

Сатсварупа дас Госвами

ПРАБХУПАДА ЛИЛАМРИТА

Биография Его Божественной Милости
А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады

ачарьи-основателя Международного общества сознания Кришны

ТОМ ТРЕТИЙ

Annotation

Подробная биография А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады (1896-1977), выдающегося религиозного деятеля и философа, познакомившего западный мир с древней духовной традицией *бхакти*, которая испокон веков являлась краеугольным камнем индийской духовности. Для широкого круга читателей.

- [Прабхупада-лиламрита. Том 3. Гл. 37-55](#)
- [О книге](#)
- [Введение](#)
- [37 «Земля ваша!»](#)
- [38 «Никто не считается с бедняком»](#)
- [39 «Я построю для Вас чудесный храм»](#)
- [40 Вокруг света, но мысленно в Бомбее](#)
- [41 Битва за Бомбей](#)
- [42 Строительство Майяпура и проповедь в Англии](#)
- [43 Храм Кришны-Баларамы. Начало](#)
- [44 Здесь будет храм](#)
- [45 «Пожалуйста, распространяйте книги!»](#)
- [46 Проповедь в Америке. Часть 1](#)
- [47 Проповедь в Америке. Часть 2](#)
- [48 Дома, в Индии](#)
- [49 Индия. Объединяя ИСККОН](#)
- [50 Хромой и слепой](#)
- [51 Повторяйте «Харе Кришна» и сражайтесь](#)
- [52 «Свое дело я сделал»](#)
- [53 Великий воин Кришны](#)
- [54 Дома, во Вриндаване](#)
- [55 Последний урок](#)
- [Приложения](#)
 - [Предисловие к первому изданию «Прабхупада-лиламриты» — том пятый \(главы 37-44\).](#)
 - [Предисловие к первому изданию «Прабхупада-лиламриты» — том шестой \(главы 45-55\).](#)
 - [Основные события жизни Шрилы Прабхупады в период с 1971 по 1977 г.](#)
 - [Словарь имен и терминов](#)
- [Иллюстрации](#)
- [notes](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)

- [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41](#)
 - [42](#)
 - [43](#)
-

Прабхупада-лиламрита. Том 3. Гл. 37-55

ЕС Сатсварупа дас Госвами

Эта книга повествует о выдающемся человеке и его удивительном подвиге. Этот человек — А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, философ, ученый, духовный лидер, святой; подвиг же его заключается в том, что впервые в мировой истории ему удалось пересадить на западную почву неподвластную времени духовную культуру Древней Индии.

Действие третьего тома начинается в 1971 году. Движение сознания Кришны прочно утвердилось на Западе, и ученики Шрилы Прабхупады успешно развивают ИСККОН. Шрила Прабхупада с триумфом возвращается в Индию и организует строительство храмов в трех важнейших местах: Бомбее — деловой и финансовой столице Индии, Вриндаване — священном городе, где провел Свои детские годы Господь Кришна, и Майяпуре — месте рождения Шри Чайтаньи Махапрабху, который пятьсот лет назад положил начало Движению сознания Кришны.

Эти насыщенные событиями годы жизни Шрилы Прабхупады посвящены строительству духовного общества в Индии, а также открытию по всему миру проповеднических центров, где люди могут, не покидая своих городов, соприкоснуться с древней духовной традицией, питающей индийскую культуру. В третьем томе «Прабхупада-лиламриты» Шрила Прабхупада несколько раз объезжает земной шар, выступает на самые разные темы и защищает своих молодых последователей от обвинений в «промыывании мозгов», которые им выдвинули в Америке, и от денежных махинаций индийских мошенников.

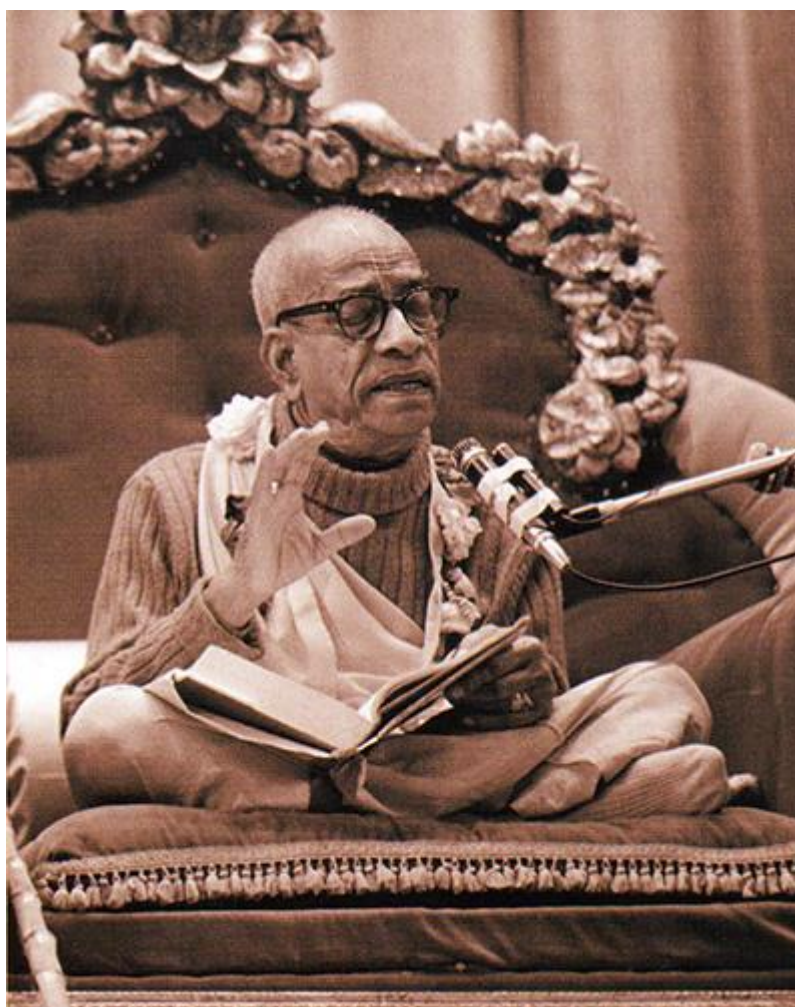
Шрила Прабхупада хотел соединить два мира: Индию, которую он сравнивал с хромым человеком, и Америку — «слепого». «Слепой может нести на себе хромого, — говорил он. — Вместе они могут передвигаться. Аналогичным образом сочетание индийской духовности и американских технологий может принести благо всему миру». Главным способом достижения этого Шрила Прабхупада считал издание и распространение его книг — комментированных переводов классических произведений индийской духовной литературы. Под его руководством было организовано издательство «Бхактиведанта бук траст», которое до конца 1977 года выпустило и

распространило более шестидесяти миллионов экземпляров книг Шрилы Прабхупады.

В 1977 году Шрила Прабхупада, которому на тот момент было уже больше восьмидесяти лет, отправляется в свой заключительный тур по Индии. На этот раз он посещает грандиозную Кумбха-мелу, ненадолго останавливается в Ришикеше и наконец возвращается в дорогой его сердцу Вриндаван. Настало время уходить, говорит он. Разбитые горем ученики со всего мира съезжаются во Вриндаван проститься со своим духовным учителем, и Шрила Прабхупада дает им последний урок.

Сатсварупа дас Госвами — один из первых американских последователей Шрилы Прабхупады, автор множества книг, посвященных сознанию Кришны.

Жизнь Шрилы Прабхупады — лучшее доказательство того, что глашатай истины может оставаться самобытной личностью и даже в каком-то смысле — я не боюсь этого слова — оригиналом... В возрасте, который мы называем преклонным, когда большинство людей почивают на лаврах, он взялся исполнить наказ своего духовного учителя и отправился в трудное и опасное плавание к берегам Америки. Безусловно, Шрила Прабхупада — это один из многих тысяч духовных учителей, но вместе с тем он — единственный из тысяч, а может быть, и миллионов.

*Харви Кокс,
профессор богословия Гарвардского университета*

Введение

Июньским днем 1977 года Шрила Прабхупада сидел в своем садике во вриндаванском Кришна-Баларама-мандире и беседовал с преданными. Хотя последние несколько месяцев он, казалось, чувствовал себя неважно, ему нравилось сидеть здесь с учениками, вдыхая напоенный ароматом жасмина воздух и слушая тихий плеск фонтана. Прабхупада говорил на самые разные темы, и в частности о том, что современная, безбожная цивилизация есть по сути общество двуногих животных. Рассказывая, какой была Индия во времена, когда он был ребенком, и как просто жили в то время, он начал вспоминать о своем детстве.

Он поведал, что, согласно предсказанию астролога, сделанному сразу после его рождения, ему было суждено в возрасте семидесяти лет покинуть Индию и открыть множество храмов. Долгие годы он не понимал этого предсказания, но затем, по милости Кришны, он поехал в Америку (в семьдесят лет), чтобы исполнить указание своего духовного учителя. Проповедь в Штатах дала свои плоды, и это очень обнадружило Прабхупаду. В итоге он получил вид на жительство, уже не рассчитывая возвращаться в Индию.

Один из присутствовавших при этом учеников Прабхупады, Тамала-Кришна Госвами, спросил:

— Вы сожалеете, что вернулись в Индию?

— Нет, — ответил Прабхупада. — Мой план был остаться. Но у Кришны были Свои планы. Перед тем как вернуться, я говорил с Дваракадхишей [Божеством Кришны в храме ИСККОН в Лос-Анджелесе]: «Я приехал сюда проповедовать. Не понимаю, зачем Ты отправляешь меня обратно». Это было, когда я уезжал из Лос-Анджелеса. Я был совсем этому не рад. Но у Кришны были Свои планы.

Шрила Прабхупада продолжал рассказывать, как, последовав плану Кришны, он оставил Вриндаван, а затем, после проповеди в Америке, вернулся и получил самый удивительный храм, храм Кришны-Баларамы во Вриндаване.

— Вы всегда выходите из ситуации победителем, — сказал Тамала-Кришна. — Я никогда не видел вас проигравшим. Например, в Бомбее ситуация казалась просто невозможной.

— Да, — ответил Прабхупада. — Никому не было дела до этого. Кто бы мог подумать, что там будет такой грандиозный храм?

— Только вы могли предвидеть это, — откликнулся Тамала-Кришна. — Вы и Радха-Расавихари [Божества в бомбейском храме ИСККОН].

— И тем не менее я был исполнен решимости.

— Об этом стоит написать книгу, — сказал Тамала-Кришна.

— Это история, — добавил Прабхупада. — Об этом стоит написать. И о Майяпуре тоже.

Первая часть этого тома «Прабхупада-лиламриты» является попыткой исполнить желание Прабхупады — написать о том, ценой каких невероятных усилий был построен прекрасный храм Кришны в Бомбее, а также храмы в Майяпуре и Вриндаване. Эта история достойна того, чтобы ее рассказать.

Обо всем этом стоит знать не только ближайшим последователям Шрилы Прабхупады. Об этих событиях должен услышать весь мир. В конце концов, именно для блага всего мира Шрила Прабхупада основал эти три важнейших храма ИСККОН — в Бомбее, во Вриндаване и в Майяпуре, преодолев множество препятствий. Для Шрилы Прабхупады храм был не просто зданием, а образовательным центром, учреждением, где люди могут постичь высочайшую из наук, науку о Боге. Он видел, как люди сходят с ума в стремлении к материальному прогрессу и практически не пытаются постичь свою духовную природу; они отождествляют себя с материальным телом. А чтобы избавить людей от представления о себе как о теле, совершенно необходимы центры духовного образования и культуры.

Шрила Прабхупада намеревался пересадить росток индийской духовности на западную почву, чтобы затем вернуть окрепшее, здоровое растение на родину, в Индию, где учение Господа Кришны давно подвергалось искажениям со стороны тех, кто представлял ведическую культуру в ложном свете. Особую роль в возрождении духовной культуры Индии Шрила Прабхупада отводил великолепным храмам сознания Кришны — храмам, предназначенным для блага каждого.

Об этих событиях стоит рассказать потому, что таким образом мы сможем понять мысли и поступки чистого преданного Господа. Разумеется, мы не можем подражать такому великому, уполномоченному свыше преданному, как Шрила Прабхупада, но мы можем прочесть в этой книге о его деяниях, и это вдохновит нас и покажет, как, благодаря усердию, напряженному труду и терпению, мы способны достичь успеха в попытках возродить свое забытое сознание Кришны и стать чистыми преданными Господа.

Об этом стоит написать еще и потому, что слушать о деяниях Шрилы Прабхупады само по себе очень приятно. Слушание о деяниях чистого преданного Господа Кришны ласкает слух и очищает сердце, так же, как и слушание о Самом Господе Кришне. Просто читая и по достоинству оценивая «Прабхупада-лиламриту», мы очистим сердца и духовно возвысимся.

Хотя первая часть этой книги повествует главным образом об открытии трех главных храмов ИСККОН в Индии, здесь также говорится о путешествиях Шрилы Прабхупады по всему миру и о его многообразной деятельности по управлению стремительно растущим Международным обществом сознания Кришны. Шрила Прабхупада хотел, чтобы Движение сознания Кришны охватило все континенты, пришло в каждый город и каждую деревню. И хотя главной темой повествования все-таки остается открытие трех основных проповеднических центров в Индии, читатель также узнает о том, как Шрила

Прабхупада активно выступал представителем Господа Кришны и предшествующих духовных учителей в Лос-Анджелесе, Найроби, Нью-Йорке, Мельбурне, Париже — одним словом, по всему миру.

Вторая часть этого тома начинается с краткого биографического обзора, рассматривающего два главных направления деятельности Шрилы Прабхупады в период с 1970 по 1975 годы: издание книг и распространение книг. Впрочем, стоит заметить, что Шрила Прабхупада активно занимался и другими делами, проводя большую часть времени в Америке и Индии.

В Америке, где у Прабхупады было больше всего учеников, больше всего храмов и где распространялось больше всего книг, он путешествовал и проповедовал. Поскольку духовный учитель приказал ему проповедовать, в частности, англоязычным людям, он начал свое Движение в Америке, писал книги на английском, и говорить обычно тоже предпочитал на английском, даже когда выступал у себя на родине перед тысячами индийцев.

Проповедуя в Америке, особенно в поздние годы, Шрила Прабхупада делал это главным образом ради своих учеников. Теперь, когда его Движение в США окрепло и развилось, он хотел передать его в их руки. «Это ваша страна, — говорил он своим ученикам, — и вы лучше знаете, как здесь проповедовать». Но чтобы вести и вдохновлять их, Прабхупада читал лекции, беседовал с репортерами и университетскими профессорами, приобретал собственность и просто был рядом с учениками — как их лидер, полевой командир и почитаемый учитель.

В Индии Шрила Прабхупада продолжал управлять ИСККОН практически, в плановом порядке. Без его пристального внимания ни одно из дел, будь то финансовые или юридические вопросы, наведение порядка, приготовление *prasada*, прием гостей, наем строителей, не было бы сделано как следует. Его учеников постоянно бы обманывали, и никто бы не признал ИСККОН чистой ведической *дхармой*. Он с огромными трудностями начал строительство трех главных центров ИСККОН в Индии: в Бомбее, Вриндаване и Майяпуре — и заложил основу для смелых, величественных замыслов. Но этого было мало. В Индии ИСККОН еще не развился до такой степени, чтобы Прабхупада мог сказать, как он сказал своим ученикам в Америке: «Теперь он в ваших руках». Пока ИСККОН был в его руках. И чтобы достичь поставленной цели, он принял на себя роль требовательного начальника и неумолимого, все подмечающего коменданта храма.

Так он действовал, намереваясь в конечном счете передать управление ученикам. Но они должны будут управлять, следуя его примеру. Иногда он так и говорил своим лидерам: «Делай, как я». Если ученики единожды усвоят этот урок, ИСККОН будет процветать, даже если Прабхупада уйдет на покой, и устоит даже после его ухода.

Но пока без прямого руководства Прабхупады было не обойтись. Это нужно было не только для того, чтобы научить преданных управлять ИСККОН в Индии или проповедовать в Америке, но и для того, чтобы защитить Общество от внутренних распрей и расколов. И из этого тома читатель узнает,

как мастерски Шрила Прабхупада сумел объединить ИСККОН в то время, когда в нем возник дух раздора.

Жизнь Шрилы Прабхупады протекала по установленному расписанию: поездки, проповедь и управление ИСККОН чередовались с периодами работы по написанию и переводу книг. Однако совместить одно с другим удавалось не всегда, ведь для одного требовались стремительность и активность, а для другого — погруженность и сосредоточенность. Но и то и другое было необходимо. На самом деле Прабхупада так много путешествовал по миру и так старательно обучал лидеров ИСККОН только для того, чтобы в конце концов прекратить поездки по миру, сложить с себя обязанности руководителя, остановиться в каком-то одном месте и просто писать книги. Но до той поры он готов был, куда бы он ни приехал, вставать с постели вскоре после полуночи и садиться за свои литературные труды. Иногда, как, например, летом 1976 года на Гавайях, ему выпадала возможность на время отойти от управления. В тот раз за месяц он написал в два раза больше, чем обычно. Но такие спокойные периоды были исключением из правил. Как говорил Шрила Прабхупада, «Не в этой жизни».

И все же он не роптал на возложенное на него бремя руководства и постоянных поездок по миру. Он наслаждался битвой. В июне 1976 года, когда Прабхупада заболел и преданные умоляли его отдохнуть несколько месяцев, он был непреклонен. В ответ на их настойчивые просьбы он заявил: «Я хочу благословения и впредь сражаться для Кришны, подобно Арджуне».

Борьба Шрилы Прабхупады, его литературные труды, его постоянное перемещение между двумя мирами — восточным и западным — все это нужно было для того, чтобы объединить эти два мира в сознании Кришны. Он видел свою роль в том, чтобы пересадить ведическую культуру с Востока на Запад, что само по себе — невероятный подвиг. Но помимо этого он хотел возродить ведическую культуру в Индии. Его план состоял в том, чтобы объединить восточную культуру сознания Кришны с западным процветанием и техническим прогрессом и таким образом принести благо всему миру. Индия, где царила нищета, была подобна хромоте, а Америка, пребывающая в духовном невежестве, — слепоте. Поодиночке они ущербны. Но если объединить их: слепой несет на себе хромого, а хромой указывает слепому путь, — то оба смогут идти вперед.

Прабхупада объединял два мира и в другом смысле — связывая материальный мир с духовным. Примерно пятьсот лет назад Шрила Рупа Госвами разработал философское учение, согласно которому весь материальный мир, будучи эманацией Господа Кришны, неотличен от Него, и если связать этот мир с Кришной в преданном служении, то материя вновь обретет духовную природу. Жизнь Шрилы Прабхупады была совершенным воплощением этого принципа. Стремясь одухотворить весь материальный мир, он использовал новейшие достижения технического прогресса в области транспорта и связи. В своем комментарии к «Шримад-Бхагаватам» он писал:

Поэтому все мудрецы и преданные Господа советовали использовать искусство, а также философию, физику, химию, психологию и остальные науки исключительно в служении Господу. Поэзия и проза, живопись и другие искусства должны прославлять Господа. Знаменитые поэты и прозаики пишут в основном о том, что связано с чувственными наслаждениями, но если они обратятся к служению Господу, то смогут описывать Его трансцендентные игры... Естественные науки и философию также необходимо применять в служении Господу... Все остальные области знания тоже всегда надо использовать для служения Господу.

Шрила Прабхупада был уполномочен свыше научить всех людей тому, как, связывая все с Кришной через преданное служение, уже в этой жизни наслаждаться самой сутью духовного мира. Как говорил Прабхупада, это умение связывать все с Кришной было «тем выключателем, который зажигает свет, озаряющий все и везде».

Завершающий том «Прабхупада-лиламриты» заканчивается описанием 1977 года — последнего для Шрилы Прабхупады. В начале этого года до него дошли вести о заговоре против ИСККОН на Западе, организованном так называемым антикультовым движением. Он дал преданным немало смелых наставлений о том, как противостоять религиозному фанатизму. Нападки антикультистов Прабхупада сравнивал с попытками асуров убить Самого Кришну и очень обрадовался, когда узнал о судьбоносном решении нью-йоркского суда, полностью оправдывающем Движение сознания Кришны от обвинений в промывании мозгов.

Заключительная глава описывает последние уроки Шрилы Прабхупады, его последние дни жизни, которые он провел во Вриндаване. За несколько месяцев до ухода он отказался от пищи и продемонстрировал достойный пример того, как человек должен готовиться к смерти и возвращению в духовный мир, непрестанно прославляя Господа Кришну и слушая о Нем. В последние дни своей жизни он дарил ученикам много близкого общения, наставляя их в науке духовной любви — любви, которая побеждает смерть.

Калькутта

Март 1971 года

ПОЛНОЧЬ. Шрила Прабхупада сидит на подушке за низким письменным столом. Во всем доме свет горит только у него. Остальные преданные давно спят. Перед ним на столе диктофон и том «Шримад-Бхагаватам» с комментариями на бенгали. Между двумя вазочками с розами и астрами стоит в рамке небольшая фотография его духовного учителя, Бхактисиддханты Сарасвати. На полу перед столом лежит широкая циновка, покрытая белой хлопчатобумажной тканью, на которой несколько часов назад сидели преданные и гости.

Сейчас он один. Обычно он ложится в десять, а часа через три или четыре встает и начинает переводить, но сегодня он не отдыхал, его «Бхагаватам» так и лежит нераскрытым, диктофон зачехлен.

Он отправил двух своих учеников, Тамала-Кришну и Бали-Мардану, в Майяпур, чтобы они купили там землю. Прошло шесть дней, а их все нет, и где они, неизвестно. Он велел им не возвращаться, пока сделка не будет оформлена, но шесть дней — срок более чем достаточный. Он уже начал беспокоиться, и мысль об этих двух учениках постоянно преследовала его.

Задул легкий ветерок, и через открытое окно донесся запах дерева *ним*. Становилось прохладно, и Прабхупада накинул на плечи тонкий *чадар*. Поглощенный своими мыслями, он сидел, откинувшись на подушку в форме валика, и почти не замечал знакомой обстановки комнаты. Рядом — глиняный кувшин с водой для питья и *туласи* в горшке на низкой деревянной подставке. Электричества почти не бывает ни днем ни ночью, а сейчас его включили, и мошкара вьется вокруг голой лампочки над головой. Потолок патрулирует ящерица, которая время от времени бросается к лампочке, чтобы схватить какую-нибудь мошку.

Почему Тамала-Кришна и Бали-Мардана задерживаются? Дело не в этих шести днях — уже много лет он пытается приобрести в Майяпуре землю. На этот раз все складывалось как нельзя лучше. Он дал четкие и ясные указания Тамала-Кришне и Бали-Мардане, и, по его расчетам, они уже должны были вернуться. Их задержка наводила на мысль о каких-то затруднениях или даже опасности.

Земля, которую они хотят купить, — это участок площадью 9 *бигх* [1,2 га] на Бхактисиддханта-Роуд, в полутора километрах от места рождения Господа Чайтаньи Махапрабху. Братья Сек, фермеры-мусульмане, сначала запросили очень высокую цену. Лишь недавно одному калькуттскому адвокату, хорошо знающему Навадвипу, удалось договориться с ними о приемлемой цене.

Братья Сек согласились на четырнадцать с половиной тысяч рупий, и Прабхупада распорядился снять деньги со своего счета в банке в Кришнанагаре. Затем Тамала-Кришна и Бали-Мардана отправились в Майяпур, а Прабхупада остался в Калькутте. Здесь он продолжал заниматься делами, но мысли его то и дело возвращались к ученикам, которые отправились в Майяпур. Он поручил им очень важную миссию и, беспрестанно думая о них, своей заботой благословлял учеников.

Прабхупада хотел открыть в Майяпуре центр ИСККОН, и чем шире распространялось его Движение, тем сильнее разгоралось в нем это желание. Сам он без труда мог посещать Майяпур или жить там — с этим проблем не возникало. Но чтобы привезти туда учеников, нужна была земля. Духовный учитель наказал ему проповедовать на Западе: теперь, когда Общество сознания Кришны добилось успеха, западным ученикам нужен был собственный центр в Майяпуре, где бы они могли жить и поклоняться Господу, получая великое благо от пребывания в святой *дхаме*. Бхактисиддханта Сарасвати придавал Майяпуру огромное значение, и у некоторых его учеников-*санньяси* были здесь храмы. Почему бы и Международному обществу сознания Кришны не обрести прибежище Майяпура?

Прабхупада с самого детства знал о величии Господа Чайтаньи и Его *дхамы*, Шри Майяпура. Он вырос в Калькутте, где о Господе Чайтанье знает каждый, да и отец его, Гоур Мохан Де, был чистым преданным Господа Чайтаньи, поэтому с детских лет он пел бенгальские песни о Гауре и Нитае и Их играх на земле Гауды. Особенно глубоко он проникся учением и деяниями Господа Чайтаньи в 1922 году, в Калькутте, после встречи со своим духовным учителем.

Господь Чайтанья провел в Майяпуре и Навадвипе первые двадцать четыре года Своей жизни. Однако спустя почти пять столетий места Его игр были забыты, место рождения Господа утеряно, а само Его учение стало объектом ложных толкований и злоупотреблений. Несмотря на существование цепи ученической преемственности, идущей от Господа Чайтаньи и состоящей из чистых преданных, движение *санкиртаны* Господа Чайтаньи и Его чистое учение оставалось в тени вплоть до Бхактивиноды Тхакура, отца Бхактисиддханты Сарасвати. Бхактивинода Тхакур издал немало книг и активно проповедовал, желая восстановить интеллектуальную, нравственную и духовную чистоту вайшнавизма Чайтаньи. В поисках точного места рождения Господа он вдоль и поперек исследовал Навадвипу и, опираясь на свидетельства Вед, доказал, что многие воплощения Вишну в минувшие эпохи являли в Навадвипе Свои игры.

Бхактивинода Тхакур не только документально доказал былое величие Навадвипы, но и предсказал ее славное будущее, когда религия, основанная на учении Господа Чайтаньи, распространится по всему миру и европейские и американские вайшnavы будут огромными толпами съезжаться сюда, чтобы вместе со своими бенгальскими братьями петь: «Джая Шачинандана!»^[1]

Придет время, писал Бхактивинода Тхакур, и на земле Навадвипы, на равнинном берегу Ганги, поднимется величественный храм, возвещающий миру славу Господа Чайтаньи.

Бхактисиддханта Сарасвати, исполняя желание своего отца и предшественника, Бхактивиноды Тхакура, основал Гаудия-матх, чтобы проповедовать учение Господа Чайтаньи и рассказывать людям о величии Навадвипа-дхамы. Он попросил одного своего богатого ученика пожертвовать деньги на возведение храма в месте рождения Господа Чайтаньи и построил зал для *киртанов* в том самом месте, где проводил Свои *киртаны* Господь Чайтанья. Сам он также поселился в Майяпуре. Бхактисиддханта Сарасвати построил по всей Индии шестьдесят четыре храма, но главная его мечта состояла в том, чтобы побудить примкнуть к движению Господа Чайтаньи жителей Запада, англоязычный мир, поэтому самым важным делом он считал издание и распространение литературы о сознании Кришны.

Теперь, сидя в своей комнате в калькутском храме, Шрила Прабхупада размышлял о том, как исполнить великую мечту Бхактисиддханты Сарасвати и Бхактивиноды Тхакура. Однако для этого нужно было предпринять ряд практических шагов, и он смиренно был готов к этому. Преданный не должен просто сидеть и строить воздушные замки, ожидая, что Кришна сотворит чудо и сделает все за него.

Прабхупада не был бесплодным мечтателем. Все долгие годы упорного труда в одиночку в Индии он в мыслях неуклонно стремился на Запад, и Кришна в конце концов исполнил его желание. В Америке Прабхупада проповедовал, довольствуясь теми обстоятельствами и теми скромными возможностями, которые посылал ему Господь, и постепенно, шаг за шагом, он достиг успеха и воплотил свою мечту, создав всемирное общество преданных. Он всегда помнил о своей великой цели, и каждый шаг по направлению к ней приносил ему все более глубокое удовлетворение и приближал его к исполнению его миссии.

Прабхупада рассказывал историю о бедном горшечнике, который мечтал расширить свое дело и сказочно разбогатеть. Однажды ему приснилось, будто у него много земли и много домов и красивая жена. Предположив, что жена, возможно, будет ссориться с ним, горшечник рассердился и сказал: «Если жена будет скандалить, я пну ее!» Дернув во сне ногой, он разбил свои единственные два горшка и остался ни с чем.

Что бы ни делал Прабхупада — писал ли книги, читал или проповедовал, — он непрестанно думал о том, как распространить сознание Кришны, таким образом исполнив мечту *ачарьев* прошлого. Теперь ему не терпелось сделать следующий шаг, и потому-то он и бодрствовал глубокой ночью, думая о двух учениках и их важной миссии.

Прабхупада сидит, погруженный в размышления. До него доносятся лишь обычные ночные звуки. Скребется мышь, какой-то *брахмачари* храпит на веранде, а где-то вдалеке ночной сторож совершает свой обход, стуча палкой.

Машины здесь не ездят, только деревянные рикши изредка гроыхают по изрытой выбоинами мостовой.

Прабхупада боится, как бы его ребят не ограбили. Прежде чем отправить их в Майяпур, он показал Тамала-Кришне, как хранить деньги в самодельном матерчатом поясе. Но сумма большая, а грабеж в Навадвипе не такая уж и редкость. А может быть, их задержало что-то другое? Иногда при заключении крупной земельной сделки суд требует, чтобы чиновник зарегистрировал достоинство, а также серию и номер каждой купюры. А может, поезд сошел с рельсов...

Вдруг на лестнице слышались шаги. Кто-то открыл входную дверь и теперь шел по веранде. В дверь тихонько постучали.

— Кто там?

Вошел Тамала-Кришна и простерся перед Шрилой Прабхупадой в *дандавате*.

— Ну, какие новости?

Тамала-Кришна торжествующе посмотрел на него:

— Земля ваша!

Прабхупада со вздохом облегчения откинулся назад.

— Прекрасно, — сказал он. — Теперь можете идти отдыхать.

* * *

Лондон

Август 1971 года

Прабхупада попросил высокого комиссара Индии в Великобритании пригласить премьер-министра Индиру Ганди на церемонию закладки первого камня храма ИСККОН в Майяпуре. Прабхупада уже распорядился, чтобы на церемонию прибыли все секретари Джи-би-си, и попросил преданных пригласить на нее всех известных людей Калькутты. Он написал своим ученикам в Индии, что, если Индира Ганди не согласится присутствовать на церемонии, они должны уговорить приехать, по крайней мере, губернатора Бенгалии Шри С. С. Дхавана.

Тем временем в Лондоне Прабхупада встретился с некоторыми из своих учеников — профессиональными архитекторами и проектировщиками. Он хотел, чтобы они сделали проект храма в Майяпуре. Нара-Нараяна строил колесницы для Ратха-ятры и разрабатывал дизайн храмовых интерьеров. Раначора изучал архитектуру, а Бхавананда был профессиональным дизайнером. Но, поскольку Прабхупада уже продумал план зданий в Майяпуре, его ученикам оставалось только сделать чертежи и макет. Сам он немедленно начнет собирать деньги и обеспечит поддержку этому проекту в Индии. Преданные, которые слышали о планах Прабхупады, считали их самым грандиозным начинанием ИСККОН.

На утренних прогулках по Рассел-сквер Прабхупада, указывая то на одно, то на другое здание, спрашивал, какой они высоты. Наконец однажды утром он объявил, что главный храм в Майяпуре должен быть не менее девяноста метров высотой! Наводнения во время сезона дождей и песчаные почвы Майяпура — все это создаст большие трудности, сказал он. Здание придется строить на специальном фундаменте, наподобие плавучей платформы. Впоследствии это подтвердил и инженер-строитель.

Прабхупада сказал, что в первую очередь необходимо построить большую четырехэтажную гостиницу. Его замысел не укладывался в рамки какого-то определенного архитектурного стиля, но по внешнему виду будущее здание больше всего напоминало строения Раджастхана. Он хотел, чтобы здание было розоватокрасного цвета, со множеством арок и широкими мраморными верандами на всех этажах, кроме первого. Оно должно протянуться с востока на запад, по ходу солнца, так, чтобы прямые солнечные лучи никогда не падали на фасад. В летний зной ветер с юга принесет сюда приятную прохладу. В доме должно быть проведено электрическое освещение и установлены вентиляторы. Просторные, хорошо проветриваемые комнаты будут оборудованы современными туалетами, душами и обставлены мебелью.

Гостиницу нужно построить как можно скорее, говорил Прабхупада, а затем сразу приступать к строительству других зданий. Он хотел построить жилые помещения для пятисот преданных, огромный, на несколько тысяч человек, зал для принятия *прасада*, большую кухню и *гошалу* для коров, которые будут пастись на окрестных лугах. Со временем ИСККОН приобретет прилегающие участки земли и разобьет там парки с клумбами, деревьями и кустарниками, фонтанами, аллеями и беседками.

Главное сооружение — величественный храм-планетарий — будет достигать в высоту девяноста метров и, вероятно, обойдется в десятки миллионов долларов. Своими масштабами проект Прабхупады поразил как архитекторов, так и преданных: будущий храм затмит американский Капитолий и собор Святого Петра в Риме. В центральном куполе храма разместится трехмерная модель Вселенной, в основу которой ляжет описание, взятое из Вед. Модель будет изображать не только материальную вселенную, но и духовный мир.

Войдя в главный зал и взглянув наверх, человек увидит планеты, расположенные в соответствии с описанием, которое приведено в «Шримад-Бхагаватам», — сначала низшие планеты, затем средние, к числу которых относится Земля, затем райские планеты полубогов и наконец Брахмалоку, высшую планету материального мира. Над Брахмалокой посетители увидят обитель Господа Шивы, а над ней — духовное небо, *брахмаджьоти*. В духовном сиянии *брахмаджьоти* парят излучающие свет планеты Вайкунтхи, на которых живут вечно освобожденные души. А на самом верху будет расположена высшая планета, Кришналока, где Господь в Своей изначальной вечной форме наслаждается играми со Своими ближайшими спутниками.

В храме также будет сооружен миниатюрный дворец, где среди шелков и колонн, украшенных серебром, золотом и драгоценными камнями, будут стоять Божества Радхи и Кришны. Храм — Ведический планетарий и город Майяпур станут штаб-квартирой ИСККОН.

Но почему это доселе невиданное архитектурное чудо должно появиться в такой глуши? Потому, объяснил Прабхупада, что Майяпур — это вовсе не глушь. Он лишь кажется глухим и удаленным местом. Материалистам все важное представляется чем-то далеким и незначительным. Душа и следующая жизнь кажутся им необыкновенно далекими, а тело и сиюминутные чувственные наслаждения — самым важным и существенным. Построив Храм — Ведический планетарий в Майяпуре, Шрила Прабхупада привлечет внимание зараженных болезнью материализма людей к истинной основе бытия.

Любой непредубежденный посетитель будет очарован красотой города ИСККОН в Майяпуре и почувствует, что он находится в духовном мире. А живущие в Майяпуре преданные, которые будут постоянно петь святые имена и обсуждать философию сознания Кришны, убедят любого мыслящего посетителя в том, что учение Господа Чайтаньи Махапрабху является высшей истиной. Преданные расскажут гостям о философии Абсолютной Истины, и те смогут прикоснуться к подлинной духовной истине, которая не вмещается в рамки сектантской религиозной догмы. Более того, непрерывные *киртаны*, пение *мантры* Харе Кришна и светящиеся радостью лица преданных, занятых разнообразным служением Господу, убедят их в том, что *бхакти-йога* является самым простым и естественным методом медитации на Верховную Личность Бога. Даже короткого пребывания в городе ИСККОН в Майяпуре будет достаточно, чтобы человек стал преданным Господа и начал в экстазе петь святые имена и танцевать.

Шрила Прабхупада хотел показать, как с помощью *бхакти-йоги* можно одухотворить мир, связав материальные ценности с Верховной Личностью Бога, Кришной. Так почему бы этому духовному проекту не затмить все достижения материалистов?

Услышав от высокого комиссара Индии, что премьер-министр не сможет участвовать в церемонии закладки первого камня в Майяпуре, Прабхупада расстроился. Тем не менее он принял это как волю Кришны и сказал, что пригласит для проведения церемонии какого-нибудь выдающегося вайшнава или сделает это сам. «В конечном счете, — писал он, — так уж захотел Господь Чайтанья — чтобы священный акт закладки первого камня проводил не материалист, а вайшнав».

Наступил сезон дождей, и Ганга вышла из берегов, затопив всю землю ИСККОН в Майяпуре. Аччютананда Свами построил хижину из бамбука и соломы, где вскоре предстояло остановиться Прабхупаде, но вода поднялась так высоко, что Аччютананде Свами пришлось жить на балочных

перекрытиях. Он написал Прабхупаде, что, если бы не дорога Бхактисиддханты^[2], урон был бы намного больше. Прабхупада ответил:

Да, дорога Шрилы Бхактисиддханты спасла нас. Мы всегда должны уповать на помощь Его Божественной Милости Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Махараджи Прабхупады. Всегда молись его лотосным стопам. Какого бы успеха в проповеди миссии Господа Чайтаньи по всему миру мы ни достигли, это только по его милости.

* * *

Нью-Дели

10 ноября 1971 года

Машина выехала из толпы, собравшейся перед зданием аэропорта. Прабхупада сидит на заднем сиденье и разговаривает с делийскими учениками. Его трость покоится на колене, а рука опущена в мешочек с четками.

Пока машина ехала по широким проспектам Нью-Дели, Прабхупада снял с себя две длинные, до колен, цветочные гирлянды и положил их рядом с собой на сиденье. Полдень, стоит приятная осенняя погода. Прабхупада приехал из Калькутты как раз к началу десятидневного фестиваля ИСККОН в пандале. Программа должна была начаться на следующий день.

Один из преданных заметил, что прием в аэропорту был вполне подобающим (Прабхупаду приветствовал мэр Нью-Дели, господин Хансрадж Гупта). Прабхупада улыбнулся.

В своей речи, обращенной к мэру Гупте и другим собравшимся, Прабхупада сказал, что долг Индии — трудиться на благо всего мира. Он поведал, как в двадцатипятилетнем возрасте встретил своего Гуру Махараджу и получил от него наказ нести послание Господа Чайтаньи всему англоговорящему миру. Объясняя, почему он не отправился на Запад прежде, чем ему исполнилось семьдесят лет, он сказал: «Я пытался стать хорошим инструментом для проповеди учения Господа Чайтаньи». Теперь, когда Движение сознания Кришны распространяется по всему миру, возникла необходимость в сотнях тысяч проповедников. «И чернокожие люди танцуют, — сказал Прабхупада. — И они спрашивают индийцев: „Почему вы и ваши свами ничего не говорите нам об этом возвышенном способе самосовершенствования?“»

Дели был третьим по счету городом Индии, который Прабхупада посетил с тех пор, как месяц назад вернулся из Африки. Путешествие началось в Бомбее. Начало было трудным. Шьямасундара не позаботился взять медицинскую справку, подтверждающую, что Шриле Прабхупаде сделаны нужные прививки, и иммиграционные власти отказали Прабхупаде во въезде

в Индию, отправив его на десятидневный карантин в клинику бомбейского аэропорта.

Запертый в своей палате, к которой прилегала веранда с видом на сад, Прабхупада смирился с тем, что на некоторое время ему придется ограничить свою сферу деятельности. И все же каждое утро после завтрака он продолжал беседовать со Шьямасундарой об известных западных философах. Шьямасундара вкратце знакомил Прабхупаду с учением кого-то одного из них, а Прабхупада разбирал это учение с точки зрения Вед. Затем, всего за день до окончания карантина, пришла справка и Прабхупаду выпустили.

Он тотчас же отправился в Калькутту, чтобы провести там серию программ с *киртанами* и лекциями в парке Дешаприя.

В Калькутте Прабхупада пробыл две с половиной недели. Он был очень доволен, что храм ИСККОН находится на Альберт-Роуд, в самом сердце бывшего района сахибов (европейцев).

— Я возвращаю сахибов в район сахибов, — сказал Прабхупада. — Однако на этот раз они приезжают как вайшнав. Вы ни в коем случае не должны терять это место.

Некоторые из калькуттских преданных пожаловались Шриле Прабхупаде на плохое управление храмом и на скудное питание из-за недостатка средств. Прабхупада собрал преданных и потребовал от руководителей храма объяснений. Тамала-Кришна, местный представитель Джи-би-си, ответил:

— Шрила Прабхупада, я просто стараюсь исполнить ваш наказ.

— Разве я просил доставлять всем преданным беспокойства? — спросил Прабхупада.

Прабхупада уладил все споры, распорядился улучшить питание и даже порекомендовал избирать храмовое руководство демократическим путем. Но также он добавил, что, поскольку проповедь сознания Кришны — очень важная миссия, преданные должны сотрудничать, несмотря на расхождение во мнениях. Материальный мир подобен океану, сказал он, и на его поверхности всегда будут волны.

Во время визита в Калькутту Прабхупада делился с учениками и гостями своими планами на Майяпур. Нара-Нараяна сделал уменьшенную копию здания, которое ИСККОН будет строить на недавно приобретенном участке, и Прабхупада показывал макет всем своим гостям и просил их о помощи. Видя, насколько Прабхупада поглощен этим проектом, Гирираджа вызвался помогать ему всеми возможными способами.

— Мне кажется, это два ваших самых заветных желания, — сказал Гирираджа, — распространение книг и строительство храма в Майяпуре.

— Да, — с улыбкой ответил Прабхупада. — Да, спасибо тебе.

Когда Прабхупада приехал в дом господина Рама Ниваса Дхандхари в Нью-Дели, там его поджидал репортер, желавший взять у него интервью.

— Я так понимаю, — сказал репортер, — что под Кришной вы подразумеваете некий вечный принцип.

— Я имею в виду не принцип, — ответил Прабхупада. — Я имею в виду личность, такую же, как вы и я.

Прабхупада стал объяснять, что Господь Кришна — это Верховная Личность, и вдруг завывли сирены.

— Гасите свет! Гасите свет! — закричали репортер и остальные люди в доме.

Уже несколько недель люди пребывали в ожидании войны между Пакистаном и Индией; воздушные налеты и объявления тревоги стали в Дели обычным явлением.

— Сэр, — взволнованно сказал репортер во мраке комнаты, — вот лицо реальности. Нам угрожает война с Пакистаном. Уродливая реальность предстает перед нами в звуках сирены.

— Мы всегда стоим перед лицом уродливой реальности, — сказал Прабхупада. — Постоянно. Даже если не будет бомбежки. Всё равно, если вы выйдете на улицу, нет никакой гарантии, что вы вернетесь обратно. Таким образом, вы всегда стоите перед лицом уродливой реальности. Почему вы говорите об этом, только когда бомбят? Это лишь одно из уродливых лиц реальности. Только и всего.

Репортер: «Да, но в момент...»

Прабхупада: «Разве вы не осознаете, что стоите перед лицом уродливой реальности ежеминутно? *Падам падам йад випадам*. Опасность подстерегает нас на каждом шагу».

Репортер: «Я знаю, сэр, но это всеобщая, национальная опасность. Можете ли вы предложить нам что-нибудь в качестве средства защиты?»

Прабхупада: «Сознание Кришны — вот наше единственное средство защиты. Примите его, и вы будете счастливы».

Репортер: «Сэр, я полагаю, кто-то должен встретиться с Яхьей Ханом [президентом Пакистана]».

Прабхупада: «Ну и что хорошего даст вам встреча с Яхьей Ханом?»

Репортер: «А кто пытается убить меня?»

Прабхупада: «А что если Яхья Хан вас не убьет? Будете ли вы в безопасности? Тогда какой прок идти к Яхье Хану? Вы умрете не сегодня, так завтра. Если хотите спасти себя, идите к Кришне. Вот что мы предлагаем. Даже если вы отправитесь к Яхье Хану и он откажется от войны, неужели вы думаете, что будете жить вечно? Что толку угождать Яхье Хану? Угодите Кришне, чтобы обрести вечное спасение. Почему бы вам не сделать этого?»

Репортер: «Я просто мыслил в рамках всеобщей безопасности. Я понимаю вашу мысль...»

Прабхупада: «Поимите, что вы всегда в опасности».

Репортер: «Да, сэр, мы согласны. Покойный Эйнштейн говорил о том же...»

Прабхупада: «Такова наша позиция, и Кришна говорит: „Я спасу тебя“. Поэтому пойдите к Кришне. Зачем ходить к Яхье Хану?»

Репортер: «Просто потому, что он беспокоит нас, только и всего».

Прабхупада: «Ваш ум постоянно беспокоит вас, потому что он всегда с вами. Ваше тело всегда с вами. Разве вы не страдаете от болей в теле? Почему вы не идете к Яхье Хану, чтобы избавиться от боли? Вы всегда в опасности. Как вы этого не понимаете?»

Репортер: «Мы понимаем, что это национальное бедствие».

Прабхупада: «Это лишь симптомы. Люди пытаются залечить внешние симптомы болезни. Однако наилучшее лекарство предлагаем мы. В этом разница. Если просто лечить симптомы, это не поможет. Вам нужно полноценное лекарство.

*джанма карма ча ме дивйам
эвам йо ветти таттватах
тйактва дехам пунар джанма
найти мам эти со 'рджуна*

Вылечить — значит выйти из круговорота рождения и смерти. Именно этого мы хотим. В этом и состоит благо от сознания Кришны. *Иам прайа на нивартанте тад дхама парамам мама*. Придя к Кришне, вы уже не вернетесь в материальный мир».

Репортер: «Сэр, давайте предположим теоретически... Допустим, сотня чистых преданных Кришны, святых, занимаются совместной медитацией или что-то обсуждают между собой, но вот приходит кто-то и бросает бомбу...»

Прабхупада: «Те, у кого есть сознание Кришны, не боятся бомбы. Увидев летящую бомбу, они подумают, что такова воля Кришны. Человек в сознании Кришны никогда ничего не боится. *Бхайам двитийабхинивешатах сйат*. Боится тот, кто допускает мысль о возможности существования чего-либо вне Кришны. У того же, кто знает, что все исходит из Кришны, нет причин для страха. Летит бомба — он говорит: „О, это Кришна“. Таково видение преданного. Он думает: „Кришна хочет убить меня бомбой. Ну что ж, хорошо. Я погибну“. Таково сознание Кришны».

Репортер спросил, неужели вайшнав не станет бороться за свою жизнь и просто умрет? Прабхупада ответил, что вайшнав будет бороться, но только по указанию Кришны. Он привел в пример Арджуну и Ханумана. Затем он продолжил объяснять, что сознание Кришны — единственный выход. Воздушная тревога закончилась.

Несколько учеников Прабхупады организовали в Нью-Дели программу в *пандале*, наподобие тех крупных фестивалей, которые Прабхупада уже проводил в Индии. Тамала-Кришна, Теджияс и Гурудас заручились поддержкой влиятельных жителей Дели, включая мэра и членов Комитета по организации торжественных приемов Нью-Дели, и те дали разрешение на проведение программы и написали рекомендательные письма другим важным лицам, к которым преданные затем обратились за пожертвованиями.

Все, с кем преданные встречались, относились к Шриле Прабхупаде благожелательно. Он вызывал в людях уважение, особенно при личной встрече. Некоторые индийцы расходились с ним в философских взглядах, однако все были впечатлены тем, что благодаря Прабхупаде жители Запада начали следовать индуистской *дхарме* и развивать в себе сознание Кришны, и с искренним уважением отнеслись к стараниям Прабхупады распространить по всему миру учение «Бхагавад-гиты».

Индийцы высоко почитали Прабхупаду как *садху*. Все, что он говорил, основывалось на священных писаниях. Он являл собой пример полного вручения себя Господу Кришне. Он был выше политики и сектантства. В нем не было ничего мирского, и он внушал к себе уважение. Каждый, независимо от философских убеждений и личных духовных стандартов, видел в нем подлинного представителя индийской культуры, настоящего *садху* и *гуру*.

Среди важных лиц, давших согласие выступить во время десятидневного фестиваля, были: Шри Хансрадж Гупта, мэр; Шри Хариванш Рай Баччан, известный индийский поэт; Шри Шьям Чаран Гупта, председатель Делийского городского совета; Шри Ч. Б. Агарвал, оратор; Шри Бипин Чандра Мишра, судья Верховного суда Дели; доктор Атма Рам, ученый; полковник Б. Р. Мохан, бывший мэр, промышленник из Лакхнау; Шри Л. Н. Сакалани, крупный промышленник; Шри Адитья Натх Джха, вице-губернатор Дели; Шри Джагдживан Рам, министр обороны Индии, и его превосходительство Джеймс Джордж, высокий комиссар Канады в Индии. Гурудаса также доброжелательно принял у себя американский посол в Индии Кеннет Китинг, который неоднократно уважительно отзывался о Движении сознания Кришны. Посол Китинг с сожалением сообщил, что во время мероприятия его не будет в городе.

Для десятидневного фестиваля преданные выбрали превосходное место в Эл-Ай-Си-Граундс, на Коннот-Плейс, в самом сердце торгового района Нью-Дели. Они натянули большой тент и провели освещение. Фестивальная программа открылась в шесть утра *киртаном* и *арати* перед мраморными Божествами Радхи и Кришны из Джайпура, которые прибыли накануне и теперь стояли на украшенном цветами алтаре на большой сцене. Поначалу посетителей было немного, но, когда после полуденного *киртана* и *арати* преданные начали раздавать *кришна-прасад*, гостей прибавилось. Вечерняя программа началась с вдохновенного *киртана*, который достиг кульминации, когда на сцену поднялся Шрила Прабхупада.

Для благочестивых жителей Дели вечерний праздник движения «Харе Кришна» был событием не из рядовых. Поскольку местоположение *пандала* и время программы были выбраны идеально, а за вход не надо было платить, толпа выросла до нескольких десятков тысяч человек; многие пришли специально для того, чтобы посмотреть на молодых американских вайшнавов.

Когда приехал Прабхупада, сотни людей устремились вперед, чтобы коснуться его стоп и получить благословение. Ученики, образовав вокруг него кольцо, вели Прабхупаду через толпу. Закутанный в серый шерстяной *чадар*, в

«шапочке *свами*», небрежно сдвинутой на затылок, Прабхупада с обычной для него благородной осанкой неторопливо продвигался к сцене. Когда он сел на *вьеса-асану*, публика постепенно успокоилась.

Первым выступил мэр Нью-Дели Шри Хансрадж Гупта. Он встречался со Шрилой Прабхупадой еще в начале 1960-х, когда Прабхупада обратился к нему за пожертвованием на издание первого тома «Шримад-Бхагаватам». Мэр Гупта, разглядев в Прабхупаде человека «искреннего и близкого к Богу», помог ему, и позже Прабхупада подарил ему два первых тома «Шримад-Бхагаватам». Господин Гупта был впечатлен тем, с каким успехом Прабхупада распространял на Западе вайшнавизм, и, представив Шрилу Прабхупаду публике, он стал излагать философию сознания Кришны так, как он читал о ней в «Бхагаватам» Прабхулады.

Господин Гупта (речь его была на хинди) отметил, что за пять лет работы на должности мэра Дели ему много раз приходилось принимать почетных гостей и выступать с приветственными речами, но обычно все это было лишь формальностью. Сегодняшнее событие, сказал он, является исключением, ибо за всю свою жизнь он не встречал никого, кто бы мог сравниться со Шрилой Прабхупадой. Мэр прославил Прабхупаду за «огромную работу на благо Индии и всего мира». «Он и меня одарил своей любовью и теплом, и это тронуло меня больше, чем что бы то ни было еще», — сказал мэр Гупта.

Затем заговорил Прабхупада. Вначале он спросил у аудитории, на каком языке ему лучше говорить, на хинди или на английском. Многие предпочли хинди, и лишь некоторые — английский. Но Прабхупада объявил:

— Я буду говорить по-английски, поскольку со мной мои ученики, американцы и европейцы. Они последовали за мной и должны понимать, что я говорю. Если я буду говорить на хинди, они не поймут. Поэтому я буду говорить на английском.

— Дамы и господа, — продолжил Прабхупада, — я благодарю вас за то, что вы любезно согласились принять участие в Движении сознания Кришны. Сейчас мы споем одну духовную песню, *джая радха-мадхава кунджабихари*. Как вам известно, вечная спутница Кришны — Шримати Радхарани, Его энергия наслаждения. Кришна — Верховная Личность Бога. Желая наслаждаться, Он проявляет Свою энергию наслаждения, известную как Радхарани.

Пропев «Джая Радха-Мадхава», Прабхупада в течение получаса объяснял науку о Кришне, приводя цитаты из «Бхагавад-гиты»: о том, почему Кришна приходит в материальный мир, о том, как жизнь за жизнью душа переходит из одного тела в другое, и о том, что человеческое тело предоставляет *дживе* возможность пробудить свою любовь к Кришне.

— В этом и состоит религия, — сказал Прабхупада, — просто предайтесь Кришне. Станьте кришнаитом... Для этого не нужна церковь. Для этого не нужна мечеть. Ничего не нужно — просто сядьте и повторяйте «Харе Кришна». Нет ничего проще.

Вторя Шукадеве Госвами, древнему рассказчику «Шримад-Бхагаватам», Прабхупада осудил образ жизни материалистов, которые «тяжко трудятся, подобно свиньям и собакам», не думая о самопознании. Он подчеркнул, что Индия — сокровищница мудрости, и долг индийцев — распространять эту мудрость по всему миру. Но, к сожалению, индийцы забыли о своем истинном долге.

В заключение Прабхупада сказал:

— В связи с этим можно многое сказать о Движении сознания Кришны. В следующие десять дней я попытаюсь вас с ним познакомить. Это лишь начало. Я прошу вас приходить к нам сюда. Мы не берем плату за вход. Мы зависим от Кришны. Если Кришна захочет, Он даст нам все необходимое. Мы полностью полагаемся на Него. Он может поддержать нас, а может и уничтожить. На все Его воля. Мы не возражаем. Мы ни на что не претендуем. Мы не преследуем собственных интересов. Мы просим вас приходить к нам и присоединяться к этому Движению. Это не сектантская организация. В нашем Движении, охватившем весь мир, много индусов, христиан, иудеев, мусульман и сикхов, которые теперь обрели сознание Кришны. Мы проповедуем одно слово — «Кришна», одно священное писание — «Бхагавад-гиту» и одну мантру — «Харе Кришна». Повторяйте Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Большое спасибо.

Когда Прабхупада попытался сойти со сцены, люди вновь бросились к нему, чтобы коснуться его стоп. Ученики Прабхупады давно уже не сомневались в величии своего духовного учителя, но иногда, во время подобных событий, когда они слышали его впечатляющую проповедь и видели, как его окружают толпы поклонников, его величие становилось для них особенно очевидным.

Идя к машине, Прабхупада оставался спокойным и смиренным, но окружавшим его ученикам приходилось стараться изо всех сил, чтобы защитить его от давки в волнуемой толпе. Некоторым, несмотря на все старания учеников, удавалось прорвать заслон, и они, нырнув между ногами преданных, простирались перед Прабхупадой в поклоне.

— Знаете, почему они поклоняются мне? — сказал вдруг Прабхупада, повернувшись к идущим рядом ученикам. — Потому что я свободен от полового желания.

На протяжении десяти вечеров Шрила Прабхупада читал лекции в пандале. Во многих из них он говорил о дхарме (религии) в связи с Движением сознания Кришны.

— Это Движение сознания Кришны — высшая система *йоги*. Это подлинно научный метод. Не думайте, что мы движение сентименталистов. Наше Движение авторитетно, и авторитетность его подтверждается ведическими писаниями. Вы можете сами видеть, какие результаты оно приносит. Религия есть вручение себя Богу. Эти юноши и девушки стали последователями этой истинной религии. Наше Движение имеет огромное значение, и мы даем каждому возможность достичь подлинного успеха в

жизни. Поэтому мы обращаемся к вам со смиренной просьбой — примите сознание Кришны.

Вечером пятого дня, после того как судья Мишра во вступительной речи коснулся вопроса религии, Шрила Прабхупада дал определение этого понятия в своей лекции.

— «Религия» означает «естественное положение». В английском толковом словаре религия определяется как «вероисповедание». Однако, согласно определению, данному в Ведах, религию нельзя сменить, как вероисповедание, поскольку религия — закон, данный Самим Богом. Только обретение прибежища у лотосных стоп Кришны может считаться *дхармой*. Таково мнение Самого Кришны. Человек, обращаясь к Богу, не должен иметь никаких скрытых мотивов.

Почему же не предаться Богу сразу? Будьте разумны. Истинная религия — это вручить себя Богу прямо сейчас. Зачем ждать много жизней? Мы всех вас просим попытаться понять сознание Кришны. Отнеситесь к этому очень серьезно. Встаньте на этот путь, и вы будете счастливыми.

Видя, как индийцы отвергают свою *дхарму* и становятся материалистами, Шрила Прабхупада сурово порицал их за эту серьезную ошибку и призывал ее исправить.

— Если вы действительно хотите помочь развитию своей страны, Индии, тогда вы должны принять культуру сознания Кришны. Это прославит вашу страну. Куда вам тягаться с западным миром в сфере технологий! Это невозможно. Развитие технологий — задача Запада. У вас другое призвание. Ваше преимущество в том, что после многих, многих жизней, совершив множество добрых дел, вы родились на этой земле — в Бхарата-варше.

Индия очень бедна. Куда бы я ни поехал, везде мне говорят, что я приехал из очень бедной страны. Индия сама успешно поддерживает такую репутацию — наши министры выпрашивают у других стран подачки. Нас считают цивилизацией попрошаек. В Университете Беркли один индийский студент выступил против знакомства с движением «Харе Кришна». Он был единственным студентом, который отказался нас слушать. Он сказал: «Свамиджи, какая нам польза от вашего движения „Харе Кришна“?» В другом месте одна девушка спросила меня: «Свамиджи, кто такой Бог?» И я спросил ее: «Ты индианка? Как тебе не стыдно называться индианкой? Ты спрашиваешь, кто такой Бог, хотя сама родилась на земле Индии, на земле Бога». Индия — земля, на которой явился Господь Кришна. Итак, вы можете родиться индийцем, но если вы не следуете *дхарме*, в чем тогда разница между вами и животным?

Однажды вечером, когда Прабхупада говорил, из толпы вышел американский хиппи и направился прямоком к сцене. Это был длинноволосый, нечесаный блондин, в жилетке и высоких кожаных ботинках. На груди у него висел на цепочке медальон с изображением Вишну, Брахмы и Шивы. Когда парень попытался влезть на сцену, преданные оттолкнули его, но

Шрила Прабхупада их остановил. Он попросил одного из учеников принести подушку и поставить перед парнем микрофон.

— Да? — обратился к нему Прабхупада.

— Вы осознали себя? — с вызовом спросил хиппи. — Вы постигли душу в самой глубине своего существа?

— Да! — ответил Шрила Прабхупада.

Юноша не ожидал такого ответа, но затем последовал новый вызов:

— А теперь скажите мне вот что. Когда была написана «Бхагавад-гита»?

— Нет, ответьте теперь вы на мой вопрос, — сказал Шрила Прабхупада. — Каков метод получения знания из «Бхагавад-гиты»?

— Нет, — настаивал парень. — Это вы мне ответьте: когда была написана «Бхагавад-гита»? В своей лекции вы говорили, что ей пять тысяч лет, но другие *свами* утверждают, что она была написана всего полторы тысячи лет назад. Ответьте на мой вопрос. Я первый спросил!

Шрила Прабхупада в гневе повысил голос:

— Я не твой слуга. Я слуга Кришны. Это ты должен ответить на мой вопрос!

Завязался горячий спор: хиппи кричал на Шрилу Прабхупаду, Шрила Прабхупада отвечал ему тем же. В конце концов преданные увели парня со сцены.

Этот инцидент смутил присутствующих. Многие встали с мест и начали расходиться.

— Почему ваш Гуру Махараджа разгневался? — возмущенно спрашивали у преданных некоторые посетители. — Он должен был ответить на вопрос.

Этот случай вызвал недовольство и у некоторых чиновников, которые оказывали поддержку программе в *пандале*. Они боялись, что поведение Шрилы Прабхупады произвело на публику неблагоприятное впечатление. Однако те, кто был более религиозен, остались на своих местах послушать, что сам Прабхупада скажет по этому поводу.

Преданные недоумевали. Зачем Прабхупада посреди лекции пригласил на сцену какого-то ненормального хиппи, да еще дал ему микрофон и подушку и повел с ним ожесточенный спор на повышенных тонах? И все это на глазах у двадцатитысячной аудитории!

Бхавананда: Один человек, помогавший нам с организацией пандала, выразил свое несогласие: «О, Свамиджи разгневался. Это нехорошо». Однако Шрила Прабхупада, похоже, сделал это намеренно. Тем вечером он долго говорил о том, как правильно понять «Бхагавад-гиту», а затем попросил этого хиппи подняться на сцену. Нам это было непонятно. Мы не могли этого объяснить.

Гирираджа: На самом деле Шрила Прабхупада воспользовался этим случаем, чтобы проиллюстрировать, как правильно постигать «Бхагавад-гиту». Когда этот человек ушел, Прабхупада закончил лекцию, подчеркнув, что к Кришне или к Его представителю надлежит обращаться со смирением,

служа ему и задавая вопросы, а не с вызовом. Весь этот случай был тому примером и доказательством.

Ядубара: Многие из присутствующих неверно поняли смысл происходящего. Поэтому некоторые ушли. Но были и те, кто понял причины поведения Шрилы Прабхупады: они видели, что хиппи был негодяем и нес какой-то вздор и трансцендентный гнев Прабхупады был весьма к месту.

Теджияс: Когда все закончилось, Прабхупада сказал нам: «Гопи испытывали возжеление к Кришне, а Арджуна ради Кришны проявлял гнев. Поэтому нет ничего плохого в том, что ради Кришны преданный гневается». Но многие люди в толпе не понимали этого, не понимали, что преданный — не бесчувственный болван. Индийцы привыкли к йогам-имперсоналистам, которые не проявляют никаких эмоций. Слушатели в большинстве своем были имперсоналисты.

В последний вечер у Шрилы Прабхупады состоялась личная беседа с Джеймсом Джорджем, высоким комиссаром Канады в Индии.

Джеймс Джордж: «Вы привлекли в ваше Движение множество канадцев и американцев».

Прабхупада: «Не я их привлек, а Кришна».

Джеймс Джордж: «Верно».

Прабхупада: «Кришна привлекает всех. Я же просто предоставляю им возможность плениться Им. Таков мой долг. Это можно сравнить с тем, как магнит притягивает железо. Если железо ржавое, магнит не сможет его притянуть. Итак, моя обязанность — устранить ржавчину. Это называется *чето-дарпана-марджанам*, очищение сердца.

В настоящий момент каждый из нас думает о себе: „Я — тело“. Вы родились в Канаде и поэтому думаете, что вы канадец. Я родился в Индии, и я думаю, что я индеец. А он родился в Америке, поэтому считает себя американцем. Но мы не американцы, не канадцы и не индийцы. Мы — живые существа».

Джеймс Джордж: «Мне-то все это не сложно понять. Но как произвести эту перемену в сознании людей, например на Западе? Я полагаю, в этом и состоит ваша миссия?»

Прабхупада: «Тут нет разницы. Восток или Запад. То, о чем мы говорим, — это философия, наука. Например, в математике два плюс два равняется четырем. Это одинаково справедливо как для Запада, так и для Востока. Не бывает так, что на Западе два плюс два равняется пяти, а на Востоке — трем. Два плюс два равняется четырем везде.

Итак, прежде всего люди должны понять, что мы — не тело. Это основа основ. С этого начинается развитие духовного знания. Если же мы не поняли, что есть дух, как можно говорить о развитии духовного знания?»

По окончании беседы господин Джордж сопровождал Прабхупаду до сцены и представил его собравшимся.

— Несколько лет я ждал возможности встретиться с этим *свами* и узнать, чем же он привлекает такое множество наших молодых людей в Канаде и

Северной Америке. Я был очень рад получить ваше приглашение и прийти сегодня сюда. Особенно я рад встретиться со Свамиджи. Я думаю, что, как он сам недавно мне сказал, на наших глазах действительно происходит нечто особенное. Делает ли он это сам или же, как он сам говорит, это делается через него — не столь важно. Но что-то действительно происходит, и каждый, кто сомневается в этом, должен оказаться сегодня здесь, чтобы увидеть это своими глазами. Это происходит не только здесь, в Дели, но и в Торонто и в Кливленде, в Лос-Анджелесе и в Нью-Йорке — повсюду. Что же это? Я не знаю, как сам он ответит на этот вопрос. Про себя же могу сказать, что где-то в глубине души у меня просыпается желание поиска.

В своей лекции Шрила Прабхупада сравнил материальное тело с машиной, управляемой водителем — душой. Кроме того, он рассказал о естественном положении души как слуги Кришны. Обращаясь к господину Джорджу, Прабхупада завершил свою лекцию следующими словами:

— Здесь присутствует наш уважаемый гость, высокий комиссар Канады. Я прошу вас: раз уж вы приехали в нашу страну, пожалуйста, попытайтесь понять эту философию. Я тоже путешествовал по вашей стране, Канаде, и, как вы уже упомянули, у нас там пять филиалов: в Монреале, Торонто, Ванкувере, Гамильтоне и Оттаве. Наши ребята стараются изо всех сил. Они распространяют нашу культуру, эти книги, и я получаю от них очень вдохновляющие отчеты. К нам приходит много молодежи. Наше Движение в основе своей глубоко научно. И я прошу вас, передайте вашему правительству: пусть оно предоставит этим юношам все возможности для распространения Движения сознания Кришны в вашей стране. Спасибо вам большое. Харе Кришна.

* * *

После прошедшего с огромным успехом десятидневного фестиваля в *пандале*, который посетили семьсот тысяч человек, Шрила Прабхупада решил отвезти своих учеников во Вриндаван на небольшую экскурсию. Проповедуя, он побывал в Амритсаре, Сурате, Индуре, Горакхпуре, Аллахабаде и Бенаресе, но во Вриндаван так и не попал. Однако, поскольку на праздник в Дели съехалось множество его учеников, он решил, что сейчас самое подходящее время поехать во Вриндаван, который находился совсем рядом.

Преданные разместились в двух машинах: Шрила Прабхупада с четырьмя учениками — в «амбассадоре», принадлежавшем госпоже Камале Бакши, а остальные сорок человек — во взятом напрокат автобусе. Всю дорогу Прабхупада молчал. Они выбрались за пределы города и ехали мимо заводов, полей, рощ и деревень, растянувшихся вдоль шоссе Дели — Агра. Когда через пару часов они достигли окрестностей Вриндавана, Прабхупада велел водителю свернуть с дороги и заехать в маленький поселок, посреди которого оказался колодец с пресной водой. Здесь Прабхупада и его ученики утолили

жажду, позавтракали свежими фруктами и продолжили свой путь. Перед самой Чаттикара-Роуд, дорогой, ведущей во Вриндаван, автомобиль, в котором ехал Прабхупада, сломался.

Теджияс: Когда машина Прабхупады сломалась, он пересел в автобус и остаток пути проехал с нами. Мы относились к Прабхупаде очень благоговейно, хотя в те дни наше общение было весьма близким — мы все время были с ним рядом и ездили в одном автобусе. Прабхупада ни словом не возражал против этого. В те дни мы действительно были очень похожи на семью — Прабхупада знал каждого из нас, и каждый из нас знал Прабхупаду и мог лично с ним пообщаться, — и все-таки мы относились к нему очень благоговейно.

Во Вриндаване Прабхупаду, его секретарей и женщин из их группы разместил в своем доме господин Г. Л. Сараф. Его дом назывался Сараф-Бхаван. Остальные преданные остановились в соседней дхармашале.

Для Прабхупады поездка во Вриндаван была не просто паломничеством. Он приехал сюда, чтобы подыскать участок земли для храма ИСККОН. Когда в 1967 году он приехал во Вриндаван из Америки, его главной целью было отдохнуть и восстановить силы, но даже в тот раз он уже присматривал место для своих учеников. Он хотел построить во Вриндаване «Американский дом», чтобы его ученики могли жить в идеальной атмосфере Вриндавана, овладевать культурой сознания Кришны, а затем отправляться проповедовать. Однако, пробыв во Вриндаване два месяца и убедившись, что надежд на создание там «Американского дома» практически нет, он уехал.

Но на этот раз он едет во Вриндаван как всемирно известный посол этого города и прославленный проповедник культа Радхи-Кришны и Вриндавана в странах Запада. Прабхупада вместе со своими зарубежными учениками побывал во многих индийских городах, устраивая *киртаны*, выступая с лекциями по «Шримад-Бхагаватам» и рассказывая людям о сознании Кришны, так что об успехах движения «Харе Кришна» знала уже вся Индия. Поэтому, когда Прабхупада и более сорока его учеников приехали во Вриндаван, весть об их прибытии мгновенно разнеслась по всему городу.

Городские власти Вриндавана организовали для Прабхупады официальный прием, на который были приглашены уважаемые люди города и *садху*. Человек, выступавший от лица горожан, прославил Шрилу Прабхупаду и его достижения:

— О великая душа! Сегодня мы, жители Вриндавана, *бриджабаси*, собрались здесь, чтобы почтительно поприветствовать Ваше Святейшество в этом святом месте, Вриндаване, и это огромная честь для нас... Много лет вы жили в храме Радхи-Дамодары и, отрешившись от мира, поклонялись Ее Величеству Шримати Радхарани, а теперь задались трансцендентной целью освободить весь мир. Мы имеем возможность убедиться в вашем совершенстве, видя перед собой этих иностранных вайшнавов, и мы необычайно горды тем, что вы сумели сделать из них столь возвышенных и чистых преданных.

О великий проповедник ведической культуры, в былые времена многие великие *свами* отправлялись в другие страны. Однако теперь вам удалось с невероятным успехом распространить движение *санкиртаны* и проповедовать возвышенную философию традиции *бхакти* в странах Запада. В наш век это единственный способ достижения мира и процветания для всего человечества. Вы проповедуете религию и культуру, поэтому пусть же вечно сияет ваше святое имя!

Откровенно говоря, мы чувствуем, как тесно мы связаны с вами. Обращаться к вам с этими словами приветствия — великая честь для нас; это доставляет нам огромное удовольствие. Вы один из *бриджабаси* — мы считаем это само собой разумеющимся. Мы уверены, что, куда бы вы ни отправились, воспоминания о Шри Вриндавана-дхаме не покидают вас. Культура, религия, философия и трансцендентная реальность Шри Вриндавана-дхамы путешествуют вместе с вами. Благодаря великому посланию, которое несет Ваше Святейшество, люди по всему миру становятся связанными близкими отношениями с Вриндавана-дхамой. Мы нисколько не сомневаемся, что благодаря одной лишь вашей проповеди трансцендентное послание Вриндавана распространится по всему миру. Пусть же успех всегда сопутствует вам на этом благородном поприще!

Затем заговорил Шрила Прабхупада. Он начал с того, что рассказал, как Международное общество сознания Кришны пытается установить *даива-варнашраму* — общественный порядок, в основе которого лежит сознание Кришны. Этот порядок универсален для всего человечества.

— Не следует думать, что Кришна принадлежит индусам или индийцам. Кришна — для всех. Эти иностранцы встали на путь сознания Кришны, понимая, что Кришна — для всех. Они не просто следуют каким-то религиозным принципам, какие есть, например, в индуизме, исламе или христианстве. Все это — религии, с которыми внешне отождествляют себя люди. Если я называюсь индусом, это не столько религия, сколько внешнее обозначение. Я родился в семье индусов, поэтому и называю себя индусом. Или, поскольку я родился в Индии или в Америке, я называю себя индийцем или американцем. Однако наше Движение сознания Кришны не для тех, кто стремится отождествить себя с чем-либо. Сознание Кришны — *сарвопадхивинирмуктам*. Сознание Кришны начинается с того, что человек избавляется от всех внешних отождествлений. Пока я остаюсь индусом, или мусульманином, или христианином, о сознании Кришны не может быть и речи.

Итак, эти юноши и девушки, или дамы и господа, которые присоединились ко мне, отказались от внешних обозначений. Они уже не американцы, не канадцы и не австралийцы. Они считают себя вечными слугами Господа Кришны. Без этого и речи быть не может об избавлении от материальной скверны. Пока в нашем сердце остается материальная скверна, мы, в соответствии с *шаштрой*, должны жить, разработав систему общественных и духовных сословий — *брахманов, кшатриев, вайшьев, шудр,*

брахмачари, грихастх, ванапрастх и санньяси. Все это — материальные обозначения. Однако Движение сознания Кришны предназначено для того, чтобы подняться над этими материальными обозначениями. Этому и учатся эти юноши-иностранцы.

Когда я только начал свою проповедь в Нью-Йорке, на Второй авеню, 26, послушать меня приходило всего с полдесятка ребят. Как это выглядело? Я просто пел, пел *мантру* Харе Кришна и читал стихи из «Бхагавад-гиты», а они терпеливо слушали. А я знаю, что если кто-то терпеливо слушает святое имя Кришны или повествования о Его играх, то — *шрнватам сва-катхах кршнах* — Кришна очищает его изнутри.

Именно это и произошло с этими юношами и девушками. Я говорю «юноши и девушки», потому что в западных странах отсутствует принцип разделения полов: и женщины, и мужчины одинаково свободны. В нашей стране по-прежнему есть ограничения. Я имею в виду, что юношам и девушкам не позволяется общаться свободно, хотя сегодня уже и это имеет место. Однако в европейских странах таких ограничений нет. Отделить юношей от девушек там невозможно. На наши программы приходит много тех и других. Я пел в Томпкинс-сквер-парк, и эти юноши и девушки собирались вокруг, танцевали и пели *мантру* Харе Кришна. Некоторые из них до какой-то степени продвинулись в духовной жизни, очистились и обратились ко мне: «Свамиджи, пожалуйста, примите меня в ученики».

Однако я ставлю перед ними условие: тот, кто хочет стать моим учеником, должен избавиться от четырех видов греха — недозволенных отношений с женщинами, мясоедения, азартных игр и приема одурманивающих средств. Итак, на этих условиях я принимал юношей и девушек в ученики. В соответствии с *панчаратрики-видхи*, когда они достигают определенной духовной зрелости, я, следуя примеру и указаниям моего Гуру Махараджи, Его Божественной Милости Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады, вручаю им священный шнур. Это называется *упанаяна-самскара*. Согласно *шастре*, их не следует считать потомками семей *млеччхов* и *яванов*, ибо теперь они очистились. Об этом упоминает и Шукадева Госвами в «Шримад-Бхагаватам», и вы об этом знаете:

*кирата-хунандхра-пулинда-пуккаша
абхира-шумбха йаванах кхашадаях
йе 'нйе ча папа йад-апашрайашрайах
шудхйанти тасмаи прабхавишнаве намах*

Так как же очиститься? Это можно сделать, найдя прибежище у истинного духовного учителя. Итак, все они, в соответствии с *панчаратрики-видхи*, очистились, и многие из них получили священный шнур.

Прабхупада объяснил, что святое имя способно возвысить любого человека, какого бы происхождения тот ни был. Он привел в пример Харидаса Тхакура, который, хоть и родился в мусульманской семье, стал *ачарьей* и своим

примером учил повторению святого имени. Кроме того, Прабхупада обсудил развитие Движения сознания Кришны, рассказав, как, придерживаясь принципа *юкта-вайрагьи*, провозглашенного Рупой Госвами, Международное общество сознания Кришны использует в служении Кришне плоды материального прогресса.

— В странах Запада люди живут очень богато. Ученики размещают меня в таких апартаментах, какие здесь и губернатор не может себе вообразить. Помню, как-то раз я имел возможность остановиться в резиденции губернатора в Лакхнау. В то время губернатором был Бишванатх Дас, и мы были с ним лично знакомы. И я помню ту роскошно обставленную квартиру, где мне тогда довелось переночевать. Однако сейчас мои ученики предлагают мне то же самое. И мы не можем отказать им, ибо таков уж уровень жизни в Америке. Вы не можете сказать: «Нет, я не буду спать в этой прекрасной квартире. Я лягу на улице. Я *санныяси*». Вас просто перестанут уважать. Таков уровень жизни в Америке. Итак, Рупа Госвами говорит, что вы не должны прельщаться подобными вещами, однако, если вам необходимо использовать их для служения Кришне, от них не стоит отказываться.

Люди служат *майе*, мы же хотим задействовать все в служении Господу. Таков принцип, на котором строится наше Движение сознания Кришны. Поэтому мы пользуемся самолетами, диктофонами, телетайпом. Даже для того, чтобы вымыть пол, мы используем специальную машину. Так заведено. В каждом центре у нас новые автомобили. Мы не можем без них обойтись. В Европе или Америке практически никто из солидных людей не ходит по улице пешком. Там это не принято. Поэтому мы тоже вынуждены пользоваться этим, но нам не следует к этому привязываться. Наша привязанность должна быть направлена только на Кришну, и именно ради служения Кришне мы не отвергаем ничего, что можно использовать. Таково Движение сознания Кришны.

Прабхупада закончил свою речь просьбой о выделении земли. Он хотел построить во Вриндаване храм для своего Общества.

После церемонии к Прабхупаде подошел господин Сараф, житель Вриндавана, продавец запчастей для автомобилей. Он предложил Прабхупаде участок земли, которым владела его семья, планируя использовать на какое-то хорошее, праведное дело. Прабхупада улыбнулся. Не успел он приехать во Вриндаван, и Кришна тут же дал ему возможность основать здесь центр ИСККОН. Прабхупада поблагодарил господина Сарафа за его служение Господу Кришне. Благодаря этому пожертвованию Движение сознания Кришны еще больше вырастет, а сам жертвователь, господин Сараф, получит благо.

Прабхупада прекрасно знал, что за этим официальным приемом и торжественными речами уважаемых людей Вриндавана скрывается глубокая настороженность и даже подозрительность, особенно со стороны кастовых *госвами*, владельцев главных храмов Вриндавана. Многие жители Вриндавана, хотя и признавали иностранных учеников Шрилы Прабхупады преданными

(или кем-то в этом роде), отказывались считать западных вайшнавов настоящими *брахманами*, *санньяси* и *пуджари*. Это недоразумение возникло из-за распространенной среди индусов идеи, что *брахманом* может стать лишь тот, кто родился в семье кастовых *брахманов*.

Однако Прабхупада строго следовал по стопам Бхактисиддханты Сарасвати, который свободно принимал в ученики всех, независимо от пола или социального положения. Когда в 1932 году Бхактисиддханта Сарасвати повел в паломничество по Вриндавану более пятисот своих последователей, некоторые кастовые *брахманы*, гордые своим происхождением, отказались пускать их в свои храмы. Паломников забрасывали камнями, а местные торговцы отказывались продавать им продукты. Тогда Бхактисиддханта Сарасвати встретился с вриндаванскими *брахманами* и на основании священных писаний доказал им, что душа, будучи трансцендентной, свободна от внешних обозначений и что всякий, кто стал вайшнавом, уже достоин называться *брахманом*. И все-таки предрассудки сохранились.

Прабхупада, следуя примеру Шрилы Бхактисиддханты, также утверждал, что титул *госвами* не может передаваться по наследству. *Госвами* — это тот, кто владеет своими чувствами, и никто не может присваивать себе этот титул лишь на том основании, что родился в семье так называемых *госвами*.

Первыми *госвами* считаются шесть Госвами Вриндавана: Шри Санатана, Шри Рупа, Шри Рагхунатха Бхатта, Шри Джива, Шри Гопала Бхатта и Шри Рагхунатха дас Госвами. Все они жили в отречении от мира. Почти пятьсот лет назад эти шесть Госвами разыскали во Вриндаване места, где когда-то проходили игры Кришны, и построили там первые большие храмы. Поклонение Божествам в этих храмах они поручили своим женатым ученикам, и теперь потомки этих первых священников заявляли свои исключительные права на положение вриндаванских храмовых *госвами*. В «Нектаре преданности» Прабхупада описал, какие трудности пришлось преодолеть его духовному учителю в борьбе с аналогичным явлением в Бенгалии:

...После ухода Господа Нитьянанды, великого спутника Господа Чайтаньи, некоторые *брахманы*-священнослужители провозгласили себя наследниками Нитьянанды, назвавшись кастой *госвами*. Более того, они заявили, что практика и распространение преданного служения являются привилегией только их касты, которая стала называться Нитьянанда-вамшей. В течение некоторого времени им удавалось искусственно поддерживать свой авторитет в обществе, пока Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, могущественный *ачарья* из *сампрадаи* Гаудия-вайшнавов, окончательно не разбил доктрину Нитьянанда-вамши. Борьба была ожесточенной, но завершилась его успехом, и сейчас правильно установлено и подтверждено на практике, что преданное служение не ограничено рамками определенного круга людей.

Итак, Прабхупада выступал против идей кастовых *госвами* о «праве рождения». И кастовые *госвами* боялись Движения Прабхупады, ибо оно

угрожало их традиционно привилегированному положению в обществе. И тем не менее после триумфального возвращения Прабхупады, рассказавшего западному миру о славе Вриндавана, никто не стал выступать против его попыток построить здесь храм. Несогласные молчали и даже возносили цветистые хвалы.

Участок земли находился в Рамана-Рети. Прабхупада отметил, что этот участок на окраине Вриндавана расположен возле оживленной Чаттикара-Роуд — главной дороги Вриндавана и автомагистрали, ведущей в Агру с ее Тадж-Махалом. Рядом с участком пролегал маршрут *парикрамы*, по которому ежегодно проходили миллионы паломников, совершая обход Вриндавана с посещением храмов и святых мест.

Большую часть Рамана-Рети (буквально «дивные пески») покрывали дикие заросли. Кроме того, там было несколько *ашрамов*, рассеянных среди полей. В Рамана-Рети пять тысяч лет назад Кришна играл со Своим братом Баларамой и друзьями-пастушка-ми, и потому атмосфера здесь, как и во всем Вриндаване, была особой — она была насыщена любовью к Богу.

Хотя местные власти иногда говорили, что город может выделить ИСККОН землю под храм бесплатно, Прабхупада с большей серьезностью отнесся к предложению господина Сарафа. Господин Сараф сообщил, что эту землю просят у них многие *садху*, но они с женой еще не приняли окончательного решения. Они хотели отдать землю тем, кто в кратчайший срок возведет на ней храм Радхи-Кришны. Прабхупада заверил господина Сарафа, что сделает это, и господин Сараф сказал, что отныне Прабхупада может считать землю своей.

Прабхупаде и раньше приходилось слышать подобные обещания, которые чаще всего оказывались пустым звуком. Однако это предложение выглядело весьма заманчивым, поэтому Прабхупада назначил учеников, которые должны были остаться во Вриндаване, чтобы подписать контракт с господином Сарафом.

Между тем Прабхупада повел своих учеников в паломничество по важнейшим святым местам, расположенным в окрестностях Вриндавана. Они побывали на Варшане (месте, где жила Шримати Радхарани), в Гокуле (месте ранних игр Кришны), на Радха-кунде, на Говардхане и во всех главных храмах Вриндавана. На Говардхане Прабхупада велел преданным не ступать на холм и не подбирать камни — ведь Говардхана неотличен от Кришны! Там же, на Говардхане, Прабхупада отвел преданных в небольшой храм, где показал им отпечаток стопы Кришны. След был очень большим. Если стопа Кришны была такого размера, удивились преданные, то, должно быть, Сам Он был ростом больше двух метров.

— Да, — сказал Прабхупада. — Люди были намного выше.

Придя на Кусума-Саровару, озеро поблизости от Говардханы, где произошла первая встреча Радхи и Кришны, преданные пошли купаться, а Прабхупада стал омываться из ведра на соседнем поле. Когда после омовения

Прабхупада сел есть *прасад*, откуда-то появились несколько бродячих собак, и преданные принялись отгонять их, бросая камни и крича, но Прабхупада остановил их.

— Оставьте их в покое, — сказал он и стал бросать собакам *прасад* со своей тарелки.

На Варшане, месте, где жила Радхарани, преданные несли Прабхупаду по многочисленным крутым лестницам, ведущим к храму, на паланкине. Оказавшись на вершине холма, Прабхупада посмотрел на другой холм вдали.

— Видите тот холм? — указал он. — С него спускался Кришна. А Радха спускалась с этого холма, и посередине Они встречались. Там был лес. Это особенное место, поскольку там встречались Радха и Кришна.

В каждом из святых мест Прабхупада садился, проводил *киртан*, затем подходил к Божеству и кланялся. После этого он вкратце рассказывал о связанных с этим местом играх Кришны.

Динадаядри: Местные индийцы, сочтя, что ученики Прабхупады — люди небедные (раз уж они американцы), постоянно кланчили у него денег. Прабхупада давал им по чуть-чуть, но желающих было так много, что, стоило дать одному, как вокруг тут же собиралось еще с полдесятка, которые преграждали ему проход. В некоторые храмы они нас не пускали.

Затем Прабхупада повел свою группу на Брахманда-гхат, место на берегу Ямуны, где Кришна явил Своей матери у Себя во рту всё мироздание. Потрогав воду, Прабхупада сказал:

— Слишком холодна для меня, старика. Но вы искупайтесь. Я окроплю свою голову несколькими каплями.

Женщин он направил в отдельное место для омовения, где купались индийские женщины. Преданные попрыгали в воду и стали плавать. Они весело плескались, а Прабхупада стоял на берегу и наблюдал за ними. Вдруг он тоже надел *гамчху*, подошел к кромке воды и, побрызгав себе на голову, по колено вошел в воду, после чего, ко всеобщему восторгу, нырнул и принялся купаться и плескаться с остальными.

Провести преданных по самым известным храмам Вриндавана Шрила Прабхупада попросил своего старого друга Хитсарана Шарму, а сам в это время оставался на квартире в доме господина Сарафа. Однако в храм Радхи-Дамодары, где он жил несколько лет, работая над «Шримад-Бхагаватам» и журналом «Бэк ту Годхед», перед тем как в 1965 году уехать в Америку, он решил сводить своих учеников сам.

В храме Радхи-Дамодары Прабхупада поделился с учениками своими планами открыть во Вриндаване храм ИСККОН и предложил *пуджари* Радхи-Дамодары передать храм его Обществу.

— Мы приведем его в идеальное состояние, — сказал Прабхупада, — и сделаем для Божества серебряный трон. Здесь будут принимать *прасад* от пятидесяти до ста человек. Это будет уникальное место. Если хотите, мы это сделаем. А нет — построим где-нибудь собственный храм. Мы готовы вложить

деньги. Если дадите нам возможность, деньги пойдут сюда. Мы хотим сделать из этого грандиозный праздник во Вриндаване, потому что это храм Дживы Госвами. Здесь жили Рупа Госвами и Джива Госвами. У нас есть книги, журналы. С нами сотрудничает весь мир.

Ямуна-деви даси: Его Божественная Милость постоянно говорил о своем желании, чтобы его комнаты в храме Радхи-Дамодары всегда поддерживались в хорошем состоянии. Он очень любил эти комнаты. Однажды вечером в Сараф-Бхаване Прабхупада выразил желание на сутки остановиться в своих комнатах в храме Радхи-Дамодары. Для всех нас это было очень волнующее событие, и мы, с нетерпением его ждали. В храм Радхи-Дамодары с ним отправились трое или четверо преданных, которых выбрал он сам.

Сева-кунджа, где стоит храм Радхи-Дамодары, находится довольно далеко от Сараф-Бхавана. Я встала очень рано утром и по вриндаванским улицам дошла до храма Радхи-Дамодары. Из спальни Шрилы Прабхупады сквозь деревянные ставни и решетчатые окна из красного песчаника пробивался свет. Прабхупада ходил взад-вперед и повторял мантру.

Вдруг, к моему великому удивлению, деревянные ставни распахнулись и небольшая часть двора озарилась светом. Прабхупада стоял в своей комнате под одинокой электрической лампочкой. Увидев меня, он спросил:

— Как ты сюда попала?

— Пешком, — ответила я.

— О, так нельзя, — сказал он. — На улицах очень опасно. Много диких собак. И бандиты. В этом квартале могут убить даже за лоту [сосуд для воды].

С одной стороны, Прабхупада бранил меня, но с другой, казалось, был доволен.

— Я вижу, ты повторяешь джапу? — спросил он.

— Да, Шрила Прабхупада.

— Очень хорошо. Иди к самадхи Рупы Госвами и повторяй там.

Затем, около четырех утра, в храм на утреннее арати начали подтягиваться другие паломники. Когда мы повторяли на четках мантру, Прабхупада вышел к нам и сказал, что этот уголок храма Радхи-Дамодары подобен ступице колеса духовного мира — это самый центр. Он попросил нас всегда поддерживать его комнаты в хорошем состоянии и ежедневно там убираться.

Радханатха: Я видел Прабхупаду только один раз, очень недолго, в Бомбее, после чего в одиночестве отправился во Вриндаван. Я провел там около шести месяцев, останавливаясь у местных жителей. Именно во Вриндаване я по-настоящему привязался к сознанию Кришны. Я жил очень просто — прямо на берегу реки, вместе со всеми бабаджи. Я знаю, что семя этой привязанности было посажено во время той первой мимолетной встречи со Шрилой Прабхупадой.

Однажды во Вриндаван приехал большой автобус, наполненный американскими преданными, поющими киртан, и я подумал:

«Ну вот мы и снова встретились». Первое, о чем я спросил, было: «Прабхупада приехал?» Преданные ответили: «Да, Прабхупада здесь. Завтра утром он будет читать лекцию».

Я уже полюбил во Вриндаване многих гуру — как духовных братьев Прабхупады, так и преданных из других сампрадаёв. Но тем утром, когда я пришел на лекцию по «Бхагаватам» и услышал, как Прабхупада поет «Джая Радха-Мадхава», я просто сел и не мог послушаться. Никогда прежде я не видел человека, у которого была бы такая любовь к Кришне. Все великие люди, которых я встречал в Индии до этого, как-то потускнели в моих глазах, когда я увидел Прабхупаду, поющего «Джая Радха-Мадхава». Он был настолько серьезен и сосредоточен, а преданность его была настолько сильна, что я просто не мог поверить глазам.

Время от времени он продолжал поглядывать на меня, слегка кивая, потому что, как мне кажется, он помнил меня по Бомбею. Затем он заговорил, с любовью прославляя Вриндаван. Он говорил о том, как удивителен Вриндаван, какая здесь духовная атмосфера и насколько внимательными и осторожными следует быть преданным, чтобы получить благо от пребывания в этой атмосфере.

С того дня я начал думать: «Это мой Гуру Махараджа». Я пришел к этому выводу лишь на основании того, как он говорил. Его лекция была настолько ясной и содержательной, что охватила собой все философские учения и наставления всех учителей, с которыми мне довелось столкнуться прежде. Я видел, насколько безупречен в своем поведении Прабхупада, и видел, что ученики его действительно оставили греховную жизнь. Я каждый день ходил к нему на даршан, хотя по-прежнему жил на берегу Ямуны.

Все жители Вриндавана прославляли Прабхупаду. Они очень гордились им, ибо все они влюблены во Вриндаван. Они любят Кришну и любят Вриндаван, потому что во Вриндаване живет Кришна. Таково их умонастроение. Они поклоняются самой земле Вриндавана. И они говорили мне, что очень благодарны Прабхупаде. Большинство из них называли его «Свами Бхактиведанта». Они говорили: «Он величайший святой, ибо он дарит Вриндаван всему миру. Благодаря ему весь мир узнал о величии Вриндавана».

Как-то раз Прабхупада и его ученики отправились в один ашрам в Раманарети. Я опоздал и пришел туда, когда Прабхупада уже готовился уезжать. Он шел последние метры к такси, и многие бриджабаси во весь рост простирались перед ним на земле, делая дандават. Я чувствовал себя очень незначительным — человеком в толпе, и, когда Прабхупада проходил мимо, я тоже упал в дандавате.

Но когда я подняв голову, готовясь встать, то прямо перед собой увидел стопы Прабхупады. Я подумал: «Боже мой, Прабхупада стоит прямо передо мной». Я очень медленно поднял глаза. Прабхупада стоял и смотрел на меня. Пару секунд он смотрел мне в глаза, а потом спросил:

— Так сколько ты уже здесь, во Вриндаване?

— Около шести месяцев, Шрила Прабхупада, — ответил я.

Прабхупада вновь посмотрел на меня. Он смотрел мне прямо в глаза и был очень серьезен и сострадателен. Он кивнул и спросил:

— Тебе здесь нравится?

— Никогда в жизни я не был в столь удивительном месте, — ответил я.

И вдруг его серьезное лицо расцвело прекрасной улыбкой. Его глаза засветились, и он смотрел на меня пять или десять секунд. Для меня эти секунды тянулись очень долго. Я не мог поверить, что мне выпала такая милость. Он ответил:

— Очень хорошо. Вриндаван — удивительное место.

И прошел к машине.

Для меня это была особенная встреча. Из-за того, что я жил во Вриндаване и держался особняком, многие преданные часто говорили мне, что я в майе. Мне казалось, что преданные меня не понимают, и я обижался на них, считая, что они не могут оценить по достоинству здешнюю атмосферу. Однако слова Прабхупады избавили меня от всех страхов по отношению к движению «Харе Кришна». Это был особый опыт нашего личного общения с ним. Важно было не столько то, что сказал Прабхупада, сколько его личная трансцендентная забота обо мне. С тех пор я стал каждый день ходить на его лекции и присутствовать на всех даршанах, и в моем уме не осталось сомнений. Он очень поддерживал мою веру в истинность сознания Кришны на всех его уровнях.

Когда Прабхупада уехал, преданные сказали мне, что я должен присоединиться к ним и отправиться на парикраму по всей Индии. Они сказали, что Прабхупада лично меня пригласил. Я был несказанно благодарен ему за эту милость, но в то же время я был очень привязан к Вриндавану. Я сказал преданным, что просто хотел бы остаться во Вриндаване, а если они когда-нибудь вернутся, я мог бы служить Прабхупаде здесь. Но покидать Вриндаван мне не хотелось.

Вскоре после этого истек срок моей визы. Я должен был уехать из страны. Но перед тем как уехать, я услышал от некоторых местных жителей (в основном это были бабаджи), что Свами Бхактиведанта основал на Западе Новый Вриндаван. Они говорили: «Если ты должен покинуть Вриндаван, то поезжай в Новый Вриндаван. Что бы ты ни делал, не покидай Вриндаван. Новый Вриндаван неотличен от старого, ибо Свами Бхактиведанта принес Вриндаван на Запад». Они говорили об этом с большой гордостью. Поэтому я уехал в Новый Вриндаван.

Прабхупада обучал своих последователей тому, как правильно вести себя во Вриндавана-дхаме.

— В святой дхаме, — говорил он, — если даже один из вас попьет воды из кувшина не так, как положено, и осквернит его, это все заметят. Не давайте повода критиковать себя за нечистоту, иначе винить в этом будут меня. Обязанность ученика — строго следовать этим правилам поведения. Я отдаю столько сил этой индийской группе потому, что хочу научить вас здесь жить.

Прабхупада написал своим западным ученикам об успешной поездке во Вриндаван:

В настоящее время я нахожусь во Вриндаване с группой из сорока преданных, и каждый день мы выходим на *парикраму* по святым местам. Завтра мы поездом вернемся в Дели. Представители власти и местные жители оказали нам хороший прием. Они просто изумлены, наблюдая, с каким огромным воодушевлением наша группа *санкиртаны* поет на улицах города. Мэр во всеуслышание объявил, что я сотворил чудо. В сущности, они понимают, что до того, как я отправился на Запад, никто там и не слышал о Вриндаване. Теперь, чтобы посмотреть на место, где жил Кришна, сюда приезжают сотни туристов и хиппи из вашей страны. Вриндаванские преданные поняли, что теперь благодаря моей проповеди Вриндаван известен по всему миру, поэтому они все очень признательны своему земляку Свамиджи.

* * *

Дели

1 декабря 1971 года

Вернувшись в Дели, Шрила Прабхупада вместе с сорока учениками, сопровождавшими его во Вриндаване, остановился в Бирла-мандире. Прабхупаду разместили в небольшом домике в дальнем углу английского сада — домике, предназначенном специально для почетных гостей.

Тем временем, по мере нарастания угрозы тотальной войны между Индией и Пакистаном, столицу продолжали беспокоить политические волнения. Беспокойства не обошли стороной даже мирный Вриндаван, находившийся всего в ста пятидесяти километрах от Дели и в пятидесяти километрах от Агры, где располагалась огромная военная база. Однажды ночью, когда Шрила Прабхупада жил в Сараф-Бхаване, местные власти объявили воздушную тревогу. Шрила Прабхупада и преданные заперлись в своих комнатах, свет погас, и все окна завесили одеялами, так, чтобы снаружи нельзя было заметить даже огонька свечи.

Однако, несмотря на сложную политическую обстановку в стране и угрозу войны, Прабхупада приехал в Дели проповедовать. На второй же день своего пребывания в столице он посетил американского посла в Индии, Кеннета Китинга.

Шрила Прабхупада объяснил мистеру Китингу основы философии сознания Кришны, описав различие между материальным телом и подлинным «я» живого существа — душой, пребывающей в теле.

— На вас полосатый пиджак, — сказал он мистеру Китингу, — но не могу же я обращаться к вам «мистер Полосатый Пиджак». И тем не менее именно

так мы друг к другу и обращаемся. Мы отождествляем себя с телом.

И Шрила Прабхупада рассказал послу, как душа последовательно воплощается в восьми миллионах четырехстах тысячах видах жизни.

— Очень интересно, — заметил по этому поводу мистер Китинг. — Я верю в переселение души.

— Это факт, — сказал Прабхупада. — Как, например, этот ребенок переселяется из одного тела в другое.

Он показал на Сарасвати.

— Точно так же, когда я покину свое тело, то переселюсь в другое. Это целая наука.

Я вижу, как американские юноши и девушки, хотя и происходят из очень богатых, уважаемых семей, становятся хиппи. Несмотря на то, что вы открываете для них огромные университеты, они испытывают разочарование. Им больше не мила сытая и богатая жизнь. Итак, в наши дни человеческое общество находится в опасности, поскольку все сбиты с толку и недовольны.

— А среди индийцев у вас так же много последователей, как среди иностранцев? — поинтересовался мистер Китинг.

— Да, что касается индийцев, все они признают Кришну Верховной Личностью Бога.

— Что ж, — добавил мистер Китинг, — я очень впечатлен искренностью этих молодых американцев.

— Каждый, — сказал Прабхупада, — стоит ему понять науку сознания Кришны, тут же ее примет.

— Когда здесь был Свами Раджанандаджи, — сказал мистер Китинг, — я спросил его, как он представляет себе Бога. Он, с минуту подумав, ответил: «Я бы сказал, что Бог есть нить, соединяющая одного праведного человека с другим». Это определение показалось мне очень интересным.

— Об этом говорится в «Бхагавад-гите», — подтвердил Прабхупада. — Представьте себе жемчужное ожерелье, в котором все бусины нанизаны на одну нить. Так же и каждый из нас имеет опору в Боге — не только праведные люди. Все мы «нанизаны» на эту нить. В «Веданта-сутре» приводится безупречное определение Бога: *джанмадй асйа йатах*. «Бог есть начало, или источник, всего сущего». Что скажете на это?

— Впечатляет, — ответил мистер Китинг.

— Согласно другому определению Бога, — продолжил Прабхупада, — Бог — это тот, кто всех привлекает. У каждого до какой-то степени есть качества, привлекательные для других: богатство, сила, слава, красота, отрешенность, мудрость. Вы, например, посол — представитель своей страны. В этом смысле вы тоже привлекательны для других. Иногда кто-то хочет увидеть меня: «Можно увидаться со Свамиджи?» Итак, любой человек в какой-то мере привлекателен. Но Бог — это тот, кто привлекателен в наивысшей степени.

Через некоторое время посол Китинг вежливо извинился и попрощался: ему нужно было идти на запланированную встречу.

— Я посол, и должен перенестись из высших сфер на бrenную землю. Я очень признателен вам за этот визит.

Шрила Прабхупада: «Я тоже хочу спуститься с небес на землю. В следующий раз, когда я вернусь в США, мне хотелось бы встретиться с президентом».

— Я могу написать ему письмо, — предложил мистер Китинг. — Буду рад вам помочь.

Прабхупада улыбнулся:

— Вы стараетесь помочь всему миру обрести мир и счастье. Однако вместо того, чтобы стать счастливыми, люди в вашей стране становятся хиппи. Значит, допущена какая-то ошибка. Сознание Кришны — возможность исправить эту ошибку. Поэтому давайте сделаем что-то весомое, научное, чтобы люди становились счастливыми.

Тем вечером Прабхупада написал об этой встрече одному из своих учеников:

Тебе, наверное, будет приятно узнать, что сегодня утром я встретился здесь, в Дели, с американским послом в Индии, мистером Кеннетом Китингом. Он с огромным уважением относится к нашему Обществу. Он пообещал мне помочь встретиться с вашим президентом, когда я вернусь в вашу страну, — возможно, в конце весны. Я попросил его помочь нашему Движению, поскольку эта помощь спасет вашу страну от великой опасности, превратив хиппи в «хэппи» [«счастливых»]... Посмотрим, что из этого выйдет.

На следующий день во время утренней прогулки по улицам Дели Прабхупада заметил проезжающего мимо на велосипеде мальчишку — продавца газет и попросил одного из преданных купить у него свежий номер. Он пробежал глазами заголовки и увидел: «Объявлено военное положение: сбиты три вражеских самолета». Он попросил преданного зачитать заметку вслух.

Пакистан начал массированную атаку на западном фронте. Пакистанская армия разбомбила семь индийских аэродромов и пересекла нейтральную полосу в Пунче... Вечером премьер-министр в своем радиообращении к нации охарактеризовала это вторжение как полномасштабную войну против Индии, объявленную Пакистаном... Ранее президент уже объявил чрезвычайное положение в стране.

Чрезвычайное положение имело международные последствия. Америка сократила поставки в Индию и поддерживала Пакистан. Китай угрожал Индии, тогда как Россия была на ее стороне.

— Эта война не продлится долго, — тут же сказал Шрила Прабхупада. — Она скоро закончится. А Пакистан проиграет.

Тем же вечером по радио он слышал обращение Индиры Ганди:

Я обращаюсь к вам в минуту великой угрозы для нашей страны и нашего народа... Сегодня война в Бангладеш обернулась войной против Индии. Это накладывает на меня, мое правительство и народ Индии огромную ответственность. У нас нет иного выбора, кроме как готовиться к войне.

Новость не испугала Прабхупаду. Война была не единственным проявлением «уродливой реальности» этого мира: рождение, смерть, старость, болезни и многие другие материальные страдания неизбежны в любом случае — есть война, нет войны... Однако Прабхупада продолжал следить за новостями и какое-то время Шьямасундара покупал для него по три-четыре разные газеты в день.

Пожив несколько дней в Бирла-мандире, Прабхупада с группой учеников переехал в *дхармашалу* в Камала-Нагаре — районе старого Дели. Там Прабхупада читал свои «затемненные лекции», как впоследствии называли их преданные. Прабхупада обращался к ученикам при свете свечей, а за окном, завешенным одеялами и выкрашенными черной краской газетами, ревели, низко проносясь над землей, боевые самолеты.

— В век Кали у людей очень сильна склонность воевать, — говорил он. — Люди становятся настолько греховными, что накапливают ядерное оружие, чтобы в конечном счете уничтожить человечество.

Иногда Прабхупада предоставлял слово кому-то из учеников. Гостей не было, потому что во время воздушной тревоги ходить по улицам было запрещено. Иногда по вечерам в дверь стучали полицейские, требуя погасить даже свечи.

«Из-за войны в Индии, — писал в письме Прабхупада, — наши программы сократились. Что ни вечер, то воздушная тревога». Не только в Дели, но и в других частях Индии ученики Прабхупады сталкивались с трудностями в проповеди. В Майяпуре местные власти приказали преданным уехать, мотивируя свой приказ тем, что неподалеку находится граница с Бангладеш.

Однако, как и предсказывал Прабхупада, война продолжалась недолго. 17 декабря Прабхупада прочитал в «Индиан экспресс» заголовок: «НИЯЗИ СДАЮТСЯ: БАНГЛАДЕШ СВОБОДЕН. Индия решила на одностороннее прекращение огня на западе». Прабхупада был рад этому. Он доверительно сообщил преданным, что война закончилась так быстро благодаря их масштабной *санкиртана-ягье* в *пандале* месяц назад.

Однако в той же газете, на той же странице, где сообщалось о победе Индии, был и другой заголовок: «Премьер-министр обвиняет в войне США». Индира Ганди обвиняла в развязывании войны президента Никсона. Американские преданные не могли ходить по улицам спокойно, чувствуя недоверие со стороны индийцев, а ежедневная пропаганда в прессе лишь подливала масла в огонь. «Сегодня в Индии ведется интенсивная пропаганда

против Америки, — писал Прабхупада. — Все потому, что в войне против Индии Америка выступила на стороне Пакистана».

Дели превратился в эпицентр политических волнений, и Прабхупада решил направить оставшихся с ним преданных в другие места. Хотя ученики его были людьми совершенно мирными и далекими от какой бы то ни было политической активности, он отослал некоторых из них в Калькутту, а другие отправились с ним в Бомбей. Волна движения Господа Чайтаньи поднималась, и остановить ее не могла никакая политика.

38 «Никто не считается с бедняком»

С 1965 по 1970 год Шрила Прабхупада сосредоточил свое внимание главным образом на упрочении позиций Движения сознания Кришны в Америке. Он рассчитывал, что если американцы примут сознание Кришны, то за ними последует весь мир. Проповедовать на английском он начал еще в Индии, но почти тридцать лет борьбы, в которой ему мало кто помогал, убедили его в том, что индийцы либо слишком поглощены политикой, либо слишком невежественны и ничего толком не знают о своем духовном наследии, либо слишком задавлены бедностью, чтобы всерьез отнестись к сознанию Кришны. Поэтому в Индии он так и не добился успеха.

Успех пришел к нему в Соединенных Штатах. Было очевидно, что Америка — самое благоприятное место для распространения сознания Кришны. И все же Прабхупада находил, что Запад бескультурен и нецивилизован. Если где-то и сохранились следы цивилизации, так это в Индии — сердце изначальной ведической культуры.

Многочисленными поездками, которые Прабхупада совершил до середины 1971 года, и проповеднической деятельностью в разных частях света он дал понять, что намерен распространить Движение сознания Кришны не только в США, но и по всему миру, и особенно в Индии. Шрила Прабхупада придавал одинаковое значение проповеднической деятельности в Америке, в Англии и в Индии, но в Англии и США проповедь шла хорошо и без его непосредственного руководства. Его американские ученики были в состоянии сами продолжать начатое им дело.

Однако в Индии Прабхупада не мог позволить своим ученикам руководить ИСККОН. Он видел, как часто и легко индийцы обманывают их. Половина всей работы ИСККОН в Индии пошла прахом, говорил он, потому что его учеников то и дело обманывали. Если бы программу в *пандале* устраивали они, им пришлось бы заплатить в несколько раз больше настоящей цены. В Индии ИСККОН мог развиваться нормально только под личным руководством Прабхупады.

Начиная с 1970 года Прабхупада с небольшой группой своих американских учеников ездил по Индии как идеальный *санньяси*, открывая для ИСККОН новые обширные сферы деятельности. Теперь он хотел построить в Индии три больших храма — один во Вриндаване, другой в Майяпуре, а третий в Бомбее. Еще в 1967 году он предпринял первую попытку построить во Вриндаване для своих учеников «Американский дом». Майяпур, место рождения Господа Чайтаньи Махапрабху, имел особое значение для вайшнавов, а Бомбей был крупнейшим городом страны, «воротами Индии». Как и во многих других случаях, даже самые близкие ученики Прабхупады до конца не понимали всей грандиозности его замыслов. Но сам Прабхупада знал, чего он хочет, как знал

и то, что все зависит от Кришны. Постепенно он начал осуществлять свои планы.

Строительство храмов, говорил Прабхупада, не так важно, как издание и распространение книг. Однако практика сознания Кришны опирается на две параллельные основы, подобные рельсам железной дороги. Одна из них — *бхагавата-марг*; другая — *панчаратрика-видхи*. *Бхагавата-марг* включает в себя философию сознания Кришны, слушание о Кришне, Его прославление и проповедь Его учения. Второй «рельс», *панчаратрика-видхи*, — это правила, касающиеся поклонения Божеству в храме. Из этих двух важнее *бхагавата-марг*.

Прабхупада знал, что, хотя великие освобожденные души, такие как Харидас Тхакур, могут пребывать в совершенном сознании Кришны, просто непрестанно повторяя *мантру* Харе Кришна, его ученикам, с их беспокойной натурой и греховным прошлым, которое время от времени напоминало о себе, нужно особое очищение — очищение посредством поклонения Господу в храме. И это тоже было одной из причин, по которым Прабхупада хотел открывать в Индии храмы, — дать ученикам возможность очиститься, позволив им по всем правилам поклоняться Божеству.

Помимо этого, храмы нужны и для проповеди. «Никто не считается с бедняком» — не раз говорил Прабхупада. Желая привлечь простых людей к сознанию Кришны, он хотел строить роскошные, величественные храмы. Прежде всего он хотел делать это в Индии, где традиции храмового поклонения сохранились до наших дней. Да, строительство храмов и поклонение Божествам не так важно, как издание и распространение книг, но это же не повод пренебрегать ими! Прабхупада был готов уделить строительству храмов в Майяпуре, Вриндаване и Бомбее столько внимания, сколько нужно.

* * *

Бомбей

Ноябрь 1971 года

Вот уже год преданные жили в двух квартирах на седьмом этаже Акаш-Ганга-Билдинга, в самом центре Бомбея. Однако Прабхупаде этого было мало. Он хотел купить в Бомбее землю, чтобы строиться и расширяться. Он был полон решимости. Вместо обычных утренних прогулок Прабхупада ездил по городу на автомобиле в поисках подходящего места.

Поскольку большинство свободных членов ИСККОН жили в аристократическом районе на Малабарском холме, ученики Прабхупады считали, что это самое подходящее место для будущего храма. Несколько раз Прабхупада поднимался на вершину холма и ходил, осматривая земельные участки и большие здания, в которых мог бы разместиться храм. Но по разным причинам ни один из этих домов ему не подходил.

И вот в ноябре некто господин Нэйр, владелец ежедневной газеты «Фри пресс джорнал», предложил ИСККОН купить у него два гектара земли в Джуху, на самом берегу Аравийского моря. Как только Шрила Прабхупада приехал туда, он вспомнил, что уже видел этот участок и думал о нем несколько лет назад. В августе 1965 года, за несколько недель до отъезда в Америку, Прабхупада некоторое время жил в «Синдия колони». По вечерам он приходил в дом владелицы паровой компании «Синдия» госпожи Сумати Морарджи в Джуху, где читал и комментировал для нее и для ее гостей «Шримад-Бхагаватам». Несколько раз он проходил мимо этого участка земли, отмечая про себя, какое это удачное место для ашрама и храма Радхи-Кришны. Хотя в то время все его мысли были заняты предстоящим отъездом из Индии, он тем не менее обратил внимание на этот участок земли в Джуху. И вот теперь он снова в Джуху, осматривает ту же самую землю. Он воспринял это как знак Кришны.

Участок зарос бурьяном и кустарником, на нем росло много кокосовых пальм. В глубине участка стояло несколько жилых домов. Он был недалеко от Джуху-Роуд, главной транспортной артерии, связывающей Джуху с центром Бомбея, находившимся в двадцати девяти километрах к югу. В нескольких минутах ходьбы был пляж, широкая песчаная полоса, протянувшаяся вдоль побережья Аравийского моря.

Место было хорошее — тихое, но в то же время не слишком отдаленное. На пляж выходило несколько пятизвездочных отелей, а рядом велось строительство новых отелей и жилых домов. Прабхупада прошелся по берегу, и идея покупки земли стала казаться ему еще более заманчивой. Здесь было много загородных вилл, принадлежавших зажиточным индийцам, в которых те проводили выходные дни, и сотни бомбейцев приезжали по воскресеньям в Джуху на пляж. Сотни жителей Джуху собирались здесь каждый день, но, хотя на пляже часто бывалолюдно, берег оставался чистым. Ласковый прибой и чистый воздух влекли сюда людей. Это было идеальное место не только для отелей, но и для центра сознания Кришны.

Прабхупада хотел приобрести землю в Джуху, и, хотя ученики продолжали показывать ему дома на Малабарском холме, он не менял своего решения. Его ученики хотели того же, чего хотел он, но перспектива поселиться так далеко от центра, на заброшенном пустыре, где не было ни храма, ни даже пристойного жилья, немного пугала их.

Господин Нэйр назвал вполне приемлемую цену за свой участок и производил впечатление человека доброжелательного и искреннего. Тем не менее в подобных сделках всегда был риск, а в данном случае у Прабхупады даже было основание не доверять ему. Через своего адвоката он узнал, что некоторое время назад господин Нэйр договорился о продаже того же самого участка компании Ч., но затем расторг договор. Компания подала на господина Нэйра в суд за нарушение договора. Если Верховный суд Бомбея решит дело в пользу компании Ч., то земля перейдет к ней. Когда секретарь Прабхупады спросил господина Нэйра об этом осложнении, тот заверил его,

что у компании Ч. нет шансов выиграть дело, но в любом случае ИСККОН может задержать какую-то часть платежей до тех пор, пока не закончится тяжба с Ч.

Господин Нэир был в Бомбее видной фигурой. Бывший шериф Бомбея (весьма уважаемая судебная должность), а ныне — издатель и редактор одной из крупнейших в Бомбее ежедневных газет на английском языке, он был богат (ему принадлежало несколько земельных участков и домов в Джуху и в самом Бомбее) и влиятелен — словом, не тот человек, с которым можно было бороться. Чтобы отважиться на покупку земли в Джуху при таких обстоятельствах, нужно было обладать немалой смелостью.

В конце декабря Прабхупада встретился с господином и госпожой Нэир в их доме в «Теософикал колони» в Джуху. Дом был расположен на берегу, и, посетив его, Прабхупада получил еще одну возможность оценить достоинства и красоту этого места, окруженного склоняющимися к морю пальмами. «Теософикал колони» представляла собой закрытый поселок из дорогих особняков, с роскошными лужайками и цветниками и множеством экзотических птиц. По обе стороны дороги, ведущей к владениям господина Нэира, росли деревья *ашока*, а вдоль границы участка, сразу за массивным каменным забором, были высажены пальмы. Прабхупаде и несколькими сопровождавшим его ученикам открыл садовник.

Господин Нэир был коренаст, с высокими залысинами, коротко остриженными волосами и круглым рябым лицом. На вид ему было лет пятьдесят. У госпожи Нэир была светлая кожа и, что необычно для индианки, короткая стрижка. У Прабхупады были с собой цветочные гирлянды и *прасад* от Божеств Радхи-Кришны из бомбейского отделения ИСККОН, и он вручил их хозяевам. Господин Нэир с супругой пригласили гостей на переднюю веранду, с которой открывался вид на живописный сад.

Шрила Прабхупада откровенно сказал хозяину, что земля в Джуху ему нравится, но у него мало денег. Но господин Нэир, казалось, был расположен к Прабхупаде и заявил, что хочет продать землю именно ему. Они быстро пришли к устной договоренности. Госпоже Нэир условия показались чересчур мягкими, и она попыталась вмешаться, но муж ее остановил.

Прабхупада и господин Нэир договорились о задатке в размере двухсот тысяч рупий. После выплаты задатка ИСККОН немедленно получает документ о передаче прав собственности. Оставшуюся сумму, которая составляла 1 400 000 рупий, ИСККОН выплатит позднее, по частям. Затем Прабхупада обсудил условия выплаты задатка. Он предложил заплатить пятьдесят тысяч рупий сразу, а еще пятьдесят позднее, после чего ИСККОН получит право занять землю. Как только они уплатят оставшиеся сто тысяч рупий задатка, господин Нэир выдаст им купчую. Господин Нэир согласился.

Шрила Прабхупада всегда был очень осторожен в таких делах и тщательно продумывал все детали. Он часто говорил, что, если бизнесмен уверяет вас: «Сэр, ради вас я остаюсь без прибыли», — ясно, что он лжет. Поэтому еще в первые годы существования ИСККОН, когда господин Пэйн, агент по продаже

недвижимости в Нью-Йорке, притворялся благодетелем преданных, Прабхупада с большой осторожностью отнесся к его предложению. Но, несмотря на неоднократные предупреждения Прабхупады, преданные все-таки попались на удочку этого пройдохи. Сейчас Прабхупада тоже был не особо доверчив. Но он хотел купить землю в Джуху и потому шел на риск.

Прабхупада уже имел подобный опыт. В 1953 году, в Джханси, он занял здание, не имея ни законных прав на это, ни финансовых гарантий. В США в свой первый храм в Нью-Йорке он переехал, не зная, чем будет платить за аренду в следующем месяце, и то же самое было с другим, самым большим на тот момент, храмовым зданием ИСККОН — церковью на Уотсика-авеню в Лос-Анджелесе. По сути, его Движение никогда не добилося бы такого успеха, не иди он раз за разом на риск ради Кришны. Когда преданные из Бостона написали Прабхупаде, что сняли большой дом за тысячу долларов в месяц, надеясь зарабатывать эту сумму, резко увеличив объемы продаж «Бэк ту Годхед», Прабхупада остался доволен и даже ставил их в пример другим. Так что ничего необычного в том, что и в Бомбее он решил рискнуть, не было.

Убедившись, что возможность приобретения участка вполне реальна, Прабхупада начал делиться своими грандиозными планами относительно Бомбея с учениками. 22 декабря он написал Ямуне:

Здесь, в Бомбее, у нас появилась неплохая возможность купить совсем недорого большой земельный участок в Джуху, в центре богатого района. Мы разобьем здесь лагерь и немедленно приступим к строительству храма. Позднее мы построим здесь большую гостиницу и школу. Помимо этого, у нас есть хорошая возможность приобрести замечательную виллу в Бомбее. Итак, мы устроим себе штаб-квартиру в Бомбее, а кроме того, возведем центры во Вриндаване и Майяпуре.

Преданные во всем мире были в восторге от планов Прабхупады, связанных со строительством бомбейского центра, и только бомбейские преданные испытывали смешанные чувства. Представить себе, как на этом диком, заросшем участке земли поднимется храм, было непросто, как непросто было вообразить себе и пятизвездочный отель ИСККОН, о котором говорил Прабхупада. Жилые дома в глубине участка были заселены полностью, и, согласно индийским законам, никто не имел права выселить оттуда жильцов. Если преданные обоснуются здесь, им придется построить временные жилища или даже временный храм, а тут полным-полно комаров и крыс. Джуху — это небольшой, удаленный район, и здесь у ИСККОН нет богатых покровителей. Хотя и Прабхупада, и торговцы землей предсказывали, что Джуху будет расти и развиваться, на тот момент это была всего лишь деревня с населением в две тысячи человек. Жизнь в Джуху будет резко отличаться от жизни в комфортабельном Акаш-Ганга-Билдинге в самом центре Бомбея.

Тамала-Кришна объяснял Прабхупаде:

— Мы приехали с Запада. Мы не можем жить в таких условиях. Мы привыкли к ручкам на дверях и к водопроводу.

— А разве вы не хотите очиститься? — спросил его Прабхупада.

Когда бомбейские преданные узнали о разговоре Тамала-Кришны с Прабхупадой, слова «Разве вы не хотите очиститься?» глубоко запали им в душу. Они поняли, что Прабхупада просит их пойти на эти трудности, заботясь об их же благе. Они стали воспринимать переезд в Джуху не как тяжкую повинность, а как серьезное духовное испытание. Их духовный учитель придавал большое значение проекту ИСККОН в Джуху. Этот проект был грандиознее и чудеснее, чем они могли себе представить в тот момент.

Прабхупада понимал, что требует от своих учеников больших жертв, но без этого было не обойтись. Ради проповеди сознания Кришны преданный должен быть готов перенести множество лишений. И на какие бы трудности он ни просил пойти своих учеников, сам Шрила Прабхупада всегда был готов перенести гораздо большие испытания. Он не считал, что жизнь на незастроенном участке земли в Джуху станет для его учеников непосильным испытанием, при условии, что они будут поддерживать чистоту и повторять «Харе Кришна». Однако понимал он и то, что им, уроженцам Запада, все равно будет непросто.

Но как бы то ни было, проповедник должен идти на жертвы — не из гордости и не напоказ, а для того, чтобы расширить Движение сознания Кришны. Порой служить Кришне легко и приятно, а порой трудно. Однако, как бы ни сложилось, преданный должен просто делать все, что от него требуется, считая себя смиренным слугой своего духовного учителя.

Прабхупада часто советовался с бомбейскими учениками, делясь с ними своими планами развития ИСККОН в этом городе. Хотя все они были готовы безоговорочно принять все, что он скажет, некоторые из них испытывали сомнения и пребывали в нерешительности. Однако, видя, сколь решительно настроен их духовный учитель воплотить свои замыслы, они пообещали себе идти за ним и не отступать. Вскоре Прабхупада отправился в Джайпур, чтобы целую неделю проповедовать там в храме Радхи-Говинды.

* * *

Джайпур

12 января 1972 года

Джайпур, основанный в 1728 году, — столица штата Раджастхан. Время от времени кто-нибудь из учеников Прабхупады наведывался сюда, чтобы купить мраморные Божества Радхи и Кришны для храмов ИСККОН на Западе. Преданные из центров ИСККОН в Детройте, Торонто, Далласе, а также из центров в Европе мечтали установить у себя Божества Радхи-Кришны и, с разрешения Шрилы Прабхупады, заказывали *мурти* в Джайпуре.

Именно с таким поручением от преданных нью-йоркского храма прибыли в Джайпур в январе 1972 года две женщины, Каушалья и Шримати. Обнаружив, что у Шримати нет с собой паспорта, власти заподозрили ее в шпионаже (в это время шла война с Пакистаном) и запретили им выезжать из города, пока не придут по почте ее документы. Девушки, решив не терять время понапрасну, каждый день посещали храм Говиндаджи и иногда проводили перед ним уличные *киртаны*. Каждый день они беседовали с П. К. Госвами, настоятелем храма, а также джайпурскими бизнесменами и другими уважаемыми жителями города (почти все в Джайпуре регулярно посещают своих любимых Божеств, Радху и Говинду).

Жители Джайпура были очень тронуты преданностью Кришне этих двух учениц Прабхупады. «Чем мы можем помочь вашему Движению?» — спросил как-то один из них, и девушки ответили: «Пригласите сюда Шрилу Прабхупаду». Тогда несколько влиятельных горожан составили план предполагаемого визита, включающего в себя программу в *пандале*, распределили обязанности и расходы, а девушки написали в Бомбей Прабхупаде, приглашая его приехать в Джайпур проповедовать. Он согласился.

По просьбе Шрилы Прабхупады к нему в Джайпур съехались преданные из Дели и других индийских городов. Прабхупада занял маленькую комнату в храме Говиндаджи, а его ученики поселились в доме поблизости.

Прабхупаде понравилось это место. Единственное беспокойство доставляли обезьяны — тучи обезьян, крупных, с черными, как уголь, мордами и длинными цепкими хвостами. Прыгая по деревьям и карнизам, они в любой момент могли стремительно броситься вниз, хватая все, что плохо лежит. Женщин, которые готовили для Прабхупады, дерзкие набеги обезьян буквально выводили из себя — те наловчились таскать из кухни овощи и даже воровали *чапати* прямо с огня. В конце концов девушки пожаловались Шриле Прабхупаде.

— Не дружите и не враждуйте с ними, — посоветовал он. — Если подружитесь, они будут постоянно вам досаждать. Если станете врагами — начнут мстить. Просто не обращайтесь к ним.

Но обезьяны продолжали разбойничать на кухне. И повара снова пошли жаловаться Прабхупаде.

— Что ж, — сказал Прабхупада, — если хотите избавиться от обезьян, есть один способ. Купите лук со стрелой и подстрелите обезьяну, которая сидит на вершине дерева. Когда она упадет, подвесьте ее вниз головой на ветке, а рядом привяжите лук и стрелу. Для остальных это будет уроком.

Прабхупада знал, что в Джайпуре запрещено стрелять в обезьян, и не ждал, что ученики действительно станут это делать. Однако совет он давал с самым серьезным видом. На самом деле этим он косвенно советовал им не расстраиваться так из-за каких-то обезьян.

Прабхупада и его ученики сразу же влились в жизнь Джайпура, сама атмосфера которого была напитана преданностью. Храм Радхи-Говинды находился под патронажем царской семьи, и многие жители города посещали его ежедневно. Утром и вечером толпы восторженных горожан рекой текли в этот храм, чтобы выразить почтение Божествам Радхи и Кришны, установленным на его алтаре.

Это были те самые Божества Радхи-Говинды, которым когда-то поклонялся во Вриндаване Рупа Госвами. Без малого пять веков назад, когда один правитель из династии Моголов напал на Вриндаван, царь Джайпура организовал переезд Божеств в свою столицу. Преданные, посещавшие Радха-Говинда-мандир, при виде Божеств не могли сдержать восторга. Продвигаясь к алтарю, они восхищенно восклицали: «Джая хо! Джая хо!», «Говинда! Говинда!» Когда занавес алтаря закрывался, они устремлялись вперед, чтобы бросить последний взгляд на божественные образы. Шрила Прабхупада избегал больших толп перед алтарем и следовал своему привычному распорядку: рано поднимался и работал над переводом «Бхагаватам».

Беседуя с Каушалей и Шримати, Прабхупада похвалил их за организацию программы в *пандале*.

— Вы так замечательно помогаете Движению Господа Чайтаньи! — говорил он. — Только посмотрите! Даже будучи не замужем, вы проповедуете.

Он сказал, что западные женщины не похожи на индийских, которые обычно сидят дома.

Однако потом Прабхупада обнаружил, что ученицы очень многого не сделали и не предусмотрели. До начала программы оставалось всего два дня, но до сих пор никто так и не позаботился о том, чтобы установить *пандал*. Прабхупада сказал, что организаторская работа — не женское дело. Услышав это, девушки расстроились. А когда они показали ему напечатанную листовку с рекламой фестиваля, Прабхупада рассердился.

— Не по стандарту, — сказал он.

Вместо «Международное общество сознания Кришны» в объявлении было только «А.Ч. Бхактиведанта Свами и его иностранные ученики».

— Что это такое?! — закричал Прабхупада.

— Где, Шрила Прабхупада? — не поняла Каушалья.

— «Иностранные!» Почему «иностранные»? Почему не «американские и европейские»? Ведь именно это и привлекает людей — то, что вы американцы и европейцы! Да что с вас взять? Вы просто женщины!

Девушки в слезах выбежали из комнаты.

Шьямасундара помог Каушалье и Шримати напечатать новые листовки, и они вернулись сообщить об этом Прабхупаде. Но теперь его настроение было совсем иным. От гнева не осталось и следа. Наоборот, он был очень ласков. В конце концов, ученицы старались изо всех сил. С обезоруживающей откровенностью Прабхупада заговорил о том, как трудно быть духовным учителем.

— Я ругаю вас, — сказал он, — потому что таков мой долг. Само слово «ученик» предполагает обучение, и я обязан вас учить. А так я ни на кого не сержусь. Я поступаю таким образом, чтобы воспитывать вас, ведь вы мои ученицы.

Он утешил девушек, назвав их искренними и добавив, что им просто не хватало опыта из-за отсутствия надлежащего воспитания. Преданные, присутствовавшие при этом разговоре, слушали и удивлялись: Шрила Прабхупада немного приоткрыл им, что чувствует он как духовный учитель, когда занимается их воспитанием.

В последнюю минуту, ценой невероятных усилий, преданные раздобыли *пандал* и успели установить его как раз к объявленному времени начала программы. В день открытия преданные провели праздничное шествие по улицам города, во главе которого был Прабхупада, восседавший на паланкине под огромным, богато расшитым зонтом. В процессии двигались нарядно убранные слоны, несколько духовых оркестров и толпы преданных — из Индии, Америки и Европы, — поющих *киртан*.

Первая программа Шрилы Прабхупады начиналась утром, сразу после *даршана* Говиндаджи, когда из храма выходила огромная толпа. Люди спешили в храм взглянуть на Радху-Говиндаджи, а потом шли в большой *пандал* «Харе Кришна», располагавшийся рядом с храмом. Утром в день открытия Прабхупада провел церемонию *абхишеки*, омыв мраморные Божества Радхи и Кришны. Он нарек эти Божества, которые вскоре должны были отправиться в нью-йоркский храм, именами Радха-Говинда. Затем один из учеников Шрилы Прабхупады провел огненное жертвоприношение, а сам Прабхупада прочел лекцию на хинди. В остальные дни программа включала в себя утреннюю и вечернюю лекцию, *киртан* и раздачу *прасада*.

* * *

Проповедуя в Джайпуре, Шрила Прабхупада не забывал о своих учениках во многих других частях мира и в переписке отвечал на их вопросы. Несмотря на то, что день его был расписан по минутам — две лекции в день, многочисленные встречи и беседы с гостями, друзьями и преданными, — мысленно он пребывал и в других местах, размышляя о существующих там проблемах. Он руководил своим Движением на многих фронтах. Где бы ему ни доводилось оказаться, это место тут же становилось его лагерем, штабом — точно у полководца, который разбивает себе лагерь в любом месте, куда бы он ни прибыл, руководя сражениями в одной войне. Проповедь в Джайпуре была лишь малой частью его всемирной миссии.

В письмах в Калькутту он торопил своих учеников, побуждая их скорее взяться за освоение земли в Майяпуре, поскольку в марте, в День явления Господа Чайтаньи, он планировал провести там грандиозную церемонию

закладки храма. К сожалению, правительство запретило иностранцам въезд в Надию по причине ее близости к Бангладеш.

— Пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы добиться разрешения на въезд, — просил он своих учеников в Калькутте. — Все мы должны собраться там в День явления Господа Чайтаньи.

Вновь и вновь он делился своими тревогами относительно попыток властей ограничить преданным ИСККОН въезд в страну.

Не вижу никаких проблем в том, что мы прибудем туда как обычные паломники, развернем свой лагерь и начнем непрерывный *киртан*. И все убедятся, что мы — искренние преданные Господа Чайтаньи, а не пакистанские шпионы.

Прабхупада писал ученикам в Найроби, воодушевляя их своими благословениями: «Продолжайте усердно трудиться ради Его удовольствия, и все вы вернетесь домой, обратно к Богу».

Президенту храма в Сан-Диего Прабхупада написал:

Отрадно слышать, что количество распространенных книг стремительно растет. Я получаю эти добрые известия из всех отделений Общества, и это радует меня, как ничто другое.

Прабхупада часто думал и о земле в Бомбее. Иногда он говорил об этом в беседах, а иногда упоминал в письмах своим ученикам, оставшимся в Бомбее. Сделка пока еще не была завершена, и Прабхупада с нетерпением ждал того момента, когда ученики внесут положенную плату и смогут занять землю.

* * *

Секретарем Джи-би-си в Индии был назначен Тамала-Кришна. Впрочем, по мнению самого Тамала-Кришны, эти обязанности выполнял сам Шрила Прабхупада. Если в других частях света секретари в большинстве случаев могли руководить делами так, как сочтут нужным, и принимали решения самостоятельно, то в Индии Прабхупада лично вникал во все детали и большинство решений принимал сам. И все-таки во многих важных вопросах он полагался на Тамала-Кришну, считая его своим доверенным помощником. Прабхупада посылал его из одного индийского центра в другой, чтобы помочь местным преданным справиться с юридическими, организационными и проповедническими проблемами.

В Бомбее, перед самым отъездом в Джайпур, Тамала-Кришна обратился к Прабхупаде с просьбой разрешить ему принять *санньясу*, то есть отречься от мира. Ранее Прабхупада удостоил титула *санньяси* лишь нескольких своих учеников, обозначив их обязанности как «путешествовать и проповедовать».

Таким образом, *санньяса* подразумевала не только уход от жены и разрыв с семьей, но и отказ от всех административных постов. Создавая руководящий совет ИСККОН, Прабхупада также дал нескольким ученикам *санньясу*, умышленно не назначив никого из них на пост секретарей *Джи-би-си*, хотя эти преданные были из числа самых способных его учеников. Управлять храмами и заседать в *Джи-би-си* было обязанностью *грихастх*, а *санньяси* должны были проповедовать, странствуя по свету. Вот почему Шрила Прабхупада так долго не мог решиться дать Тамала-Кришне *санньясу* — ведь тем самым он лишался секретаря *Джи-би-си* в Индии.

В принципе, Шриле Прабхупаде понравилась идея дать Тамала-Кришне *санньясу*. Если молодой человек был действительно готов отречься от семейной жизни и посвятить свой разум и энергию проповеди сознания Кришны, Прабхупада всегда шел ему навстречу. Человечество остро нуждается в сознании Кришны, и даже сотен *санньяси* для этой цели будет недостаточно. Поэтому как мог он не оценить просьбу о *санньясе* одного из своих старших учеников? Но сначала он решил испытать Тамала-Кришну на твердость.

А тот был настроен серьезно. Не получая от Прабхупады согласия, он применил следующую тактику: рано утром, не говоря ни слова, он приходил и садился перед своим духовным учителем. В Бомбее он вошел в комнату Прабхупады, пропел перед Божествами молитвы *мангала-арати*, а затем молча сел у его стоп.

Прабхупада знал характер своего ученика — тот был не только решительным, но и упрямым. После нескольких дней настойчивого безмолвного присутствия Тамала-Кришны в своей комнате по утрам Прабхупада наконец согласился всерьез рассмотреть его просьбу.

Он беспокоился о судьбе Мадри-деви даси, жены Тамала-Кришны. Она была привлекательной, разумной девушкой, посвятившей свою жизнь сознанию Кришны. Тамала-Кришна сам выбрал ее себе в жены и женился на ней всего год назад. Мадри была духовной дочерью Шрилы Прабхупады, и он пытался оградить ее от чрезмерных беспокойств. Даже будучи семейными людьми, Тамала-Кришна и его жена жили как монахи и, путешествуя со Шрилой Прабхупадой по Индии, имели совсем мало времени и возможностей для занятия личной жизнью.

В Бомбее Тамала-Кришна узнал от Шьямасундары, что в письме Брахмананде Свами в Африку Прабхупада будто бы упомянул о том, что Тамала-Кришна, возможно, примет *санньясу*. Словно прищипоренный, оставив жену в Бомбее, Тамала-Кришна поспешил к Прабхупаде в Джайпур. Перед отъездом он попросил у Мадри свой трехтомник «Шримад-Бхагаватам» с автографом Шрилы Прабхупады.

— Зачем он тебе? — насторожилась Мадри.

— Да так, просто почитать, — попытался успокоить супругу Тамала-Кришна.

Но та почуяла недоброе:

— Неправда! Ты уезжаешь насовсем.

Заверив жену, что обязательно вернется, Тамала-Кришна отправился в Джайпур.

Прибыв к Прабхупаде, Тамала-Кришна возобновил свои молчаливые утренние визиты. Когда Прабхупада встречался в своей комнате с гостями, лидеры Джи-би-си обычно садились на почетные места рядом с ним, чтобы лучше слышать его наставления. И только Тамала-Кришна оставался за дверью. Когда Прабхупада первый раз увидел это, он сказал:

— Тамала-Кришна, ты за дверью? Очень хорошо.

Преданные посчитали, что Прабхупада хвалит его за смирение.

Как-то раз Прабхупада вдруг обратился к Тамала-Кришне, назвав его «Тамала-Кришна Махараджа». Преданные были изумлены. Женщины из числа близких подруг Мадри, бывшие тогда в Джайпуре, рассердились на Тамала-Кришну, обвиняя его в лицемерии.

Не дожидаясь разрешения Прабхупады, Тамала-Кришна упорно шел к своей цели. Он даже приготовил *санныяса-данду* и покрасил одежду в шафрановый цвет. Возмущению женщин не было тредела — ведь Мадри была далеко и даже не могла высказать свое мнение. Собравшись вместе, женщины явились к Шриле Прабхупаде и выложили ему все начистоту. Прабхупада терпеливо и доброжелательно выслушал их аргументы, а затем пригласил Тамала-Кришну.

— Твоя жена — моя духовная дочь, моя ученица. Я должен подумать и о ней. Не знаю, как и быть, ведь она окажется в очень трудном положении.

Тамала-Кришна начал было спорить, но Прабхупада успокоил его и призвал к терпению. Спор о *санныясе* Тамала-Кришны стал яблоком раздора среди преданных в Джайпуре. Мужчины были за, женщины выступали против. Прабхупада оставался невозмутим.

На протяжении всей фестивальной недели утренние и вечерние лекции Прабхупады посещали толпы людей. Сначала Прабхупада пел молитвы из «Брахма-самхиты», а потом читал лекцию на хинди. Жители Джайпура с почтением относились не только к самому Прабхупаде, но и к его ученикам. Здесь гораздо сильнее, чем в большинстве других индийских городов, чувствовалось, что их воспринимают не как чужаков или иностранцев, а как подлинных *садху*.

— Здесь целый город преданных Радхи-Говиндаджи, — заключил Прабхупада.

Начальник полиции — частый гость фестиваля — был радушен и почтителен. Когда Прабхупада с учениками шли по улицам города, полицейские отдавали им честь и останавливали движение, чтобы дать им пройти. Люди приглашали Прабхупаду в свои дома и оказывали ему царские почести.

Нескольким женщинам из числа своих учениц Прабхупада поручил присмотреться к тому, как в Джайпуре поклоняются Божествам. Они сообщили, что Божества в течение дня переодевают трижды — утром, днем и

на ночь. Рассказали они и о том, что *пуджари* предлагает Божествам ароматические масла на палочке с ватным наконечником, а потом вместе с цветочными гирляндами от Божеств отдает молящимся в обмен на свежие гирлянды. Эти ритуалы — часть традиции, сказал Прабхупада, и их можно ввести во всех храмах ИСККОН.

Каждый вечер Прабхупада выступал в *пандале* с лекцией, и нередко его представлял кто-нибудь из уважаемых людей города. В один из вечеров его представила царица Джайпура. С глубоким чувством преданности она говорила о нем и о его Движении.

После каждой вечерней лекции Прабхупада оставался на слайд-шоу о деятельности ИСККОН по всему миру. И вот как-то вечером, во время показа слайдов, он позвонил к себе Тамала-Кришну.

— Сейчас тебе будет трудно получить *санньясу*, — тихо сказал он, — твоя жена будет очень страдать.

Прабхупада откинулся на спинку *вьяса-асаны*, а Тамала-Кришна, стоявший прямо за ней, попытался переварить услышанное. Затем он наклонился к Прабхупаде и решительно произнес:

— Она все равно будет страдать, Шрила Прабхупада. Получу я *санньясу* сейчас или потом — она будет одинаково несчастна. Она никогда на это не согласится. А если страдание неизбежно в любом случае, пусть лучше это произойдет сейчас. Освободите меня. Она переживет.

Ничего не ответив, Прабхупада задумался. Тем же вечером, после программы в *пандале*, он позвал к себе своих учеников-*санньяси*: Субала, Мадхувиджу, Гаргамуни и Девананду, — а также своего личного секретаря Шьямасундара, потом пригласил самого Тамала-Кришну и, когда все собрались, спросил:

— Тамала-Кришна хочет принять *санньясу*. Каково ваше мнение? Должен ли он это сделать?

Все ответили положительно. В конце концов согласился и сам Прабхупада.

— Подготовьте все необходимое, — сказал он.

— Все давно готово, — откликнулся Тамала-Кришна.

— Тогда завтра утром мы должны провести обряд.

На следующее утро в *пандале*, перед жертвенным огнем, Прабхупада провел специальную церемонию, вручив Тамала-Кришне *санньяса-данду*. Женщины возмущались поступком Тамала-Кришны, но было уже поздно.

Завершив обряд, Прабхупада пригласил Тамала-Кришну Махараджу в свою комнату.

— Ты отказался от замечательной жены и высокого положения, потому я дарую тебе титул «Госвами». Теперь тебе надлежит быть в настроении Госвами, ты можешь проповедовать по всему миру и принимать учеников.

Неожиданно Прабхупада рассмеялся.

— Я испытывал тебя, — сказал он, — проверял твою решимость. Что ты теперь намерен делать?

— Пойду странствовать с *дандой*, — ответил Тамала-Кришна Госвами, — один, без попутчиков. Пешком буду ходить по Индии из города в город и рассказывать о Кришне, как это делал Господь Чайтанья.

— Замечательно, — согласился Шрила Прабхупада.

Тамала-Кришна Махараджа поклонился и вышел.

Однако не прошло и часа, как Прабхупада позвал его снова.

— Твое решение — не лучший вариант, — сказал он. — Возьми помощников и все необходимое, без этого тебе не обойтись.

Прабхупада назвал двух *брахмачари*, которые должны были отправиться на проповедь вместе с Тамала-Кришной Махараджей. Кроме того, он дал молодому *санньяси* первое поручение. Прямо из Джайпура Прабхупада собирался отправиться на фестиваль в Найроби, но в Ахмедабаде его ждала другая программа.

— Ты поедешь в Ахмедабад вместо меня, — велел он Тамала-Кришне Госвами.

На церемонии посвящения в *санньясу* Прабхупада дал Тамала-Кришне Госвами *санньяса-мантру* — особый стих, описывающий самоотверженную преданность *санньяси-вайшнава*, обязанность которого — задействовать в любовном служении Кришне тело, ум и речь. В этом отличие *санньяси-вайшнавов* от *санньяси-имперсоналистов*, занятых рассуждениями о Брахмане или сидящих в уединении погруженными в безмолвную медитацию. *Санньяси-вайшнав*, обретя прибежище у лотосных стоп Кришны, пересекает океан невежества и помогает перебраться через него другим.

Шрила Прабхупада собственным примером показал, как должен странствовать по свету *санньяси-вайшнав*, делая все, что в его силах, чтобы от имени Господа Кришны спасать падшие души. Быть *санньяси-вайшнавом* — значит приезжать в места, подобные Джайпуру, и проповедовать. Это значит поклоняться Говиндаджи в храме и отправлять Божества Радхи-Говинды в Нью-Йорк, чтобы преданные могли Им поклоняться. Это значит предоставить женщинам наравне с мужчинами все возможности обрести сознание Кришны и стать чистыми преданными. И еще это значит помочь мужчине оставить семейную жизнь ради высшего предназначения *санньясы*.

Шрила Прабхупада, хоть и находился выше формальных рамок системы *варнашрамы*, устанавливающей правила *санньясы*, в то же время был образцовым *санньяси* и многих других наставил на этот путь, призывая следовать по его стопам. Он говорил, что его последователи-*санньяси* должны делать даже больше, чем он, — иметь больше последователей, издавать больше книг, открыть больше центров ИСККОН.

* * *

24 января 1972 года

В Бомбее Прабхупаду ждало разочарование. Преданные так и не рассчитались с господином Нэиром и не переселились в Джуху. Мадхудвиша Свами, которого Прабхупада оставил там вместо себя, честно признал свою неспособность нести ответственность за столь сложный проект. Изначально подобные дела были обязанностью Тамала-Кришны, но теперь он принял *санньясу* и сложил с себя полномочия секретаря Джи-би-си ради странствий и проповеди. В итоге в Бомбее Прабхупада остался без управляющего. Прабхупада и так уже исполнял львиную долю обязанностей по управлению, но делать все сам он не мог — он не мог безвыездно жить в Бомбее.

Подыскивая опытного ученика, который мог бы возглавить проект в Джуху, Прабхупада подумал о Брахмананде Свами, который на тот момент продолжал проповедовать в Найроби. Прабхупада решил слетать в Африку и пригласить Брахмананду Свами в Бомбей. Действовать нужно было незамедлительно, чтобы ИСККОН как можно скорее мог вступить во владение землей. Если преданные поселятся на этой земле, то, даже если господин Нэир вдруг передумает, выселить их оттуда будет весьма непросто.

Прабхупада хотел без промедления вылететь в столицу Кении, взяв с собой большие Божества Радхи-Кришны. Божества, которые он отправил в Найроби до этого, повредились при перевозке, поэтому в этот раз Прабхупада взял с собой атлетически сложенного Мадхудвишу Свами — тот должен был прямо на руках нести метровые мраморные Божества. По специальному разрешению руководства авиакомпании Мадхудвиша Свами прошел в самолет вместе с Прабхупадой, неся на руках Божество Кришны весом сорок пять килограммов. Он поставил Кришну рядом с креслом Прабхупады и покинул борт, чтобы принести Радхарани.

Большую часть полета Прабхупада дискутировал с Мадхудвишей Свами, выступавшим с позиций имперсоналиста. Как всегда, Прабхупада вышел из спора победителем.

— Вот так ты становишься проповедником, — сказал он. — Ты должен уметь защищать позицию любой из двух сторон и при этом одерживать верх в споре. Так делал Господь Чайтанья.

После первого визита Шрилы Прабхупады в Найроби четыре месяца назад Брахмананда Свами и несколько американских преданных сняли загородный дом. Они привели на путь сознания Кришны нескольких африканцев, но пока не имели ни храма, ни *ашрама*. Сами едва-едва в состоянии проводить свои простые программы, они не были готовы оказать Шриле Прабхупаде достойный прием.

Вот типичный факт пребывания Прабхупады в Найроби. В аэропорту он обнаружил, что никто не приехал его встретить. Местные преданные даже не были уверены, что он приедет. Секретарь Прабхупады телефонным звонком уведомил Брахмананду Свами о желании Прабхупады посетить Кению, но при условии, что Брахмананда должен попытаться устроить его встречу с президентом страны и организовать большой фестиваль в *пандале*. Однако

когда же именно прилетает Прабхупада, Брахмананде Свами никто так и не сообщил.

В аэропорту Прабхупада с Мадхудвишей Свами бережно погрузили Божества Радхи-Кришны в такси и отправились с Ними по адресу центра ИСККОН. Прабхупада позвонил в дверь. Открыв дверь и увидев на пороге своего духовного учителя, Брахмананда Свами с криком «Прабхупада!» распростерся в поклоне.

— Что случилось? — спросил Прабхупада, стоя рядом с Радхой и Кришной. — Почему никто нас не встретил в аэропорту?

Брахмананда Свами не мог ничего сказать в ответ.

Стоило Прабхупаде прибыть в Найроби, как его помощник, Мадхудвиша Свами, слег с гепатитом. Шьямасундару, своего постоянного секретаря, Прабхупада оставил в Индии заниматься юридическими делами, связанными с покупкой земли в Майяпуре, и сейчас он оказался без помощника.

В Найроби Прабхупада, следуя своему привычному расписанию, днем принимал душ и надевал свежую одежду. Но однажды, выйдя из душевой, он не смог найти своих вещей. Когда он спросил об этом Брахмананду Свами, тот ответил, что африканский слуга постирал их и повесил сушиться. Однако когда Брахмананда Свами пошел за ними, вещей на месте не оказалось. Вероятно, кто-то утащил их с веревки. Прабхупада отреагировал на это совершенно спокойно.

Вечером того же дня, когда преданные ИСККОН в Найроби собрались в храме на вечернюю лекцию Прабхупады по «Бхагавад-гите», Прабхупада увидел отдельные предметы своей украденной одежды на африканских юношах: на одном была куртка, на другом — фартук санньяси, на третьем — набедренная повязка. Прабхупада сообщил об этом Брахмананде Свами, и тот немедленно вывел юношей из комнаты и потребовал вернуть одежду. Получив все назад, Прабхупада только рассмеялся, не принимая это оскорбление всерьез.

Но что действительно огорчило Прабхупаду в Найроби — это качество пищи. Попробовав белую маисовую кашу, он назвал ее кормом для свиней, а про твердый белый нут сказал, что он годится лишь в пищу лошадям. Тогда Харикрипа, чернокожий преданный из Америки, отправился на кухню, сварил овощи без всяких специй и принес Прабхупаде. Тот назвал это блюдо едой для собак.

— Когда же ты перестанешь быть неотесанным африканцем? — рассердился Прабхупада и сам отправился на кухню готовить.

Около десятка преданных наблюдали, как он готовит комплексный обед из дала, риса, чапати и сабджи. Еды хватило на всех, и преданные остались довольны. Однако неумелые повара и воровство продолжали беспокоить Прабхупаду в течение всей недели, пока он оставался в Найроби.

Брахмананда Свами видел, что Прабхупаду больше всего заботит его бомбейский проект.

— Единственная причина моего приезда сюда, — сказал Прабхупада Брахмананде Свами, — привлечь к этому проекту тебя.

Однажды он спросил Брахмананду Свами:

— Какой город в Индии самый важный?

— Калькутта? — предположил Брахмананда.

— Калькутта? — Прабхупада с удивлением воззрился на него. — Разве ты не знаешь, что на первом месте стоит Бомбей, на втором — Дели и только затем идет Калькутта?

Прабхупада вдохновлял Брахмананду Свами поехать с ним и взять на себя руководство бомбейским проектом. Это будет уникальное для ИСККОН явление, говорил он, в котором объединятся религиозное и культурное начала, и все это найдет воплощение в величественном храме, гостинице для приезжающих со всего мира, театре и выставке диорам. Видя горячее желание Прабхупады, Брахмананда Махараджа согласился передать свои обязанности в Найроби другим преданным и помочь ему в Бомбее.

Визит Прабхупады в Найроби оказался полезным для бомбейского проекта еще по одной причине. Когда Брахмананда Свами и Чьявана показали ему «Найроби Хилтон» — современное здание с двумя одинаковыми круглыми башнями, — Прабхупада оценил его дизайн и решил подсказать своему архитектору взять его за основу при проектировке гостиницы и храма в Бомбее.

Прабхупада, Брахмананда Свами, Бхагавата и один африканский преданный гуляли в городском саду Найроби. Когда африканского преданного представили Прабхупаде, юноша спросил:

— Если я захочу жениться, вы мне позволите?

— О, конечно, — ответил Прабхупада.

— Но, Прабхупада, — продолжал юноша, — жених должен заплатить за невесту ее отцу. Таков местный обычай.

Прабхупада ответил, что это полностью противоречит ведической традиции, в которой отец невесты дарит приданое своему зятю. Услышав это, молодой человек заволновался:

— А вы дадите мне денег, когда я соберусь жениться? Ведь сейчас я не зарабатываю, а тружусь только для вас. Когда я захочу обзавестись семьей, вы дадите мне денег?

Прабхупада покачал головой.

— Не беспокойся ни о деньгах, ни о невесте. Когда придет время, я сам подыщу тебе американскую девушку, и ты возьмешь ее в жены.

Когда бы Прабхупада ни посещал своих совсем еще неоперившихся учеников в Найроби, ему всегда приходилось сталкиваться с их неопытностью и всяческими отклонениями. Зайдя в *ашрам брахмачари*, Прабхупада увидел

разбросанные по всей комнате книги, какие-то доски и банки из-под краски. На замечание Прабхупады президент храма Харикрипа стал оправдываться:

— Прабхупада, я говорю им, но меня никто не слушает.

Тогда Прабхупада нагнулся и поднял с пола несколько дощечек.

— Если они не хотят этого делать, — сказал он, — делай сам. Положи-ка это вон туда.

И Прабхупада начал наводить порядок, подключив к этому делу всех присутствующих. Через пять минут в комнате было чисто.

«Фестиваль всемирного движения „Харе Кришна“», состоявшийся на городском стадионе Найроби, с равным успехом можно было назвать и злачным, и провальным. Хотя Брахмананда Свами предварительно встретился со многими высокопоставленными чиновниками из правительства и дипломатами и многие из них обещали прийти, в итоге никто так и не явился, за исключением господина И. Коморы, министра образования Кении. Однако на праздник пришло несколько сотен простых людей, которые участвовали в *киртане*, слушали Прабхупаду и ели *прасад*.

Хотя лидеров кенийского общества преданные пригласили для того, чтобы придать авторитетность прославлению Кришны в глазах простых людей, их высокий гость использовал эту возможность, чтобы воспеть хвалу родной Кении. Однако деятельность Прабхупады и Движения сознания Кришны он оценил высоко, а относительно «Бхагавад-гиты» сказал:

— Высокоученый основатель вашего Движения сделал эту великую книгу доступной на английском языке и снабдил научным комментарием.

Шрила Прабхупада участвовал и в других программах в Найроби и его окрестностях. Он советовал ученикам в проповеди африканцам делать упор на пении *мантры* Харе Кришна, проводя многолюдные *киртаны*. Господь Чайтанья, говорил он, никогда не обсуждал философию с обычными людьми — только с учеными, такими как Санатана и Рупа Госвами.

— Просто пойте «Харе Кришна», — сказал он. — Людям понравится.

Шрила Прабхупада установил в Найроби Божества Радхи-Кришны и назвал кенийский храм «Кирата-шуддхи», «место очищения аборигенов». Как-то раз, вскоре после установления Божеств, войдя в храмовую комнату, Прабхупада был потрясен, увидев, что кто-то сдвинул Их с места. Кришна стоял далеко слева, возле нижней ступеньки лестницы, ведущей на алтарь, а Радхарани — далеко справа.

— Кто это сделал? — вскричал Прабхупада.

Бхагавата вбежал в алтарную комнату и также застыл в изумлении.

— Кто развел Радху и Кришну на десять километров друг от друга? — возмущался Прабхупада. — Вы что, не знаете? Сколько раз вам объяснять?

Тут появился Бхута-Бхавана и признался, что виноват он.

— Почему Божества так далеко друг от друга? — спросил Прабхупада.

— Я не знаю, как это получилось, — оправдывался Бхута-Бхавана. — Я торопился на фестиваль и, наверное, просто забыл.

— И что? — допытывался Прабхупада. — Значит, Их можно выставить на улицу?

Бхута-Бхавана замер, не зная, что сказать.

— Поставь Божества рядом, — смягчился Прабхупада. — Они не должны отдаляться друг от друга больше чем на десять сантиметров. Сделай, как положено.

Спустя неделю Прабхупада покинул Найроби и вернулся в Бомбей. Он летал в Африку, чтобы привезти оттуда Брахмананду Свами, и это ему удалось.

— Если бы ты не взял руководство на себя, — сказал Прабхупада Брахмананде, — я не стал бы двигаться дальше и вкладывать в этот проект столько денег. Но сейчас вопрос решен.

Прабхупада вновь почувствовал надежду.

Бомбейский проект, по его замыслу, должен был занять уникальное место не только в ИСККОН, но и среди всех храмов Индии. Многие детали проекта Прабхупада уже обдумал, но для того, чтобы реализовать их, ему нужны были компетентные ученики. Он по-прежнему оставался единственным лидером ИСККОН, шаг за шагом претворяя в жизнь новые аспекты деятельности Движения сознания Кришны. Ученики шли следом, но впереди всегда был он. И хотя он поручал ученикам ответственность за те или иные проекты ИСККОН, порой они были не способны справиться с этой ответственностью. Шрила Прабхупада отправился в Найроби, вспоминая бенгальскую поговорку, которую часто цитировал: «Хочешь, чтобы дело было сделано, займись этим сам». Именно поэтому он сам отправился в Найроби за Брахманандой Свами и сам привез его в Бомбей. Вместе с этим его поездка принесла благо как преданным, так и простым жителям Найроби.

* * *

Бомбей

8 февраля 1972 года

При встрече Прабхупада напомнил господину Нэиру, что хотел бы занять участок сразу после уплаты второго взноса в пятьдесят тысяч рупий. Господин Нэйр строго придерживался условий договора, и Прабхупада поручил вести дела своему адвокату господину Д. для юридического оформления процедуры.

Хотя Прабхупада продолжал непосредственно руководить всей деятельностью ИСККОН, он хотел, чтобы практическими делами занимались секретари Джи-би-си. Он считал, что должен отдавать всю свою энергию и силы переводу книг.

— Если Джи-би-си будет справляться с делами, — сказал он своему секретарю Шьямасундаре, — тогда голова у меня будет свободна, и я смогу посвятить все свое время книгам. Я могу дать вам столько книг — Веды, Упанишады, Пураны, «Махабхарату», «Рамаяну» — всё. В нашей *сампрадае*

Госвами создали великое множество произведений о преданном служении. Административная деятельность отнимает у меня слишком много времени. Я мог бы заниматься философией, но вместо этого моя голова день и ночь занята всевозможными проблемами, и это мешает мне заниматься своим настоящим делом.

Помимо того что Прабхупада непосредственно руководил индийскими проектами, он ежедневно отвечал по меньшей мере на десяток писем, приходивших от преданных со всех концов света.

— Почему они все время пишут мне и задают столько вопросов? — спросил он у своего секретаря.

— Преданные предпочитают спрашивать лично вас, — ответил Шьямасундара, — так как секретари Джи-би-си не всегда могут дать правильный ответ.

— Теперь они знают все, — отвечал Прабхупада. — Я дал вам все. Если они сами не знают ответа, то могут найти его в моих книгах. Я уже старик. Дайте мне возможность спокойно заниматься философией. Весь день читать письма, вести дела и ночь напролет писать письма — куда это годится? Я хочу избавиться от подобных хлопот! Члены Джи-би-си в состоянии делать это сами.

Однако это было невозможно. Как только Прабхупада чувствовал, что кого-то из преданных обманывают, он сразу же вмешивался в дело сам. А ученики все писали и писали ему, спрашивая о важных делах и консультируясь по административным вопросам. Он был не вправе разочаровывать их. Прабхупада по-прежнему мечтал отойти от дел и посвятить себя литературной деятельности, но все это так и оставалось мечтой. Если ИСККОН суждено было расти и развиваться, то он едва ли мог надеяться на отдых.

После встречи с господином Нэйром Прабхупада стал готовиться к поездке в Южную Индию, в Мадрас, для участия в трехдневной проповеднической программе. Далее путь его лежал в Калькутту, Майяпур и Вриндаван. Он готовился к отъезду из Бомбея с радостным сердцем, думая о том, что скоро ИСККОН получит в собственность участок в Джуху, и часто говорил о своих планах.

ИСККОН воздвигнет сказочной красоты храм и построит вокруг него дома, в которых будут жить преданные Кришны, — первый город ИСККОН. Состоятельные люди будут покупать себе квартиры в многоэтажных домах, принадлежащих ИСККОН, а со временем, когда преданные наберутся опыта по развитию этого жилого комплекса и управлению им, они смогут осуществить подобные проекты и в других городах. Бизнесмены и люди разных специальностей смогут вместе со своими семьями жить в этой общине как преданные и отдавать своих детей в школы ИСККОН.

Прабхупада часто говорил о строительстве отеля наподобие «Холидей инн», для иностранных гостей и путешествующих бизнесменов, в котором

один этаж будет отведен для бесплатного проживания свободных членов ИСККОН. Рестораном в отеле станут управлять опытные повара- брахманы, которые будут готовить *прасад* — десятки роскошных блюд. Божествам Радхи-Расавихари ежедневно будут предлагать пятьдесят два блюда, и *прасад* будут раздавать гостям и жителям городка.

Чтобы с самого начала все шло в нужном русле, Прабхупада поручил преданным немедленно организовать на новом участке массовый десятидневный фестиваль. Но прежде всего Брахмананда Свами должен был внести остаток платежа по договору и прибыть на новое место со всеми преданными и Божествами Радхи-Расавихари. Далее они должны были разбить большой *пандал* и провести полноценную программу, подобную тем, что прошли в Бомбее, Калькутте и Дели. Прабхупада хотел, чтобы все было готово через две недели, к его возвращению.

* * *

Хотя изначальная ведическая культура лучше всего сохранилась в Южной Индии, о чем Прабхупада не раз упоминал, сам он не был там уже несколько лет. Южная Индия подарила миру многих великих *ачарьев*, таких как Шанкара, Рамануджа и Мадхва. Господь Чайтанья Махапрабху во время Своих странствий счел Южную Индию особенно благодатным местом.

Еще в ноябре 1971 года, сразу после большого фестиваля ИСККОН в Дели, накануне первой поездки Прабхупады с учениками во Вриндаван, Ачьютананда Свами, Бхавананда и Гирираджа вызвались отправиться в Мадрас, чтобы организовать там для Шрилы Прабхупады проповедническую программу. Узнав от Ачьютананды Свами об их планах, Прабхупада удивился:

— Вы не поедете с нами во Вриндаван?

— ИСККОН и есть Вриндаван, — ответил Ачьютананда Свами.

— Ты прав, — согласился Прабхупада. — Мой Гуру Махараджа был того же мнения.

— Но что бы вы хотели от нас? — спросил Гирираджа. — Какое служение важнее?

— Я хочу, чтобы вы подготовили фестиваль в Мадрасе, — ответил Прабхупада. — Мне бы это доставило большее удовольствие.

Мадрас

11 февраля 1972 года

В сопровождении двадцати учеников Прабхупада прибыл в Мадрас. Его ученики сразу же приняли участие в уличном шествии. Парад возглавляли нарядно украшенный слон и духовой оркестр, а за ними с *киртаном* следовали преданные. Прабхупада, которому нужно было отдохнуть после дороги, подъехал позже, в сопровождении Гирираджи, прибыв прямо на главную площадь города, где ему был оказан пышный прием.

Прабхупада остановился в доме господина Балу, мадрасского бизнесмена. Решив не довольствоваться обычным новостным освещением своего визита, Шрила Прабхупада провел в одном из отелей Мадраса пресс-конференцию. Уже и без того довольный сообщениями в прессе, он обратился к журналистам, заполнившим зал.

Гирираджа: Прабхупада общался с ними не так, как обычно говорят с репортерами. Обычно газетчик действует как по шаблону — он четко сознает свое положение. Вы тоже, когда даете интервью, стараетесь отвечать «по шаблону», так, как это принято. И, отвечая на его вопросы, вы думаете о том, в каком виде все это будет подано в прессе. Но Прабхупада — я видел это — разговаривал с этими корреспондентами как с душами, как с личностями, как с потенциальными преданными Кришны. Хотя они обращались к Прабхупаде так, как это принято у журналистов, сам он отвечал им совсем в иной манере. Он пытался вдохновить их и говорил:

— Репортаж, который вы сделали, замечателен. Кришна благословит вас. Пожалуйста, помогите распространению нашего Движения.

Журналисты задавали Прабхупаде вопросы, обдумывая, как лучше преподнести его ответы своей аудитории. Но сам Прабхупада видел в этих людях души, потянувшиеся к сознанию Кришны, и отвечал им в этом ключе.

Прошло всего несколько дней после прибытия Прабхупады, а во всем городе уже явственно ощущалось присутствие Движения сознания Кришны. Прабхупада почти не спал: даже после вечерних лекций, которые нередко затягивались, он вставал рано и посвящал утренние часы переводу книг. Весь день он проводил, посещая разные места, и энергичностью превосходил своих молодых последователей.

Господин Балу, в доме которого остановился Прабхупада, не только был крупным бизнесменом, но и славился своей религиозностью. Он принял Прабхупаду очень приветливо и почтительно, как того требует ведический этикет. Прабхупада обратил внимание, что у мистера Балу есть собственный храм с прекрасными Божествами Радхи-Кришны и большим деревцем *туласи*. Когда преданные, сопровождавшие Прабхупаду, спросили господина Балу, почему его Божества так часто одеты в черное, он ответил, что в ином случае он не смог бы на Них смотреть — так Они ослепительны. Кроме того, он никогда не простирался перед этими Божествами в поклоне, ибо, как он сказал, они с женой приходятся Кришне отцом и матерью, а где это видано, чтобы отец кланялся сыну?

Прабхупада и хозяин дома относились друг к другу с уважением. Но как-то раз господин Балу и его жена пришли к Шриле Прабхупаде с просьбой рассказать им о *раса-лиле*^[3] Радхи и Кришны. Прабхупада ответил, что разговоры о *раса-лиле*, самой возвышенной из игр Господа, предназначены исключительно для освобожденных душ. Только человек, полностью свободный от материальных желаний, достоин слушать о *раса-лиле*, объяснил он.

— Нет, Свамиджи, — настаивал мистер Балу. — Мы с женой сгораем от нетерпения. Вы должны поведать нам о *раса-лиле*.

Прабхупада еще раз объяснил особое положение танца *раса* среди других игр Кришны, повторив, что лишь тот, кто полностью свободен от всех мирских привязанностей — к жене, семье, дому, деньгам, — вправе слушать о нем. Господин Балу сложил руки и вежливо повторил:

— Свамиджи, моя жена и я умоляем вас. Пожалуйста, поведайте нам о *раса-лиле*.

Тогда Прабхупада ответил:

— Что ж, может, вы и достойны слушать о *раса-лиле*, но я не считаю себя достойным говорить о ней. Поэтому, пожалуйста, попросите об этом кого-нибудь другого.

Прабхупада встречался лично с разными влиятельными жителями Мадраса. Если лидеры общества обретут сознание Кришны, объяснял он, то своим примером они смогут побудить к тому же самых простых людей. Он никогда не льстил своим именитым гостям и не поступался своими принципами, но всегда старался дать сознание Кришны всякому, с кем встречался.

Прабхупада беседовал с губернатором Мадраса, К. К. Шахом. Их встречу заочно устроил господин Нэйр, который был знаком с губернатором. Прабхупада терпеливо пытался научить его сознанию Кришны, но губернатор то и дело перебивал его и начинал излагать собственную философию. Когда Прабхупада попросил его каким-то образом посодействовать Движению сознания Кришны, тот ответил, что как губернатор ничем не может помочь, ибо вся власть сосредоточена в руках премьер-министра.

Кроме того, Прабхупада посетил одного из самых именитых жителей Мадраса, доктора Сарвапалли Радхакришнана, всемирно известного философа, автора нескольких книг и переводов ведических философских текстов (которые он толковал с позиций имперсонализма), в прошлом — президента Индии, а ныне — парализованного старика, который только сидел и не мог даже говорить. Прабхупада часто цитировал и подвергал критике его перевод «Гиты», из которого следовало, что вручить себя нужно не Самому Кришне как личности, а «нерожденному, пребывающему в Кришне». В 1950-х годах Прабхупада написал ряд статей, в которых критиковал его взгляды. Теперь Прабхупада пытался говорить с ним о персонализме «Гиты», и глаза больного то и дело загорались, но сам он не мог произнести ни слова, издавая лишь нечленораздельные звуки. Эта встреча, по-видимому, произвела на Шрилу Прабхупаду сильное впечатление, и в последующие дни он время от времени с серьезным видом вспоминал о судьбе старого *майявади*, который, как он говорил, теперь фактически ведет жизнь растения.

Встречался Прабхупада и с Ч. Раджагопалачари (Раджаджи), первым главой исполнительной власти Индии после обретения страной независимости. Друг Махатмы Ганди, Раджаджи был очень популярен в

народе как религиозный политик. Несмотря на преклонный возраст (ему перевалило за девяносто), он был очень активен и с большой симпатией отнесся к Движению Прабхупады. У Раджаджи возникло лишь одно сомнение: Прабхупада создал самостоятельную организацию, и есть опасность, что человек начнет соотносить себя больше с этой организацией, чем с Говиндой (Кришной). И если вдруг такое случится, он вернется в свое прежнее состояние — к материализму и ложным самоотождествлениям — и привяжется не к Говинде, а к организации. Прабхупада ответил:

— Нет. Говинда абсолютен. Говинда и Его организация неотличны друг от друга.

Он объяснил, что, если человек привязан к чему-то высшему — в данном случае к Говинде, — он без труда расстанется с привязанностями низшего порядка, материальными. Раджаджи был доволен ответом Прабхупады, и, завершив приятную беседу, они расстались.

Три вечера подряд в Раджешвари-кальяна-мандапе, большом зале, заполненном более чем двумя тысячами слушателей, Прабхупада читал лекции на английском языке. Как-то вечером он рассказал историю из «Чайтанья-чаритамриты» о неграмотном южноиндийском брахмане, которого Господь Чайтанья Махапрабху похвалил за непоколебимую преданность духовному учителю и «Бхагавад-гите». На следующее утро газета «Хинду», одна из двух крупнейших газет города, опубликовала подробное изложение этой лекции и делала то же самое на протяжении следующих нескольких дней. Другая влиятельная газета поместила более общий, обзорный материал о приезде А.Ч. Бхактиведанты Свами и уличном шествии с участием его западных учеников.

После большой трехдневной программы была проведена еще одна встреча, для специально приглашенных гостей. Устроил ее господин К. Вирасвами, главный судья Высокого суда Мадраса. На встрече присутствовали судьи, юристы, государственные служащие и другие выдающиеся горожане. Несколько тысяч человек собрались под навесом, где Прабхупада рассказывал о Вриндаванских Госвами Рупе и Санатане, оставивших высокие государственные посты, чтобы присоединиться к движению Чайтаньи Махапрабху. Так Прабхупада косвенно призывал всех присутствующих, влиятельных жителей Мадраса, примкнуть к Движению сознания Кришны.

Для Прабхупады не было секретом, что его почтенная аудитория проникнута духом имперсонализма — глубоко укоренившегося убеждения в том, что превыше всего стоит безличный Брахман и все боги индуистского пантеона суть равные проявления Единого. Завершая лекцию, Прабхупада призвал гостей признать Кришну Верховной Личностью Бога.

— Повторите за мной, — попросил он. — Кришна — Верховная Личность Бога.

Его призыв был так настойчив и в то же время смирен, что некоторые слушатели действительно громко повторили: «Кришна — Верховная Личность

Бога». Присутствовавший в аудитории господин Кастури, редактор и издатель газеты «Хинду», привел подробное изложение речи Прабхупады в утреннем номере.

После программы Шрила Прабхупада и его ученики отправились на *прасад* в дом главного судьи. Прабхупада и судья подружились, и господин Вирасвами изъявил желание как можно скорее присоединиться к Движению сознания Кришны. Ему понравились последователи Прабхупады, особенно трехлетняя Сарасвати. Тем вечером он поднес Прабхупаде гирлянду из сандалового дерева и пятнадцатисантиметровое серебряное *мурти* Кришны, играющего на флейте.

Шрила Прабхупада завел речь о шести Госвами Вриндавана, рассказывая собравшимся, как, придя во Вриндаван, они всегда искали Кришну и Его вечную супругу Шримати Радхарани.

— Они никогда не говорили: «Вот я увидел Бога, и теперь я доволен», — сказал он. — Нет, они восклицали: «Где же Радха? Где Кришна?»

Затем, желая показать, что чувствовали Госвами в разлуке с Кришной, Шрила Прабхупада сделал нечто необыкновенное. Он поставил подаренное ему *мурти* Кришны перед Сарасвати и спросил:

— Кто это, Сарасвати?

— Кришна! — воскликнула девочка.

Шрила Прабхупада медленно придвинул Кришну к себе и осторожно, чтобы Сарасвати не видела, спрятал *мурти* за спиной. Затем он спросил девочку:

— Сарасвати, где Кришна?

Когда Сарасвати поняла, что Кришна ушел, она с тревогой начала озираться по сторонам.

— Где же Кришна?

Но Кришны нигде не было. Сарасвати вглядывалась в лица преданных, проверяла их руки, заглядывала за спины, ища Кришну повсюду. Не найдя Его, она застыла, потрясенная горем.

Тишину нарушил низкий голос Шрилы Прабхупады:

— Сарасвати, где Кришна?

Сарасвати вновь начала в тревоге искать повсюду, однако так и не смогла найти Кришну.

Тут какой-то преданный намекнул ей:

— Так где же Кришна, Сарасвати? У кого Он?

Сарасвати застыла, пораженная внезапной догадкой. Ее глаза расширились, а брови поднялись.

— У Прабхупады! — закричала она и, резко повернувшись к Прабхупаде, упала к его стопам. — Кришна у Прабхупады!

Шрила Прабхупада осторожно завел руку за спинку своего кресла и торжественно достал оттуда *мурти* Кришны.

— Кришна у Прабхупады!

— Вот тебе Кришна, — сказал Прабхупада.

Восторгу Сарасвати не было границ. А присутствующих преданных до глубины души поразил этот взаимообмен духовными эмоциями между Прабхупадой и маленькой девочкой, в которой он сумел пробудить чувство разлуки с Кришной. Им всем стало абсолютно ясно, что Шриле Прабхупаде ничего не стоит, просто протянув руку, дать им Кришну, если он увидит, что их желание обрести Его стало достаточно сильным.

Сотни лет Мадрас сотрясали религиозные и социальные распри, и Прабхупада часто обращался к этой проблеме. Один из подобных конфликтов разыгрался между *брахманами* и *небрахманами*. Поскольку люди, рожденные в брахманских семьях, по традиции получали исключительное право занимать высокие государственные и религиозные посты, небрахманы сформировали мощную политическую оппозицию. Толкуя с мирских политических позиций священную «Рамаяну», они тем самым наносили оскорбление Господу Раме.

Беседуя с учениками, Шрила Прабхупада рассуждал:

— Разве главный судья должен быть *брахманом*? Не думаю. Он может быть *кшатрием*. Скажите ему, что нам не составит труда разрешить конфликт между *брахманами* и *небрахманами*. Мы каждому дадим возможность стать *брахманом*. Для этого достаточно просто следовать нашим принципам. Мы сделаем его *брахманом*.

Прабхупада напомнил предсказание *шаштр*, что в Кали-югу в семьях *брахманов* будут рождаться демоны. Вот где корень разногласий. Так называемые *брахманы*, возглавляющие общество, не отвечают ожиданиям людей. Но всякий, кто следует четырем регулирующим принципам, повторяет *мантру* Харе Кришна и получает посвящение в вайшnavы, может стать *брахманом*. И проблема будет решена.

Начать нужно с того, сказал Прабхупада, что сделать *брахманом* главного судью, Вирасвами. Господин Вирасвами сам признался, что очень хочет получить от Шрилы Прабхупады посвящение; единственное, что ему будет сложно, — это отказаться от чая. Когда Прабхупада узнал об этом, он сказал, что в порядке исключения готов принять судью в ученики, даже если тот иногда будет позволять себе выпить чаю.

Некоторые из мадрасских кастовых *брахманов* критиковали Шрилу Прабхупаду за то, что он дает посвящение в *брахманы* жителям Запада, низкорожденным. Как-то раз на очередной встрече в доме одного из местных *брахманов* кто-то из гостей обратился к Прабхупаде:

— Свамиджи, ваши ученики плохо произносят санскрит. Даже *мантра* Харе Кришна у них порой звучит не совсем правильно.

— Согласен, — ответил Прабхупада, — как раз за этим мы сюда и приехали: набраться знаний в общении с вами.

В Южной Индии Шриле Прабхупаде пришлось стать свидетелем еще одного затянувшегося конфликта — между шиваитами (преданными Господа Шивы) и вайшnavами (преданными Господа Вишну). Шиваиты традиционно

придерживаются представлений о Боге как о безличном начале, проявляющем себя во множестве форм, в том числе как Шива и Кришна. Но если все эти формы в конечном счете суть одно, спорить, чей бог лучше, — просто ребячество. Ученикам Прабхупады было трудно общаться с приверженцами этой философии. Диспут, состоявшийся между Гирираджей и состоятельным шиваитом господином Рамакришной, закончился взаимной обидой. Однако, встречаясь с другими жителями Мадраса, Гирираджа часто слышал: «Знакомы ли вы с господином Рамакришной? Это очень хороший человек и большой авторитет в вопросах религии». Гирирадже в конце концов стало стыдно, и он решил предпринять еще одну попытку завоевать расположение господина Рамакришны.

Они поговорили снова, однако взаимопонимания так и не нашли. Тогда Гирираджа рассказал обо всем Прабхупаде и спросил, не сможет ли тот сам побеседовать с господином Рамакришной. Прабхупада согласился.

Когда они встретились, господин Рамакришна обратился к Прабхупаде:

— Свамиджи, у нас возник спор относительно преданности Господу Кришне и Господу Шиве. Что вы думаете по этому поводу? Кто выше — Кришна или Шива?

Прабхупада ответил, что слово *бхакти*, «преданность», строго говоря, не может относиться к поклонению Господу Шиве. *Бхакти*, сказал он, означает служение, свободное от мирских желаний, тогда как *пуджа* подразумевает служение с желанием получить что-то взамен. Потому понятие *бхакти* применимо только к поклонению Кришне.

— Но разве не может быть так, — возразил мистер РамаКришна, — что человек становится *бхактой* Господа Шивы и поклоняется ему из одной лишь преданности, не желая материального вознаграждения?

— Такое возможно, — согласился Прабхупада, — но это исключение. Как, например, если человек заходит в винный магазин, естественно предположить, что он намерен выпить, хотя бывают и исключения.

Прабхупада привел в пример *гопи*, которые поклонялись богине Катьяяни. Их поклонение было продиктовано не желанием материальной награды, а чувством преданности Кришне. Подобно этому, когда человек поклоняется Господу Шиве исключительно с целью служения Господу Кришне, тогда его можно считать *бхактой*. Но обычно люди обращаются к Шиве за какими-то материальными благословениями. Хотя обычно господин Рамакришна спорил с подобными аргументами, ответ Прабхупады его полностью удовлетворил.

Однако самым непримиримым противником Шрилы Прабхупады в Мадрасе оказался вовсе не *смарта-брахман*, не *майявади* и не шиваит, а ученик одного из его духовных братьев. Многие духовные братья Шрилы Прабхупады по достоинству оценили беспрецедентную по своей успешности проповедь Шрилы Прабхупады на Западе, которую тот вел от имени Шрилы

Бхактисиддханты Сарасвати. Но ученик одного из них написал Шриле Прабхупаде:

Многоуважаемый Свамиджи!

12-го числа текущего месяца я прослушал вашу лекцию о бхакти в Раджешвари-кальяна-мандапе и преисполнился сомнений относительно следующих моментов.

Ваши ученики танцуют, распевая «Харе Кришна». (I) Действительно ли они опьянены Богом, как Господь Чайтанья? (II) И вы, Свамиджи, действительно ли свободны от своего эго? Если да, то почему вы говорите: «Я бросаю вызов» — и почему слова «я» и «мое» не сходят у вас с языка? (III) Почему вы сидите на мягкой подушке, что не подобает настоящему йогу? Разве Господь Чайтанья сидел на подушках? (IV) Почему вы носите кольцо и золотые наручные часы? Неужели вы не освободились от материальных привязанностей? (V) Посетили ли вы храм Господа Чайтаньи-Кришны в Гаудия-матхе? Если нет, то почему? Ведь там сохраняется чистейшая вайшнавская традиция, там живут праведные свамиджи, там живет Господь Кришна. А вместо мелодичного пения вы исторгаєте резкие звуки, в которых нет ничего божественного. Да и есть ли в вас хоть что-то божественное? Сомневаюсь. Вас невозможно слушать без отвращения.

Злобный и ядовитый тон этого письма очень удивил и обидел Прабхупаду, хотя он давно уже привык к пренебрежению и оскорблениям со стороны своих духовных братьев. Он запретил своим ученикам вступать с ними в перепалку. Разумнее всего просто их избегать. Те, кто критикует усилия по расширению Движения сознания Кришны, ни на что не годны, говорил он. Он не собирался прекращать свое дело: «Собаки лают — караван идет».

Совершенной противоположностью этому исполненному злобы письму стало послание от Триданди Свами Б. В. Пури Махараджи, духовного брата Шрилы Прабхупады. Б. В. Пури Махараджа имел небольшой ашрам в Вишакхапатнаме, на берегу Бенгальского залива, между Мадрасом и Калькуттой. Узнав, что Прабхупада направляется в Калькутту, Пури Махараджа пригласил его к себе.

Предлагая бесчисленные сатсанга-дандаваты твоим лотосным стопам, смиренно прошу принять это послание... Жители Вишакхапатнама ждут не дождутся возможности получить даршан твоего святейшества... Мы несказанно рады и с нетерпением жаждем услышать санкиртану и божественное послание из твоих святых уст. Надеемся, что движение санкиртаны в Мадрасе привлекает тысячи горожан. Еще раз предлагающий дандаваты всем вайшнавам. Твой дасану Б. В. Пури.

Вишакхапатнам

17 февраля 1972 года

Широкий, белый, искрящийся песчаный пляж и теплые, чистые воды Бенгальского залива — этим особенно запомнился визит Шрилы Прабхупады в Вишакхапатнам. Маленький ашрам Пури Махараджи, где он остановился, располагался в пяти минутах ходьбы от океана, и каждое утро Прабхупада в сопровождении полутора десятков учеников совершал долгие прогулки по берегу.

Ямуна: Я не помню, чтобы Прабхупада отказал кому-то из нас в возможности поучаствовать в прогулке. Все мы знали, в какое время Шрила Прабхупада выходит на прогулку, и тоже выходили из своих комнат и следовали за ним к побережью. Прогулки были быстрыми, бодрящими и полными разговоров о Кришне. Так или иначе, нам всем удавалось послушать Шрилу Прабхупаду.

Гурудас: Я не пропускал ни одной прогулки. Но однажды, сидя в храме, я вдруг увидел Прабхупаду и преданных, которые направлялись к берегу. Я выскочил на улицу и бросился вдогонку, даже не успев надеть обувь. Путь к пляжу был усыпан ракушками и острыми камнями. Видя, как я мучительно ковыляю по неровной дороге, высоко поднимая ноги, Прабхупада участливо посмотрел на меня и спросил:

— О, тебе больно ступать? Почему ты босой?

— Прабхупада, — ответил я, — когда вы рядом, я не чувствую боли.

Прабхупада остановился:

— Так может, перережешь себе горло?

Все засмеялись, и я вместе с ними.

— Тапасы и так хватает, зачем придумывать еще? — сказал он.

Гурукрипа: Прабхупада без устали говорил о философии. Я многого не понимал, ничего не мог запомнить, но все равно слушал. Просто слушал и слушал, хотя в голове ничего не откладываюсь. Идя за Прабхупадой по берегу, я думал про себя: «Пусть я пока не могу следовать его учению или примеру, я хотя бы могу идти по его следам на песке».

Вишакха: Иногда за нами увязывалась какая-нибудь собака, порой облаивая нас. Мы все удивлялись, видя, как легко Прабхупада обращает ее в бегство, резко взмахнув тростью. Как-то раз дорогу перед нами переходила корова. Прабхупада остановился, чтобы ее пропустить, а потом рассказал нам, как однажды, вскоре после получения им санньясы, его боднула корова.

Теджияс: Во время одной из утренних прогулок Прабхупада заговорил о собаках. Он вспомнил шлоку из Чанакьи Пандита о пяти положительных качествах собаки, в частности о ее верности и неприхотливости. Так и мы, сказал Прабхупада, должны стать собаками Кришны. Еще он говорил, что наши пуджари не должны получать плату за свое служение. Учитель и пуджари, сказал он, ни в коем случае не должны получать жалованье. Они должны трудиться в духе чистой преданности Богу. То же относится к кшатриями. Ошибка нынешних правительств в том, что кшатрии

работают за деньги. Так, одну за другой, Прабхупада затрагивал очень многие темы.

Нанда-Кумара: Шрила Прабхупада советовал нам купаться в океане. «Идите на пляж», — часто говорил он. Однажды я спросил:

— Шрила Прабхупада, когда я прихожу на пляж, теплое солнце, вода, песок — все это приносит моему телу огромное удовольствие. Как понимать то, что вы посылаете нас туда? Насколько я знаю, духовный учитель не посоветует ученику того, что породит в нем материальные привязанности. Он дает ему лишь то, что помогает помнить о Кришне. Но, приходя на пляж, я, как мне кажется, просто услаждаю чувства. Какое духовное благо несет для меня ваш наказ?

Прабхупада ответил:

— Вот солнце. Свет солнца — это Кришна. Вот океан. Вкус воды — это тоже Кришна. Все, что нас окружает, — это Кришна. Как можно забыть о Нем? Он повсюду.

Панчаджанья: Я был совсем еще новичком и как-то спросил Прабхупаду:

— Что вы думаете о плавании, Шрила Прабхупада? Это не майя?

— Господь Чайтанья часто плавал, — ответил Прабхупада. — Так что иди и плавай. Только не забывай думать о Кришне.

Ашрам Пури Махараджи был простым одноэтажным строением с восьмью комнатами. Предложение Пури Махараджи занять комнату рядом с его собственной Прабхупада расценил как проявление дружеских чувств и был очень доволен. В обществе своих духовных братьев, Пури Махараджи и Ананды Брахмачари, Прабхупада разговаривал на родном бенгальском и чувствовал себя как дома. Пури Махараджа сказал, что он высоко ценит деятельность Прабхупады и что ему понравились западные преданные.

Ученикам Прабхупады уже приходилось наблюдать ритуал обмена поклонами между Шрилой Прабхупадой и его духовными братьями. Они видели это в Бомбее, когда Прабхупада поднялся со своей *вьяса-асаны*, чтобы приветствовать своих духовных братьев, и распростерся перед ними в *дандавате*. Однако в Вишакха-патнаме их взорам предстали еще более теплые отношения. Они впервые увидели, как Прабхупада чувствует себя легко и комфортно, живя с духовными братьями под одной крышей. Да и к ним самим здесь относились не как к чужим, не смотрели свысока, не считали чужаками. Под руководством Шрилы Прабхупады они начали глубже понимать важную науку теплых и смиренных взаимоотношений между вайшнавами.

Один из духовных братьев Прабхупады, Ананда, с огромным удовольствием готовил *прасад*, причем не только для Шрилы Прабхупады, но и для всех его учеников. Он был немолод, но всегда служил преданным с величайшим смирением и заботой. Он почти не говорил по-английски, но ученики Прабхупады и без того понимали, какую любовь питают друг к другу Ананда и Прабхупада. С ними же самими Ананда общался в основном посредством приготовления и раздачи *прасада*.

Каждое утро все собирались на веранде перед комнатой Прабхупады. Мужчины усаживались с одной стороны, женщины — с другой, а Ананда быстро шел по проходу и раздавал *прасад*. Прабхупада же сидел в конце крыла, в деревянном кресле, перебирая четки и наблюдая, как преданные едят *прасад*. Он давал *ашраму* деньги, и Ананда регулярно готовил роскошные пиры: обжаренный картофель с молотыми специями, рис, йогурт, *дал*, три вида *сабджи*, картофельные чипсы, *чатни*, *малпуры*, *раджекелы*, *сандеш*, *кхир* — все было приготовлено по высшему разряду и имело потрясающий вкус.

Прабхупада, сидя во главе двух рядов преданных, поощрял их есть больше *прасада*:

— Положи ему еще!

Он расхваливал кулинарные способности Ананды и с довольной улыбкой наблюдал, как ученики едят *прасад*. Когда все наедались до отвала, Прабхупада громко декламировал *према-дхвани*, а ученики в ответ хором кричали: «Джая!»

После одного из таких пиров Прабхупада позвал к себе в комнату учеников и сказал:

— Видите, как он готовит? Он сам все готовит, сам раздает и не садится, пока не накормит всех досыта. Так должен вести себя вайшнав. Ему доставляет большее удовольствие служить другим, нежели себе.

Преданные пировали два раза в день. Вечером на *прасад* собиралось много гостей, после чего все пели *киртан* и слушали лекцию Шрилы Прабхупады.

Однажды Шрила Прабхупада с учениками отправился посмотреть на знаменитый храм Господа Нрисимхи, Шри Симхачалам, что стоит на вершине горы, в восьми километрах к северу от Вишакхапатнама. К храмовому комплексу, расположенному в естественном амфитеатре на горном склоне, ведут сотни каменных ступеней. Прабхупада рассказал, что этот храм, который ныне находится в ведении последователей Рамануджи, имеет особое значение, ибо его почтил Своим присутствием Сам Господь Чайтанья, когда путешествовал по Южной Индии.

Шрила Прабхупада предпочел подняться к храму на автомобиле, по дороге, петлявшей между ананасовыми плантациями и рощами манговых и хлебных деревьев и кешью. В храме Прабхупада и его ученики встретили местного *брахмана*, который показал им весь храмовый комплекс. Строения были сложены из черного гранита и украшены резьбой по камню — барельефами, изображающими *аватар* Вишну и Их деяния. Больше всего было изображений Господа Нрисимхи. Переходя от здания к зданию, Прабхупада временами садился в паланкин, который поднимали по крутым ступеням четыре человека.

Подойдя к громадному баньяновому дереву в нижней части храмового комплекса, он отметил, что этому дереву, вероятно, несколько тысяч лет. Пока Прабхупада стоял под его кроной, его слуга, Нанда-Кумара, протянул ему

маленький цветок чампаки. Высунув из мешочка с четками большой и указательный пальцы, Прабхупада взял цветок и с любовью посмотрел на него.

— У этого цветка, — сказал он, — цвет тела Господа Чайтаньи. Этот цветок любят во всей Индии. Он очень красив и ароматен.

Все утро Прабхупада не выпускал из рук этот маленький золотисто-шафрановый цветок.

Когда Прабхупада и его ученики вошли во внутреннее святилище, где пребывало Божество Нрисимхи, их проводник поведал, что история этого мурти уходит в глубокое прошлое, ко временам Махараджи Прахлады. Однажды, в глубокой древности, этот холм посетили царь Пурурава и его супруга Урваши. Это мурти явилось Урваши во сне и по ее просьбе было извлечено на свет из-под земли. Господь велел, чтобы Ему поклонялись в этом месте, однако сказал, что давать даршан Он будет лишь раз в году, в месяц вайшакха. Все остальное время Божество должно быть целиком покрыто слоем сандаловой пасты, смешанной с камфарой и другими благовониями. Поэтому сейчас, покрытое толстым слоем сандала, мурти было похоже на глыбу. Прабхупада объяснил, что сандаловая паста позволяет «успокоить» Божество.

Мадхавананда: То, как Прабхупада посещал храм Нрисимхи в Вишакхапатнаме, очень напоминало его визиты во Вриндаван. Выйдя из машины, он стал очень серьезен. Мы вошли внутрь храма и увидели перед собой зал. Мы стали спускаться. Стены были толщиной больше метра, и, чтобы попасть в святилище, нам пришлось преодолеть, кажется, не меньше сотни метров по узким тоннелям. Божества не было видно, Его скрывал холм из сандаловой пасты. Едва мы вошли, Прабхупада велел:

— Начинайте петь мантру Нрисимхе.

Мы запели: тава кара-камала-варе накхам адбхута-шрнгам — и принялись обходить Божество. Затем мы встали перед Ним, и Прабхупада поклонился.

Гурукрипа: Когда мы вошли в покои Божества, Прабхупада попросил нас петь молитвы Нрисимхе. Он всегда проявлял подобную преданность. Этим он отличался от нас — не только своей ученостью, своими познаниями, но и преданностью. В местах, подобных этому, он становился очень молчаливым и серьезным, а когда он начинал говорить, нас наполняли покой и умиротворение. Стоило ему заговорить, и все это чувствовали. Вновь и вновь Прабхупада убеждал нас в истинности сознания Кришны. Причем делал он это не преднамеренно, а просто оставаясь самим собой. В таких местах это становилось особенно заметно.

Прабхупада стоял перед Божеством вместе с нами, а мы даже не могли ничего разглядеть — только холмик из сандала. И еще брахмана с длинными мочками и кольцом в ухе. Этому брахману мы дали пожертвование. Но все равно эти минуты были наполнены чувством преданности. Прабхупада был немногословен — главным образом потому, что по-настоящему оценить подобные места человек может сообразно своему духовному уровню, а

исторические подробности и факты, связанные с этим местом, не так и важны. Говорить было особо не о чем. Прабхупада лишь следил за тем, чтобы мы сохраняли должное почтение и не совершили никаких оскорблений.

По вечерам Прабхупада читал лекции, иногда выступая в школах или клубах Вишакхапатнама. На программу в Рамакришна-холле собралось более тысячи человек, и Шрила Прабхупада своим танцем «завел» всю аудиторию. Преданные образовали вокруг него хоровод, и киртан продолжался целый час.

На одну из программ приехал на мотоцикле бородатый американский антрополог, желающий послушать лекцию и киртан Прабхупады. После программы американец рассказал Шриле Прабхупаде, что приехал в Индию изучать дикие племена. Прабхупада назвал его затею пустой тратой времени.

— Зачем изучать диких людей? — удивился он. — Лучше изучайте возвышенных.

И поведал такую историю. Один бедняк испек початок кукурузы и начал выдергивать по одному зернышку и класть в рот. Так прошло несколько часов. Он занимался этим от нечего делать, чтобы убить время. Подобным образом, изучать антропологию — значит терять время понапрасну.

— Не лучше ли, — спросил Прабхупада, — исследовать человека или группу людей, у которых есть чему поучиться?

Днем Прабхупада сидел на открытом воздухе, у своей комнаты, и наслаждался атмосферой этого места. На нем не было курты, и тело его отсвечивало здоровым золотистым блеском. Он пил свежавыжатый сок сахарного тростника и приговаривал:

— Здесь как на Вайкунтхе. Здесь всегда такой приятный, освежающий ветерок!

Прабхупада часто прохаживался туда-сюда, повторяя мантру, беседуя о Кришне, слушая киртаны и наблюдая за жизнью ашрама.

Вновь и вновь Прабхупада уговаривал Пури Махараджу отправиться проповедовать на Запад или хотя бы приехать в Майяпур, на международный фестиваль преданных. Ему казалось, что, увидев всех его западных учеников, Пури Махараджа тоже захочет присоединиться к ним и проповедовать. В конце концов Пури Махараджа согласился съездить с Прабхупадой в Калькутту и Майяпур, и, когда эта прекрасная неделя в Вишакхапатнаме подошла к концу, Прабхупада, его ученики и Пури Махараджа засобирались в дорогу.

Гурукрипа: Мы прибыли на станцию заранее, но поезд уже стоял. Был страшный зной. Пять или шесть преданных пели киртан. Шьямасундара взобрался на кокосовую пальму и сорвал удивительный кокос. Спустившись, он вскрыл его и протянул Прабхупаде. Прабхупада напился и передал кокос Шьямасундаре, который тоже утолил жажду.

— Передай его поющим, — велел Прабхупада.

Все участники киртана испытывали такую жажду, что каждый, не думая о соседе, пил сколько хотел и только потом передавал орех дальше. Однако сок не иссякал. Я наклонил кокос, и сок потек мне на рубашку. Я пил и пил, но сок не кончался. Мы были изумлены. Прабхупада улыбался, а мы продолжали петь. И всем было прохладно и хорошо.

Шьямасундара: Это произошло теплым индийским вечером, где-то между Вишакхапатнамом и Калькуттой. Мы с Прабхупадой ехали в первом классе, в двухместном купе. Стучали колеса. Прабхупада шутил, говорил о том о сем, прослушивал магнитофонные записи. Наконец примерно в половине одиннадцатого он лег спать, и я выключил свет. Но около полуночи Прабхупада вновь поднялся и позвал меня:

— Шьямасундара, запиши.

И полился поток мыслей, таких ясных и последовательных, что не приходилось сомневаться: когда мы думаем, что Прабхупада спит, на самом деле он не спит, а размышляет о том, как лучше и больше служить Кришне.

39 «Я построю для Вас чудесный храм»

ПРАБХУПАДА отложил церемонию закладки первого камня в Майяпуре до Гаура-пурнимы (Дня явления Господа Чайтаньи) 29 февраля 1972 года. Он хотел устроить большой праздник с *пандалом* и бесплатным угощением для гостей. На этот праздник должны были съехаться его ученики со всего мира.

Я очень хочу в нынешнем году отметить этот праздник вместе со всеми моими учениками... Это очень важный день, и его празднование будет нашим служением Шриле Бхактивиноде Тхакуру и его сыну Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру. Так что, пожалуйста, подготовьтесь к нему как следует.

В декабре, когда между Индией и Пакистаном вспыхнула война за Бангладеш, индийское правительство запретило иностранцам оставаться в северных районах Западной Бенгалии — как раз там где расположен Майяпур. Преданным пришлось уехать, и вернулись они только через несколько недель, когда война закончилась. Они продолжили подготовку к фестивалю, и за несколько дней до Гаура-пурнимы к ним приехал Прабхупада.

Увидев растянутый на бамбуковых шестах транспарант: «Добро пожаловать, Шрила Прабхупада!», он заметил:

— Не знаю, понравится ли это моим духовным братьям...

Он уже слышал, что некоторые из его духовных братьев были против того, чтобы его именовали тем же титулом, какой был у их духовного учителя, Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. На самом деле Прабхупада не присваивал себе этот титул — этим именем несколькими годами ранее, в Америке, его наградили ученики. В мае 1968 года в Бостоне Прабхупада, в очередной раз диктуя письмо своему секретарю, заметил, что «Свамиджи» — не слишком уважительное обращение к духовному учителю.

— Тогда почему же мы называем вас «Свамиджи»? — удивился секретарь.

— К духовному учителю, — продолжал Прабхупада, — обычно обращаются, называя его «Гурудева», «Вишнупада» или «Прабхупада».

— Можно мы будем называть вас «Прабхупада»? — спросил секретарь.

— Да, — ответил Прабхупада, и с тех пор ученики стали звать его именно так.

Один из преданных выяснил у Прабхупады, что значит это слово, и вскоре в журнале «Бэк ту Годхед» появилась статья следующего содержания:

ПРАБХУПАДА

В ведических религиозных кругах титул «Прабхупада» выражает высшую степень почтения. Так обращаются к великим святым, перед которыми преклоняются другие святые. Это слово фактически имеет два значения. Одно

из них — тот, у стоп (*пада*) которого находятся много *прабху* (слово *прабху* значит «господин»; ученики *гуру* употребляют его при обращении друг к другу). Второе значение — тот, кто всегда пребывает у лотосных стоп Кришны (верховного господина). В цепи ученической преемственности, по которой сознание Кришны передается человечеству, было несколько учителей, духовные достижения которых были столь велики, что им присваивали титул «Прабхупада».

Шрила Рупа Госвами Прабхупада исполнил волю своего духовного учителя. Шри Чайтаньи Махапрабху, поэтому он и его сподвижники Госвами носят титул «Прабхупада». Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Тхакур исполнил волю Шрилы Бхактивиноды Тхакура, и потому его также называют Прабхупадой. Наш духовный учитель, Ом Вишнупада Аштоттарашата Шри Шримад Бхактиведанта Свами Махараджа, выполнил указание Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады и принес послание любви к Кришне на Запад, поэтому смиренные слуги Его Божественной Милости из американских и европейских центров движения *санкиртаны*, которые следуют по стопам Шрилы Рупы Госвами Прабхупады, чувствуют необходимость обращаться к Его Милости, нашему духовному учителю, называя его Прабхупадой, и он великодушно дал на это свое согласие.

Все ученики с радостью приняли новый титул своего духовного учителя, и никто не мог предвидеть, что у кого-то это может вызвать зависть. Да разве мог Прабхупада «перешагнуть» через своего духовного учителя, попытаться затмить его? Он всегда был его смиренным слугой.

Члены ИСККОН не видели ничего дурного в том, чтобы называть своего духовного учителя Прабхупадой. И ничто не могло помешать им делать это — ведь он и правда был их Прабхупадой. Даже на официальных приглашениях на празднование Гаура-пурнимы они напечатали «А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада». Однако сам Прабхупада знал, что у некоторых его наиболее критично настроенных духовных братьев это вызовет недоумение и недовольство.

Осматривая жилье для преданных, Прабхупада увидел просторные белые брезентовые палатки — одну для мужчин, другую для женщин, освещенные лампами дневного света. Большой шатер-*пандал* стоял, окруженный другими палатками, а маленькая палатка сзади служила кухней. Небольшую огороженную территорию со всех сторон обступали рисовые поля, поэтому земля была слегка влажной, а поля, в которых стояла вода, являлись рассадниками огромных комаров, появлявшихся обычно на закате. Условия жизни в Майяпуре были суровыми, но многие из преданных уже полтора года путешествовали по Индии, живя то в грязных *дхармашалах* с голыми стенами, то в холодных палатках, вроде тех, что были в Аллахабаде. Преданные приехали в Майяпур не за комфортом, а для того, чтобы служить Прабхупаде. В будущем благодаря их усилиям много-много преданных сможет собираться в

Майяпуре и жить в просторных домах со всеми удобствами, как задумал Прабхупада.

Хорошо понимая, что люди с Запада не привыкли к спартанским условиям жизни в Индии, Прабхупада хотел создать для своих учеников все удобства, чтобы они чувствовали себя здесь как дома и чтобы никакие бытовые трудности не мешали их служению и духовной практике. Поэтому он настойчиво просил их приложить все усилия и построить в Майяпуре здание с водопроводом, электричеством и другими удобствами.

Прабхупада поселился в простой, крытой соломой прямоугольной хижине с земляным полом, в комнате площадью около тринадцати квадратных метров. Тоненькая перегородка отделяла главную комнату от помещения для слуг. Впереди находилась небольшая веранда, позади — сад, где Прабхупаде делали массаж. Там же стоял ручной насос для омовения и уборная. Когда преданные стали извиняться перед Прабхупадой за столь скромное жилище, он ответил, что любит естественную простоту.

— Даже если бы вы построили для меня роскошные хоромы, — сказал он, — я все равно предпочел бы жить здесь.

Живя в Майяпуре столь просто и непритязательно, Прабхупада говорил, что ему видится здесь великолепный город. Божества Радхи-Мадхавы (те самые, которым он поклонялся на Ардха-Кумбха-меле в Аллахабаде, в 1971 году) стояли сейчас в палатке, а он говорил о дворце из мрамора. Говорил он и о первоклассном отеле, где будут жить гости и преданные, хотя пока мог предложить им совсем немного. Живя просто и счастливо в своей соломенной хижине, он собирал там учеников и делился с ними своими замыслами. По его просьбе преданные сделали небольшой макет здания гостиницы, которое должно быть построено первым, и чертежи будущего Храма — Ведического планетария. Прабхупада хотел, чтобы в городе, который они построят, были кварталы для каждого из четырех сословий, на которые делится общество варнашрамы.

Татпара: Когда Прабхупада ездил по странам Запада, с ним встречались разные влиятельные лица, но, приехав в Майяпур, он общался с людьми запросто, по-дружески, иногда пил сок или чему-то учил. Он жил просто, по-деревенски. Часто преданные с Запада представляют Прабхупаду только в одном образе — как великого царя. Однако, приезжая в Индию, он становился совершенно другим человеком. Он смеялся и разговаривал с нами, как друг.

Бхавананда: В своей хижине Прабхупада сидел на бамбуковом помосте. Внутри не было ничего, кроме кровати и нескольких циновок на полу. Там он чувствовал себя счастливее, чем где бы то ни было. Еще мы поставили там вентилятор, и Прабхупада этому обрадовался. Ему это понравилось, ибо в этом была простота. Уборная была на улице, и он ничего против этого не имел. Он наслаждался буквально всем. В то время он назначил управляющими Майяпура Джаяпатаку и меня. Он дал четверем преданным право снимать с банковского счета деньги на строительство здания. В Индии, чтобы просто открыть счет, нужно приложить немало усилий. Нам довелось наблюдать,

как строг был в этом отношении Прабхупада. Он знал, насколько это все сложно. Например, стоило вам не заполнить правильно какие-то бланки, и банк мог запросто придержать ваши деньги. А если вы захотели, например, закрыть счет, то вам этого могли и не позволить. Мы были такими неуклюжими в этих делах — сущие дети. Поэтому Прабхупаде приходилось учить нас бухгалтерии и менеджменту.

Джананиваса: В первый раз придя посмотреть на Божества, Прабхупада спросил: «Кто одевает Божества?» Кто-то ответил: «Джананиваса». Божества стояли на простом, ничем не украшенном кафельном постаменте. Мы просто поставили Их туда, но Прабхупада смотрел на Них с такой любовью! Он каждый день приходил на даршан. Однажды он зашел в комнату Божеств, а меня там не было. К Божествам на даршан пришли какие-то индийцы, и я побежал в соседнюю комнату, которая находилась всего в трех метрах, чтобы принести им «Бэк ту Годхед». Когда я вернулся, перед Божествами стоял Прабхупада. Он тоже получал даршан. И он сказал мне:

— Ты всегда должен быть тут. Люди приходят, а с Божествами никого нет.

— Шрила Прабхупада, я только сбегал за «Бэк ту Годхед», — ответил я.
— Это в двух шагах.

Но он посмотрел на меня, словно говоря: «Опять ты оправдываешься», — и, обернувшись к Бхавананде, распорядился:

— Этому юноше, Джананивасе, нужна помощь. Он ведь обычный человек и не может за всем поспеть.

В пятидневную программу празднования Гаура-пурнимы были включены круглосуточные киртаны. Их проводили группы преданных, сменявшие друг друга каждые два часа. По утрам преданные собирались вместе и с киртаном шли в одно из святых мест Навадвипы: к дереву ним, под которым родился Господь Чайтанья, в дом Шривасы Тхакура, где Господь Чайтанья и Его спутники проводили ночные киртаны, к месту, где Кази попытался остановить санкиртану Господа Чайтаньи, в дом Бхактивиноды Тхакура. (Прабхупада рассказывал преданным, что Бхактивинода Тхакур часто стоял перед своим домом, устремив взгляд на другой берег Ганги — туда, где теперь находилась земля Шрилы Прабхупады.)

Целыми днями, и особенно по вечерам, преданные толпились на помосте полосатого шатра-пандала. Посреди сцены, на традиционной бенгальской симхасане, сделанной из резных банановых стеблей и украшенной разноцветной фольгой и цветочными гирляндами, стояли Божества Радхи-Мадхавы. Прабхупада предоставил своим ученикам возможность самим выступать перед публикой. Главным оратором был Аччютананда Свами, выступавший на бенгали.

Люди шли непрерывным потоком, и преданные распространяли «Бэк ту Годхед» на бенгали, английском и хинди. По вечерам они показывали слайды или фильмы. Из своего окна Прабхупада с особым удовольствием наблюдал за

раздачей *прасада*, ему нравилось смотреть, как сотни жителей соседних деревень сидели рядами и ели *кичри* с круглых тарелок из листьев.

— Делайте это всегда, — говорил Прабхупада ученикам, — всегда раздавайте *прасад*.

Даже несмотря на то, что храм еще не был построен, проповедническая деятельность Прабхупады в Майяпуре уже имела огромное значение. Другие, расположенные по соседству, *матхи* тоже отмечали Гаура-пурниму. Как правило, все празднование сводилось к тому, что туда съезжались калькуттские вдовы, которые, внося плату, жили в храме и посещали святы места в Навадвипе. Однако программа в *пандале*, которую организовал Прабхупада, была яркой, динамичной и привлекала больше всего посетителей. Место рождения Господа Чайтаньи Махапрабху без проповеди не представляет особого интереса, говорил Прабхупада. Люди приезжают в Майяпур только на празднование Гаура-пурнимы, в другое время здесь почти никого не бывает.

— Что важнее, — спрашивал Прабхупада, — место, где родился Господь Чайтанья, или Его деятельность? Его деятельность, *карма*. Его деятельность важнее, чем Его *джанма* — место рождения.

Господь Чайтанья пел *мантру* Харе Кришна и раздавал людям любовь к Богу. Тем же самым должны заниматься в Майяпуре и преданные.

В день Гаура-пурнимы в Майяпур пришли десять *санняси*, духовных братьев Прабхупады, чтобы вместе с его учениками и сотнями собравшихся здесь гостей принять участие в церемонии освящения и закладки первого камня. Прабхупада был очень любезен и дружелюбен со своими духовными братьями. Он был рад, что они собрались, чтобы вместе отпраздновать закладку всемирного центра Международного общества сознания Кришны.

Сидя на подушке рядом с жертвенным алтарем и повторяя *мантру* на четках, Прабхупада дал посвящение шести бенгальским преданным и *саннясу* молодому ученику из Америки. Затем выступили духовные братья Прабхупады и в своих речах дали высокую оценку деятельности Прабхупады в странах Запада.

Наконец все собрались вокруг ямы площадью в два квадратных метра и глубиной четыре с половиной метра. По краям ее лежали различные предметы, которые, согласно священным писаниям, нужно было заложить в шахту: пять видов цветов, пять видов злаков, пять видов листьев, пять различных металлов, пять видов фруктового сока, пять видов красящих порошков, пять видов фруктов и пять видов драгоценных камней. Духовный брат Прабхупады, Пури Махараджа, спустился по лестнице в яму, чтобы положить кокосовые орехи и листья банана в сосуде на украшенный цветами кирпичный алтарь.

Следом за ним в яму спустился Прабхупада, держа в руках коробку, в которой лежало *мурти* Ананта-Шеши — золотое, с глазами из рубинов. Рано утром у себя в хижине Прабхупада показывал это *мурти* нескольким ученикам из своего ближайшего окружения.

— Это — Господь Ананта, — сказал он, — змей, на котором покоится Господь Вишну. Он будет держать храм на Своей голове.

Прабхупада поставил Ананта-Шешу на алтарь и поднялся наверх. Затем, счастливый, Прабхупада пригласил всех кидать в яму свои пожертвования — цветы, деньги и в конце горсть земли.

Хотя в день Гаура-пурнимы духовные братья Прабхупады восхваляли его деятельность, через несколько дней некоторые из них пришли, чтобы выразить свое недовольство по поводу его титула «Прабхупада». Прабхупада попросил своих учеников выйти. Когда они вышли, один из посетителей, *санньяси*, стал выговаривать Прабхупаде, обращаясь к нему на бенгали:

— На каком это основании вы носите титул «Прабхупада»? Вы не имеете права! Это титул нашего Прабхупады! Вы не можете присваивать это имя себе!

— Я не присваивал его, — ответил Прабхупада. — Так называют меня ученики. Что я могу поделать?

В ответ *санньяси* начал критиковать Прабхупаду за то, что тот не сотрудничает с ними в их проповеди, и за то, что дает жителям Запада священный шнур и посвящает их в *санньясу*. Но главное, духовные братья требовали объяснений, почему он носит титул «Прабхупада».

— Брахмананда Махараджа! — позвал Прабхупада. — Принеси мне мой почтовый бланк.

Когда Брахмананда Свами вернулся с бланком письма, Прабхупада показал его духовным братьям. В шапке бланка было написано: «Триданди Госвами А.Ч. Бхактиведанта Свами». Ни намека на «Прабхупаду». Это подтверждало, что сам он не именовал себя этим титулом. Это простое свидетельство немного успокоило его духовных братьев, и он пригласил их принять вместе с ним *прасад*, который раздавали его ученики.

Позже в своей хижине Прабхупада завел с учениками разговор о зависти. Он сказал, что преданный может судить о своем духовном уровне по тому, насколько он освободился от зависти. В духовном мире зависть отсутствует как таковая. Хотя все вечно свободные спутники Кришны стараются служить Ему как можно лучше и порой это напоминает соперничество, каждый только радуется успехам других. Если Кришна доволен служением Радхарани или другой Своей возлюбленной *гопи*, другие *гопи* не завидуют ей. Напротив, они думают: «О, как чудесно она служит Кришне! Как бы и мне послужить Ему так, чтобы Он был доволен еще больше!» Зависть — это признак материализма.

Прабхупада хотел, чтобы его духовные братья поменяли свою точку зрения и не возражали против того, что ученики называют его Прабхупадой. Кроме того, он жалел, что некоторые из них не могут искренне оценить его труд. Если через него столь успешно действует их духовный учитель, почему они так беспокоятся? Почему бы им не оценить его усилия и не радоваться тому, что миссия Господа Чайтаньи успешно распространяется? Они должны понимать, что это действует сам Бхактисиддхант Сарасвати, их духовный учитель. Это и их работа, их ответственность, и они должны признать, что

Бхактиведанта Свами Махараджа успешно с этой работой справляется. На церемонии они превозносили его достижения. Но раз так, почему бы тогда им не согласиться и с тем, что для сотен жителей Запада, спасенных им от ада, он вполне мог быть Прабхупадой — тем самым единственным чистым преданным, который, как они всегда были уверены, пребывает у лотосных стоп Кришны?

Если же говорить о количестве изданных и распространенных книг, авторитетно излагающих науку о Кришне, преданных, получивших посвящение и погруженных в служение Господу, открытых храмов — в этом с Прабхупадой не мог сравниться никто. Конечно, в каком-то смысле все духовные братья Прабхупады, которые следовали основным наставлениям Бхактисиддханты Сарасвати, повторяли *мантру* Харе Кришна и избегали греховой жизни, были столь же достойны похвалы. Но уж если разбираться подробно, если придирааться, то стоило бы все-таки учесть и результаты проповеди. В конце концов, кто раздавал милость Господа Нитьянанда и, действуя от имени Бхактисиддханты Сарасвати, достигал столь потрясающих результатов — результатов, которые доселе казались невозможными? В «Чайтанья-чаритамрите» говорится, что если проповедник способен распространять *мантру* Харе Кришна, то следует считать, что Сам Бог наделил его этой способностью.

Прабхупада, несомненно, имел эту силу от Бога, однако при этом он вел себя очень смиренно, и никто ему не помогал. Он неоднократно приглашал своих духовных братьев присоединиться к нему на Западе, став такими же, как и он сам, проповедниками в Движении сознания Кришны. Почему они не приехали, почему не стали помогать ему в исполнении миссии духовного учителя, а вместо этого начали выражать недовольство действиями своего духовного брата — того, кто добросовестно исполнял миссию Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати?

Однако судить его духовных братьев ученики Прабхупады были не вправе, и сам он строго предупреждал их об этом. Они должны относиться к ним как к ученикам Бхактисиддханты Сарасвати, которых поэтому стоит почитать так же, как и собственного духовного учителя. И все-таки ученикам Прабхупады было больно видеть, как принижают положение их гуру. Они могли смириться и не перечить, но легко ли им было с любовью относиться к тем, кто критиковал их духовного учителя и его Движение сознания Кришны?

Праздник продолжался пять дней. После его окончания Прабхупада уехал во Вриндаван. Там он планировал провести еще одну церемонию закладки фундамента. Участок в Майяпуре по-прежнему находился в первозданном состоянии, и Прабхупада настоятельно просил учеников в Индии продолжать сбор средств, необходимых для постройки храма.

Мы задумали построить в Майяпуре грандиозный храм, и, если вы все вместе сумеете воплотить этот план в жизнь, храм в Майяпуре не будет иметь

себе равных во всем мире. Это будет всемирный центр духовной культуры. В Майяпур будут приезжать учиться люди из всех стран мира, и мы дадим достойный отпор атеизму и коммунизму, насаждаемым философствующими мошенниками. Итак, мы должны взять на себя эту великую миссию и ни на минуту не забывать об ИСККОН. С этой просьбой я обращаюсь к каждому из вас.

* * *

Февраль 1972 года

В отсутствие Прабхупады преданные во Вриндаване так и не смогли уговорить господина Сарафа дать ИСККОН законное разрешение на использование земли. Прабхупада настойчиво просил одного из своих индийских учеников, Кширодакашайи, добиться от господина Сарафа официального документа. Кширодакашайи долго уговаривал господина Сарафа, однако, видя его нерешительность, решил побеседовать с его женой, а затем с ними обоими.

Супруги Сараф сошлись на том, что, поскольку сами они не могут принять решение, пусть последнее слово останется за Самой Шримати Радхарани. Госпожа Сараф попросила Кширодакашайи взять два листка бумаги и написать на одном из них «да», а на другом «нет». Она сложила листки и, поместив их перед семейными Божествами Радхи-Кришны, попросила Кширодакашайи выбрать один из листков. Кширодакашайи взял листок и в присутствии четы Сараф и Радхи с Кришной развернул его — там было написано «да».

Услышав эту новость, Прабхупада очень обрадовался:

Я особенно доволен тем, что ты сумел получить у семьи Сараф землю для Кришны. Теперь давайте совместными усилиями построим во Вриндаване замечательный проповеднический центр.

В марте 1972 года Прабхупада вернулся во Вриндаван, чтобы подписать контракт с господином Сарафом и провести церемонию закладки первого камня. Он договорился с госвами из храма Радхи-Дамодары, чтобы те разрешили его ученикам жить на их территории, пока будет строиться храм в Рамана-Рети.

Ямуна: Так случилось, что тем утром, когда госвами должны были подписать с Прабхупадой договор о сдаче комнат в храме Радхи-Дамодары, во Вриндаване отключили свет. Пишущая машинка секретаря Прабхупады работала на электричестве, но я напомнила Прабхупаде, что когда-то училась каллиграфии. У меня были с собой перья для письма, и Прабхупада сразу же набросал черновик договора. Я отнесла черновик в другую комнату,

села и переписала текст, обведя все прописные буквы золотом. Через пятнадцать минут мы положили бумагу перед Шрилой Прабхупадой.

Прабхупада с гордостью взял документ, продемонстрировал его госвами и сказал:

— Вот видите, мои ученики мастера на все руки.

С этого момента преданные могли располагаться в верхних помещениях над жилищем Шрилы Прабхупады и входить в его комнаты, чтобы наводить там порядок. Для Прабхупады подписание договора о сохранении его комнат в храме Радхи-Дамодары стало великим событием.

Для подписания контракта о передаче ИСККОН участка земли в Рамана-Рети Прабхупада и господин Сараф встретились в магистрате города Матхуры. В присутствии адвокатов они завершили все формальности. В том, что ему удалось приобрести во Вриндаване такой хороший участок земли, Прабхупада видел милость Кришны. Он написал в Америку секретарям Джи-би-си и попросил их прислать как можно больше людей для осуществления нового проекта. Он поделился с ними своими намерениями «создать здесь уникальный центр для возрождения духовной жизни Вриндавана с благословения Рупы и Дживы Госвами».

Прабхупада сказал Кширодакашайи:

— Я хочу, чтобы в ознаменование этого события приготовили много *прасада* и пригласили на угощение всех жителей Вриндавана.

Через два дня Прабхупада провел церемонию закладки первого камня в Рамана-Рети. Он снова спустился в ритуальную яму и поместил там Господа Ананту, на голове которого должен был покоиться храм.

А ночью на участок было совершено нападение. Пожилая вдова-индианка, которая имела в округе репутацию *садху*, разгневалась на господина Сарафа за то, что тот не отдал землю ей, о чем она его неоднократно просила. Ночью она подослала туда *гунд*, чтобы те разрушили кирпичный фундамент, заложенный на церемонии, и осквернили яму, где лежали цветы и культовые предметы. *Гунды* раскопали яму, насыпали в нее мусора и украли знак, оповещавший о смене владельца земли.

Прабхупаде сообщили о случившемся, когда он сидел у себя в комнате в храме Радхи-Дамодары. Он очень рассердился и велел своим ученикам немедленно обратиться в полицию. На следующую ночь землю охраняло несколько полицейских, и, когда наемные *гунды* явились вновь, полиция предупредила их, что, если они еще раз осквернят это место, их арестуют. На том все и кончилось.

Прабхупада часто говорил, что, став преданным, человек приобретает много врагов. Этот инцидент еще раз подтвердил то, в чем Прабхупада был убежден и раньше: как только ИСККОН приобретает землю, на ней нужно немедленно строить храм. Или, по крайней мере, обнести участок забором, построить временные хижины и жить на этой земле, пока идет подготовка к строительству храма.

Теджияс: «Здесь будет храм Кришны и Баларамы», — сказал Прабхупада. Мы не совсем понимали, что он имеет в виду. Мы все думали, что это произойдет еще не скоро. Рамана-Рети — такая глушь! Вокруг ни души. Место совсем дикое, и, вдобавок ко всему, там орудовали бандиты. Мы считали, что, если построить тут храм, сюда никто не придет. Но Прабхупада сказал: «Туда, где находится Кришна, придет каждый».

Секретарь Прабхупады Шьямасундара писал своему духовному брату о том, что приобретенном земельном участке во Вриндаване:

Сегодня рано утром, до завтрака, Прабхупада благополучно завершил дело с передачей нам участка земли в 4800 квадратных ярдов [около 0,4 га] в Рамана-Рети — рощице, где Кришна играл со Своими друзьями. Это в десяти минутах ходьбы от храма Радхи-Дамодары. Прабхупада сам обмерил землю (веревкой от москитной сетки), сам вел переговоры, сам набросал план участка, сам составил договор, сам пошел в магистрат Матхуры, подписал, поставил печать и тут же официально вошел во владение. Прабхупада просит вас ПРИСЛАТЬ ИЗ АМЕРИКИ В ИНДИЮ НЕ МЕНЕЕ 50 (ПЯТИДЕСЯТИ) ЧЕЛОВЕК НЕМЕДЛЕННО!!! Наконец-то у нас в Индии есть настоящее дело: грандиозные проекты в Майяпуре, Вриндаване и Бомбее. Все земельные участки куплены, обо всем договорено, и все это Прабхупада сделал сам. Но нас здесь слишком мало, чтобы поднять такое большое дело, — это самые крупные проекты за все время существования нашего Общества. У нас не было дела более великого, чем освоение этих трех мест, и, поверь мне, эти три проекта для Прабхупады дороже всего остального.

* * *

За тот месяц, пока Прабхупады не было в Бомбее (он уехал 10 февраля), преданные в назначенный срок уплатили господину Нэиру 50 000 рупий. Мало-помалу в Джуху перебралось несколько преданных. Жили они в палатке. По ночам им не давали спать крысы и комары. Пытаясь расчистить заросли бурьяна, они наткнулись на груды пустых бутылок и выгребную яму. Без Прабхупады решимости у них заметно поубавилась.

Но тут приехал Брахмананда Свами, которого Прабхупада назначил руководить бомбейским проектом. Он вернулся из Калькутты, где был вместе со Шрилой Прабхупадой. Брахмананда Свами заразил бомбейских преданных своим энтузиазмом. Им предстояло расчистить землю и немедленно поставить *пандал*. До этого Брахмананде Свами никогда не приходилось ставить *пандалы*, но он заключил договор с подрядчиком на строительство нескольких домиков, крытых пальмовыми листьями (*чхатаи*), для преданных и установку шатра для проведения фестивалей. Однако до начала строительных работ преданные должны были как следует расчистить землю.

Господин Сетхи, сосед и свободный член ИСККОН, нанял бригаду рабочих, чтобы вырубить дикие заросли. Пришли на помощь и некоторые другие свободные члены Общества из Бомбея. Господин Нэйр прислал одного из своих помощников, господина Матара, чтобы тот руководил работами по расчистке земли. Работали и преданные, готовясь к возвращению Прабхупады.

Вскоре в «Харе-Кришна-Ленд» прибыли Шри Шри Радха-Расавихари. Они приехали на такси с преданными, державшими Их на коленях. Поскольку Божества прибыли до того, как храм был построен, Их временной обителью стал шатер. В первый раз Они приехали в Бомбей, чтобы участвовать вместе с местными преданными в программе в *пандале*, что проходила на Кросс-Майдан. В честь этого события на набережной Чоупатти было организовано праздничное шествие, и, когда преданные прибыли туда, Радха-Расавихари, нарядные и украшенные, ожидали их в богато убранном паланкине. Беломраморный Кришна держал в руках серебряную флейту, а Радхарани благословляла всех поднятой ладонью правой руки. Они были прекрасны.

Затем Радха-Расавихари переехали в Акаш-Ганга-Билдинг, где преданные постепенно довели поклонение Им до надлежащего уровня. Когда Прабхупада отдал указание перевезти Радху-Расавихари в Джуху сразу же, как только будет выплачен первый взнос, преданные спросили его:

— Зачем Божествам переезжать до того, как все будет готово? Не лучше ли Им подождать, пока мы построим храм?

— После того, как Божества установлены в каком-то месте, Их уже никто не сможет убрать оттуда, — ответил Прабхупада.

Прабхупада лучше, чем кто-либо другой, знал, как следует поклоняться Радхе-Расавихари, но сейчас главное было в том, чтобы закрепиться на этой земле. «Как иначе, — рассуждал он, — смогу я возвести Радху-Расавихари на царский трон в храме, если Они Сами не утвердят за Собой право собственности, поселившись в Джуху?» Прибытие Радхи-Расавихари создало для преданных дополнительные трудности, поскольку теперь они должны были во что бы то ни стало проводить утреннюю *пуджу* и шесть раз в день готовить для Божеств на своей примитивной кухне. Даже шатер для Радхи-Расавихари был установлен не очень прочно и колыхался на ветру.

Однако Шрила Прабхупада рассматривал переезд как своего рода трансцендентный тактический прием, без которого им было не обойтись. Он был уверен, что все, кто имеет отношение к проекту, — он сам, владельцы земли, муниципалитет Бомбея — согласятся, что раз Кришна уже поселился здесь, то эта территория теперь принадлежит Ему. Но, поскольку Прабхупада просил потерпеть неудобства Самого Господа Кришну, он молил Радху-Расавихари: «О Господь, пожалуйста, останься здесь, и я построю для Тебя великолепный храм».

К возвращению Прабхупады в Бомбей Радха-Расавихари уже были установлены на помосте *пандала*. Народу на программы собиралось не так много, как в центре Бомбея, — не более пятисот человек каждый вечер, но

Шрила Прабхупада был доволен. Фестиваль проходил на их собственной земле, и это было только начало.

Каждый вечер Прабхупада читал в *пандале* лекции, участвовал в *киртанах* и церемонии *арати* для Радхи-Расавихари. Панчадравида Свами собрал в качестве пожертвований пять тонн *дала*, риса и муки, и преданные каждый день готовили *прасад*, *кичри* на сто двадцать пять человек, которое раздавали бесплатно. Вечером Прабхупада лично раздавал с подноса Божеств *халаву*, и толпа, включая состоятельных бизнесменов с их женами, устремлялась вперед, чтобы получить из его рук *прасад*. Прабхупаде так понравился фестиваль, что он велел преданным оставить шатер и регулярно проводить в нем подобные программы.

Жил Прабхупада, как и остальные преданные, в палатке, но господин Ачарья, один из самых дружелюбно настроенных жильцов тех домов, что стояли на участке, предложил ему поселиться у него.

Уже через несколько дней после приезда в Джуху Прабхупада был готов провести церемонию закладки фундамента и первого камня. Это было еще одним тактическим ходом, который он предпринял, чтобы закрепить за собой право на землю. Но дело было не только в тактике: он хотел как можно скорее построить здесь храм. Не годится, чтобы Радха-Расавихари стояли в палатке, Им подобает находиться в защищенном месте, на мраморном алтаре, на *симхасане* из серебра и тикового дерева; рядом должны стоять *мурти* двух *гопи*, Лалиты и Вишакхи, а над храмом должны возвышаться мраморные купола высотой более тридцати метров. Тысячи людей будут каждый день приходить в храм на *даршан* и *прасад*.

Однажды утром, в самый разгар фестиваля, Прабхупада вместе с преданными, жившими в Джуху, провел простую и скромную церемонию закладки первого камня. Выкопав глубокую яму, они обложили ее дно кирпичом. Спустившись в нее, Прабхупада установил там Божество Шеши. Потом, сидя на скромном возвышении, он стал бить в медный гонг, сопровождая *киртану*; преданные по очереди подходили и бросали в яму пригоршни земли, пока яма не заполнилась доверху, а тем временем дым от жертвенного костра медленно поднимался к небу.

Услышав, что Брахмананда Свами согласился заплатить подрядчикам за сооружение *пандала* сорок тысяч рупий, Прабхупада очень рассердился. Опять та же история: глупые западные ученики позволяют себя обманывать. Прабхупада отказался платить такую сумму: четырех тысяч им за глаза хватит. Когда подрядчики пришли разбираться, Прабхупада сказал, что денег у него мало и они должны быть довольны тем, что дают. Те были возмущены, но Прабхупада разгневался и заявил:

— Какие могут быть возражения? Вы и так имеете пятьсот процентов прибыли!

Когда они ушли, Прабхупада сказал:

— Стоит им нас увидеть, они сразу же думают, что у этих американцев денег куры не клюют. Наши дела в Индии идут, но как только мы начинаем тратить деньги, переплачиваем по пятидесяти процентов, и только потому, что вам, американцам, не хватает опыта. Что тут поделаешь? Индийцы хотят выудить у вас деньги и бессовестно врут.

Когда шел фестиваль в *пандале*, жители соседних домов жаловались на громкие *киртаны*, транслировавшиеся через громкоговоритель. Они и так устали от того, что их арендодатель, господин Нэир, тянул с ремонтом зданий, порой заставляя их неделями сидеть без воды, когда ломался водопровод. Неожиданное вынужденное соседство с двумя десятками американских преданных лишь усилило их недовольство. Некоторые из соседей были христианами и к вайшнавизму относились с неприязнью, опасаясь, что их дети могут вновь стать индусами. Некоторые обвиняли преданных в посягательстве на их личную жизнь, другие критиковали их за то, что преданные ссорятся друг с другом, третьи — за то, что неженатые мужчины живут слишком близко от незамужних женщин, хоть и в отдельных помещениях.

Однако некоторые из соседей видели, что западные вайшnavы трудятся не покладая рук с искренним желанием поклоняться Радхе и Кришне. И никто из жильцов не критиковал Прабхупаду, поэтому, когда Прабхупада был там, он мог их успокоить и уладить любой конфликт. Но Прабхупада знал, что, стоит ему уехать, ситуация может легко измениться.

Прабхупада готовился к длительному кругосветному путешествию — с востока на запад. Сначала он собирался поехать в Австралию и Японию, затем посетить Гавайские острова, потом поехать в США, потом, может быть, в Мексику и наконец в Европу. В Индию он должен был вернуться не раньше чем через полгода и потому хотел, чтобы в его отсутствие дела в Бомбее шли ровно и гладко.

За несколько дней до отъезда Прабхупады к нему пришел Мадхудвиша Свами:

— Это место меня не очень вдохновляет. Я думаю, мне нужно сменить обстановку.

Прабхупада спросил, куда бы он хотел поехать, и Мадхудвиша ответил, что думает об Австралии. Прабхупада сказал:

— Да, я как раз еду туда. Поехали со мной.

Брахмананда Свами сообщил ему, что с тех пор, как он уехал из Найроби, проповедническая деятельность там практически прекратилась. Прабхупада согласился, что Брахмананде следует вернуться к исполнению своих прежних обязанностей.

И снова Прабхупаде пришлось искать того, кто мог бы возглавить его бомбейский проект. На этот раз он остановил свой выбор на Гирирадже, молодом *брахмачари*, который очень успешно проповедовал в Индии, привлекая в ИСККОН больше всего свободных членов. Поскольку самое

главное для руководителя данного проекта, рассуждал Прабхупада, — уметь собирать пожертвования и находить свободных членов и поскольку Гирирадже это хорошо удается, то, несмотря на молодость и неопытность, он обладает основными качествами, необходимыми для того, чтобы справиться с возложенными на него обязанностями. Прабхупада уже убедился в том, что Гирираджа прост, послушен и готов отдать все свои силы осуществлению бомбейского проекта.

Гирираджа: Шрила Прабхупада спросил:

— Справиться, Гирираджа?

— Да, Шрила Прабхупада, как пожелаете, — ответил я.

На самом деле меня не особо обрадовало это назначение, однако я понимал, что нужно вручить себя духовному учителю и делать все, что он скажет. И я согласился. Прабхупада сказал, что хороший руководитель действует по принципу: если что-то нужно, ты это делаешь. И все. Позже, когда я пришел к Шриле Прабхупаде, он, сидя за письменным столом, сказал мне:

— Теперь ответственность полностью на тебе.

Услышав эти слова, я вздрогнул, так как не привык брать на себя ответственность.

Когда Прабхупада был в Бомбее, к нему на лекции приходил молодой архитектор из Голландии Ханс Кильман, которого заинтересовало сознание Кришны. Прабхупада убедил Ханса стать преданным и помочь им построить в Бомбее городок «Харе Кришна». Под руководством Прабхупады Ханс тут же начал делать архитектурные эскизы будущих зданий.

Ханс: Прабхупада сказал:

— Слушай внимательно. Господь Кришна послал тебя сюда. Ты должен спроектировать для Него эти храмы. Ты должен делать это очень искренне и не бояться.

Я полностью покорился его воле. В тот момент я ощутил настоящий экстаз. На его столе лежала стопка фотографий, он протянул их мне и сказал:

— Посмотри.

Я посмотрел — это были фотографии нового храма Говиндаджи во Вриндаване. Он сказал:

— Я хочу, чтобы ты спроектировал что-то похожее.

Я спросил у него:

— Какого размера, Шрила Прабхупада?

Он дал мне лист бумаги для пишущей машинки и попросил меня набросать на нем эскиз. Затем он дал мне фотографии, карандаш и линейку. Он провел меня в соседнюю комнату и усадил за стол. Там уже сидели двое: Прадьюмна, со всеми своими санскритскими книгами, и Шьямасундара, печатавший письма. Неожиданно для себя самого я, со своими чертежами, оказался между ними.

Прабхупада сказал Гирирадже и другим преданным, что для строительства храма необходимо собрать шестьдесят четыре лакха рупий. Преданные понятия не имели, где достать такую огромную сумму, но Прабхупада подсказал им несколько идей. Он, например, предложил заручиться финансовой поддержкой влиятельных людей через *бхент-наму*, продажу гостиничных номеров в пожизненное пользование. Были и другие пути.

Однако сначала нужно было купить землю. Они уже жили здесь, но, прежде чем они смогут приступить к строительству, им нужно получить официальный документ, закрепляющий их права на землю. Поскольку господин Нэир уже просрочил с выдачей документа о праве собственности, Прабхупада велел Гирирадже надавить на него, чтобы не тянул с оформлением и немедленно выдал купчую.

В своей последней бомбейской лекции Прабхупада говорил о шести Госвами Вриндавана и их сладостно-горьких переживаниях, вызванных желанием быть с Кришной. Некоторым ученикам показалось, будто он говорит об этом потому, что сам собирается на долгое время уехать.

На следующий день, в аэропорту, пока Прабхупада ожидал своего рейса в Австралию, состоялось радостное прощание. Сидя в окружении преданных в зале для почетных гостей, Прабхупада наблюдал за тем, как Мадхудвиша Свами ведет экстатический *киртан*.

— Если вы будете проводить такие *киртаны*, — сказал Прабхупада преданным, — наш бомбейский проект увенчается успехом.

Увидев, что господин Нэир тоже пришел попрощаться, Прабхупада воскликнул:

— О, господин Нэир, и вы здесь! Вы становитесь одним из нас!

* * *

Прабхупада обладал удивительной способностью видеть изначальную духовную природу материального мира и трансформировать часть этого мира в духовную энергию, так что даже самому обыкновенному человеку открывалась духовная реальность. На это были направлены все усилия Прабхупады. Часто трансценденталисты стараются удалиться от материального мира, так как боятся утратить духовную силу. Веды предписывают человеку, вставшему на духовный путь, избегать общения с материалистами и не иметь ничего общего с деньгами. Но, следуя принципам, провозглашенным Шрилой Рупой Госвами, Прабхупада считал, что все материальное можно одухотворить, используя в служении Кришне. Следуя этому принципу, опытный преданный, даже если он действует в материальном мире, ни на минуту не утрачивает связи с духовной энергией. Для такого преданного, по сути дела, не существует ничего материального.

В ведических писаниях великого преданного Нараду Муни, способного превращать материалистов в преданных, называют *чинтамани*, философским камнем. Подобно тому как *чинтамани* превращает железо в золото, Нарада превратил кровожадного охотника в чистого вайшнава. Нараду прославляют в Ведах за духовные подвиги, которые он совершил в давно минувшие времена, и Шрила Прабхупада достоин не меньшей славы за чудеса, совершённые им в наше время. Снова и снова применяя сознание Кришны на практике, он доказывал, что способен заставить даже самого закоренелого материалиста отречься от всего материального и превратить его в деятельного преданного Господа. И вот теперь, завербовав в лагере *майи* горстку преданных, он собирался с их помощью превратить как можно большую часть материального мира в животворящий дух. Силой своих трансцендентных пророческих слов он стремился превратить камень и человеческую энергию в величественные духовные храмы.

Заносчивые материалисты иногда упрекают трансценденталистов в бездеятельности, но Прабхупаду в этом никак нельзя было обвинить — он ни минуты не сидел сложа руки. Иногда люди даже называли его капиталистом в одежде *санньяси*. Но таких обвинений Прабхупада не боялся — он выполнял волю великих *ачарьев* прошлого. Об этом он писал в «Шримад-Бхагаватам» еще до своего приезда в Америку в 1965 году:

Поэтому все мудрецы и преданные Господа говорят о том, что искусство, наука, философия, физика, химия, психология и все прочие отрасли знания должны быть целиком поставлены на службу Господу.

Прабхупада хотел превратить целые области материального мира в мир духовный. Ему было ясно, что, предприняв попытку построить духовный город в Джуху, он начал генеральное наступление на позиции *майи*. Всего за несколько месяцев он столкнулся с великим множеством трудностей и препятствий, которые мешали осуществлению его планов, а сколько их еще впереди! Сражение только начинается.

Его ученикам эта работа порой казалась изнурительной и напряженной, и это сбивало их с толку. Ведь они встали на духовный путь, чтобы обрести счастье, а не беспокойства. Однако присутствие Прабхупады и его слова поддержки помогали им оставаться стойкими. Он знал, что, стоит им вкусить нектара самозабвенной преданности Кришне, они уже никогда не согласятся на что-то меньшее. Он ободрял их, напоминая слова таких великих духовных учителей прошлого, как Бхактивинода Тхакур, который сказал: «Все трудности, с которыми мне приходится сталкиваться в преданном служении Тебе, будут для меня источником величайшего счастья».

40 Вокруг света, но мысленно в Бомбее

ПРАБХУПАДА путешествовал с тремя учениками: Шьямасундарой, исполнявшим обязанности секретаря, Прадьюмной, который был слугой и по совместительству редактором санскрита, и Нанда-Кумарой, поваром. Первая их остановка была в Сингапуре, где иммиграционные власти безо всяких объяснений отказали Прабхупаде во въезде в страну. Индийские друзья ИСККОН в Сингапуре организовали для Прабхупады возможность прочитать лекцию и успели разослать по почте сотни приглашений. Но Шрила Прабхупада, расстроенный и уставший, вынужден был продолжить свой двенадцатичасовой перелет до Сиднея.

1 апреля 1972 года

Перед поездкой в Мельбурн Прабхупада намеревался несколько дней провести в Сиднее. Хотя Движение сознания Кришны в Австралии было совсем еще молодым, Прабхупада увидел здесь добрые знаки: несколько человек уже были готовы к посвящению, преданных приглашали на радио и телевидение, а на его утренние лекции в храме собиралось много заинтересованных гостей.

Это был его второй визит в Австралию. В первый раз, когда он сюда приехал, почти год назад, он установил здесь Божества Радхи-Гопинатхи и молил Их: «Я оставляю Вас в руках млеччхов. Я не могу взять ответственность на себя. Пожалуйста, руководите этими юношами и девушками Сами, дайте им разум, чтобы они могли как следует поклоняться Вам». Теперь, вернувшись и увидев, что Божества красиво одеты и ухожены, Прабхупада почувствовал себя счастливым. Проведя в Сиднее пять дней, наполненных проповедью, Прабхупада направился дальше, в Мельбурн.

Упананда: *В Мельбурне Прабхупада выступил с лекцией в здании ратуши. На лекцию пришли все местные хиппи. Пришел туда и один человек по прозвищу Чародей. Раньше он был профессором в университете, а потом уволился и начал заниматься всякой чепухой. Он был очень умен. Он носил черный плащ и трико и имел группу последователей. Как только настало время для вопросов, он встал и заговорил — поначалу очень уважительно:*

— Простите, Ваша Божественная Милость. Я слушал вашу лекцию и хотел бы кое-что сообщить по этому поводу. Я верю, что я Бог. Я центр мироздания. И не позднее чем через год я это докажу.

— Это нормально, — сказал Прабхупада. — Все так считают. Чем вы отличаетесь от остальных?

На самом деле весь этот спектакль «чародей» устроил только для того, чтобы выделиться — одеждой и так далее. А Прабхупада вывел его на чистую

воду, показав, что он всего лишь один из глупцов-материалистов. Все начали смеяться и заплестили.

Окленд

14 апреля 1972 года

Преданные в Новой Зеландии открыли здесь храм всего за несколько недель до приезда Прабхупады. Прабхупада провел там пару дней и установил Божества Радхи-Кришны.

Бхуриджана: Прабхупада установил большие мраморные Божества, хотя заботиться о Них было особо некому — всего одна девушка. Однако Прабхупада настаивал: Божества в любом случае нужно установить и заботиться о Них как следует. Он потребовал, чтобы Божествам незамедлительно пошили много комплектов одежды. Преданные соорудили временный деревянный алтарь и повесили занавес. Занавес упал. Все шло наперекосяк. В конце концов преданные совсем запутались и расстроились.

Тогда за дело взялся Шрила Прабхупада. Он сказал:

— Поставь это сюда. А это поставь назад. Ты делай так, а ты делай так.

Он полностью взял все в свои руки. Преданные вернули занавес на место, а Прабхупада сказал:

— Уберите отсюда вьяса-асану.

Они вынесли вьяса-асану, потому что она была слишком большой для такой маленькой комнаты — даже для людей места не оставалось. Прабхупада просто положил на пол циновку и сидел на ней.

На один вечер Прабхупада заехал в Гонконг, где прочитал лекцию на программе, организованной Бхуриджаной и его женой Джагаттарини.

Бхуриджана: Мы обучили индийских детей молитвам духовному учителю, и, когда Прабхупада приехал, они спели для него эти молитвы. Он посмотрел на меня, и было видно, что он очень доволен. Затем он сказал:

— Твоя жена говорит, что здесь никто не проявляет интереса к сознанию Кришны, а у тебя здесь столько учеников!

— Это у вас много учеников, Прабхупада, — ответил я.

В конце лекции Прабхупада спросил, есть ли вопросы, и руку поднял маленький индийский мальчик. Он спросил:

— А кто поджег лес?

Мальчик хотел узнать про пожар из кришна-лилы, о котором рассказывается в книге «Кришна», но в вопросе было только это: «Кто поджег лес?»

Прабхупада понял вопрос по-другому: он подумал, что речь идет о материальном мире, подобном бушующему лесному пожару, про который поется в молитве духовному учителю. Поэтому Прабхупада сказал:

— Никто его не поджигал. Он загорается сам собой — так же, как в лесу пожар может начаться от того, что два бамбуковых ствола трутся друг о

друга. Но благодаря повторению мантры Харе Кришна мы можем выбраться из этого лесного пожара материальной жизни.

В Японии преданные разместились в старом деревенском доме в холмистой местности, в пригороде Токио. Шрила Прабхупада остановился в отеле неподалеку от храма, установил в храме Божества Радхи-Кришны и посвятил в санньясу главу ИСККОН в Токио, Судаму.

Прабхупада сказал, что чувствует «пульс своих учеников» и недавно заметил среди ведущих менеджеров Общества тенденцию уделять слишком много внимания управлению, пренебрегая при этом проповедью. Он говорил своему секретарю, что члены Джи-би-си не должны рассиживаться в офисах, пытаясь сосредоточить власть в своих руках; напротив, им надлежит развить непривязанность к мирскому, принять санньясу, путешествовать и проповедовать. Именно с этой мыслью он посвятил в санньясу двух своих секретарей Джи-би-си, Тамала-Кришну и Судаму. Теперь он советовал им не бросать бремя административных обязанностей, а поступать, как он, — проповедовать и в то же время заниматься управлением в своих зонах, не привязываясь к своим постам.

Шьямасундара: Стены гостиничного номера, в котором остановился Прабхупада, были сделаны из рисовой бумаги, и там было очень холодно. Все равно что вновь оказаться в северном климате, но без центрального отопления. Однажды я пришел в комнату Прабхупады на мангала-арати, завернувшись в одеяло.

— Вам не холодно, Шрила Прабхупада? — спросил я.

Было видно, что ему не нравится холод, но это не могло поколебать его решимости служить Кришне.

Нанда-Кумара: На воскресный пир собралось порядка тридцати японских преданных. Почти все они были молоды, и каждый принес с собой по цветку, чтобы положить к стопам Прабхупады, и склонился перед ним в дандавате. Они были очень почтительны. Прабхупада отметил, что это хороший знак: «Эти юноши и девушки умеют выразить почтение святому человеку».

Бхуриджана: Мы договорились о проведении программы в Кобе, где жило много индийцев, особенно синдхи^[4]. Дорога из Токио отняла у нас много времени. Хозяева разместили Прабхупаду на третьем этаже, при том что в доме не было лифта. Однако Прабхупада только поднял голову и прошептал напрямик вверх (хотя для него это было нелегкое испытание).

Программу организовали просто ужасно: вместе с Прабхупадой в качестве лектора посадили выступать какого-то санньяси-майявади. Прабхупада вызвался говорить первым и говорил по-английски. На программе было довольно много индийцев, около ста человек, и Прабхупада очень доходчиво и убедительно объяснил им, что Кришна — Бог.

Затем заговорил этот санньяси. Он выступал на хинди. Прабхупада сидел, закрыв глаза, и повторял джапу. Вдруг он посмотрел на нас и сказал:

«Немедленно начинайте киртан». Мы встали и прямо в разгар лекции запели. Как только киртан закончился, Прабхупада уехал.

Когда мы вернулись в комнату Прабхупады, он объяснил нам, что произошло:

— Сначала он проповедовал неплохо. Но потом он заговорил о панчопасане, пяти ипостасях Абсолюта. И когда он сказал, что Всевышний в конечном счете безличен, я уже не смог стерпеть.

Он добавил:

— Выходя на улицу, я превращаюсь во льва, а дома я овечка.

В Токио у Прабхупады были дела, связанные с издательством «Дай Ниппон». Он был очень рад высокому уровню доверия к себе со стороны компании: те выдали ему кредит в несколько сотен тысяч долларов, заручившись лишь его устными обязательствами. Один из руководителей «Дай Ниппон» даже смиренно обратился к нему с вопросом о своем сыне, умершем полтора года назад. Он хотел узнать, вернулся ли тот к Будде.

Молодой управляющий, японец, переводивший вопросы своего пожилого коллеги и ответы Прабхупады, пояснил:

— С тех пор он стал очень религиозен.

— Это был его старший сын? — спросил Прабхупада.

— Младший. Ему было двадцать лет.

Коллеги обменялись короткими репликами.

— Он спрашивает, как избавиться от тоски, вызванной смертью сына.

— О, да, — сказал Прабхупада. — Суть в том, что в любом деле успех зависит лишь от того, насколько нами доволен Кришна. Я уже объяснял это.

Он рассказал историю о Сандипани Муни, духовном учителе Кришны и Баларамы. Лишившись сына, мудрец обратился к двум своим ученикам:

— Дорогие мальчики, мой сын умер совсем юным. Если Вы вернете его, я буду очень доволен.

И Кришна отправился на планету Ямараджи и вернул учителю сына.

— Итак, постарайтесь порадовать Кришну, и Он даст вам благословения. Ваш сын будет благословлен. Молитесь Кришне, и, где бы ни оказался ваш сын, он будет счастлив. Вы верите в перевоплощение?

Молодой японец перевел вопрос старику. Старик кивнул. Прабхупада продолжил:

— Да. Ваш сын снова где-то воплотился. И если вы будете молиться Кришне, ваш сын будет счастлив. Он получит благо.

Когда Карандхара, секретарь Джи-би-си по западу Соединенных Штатов, прибыл в Токио, чтобы помочь в переговорах с издательством «Дай Ниппон», Прабхупада заговорил с ним о новом проекте в Бомбее. Кроме того, он написал два письма Гирирадже, в которых убеждал его как можно скорее начинать строительство. Он хотел, чтобы Гирираджа построил храм по образцу нового храма Говиндаджи во Вриндаване, а рядом возвел современный многоэтажный отель. «И тогда у вас в Джуху будет идеальный

проект». Прабхупада сказал, что Ханс (ныне Саурабха) должен до июня закончить чертежи и согласовать их в городском совете, чтобы до наступления сезона дождей начать работы с закладкой фундамента. «Не думаю, что это возможно, — писал Прабхупада, — но если ты попытаешься, это было бы здорово».

Гавайи

6 мая 1972 года

Во время недельного пребывания в Гонолулу Прабхупада установил там пять Божеств, Панча-таттву: Господа Чайтанью, Господа Нитьянанду, Шри Адвайту, Шри Гададхару и Шри Шривасу. Кроме того, в местном центре йоги и медитации он прочитал лекцию по йоге. На утренних прогулках по пляжу он рассуждал о недостатках теории Дарвина. Пляж Вайкики, сказал Прабхупада, не так красив, как Джуху.

Нанда-Кумара: *В то время все преданные на Гавайях носили майки и любили одеться поярче, и у них были очень длинные и толстые шикхи. Прабхупада сказал:*

— Шикха Гаудия-вайшнава — не больше четырех сантиметров в диаметре. Шикхи большего размера носят в другой сампрадае. И их нужно завязывать в узел.

Я сказал об этом преданным, и все они вернулись чистенькие, сияющие, в шафрановых куртах и с шикхами нужного размера.

Говинда даси: *Прабхупада остановился в большом доме на острове Оаху, на побережье Макапу, прямо у океана, — изумительное место. Утром Прабхупада гулял по пляжу, а когда возвращался с прогулки, то усаживался на деревянную скамью в каменистом внутреннем дворике. Мы рассаживались вокруг, а он читал короткую утреннюю лекцию. После этого он повторял мантру, прохаживаясь туда-сюда по своей комнате.*

Однажды вечером, когда он повторял джапу, я вошла к нему, и он спросил:

— Закончила свои шестнадцать кругов?

— Да, Шрила Прабхупада, шестнадцатый дочитываю, — ответила я.

— Хорошо, — сказал он.

Прабхупада много думал о центре в Бомбее. Он попросил меня набросать архитектурный эскиз будущих зданий в Бомбее по его описаниям. К счастью, один наш друг, архитектор, очень хорошо нарисовал эскиз и Прабхупада остался им доволен.

Прабхупада получил письмо от Мандакини-деви даси, своей ученицы из Франции, которая собиралась выйти замуж за Ананта-Шанти — преданного, живущего в Советском Союзе, — чтобы помогать ему в проповеди сознания Кришны. Прочитав письмо, Прабхупада счастливо улыбнулся. Мысль о том, что Движение сознания Кришны в России набирает силу, очень радовала его.

Затем он повернулся к Говинде даси и сказал:

— Проповедуй, пока молода. А когда состаришься, поселись во Вриндаване и повторяй «Харе Кришна». Для того мы и строим эти центры в

Индии. Но ты не сможешь уединенно жить в святом месте, если до этого недостаточно проповедовала. Ум будет возбужден. А если проповедовала, то можешь удалиться от дел и повторять «Харе Кришна». Поэтому проповедуй как можно больше.

Хотя иногда Прабхупада мог уделить преданному всего день или даже мгновение, этого было достаточно, чтобы преданный получил вдохновение на всю жизнь. Преданные понимали, что, хотя Прабхупада общается с ними и дает им наставления, которые делают эти минуты самыми важными в их жизни, на него самого не влияют ни место, ни время встречи, ибо он поглощен размышлениями о вещах гораздо более серьезных. А как он молится Кришне, они даже представить себе не могут.

На Гавайях Прабхупада получил письмо от Гирираджи, которое заставило его усомниться в способности его бомбейского управляющего договориться с хитрым господином Нэйром. Описывая без прикрас положение дел, Гирираджа сообщал, что только что выплатил господину Нэйру 7500 рупий. Прабхупада спросил: «На каком основании?» Гирираджа ответил, что считает это взносом в счет тех двух *лакхов* в год, которые они должны выплачивать господину Нэйру после подписания договора о купле-продаже. Но зачем платить господину Нэйру, если документ еще не подписан? Прабхупада начал беспокоиться о своем «Харе-Кришна-Ленде».

Вновь и вновь он возвращался мыслями к Бомбею, Вриндавану и Майяпуру, но при этом мало говорил о проблемах. Напротив, приехав в очередной пункт своего назначения, он направлял все свое внимание на преданных и гостей. Если он читал лекцию по «Шримад-Бхагаватам», то полностью сосредоточивался на ней. Если разговаривал с гостем или давал наставления ученику, то был всецело поглощен беседой. Он нес ответственность за судьбы многих людей и управление всемирной организацией и делал это в столь непринужденной манере, каждый день появляясь перед преданными на утренних прогулках или в храме свежим, словно только что распутившийся лотос, — и в этом проявлялось его искусство преданного служения Кришне. Он был прост и открыт, и каждый мог видеть, насколько чисты его стремления. Но в то же время он был непостижимо серьезен. Он служил Кришне буквально всегда и везде: поднимаясь на лифте с парой учеников в отеле Гонконга, или с любопытством отмечая особенности японской культуры, или прогуливаясь по морскому побережью под гавайским небом.

* * *

Лос-Анджелес 18 мая 1972 года

Пронесся слух, будто Шрила Прабхупада хочет, чтобы секретари Джи-биси не сидели в своих офисах, а проповедовали, и четверо представителей

американского Джи-би-си теперь ожидали прибытия Шрилы Прабхупады в Лос-Анджелес, желая стать санньяси.

Сатсварупа: Прабхупада сказал, что, поскольку мы принимаем санньясу в расцвете юности, у нас есть все возможности сделать гораздо больше, чем он. Он сказал, что принял санньясу на закате жизни, но «лучше поздно, чем никогда». Мысль о том, что мы можем сделать больше, чем Прабхупада, насмешила всех. Один за другим мы подходили к вьяса-асане, и Прабхупада, вручая нам триданды, говорил: «Теперь проповедуй, проповедуй, проповедуй».

Сразу после этого Прабхупада позвал нас наверх, к себе. Мы спросили, нет ли у него для нас каких-нибудь особых наставлений. Он сказал, что в жизни санньяси есть два ограничения. Первое: увидев богатого человека и его состояние, мы не должны думать: «О, я оставил все, но как бы я хотел всем этим наслаждаться!» Второе: завидев красивую женщину, мы не должны думать: «У меня была красивая жена, и сейчас я вижу эту красивую женщину. Я мог бы наслаждаться ею». Другими словами, ни в коем случае нельзя сожалеть о том, что мы стали санньяси.

Джагадиша: Прабхупада собрал всех членов Джи-би-си в Лос-Анджелесе, и там некоторые из них получили санньясу. Там же мы распределили между собой зоны проповеди. У нас состоялась одна особая встреча с Прабхупадой. Все члены Джи-би-си собрались в его комнате, и Прабхупада, оглядев всех нас, спросил:

— Уверенны ли вы?

Мы молча сидели перед ним. За две долгих минуты никто не проронил ни слова. Для меня это был один из самых тяжелых в жизни моментов — Прабхупада испытывал нас: «Уверенны ли вы? Искренни ли?»

Прабхупада говорил, а ученики, члены Джи-би-си, вслушивались в каждое его слово.

— Что касается меня, — говорил он, — я уверен в своих действиях. Поэтому я и продвигаюсь вперед. Это факт. Я иду вперед, ибо это правда, а не вымысел. Вот насколько я убежден в этом. Когда кто-нибудь говорит: «Вы верите», я отвечаю: «Нет, я не верю, я знаю». Итак, при помощи книг, аргументов, проповеди, отстаивания истины в спорах вы должны вселять эту убежденность в других. Но убеждены ли вы сами? Если нет, то мне особо нечему радоваться. Прежде всего нужен энтузиазм. Не будьте как мертвые. Вы должны трудиться больше меня. Любой, в ком есть жизнь, может проповедовать.

Итак, всеми делами будут управлять местный президент и казначей храма. Представители Джи-би-си могут лишь следить, чтобы все работало. Но главное в управлении — заботиться о том, чтобы каждый член Общества повторял шестнадцать кругов и следовал принципам. В этом наша духовная сила.

Теперь всё в ваших руках. Я так и задумывал — передать всё в руки американцев. Однако вы должны быть духовно сильны. Если же вы относитесь к положению управляющего легкомысленно, ничего хорошего из этого не

выйдет. Просто ездить с места на место нет необходимости. Ваши путешествия должны вносить серьезный вклад в развитие Общества. У Ленина была лишь горстка людей, но он обрел власть над целой страной. Распространение сознания Кришны зависит от вас. Не будьте пассивны. Идите и проповедуйте. Ваша обязанность — доносить до людей: «Дорогие американские братья, у вас столько богатств и возможностей наслаждаться! Используйте их для Кришны! Иначе это станет причиной вашей деградации».

В Лос-Анджелесе Шрила Прабхупада встретился с многими лидерами американского ИСККОН и увидел, насколько разнообразны формы, которые принимает здесь, в его западной штаб-квартире, служение Кришне. Он прослушал новую пластинку, записанную на собственной студии преданных «Золотая аватара». Бхаджаны о Кришне были исполнены под аккомпанемент гитар и других западных инструментов.

— Это даже лучше, чем Джордж Харрисон, — с одобрением отозвался о пластинке Прабхупада.

Он посетил художественную студию, где преданные рисовали иллюстрации к его книгам, и дал художникам несколько советов.

Ананга-манджари: Прабхупада ходил по храму и осматривал разные офисы. В одном офисе Карандхара показал Прабхупаде новый компьютер.

— Прабхупада, — сказал он, — смотрите: набираем «Руна Госвами», и компьютер автоматически выдает все, что вы когда-либо говорили или писали о Руне Госвами.

Перед этим Прабхупада смотрел на компьютер без особого интереса, но, когда Карандхара произнес имя Рупы Госвами, Прабхупада подняла брови и сказал:

— Вот как? Да, все можно использовать в служении Кришне.

Затем мы вышли оттуда и направились к телексу. Прабхупада сел перед ним в кресло, все столпились вокруг, и Карандхара объяснил, что может делать этот аппарат.

— Он может послать сообщение хоть в Нью-Йорк и принять ответ — и все в одну минуту, Шрила Прабхупада.

Карандхара набрал на телексе: «Харе Кришна. Слава Шриле Прабхупаде! Пожалуйста, ответьте».

Ответа не последовало, поэтому он повторил попытку. Ответа снова не было. Тогда он еще раз послал сообщение, но на этот раз следующего содержания: «Слава Шриле Прабхупаде. Шрила Прабхупада сидит рядом с телексом. Пожалуйста, ответьте».

Вдруг прямо на глазах у Прабхупады аппарат начал выдавать ответ. В сообщении говорилось: «Дорогой Шрила Прабхупада, пожалуйста, примите наши самые смиренные поклоны у ваших лотосных стоп. Мы горим желанием увидеть Вашу Божественную Милость в Нью-Йорке через три дня».

— Джая! Харибол! — громко произнес Шрила Прабхупада.

Увидев, что сообщение из Нью-Йорка подписано многими преданными, Прабхупада улыбнулся и сказал:

— Очень хорошо.

В те дни распространение книг Прабхупады в Америке вышло на новый уровень, и Прабхупада выслушивал последние отчеты. С первых лет своей проповеди на Западе он подчеркивал, что издание и распространение его книг — самый важный метод проповеди сознания Кришны. Он сказал, что его духовный учитель велел ему печатать и распространять книги и что этому наставлению он следовал «слепо». Бхактисиддханта Сарасвати бывал доволен, если ученик распространял хотя бы несколько экземпляров его журнала или даже один экземпляр.

В первые годы существования ИСККОН Шрила Прабхупада тоже радовался, когда его ученики ежемесячно распространяли по несколько сотен экземпляров журнала «Бэк ту Годхед». Постепенно его желание увеличить распространение трансцендентной литературы перешло к некоторым из преданных. В 1968 году в Лос-Анджелесе Тамала-Кришна каждый день выводил на центральные улицы города большую группу *киртана*. Преданные не только пели и танцевали, но и распространяли в толпе журналы «Бэк ту Годхед» — по сотне в день. Услышав об этом, Прабхупада воодушевился и попросил преданных увеличить количество распространяемых журналов.

В распространении книг Прабхупада видел не только лучший метод проповеди, но и хороший источник дохода. В Индии, в традиционной системе образования, принято, чтобы *брахмачари*, обучающийся в *гурукуле*, ходил от дома к дому и собирал милостыню. Однако на Западе подобное не приветствуется.

— Но ни один джентльмен не пожалеет двадцати пяти центов за «Бэк ту Годхед», — говорил Прабхупада.

Хотя в последнее время Прабхупада уделял больше внимания индийским проектам и проповеди в Индии, он продолжал вдохновлять своих учеников, особенно западных, распространять его книги:

— Пожалуйста, расширяйте программу распространения книг среди населения, а также пытайтесь поместить наши книги и журналы в библиотеки. Я крайне заинтересован в распространении книг.

В 1971 году он написал нью-йоркским преданным:

Мне особенно приятно слышать, что вы стали распространять больше книг и журналов. Продолжайте в том же духе. Каждый раз, когда человек читает что-то о Кришне из надежного источника, его жизнь тем или иным образом меняется. Эти книги являются прочной основой нашей проповеди, поэтому я хочу, чтобы они были доступны каждому, насколько это возможно. Пожалуйста, попытайтесь это осуществить.

Преданным из Австралии он писал:

То, что вы распространяете все больше моих книг и журналов, — самая хорошая новость. Это наилучшая деятельность — распространять

авторитетные знания о Кришне. Наша проповедь твердо опирается на эти книги. Ни у одного другого движения нет такой солидной, авторитетной основы.

А преданным из Африки Прабхупада написал:

Распространение книг и журналов — наша самая важная деятельность. Без книг наша проповедь не имеет прочной основы. Особенно наши книги нужны африканцам.

Шрила Прабхупада говорил, что если будет достаточно книг, то во всем остальном ИСККОН преуспеет.

Наше Общество практически построено на книгах. Одна книга не особо впечатляет. Конечно, лучше иметь слепого дядю, чем никакого, и поэтому очень хорошо, что вышла одна книга и что хотя бы несколько номеров «Бэк ту Годхед» изданы на других языках. Но теперь постарайтесь выпускать по меньшей мере четыре или пять новых книг в год на нескольких языках, а также регулярно, каждый месяц, «Бэк ту Годхед»... В полной мере примите на себя эту великую ответственность за издание множества книг на иностранных языках.

В 1968 году, когда в нью-йоркский храм прибыли десять тысяч экземпляров «Учения Шри Чайтаньи», Брахмананда Свами недоумевал, как им удастся распространить столько книг в твердом переплете о возвышенной философии Господа Чайтаньи. Но в 1970 году, с изданием другой книги, «Кришна, Верховная Личность Бога», некоторые преданные в Сан-Франциско начали ходить от двери к двери, от человека к человеку и продавать книги. Причем они продавали не по одной и не по две, а по двадцать, тридцать и даже по сорок книг в день. Вскоре количество распространяемых книг Шрилы Прабхупады возросло и в других храмах, а с этим возрос и энтузиазм. Затем молодые преданные начали путешествовать в микроавтобусах. День за днем они с утра до вечера проводили на улицах и распространяли книги, находя в этой деятельности величайшее блаженство.

Затем началось соревнование. Однажды Кешава заявил, что лучше всех книги распространяют в Сан-Франциско, и преданные из Лос-Анджелеса, Нью-Йорка, Денвера и Далласа приняли вызов. Началась «лихорадка санкиртаны». Шрила Прабхупада находился в гуще событий и уверял преданных, что распространение книг, вне сомнения, является приоритетным направлением его миссионерской деятельности.

Большое значение Прабхупада придавал и тому, чтобы все преданные регулярно изучали его книги. Книги предназначались не только для публики: преданные тоже должны читать и знать их. Иначе как они смогут

проповедовать? В Лос-Анджелесе, в алтарной комнате, Прабхупада каждый день просил преданных повторять за ним вслух очередной санскритский стих из «Шримад-Бхагаватам». Затем несколько преданных по очереди зачитывали этот стих, а остальные хором вторили.

Хридаянанда дас Госвами: В 1972 году, приехав в Лос-Анджелес, Прабхупада ввел традицию совместного повторения санскрита на лекциях по «Бхагаватам». Одним из последствий этого шага было то, что преданные в Америке стали более серьезными, чуть более культурными. До того в Америке все выглядело немного дико. Группы санкиртаны вытворяли бог знает что: распространяли книги ночами напролет, спали где попало, ели что попало. Раньше жизнь в храмах была более спокойной и, пожалуй, даже скучноватой — тогда преданные не продавали много книг. Но потом, когда санкиртана немного набрала обороты, она стала напоминать родео — какая-то дикая санкиртана, объездка мустангов, да и только. Однако тут приехал Прабхупада и ввел это пословное повторение санскритских мантр, и преданные стали придерживаться более серьезного и упорядоченного расписания.

Первого июня Шрила Прабхупада вылетел из Лос-Анджелеса в Мехико. Он сказал, что вернется через несколько недель.

* * *

Первые три дня пребывания Прабхупады в Мехико были насыщены лекциями. Он выступил в Государственном университете Мехико, в масонской ложе, Теософском обществе, а также на телешоу с аудиторией в тридцать миллионов зрителей. В последующие два дня он проводил в храме церемонии посвящения. Мехико чем-то напоминает Индию, говорил он, — здесь много благочестивых людей и тропический климат. Даже когда он возвращался после ранней утренней прогулки в парке Чапультепек, с ним в храм приходило много местных жителей. Они признавали в нем святого и хотели получить его благословение.

Читсукхананда: В воскресенье днем в алтарной комнате собралось более пятисот человек. После лекции Шрила Прабхупада вернулся к себе в комнату, а в алтарной шел мощный киртан — пятьсот или шестьсот человек громко пели: «Джая Прабхупада! Джая Прабхупада! Джая Прабхупада! Джая Прабхупада! Прабхупада! Прабхупада! Прабхупада! Прабхупада!» Они пребывали в неопишемом блаженстве, и казалось, что стены храма вот-вот рухнут. Я был в комнате Шрилы Прабхупады, и он спросил:

— Что это? Киртан? Они так шумят!

Я сказал:

— Они поют ваше имя.

Я спустился посмотреть, что происходит. Все ждали возможности войти в комнату Прабхупады. Казалось, чтобы его увидеть, они готовы

взять комнату штурмом. «Прабхупада! Прабхупада!» — продолжали кричать они. Я поднялся к Шриле Прабхупаде.

— Прабхупада, они хотят вас видеть.

И Прабхупада сказал:

— Что ж, пусть войдут.

Я сразу же всех впустил. В комнату Прабхупады вели две двери, и люди заходили в одну, слева, и выходили через другую, справа. Один за другим, цепочкой, они двигались мимо Шрилы Прабхупады, как во время большого парада, и, подходя, говорили ему разные теплые слова. Многие просто говорили на испанском: «Ваша Божественная Милость, Ваше Святейшество, пожалуйста, благословите меня, дайте мне ваше благословение». Все просили его благословений. Попад в комнату, каждый кланялся. Все были очень смиренны, и у многих, когда они видели перед собой великого святого, Шрилу Прабхупаду, на глазах появлялись слезы. Они говорили ему: «Пожалуйста, дайте нам ваши благословения».

Прабхупада спросил меня:

— Что они говорят?

— «Благословите меня», — перевел я.

Его рука была опущена в мешочек с четками. Он поднимал на посетителей указательный палец, выглядывавший из мешочка, и говорил:

— Харе Кришна.

Это приводило их в восторг.

Прабхупада посетил Куэрнаваку, где прочитал лекцию под открытым небом, на центральной городской площади, перед многотысячной толпой. Люди терпеливо слушали перевод на испанский.

Читсукхананда: Как раз тогда мы выпустили первую книгу на испанском, «*La Conciencia de Krishna, el Sistema de Yoga Mas Elevado*» («Сознание Кришны — высшая система йоги»), и именно во время лекции на площади Куэрнаваки Прабхупада заметил только что приехавшего Хайхаю даса со свежееотпечатанными экземплярами «*La Conciencia de Krishna, el Sistema de Yoga Mas Elevado*» в красных обложках. Шрила Прабхупада, увидев его, так обрадовался, что книга напечатана, что прервал лекцию и сказал:

— Теперь вы все можете купить эту книгу и ее прочитать.

Так и произошло: люди стали подходить к Шриле Прабхупаде, чтобы купить книги. Мы привезли всего пятьдесят экземпляров, и все они были распроданы лично Шрилой Прабхупадой. Люди, пользуясь случаем, просили его поставить автограф, и он подписал почти все пятьдесят книг.

После программы на площади состоялась еще одна лекция, в гостинице, а затем Шрила Прабхупада должен был поехать в дом к одному преданному в Куэрнаваке, чтобы поесть прасада и отдохнуть. Однако Шрила Прабхупада предпочел вернуться в храм в Мехико. До храма он добрался только около восьми вечера — следовательно, с восьми утра до восьми вечера он не ел ни крошки, только выпил немного воды. Мы предлагали ему фрукты и еще что-то, но он ничего не хотел.

Когда он вернулся к себе в комнату, глаза его сиявши, а лицо озаряла широкая улыбка.

— Вот так можно стать счастливым. Трудиться весь день для Кришны, — сказал он и попросил только чашку горячего молока с пури и чашку сахара. С огромным удовольствием он макал пури в сахар и запивал молоком.

— Это наша жизнь — служение Кришне, — сказал он. — Весь день работать для Кришны, а вечером съесть немного прасада.

* * *

Вернувшись в Лос-Анджелес, Прабхупада снова взял на себя центральную роль в активном развитии разных форм деятельности местного Общества сознания Кришны. Однако мыслями он снова и снова возвращался в Бомбей. Он послал Гирирадже телеграмму, требуя немедленно осуществить передачу прав имущества.

Получив телеграмму, Гирираджа пошел к господину Нэиру и обнаружил еще одну проблему: выяснилось, что прежде, чем осуществить передачу собственности, господин Нэйр должен выплатить недоимки — пять лакхов рупий. Господин Нэйр сказал, что в настоящий момент он не располагает такой суммой, поэтому эти деньги должен заплатить ИСККОН, а он присовокупит их к сумме задатка. Но у бомбейского ИСККОН такой суммы тоже не было, и господин Нэйр посоветовал Гирирадже взять банковский кредит или привлечь средства из храмов ИСККОН в США. Он пообещал, что не станет продавать землю никому другому.

Гирираджа попытался получить кредит в банке, но он ничем не мог подтвердить свою платежеспособность. Он обратился за помощью к нескольким свободным членам Общества, прося их выступить гарантами перед банком, однако те, хоть и настроены были благожелательно, с деньгами помочь не могли.

Вдобавок ко всему Гирираджа начал сомневаться в честности господина Нэйра. В юридических вопросах Гирираджа разбирался слабо, однако характер и действия господина Нэйра постепенно перестали внушать ему доверие. Из бесед со свободными членами Общества Гирирадже стало известно, что в деловом мире господин Нэйр пользуется дурной славой за незаконные и откровенно обманные приемы ведения бизнеса. Договор между господином Нэйром и компанией Ч. о продаже того же самого участка, который теперь хотел приобрести Прабхупада, был в конце концов аннулирован, потому что компания Ч. не добилась от городских властей разрешения на разделение земли на участки — тогда как одним из условий сделки было то, что компания Ч. получит это разрешение. По словам некоторых бизнесменов, с которыми общался Гирираджа, господин Нэйр, используя свои политические связи, склонил власти к тому, чтобы отозвать этот документ.

Господин Нэир, казалось, шел во всем навстречу: отдавал участок по хорошей цене и даже прислал рабочих его расчистить. Вместе со своей женой он часто посещал лекции Прабхупады. Однако во многом он вел себя непоследовательно.

Узнав из письма об этих проблемах, Прабхупада посчитал, что решить их можно. Если правительство обложило сделку налогом, преданные должны разобраться с этим и, кроме того, еще раз попытаться получить кредит. Конечно, господин Нэир хитер, но Прабхупада чувствовал, что позиции ИСККОН сильны. Гирираджа должен упорно идти вперед, не поддаваясь на хитрости господина Нэира. Прабхупада посоветовал ему обратиться за финансовой поддержкой к госпоже Сумати Морарджи и другим спонсорам.

Это уникальный храм, единственный во всем мире, и, если вы, американские и европейские юноши и девушки, сумеете продемонстрировать свои удивительные организаторские способности и устроить всё наилучшим образом, она без колебаний окажет вам полное доверие. Понимая масштабы стоящей перед вами задачи, вы всегда должны быть благожелательны и сотрудничать друг с другом. Я постоянно думаю о нашем участке в Джуху и хочу, чтобы он превратился в образцовую для всего мира общину сознания Кришны.

Портленд, Орегон 8 июня 1972 года

Из Лос-Анджелеса Прабхупада ненадолго съездил в Портленд, где на встречу с ним собралось пятьдесят учеников из Сан-Франциско, Сиэтла, Ванкувера и Портленда. Из Портленда он поехал на машине в Юджин, где прочитал лекцию в огромном зале, перед аудиторией, состоящей в основном из хиппи.

В США не было ни одного храма, который не хотел бы пригласить Шрилу Прабхупаду, и Прабхупада, хотя и не мог поспеть повсюду, всегда был готов нанести короткий визит в какое-нибудь отдаленное место, чтобы прочитать там публичную лекцию. Порой, в откровенной беседе со своим секретарем, он говорил, что этой проповедью должны заниматься ученики, а не он сам; но стоило в очередном месте благодаря энтузиазму местных преданных появиться еще одной возможности прочитать лекцию, Прабхупада, ко всеобщему удивлению, соглашался туда поехать.

Вернувшись на четыре дня в Лос-Анджелес, Прабхупада полетел затем в Нью-Йорк, где провел неделю, а потом на две недели отправился в Лондон. В Лондоне, в храме на Бери-Плейс, его несколько раз навещали Джордж Харрисон и Рави Шанкар. Джордж спросил, нужно ли ему обрить голову и попытаться жить, как остальные преданные. Прабхупада попросил его продолжать карьеру певца.

— Если ты попросишь публику петь «Харе Кришна», — напомнил ему Прабхупада, — они будут петь «Харе Кришна».

20 июля

Из Англии Прабхупада вылетел в Париж, где прочитал несколько лекций и провел церемонию посвящения в Люксембургском саду, на открытом воздухе. Это зрелище привлекло сотни людей, в основном студентов-радикалов из ближайшего университета.

— У вас, французов, революционная история, — начал свою речь Шрила Прабхупада, — ибо вы стремитесь к лучшей жизни.

Когда эти слова перевели на французский, толпа студентов разразилась одобрительными возгласами и аплодисментами. Шрила Прабхупада продолжил:

— Поэтому вы должны изучить сознание Кришны. Это — революционное Движение, призванное возродить наше изначальное сознание Бога.

В Париж приехало порядка тридцати преданных из Германии, и большинство из них, как и многие преданные из Англии, Амстердама и Парижа, получили в тот день в Люксембургском саду посвящение. В Париже Прабхупада также принял участие в прошедшем с огромным успехом четырехдневном фестивале в арендованном помещении, где он каждый вечер с удовольствием читал лекции и вел *киртаны*.

26 июля

В Амстердаме Прабхупада установил Божества Господа Джаганнатхи, Господа Баларамы и Субхадры и читал лекции в Вондельпарке, перед многотысячной толпой хиппи. В один из дней на программе в Вондельпарке кто-то из преданных попытался обратиться к собравшейся молодежи, но Прабхупада вдруг попросил своих учеников остановить его.

— Эта публика никуда не годится, — сказал он. — Просто пойте *киртан*.

Позднее он написал одному из своих западных учеников:

Здесь, в Европе, мы часто видим, что многие и многие хиппи разочаровались в материальной жизни, однако настолько опустили, что отказываются слушать наше учение и просто насмеваются. Нашим преданным надлежит глубоко изучить философию, чтобы уметь справиться с сомнениями, и прочно утвердиться в сознании Кришны. Но что касается проповеди простым людям и, в частности, хиппи, лучше не увлекаться философией, а просто тем или иным образом побудить их повторять *мантру* Харе Кришна, и, если кто-то проявит интерес, пусть купит одну из наших книг. Этим людям может помочь только одно — если они будут петь вместе с нами.

29 июля

В Эдинбурге Прабхупаду встречали около десятка репортеров из различных шотландских газет.

Кишора: Эдинбург — скучный, консервативный город, кичащийся традициями, однако Прабхупада держался с репортерами смиренно и беседа

получившее очень душевной. Он очень хвалил шотландцев, говоря, как прекрасна их страна и как прекрасен Эдинбург, какие в нем красивые здания.

— У вас здесь два колледжа? — спрашивал он.

— Да, да, два, — очень гордо отвечали они.

— Так у вас, должно быть, много студентов?

— Да, да.

— Эдинбург богатый город?

— О, да. Очень богатый, роскошный город.

Затем Прабхупада сказал:

— Итак, у вас много студентов и много больших, прекрасных зданий. У вас много возможностей для наслаждений.

— Да, да, — кивали репортеры. — Все это есть.

— Тогда почему ваши студенты становятся хиппи? — в лоб спросил их Прабхупада.

Они переглянулись: никто не мог на это ответить. И Прабхупада начал объяснять, что одними лишь зданиями невозможно дать людям ни счастья, ни удовлетворения.

— Камень и стекло, — говорил он. — Где тут счастье?

В Глазго Прабхупада выступил с лекцией в Вудсайд-холле, перед почти тысячной аудиторией.

Кишора: Прабхупада сидел на сцене на вьяса-асане. Зал был переполнен — люди толпились даже на балконах. Когда Прабхупада приехал, студенты встретили его как поп-звезду. Они свистели и выкрикивают приветствия. Прабхупада с ходу обрушился на них с бескомпромиссной проповедью основ «Бхагавад-гиты», рассказывая о том, как Арджуна обрел успех в преданном служении, убив в сражении всех своих друзей и родственников. Под конец я начал немного беспокоиться, опасаясь, что людям не понравится столь суровая лекция. Но они лишь кричали «Браво!» и аплодировали.

Когда пришло время задавать вопросы, с заднего ряда по проходу через весь зал проследовал какой-то человек и, глядя прямо на Прабхупаду, встал перед сценой. Несколько минут он гордо вещал: «Я то, я это» — и в конце концов заявил:

— Я Бог.

Именно к этому вел его короткий монолог. Толпа смолкла, а я подумал: «Что сейчас будет?»

Прабхупада просто посмотрел на него сверху вниз и какое-то время хранил молчание. Наконец он сказал:

— Итак, вы Бог. Больше вам нечего сказать? Вы не Бог, вы дог.

— Браво! — взорвалась толпа. Все повскакивали с мест, рукоплещая.

Мужчина посмотрел на Прабхупаду и... улыбнулся. Сказав лишь несколько слов, Прабхупада разгромил его наголову. Этот человек вновь вернулся по проходу на свое место, и все закончилось. Это было просто невероятно — ведь в этом участвовал весь зал. Все поняли, что Бог не дешева.

Затем мы провели киртан. Танцевал весь зал. В то время на входе не было никакой охраны, и вся уличная детвора того бедного района Глазго, где проходила программа, беспрепятственно проникла в зал. Дети тоже принялись петь и танцевать. Некоторые мальчишки попытались взобраться на сцену, чтобы петь вместе с Прабхупадой, который тоже участвовал в киртане. Преданные начали сталкивать этих немытых маленьких сорванцов обратно в зал, но Шрила Прабхупада остановил их:

— Не делайте так. Все эти дети — преданные. Пусть поют.

Когда Прабхупада наконец поднялся, чтобы покинуть сцену, он напоминал звезду мирового масштаба. Сходя со сцены, он улыбался и махал рукой, а публика кричала: «Нет, нет, нет! Еще, еще, еще!»

1 августа

Вернувшись в Лондон и услышав, что туда прилетает Сумати Морарджи, Прабхупада вместе с группой своих учеников поехал в аэропорт, чтобы ее встретить. Он поделился с ней своими планами построить в Джуху «Харе-Кришна-Ленд» и рассказал о своем желании учредить совет попечителей, который должен был состоять из свободных членов бомбейского отделения ИСККОН. Сумати Морарджи согласилась возглавить этот совет, который должен был собираться регулярно и давать преданным рекомендации по управлению бомбейским проектом ИСККОН. Кроме того, каждый попечитель должен был внести солидную сумму на развитие той или иной части проекта. Госпожу Морарджи Прабхупада попросил пожертвовать на храм, а господина Нэира — на два других здания.

Однако Прабхупаду по-прежнему крайне беспокоило то, что господин Нэир до сих пор не подписал договор о продаже. Прабхупада засомневался в чистоте его намерений, равно как и в компетентности Гирираджа. Если единственным препятствием был этот налог в пять лакхов — Прабхупада ведь уже сказал Гирирадже, чтобы тот обратился к богатым друзьям ИСККОН и получил ссуду. Что тут сложного? Однако из сообщений Гирираджа выходило, что этот путь «невозможен». 27 августа Прабхупада послал Гирирадже телеграмму: «ПОДПИСАН ЛИ ДОКУМЕНТ ПЕРЕДАЧИ ИМУЩЕСТВА. ЕСЛИ НЕТ, ПОДПИШИ НЕМЕДЛЕННО. СООБЩИ ПОДРОБНОСТИ».

Гирираджа снова пошел к господину Нэиру, хотя заранее предвидел его ответ. На этот раз господин Нэир еще больше усложнил ситуацию, напомнив Гирирадже, что ИСККОН до сих пор не получил разрешение уполномоченного по общественным работам. Местный ИСККОН был зарегистрирован как общественная благотворительная организация и не мог получить в собственность землю без этого разрешения. Так господин Нэир в очередной раз переложил бюрократическое бремя на плечи ИСККОН.

В кабинете уполномоченного Гирираджа узнал, что должен был подать заявление на выдачу разрешения за шесть месяцев до подписания договора о продаже земли. Для Гирираджи и других преданных в Бомбее дело с покупкой участка превратилось в огромный гордиев узел.

Новый Вриндаван, Западная Вирджиния 30 августа 1972 года

До Джанмаштами оставалось всего два дня. Более трехсот учеников приехали сюда, чтобы повидаться со Шрилой Прабхупадой. На следующий день после Джанмаштами, Дня явления Кришны, всегда отмечается День явления Шрилы Прабхупады, и в этом году, когда столько учеников собралось с Прабхупадой в святом месте, это событие обещало стать особенно благоприятным.

Прабхупада согласился каждый вечер читать лекции в павильоне, возведенном специально по этому случаю на вершине одного из многочисленных холмов Нового Вриндавана. Цикл лекций был озаглавлен «Беседы о бхагавата-дхарме», и на примере этих собраний Прабхупада продемонстрировал ученикам, как они должны проводить подобные фестивали в других уголках страны. Благодаря беседам о бхагавата-дхарме и распространению книг очистительное влияние Движения сознания Кришны по всему миру возрастет.

Все эти дни Прабхупада жил в маленьком деревянном домике в лесах Нового Вриндавана. Он регулярно принимал посетителей, а по вечерам читал лекции. Каждый вечер перед лекцией преданные с киртаном поднимали Прабхупаду на высокий крутой холм на паланкине, а после программы так же спускали его вниз, освещая дорогу фонарями и факелами.

Сурешвара: Тропа, ведущая вниз от павильона, шла по спирали к храму. Я пришел туда, когда уже смеркалось, и увидел Шрилу Прабхупаду торжественно плывущим в паланкине по морю преданных. Сотни преданных спускались с холма с оглушительным киртаном и громкими криками, вздымая в воздух облака пыли. Это зрелище было настолько эффектно, что напоминало одну из массовых сцен легендарных исторических киноэпопей — «Десять заповедей» или «Исход», но процессия с Прабхупадой впечатляла намного больше, поскольку была трансцендентной. Когда паланкин Прабхупады поравнялся со мной, я буквально распростерся в пыли. Шествие проходило очень бурно, однако было исполнено преданности.

Бату-Гопала: Это был маленький паланкин, который несли четыре человека. В нем были веревочные поручни, за которые Прабхупада мог держаться, но вообще ехать в нем Прабхупаде было не очень-то удобно. И все-таки это было потрясающее зрелище. Преданные, с факелами, фонариками, керосиновыми лампами, и Прабхупада в паланкине — все спускаются вниз по тропе. Вокруг — сотни преданных. Оглушительный киртан. Я пытался подойти поближе к Прабхупаде и хотя бы мельком взглянуть на него.

Джахнава-деви даси: Было темно, и мы шумной рекой текли вниз с крутого холма под громкие звуки киртана. Казалось, ноги наши не касаются земли. На половине пути я поравнялась с паланкином. Но в тот момент я поняла, что быть рядом с Прабхупадой — это нечто намного большее, чем

просто находиться поблизости от него. Я поняла, что мне нужно стать намного серьезнее в сознании Кришны, чтобы чувствовать себя ближе к нему.

В ночь после Джанмаштами Прабхупада отправился в храм и слушал там чтение книги «Кришна, Верховная Личность Бога», тех ее глав, которые посвящены рождению Господа Кришны. Около двух ночи он заметил, что преданные клюют носом.

— Вы устали, — сказал он, улыбнувшись, и закончил программу.

Однако и посреди столь великих торжеств Прабхупаде вновь пришлось вернуться к битве за участок в Бомбее. Ему принесли письмо от Гирираджи, в котором тот извещал, что получить кредит в пять лакхов рупий на уплату государственной пошлины ему не удалось и что правительство отказало в разрешении. Кроме того, он написал о своем подозрении, что в решении уполномоченного по общественным работам не обошлось без господина Нэира.

У Прабхупады была при себе копия договора купли-продажи, и, внимательно изучив ее, он в очередной раз убедился в том, что позиции его сильны, ибо преданные занимают землю согласно условиям договора. Он заплатил два лакха рупий, как и было обещано, но господин Нэир не передал ему документ на право собственности. Теперь потребовались дополнительные деньги, и Прабхупада велел Гирирадже заплатить их и получить этот документ. Что касается разрешения от уполномоченного по общественным работам, это требование было вполне законным. Действия господина Нэира могли сбить с толку Гирираджу, но не Прабхупаду, который усмотрел в них лишь откровенный обман. Он послал Гирирадже телеграмму: «ВОЗЬМИ В БАНКЕ ДЕНЬГИ ПОД ЗАЛОГ. ЗАПЛАТИ НЭИРУ». Затем, не дожидаясь ответа Гирираджи, Прабхупада послал еще одну телеграмму: «ПОЧЕМУ ПЕРЕДАЧА СОБСТВЕННОСТИ НЕВОЗМОЖНА? В ДОГОВОРЕ ПРОДАЖИ ВСЕ ЯСНО. СОГЛАСНО УСЛОВИЯМ ДОГОВОРА ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ПЕРЕДАЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО».

Утром в день своего явления Шрила Прабхупада поднялся на холм, в павильон, чтобы прочитать лекцию. Был прекрасный августовский день. Прабхупада сел на красную *вьаса-асану*, стоявшую на сцене рядом с Божествами Радхи-Дамодары и Господом Джаганнатхой. В аудитории, кроме нескольких сотен учеников, были гости — всего на программу собралось около тысячи человек. Фестиваль стал важным событием в движении «Харе Кришна», поэтому на ферму приехали корреспонденты из «Нью-Йорк таимс» и других газет, а также съемочная группа с телевидения.

Прабхупада объяснил, что, хотя сторонний наблюдатель, видя, как преданные поклоняются духовному учителю, может понять это неправильно, никто не должен думать, что духовный учитель объявляет себя Богом. Прабхупада сравнил духовного учителя со сборщиком налогов. Как сборщик налогов собирает деньги только от имени царя, так и духовный учитель

принимает почести лишь от имени Господа Кришны. Каждый должен служить Верховному Господу и склоняться перед Ним, а духовный учитель лишь «собирает» для Бога поклоны и почести, и всякое почтение, оказанное духовному учителю искренним учеником, Бог принимает в Свой адрес.

Прабхупада окончил лекцию, и тридцатишестичасовой пост завершился роскошным пиром. После программы Прабхупада вернулся на задний двор своего домика, где пообщался с некоторыми из преданных.

Хридаянанда дас Госвами: Прабхупада принимал массаж, сидя на соломенной подстилке возле своей хижины. Вдруг к нему подкатились клубком два маленьких котенка, боровшихся друг с другом. Они боролись, кувыркались и катались по земле. Я сразу подумал: «Ой! Они же оскверненные! Я должен их прогнать». А котята закатились прямо на подстилку и маленьким пушистым комком устремились к стопам Прабхупады. Тут Прабхупада вдруг начал щекотать их под шейкой. Он смеялся и чесывал их по грудке. Затем он повернулся ко мне и, похоже, пребывая в очень хорошем настроении, сказал:

— Вот видишь. Даже здесь есть любовь.

Шрутакирти: Я отвечал за кухню и был так занят, что у меня совсем не оставалось времени пообщаться с Прабхупадой. Он жил там неделю, и практически все это время я его не видел. Я был очень расстроен. Я был полностью занят этим сужением и не имел возможности увидеть Прабхупаду — каждый день готовил до полуночи. Мне было очень грустно.

Но вот, за день до отъезда Прабхупады, ко мне подошел киртанананда Махараджа и сказал:

— Ты будешь слугой Прабхупады.

Я не поверил своим ушам:

— Не может быть! Вот здорово! Нет, это ужасно!

Я очень разволновался.

Затем он сказал:

— Завтра утром вы едете в Питсбург.

Я подумал: «Вот это да, неожиданно! А я и не знал ничего».

На следующее утро Киртанананда Махараджа привел меня к домику, где остановился Прабхупада. Он провел меня в комнату Прабхупады и сказал:

— Это Шрутакирти. Он будет вашим слугой.

Прабхупада посмотрел на меня, и я поклонился. Киртанананда Махараджа сказал:

— Он очень хорошо готовит, Прабхупада.

— Превосходно, — ответил Прабхупада.

— Но он никогда не делал массаж, — добавил Махараджа.

Я действительно ни разу в жизни никому не делал массаж. Но Прабхупада сказал:

— Ничего. Любой с этим справится. Это очень просто.

Сатья-Нараяна: Я был с группой преданных. Мы путешествовали по стране на стареньком автобусе и проповедовали. В автобусе у нас были

Божества, кухня и душ. Когда мы подъехали, Прабхупада сидел во дворе, возле своей хижины. Он подошел, и мы оказали ему прием, как в настоящем храме, и дали ему чаранамриты. Он все осмотрел и сказал, что в нашем Обществе должны быть сотни таких автобусов. Наш приезд не был для него каким-то выдающимся событием, однако он остался очень доволен.

Сатсварупа дас Госвами: Я видел, как к этому домику спускались старшие преданные, чтобы обсудить со Шрилой Прабхупадой неотложные вопросы. У меня не было таких вопросов, на которые он не мог бы ответить в письме, но меня начало беспокоить, что все ходят к нему, а я нет. Наконец мое беспокойство возросло настолько, что я решил просто пойти и повидаться с Его Божественной Милостью.

Когда я подошел к двери, слуга Прабхупады охотно пропустил меня в комнату, и через секунду я уже сидел перед Шрилой Прабхупадой. Он принимал массаж. Я сказал, что у меня нет конкретных вопросов и я пришел просто потому, что очень хотел его увидеть. Прабхупада ответил, что мне следует лучше учиться, а не ходить к нему просто так. Он сказал, что уже ответил на все в своих книгах. На самом деле это очень меня вдохновило. С одной стороны, он говорил мне, что как старший преданный я должен быть уверен: ответы на все вопросы можно найти в его книгах. Мне не следовало из своего беспокойства делать вывод, что мне чего-то не хватает, и, подчиняясь порыву, искать личной встречи с гуру.

Однако Шрила Прабхупада решил, раз уж я пришел, спросить меня:

— Чем занимаешься?

Когда Шрила Прабхупада сказал это, мне стало совершенно ясно, что он относится ко мне так, как я того заслуживаю, — как к последнему глупцу. Я только что получил посвящение в санньясу и теперь пришел к Прабхупаде со своим помощником, прося уделить мне внимание. В ответ на мою просьбу он окинул меня взглядом, а своим вопросом, казалось, давал мне понять, что я ничего не делаю для распространения сознания Кришны или делаю очень-очень мало. Именно так я истолковал его вопрос: «Чем занимаешься?»

Я ответил, что, следуя его письменному указанию, я езжу по своей зоне из храма в храм и пытаюсь воплотить в жизнь его желание, чтобы преданные на утренних лекциях изучали «Шримад-Бхагаватам». Раньше я был абсолютно уверен, что в точности следую наставлениям, которые он дал мне в письме. Но, к моему удивлению, в той комнате в Новом Вриндаване он стал говорить, что посещение храмов — вовсе не самое важное. Он сказал, что доволен программой Вишнуджаны Махараджи, который путешествует на автобусе, и попросил меня делать то же самое.

— Значит, ваше наставление о том, чтобы я посещал разные храмы, не так важно? Я должен пересест на автобус? — сразу же откликнулся я.

Прабхупада был раздосадован моим вопросом. Он ответил:

— Я не имею в виду, что раз одно важнее другого, то другое не так важно. Все важно. Не думай, что, если я говорю, будто путешествовать на автобусе

важно, это значит, что не нужно путешествовать по храмам. У Кришны все важно — и голова, и стопы.

Несмотря на то, что фестиваль и жизнь в Новом Вриндаване полностью занимали внимание и время Прабхупады, он продолжал нести бремя забот о Бомбее. Хотя Прабхупада назначил секретарей Джи-би-си руководить деятельностью Движения сознания Кришны в разных частях света, обязанности секретаря Джи-би-си в Индии реально исполнял он сам. Поэтому, где бы ни находился Прабхупада, он всегда был в курсе того, что там происходит.

Он был образцовым секретарем Джи-би-си. Всегда находясь в самой гуще практических дел, он тем не менее оставался трансцендентен им, во всем полагаясь на Кришну и неустанно проповедуя. Отослав Гирирадже очередную телеграмму или выслушав доклад о проблемах в Бомбее, он после этого сразу же возвращался к установленному распорядку и активной проповеди. Он принимал утренний массаж, омывался, методично и аккуратно ставил *тилак*, беззвучно и спокойно повторял *мантру гаятри*, ел *прасад*, отдыхал в течение часа, а вечером, после насыщенного делами дня, шел в алтарную комнату местного храма, садился на *вьяса-асану*, пел «Джая Радха-Мадхава» и говорил о чистом сознании Кришны.

8 сентября

После Нового Вриндавана Прабхупада отправился в Питсбург, где присутствовал на прошедшей с огромным успехом программе в большом зале театра «Сирийская мечеть». Кроме того, он встретился с католическим епископом, которого спросил:

— Почему христиане убивают коров на бойнях, тем самым нарушая заповедь «Не убий»?

Прабхупада часто задавал этот вопрос христианским священникам и никогда не мог получить удовлетворительного ответа. Эта встреча не стала исключением.

В неформальной беседе с учениками у себя в комнате Прабхупада подчеркивал важность выездных проповеднических программ. Своим новым *санньяси* он посоветовал брать пример с их духовного брата Вишнуджаны Свами, который путешествовал на автобусе из города в город, устраивал фестивали и распространял книги и журналы.

* * *

9 сентября

Преданные из Далласа приобрели большую церковь с прилегающими постройками, чтобы организовать там *гурукулу* — первую в истории ИСККОН детскую школу. В 1971 и 1972 годах, путешествуя по Индии, Прабхупада послал

учителям в Даллас несколько писем, где излагались общие принципы, которых им следовало придерживаться при организации начальной школы сознания Кришны.

Мы не только станем учить детей основным дисциплинам — чтению, письму, но и будем давать им истинное духовное знание о том, как жить совершенной жизнью. В какой другой школе им смогут предложить такое замечательное образование?.. Вчера вечером в нашем делийском *пандале* я говорил в своей лекции о необходимости обучения сознанию Кришны во всех наших школах и колледжах. Это, конечно, революционная идея. Но мы видели, какие плоды приносит атеистическое образование в науке и технике, — молодые люди один за другим превращаются в хиппи. Какой прок в этих небоскребах, если молодежь не будет за ними ухаживать? Необходимо восстановить древнюю систему *гурукулы*, ибо это идеальный пример образовательной системы, направленной на воспитание великих людей — здравомыслящих и ответственных лидеров, которые знают, в чем заключается истинное благо для их соотечественников. В былые времена все выдающиеся люди получали подобное воспитание. Теперь ваш долг — внедрить эту систему в вашей стране. Пожалуйста, примитесь за это спокойно и рассудительно, и очень скоро мы увидим, какое практическое благо это принесет вашим соотечественникам.

Эти письма убедили далласских преданных в том, что они делают для удовлетворения Шрилы Прабхупады самую важную работу. Школа получила поддержку других членов ИСККОН, и многие родители послали в нее своих детей. К приезду Шрилы Прабхупады в школе числилось около пятидесяти учеников.

Прабхупада сказал, что погода в Далласе напоминает ему Калькутту, хотя жара причиняла ему некоторые неудобства. С пренебрежением отозвавшись о кондиционерах, он снял с себя *курту* и сел на лужайке, собрав вокруг совсем еще неопытных, но полных энтузиазма учителей. Лучшая система образования, сказал он, — та, которую он помнил с детства: когда один учитель занимается с классом из пятидесяти учеников разного возраста и с разными способностями. Один за другим ученики подходят к столу учителя, тот занимается с каждым и дает очередное задание, а затем ученик возвращается на место и работает самостоятельно.

В особенности учителей *гурукулы* беспокоил и смущал вопрос, как поддерживать дисциплину, не прибегая к наказанию. Прабхупада не колеблясь разрешил все их затруднения. Он сказал, что ученики должны одновременно и бояться, и любить своих учителей. Чтобы поставить непослушного ребенка на место, учитель может строго посмотреть на него, но ни в коем случае не должен применять физическую силу.

На следующий день Шрила Прабхупада пришел в класс и уселся перед учениками на полу, на подушке. Взяв в руки по указке, он пошутил, сказав, что

одна указка — чтобы бить учеников по голове, а другая — по рукам. Дети и учителя рассмеялись, видя веселое настроение Прабхупады. А когда он спросил, не хочет ли кто-нибудь получить указкой, учителя и ученики бросились вперед, подставляя свои руки под милостивые шлепки Шрилы Прабхупады.

Чтобы продемонстрировать технику преподавания, Шрила Прабхупада попросил выйти добровольца. Вызвался Дваракадхиша. Прабхупада взял своей божественной рукой руку мальчика и помог ему несколько раз написать первую букву санскритского алфавита.

Новости из Бомбея настигли Прабхупаду и в Далласе. Один преданный, который недавно приехал оттуда, сообщил Прабхупаде, что Гирираджа высказал пожелание уйти с поста президента проекта. Расстроенный неудачными попытками договориться с господином Нэиром, адвокатами и властями, утомленный склоками между преданными и их нежеланием помогать, он посчитал себя недостойным этого поста.

Тревога Гирираджи передалась и Прабхупаде — его очень беспокоило все, что касалось проекта в Джуху. И поговорить об этом ему было не с кем, поскольку преданные в Америке почти ничего не знали о том, что происходит в Бомбее.

Ночью спать было трудно — стояла страшная жара, но и сосредоточиться на переводе «Шримад-Бхагаватам» Прабхупада не мог. Поэтому до глубокой ночи он беседовал с секретарем о Бомбее. Высказывая предположения о намерениях и настроении господина Нэира, делясь своими тревогами о судьбе «Харе-Кришна-Ленда» и удивляясь тому, что преданные утратили мужество и почувствовали сомнения, он взвешивал все за и против и рассматривал проблему с разных точек зрения. Это продолжалось до самого утра, когда наконец он отложил этот вопрос. Позже он написал еще одну телеграмму: **«ПОКУПАЙ ЗЕМЛЮ НЕМЕДЛЕННО ПО ВОЗМОЖНО НИЗКОЙ ЦЕНЕ. НЭИР ПООБЕЩАЛ ЗАПЛАТИТЬ. ЕСЛИ ОН ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕТ, МЫ МОЖЕМ ЗАПЛАТИТЬ ПРИМЕРНО 15 000. НЕ БРОСАЙ ПРЕЗИДЕНТСТВО ДО МОЕГО ПРИЕЗДА».**

Из Нью-Йорка в Даллас на грузовике прибыли большие мраморные Божества Радхи и Кришны. Находясь в Индии, Прабхупада специально выбрал эти Божества для гурукулы в Далласе и велел отправить Их в Соединенные Штаты. Кришна был великолепен — высокий, больше, чем остальные Божества ИСККОН, с необыкновенно крупными руками, ногами и головой. Кто-то говорил, что этому Божеству несколько сотен лет, и ваяли Его согласно какой-то древней традиции. Преданные в Далласе не были готовы к установлению Божеств Радхи-Кришны, однако Прабхупада дал им два дня на подготовку к церемонии, которую собирался провести собственноручно.

Джахнава-деви даси, никого не спросив, удалила с Божеств краску и принялась расписывать Их заново. Узнав об этом, Прабхупада пришел в ярость. Он вызвал к себе президента центра в Далласе, Сатсварупу даса

Госвами, и потребовал объяснений. Сатсварупа согласился, что это произошло по его глупости, но ведь Джахнава и его не спросила!

Тогда Прабхупада позвал Джахнаву и в гневе закричал на нее. Джахнава заплакала.

— Зачем ты это сделала? — спрашивал он.

— По глупости, — прерывающимся голосом ответила девушка.

— Глупость, — подтвердил Шрила Прабхупада, — *самоубийственная глупость!* Когда же ты наконец поумнееешь? Итак, что теперь будем с этим делать?

— Шрила Прабхупада, — еле слышно ответила Джахнава, — я позвонила Барадрадже в Лос-Анджелес, и он сказал, что если я воспользуюсь краской определенного типа...

— Барадраджа! — закричал Прабхупада. — Кто такой Барадраджа? Я твой духовный учитель, и я сижу перед тобой. Почему не спросить меня?

Раздосадованный, он повернулся к другим ученикам, сидевшим в комнате.

— Так что будем делать?

Одна из женщин сказала, что если использовать быстросохнущую краску, то до начала церемонии можно успеть расписать Божества, как раньше.

— Да, — сказал Шрила Прабхупада. — Сделайте это немедленно.

Всю ночь перед церемонией Джахнава не смыкая глаз старательно раскрашивала Божества, так, как Они были расписаны до того. Работу она закончила рано утром. Кришна был сказочно прекрасен, хотя свежая краска на Его теле местами еще липла.

Утром на прогулке вокруг озера Уайт-Рок, во время беседы на разные философские темы, Прабхупада мимоходом обратился к Сатсварупе Махарадже и спросил, как идет подготовка к церемонии. Когда Сатсварупа сказал, что не уверен, высохла ли краска на Кришне, Прабхупада резко остановился. Если Божества не готовы, сказал он, нет смысла дольше оставаться в Далласе. Повернувшись к секретарю, Прабхупада попросил его поменять билеты на самолет, чтобы улететь как можно скорее. Сатсварупа попросил прощения и сказал, что, может быть, еще удастся провести все по намеченному плану. Это успокоило Прабхупаду, и он продолжил прогулку, сменив тему разговора.

Позднее у себя в комнате Прабхупада говорил с Сатсварупой наедине, развивая тему утренней лекции о мирской жизни. Непринужденно, как многие люди говорят на бытовые темы, Прабхупада толковал о глупости обусловленных душ.

— Они считают, что если завели большую семью и трудятся ради мирских благ, то им не нужно тревожиться о смерти или следующей жизни.

Говоря эти слова, Прабхупада с недоверием покачал головой, словно недоумевая по поводу положения материалиста.

Все ученики Прабхупады замечали в нем одну поразительную черту: где бы он ни оказался, его сознание всегда было поглощено трансцендентным. Проводил ли он бессонную ночь в переживаниях и разговорах о Бомбее,

брал ли преданных за то, что они перекрасили Божество, — его размышления были неотступно связаны с сознанием Кришны. Иногда преданные, которые находились рядом с ним, наблюдали его поразительное сознание Кришны, храня почтительную дистанцию. Иногда, если того требовало служение, они могли высказывать свое мнение и лично участвовать в решении каких-то вопросов. А иногда они ощущали на себе его пристальное внимание. Никто не мог предположить или точно предвидеть, как поведет себя Прабхупада в тот или иной момент своего неустанного, усердного служения духовному учителю.

Сидя в одной комнате с Сатсварупой Махараджей, Прабхупада начал напевать себе под нос санскритский стих из «Бхагаватам», по которому читал лекцию с утра: *грхешу грха-медхинам...*

— Как Божество? — вдруг спросил он.

Сатсварупа предположил, что краска на Божестве уже высохла.

Прабхупада встал и направился в комнату, где Джахнава осматривала расписанное заново Божество. Продолжая напевать вполголоса, он тихо встал перед Радхой и Кришной.

— Да, — сказал он. — Теперь то, что нужно.

Церемония установления Радхи и Кришны прошла тем же утром, чуть позже. Сидя на *вьяса-асане* в алтарной комнате, Прабхупада повторял молитвы из «Брахма-самхиты». Затем, после того, как Радху и Кришну поспешно одели, он провел для Них первое *арати*. Несмотря на спешку и скудное убранство алтаря, Прабхупада казался довольным. Позднее, вернувшись к себе в комнату, он написал на листе бумаги: «Радха-Калачанджи, Божество Далласа, 12 сентября 1972 года — А.Ч. Бхактиведанта Свами». *Кала-чанджи*, сказал он, значит «черная луна».

* * *

Прабхупада готовился вскоре вернуться в Индию западным путем, поэтому еще раз посетил свою штаб-квартиру в Лос-Анджелесе. Сразу же по приезде он написал в Бомбей преданным, убеждая их, что им не следует смотреть на Джуху только как на источник бесконечных неприятностей. Они должны помнить, что это место, где будет осуществлен великий замысел. За него стоило биться.

...С нетерпением жду вашего сообщения о том, подписан ли документ о передаче земли и каково его содержание. Пожалуйста, как можно скорее пришлите мне заверенную у юриста копию. Только тогда я буду чувствовать себя спокойно. Когда купчая будет подписана, сразу начинайте строительные работы. Скоро, самое позднее в октябре, я вернусь в Индию, и мне хотелось бы видеть, что строительство в Бомбее, Майяпуре и Вриндаване идет полным ходом. Бомбейский проект — один из самых важных проектов ИСККОН в

мире, и я надеюсь на вас и на всех остальных преданных в Бомбее и верю, что вы блестяще справитесь с возложенной на вас задачей.

Секретарь Прабхупады недавно показал ему новый рекламный буклет, напечатанный компанией «Эир Индия», в котором раздел об искусстве был посвящен исключительно Кришне во Вриндаване. Прабхупаду воодушевил тот факт, что «Эир Индия» предлагает туристам посетить Индию для знакомства с культурой Кришны. Это еще раз подтверждало его мысль, что в будущем «Харе-Кришна-Ленд» и другие его индийские проекты станут важными достопримечательностями для туристов, желающих окунуться в атмосферу настоящей ведической культуры.

Каждое утро Прабхупада спрашивал, нет ли новостей из Бомбея. Из писем он всегда в первую очередь прочитывал те, что приходили оттуда, от Гирираджа. В начале октября он получил от него длинное послание.

Материальная природа просто не поддается нам, все движется медленно, хотя г-жа Морарджи, г-н Муним, банк и г-н Нэйр уверяют, что работают максимально быстро. Мало того, их уже утомили мои постоянные напоминания о срочности этого проекта и о вашем горячем желании закончить все дела с этим.

Гирираджа не сообщал ничего нового; договор по-прежнему оставался не подписан.

Хотя Гирираджа писал, что в настоящий момент он не собирается бросать свои обязанности, Прабхупада, прочитав письмо, пришел к выводу, что ему должны помочь другие старшие преданные, находящиеся в Индии. Поэтому он написал Тамала-Кришне Госвами и Бхавананде, которые находились во Вриндаване, и попросил их немедленно отправиться в Бомбей и попытаться ускорить подписание договора.

Прабхупада попросил Тамала-Кришну Госвами снова взять на себя обязанности по управлению проектами в Индии.

...Гирираджа испытывает трудности, насколько я понял из его письма. Поэтому я думаю, что ты должен возобновить свою деятельность как Джи-биси и следить за тем, чтобы все дела в Индии шли хорошо.

Прабхупада написал Гирирадже, что к нему приедут помощники, и напомнил, что тот должен сотрудничать с советом попечителей.

...На расстоянии мне очень трудно решать, что делать в той или иной сложной ситуации, поэтому я полностью полагаюсь на вас, своих доверенных старших учеников, и надеюсь, что вы завершите все дела наилучшим образом.

Прабхупада снова и снова говорил руководителям бомбейского проекта о необходимости строго соблюдать условия договора о купле-продаже. Преданные должны заставить господина Нэира придерживаться первоначального соглашения.

Прабхупаду беспокоило отсутствие вестей от его адвоката, господина Д. Две недели тому назад он отправил телеграммы господину Нэиру и господину Д., прося их сообщить о причинах задержки, но ни от одного из них пока не получил ответа. Тогда он написал другому адвокату, своему другу в Бомбее, и попросил выяснить, в чем дело. И вот в Лос-Анджелес пришел ответ: господин Д. отказался вести его дела. Через пару дней после этого невероятного известия Прабхупада получил официальное письмо из конторы господина Д., уведомлявшее его о том же.

Из всех новостей, поступивших за последнее время из Бомбея, эта новость была самой неприятной. Прабхупада начал понимать, что господин Нэир с самого начала вынашивал хитрый и коварный план. Дело было вовсе не в бюрократических проволочках. Господин Д. находился в заговоре с господином Нэиром. Оба они были мошенниками. Теперь должна была начаться настоящая битва. ИСККОН придется обратиться в суд и возбудить уголовное дело против господина Нэира. Сражения не избежать, но Прабхупада был уверен, что закон на его стороне.

Прежде чем уехать из Лос-Анджелеса, Прабхупада продумал дальнейшую тактику. Он написал Гирирадже, чтобы тот дал объявление в газету о том, что ИСККОН подписал договор о покупке земли господина Нэира в Джуху. Затем он отправился в Беркли.

6 октября

Заехав ненадолго в Беркли. Прабхупада встретился там с группой преподавателей Калифорнийского университета и установил в местном храме Божества Радхи-Кришны. Но мысли его были в Бомбее. В письме Тамала-Кришне Госвами он писал:

Своими махинациями г-н Нэир и г-н Д. спутали все наши планы в Бомбее. Гирираджа оказался в очень трудном положении. В житейских вопросах он ребенок, поэтому немедленно поезжай и помоги ему... Но будь очень осторожен, деньги плати только в регистратуре суда, ни в коем случае не давай их в руки г-ну Нэиру или его адвокату... Надо все как следует уладить, иначе придется подавать в суд и заводить против г-на Нэира гражданское или уголовное дело.

На помощь преданным в Бомбее Прабхупада решил послать Карандхару, которого считал очень опытным в подобных вопросах. Он хотел отправить туда еще и Шьямасундару, но тот был в Лондоне — улаживал формальности, касавшиеся большого загородного поместья, которое подарил преданным Джордж Харрисон. Прабхупада, правда, уведомил Шьямасундару, что, как

только тот закончит свои дела в Лондоне, ему нужно будет немедленно поехать в Бомбей. Прабхупада был готов к битве. Он не позволит им обвести себя вокруг пальца.

На обратном пути в Индию Прабхупада снова посетил Гавайи, а 11 октября впервые приехал в Манилу, где небольшая группа его учеников организовала для него программы в храме и отеле «Интерконтиненталь».

В Маниле Прабхупада внимательно обдумал свою позицию относительно собственности в Джуху и пришел к заключению, что выиграет дело. В письме к Гирирадже он изложил свои аргументы:

1. Как покупатели мы выполнили все условия договора.
2. Г-н Нэир намеренно затягивал дело с целью обмануть нас, как до этого обманывал других.
3. Однако нас ему обмануть не удастся, поскольку мы вступили во владение землей и установили на ней Божества Радхи-Кришны.
4. Поэтому мы должны немедленно обратиться в суд, чтобы заставить его незамедлительно оформить передачу земли.
5. Даже если судебное разбирательство будет длиться долго, мы все равно не отступим.
6. Без суда мы ни к какому соглашению не придем.
7. Я надеюсь, нам удастся раздобыть 14 лакхов, чтобы убрать этого негодяя с дороги.
8. Однако без суда этого сделать нельзя, в противном случае мы окажемся стороной, нарушившей договор о купле-продаже. Поэтому мы должны судиться и только потом идти на какой бы то ни было компромисс.

41 Битва за Бомбей

Вриндаван,

17 октября 1972 года

ПРАБХУПАДА приехал во Вриндаван, чтобы провести там месяц *карттики* (с 16 октября по 14 ноября). Там он планировал ежедневно читать лекции у *самадхи* Рупы Госвами, во дворе храма Радхи-Дамодары, обсуждая «Нектар преданности» — сделанный им перевод книги Рупы Госвами «Бхакти-расамрита-синдху». Во время своего путешествия по странам Запада он приглашал преданных приехать во Вриндаван, чтобы вместе с ним провести *карттику*, и вот теперь несколько десятков преданных из Америки, Европы, Индии и других стран собрались здесь, чтобы быть рядом с ним.

Прабхупада беспокоился о том, как идут дела со строительством храма во Вриндаване, поэтому, вместо того чтобы сразу отправиться в Бомбей, он сначала приехал сюда, а решать бомбейские проблемы послал учеников, лидеров ИСККОН. Теперь, подобно генералу, действующему на другом фронте, Прабхупада ждал известий от своих адъютантов в Бомбее. Он, как обычно, поселился в двух комнатухах в храме Радхи-Дамодары, а его ученики разместились поблизости, в бывшем дворце Махараджи Бхаратпура — старинном здании на берегу Ямуны.

Знакомя своих учеников с Вриндаваном, Прабхупада одновременно знакомил и жителей Вриндавана с ними. В 1932 году, когда Бхактисиддханта Сарасвати привел в паломничество во Вриндаван своих последователей, некоторые местные жители отказались признавать людей низкого происхождения вайшнавами. Сейчас Прабхупаде и его западным ученикам иногда приходилось сталкиваться с тем же самым. Однако Прабхупада верил, что, если его ученики смогут построить здесь чудесный храм для Кришны и Баларамы, это смягчит сердца местных жителей и они признают западных преданных. Прабхупада терпеливо сносил невоспитанность и медлительность своих учеников и смиренно просил жителей Вриндавана, приходивших к нему, быть столь же снисходительными к их недостаткам и видеть в них настоящих преданных Кришны; в конце концов, они оставили греховную жизнь и регулярно повторяют святые имена Бога.

Прабхупада читал лекции по утрам и вечерам. Сидя на простой *асане*, высотой чуть больше полуметра, при свете простой электрической лампочки, подвешенной у него над головой, Прабхупада обращался к расположившимся перед ним ученикам и нескольким гостям, проявившим интерес.

Некоторые преданные ожидали, что во Вриндаване Прабхупада, возможно, будет обсуждать с ними возвышенные духовные темы, такие как танец *раса* (танец Кришны с *гопи*). Однако ничего подобного не было. Лекции

проходили так: один из учеников читал «Нектар преданности», а Прабхупада время от времени останавливал его и давал пространные философские комментарии на тему того, как обрести чистую любовь к Кришне, последовательно проходя ступени *бхакти-йоги*.

Хотя речь Прабхупады была обращена в основном к ученикам, он подчеркивал, что индийским *брахманам* следует признать западных вайшнавов. Отстаивая свою точку зрения, он приводил множество цитат из священных текстов, доказывающих, что принадлежность к той или иной семье, будучи лишь внешним, материальным обозначением, не играет никакой роли в духовной жизни. Подчеркивая, что суть сознания Кришны в проповеди, он настоятельно просил присутствующих учеников продолжать расширять Движение сознания Кришны.

Учеников Прабхупады охватывал настоящий трепет от этих бесед и от того, что их учитель столь доверительно общается с ними в своих комнатах в храме Радхи-Дамодары, которые он называл «своим вечным домом», — в том самом месте, где созревали его планы по созданию Движения сознания Кришны. Ученики слышали, как он поднимается рано утром и начинает переводить «Шримад-Бхагаватам», диктуя свои комментарии. Во время *арати* он открывал в своей комнате ставни и смотрел на Божества. Иногда преданные видели, как он ходит туда-сюда по веранде, повторяя *джану*. Они всегда могли обратиться к нему с вопросом, а он всегда был готов дать им совет и помочь в решении личных проблем.

* * *

Тем временем Тамала-Кришна Госвами, Шьямасундара и Карандхара прибыли в Бомбей. Гирираджа сообщил им, что положение ухудшается. Увидев объявление в газете, извещавшее о том, что ИСККОН вступил во владение участком земли в Джуху, господин Нэйр пришел в ярость. Гирираджа явился к нему со смиренно сложенными ладонями и даже пал ему в ноги, но и это не смягчило господина Нэйра. Он взял назад все свои обещания и аннулировал договор о купле-продаже под тем предлогом, что преданные не выполнили условия в оговоренный шестимесячный срок. Он заявил, что выплаченные преданными два *лакха* рупий теперь принадлежат ему, и требовал, чтобы преданные немедленно съехали с земли.

Господин Нэйр перекрыл в «Харе-Кришна-Ленде» воду, а еще через несколько дней у входа на территорию объявился хулиган. Выкрикивая угрозы, он размахивал тесаком перед каждым из проходивших мимо преданных. Друг господина Нэйра напечатал листовки, в которых поливал грязью американских преданных «Харе Кришна». Их распространяли на расположенной поблизости железнодорожной станции Виле-Парле. Несмотря на то что некоторые преданные уже уехали, а другие собирались уезжать, в Бомбее все еще оставалось около тридцати преданных.

Первое, что нужно сделать, сказал Карандхара, — это найти нового адвоката. Тамала-Кришна и Гирираджа обратились в одну из самых известных бомбейских адвокатских контор и наняли специалиста по земельным сделкам. Затем руководители местного центра ИСККОН встретились с господином Нэиром и его адвокатом в офисе последнего. Господин Нэир продолжал упорствовать и не желал идти ни на какие компромиссы. Битва в суде казалась неизбежной.

Тамала-Кришна Госвами, Карандхара, Бхавананда, а также Шьямасундара решили обсудить все между собой, и чем дольше они говорили, тем яснее им становилось, что из затеи с Джуху ничего не выйдет. Даже без козней господина Нэира просто жить на этой земле было невероятно трудно. Жилищные условия у преданных и Божеств были хуже некуда. Крыша протекала, а цементный пол крошился. Местность кишела крысами и тараканами, преданных осаждали тучи мух и комаров, на территорию забегали уличные собаки и даже попадались ядовитые змеи. Преданные страдали от тропических болезней, особенно от малярии и гепатита.

Поэтому, несмотря на то что новый адвокат ИСККОН был готов передать дело в суд, преданные колебались. Господин Нэир заявил, что виновная сторона не он, а они, поскольку им не удалось получить разрешение от комиссара по общественным работам, то есть выполнить условия договора. Оговоренные шесть месяцев истекли, и теперь преданные находятся на его земле незаконно. Он угрожал подать иск о возмещении нанесенного ему ущерба. Преданным казалось, что он не остановится даже перед тем, чтобы применить насилие. Все взвесив, руководители, которых Прабхупада уполномочил разобраться в этой запутанной истории, решили, что ИСККОН должен отказаться от этой земли. Они написали Шриле Прабхупаде совместное письмо и поручили Шьямасундаре передать его Прабхупаде во Вриндаване из рук в руки.

Шрила Прабхупада прочел письмо из Бомбея у себя в комнате, в храме Радхи-Дамодары. Прочитав письмо, он отложил его в сторону и вышел во двор. День близился к концу, пели птицы, преданные сидели на полу на хлопковом ковре в ожидании лекции. Прабхупада уселся на возвышении и запел «Джая Радха Мадхава».

Прадьюмна читал вслух, а Прабхупада останавливал его там где считал нужным, и давал комментарии. Он говорил о тех особых благах, которые приносит человеку проживание во Вриндаване, однако предупреждал, что нельзя приезжать в дхаму, чтобы зарабатывать деньги, или совершать здесь какие-либо оскорбления. Впрочем, если оскорбление совершит житель Вриндавана, он не лишится благ, которые приносит проживание в дхаме, но при условии, что «никогда не покинет пыли Вриндавана».

Спустилась ночь. Прабхупада продолжал читать лекцию в темном дворе храма при тусклом свете электрических лампочек. То и дело во двор входили

паломники, наблюдали, как «Свамиджи» читает своим западным ученикам лекцию на английском языке, а потом уходили.

После ответов на вопросы Прабхупада вернулся в комнату, по пути беседуя о чем-то с владельцем храма Гаурачандом Госвами. Несколько преданных задержались в комнате Прабхупады. Сквозь зарешеченные окна внутрь с любопытством заглядывали многочисленные индийцы, чего никогда не случалось раньше, до того как жилец этих комнат, Бхактиведанта Свами, уехал в Америку.

Наконец, оставшись один, Прабхупада задумался о Бомбее. Все, что происходило там, за сотни километров от Вриндавана, болью отзывалось у него в сердце. Он достал копию договора, подписанного господином Нэиром, позвал секретаря и стал диктовать письмо руководителям бомбейского проекта.

Он писал его как юрист, логически разбирая пункт за пунктом. Один из доводов, которым его ученики обосновывали свое решение отказаться от земли, состоял в том, что комиссар по общественным работам не дал им разрешения. В таком случае, рассуждал Прабхупада, они должны попытаться вернуть деньги и отдать землю. Но на самом деле в разрешении им не отказано, его выдача лишь отсрочена, а это сущие пустяки. Хотя господин Нэир и упомянул о шестимесячном сроке для получения разрешения от комиссара по общественным работам, в первоначальном соглашении, подчеркивал Прабхупада, сроки оговорены не были.

Другим доводом учеников Прабхупады в пользу отказа от земли было утверждение господина Нэира о том, что они не сумели оформить документ о передаче земли в течение шести месяцев, как было предусмотрено в первоначальном соглашении о купле-продаже. На это Прабхупада ответил, что, в соответствии со статьей, о которой здесь идет речь, «аннулировать договор в течение шести месяцев — это наше право, а не право продавца». Но самое главное — господин Нэир в оговоренный срок (шесть месяцев) получил чеки на один *лакх* рупий в качестве предварительного платежа и, таким образом, с нашей стороны все условия договора были выполнены.

...Мы считаем, что он завершил передачу земли, и мы хотим не аннулировать сделку, а немедленно завершить все формальности, покончив с этим раз и навсегда. Обманным путем он пытается воспрепятствовать этому. Он задурил вам голову, и вы испугались. Он обвел вас вокруг пальца, внушив вам, будто юридически у него более сильная позиция, в расчете на то, что вы дадите ему еще денег. Но это блеф. Больше никаких денег он от нас не получит. Ничего больше ему не давайте. Прежде всего нужно возбудить против него уголовное дело... Чего ради мы должны отступать? Нам нечего бояться его. Наши позиции очень и очень сильны.

Если господин Нэир угрожает им насилием, это еще не повод для того, чтобы отказываться от земли. Преданные находятся на земле на законных

основаниях и должны обратиться за защитой к полиции.

Поэтому должен вам сказать, что с порученным делом вы справляетесь плохо, слишком уж вы робкие. А теперь поступайте так, как считаете нужным. Необходимо немедленно возбудить против него уголовное дело, а вы медлите, потому что он вас все время обманывает. Он бахвалится, угрожает, а вы всему верите и делаете все, что он вам говорит. Я буду действовать по-другому.

В конце письма Прабхупада советовал преданным пойти к мировому судье и сказать ему: «Мы отдали господину Нэиру деньги, а он теперь угрожает силой выгнать нас с этой земли». Им нечего бояться.

Прабхупада приехал во Вриндаван не только читать лекции. Ему не терпелось начать строительство храма на своей земле в Рамана Рети. Новости из Бомбея никак не повлияли на его намерения. Он велел преданным ежедневно ходить с *санкиртаной* из храма Радхи-Дамодары до участка в Рамана-Рети. Временами он сам ходил туда посмотреть на стройку, но, кроме нескольких соломенных хижин, забора из колючей проволоки и небольшого запаса стройматериалов, там по-прежнему ничего не было. Субал — его ученик, руководивший строительством, — работал медленно и с неохотой. Тогда Прабхупада попросил Тамала-Кришну приехать из Бомбея и взять на себя руководство строительством.

Как-то рано утром Субал пришел в храм Радхи-Дамодары в Рамана-Рети, где он жил, и поднялся к Шриле Прабхупаде на крышу.

— Прабхупада, — сказал он, — мне очень трудно. У меня нет времени читать, я не могу как следует повторять свои круги, я не могу думать о Кришне. Я только и думаю о том, как нас обманывает подрядчик, да о том, чтобы подписать чеки за работу и материалы. С меня довольно. Все это мешает мне думать о Кришне.

— А как, по-твоему, Арджуна во время битвы на Курукшетре сидел сложа руки и размышлял о Кришне? — спросил Прабхупада. — По-твоему, Арджуна сидел, погруженный в мистический транс, а Кришна сражался за него на поле битвы? Нет, он сражался, он убивал во имя Кришны. Он думал обо всех тех воинах, которых должен был убить во имя Кришны. Думать о чековой книжке, о людях и о подрядчиках — значит думать, как думал Арджуна. Все это — служение Кришне. Не беспокойся о том, что тебе не удастся думать непосредственно о Кришне. Арджуна тоже не сидел рядом с Кришной, погруженный в транс, медитируя на Его образ. Он служил Кришне. То, что делаешь ты, — это тоже служение Кришне, и ты должен выполнять свои обязанности. Твоя жизнь наполнена служением Кришне — что может быть лучше этого?

Но Субала это не устроило. Он жаловался Прабхупаде, что другие преданные его не слушают. Он мечтал найти уединенный уголок во

Вриндаване, чтобы, поселившись там, посвятить остаток жизни *джане*. Перспектива посвятить себя проповеди в ИСККОН его не привлекала.

— Что значит «никто не слушает»? — спросил Шрила Прабхупада. — Ты думаешь, проблема в них? Нет, проблема в тебе.

Прабхупада повысил голос:

— Не думай, что, если твою проповедь никто не слушает, ты должен уйти, хлопнув дверью, и спрятаться за *джану*. Нет, это не наш метод. Чтобы люди нас слушали, мы должны обрести соответствующие качества. Ты знаешь историю о господине Бичеме?

Субал покачал головой.

— Никто не покупал его лекарство, — продолжил Прабхупада, — и это очень его беспокоило. Однако он все равно старался изо всех сил. И вот однажды в его лавку пришел посетитель, который спросил, нет ли у него порошка Бичема. Бичем так разволновался, что хоть кто-то попросил его лекарство, что от волнения тут же умер. Так вот, лучше мы потратим свою жизнь и умрем ради того, чтобы хотя бы одному человеку дать сознание Кришны. Именно таков наш метод — полностью погрузиться в проповедь сознания Кришны, будь то во Вриндаване или где-нибудь еще. Мы должны не дать всем этим асурам разрушить мир.

Подчеркивая важность активного служения и практических результатов деятельности, Шрила Прабхупада в точности следовал учению и примеру своего духовного учителя. Бхактисиддханта Сарасвати говорил, что *джана* в уединенном месте без проповеди — «обман». Преданное служение подразумевает практическую деятельность для Кришны. Простой и действенный метод подчинить себе чувства — полностью задействовать их в служении Кришне. Прабхупада сказал Субалу, что активное служение — наивысшая форма *йоги*. И об этом же он неоднократно писал в своих книгах. Так, в недавно опубликованной Второй песни «Шримад-Бхагаватам» он писал:

Из этого стиха явствует, что жители Вриндавана целый день трудились, а ночью, утомленные дневными трудами, крепко спали. Таким образом, у них почти не оставалось времени для занятий медитацией или какой-либо другой формой духовной практики. Но на самом деле они все время были поглощены высочайшей духовной деятельностью. Все, что они делали, было духовно, поскольку все их действия были связаны с Господом Шри Кришной. Вся их так называемая деятельность в материальном мире была связана с Кришной и потому насыщена духовной энергией. В этом заключается преимущество пути *бхакти-йоги*. Все свои обязанности следует исполнять во имя Господа Кришны, тогда каждое действие мы будем совершать с мыслью о Кришне, отчего вся наша деятельность станет высшей формой транса духовного самоосознания.

По мере возможности Прабхупада старался занять каждого из своих учеников той деятельностью, которая соответствовала складу его характера.

Но все они должны были что-то делать для Кришны. Поскольку Прабхупада хотел построить во Вриндаване храм, каждый, кто помогал ему в этом, — неважно, обучен он этому ремеслу или нет, есть у него к этому склонность или нет, — каждый, кто предлагал свою помощь, был очень дорог ему и Господу Кришне.

Когда семейная пара, Гурудас и Ямуна, согласились остаться во Вриндаване, чтобы помочь Прабхупаде построить храм, Прабхупада письменно поблагодарил их и поделился своими планами:

Если вы сможете построить для меня во Вриндаване хороший храм, я буду вечно вам благодарен. Мы — всемирное движение Кришны, и если у нас нет хорошего центра во Вриндаване, то какой тогда от нас толк? Вриндаван — земля Кришны, и в будущем многие наши ученики станут приезжать туда, равно как и туристы и другие наши благожелатели. И мы должны будем предоставить им достойное место... Я знаю, что у вас нет опыта руководства строительством, и не думаю, что эта работа придется вам по вкусу, но, поскольку вы искренне преданы Кришне, Он даст вам силы и разум, чтобы выполнить, эту задачу. Это именно то, чего мы хотим, — прогресс в сознании Кришны.

Под конец месяца *карттিকা*, ко времени отъезда Прабхупады и большинства его учеников из Вриндавана. отношения между его учениками и местными жителями наладились. Ежедневная *санкиртана*, которую устраивали преданные в Рамана-Рети, а также сам Прабхупада произвели на жителей Вриндавана огромное впечатление. Хотя Прабхупада и жалел о потраченном времени — с того момента, когда господин Сараф предложил им землю, прошел целый год, — он был полон надежд.

Во всем мире преданные трудились не покладая рук над осуществлением проектов ИСККОН. Источником их доходов было постоянно увеличивающееся распространение книг Шрилы Прабхупады и отчасти производство благовоний в принадлежавшей им фирме «Духовное небо». Хотя у Прабхупады до сих пор не было архитектурного проекта храма во Вриндаване, он решил взять из своего книжного фонда и у преданных деньги, которых хватило бы на покупку строиматериалов и оплату рабочей силы. Однажды он пришел на стройплощадку, попросил одного из преданных замесить немного цемента и собственноручно положил первый бетон в фундамент храма.

* * *

Хайдарабад
17 ноября 1972 года

Прабхупада приехал в Хайдарабад на программу в *пандале*. Его лекции собирали толпы людей. Где бы он ни появлялся, даже когда садился в машину или выходил из нее, люди окружали его, чтобы коснуться его лотосных стоп. В ту пору в Хайдарабаде была сильная засуха, но через несколько дней после приезда Прабхупады пошли дожди. Одна газета предположила, что конец засухе положил *хари-нама-киртан*, который с таким энтузиазмом провел Прабхупада и его ученики. Прабхупада согласился с этим.

Встретился он и с господином Нэйром, который приехал в Хайдарабад из Бомбея. У Шьямасундары и господина Нэйра сложились очень теплые отношения, поскольку господин Нэйр души не чаял в его трехлетней дочке Сарасвати. Он-то и отправился к господину Нэйру и уговорил его встретиться с Прабхупадой. Господин Нэйр согласился, но из страха, что Прабхупада, применив свою мистическую силу, заставит его действовать против собственной воли, он взял с собой некоего гуру, рассчитывая на то, что гуру сможет нейтрализовать духовную силу Прабхупады.

Господин Нэйр, его гуру и Шьямасундара втроем пришли в дом Панналала Пити, где остановился Прабхупада. Прабхупада встретил их очень любезно и беседовал с ними за *прасадом* до тех пор, пока не начал зевать.

Гуру господина Нэйра сказал:

— Ах, Свами, вы, наверное, очень устали. Мы не будем вам сейчас мешать. Вам нужно отдохнуть, а поговорить можно и позже.

— Да, — ответил Прабхупада, — я очень устал.

Тогда господин Нэйр и его гуру, извинившись, удалились в соседнюю комнату.

Через несколько минут Прабхупада позвал к себе Тамала-Кришну Госвами.

— Когда кто-нибудь спрашивает тебя, не устал ли ты, — сказал Прабхупада, — это значит, что устал он сам. Загляни в соседнюю комнату, и ты увидишь, что они оба спят.

Он велел Тамала-Кришне осторожно разбудить господина Нэйра, так, чтобы не потревожить гуру, и привести его к нему в комнату.

Войдя на цыпочках в соседнюю комнату, Тамала-Кришна обнаружил, что и господин Нэйр, и его гуру спят на кроватях.

Он подошел к господину Нэйру, дотронулся до него рукой и тихо сказал:

— Господин Нэйр, господин Нэйр, проснитесь. Прабхупада хочет поговорить с вами. Идемте скорее.

Господин Нэйр очнулся от сна и послушно пошел в комнату к Прабхупаде, забыв про своего друга-гуру.

Два часа говорил Прабхупада с господином Нэйром, и в конце концов они составили новый контракт. Работая в отдельной комнате, Тамала-Кришна и Шьямасундара готовили и перепечатывали документы, а тем временем Прабхупада и господин Нэйр уточняли последние юридические детали. После этого господин Нэйр подписал договор, а его приятель-гуру продолжал спать крепким сном.

Вечером того же дня Тамала-Кришна признался Шриле Прабхупаде:

— Я так взволнован всем происходящим, что даже не могу как следует читать *мантру*.

— Это естественно, — ответил Прабхупада. — Я и сам не могу, когда чем-то встревожен.

— Но я вижу, что это не мешает моему духовному росту, — заметил Тамала-Кришна.

Прабхупада кивнул.

— Я все время думал о том, как избежать трудных ситуаций, — сказал Тамала-Кришна, — но теперь понял, что избегать их не нужно.

— Да, — сказал Прабхупада, — мы должны приветствовать их. Они дают нам возможность духовно развиваться.

В тот же день Шьямасундара и Тамала-Кришна Госвами вылетели с господином Нэиром обратно в Бомбей. По новым условиям ИСККОН должен был заплатить пять *лакхов* рупий пошлины, а господин Нэир со своей стороны — оформить сделку. Но был и новый срок — три недели, так что преданным надо было торопиться. Прабхупада тоже собирался приехать в Бомбей, чтобы раз и навсегда покончить с этим делом.

* * *

Бомбей

25 ноября 1972 года

Прабхупада приехал в Бомбей, надеясь на завершение земельной сделки, но господин Нэир по-прежнему продолжал тянуть, несмотря на новый договор. Было очевидно, что за всеми его увертками стоял новый план обмануть ИСККОН. Прождав в Бомбее много дней, Шрила Прабхупада в конце концов уехал в Ахмедабад на программу в *пандале*. Своим ученикам он поручил совершить сделку на новых условиях или вернуть первые два *лакха* рупий, уплаченных в качестве первоначального взноса.

Однако, когда Шрила Прабхупада уехал, Шьямасундара, Тамала-Кришна Госвами и другие стали говорить о том, что, даже если в один прекрасный день они и получат документ на владение Джуху, построить здесь храм, о котором мечтает Прабхупада, будет практически невозможно. Шьямасундара говорил, что, даже получив эту землю, нельзя рассчитывать и в самом деле построить в этих джунглях большой храм и гостиницу. Ничего из этого не выйдет. Тем временем Прабхупада, находясь в Ахмедабаде, продолжал вести оттуда свою бомбейскую кампанию. Он попросил господина Нэира и господина Д. приехать в Ахмедабад и попытаться прийти к соглашению. Они отказались.

В это время в Бомбее преданные выяснили, что, если они хотят получить назад первоначальный взнос, а также те деньги, которые они внесли в счет пошлины, им нужно немедленно расторгнуть новый договор. Они не знали, что делать, а время шло.

Однажды утром в Ахмедабад из Бомбея приехала одна из учениц Прабхупады, Вишакха-деви даси. Прабхупада вызвал ее и велел тут же ехать обратно в Бомбей с посланием. Опасаясь, что его представители в Бомбее совершат ошибку и откажутся от земли, он велел ей передать им, чтобы они ни при каких обстоятельствах не расторгали договор с господином Нэйром.

— Вообще-то, — сказал он, — не женское это дело, но все остальные либо слишком заняты программой в *пандале*, либо еще недостаточно долго находятся с нами, чтобы им можно было дать подобное поручение.

Вишакха села на ближайший поезд из Ахмедабада и утром следующего дня была в Бомбее. Но то, чего боялся Прабхупада, уже свершилось: преданные расторгли договор о продаже земли. Они были убеждены, что, приобретя землю, они совершат ошибку, и их адвокаты согласились с ними, указав, что если преданные хотят получить назад свои деньги, то расторгать договор нужно немедленно. Узнав о распоряжении, отданном Прабхупадой, преданные пришли в полное замешательство. Никаких законных прав на землю у них больше не было. И они не выполнили волю Прабхупады! Гирираджа позвонил Прабхупаде в Ахмедабад, чтобы сообщить ему о случившемся.

— Бхактиведанта Свами слушает, — сказал Прабхупада, взяв трубку.

Гирираджа сообщил, что из Ахмедабада к ним приехала преданная с посланием от него.

— Да, да, — ответил Прабхупада. — Что дальше?

Собравшись с духом, Гирираджа выпалил:

— Мы расторгли договор.

Прабхупада молчал. Затем голосом, в котором одновременно звучали гнев и смирение, сказал:

— Это конец.

«Этот негодяй г-н Нэйр никогда не дождется, чтобы я отдал ему „Харе-Кришна-Ленд“», — писал Прабхупада одному из почетных членов Общества накануне своего отъезда из Ахмедабада в Бомбей. Прабхупада стал думать над тем, как исправить ошибку своих учеников. Пока что никаких денег перечислено не было, так что, возможно, еще не поздно.

Господин Нэйр не мог понять, почему Прабхупада так упорно сражается за землю в Джуху, и не потому, что Прабхупада скрывал свои намерения. Он не делал из них секрета, но понять мысли и действия преданного способен только преданный. Господин Нэйр вел себя с Прабхупадой так же, как он вел себя с компанией Ч. Он обманул их и теперь пытался обмануть ИСККОН. Он был уверен, что Прабхупадой и его учениками движет тот же мотив, который двигал им самим, единственный, доступный его пониманию, — алчность.

В сущности, даже ученикам Прабхупады трудно было понять, что заставляет его так держаться за эту землю. Главной причиной было желание Прабхупады проповедовать сознание Кришны в Бомбее. Шрила Прабхупада говорил:

— Мой Гуру Махараджа велел мне проповедовать сознание Кришны на Западе, и я выполнил его волю. Теперь я хочу проповедовать в Индии.

Бомбей играл очень важную роль в жизни страны, он был воротами Индии. И в Бомбее Кришна привел Прабхупаду именно на эту землю, где он уже начал проповедовать и куда привез Божества Радхи и Кришны. По мнению Прабхупады, эта земля как нельзя лучше подходила для того, чтобы построить на ней большой, величественный храм и международный отель, которые он задумал.

Бомбей — это очень важный город. Здесь должно быть пышное храмовое богослужение, здесь нужно раздавать *прасад*, устраивать большие праздники и проводить разнообразные культурные программы. Участок в Джуху представлялся ему идеальным местом для школы, театра, библиотеки, жилых домов — словом, для целого городка «Харе Кришна». Так как же мог Прабхупада отступить перед этим негодяем, который пытался обвести его вокруг пальца? «У сознания Кришны всегда будут противники, — говорил Прабхупада, — но это не значит, что преданные должны им уступать». Проповедник должен быть терпимым, но, когда не остается ничего другого и на карту поставлены интересы Кришны, он должен идти в бой.

Прабхупада не собирался отказываться от этого земельного участка еще и потому, что дал обещание Божествам, Радхе-Расавихари. Приглашая Кришну прийти сюда, он молил Его: «О Господь, пожалуйста, останься здесь, и я построю для Тебя великолепный храм». Когда Прабхупада путешествовал по стране и один преданный из Бомбея написал ему, что о Божествах плохо заботятся, Прабхупада в ответном письме потребовал исправить это «безобразие». Божество Кришны — не каменная статуя, а Сам Кришна, который всегда готов ответить взаимностью Своему искреннему преданному.

Таким образом, если желание использовать эту землю для проповеди было очевидной, или внешней, причиной, объяснявшей решимость Прабхупады удержать за собой участок в Джуху, то внутренней, скрытой причиной этого было обещание, которое он дал Их Милостям Шри Шри Радхе-Расавихари. Разумеется, для господина Нэира и его сообщников все это оставалось за пределами понимания. Даже ученики Прабхупады не могли понять этого до конца. Прабхупада установил Радху и Кришну в месте с очень плохими условиями, но обещал, что все будет чудесно. Радха и Кришна откликнулись на его приглашение и теперь терпеливо ждали, давая вечные благословения Своим слугам, пока Прабхупада изо всех сил старался исполнить свое обещание.

Пятьсот лет назад у каждого из шести Госвами Вриндавана было свое Божество, для которого каждый из них построил прекрасный храм. Но Прабхупада имел благословение установить множество Божеств и служить Им. В западной штаб-квартире ИСККОН поклонялись великолепным Рукмини-Дваракадхише, в Нью-Йорке — Радхе-Говинде, в Далласе — огромным Радхе-Калачанджи. В автобусе, на котором разъезжала по Америке проповедническая группа Киртанананды Свами и Вишнуджаны Свами, стояли

Радха-Дамодара, в лондонском храме — Радха-Лондон-Ишвара, в Майяпуре — Радха-Мадхава, а в Австралии — Радха-Гопинатха. Все это были Божества, которым поклонялся Прабхупада, — Радха и Кришна, воплотившиеся по просьбе Своего чистого преданного как *арча-виграха* ради блага начинающих преданных в разных странах.

Шрила Прабхупада устанавливал множество Божеств по всему миру, и это было одним из главных его достижений как проповедника. В какой бы храм он ни приехал, он всегда почтительно вставал перед Божествами, получая Их благословения, а потом простирался перед Ними в поклоне.

— Будьте смиренны, — учил он преданных. — Всегда помните, что перед вами Кришна.

А временами он не мог скрыть признаки своей экстатической любви к Божествам. Он поклонялся всем этим Божествам через своих представителей, своих многочисленных учеников, однако Радхе-Расавихари он нередко служил сам. Взяв управление Движением в Индии в свои руки, он считал заботу об этих Божествах своей особой обязанностью.

Воинственный дух Прабхупады, стремившегося во что бы то ни стало удержать землю, был так силен, что временами казалось, будто он борется только ради того, чтобы бороться. Иногда он даже сравнивал господина Нэира с демоном Камсой из «Шримад-Бхагаватам», который много раз пытался убить Кришну. Как Камса, пытаясь убить Кришну, использовал для этого демонов рангом пониже, так и господин Нэир нанимал демонов-исполнителей в лице адвокатов, дружков и громил. Убийство демонов вроде Камсы было для Кришны игрой, *лилой*, — делая это, Он испытывал наслаждение. Аналогичным образом Прабхупада, верный слуга Кришны, был полностью поглощен борьбой с господином Нэиром. Он все время был начеку и всегда сохранял воинственный дух. Когда господин Нэир стал блефовать и запугивать преданных, те отступили, но Прабхупада не сдавал своих позиций. Ни минуты не колеблясь, он ринулся в бой, поскольку Кришне и Его миссии был брошен вызов.

Никогда еще Прабхупада не подвергался таким угрозам и не встречал такого активного сопротивления. В Нью-Дели, когда он продавал свои журналы «Бэк ту Годхед», ему часто приходилось выслушивать грубости, а в Америке люди игнорировали его и порой, когда он говорил, вставляли критические замечания. Однако до сих пор никто не пытался по-настоящему остановить его проповедь. И вот нашелся демон, который активно пытался обмануть его, сорвать проповедь, разогнать преданных и убрать Божества. Прабхупаде не оставалось ничего другого, как сражаться, и ученики, которые понимали его настроение, тоже должны были вступить в бой.

Прабхупада выступал как защитник и отец Божеств и бомбейского отделения ИСККОН. Как сказано в «Нектаре преданности», многие великие преданные вечно связаны с Кришной таким типом взаимоотношений, в которых они выступают в роли Его защитника и покровителя. Когда маленький Кришна боролся со змеем Калией, мать и отец Кришны трепетали,

охваченные трансцендентной тревогой. Они видели, как змей обвинил их ребенка, и в страхе за жизнь Кришны пытались защитить Его. Вечные родители Кришны всегда боятся, что кто-то может причинить их сыну зло, а когда такая опасность появляется, их естественный страх многократно возрастает. Так выражается их безграничная любовь к Кришне. Подобно им, Шрила Прабхупада стремился защитить Радху-Расавихари и Движение сознания Кришны. Даже зная о том, что Кришна Сам защищает всех и никто не может идти против Его воли, Прабхупада, движимый желанием защитить проповедь сознания Кришны, опасался, что этот демон, господин Нэир, причинит Кришне какое-нибудь зло.

Точно так же, по-отечески, Прабхупада относился и к своим ученикам, тревожась за их судьбы. Хотя с глазу на глаз он из чувства долга нередко отчитывал и поправлял их, при посторонних он всегда вставал на защиту своих учеников и прославлял их. Когда доктор Патель, врач из Бомбея, начал ругать преданных за то, что они не придают значения защите от комаров, Прабхупада сказал, что его ученики — освобожденные души и не отождествляют себя с телом, поэтому такие мелочи их не беспокоят.

Он считал их детьми, которые не имеют опыта в житейских делах, не знают, как вести себя с мошенниками, и легко попадают впросак. Но, если сын слишком доверчив, отец должен быть вдвойне проницательным и сильным, чтобы защитить свою семью. Как покровитель преданных и миссии сознания Кришны, Прабхупада хотел создать своим ученикам хорошие жилищные условия, чтобы они служили Кришне в комфорте и даже в роскоши. Духовный учитель Прабхупады Бхактисиддханты Сарасвати учил тому же; он говорил, что у проповедников сознания Кришны должно быть все самое лучшее, ибо они служат Кришне лучше всех. Поэтому Прабхупада был полон решимости построить в Бомбее свой город — «Харе-Кришна-Ленд». Он не принадлежал к числу нищенствующих странников, которым ничего не нужно в материальном мире. Он чувствовал ответственность за судьбы тысяч своих учеников и за миссию Господа Кришны и потому брал на себя так много обязанностей.

Господин Нэир не мог знать, какими мотивами руководствовался Шрила Прабхупада. Не мог он и представить себе, какими последствиями чревато противодействие Кришне и Его чистому преданному, хотя в самых известных произведениях индийской классики — «Бхагавад-гите», «Шримад-Бхагаватам» и «Рамаяне» — говорится о том, насколько это опасно. Прабхупада сражался на стороне Кришны; следовательно, господин Нэир выступал против Верховной Личности Бога.

Расторжение договора учениками Прабхупады ослабило юридическую позицию ИСККОН, но Прабхупада верил, что если преданные и дальше будут хотя бы просто находиться на земле, то им удастся отстоять свои позиции. В то же время он настаивал, чтобы они больше занимались проповеднической деятельностью. Пусть они не думают, что без храма невозможно проповедовать. Поэтому он организовал еще один большой фестиваль в центре Бомбея.

Фестиваль прошел с огромным успехом, собирая каждый вечер по двадцать тысяч человек.

На открытии праздника выступили с речами такие именитые гости, как мэр Бомбея господин Р. К. Ганатра и другие. Активно участвовали в нем и преданные — они занимались подготовкой к празднику и его рекламой, готовили и раздавали *прасад*, распространяли книги Шрилы Прабхупады и проповедовали, отвечая на вопросы гостей фестиваля. Фестиваль поднял преданным настроение и вывел их из депрессии, возникшей вследствие затянувшейся судебной тяжбы и суровых условий жизни в Джуху.

В конце января 1973 года Прабхупада встретился с господином Нэйром в доме господина Махадевии. Адвокаты Прабхупады уже возбудили против господина Нэйра уголовное дело, и все же Прабхупада хотел попробовать уладить дело без суда. Он всегда был очень любезен и обходителен с господином Нэйром, и тот, в свою очередь, всегда бывал вежлив с Прабхупадой, делая вид, что готов пойти ему навстречу. Но на этот раз все было иначе — ни улыбок, ни любезностей, только холодная вежливость. Через несколько минут Прабхупада велел ученикам выйти из комнаты.

Перейдя на хинди, господин Нэйр стал обвинять Прабхупаду и преданных в связях с ЦРУ.

— В понедельник, — ледяным тоном проговорил господин Нэйр, — я вручу вам чек на два *лакха* рупий, которые вы заплатили в качестве первоначального взноса.

— Хорошо, — ответил Прабхупада. — Если вы не хотите расстаться со своей землей, мы уйдем. Но только хорошенько подумайте, прежде чем сделать это.

Господин Нэйр продолжал обвинять преданных:

— Вы называете себя владельцами земли, а сами не даете покоя всей округе, встаете в четыре часа и вообще...

— Мы не считаем себя владельцами этой земли, — сказал Прабхупада. — Ее настоящий владелец — Кришна, а не я. Кришна уже находится на Своей земле. Зачем вы морочите нам голову? Берите деньги и отдайте нам землю. Если вы хотите, чтобы мы ушли, то приготовьте чек. — До сих пор Прабхупада сдерживался, но теперь дал волю гневу. — Приносите чек, и завтра же утром мы освободим землю. Нет, мы уйдем сегодня вечером! Отдайте нам наши деньги! У вас есть деньги?

Господин Нэйр закричал:

— Я сам уберу ваши Божества! Я снесу ваш храм и выкину Их! — и выбежал из комнаты.

На той же неделе у господина Нэйра случился тяжелый сердечный приступ, его положили в больницу, и вскоре он умер. Услышав о смерти господина Нэйра, Прабхупада помолчал, а затем процитировал стих, который Махараджа Прахлада произнес сразу после смерти своего отца-демона, Хираньякашипу: *модета садхур апи врщик-сарпа-хатйа* — «Даже святой радуется, когда убивают змею или скорпиона».

Госпожа Нэир, не столь опытная в юридических вопросах, как ее покойный супруг, тем не менее стала продолжать борьбу, а ее адвокаты в погоне за гонорами с еще большим рвением, чем она сама, вели тяжбу, добиваясь изгнания ИСККОН с земли в Джуху. В апреле 1973 года дело ИСККОН, по его же иску, рассматривалось в Верховном суде штата. Но из-за тактических проволочек решение откладывалось месяц за месяцем.

Прабхупада не начинал строительства в Джуху, поскольку у него не было ни документа, подтверждающего его права на землю, ни уверенности в том, что он получит его. Он съездил на Запад, вернулся в Индию, но за это время так ничего и не прояснилось. В бомбейском отделении ИСККОН все было спокойно, но дело не двигалось, исход оставался неясным.

И вот однажды, без всякого предупреждения, госпожа Нэир при содействии муниципальных властей совершила разбойную акцию. Утром 18 мая 1973 года, когда преданные занимались своими обычными делами, на их территорию въехали два больших грузовика, принадлежавших бомбейскому муниципалитету. Из них вышли пятьдесят человек с ломом, зубилом и кувалдами. Это был ликвидационный отряд, приехавший для того, чтобы снести храм. Сразу вслед за ними подъехал большой грузовик с целым отрядом полицейских. Гирираджа бросился навстречу муниципальному чиновнику, возглавлявшему операцию, и потребовал объяснить, что происходит. Чиновник ответил, что строение возведено незаконно и они прибыли снести его. Гирираджа возразил, что храм построен по закону, и в подтверждение своих слов показал письмо от председателя муниципалитета. Однако на чиновника это не произвело ровным счетом никакого впечатления. Гирираджа пытался показать и другие документы, но чиновник даже смотреть не стал и подал знак приступить к сносу.

Тогда Гирираджа бросился к полицейским.

— Мы здесь, только чтобы следить за порядком, — равнодушно ответили те.

Ликвидаторы подтащили лестницы, и один из них, вскарабкавшись наверх, стал кувалдой ломать крышу. Гирираджа оттолкнул лестницу, и тут же к нему бросились трое полицейских и, заломив ему руки за спину, поволокли в фургон для заключенных. Преданные пытались помешать ликвидаторам, но их одного за другим уводили вслед за Гирираджей. Последней была Маитхили даси, главный *пуджари*. Заперев двери в комнату Божеств, она стояла перед ними, готовая броситься на каждого, кто попытается приблизиться. Какой-то полицейский схватил ее, и в ответ она ударила его кулаком. Тут же на нее набросились несколько других полицейских и стали избивать ее дубинками, потом схватили за волосы и потащили в фургон, где преданные, не в силах ничего поделать, просто сидели и молились Нрисимхадеве, наблюдая за этой сценой. Соседи, местные жители, прохожие — никто и пальцем не пошевелил, чтобы помочь.

Преданных отвезли в отделение полиции в Санта-Круз и заперли в какой-то комнате. Позвонить по телефону им не дали. Только несколько часов спустя двери открылись и преданные смогли вернуться на участок.

Полные беспокойства, они бросились к храму. Радха-Расавихари стояли на месте, облаченные в зеленые с серебром одежды и украшенные цветочными гирляндами. Неяркий свет горящих лампад бросал отблески на прекрасный резной алтарь из тикового дерева посреди пустого двора, усыпанного обломками камней и кусками арматуры, которые раньше поддерживали крышу и стены алтарной комнаты. Но крыша над Божествами уцелела — ликвидаторам удалось отломать только два небольших куска. Сам же алтарь и Божества оказались неповрежденными. И изображение Господа Нрисимхадевы, висевшее над дверями алтаря, открывавшимися во время *даршана*, тоже было на месте, хоть и покосилось немного. Создавалось впечатление, что Господь Нрисимхадева смотрит вниз, на преданных, заверяя, что всегда защитит Радху-Расавихари.

Преданным рассказали, что произошло.

Когда они бросились на рабочих и полиция поволокла их в фургон, один преданный из Гуджарата, Манашви дас, затаился в кустах и наблюдал. Ему пришла в голову идея позвонить Баласахебу Тэккерею, лидеру одной из самых влиятельных политических партий Бомбея, известной своей поддержкой индуистов. Он позвонил и рассказал, что произошло. Бал Тэккерей связался с председателем муниципалитета, сообщил о происшествии и потребовал остановить разрушение храма. Председатель (который вовсе не был сторонним лицом в этой истории) пытался протестовать, однако услышал:

— Не забывайте, кто в этом городе хозяин!

— Ладно, ладно, Баласахэб, договорились, — ответил председатель и позвонил офицеру районного отделения полиции в Андхери, отвечавшему за окрестности Джуху. Тот лично явился на место происшествия и остановил разрушение храма.

Во время нападения на храм Прабхупада находился в Калькутте. Когда преданные наконец дозвонились ему, он велел поднять всех бомбейских друзей ИСККОН и почетных членов, чтобы организовать в средствах массовой информации кампанию протеста против совершённого нападения и выявить виновников. Это будет очень сильным средством в борьбе против госпожи Нэйр и ее приспешников.

Шрила Прабхупада назвал имена нескольких почетных членов ИСККОН, которые, по его мнению, могли бы помочь преданным. Сададживатлал, лидер «Вишва хинду паришад», поможет привлечь внимание общественности, его организация выступает в защиту *хинду-дхармы* и предназначена как раз для оказания помощи в подобных ситуациях. Господин Сетхи должен помочь не допустить дальнейшего насилия. Это происшествие, сказал Прабхупада, является частью плана Кришны, поэтому преданным бояться нечего.

На следующее утро на первой странице «Фри пресс джорнал» появилась фотография разрушенного храма под заголовком: «НЕЗАКОННО

ВОЗВЕДЕННЫЙ ХРАМ РАЗРУШЕН МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ВЛАСТЯМИ».

Преданные развернули работу по организации контрпропаганды. Сададживатлал превратил свой офис в центре города в офис ИСККОН и вместе с преданными начал кампанию в печати. Несмотря на потоки клеветы на ИСККОН, многих индийцев шокировал этот акт насилия. Члены постоянного комитета в муниципалитете единодушно осудили незаконный снос храма. Преданные работали в офисе Сададживатлала с шести утра до девяти вечера, звонили в газеты, писали письма и докладные записки, устанавливали контакты с потенциальными сторонниками.

Господин Винод Гупта, член политической партии «Джан сангх», выступавшей за сохранение культуры индуизма в Индии, господин Карттикея Махадевия и другие влиятельные друзья ИСККОН образовали комитет по спасению храма. Господин Гупта издал составленную им самим листовку, где объявил ИСККОН подлинной индуистской организацией. После того как Гирираджа встретился с правительственными чиновниками и заручился их поддержкой, многие видные граждане Бомбея, убедившись в авторитетности движения «Харе Кришна», стали симпатизировать и помогать ему.

Таким образом, план госпожи Нэир и ее адвокатов обернулся против них самих. Они думали, что имеют дело с горсткой юнцов-иностранцев, но вскоре обнаружили, что против них выступают многие влиятельные жители Бомбея.

Шрила Прабхупада предсказывал, что все закончится благополучно. Через несколько дней после инцидента он писал:

То, что муниципалитет снес наш храм, только укрепило позиции ИСККОН. Комитет муниципалитета осудил поспешные действия городских властей и согласился восстановить навес за свой счет. Более того, муниципалитет вынес постановление о неприкосновенности всех временных построек на нашей территории вплоть до решения суда о том, кто является хозяином земли. В сложившихся обстоятельствах мы должны немедленно восстановить навес над Божествами и обнести участок забором из колючей проволоки. По возможности перед храмом нужно немедленно поставить временный *панда* из наших материалов. Как только это будет сделано, я вернусь в Бомбей, начну *бхагавата-нараяну* и буду вести ее до решения суда. Таково мое желание.

Кроме того, Прабхупада попросил Гирираджу во всех подробностях осветить ситуацию с разрушением храма в журнале «Харе Кришна мансли», чтобы об этом могли узнать почетные члены Общества. Прабхупада сам написал открытое письмо для публикации в этом издании, в котором рассказал о своем Движении и о событиях, приведших к нападению на храм. Он осудил бомбейские муниципальные власти, «посмеявшие вопреки закону и религиозным принципам снести наш храм». Он писал, что «бомбейская шайка» затеяла заговор с целью согнать преданных с принадлежавшей им земли, при этом не возвращая им денег, и просил благожелателей и почетных

членов Движения сознания Кришны протянуть ему руку помощи в этот трудный час.

Но лишь с десятков почетных членов ИСККОН откликнулись на призыв Шрилы Прабхупады. В Бомбее было несколько сот почетных членов Общества, каждый из которых пожертвовал три рупий и теперь получал книги Прабхупады, но, когда потребовалось личное участие в разрешении конфликта, лишь единицы выразили желание помочь. Однако эти несколько человек могли помочь там, где невинные, наивные и не имеющие связей ученики Прабхупады были бессильны.

Преданные начинали видеть во всем происходящем милость Кришны, поскольку эти события побудили многих почетных членов Общества оказать Прабхупаде и Господу Кришне ценные услуги. Когда-то Прабхупада останавливался в домах многих из них, проповедовал им и их семьям, убеждая их в своей искренности и благородстве целей своего Движения. Такие друзья и почетные члены Общества, как Бхогилал Патель, Бихарилал Кханделвал, Бриджратан Мохатта, доктор Ч. Бали и другие, действовали не просто из религиозной сентиментальности, но движимые чувством глубокого уважения и любви к Прабхупаде.

Гирираджа и Сададживатлал обратились в муниципальный совет за разрешением на восстановление храма. Но затем они пришли к выводу, что такого разрешения не требуется, поскольку снос был незаконным. Затем выяснилось, что в тот же самый день (пятницу) госпожа Нэйр, видимо, узнав об их планах, подала заявление в суд, требуя наложить запрет на восстановительные работы ИСККОН. Судья Найн сказал ей, что не может ничего гарантировать, пока не заслушает преданных. Он назначил разбирательство этого дела на следующий понедельник. Это означало, что у преданных осталось два дня, с субботы до понедельника, для того чтобы восстановить храм.

Преданные понимали, что у них фактически нет разрешения на восстановление храма, но вместе с тем не было и закона, на основании которого их можно было бы остановить. Если судья Найн решит дело не в их пользу, то отстроить храм будет невероятно трудно. Поэтому они решили восстановить его за два дня, оставшиеся до суда. Сададживатлал, бывший подрядчик, помог достать стройматериалы — кирпич, раствор, асбестовые плиты. Господин Сетхи прислал бригаду рабочих. В восемь часов вечера в пятницу каменщики приступили к работе и, невзирая на дождь, продолжали работать всю ночь. А утром в понедельник судья, узнав о новом храме, объявил: «Что построено, то построено. Никто не имеет права разрушить храм».

Когда Прабхупада узнал о случившемся, он назвал это полной победой. Храм отстроен заново, общественное мнение постепенно меняется в пользу ИСККОН.

42 Строительство Майяпура и проповедь в Англии

Майяпур

1 июня 1973 года

ПРАБХУПАДА переселился в новое здание, хотя оно было еще не достроено. Он занял две смежные комнаты на втором этаже, одна из которых стала его кабинетом, а другая — спальней. Тем временем в храмовой комнате и в других частях здания продолжались строительные работы. В день переезда поднялась буря, собрались огромные черные тучи, подул сильный ветер. Но ненастье длилось недолго и причинило весьма незначительный ущерб.

Я только что приехал в Майяпур и очень надеюсь, что пребывание в его трансцендентной атмосфере поможет мне восстановить силы и здоровье. Каждый миг, проведенный здесь, доставляет мне великое наслаждение.

По вечерам к Прабхупаде приходил храмовый *пуджари* Джананиваса. Он приносил глиняный горшок с раскаленными углями, ладан и окуривал его комнату. Делалось это для того, чтобы выгнать насекомых, но Прабхупада считал, что это, кроме всего прочего, очищает атмосферу.

Иногда его раздражал стук молотков, которыми орудовали рабочие, но в общем на новом месте было спокойно. Преданных в Майяпуре было мало, и Прабхупада проводил время, занимаясь переводами, принимая гостей или беседуя с преданными, которые руководили строительством майяпурского центра. Чаще всего он делился своими планами с Бхаванандой Махараджей и Джаяпатакой Махараджей и через них осуществлял свою волю.

Преданные, жившие вместе с Прабхупадой, считали себя слугами в доме, где хозяином был Прабхупада. Разумеется, все храмы ИСККОН принадлежали Прабхупаде, однако в Майяпуре это ощущалось особенно сильно. Обычно в каждом из центров ИСККОН преданные сами добывали деньги на его содержание, но в Майяпуре этим занимался лично Прабхупада. Он учредил фонд «Майяпур-Вриндаван траст». Этот фонд складывался из пожертвований его учеников и процентов от банковских вкладов. Если преданные напрасно расходовали деньги и энергию или же зданию наносился какой-то ущерб, Прабхупада всегда принимал это близко к сердцу. Теперь, когда он сам был здесь, он часто обходил стройку, давал подробные указания и требовал, чтобы преданные исправили недоделки. Красновато-розовое здание казалось огромным трансцендентным кораблем, а Шрила Прабхупада — его капитаном. Как капитан корабля, он проходил по его широким верандам-

палубам и отдавал строгие приказы своим помощникам, следя за тем, чтобы все было в полном порядке, как на настоящем корабле.

Как-то раз он прогуливался по веранде возле своей комнаты. Другие комнаты были заперты, и, проходя мимо них, Прабхупада открывал ставни на окнах и заглядывал внутрь. Вдруг он резко повернулся к Шатадханье, который находился поблизости на тот случай, если Прабхупаде что-нибудь понадобится.

— В комнате работает вентилятор, хотя там никого нет и дверь заперта, — сказал Прабхупада. — Кто это сделал?

Шатадханья понятия не имел.

— Кто бы это ни был, — продолжал Прабхупада, — он негодяй! Пусть знает, что он негодяй!

В течение двух последующих дней Прабхупада неоднократно с досадой вспоминал об этом случае.

Однажды после сильного ливня со шквалистым ветром мраморная, трехметровой ширины веранда перед комнатой Прабхупады оказалась залита водой. Бхавананда Госвами, вооружившись большой резиновой шваброй, которую смастерил один преданный, стал сгонять воду с мраморного пола, а Прабхупада стоял в дверях и наблюдал за ним.

— Так и надо мыть мрамор, — сказал он. — Не натирать воском, а просто заливать каждое утро свежей водой, а потом эту воду сгонять. Тогда он сам собой отполируется и будет блестеть, как стекло.

К тем преданным, которые посвятили свою жизнь осуществлению майяпурского проекта, Прабхупада проявлял особую благосклонность и был глубоко признателен им. Однажды вечером он вызвал к себе Бхавананду и стал расспрашивать его о том, как живут преданные. Внезапно из его глаз потекли слезы:

— Я знаю, как трудно здесь вам, приехавшим с Запада, — сказал он. — Вы так преданы моему делу. Я знаю, что у вас нет даже *прасада*. Когда я думаю, что вы не можете достать даже молока, что вы оставили свою обеспеченную жизнь, все бросили, приехали сюда и безропотно сносите эти тяготы и лишения, я чувствую себя в неоплатном долгу перед вами.

Бхавананда: *Рабочие-мраморщики жили в домиках из пальмовых ветвей у самой стройплощадки. Возле строящегося здания гостиницы стояла колонка, здесь мы мылись, и отсюда же рабочие брали воду, чтобы приготовить раствор. Чуть подалее стояли два туалета, женский и мужской. Туалеты — две ямы в земле, каждая из которых была огорожена соломенными щитами. В бурю, под проливным дождем, нам приходилось тащиться в туалет, утопая в грязи. А кругом полно змей. Дикое место! Одно слово — стройка. Нормальные люди на стройках не живут, а мы — жили. Мы приехали сюда ради Шрилы Прабхупады. И нам было хорошо. Ни ванны, ни других удобств — только голые цементные полы.*

Преданные терпеливо сносили все трудности жизни в Майяпуре, который в ту пору был всего лишь стройплощадкой, но иногда даже им приходилось

туго. Однако Прабхупада легко переносил все эти неудобства и старался воодушевить своих учеников:

— Майяпур — чудесное место. Здесь можно жить, питаясь одним воздухом и водой.

Бхавананда: *Мы могли выдержать столько испытаний, ибо воспринимали это как исполнение воли Шрилы Прабхупады. О дезертирстве никто не помышлял. А что еще мне было делать? Таков был мне приказ: «Бери Майяпур. Я дарю его тебе. Бери его, строй и наслаждайся им». Мы и не думали куда-то уходить.*

Вокруг были рисовые поля. Добираться от входа на участок до здания храма (около двухсот метров) приходилось по земляным гребням, отделяющим одно рисовое поле от другого. Кухня, сооруженная из брезента и бамбука, располагалась возле входа на территорию.

Преданным большей частью приходилось сидеть без света, так как электричество постоянно отключали. Вечерами они зажигали керосиновые лампы. Прабхупада требовал, чтобы преданные каждый день разбирали лампы, подрезали фитили и мыли стекла.

— Придет день, — говорил он, — когда вы будете выращивать клещевину, выжимать семена и делать масло для ламп.

Прабхупада показал преданным, как строить простые жилища. Он хотел, чтобы со стороны дороги они обнесли участок стеной с воротами, а к стене пристроили комнатухи — «хижины», как он их называл. В этих простых комнатах и жили бы преданные. Он сказал, что на территории нужно посадить кокосовые пальмы и бананы.

Добывание денег, приобретение земли, переговоры с рабочими и закупка строительных материалов — все это требовало постоянных усилий и сопровождалось бюрократическими препонами, бумажной волокитой, поборами, проблемами с поставкой и т. п. Прабхупада не выносил небрежности и расточительства. Здание, которое обещало получиться изящным, прочным и практичным, было поистине подарком Господа Кришны. Таким образом, жить здесь, в доме Кришны, означало отвечать на Его любовь. Преданные должны думать о служении Кришне, а не о собственном комфорте и не должны забывать, для чего нужно это здание и для чего предназначена сама жизнь. Хлопнуть дверью — не великий, казалось бы, проступок, но это чрезвычайно беспокоило Шрилу Прабхупаду. Это свидетельствовало о чьей-то рассеянности и небрежности. Прабхупада говорил, что звук хлопающей двери разрывает ему сердце. Как-то раз Прабхупада вышел из комнаты и воскликнул:

— Кто хлопает дверьми? Никто не знает, откуда взялось это здание. Вы считаете само собой разумеющимся, что оно есть. И всем наплевать.

Но гораздо чаще Шрила Прабхупада был другим — нежным, как роза, любящим, близким и чутким. Святое место Майяпур — это духовный мир, Голока Вриндавана, а потому, живя здесь со своим духовным учителем,

преданные пребывали в духовном мире. Здесь, как, наверное, ни в каком другом уголке земли, было легко зайти в комнату Прабхупады, чтобы повидаться с ним. А иногда и он сам заглядывал к ученикам. Они трудились, читали или беседовали — и вдруг дверь открывалась и входил Прабхупада. Он входил и спрашивал, как они себя чувствуют и как им дается привыкание к местному образу жизни.

— Вам, наверное, тяжело здесь? — спрашивал он. — Я думаю, в Индии слишком жарко. Как вы считаете?

Здание гостиницы было еще не достроено, но к преданным уже приезжало много гостей, главным образом для того, чтобы поговорить с Прабхупадой. Каждый день он часами сидел с гостями, беседуя с ними о сознании Кришны. Одни приезжали, чтобы узнать о его Движении, другие — только для того, чтобы поговорить о себе и своей философии. Иногда он сетовал на то, что тот или иной человек напрасно отнял у него время, но во встрече никому не отказывал. Как-то к Прабхупаде из Калькутты приехал один богатый индеец, господин Бриджратан Мохатта, с женой — дочерью мультимиллионера Р. Д. Бирлы. Шрила Прабхупада сделал все, чтобы принять их подобающим образом. Он сам составил меню и проинструктировал учеников относительно того, как нужно обслуживать господина Мохатту и его супругу. Угощение гостей *прасадом* является важной частью вайшнавского этикета, и Шрила Прабхупада всегда говорил, что преданные должны в первую очередь предложить гостям *прасад*.

«Вы должны всегда быть готовы предложить гостю воду, горячие *пури*, жареные баклажаны и сладости», — говорил Прабхупада. Даже если гости стеснялись, Прабхупада настаивал, чтобы они поели как следует. Несмотря на то что госпожа Мохатта принадлежала к одной из самых богатых семей в Индии, она осталась довольна гостеприимством Шрилы Прабхупады и его учеников. Комната, где их поселили, была не доделана, пол не отполирован, кругом шли строительные работы. Преданные могли предложить им только матрас да подушку, но гости как будто были вполне удовлетворены и признательны им за это.

Бхавананда: *В Майяпуре Шрила Прабхупада открыл нам многие особенности индийской культуры. В 1970 году в Лос-Анджелесе он однажды попросил меня сшить вместе несколько простынь и покрыть ковер в его комнате. А потом он опустился рядом со мной на четвереньки, и мы вместе с ним расправили все складки.*

О том же самом он попросил нас в Майяпуре. Мы устелили матрасами весь пол в его комнате, а вдоль стен положили подушки-валики.

— *Сделайте из простынь белые чехлы, — сказал он, — и меняйте их каждый день.*

Когда к Шриле Прабхупаде приходили бенгальцы, они сидели на этих матрасах вдоль стен, опираясь на подушки.

Это выглядело очень аристократично. Вся атмосфера дома говорила о том, что он — маханта, хозяин дома, ачарья. Кроме того, бенгальские аристократы видели, что он старается воссоздать атмосферу, в которой жила старая бенгальская аристократия в начале века. Прабхупада помнил это со времен своего детства, проведенного в доме Малликов. Все это быстро исчезало. К тому времени от старой культуры практически ничего не осталось, поскольку все аристократические семейства выродились и разорились.

Вечерами, когда в комнату на свет лампочки слетались тучи разных насекомых, Прабхупада иногда рассуждал о том, сколь удивительны эти создания Бога.

— Эта маленькая мошка, — сказал он как-то вечером, — и пилот, и самолет одновременно. Здесь их сотни, но аварий не происходит. Так устроено Богом. Они никогда не сталкиваются — ведь в их сердцах присутствует одна и та же Сверхдуша. Пусть ученые-материалисты попробуют создать такой удивительный летательный аппарат со встроенным пилотом — самолет, который никогда не разобьется. А то когда летит один самолет, управляемый человеком, а потом рядом оказывается другой, пилотам приходится быть очень осторожными.

Прабхупада сидел, откинувшись на белый валик, на невысокой *асане*, а перед ним на мягких матрасах, покрытых простынями, расположились преданные. И духовный учитель, и ученики испытывали блаженство, беседуя о сознании Кришны. Преданные желали слушать Прабхупаду и исполнять его волю, а он хотел наставлять их.

— И все же, — продолжал он, — насекомые не совершенны. Они летят на огонь, а это значит, что их манит к себе смерть. В этом они похожи на материалистов. Материалисты возводят небоскребы, но не знают, что ждет их после смерти. Генри Форду и другим крупным капиталистам пришлось умереть. Но сколько других людей пытаются стать как они! Эти люди не понимают, что и им придется умереть. Они в точности как эти мошки, от которых к утру остаются лишь кучки трупов.

Часто во время бесед с Прабхупадой свет неожиданно гас, и преданные приносили керосиновые лампы. Каждый вечер, во время разговора, приходил *пуджари* и окуривал комнату ароматным ладаном. Тусклый свет масляных ламп падал на большой, вырезанный из тикового дерева барельеф с Радхой и Кришной, висящий на стене напротив письменного стола Прабхупады.

В этот приезд, летом 1973 года, Прабхупада поделился с учениками планами дальнейшего развития центра ИСККОН в Майяпуре. Преданные уже знали, что это грандиозный план, который обойдется в миллионы долларов. У них уже был один дом, но это только самое начало. В общем плане этот дом почти терялся. Прабхупада говорил о гигантском храме с огромным куполом, возвышающимся над трансцендентным городом. В майяпурском Чандрода-е-

мандире разместится крупнейший в мире планетарий, где будет представлена модель вселенной, построенная по описаниям, которые даются в Ведах.

Чтобы осуществить этот проект, Прабхупада хотел обучить преданных ведическим ремеслам, которые уже вымирали в Бенгалии. Бхактисиддханта Сарасвати проявлял огромный интерес к использованию диорам для изображения лил Кришны и Господа Чайтаньи, и Прабхупада хотел, чтобы его последователи научились этому искусству у майяпурских художников.

В июне в Майяпур приехали Барадраджа, Адидева, Мурти и Ишана, чтобы научиться искусству изготовления глиняных фигур для диорам. Прабхупада также хотел, чтобы один из его учеников научился делать *мриданги*. К ним каждый день стал приходить гончар, который обучал Ишану лепить и обжигать глиняные корпуса *мриданг*. Преданные превратили бывшую соломенную хижину Прабхупады в мастерскую, а Прабхупада стал приглашать в Майяпур других своих учеников.

Майяпур сам по себе чудесное место, ибо это трансцендентная родина Господа Чайтаньи. И если сюда приедут талантливые люди с Запада, которые построят здесь трансцендентный город, то Майяпур станет поистине уникальным местом на земле.

По словам Прабхупады, построив в Майяпуре трансцендентный город, его ученики осуществят волю *ачарьев* прошлого. В будущем население города составит пятьдесят тысяч человек, и он станет духовной столицей мира. С гигантским храмом в центре и отдельными кварталами для *брахманов*, *кшатриев*, *вайшьев* и *шудр*, город будет служить примером для всех остальных городов мира. Наступит день, когда все большие города будут лежать в руинах, и человечество станет жить в городах, построенных по образу и подобию Майяпура. Возведение Майяпура откроет новую эру в истории мира — эру сознания Кришны. Возрастет влияние Шри Чайтаньи Махапрабху и исполнится Его предсказание: «Имя Мое будет звучать в каждом городе и деревне мира».

Прабхупада говорил, что в будущем добираться до Майяпура станет гораздо легче: по мосту из Навадвипы, на катере вверх по Ганге из Калькутты, а на самолете — из всех уголков земли. Миллионы бенгальцев от рождения являются последователями Господа Чайтаньи. Они легко примут сознание Кришны, так как увидят в нем свою собственную культуру в чистом виде. В Индии говорят: «Что делает Бенгалия, то делает и вся Индия». Поэтому, если бенгальцы последуют примеру американских вайшнавов, практикующих сознание Кришны, за ними пойдет вся Индия. А когда сознание Кришны восторжествует в Индии, ее примеру последует весь мир.

— Я дал вам царство Бога, — сказал Прабхупада преданным в Майяпуре. — Возьмите же его, постройте здесь город и наслаждайтесь этим царством.

Весь июнь Прабхупада мирно и счастливо прожил в недостроенном здании Майяпур-чандродая-мандира. С самого Лос-Анджелеса его мучил кашель, не проходивший, пока он ездил по странам Запада, однако в Майяпуре болезнь отступила.

В Майяпуре я чувствую себя гораздо лучше по сравнению с Лос-Анджелесом. Огромное преимущество этих мест — открытый воздух и легкий, приятный ветер, отличное натуральное средство от любых проблем с легкими... Майяпур явно лучше Лос-Анджелеса: здесь можно вволю надышаться свежим воздухом. Климат не слишком жаркий — немного влажный и дождливый, но в целом весьма приятный. Здание расположено чрезвычайно удачно. Многие уважаемые гости отмечают, что, даже когда на улице нестерпимый зной, внутри хорошо и прохладно.

Прабхупада не мог нарадоваться на освежающий ветерок, постоянно продувающий здание, — он называл его «ветром Вайкунтхи». А если порой налетал ураган, то частые всполохи в небе, похожие на неоновую рекламу, даже его делали прекрасным. Однажды, во время очередного урагана, внутри здания завыл ветер. Увидев, что двери и окна в комнате Прабхупады открыты, Шатадханья стремглав бросился их закрывать, но Прабхупада, сидевший за письменным столом, остановил его:

— Не надо, оставь открытыми.

— Но, Прабхупада, на улице буря, — возразил Шатадханья.

— Оставь, — снова сказал Прабхупада.

Ветер проносился по комнате со скоростью больше восьмидесяти километров в час.

— Нет на земле другого такого места! — улыбнулся Прабхупада, а ветер трепал его шафрановые одежды.

Прабхупада стоял на крыше здания и смотрел на место рождения Чайтаньи Махапрабху, расположенное в километре от храма.

— Им принадлежит место рождения Чайтаньи Махапрабху, — сказал он Бхавананде Махарадже, — но разве это так важно? Разве Кришна знаменит тем, что родился в Матхуре? Нет. Он прославился Своими деяниями. Вот и Чайтанья Махапрабху прославился не тем, что родился в Майяпуре, а Своими делами, проповедью *санкиртаны*. Майяпур-чандродая-мандир — это проповедь Чайтаньи Махапрабху. Поэтому я хочу, чтобы это место благодаря деяниям Чайтаньи Махапрабху стало настолько привлекательным, что всем захотелось бы сюда приехать!

* * *

Еще в Калькутте, перед поездкой в Майяпур, Прабхупада пригласил к себе в комнату несколько старших учеников.

— Меня часто просят перевести «Чайтанья-бхагавату», — сказал он им. — Но я решил взяться за перевод «Чайтанья-чаритамриты». Нравится вам такая идея?

— Конечно, Прабхупада! — воскликнул Бхавананда Госвами. — Здорово!

Много лет назад Прабхупада уже написал несколько статей по «Чайтанья-чаритамрите» Кришнадаса Кавираджи, а впоследствии перевел некоторые из ее стихов, сопроводив перевод комментариями. В 1968 году, в Америке, он написал краткое изложение некоторых важнейших фрагментов «Чайтанья-чаритамриты», озаглавив его «Учение Шри Чайтаньи». Но, живя в Майяпуре, Прабхупада вновь приступил к переводу и комментированию «Чайтанья-чаритамриты», начиная с седьмой главы. Работа спорилась, и Прабхупада пообещал, что ко Дню явления Господа Чайтаньи (который выпадал в том году на март) он опубликует целый том. Решив издать всю «Чайтанья-чаритамриту», он даже отложил на время работу над «Шримад-Бхагаватам».

В одном из первых стихов седьмой главы Кришнадас Кавираджа говорит: «Я в почтении склоняюсь перед Верховным Господом Кришной, который проявил Себя в пяти лицах: в образе преданного, в образе Своей экспансии и воплощения в облике преданных, а также в образе чистого преданного и энергии преданности». В век Кали, писал Прабхупада, человек может обрести любовь к Кришне только по милости Панча-таттвы, или Господа Чайтаньи, представшего в пяти лицах. Нужно склониться перед Шри Чайтаньей Махапрабху, повторяя следующую молитву Панча-таттве: *шри-кршна-чаитанья прабху-нитйананда шри адвайта гададхара шривасади-гаура-бхакта-врнда*. Перед тем, как приступить к повторению Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе, следует произнести эту мантру. «При повторении мантры Харе Кришна, — пишет Прабхупада, — есть опасность совершить десять оскорблений, но при повторении мантры Панча-таттвы... такой опасности не возникает... Нужно сначала найти прибежище у Шри Чайтаньи Махапрабху и повторить маха-мантру Панча-таттвы, а затем уже повторять маха-мантру Харе Кришна».

Один за другим стихи седьмой главы подтверждают основные принципы, которыми руководствовался в своей миссии Шрила Прабхупада, и свидетельствуют о том, что в своем учении он строго следовал Господу Чайтанье Махапрабху.

Следует понимать, что достоинства Кришны — это сокровищница божественной любви. Когда Он приходил на Землю, Он принес эту сокровищницу с Собой, но держал ее запечатанной. Когда же явились Шри Чайтанья Махапрабху и Его спутники из Панча-таттвы, они сломали печать и разграбили эту сокровищницу, чтобы насладиться вкусом божественной любви к Шри Кришне. И чем больше они упивались ею, тем сильнее становилась их жажда.

Шри Панча-таттва танцевала снова и снова, и нектарная любовь к Богу становилась все более доступной для людей. Члены Панча-таттвы танцевали, громко восклицали, смеялись и пели, словно безумные: именно так они раздавали любовь к Богу.

Комментируя эти стихи, Прабхупада писал:

В наше время участники Движения сознания Кришны придерживаются того же принципа, и благодаря пению и танцам это Движение снискало популярность во всем мире. Однако не следует забывать, что подобное пение и танцы не принадлежат к материальному миру. Это духовная деятельность, и потому чем больше человек занимается ею, тем явственнее он ощущает нектар трансцендентной любви к Богу.

Под словами «Движение сознания Кришны» Прабхупада подразумевал не только своих учеников и свое Общество сознания Кришны, но и то Движение, что было начато Господом Чайтаньей. Между Движением Господа Чайтаньи Махапрабху и Движением сознания Кришны Прабхупады нет разницы, как нет разницы между изначальной Личностью Бога и Божеством Кришны в храме.

Раздавая людям любовь к Богу, Чайтанья Махапрабху и Его спутники не принимали во внимание, достоин человек такого дара или нет, и не думали о том, нужно дарить людям эту любовь или не нужно. Они не ставили никаких условий. Везде, где было возможно, Панча-таттва одаривала всех любовью к Богу.

Для Шрилы Прабхупады эти слова были прямым подтверждением наставления, которое он получил от своего духовного учителя, Бхактисиддханты Сарасвати: каждый, независимо от происхождения, может стать вайшнавом, брахманом и санньяси. Данный стих из священного писания прямо говорил об этом, но, как и его духовный учитель, Прабхупада часто слышал слова критики со стороны кастовых брахманов Индии. Теперь, имея в руках свидетельства *шастр*, Прабхупада бросал вызов завистливым критикам.

Находятся невежды, которые препятствуют миссии Господа Чайтаньи, критикуя Движение сознания Кришны за то, что в нем европейцы и американцы получают посвящение в *брахманы* и *санньяси*. Однако, как явствует из этих стихов, проповедник, распространяя любовь к Богу, не должен принимать во внимание, кто ее получает: европеец, американец, индус, мусульманин или кто-то еще. Движение сознания Кришны нужно распространять повсюду, где есть возможность, и если благодаря этим усилиям люди становятся вайшнавами, их следует почитать больше, чем *брахманов*, *индусов* или *индийцев*. Шри Чайтанья Махапрабху желал, чтобы

Его имя стало известно в каждом городе и деревне на земном шаре. Сейчас учение Чайтаньи Махапрабху распространяется по всему миру, и как не признать искренних последователей этого учения настоящими вайшнавами, брахманами и санньяси? Завистливые люди иногда возмущаются этим, выдвигая глупые аргументы, но преданные, участники Движения сознания Кришны, не обращают на них внимания. Мы строго следуем принципам, установленным Панча-таттвой.

Обвиняли Шрилу Прабхупаду и в том, что его упор на активную миссионерскую деятельность якобы чужд традиционной индийской духовности. Даже его духовные братья порой позволяли себе подобные высказывания. Но особенно негодовали имперсоналисты. Людям, по их мнению, нужно позволить исповедовать религию так, как им покажется правильным; религия — дело внутреннее, духовное, и активная проповедь здесь неуместна. Проповедь и обращение в свою веру, говорили они, — метод христиан, а не индуистов. Однако в седьмой главе Ади-лилы «Чайтанья-чаритамриты» Сам Шри Кришна Чайтанья, Верховная Личность Бога, раскрывает Свои сокровенные помыслы и чувства и предстает перед нами как совершенный проповедник.

Хотя члены Панча-таттвы взломали сокровищницу любви к Богу и, наслаждаясь ее содержимым, стали раздавать его другим, запасы любви в этой чудесной сокровищнице не только не иссякли, но увеличились во сто крат.

Поток любви к Богу разлился повсюду и поглотил всех: стариков, молодых, женщин и детей.

Движение сознания Кришны затопит весь мир, и в водах этого потопа окажутся все: честные и мошенники, хромые, немощные и слепые.

Когда пять членов Панча-таттвы увидели, что любовь к Богу затопила весь мир и уничтожила в живых существах семя материального наслаждения, они преисполнились безграничной радости.

Чем сильнее идет дождь любви к Богу, проливаемый Панча-таттвой, тем сильнее становится наводнение, и постепенно оно затапливает весь мир.

В том же духе воспитывал и Шрила Прабхупада своих учеников в Международном обществе сознания Кришны. Он часто повторял эти слова Господа Чайтаньи, чтобы придать сил всем Его преданным. Члены Движения сознания Кришны должны быть уверены, что их чистая проповедь непременно увенчается успехом. У Прабхупады в этом не было никаких сомнений. Так говорилось в *шастрах*, которые являются словами Самого Господа, Верховной Личности Бога. Да и личный опыт Прабхупады тоже служил тому подтверждением. А потому он писал:

Наше Движение сознания Кришны было основано силами одного человека, и никто не обеспечивал нас материально, но теперь мы

распоряжаемся тысячами долларов по всему миру и Движение растёт день ото дня. Так что о нехватке средств говорить не приходится. Если мы будем, невзирая на критику завистливых людей, придерживаться наших принципов и следовать по стопам Панча-таттвы, наше Движение легко преодолеет все препятствия, чинимые так называемыми *свами, санньяси*, религиозными деятелями, философами и учеными, ибо оно духовно по своей сути и потому выше любых материальных соображений. Те, кто проповедует сознание Кришны, не должны бояться этих глупцов и невежд.

В стихах седьмой главы говорится о том, что сознание Кришны наводнит весь мир. И когда поток милости Господа Чайтаньи разольётся по всей планете, заявления о том, что европейцы и американцы не могут стать *брахманами* или *санньяси*, покажутся абсурдными. Никому не под силу помешать этому.

Слова Кришнадаса Кавираджи укрепили желание Прабхупады основать штаб-квартиру своего всемирного Движения именно здесь, на родине Господа Чайтаньи, откуда началось Его движение *санкиртаны*. Панча-таттва начала Свою деятельность в Навадвипе, и именно оттуда волны любви к Господу, вздымаясь, покатались дальше.

Обычно после сезона дождей в Шридхаме Майяпуре начинается большое наводнение. Это служит символом того, что место рождения Господа Чайтаньи станет источником наводнения любви к Богу, которое затопит мир и поможет всем: старикам, молодым, женщинам и детям. Движение сознания Кришны, основанное Шри Чайтаньей Махапрабху, настолько могущественно, что может охватить весь мир и привлечь всех людей, желающих обрести любовь к Богу.

В седьмой главе Ади-лилы Прабхупада нашёл и множество других свидетельств, доказывающих авторитетность ИСККОН и его верность учению Господа Чайтаньи и Его деяниям. Кришнадас Кавираджа говорит, что, когда Господь Чайтанья принял *санньясу*, это было уловкой с Его стороны — Он хотел даровать освобождение тем, кто иначе не стал бы выражать Ему почтение. В комментарии Прабхупада объясняет, что он тоже изыскивал способы преподнести блага сознания Кришны как можно более широким слоям общества — и потому, к примеру, тщательно обучал искусству проповеди не только мужчин, но и женщин. «Поэтому очень важно, — писал он, — чтобы проповедник строго следовал правилам и предписаниям *шаштр* и находил при этом новые способы проповедовать в полную силу и освобождать падшие души».

* * *

Из Майяпура Прабхупада отправился в Калькутту. В письме Тамала-Кришне Госвами он писал:

...Шьямасундара просит меня приехать в Лондон для встречи с очень влиятельными людьми в новом поместье, которое подарил нам Джордж... Но прежде чем вернуться в Европу или Америку, я хочу окончательно уладить дела в Бомбее. Если вы найдете в Бомбее подходящее место, где я смогу остановиться на несколько дней, я приеду немедленно. И уже оттуда поеду в Лондон.

Обдумывая свой маршрут, Прабхупада несколько дней провел в калькуттском храме на Альберт-Роуд. Он принимал всех, кто приходил к нему, так что в его комнате всегда было много народу — перед ним, теснясь на белых простынях, сидели и местные бенгальцы, и ученики. По вечерам он обычно отправлялся к кому-нибудь в гости, чтобы проповедовать сознание Кришны, даже если для этого нужно было проехать не один километр по узким, загроможденным людьми улицам города.

Сестра Шрилы Прабхупады Бхаватарини (которую преданные называли Пишимой) тоже заходила в калькуттский храм провести своего любимого брата и, как обычно, готовила для него. Но однажды Прабхупада, поев приготовленных ею *качори*, через несколько часов почувствовал резкую боль в животе. Он закрылся у себя в комнате и лег в постель. Его ученики не на шутку встревожились. Слуга Прабхупады Шрутакирти, войдя к нему, обнаружил, что он корчится от боли.

— Шрила Прабхупада, что с вами?

— Живот, — ответил Прабхупада. — Этот кокосовый *качори* — он не был как следует прожарен.

Приступ продолжался всю ночь. Несколько преданных безостановочно растирали тело Прабхупады, особенно в области живота. Однако каждый его вздох сопровождался стоном. Рядом стояла Пишима, но учеников Прабхупады пугало ее присутствие; они опасались, как бы она, невзирая на болезнь Прабхупады, не приготовила ему еще чего-нибудь.

Прабхупада велел принести с алтаря и поставить возле его постели изображение Господа Нрисимхи. Некоторые преданные боялись, что Прабхупада может умереть. На следующее утро его состояние не улучшилось, и тогда преданные отвезли Прабхупаду к местному *кавирадже* (аюрведическому врачу).

Старый *кавираджа* поставил диагноз: острая кровавая дизентерия. Он назначил лекарство, но оно не помогло. Тогда Прабхупада позвал Бхавананду и попросил приготовить для него *пури* с маленьким жареным баклажаном и солью. Бхавананда запротестовал: в таком состоянии для него нет ничего хуже жареной пищи. Но Прабхупада ответил, что это — лекарство от кровавой дизентерии, которое в детстве давала ему мать. Потом он позвал сестру и

попросил приготовить *пури* и баклажан ее. Через несколько часов после еды Прабхупада послал за Бхаванандой. Он чувствовал себя гораздо лучше.

— Моя мать была права, — сказал он.

От Шьямасундары пришла длинная телеграмма, где он расхваливал возможности для проповеди в Лондоне и программу, которую преданные подготовили для Прабхупады. Прямо в аэропорту его посадят в вертолет и доставят на главное место событий — самую большую Ратха-ятру из всех, какие когда-либо устраивали. Шествие пройдет по Пиккадилли к центру города и завершится в огромном павильоне на Трафальгарской площади. Миллионы англичан, по словам Шьямасундары, включая очень-очень важных особ, с нетерпением ждут встречи с Прабхупадой. Идут переговоры о том, чтобы Прабхупаде предоставили возможность встретиться с принцем Чарльзом, старшим сыном королевы, и дать ему наставления о сознании Кришны.

Шрила Прабхупада понимал, что Шьямасундара кое-что приукрасил, но все равно загорелся желанием снова проповедовать в Англии. Джордж Харрисон подарил преданным большое поместье в сорока пяти минутах езды от Лондона, и Прабхупада планировал побывать там и в день Джанмаштами установить там Божества Радхи и Кришны. Но даже сейчас, когда до Джанмаштами оставалось больше месяца, он был очень взволнован приглашением Шьямасундары. И хотя Прабхупада был еще слаб после дизентерии, он захотел немедленно вылететь в Лондон.

Прабхупада вызвал к себе тех *санньяси* и секретарей *Джи-би-си*, которые были с ним в Калькутте. Когда ученики собрались, расположившись перед ним на полу, он, сидя в постели, спросил у них совета. Ученики единодушно заключили, что для отдыха и восстановления сил ему нужно поехать в края с мягким, благоприятным для здоровья климатом — в Лос-Анджелес или на Гавайи. Прабхупада мягко согласился, что Гавайи действительно лучшее место с идеальным климатом, и там его никто не побеспокоит... Но тут он выпрямился и заявил, что вернется на Запад — и не на Гавайи, а в Лондон. И не отдыхать, а проповедовать!

— Нужно ковать железо, пока горячо, — сказал Прабхупада. — Так, кажется, говорят англичане. Только тогда железу можно придать требуемую форму. На Западе люди пресытились материальной жизнью. Поэтому мы хотим дать им духовное знание.

Силой этих аргументов Прабхупада тут же убедил своих учеников.

— На Западе есть две лжетеории, — продолжал он. — Согласно одной из них, жизнь происходит из материи, а другая утверждает, что после смерти нет жизни, что мы живем только раз и нужно брать от жизни все. Все материально, заявляют они. С ростом Движения сознания Кришны коммунистам придет конец. Люди говорят, что стремятся к единству, но у них не хватает ума, чтобы понять, как этого единства достичь. Сначала они создали огромную, неповоротливую Лигу Наций, а теперь — ООН, и все без

толку. Но вот простой способ — Ратха-ятра, которая сейчас распространяется по всему миру. Джаганнатха значит «Господь Вселенной». И нашему ИСККОН удалось сделать Господа Джаганнатху Богом всего мира. Поэтому я еду на Запад, чтобы дать людям все это.

Хотя физически Прабхупада был слишком слаб, чтобы лететь в Лондон, где его ожидала активная проповедническая деятельность, ученики согласились на его поездку, восприняв это как очередное чудо, сотворенное Кришной.

* * *

Лондон

7 июля 1973 года

Паравидха: В тот день в Лондоне проходила Ратха-ятра. Я увидел, как Прабхупада входит в храм. Физически он выглядел не очень крепкими. Это меня поразило, но тогда я понял, что его сила имела духовную природу.

Дхруванатха: Мы встречали Прабхупаду у Марбл-Арч на площади, где обычно проходят парады. Оттуда должно было начаться шествие. Вьяса-асана была украшена цветами, и все думали, что Прабхупада просто сядет на свою вьяса-асану, стоявшую на колеснице, да так и поедет по улицам, как делал на других Ратха-ятрах. Но когда Прабхупада приехал, то он, к нашему великому удивлению и радости, отказался сесть на вьяса-асану. Он сказал, что будет танцевать и возглавит шествие.

Иогешвара: Преданные принесли лестницу, чтобы Прабхупада смог подняться на колесницу, ратху, и сесть на вьяса-асану. Но он велел им убрать ее и зашагал рядом, во главе танцующей процессии.

Дхирашанта: Я подвернул ногу и не мог идти, поэтому я ехал на колеснице и очень хорошо видел Прабхупаду. Реватинандана Махараджа пел в микрофон, сидя на колеснице, но минут через пятнадцать Прабхупада велел преданным передать, чтобы Реватинандана Махараджа и другие спустились с колесницы и шли вместе с ним по улице, ведя киртан.

Реватинандана: Когда Прабхупада увидел на колеснице свою вьяса-асану, он сказал: «Нет-нет, я простой преданный. Я пойду вместе с другими». Это был огромный, захватывающий киртан. Вел Хамсадута, вел я, вел Шьямасундара — так, сменяя друг друга, разные преданные вели этот фантастический киртан. А Прабхупада с караталами в руках все время находился в самой гуще киртана. Он танцевал, прыгал и снова танцевал.

Рохини-Нандана: Колесница двигалась очень медленно. Прабхупада шел метрах в двадцати впереди колесницы, возглавляя шествие. А преданные, которые вели киртан, сидели на колеснице и пели в микрофоны. Прабхупада велел всем слезть и встать вокруг него, и они все вместе пели мантру Харе Кришна. Он то и дело оборачивался, величаво вскидывал руки и восклицал: «Джая Джаганнатха!» Временами мы отрывались от процессии, и тогда он

поворачивался назад и ждал, пока колесница подойдет ближе. Иногда он танцевал, а иногда стоял, воздев руки к небу.

Шарадия даси: Прабхупада танцевал. Сделав несколько шагов, он оборачивался, поднимал руки и смотрел на Божества. В течение нескольких минут он танцевал, медитируя на Божества, а потом снова поворачивался и шел дальше. Так он протанцевал всю дорогу. Преданные, взявшись за руки, окружили его, защищая от толпы. Это было чудесное, трансцендентное действие. Прабхупада смотрел на Божества, а все преданные следовали за ним.

Судурджая: Прабхупада нас поразил. Мы не знали, болен он или нет, чувствует ли он слабость, дурноту или нет. Временами он казался совсем больным, а временами выглядел как восемнадцатилетний юноша. Он нас поразил. Он шел, опираясь на палку, но когда танцевал, то поднимал ее вверх. Вскоре ко мне подошел Шьямасундара и сказал: «Слушай, добром все это не кончится. Прабхупада очень болен. Я хочу, чтобы ты ехал за ним на машине. Будь в полуминуте ходьбы от него, чтобы в случае чего мы могли бы тут же посадить его в машину». Прабхупада шел по Парк-Лейн, и временами преданные, тянувшие колесницу, просто не поспевали за ним. Он оборачивался, поднимал руки и восклицал: «Харибол!» Это повторялось несколько раз. Он шел так быстро, что ему приходилось ждать остальных. Преданные танцевали, погода стояла прекрасная, толпа ликовала.

Дхруванатха: Прохожие, казалось, приросли к земле и во все глаза смотрели на Прабхупаду. Человек в таком возрасте, а танцует и прыгает, как мальчишка, — потрясающе! Через каждые пять минут Прабхупада поворачивался и глядел на Джаганнатху. Преданные расчищали проход, чтобы никто не загораживал от него Божества и он мог видеть Джаганнатху, Балараму и Субхадру во всем Их великолепии. Однако через некоторое время появились полицейские. Они сказали, что нам нельзя останавливаться. Мы должны идти без задержек, так как пробки на улицах начали принимать угрожающие размеры. Преданные кричали, пели и танцевали, шум и гам стоял невероятный.

Шрутакирти: Когда Прабхупада танцевал, к нам то и дело подходили полицейские, искавшие кого-нибудь из наших руководителей. В конце концов они обратились ко мне:

— Скажите вашему главному, чтобы он сел. Он всех заводит. Люди слишком возбуждены, и мы не можем сдерживать толпу.

Я сказал: «Хорошо», но Прабхупаде ничего говорить не стал.

Тогда они подошли еще раз:

— Скажите ему, чтобы он сел.

— Хорошо, — ответил я и тронул Прабхупаду за плечо.

Все это время он пребывал в экстазе, танцевал перед колесницей и заводил остальных. Движением рук он призывал преданных танцевать еще и еще. Он был движущей силой всего праздника. Я сказал:

— Прабхупада, полицейские хотят, чтобы вы сели. Они говорят, что вы разжигаете страсти.

Прабхупада взглянул на меня, отвернулся и продолжал танцевать как ни в чем не бывало. Полицейских он полностью игнорировал, и они ничего не могли с ним поделать. Прабхупада так и не прекратил танцевать, но они ничего ему больше не говорили.

Паравидха: Я продавал «Бэк ту Годхед» все время, пока продолжалось шествие. Я совсем выдохся и едва поспевал за процессией. Зато Прабхупада все время шел впереди и танцевал, как мальчишка. Его духовная энергия меня потрясла.

Дхруванатха: Когда мы подошли к площади Пиккадилли, Прабхупада неожиданно остановил шествие. Пиккадилли, конечно же, была запружена народом. Мы стояли минуты три, а Прабхупада все танцевал и танцевал, окруженный толпой преданных.

Рохини-Нандана: Когда мы вышли на площадь Пиккадилли, Прабхупада разошелся вовсю. Он прыгал и скакал. Повозка встала. Это было похоже на то, как Господь Чайтанья возглавлял шествие Ратха-ятры, описанное в «Чайтанья-чаритамрите». Так вот, колесница встала, и Прабхупаде пришлось ждать, пока она тронется с места.

Иогешвара: Когда мы наконец добрались до Трафальгарской площади и Прабхупада увидел большой шатер и все остальные приготовления, которые сделали преданные, он снова воздел руки к небу. Всю дорогу он шел пешком и танцевал — по меньшей мере час — всю дорогу от Гайд-парка до Трафальгарской площади.

Рохини-Нандана: Когда Прабхупада пришел на Трафальгарскую площадь, он тут же сел на небольшую вьяса-асану, установленную на цоколе колонны Нельсона, и прочитал лекцию о святом имени Кришны. И это сразу по окончании часового марафона с пением и танцами!

На следующий день газеты поместили благоприятные отзывы о празднике, и Прабхупада написал об этом одному из своих учеников в Лос-Анджелес:

Ты, я думаю, будешь рад узнать, что Ратха-ятра в Лондоне прошла с огромным успехом. «Дейли гардиан» поместила на первой странице фотографию нашей колесницы и написала, что мы соперничали с памятником лорду Нельсону на Трафальгарской площади. Здоровье у меня в порядке, я каждый день гуляю и читаю утренние лекции.

В другом письме Прабхупада писал:

Англичане приняли наш праздник очень тепло. Меня это так воодушевило, что я смог идти пешком и танцевать всю дорогу от Гайд-парка до Трафальгарской площади.

В Бхактиведанта-маноре Шрила Прабхупада вернулся к своему обычному распорядку. «Лучшего места, чем Бхактиведанта-манор, не найти, — писал он.

— здесь тихо и спокойно, а деревенька аккуратная и чистая». Комната Прабхупады на втором этаже легко вмещала до пятидесяти посетителей, а ее большие окна выходили в просторный парк.

Прабхупада говорил, что, если преданные вычистят пруды и будут ухаживать за садом, он готов навсегда поселиться в Бхактиведанта-маноре, чтобы в тишине спокойно заниматься переводами. Он посоветовал приобрести несколько коров и использовать часть земельных угодий под сельскохозяйственные нужды.

Преданные лишь недавно поселились в Маноре и только начали ремонтировать строения и приводить в порядок территорию, но Прабхупада уже указал им место, где в будущем можно было бы построить тридцатипятиэтажный храм — крупнейшее здание такого рода во всем Лондоне. Он планировал прожить в поместье как минимум два месяца, а в день Джанмаштами установить Божества Радхи-Кришны; кроме того, Прабхупада хотел лично проследить за строительством храмовой комнаты и алтаря.

Ежедневно, около шести утра, Прабхупада отправлялся на часовую прогулку. Он не ограничивал число попутчиков, и, случалось, до двадцати преданных шли за ним следом, ловя каждое его слово. Устремив взгляд на горизонт, Прабхупада сказал, что деревня Летчмор-Хис напоминает ему Вриндаван.

Прабхупада спускался по тропинке к местечку под названием Раунд-Буш, неторопливо пересекал пшеничное поле и наконец возвращался назад, к Летчмор-Хис и Манору. Всякий раз его приветствовал местный полицейский, подружившийся с преданными. Прабхупаде особенно нравилась чистота деревушки, и он обращал внимание даже на мелкий мусор, который замечал на территории Манора. Эта деревня, говорил он, гораздо аккуратнее американских городов.

Шьямасундара сулил Шриле Прабхупаде много встреч с интересными людьми, а Шрила Прабхупада, в свою очередь, обещал оставаться в Англии до тех пор, пока их поток не иссякнет. Каждый вечер к Прабхупаде заходили на пару часов один-два человека — ученые, представители духовенства, иногда знаменитости. Больше всего Прабхупаде хотелось донести философию сознания Кришны до разумных людей. Будучи самым известным в мире философом из *парампары* вайшнавов и выдающимся знатоком «Гиты» и «Бхагаватам», он глубоко осознал суть ведических писаний. Он мог легко ответить на любой вызов, на любые аргументы атеистов и знал, чего ждать от христиан, *майявади*, безбожников и кого бы то ни было еще. Если гость упоминал имя какого-то философа или ученого, принадлежавшего к незнакомому Прабхупаде направлению, Прабхупада просто спрашивал: «Какова его философия?» И всякий раз на проверку выходило, что это «новое» учение старо как мир — обычная мирская философия, ну разве что с каким-нибудь добавлением, — и Прабхупада с ходу опровергал ее или, наоборот, объяснял, как довести ее до совершенства с позиций сознания Кришны.

Прабхупада всегда горел желанием прославлять Кришну и повторять Его слова и с неиссякаемым энтузиазмом вновь и вновь приводил те же аргументы, к которым прибегал много раз до этого. Он сравнивал себя с коровой, которая дает молоко на любом пастбище. Везде: в Индии, Америке или Англии — он делился с людьми подобным нектару молоком «Бхагавад-гиты».

Весь день Прабхупада проходил под знаком философии: диктовка «Чайтанья-чаритамриты» в ранние утренние часы, утренняя прогулка, лекция по «Бхагавад-гите», беседы с гостями... В Шотландии один человек с вызовом заявил ему, что нет смысла рассуждать о Боге с позиций философии.

— О чем же тогда я должен говорить? Сказки рассказывать? — ответил на это Прабхупада.

Философия необходима, и прежде всего — так называемым интеллектуалам, в умах которых гнездится великое множество сомнений. Кроме того, всегда рассказывать другим о Кришне, считал Прабхупада, — признак любви.

Движимый состраданием к страждущим, Прабхупада без устали пересказывал слова Кришны, не боясь по многу раз повторять одно и то же. Его искренне возмущали мыслители-атеисты, которые попросту дурачили публику, ибо материализм и имперсонализм лишают людей шанса избавиться от страданий. Стоило кому-нибудь выступить в защиту *майявады*, как Прабхупада вспыхивал огнем. Он не мог стерпеть этого и считал своим долгом опровергнуть сказанное. Когда после очередной лекции в Маноре какой-то молодой человек упомянул, что кто-то назвал повторение *мантры* Харе Кришна «небольшим блефом», Прабхупада возмутился:

— Кто сказал «блеф»? Кто этот глупец? Кто этот негодяй?

Он был готов сразиться с этим атеистом, чтобы прославить Кришну.

Это было естественным побуждением Прабхупады, и потому он мог продолжать снова и снова, без остановки. Он хотел дать людям сознание Кришны. Ничего другого у него в жизни не было. Даже отдыхая в тиши своей комнаты, он всегда говорил о сознании Кришны.

Преданные пригласили многих известных англичан на встречу со Шрилой Прабхупадой, и те приняли приглашение. Обещали приехать экономист Эрнст Шумахер и философ сэр Альфред Дж. Айер. Когда Шьямасундара рассказал Прабхупаде о том, как знаменит Айер, Прабхупада спросил:

— В чем заключается его философия?

— Хм-м, в существование Бога он не верит, — ответил Шьямасундара.

— Я докажу ему, — сказал Прабхупада. — Я спрошу у него, что он понимает под «существованием Бога». Я попрошу его привести все аргументы в пользу того, что Бога нет.

Прабхупаде нравилось встречаться с философами и, «загнав их в угол, громить их философию».

Историк Арнольд Тойнби был стар и немощен, поэтому Прабхупада согласился сам приехать к нему домой. Тойнби интересовала проблема жизни после смерти, и он спросил Прабхупаду о *карме*. Большинство людей, сказал он, боится смерти. Прабхупада согласился с этим и добавил, что, по расчетам некоего астролога, один из последних индийских руководителей после смерти родился собакой.

— Люди боятся лишиться своего положения и деградировать, родившись в низших видах жизни, — сказал он.

Тойнби спросил, можно ли изменить *карму*, и Прабхупада ответил, что можно, но только с помощью *бхакти*, преданности Богу.

Арнольд Тойнби: «На Западе лишь немногие задумываются об этом».

Прабхупада: «Им не хватает разума. Это нехорошо. Но если они встанут на путь сознания Кришны, то смогут продолжать трудиться и жить в городах. Нужно только изменить сознание. Тогда у них ни в чем не будет нужды».

Шрила Прабхупада спросил у доктора Тойнби о книге, над которой тот работал. Ученый ответил, что его книга посвящена влиянию античной Греции на жизнь Греции современной.

— Греки пришли из Индии, — сказал Прабхупада. — Когда-то ведическая культура была распространена по всему миру. Со временем от нее отделялись другие культуры — как недавно Пакистан отделился от Индии.

Прабхупада объяснил, что в будущем лидеры общества опустятся до уровня воров и мошенников, единственным занятием которых станет эксплуатация граждан. Возникнет нехватка продовольствия. Люди, изнемогая под бременем всевозможных налогов, будут искать спасения в лесах. Свободу сохраняют только те, кто предан Богу. Будущее человечества — океан пороков. Единственное спасение — имена Кришны, просто повторяя которые человек сможет обрести освобождение. Уже сегодня, говорил Прабхупада, хиппи уходят в лес, люди бросают семьи, отказываются от денег, нажитых отцами, и, разочарованные, идут в горы и леса.

— Вот вам прообраз будущего, — сказал он.

Арнольд Тойнби: «А в Индии политики руководствуются Ведами?»

Прабхупада: «Нет. Они их отвергли. Современным индийским политикам Веды не нравятся. Они выкинули их в воду. Я начал проповедь среди индийцев и американцев, и в последующие десять тысяч лет влияние сознания Кришны будет возрастать. Затем мрачная картина Кали-юги явится во всей красе. Но десять тысяч лет — срок немалый. Мы исполняем свой долг во имя Кришны».

Арнольд Тойнби: «Вы много путешествуете?»

Прабхупада: «По всему миру».

Как-то раз Прабхупаду посетил молодой бородатый священник, активно участвующий в социальном обслуживании, и Прабхупада вступил с ним в спор относительно Библии и мясоедения. Во время дискуссии Хамсадута и Прадьюмна приводили цитаты из Библии, в которых запрещается

употребление в пищу мяса. Позже, когда священник ушел, Прабхупада позвал к себе в комнату Хамсадуту и сказал:

— Зря мы во время разговора опирались на Библию. Лучше обращаться к «Гите». Какой прок призывать их к сотрудничеству или компромиссу? Их не переубедишь. Какой смысл встречаться с папой римским?

Он сказал, что тот, кто желает есть мясо, всегда найдет в Библии какую-нибудь цитату в свое оправдание, например завет Бога с Ноем после потопы.

— Мы даже не представляем себе, какие ужасы творятся на скотобойне, — добавил он. — Этого никто не видит.

Утром, во время прогулки, Прабхупада продолжил обсуждать свой разговор со священником.

— Они убивают, прикрываясь религией. «Бхагаватам» призывает отбросить такую псевдорелигию и просто поклоняться Богу.

Преданный: «Вчера вечером этот священник сказал, что Иисус ел мясо».

Прабхупада: «Значит, Иисус противоречит сам себе. Он же сказал „Не убивай“. Никто не должен подражать *ишварам*. Нищий бродяга в Индии курит *ганджу* и объявляет себя преданным Шивы. Но мы не вправе подражать могущественным владыкам. Кроме того, священник сказал, что Библия не говорит „Не убивай“, там имеется в виду „Не убивай человека“. Я ответил ему, что, если эти слова в переводе с древнееврейского действительно означают „Не убивай человека“, значит, Иисус проповедовал людям четвертого, десятого сорта — убийцам. И это правда — они ведь убили его? Такие люди — что они могут понять о Боге? Священник ничего не смог мне на это ответить. Он молчал».

Когда к Прабхупаде пришел другой священнослужитель, снова встал тот же вопрос.

— Значит, вы оправдываете убийство? — спросил его Прабхупада.

— Увы, это мир падших, — ответил священник.

— Да, это мир падших, — согласился Прабхупада, — но это не повод и нам быть такими.

Священник сослался на завет Бога с Ноем.

— Может быть, Ною во времена потопы и можно было это делать, но это не значит, что вы должны всегда делать то же самое. В тот момент, чтобы выжить, можно было есть все что угодно. Но сейчас, когда здоровой пищи вдоволь, в скотобойнях нет нужды. Кришна в «Бхагавад-гите» говорит: «Защищайте коров; такова обязанность *вайшьи*».

Хотя Прабхупада охотно соглашался встречаться с христианами, в частных беседах он признавал, что дискутировать с ними — только попусту тратить время.

— Они никогда с нами не согласятся, — говорил он, — даже если потерпят поражение в споре.

Наилучшая форма публичной проповеди — пение «Харе Кришна», например на Ратха-ятре. Петь, танцевать, есть *прасад* и приглашать каждого присоединиться к преданным.

— В любом случае, — говорил Прабхупада, — они не следуют даже собственному учению. Один юноша пришел ко мне и сказал, что хочет поговорить. Он сказал: «Я христианин», но я ответил ему: «Чтобы называться христианином, ты не должен убивать».

Однажды к Прабхупаде пришел какой-то человек из Калькутты. Но стоило ему заговорить о Кришне, Прабхупада его остановил:

— Понять, кто такой Кришна, очень сложно. Пока мы просто пытаемся осознать, что после смерти родимся снова.

— Но христиане говорят, что никакого перерождения нет, — возразил гость. — В конце жизни вы отправляетесь либо в рай, либо в ад.

— Когда они говорят, что душа направляется в рай, — сказал Прабхупада, — это и есть следующая жизнь. Однако наука о Кришне предназначена только для самых совершенных из многих тысяч людей.

Другой раз к Прабхупаде пришел некий господин Кумар, который иногда жил в лондонском храме. У него было много вопросов. Он сказал, что хочет трудиться для ИСККОН, но ему нужны деньги, чтобы отправить свою мать в Индию.

— Нет, — ответил Прабхупада. — Наши преданные трудятся двадцать четыре часа в сутки и не получают за это ни копейки.

Господин Кумар дал несколько советов по улучшению ИСККОН. Преданные, по его мнению, должны повышать свой образовательный уровень, и в первую очередь по части санскрита, чтобы стать настоящими учеными.

Прабхупада не согласился.

— Единственное, в чем мы нуждаемся, — это преданность, — сказал он. — Я и сам не великий знаток санскрита, но как-то справляюсь. И даже специалисты говорят, что справляюсь неплохо. Духовный учитель моего Гуру Махараджи [Гауракишора дас Бабаджи Махараджа] вообще был неграмотным. При этом его ученик, Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада, был величайшим ученым своего времени. И любое слово, сказанное Гауракишорой, в точности соответствовало *шастре*. Мы не хотим тратить время на учебу, чтобы стать специалистом и только потом проповедовать. Наш принцип — сколько бы вы ни знали, проповедуйте. Лекция утром, лекция вечером. И если они читают мои книги, этого вполне достаточно.

Однажды преданные принесли Прабхупаде вырезку из газеты со статьей оксфордского профессора доктора Д. Зэхнера. Выступая на религиозно-научной конференции, тот назвал Господа Кришну и учение «Бхагавад-гиты» «безнравственными». Доктор Зэхнер писал, что один известный убийца, вероятно, вдохновлялся на свои дела «Бхагавад-гитой», где Кришна говорит, что душа бессмертна и поэтому якобы можно убивать других. Шрила Прабхупада был возмущен невежеством профессора. На утренней прогулке он

продиктовал своему секретарю аргументы, которые нужно было включить в ответное письмо доктору Зэхнеру.

Джордж Харрисон, общаясь с Прабхупадой, всегда вел себя очень смиренно, так же, как ученики Прабхупады. Прабхупада с Джорджем вместе принимали *прасад* — обед с самосами, халавой, овощами, сметаной и *пури*, приготовленный специально для них. Во время *прасада* Прабхупада рассказал, что некоторые вриндаванские *панды* (профессиональные гиды, показывающие паломникам святые места) любят поест. Один из них однажды так объелся, что чуть не умер, но сына своего поучал: «Во всяком случае, я умираю от переедания, а не от голода. Смерть от голода — бесславная смерть». Разговаривая с Джорджем, Прабхупада улыбался, он поблагодарил его за подаренное поместье.

— Ты видел мою комнату? — спросил Прабхупада. — Дом-то на самом деле твой, но комната — моя.

— Нет, нет, — запротестовал Джордж, предпочитая играть роль смиренного ученика. — Это дом Кришны и ваша комната.

Когда Джордж признался Прабхупаде, что, приняв сознание Кришны, он стал терять друзей. Прабхупада сказал ему, что из-за этого не стоит беспокоиться. Он прочел Джорджу отрывок из «Гиты», где Кришна говорит о том, что постичь Его можно, только занимаясь преданным служением.

«В будущем, — сказал Джордж, — ИСККОН так разрастется, что ему понадобится свой управленческий аппарат».

Прабхупада: «Я разделил мир на двенадцать зон, в каждой из которых у меня есть свой представитель. До тех пор пока они будут следовать духовным принципам, Кришна будет помогать им».

Перед уходом Джордж пообещал Прабхупаде, что окажет ему содействие в приобретении новых храмов. Позже Прабхупада заметил: «На Джорджа низошла милость Кришны».

В один из дней к Прабхупаде заскочил старый знакомый — Аллен Гинзберг. В выцветшей рубашке и джинсах с подтяжками, он принес маленькую индийскую фисгармонию.

— Ты еще повторяешь «Харе Кришна»? — спросил его Прабхупада.

— Да, — ответил Аллен, — я все так же повторяю «Харе Кришна», но и кое-что еще.

Аллен спросил Прабхупаду, не хочет ли он послушать его игру и пение? Прабхупада кивнул. Аллен заиграл на фисгармонии и запел *мантру ом*. С каждым повтором *мантры* его голос звучал всё ниже и ниже: «О-о-о-ом».

Когда он закончил, Прабхупада засмеялся.

— Ты можешь петь все, что хочешь, — сказал он, — но только не бросай «Харе Кришна». Все остальное тоже сгодится, но при условии, что ты повторяешь «Харе Кришна».

Затем Прабхупада созвал всех преданных, чтобы вместе с Алленом провести громкий и радостный *киртан*.

Джордж Харрисон убедил другого известного поп-певца и музыканта, Донована, встретиться с прославленным лидером движения «Харе Кришна». Донован пришел с другом, тоже музыкантом. Они прихватили с собой двух своих подружек в мини-юбках. В неловком молчании Донован сидел перед Прабхупадой. Прабхупада заговорил: «В Ведах есть стих, где сказано, что музыка является высшей формой воспитания». Он стал объяснять, как музыкант может служить Кришне.

— Вы должны делать то же, что и ваш друг Джордж, — сказал Прабхупада.
— Мы будем давать вам темы, а вы — сочинять песни.

Прабхупада сказал, что в служении Кришне можно использовать все, даже деньги.

— Но деньги материальны, — вмешалась в разговор подруга Донована.

— Откуда вы знаете, что материально, а что духовно? — ответил Прабхупада.

Он обернулся к Доновану:

— Вы понимаете, о чем я говорю?

Донован смущенно ответил, что он туповат, но старается. Подруга Донована наклонилась и что-то прошептала ему на ухо, после чего Донован встал и сказал: «Нам пора». Прабхупада стал настаивать, чтобы они сначала хотя бы попробовали *прасада*.

Как только за гостями закрылась дверь, раздался взрыв хохота. Прабхупада сказал: «Она подумала...» — и, не договорив, дал возможность закончить фразу ученикам.

— Да, — сказал Йогешвара, — она подумала, что если его привлечет Кришна, то она его потеряет.

Прабхупада так любил проповедовать именитым гостям, что стремился делать это повсюду. «В какое бы место я ни приехал, писал он в письме к одному из своих учеников, — мои ученики должны устраивать для меня встречи с влиятельными людьми, и я буду рассказывать им о Движении сознания Кришны».

Он жил в поместье Джорджа Харрисона уже целый месяц, а до праздника Джанмаштами и церемонии установления Божеств оставалось еще несколько недель. Поэтому, когда Бхагаван попросил Прабхупаду приехать в Париж и установить там Божества Радхи-Кришны, Прабхупада охотно согласился.

* * *

Париж

9 августа 1973 года

Преданные устроили для Прабхупады официальный прием в ратуше. В присутствии мэра Парижа и представителей его администрации Шрила Прабхупада заявил, что если главы правительств не пытаются привить своим подданным подлинное сознание Бога, то их нельзя назвать ответственными руководителями. На следующий день в репортаже об этой встрече журналист утверждал, что Свами подверг критике даже Наполеона Бонапарта.

Бхагаван: В Париже мы только что переехали в наш новый храм на Рю-ле-Суэр, 4, и нам прислали Божества Радхи-Кришны высотой больше метра. Прабхупада велел Прадьюмне читать мантры и омывать Божества, а сам, сидя на вьяса-асане, наблюдал за происходящим и давал указания. Я помогал Прадьюмне, но в какой-то момент обернулся и увидел, что Шрила Прабхупада стоит возле меня и наносит на лотосоподобный лик Шримати Радхарани благоприятные субстанции. Когда Божества поставили на алтарь, Шрила Прабхупада подошел и провел арати, а я помогал ему, подавая атрибуты, которые он предлагал Божествам.

Установив Божества, мы прошли к Шриле Прабхупаде в его комнату и стали просить его дать нашим Божествам имя. Он откинулся на стуле и сказал, что наших Божеств будут звать Радха-Париж-Ишвара. Затем он объяснил, что индийцы ездят в Англию за образованием, а в Париж — за удовольствиями. Он рассмеялся и сказал, что Кришна приехал в Париж, чтобы найти здесь Себе гопи, молодых француженок, потому что француженки считаются самыми красивыми женщинами на свете. «Радхарани — такая красавица, — сказал Прабхупада. — Совсем как парижанка. Вот Кришна и приехал сюда, чтобы найти здесь эту самую красивую из гопи. Поэтому Его будут звать Париж-Ишвара».

* * *

Август

Прабхупада вернулся в Лондон, где получил последнюю корреспонденцию из Индии. В деле о покупке земли для ИСККОН в Хайдарабаде появились юридические сложности. Прабхупада написал своему ученику Махамсе ответ, в котором предостерег его от «второго Бомбея». В июле, получив от Гурудаса известие, что работа по строительству храма во Вриндаване продвигается успешно, Прабхупада ответил:

Я рад узнать, что вы полностью поглощены строительством Вриндаванского храма и все время размышляете, как свершить задуманное. Я тоже постоянно молюсь Кришне о том, чтобы Он даровал вам разум и помог сделать все как следует. Каушалья хорошо разбирается в поклонении Божествам и играет важную роль в нашем Движении. Она и Ямуна, две сестры, принесут вам много пользы в качестве пуджари. Создайте для Каушальи все удобства, и она вам очень поможет.

Я думаю, к вам будут приходить разные уважаемые люди, и вы можете организовать для них достойный прием. Наш храм — единственный во Вриндаване храм Кришны-Баларамы, и он будет столь прекрасен, что люди сами захотят прийти и посмотреть на него. В этом районе живут аристократы, а наш храм — единственный в своем роде. Люди из Бомбея и Дели могут арендовать комнаты в храме. Это называется *бхент-нама*. Может быть, ты слышал. Арендатор пользуется этой комнатой до конца жизни, а потом она снова возвращается в собственность храма.

Письмо в Бомбей, Тамала-Кришне Госвами, свидетельствовало о том, что Прабхупада все так же пристально следит за происходящими там событиями. Хотя преданные по-прежнему жили на участке в Джуху и заново отстроили свой временный храм, никакого договора на покупку пока не предвиделось.

Если г-жа Нэйр не собирается продавать нам землю, каковы будут наши следующие шаги?.. За попытку выселить нас с участка мы возбудили против нее уголовное дело, но чем все закончилось? Если она не собирается продавать нам землю и в то же время не возвращает деньги, отказывается возместить материальный ущерб и периодически пытается нас выселить, то как нам поступить? От нее столько проблем...

Еще в конце июля Прабхупада написал ученикам в Майяпур:

Да, строительные работы в Майяпуре к моему возвращению должны быть полностью завершены. Когда я приеду в следующий раз, там не должно быть строителей и плотников с их постоянным стуком. Мне хотелось бы остаться в Майяпуре подольше, но этот стук молотков заставил меня уехать. Когда вы все закончите, тогда я и приеду, ни днем раньше.

Прабхупада также ответил на десятки писем из Америки, где преданные с всевозрастающим энтузиазмом распространяли его книги. Их письма содержали весьма серьезные вопросы, ответить на которые мог только Прабхупада. Насколько важно распространение книг? Могут ли преданные носить обычную западную одежду, чтобы лучше распространять книги в общественных местах? Что важнее: петь на улицах или распространять книги? Можно ли ездить с проповедью по стране на автобусах или автофургонах? Позволительно ли путешествовать в фургонах с Божествами? В письмах Прабхупаде преданные, как правило, излагали и свою точку зрения на проблему, однако при этом почтительно ожидали от него окончательного ответа.

Движение сознания Кришны было уже немаленьким и могло в будущем стать намного больше. Авторитет Прабхупады в ИСККОН был так высок, что одно-единственное письмо, полученное от него, становилось руководством к действию на годы вперед. Сам он, казалось бы, спокойно сидел в своей

комнате в Маноре, следуя заведенному распорядку: омывался, ел, по вечерам встречался с гостями. Но в то же самое время он руководил тысячами юношей и девушек по всему миру, посылая их на войну с *майей*.

Я не имею ничего против ношения западной одежды при распространении моих книг. Нет необходимости постоянно ходить в *дхоти*, но *шикха* и *тилак* у вас должны быть всегда. При этом, как ты и говоришь, вы можете носить парики или головные уборы. Мы должны принимать все, что благоприятствует практике сознания Кришны. Иногда в целях распространения книг мы можем применять эти средства — главное, не забывайте наши принципы. Так или иначе распространяйте книги, и если вам удастся хотя бы немного вдохновить людей на повторение святого имени, то неважно, что на вас надето.

Преданные продолжали задавать вопросы, желая прояснить, насколько применим принцип «цель оправдывает средства» при исполнении наказа Прабхупады о повсеместном распространении книг. Шрила Прабхупада, свободный от всякой корысти, четко понимал, как правильно поступать с точки зрения сознания Кришны.

Что касается твоего вопроса о путешествующих группах *санкиртаны* и продаже книг — да, нам нужны деньги. Продажа книг — это настоящая проповедь. Кто расскажет лучше, чем книги? Купив книгу, человек по крайней мере ее просмотрит. Настоящая проповедь — это продажа книг. Вы должны научиться тому, как продавать книги, не вызывая у человека раздражения. Что даст ему ваша трехминутная лекция? Но если человек прочитает хотя бы страницу, его жизнь может измениться. Однако мы никого не хотим раздражать. Если человек отворачивается и уходит, потому что вы были грубы и навязчивы, это абсурд, это ваш провал. Ни вы не продали книгу, ни он не смог остаться с вами. Но если он покупает книгу, то это по-настоящему успешная проповедь. Таково мнение моего Гуру Махараджи. Когда кто-то из его *брахмачари* продавал хотя бы один журнал (который тогда стоил копейки), хотя бы один или несколько. Гуру Махараджа был очень, очень доволен и говорил: «Ты просто молодец». Итак, распространение литературы — наша истинная проповедь. А если вы не можете справиться с этим как следует, то винить в этом должны только себя. Но успех вашей проповеди будет определяться тем, сколько книг вы продадите. Если вы хотите что-то продать человеку, вам нужно немного рассказать ему про товар, чтобы человек вдохновился дать денег на служение Кришне. Для него это большая удача, и плюс к этому он получает возможность познакомиться с трансцендентной наукой. Но если вы его только раздражаете и человек разворачивается и уходит, значит, вам не хватает разума.

Наставления Прабхупады были так важны для учеников, что его письма оказывали то же действие, что и его личный приезд. Через эти письма он руководил жизнью и деятельностью своих учеников по всему миру. Каждый день по утрам секретарь зачитывал каждое из полученных писем вслух, и Прабхупада, как правило, сразу диктовал ответ. Он часто говорил, что *вани*, то есть наставление, полученное от гуру, важнее, чем *вану*, его личное присутствие. Своими письмами он прокладывал и освещал своим искренним последователям путь к сознанию Кришны.

Теперь проповедь Прабхупады в Америке продолжалась главным образом через распространение книг, а в Индии — через возведение храмов. Однако и то и другое для него было одинаково важно. И хотя планы его охватывали весь мир, сам он думал и говорил о себе лишь как о смиренном слуге своего духовного учителя. Сидел ли он, наслаждаясь покоем, на лужайке английского поместья, поддразнивая какого-нибудь малыша, отправлял ли одного из своих верных солдат «сбрасывать тысячи и миллионы книг на колени обусловленным душам», думал ли напряженно над очередной фразой комментариев к «Шримад-Бхагаватам» или тревожился о том, что еще замышляет в Бомбее госпожа Нэир, — он всегда пытался служить своему Гуру Махарадже.

Шриле Прабхупаде позвонили из Бомбея. Гирираджа хотел, чтобы он срочно приехал и лично договорился с госпожой Нэир о покупке земли в Джуху. Гирираджа проконсультировался с их новым адвокатом, господином С. Л. Вакилом, и тот сказал ему, что Прабхупада должен сам приехать в Бомбей, чтобы уладить это дело.

Господин Бихарилал Кханделвал, большой друг ИСККОН, тоже советовал преданным, чтобы они попросили Шрилу Прабхупаду немедленно приехать в Бомбей. Поэтому Гирираджа позвонил Прабхупаде, умоляя его приехать и окончательно договориться обо всем с госпожой Нэир. Прабхупада согласился. Он собирался пробыть в Лондоне до Джанмаштами, а затем вернуться в Бомбей.

21 августа

На церемонии празднования Джанмаштами присутствовал М. Расготра, посол Индии в Великобритании. Он представил Шрилу Прабхупаду гостям и высоко отозвался о его свершениях. Прабхупада выступил с речью, в которой рассказал, что явление Кришны — это ключ к миру для страждущего человечества.

— В Индии, как ни в одном другом месте, — говорил он, — мы располагаем возможностями постичь Бога. Есть все, что нужно, — подходи и бери. Но мы не хотим брать. Где же лекарство от этой болезни? Мы жаждем мира, но отказываемся от того, что действительно способно дать нам мир. В этом наша болезнь. Движение сознания Кришны пытается пробудить дремлющее сознание Кришны в сердце каждого человека. А иначе как бы

могли эти европейцы, американцы и другие жители нашей планеты, которые еще четыре-пять лет назад ничего не слышали о Кришне, отнестись к сознанию Кришны столь серьезно? Это потому, что сознание Кришны живет в сердце каждого.

Прабхупада цитировал молитвы из «Брахма-самхиты», в которых описывалось возвышенное, вечное бытие Кришны на Его нетленной планете, Кришналоке.

— Но Кришна присутствует повсюду, — объяснял он, — и если вы преданный, то вы можете дотянуться до Него. И когда вы протягиваете руку, чтобы прикоснуться к Нему, Он оказывается в десять раз ближе, чем вы рассчитывали. Вам остается только дотронуться. Поклонение Божеству в храме равноценно поклонению Самому Кришне, Верховной Личности Бога. Он милостиво согласился принять осязаемый и доступный для нас образ. Не думайте, что мы установили мраморную статую. Негодяи скажут: «Язычники». Нет, мы поклоняемся Самому Кришне. Кришна милостиво принимает этот облик, поскольку мы не способны увидеть Его гигантскую вселенскую форму или осознать Его присутствие во всем. Служите Кришне круглосуточно. В этом смысл установления Божества.

Бомбей

Сентябрь 1973 года

На следующий день после своего приезда Шрила Прабхупада встретился с адвокатами госпожи Нэир и выслушал их предложения. В деле появились обнадеживающие моменты, и все же стороны никак не могли достичь договоренности. Реакция общественности на попытку госпожи Нэир разрушить храм изменила ее настрой. Своему адвокату она сказала, что если Прабхупада сразу заплатит ей оставшиеся 12 лакхов рупий, то она согласится отдать ему землю. Прабхупада был готов согласиться на ее предложение, но не хотел ничего предпринимать до тех пор, пока не удостоверится в серьезности намерений госпожи Нэир.

С ней встречался бомбейский адвокат и почетный член ИСККОН господин Сушил Аснани, убеждая ее пойти Прабхупаде навстречу. То же самое советовали ей и ее друзья-адвокаты. Однако Прабхупада пробыл в Бомбее уже несколько недель, а встретиться с госпожой Нэир все никак не удавалось. Однажды господин Аснани приехал к ней, чтобы отвезти ее к Прабхупаде, но она сказала, что больная. Каждый день господин Аснани обещал Прабхупаде: «Госпожа Нэир приедет завтра». Прабхупада не мог скрыть своего разочарования: видя это, его секретари заявили господину Аснани, что они не сомневаются в его добрых намерениях, но склоняются к тому, чтобы передать дело другим адвокатам. Господин Аснани попросил дать ему сорок восемь часов на то, чтобы уладить дело и оформить передачу земли.

Он приехал к госпоже Нэир в один из ее домов, где она поправлялась после болезни.

— Матаджи, — сказал он умоляющим голосом, — мой Гуру Махараджа завтра уезжает. Если вы не приедете сегодня вечером, дело с землей может затянуться еще на год.

Госпожа Нэир согласилась. Около девяти часов вечера они вдвоем подъехали к дому господина Бхогилала Пателя, где Прабхупада должен был проводить *киртан* и читать «Бхагаватам».

Прабхупада собирался подняться на крышу, чтобы начать лекцию, но, услышав о приезде госпожи Нэир, он отложил программу. Они встретились и стали обговаривать новые условия сделки, в то время как преданные пели и танцевали перед гостями.

Госпожа Нэир, разрыдавшись, упала Прабхупаде в ноги.

— Простите меня за все, что я вам сделала, — сквозь слезы проговорила она. — Пожалуйста, простите меня.

Она пообещала все сделать так, как хотел Прабхупада.

Прабхупада смотрел на нее с жалостью, он видел, что творилось у нее на душе.

— Вы мне как дочь, — сказал он. — Не беспокойтесь. Я позабочусь о вас. Я буду заботиться о вас до конца ваших дней.

Прабхупада сказал, что принимает ее условия, он готов выплатить остающиеся 12 *лакхов* рупий плюс 50 000 рупий в качестве компенсации за просрочку.

Прабхупада и госпожа Нэир назначили предварительную дату подписания документа о передаче земли — 1 ноября. Вскоре после встречи с ней Прабхупада покинул дом Бхогилала Пателя и переехал к господину Сетхи, где ему пришлось немало потрудиться, чтобы решить оставшиеся проблемы, — в частности, убедить компанию Ч. отозвать свой иск.

Затем он переехал к господину Ч. М. Кхатау, который жил всего в двух кварталах от «Харе-Кришна-Ленда». Там Прабхупада поселился в летнем домике — простом строении с бамбуковым каркасом и стенами из пальмовых листьев. Обычно подписание документов о передаче собственности происходило в присутствии государственного регистратора, в его конторе в центре города, но на этот раз мистер Аснани пригласил регистратора к Прабхупаде.

1 ноября в полседьмого вечера Шрила Прабхупада сидел за своим низким письменным столом в простенке между окнами, спиной к стене. В его комнате находились также госпожа Нэир со своими адвокатами, чиновник-регистратор, господин Аснани, супруги Сетхи и человек восемь преданных. В переполненной комнате было жарко и душно. Регистратор готовил документы для подписи. Госпожа Нэир сидела по правую руку от Прабхупады. Шрила Прабхупада был серьезен. Тишину в комнате нарушало только шуршание бумаг и скрип перьев. Подготовка и подписание купчей заняли чуть больше двадцати минут. Прабхупада передал деньги госпоже Нэир, после чего она

подписала документ о передаче земли. Отныне земля по закону принадлежала ИСККОН.

Гирираджа: *Когда подписывали документы, в комнате стояла мертвая тишина. Каждому из присутствующих казалось, что происходит событие чрезвычайной важности, как будто две великие мировые державы подписывают договор или что-нибудь в этом роде. После того как госпожа Нэир подписала документ, все молча наблюдали за тем, как передают бумаги. Она заплакала. Тамала-Кришна Госвами спросил ее, почему она плачет, и госпожа Нэир ответила, что как раз в этот день к ней приходил господин Матар и сказал, что нашел покупателя на землю, который предложил сумму намного больше той, что платим мы. Глядя на госпожу Нэир, я думал, что сейчас она, наверно, вспоминает все, что произошло за это время, все совершенное ею зло и смерть мужа. За этой минутой стояли месяцы напряженной, нескончаемой борьбы. А для Прабхупады, преданных и тех, кто поддерживал Прабхупаду, все происходившее в этот вечер было осуществлением их долголетней мечты.*

Шрила Прабхупада попросил учеников сообщить об окончании дела в газеты. Он пригласил всех пройти в зал перед его кабинетом и принять участие в пире. Циновки были расстелены в два ряда, преданные принесли тарелки из банановых листьев и разложили их перед гостями, после чего стали предлагать сидящим в два ряда гостям разнообразные блюда.

Прабхупада не сажился. «Ну что же, приступим», — сказал он, после того как закончили разносить *прасад*. Преданные приготовили несколько блюд — рис, дал, *пакоры* самых разных видов (из картофеля, цветной капусты, баклажанов), картофельное *сабджи*, *пападамы*, *бурфи*, *сабджи* из цветной капусты, *ладду*, *чамчам* (молочные сладости), *кхир* с вермишелью, *халаву* и лимонный напиток. Настроение у всех было радостное и приподнятое.

Госпожа Уорриер (проживающая в Джуху): *После подписания купчей все преданные прокричали: «Джая!» Все они были очень счастливы. Потом Прабхупада рассказал нам о бомбейском проекте. Он сказал, что все здесь будет из мрамора. Кто-то спросил, может ли быть, чтобы все было мраморным. Прабхупада объяснил, что это вполне возможно и осуществимо. Он представил проект так наглядно, что все были поражены тем, как он его описывал. Этот храм станет восьмым чудом света. Люди будут приезжать со всего мира, только чтобы увидеть этот храм. Он станет одной из достопримечательностей Бомбея. Прабхупада представил весь проект так, как будто видел его мысленным взором, и сказал еще, что, когда строительство закончится, мы увидим нечто такое, чего мы и представить себе не можем. Это будет нечто потрясающее!*

Ужин закончился поздно, и, когда все разошлись, Прабхупада вернулся в свою комнату. Сев за рабочий стол и откинувшись назад, он воскликнул: «Славная была битва!»

Позднее Прабхупада вспоминал об этой истории с битвой за землю в Бомбее как о доказательстве того, что у человека в сознании Кришны нет проблем.

— Недавно мы потратили на покупку земли в Бомбее примерно восемнадцать-двадцать *лакхов* рупий, — рассказывал Прабхупада несколько месяцев спустя, во время очередной поездки по Европе, — хотя ее настоящая цена — пятьдесят *лакхов*. Кто-то удивляется, кто-то завидует. Но если вы приедете туда, то убедитесь сами, что это место очень, очень хорошее. Это поистине райский сад, площадью около двух гектаров, с шестью строениями. Итак, когда мы приходим в сознание Кришны, у нас не остается никаких проблем.

Проект, без сомнения, был очень перспективен, но как Прабхупада мог сказать, что проблем не осталось? «Нет проблем» в устах Шрилы Прабхупады значило, что Кришна Сам устраивает все дела Своих преданных. Когда Прабхупаде нужны были деньги, они появлялись, причем в таких количествах, которые в обычных обстоятельствах собрать невозможно. Когда приходилось сталкиваться с жестким противодействием, Кришна и тут помогал. Сражаясь с такими людьми, как господин и госпожа Нэир, Прабхупада не имел ни стабильного источника дохода, ни политического влияния, но, поскольку он полагался на Кришну, у него не было проблем. Все проблемы в мире создаются непреданными, отвергающими наставления Бога.

— Любой, кто встает на путь *бхакти-йоги*, — говорил Прабхупада, — понимает, что все его проблемы решены. Мы можем убедиться в этом на практике.

И все-таки Прабхупаде приходилось терпеть козни непреданных. Почти два года он боролся за то, чтобы сохранить для служения Кришне землю в Джуху. В Бомбее, да и в любом другом месте, ему нужно было беспокоиться о том, как помочь своим неопытным ученикам, неспособным противостоять уловкам противника. Это было тяжелое испытание, проверка на стойкость и мужество, но Прабхупада не поддавался влиянию *майи*, иллюзии, и потому у него «не было проблем».

Своим примером Прабхупада показал: того, кто неукоснительно следует принципам *бхакти-йоги*, не затрагивают *гуны* природы, и *майя* не властна над ним. Той трансцендентной науке, которой на своих лекциях и в беседах он постоянно обучал других, он неуклонно следовал сам. Он верил в сознание Кришны, и все его проблемы решались. В «Бхагавад-гите» Кришна обещает, что тот, кто предан Ему, легко преодолет все препятствия. Преданный понимает, что трудности, порожденные *майей*, можно преодолеть, предавшись Кришне и выполняя указания Его представителя, *гуру*.

Теперь, когда земля принадлежала ИСККОН, Прабхупада мог продолжить осуществлять задуманное. Пытаясь построить здания и проповедовать сознание Кришны, он, несомненно, столкнется с новыми препятствиями, созданными *майей*, но самое трудное уже позади. Величественный храм Шри Шри Радхи-Расавихари будет построен. Когда-нибудь и преданные, и гости,

приезжающие в Бомбей, «Ворота Индии», смогут остановиться в первоклассном отеле «Харе-Кришна-Ленда», чтобы в удобной обстановке проникнуться духовной атмосферой храма. А преданные, если не забудут пример и наказ Прабхупады, смогут с успехом пользоваться «Харе-Кришна-Лендом» в духе служения Кришне. Прабхупада не зря столько терпел и надеялся на Кришну.

Благодаря своему терпению Шрила Прабхупада не только подарил другим возможность жить с удобствами и проповедовать в «Харе-Кришна-Ленде», но и явил людям величественный живой пример поведения *садху*. В «Шримад-Бхагаватам» Господь Капиладева описывает *садху* следующим образом:

титикшавах каруниках
сухрдах сарва-дехинам
аджата-шатравах шантах
садхавах садху-бхушанах

«*Садху* терпелив и милосерден, он — друг всех живых существ. У него нет врагов, он умиротворен, строго следует предписаниям *шаштр* и наделен всеми добродетелями».

Будучи терпеливым (*титикшава*), *садху* не боится трудностей, порожденных материальной природой. Пытаясь отстоять землю в Джуху, Прабхупада столкнулся с врагами и был вынужден преодолевать препятствия, но всегда проявлял терпение.

— Вы должны терпеть, — порой говорил он ученикам.

Но *садху* не только терпелив, но и милостив (*каруника*). Когда полиция и городские власти напали на временный храм ИСККОН, Прабхупада мог бы воспринять это как знак, что пора освободить участок и оставить всякие попытки помочь жителям Бомбея («Зачем нам такие беспокойства? Чего ради так стараться?»). У него уже было около ста храмов за пределами Индии. Если жителям Бомбея не нравится сознание Кришны, почему бы не уйти, не бросить их на произвол судьбы?

Нет. Как истинный *садху* Прабхупада был милостив. Он пришел к людям с миссией сострадания, миссией сознания Кришны, а потому должен был терпеливо доносить свое послание до каждого. Люди сбились с пути и, подобно животным, существуют лишь ради наслаждений, а значит, по закону *кармы* в следующей жизни им уготованы страдания. Предвидя их горькую участь, Прабхупада не мог не помогать этим падшим душам, и даже неблагодарность не могла остановить его.

«Шримад-Бхагаватам» также описывает *садху* как *сухрдах сарва-дехинам*. того, чье единственное желание — чтобы все были счастливы. Не связанный рамками отождествления себя с той или иной нацией, он не считает себя индийцем, американцем или даже просто человеком. Он думает о себе как о вечной духовной частице, призванной действовать на благо всех живых существ.

«Шримад-Бхагаватам» называет *садху аджата-шатру*, тем, кто никогда ни с кем не враждует. Хотя завистники могут объявлять себя врагами *садху*, сам он поступает как лучший друг каждого и всех пытается привести к Кришне. Видя, как Прабхупада старается распространить сознание Кришны, завистники снова и снова пытались ему помешать. Но в Бомбее он повел себя, как подобает возвышенной душе: «Что поделать? Нужно терпеть». Строительство здания еще не началось, но Прабхупада уже в полной мере явил все качества, украшающие *садху*. Оставаясь спокойным (*шанта*) и полностью полагаясь на Кришну, он вышел из этой битвы победителем. Перед теми, кто служит такой великой душе, утверждает «Шримад-Бхагаватам», открываются врата, ведущие к освобождению.

43 Храм Кришны-Баларамы. Начало

Апрель 1972 года

ШРИЛА ПРАБХУПАДА все время думал о строительстве Кришна-Баларама-мандира. В апреле 1972 года он попросил своего ученика Сурабхи, который сделал проект бомбейского центра, начертить эскизы для храма во Вриндаване в стиле индийского ренессанса. Прабхупаде нравился храм Говиндаджи, расположенный неподалеку от первого храма Говиндаджи, который построил Рупа Госвами. Ему нравился его открытый двор, окруженный аркадой, и его фасад со ступенями, ведущими в зал для *даршанов*. Он выразил желание, чтобы его храм воспроизводил некоторые архитектурные особенности храма Говиндаджи. С помощью архитектора Вриндавана Сурабхи сделал чертежи проекта, и Прабхупада одобрил его.

Это будет самый величественный храм во Вриндаване. Многие высокопоставленные лица из Дели, которые также являются преданными, будут рады возможности провести с нами выходные дни. Они словно побывают на Вайкунтхе. Вы должны построить нечто выдающееся. Иначе это будет позором для вас, молодых американцев. Построив замечательный храм, вы оправдаете мнение об Америке, которое сложилось у индийцев. Вриндаванский проект является одним из самых важных проектов ИСККОН.

Гурудас аккуратно поддерживал связь с Прабхупадой по почте, но он не сделал во Вриндаване несколько очень важных дел: не вырыл колодец и не получил разрешения от городских властей, о чем его неоднократно просил Прабхупада. Летом 1972 года Прабхупада писал:

Я с самого начала говорил, что хочу построить во Вриндаване храм, похожий на храм Говиндаджи. Я столько раз писал тебе об этом, но ты так ничего и не сделал. Ну да ладно, теперь мне нравится проект Сурабхи.

Через две недели Прабхупада вновь написал Гурудасу:

Я хотел построить храм, похожий на храм Говиндаджи. Неужели это так сложно, что ты уже шесть месяцев ходишь по разным инженерам? Любой обычный инженер способен составить проект и его согласовать. Столько времени ушло на лишнюю переписку...

Строительство храма во Вриндаване не такое уж трудное дело, думал Прабхупада, и потому бесконечные проволочки причиняли ему немало

беспокойства. Он боялся, что преданные и архитекторы сделают здание слишком дорогим. Он велел им строго придерживаться одобренных им планов, даже если здание окажется чуть дешевле, чем планировалось вначале. Он хотел, чтобы всеми работами руководил опытный ученик, который не дал бы себя обмануть.

Еще в апреле 1972 года Прабхупада выразил желание, чтобы главными Божествами в его храме во Вриндаване были Кришна и Баларама. «Кришна будет черным, а Баларама — белым, и стоять Они будут так, как на обложке журнала „Бэк ту Годхед“». Он хотел, чтобы при входе висела вывеска «Шри Кришна-Баларама-мандир».

Одной из причин, по которым Прабхупада хотел установить в своем храме Кришну и Балараму, являлось то, что большинство вриндаванских храмов были храмами Радхи-Кришны; храм ИСККОН будет единственным в своем роде во Вриндаване. Другая причина заключалась в том, что участок, принадлежавший ИСККОН, располагался в Рамана-Рети, на мягких песках которого пять тысяч лет назад Кришна и Баларама наслаждались Своими детскими играми. В Рамана-Рети подобало прославлять детские игры Кришны и Баларамы и поклоняться Им.

Хотя с того дня, когда Кришна появился во Вриндаване, минули тысячелетия, атмосфера в нем почти не изменилась: пейзажи и звуки — все осталось таким же, как было. Павлины все так же бегали по песку или сидели на крышах и деревьях. Ворковали голуби, куковали кукушки, хлопали зелеными крыльями попугаи — таковы вечные звуки и картины вриндаванского леса. В своей книге «Кришна, Верховная Личность Бога» Прабхупада описывал игры Кришны, Баларамы и Их друзей-пастушков в Рамана-Рети и других подобных местах.

«Смотрите, друзья, какое прекрасное место! Мы можем пообедать тут и поиграть на мягком песке на берегу Ямуны. Полюбуйтесь красотой цветущих на воде лотосов! Почувствуйте, какой от них исходит аромат! Крики павлинов перекликаются с пением других птиц и шелестом листвы на деревьях, и все эти звуки сливаются в одну мелодию. Они делают это место под тенистыми деревьями еще прекраснее. Давайте пообедаем тут».

В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что вриндаванские игры мальчиков-пастушков с Кришной и Баларамой — наивысшее духовное откровение, выходящее далеко за пределы обычных религиозных представлений о Боге. Высшая Истина, которую одни постигают как безличный Брахман, другие почитают как Всемогущего Бога, а третьи принимают за простого смертного, — вечный, любящий друг мальчиков-пастушков Вриндавана. Лишь после многих и многих жизней, посвященных праведным делам, они удостоились права войти в исполненные любви игры Кришны и Баларамы в Рамана-Рети.

Сооружая храм Кришны и Баларамы, Прабхупада хотел дать возможность всем людям — будь то иностранные туристы, гости из Дели или его ученики

— насладиться мирной, трансцендентной атмосферой Рамана-Рети. Он уже получил письмо из крупного международного туристического агентства, в котором его просили предусмотреть в проекте гостиницы номера для туристов, чтобы гостиницу ИСККОН можно было включить в официальные маршруты по духовной Индии. Поток туристов, желающих увидеть святы места Индии, никогда не иссякает, но, к сожалению, большинство из тех мест, которые они обычно посещают, не освящены авторитетом *ачарьев* и наводнены мошенниками, поэтому центр ИСККОН будет иметь огромное значение. Прабхупада писал:

Вы должны создать европейский проповеднический центр и приглашать туда всех туристов и хиппи, которые приезжают во Вриндаван. Угощайте их *прасадом*, привлекайте к участию в *киртанах*, уборке храма, предлагайте им прочесть наши книги — словом, дайте им шанс стать преданными.

Была еще одна особенная причина, по которой Прабхупада сделал Кришну и Балараму главными Божествами своего храма во Вриндаване. Господь Баларама является первой экспансией Господа Кришны, и в Своем воплощении Санкаршаны Он поддерживает все миры. Поэтому вайшнавцы поклоняются Балараме для обретения духовной силы. «Вы можете молить Господа Балараму дать вам то, чего вам недостает», — говорил Прабхупада. Будучи источником духовной силы, Господь Баларама известен также как изначальный духовный учитель.

Как и в других больших храмах ИСККОН, во вриндаванском храме Прабхупады будет три алтаря. Кроме Кришны и Баларамы, здесь предполагалось установить Божества Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанда. Господь Чайтанья — это Сам Кришна, а Господь Нитьянанда — это Господь Баларама, и об этом Кришна-Баларама-мандир возвестит всему миру. Господа Нитья-нанду часто называют *крипа-аватарой*, воплощением Господа, наиболее милостивым к падшим обусловленным душам. Таким образом, поклонение Кришне и Балараме как Господу Чайтанье и Господу Нитьянанде было призвано подчеркнуть, насколько важно проповедовать сознание Кришны другим. Еще Прабхупада хотел установить в своем храме Божества Радхи-Шьямасундары, вместе с двумя *гопи*. Их спутницами, — Лалитой и Вишакхой.

Шрила Прабхупада не мог все время жить во Вриндаване, а в его отсутствие работа по строительству храма замедлялась. Гурудас, президент храма, не располагал большими средствами и, как и другие члены его команды, не знал толком, как распоряжаться финансами. Прабхупада называл их «Чертовски-Дешево Бабу» — так индийцы называют людей с Запада, которые полагают, что выгодно, «чертовски дешево» купили товар, не подозревая, что на самом деле их обманули.

Поскольку Прабхупада не мог полностью положиться на учеников в расходовании средств, он ввел сложную систему оплаты, при которой все чеки

на строительство храма ИСККОН во Вриндаване должны были проходить через его руки, даже когда он был в других местах. Когда Гурудасу нужны были деньги, Теджияс, президент делийского храма, приезжал во Вриндаван и подтверждал целесообразность расходов. Затем оформляли чек и посылали на подпись Шриле Прабхупаде. Когда чек возвращался в Дели, Теджияс ставил на нем свою подпись и отдавал чек Гурудасу.

Хотя Прабхупада, как правило, предпочитал не обременять себя управлением храмами, здесь он настаивал на том, чтобы лично контролировать расходы — до последней пайсы. Но даже при таком контроле Гурудас умудрялся тратить деньги впустую: брал деньги, предназначенные для строительства, и использовал на другие храмовые нужды — причем торговцы его постоянно обманывали.

С тех пор как Прабхупада в последний раз приезжал во Вриндаван на *карттику* в 1972 году, прошло уже больше года, и все это время он руководил строительством храма по переписке. Движение сознания Кришны стремительно росло и развивалось на всех континентах, поэтому Прабхупаде приходилось много путешествовать. Но три проекта — в Бомбее, Вриндаване и Майяпуре — были главными темами его переписки и основными объектами его капиталовложений.

Одной из причин его нечастого появления во Вриндаване было то, что письма Гурудаса прямо-таки излучали оптимизм: он обещал, что храм можно будет открыть уже на Джанмаштами 1973 года. Сурабхи, отвечавший за строительство, прекрасно знал, что работы продвигаются очень медленно, однако Гурудас в своих посланиях Прабхупаде вдохновенно рисовал картину скорого завершения строительства и открытия *мандира*. Прабхупаду радовали хорошие вести, и, хотя у него были некоторые сомнения, он просил Гурудаса сдержать обещание.

Если ты сможешь закончить работу к Джанмаштами, это будет твоей огромной заслугой, и я приеду к вам из любой точки мира, чтобы установить Божества. Но теперь, чтобы сдержать свое обещание, тебе нужно трудиться не покладая рук. В противном случае я очень разочаруюсь и буду очень, очень зол на тебя.

Преданных, принимавших участие в строительстве, Прабхупада предупредил, что если они действительно хотят сдержать слово, то должны работать очень усердно, чтобы закончить до начала сезона дождей в июне.

Однако для любого, кто побывал на стройплощадке во Вриндаване, было очевидно, что вовремя строительство не закончится. Пока что будущий храм представлял собой фундамент с торчащими из него прутьями стальной арматуры. Жили здесь всего лишь трое или четверо преданных, которым с грехом пополам удавалось командовать рабочими и добывать средства и строительные материалы. Лето в тот год выдалось на редкость жарким, поэтому каждый день в послеобеденные часы измученные зноем преданные

только и могли что просто лежать в своих хижинах. Цены на цемент и сталь повысились вдвое. Однако Гурудас продолжал посылать Прабхупаде свои восторженные отчеты, и Прабхупада в ответ вдохновлял его продолжать со всей решимостью.

Но Прабхупада умел читать и между строк. Он предупреждал Гурудаса: «Я лишь хочу, чтобы работа спорилась и деньги не улетали на ветер. Средства должны использоваться только на строительство». Постепенно разговоры об открытии храма на Джанмаштами смолкли, но Прабхупада не выразил по этому поводу недовольства. Напротив, он продолжал вдохновлять преданных не снижать темпов и просил их закончить к его приезду в октябре 1973 года хотя бы его комнату, чтобы ему было где остановиться.

Но когда Прабхупада приехал, его апартаменты были еще далеки от завершения, и ему пришлось неделю провести в доме одного своего вриндаванского друга. Он не отстранил Гурудаса от должности, но попытался научить его грамотно вести дела и бухгалтер. Помимо этого, он направил просьбу своему секретарю Джи-би-си по Индии, Тамала-Кришне Госвами, выделять на вриндаванский проект больше средств.

Итак, я приехал во Вриндаван. Что касается строительства: почему средства поступают столь нерегулярно? Теджияс пишет, что три месяца назад ты послал 5000 рупий, а после этого — вообще ничего. Как им продолжать строительство?

Вдохновленные приездом Прабхупады, преданные воспрянули духом. Они организовали на своем участке небольшой фестиваль, разбив шатер и украсив фундаментные столбы банановыми деревьями и цветами. Несколько вечеров на лекции Прабхупады собиралось около пятидесяти местных жителей. Они рассаживались на складных стульях в границах будущего храма.

Прабхупада был непоколебим в своем желании. Он, как всегда, хотел построить храм, а его немногочисленные ученики во Вриндаване были уверены, что их миссия — выполнить это желание. Они понимали, что храм, который они строили, будет иметь не только местное значение — этот проект очень важен для всего мира. День официального открытия был назначен на следующий Джанмаштами, в августе 1974 года.

Несмотря на свой большой опыт архитектора и строителя, Сурабхи никогда не имел дела с такими богато украшенными зданиями и сомневался, что храм будет достроен за год. А Теджияс был не особо уверен в том, что вовремя будут собраны средства. Гурудас же, который все больше и больше набирался опыта, заверял Прабхупаду, что преданные уложатся в срок.

Субал хотел остаться во Вриндаване, но только при условии, что его освободят от всех дел, связанных с управлением, и дадут спокойно повторять мантру и гулять по рощам. Это было неприемлемо, и он давно уехал на Запад. Те же, кто героически оставался на стройке, знали, что, по крайней мере на данный момент, их истинная духовная практика во Вриндаване — это

тяжелый труд, беспокойства и борьба со стихиями, и чувствовали себя лишь орудиями в служении чистому преданному Кришны.

В феврале 1974 года, путешествуя по южным штатам Америки, Прабхупада написал Гурудасу, что хотел бы приехать во Вриндаван, как только будет готова его квартира, и спрашивал, когда это случится. Гурудас спросил у Сурабхи, и тот ответил, что через месяц. Со свойственным ему оптимизмом Гурудас предложил Прабхупаде приехать через три недели, но Прабхупада ответил телеграммой, что приедет через две!

К тому времени у дома Прабхупады не было ни крыши, ни пола — только частично законченные внешние стены. Сурабхи объявил строительный марафон и нанял две бригады рабочих, которые работали в две смены — днем и ночью. Две недели они трудились без остановки, решительно нарушая все мыслимые нормы. Они штукатурили и красили одновременно, поэтому стены оставались сырыми. За несколько дней до приезда Прабхупады они настелили временный пол, положив на землю ряд кирпичей, слой коровьего навоза и укрыв все это коврами и простынями. Погода стояла холодная, а отопительной системы в доме не было.

Прабхупада приехал утром. Все преданные собрались в его доме. Счастливый, он сидел за своим письменным столом, хваля их за успехи. Он сказал, что если они будут продолжать в том же духе, то смогут закончить работы до Джанмаштами.

Почти сразу после приезда у Прабхупады появились признаки простуды, но он не желал даже слушать о том, чтобы переехать в другое место.

— Это мой первый дом, — сказал он. — И я останусь здесь.

Большая комната, сложенная из кирпича и камня, была простой, без всяких изысков. Большую часть дня в ней царил полумрак. И все-таки Прабхупада считал ее своим вриндаванским домом. Вскоре к нему стали заходить именитые гости из местных жителей, и он тепло принимал их в своей комнате, часами обсуждая с ними сознание Кришны. Здесь же по вечерам он читал лекции и проводил *киртаны*.

Во Вриндаване Прабхупада столкнулся с одной проблемой. Гурудас сообщил ему, что господин Сараф попросил вернуть ему пятнадцать метров пожертвованной земли, заявляя, что строительство ведется недостаточно быстро и что он и не думал отдавать переднюю часть участка под храм, а планировал использовать ее под магазины и, может быть, даже под бензоколонку. Прабхупада встревожился. Если господин Сараф заберет часть территории, прилегающую к дороге, то вся планировка будет погублена и всё жертвоприношение окажется просто насмешкой. Что проку в участке, если к нему не подойти?

Расспросив о подробностях, Прабхупада выяснил, что Гурудас все еще не получил документов на землю. Это очень встревожило Прабхупаду, однако он продолжал спокойно и внимательно руководить действиями ученика. Он попросил Гурудаса немедленно получить у регистратора документы и обнести

территорию высокой кирпичной стеной. Господин Сараф тогда был в отъезде, и секретарь Прабхупады телеграфировал ему: «ХАРЕ КРИШНА. ПРАБХУПАДА ВО ВРИНДАВАНЕ ДО 13-ГО. НУЖНО ЗАКОНЧИТЬ ДЕЛО С ПЕРЕДНИМ УЧАСТКОМ. КАК ДОГОВАРИВАЛИСЬ».

Господин Сараф послал ответную телеграмму: «ПЕРЕДНИЙ УЧАСТОК ЗЕМЛИ БУДЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДЛЯ ДРУГИХ ЦЕЛЕЙ, КАК БЫЛО РЕШЕНО РАНЕЕ. ПОДРОБНОСТИ ПИСЬМОМ». Так Прабхупада неожиданно получил «второй Бомбей».

Однако действия господина Сарафа стали еще одним доводом в пользу того, что строительство нужно как можно скорее довести до конца, о чем Прабхупада неоднократно просил. Если бы участок был уже огорожен, а храм построен, то у господина Сарафа и мысли бы не возникло забрать землю назад. Теперь ученики Прабхупады поняли, почему он так их торопил. Он не давал им послабления и бывал строгим и требовательным — подчас даже очень требовательным, но тому были серьезные основания. Шла непрерывная война с *майей*, противостоящей сознанию Кришны, и малейшее послабление могло очень дорого обойтись преданным. Вопросов, наподобие «Куда торопиться? Зачем нам храм сию же минуту?», лучше было не задавать. Задать подобные вопросы мог только человек наивный и ленивый. Пока во Вриндаване не появится храм Движения сознания Кришны, всегда будет оставаться опасность, что он не появится там никогда.

Прабхупада писал одному своему другу в Калькутту:

Это высказывание Кашираджа [Сарафа] сильно меня взволновало. Он лично сказал мне, что пожертвовал нам землю по велению Шримати Радхарани. Мы уже вложили в строительство храма сотни тысяч рупий, а теперь, если он займет переднюю часть земли под свои цели, то храм не будет виден... Пожалуйста, поговори с господином Нандаладжи Сарафом, братом Кашираджа, и реши этот вопрос, чтобы мы могли продолжать строительные работы. Пожалуйста, отнесись к этому делу как к не терпящему отлагательств.

Прабхупада воспользовался отсутствием господина Сарафа во Вриндаване, чтобы поговорить с его братьями и адвокатами. То, что было отдано во имя Шримати Радхарани, сказал он им, ни в коем случае нельзя забирать обратно. Те согласились (по крайней мере, на тот момент), что позиция господина Сарафа достаточно слаба. Тем временем рабочие спешно возводили вокруг участка четырехметровую стену.

4 утра. Прабхупада молча сидел в полумраке холодной комнаты, при свете маленькой настольной лампы. Он поднялся с постели в два часа утра и пришел в гостиную, чтобы начитывать на диктофон комментарии к «Шримад-Бхагаватам». На нем была вязаная шапочка, закрывавшая уши, и свитер, а на плечи был наброшен серый шерстяной *чадар*.

За двойной дверью его комнаты сидел слуга, который то и дело заглядывал внутрь, интересуясь, чем занят его духовный учитель. Во время последнего визита в Соединенные Штаты у Прабхупады появился новый слуга-секретарь, Сатсварупа дас Госвами. Несмотря на холод, новый помощник Прабхупады был счастлив оказаться во Вриндаване, в такой близости к духовному учителю.

Прабхупада позвонил в колокольчик. Слуга вскочил на ноги, открыл двери и вошел в комнату. Он увидел, как Прабхупада, серьезный и таинственный, сидит за письменным столом в дальнем углу просторной комнаты, а его красивые, темные глаза сияют. Кланяясь, Сатсварупа подумал, как ему повезло — находиться здесь, рядом с духовным учителем. Поднявшись, он увидел, как Прабхупада слегка кивнул ему, и почувствовал: Прабхупада тоже понимает, как повезло его ученику.

Сидя на полу, по другую сторону стола, Сатсварупа смотрел на Шрилу Прабхупаду. Испытывая благоговейный трепет, он с нетерпением ждал указаний, готовый сделать все, что Прабхупада ни попросит, и только боялся, что не справится.

— Возьми книгу «Кришна», второй том, — попросил Прабхупада.

Слуга вскочил, снял книгу с полки, вернулся и снова сел.

— Читай историю о царе Нриге, — сказал Прабхупада.

Прабхупада был немногословен, но его указания не требовали пояснений. Слуга помолчал несколько секунд, ожидая, не скажет ли Прабхупада еще что-нибудь. Он открыл книгу и застыл в нерешительности:

— Вслух?

Прабхупада кивнул, и слуга начал читать.

Вскоре Сатсварупу начал мучить вопрос, почему Прабхупада в столь ранние часы, вместо того чтобы, как обычно, диктовать «Шримад-Бхагаватам», попросил его читать вслух. Пока Сатсварупа читал, Прабхупада сидел неподвижно, и трудно было понять, доволен ли он и слушает ли вообще. В этой тишине Сатсварупа отчетливо слышал свой собственный голос и внимательно следил за повествованием.

А в истории говорилось о том, как царь Нрига жертвовал брахманам целые стада коров и как однажды одна из этих коров заблудилась и пришла назад, в стадо царя Нриги, а тот, не зная об этом, отдал ее другому брахману. Но когда новый хозяин коровы попытался увести ее, явился первый хозяин и потребовал ее вернуть. Между двумя брахманами завязался спор. Представ перед царем Нригой, они заявили, что забрать отданную в качестве милостыни корову обратно — значит совершить великий грех. Смущенный, царь Нрига смиренно предложил каждому из брахманов по сотне тысяч коров в обмен на эту. Однако те отказались, ибо, согласно законам Ману, никто, даже царь, ни при каких обстоятельствах не имеет права забирать у брахмана его имущество. В итоге разгневанные брахманы ушли, а царю Нриге в следующей жизни пришлось родиться ящерицей.

Читая эту историю, слуга вдруг подумал, а не его ли самого Прабхупада хотел уличить в обмане, когда попросил прочитать эту историю. В панике он пытался вспомнить, не совершил ли и он подобное, не украл ли что-нибудь у духовного учителя. Но ничего не мог припомнить, пока наконец в его памяти не всплыл случай, когда он взял пару носков, которую кто-то подарил Прабхупаде. Прабхупаде всегда что-нибудь дарили, куда бы он ни приехал, — носки, шарфы и прочее, — а он, как правило, раздавал все это ученикам, оставляя себе лишь небольшую часть. Во Вриндаване было холодно, поэтому Сатсварупа, не имевший носков, взял себе одну пару, дешевую на вид, уверенный, что его духовный учитель не станет их носить. Он предполагал, что Прабхупада не будет против, но сейчас его, похоже, вывели на чистую воду.

История закончилась, но Прабхупада продолжал молчать. Слуга тоже сидел молча. «Может быть, Прабхупада спит?» — подумал Сатсварупа, не осмеливаясь произнести ни звука. Оба сидели неподвижно. Сатсварупа уставился в книгу, временами бросая взгляд на учителя и ожидая указаний.

Прошло минут пять. Наконец Прабхупада произнес:

— Теперь возьми и перепечатай эту главу.

Слуга кивнул и поднялся, чтобы выйти из комнаты, по-прежнему ничего не понимая. Зачем нужно было читать этот рассказ, а теперь еще и перепечатывать его? Прабхупада снова заговорил:

— Я хочу продиктовать одно письмо.

Сатсварупа снова сел, достал блокнот и тут же начал записывать за учителем.

Письмо было адресовано господину Сарафу. Прабхупада упоминал о том, как господин Сараф пожертвовал землю, а затем пожелал вернуть себе ее часть — первые пятнадцать метров. Прабхупада напомнил господину Сарафу, что, согласно первоначальному соглашению, тот отдал им весь участок, сделав это по велению Шримати Радхарани. Как же мог он теперь требовать ее назад? Господину Сарафу стоит любезно пересмотреть свое намерение. В связи с этим Прабхупада прилагает к письму историю из «Шримад-Бхагаватам» о царе Нриге. Господину Сарафу следует прочитать ее и подумать над ее смыслом.

Слуга Прабхупады облегченно вздохнул. Однако, по-прежнему чувствуя себя виноватым, он сделал вывод, что впредь не должен столь легкомысленно относиться к вещам духовного учителя.

И еще один урок он извлек из этой истории: его представления о Прабхупаде полностью субъективны. Даже находясь рядом, Сатсварупа далеко не всегда верно понимал мысли своего учителя и мотивы его поступков. Он чувствовал, что был, наверное, не единственным учеником, допускающим порой эту ошибку. Можно пытаться оценить те или иные стороны личности Шрилы Прабхупады, но полностью понять его невозможно. Даже секретари Джи-би-си и другие старшие преданные, работающие с Прабхупадой бок о бок, не могли проникнуть в его замыслы. Лучшее решение — всегда следовать наставлениям Шрилы Прабхупады, подумал Сатсварупа Махараджа и,

вернувшись в смежную комнату, принялся за перепечатку истории царя Нриги.

На рассвете Прабхупада вышел из дома на пыльную дорогу, чтобы отправиться на утреннюю прогулку; его сопровождали преданные вриндаванского отделения ИСККОН. По дороге он вспомнил, как один преданный жаловался на постоянные перебои с электричеством. Этот преданный сказал, что Индия богата духовными знаниями, а Запад преуспел в материальном отношении и что поэтому им нужно объединиться.

— Да, — согласился Прабхупада, — в этом и состоит моя миссия. Объединить их.

Прабхупада дошел до Чаттикара-Роуд, которая пролежала перед их владениями, и зашагал по ней по направлению к Дели. Вдоль дороги росли большие деревья *ним*.

— Материальная сторона жизни тоже необходима, — продолжал Прабхупада. — На Западе даже для бритья люди используют механизмы. Это очень хорошо, но ради чего они это делают? Ради того, чтобы облегчить зуд — половое желание, ничтожное и отвратительное. Они используют свой разум, как кошки и собаки.

Прабхупада замолчал. Воспользовавшись паузой, один из преданных спросил:

— Прабхупада, как нам понять, что Вриндаван — обитель Кришны? Здесь, во Вриндаване, столько грязи!

— Это потому, что ваши чувства нечисты, — ответил Прабхупада. — Когда ваши глаза будут умащены бальзамом любви, вы увидите настоящий Вриндаван. Не судите о Вриндаване по этим внешним признакам.

По дороге Прабхупаду и его учеников то и дело приветствовали возгласами «Джая Радхе!», «Харе Кришна!». Некоторые прохожие даже снимали обувь и простирались перед Прабхупадой в поклоне, а он в ответ складывал руки и, кивая, говорил: «Харе Кришна».

Утренний воздух еще не прогрелся: Прабхупада и ученики, плотно столпившиеся вокруг него, шли мимо полей, *ашрамов* и рощ. Со всех сторон доносились голоса птиц: воробьев, попугаев, кукушек, голубей и павлинов. На полях высоко вытянулся в ожидании жатвы сахарный тростник. Вскоре раскидистые нимовые деревья сменились низкорослой колючей акацией: на полях паслись стада коров и буиволов. Через полчаса Прабхупада повернул и зашагал обратно.

На обочине дороги, у небольшого костра из веток, грелся человек в простом белом одеянии *бабаджи*. Прабхупада сказал, что Шриниваса Ачарья в своей «Шад-Госвами-аштаке» описал истинные качества человека, отрекшегося от мира. Эта песня прославляет шесть Госвами, которые оставили правительственные посты и стали нищими странниками. Они оставили себе только один комплект одежды и постоянно размышляли о Кришне и *гопи*.

— Вриндаван — это дар Рупы и Санатаны Госвами, — сказал Прабхупада. — Они написали много книг, чтобы бедные люди могли ими воспользоваться и обрести сознание Кришны. В наши дни во Вриндаване можно встретить множество подражателей Рупы Госвами. Но они ни в коем случае не должны рядиться в его одежды, особенно если никак не могут бросить курить. Не стоит делать резких скачков и сразу же пытаться менять одежду. Таков дар Бхактисиддханты Сарасвати. Мы должны пытаться слушать об Абсолютной Истине от тех, кто постиг свою истинную природу.

Его ученики, сказал Прабхупада, особенно те, которые живут во Вриндаване, должны стать *госвами*. *Грихастхи* или *санньяси* — все они должны вести простую и строгую жизнь и круглые сутки служить Кришне.

Прабхупада сидел у себя в комнате и обсуждал с Гунарнавой финансовые вопросы.

— Где счета? — спросил Прабхупада.

— У меня только копии, Прабхупада, — ответил Гунарнава, показывая счета, скрепленные с кассовыми чеками. — Оригиналы у Теджияса в Дели.

— Это просто слова, — ответил Прабхупада. — Я аудитор, а не А.Ч. Бхактиведанта Свами. Понимаешь? Аудитор желает видеть счета, ему не нужны твои оправдания.

Весь день Прабхупада с кем-то беседовал, вызывая к себе то Гурудаса, то Сурабхи, то господина Лахири (инженера), то господина Аллу Бакса (подрядчика). Хотя подрядчик был мусульманином, Прабхупада попросил его:

— Пожалуйста, работайте как следует, поскольку это храм Кришны. Если будете очень стараться, Кришна вас благословит.

Недостатка в деньгах не будет, заверял его Прабхупада. Каждый месяц, пока строительство не закончится, он будет перечислять им по десять тысяч долларов — поступления из храмов в Америке.

— Закончите к Джанмаштами? — спросил он.

— Да, — твердо ответил Гурудас. — Закончим.

* * *

Майяпур

Март 1974 года

По дороге из Калькутты в Майяпур Прабхупада остановился, как обычно, в уютной и тихой манговой роще, где, сидя на соломенной подстилке, позавтракал свежими фруктами. С ним были несколько учеников и его сестра Бхаватарини, и Прабхупада позаботился, чтобы всем им досталось *прасада*. Затем он вернулся в машину и колонна продолжила путь в Майяпур.

Уже недалеко от Майяпур-чандродая-мандира, в Шривасангане, что в трех километрах от участка ИСККОН, машина Прабхупады наткнулась на «засаду» — преданные ждали своего духовного учителя. Четыреста преданных из

Северной и Южной Америки, Европы, Австралии, Индии и других мест, распевая «Харе Кришна», пошли за машиной Прабхупады, которая медленно двигалась в сторону Майяпур-чандрода-мандира.

Прабхупада улыбался. Выглядывая с заднего сиденья, он узнавал многих своих верных учеников, а те старались поймать на себе его милостивый взгляд. Окруженная со всех сторон плотной толпой преданных, машина медленно миновала ворота и двинулась по длинной аллее к храму. Вдоль дороги и вокруг зданий храмового комплекса цвели яркие бархатцы и цветы *тагар*, добавляя радости встрече Шрилы Прабхупады с учениками.

Алтарная была закончена и сияла блеском мраморных полов, свежей краской стен и хрустальными люстрами — работы завершились всего несколько дней назад. Поклонившись сияющим золотым Радхе-Мадхаве, стоявшим на алтаре, Прабхупада повернулся, прошел через длинную алтарную комнату, сел на *вьяса-асану* и обратился к первому международному (в полном смысле этого слова) собранию учеников. Он приветствовал их в Майяпуре, объявив, что сегодня сбылось предсказание Бхактивиноды Тхакура.

— Джая! Джая, Шрила Прабхупада! — торжественно закричали преданные.

Бхактивинода Тхакур писал:

О, когда же придет тот день, когда англичане, французы, русские, немцы и американцы, счастливые, возьмут знамена, *мриданги* и *карталы* и пойдут с *киртаном* по улицам своих городов?

Пророчество Бхактивиноды Тхакура сбывалось. Он также предсказывал: «Вскоре на Земле явится великий святой, который распространит движение Господа Чайтаньи по всему миру». Этим святым, владеющим даром превращать людей, независимо от их национальности и происхождения, в преданных и способным собрать их в Майяпуре, за тысячи миль от родины, был Шрила Прабхупада. И хотя сам он считал себя лишь орудием в руках *ачарьев*, для учеников он был самым олицетворением милости Господа Чайтаньи и Господа Нитьяланды. Как говорится в «Чайтанья-чаритамрите», *йадйапи стара гуру — чаитаньера даса / татхачи джанийе ами танхара пракаша*: «Я знаю, что мой духовный учитель — слуга Шри Чайтаньи, но я также знаю, что он — полное проявление Господа».

Покинув алтарную, Прабхупада поднялся к себе в комнаты, довольный тем, что теперь это здание отвечает своему назначению, предоставляя прибежище сотням его духовных детей. Он начал встречаться со старшими учениками из разных стран, выслушивал воодушевляющие отчеты о распространении книг и решал проблемы. Он попросил, чтобы каждый из преданных постарался извлечь из своего пребывания в святой *дхаме* максимум пользы, целыми днями участвуя в *киртанах* в алтарной комнате и прерываясь только на время лекций по «Шримад-Бхагаватам».

Преданные были очень рады собраться вместе в *дхаме*. Те, кто уже пожил в Индии, как Джаяпатака Свами и Аччютананда Свами, водили группы преданных на *парикраму* по святым местам Навадвипы. По плану, первую половину времени своего пребывания в Индии преданные должны были провести в Майяпуре, а затем, через десять дней, отправиться во Вриндаван.

Почти все собравшиеся в Майяпуре преданные проповедовали в тех частях света, где преобладает влияние *гун* невежества и страсти. Каждый день им приходилось иметь дело с материалистами, и это неизбежно уменьшало их духовную силу. А паломничество было для них возможностью очиститься. Они не могли похвастаться ни происхождением, ни знанием санскритских Вед, но Прабхупада принял их в ученики, тем самым признав их преданными. Они были вполне достойны понять смысл *дхармы*. Омывшись в живительных водах Ганги в Майяпуре и Ямуны во Вриндаване, они разъедутся по всему миру, вернутся в свои города и с новыми силами, очистившиеся от скверны, продолжат проповедовать с еще большим энтузиазмом.

В одной из своих песен Нароттама дас Тхакур описывает паломника как человека, способного постичь суть *дхармы*:

*гаурангера санги-гане, нитйа-сиддха кари'мане,
се йайа враджендра-сута паша
шри-гауда-мандала-бхуми, йеба джане чинтамани
тара хайа враджа-бхуме васа*

«Те, кто разумом постиг, что между вечными спутниками Господа во Вриндавана-дхаме и в Навадвипе нет разницы, удостоиваются служения сыну Махараджи Нанды [Кришне]. Такие удачливые души стремятся служить святой *дхаме*, ибо по милости вечных, совершенных спутников Господа из Навадвипа-дхамы они обрели духовное прозрение. Так те, кто преисполнен вдохновения, духовными очами могут узреть святую Навадвипа-дхаму, подобную философскому камню. Они поселяются в святой *дхаме*, Навадвипе, зная, что она неотлична от Вриндавана, и служат Господу в своих вечно совершенных духовных телах».

И все-таки главной причиной приезда преданных в Майяпур была возможность пообщаться со Шрилой Прабхупадой. Прабхупада постоянно путешествовал, и ученики могли видеть его лишь изредка, когда он в очередной раз заезжал в их храм, да и то короткое время. Здесь же, в Майяпуре или Вриндаване, они каждый день могли сопровождать его на утренних прогулках или видеть его в храме, и это было самой замечательной частью фестиваля.

А счастье Прабхупады, вызванное пребыванием в Майяпуре, многократно усиливалось благодаря тому, что здесь собралась его огромная интернациональная семья. Именно этого он и хотел. Майяпур предназначен для преданных. Прабхупада даже допускал мысль, что все преданные могли бы поселиться здесь и просто повторять «Харе Кришна» и проводить *киртаны*,

однако признавал, что с точки зрения всемирной проповеди это будет непрактично. Ему доставляло огромное удовольствие сидеть в комнате над алтарной и слушать нескончаемый восторженный *киртан*.

— Бхактивинода Тхакур говорил, — однажды заметил он, — что во всех четырнадцати мирах нет ничего ценного, кроме пения святых имен.

По просьбе Прабхупады в Майяпур приехали и секретари Джи-би-си, чтобы обсудить проповедническую деятельность ИСККОН по всему миру и издать соответствующие резолюции. Это было их первое заседание с участием Прабхупады, и он объяснил им, как проводить собрания. Он сказал, что собрание не должно сводиться к разговорам. Нужно, чтобы кто-то вносил предложение, затем присутствующим надлежит обсудить его и поставить на голосование. Все резолюции должны протоколироваться.

— Наметьте планы на год, — сказал Прабхупада, — и твердо придерживайтесь принятых решений. В следующем году вы можете встретиться и снова все обсудить.

Он не любил долгих собраний, но был доволен тем, как серьезно подходят секретари Джи-би-си к обсуждению всех вопросов повестки, желая помочь растущему Движению сознания Кришны.

Одним из главных событий майяпурского фестиваля стало прибытие сигнальных экземпляров недавно напечатанного тома «Чайтанья-чаритамриты». Том включал в себя с седьмой по одиннадцатую главы Адиллы и цветные иллюстрации, нарисованные учениками Прабхупады. В девятой главе уделялось особое внимание славе движения *санкиртаны*, начатого Господом Чайтаньей. Стих за стихом эта глава вдохновенно свидетельствовала об истинности Движения Шрилы Прабхупады.

Кришнадас Кавираджа говорит о Навадвипа-дхаме как о месте, где Господь Чайтанья посадил семя «древа» сознания Кришны. В одном из стихов он говорит так: «Каждая большая ветвь древа Чайтаньи пустила по двадцать отростков; вместе они заполнили всю вселенную». В комментарии к этому стиху, состоящем из одного-единственного предложения, Шрила Прабхупада веско заявляет: «Наше Международное общество сознания Кришны является одной из ветвей на древе Чайтаньи».

Перевод «Чайтанья-чаритамриты» и комментарии к ней, выполненные Прабхупадой, были плодом этого древа Чайтаньи. Это был не какой-то формальный, академический перевод, но авторитетный во всех отношениях труд, полностью отвечающий учению *парампары*. В нем подчеркивалось, что желание Чайтаньи Махапрабху распространить преданное служение по всему миру должно стать желанием каждого. Книга не оставляла сомнений, чего именно Прабхупада ожидает от участников Движения сознания Кришны.

Единственная цель проповедников движения *санкиртаны* — это идти и проповедовать без всяких ограничений. Именно в таком виде Шри Чайтанья Махапрабху принес это движение и подарил его миру.

В этом томе содержался один из важнейших стихов «Чайтанья-чаритамриты»: *бхарата-бхумите хайла манушья-джанма йара / джанма сартхака кари' кара пара-упакара* — «Тот, кто родился человеком на земле Индии, должен сделать свою жизнь совершенной и трудиться на благо всем людям». В своей комментарии к этому стиху Прабхупада говорит об особом благочестии индийцев, которые всегда готовы принять участие в *санкиртане*. Он сожалеет о том, что нынешние правители Индии уводят людей от Бога, подрывая в них веру в следующую жизнь и лишая способности отличить добрый поступок от греха. Особый долг индийцев — научить ведическим принципам весь мир.

«Если бы все индийцы последовали совету Господа Чайтаньи Махапрабху и встали на этот путь, — писал Прабхупада, — Индия преподнесла бы всему миру уникальный дар и заслужила бы всеобщее уважение». Более того, помогать Движению сознания Кришны — обязанность не только индийцев, но и каждого человека: «Надо не колеблясь признать, что лучшей формой благотворительности для всех людей в мире является пробуждение в каждом человеке сознания Бога, или сознания Кришны».

Прабхупада жил с учениками в Майяпуре целую неделю, каждый день читая лекции и часами беседуя с небольшими группами преданных. В день Гаура-пурнимы он спустился к Ганге и окропил голову ее священной водой, а его ученики ныряли в воду с высокого берега и плавали. На следующий день он отправился во Вриндаван, где намеревался вновь встретиться с учениками и познакомить их с *дхамой*.

* * *

Многие западные преданные, не привыкшие к жизни и путешествиям в Индии, страдали от несварения желудка и дизентерии; некоторые пережили культурный шок, другие скучали по дому.

Но, помятые и растрепанные, они тем не менее проделали долгий путь из Майяпура в Калькутту, затем — в Дели и, наконец, оказались во Вриндаване.

Поскольку вриндаванский храм и гостиница по-прежнему представляли собой стройплощадку, преданным пришлось остановиться в расположенном неподалеку Фогель-ашраме, а Прабхупада, как и раньше, поселился в своих новых комнатах рядом с будущим Кришна-Баларама-мандиром. Каждый день преданные виделись с ним на утренних прогулках и утренних лекциях по «Бхагаватам». А иногда Прабхупада читал лекции и по вечерам, под навесом во дворе Фогель-ашрама.

Заметив, что на первую вечернюю встречу, которая проходила в его комнате, собралось не так много учеников, Прабхупада удивился. Ему сказали, что многие из преданных отправились посмотреть на знаменитые древние

храмы Вриндавана и другие места паломничества, кто-то пошел на базар, а кто-то попросту спит.

— Приведите их сюда, — сказал Прабхупада, раздосадованный. — Отправиться в паломничество — значит отправиться туда, где есть *садху*. Я сижу здесь, почему они где-то слоняются?

Услышав об этом, преданные поспешили в комнату Прабхупады, и на этот раз их было так много, что попасть внутрь удалось не всем.

Прабхупада заговорил о *тапасье*, аскезе.

— *Тапасви* во Вриндаване, — сказал он, — ходят нагими даже в холодную погоду. Они решительно настроены больше не рождаться в материальном мире.

Прабхупада рассказал, что испытывает живое существо, находясь во чреве матери, перед тем как появиться на свет. Оно стиснуто со всех сторон и словно брошено в океан со связанными руками и ногами. Черви, живущие в утробе, кусают его, причиняя невыносимые страдания. Обманутые *майей*, мы думаем, что счастливы, и потому снова и снова должны входить в лоно матери, объяснял Прабхупада. И пусть в этой жизни мы богаты и находимся в человеческом теле, в следующей вполне можем стать насекомым, свиньей или собакой.

— Итак, наша жизнь предназначена для *тапаси*, — сказал Прабхупада. — Но в этот век мы не можем предаваться суровой аскезе. Наша аскеза в том, чтобы пытаться помочь этим бедным безумцам исправиться. Нужно добровольно идти на трудности ради Кришны. Кришна приходит в этот мир, чтобы спасти падшие души, и, если вы немного Ему поможете, Он будет доволен. Кришна приходит Сам, посылает Своих преданных, оставляет нам книги, и все равно мы безумно жаждем чувственных наслаждений. Итак, наша аскеза — пытаться помочь падшим душам исправиться.

Проповедь Прабхупады воодушевила его учеников, которым приходилось проповедовать жителям разных стран. По просьбе Прабхупады они приехали в Индию, чтобы посетить Майяпур и Вриндаван, но настоящие дела ждали их на родине — там они должны были спасти падшие души, и проповедь Прабхупады наполняла их сердца решимостью.

Позднее один из преданных пожаловался Прабхупаде, что с преданными порой труднее, чем с материалистами. Он упомянул известный случай с преданным по имени Макханчора.

— Это твоя аскеза, — сказал Прабхупада. — Твоя аскеза в том, чтобы помогать Макханчоре. Мы должны брать на себя эти заботы. Здоровому человеку не доставляет никакой радости возиться с сумасшедшим, но мы черпаем радость в служении Кришне.

Прабхупада вспомнил, как ради Кришны оставил мирную жизнь во Вриндаване, взвалив на себя тяжкий груз всевозможных забот и трудностей. Подобно тому, как он пошел на риск, в преклонном возрасте отправившись в Америку, так и они, его ученики, должны быть готовы ради проповеди сознания Кришны терпеть любые трудности.

— В самой работе мало удовольствия, — сказал он. — Но когда мы видим, сколько людей становятся преданными, мы испытываем удовольствие.

Хотя преданные посещали многочисленные храмы Вриндавана, желая проникнуться духом этих мест, настоящий нектар ждал их в комнате Прабхупады, когда тот рассказывал о Вриндаване.

— Вриндаван предназначен для *парамахамс*, — говорил он. — Вы не сможете увидеть Вриндаван, пока в вас жив дух материализма, *вишая*. Проверить это можно по тому, насколько вы избавились от потребности в еде, сне и совокуплении. Не думайте, что, просто приехав во Вриндаван, вы уже стали *госвами*. Тот, кто приезжает во Вриндаван с сознанием материалиста, родится здесь в теле собаки или обезьяны. Таково наказание. Но собаки здесь тоже вайшнав.

Люди приезжают во Вриндаван, чтобы избавиться от всех мирских беспокойств и сбросить с себя узы семейной жизни. Не нужно бояться. Не нужно беспокоиться о завтрашнем дне. Во Вриндаване есть много преданных, которых не беспокоит ни жара, ни холод. Но, к сожалению, во Вриндаване можно встретить и тех, кто говорит о *гопи* и при этом имеет привычку курить *биди*. Это *сахаджуи*. Мы должны уметь отличать преданного по тому, как человек себя ведет. Если человек жаждет денег, или *биди*, или женского внимания, но при этом говорит о *гопи*, каков его уровень? Шри Чайтанья Махапрабху никогда не говорил о *гопи* прилюдно. По-настоящему жить во Вриндаване — значит следовать наставлениям Вриндавана-Чандры [Кришны] и проповедовать Его послание, а не просто есть *прасад* и спать. Таково послание Господа. Таков Вриндаван. Вриндавана-дхама достойна поклонения. Избегайте оскорблений. Отнеситесь к этому месту как к *чинтамани-дхаме*, как к Кришне. Нароттама дас Тхакур говорит, что, будучи в сознании *вишайи*, невозможно увидеть Вриндаван. Итак, мы должны обрести прибежище у Гауры-Нитая, очиститься от желания еды, сна и совокупления. Только тогда вы увидите Вриндаван. Не совершайте здесь оскорблений. Вриндаван оказывает на человека необыкновенное влияние.

Прабхупада рассказал о духовной особенности Вриндавана — преданное служение в этом месте дает эффект в сто раз больший, чем служение где-либо еще. Однако тот же принцип распространяется и на оскорбления. Поэтому обычным людям рекомендуется останавливаться в святых местах, подобных Вриндавану, не более чем на три дня. В противном случае они могут расслабиться и вернуться к своим греховным делам.

— Лучше приехать, очиститься, а на четвертый день уехать, — сказал Прабхупада. — И самое серьезное оскорбление по отношению к Вриндавану — вступать здесь в недозволенные половые связи. Бесполезно играть с Кришной в прятки. Он видит все Своими глазами. Солнце — Его глаз, а еще Кришна находится в вашем сердце. Кришна знает все. Те, кто хочет стать преданным, должны быть искренни. Лучше даже не пытаться обманывать, потому что Кришна знает все. Будьте искренни с Господом Кришной и Его

представителем. Проповедуйте послание «Бхагавад-гиты как она есть». Станьте духовным учителем.

После вечерней лекции Прабхупада вспомнил, как некоторые из *сахаджий* вышли из комнаты, пока он говорил.

— Они столь возвышенны, — сказал он, — что хотят слушать исключительно о поцелуях и объятьях Радхарани и Кришны. Меня им слушать неинтересно.

Прабхупада объяснил, что его способ давать лекции — это разбирать на каждой лекции по одному стиху. Но все, что он говорит, неотлично от того, что говорит Кришна. Он рассказал, что однажды его Гуру Махараджа читал лекции по первому стиху «Шримад-Бхагаватам» целых три месяца, чем вызвал к себе огромное уважение.

Однажды Прабхупада узнал, что один из его учеников покинул общество преданных ИСККОН и поселился на Радха-кунде, среди *бабаджи*. Прабхупада рассердился и тут же послал за ним. Когда ученик явился, Прабхупада вышел ему навстречу, одетый в одно только *дхоти*, и стал строго его отчитывать, говоря, что обезьяны во Вриндаване тоже живут просто, но интересуются только едой и сексом.

— Не превращайся в обезьяну! — говорил Прабхупада, дрожа от гнева. — Почему ты не живешь со мной?

— *Бабаджи* предоставили мне условия, чтобы повторять святыя имена, — ответил ученик.

— Возвращайся ко мне! — воскликнул Прабхупада. — Я предоставлю тебе любые условия. Не становись обезьяной!

Видя заботу Прабхупады, юноша подчинился.

От своих учеников, живущих во Вриндаване, Прабхупада узнал, что некоторые из местных *госвами* жалуются на него. Одна из статей, которую они прочли в журнале «Бэк ту Годхед», показалась им оскорбительной. Автор статьи, ученик Прабхупады Хаягрива, писал, что те вриндаванские *госвами*, которые ведут себя неподобающим образом, в следующей жизни родятся во Вриндаване свиньями и собаками. Прабхупада ответил, что это верно. Статья, сказал он, относится не к тем именно *госвами*, которые живут во Вриндаване сейчас, а к любому *госвами*, ведущему здесь греховную жизнь. Это не просто чье-то мнение, а авторитетное заключение первых *госвами* Вриндавана.

Хотя Ямуна даси тоже жила во Вриндаване, вместе со своим мужем, Гурудасом, Прабхупада редко видел ее. Однажды он послал за ней и спросил, почему она не ходит на его лекции и не служит ему. Ямуна призналась, что не делает этого из страха, видя, что последнее время Прабхупада только и делает, что всех ругает. (Она имела в виду настойчивость, с которой Прабхупада понуждал учеников скорее строить храм во Вриндаване.) Прабхупада сказал,

что только благодаря его настойчивости храм все еще строится. Но Ямуна сказала, что все равно боится его гнева.

— Ты можешь бояться духовного учителя, — сказал Прабхупада, — но это не значит, что ты можешь не видеться с ним.

Он рассказал, как однажды Господь Баларама заставил прийти к Себе реку Ямуну. Преданные, бывшие свидетелями этой сцены, поняли, что, рассказывая, как была напугана река Ямуна, Прабхупада также намекает и на свою ученицу Ямуну. Погруженный в *лилы* Господа Баларама, Прабхупада поведал, как, напившись меда и опьянев, Господь приказал реке Ямуне предстать перед Ним, грозя ей наказанием. Но та не послушалась, и тогда Господь Баларама распахал ее берега Своим плугом, насильно заставив ее притечь к Нему.

— Вот и я, — сказал Прабхупада, — заставлю тебя приходить и видеться со мной.

Ямуна даси согласилась прекратить свои глупые капризы и начала приходить и готовить для своего духовного учителя.

Хотя днем во Вриндаване пригревало солнышко, по утрам было холодно. В свитере, шерстяном *чадаре* и пушистой шерстяной шапочке, которая застегивалась под подбородком на пуговицу, Прабхупада в предрассветный час вел своих учеников на прогулку по Чаттикара-Роуд. Он шел и говорил, а лидеры ИСККОН и *санньяси* старались держаться к нему поближе, ловя каждое его слово. Он шел так долго, что многие преданные уставали, а некоторые шутили, что Прабхупада собрался дойти пешком до Дели. С восходом солнца воздух постепенно начинал нагреваться.

Некоторые преданные ожидали, что во Вриндаване Прабхупада будет больше говорить о местах, где проходили игры Кришны, или о Его отношениях с *гопи* или что Прабхупада сам захочет посетить места игр Господа. Но Прабхупаде, казалось, интереснее было послушать о проповеди учеников или обсудить строительство Кришна-Баларама-мандира. Часто, когда преданные спрашивали о Вриндаване, Прабхупада критиковал некоторых местных *бабаджи* за лицемерие и говорил о безнравственности, проникшей во Вриндаван. Иногда он говорил об особом зрении, которое требуется человеку, чтобы увидеть истинный Вриндаван. Вриндаван — там, где живет чистый преданный, говорил он. А еще он неоднократно повторял, что первостепенный долг преданного — уехать из Вриндавана и проповедовать.

Основной поток на дороге составляли пешеходы, воловьи упряжки и рабочие, везущие на велосипедах молоко; лишь изредка, сигналив на ходу, мимо проносился автомобиль. Почти каждый встречный прохожий почтительно приветствовал Прабхупаду возгласом «Джая Радхе!» или «Харе Кришна!». Некоторые вскидывали руки или, склонив голову, произносили: «Намасте». Один раз навстречу преданным ехал на велорикше какой-то молодой человек. Перед тем, как поравняться со Шрилой Прабхупадой, он

остановил рикшу, спустился и, сняв обувь, распростерся на дороге в поклоне. Прабхупада улыбнулся:

— Очень хороший юноша, — и, помолчав немного, добавил: — Таков Вриндаван.

Для Прабхупады незамысловатый обычай простых жителей этих мест оказывать почтение святому был выражением самой сути Вриндавана. Вриндаван был одним из немногих оставшихся в Индии мест, где даже обычный прохожий, здороваясь при встрече, повторяет имена Радхарани и Кришны. Полностью понять природу этого удивительного явления — значит понять Вриндаван.

Один из преданных спросил Прабхупаду: если во Вриндаване столько падших душ, в чем смысл утверждения, что родиться во Вриндаване может только освобожденная душа?

— В книге «Кришна» говорится, — сказал преданный, — что жителям Вриндавана не нужен духовный учитель. Их духовный учитель — Кришна.

— Да, — ответил Прабхупада, — у них превосходный духовный учитель. Но некоторые принимают духовного учителя и не повинуются ему. Как с такими быть? Те, кто живет во Вриндаване и при этом занимается всякими глупостями, — падшие. Однако это не отменяет их удачливости — ведь они родились во Вриндаване! Они просто злоупотребили своей удачей.

Земля была очень сухой. Прабхупада сказал, что Вриндаван начинает напоминать пустыню, и в будущем станет только хуже. Причиной тому греховная жизнь.

— Даже на Западе, — сказал он, — в Америке, в Германии, много зелени. А здесь — нет.

Преданные спросили:

— Неужели Запад менее греховен, чем Вриндаван?

— Да. Я приехал к вам на Запад, и вы ничего не знали о Кришне. Вы даже не знали, что есть мясо и вступать в недозволенные половые отношения плохо. Но когда я попросил вас прекратить это, вы меня послушались. А Вриндаван — земля Кришны, и они занимаются этим здесь. И это еще хуже. И Кришна Сам наказывает их.

Утренние прогулки Прабхупады по Вриндавану были не менее увлекательны и поучительны, чем его лекции. На двух утренних прогулках подряд он излагал подробный и продуманный план открытия в ИСККОН колледжа *варнашрамы*. В «Бхагавад-гите» говорится о том, что общество должно делиться на четыре сословия, соответствующих природе и занятиям человека, — *брахманов, кшатриев, вайшьев* и *шудр*. Прабхупада говорил, что, хотя участники Движения сознания Кришны выше системы сословий, тем не менее, идеально исполняя соответствующие обязанности, они должны учить тому же других. Не каждый станет *брахманом*, но каждый может достичь того же совершенства, исполняя свои предписанные обязанности, — ради удовольствия Кришны.

— Мы будем учить и воинскому искусству, — сказал Прабхупада изумленным ученикам. — Солдаты будут носить *тилак* и маршировать под «Харе Кришна, Харе Кришна». Они могут маршировать под звуки военного оркестра и сражаться.

Прабхупада считал, что установить *варнашрама-дхарму* несложно. ИСККОН должен начать с колледжа, действующего по принципам *варнашрамы*.

— Безработицы быть не должно, — сказал он. — Мы скажем: «Почему вы сидите без дела? Идите на поле. Вот плуг. Вот бык. Работайте. К чему сидеть сложа руки?» Таково Движение сознания Кришны. Никто не должен просто сидеть и спать. Они должны найти себе какую-то работу. Трудитесь либо как *брахман*, либо как *кшатрий*, либо как *вайшья*. Какая безработица?

Возьмите, к примеру, тело. Оно все время работает: ноги работают, руки работают, мозг, желудок... Какая безработица? Прекратите безработицу — и настанет мир во всем мире. Никто не будет жаловаться. Все будут счастливо повторять «Харе Кришна». Вот, например, это поле. На нем никто не работает. Все уехали в город, работать на заводах. Проклятая цивилизация.

Когда фестиваль во Вриндаване уже подходил к концу, один из преданных на утренней прогулке как-то упомянул, что скоро преданные разъедутся по своим центрам.

— Да, — сказал Прабхупада и остановился. — Да. Это наша истинная обязанность — ехать и проповедовать.

В тот день, когда преданные готовились к отъезду в Дели, чтобы оттуда возвращаться в свои страны, из Бомбея, от Гирираджи, пришли плохие новости: бомбейский муниципалитет отказал в разрешении начать строительство храма. По словам Гирираджи, им требовалось два разрешения: одно на возведение здания согласно установленным строительным нормам, а другое от комиссара полиции. В полиции, чтобы дать подобное разрешение, должны убедиться в двух моментах: в том, что храм не будет создавать препятствий для движения автотранспорта и что он не будет вызывать напряжения на социальной и религиозной почве. Муниципалитет задерживал выдачу разрешения, объясняя это отсутствием разрешения от полиции. А в полиции говорили, что разрешение выдадут только с санкции муниципалитета. Гирираджа пытался бороться с этой бюрократией, но недавно комиссар полиции написал письмо, в котором категорически отказался выдать разрешение. По мнению комиссара, *киртаны* в храме будут «нарушать общественный порядок».

Шрила Прабхупада был крайне обеспокоен отчетом Гирираджи.

— Нужно немедленно опротестовать это, — сказал он на следующий день, во время утренней прогулки. — Такие власти никуда не годятся. Чистые преданные все время проводят *киртан*, а власти называют это нарушением порядка. Этот комиссар мог бы, по крайней мере, поступить как порядочный

человек и просто попросить нас не использовать усилитель, когда люди отдыхают... А он вместо этого говорит, что *киртан* — это нарушение порядка.

Прабхупада сказал, что в Бомбее немало образованных людей, которые также не станут мириться с подобным суждением.

— Нужно заручиться поддержкой всех вайшнавов, — продолжил Прабхупада. — В «Бхагавад-гите» говорится: *сататам киртайанто мам* — нужно всегда повторять имя Кришны. Шри Чайтанья Махапрабху говорил: *киртаниях сада харих*. А этот негодяй говорит: «*Бхаджан* нарушает общественный порядок». М-м? Нельзя ли выступить против этого? По какому праву он называет это «нарушением порядка»? Он мог бы выразиться и повежливее, например: «*Бхаджан* может быть хорош для преданных, но у других он может вызвать беспокойства. Поэтому мы не можем разрешить это». Можно же и так сказать. Все равно они не смогут остановить *бхаджан*. А он что сказал? *Бхаджан* — нарушение общественного порядка! Пение «Харе Кришна» — культура Индии. Мы должны воззвать к общественному мнению, организовать группы *киртана* и бороться с этим.

Один из секретарей Джи-би-си предложил: вместо того, чтобы возвращаться на Запад, некоторые из преданных могут поехать в Бомбей и организовать там массовые протесты. Поначалу Прабхупаде понравилась эта идея. Он тут же вспомнил, как когда-то Господь Чайтанья выступил против Кази, посмеявшегося запретить в Навадвипе движение *санкиртаны*.

Не медля ни минуты, Прабхупада выехал в Бомбей. Перед отъездом он дал Гурудасу и остальным преданным во Вриндаване последнее наставление:

— Идеальный *госвами* должен оставаться здесь, чтобы бросать вызов *госвами-притворщикам*. Но если и вы станете притворщиками, то не сможете этого сделать.

* * *

Бомбей

20 марта 1974 года

Шрила Прабхупада собрал у себя учеников и почетных членов ИСККОН, чтобы обсудить отказ комиссара полиции выдать ИСККОН разрешение на строительство храма в «Харе-Кришна-Ленде». По иронии судьбы недалеко от участка ИСККОН располагался большой кинотеатр, и каждый вечер, до и после сеанса, на дороге возле него выстраивалась длинная вереница автомобилей, создавая пробку. Машины постоянно гудели, и сотни пешеходов сновали туда-сюда. Все это создавало ужасный шум. Если уж кинотеатр не вызывал у соседей и городских властей никаких нареканий, чем, как не предвзятым отношением, можно объяснить то, что они называют *кришна-киртаны* нарушением общественного порядка?

Впрочем, по некотором размышлении Прабхупада пришел к выводу, что бороться с правительством не слишком разумно. Преданным все равно не

удастся победить. Да и люди не оценят. Прабхупада посоветовал проводить массовые программы с *киртанами* и проповедовать жителям Бомбея в позитивном ключе, убеждая их в ценности сознания Кришны.

— Осознав важность сознания Кришны, — сказал Прабхупада. — бомбейцы сами позаботятся, чтобы храм был построен.

Хотя обсуждение касалось конкретного вопроса — отказа в выдаче разрешения, — Прабхупада стал говорить о более глобальных вещах, о том, как в Кали-югу власти борются с религией.

— Власти заявляют, что религия — опиум для народа, — говорил он. — Они думают, что религия — это сантименты. Они хотят открывать скотобойни и убивать этих бродячих коров, от которых якобы вред. Они не видят в религии никакой ценности и потому не поддерживают строительство храмов и наш *бхаджан*. С их точки зрения, в этом нет никакого толку.

Некоторые из бомбейских друзей Прабхупады советовали ему, воспользовавшись помощью политической партии индуистского толка «Джан сангх», создать мощную политическую коалицию. Но Шрилу Прабхупаду больше интересовало, как использовать сложившуюся ситуацию для проповеди.

— Я считаю, что нам нужно активнее проповедовать, — сказал он. — Проводите собрания в больших залах, чтобы люди поняли хотя бы то, насколько важно наше Движение. Развесьте объявления, что мы будем выступать на разные темы, и я приду и выступлю.

Пусть председателем собрания будет какой-нибудь уважаемый человек. Создайте общественное мнение. Пусть люди приходят и подписываются: «Да, здесь должен быть храм». А мы докажем это цитатами из *шастр*. В «Бхагавад-гите» сказано о том же: *чатур-видха бхаджанте мам джанах сукртино 'рджуна*. Слово *бхаджана* происходит от *бхаджанте* и используется по отношению к праведникам, *сукртинах*. По другую сторону стоят *душкртинах*, нечестивцы. Итак, *бхаджан*, как свидетельствует «Бхагавад-гита», предназначен для праведных людей. «Бхагавад-гита» пользуется огромным уважением по всему миру. И он смеет называть *бхаджан* нарушением общественного порядка? Негодяй и невежда! Мы должны донести до людей, насколько важен *бхаджан*. «Бхагавад-гита» может решить все материальные проблемы, но индийцы не признают ее.

Мои ученики тоже могут выступить: «Пожалуйста, приходите к нам. Мы иностранцы, но знаем, что Кришна — не то-то и не то-то. Почему же вы, индийцы, этого не знаете? Признайте свою культуру. Мы обратились к Кришне, а Кришна говорит, что просто благодаря *киртану* можно очиститься от всей скверны. Почему бы и вам не присоединиться к нам? Что в этом плохого? Об этом говорят ваши писания, *шастры*, и мы встали на этот путь. И нам от этого стало только лучше. Почему же вы, образованные люди, столь бесчувственны?» Так мы должны строить свою проповедь.

Шрила Прабхупада не захотел заниматься прямой политической агитацией, но продолжал выступать против решения комиссара полиции и

обдумывать, как с этим быть. Он рассмотрел это дело с разных сторон и взвесил все за и против. В какой-то момент он сказал, что, если ИСККОН не получит разрешение на строительство храма, надо построить гостиницу.

— Я пытаюсь добиться разрешения, — сказал он. — Но если вы его не даете, мы строим гостиницу.

— Спереди построить гостиницу, а сзади — храм, — предложил Тамала-Кришна Госвами.

— Да, — ответил Прабхупада и дал своим людям дальнейшие указания, как вести себя с противником.

Как и в случае с покупкой земли, новое противостояние грозило перерасти в затяжную судебную войну. Но Прабхупада всегда оставался трансцендентным, даже когда приходилось сражаться. Находясь в Бомбее, он придерживался своего обычного распорядка и наслаждался мягким тропическим климатом.

Хотя ИСККОН владел несколькими многоквартирными домами на участке в Джуху, преданные не могли воспользоваться ни одним из них, поскольку все квартиры были заняты. Но недавно жильцы освободили одну из квартир, и преданные подготовили ее для Прабхупады. И хотя квартира была скромной — две комнатухи с маленькой кухней, — у Прабхупады впервые появилось в «Харе-Кришна-Ленде» собственное жилье.

Прабхупаде нравилось сидеть на узкой веранде у своей квартиры и на солнышке принимать массаж. Озирая Джуху, с его высокими кокосовыми пальмами, длинные листья которых приятно шелестели на ветру, Прабхупада говорил, что «Харе-Кришна-Ленд» — настоящий рай. Преданные были счастливы.

Однажды, принимая массаж, Прабхупада увидел, как наемные рабочие, которым он позволил за определенную плату снимать с деревьев кокосы, срезают заодно и листья, чтобы продать их на рынке. Вскочив с места, Прабхупада закричал с веранды:

— Чайтья-Гуру!

На зов Прабхупады прибежал преданный, ответственный за участок.

— Я глаз не могу сомкнуть! — пожаловался Прабхупада. — Кроме меня, никто этого не замечает! Вас просто надувают!

Каждое утро во время прогулки по пляжу Джуху к Прабхупаде присоединялись несколько индийцев. И всякий раз, когда Прабхупада начинал критиковать «выдающихся» политиков и духовных лидеров Индии, разоблачая их незнание «Бхагавад-гиты», индийцы приходили в беспокойство и затевали спор, чем, в свою очередь, приводили в беспокойство учеников Прабхупады.

Однажды, когда Прабхупада резко отозвался об одном национальном герое, один индиец, врач по специальности, возразил ему и подверг критике утверждение Прабхупады о том, что Абсолютная Истина — это Кришна, Верховная Личность Бога. Врач (его поддержали и другие индийцы) заявил,

что Абсолютная Истина — понятие растяжимое, а в конечном счете все едино. Преданные едва сдерживали себя, но Прабхупада продолжал держаться с этими людьми по-дружески.

Однако на следующее утро у себя в комнате Прабхупада сказал ученикам, что на самом деле эти люди — *майявади*.

— Отныне будем делать так, — решил он. — Мы пойдем гулять по берегу, но не станем ни о чем говорить, а просто будем повторять «Харе Кришна». Если им захочется поговорить, в ответ мы будем только повторять *мантру*. Если хотят, пусть гуляют с нами дальше.

— Прабхупада, — сказал один из преданных, — они занервничают, если мы так поступим.

— Даже если они не повторяют «Харе Кришна», а только слушают, это принесет им благо, — сказал Прабхупада. — Философия *майявады* очень опасна. Шри Чайтанья Махапрабху говорил, что тот, кто ее слушает, обречен.

Кто-то спросил, зачем *майявади* притворяются *кришна-бхактами*. Прабхупада ответил, что так они хотят снискать себе славу людей с широкими взглядами, людей, свободных от предрассудков. Но если женщина считает себя свободной от предрассудков и становится доступной для любого мужчины, то, хоть и кажется, что это прогрессивный подход, на самом деле ничего хорошего в этом нет.

— На прогулках мы будем читать книгу «Кришна», — сказал Прабхупада. — Я гуляю с учениками. Если хотят, пусть присоединяются и слушают. Но если им так уж хочется задать вопросы, пусть научатся принимать ответы гуру без возражений. Правильно?

На следующее утро спорщики не пришли, однако Прабхупада все равно попросил Гирираджу почитать вслух книгу «Кришна». Вдруг вдали Прабхупада заметил старых знакомых, которые шли им навстречу. Но на полпути спорщики вдруг свернули, словно чтобы избежать встречи с Прабхупадой. Один из них, правда, подошел и от имени всей группы сообщил Прабхупаде, что они не будут больше с ним гулять: посоветовавшись, они решили, что их беседы с ним оборачиваются одной лишь полемикой и критикой.

— Индия богата святыми, — добавил парламентар.

— Я полицейский, — ответил Прабхупада, — и моя обязанность — поймать вора.

Но через несколько дней те же спорщики возобновили прогулки с Прабхупадой, и дискуссии продолжились в том же духе. Это беспокоило некоторых учеников, но Прабхупада был только рад возможности указать своим друзьям на их ошибки и, словно старший брат, учил их чистому сознанию Кришны.

Завтрак Прабхупады состоял из фруктов и орехов. Около одиннадцати утра он садился на веранде в одной *гамче*, а слуга начинал массировать его тело с горчичным маслом. Во время массажа Прабхупада часто беседовал с

одним или двумя учениками из Бомбея и давал им подходящие по случаю наставления. После обеда он час или два отдыхал, а потом, поднявшись, выпивал стакан свежего кокосового молока или сока сахарного тростника. По вечерам он встречался с гостями и около десяти вечера ложился спать. Вставал он около часа ночи, садился за письменный стол под москитной сеткой, напоминающей палатку, и диктовал свои переводы стихов «Чайтанья-чаритамриты» и комментарии к ним, пока не подходило время утренней прогулки.

Несколько раз в день Прабхупада вызывал к себе Гирираджу и других преданных, отвечавших за бомбейский проект, чтобы обсудить с ними следующие шаги для получения разрешения на строительство храма. Посещая Джуху, бомбейские друзья Прабхупады часто обнаруживали его на крыше дома. Он сидел на простой подстилке из белого полотна и, откинувшись на белые валики, проповедовал философию «Бхагавад-гиты». Он просил посетителей помочь ему утвердить сознание Кришны в Бомбее.

Однажды во время массажа Прабхупада признался своему слуге:

— Большинство людей в моем возрасте отходят от дел. Я больше не хочу руководить. Я хочу только писать книги.

Прабхупада спросил, есть ли на земле такое место, где бы он в течение полугода мог побыть один, где никто не будет ему мешать и где он не будет получать никаких писем.

Слуга Прабхупады предложил Тегеран. Прабхупада подумал над этим предложением, но потом вспомнил о Новом Вриндаване. Он рассказал о Мохандасе Ганди, который не мог даже спать по ночам, потому что люди везде преследовали его, даже когда он путешествовал инкогнито.

В тот же день пришло письмо от Бхагавана из Парижа. Он приглашал Прабхупаду совершить поездку по центрам ИСККОН в Европе. Прабхупада сразу же загорелся и сказал, что едет.

— Но еще утром, — напомнил ему слуга, — вы хотели уйти на покой и жить в одиночестве.

Прабхупада засмеялся:

— Только не в этой жизни. Уж лучше я буду проповедовать и умру на поле боя. Воину подобает встречать смерть на поле битвы. Разве не так?

Для Прабхупады стало обычным делом один или два раза в год объезжать земной шар. Обращаясь к своему духовному учителю, он писал: «Обычаи запрещают индусам пересекать океан, но Вы посылаете своих преданных проповедовать на другие континенты». Смысл этого запрета был в том, чтобы не позволять индийцам покидать святую землю Индии, поскольку очень многие, уехав за границу, забыли родную культуру. Когда Прабхупада был еще ребенком, один из его дядьев предложил отправить его в Лондон, чтобы выучить на адвоката, но отец Прабхупады не позволил; он не хотел, чтобы сын подвергся греховному влиянию Запада. Много лет спустя Прабхупада все-таки приехал в Лондон, но уже как проповедник, чтобы изменить нравы грешников. С этой целью и должен путешествовать вайшнав.

Перед тем как отправиться в поездку по Европе, Прабхупада позвал к себе в комнату нескольких преданных и велел им тоже путешествовать и проповедовать. Он сказал, что пока они молоды, то должны это делать, а когда состарятся и достигнут высот в сознании Кришны, то могут отправиться в Майяпур, чтобы, удалившись от дел, просто повторять «Харе Кришна».

— Конечно, что касается меня, — добавил Прабхупада, — я не достиг таких высот.

Повисла недолгая пауза. Затем один из преданных отважился спросить:

— Но, Шрила Прабхупада, если уж вы считаете себя недостаточно зрелым, то мы-то как можем думать, что достигли такого уровня, когда можно бросить все дела?

Прабхупада улыбнулся и сказал, что они должны сами это решить. Но сам он еще не созрел для жизни в уединении.

— Тогда и мы никогда не созреем, чтобы удалиться от дел, — заключил Тамала-Кришна Госвами.

* * *

18 апреля

Перед отъездом в Европу Прабхупада решил ответить на приглашение своих учеников из Южной Индии и посетить трехдневный фестиваль в *пандале* в Хайдарабаде. Однако не успел он прилететь в аэропорт Хайдарабада, как группа репортеров попросила его провести пресс-конференцию.

Прабхупада согласился. Один из репортеров открыл конференцию формальным философским вопросом, какому направлению следует учение Прабхупады — *адвайте* или *двайте*. Культура Южной Индии была настолько пронизана извечной философской полемикой между вайшнавами и последователями Шанкары, что даже обычного репортера волновали вопросы сравнительной философии.

В ответ Прабхупада усмехнулся:

— Что проку обсуждать подобные вопросы? — ответил он. — *двайта, адвайта...* Кришна говорит: *аннад бхаванти бхутани*. Анна значит «злаки». У людей нет зерна. Злаки растут благодаря дождю, а дожди рождаются из жертвоприношения. Поэтому проводите жертвоприношения. Разделите общество на четыре сословия. Вы можете следовать *двайте* или *адвайте*, но без зерна вам не прожить.

Секретарь Прабхупады написал в Париж Бхагавану, сообщив ему о планах Прабхупады и о том, где он сейчас.

Ты можешь связаться с нами, пока мы здесь, до 29 или 30 апреля. Потом мы вернемся в Бомбей. Твоя идея насчет фестивалей звучит неплохо. Здесь преданные устроили трехдневный фестиваль в *пандале*. Вчера вечером

собралось около тысячи человек. Они очень тихо просидели всю лекцию, а потом ринулись к сцене, чтобы получить благословения Шрилы Прабхупады. Преданные установили на сцене Божества, *вьяса-асану* и раздали много *прасада*.

25 апреля

Из Хайдарабада Шрила Прабхупада полетел в Тирупати. Здесь, в горах Тирумалы, находится самый богатый храм Индии, в котором пребывает Божество Вишну по имени Баладжи.

Управляющие храма с почестями встретили Шрилу Прабхупаду и его группу и предоставили в их распоряжение два домика на горном склоне. По правилам, прежде чем увидеть Божество, люди обычно выстаивают длинную очередь (поскольку ежедневно храм посещает свыше пятнадцати тысяч человек) и каждому удастся увидеть Баладжи лишь на несколько секунд. Неиндусов в храм обычно не пускают. Но Шрила Прабхупада и его ученики удостоились особой чести — получить личный *даршан* Баладжи.

По обе стороны от входа в длинное святилище, покои Баладжи, стояли две большие фигуры привратников Вайкунтхи — Джаи и Виджайи, а в конце помещался алтарь с Божеством. Единственным источником света в покоях Божества были факелы на стенах и в руках *пуджари*. Приближаясь по узкому проходу к Баладжи, многие паломники по традиции восклицали: «Говинда!» Прабхупада же, войдя, запел «*Говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами*».

Позже, вернувшись к себе в домик, Прабхупада сказал, что, несмотря на пропаганду властей, люди по-прежнему тянутся к Богу, и доказательство этого — миллионы паломников, которые стремятся увидеть Баладжи. И пусть многие из них идут туда, чтобы попросить денег или избавления от страданий, они тем не менее призывают к святому имени: «Говинда!»

Один преданный спросил Прабхупаду, почему Божество носит имя Баладжи.

— *Баладжи*, — ответил Прабхупада, — это значит «ребенок», Кришна-пастушок, а не Господь Вайкунтхи.

Прабхупаде понравилось жить в домике и есть *прасад* от Божества. Он подумал, что преданные в Новом Вриндаване могли бы строить такие же домики и что храмы ИСККОН должны возводиться по примеру храма Баладжи — с золотым куполом и всеми удобствами для посетителей.

Однажды, сидя у Прабхупады в гостях, один из священников храма Баладжи упомянул, что их храм в Тирупати собирает около сорока *лакхов* рупий в месяц. Прабхупада спросил, на какие цели идут собранные деньги. Узнав, что большая часть идет на реконструкцию зданий, Прабхупада ответил, что реконструкция — дело хорошее, но проповедь учения Кришны по всему миру лучше.

— Баладжи — это Кришна, — сказал Прабхупада. — Мы должны всем нести Его послание. И чтобы научить нас этому, Он низошел как Чайтанья Махапрабху.

Прабхупада рассказал гостю, что в Лондоне многие старинные церкви заброшены.

— Разве сможет храм быть жизнеспособным, если нет проповеди?

Священник с гордостью заявил, что они строят еще один храм и вводят *панчопасану* (поклонение пяти божествам, рекомендованное имперсоналистом Шанкарачарьей). Прабхупада был поражен:

— Но ведь ваш глава Рамануджа! Он никогда не рекомендовал *панчопасану*!

Те два дня, что Прабхупада провел в Тирупати, он ежедневно по три или четыре раза ходил взглянуть на Божество Баладжи. И всякий раз *пуджари* выпроваживали из святилища всех остальных посетителей, чтобы Прабхупада мог остаться с Баладжи наедине при свете факелов и долго любоваться усыпанным драгоценностями загадочным Божеством.

* * *

Бомбей 29 апреля

До поездки в Рим оставалось всего несколько дней, а перед Прабхупадой встала новая проблема, касающаяся его и его индийских проектов. Тамала-Кришна Госвами после четырех лет административной деятельности в Индии попросил Прабхупаду позволить ему уехать в Америку; ему не терпелось попробовать себя в другом виде проповеди. Его духовный брат и большой друг, Вишнуджана Свами, очень порадовал Прабхупаду, собрав в Америке проповедническую группу, путешествующую на автобусах, и убедил Тамала-Кришну, что такая форма проповеди наиболее перспективна. Шрила Прабхупада, хоть и неохотно, но принял его предложение. Идея, конечно, хороша, как для проповеди в Америке, так и для самого Тамала-Кришны. Но что делать с Индией? Прабхупада опять столкнулся с тем, что единственным управляющим ИСККОН в Индии является он сам.

Он внимательно изучил недавний отчет по расходованию средств на строительство в Майяпуре. Беспокоясь о том, чтобы все деньги расходовались очень бережно и использовались строго по назначению, Прабхупада написал Джаяпатаке Свами:

Деньги, выданные на покупку земли, должны тратиться только на покупку земли. Когда я посылаю деньги на строительство кухни, тратить их нужно только на это.

Если ты покупаешь землю, использовать ее нужно по назначению... Но если вы действительно выращиваете зерно и овощи, нужны ли в таком случае дополнительные средства на содержание людей? На содержание одного человека уходит по 100 рупий, то есть те же затраты, но без всякого риска, неизбежного при покупке земли. Насколько мне известно, в настоящий момент там живет только 20 человек; соответственно, для их содержания

требуется 2000 рупий. Мне трудно разобраться во всех твоих планах, но таков мой приблизительный подсчет.

В своем длинном письме ты пытаешься мне все объяснить, но его я пока еще не прочел. Пока продолжай следовать вышеуказанному принципу: тратить деньги только по назначению. Тогда все будет четко и ясно.

От предыдущего письма Шрилы Прабхупады Бхавананда и Джаяпатака слегка приуныли, посчитав, что духовный учитель ими недоволен. Но Прабхупада успокоил их:

Я знаю, что вы искренне трудитесь не покладая рук. Мне незачем кого бы то ни было ругать, но мой долг как вашего духовного учителя и главы организации — замечать ваши ошибки. Даже Господь Чайтанья считал Себя несовершенным перед духовным учителем. Чувствовать себя несовершенным перед гуру — хорошее качество ученика, ибо в таком случае духовный учитель поможет ему исправиться. Но если ученик считает себя во всех отношениях совершенным, исправиться он не сможет. Не расстраивайтесь, когда я указываю вам на недостатки. Это моя первейшая обязанность. Чанакья Пандит говорит: человек должен указывать на недостатки своим ученикам и сыновьям, для них это благо.

Кроме того, Прабхупада внимательно изучил, на что тратятся деньги во Вриндаване, где президентом был Гурудас, а финансовым инспектором — Теджияс, проживавший в Дели. Рассмотрев последний запрос Теджияса, Прабхупада ответил:

Я прилагаю список чеков, которые ты попросил послать заказным письмом. Я не посылаю только один чек, на 3000 рупий, предназначенных вриндаванскому портному Лалиту Прасаду за одежды для Божеств. Все, что нужно для поклонения Божествам, должны отдельно собирать Гурудас и Ямуна. Это не должно оплачиваться из денег на строительство, как ты попросил. Кроме того, я посоветовал Гурудасу вообще не платить никаким портным. Пусть одежды для Божеств шьют наши преданные.

В бухгалтерском отчете Прабхупада обнаружил серьезное расхождение, на которое он указал Теджиясу и попросил исправить.

Согласно моей кассовой книге, после того как я выписал последний чек на сумму 17 600 рупий, на счете осталось всего 18 745 рупий и 81 пайса. А ты пишешь, что остаток составил 100 313 рупий 64 пайсы. Где ошибка? Вышли подробную выписку о состоянии счета.

Гурудас и Теджияс заверили Прабхупаду, что Кришна-Баларама-мандир будет готов к открытию в июле 1974 года. Прабхупада сам составил текст для

пригласительных билетов и попросил напечатать их и разослать высокопоставленным лицам.

Ачарья-основатель и члены Международного общества сознания Кришны просят г-на... и г-жу... оказать им честь и посетить церемонию открытия храма Кришны-Баларамы, которая пройдет с 8 по 10 августа, и отведать *prasada*.

Гурудас Адхикари, президент храма

А. Ч. Бхактиведанта Свами, ачарья-основатель

Сурабхи дас Адхикари, секретарь

До открытия оставалось три месяца. Это время — с мая по июль — Прабхупада планировал провести в поездках. Перед отъездом он дал разрешение перенести фонд строительства из Дели во Вриндаван. Через три месяца он вернется, чтобы принять участие в грандиозной церемонии открытия.

44 Здесь будет храм

В СВОЕМ ТУРНЕ по Европе Шрила Прабхупада планировал посетить сначала Рим и Женеву. В обоих городах преданные подготовили множество публичных программ, на которых он должен был читать лекции, а также запланировали его встречи с видными людьми. Храм в Риме представлял собой маленький домик на оживленном перекрестке близ Пьяцца-Лоди. По улице бесконечным потоком неслись автомобили, наполняя комнаты Прабхупады шумом.

— Надеюсь, шум машин не сильно вас беспокоит, — извинился Дхананджая, президент храма.

— Нет, — ответил Прабхупада, — мне нравится этот шум. Это значит, что здесь оживленный район Рима. Это очень хорошее место.

В Вилла Боргезе, в зале одного из отелей, Прабхупада выступил с речью. В зале на пятьсот мест собралось больше тысячи слушателей. Прабхупаде понравились восторженные итальянцы: складывалось впечатление, что они пришли сюда получить благословения папы. Благочестивые от природы, итальянцы, однако, не были должным образом обучены служить Господу. Это, сказал Прабхупада, было единственным их недостатком. Хотя преданные заранее договорились о встрече Прабхупады с папой, тот заболел, поэтому Прабхупада встретился с кардиналом Пиньедоли, ответственным за связи Ватикана с нехристианскими организациями.

Во время перелета в Женеву Прабхупада и его секретари рассматривали покрытые снежными шапками Альпы.

— Очень опасное место, — отметил Прабхупада, когда самолет пролетал над пиками. — Много самолетов потерпели здесь крушение.

Мэр Женевы устроил для Прабхупады официальный прием. Все прошло гладко, по дипломатическому протоколу. Когда же церемония закончилась, мэр задал откровенный вопрос:

— Если все станут такими, как вы говорите, не повредит ли это экономике?

— Нет, — ответил Прабхупада и произнес тот же стих, который цитировал корреспондентам в Хайдарабаде: *аннад бхаванти бхутани*. Зерно появляется благодаря дождям, которые, в свою очередь, выпадают благодаря жертвоприношению Вишну. По мнению Прабхупады, если бы люди возделывали землю и держали коров, у них не было бы никаких экономических проблем. Преданные Кришны могут трудиться на любом поприще, а еще могут научить тому, как организовать общество согласно принципам сознания Бога.

По дороге в храм Прабхупада спросил:

— Как вам мои ответы?

Один преданный сказал, что мэр, как ему показалось, считает преданных попрошайками.

— Вот поэтому, — сказал Прабхупада, — я и говорил ему о земледелии. Мы не попрошайки. Мы даем людям высшее знание. Я подарил ему экземпляр «Бхагавад-гиты», в которой содержится высшее знание. А он ничего не смог нам дать. Так кто из нас попрошайка?

В Женеве Прабхупада принял приглашение выступить во Всемирной организации здравоохранения при ООН, а в храме встретился с индологом Жаном Хербертом и еще несколькими учеными и профессорами.

В Женеву к Прабхупаде приехал один из его старших учеников, Карандхара, четыре месяца назад оставивший Движение из-за своей неспособности строго следовать четырем регулирующим принципам. Прежде он был ведущим руководителем ИСККОН в Соединенных Штатах, и Прабхупада во многом полагался на него: Карандхара помогал вести дела с издательством «Дай Ниппон», координировал распространение книг и собирал средства со всех храмов США. После ухода Карандхару терзало раскаяние. В конце концов в его сердце произошла перемена, и он послал Прабхупаде телеграмму, где говорил, что хочет вернуться и вновь найти прибежище у его лотосных стоп. Шрила Прабхупада радостно приветствовал его возвращение, и Карандхара тут же вылетел в Женеву.

Проговорив с ним несколько часов, Прабхупада решил, что он, как никто другой, подходит для того, чтобы справиться с непростыми обязанностями представителя Джи-би-си по Индии. Он попросил Карандхару переехать в Бомбей и помочь преданным получить разрешение на строительство. Прабхупада пошел на этот смелый шаг, полностью доверившись своему ученику и сознавая, насколько остро Движение сознания Кришны в Индии нуждается в лидере. Он попросил секретаря немедленно напечатать письмо президентам храмов в Хайдарабаде, Бомбее, Калькутте, Майяпуре, Дели и Вриндаване о назначении Карандхары новым секретарем Джи-би-си по Индии. «Словно гора с плеч, — писал Прабхупада. — Пожалуйста, сотрудничайте с ним и сообща помогайте нашей миссии распространяться, чтобы все жители Индии обрели сознание Кришны».

Париж 8 июня

Две с половиной тысячи гостей в зале и пятьдесят преданных на сцене ожидали приезда Шрилы Прабхупады в парижский «Салль Плейель». Спев *киртан*, Прабхупада начал лекцию с того, что попросил одного преданного зачитать несколько строк из Библии, из Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было Бог». Затем Прабхупада рассказал слушателям о силе святого имени — трансцендентного звука.

Значительную часть аудитории составляли радикально настроенные студенты, которые пришли с единственной целью — поскандалить. Шрила Прабхупада привел аналогию, которая возбудила их гнев. Он сравнил жизнь

обусловленной души в материальном мире с наказанием за нарушение законов государства.

Как только он сказал, что непокорные граждане будут наказаны, студенты принялись свистеть и что-то выкрикивать. Прабхупада говорил на английском, а его ученица, Джьотирмайи-деви даси, переводила в микрофон. Когда раздались крики, Прабхупада повернулся к Джьотирмайи и спросил:

— Что они говорят?

— Им не понравился ваш пример, — ответила она, — они не любят местное правительство.

Тогда Шрила Прабхупада ответил недовольным:

— Вам может это не нравиться, но факт остается фактом: если вы нарушаете законы, вы будете наказаны.

Он говорил о незыблемом законе *кармы*, однако студенты-радикалы истолковали его слова в узко политическом смысле и продолжали кричать на Прабхупаду. Один человек вскочил с места и громко выпалил по-французски:

— Вы можете сколько угодно говорить о духовном, но что до меня, я никогда не сел бы на трон, требуя, чтобы люди падали к моим ногам!

На этих словах слушатели зааплодировали, засвистели и хором принялись выкрикивать: «Пар terre! Пар terre! Пар terre!» Прабхупада попросил перевести. Джьотирмайи сказала, что они требуют: «Спускайся!»

Отвечая на этот вызов, Прабхупада веско произнес в микрофон:

— Я могу разговаривать с вами и с пола, но это не значит, что вы лучше поймете. Если вы знаете науку о Боге, то тоже можете сесть на *вьяса-асану*, и люди будут склоняться к вашим стопам.

Решительные слова Прабхупады заставили зал замолчать — возмутители спокойствия были как будто удовлетворены его ответом. Вдруг на сцену вспрыгнул какой-то чернокожий парень и обратился к залу. Сначала он защищал Прабхупаду и преданных, но потом взялся их критиковать, а в конце вообще понес что-то несусветное. Прабхупада повернулся к ученикам, сидящим на сцене, и сказал:

— Ладно, начинайте *киртан*.

Преданные поднялись, взяли в руки барабаны и *карталы* и начали мощный *киртан*. Большинство присутствующих в зале присоединились к пению, и возмущенные крики потонули в его звуках.

Возвращаясь на машине в храм после этого шумного мероприятия, Прабхупада попросил преданных впредь не предлагать ему во время публичных программ садиться на *вьяса-асану*, а класть простую подушку. Еще ему показалось, что говорить о философии при таком скоплении людей бессмысленно. В оставшееся время своего пребывания в Париже он встречался лишь с небольшими группами людей, которые действительно хотели его послушать.

Франкфурт 18 июня

Встретив Шрилу Прабхупаду, Хамсадута с большой группой преданных на двадцати автомобилях сопровождали его на окраину города, где на холме, в замке Шлосс-Реттерсхоф, располагался местный центр ИСККОН.

— Сердце радуется, когда слышу *мридангу* в немецкой деревушке, — сказал Шрила Прабхупада.

Преданные провели Прабхупаду по Шлоссу. Центр замка занимала большая зала высотой в два этажа. Галерея второго этажа, выходящая в нее, вела в апартаменты Прабхупады. Пока Шрила Прабхупада отдыхал в своих комнатах, преданные, съехавшиеся из всех проповеднических центров Германии и из Амстердама, устроили внизу оглушительный *киртан*. Через полчаса к перилам подошел Хамсадута и жестом позвал преданных подняться в комнату Прабхупады.

Преданным удалось каким-то образом втиснуться в апартаменты Прабхупады; те же, кто не поместился, стояли в коридоре и наблюдали, как, сидя в расслабленной позе, Прабхупада непринужденно общается с учениками.

— Я всю жизнь тяжело трудился, — сказал он. — Мне никогда не нравилось сидеть без дела. Преданное служение — значит всегда делать что-то для Кришны. Не стоит уподобляться калькуттским слугам. Даешь им поручение, а они идут на Далхаузи-сквер и весь день спят. И когда поздно вечером слуга приходит домой, хозяин спрашивает: «Где ты пропадал?» А тот отвечает: «Трудился на вас не покладая рук». Так не надо делать. Понимаете?

Прабхупада рассмеялся, и преданные тоже рассмеялись, хотя многие из них почти не понимали английского. Затем Прабхупада процитировал слова Господа Чайтаньи, предсказавшего, что звук Его имени будет раздаваться в каждом городе и деревне. И когда преданные проводят *киртаны* в немецких деревушках, они тем самым исполняют это пророчество.

— К сожалению, — добавил он, — люди противятся этому, подобно человеку, которого пытаются спасти.

Он привел пример человека, который запускает с крыши воздушного змея. В ответ на предупреждение прохожего «Осторожней! Ты можешь сорваться!» человек на крыше начинает сердиться и кричит: «Что? Ты запрещаешь мне заниматься моим делом?» Ни один порядочный человек, сказал Прабхупада, не станет молчать, если увидит, что другому угрожает опасность, даже если тот будет протестовать.

Немецкие ученики Прабхупады сопровождали его на всех программах в близлежащих городках, и хотя во многих местах Прабхупаду принимали в общем и целом весьма прохладно, это лишь придавало преданным решимости посвятить свою жизнь служению духовному учителю и Кришне. Читая публичные лекции, он садился на маленькую подушку, чтобы еще раз не вызвать негодования у людей, не понимающих традиции почитания гуру.

На одной из программ один состоятельный бизнесмен, двое сыновей которого стали учениками Прабхупады, задал ему вопрос:

— Как нильский крокодил может жить в немецкой реке? Иначе говоря, как вы можете пересаживать на германскую почву чуждую ей культуру Индии, с ее обычаями и одеждой?

— Вы вполне можете обрести сознание Кришны, находясь в галстук и костюме, — ответил ему Прабхупада.

— Не является ли ваше пение самовнушением? — спросил другой мужчина.

— Нет, — твердо ответил Прабхупада, — это очищение.

Примерно в том же духе проходили все программы — люди больше спорили, и лишь немногие демонстрировали искренний интерес.

Во Франкфурте Прабхупаду навестили две знаменитости, заинтересовавшиеся его учением: монах-бенедиктинец отец Эммануил и барон фон Дюркгейм — известный немецкий философ и религиозный писатель. И тот и другой весьма оценили философские рассуждения Прабхупады и в течение нескольких дней сопровождали его на утренних прогулках.

* * *

Следующим пунктом назначения Шрилы Прабхупады была Австралия. Расписание его кругосветного турне включало в себя три Ратха-ятры в трех городах: сначала в Мельбурне, через неделю — в Чикаго, и еще через два дня — в Сан-Франциско. Затем Прабхупада планировал посетить Лос-Анджелес, Даллас и Новый Вриндаван и к 25 июля вернуться во Вриндаван, где две недели спустя должно было состояться открытие Кришна-Баларама-мандира.

Теперь он часто говорил об открытии Кришна-Баларама-мандира и о том, что во Вриндаване по этому случаю может собраться множество преданных со всего мира, чтобы отметить это событие вместе с ним. 17 июня, находясь в Германии, он написал Джая-Хари в Лондон:

Сейчас я путешествую по Европе. За последние недели мы провели множество программ в Риме, Женеве, Париже, а теперь и в Германии. По этой причине у меня нет времени внимательно изучать твои предложения и что-то решать. Лучше всего, если по завершении моего турне ты сам приедешь ко мне на личную встречу. Я планирую поехать во Вриндаван на Джанмаштами, чтобы принять участие в церемонии открытия нашего храма Кришны-Баларама. Если ты сможешь приехать ко мне во Вриндаван, я буду рад обсудить с тобой, каким из видов преданного служения тебе лучше заняться.

После двадцатичетырехчасового перелета из Франкфурта в Австралию Прабхупада вышел в аэропорту Мельбурна, и преданные тут же усадили его в арендованный «роллс-ройс». Местные репортеры сразу обратили на это внимание. «БОЖЕСТВЕННАЯ МИЛОСТЬ НА „РОЛЛСЕ“» — гласил один из

заголовков. Статья начиналась так: «Шестьдесят молодых кришнаитов вчера встретили своего земного лидера поклонами. Официальный же Мельбурн принял его прохладно».

Другая статья начиналась так: «Сегодня в Талламарине Бхактиведанту Свами Прабхупаду, основателя движения „Харе Кришна“, последователи которого чураются всего мирского, встречал „роллс-ройс“ с шофером». В другой газете была опубликована большая фотография улыбающегося Шрилы Прабхупады с заголовком через всю полосу «ЕГО БОЖЕСТВЕННАЯ МИЛОСТЬ ПРИЕХАЛ, ЧТОБЫ НЕ ДАВАТЬ НАМ ПОКОЯ». Вот как она начиналась:

Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, основатель движения «Харе Кришна», приехал, чтобы спасти нас от собачьей жизни. Без развития духовного знания, предостерегает Его Божественная Милость, мы сохраним «умонастроение собак».

Публикации в газетах не ограничивались репортажами о приезде Прабхупады в аэропорт. На следующий день, когда преданные украшали колесницы для Ратха-ятры, случилось чрезвычайное происшествие, новость о котором попала на первую полосу «Геральд».

Группа кришнаитов при помощи балдахина спасает женщин на пожаре
ВЧЕРА в Мельбурне монахи из движения «Харе Кришна», воспользовавшись разрисованным парусиновым балдахином от своей священной колесницы как сеткой безопасности, помогли пяти кричащим от ужаса женщинам благополучно выпрыгнуть из охваченного пожаром трехэтажного дома.

Статья сопровождалась двумя большими фотографиями, демонстрирующими, как «монахи из движения „Харе Кришна“» держат брезентовый балдахин.

Пусть средства массовой информации были неспособны оценить ту любовь, которую испытывали ученики к Шриле Прабхупаде, этот благородный поступок оценили все. Вот что написал обозреватель газеты «Аустралиан»:

Вдвойне впечатляет то, что для спасения пострадавших был использован СВЯЩЕННЫЙ покров, а не какая-то обычная простыня. Покров сшили специально для завтрашнего религиозного праздника в Мельбурне.

С напускным сочувствием обозреватель выражал сомнение в том, что после происшедшего преданные смогут посадить под этот «священный покров» Его Божественную Милость А.Ч. Бхактиведанту Свами Прабхупаду.

Дело в том, что Свами не такой, как все эти ваши обычные свами. Он — основатель «Харе Кришна», и последователи называют его Господом Вселенной. Один из преданных сообщил, правда, что покров все-таки будет использоваться на празднике.

Благодаря этому случаю предстоящий праздник получил хорошую огласку. Назавтра Господь Джаганнатха, Господь Вселенной, и Его чистый преданный, Шрила Прабхупада, проследуют в торжественной процессии по центральным улицам Мельбурна. Что же касается газетных отзывов, Прабхупада сказал, что святые имена «Харе Кришна» на страницах газет, упоминают ли их с уважением или с насмешкой, в любом случае принесут читателям огромное благо.

Амогха: Прабхупада встретил Господа Джаганнатху на Сити-сквер, рядом со зданием мэрии. На колеснице была вьяса-асана, однако Прабхупада предпочел идти впереди процессии, перед Божеством Господа Чайтаньи. На Прабхупаде была золотистая шерстяная шапочка, персиковый свитер с высоким воротником и сияющие шелковые дхоти и курта шафранового цвета. Плечи его покрывал белый шелковый чадар, а поверх была гирлянда из орхидей и большого количества желтых цветов. В Мельбурне стояла зима, и было довольно холодно, но он пел и танцевал, воздев руки к небу.

У нас было одиннадцать новых мриданг. Кроме того, трое играли на больших барабанах. Мы окружили Прабхупаду. Это было невероятно! Все били в барабаны, пели «Харе Кришна», а Прабхупада шел с нами по городу и тоже пел. Наделенный трансцендентным могуществом, он прошествовал через весь город, через всю Суонстон-стрит.

Сабхапати: Если говорить о погоде, то день был так себе. Прабхупада подошел к колеснице, стоявшей на углу Суонстон-стрит и Бурк-стрит, и возглавил парад. Он прошел больше трех километров. Сначала киртан вели три группы преданных, но, когда к процессии примкнул Прабхупада, все собрались вокруг него. Он шел впереди, перед четырехметровым мурти Господа Чайтаньи, за которым следовали три колесницы. Время от времени Прабхупада останавливался и, повернувшись, смотрел на Господа Чайтанью. Он просто стоял и минуту или две смотрел на Господа Чайтанью, а затем снова поворачивался и вел шествие дальше. Мы пребывали на вершине блаженства: у каждого было ощущение, будто Прабхупада покорил Мельбурн, покорил Австралию.

Гаурагопала: Все время, пока шла Ратха-ятра, я не отходил от Прабхупады. Я играл на барабане. На протяжении всего пути он пел на один и тот же мотив. Он воздевал руки к небу. Он танцевал.

Вайкунтханатха: В какой-то момент во время шествия Прабхупада попросил меня: «Дай воды». Я запаниковал, потому что достать воды было нигде. Я просто положился на Кришну и со всех ног бросился к какому-то дому, где попросил попить. Мне дали стакан, и я бегом вернулся к Шриле Прабхупаде. Так вот, раздобыв воды, я заметил большую радугу. И

действительно, начинал накрапывать дождик. Радуга была очень яркой. Одним из концов она упиралась прямоком в большое здание, рядом с которым должна была закончиться Ратха-ятра.

Хари-Шаури: В том месте находится огромный выставочный центр, и один из его залов, высотой двадцать пять метров, мы взяли в аренду. Колесницы, все три, с опущенными куполами въехали в зал, а затем купола вновь подняли. Потом вошел Шрила Прабхупада и все заняли свои места. Всего собралось около тысячи человек. Шрила Прабхупада сел на вьяса-асану на колеснице и прочитал лекцию.

Сабхапати: Хотя погода была холодная и довольно мерзкая, в здании выставочного центра собралось около тысячи человек. Выступление Прабхупады было коротким. Он поблагодарил всех за то, что пришли и присоединились к движению санкиртаны Господа Чайтаньи Махапрабху. Он говорил, что очень признателен всем за их решение придти, увидеть Господа Джаганнатху и принять участие в празднике. Еще он сказал, что это пение и эти танцы пришли сюда по милости Шри Чайтаньи Махапрабху.

На следующий день газеты Мельбурна сообщали о Ратха-ятре: «День латунных тарелочек и мантр», «Свами едет на колесницах». В одной из газет написали: «Пастор: „Вам нечего бояться Кришны“».

Появление молодых людей из «Харе Кришна» на улицах Мельбурна — не повод для страха или насмешек, заявил вчера преподобный Гордон Пауэлл из Шотландской церкви.

Он сказал, что появление этого движения, возможно, свидетельствует о том, что маятник интереса современной молодежи вновь качнулся в сторону духовных ценностей и традиционных добродетелей.

Автор статьи положительно отзывался о преданных, «выступающих против крайностей материализма», и рассказывал о том, что происходило на Ратха-ятре. Преподобный Пауэлл, главный епископ англиканской церкви в Мельбурне, нанес визит Шриле Прабхупаде и после этого в своей воскресной проповеди сказал, что бояться «Харе Кришна» не стоит. Шрила Прабхупада придал заявлению епископа большое значение.

Во время своего недельного пребывания в Мельбурне Прабхупада принял участие в большой проповеднической программе в Ратуше. Там он провел долгий и исполненный блаженства киртан, и тысяча человек танцевали по кругу перед Божеством Господа Чайтаньи. Он также посетил Колледж Святого Паскуаля, францисканскую семинарию, где был радушно принят местными монахами. Семинаристы задавали разумные философские вопросы.

Один из них спросил, как Прабхупада относится к их основателю, святому Франциску Ассизскому. Семинарист коротко поведал, что святой Франциск рассматривал все мироздание в связи с Богом и называл творения природы не иначе как «брат Дерево», «брат Птица» и т. д. Такое отношение святого

Франциска к миру, ответил Прабхупада, — признак того, что он находился на высокой ступени сознания Бога.

Тем же вечером в своей комнате Прабхупада встретился с викарием Римско-католической церкви в Австралии, преподобным Дж. А. Келли. Прабхупада проиграл для него запись своей утренней лекции в Колледже Святого Паскуаля, после чего преподобный отец спросил, можно ли ему сфотографироваться с Прабхупадой для местной религиозной газеты. И снова газеты не могли пройти мимо такого события: «Свами призывает к согласию».

Обычно тихий, монастырь Яррского богословского союза Римско-католической церкви вчера наполнился звуками *мантры* «Харе Кришна»...

«Если вы любите Бога и служите Ему, ваша религиозная принадлежность не имеет значения», — говорит Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада.

«Мы должны избавиться от болезни материализма, иначе мы всегда будем терпеть нужду».

По окончании диалога председатель студенческого совета института двадцатипятилетний семинарист-францисканец Патрик МакКлюр сказал, что во многих вопросах мнения сторон совпадают.

«В частности, мы согласны с тем, что нужно отвергнуть материализм», — сказал он.

Г-н Мак-Клюр заявил, что эта неформальная встреча свидетельствует об открытости и толерантности церкви.

«Может быть, и нам есть чему у них поучиться», — сказал он.

1 июля

В Мельбурне Прабхупада продиктовал письмо для Гурудаса во Вриндаван. До запланированного открытия Кришна-Баларама-мандира оставалось менее шести недель, а регулярных отчетов из Вриндавана Шрила Прабхупада по-прежнему не получал. Он хотел, чтобы ученики успели подготовить пышную и торжественную церемонию.

Дорогой Гурудас, прими мои благословения. Через два дня я покину Австралию и отправлюсь в США. А пока я хотел бы дать тебе некоторые указания по поводу открытия храма на Джанмаштами во Вриндаване.

Самое главное — церемонию должны проводить наши преданные. Мы не должны зависеть от помощи тех, кто брезгует даже есть с нами, считая нас людьми второго сорта. По всему миру: в Париже, Нью-Йорке, Австралии и т. д. — наши юноши и девушки превосходно поклоняются Божествам, и я очень горжусь этим. Нет никаких оснований считать, будто без индийских *госвами* мы не сможем провести эту церемонию во Вриндаване. Поими это и не сомневайся. Пусть они приходят как гости, но мы справимся своими силами.

Ты также можешь договориться о выступлении актеров «Хе Говинда» и наших актеров. Нужно вдоволь кормить *прасадом* всех, кто будет приходить в

течение дня. Кухня должна работать без остановок. Позаботьтесь о том, чтобы на кухне был достаточный запас риса, *атты* [муки] и *ги*. Почетным членам ИСККОН нужно особое приглашение и достойный прием. Мы управимся со своими делами. Придут — хорошо, нет — справимся сами. С нашей стороны всё должно быть на уровне.

Обязательно пригласите всех высокопоставленных чиновников Матхуры и Вриндавана. А также Госвами и духовных братьев. Еще пригласите местных Маравати и Партхак. Распространяя пригласительные билеты, мы охватим практически всех. Все жители Вриндавана будут приглашены увидеть Божества и поест *прасада*. Особый прием нужно оказать почетным членам ИСККОН, г-ну Бирле и многим другим важным гостям. О деньгах не беспокойтесь. Пусть всё будет по высшему разряду. Кришна возместит все затраты, так что постарайтесь сделать все блестяще. «Блестяще» значит: много *прасада* и как можно более пышное убранство храма. Руководить украшением храма могут Ямуна, Мадир и Джаятиртва, они все имеют большой опыт. Прадьюмна может проследить, чтобы все делалось строго по *шастрам*...

Ко мне приходил г-н Джай Пурна из Карнапура. Его тоже нужно пригласить. Пригласите всех местных *санньяси* и настоятелей *ашрамов*. От Пранавы не было никаких известий: я послал ему телеграмму, но не получил ответа.

Организируйте все сообща. Не ссорьтесь — это единственное, о чем я беспокоюсь. Я вылечу во Вриндаван 25 июля. Ответ на мое письмо отправь в Лос-Анджелес.

Твой вечный благожелатель А. Ч. Бхактиведанта Свами

Итак, Гурудас получал прямые указания по поводу предстоящей церемонии, а почти все остальные преданные, которым писал Прабхупада в эти дни, получали его личные приглашения на открытие Кришна-Баларама-мандира. В письме Чьяване Махарадже в Западную Африку Прабхупада писал:

Ты хочешь увидеть меня, да и мне тоже нужно обсудить с тобой некоторые важные вопросы, поэтому лучше всего, если мы встретимся с тобой в конце июля во Вриндаване, в Индии. Сегодня я улетаю в Соединенные Штаты, чтобы участвовать в Ратха-ятре в Чикаго и Сан-Франциско, но в конце июля буду во Вриндаване. Там на Джанмаштами у нас будет огромный праздник — мы откроем наш храм Кришны-Баларамы, установив в нем Божества. И ты тоже должен приехать туда, чтобы помочь в проведении церемоний. Итак, увидимся во Вриндаване в конце июля.

Неприятный эпизод со студентами-радикалами в «Салль Плейель» в Париже практически полностью повторился на программе с участием Шрилы Прабхупады в Университете Латроба в Мельбурне. Вход был свободным, и снова собралась огромная толпа студентов, а ученики снова приготовили для Прабхупады традиционную *вьяса-асану*. Преданные провели на сцене *киртан*

и представили собравшимся Шрилу Прабхупаду. Прабхупада заговорил самыми простыми словами об отличии души от тела и о том, как нуждаются люди в этом знании. Но не успел он проговорить и десяти минут, как какой-то молодой человек в аудитории встал с места и принялся выкрикивать ругательства в адрес Шрилы Прабхупады.

— И как вы объясните свой «роллс-ройс»? — добавил он.

Спокойная поначалу, аудитория взволновалась и зашумела. Трое самых задиристых учеников Шрилы Прабхупады встали со своих мест в первом ряду и направились в конец зала — туда, откуда раздавались крики. Шрила Прабхупада замолчал и стал терпеливо ждать. Когда крики смолкли, он продолжил.

— Как я уже объяснил, в материальной жизни нам приходится менять одно тело на другое. Это не очень хорошее состояние. Никто не хочет умирать, но всем приходится.

Через пять минут ругань возобновилась. На этот раз трое учеников Шрилы Прабхупады вытолкали возмутителей спокойствия в заднюю дверь. В потасовке один из студентов вынул из ботинка нож, но преданный его обезоружил.

Атмосфера в аудитории накалилась, многие говорили в полный голос, а кое-кто уже направился к выходу. Мадхудвиша Свами, взяв микрофон, умолял студентов сохранять спокойствие и продолжать слушать Шрилу Прабхупаду. Некоторые студенты, казалось, вот-вот готовы были броситься в драку, и преданные всерьез опасались за своего духовного учителя. Но Прабхупада хотел продолжать. Он поинтересовался, есть ли вопросы.

Студент: «Я христианин, и мне хотелось бы знать, каково ваше мнение об Иисусе Христе».

Шрила Прабхупада: «Мы, как и вы, почитаем Иисуса Христа, ибо он представитель Бога, сын Бога. Мы тоже говорим о Боге, поэтому глубоко уважаем и почитаем его».

Студент: «Вы тоже сын Иисуса?»

Шрила Прабхупада: «Да, я слуга Иисуса. Я не говорю, что я Иисус».

Студент: «Я хочу знать, есть ли у вас сила Иисуса?»

Шрила Прабхупада: «Нет. У меня нет силы Иисуса».

Студент: «Что ж, а у меня она есть! (Смех.) Потому что я христианин».

Шрила Прабхупада: «Замечательно. Вы христиане. Мы Кришнiane. Почти одно и то же». (Смех, аплодисменты.)

Студент: «У меня еще вопрос. Я верю, что Иисус скоро вернется. Иисус, а не Кришна. Что вы, ребята, собираетесь делать, когда увидите Иисуса?» (Смех.)

Шрила Прабхупада: «Мы с радостью поприветствуем его. Добро пожаловать. Очень хорошая новость, что Иисус возвращается».

Студент: «Иисус не гонялся за славой. Он носил сандалии и был распят между двумя ворами. А ваше духовенство разъезжает на „роллс-ройсах“ и

сидит на мягких креслах. Всем вам нужны только деньги — вы, кришнаиты, хотите денег».

Шрила Прабхупада: «Я не хочу денег».

Студент: «И вы говорите, что насилие есть насилие. Вы в это верите. А Иисус подставлял другую щеку и от своих последователей ожидал того же».

Шрила Прабхупада: «Движение сознания Кришны — не какая-то религия, основанная на сантиментах. Это наука и философия».

Прабхупада объяснил, что понимание науки о Боге выше мирских обозначений, таких как «христианство» или «индуизм». Подлинная цель религии — научиться любить Бога.

Второй студент: «У меня вопрос насчет Кришнамурти. Кришнамурти подчеркивает, что, проповедуя в западном мире, вы должны говорить на языке, понятном западному человеку, и вести себя соответственно, не так, как вы говорили бы и вели себя в Индии. Вместо того, чтобы сидеть на возвышении и носить монашеские одеяния, Кришнамурти советовал проповедникам носить западную одежду и сидеть на стуле. Что вы можете сказать об этом?»

Шрила Прабхупада: «Человек, обладающий сознанием Бога, не является ни жителем Запада, ни жителем Востока. Поэтому преданный, где бы он ни оказался, согласен на любой прием. Эти преданные подготовили для меня почетное место, и я его принял. Если бы они посадили меня на пол, то и тогда бы я охотно согласился. Я не возражаю ни против того, ни против этого. Но если преданные оказывают достойный прием и воздают почести духовному учителю, то это хорошо для них самих, ибо мы должны почитать Верховного Господа и Его представителя. Сейчас все по-другому. Студенты не учатся выражать почтение другим. Но это не соответствует традиции. Согласно ведической традиции, представителя Бога следует почитать как Самого Бога».

Другой студент (громко): «Считаете ли вы свое Движение главнейшим из орудий просвещения, которые создаются в наши дни Соединенными Штатами? Какую конкретно роль играет ваше Движение в департаменте психологической войны Белого дома? Придете ли вы четвертого июля этого года на нашу демонстрацию протеста против Соединенных Штатов, чтобы поднять насущные политические вопросы?»

Снова поднялся крик. Мадхувиджа Свами взял микрофон.

— Я могу ответить, если хотите. Наше Движение зародилось не в Соединенных Штатах. Если у вас паранойя, что все на свете идет из США, то это, извините, ваши проблемы, а не мои. (*Аплодисменты.*) И во-вторых. Наш духовный учитель начал Движение сознания Кришны в Америке потому, что у него был бесплатный билет на корабль до Америки. Если бы вы послали ему бесплатный билет, он, возможно, приехал бы сначала в Австралию. Он пытается проповедовать любовь к Богу. Он не стремится основать какое-то политическое движение. Он хочет пробудить в людях революционное сознание. Я полагаю, вы тоже хотите революции. Мы тоже хотим. Но нам нужна такая революция, которая поможет людям ощутить мир в душе, будь

они коммунисты, марксисты или кто угодно. Мы пытаемся помочь людям обрести счастье, кто бы они ни были.

Речь Мадхувиджи Свами привела к тому, что крики в зале достигли апогея. Суматоха усилилась, и студенты по всему залу начали что-то скандировать. О мирной философской дискуссии уже не могло быть и речи.

Теперь преданные беспокоились лишь о том, чтобы вывести Прабхупаду из зала целым и невредимым. Прабхупада поднялся с *вьяса-асаны* и в сопровождении учеников вышел через боковую дверь. На улице, перед входом в зал, собралась большая толпа студентов, но Прабхупада благополучно сел в ожидавшую его машину. Когда он медленно проезжал сквозь толпу, какая-то девица пнула машину ботинком. Пока преданные садились в фургоны, студенты швыряли в них камнями. В конце, когда, покидая территорию университета, преданные проезжали под пешеходной эстакадой, специально поджидавшие их студенты облили машины сверху черной краской.

Почти всю дорогу Прабхупада молчал. Казалось, он чувствовал отвращение. Он сказал, что впредь будет читать лекции только там, куда его пригласят, — больше никаких мероприятий со свободным входом!

* * *

Из Мельбурна Шрила Прабхупада полетел в Чикаго, с остановкой на Гавайях. По расписанию он мог провести в Чикаго всего пару дней, в течение которых должен был посетить первую в этом городе Ратха-ятру.

Он очень хотел, чтобы Ратха-ятра проходила в крупнейших городах по всему миру. Большая толпа людей зачастую не в состоянии долго слушать о философии сознания Кришны, не приходя при этом в беспокойство, гнев, а порой даже в ярость, но каждый может получить удовольствие и благо, участвуя в Ратха-ятре. В «Нектаре преданности» Шрила Прабхупада писал, цитируя «Бхавишья-пурану»: «Даже человек низкого происхождения, если он во время Ратха-ятры присоединяется к процессии и идет за колесницей Божеств или впереди нее, несомненно, обретет богатства, равные богатствам Господа Вишну».

В Индии, в Джаганнатха-Пури, откуда пошло поклонение Джаганнатхе, жители Запада могут лицезреть Его только раз в год, во время Ратха-ятры, когда Господь выходит из храма и едет на Своей колеснице. Да и много ли западных людей поедет в Джаганнатха-Пури? Но Шрила Прабхупада и его Движение сознания Кришны давали возможность всем и каждому увидеть Господа Джаганнатху, проводя Ратха-ятру прямо на главных улицах их городов. Обычному американцу или австралийцу этот праздник мог показаться странным, но с точки зрения Господа Джаганнатхи и Его последователей он был совершенно нормальным и уместным где бы то ни было. Господь Джаганнатха, «Господь Вселенной», — для каждого, независимо от страны, национальности или вероисповедания.

Ратха-ятра 1974 года была восьмой по счету в Сан-Франциско, где она проводилась каждый год. И теперь, вдохновляемые Прабхупадой, преданные начали проводить эти фестивали все в новых и новых городах. Шрила Прабхупада хотел подчеркнуть особую важность этого вида проповеди, сделать его наиболее «престижным», и потому приложил все усилия, чтобы приехать в Чикаго, где он никогда не был до этого, — просто чтобы в течение часа ехать на колеснице Господа Джаганнатхи по Стейт-стрит. Прабхупада чувствовал, что, проводя Ратха-ятры в городах всех частей света, его ученики одержат победу над псевдорелигией. Просто наслаждаясь праздником, пением, танцами, пиром и глядя на Господа, люди непроизвольно пленятся Кришной.

Прабхупада стоял в центре Чикаго перед огромной, искусно убранной колесницей, желая взойти на нее и занять место, на котором он должен будет сидеть во время процессии. Но лестницы почему-то не оказалось, и он ждал, пока преданные сбегают за ней в хозяйственный магазин. Наконец он поднялся на колесницу и сел на *вьаса-асану*.

На улицах города было людно. Тысячи людей спешили на работу или за покупками. Многие члены большой индийской диаспоры Чикаго пришли на праздник, чтобы получить благословения Господа и примкнуть к торжественной процессии. Сотни учеников Прабхупады съехались сюда со всего Среднего Запада, чтобы потянуть за канаты, поучаствовать в *киртанах* и распространять людям *прасад* и журналы «Бэк ту Годхед», пока величественная колесница проплывает по одной из самых оживленных улиц Америки.

Шествие возглавляли несколько полицейских на мотоциклах, однако их умонастроение едва ли можно было сравнить с умонастроением царя Ориссы, который по традиции возглавляет Ратха-ятру в Индии. Каждый год царь, принимая положение скромного слуги, идет во главе праздничной процессии, взяв в руки метлу с золотой рукояткой и подметая дорогу перед Господом Джаганнатхой. Чикагскую полицию заботило совершенно другое — как бы поскорее закончить это дело. С мрачными, озабоченными лицами они старались обеспечить нормальное движение транспорта. Они знали, что у преданных есть официальное разрешение на проведение шествия, но постоянно понуждали их тянуть колесницу быстрее и грозились вообще прекратить парад.

Впрочем, по милости Кришны, проехав несколько километров, колесница благополучно достигла центральной городской площади, и все, включая чикагских полисменов, остались довольны. Посреди небоскребов и городского шума Шрила Прабхупада обратился к собравшейся толпе. Сразу после его выступления преданные запели *киртан* и начали раздавать *прасад*. Прабхупада был доволен праздником.

Сан-Франциско

7 июля

Тысячи людей прошли несколько километров вслед за тремя колесницами по Голден-Гейт-парку. Шрила Прабхупада ехал на второй колеснице, под божеством Субхадры. На нем была та же золотистая шерстяная шапочка, что и в Австралии, просторный белый вязаный свитер и гирлянда из красных роз. Несмотря на недавнее продолжительное путешествие, Прабхупада излучал энергию и здоровье. С огромным удовольствием он созерцал это трансцендентное зрелище, окидывая взглядом море преданных и гостей.

В своей речи перед десятитысячной аудиторией Прабхупада сказал, что американцы должны стать мировыми лидерами в проповеди сознания Кришны.

— Я знаю, что все присутствующие здесь американские леди и джентльмены образованны и разумны, — сказал он. — Я в большом долгу перед американцами, которые помогли мне сделать это Движение известным по всему миру. Положив начало движению «Харе Кришна», Шри Чайтанья Махапрабху сказал: *бхарата-бхумите хайла манушйа-джанма йара / джанма сартхака кари' кара пара-упакара*. Этими словами Он выразил Свое желание, чтобы каждый, кто родился человеком в Бхарата-варше, Индии, проникся идеей Движения сознания Кришны и распространял его по всему миру на благо человечества. Он предсказывал, что Движение сознания Кришны станет известно во всех деревнях и городах мира.

Итак, вы, молодые американцы, любезно содействуете распространению этого Движения, и теперь, при вашей поддержке, оно действительно становится широко известным по всему миру. Недавно я был в Мельбурне, в Австралии. Там мы тоже проводили подобный праздник, и несколько тысяч человек приняли в нем участие. Они пели и танцевали вместе с нами. Затем я поехал в Чикаго, где состоялось такое же шествие. А сегодня утром я приехал сюда и очень рад, что и вы примкнули к нашему Движению.

Прабхупада говорил с полужакрытыми глазами, слегка постукивая пальцами по своим *караталам*. Он уверенно выбирал слова, и эти слова эхом разносились по парку. Прабхупада попросил слушателей не считать сознание Кришны очередной сектой. Сознание Кришны предназначено для каждого, ибо истинная природа нашего «я» духовна. Не стоит думать, сказал он, что пение святого имени и танец — это что-то заурядное.

— Сознание Кришны открыто для всех, кто будет просто повторять *маха-мантру*: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Большинство из вас молоды, я же стар и в любую минуту могу умереть. Поэтому я прошу вас отнестись к этому Движению всерьез. Поимите это учение сами, а затем проповедуйте его в своей стране. Люди во всем мире следуют и подражают Америке. Я много путешествую по миру и повсюду вижу, как другие страны строят небоскребы и всякими иными способами подражают вашей стране. Поэтому, если вы согласитесь обрести сознание Кришны и будете петь и танцевать в экстазе,

переживая эмоциональную любовь к Богу, за вами последует весь мир. Так весь мир превратится в Вайкунтху, духовное царство, в котором больше не будет тревог. Спасибо вам большое.

* * *

Гурудас разослал во все центры ИСККОН письма, приглашая преданных приехать на открытие Кришна-Баларама-мандира во Вриндаване. Он пригласил почетных членов Общества из Бомбея и Калькутты и забронировал для них места в поезде. Прабхупада тоже пригласил своих учеников приехать во Вриндаван на празднование Джанмаштами. Выступая с лекцией перед сотнями преданных в Лос-Анджелесе, он сказал:

— Я приглашаю вас всех приехать во Вриндаван на церемонию открытия Кришна-Баларама-мандира.

Прабхупада также разослал приглашения своим духовным братьям. Когда один из них, Шридхара Махараджа, согласился приехать, Шрила Прабхупада в ответном письме написал, что разместит его со всеми удобствами, и объяснил, как легче всего добраться из Калькутты до Вриндавана. Кроме того, он рассказал Шридхаре Махарадже о своей проповеди.

Ты будешь рад узнать, что наши книги очень хорошо расходятся. В прошлом году мы продали около четырех миллионов книг, а в этом году то же количество ушло за шесть месяцев; следовательно, есть все основания ожидать, что по сравнению с прошлым годом объем продаж удвоится. Единственная сложность — что мы растущая всемирная организация, и, чтобы сохранить существующее положение, требуется искусное руководство. Итак, по милости Кришны все идет хорошо.

Что касается проповеднического турне, мне стало несколько сложнее путешествовать — у меня те же проблемы с сердцем, что и у тебя. Но я все равно путешествую, чтобы вдохновить этих молодых ребят и девушек, которые столько трудятся ради меня.

15 июля, за десять дней до своего предполагаемого приезда во Вриндаван, Прабхупада написал почти одинаковые письма всем своим ученикам-*санньяси*, приглашая их приехать, чтобы обсудить с ними те личные и деловые вопросы, решение которых откладывалось из-за его занятости во время напряженной поездки.

Я от всего сердца приглашаю тебя посетить нашу церемонию открытия храма во Вриндаване, поскольку все наши *санньяси* будут там. Я хочу, чтобы и ты как *санньяси* приехал туда и принял участие в открытии.

Когда Карандхара, недавно назначенный на роль Джи-би-си по Индии, выразил сомнение по поводу того, что все будет готово вовремя, Прабхупада ответил ему из Лос-Анджелеса:

Мы обязаны провести фестиваль со всей пышностью. Он не должен быть скромным. Если не хватает денег, деньги будут. Обязательно нужно приготовить для всех гостей много *прасада*. Распорядитесь насчет этого, а я выделю все необходимые средства. На празднике нужно все время раздавать *прасад* в больших количествах.

Что касается того, что храм не будет готов к сроку, вся ответственность — на тебе. Я-то что могу поделать?

Несмотря на свой решительный ответ Карандхаре, Прабхупада забеспокоился, услышав нотки неуверенности в послании своего старшего управляющего по Индии. Он написал Сурабхи, ответственному за строительство храма во Вриндаване: «Я несколько обеспокоен письмом Карандхары, который сообщил, что работы, скорее всего, продолжатся даже во время нашего фестиваля».

Приехав в Лос-Анджелес, Прабхупада узнал, что запланированная на конец месяца Ратха-ятра в Лондоне была отменена городскими властями; прошлогоднее шествие, сказали чиновники, сильно мешало движению транспорта. Прабхупада настаивал, чтобы преданные опротестовали этот запрет как необоснованный.

— Это же дискриминация на религиозной почве! — сказал он и посоветовал, чтобы сочувствующие преданным индийцы — жители Лондона — обратились к послу и попросили его сообщить о случившемся королеве. А чтобы доказать, что христианам нечего бояться Движения сознания Кришны, можно сослаться на недавнее высказывание преподобного Пауэлла из Мельбурна.

— Итак, запрет полиции означает, что нужно полностью отменить всю церемонию? — спрашивал Шрила Прабхупада. — Как это понимать? Из-за какой-то технической ошибки они запретили весь наш обряд?

Прабхупада добавил, что, если городские власти не снимут запрет, преданные должны просто поставить колесницу в Гайд-парке и провести фестиваль там, без всякого шествия.

— Когда церемония закончится, — сказал Прабхупада, — мы посадим Божества в паланкин и пойдем на Трафальгарскую площадь. *Ратха* останется стоять в парке. Пусть стоит. А мы посадим Божества в паланкин и пойдем на Трафальгарскую площадь. Так что получите разрешение полиции и, торжественно проследовав до площади, устроите акцию протеста. Они не имеют права чинить препятствия. Но люди должны увидеть *ратху*. И люди должны знать, что остановили ее негодяи-чиновники из полиции.

Прабхупада несколько раз повторил свое указание. Он был очень серьезен:

— Мой Гуру Махараджа любил повторять: *прана ачхе йанра сеи хешу працара* — проповедовать может тот, в ком есть жизнь. Мертвец проповедовать не может. Поэтому станьте живыми, не будьте мертвецами. Все мои духовные братья — мертвецы. Поэтому они завидуют мне. В них нет жизни. Если вы хотите жить легкой жизнью, показывать людям Божества, а затем идти спать, тогда ваше Движение гроша ломаного не стоит.

Прабхупада не мог спокойно слушать, что кто-то хочет воспрепятствовать проведению такого важного фестиваля, как Ратха-ятра.

— Мы будем во всем законопослушны, — сказал он, — но мы обязаны провести этот фестиваль. В прошлом году они видели, как тысячи, десятки тысяч людей в течение трех часов стояли под открытым небом на Трафальгарской площади. Они не идут в церковь. Они увидели, что в этом что-то есть. Иначе почему люди проявляют такой интерес?

Брахмананда Свами: «Да, например, в той сан-францисской газете они признали: „Это самый популярный фестиваль“».

Прабхупада: «Да, в Сан-Франциско пятнадцать тысяч человек молча слушали мою лекцию. Итак, они видят: в этом Движении что-то есть. Но иногда какие-то партии не хотят, чтобы мы действовали беспрепятственно. Иначе им придет конец».

В день отъезда из Лос-Анджелеса Прабхупада обратился к собравшимся в храме преданным, вдохновляя их оставаться верными сознанию Кришны. Он поделился с ними своим ощущением срочности, безотлагательности действий. Именно для учеников, для того, чтобы они оставались сильными, он постоянно путешествует. И если они, придерживаясь того несложного образа действий, которому он их научил, сохраняют свою духовную силу, успех будет обеспечен.

— Так или иначе, — сказал он, — мы познакомили с этим образом жизни западные страны. И вы настолько разумны, что сразу же прониклись этим. Итак, не снижайте планку. Тогда жизнь ваша будет успешной. Это совсем не трудно. Только не отклоняйтесь. Тогда вы *пакка*. *Пакка* значит «твердый»: *мам эва йе прападйанте майам этам таранти ме*. Если вы будете сохранять твердость в сознании Кришны, *майя* не коснется вас.

Такова моя просьба. Я путешествую по всему миру. Сейчас я собираюсь посмотреть, как идут дела в Далласе и Новом Вриндаване. Как я могу не путешествовать? Я основал это Движение. Я хочу убедиться, что все в порядке. Прошу вас только об одном. *Не отклоняйтесь*.

Прабхупада заплакал и завершил свою лекцию, сказав:

— Тогда вы останетесь тверды. Спасибо вам большое.

Новый Вриндаван 18 июля 1974 года

Шрила Прабхупада получил письмо от Карандхары, в котором тот сообщал, что уходит с поста секретаря Джи-би-си по Индии. Ответственность была чересчур велика для него, ведь он только недавно вернулся в сознание Кришны. Он продолжит следовать духовной практике, но не может быть Джи-би-си. Снова перед Шрилой Прабхупадой встала та же проблема. Собрав в своей комнате в Новом Вриндаване нескольких членов Джи-би-си, он спросил их:

— Что делать? Что нам с этим делать? Может, просто свернуть все эти индийские проекты?

— Но, Шрила Прабхупада, — ответили преданные, — эти проекты в Индии так дороги вам!

— А что делать-то? — спросил Прабхупада.

Кроме Гурудаса, никто из преданных, живших во Вриндаване, не верил, что здание будет закончено к заранее намеченной торжественной церемонии открытия. Работы шли, как обычно, очень медленно, и, за исключением зала для *даршанов*, вся территория по-прежнему представляла собой строительную площадку. В храме не было ни алтарей, ни Божеств. Теджияс считал, что Гурудас просто боится прогневать Прабхупаду и потому не решается признаться ему, что здание не будет готово к намеченному сроку. Дату уже назначили, и Прабхупада не принимал никаких оправданий. «Все должно быть закончено к Джанмаштами, — писал он. — Об отсрочке не может быть и речи». Гурудас признался Прабхупаде, что к Джанмаштами храм не будет завершен *полностью*, но всё же полагал, что церемония открытия сможет состояться, несмотря на то что в храме останутся кое-какие недоделки.

Из-за отсутствия постоянного секретаря Джи-би-си по Индии Прабхупада не получал точных докладов о ходе строительных работ во Вриндаване. Когда в апреле Тамала-Кришна Госвами оставил должность секретаря Джи-би-си по Индии и уехал проповедовать на Запад, прошло целых три месяца, прежде чем Прабхупада назначил его преемником Карандхару. А теперь, всего через несколько недель, Карандхара тоже сложил с себя эти обязанности. Поэтому Гурудас был для Прабхупады единственным источником информации. Близился конец июля, и преданные готовились ехать во Вриндаван — навстречу провалу.

* * *

Вриндаван 4 августа 1974 года

Когда машина Прабхупады подъехала к территории ИСККОН в Раманарети, группа преданных вышла приветствовать его *киртаном* и цветами. Человек двадцать пять преданных из разных храмов со всего света уже собрались на торжественную церемонию открытия. Вместе с вриндаванскими преданными они радостной толпой окружили Шрилу Прабхупаду.

Пешеходных дорожек еще не было, Прабхупада шел вдоль недостроенных стен, мимо куч песка и кирпича, направляясь к алтарной зале. Даже здесь еще не приступали к отделочным работам, и до завершения строительства было еще очень далеко. Кругом валялся строительный мусор.

— Что это? — возмутился Прабхупада, обойдя стройплощадку. — Тут ничего нет. Где храм? Вы говорили мне, что храм готов.

Гурудасу, Сурабхи, Гунарнаве и всем тем, кто отвечал за строительство храма, нечего было сказать в ответ. Лица их стали белыми как мел.

Прабхупада был в ярости.

— И *это* вы собираетесь открывать?

Приехавшие во Вриндаван преданные тоже начали переговариваться между собой: «Ничего ведь не готово. Как открывать-то?»

— Но, Прабхупада, — сказал один из преданных, — сюда уже едут преданные со всего света.

— Немедленно остановите их! — сказал Прабхупада. — Никакого открытия не будет.

Мыльный пузырь лопнул, Прабхупада развеял их иллюзорные надежды на то, что они успеют подготовиться к торжественному открытию. Гнев Прабхупады был страшен, и окружавшие его преданные уже не выглядели беззаботными и веселыми.

— И вы собрались открывать этот храм? — криво усмехнулся Прабхупада.

— Алтарь готов, — сказал Харикеша, который приехал на открытие из Японии. — Мы установим Божества и...

— Вы не можете открывать храм в таком виде! — закричал Прабхупада. — Храм не готов!

Прабхупада направился к своему дому, сопровождаемый руководителями вриндаванского проекта и еще несколькими лидерами ИСККОН. Остальные старались не попадаться ему на глаза. Жена Сурабхи, боясь гнева Прабхупады, побежала молиться Кришне.

Придя в свою комнату, Прабхупада дал волю гневу. Он кричал на Гурудаса, ругая его за халатность. Он кричал на Сурабхи. Он кричал на всех. Никто не осмеливался сказать ни слова в свое оправдание. Все стояли бледные и подавленные.

Вдруг Прабхупада спросил:

— Нельзя ли все же как-нибудь открыть храм? Можете вы, по крайней мере, достроить комнаты Божеств? — он обернулся к Сурабхи. — Это позор для нашего Общества. Что подумают люди? Мы же повсюду раструбили об этом!

— Практически никто еще ничего не знает об этом, Шрила Прабхупада, — с опаской сказал Сурабхи, подставляя себя под очередной удар.

— Что? — Голос Прабхупады несколько изменился. — Ты хочешь сказать, что вы никого не оповестили? И приглашений не разослали?

— Еще нет, Прабхупада. Во всяком случае, жители Вриндавана ничего не знают. Они и не ждут открытия, поскольку видят, что открывать нечего. Они

знают, что еще ничего не готово.

— Это фарс, — Прабхупада помрачнел. — Это полный провал.

Он негодуяще оглядел своих вриндаванских управляющих.

— Мы должны открыть храм. Нельзя ли сделать что-нибудь, чтобы открыть храм на Джанмаштами?

— Шрила Прабхупада, — сказал Сурабхи, — даже резные двери для алтаря еще не готовы.

Прабхупада спросил у Ямуны о Божествах. Та сообщила, что одежду и украшения для Них уже купили, но троны еще не готовы.

— Каково твое мнение? — спросил ее Прабхупада.

— Не мне судить об этом, — сказала Ямуна, — и, хотя я не имею права говорить, на мой взгляд, открыть храм практически невозможно. У нас нет даже пуджари.

С чувством полной безнадежности Прабхупада сказал:

— Тогда не будем открывать. Но мы же столько людей пригласили со всего света. Я ничего не знал. Решайте теперь вы.

— Когда мы сможем его открыть? — спросил Прабхупада. — Может быть, на Дивали?

— В октябре, Шрила Прабхупада.

— А может, в День явления Бхактисиддханты Сарасвати? — предложил один преданный. — Это конец декабря.

Прабхупада молчал, недовольный.

Заговорил Сурабхи:

— Нам нужно шесть или даже семь месяцев.

Наконец Прабхупада предложил открыть храм на Рама-навами, в апреле, тогда праздник совпадет по времени с ежегодной встречей преданных в Майяпуре и Вриндаване.

Сурабхи снова подал голос. Умудренный горьким опытом строительства в Индии, он был настроен пессимистически.

— Это зависит от того, будет ли у нас цемент, Шрила Прабхупада, — сказал он. — Мы должны просить его у правительства. Это и было главным препятствием, помешавшим нам закончить строительство к вашему приезду. Мы могли бы успеть за три месяца, будь у нас цемент.

— Ладно, — махнул рукой Прабхупада, поняв, что нет смысла назначать дату окончания. — Храм будет готов к следующему Джанмаштами, — в голосе его слышался сарказм. — А если будет цемент, можно закончить и за три месяца.

Позже при личных встречах Прабхупада продолжал высказывать свое недовольство. Больше всего досталось Гурудасу. Ни на один свой вопрос Прабхупада не получил удовлетворительного ответа. Просмотрев бухгалтерские книги Гурудаса, Прабхупада отругал его еще сильнее. Увидев чек, подтверждающий оплату проживания Гурудаса в дорогом отеле Джайпура, Прабхупада долго не мог успокоиться. Гурудас слушал с

отсутствующим видом. После разговора он вернулся в свою комнату и сидел там, пока Прабхупада снова его не вызвал.

Прабхупада заговорил о необходимости сменить президента храма во Вриндаване и предложил на эту должность Харикешу. Гурудас и его жена, сказал он, могут взять на себя ответственность за гостиницу (которая в то время являла собой только котлован). Он снова позвал Гурудаса и спросил его, как насчет того, чтобы взяться за управление вриндаванской гостиницей. Прабхупада посоветовал ему посетить гостиницу Джайпурьи во Вриндаване и разобраться, как она функционирует.

— Но, Прабхупада, — сказал Гурудас, — в гостинице Джайпурьи берут такую низкую плату! Я уверен, что их субсидируют.

— Этот господин Джайпурья — марварец, — ответил Прабхупада. — Его гостиница отнюдь не убыточна. Он делает на ней большие деньги. В этом искусство управления. И этому ты должен там научиться.

Но Гурудас совсем уже обессилел от трудностей жизни и работы в Индии, где все было так непросто и где приходилось работать под особенно пристальным наблюдением Прабхупады, выслушивая от него особенно суровую и беспощадную критику. Вместе с женой Гурудас подумывал о том, чтобы уехать из Вриндавана.

Прабхупада продолжал давить на Сурабхи, по несколько раз в день вызывая его к себе.

— Почему эти двери для алтарей все еще не на месте? — вопрошал он.

— Я пытаюсь, Шрила Прабхупада, — отвечал Сурабхи. — Столько всего надо сделать!

— Тем не менее, — говорил Прабхупада, — ты должен это сделать. Все эти наемные рабочие тебя обманывают. Не давай им водить тебя за нос. Преданным стоит большого труда собирать деньги. Это деньги Кришны, и тратить их можно только на Кришну. Береги эти деньги и не допускай, чтобы они попадали не к тем, к кому надо. Я не хочу, чтобы подрядчики наживались на наших проектах. И я хочу, чтобы здание было облицовано мрамором. Где мрамор?

— А где взять мрамор? — спрашивал Сурабхи.

— Почему ты задаешь мне эти вопросы? — кричал Прабхупада. — Ты специалист, а не я! Я не знаю. Примени разум!

Гнев, который Прабхупада обрушил на своих учеников, длился недолго. Это была вполне естественная реакция на их глупость. Он одновременно воспитывал и испытывал их. Но трансцендентное нетерпение и разочарование Прабхупады из-за того, что его преданное служение во Вриндаване до сих пор не началось, было гораздо более глубоким. Он хотел построить здесь величественный храм во славу Движения сознания Кришны, храм, который упрочит авторитет сознания Кришны во всем мире. Это было его служением своему духовному учителю, и к тому же он дал обещание Кришне. А они все никак не могут закончить строительство.

Что же касается неудачи, которую потерпели ученики Прабхупады, то все бремя ответственности за этот провал ему придется взять на себя. Ученики были орудием в его служении Кришне. Если его орудия работают плохо, то страдает прежде всего он сам; когда человеку отказывают руки или ноги, от этого страдает все тело. Неспособность учеников исполнить его желание была его неудачей. Поэтому сорвавшееся открытие Кришна-Баларама-мандира причинило Прабхупаде трансцендентную боль.

Переживания Прабхупады, хоть и трансцендентные, тем не менее были вполне реальными; это было отнюдь не притворством в воспитательных целях. И вывести его из этого состояния было не так-то легко — преданные не могли отделаться дешевыми словами «утешения» по адресу своего духовного учителя. Чтобы помогать ему надлежащим образом, ученики Прабхупады должны были понять его трансцендентную волю и, исходя из этого, служить ему. Прабхупада добивался от своих учеников практического, конкретного служения. Чтобы удовлетворить его, одних сантиментов было недостаточно, для этого нужен был тяжелый труд. Преданное служение — это активная деятельность. Прабхупада хотел, чтобы, работая над этими проектами, ученики помогали ему служить его Гуру Махарадже. Он придавал этим проектам такое значение, ибо знал, что в случае успеха эти проекты избавят мир от страданий.

Достать цемент было огромной проблемой. Сурабхи, Гунарнава, Теджияс и другие постоянно думали об этом, ломая голову над тем, где взять цемент. Казалось, во всей Индии не осталось ни грамма цемента. Месяцами они ждали правительственного разрешения. Ежедневно, с тех пор как Прабхупада приехал на «открытие» храма, преданные ездили в Матхуру, автобусом или на рикше, надеясь раздобыть хоть несколько мешков цемента.

Случалось, что их обманывали. В одной партии из двадцати мешков в цемент чего-то подмешали, и когда они попробовали залить им колонну, то она дня четыре не затвердевала и в конце концов раскрошилась. Когда же им наконец удалось достать достаточно цемента, чтобы завершить работы, все преданные были уверены, что обязаны этим только присутствию Прабхупады.

Прабхупада велел Гунарнаве пересчитать все мешки с цементом. Машины с грузом непрерывно шли с восьми утра до полдесятого вечера. В каждом грузовике сидело по четыре грузчика, они перетаскивали тяжелые мешки на спинах и складывали их под навесом. Гунарнава весь день стоял с блокнотом и ручкой, отмечая каждый полученный мешок цемента. Несколько раз Прабхупада выходил из дома и с серьезным видом наблюдал за происходящим. Вечером, когда все было кончено, он вызвал к себе Гунарнаву.

— Сколько получили мешков? — спросил Прабхупада.

Гунарнава назвал точную цифру.

— Все заперли? — спросил Прабхупада.

— Да, Шрила Прабхупада.

Прабхупада говорил о цементе так, как будто речь шла о партии золота.

12 августа

Прабхупада внезапно почувствовал сильную слабость. Это случилось в День его явления, в полдень, когда он сидел за письменным столом в гостиной своего дома. Он лег на подстилку, на которой сидел, и положил под голову один из валиков. На следующий день он был настолько слаб, что не мог ни ходить, ни стоять. У него пропал аппетит, а температура поднялась до сорока градусов. Пришел местный врач и, осмотрев Прабхупаду, поставил диагноз — малярия. Он выписал лекарство, но после одного или двух приемов Прабхупада отказался его пить. Потом пришел еще один доктор и выписал другие лекарства.

— Прекратите приводить этих врачей, — сказал Прабхупада. — Никакой врач меня не вылечит.

Был август, сезон дождей, и многие преданные заболели. Когда Шрутакирти, недавно вернувшийся к своим обязанностям как личный слуга Прабхупады, подхватил малярию, его вызвался заменить Куладри, приехавший на открытие храма. Но и Куладри заболел малярией. Помимо малярии, преданные страдали желтухой, дизентерией и всевозможными расстройствами пищеварения.

Пасмурная, жаркая и влажная погода способствовала появлению тысяч разновидностей насекомых. Несколько дней подряд небо было затянуто тучами, а температура держалась выше тридцати градусов. Затем выходило солнце и становилось невыносимо жарко и душно. Для здоровья это время во Вриндаване — самое неблагоприятное.

Прабхупаде стало хуже. Преданные ходили подавленные и даже боялись за жизнь своего духовного учителя. Они вынесли кровать Прабхупады в открытый дворик возле дома, где было прохладнее. Слуги делали ему массаж или обмахивали веером. Шли дни, а Прабхупада по-прежнему ничего не ел, не считая нескольких виноградинок или долек апельсина. Он сказал, что так умер его отец — отказавшись от пищи. Эти слова Прабхупады еще больше напугали учеников, и они стали ходить в *самадхи* вриндаванских Госвами молиться о выздоровлении своего духовного учителя.

Однажды Харикеша просидел возле комнаты Прабхупады всю ночь, тихонько напевая «Харе Кришна». Прабхупаде это понравилось.

— Вот что по-настоящему возвращает к жизни, — сказал он, — *киртан*.

С того дня преданные по очереди стали вести непрерывный *киртан*.

Прабхупада объяснил, что причиной его болезни стали грехи лидеров ИСККОН, большинство которых, восемьдесят процентов, не строго следовали всем правилам и ограничениям. Даже во Вриндаване некоторые из преданных не каждый день вставали в четыре утра. Прабхупаде трудно было говорить, поэтому он лишь вкратце упомянул о причине своей болезни. Но эти скупые слова стали ударом для преданных. На ком была вина, каждый должен был ответить себе сам. «Боже мой, что мы наделали?» С этой мыслью все ученики

Прабхупады во Вриндаване сразу же начали тщательно следовать всем правилам и предписаниям.

На утренних лекциях по «Бхагаватам» преданные вновь и вновь возвращались к этому вопросу, обсуждая его в свете книг Шрилы Прабхупады. Во время посвящения Кришна освобождает ученика от всех последствий его прошлых греховных поступков. Но духовный учитель, как представитель Кришны, также берет на себя часть *кармы* ученика. На Кришну, который безграничен, эта *карма* никак не способна повлиять, а вот духовный учитель, хоть и безупречно чист, все-таки ограничен. Поэтому, принимая на себя часть последствий грехов ученика, он иногда болеет или видит дурные сны. В «Хари-бхакти-виласе» есть стих, в котором говорится, что грехи подчиненного ложатся на плечи того, кто им руководит, и поэтому принимать много учеников может быть опасным. Причем не только прошлая *карма* учеников служит причиной того, что духовный учитель болеет. Иногда это происходит вследствие тех грехов, которые ученики совершают уже после посвящения.

Прабхупада не раз говорил: его «оплошность» в том, что он принимает слишком много учеников, но у него нет выбора, ведь как иначе распространить сознание Кришны? Иногда, говорил он, духовный учитель страдает, чтобы ученики поняли: «Наш гуру болеет из-за наших грехов», что отрезвляет любого, кто намерен нарушить принципы духовной жизни. Но впервые Прабхупада столь определенно возлагал на учеников всю вину за свою болезнь. Пренебрегая самыми главными наставлениями духовного учителя, они причиняли ему великие страдания. Они понимали, что их духовный учитель не просто болен малярией, и знали, что должны исправить свои ошибки и молиться Кришне о его выздоровлении.

Состояние Прабхупады оказалось настолько тяжелым, а значение сказанного им было так велико, что секретарь Прабхупады, Брахмананда Свами, решил оповестить об этом все Международное общество сознания Кришны. Поскольку Прабхупаде понравился круглосуточный *киртан*, Брахмананда Свами подумал, что подобную практику можно ввести во всех храмах ИСККОН. Он разослал несколько телеграмм, и вскоре все храмы мира обошло известие о том, что нужно проводить круглосуточный *киртан*, молясь Кришне о выздоровлении Прабхупады.

Этот случай напомнил некоторым из старших учеников 1967 год, когда они всю ночь пели *киртан* и молились, чтобы Прабхупада оправился от сердечного приступа. В тот раз Прабхупада попросил их петь гимн, обращенный к Господу Нрисимхадеве, и молиться: «Наш духовный учитель не закончил свой труд. Пожалуйста, защити его». В тот раз, говорил Прабхупада, Кришна спас ему жизнь, вняв искренней мольбе преданных. Теперь, спустя семь лет, преданных значительно прибавилось, и все они молились о выздоровлении своего духовного учителя. Однако стало больше и тех, кто, как говорил Прабхупада, своим неподобающим поведением причиняет ему боль. И вот эти-то слова — «Я страдаю потому, что восемьдесят процентов моих

старших учеников не следуют правилам и предписаниям» — Брахмананда не стал рассылать. Уж слишком они были суровы.

Прабхупада приехал во Вриндаван на праздник, но праздник не состоялся. Теперь он был очень болен, и слуге приходилось носить его до уборной и обратно на руках. Другие делали ему массаж и служили со всей искренностью. А еще ради него постоянно шел *киртан*. Сам же он просто полагался на Кришну и ждал, пока ему полегчает и он сможет продолжить свою работу.

Пока Прабхупада мужественно переносил тяготы своей болезни, воспринимая ее как милость Кришны, он вдруг узнал, что его собирается посетить губернатор штата Уттар-Прадеш. Этот губернатор, Акбар Али Хан, мусульманин по вероисповеданию, совершал поездку по округе, и один его знакомый, друг Прабхупады Сетх Бисенчанд, посоветовал ему заехать в храм ИСККОН.

Прабхупада подумал, что губернатор, возможно, согласится помочь преданным — хотя бы в таких вопросах, как получение разрешения на покупку стали и цемента. Поэтому, невзирая на болезнь и слабость, он настоял, чтобы преданные устроили губернатору прием во дворе храма. Сам Прабхупада хотел выйти ему навстречу и лично его поприветствовать. Лежа на спине, едва слышным голосом Прабхупада распорядился приготовить пир и расставить во дворе столы и стулья.

Преданные умоляли Прабхупаду позволить им все сделать самим и сказать губернатору, что их гуру очень болен.

— Он пришел, — сказал Прабхупада, — и я должен выйти и встретить его.

Шрутакирти одел Прабхупаду в свежее шелковое *дхоти*. Прабхупада попытался нарисовать на лбу вайшнавский *тилак*, но даже это стоило ему большого труда и заняло больше пяти минут. Перед выходом Прабхупада спросил слугу:

— Я поставил *тилак*?

Из-за лихорадки Прабхупада почти бредил и не мог даже стоять. Шрутакирти и еще несколько преданных вынесли его прямо в кресле на улицу, на середину двора, где уже были расставлены несколько столов с *прасадом* и книгами.

Перед самым приездом губернатора на место прибыл целый взвод полицейских и солдат. Они обнесли участок перед храмом веревкой, выпроводили за ограду всех посторонних и регулировали движение транспорта перед храмом, пока не приехал сам Акбар Али Хан. Гунарнава раскатал от края участка до храмового двора длинную красную ковровую дорожку. По обе стороны от нее выстроились преданные и, взяв в руки *карталы* и *мриданги*, запели *киртан*. Когда губернатор приехал, Сурабхи надел на него гирлянду, которую тот сразу же снял. Губернатор прошел по красной дорожке во двор. Прабхупада поднялся с места.

Преданные были поражены, видя, что Прабхупада стоит прямо и пожимает губернатору руку. Немного постояв, они сели. Все присутствующие, кроме гостей, знали, что у Прабхупады практически нет сил. Они видели, как

дрожит его тело, но он тем не менее старается улыбаться и быть обходительным с гостем. Преданные не находили себе места, думая, что жизнь Прабхупады может оборваться в любую секунду, однако, глядя на своего духовного учителя, продолжали участвовать в этом спектакле. Губернатора попросили сказать что-нибудь, и он произнес речь о том, что будущее Индии — в развитии промышленности.

Затем встал Прабхупада и, опираясь на стул, произнес ответную речь. В глазах его стоял туман, и ему с трудом удавалось сосредоточить зрение. Хотя в последние две недели Прабхупада почти не говорил, речь его продолжалась двадцать минут. Все это время губернатор вежливо слушал. После этого Прабхупада сел и вместе с губернатором и его пятнадцатью министрами почтил *прасад*. Когда Акбар Али Хан уехал, преданные отнесли Прабхупаду обратно в его комнату, и там, с температурой в сорок градусов, он потерял сознание.

Когда высокопоставленные гости со своим военным эскортом отбыли, на территории ИСККОН вновь воцарилась обычная спокойная атмосфера и преданные возобновили свой тихий *киртан* у постели Прабхупады. Изумленные силой и решимостью своего духовного учителя, они вдруг поняли, сколь же мало усилий ради сознания Кришны прилагают они сами.

Спустя две недели температура у Прабхупады наконец спала. Самое трудное было позади. Сезон дождей подходил к концу, но проблем, связанных со строительством храма, не убавилось.

Однако не убавилось и решимости у Прабхупады. Его ученики тоже были настроены во что бы то ни стало преодолеть все бюрократические проволочки и ускорить работу. Теперь уже никто не решался пренебрегать правилами духовной жизни.

Прабхупада уже не говорил о своей болезни, и в храмы по всему миру сообщили, что он пошел на поправку и что можно остановить круглосуточные *киртаны* и вернуться к обычному распорядку. Прабхупада тоже вернулся к своим повседневным обязанностям, связанным со строительством храма.

Но одно теперь было ясно: Прабхупада полностью духовен. Преданные были связаны с ним духовным договором — договором, основанным на любви и доверии. Он брал на себя их *карму*, а они обещали следовать его наставлениям. И даже несмотря на то, что они нарушили этот договор и разочаровали своего духовного учителя, договор все равно оставался в силе. Пока Прабхупада продолжает проливать на них беспричинную милость, они могут выполнять его указания. Иначе где бы им взять духовную силу? Прабхупаде и в голову не приходило останавливаться. Даже когда по вине учеников ему пришлось страдать от болезни, у него и мысли не возникло отвергнуть их.

После почти трех недельного перерыва Прабхупада вернулся к переводам. Работал он быстро и уже дошел до беседы Господа Чайтаньи с Санатаной Госвами, изложенной в Мадхья-лиле «Чайтанья-чаритамриты». Начав с того

места, на котором он прервался, когда заболел, Прабхупада вновь стал рано вставать и изучать бенгальские переводы и комментарии. Он включал диктофон и слабым, хриплым шепотом начинал диктовать текст. Но по мере того, как он продолжал, голос его становился сильнее, и через час он уже говорил как обычно. Ко времени отъезда из Вриндавана он работал необыкновенно быстро, начитывая в день по две кассеты.

* * *

Бомбей

С ноября 1974 по январь 1975 года Шрила Прабхупада находился в Бомбее. Все это время он упорно и настойчиво пытался получить разрешение, которое позволило бы ему начать строительство прекрасного храма Радхи-Расавихари. Его личное участие в этом проекте произвело огромное впечатление на Гирираджу и других преданных, посвятивших свою жизнь «Харе-Кришна-Ленду». Шрила Прабхупада писал в своих комментариях к «Бхагавад-гите»: «У преданного нет другой цели, кроме того, чтобы действовать в сознании Кришны ради удовлетворения Господа. При этом, занимаясь чем-либо, преданный должен думать только о Кришне: „Кришна велел мне сделать это дело“... Мы получаем указания Господа по цепи ученической преемственности, от истинного духовного учителя».

Шрила Прабхупада давал каждому ученику возможность участвовать в том или ином локальном проекте и делиться с людьми, проживающими в той местности, сознанием Кришны. Полем деятельности самого Прабхупады был весь мир. Прабхупада был подобен императору, желающему наградить обширными владениями своих верных сыновей. Однако раздавал он эти владения и поручал ученикам проекты не для того, чтобы ученики становились обычными собственниками (ибо мирская собственность всегда иллюзорна), но ради служения Господу. Все принадлежит Кришне, а потому проповедник может поселиться в той или иной части Его владений и попытаться освободить тамошних жителей из когтей *майи*. Бомбейский «Харе-Кришна-Ленд» был одним из главных проектов Прабхупады, но пока он развивался очень медленно, словно Кришна, прежде чем позволить ему проявиться, сначала хотел убедиться в том, что преданные выдержат многочисленные проверки на верность указаниям своего духовного учителя.

Хотя на территории ИСККОН в Джуху стояло несколько жилых домов, закон запрещал преданным выселять из них жильцов. Но не было такого закона, который запрещал бы владельцу надстроить на своем здании дополнительный этаж! Поэтому Шрила Прабхупада попросил господина Сетхи, строителя-подрядчика и верного почетного члена ИСККОН, надстроить по этажу как минимум в двух домах. Господин Сетхи с готовностью взялся за это поручение и выхлопотал разрешение на строительство.

Когда все было готово, в новые комнаты заселились *брахмачари*. Там же разместились офисы и книжный склад. Наконец-то преданные смогли съехать из соломенных хижин, где жили с того самого дня, когда перебрались на участок. Это не только избавило их от необходимости жить в отвратительных условиях и делить свое жилье с крысами, но и позволило снести хижины, что было необходимым условием для получения разрешения на строительство храма.

Еще одной важной причиной, по которой городские власти отказывались давать разрешение, было то, что *бхаджан* в храме мог стать источником беспокойств для окружающих. Эту проблему и нужно было решить в первую очередь. Но, увидев набросок Прабхупады, изображающий предполагаемые храм и гостиницу, полиция согласилась, что в таком большом храме *киртан* не будет создавать столько шума, как сейчас. Поэтому, с условием, что ИСККОН снесет соломенные хижины и расширит подъездную дорогу, обеспечив жильцам свободный доступ к задней части владения, власти согласились принять генеральный план «Харе-Кришпа-Ленда» и снять претензии относительно «нарушения общественного порядка». Каждое требование властей включало в себя множество весьма спорных нюансов; все это напоминало долгую, затянувшуюся партию в шахматы. Однако Прабхупада был человеком опытным, внимательным и твердым. Он решил остаться в «Харе-Кришна-Ленде» на несколько месяцев, чтобы помочь Гирирадже, господину Сетхи и другим.

Все это время Прабхупада настаивал, чтобы храмовые программы в «Харе-Кринша-Ленде» не прекращались. Хотя постоянного храма пока еще не было, на воскресные пиры собиралось от пятисот до семисот гостей. Гирираджа сообщил Прабхупаде, что Джанмаштами в Бомбее прошел с огромным успехом: несколько тысяч человек пришли в ИСККОН, чтобы получить *даршан* Божеств и поест *прасада*.

Решение Прабхупады провести в Бомбее три месяца стало очередным доказательством того, насколько дорог ему «Харе-Кришна-Ленд», ведь в последнее время Прабхупада редко останавливался в храмах более чем на неделю, будь то в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе или где-то еще. «Харе-Кришна-Ленд» был его особым детищем. Когда ему грозила опасность, Прабхупада тревожился и старался его защитить, когда же приходил успех, очень гордился и спешил поделиться радостью со всем миром.

Прабхупада, казалось, был доволен, что хоть какие-то строительные работы на участке идут. Он попросил господина Сетхи обнести территорию кирпичной стеной, несмотря на то, что по ночам некоторые ее участки время от времени обрушивали *гунды*.

— Стройте хоть что-нибудь, — говорил Прабхупада. — Хоть по кирпичику, но строите.

Когда Прабхупада покупал землю в Бомбее, он понимал, насколько важно на ней поскорее обосноваться, даже если договор еще не подписан. Точно так

же теперь он настаивал на строительстве, хотя окончательное разрешение им еще не выдали.

— Неважно, хватает у вас рабочей силы и кирпичей или нет, — говорил Прабхупада, — но работы должны начаться. Начните хотя бы что-то. Пусть будет видно, что мы уже приступили.

Из Вриндавана пришло известие, что строящийся храм недавно посетил новый губернатор штата Уттар-Прадеш доктор Чханна Редди. Услышав об этом, Прабхупада решил пригласить его на открытие Кришна-Баларама-мандира.

Ваше Превосходительство!

...Предполагаемый день открытия — Шри Рама-навами, День рождения Господа Рамачандры. Возможно, даты будут уточняться, поскольку мы зависим от темпа строительных работ. Если Вы любезно дадите свое согласие, в наших пригласительных билетах будет указано имя Вашего Превосходительства как почетного гостя и того, кто проведет церемонию открытия.

Вы уже являетесь членом нашего Общества и великим преданным Господа Кришны, поэтому для нас будет великой честью, если Вы любезно примете наше приглашение.

Вместе с приглашением губернатору Прабхупада послал во Вриндаван письмо для Сурабхи.

...К концу марта все работы должны быть закончены на сто процентов. Не обманывает ли вас подрядчик? Если да, то стройка никогда не закончится. Деньги будут уходить, как вода в песок. По фотографиям я вижу, что сделано не так много. Как быть?

Мне не нужны оправдания. Я хочу видеть готовый храм. Если ты все еще сомневаешься, скажи об этом честно.

Шрила Прабхупада продолжал получать приглашения из разных мест — намечалось очередное кругосветное путешествие. Хридаянанде дасу Госвами, который приглашал его в Мехико и Каракас, Прабхупада ответил:

...Да, я очень хочу туда. Сейчас мы в Бомбее, пытаемся получить от правительства разрешение на строительство храма. И кажется, на следующей неделе мы его получим. Если все пройдет гладко, то я сразу же вылету в Гонолулу, а из Гонолулу могу напрямую направиться в Мехико, оттуда — в Каракас, а затем, к концу января, — в Австралию. Если дела в Бомбее так и не получится уладить, то мне, возможно, придется остаться здесь до середины января, а затем, в середине или в конце января, я на месяц полечу в Австралию.

К середине января 1975 года городские власти выдали наконец разрешение на строительство. На радостях Прабхупада тотчас же объявил о церемонии закладки первого камня. В марте 1972 года, когда преданные только-только заняли землю, он уже провел церемонию закладки фундамента и первого камня. Однако сейчас он хотел сделать это еще раз, ознаменовав тем самым начало строительства храма. Поэтому он задумал устроить праздник и пригласить на него всех почетных членов и друзей ИСККОН в Бомбее.

Шрила Прабхупада уже готовился отправиться в дорогу и на этот раз с особой настойчивостью внушал своим представителям в Бомбее, что строительство должно идти без проволочек. Власти непременно попытаются снова помешать им, но по милости Кришны преданные справятся с противодействием, как уже не раз бывало. Для этого, однако, понадобится твердая решимость. Такова была награда тем, кто трудился для Прабхупады в «Харе-Кришна-Ленде»: перед лицом трудностей они обретали решимость и уверенность в том, что, продолжая свое служение, они доставляют радость Кришне и Его чистому преданному.

* * *

В феврале — марте 1975 года Шрила Прабхупада совершил еще одно кругосветное путешествие. Сначала он отправился на восток, в Лос-Анджелес через Токио и Гавайи. В дороге он получил известие, что губернатор Редди согласился посетить церемонию открытия храма во Вриндаване на Раманавами. Он также получил обнадеживающее письмо от Сурабхи, который обещал, что на этот раз открытие храма обязательно состоится. «Я рад, что вы надеетесь закончить все вовремя, — писал Прабхупада. — Именно этого я и хочу».

Затем Прабхупада отправился в Мехико и Каракас. И вновь, отвечая на почту, он в каждом письме выражал надежду на скорую встречу во Вриндаване. В ответ на письмо одного почетного члена ИСККОН из Индии, который спрашивал совета, какие зарубежные храмы ИСККОН ему посетить, Прабхупада написал:

20 марта я буду в Калькутте, и там мы сможем увидеться. Я лично все вам расскажу. Еще я приглашаю вас на наш майяпурский фестиваль — празднование Дня явления Шри Чайтаньи Махапрабху, а также на торжественное открытие храма Кришны-Баларамы во Вриндаване в день Раманавами. В церемонии будут принимать участие губернатор штата Уттар-Прадеш и множество других почетных гостей. Я надеюсь, что и вы со своими женой, сыном и матерью тоже приедете, чтобы вдохновить нас своим участием в этом фестивале.

После Южной Америки Прабхупада совершил короткое турне по Соединенным Штатам — Майами, Атланта, Даллас, Нью-Йорк, — и все за один месяц. Потом — Лондон, Тегеран, и 16 марта он вернулся в Индию. Это было восьмое кругосветное путешествие, которое Прабхупада совершил за минувшие десять лет.

Рано утром 23 марта Шрила Прабхупада в колонне из пяти автомашин выехал из калькуттского храма в Майяпур. Прабхупада сидел в первой машине, за ним в трех машинах следовали его ученики-санньяси, а замыкал караван автомобиль с сестрой Прабхупады, Бхаватарини, и другими женщинами. Как обычно, Прабхупада попросил остановиться по дороге в манговой роще.

Дайви-Шакти даси: *Они сели в круг, как пастушки. В центре сидел Прабхупада и завтракал фруктами. Был экадаши, и я приготовила для Прабхупады торт из фиников и кокоса — очень изысканный. Когда Прабхупада открыл свой тиффин и увидел в нем торт, он удивился:*

— О, что это? Кто это готовил?

Ачьютананда Свами сказал Прабхупаде, что торт приготовила я, и он тут же приступил к еде. Прабхупада сказал, что ему понравилось. Затем они помыли руки, и мы продолжили свой путь в Майяпур.

Майяпур

23 марта 1975 года

На праздник в этом году съехалось почти пятьсот преданных со всего света. Везде — на утренних прогулках по близлежащим полям, в храме Радхи-Мадхавы или на лекциях по «Чайтанья-чаритамрите» — Прабхупада был в центре внимания. Каждое утро после лекции он в сопровождении учеников обходил алтарь. По обеим сторонам алтаря висели бронзовые колокола. Обходя Божества, Прабхупада подходил к одному из них и, дергая за веревку, делал несколько ударов. А вокруг бушевал *киртан*. Затем, с палкой в руке, он обходил алтарь сзади и звонил в колокол, висевший на другой стороне.

Обступив его со всех сторон, преданные прыгали и пели Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. С довольной улыбкой на лице Прабхупада продолжал обход храмовой комнаты; он снова подходил к первому колоколу и с силой ударял в него. Обойдя вокруг алтаря раз пять или шесть, он, счастливый, уходил из храма, а *киртан* все продолжался. Встреченный яркими лучами утреннего солнца, он поднимался по широкой лестнице и шел в свою комнату.

По меньшей мере дважды за время фестиваля Прабхупада во время утренних лекций впадал в транс. Один раз это произошло, когда он выражал свою признательность ученикам за то, что те, не пожалев денег, отправились так далеко от дома, из Америки, Европы, Австралии, чтобы участвовать в майяпурском фестивале и заниматься преданным служением.

— Все вы молоды, — говорил он. — У вас есть столько возможностей! А я уже старик и у меня нет возможности...

На этих словах он вдруг замолк. В зале воцарилась такая тишина, что пятистам его ученикам показалось, будто время остановилось. Все ждали. Наконец один преданный запел *маха-мантру*, и тогда Шрила Прабхупада вернулся во внешнее сознание и произнес: «Харе Кришна». Попросив учеников: «Пойте *киртан*», он удалился к себе в комнату.

Ежегодное собрание Джи-би-си и на этот раз проходило под руководством Прабхупады. Он лично утверждал или изменял все его решения. ИСККОН и в самом деле разрастался, но, как Прабхупада сказал однажды своему знакомому, престарелому Раджагопалачари в Мадрасе, «Кришна и Общество Кришны неотличны друг от друга. Заботясь об Обществе Кришны, преданные никогда не забудут о Кришне».

Настаивая на том, чтобы преданные каждый год совершали паломничество по святым местам Индии, Прабхупада укреплял духовную основу ИСККОН — созданной им трансцендентной организации. Он хотел, чтобы в святых *дхамах* были воздвигнуты центры ИСККОН, где могли бы собираться преданные. Он молился об этом и сражался за это. Он хотел, чтобы его последователи всегда — ныне и в будущем — имели возможность жить в очищающей атмосфере Майяпура и Вриндавана. Постепенно, шаг за шагом, его план обретал реальные черты; Движение Господа Чайтаньи спасало мир.

* * *

Вриндаван 16 апреля

Когда Прабхупада приехал, чтобы провести наконец церемонию открытия Кришна-Баларама-мандира, его приятно поразили три высоких купола, возвышавшиеся над храмом. Их построили за те восемь месяцев, которые прошли со времени его последнего приезда. В его отсутствие преданные отстроили также четырехэтажный международный отель. Сурабхи не уходил со стройки ни днем ни ночью, следя за тем, чтобы строительные работы были закончены вовремя.

Высокий центральный купол и два боковых — по одному над каждым алтарем — поражали взор своим великолепием. Благородство их форм настраивало на возвышенный лад и наводило на мысль о существовании сфер бытия, лежащих за пределами материального мира. Мощь и красота куполов напоминала человеку о том, что под ними находится Сам Верховный Господь. Храм должен нести людям знание, избавляя их от оков невежества, и купола красноречиво возвещали миру о его предназначении. Гордо возвышаясь над Вриндаваном, эти купола, которые было видно издали, стали символом культа Кришны и Баларамы.

Каждый купол венчал медный *калаш*, который состоял из трех шаров, символизирующих нижние, средние и высшие планеты, а на самой верхушке

был укреплен вращающийся диск — Сударшана-чакра, вечное оружие Господа Вишну. Сударшана-чакра — это Сам Кришна. Один вид этого чудесного символа на куполе *мандира* наполнял сердца преданных ликованием. Даже гости при виде его застывали в благоговении. Над Сударшана-чакрами возвышались медные знамена победы.

Обходя уже законченное здание, Прабхупада не мог отвести взгляда от куполов.

— О, — сказал он, — какие красивые получились купола! А вы как считаете?

Он повернулся к сопровождавшим его преданным.

— Великолепные! — сказал Хамсадута.

— Да, Прабхупада, — добавил Тамала-Кришна Госвами. — По-моему, Сурабхи неплохо потрудился.

— Точно, — улыбнулся Прабхупада. — Все хвалят Сурабхи.

Прабхупада повернулся к Сурабхи, который в течение нескольких недель хронически недосыпал.

— Только я этого делать не буду. Я все время критикую вас, потому что это моя работа — я должен критиковать своих учеников.

Около шестисот преданных из разных центров ИСККОН со всего земного шара приехали во Вриндаван, чтобы принять участие в ежегодном паломничестве по святым местам. Кульминацией праздника должно было стать установление Божеств и открытие храма во Вриндаване. Спешно делались последние приготовления — преданные чистили, убирали, украшали храм, готовили еду. Приехало много почетных членов ИСККОН и гостей, они разместились в отдельных комнатах новой гостиницы на сорок номеров. Наконец-то сбылась мечта Прабхупады. Он создал, наверное, самый красивый и величественный храм во Вриндаване. Во всяком случае, это был храм, где, как ни в каком другом храме Вриндавана, царила атмосфера самоотверженной преданности и проповеднический дух. Кроме того, он построил один из лучших в округе отелей, который примет гостей, приехавших сюда за *крииша-бхакти*.

Осматривая территорию вокруг храма, Прабхупада вышел во внутренний дворик. Его чистый мраморный пол сверкал на солнце. Это вам не случайно снятое помещение, построенное для других целей (как это было в Америке), это — храм, подобный храмам, описанным в «Шримад-Бхагаватам».

— Это рай земной, — сказал Прабхупада. — Я думаю, это самый лучший храм во всей Индии.

Улыбаясь, Прабхупада стоял перед деревом *тамала*, раскинувшим свои старые ветви в углу двора. Он вспомнил, как преданные хотели его срубить, но он воспрепятствовал этому. Деревья *тамала* связаны с играми Шримати Радхарани, и таких деревьев очень много во Вриндаване. Дерево *тамала* разрослось, и Прабхупада сказал, что это свидетельствует об искренней преданности тех, кто живет в храме.

Убедившись, что храм действительно готов, Прабхупада пошел к себе. Его дом находился между храмом и гостиницей. Его ждало еще много дел, много приехавших сюда учеников надеялись встретиться с ним и обсудить свои проблемы.

Так в Рамана-Рети, там, где не было храма, чистый преданный произнес: «Здесь будет храм и сева, преданное служение!» И заброшенный пустырь превратился в место паломничества. Такова сила желаний чистого преданного.

ЭПИЛОГ

Шрила Прабхупада часто говорил о своем преданном служении в Индии так: «Вриндаван — мой дом, Бомбей — контора, а Майяпур — место, где я поклоняюсь Верховной Личности Бога».

Бомбей — деловая столица Индии. «Делом» Прабхупады было чистое преданное служение Господу, и в Бомбее он главным образом решал административные вопросы, связанные с сознанием Кришны в Индии. Именно бомбейское отделение Прабхупада сделал главным офисом индийского ИСККОН. Юридически все остальные отделения ИСККОН в Индии подчинялись бомбейскому центру. В Бомбее Прабхупада особенно интенсивно проповедовал среди адвокатов и бизнесменов, делая их почетными членами ИСККОН, и приобрел много друзей для своего Общества — гораздо больше, чем в любом другом городе Индии. И часто, посещая Бомбей, он обращался к этим людям за советом, не только по поводу бомбейского центра, но и насчет других своих дел в Индии.

Бомбей был современным городом, который ни по количеству офисов, ни по уровню профессионалов не уступал большинству западных городов. Поэтому Прабхупада хотел, чтобы именно здесь находилось индийское отделение его книжного издательства, которое будет выпускать его книги на хинди и английском для распространения в Индии. Бомбей, в отличие от Вриндавана и Майяпура, был не *дхамой*, а шумным, богатым городом. Здесь жили самые состоятельные друзья ИСККОН. И хотя в Бомбее Шрила Прабхупада оставался полностью трансцендентным и занимался зачастую тем же, чем и везде, — читал лекции по «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам», поклонялся Божествам, — этот город он называл своей конторой. Но, пусть это и была контора, он хотел построить здесь храм.

— Майяпур, — говорил Прабхупада, — место, где я поклоняюсь Верховной Личности Бога.

Храм, который Прабхупада задумал построить в Майяпуре, должен был стать самым грандиозным храмом в его Движении. Прабхупада и его последователи будут поклоняться здесь Верховному Господу с такой

пышностью, что всему миру захочется приехать в место поклонения Прабхупады, Майяпур-чандродая-мандир.

В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что рекомендованным методом поклонения Господу для этой эпохи является *санкиртана*, пение святых имен Бога. *Санкиртана* распространилась из Майяпура — изначальной *дхамы* Господа Чайтаньи. «В век Кали, — гласит „Шримад-Бхагаватам“, — Господь Кришна приходит в образе золотого цвета как Господь Чайтанья, и приходит Он для того, чтобы петь „Харе Кришна“. Те, кто по-настоящему разумен, будут поклоняться Ему в этом облике». Шрила Прабхупада хотел, чтобы поклонение Чайтанье Махапрабху в месте Его рождения не имело себе равных. Тем самым он хотел исполнить предсказание *ачарьев* прошлого, которые предвидели, что среди полей Навадвипы поднимется величественный ведический город.

Майяпур можно считать местом поклонения Прабхупады еще и потому, что там широко и активно проповедовал его духовный учитель, Бхактисиддханта Сарасвати, и там же находится его *самадхи*. Поскольку вся проповедническая миссия Шрилы Прабхупады была его служением Бхактисиддханте Сарасвати, его проповедь в Майяпуре была поклонением духовному учителю. Майяпур был источником и символом проповеди сознания Кришны, поскольку именно в Майяпуре Господь Чайтанья и Нитьянанда начали движение *санкиртаны*, которое Прабхупада распространял сейчас по всему миру.

Шри Чайтанья Махапрабху хотел проповедовать пение святого имени и любовь к Кришне по всему миру, и, находясь на этой планете, Он положил начало движению *санкиртаны*. Так, Он направил Рупу Госвами и Санатану Госвами во Вриндаван, Нитьянанду Прабху — в Бенгалию, а Сам отправился в Южную Индию. Задачу проповедовать в остальных частях мира Он милостиво возложил на Международное общество сознания Кришны.

Вриндаван — это дом Прабхупады. Верующие из Индии, равно как и западные теологи и религиоведы, воспринимали Прабхупаду как вайшнавского *садху* из Вриндавана. Начав проповедовать в Нью-Йорке, Прабхупада часто говорил о себе как о «приехавшем из Вриндавана».

— Сейчас я в Нью-Йорке, — сказал он однажды, — величайшем, великолепнейшем городе мира, но сердце мое всегда стремится во Вриндаван. Я буду счастлив вернуться в свой Вриндаван, в это святое место.

Жители Вриндавана тоже относились к Прабхупаде как к своему выдающемуся земляку. Отойдя в 1954 году от семейных дел, он поселился во Вриндаване и жил сначала в храме у Кеши-гхата, а потом в храме Радхи-Дамодары. Став *санньяси* в 1959 году, он так и остался во Вриндаване и, даже когда отлучался, оставлял две комнаты в храме Радхи-Дамодары за собой.

Вриндаван — это обитель сознания Кришны, место детских игр Господа. Здесь шесть Госвами, исполняя волю Господа Чайтаньи, открывали святые места, писали трансцендентные книги и строили храмы. Во Вриндаване, где

тысячи местных жителей ходят с мешочками для четок, повторяют «Харе Кришна», ставят *тилак* и носят одежду вайшнавов, любой преданный может почувствовать себя как дома. Вриндаван принадлежит Радхе и Кришне, и это по сей день признают местные жители.

В конечном счете Вриндаван открывается только чистому преданному. Вриндаван — вечная обитель всех душ в их вечных отношениях с Кришной. Вриндаван в Индии — трансцендентная копия Голоки Вриндаваны, вечной планеты Кришны в духовном мире, куда, завершив свою жизнь в этом мире, стремятся попасть чистые преданные. Поэтому и Прабхупада, чистый преданный Кришны, естественным образом чувствовал себя во Вриндаване как дома. Иногда он говорил, что если сильно заболит, то вместо того, чтобы лечь в больницу, просто поедет во Вриндаван и там проведет свои последние дни. Чтобы проповедовать славу Вриндавана, Прабхупада уехал оттуда, но, подобно путешественнику, находящемуся вдали от родного дома, всегда думал о возвращении.

Сан-Франциско 5 июля 1970 года

ШРИЛА ПРАБХУПАДА приехал на Ратха-ятру в Сан-Франциско. День был холодный и ветреный, но в шествии Господа Джаганнатхи через Голден-Гейт-парк приняло участие около десяти тысяч человек. Шрила Прабхупада танцевал на улице в многотысячной толпе участников праздничной процессии. В зале на городском пляже он выступил с речью перед огромной аудиторией, а потом наблюдал, как его ученики раздают праздничный *прасад* тысячам участников фестиваля. Когда же один из преданных принес ему стопку сигнальных экземпляров первого тома книги «Кришна, Верховная Личность Бога», лицо Шрилы Прабхупады просияло от счастья.

Окруженный преданными и заинтересованными участниками праздника, Прабхупада держал в руках одну из книг, любясь обложкой с красочным изображением Радхи и Кришны. Том был большого формата, 19 на 27 сантиметров. На глянцевой серебристой суперобложке большими ярко-красными буквами было написано: «Кришна». Шрила Прабхупада с благоговением взирал на трансцендентное чудо, которое держал в руках.

Зрители с трудом сдерживались, чтобы не толкнуть Шрилу Прабхупаду, заглядывая ему через плечо, но, когда Прабхупада улыбнулся и открыл том, они не смогли удержаться от восхищенных возгласов. Он внимательно разглядывал иллюстрации, печать, бумагу, переплет.

— Отлично, — сказал он.

Прабхупада наугад раскрыл книгу и углубился в чтение. Потом он поднял глаза и сообщил, что этой книге о Кришне нет цены; она только что напечатана, и прочесть ее должен каждый. Держа один экземпляр в руке (другие лежали стопкой перед ним), он сказал, что все желающие могут подойти к нему и купить книгу.

Толпа заволновалась, к нему со всех сторон потянулись руки с десятидолларовыми купюрами, люди просили; «Мне, мне». В мгновение ока Прабхупада распродал все книги, не оставив даже экземпляра для себя.

Для преданных то, что Прабхупада продавал книги о Кришне, стало самым большим событием праздника. Они собирались вокруг купленных книг небольшими группами и говорили об играх Кришны и о том, какое влияние эти книги окажут на людей Америки.

Брахмананда рассказал, как в 1967 году Прабхупада отдал сигнальный экземпляр книги «Учение Шри Чайтаньи». Он был у себя в комнате на Второй авеню в Нью-Йорке. До того как принесли книгу, Шрила Прабхупада сидел и разговаривал с Сатьявратой, учеником, который к тому времени перестал ходить в храм из-за мелких ссор со своими духовными братьями. Когда

Прабхупаде принесли экземпляр «Учения Шри Чайтаньи», Шрила Прабхупада с любовью оглядел его и подарил Сатьяврате.

Брахмананда был поражен, увидев, что Шрила Прабхупада отдал ему единственный экземпляр книги. Брахмананда, участвовавший в издании книги, знал, сколько труда Прабхупада вложил в эту книгу и с каким нетерпением целый год ожидал ее выхода в свет. Но как только книгу принесли, он тут же отдал ее, и кому — ученику, который даже вряд ли следовал регулирующим принципам. Сатьяврата взял книгу, поблагодарил Шрилу Прабхупаду и ушел. Больше его никто не видел.

Шрила Прабхупада хотел, чтобы его ученики распространяли книги о сознании Кришны с таким же энтузиазмом, как и он, но никто из них не знал, как это делать. Одно дело распространять журнал и просить за него небольшое пожертвование, а другое — продавать большую книгу в твердом переплете. Когда в апреле 1967 года весь тираж «Учения Шри Чайтаньи» пришел в Нью-Йорк, преданные наняли грузовик, погрузили книги и привезли их на Вторую авеню. Затем они разослали книги в центры ИСККОН в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Бостоне, Монреале и т.д. Там они и остались.

Некоторые преданные пытались давать рекламу в журналы, относили книги в книжные магазины на комиссию, но их никто не покупал. Как продавать большие книги в твердом переплете, оставалось тайной, пока не произошло одно важное событие, неожиданно подсказавшее им разгадку этой тайны.

Однажды — дело было в 1971 году — два *брахмачари*, возвращавшиеся в храм после *киртана* в центре Сан-Франциско, остановились у бензоколонки недалеко от храма, чтобы заправиться. Когда дежурный подошел к окну машины за деньгами, один из преданных, Буддхиманта, показал ему книгу о Кришне. Дежурный заинтересовался, и тогда оба преданных стали проповедовать ему и рассказывать о сознании Кришны. Когда они предложили дежурному взять книгу как плату за бензин, он, неожиданно для них самих, согласился.

Удивленные тем, что произошло, и окрыленные успехом, оба *брахмачари* на следующий день взяли несколько книг о Кришне и поехали к продуктовому магазину. И снова удача — на этот раз они продали две книги.

Кешава, президент храма в Сан-Франциско, позвонил своему куратору от Джи-би-си (и брату) Карандхаре в Лос-Анджелес и рассказал ему обо всем, что произошло. «Это чудо!» — воскликнул Кешава. Карандхара одобрил их действия и посоветовал продолжать эксперимент. Вскоре в храме в Сан-Франциско появилась группа из шести преданных, которые каждый день ходили от дома к дому и предлагали людям книги. Когда Буддхиманта стал продавать по пять книг в день, преданные в других храмах, особенно в Лос-Анджелесе, Сан-Диего и Денвере, решили последовать его примеру. И каждый, кому удавалось продать книгу, испытывал при этом настоящую эйфорию.

Преданные, распространяющие книги, в один голос говорят об особом чувстве, которое они испытывают, продавая книги Шрилы Прабхупады. Это чувство несколько не похоже на ту радость, которую ощущает молодой человек, когда случайно находит какой-то удачный прием продажи, сулящий ему большую выгоду. Разница в том, что, распространяя книги, преданный служит Кришне, и это служение позволяет ему ощутить трансцендентный экстаз, который не идет ни в какое сравнение даже с самой большой материальной радостью.

Обыкновенный бизнес и бизнес, которым занимались преданные, продавая книги Шрилы Прабхупады, отличаются друг от друга так же, как материальная жизнь отличается от духовной. И всякий, кто пытается оценить духовную жизнь с материальной точки зрения, никогда не поймет ее смысла. Бхактисиддханта Сарасвати сравнивал попытки понять природу экстаза в сознании Кришны с попытками ощутить вкус меда, облизывая снаружи банку, в которой он находится.

Юноши и девушки, начинавшие распространять книги Прабхупады в Америке, знали, что, дав им сознание Кришны, Шрила Прабхупада спас их от адской жизни, и хотели помочь ему принести сознание Кришны другим. И проповедуя подобным образом — занимаясь распространением его книг, они ощущали экстаз, духовный экстаз.

* * *

К середине 1971 года храмы продавали уже сотни экземпляров книги «Кришна» в неделю. Карандхара, управляющий книжным фондом Прабхупады, начал рассылать информационные бюллетени *санкиртаны* по храмам Северной Америки, посылал он их и Шриле Прабхупаде. В них ежемесячно печатались данные о распространении книг в каждом храме, что стимулировало соревнование. Декабрьский бюллетень Карандхары за 1971 год, подытожив результаты года, призывал преданных удвоить усилия.

В последнее время храм в Сан-Франциско, распространяя книги на улицах города, продает в среднем по двадцать экземпляров книги «Кришна» в день. В чем секрет их успеха? Кешава Прабху говорит: «Просто для нас теперь распространение книг — это главное. Нужно только захотеть и приложить максимум усилий. Куда бы мы ни шли, мы всегда берем с собой „Бэк ту Годхед“ и книги о Кришне. Выходим ли мы на улицу, идем от двери к двери с группой *санкиртаны* или направляемся в прачечную или магазин — мы всегда берем с собой книги». Чего только мы ни придумывали, чтобы увеличить распространение книг, но опыт свидетельствует о том, что самое лучшее — просто взять книги в руки и идти от двери к двери, неся людям эту Беспричинную Милость. Задайте себе вопрос, сколько часов в день вы тратите

на распространение книг Шрилы Прабхупады, дорожке которых для него ничего нет?

Но итог годовой *санкиртаны* подвела не заметка в бюллетене, а письмо Прабхупады, которое он написал Кешаве, «королю» распространения книги «Кришна».

Мне все время сообщают о том, что преданных из сан-францисского храма по распространению книг не может превзойти никто. Иногда они продают до семидесяти книг «Кришна» в день. Если это действительно так, то, вернувшись в США, я обязательно остановлюсь в вашем храме. Распространяя мои книги, вы воодушевляете меня в работе над переводами. Вы помогаете мне выполнить наказ, который я получил от своего Гуру Махараджи, и я безмерно благодарен вам за это. Я уверен, что за ваши труды Кришна благословит вас миллион раз.

Надеюсь, что ты и все мои горячо любимые ученики в сан-францисском храме пребываете в добром здравии и хорошем расположении духа.

Копии этого письма были разосланы по всем центрам ИСККОН. Прабхупада всегда давал преданным благословения, но никто не помнил случая, чтобы он сказал преданному, что Кришна благословит его «миллион раз»!

Хотя письма Прабхупады обычно содержали наставления, адресованные какому-то определенному ученику, эти наставления, как правило, касались всех, и письма Прабхупады ясно указывали ученикам на то, что их главной задачей является распространение книг.

Я очень рад слышать, что вы увеличиваете распространение наших книг и журналов. Это также свидетельствует о вашей активной проповеднической деятельности. Чем шире будет ваша проповедь, тем больше книг вы будете продавать. Больше всего я хочу, чтобы мои книги распространялись повсеместно.

Прабхупада лелеял надежду на то, что трансцендентная литература вытеснит мирскую. «Нужно, чтобы в каждом доме была хотя бы одна книга о сознании Кришны, — рассуждал он, — ведь, если человек прочтет всего одну страницу, он сможет встать на путь, ведущий к совершенству». «Если всего один процент читателей станет преданными, — писал он, — это изменит мир». Рекламные агентства, рассылающие рекламу по почте, рассчитывают на отклик пяти процентов получателей, но Шрила Прабхупада не рассчитывал даже на это. Он надеялся на то, что хотя бы один процент людей, получивших его книгу, станет чистыми преданными. То же самое говорит Господь Кришна в «Бхагавад-гите»: «Из многих тысяч людей едва ли один стремится к совершенству, а из достигших совершенства едва ли один воистину познал

Меня». Следовательно, чтобы весь мир стал сознающим Кришну, необходимо распространить миллионы экземпляров трансцендентных книг.

Шрила Прабхупада хотел, чтобы его ученики поняли, *почему* так необходимо распространять его книги, и наставлял их в своих письмах.

О том, кто такой Бог, можно сказать в четырех словах: Кришна — это Верховный Повелитель. Если вы сами непоколебимо верите в эту истину и с энтузиазмом проповедуете другим, то непременно добьетесь успеха и ваше служение принесет величайшее благо всем живым существам.

Он писал Джаядвайте:

Эти книги и журналы — главное оружие нашей проповеди, они помогут нам одержать победу над невежеством сил *майи*. Чем больше мы напечатаем таких книг и чем больше распространим их по всему миру, тем больше будет вероятность того, что мы спасем мир от самоуничтожения.

В письме к Джагадише Прабхупада писал:

Меня очень порадовало твое сообщение о распространении книг, поскольку оно показывает, что ты считаешь своим долгом заботиться о том, чтобы все больше и больше людей читали наши книги. По сути дела, это — фундамент нашей проповеднической деятельности. Ни у какого другого религиозного движения нет такой надежной опоры в проповеди. Если человек познакомится с нашей философией, философией сознания Кришны, у него не останется никаких сомнений.

Прабхупада по-прежнему требовал, чтобы преданные уделяли внимание всем основным программам Движения сознания Кришны, включая поклонение Божествам, публичные *киртаны* и выступления с лекциями. Все программы являются важными, но все они по возможности должны сопровождаться распространением книг. Одному *санньяси*, который главным образом занимался чтением публичных лекций, Прабхупада писал:

Распространяй как можно больше книг. Если человек услышит нашу проповедь, это, несомненно, поможет ему. Но если он купит книгу, она может перевернуть всю его жизнь. Поэтому распространение книг — самая лучшая проповедь. Продавай книги, устраивай *киртаны* в общественных местах — школах и колледжах, проповедуй.

Ту же самую мысль он подчеркивал в письме к Бхагавану дасу во Францию: «Что даст людям твоя трехминутная проповедь? Но если они приобретут хотя бы одну книгу, это может перевернуть их жизнь».

В этот период взлета распространения книг один из новопосвященных *санньяси* — учеников Шрилы Прабхупады выдвинул собственную теорию, что преданные должны гораздо больше времени тратить на изучение философии. Посетив храм в Нью-Йорке, этот *санньяси* открыто проповедовал, что книги Шрилы Прабхупады необходимо читать по пять-восемь часов ежедневно. В то время нью-йоркский храм жил по новому распорядку, введенному Шрилой Прабхупадой: преданные посещали утреннюю программу, выходили на целый день в город *петть киртаны* и распространять книги, а вечером возвращались в храм на лекцию по «Бхагавад-гите». Теперь же в храме возник спор, и преданным пришлось срочно звонить в Лос-Анджелес Шриле Прабхупаде. Узнав от своего секретаря подробности, Прабхупада тут же ответил:

Мой ответ таков: *санкиртана*, или пение на улицах, не должна прекращаться; это самое важное из того, что мы делаем. Движение Господа Чайтаны — это движение *санкиртаны*. Вы можете отводить два часа на повторение шестнадцати кругов, два часа на совместное чтение, а остальное время проводить на *санкиртане*. Мы должны делать и то и другое — как читать книги, так и распространять их. Но распространение книг — это наша главная форма проповеди. Читайте книги вместе, во время лекций. Двух часов в день достаточно. Можно читать и в свободное время, если оно есть. Но не читать целыми днями, с утра до вечера. Один час утром, на лекции по «Бхагаватам», и один час вечером, на лекции по «Бхагавад-гите» или «Нектару преданности». Этого достаточно.

Январь 1972 года

«Всегда думай о том, где еще можно распространять мои книги», — писал Шрила Прабхупада Джагадише. И преданные находили новые места — торговые центры, аллеи, автостоянки. Теперь преданные общались с огромным количеством людей — больше, чем когда бы то ни было.

Направляясь в места гуляний и торговые центры, преданные проникали в самое сердце американского общества, встречались с праведниками и грешниками, богатыми и бедными, черными и белыми. Продавать книги было по-прежнему трудно, но преданные, не останавливаясь ни перед чем, продолжали таскать тяжелые сумки и распространять людям книги, которые — они это твердо знали — могли решить все проблемы.

В глазах преданных посетители торговых центров были живыми мишенями для материальной энергии, людьми, живущими ради чувственных и умственных наслаждений, а потому — обреченными на бесславную смерть.

Любой серьезный преданный мог, опираясь на «Бхагавад-гиту», философски объяснить незавидное положение материалиста, однако теперь, выходя с книгами на улицы города, преданные видели все своими глазами. И, по милости Прабхупады, они трудились изо всех сил, чтобы донести до заблудших душ забытую ими суть трансцендентного знания.

Затем преданные сделали очередное открытие. Оказалось, что книги можно распространять, путешествуя из города в город. В Лос-Анджелесе нескольким *брахмачари* показалось, что, оставаясь в храме, они теряют время, которое могли бы потратить на распространение книг. Они загрузили микроавтобус книгами «Кришна» и отправились в путь. Приезжая на новое место, *брахмачари* разбивали лагерь и неделю жили там в самых простых условиях, распространяя книги столько часов в день, сколько душа пожелает. Такая «путешествующая *санкиртана*» благодаря атмосфере, в которой преданные могли полностью погрузиться в любимое дело, дала распространению книг еще один серьезный толчок. Новую форму проповеди быстро освоили во всем ИСККОН, и Шриле Прабхупаде это понравилось.

Я очень рад услышать от тебя эти прекрасные новости о путешествующей группе в Англии. Думаю, отношение местных жителей к Движению сознания Кришны становится все лучше и лучше. Они приглашают вас к себе на ночлег, они берут книги, а некоторые становятся преданными. Меня все это очень воодушевляет. Просто продолжайте в том же духе, останавливаясь в каждой деревне, в каждом городе — в Англии, Шотландии или в других местах, таких как Ирландия. Просто останавливайтесь на какое-то время, распространяйте книги и проводите уличную *санкиртану*, отвечайте на вопросы, бесплатно раздавайте листовки или буклеты. Распространяйте, где возможно, *прасад*, хотя бы по чуть-чуть, и, если люди проявят искренний интерес, просите их организовать в школе или в чьем-нибудь доме или зале ваше выступление. Итак, не беспокойтесь о завтрашнем дне, не думайте о собственных удобствах и всегда полагайтесь только на милость Кришны. Просто продолжайте проповедовать Его послание и продавать Его книги всем, кому они интересны. А если люди не проявляют интереса или настроены враждебно, не тратьте время зря — ведь есть еще столько мест, куда можно поехать!

Теперь, когда по миру стали колесить путешествующие группы, Шрила Прабхупада начал говорить, что открытие новых храмов уже не является первоочередной задачей. Услышав, что президент храма в Ванкувере купил для путешествующей группы автобус, Прабхупада написал:

Думаю, мы становимся похожи на гигантское партизанское движение в войне с *майей*. Путешествие на автобусах — лучший способ прогнать *майю* и утвердить сознание Кришны по всему миру.

Прабхупада радовался, когда узнавал, что президенты храмов и зональные лидеры тоже присоединяются к выездным группам *санкиртаны*. В ведическом обществе, говорил он, военачальник должен был сражаться на передовой, а не отсиживаться в тылу, в укрытии. Уже имея несчастье наблюдать, как некоторые из его старших учеников глубоко погрязли в административной рутине, Прабхупада советовал им всем путешествовать и проповедовать, повсеместно распространяя книги.

По большому счету, это общество, ИСККОН, существует благодаря моим постоянным поездкам. Хотя я и стар, я никогда не сижу на месте. Нет. Следуйте моему примеру и широко проповедуйте по всему миру. Таково желание Чайтаньи Махапрабху.

Когда один преданный из Калькутты обратился к Шриле Прабхупаде за разрешением оставить семейную жизнь, чтобы ездить с путешествующей группой *санкиртаны*, Прабхупада ответил, что бросать семью нет надобности. Господь Чайтанья учил: если человек всецело поглощен служением Кришне, то неважно, *санньяси* он или *гривастха*. Семейный человек тоже может иногда путешествовать и распространять книги — с женой или без нее.

В конце 1972 года информационный бюллетень Би-би-ти, на этот раз составленный помощником Карандхары, Рамешварой, сообщал о постоянно растущих результатах распространения книг.

Сегодня, когда уже 25 путешествующих групп *санкиртаны* колесят по стране, меняя жизни сотен тысяч обусловленных душ, распространение книг продолжает рваться в заоблачные выси! С середины сентября мы распространили свыше 15 000 КОМПЛЕКТОВ ТРЕХТОМНИКА «КРИШНА»! С середины августа мы распространили более 9000 «БХАГАВАД-ГИТ» В МЯГКОМ ПЕРЕПЛЕТЕ и более 950 «БХАГАВАД-ГИТ» В ТВЕРДОМ! Компания «Макмиллан» также распродала весь тираж, 20 000 «ГИТ» (через коммерческие продажи), и сейчас печатает новую большую партию, готовясь к рождественскому ажиотажу!

Другой рекорд в распространении книг был установлен в конце 1972 года. В предыдущем году преданные воспользовались предрождественскими днями и ходили по домам, предлагая людям книгу «Кришна», однако тогда никто даже не подозревал, каким важным может стать для них канун Рождества.

Рамешвара: *Это произошло 22 декабря 1972 года. В тот день в Лос-Анджелесе мы случайно открыли рождественский марафон. Разумеется, мы обратили внимание на то, что народу в магазинах заметно прибавилось и магазины торговали до полуночи. Я стоял у магазина «Зодис» в Бербанке. Тогда у нас в Лос-Анджелесе шло оживленное соревнование с призами, уже переходившее в лихорадку.*

Я целый день носился как сумасшедший, выручил около 350 долларов и распространил 650 журналов. Было десять часов вечера. Я был уверен, что установил новый мировой рекорд в ИСККОН и что в этот день его никто не побьет. Хотя магазин был открыт до полуночи, людей стало заметно меньше, и я подумал: «Пожалуй, пора домой. Все наверняка уже вернулись. Еще никто никогда не возвращался позже восьми. Все будут ждать одного меня. Мне не следует заставлять их ждать». Так мой ум уговаривал меня вернуться в храм.

К одиннадцати часам магазин практически опустел. Я сел в машину и поехал назад. По дороге я проехал еще один «Зодис», который назывался «Голливуд Зодис», на углу Сансет и Вестерн. Я никак не мог решить, зайти туда или нет, потому что в магазине толпился народ, и он работал до полуночи. Но я все же решил вернуться в храм, так как думал, что все остальные преданные уже, наверное, дома и ждут меня, чтобы узнать, сколько я распространил книг. Поэтому я не стал останавливаться.

Когда я наконец приехал в храм, было уже без десяти двенадцать. Я ворвался в штаб санкиртаны, но там сидел только секретарь, Мадхукантха. Я спросил: «Неужели все уже спят?» Он ответил: «Да нет, еще никто не вернулся». Я приехал первый! Так мы открыли рождественский марафон. Это произошло совершенно стихийно. Никто не говорил нам, что мы должны оставаться допоздна. Все случилось само собой.

Наконец, к половине второго ночи, все преданные вернулись в храм. Мы сидели все вместе и рассматривали карту санкиртаны. Нам было не до сна, мы были слишком возбуждены. Каждый думал: «Где еще можно найти много обусловленных душ, чтобы продать им книги?» Мы шумели и хохотали, как пьяные, даже разбудили Карандхару, который спал в соседней комнате, в своем кабинете. Он вошел, пошатываясь и протирая со сна глаза, но когда увидел нас и понял, что происходит, то рассмеялся и отправил нас всех спать, сказав: «Готовьтесь к завтрашнему дню». Так мы устроили трехдневный марафон — 22, 23 и 24 декабря.

Никто за всю историю нашего движения никогда еще не распространял так много книг. До этого большой удачей считалось продать 25-40 книг в день, а во время марафона мы распространяли по пять-шесть тысяч ежедневно. Один храм всего за три дня распространил почти восемнадцать тысяч книг и журналов.

В то время Шрила Прабхупада находился в Бомбее, откуда не мог отлучиться из-за трудностей с покупкой земли. Владелец участка наотрез отказался его продавать и пытался выселить преданных с территории, несмотря на то, что Шрила Прабхупада уже установил там Божества Радхи-Кришны. Хотя все эти дела причиняли Шриле Прабхупаде немалые беспокойства, он продолжал исполнять свои ежедневные обязанности: по утрам ходил на прогулки, вечерами читал лекции по «Нектару преданности», отвечал на письма и выслушивал последние новости из центров ИСККОН по

всему миру и даже руководил организацией бомбейского фестиваля в *пандале*, намеченного на январь.

Когда Прабхупаде сообщили о ходе распространения книг в Лос-Анджелесе и других городах США, он очень удивился и обрадовался. Несмотря на то что у него было множество дел, он отложил их и, торжествуя, наслаждался победой, которую одержали распространители книг в Америке. Он немедленно вызвал своего личного секретаря и продиктовал письма.

Мой дорогой Рамешвара!

Я получил твое письмо от 27 декабря 1972 года и с огромным удовлетворением прочитал о том, сколько книг вы распространили за три дня, 22-24 декабря 1972 года. Просто невероятно, что один храм смог в течение трех дней продать 17 000 книг! Это свидетельствует о том, что люди в вашей стране начали наконец более серьезно относиться к Движению сознания Кришны. Иначе разве стали бы они покупать наши книги? Но они видят, как искренне и серьезно относятся преданные к распространению учения сознания Кришны. Удивленные и восхищенные этим, они покупают наши книги. Такого мир еще не знал. Поэтому я очень доволен всеми юношами и девушками в Лос-Анджелесе и в других городах мира, которые осознают и высоко ценят уникальность нашей трансцендентной литературы и, невзирая ни на какие трудности, добровольно идут распространять книги. Уже одно это делает их достойными вернуться домой, к Богу.

В тот же день Прабхупада продиктовал письмо к Карандхаре.

Я никогда не думал, что мы сможем распространить такое количество наших книг. Я считаю это благословением Кришны за ваши искренние труды во имя Господа. В сущности, в этом и заключается весь секрет моего успеха. Сам я не делаю ничего особенного, но те, кто помогает мне, действуют от чистого сердца. Все это их заслуга. Только благодаря этому мы одерживаем победу за победой во всех странах мира, там, где другие потерпели неудачу. В нынешний век лицемерия и лжи даже капля искренности — большая редкость. Но мне так повезло, что Кришна послал мне вас — замечательных юношей и девушек, которые трудятся с такой искренностью. Передай, пожалуйста, всем им мою глубокую благодарность.

Письма благодарности за рождественский марафон от Шрилы Прабхупады и его слова о том, что преданные непременно вернутся к Богу, придали мощный импульс вступающему в новый, 1973 год движению *санкиртаны*. Преданные продолжали искать новые приемы и места распространения книг. Каждый день устанавливались новые рекорды, а на будущее преданные строили еще более грандиозные планы.

В февральском бюллетене за 1973 год Рамешвара опубликовал письмо от одного студента, который прочел книгу Шрилы Прабхупады. Отдел «Книга —

почтой» ИСККОН ежемесячно получал сотни подобных писем.

Сэр! Пару недель назад преданные Кришны (из Денвера, если не ошибаюсь) побывали в Университете Арканзаса и распространяли там книги. Один молодой человек обратился ко мне и стал «обрабатывать» меня, чтобы я купил экземпляр «Бхагавад-гиты» в переводе Прабхупады. Сначала я был настроен несколько скептически (столько людей наживаются на продаже собственных версий «истины»!) и попросил его оставить меня в покое. Но он настаивал, и я в конце концов согласился.

Сейчас я читаю «Гиту» и еще не дошел до конца, но уже понял, что это стоящая книга; мой ум, склонный к логике и эмпиризму, пусть и немного, но наслаждается ее трансцендентным содержанием; я обсуждаю прочитанное с другими и замечаю, что запоминаю некоторые отрывки...

Такого интереса, какой по-настоящему разожгла во мне эта книга, я, говоря без преувеличений, не испытывал ни от христианской, ни от дзен-буддийской литературы, ни от книг о «низших» формах *йоги*, коих я прочел немало.

Короче говоря, я думаю, что наконец нашел начало.

Рамешвара продолжал бить в барабан *санкиртаны*:

На самом деле по-настоящему измерить эффект от нашего распространения книг не может никто. Если бы стало известно, сколько книг мы распространяем каждый месяц, мы попали бы во все списки бестселлеров страны! Например, как многим из вас известно, новая «ГИТА» уже разошлась в большем количестве экземпляров, чем любое другое издание «ГИТЫ», когда-либо выходившее в свет. Компания Макмиллана уже продала десятки тысяч копий, а сами мы распространили более 27 000 со времени выхода книги в свет в августе прошлого года.

Когда денежные поступления в книжный фонд увеличились, Шри ла Прабхупада одобрил планы попечителей фонда напечатать большие тиражи книг и хранить их на складе, чтобы у храмов круглый год был запас для распространения. Однако, даже несмотря на склады, удовлетворить потребности храмов в книгах было трудно.

Маленькие и ходовые книги, такие как «По ту сторону рождения и смерти», «На пути к Кришне», «Раджа-видья» и «Совершенство йоги», печатались десятками тысяч. Распространители, выходя на улицы, брали с собой много разных книг: «Шри Ишопанишад», «Бхагавад-гиту», «Шримад-Бхагаватам», книгу «Кришна, Верховная Личность Бога», а также набор маленьких книг, журналы «Бэк ту Годхед» и недорогие буклеты, например «Кришна, источник наслаждения» и «О повторении „Харе Кришна“».

Том Бодри жил со своей женой в городе Санта-Круз (Калифорния). Посетив фестиваль в Беркли, посвященный явлению Господа Чайтаньи (где он весь день участвовал в *киртане*), и прочитав «Бхагавад-гиту» Шрилы Прабхупады, он понял, что должен стать учеником Шрилы Прабхупады. Он начал повторять *мантру* и пытался заинтересовать сознанием Кришны жену и друзей. Когда в Санта-Круз прибыла путешествующая группа брахмачари, чтобы открыть в этом городе проповеднический центр, он сказал им, что хотел бы присоединиться к Движению, однако те восприняли эту идею скептически. Но однажды он пришел к ним с обритой головой и в *дхоти*.

Том Бодри: *Я начал каждый день ходить с преданньши на уличные киртаны. Но потом я стал все чаще отлучаться с киртана, чтобы продавать в торговых центрах маленькие книги. И вот однажды я вернулся в храм и один из брахмачари, Сарвабхаума, стал ругать меня. Он спросил, сколько больших книг я продал. Я сказал: «Ни одной».*

— *А сколько ты брал с собой?* — поинтересовался он.

— *Ни одной,* — признался я.

— *Значит, ты в майе,* — заключил он. — *У тебя не было с собой больших книг? Как же ты намереваешься их продавать? Прабхупада хочет, чтобы мы продавали большие книги.*

Я подумал про себя: «Вот так так! Я, оказывается, в майе». И спросил:

— *А как продавать большие книги?*

— *Молись Прабхупаде,* — ответил Сарвабхаума. — *Прабхупада пошлет тебе милость.*

Я подумал: «Хм, звучит разумно. Именно так все и работает в сознании Кришны» — и пошел домой.

Я думал об этом и молил Прабхупаду благословить меня на распространение этих больших книг. Я молился весь вечер, а потом лег спать. Утром я встал, и в голове были те же мысли. И вот я взял одну из больших книг, «Учение Шри Чайтаньи», и положил ее в сумку, вместе с маленькими книгами. Но, распространяя маленькие книги, я совсем о ней забыл.

Вдруг ко мне подошла женщина и спросила:

— *А что это у вас там за большая книга в сумке?*

И тогда, вспомнив Прабхупаду и свои молитвы к нему, я ответил:

— *Это «Учение Шри Чайтаньи».*

Я дал ей книгу, и она заплатила за нее три доллара. Вернувшись в храм, я рассказал преданным, как Прабхупада продал книгу.

Прагхоша: *По вечерам я приходил в детроитский храм на лекции и выполнял разную работу, помогая преданным приводить храм в порядок. Каждый вечер я красил стены и наблюдал за тем, как преданные возвращались в храм с санкиртаны. Они выглядели возбужденными и радостными, и мне всегда было любопытно, что же они там делают, если возвращаются в таком настроении. Стоя на стремянке, я красил и прислушивался к их разговорам, пока они сидели на полу и пили горячее молоко. Они говорили, как*

постучали в один дом, а потом произошло то-то и то-то, и мне было очень интересно.

После того как я переехал в храм и прожил там около недели, кто-то спросил меня, не хочу ли я попробовать распространять книги. И я пошел, надел дхоти, нанес тилак и прямо в таком виде вышел на улицу. Я подходил к людям, заговаривал с ними, давал им приглашение и книгу, рассказывал о ее содержании, показывал портрет Прабхупады и просил пожертвовать немного денег. Радость, которую я при этом испытывал, невозможно описать. Выходя на улицу и распространяя книги, я ощущал великое блаженство. Никто из нас не мог толком объяснить, почему от этого мы испытывали такой экстаз.

По ночам мы долго не могли уснуть. Все брахмачари жили в одной большой комнате; лежа на полу в спальнях мешках, мы перешептывались друг с другом: «Что ты говорил людям?» Иногда мы болтали целые ночи напролет: потушим свет и все говорим, говорим, рассказываем, что мы говорили людям о книгах Прабхупады.

Джагаддхатри-деви даси: Моим первым служением была уборка храма. Я мыла всё. Через окно я наблюдала, как брахмачари набивались в машины, чтобы отправиться на санкиртану, и все время думала, как здорово было бы и мне заниматься этим. В конце концов в нашем храме образовались две путешествующие группы: одна из мужчин, другая из женщин, и мы на целое лето отправились распространять книги по ярмаркам штата Вашингтон. Между мужской и женской группами началось соревнование за первенство в количестве распространенных книг.

Сура: Я присоединился к Движению сознания Кришны в Сиэтле, в 1973 году, и в первый же день меня послали распространять книги. Мы постоянно слышали от преданных из Лос-Анджелеса о письмах Прабхупады. Центральной темой этих рассказов всегда было желание Прабхупады, чтобы его книги распространялись. Именно благодаря этим разговорам начинающие преданные загорались желанием выходить на улицы и участвовать в санкиртане. Мы хотели быть солдатами в армии распространителей книг Прабхупады.

Мы поехали на ярмарку в городе Спокан. Президент храма в Спокане написал Прабхупаде письмо, в котором сообщил ему о наших результатах и просил приехать. Прабхупада ответил, что сам приехать не сможет, но преданные должны участвовать в ярмарке и проповедовать там от его имени. «Исполните мою миссию, — писал Прабхупада. — Каждый мужчина и каждая женщина в Соединенных Штатах должны получить книгу». Это было именно то, чего мы ждали, — прямое подтверждение от Шрилы Прабхупады, что распространение книг доставляет ему радость. Результаты нашего распространения постоянно росли, и никогда еще нам не было так весело. Это вовсе не казалось аскезой. Некоторые преданные говорили: «Да-а, ходить на санкиртану и впрямь тяжело». А мы думали: «Да ты спятил, что ли?! Ходить на санкиртану и продавать книги — это

самая веселая штука в мире!» И это правда было весело. Это было удовольствие, но не для тела, а для души, ведь это служение связывало нас с духовным учителем и Кришной. Именно так я воспринимал распространение книг. И когда я впервые встретил Прагхошу, то увидел, что он действительно предан этому делу и по-настоящему любит Прабхупаду, поскольку постоянно стремится порадовать его, распространяя книги.

Прагхоша: Мы распространяли книги в Санта-Барбаре, что в штате Калифорния. Преданные уже много раз приезжали в этот город, но люди там были какие-то слишком гордые. Я отправился туда с двумя брахмачари. В один из дней я за семь часов распространил всего лишь одну книгу. Никогда за все то время, пока я был преданным, со мной ничего подобного не случилось. Я напряг все силы. Я не останавливался. Но в какой-то момент понял, что больше не могу. Я пытался дать книгу одному человеку, но он просто наорал на меня самым оскорбительным образом. Я так хотел, так старался, но тут у меня просто опустились руки. Мне захотелось дать ему в нос. Силы покинули меня, и на глаза навернулись слезы. Я опустился на старый телефонный столб, который лежал вдоль улицы, и разревелся.

Потом пришел тот преданный и застал меня в таком состоянии, будто я только что потерял самого дорогого друга.

— Прабху, что случилось? — спросил он.

— Не знаю, — ответил я. — Просто я не могу распространять книги. Никто не берет. Я здесь уже семь часов. Знаешь, сколько книг я распространил? Одну.

Тогда он сел рядом и стал проповедовать мне, и я взял себя в руки.

На следующий день я старался пуще прежнего и все утро буквально бежал со своей сумкой от одного человека к другому. Я предложил книгу одной девушке, и она сказала, что у нее нет денег, но мне она с удовольствием заплатит. Я был молод и наивен и сначала не понял, что она имеет в виду. Но когда до меня дошло, я воскликнул: «Харе Кришна!» — и, выхватив у нее книгу, сорвал с головы парик и бросился на другую автостоянку. Я весь день бежал от одного человека к другому и изо всех сил молился Кришне. К концу дня я распространил огромное количество книг.

Лаванга-Латика-деви даси: Когда я впервые приехала в Лос-Анджелес, Шримати сказала мне, что, по словам Шрилы Прабхупады, сидеть целыми днями в храме — это майя. Прабхупада хотел, чтобы мы шли на улицы и распространяли «Бэк ту Годхед», ходя от двери к двери. Преданные показали мне, как распространять книги. Там было очень много опытных преданных, знакомых с этим искусством, и я просто следовала по их стопам. Я говорила и делала то, что говорили и делали они. И все стало просто. Когда человек брал книгу и давал пожертвование, я видела, что так действует Господь Чайтанья. Я видела, что всё происходит под действием внутренней энергии Кришны.

Том Бодри переехал из Санта-Круза в Лос-Анджелес. Общась с Рамешварой и другими распространителями книг, он вскоре стал лидером в распространении. В июне 1972 года он получил посвящение. Теперь его звали Трипурари дас. Каждый день Трипурари ходил на стоянку супермаркета, что был недалеко от храма, и продавал там пару сотен экземпляров «Легкого путешествия на другие планеты». Однажды вечером он и еще несколько распространителей книг зашли в Калифорнийский университет в Лонг-Бич и попали на лекцию одного известного учителя йоги.

Рамешвара: Я помню тот момент, когда они вернулись в храм. Я сидел в алтарной комнате и читал лекцию по «Бхагавад-гите». И вдруг прямо посреди лекции дверь распахивается и входят они — Трипурари в своей уличной одежде и девушки в сари. Они просто влетели в храм. По тому, как сияли их лица, я понял, что произошло нечто необыкновенное. Они даже говорить толком не могли. Они были чем-то потрясены, ошеломлены. Я быстро закончил лекцию, потому что всем не терпелось узнать, что же все-таки случилось. Трипурари рассказал нам, что только что продал семнадцать «Бхагавад-гит» — семнадцать полноценных, увесистых томов в твердом переплете — за два часа. Лилашакти распространила тринадцать, Вриндавана и Тилака по одиннадцать, а Макханлал — девять. Никто еще не распространял так много. Нашему изумлению не было границ — неужели можно продать столько больших книг?

Спустя несколько дней, утром, Трипурари сел в машину и отправился на санкиртану. Он ехал по автостраде на Сан-Диего и увидел указатель на аэропорт Лос-Анджелеса. Внезапно ему пришла в голову мысль попытать удачи там. Продав в тот день с дюжину книг, он понял, что аэропорт — прекрасное место, чтобы их распространять. Он начал ездить туда каждый день и вскоре уже распространял от тридцати до сорока книг в день, отдавая порой по шесть томов «Шримад-Бхагаватам» в одни руки.

* * *

11 апреля 1973 года

Шрила Прабхупада вылетел из Нью-Йорка в Лос-Анджелес. Его встречала толпа ликующих преданных.

Трипурари: Прабхупада прилетал в два пополудни, и все преданные собирались его встречать. Но был канун Пасхи — отличное время для распространения книг в аэропорту. Тогда в аэропортах, кроме меня, никто еще не распространял. Все шло неплохо, и к половине второго я продал около тридцати книг. Потом я переоделся в дхоти и прошел в зал прилета, чтобы встретить Его Божественную Милость. Войдя в здание терминала, Прабхупада посмотрел на меня и улыбнулся, а я просто растаял от счастья.

Мы, не останавливаясь, пели киртан, пока спускались по лестнице, а когда вышли на улицу, все преданные засобирались обратно в храм. Тогда я

подумал: «Зачем мне возвращаться в храм и петь со всеми? Мой долг — остаться здесь и распространять книги. Это мое служение Прабхупаде». В тот день я был единственным, кто не вернулся в храм. Я остался и распространил шестьдесят семь книг. По возвращении я узнал, что Карандхара рассказал Прабхупаде обо мне и о том, как я распространяю книги. Узнав об этом, я так воодушевился, что всю ту неделю каждый день продолжал распространять книги.

В Лос-Анджелесе Шрила Прабхупада совершал свои утренние прогулки либо по берегу Тихого океана, либо по парку Чевииот-Хиллз. Каждое утро его сопровождали несколько учеников, а также Тудам Сингх — ученый, готовившийся к защите диссертации по органической химии в Калифорнийском университете. Шрила Прабхупада регулярно обсуждал с доктором Сингхом научную теорию происхождения жизни из материи. День за днем Прабхупада разоблачал теорию Дарвина как глупую и ненаучную.

Солнце только-только появлялось на горизонте, а Прабхупада с небольшой группой учеников уже шагал по берегу. Воздух был прохладным, Шрила Прабхупада шел в длинном оранжевом пальто с капюшоном, а его ученики, в свитерах и шерстяных чадарах, следовали за ним, слушая и задавая вопросы.

И все-таки большую часть времени Прабхупада беседовал с доктором Сингхом, который играл роль ученого-материалиста. Доктор Сингх выдвигал атеистические аргументы, а Шрила Прабхупада опровергал их, опираясь на священные писания и логику.

— Я заявляю ученым, — говорил он, — что если жизнь происходит из химических элементов и ваша наука настолько развита, то почему вы не можете создать жизнь биохимическим путем, в своих лабораториях?

На одной из таких утренних прогулок старшие преданные представили Прабхупаде Рамешвару и тот, по просьбе преданных, начал рассказывать о распространении книг. Он упомянул, что иногда распространители встречаются с имперсоналистами и убеждают их купить «Бхагавад-гиту как она есть».

Шрила Прабхупада остановился и серьезно посмотрел на Рамешвару:

— Что вы им говорите? — спросил он.

Рамешвара рассказал Прабхупаде о некоторых приемах, к которым он прибегал, распространяя книги.

Послушав немного, Прабхупада сказал:

— Нашим преданным тоже нужно изучать эти книги.

Тем утром, когда к утренней прогулке Прабхупады присоединился Трипурари, Прабхупада говорил мало. Они прогуливались по пляжу туда и сюда, и только когда они уже шли назад, к машине, кто-то из преданных сказал:

— Прабхупада, Трипурари здесь.

Прабхупада повернулся и улыбнулся:

— А-а. Как книги?

Это был первый раз, когда Трипулари говорил с духовным учителем, и ему захотелось сказать сразу о многом. От волнения и радости он принялся торопливо делиться своими откровениями. Но Прабхупада прервал его:

— Это лучшее служение человечеству, — и процитировал «Бхагавад-гиту»: — «Нет и не будет для Меня преданного дороже, чем тот, кто проповедует это послание».

Никто из распространителей книг в Лос-Анджелесе не общался со своим духовным учителем лично, за исключением Рамешвары и Трипулари, которым удалось несколько коротких мгновений поговорить с Прабхупадой. Но близость отношений преданных с духовным учителем не зависит от его физического присутствия.

Трипулари: *Я всегда общался со Шрилой Прабхупадой на расстоянии, не прекращая своего служения. Многих старших преданных Прабхупада обучал лично, но мне не удалось пройти такую подготовку. Шрила Прабхупада учил меня главным образом из сердца. Я думаю, это относится ко всем распространителям книг. Все они питают к Прабхупаде очень глубокие, сокровенные чувства, хотя личного контакта с ним у них практически не было. Их связь с Прабхупадой и реальное ощущение того, что они знают Прабхупаду очень близко, непосредственно основаны на том служении, которое Прабхупада называл своей жизнью, — он хотел видеть, как его книги распространяются по всему миру.*

* * *

Шрила Прабхупада любил сидеть в своем саду, где росли розы, жасмин, азалии, жимолость, мята, ползучая виноградная лоза, бархатцы и банановые деревья. Ему нравилось слушать плеск воды в фонтане. Дворик с газоном, цветами, кустарником и креслом для Шрилы Прабхупады был огорожен высокими стенами из шлакобетона. Когда к Прабхупаде приходили важные гости, преданные приносили для них стулья. Сами ученики всегда рассаживались на газоне, на тонких циновках, и смотрели на Шрилу Прабхупаду, сидевшего на возвышении. По вечерам жизнь в квартале стихала, и до Прабхупады доносились звуки *киртана* из храма и шум проезжавших по Венис-бульвар машин. По соседству располагалась школа карате, и Прабхупаде приходилось терпеть крики тренирующихся бойцов.

Час или чуть больше Прабхупада сидел и слушал чтение книги «Кришна, Верховная Личность Бога»; ученики же, расположившись вокруг, на траве, наслаждались этими трансцендентными мгновениями. Слушание о *кришна-лиле* приносило Прабхупаде полное удовлетворение. Он сидел, выпрямив спину и высоко подняв голову, полностью погруженный в слушание. Это были минуты неформального общения, но присутствие Прабхупады делало их особенными, исключительно важными. Время от времени он прерывал

чтение, чтобы вставить свой комментарий. С наступлением темноты он заканчивал чтение и по гравийной дорожке выходил из сада, минуя главное здание храма, после чего поднимался в свою комнату на втором этаже.

Шриле Прабхупаде так понравился садик в Лос-Анджелесе, что он захотел разбить точно такой же в своей штаб-квартире, Майяпуре.

Что касается дома в Майяпуре, я хотел бы посоветовать вам разбить на крыше сад. На крыше дома вы можете насыпать слой земли толщиной в пятнадцать сантиметров и засадить ее *туласи* и красивым кустарником. Мне очень нравятся сады. Например, здесь, в Лос-Анджелесе, преданные разбили для меня чудесный сад, и я сижу в нем каждый вечер. Пожалуйста, разбейте красивый сад и в Майяпуре.

Около десяти вечера Шрила Прабхупада обычно шел к себе в спальню и ложился. Шрутакирти, слуга, массировал ему стопы, и Прабхупада закрывал глаза. Тем временем Рамешвара стоял внизу лестницы и ждал, не спустятся ли секретарь или слуга с каким-нибудь известием от Прабхупады.

Рамешвара: *Я слишком боялся заходить в комнату Шрилы Прабхупады, поэтому ждал внизу, у лестницы, просто болтался там - вдруг что-нибудь скажут. Шрила Прабхупада часто что-нибудь говорил, и это передавали мне. Затем каждое утро преданные санкиртаны обступали меня и спрашивали: «Что он сказал?» Они умоляли меня поделиться нектаром. Это было удивительное ощущение. Мы все чувствовали особенную, непосредственную связь с Прабхупадой.*

Ожидая за дверью комнаты Прабхупады, я пребывал в трансцендентном блаженстве, размышляя о том, что распространение книг — это наше подношение духовному учителю из чистой любви. В то время преданные только-только начали ездить по аэропортам. Еще никто во всем ИСККОН, кроме преданных в Лос-Анджелесе, не распространял книги в аэропортах. Это было чем-то особенным. Никто не распространял столько больших книг, как мы.

В какой-то момент, увидев мой очередной ежедневный отчет по санкиртане, Шрила Прабхупада поинтересовался:

— Кто такой этот Рамешвара?

Шрила Прабхупада каждый день просматривал эти экстатические отчеты, которые я снабжал нектарными выдержками из только что вышедшей Ади-лилы «Чайтанья-чаритамриты». Он понял, что преданные — в экстазе, и спросил:

— Кто они?

Он видел, что мы любим санкиртану. Она не была для нас искусственным бременем или тяжким трудом. Он видел, что нам это, похоже, ничуть не трудно. Напротив, это было здорово — блаженство, экстаз! И за этим стояла целая философия. Наши действия полностью отвечали учению «Чайтанья-чаритамриты» о том, что Господь Чайтанья нисходит в этот

мир вместе со Своими близкими спутниками, чтобы распространить любовь к Богу, не обращая внимания, кто достоин ее, а кто нет. Эти стихи мы включали в наши ежедневные отчеты. Таким был наш дух в то время, и Прабхупаде это нравилось.

С точки зрения Шрутакирти, время вечернего массажа было особенным, потому что в эти моменты Шрила Прабхупада казался свободным от бремени ежедневных дел, связанных с управлением. Шрутакирти приносил из сада несколько распустившихся цветов ночного жасмина, и во время массажа Прабхупада клал их возле своего лица. В эти минуты он был еще более спокоен и расслаблен, чем даже во время чтения книги «Кришна». Дела были сделаны, и день, прошедший в трудах, остался позади. Всего три часа отдыха — и Прабхупада вновь возьмется за работу, но сейчас он лежал расслабленный, погружившись в раздумья или негромко повторяя «Харе Кришна».

Порой по вечерам Шрила Прабхупада откладывал массаж на более позднее время и повторял на четках *мантру*, медленно прогуливаясь взад-вперед по своей спальне или сидя на кровати. Но чаще всего он ложился на спину, а Шрутакирти массировал ему ноги. Если он и говорил о чем-то со своим слугой, то только не об управлении ИСККОН. Он мог посмотреть на картину на стене и сказать:

— Как прекрасен Кришна! Как Он может кому-то не нравиться?

Иногда он говорил о своем детстве или еще о чем-нибудь личном. Но даже в эти минуты отдыха он всегда с большим удовольствием выслушивал результаты *санкиртаны* и поэтому иногда читал ежедневные отчеты Рамешвары или просто говорил что-нибудь о проповеди сознания Кришны.

Однажды вечером, прочитав очередной вдохновляющий отчет Рамешвары, Прабхупада пожелал написать на его обратной стороне небольшое послание. Поставив дату 20 апреля 1973 года, он написал:

Мои дорогие юноши и девушки, вы очень много трудитесь для распространения славы лотосных стоп Господа Кришны, и поэтому мой Гуру Махараджа будет очень доволен вами. Мой Гуру Махараджа непременно дарует вам в тысячи раз больше благословений, чем мне, и мысль об этом приносит мне удовлетворение. Слава собравшимся преданным!

А.Ч. Бхактиведанта Свами

Н. В. Каждый должен присоединиться к группе *санкиртаны* как можно скорее.

Получив этот бесценный подарок — послание, написанное рукой Шрилы Прабхупады, Рамешвара, который часами простаивал под лестницей, смиренно ожидая самого незначительного знака внимания своего духовного учителя, со всех ног бросился в храм, громко крича, чтобы поделиться этим счастьем с теми, кто еще не спал.

Трипурари: Каждое утро после мангала-арати возле входной двери храма собиралась небольшая группа преданных, поскольку во время утренней джапы в храме разговаривать не полагалось. Рамешвара стоял в дверном проеме и повторял джапу. Он стал подзывать нас к себе, и вскоре у дверей столпилась кучка преданных. Он показал нам записку Прабхупады. Видя, что мы разговариваем во время джапы, некоторые преданные стали выражать неудовольствие. Они посчитали, что мы им мешаем, что мы не погружены в служение, что мы отвлекаемся от джапы. На самом деле мы по-настоящему погрузились в мысли о санкиртане, и когда вернулись к своей джапе, то начали повторять ее с желанием суметь выйти на проповедь и порадовать Прабхупаду.

В считанные дни о словах Прабхупады — «Каждый должен присоединиться к группе санкиртаны как можно скорее» — узнали и в других храмах. И хотя вскоре Прабхупада улетел из Лос-Анджелеса и вернулся в Индию, его послание осталось и еще больше укрепило веру преданных.

* * *

Летом 1973 года преданные обнаружили, что на концертах всего за несколько часов можно распространить сотни книг «Кришна». Теперь ее издали в мягкой обложке в трех томах с предисловием Джорджа Харрисона, что особенно привлекало молодежь. В июле Рамешвара писал Прабхупаде в Лондон о том, что храм в Лос-Анджелесе распространяет по две тысячи экземпляров «Кришны» в неделю, а на одном концерте преданные за два часа распространили шестьсот книг.

Преданные в Лос-Анджелесе решили, что Трипурари и другие ведущие распространители книг должны ездить по храмам Америки и делиться опытом. Рамешвара писал Прабхупаде: «По милости Шри Шри Рукмини-Дваракадхиши [Божеств в храме Лос-Анджелеса] мы можем отправить в другие центры много преданных. Это — истинное богатство Новой Двараки». 3 августа Шрила Прабхупада написал ответ:

Распространение книг, вне всякого сомнения, является самым важным из всего, что мы делаем. Храм — это не просто место, где едят и спят, а база, откуда мы посылаем наших солдат сражаться с майей. Сражаться с майей — значит сбросить на головы обусловленных душ миллионы и миллионы книг. Как на войне, когда бомбы градом сыплются с неба...

Мне тоже нравится ваш план разослать лучших распространителей по храмам Америки, чтобы они учили других. Только обучая других, преданный по-настоящему прогрессирует в сознании Кришны. Продолжайте и дальше осуществлять свою программу, чтобы каждый преданный в нашем Движении овладел искусством распространения книг. Я одобряю ваши действия.

В июльском бюллетене Би-би-ти опубликовали письмо одной женщины, которая недавно купила несколько книг Прабхупады. Письмо пришло в фирменном конверте авиакомпании ТША.

В аэропорту Сан-Франциско, перед самым моим отлетом в Лондон, один из ваших последователей дал мне книгу «Кришна»... Я никогда еще не чувствовала себя такой счастливой и польщенной или, лучше сказать, удостоенной такой чести...

Я так устала от этой бешеной погони за материальным успехом. Я хочу возвышенной жизни без материальных богатств и игр.

На обратном пути из Лондона, в аэропорту Чикаго, она купила другую книгу, «Раджа-видья», и теперь просила еще. «Эти книги прекрасны», — писала она в конце.

Чем больше Трипурари путешествовал, обучая других своим методам *санкиртаны*, тем больше преданных, следуя его примеру, стали носить на *санкиртане* парики и обычную одежду. В такой одежде обращаться к людям стало намного легче, а потому повышались шансы распространить больше книг. Однако некоторые преданные этого не одобрили.

Однажды, в сентябре 1973 года, несколько учеников-*санньяси* вынесли этот вопрос на суд Шрилы Прабхупады, когда тот совершал свою утреннюю прогулку по Джуху-Бич в Бомбее. Прабхупада указал, что многие люди, гуляющие по Джуху-Бич, всегда выражают преданным почтение — смиренно складывают ладони и говорят: «Харе Кришна». Таков признак истинного вайшнава, сказал Шрила Прабхупада: всякий, кто видит его, сразу вспоминает о Кришне. Поэтому преданные должны открыто демонстрировать отличительные знаки вайшнава, такие как *тилак*, *шикха* и *кантхи-мала*, — так все будут видеть: «Ага, вот люди из „Харе Кришна“».

Тогда один из *санньяси* заметил, что в Америке преданные, когда идут распространять книги, надевают парики и одежду хиппи. Сам он в своем храме не допускал ничего подобного, так как считал, что если люди даже не знают, что разговаривают с преданным, то ничего хорошего из этого не выйдет. Если преданный хочет распространять книги, заключил он, Кришна непременно поможет ему найти такое место, где он сможет делать это, не маскируясь.

Шрила Прабхупада повернулся к другим и спросил их мнения. Один преданный предположил, что причина, побуждающая американских вайшнавов маскироваться, — в том, что иначе в некоторых местах им запретили бы распространять книги. Прабхупада выслушал мнения и вынес вердикт: «маскировку» следует немедленно прекратить.

— Мы не намерены поступаться своими стандартами, — сказал он. — Мы должны строго придерживаться наших принципов. Эти длинные волосы и одежда *карми* — попытка снова стать хиппи. Поскольку вы были хиппи, в вас по-прежнему жива эта склонность. Итак, это нужно прекратить.

По дороге в храм Прабхупада увидел бедняка, который сидел на обочине и прилюдно опорожнял кишечник.

— Он не изменяет своим стандартам, несмотря на мнение окружающих, — сказал Прабхупада. — Если они придерживаются своих норм, почему мы не можем так же строго придерживаться своих?

Секретарь Прабхупады, Тамала-Кришна Госвами, составил письмо за своей подписью. Прабхупада тоже поставил свою подпись, напротив слова «одобрено». В письме говорилось, что все преданные *санкиртаны* должны всегда ставить *тилак*, носить *дхоти* и *кантхи-малы* и завязывать *шикху*. Полагаться же следует на помощь Кришны, а не на парики и джинсы. В конце письма, однако, был постскрипtum: «Проверив вышенаписанное, Шрила Прабхупада добавил: „Если хотят, могут носить куртки и штаны... Но *тилак*, *шикха* и бусы должны быть обязательно“». Когда-то Шрила Прабхупада уже касался этой темы в своих письмах. Джагадише из Канады он писал, что не возражает против того, чтобы преданные носили западную одежду, в том числе парики или шапки. «Мы должны принимать все, что благоприятствует практике сознания Кришны, — писал Прабхупада. — Иногда мы можем прибегать к подобным средствам, если это поможет в распространении книг». Однако в феврале 1973 года он написал Рупануге, что не хочет, чтобы преданные одевались как хиппи.

Это нужно прекратить. Мы не должны никому давать повода называть нас хиппи. Однако в особых обстоятельствах преданные, чтобы распространять мои книги, могут носить приличную западную одежду, одеваться, как леди и джентльмены.

Везде, где есть несколько человек, возникнут расхождения во мнениях.

Шрила Прабхупада просил не обременять его обсуждением подобных частных дел. Его секретари сами должны обсудить все между собой и представить ему свои выводы для принятия окончательного решения. «Таким образом, — писал Прабхупада, — я смогу сосредоточиться на переводе „Шримад-Бхагаватам“».

Карандхара, президент храма в Лос-Анджелесе, тоже получил это письмо из Индии, однако перед тем как запретить ношение на *санкиртане* западной одежды, он хотел, чтобы Прабхупада выслушал и его мнение по этому поводу. Он подробно описал плюсы ношения западной, светской одежды при распространении книг.

Главное, по его мнению, против чего возражал Прабхупада, — это то, что преданные выглядят как хиппи и своим видом дискредитируют ИСККОН. Однако сейчас, сообщал он Прабхупаде, распространители книг одеваются очень чисто, опрятно и презентабельно. Если их обяжут выходить на публику с обритой головой и в *дхоти*, то результаты распространения уменьшатся примерно на две трети. «Если где-то преданные впадают в крайности или

неправильно себя ведут, — писал он, — то нужно работать над этим, а не останавливать всю программу».

На этот раз Шрила Прабхупада высказался в пользу ношения западной одежды.

Да, вы можете продолжать распространять книги так, как делали это раньше. В этом нет ничего плохого. Я подумал, что наши люди становятся похожи на хиппи, но теперь, с твоих слов, я понимаю, что это не так. Поэтому я не возражаю. Наше главное дело — распространять книги, и, судя по отчетам, которые я получаю со всего мира, мы делаем в этом большие успехи.

Вскоре между преданными возникло еще одно разногласие, на этот раз по поводу приемов распространения книг. Несколько человек обратились к секретарю ИСККОН с жалобой, что их заставили купить книгу обманом либо они сделали это под нажимом. На эти жалобы преданные отвечали по-разному.

Распространители книг ссылались на указание Прабхупады распространять как можно больше книг. Несколько жалоб, говорили они, не повод сбавлять темп распространения книг. Они цитировали высказывания Шрилы Прабхупады о том, что противодействие *санкиртане* лишь свидетельствует о ее истинности и чистоте.

Шрила Прабхупада объяснял этот момент в своих книгах, описывая случай из истории, когда мусульманский правитель попытался воспрепятствовать *санкиртане* Господа Чайтаньи. Вот что он писал:

Мы должны помнить, что такие вещи случались и в прошлом, пятьсот лет назад, и тот факт, что они происходят с нами сейчас, только доказывает авторитетность нашего Движения. Если бы *санкиртана* была каким-то ничтожным и материальным событием, то демоны не стали бы препятствовать ей.

Американцы выступали еще и против уличных *киртанов*, против одежды преданных, против философии сознания Кришны и даже против пищи. Всегда найдется кто-то, кто будет против. Главное, говорили распространители книг, — это спасение обусловленных душ, которые идут прямой дорогой в ад. Если человек купит книгу и прочтет хотя бы одну страницу, его жизнь может измениться.

Однако у других преданных, включая президентов храмов, эти жалобы вызывали беспокойство. Кто-то вспомнил, что Прабхупада уже высказывался на эту тему в 1970 году.

Делайте все с большим энтузиазмом. Мы во всем должны быть очень открытыми, чтобы никто не мог критиковать нашу миссию. Все мы должны быть примерными вайшнавами. Если все делать честно, в сознании Кришны,

тогда Господь Кришна будет доволен и предоставит нам все возможности, чтобы помочь нашему искреннему служению.

Шрила Прабхупада хотел, чтобы распространители книг следовали его наказу, но не давал им разрешения делать все, что заблагорассудится, и заявлять, что это ради Кришны. Проповедники должны уметь не только побудить людей взять книгу, но и оставить у них хорошее впечатление.

Распространители книг оправдывались, что они стараются как могут, но готовы попытаться поработать над собой. Если другие преданные думают, что смогут лучше, пусть сами покажут пример, как распространять книги, не вызывая у людей беспокойства. Распространять книги день за днем, с утра до вечера, очень тяжело. Люди и так уже измучены работой, правительством и личной жизнью и постоянно раздражены под воздействием ума и чувств. Поэтому неудивительно, что порой даже какой-нибудь невинный преданный выводит их из себя.

К сомнительным приемам проповеди чаще всего прибегали именно распространители книг. Они представлялись студентами и говорили, что помогают молодежи отказаться от наркотиков или что эти книги призваны решить проблемы современности. И всё это не было неправдой, однако порой преданные чересчур сильно это подчеркивали.

Зрелый преданный чаще проповедовал более прямо. Трипурари, например, говорил, что эти книги описывают древнюю цивилизацию, представители которой умели жить правильно. Он назывался представителем организации, имеющей филиалы по всему миру, где люди могут увидеть пример альтернативного образа жизни. Проповедуя людям, Трипурари и другие распространители книг умели, во-первых, лично подойти к каждому человеку, а во-вторых, заводя беседу о духовной жизни, ненавязчиво поговорить о философии. Они быстро заводили дружбу с незнакомцами и убеждали их брать книги. Но к распространению книг подключалось все больше преданных, и многие из них вовсе не имели опыта.

Философия Шрилы Прабхупады была очень проста, однако возникали разные толкования. Не касаясь конкретных методов распространения книг, Прабхупада лишь подчеркивал, что оно должно быть честным, и вдохновлял распространителей не прекращать усилия. Главное — распространять книги.

Однако преданные добивались от Прабхупады дальнейших разъяснений. По одну сторону были распространители книг, обеспокоенные тем, чтобы важность *санкиртаны* не преуменьшалась. По другую — прочие ответственные лица ИСККОН, которым не хотелось, чтобы сомнительные методы проповеди помешали развитию Общества. Отвечая на вопросы Бали-Марданы из Нью-Йорка, Прабхупада написал письмо, ставшее чрезвычайно важным для всего Движения.

Настоящая проповедь — это продажа книг. Ты должен знать, как продавать их, не вызывая у людей раздражения. Что даст твоя трехминутная

лекция? Но если человек прочтет хотя бы одну страницу, его жизнь изменится. Однако мы не хотим никому докучать. Если из-за вашей агрессивной проповеди человек отвернулся и ушел, это абсурд, это ваш провал. И человек ушел, и книгу вы не продали. Но если человек покупает книгу — тогда это настоящая, успешная проповедь.

Позиция Прабхупады была ясна: книги продавать нужно, однако делать это следует с умом. И чтобы ни у кого не оставалось сомнений, Прабхупада повторил, что распространение книг — лучшая проповедь. «Успех вашей проповеди определяется тем, сколько книг вы продали». Далее он писал: «Искусство проповеди состоит в том, чтобы продавать много книг, не вызывая у людей раздражения».

Книги продолжали издаваться миллионными тиражами, и многие люди слали письма благодарности. Лишь изредка кто-то жаловался. Но в самом ИСККОН споры относительно методов распространения не утихали. Шри Говинда, президент центра ИСККОН в Чикаго, в письме к Шриле Прабхупаде вызвался перевоспитать преданных, прибегающих к запретным приемам, и Прабхупада его поддержал:

Я не советую вам пускаться в обман ради продажи книг. Если просто рассказывать людям, как чудесен Кришна, это не будет обманом! Но все прочее, вся эта ложь, не поможет нам научиться правдивости. Быть с одними правдивыми, а с другими нет — в таком подходе нет ничего хорошего. *Брахманы* должны быть всегда правдивы, даже с врагами. Наши книги достаточно хороши, чтобы их покупали, если вы просто будете искренне рассказывать каждому об их достоинствах. Именно этому искусству вы должны учиться, а не тому, как обманывать. Убеждайте людей своей проповедью Абсолютной Истины, а не уловками. Это более зрелая стадия развития сознания Кришны.

* * *

Ноябрь 1973 года

Каждый день десятки преданных — и мужчин, и женщин — шли на улицы распространять книги. В один ноябрьский день преданные из храма в Нью-Йорке побили мировой рекорд ИСККОН, распространив 13 200 книг и журналов. В тот же день они раздали 15 000 порций *prasada*. По общим итогам за 1973 год во всем ИСККОН было продано 4 169 000 книг. Получив эти данные, Прабхупада ответил Рамешваре:

Я верю в твои слова, что в следующем году показатели будут намного больше, чем в прошедшем. Такова природа духовной энергии — она всегда

возрастает, если мы просто прилагаем усилия.

В начале января 1974 года Шрила Прабхупада вновь вернулся в Лос-Анджелес. Однажды утром он прочитал лекцию по «Шримад-Бхагаватам», в которой особо подчеркивал важность распространения книг.

— Во всей вселенной не найти книги, подобной «Шримад-Бхагаватам», — сказал он. — Ничто не сравнится с «Бхагаватам». Каждое слово в этой книге несет благо человечеству. Каждое, каждое слово. Именно поэтому мы так настаиваем на распространении книг. Если эта книга так или иначе попадает человеку в руки, он обязательно получит благо. По крайней мере он подумает: «Я столько заплатил — надо же посмотреть, что там написано!» И если он прочтет хотя бы *шлоку*, его жизнь увенчается успехом! Всего одну *шлоку*, одно слово! Это так замечательно! Поэтому мы так настаиваем: пожалуйста, распространяйте книги, распространяйте книги, распространяйте книги.

* * *

1974 год начался, как всем казалось, с серьезного препятствия. Верховный суд выступил против пацифистов, распространявших в частных прогулочных зонах свои политические агитки о войне во Вьетнаме. Отныне представители некоммерческих организаций, в том числе и религиозных, могли проводить агитацию на частных территориях только с разрешения владельца. В результате распространителям книг был воспрещен вход во многие места, где они прежде часто бывали.

Однако та же самая конституция, которая запрещала преданным проникать на частную территорию, открывала им доступ в общественные места, и, когда преданные ИСККОН подали иск против муниципального аэропорта Лас-Вегаса, руководство которого попыталось запретить им распространять на его территории книги, они сразу же выиграли дело, поскольку аэропорт ущемлял их право на свободу слова. Это постановление предвещало новую эпоху в распространении книг — отныне преданные могли законно проводить *санкиртану* в крупнейших аэропортах страны.

Преданные восприняли это как доказательство того, что через Прабхупаду действовал Сам Кришна, желая увеличить распространение книг. Еще ни один духовный учитель прошлого не распространял ведические писания в таких масштабах. Это еще раз доказывало, что Шрила Прабхупада был уполномоченным представителем Самого Кришны. И тех, кто старался следовать наказу Прабхупады, Кришна также наделял полномочиями. Но было это лишь в том случае, если они сами желали пройти испытание на преданность и отрешенность.

Прагхоша: Однажды я распространял книги в аэропорту. Подошел к одному темнокожему человеку и сказал: «Простите, сэр...» И вдруг — БАЦ! Он ударил меня прямо в лицо, сбив с ног. Целый вихрь мыслей пронесся у меня в

голове. Я отчетливо услышал слова Трипурари, которые он произнес тем утром на лекции: «Мы должны быть решительны...» И я просто сказал себе: «Что ж, ладно, встану и буду продолжать». Я поднялся и ощутил вдохновение осмотреться по сторонам и попытаться предложить одну из книг Прабхупады следующему прохожему.

В другой раз ко мне подошла семейная пара. Муж не хотел иметь со мной никаких дел, но жена, увидев, что книга на духовные темы, остановилась и спросила:

— О чем книга?

— О рождении и смерти и о том, что над ними, — прямо ответил я.

— О! — воскликнула она и, повернувшись к мужу, попросила: — Пожалуйста, купи!

— Не хочу, — ответил тот. — Пошли.

— Ну пожалуйста! — взмолилась она.

— Покупай сама, — отрезал муж и отошел.

Женщина спросила:

— Не могли бы вы немного об этом рассказать?

Я рассказал немного о книге, а затем спросил:

— Откуда вы?

— Я из Рочестера, — ответила она.

Она поведала, что едет из клиники Мейо, что больна раком в последней стадии и скоро умрет.

— Я безумно хочу прочитать эту книгу, — сказала она.

Она дала мне десять долларов и, сказав «большое спасибо», ушла.

Чуть позже она вернулась, отыскала меня и, пожав мне руку, поблагодарила. Подобные случаи, которые происходят с преданными каждый день, давали нам почувствовать себя агентами или посланниками чего-то особенного. Благодаря этому мы еще больше привязывались к Шриле Прабхупаде и к служению его делу. Мы были свидетелями этих чудес.

Кешава Бхарати: Я распространял книги в аэропорту Сан-Франциско. Я считал этот аэропорт особенно трудным местом и думал, что, оказавшись я сейчас в Лос-Анджелесе, то, скорее всего, смог бы распространять книги не хуже, чем Трипурари. Я немного гордился собой. И вот однажды мне представилась возможность распространять книги вместе с ним.

Я человек очень общительный и легко схожусь с людьми, и мне совсем не трудно останавливать людей, завязывать разговор и тому подобное. Но прошло полчаса, час, Трипурари распространил пять книг, десять... А я так и не смог никого остановить — даже поздороваться со мной никто не хотел! Это было немыслимо! Но я знал: это потому, что я слишком горд. Прошел еще час, но никто так и не остановился и не пожал мне руку. Как же быть? Ведь я хотел распространять книги Прабхупады! В конце концов у меня опустились руки и я просто сел, едва сдерживая слезы.

Подошел Трипурари и стал мне проповедовать. Он сказал, что в такие минуты надо молиться Господу Чайтанье и Нитьянанде и не переживать. Я

так и сделал, и тогда один за другим десять или пятнадцать человек подошли ко мне и заговорили со мной. Некоторые купили книги. Позже, обсуждая этот случай, мы пришли к выводу, что мы лишь орудия в руках Господа Чайтаньи. Так мы развивали философию санкиртаны. Благодаря распространению книг мы осознали, кто такой Прабхупада, и стали ценить его еще больше.

Лаванга-Латика: Целый день я стояла на верхней площадке лестницы, а мимо шли тысячи и тысячи людей. Мы распространяли сотни и сотни книг. Проповедуя, мы цитировали строки из книг Прабхупады. Трипулари часто говорил о лебедях, способных отделять молоко от воды. Разговаривая с людьми, мы часто обращались к подобным аналогиям. Мы говорили, что великие мудрецы прошлого знали, как отделить молоко от воды, умели извлекать суть. Еще Трипулари говорил, что иллюстрации в книгах — это окна в духовный мир. «Эта книга сияет, подобно солнцу, и рассеет тьму невежества в этот век Кали», — говорили мы.

Я обнаружила, что самый лучший способ распространять книги — говорить словами самого Прабхупады. Прабхупада сказал, что, если мы прочтем человеку хотя бы одну строчку, его духовный рост ускорится в сотни раз. Как-то раз один преданный пожаловался Прабхупаде, что люди иногда выбрасывают книги. Но потом мы поняли, что Прабхупада хочет, чтобы эти книги распространялись в широких масштабах. Не нужно прятать книги, давая их только тем, кто, по нашему мнению, достаточно разумен, чтобы их прочитать. Ведь Прабхупада сказал, что, если они прочтут хотя бы одну строчку, это может сильно на них повлиять. И мы понимали: Прабхупада хочет массового, широкого распространения книг. Он не хотел, чтобы мы распространяли книги только избранным, только праведным.

Сура: Мы с Вайшешикой продавали книги в аэропорту. Он подходил к людям и говорил: «Здравствуйте, сэр! Слава движению шри-кришна-санкиртаны, которая несет благословение всему человечеству и очищает сердце». Он читал молитвы Господа Чайтаньи, «Шикшаштаку», прямо из книги, и люди, как это ни странно, покупали у него книги. На обложке книг был изображен Кришна или Его преданные. Многие из нас не могли понять, что заставляет людей покупать эти, такие непривычные для них, книги. Но Прабхупада хотел, чтобы мы распространяли их. Он просил нас рассказывать людям о достоинствах этих книг. Когда преданные спрашивали Прабхупаду, что нужно говорить, чтобы продать книгу, Прабхупада отвечал: кршне сва-дхамо-пагате, — он читал стих, в котором говорится, что «Шримад-Бхагаватам» сияет, как солнце, и появился, чтобы в век мрака дать людям истинную религию. Вот мы и повторяли этот стих, и вера в силу этих слов помогала нам распространять книги.

Мы выходили на улицу и видели, что сознание Кришны действительно поражает людей. Они понимали, что преданные искренни и серьезны, и это производило на них очень сильное впечатление. Каждый день на санкиртане

мы убеждались, что людям нравятся книги Прабхупады. Бывали, конечно, и такие, кому не нравилось, что мы продаем эти книги, но Прабхупада предупреждал, что трудности будут всегда. Таким образом, опыт распространения книг только подтверждал то, о чем говорил Шрила Прабхупада. Он говорил, что распространитель книг иногда сталкивается с трудностями, потому что одни люди принимают его благосклонно, а другие не принимают вообще, но преданный должен терпеливо сносить любое отношение к себе.

В аэропорту мы встречали преподавателей, юристов, людей самых разных профессий, которые останавливались и разговаривали с нами. Они спорили, и нам все время приходилось защищать книги Прабхупады и его Движение, выступая от имени Прабхупады. Это совсем не то, что стоять на автостоянках и выпрашивать, как дети, у женщин 50 центов за пачку благовоний. Мы представляли книги Прабхупады филологам, разговаривали с майявади, научными работниками, бизнесменами, с интеллектуалами из Чикаго, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Сан-Диего. Это были искушенные, хорошо подкованные люди. И поскольку нам приходилось вступать с ними в духовное противоборство и отстаивать наше Движение, мы сами стали глубже понимать книги Прабхупады и научились так их подавать, что могли убедить даже тех, кто не хотел поддаваться убеждению. Нам пришлось засесть за книги Прабхупады.

* * *

В 1974 году сформировались несколько новых групп санкиртаны. Трипурари прежде путешествовал как представитель Лос-Анджелеса, а сейчас, с разрешения Шрилы Прабхупады, он организовал отдельную группу от «Бхактиведанта бук траст» (Би-би-ти), в которую входили несколько ведущих распространителей книг. Преданные из этой группы продавали книги в аэропортах по всей стране, тем самым способствуя значительному увеличению результатов.

«Я всецело одобряю твою программу», — писал Прабхупада Трипурари. Когда Трипурари спросил, можно ли ему принять санньясу, Прабхупада ответил, что он уже делает больше, чем любой санньяси. В одном письме Прабхупада назвал его «олицетворением распространения книг».

Новый большой шаг в распространении книг был сделан после того, как в Америку вернулся Тамала-Кришна Госвами, который в течение четырех лет был зональным секретарем Шрилы Прабхупады в Индии. Вместе со своим другом Вишнуджаной Свами он организовал группу санкиртаны «Радха-Дамодара», которая ездила по всей Америке на автобусе вместе с Божествами Радхи-Кришны, распространяя книги и устраивая фестивали.

Тамала-Кришна Госвами: Первоначально, когда мы только-только организовали группу «Радха-Дамодара», нашей целью было проводить

фестивали с пением «Харе Кришна» и распространением прасада, чтобы таким образом сделать преданными как можно больше людей. Потом Кришна послал нам множество замечательных молодых людей, и мы не знали толком, чем их занять. Затем вдруг пришло письмо от Шрилы Прабхупады, в котором он говорил, что киртан распространения книг лучше, чем пение на улицах. Это трансцендентное наставление полностью изменило тактику группы «Радха-Дамодара». С того момента я стал все больше концентрироваться на распространении книг, и это все больше нравилось Прабхупаде. До этого я провел четыре года в Индии, но там нашей главной задачей было привлекать почетных членов ИСККОН. Но теперь, когда я был в Америке, Шрила Прабхупада напоминал мне, что проповедовать — значит распространять его книги. Поэтому я поставил себе целью, чтобы наша группа распространяла столько книг, сколько распространяет весь остальной ИСККОН вместе взятый. Я день и ночь думал, как распространять все больше и больше книг и затопить трансцендентной литературой всю Америку. Шрила Прабхупада писал мне, что такова была его мечта — сделать всех американцев вайшнавами.

До появления группы «Радха-Дамодари» книги распространяли так: человек делал пожертвование, и ему, в зависимости от пожертвованной суммы, давали книгу, большую, среднюю или маленькую. Но Прабхупада сказал, что важнее всего распространять большие книги. Поэтому я постоянно думал над тем, как усилить распространение больших книг. Люди охотно давали нам скромные пожертвования, но мало кто жертвовал столько, чтобы взамен можно было дать большую книгу. Потом Кришна подсказал мне идею: если несколько человек пожертвуют по чуть-чуть, то по крайней мере одному из них можно дать большую книгу, а остальным — «Бэк ту Годхед» или какую-нибудь брошюру. Это позволило нам значительно увеличить распространение больших книг. Прабхупада полностью одобрил эту идею. Пока в книжный фонд поступали деньги за книги, Шрила Прабхупада никак не ограничивал нас в скорости распространения, безотносительно размеров пожертвований. Таким образом наша группа «Радха-Дамодара» за один месяц смогла распространить пятьдесят тысяч больших книг.

Шрила Прабхупада уделял группе «Радха-Дамодара» особое внимание. Он разрешил Би-би-ти дать этой группе ссуду на покупку новых автобусов. Так создавалась армия санкиртаны, которая путешествовала на переоборудованных автобусах фирмы «Грейхаунд». К концу 1974 года у группы «Радха-Дамодара» было три автобуса, автофургоны и много людей. Прабхупада называл эти автобусы «передвижными храмами», он призывал преданных «Радхи-Дамодары» продолжать распространять книги, заверив их, что своим служением они доставляют удовольствие Господу Чайтанье. «Я рад, что вы осознали значение моих книг, — писал Прабхупада. — Вот почему я так настаиваю на том, чтобы наши книги были у каждого».

Шрила Прабхупада хотел, чтобы группа «Радха-Дамодара» расширила свою деятельность, приобрела сотни автобусов и исполнила таким образом волю Шри Чайтаньи Махапрабху, неся сознание Кришны в каждый город и деревню мира. С радостью и одобрением он наблюдал за трансцендентным соревнованием между храмом в Лос-Анджелесе, группой Би-би-ти во главе с Трипурари и группой «Радха-Дамодара».

В 1974 году была сформирована еще одна группа *санкиртаны*, которая распространяла книги в библиотеках. Все началось с того, что Хридаянанда дас Госвами отправил нескольких *брахмачари* из своей передвижной группы *санкиртаны* распространять книги в престижных университетах Новой Англии. Они первыми начали продавать полные комплекты книг Прабхупады профессорам, и с самого начала им сопутствовал большой успех.

Шрила Прабхупада уже давно вынашивал эту идею. Еще до приезда в Америку он ходил по индийским библиотекам с томами Первой песни «Шримад-Бхагаватам». Его труды в Нью-Дели не пропали даром: Библиотека Конгресса США приобрела несколько экземпляров его книг. Теперь его мечта увидеть свои книги во всех библиотеках и университетах США становилась реальностью. Через несколько месяцев преподаватели университетов начали присылать благожелательные отзывы на книги, многие из них заказывали книги Прабхупады для своих учебных курсов. «Мне очень нравится эта программа подписки, — сообщал Прабхупада. — Попробуйте довести количество заказов от библиотек до пятидесяти тысяч».

Еще одна группа, образовавшаяся в 1974 году, называлась «Нама-хатта». Это была группа *брахмачари* под руководством двух *санньяси*, Гурукрипы Свами и Яшодананданы Свами. Группа «Нама-хатта» путешествовала и распространяла книги, жертвуя доход на проекты Шрилы Прабхупады в Бомбее, Майяпуре и Вриндаване.

В сентябре 1974 года Шрила Прабхупада несколько недель болел, и сообщения о распространении книг были для него лучшим лекарством. «Всякий раз, когда я получаю сообщения о продаже моих книг, — писал он преданным из библиотечной группы, — я ощущаю прилив сил. Даже сейчас, больной и слабый, я черпаю силы из вашего отчета». В те же дни он писал Рамешваре:

Что касается данных о распространении книг, то вы должны продолжать действовать в том же духе. Это единственная отрада моей жизни. Когда я слышу, как замечательно мои ученики распространяют книги, я становлюсь бодрым и энергичным, как юноша.

Шрила Прабхупада снова почувствовал себя хорошо; к концу 1974 года отлично чувствовало себя и его Би-би-ти, храмы вновь соревновались между собой во время неистового рождественского марафона. Из офиса Би-би-ти в Лос-Анджелесе Прабхупаде сообщали, что за год было продано около 387 000

книг в твердом переплете, то есть на 67 процентов больше, чем в предыдущем году. Преданные распространили почти 4 000 000 экземпляров журнала «Бэкту Годхед», прирост — 89 процентов. Американское отделение Би-би-ти продало храмам в общей сложности 6 668 000 экземпляров книг и журналов — на 60 процентов больше, чем в прошлом году.

От этих сообщений Прабхупада становился «бодрым и энергичным, как юноша». Движение по распространению книг вступало в 1975 год со всеми признаками роста, удваивая и утраивая поразительные результаты 1974 года.

* * *

Шрила Прабхупада создал «Бхактиведанта бук траст» (Би-би-ти) в 1972 году как независимую организацию, призванную обеспечить издание и распространение его книг. Би-би-ти должно было работать исключительно на благо Международного общества сознания Кришны, сохраняя в то же время самостоятельность.

Устав издательства предусматривал, что его попечители должны делить деньги, вырученные от продажи книг храмам ИСККОН, поровну на два фонда: фонд издания книг и фонд для покупки земельных участков и строительства храмов. Прабхупада говорил, что, если соотношение пятьдесят на пятьдесят будет соблюдаться, Кришна обеспечит успех всему ИСККОН. Он постоянно ссылаясь на эту формулу в беседах, письмах и даже в комментариях к «Шримад-Бхагаватам».

Прабхупада наделил попечителей своего Би-би-ти правом составлять издательские планы, которые впоследствии они должны были утверждать у него. Он устанавливал правила, которым должны были следовать попечители Би-би-ти, и только после консультаций с ним они могли внести в них те или иные изменения.

А к переменам Прабхупада обычно относился с неодобрением. Он, как правило, сам определял формат книги, художественное оформление, вносил предложения о тираже, о доставке, о продаже книг храмам, то есть сам решал практически все вопросы издательской деятельности Би-би-ти. Он вмешивался даже тогда, когда храмы по каким-либо причинам не переводили Би-би-ти деньги.

Нехорошо, когда такие крупные храмы, на которые равняется всё наше Общество, не платят по счетам. Это никуда не годится. Я хочу снять с себя все административные обязанности, но если даже президенты и члены Джи-би-си позволяют себе такое, то как я могу оставаться в стороне? Вся система должна работать без сбоев, только тогда я буду спокоен.

Он был строгим менеджером. «Веды утверждают, — говорил Прабхупада, — что промедление недопустимо при пожаре, при болезни и при оплате

долгов. От пожаров, болезней и долгов нужно избавляться любыми средствами».

Шрила Прабхупада видел в распространении книг, помимо прочего, еще и основу экономики ИСККОН. Можно заниматься и другим бизнесом, но самое лучшее — распространять книги, ибо это одновременно и проповедь, и надежный источник дохода. Президенту одного из храмов он писал:

Меня очень обрадовало твое сообщение о том, как хорошо идет распространение наших книг. Это — наш главный бизнес во всех странах мира. Уделяя ему должное внимание, вы никогда не будете испытывать недостатка в средствах.

И в другом письме:

Относительно того, что руководители Общества настаивают на необходимости заниматься бизнесом, я могу сказать, что прежде всего вы должны понять, что такое бизнес. Бизнес должен способствовать проповеди. У проповеднической деятельности должна быть финансовая основа, бизнес необходим только для этого и ни для чего другого.

Насколько я могу судить, для того, чтобы обеспечить наше Движение средствами, достаточно распространять книги.

Шрила Прабхупада также следил за всеми ссудами, которые Би-би-ти выдавало храмам; любой секретарь Джи-би-си или президент храма, который хотел взять в Би-би-ти денег на какой-то проект, мог сделать это только через него. В 1973-1974 годах он санкционировал крупные ссуды на строительство, покупку и ремонт храмов на Гавайях, в Далласе, Сиднее, Чикаго и Ванкувере. Еще один крупный заем получила с его разрешения группа «Радха-Дамодара» на покупку «передвижных храмов», то есть автобусов, и еще один — Южная Америка, на издание книг. Киртанананда Махараджа получал каждый год пятьдесят тысяч долларов на Новый Вриндаван. При этом Прабхупада всегда отклонял заявки на финансирование проектов, которые, по его мнению, противоречили целям Би-би-ти. 6 ноября он написал Рамешваре:

Нет, мы не можем выделять средства Би-би-ти ни на какие другие цели, кроме тех, что предусмотрены уставом Би-би-ти. Все другие займы — на коров, оборудование, рестораны — нужно вернуть. Ссуды выдаются только на издание книг и строительство храмов, и ни на что другое.

Начиная с 1974 года Шрила Прабхупада использовал средства Би-би-ти для строительства своих главных храмов в Индии — во Вриндаване, Майяпуре и особенно в Бомбее. Рамешвара сообщил об этом особом назначении Би-би-ти преданным:

Шрила Прабхупада лично следит за всеми индийскими программами и расходами... Даже если одна-единственная рупия идет не по назначению, он

беспокоится и ругает (милостиво) преданных: «...эти деньги заработаны потом множества преданных, почему же ты так невнимателен?» Шрила Прабхупада хочет, чтобы наш вриндаванский храм, ШРИ ШРИ КРИШНА-БАЛАРАМА-мандир, был закончен к Джанмаштами. Еще Прабхупада хочет открыть храм в Шри Майяпуре... В связи с этим еще одна интересная вещь: мне сказали, что в Индии на 10 пайс можно купить 1 кирпич! 10 пайс — это один цент. Подумайте только: на каждый полученный вами пенни в Индии можно купить кирпич. В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭТИХ ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХ ПРОЕКТОВ ВАЖЕН КАЖДЫЙ ПЕННИ!

«Эти места в Индии, — писал Прабхупада, — исполнены духовного могущества. Построив храмы в Майяпуре и во Вриндаване, мы обеспечим сохранение чистоты нашего Движения».

В октябре 1974 года Шрила Прабхупада написал Хамсадуте, секретарю Джи-би-си по Германии: «Когда выходит очередная книга на каком-либо языке, это стократно придает мне сил». Исполняя наказ Бхактисиддханты Сарасвати проповедовать и издавать книги на английском языке, Прабхупада пошел дальше, включив в свою миссию проповедь на всех языках, во всех странах мира. В 1972 году Шрила Прабхупада написал одному из первых преданных в Европе: «Больше всего я хочу, чтобы мои книги печатались и распространялись в огромных количествах по всему миру». Прабхупада всегда писал на английском, однако уже в 1968 году, когда центры ИСККОН начали появляться в разных странах, он заговорил об издании своих книг на других языках.

Когда в начале 1973 года вышло немецкое издание «Бхагавад-гиты», Шрила Прабхупада написал Хамсадуте: «Ты поступил правильно, напечатав „Бхагавад-гиту“ на немецком, и я очень признателен тебе за эту величайшую услугу». Летом по Германии путешествовали уже несколько групп санкиртаны, распространяя сотни «Бхагавад-гит» в неделю. Хамсадута пообещал, что будет переводить на немецкий по одной книге в месяц. Осенью 1974 года, узнав о шести недавно напечатанных книгах на немецком языке, Прабхупада написал: «Для меня это очень радостная весть. Спасибо тебе. Наводни Европу книгами на немецком».

Шрила Прабхупада говорил, что всякий раз, издавая новую книгу, он чувствует, будто завоевал целую империю. Его книги были основой духовной революции, которая в конце концов преобразит лицо мира и спасет человечество от разрушительного влияния Кали-юги.

«Издавайте в больших количествах книги на испанском», — просил Шрила Прабхупада. Когда Хридаянанда дас Госвами стал зональным лидером в Южной Америке, Шрила Прабхупада велел ему в первую очередь сосредоточиться на издании и распространении книг. Открытие храмов было второстепенной задачей. «Еще до того, как у меня появились большие храмы в США, я тоже издавал книги, — писал Прабхупада. — И ты можешь следовать по стопам предшествующих ачарьев».

Хридаянанда дас Госвами организовал в Мехико испаноязычное отделение Би-би-ти и сделал распространение книг его первоочередной задачей. В начале 1974 года, когда это отделение Би-би-ти подготовило к печати первый том «Шримад-Бхагаватам», «Бхагавад-гиту» и книгу «Кришна, Верховная Личность Бога», Прабхупада написал:

Если печатать эти книги о нашей философии сознания Кришны на многих языках, то можно привнести наше Движение в народные массы по всему миру, особенно в странах Запада. Мы сможем буквально обращать целые народы в сознание Кришны.

Когда преданные напечатали сто тысяч экземпляров журнала «Бэк ту Годхед» на испанском языке, Шрила Прабхупада написал: «Теперь давайте их всем и каждому». Преданные, распространяющие книги на испанском, по количеству распространенных книг вышли на второе место в мире, после Америки.

Бхагаван, представитель Шрилы Прабхупады в Южной Европе, издавал книги на французском и итальянском. В декабре 1972 года он напечатал французский перевод книги «Легкое путешествие на другие планеты». А к началу 1974 года три группы *санкиртаны* ежедневно распространяли во Франции по тысяче книг, включая французскую «Бхагавад-гиту как она есть». К тому времени Бхагаван уже выпустил первый номер «Бэк ту Годхед» на итальянском, и готовилось к печати французское издание «Шри Ишопанишад».

Преданные знали, что, в какую бы страну мира они ни направились, везде они должны делать одно и то же — петь «Харе Кришна», следовать четырем регулирующим принципам и организовывать печать и распространение книг Шрилы Прабхупады. Когда преданные впервые приехали в Южную Африку, они действовали строго в соответствии с желанием своего духовного учителя, и он написал им: «Ваш отчет о распространении в Кейптауне за два дня по „Гит“ меня очень воодушевил».

Шрила Прабхупада часто думал о том, чтобы издавать книги на русском. Он написал министрам образования и культуры СССР письмо с предложением напечатать «перевод „Бхагавад-гиты“, древнего классического произведения ведической литературы», уже опубликованный «известным лондонским издательством „Макмиллан компани“». Кроме того, он обсуждал со своими учениками идею издания русских переводов в Америке.

Всякий раз, знакомясь с человеком, который проявлял интерес к сознанию Кришны и при этом хорошо владел хоть каким-нибудь иностранным языком, Шрила Прабхупада просил этого человека помочь с переводами. В 1972 году он написал:

Я очень рад узнать, что некоторые из моих книг скоро выйдут на японском. Если не будет книг и журналов, то на что, на какие авторитетные

источники, нам опираться в проповеди?

Одному преданному из Америки, проповедующему в Индонезии, Шрила Прабхупада написал похожее письмо:

Я особенно рад, что ты нашел человека, который знает китайский и занимается переводами. Да, люди, говорящие на китайском, составляют огромную часть населения Земли, и нам нужно постепенно проникать к ним. А делать это следует главным образом через массовое распространение наших книг на языках Китая. Таким образом, то, что делает этот юноша, — это величайшее служение для Кришны.

Позже, узнав, что этот юноша из Китая, Яшоматисута, закончил перевод трех глав «Бхагавад-гиты», Прабхупада велел преданным немедленно издать эти три главы отдельной книжкой.

Австралийские преданные ИСККОН к 1974 году вышли в число первых по распространению книг и теперь состязались за мировое лидерство с Лос-Анджелесом и группой «Радха-Дамодара». К осени 1974 года около десятка ведущих распространителей книг из Австралии и Новой Зеландии ежедневно продавали более двадцати больших книг каждый. С 1973 по 1974 год центры ИСККОН в Австралии, как и центры в США, увеличили свои показатели более чем в два раза.

В Англии в 1970 году, когда американская *санкиртана* делала первые шаги, книг совсем не было. Но не прошло и года, и английские преданные начали распространять книгу «Кришна». По этому случаю Шрила Прабхупада написал: «Все мои ученики из лондонского центра очень разумны. Они должны объединить свои усилия вокруг одной задачи — массового распространения книги „Кришна“ по всей Великобритании». К 1974 году преданные в Англии уже героически распространяли книги. В одну из наиболее продуктивных недель они распространили шестьсот экземпляров «Учения Шри Чайтаньи», четыреста «Шримад-Бхагаватам» и тысячу журналов «Бэк ту Годхед».

Индия стояла особняком. Здесь, по инициативе Шрилы Прабхупады, книги распространялись благодаря программе почетного членства. Для богатых индийцев книги были скорее чем-то вроде дополнения к их членству в ИСККОН, которое давало им такие привилегии, как, например, возможность бесплатного проживания в храмах ИСККОН всего мира. Однако Шрила Прабхупада хотел, чтобы в Индии, как и везде, его книги распространялись в колледжах, библиотеках и как среди знаменитостей, так и среди простых людей.

К концу 1974 года ученики Прабхупады уже были готовы печатать «Бэк ту Годхед» на хинди и бенгали. Когда Шрила Прабхупада узнал, что западные преданные в Индии жалуются на недостаточную занятость, он ответил: «Приятно слышать, что вы ежедневно продаете много книг „Кришна“. Все

наши преданные должны выходить на улицы с книгами. Так всем найдется занятие». Своему секретарю Джи-би-си по Индии он написал: «Задействуй их всех в распространении книг и возьми с собой какую-нибудь группу *санкиртаны*».

«В Индии мы не сможем развиваться без книг», — писал Шрила Прабхупада Теджиясу, президенту храма в Дели. Лидеров ИСККОН в Индии он учил строго придерживаться принципа «пятьдесят на пятьдесят». «Половина средств, полученных благодаря программе почетного членства и из других источников, должна поступать в Би-би-ти, а другая половина — идти на строительство и прочие проекты». По распоряжению Прабхупады американское отделение Би-би-ти жертвовало индийским центрам ИСККОН книги, и к 1974 году в Индию было передано книг на 300 000 долларов. Хотя в издании и распространении книг Америка сохраняла первые позиции, Прабхупада предвидел, что когда-нибудь издание и распространение его книг охватит весь мир и в конце концов приобретет большие масштабы, чем в Соединенных Штатах.

* * *

Шрила Прабхупада вдохновлял своих учеников на трансцендентное соперничество. В 1971 году он с удовольствием наблюдал, как Кешава из храма в Сан-Франциско удерживает первенство по распространению книги «Кришна». Прабхупада обещал, что переедет из Лос-Анджелеса в Сан-Франциско, если Кешава обгонит своего брата, Карандхару. Год за годом он продолжал подогревать в учениках дух такого соперничества, раздувая огонь распространения книг. Он вдохновлял лидеров присылать ему отчеты, а в ответ писал им письма, тем самым еще больше разжигая страсть преданных к *санкиртане*.

Весь ИСККОН с нетерпением ждал очередных строк от Прабхупады, которые вдохновят их продолжать еще и еще. Когда в январе 1974 года на одной из лекций Шрила Прабхупада несколько раз повторил: «Распространяйте книги, распространяйте книги, распространяйте книги», несколько присутствующих преданных тут же дали обет посвятить всю свою жизнь этому наставлению. А когда Прабхупада отправил то письмо, написанное им от руки в его комнате в Лос-Анджелесе, — «Каждый должен присоединиться к группе *санкиртаны* как можно скорее», — одной этой строки хватило, чтобы пробудить дух самопожертвования и преданности в сердцах многих учеников, увидевших свое предназначение в том, чтобы полностью отдаться исполнению этого наказа.

Рамешвару волны океана *санкиртаны* подхватили с самого начала, однако окончательно его служение определилось, когда Шрила Прабхупада написал ему:

Разработай план распространения наших книг по всему миру. Наши книги получили высокую оценку в ученых кругах, и мы должны воспользоваться этим. Любым своим успехом мы обязаны только распространению книг. Поэтому продолжай, и *пусть твой ум ни на мгновение не отклоняется от этой цели*.

Когда лондонские преданные сообщили Шриле Прабхупаде об успехах в распространении книг и журналов, он в ответ пригласил их поучаствовать в соревновании:

Я слышал, что преданные в Сан-Франциско каждый день продают не менее 75 книг «Кришна». Меня это *очень* воодушевляет. Проникнитесь этим духом трансцендентного соперничества. Консультируйтесь с Даянандой и другими европейскими преданными, чтобы стать первыми в распространении книг.

В письме к одному ученику-санньяси, проповедующему в Шотландии, где преданные, видимо, не до конца представляли себе масштабы распространения книг в США, Шрила Прабхупада привел последние сводки из Нью-Йорка со своим комментарием: «Теперь Нью-Йорк возглавляет список».

Шрила Прабхупада обращался и ко всему ИСККОН в целом, вдохновляя преданных бить рекорды прошлых лет: «Так или иначе мы должны по возможности удвоить и утроить распространение книг. Сделайте это». Вскоре после создания библиотечной группы Би-би-ти Прабхупада дал указание входящим в нее преданным поднять количество собранных заявок до пятидесяти тысяч. Группу «Радха-Дамодара» он просил увеличиться до сотни автобусов. Особенно жарким было состязание между Лос-Анджелесом, группой «Радха-Дамодара» и Австралией, и Шрила Прабхупада вдохновлял их всех, словно маэстро, добивающийся от оркестра фортиссимо.

Шрила Прабхупада никогда не давал наставлений опрометчиво или ради похвалы. Он прекрасно знал, какой решимостью должны обладать его ученики, на какие жертвы они должны идти, чтобы достичь этих, казалось бы, недостижимых целей. Он хотел, чтобы преданные трудились так же, как и он, — без остатка отдавая себя делу. Он хотел, чтобы они старались изо всех сил и делали все возможное. Он говорил, что руководствуется логикой «охоты на носорога». Если охотник, пытаясь подстрелить носорога, потерпит неудачу, никто не будет над ним смеяться. Зато если у него получится, все будут изумлены. Прабхупада писал Рупануге:

Твои отчеты о *санкиртине* очень вдохновляют, особенно про ту девушку, Гаури даси, которая установила планку для всех женщин ИСККОН — 108 больших книг. Просто удивительно. Еще недавно это считалось невероятным,

но теперь, по милости Кришны, все становится возможным. Вдохновляй их всех и дальше повышать результаты.

Некоторых преданных смущали восторженные призывы их духовных братьев и сестер к участию в соревновании. Все это напоминало им обычную мирскую борьбу за первенство, борьбу, о которой они хотели забыть раз и навсегда. Однако Шрила Прабхупада объяснил, как следует относиться к этой трансцендентной борьбе:

У живого существа всегда есть склонность к соперничеству и выгоде. Ее нельзя искусственно подавить. В России мы своими глазами видели, что устранение в обществе конкуренции и борьбы за прибыль отнюдь не сделало людей счастливыми. Люди все равно этим занимаются. Не стоит думать, что мы другие. Единственная разница между нами и остальными в том, что мы свою прибыль направляем на Кришну, на то, чтобы доставить Ему удовольствие, и состязаемся друг с другом в том, чтобы как можно лучше Его порадовать. Даже *гопи* соревнуются между собой, стараясь доставить Кришне удовольствие. Они даже завидуют друг другу. Но их зависть не материальна. Она трансцендентна. *Гопи* думают: «О, у нее получилось лучше, чем у меня. Это замечательно! Но теперь я постараюсь сделать нечто еще более удивительное». Поэтому я доволен вашим желанием состязаться с духовными братьями в том, чтобы распространять Движение сознания Кришны по всему миру, печатая наши книги.

Часто какая-нибудь путешествующая группа *санкиртаны* активно распространяла книги в чужом городе, чем вызывала беспокойства у руководителей местного храма. Об этой проблеме, разумеется, сообщили Шриле Прабхупаде и попросили его разобраться в ситуации и охладить пыл соревнования. Прабхупада написал письмо двум своим ученикам, Кешаве и Бхутатме, которые путешествовали по разным храмам — от Сан-Франциско до самого Лондона — и распространяли книги с таким рвением, что беспокоили местных преданных.

В конечном счете решать, насколько благотворно присутствие вашей группы, должен местный президент храма. В общем и целом, если он согласен, вы можете остаться; в противном случае, если он посчитает, что в данный момент это неблагоприятно, он может попросить вас уехать. Но чтобы избежать подобных недоразумений, лучше заранее обо всем договариваться с соответствующим представителем *Джи-би-си*. Наше Движение основано на сотрудничестве. Вся наша деятельность строится вокруг Кришны и расширения Его Движения, и мы должны продолжать распространять как можно больше книг. Однако вам следует обо всем договариваться между собой и делать свое дело как следует, так, чтобы никого не раздражать. Это настоящее искусство.

Наблюдая за успехами лучших распространителей книг, некоторые преданные порой начинали завидовать им или впадали в уныние, чувствуя собственную никчемность и неспособность удовлетворить Шрилу Прабхупаду. Узнав об этой проблеме, Шрила Прабхупада ответил: «Соперничество должно быть всегда. Оно дает жизнь. Оно — неотъемлемая часть жизни... В совершенном обществе не пытаются упразднить конкуренцию, но стараются бороться с завистью, ибо перед Кришной каждый слаб».

И все-таки любая борьба за первенство должна иметь свои пределы, как объяснял Прабхупада одному сомневающемуся брахмачари из Флориды:

Важно не столько количество распространенных книг, сколько то, что мы служим Кришне в меру наших сил и в своих результатах зависим от Него. Пытаясь достичь результатов, мы не должны доводить себя до такого состояния, в котором мы утратим свое сознание Кришны. Если ты испытываешь подобные чувства, не путай их с завистью, а считай их косвенным признанием служения своих духовных братьев. Это духовные чувства. В материальном мире, когда кто-то в чем-то нас превосходит, мы злимся и строим ему козни, но в духовном мире, видя, как кто-то служит Кришне лучше нас, мы думаем: «О, у него так здорово получилось! Помогу-ка я ему в служении».

Соревнование само по себе могло стимулировать преданных, но, кроме того, неустанно распространяя книги Шрилы Прабхупады, участники Движения сознания Кришны постигали самую суть любовного служения Кришне в разлуке с Ним, что является высшим проявлением духовного экстаза. «Не пытайтесь увидеть Бога, — говорил духовный учитель Шрилы Прабхупады, — старайтесь сделать так, чтобы Бог увидел вас». Другими словами, смиренно исполняя волю слуги того, кто сам является слугой слуги Кришны, ученики Прабхупады неизбежно должны были удостоиться благосклонного внимания Кришны.

«Самый простой способ обратить на себя внимание Кришны, — говорил Шрила Прабхупада, — это привлечь к сознанию Кришны другого». Поэтому распространители книг ощущали особую связь со своим духовным учителем, и это побуждало их продолжать служить ему, распространяя книги.

Санджая: Глядя на это с философской точки зрения, мы понимали, что, выходя распространять книги, мы делаем то, чего хочет от нас наш духовный учитель. Мы знали это. Здесь нам всё было ясно. К тому же мы были идеалистами в истинном смысле этого слова: мы верили, что эти книги и журналы изменят мир. Приняв сознание Кришны, вы начинаете ясно видеть, как жалок этот мир, как он осквернен, как завистливы люди и как ужасна материальная жизнь. Вы видите это совершенно отчетливо. Вы чувствуете, что сами ничего не можете изменить, но при этом вы знаете, что, если человек возьмет в руки книгу Прабхупады и заглянет в нее, его

жизнь изменится, эти книги одухотворяют ее. Это не вызывало у нас никаких сомнений. Мы понимали, что с распространением сознания Кришны в мире произойдут коренные перемены. Более того, Прабхупада говорил, что человеку достаточно прикоснуться к одной из этих книг, чтобы его жизнь изменилась. Мы верили в эти книги и верили в Шрилу Прабхупаду.

Кешава Бхарати: Давая человеку книгу, вы чувствуете, как откликается Прабхупада. Когда человек брал у нас книгу или, к примеру, пачку ароматических палочек, ощущения были совершенно разные. Весь день, пока мы распространяли книги, мы ощущали связь с Прабхупадой. Мы не чувствовали себя обделенными его вниманием из-за того, что некоторые преданные были ближе к Прабхупаде физически. Распространители книг всегда ощущали душевный подъем. Мы читали о Харидасе Тхакуре, который выходил на улицу и катался по земле, умоляя людей петь святые имена. В таких историях мы черпали вдохновение.

Вайшешика: У нас были книги Прабхупады и его письма. И еще мы знали, что если распространишь много книг, то твое имя попадет в бюллетень, и думали, как Прабхупада его прочитает. Вообще же, я просто старался не отстать от других. Бывало, что за два часа у меня не брали ни одной книги, а у всех остальных они просто разлетались. Я старался, но люди просто плевали мне в лицо. Они издевались надо мной. Это было невыносимо. Порой я просто уходил куда-нибудь и плакал. Было очень тяжело. Но я знал, что распространение книг доставляет удовольствие Прабхупаде, и просто хотел принимать в этом участие.

Мы думали о том, сколько времени Прабхупада провел за диктофоном, чтобы написать эти книги. Мы всегда помнили, что он спит всего несколько часов в день и поступается всем ради того, чтобы писать книги. Поэтому мы тоже старались отложить в сторону все прочие дела и заниматься только распространением книг. Прабхупада говорил, что преданный должен проникнуться духом шести Госвами, поэтому мы каждый день пели обращенные к ним молитвы. Мы ощущали настоящую связь с Прабхупадой. В самом начале один преданный как-то сказал мне: «Ты знаешь, где Прабхупада?» — и сам же ответил: «Он в своих книгах». Такое настроение было у каждого из нас. Мы все время чувствовали связь с ним.

Джагаддхатри-деви даси: Распространяя книги Прабхупады, я понимала, что это — самое лучшее, что я могу сделать для него. Я помогала ему выполнить волю его духовного учителя, и потому он был доволен мной. Но еще больше он был доволен, если я делала это хорошо. Я много раз слышала о том, что Бхактисиддхантa Сарасвати был счастлив, когда кому-то из его учеников удавалось продать хотя бы один журнал, ибо это и есть дух санкиртаны — идти к обусловленным душам и нести им милость. Вот что важно.

Я всегда хотела помогать другим. Мне нравится быть полезной людям. Распространяя книги, ты приносишь людям высшее благо, так как помогаешь

им вернуться домой, к Богу. Это было моим главным стимулом. И, приводя других живых существ к Кришне, мы очищались сами.

Трипурари: Больше всего меня вдохновляло величие Прабхупады — то, что он непоколебимо следовал наказу своего духовного учителя. Гуру Махараджа приказал ему, и он это делал. Я никогда не отличался особой ученостью или разумом. Я никогда не считал себя очень умным или талантливым. За всю жизнь я не овладел никакими профессиональными навыками и был не очень образован. Я думал так: «Я общаюсь с самыми падшими и сам такой же падший». Я просто делал то, чего хотел Прабхупада, ибо он этого хотел. Я молился Прабхупаде, чтобы он помог мне осознать, почему распространение книг так важно для него. И тогда изнутри приходило вдохновение, и всякий раз, когда я рассказывал о распространении книг, оно прорывалось наружу.

Тот день, когда все преданные вернулись с Прабхупадой в храм, а я останься в аэропорту, очень сильно повлиял на мою духовную жизнь. Я чувствовал очень тесную связь с Прабхупадой. Но наиболее близко я общался с ним, когда следовал его наставлениям и просто приступал к своей работе, когда служил духовному учителю, а не пытался наслаждаться им.

Вриндавана-Виласини-деви даси: Когда Прабхупада прочитал ту знаменитую лекцию в Лос-Анджелесе—«Распространяйте книги, распространяйте книги, распространяйте книги», — мне сразу захотелось за это взяться. Все письма, которые Прабхупада посылал Рамешваре, были на самом деле адресованы «Рамешваре и компании», то есть всем нам. Все мы — вечные распространители книг, одна команда. И я хотела быть частью этой команды. Это была вечная группа санкиртаны Господа Чайтаньи, и все мы хотели стать ее участниками. Эта санкиртана проходит на каждой планете, в каждой вселенной. Я знаю, что это нравится Шриле Прабхупаде.

Я воспринимала распространение книг как битву на Курукшетре. Это битва, но в ней участвует Кришна. Вторая Курукшетра. Я уверена, что подобные чувства испытывают все распространители книг. Ты чувствуешь, что Кришна находится рядом и скоро победит. Все, что вам нужно, — это обрести Его прибежище. Ты можешь не выиграть эту конкретную битву, но победа в войне будет за тобой. Поэтому я всегда чувствовала связь с Прабхупадой, ведь в своих книгах он рассказывает нам о великих преданных, у которых мы можем обрести прибежище. Всё это по его милости. Он дает нам эти книги и лично присутствует в них.

Сура: Мы были настолько преданы распространению книг, что не хотели заниматься ничем другим. С утра мы направлялись в аэропорт и весь день распространяли книги — до полвосьмого, а иногда до восьми вечера, — прерываясь разве что на двадцать минут, чтобы поесть, и еще на двадцать, чтобы почитать. Мы по-настоящему чувствовали, что Шрила Прабхупада нас защищает.

Однажды в аэропорту на перерыве мне дали бюллетень Би-би-ти. И, может быть, я просто устал, или, может, я такой сентиментальный, но,

читая высказывания Прабхупады о распространении книг, я был тронут до глубины души. Там, в аэропорту, я был совсем один, и я буквально заплакал при мысли о том, насколько прекрасны, насколько великодушны преданные по всему миру, раз они так упорно трудятся, распространяя книги. Всем сердцем я благодарил Прабхупаду и Движение сознания Кришны. Меня глубоко тронули эти его слова о распространении книг. Мы думали только об одном — книги, книги, книги, — и стоило Прабхупаде сказать что-нибудь о распространении книг, мы просто сходили с ума. Такова была наша связь с духовным учителем. Мы не были важными персонами, которые могли сидеть с Прабхупадой на заседаниях или которые постоянно удостаивались его личного внимания. Может быть, нам и удавалось иногда на майяпурском фестивале пристроиться к какому-нибудь санньяси, чтобы сопроводить Прабхупаду на утренней прогулке, но в основном нас связывало с ним распространение книг. Любые его слова о распространении книг были для нас как воздух.

Лаванга-Латика-деви даси: Я слушала лекции Шрилы Прабхупады и знала, что он всегда ссылается на эти книги — «Шримад-Бхагаватам» — и всегда призывает нас нести это знание другим. Это делало нашу жизнь очень простой. Мы просто знали, что Шрила Прабхупада хочет от нас именно этого. Он всегда говорил нам: «Я даю вам знание, и, получив это знание, вы должны нести его другим». Шрила Прабхупада приехал в Америку, чтобы проповедовать вместе со своими учениками. И мы должны делать это, ибо таково желание Прабхупады. Он потратил столько времени на то, чтобы перевести книги, которые мы должны распространять. Мы просто хотели распространить их, хотели, чтобы у людей были эти книги.

* * *

Вриндаван, Индия

20 апреля 1975 года

Шрила Прабхупада установил Божества на торжественной церемонии открытия Кришна-Баларама-мандира. На праздник собралось около тысячи его учеников, в качестве почетного гостя приехал губернатор штата Уттар-Прадеш. После долгих лет упорного труда торжественное открытие храма стало настоящим триумфом Шрилы Прабхупады и его Движения. Проведя первое *арати*, Прабхупада, стоявший у алтаря Кришны и Баларамы, обратился к собравшимся. Он сказал, что это — международный храм, куда смогут приезжать люди со всего света. Здесь они смогут поклоняться Божествам и найдут покровительство Гауры-Нитая, Кришны-Баларамы и Радхи-Кришны.

Позже в тот же вечер Шрила Прабхупада сидел в своей комнате с несколькими членами Джи-би-си. Пуговицы его курты были расстегнуты из-за жары, вытянутые босые ноги выглядывали из-под низкого столика, он

отдыхал. Его ученики сидели вокруг него при тусклом свете настольной лампы.

— Это важная веха, — сказал Прабхупада, — но мы должны идти вперед, а не поживать на лаврах.

Предстояло еще много сделать для того, чтобы храм и гостиница работали нормально.

Шрила Прабхупада думал не только о Вриндаване, он смотрел дальше.

— Строительство храмов настолько важно, — говорил он, — что я готов истратить много лакхов рупий на то, чтобы открыть храм, подобный этому. Но каким бы важным ни было сооружение храмов, еще более важным делом является издание книг.

Эти слова были очередным подтверждением того, что публикация книг имеет первостепенную важность. Даже в разгар торжеств по случаю открытия вриндаванского храма Прабхупада подчеркивал, что придает большее значение изданию книг.

Однако Шрила Прабхупада, казалось, был недоволен: его санскритский редактор уже в течение нескольких месяцев держит у себя рукопись «Чайтанья-чаритамриты». Угрюмо глядя на своих учеников, он заявил, что давно закончил работу над «Чайтанья-чаритамритой», но, несмотря на это, она до сих пор не издана. Он также давно завершил все четыре тома Четвертой песни «Шримад-Бхагаватам» и приступил к Пятой, но пока опубликован только первый том Четвертой песни.

Один из присутствовавших при этом преданных, не уловив смысла того, о чем говорил Прабхупада, заметил, что Прабхупада скоро поедет на Гавайи и там сможет писать в тишине и покое. Прабхупада ответил, что задержка с публикацией его рукописей отбивает у него всякую охоту переводить дальше.

Издательство Би-би-ти, которое несколько лет находилось в Нью-Йорке, теперь должно было перебраться в Лос-Анджелес, где его новым директором станет Рамешвара. Рамешваре ничего не было известно о задержке с публикацией рукописи «Чайтанья-чаритамриты», впервые он услышал об этом только здесь, во Вриндаване. Он пообещал Прабхупаде, что немедленно займется размещением издательства в Лос-Анджелесе и начнет печатать «Чайтанья-чаритамриту».

Закончив работу над рукописью всей «Чайтанья-чаритамриты» за восемнадцать месяцев, с 1973 по 1974 год, Шрила Прабхупада совершил настоящий подвиг, поскольку одновременно с этим ему приходилось заниматься многочисленными административными делами и много путешествовать. Он был вынужден решать серьезные проблемы, возникшие из-за того, что некоторые из руководителей ИСККОН ушли со своих постов; кроме того, он сам, по сути дела, выполнял обязанности Джи-би-си по Индии, а также занимался другими делами, связанными с руководством ИСККОН. Он разрешил Би-би-ти дать много крупных ссуд и одобрил планы по расширению и развитию ИСККОН во всех частях света. Помимо этого, ему приходилось регулярно отвечать на огромное количество писем, каждый день принимать

посетителей и везде, куда бы он ни приезжал, читать лекции по «Бхагаватам». Заниматься переводами ему удавалось только по ночам: он вставал в час ночи и напряженно работал в течение двух или трех часов. И так каждый день.

Пока Шрила Прабхупада добирался из Вриндавана до Австралии, Рамешвара и Радхаваллабха в Лос-Анджелесе организовывали новый офис Би-би-ти. А у Прабхупады по-прежнему не шла из головы законченная рукопись «Чайтанья-чаритамриты», которую нужно было опубликовать. Из Австралии он писал:

«Чайтанья-чаритамрита» полностью закончена, все двенадцать частей, а напечатаны пока только три. А теперь почти закончена еще и Пятая песнь. Почему эти книги до сих пор не напечатаны? Это наша первейшая обязанность. Эти книги (семнадцать томов) должны быть немедленно изданы. Почему такая задержка? Наше американское издательство переплетает книги лучше, чем «Дай Ниппон», поэтому часть книг можно напечатать в США, а часть — в Японии, но эти книги должны быть изданы в самое ближайшее время. Когда я вижу, что столько книг простаивают в ожидании печати, у меня пропадает всякое желание переводить. И наоборот — когда книги выходят, это вдохновляет меня писать все больше и больше. Подробнее мы поговорим об этом на Гавайях. Сейчас вы вместе с Хамсадуттой должны ускорить процесс издания. Это ваша обязанность. И усиливайте продажи. Об этом попросите Трипурари Махараджу и других. Сейчас там у вас живут Бхавананда Свами и Гаргамуни Свами. Они тоже превосходно справятся с этой задачей. Объединив усилия, напечатайте книги как можно скорее. «Чайтанья-чаритамрита» должна быть издана немедленно.

В Лос-Анджелесе Рамешвара лишь недавно закончил формальности, связанные с арендой нового здания для издательства. Художники Би-би-ти только что приехали, а редакторы, корректоры и другой персонал должны были прибыть в ближайшее время. Издательство приобрело наборные автоматы, и преданные учились ими пользоваться. Плотники разобрали стены, чтобы соорудить фотолабораторию и темную комнату. Пришлось даже оборудовать дополнительный водопровод. Все нужно было закончить за месяц. В июне ожидался приезд Шрилы Прабхупады, и к этому времени все должно быть готово к работе.

К тому времени, когда Прабхупада прибыл на Гавайи (май 1975 года), в Лос-Анджелесе полным ходом шла подготовка к запуску издательства. Секретарь Шрилы Прабхупады постоянно звонил в Лос-Анджелес: «Прабхупада сердится. Он все время говорит о неизданных книгах. Вам лучше подготовиться к его приезду».

Рамешвара и Радхаваллабха тщательно изучили вопрос о необходимых условиях и возможных трудностях издания «Чайтанья-чаритамриты», которая,

по их подсчетам, должна была занять семнадцать томов. Выяснилось, что одна из главных проблем — отсутствие опытного редактора бенгали.

Большая часть текстов «Чайтанья-чаритамриты» написана на бенгали. Редакторы Би-би-ти хорошо разбирались в санскрите, а вот бенгали знали плохо, отчего работа продвигалась медленно. Вдобавок ко всему, Шрила Прабхупада хотел, чтобы в книгах было много иллюстраций, и художественному отделу требовалось много месяцев, чтобы выполнить его просьбу.

Никогда еще Би-би-ти так не отставало от Шрилы Прабхушады. Рамешвара и Радхаваллабха, напряженно размышляя над тем, как быстро и качественно издать книги, составили ускоренный график работы. Если по старому графику они издавали одну книгу за три-четыре месяца, то по новому они должны были печатать по книге в месяц. При таком темпе они смогут постепенно догнать Шрилу Прабхупаду. Рамешваре не терпелось показать этот план Прабхупаде, когда тот приедет в Лос-Анджелес.

Звонки от секретаря Прабхупады участились. Прабхупада узнал о переоборудовании зданий под издательство, но до него также дошла информация, что на фасаде здания Би-би-ти не написано его имя. Он всегда настаивал на сохранении в ИСККОН традиции ученической преемственности, предвидя, что в будущем какой-нибудь человек может заявить свои права на руководство ИСККОН или на владение его собственностью. Торопясь подготовить здания в срок, управляющие Би-би-ти упустили этот важный момент.

20 июня 1975 года

Преданные в Лос-Анджелесе встретили Шрилу Прабхупаду ликованием. Его сопровождали ведущие санньяси и секретари Джи-би-си: Киртанананда Свами, Вишнуджана Свами, Брахмананда Свами, Тамала-Кришна Госвами и другие. Позднее, сидя у себя в комнате — в одной из своих самых любимых комнат во всем ИСККОН, Прабхупада лишь вскользь коснулся проблемы задержки с изданием книг. Он выглядел слегка расстроенным, но на эту тему говорил мало. Однако он был очень рад снова увидеть храм и Божества, Рукмини-Дваракадхишу.

По прибытии в Лос-Анджелес Прабхупада произнес небольшую речь, в которой объяснил, почему так настаивает на том, чтобы преданные быстрее печатали его книги.

— Я не обладаю необходимой квалификацией, — сказал он, сидя на обитой плюшем *вьяса-асане*, — я просто стараюсь удовлетворить моего гуру, только и всего. Мой Гуру Махараджа однажды попросил меня: «Если у тебя когда-нибудь будут деньги, печатай книги». Он сказал это в личной беседе, мы просто шли и разговаривали с ним. При этом присутствовали некоторые из моих духовных братьев, игравшие важную роль в Гаудия-матхе, — это было на берегу Радха-кунды. Гуру Махараджа сказал мне: «С тех пор как мы построили мраморный храм в Багбазаре, у нас начались раздоры. Все думают только об

одном — кто какую комнату займет. Поэтому я хочу продать храм, продать мрамор и напечатать книги». Так я услышал от него самого, что он очень любит книги. Он сам мне сказал: «Если у тебя когда-нибудь будут деньги, печатай книги». Поэтому я все время спрашиваю вас: «Где книги? Где книги?» Помогите же мне, пожалуйста. Я прошу вас. Печатайте как можно больше книг на всех языках земли. Распространяйте их по всему миру. Тогда Движение сознания Кришны будет расти и шириться.

На следующее утро, гуляя по Венис-Бич, Шрила Прабхупада предъявил преданным небывалый ультиматум. Окруженный учениками, он шел, втыкая палку в мягкий песок.

— Семнадцать неизданных томов, — начал он. — Это большая проблема для нашего Движения.

— Да, Прабхупада, — отвечал Рамешвара. Он был внимателен и озабочен. Другие преданные согласно кивали. Нужно что-то делать.

— Да, — продолжал Прабхупада, — их надо издать немедленно.

— Да, Прабхупада, — послушно ответил Рамешвара.

— Я думаю, их можно издать за два месяца, — подвел итог Шрила Прабхупада.

Рамешвара решил, что ослышался. Издательство только что открылось. У художников даже ламп в комнатах нет. Два месяца — это абсурд, это невозможно. Теперь самое время рассказать Шриле Прабхупаде об их планах по ускорению выпуска книг. Рамешвара подошел ближе.

— Шрила Прабхупада, — начал он, — мы уже обсуждали этот вопрос. Теперь, когда издательство наконец устроилось на новом месте, я думаю, мы сможем ускорить выпуск ваших книг в четыре раза. Мы надеемся, что сможем выпускать не одну книгу в четыре месяца, а издавать по книге каждый месяц.

Рамешвара и Радхаваллабха шли по одну сторону от Шрилы Прабхупады, а Тамала-Кришна Госвами и Брахмананда Свами — по другую.

— Одну книгу в месяц, — сказал Шрила Прабхупада, словно размышляя вслух и обдумывая его слова. — То есть больше года. Слишком медленно.

Преданные посмотрели на Рамешвару и Радхаваллабху, а те переглянулись.

— Вы должны выпустить все книги за два месяца, — повторил Шрила Прабхупада.

Теперь они поняли, что не ослышались. Оба менеджера были ошеломлены, они не верили своим ушам.

— Шрила Прабхупада, — сказал Рамешвара, — я считаю, что это невозможно. Может быть, нам удастся работать быстрее...

Внезапно Шрила Прабхупада остановился. Воткнув палку глубоко в песок, он повернулся к Рамешваре и сказал без гнева, но очень серьезно:

— «Невозможно» — слово из лексикона дураков.

В этот момент Рамешвара понял, что на карту поставлена его духовная жизнь. Сказать «невозможно» теперь значило бы, что он не верит

представителю Кришны, не верит в могущество Бога. Он должен отбросить свои материальные расчеты, свой практицизм логику и здравый смысл.

Пока Рамешвара и Радхаваллабха стояли, лишившись дара речи, Шрила Прабхупада зашагал дальше. За ним потянулись остальные. Двое преданных поспешили догнать их, но теперь все смотрели на них, будто говоря: «Бросьте свои сомнения, ребята Вы должны это сделать». Рамешвара спросил Шрилу Прабхупаду, можно ли поговорить об этом с другими преданными в издательстве и потом доложить ему.

— Конечно, — ответил Прабхупада. — Делайте все, что надо.

Рамешвара и Радхаваллабха ушли, а Шрила Прабхупада и остальные пошли дальше вдоль берега океана.

Вернувшись в храм, Шрила Прабхупада пошел осматривать новые помещения Би-би-ти — корпуса художников и редакторов. Проходя по веранде второго этажа, Прабхупада заметил внизу, между двумя зданиями, полуметровую полосу голой земли. Недовольный, он попросил засадить ее травой.

В комнате макетирования на световом столе лежал диапозитив с маленьким Кришной, несущим туфли Махараджи Нанды. Увидев его, Шрила Прабхупада засмеялся. Он с одобрением отозвался о новой наборной машине, которая работала намного быстрее прежней, а когда преданные продемонстрировали ее в действии, Прабхупада сказал, что в Индии он мечтал о таком издательстве.

В кабинете Радхаваллабхи Прабхупада сел в кресло руководителя производства и взглянул на большой стенд, на котором были отображены все стадии изготовления книги. Он рассмеялся и сказал:

— Для таких, как я, это лишь усложняет дело.

Шрила Прабхупада зашел в каждую комнату обоих зданий и осмотрел все оборудование.

— Все эти современные технологии хороши, — заключил он, — если с их помощью вы сможете выпустить семнадцать томов, уложившись в два месяца. Иначе все это оборудование бесполезно и ничем не лучше технических новшеств мирских ученых, пытающихся долететь до Луны.

Всю утреннюю службу в храме Рамешвара и Радхаваллабха пытались сосредоточиться на чтении *джапы* и на лекции Прабхупады, но думали только об одном — как организовать выпуск семнадцати томов за два месяца. И когда они встретились с работниками издательства, в них уже поселилась уверенность, что это возможно, как если бы они вдруг поняли, что, согласившись на это, смогут рассчитывать на помощь свыше. Если очень постараться, это можно сделать. Они изложили свой план и убедили остальных.

— Сделаем, — сказал Рамешвара, придя к Шриле Прабхупаде.

— Хм-м-м, — последовало в ответ.

— Но у нас есть некоторые условия, — добавил Рамешвара.

Чтобы редактирование на бенгальском шло гладко, редакторы должны иметь возможность регулярно консультироваться со Шрилой Прабхупадой. Прабхупада сразу же согласился. Он готов оставаться в Лос-Анджелесе столько, сколько необходимо, чтобы они уложились в двухмесячный срок. Другим условием, которое выдвинул Рамешвара, было то, что художники готовы работать на пределе человеческих возможностей, но качество при этом не гарантируют.

— Лучше слепой дядя, чем никакого, — ответил Шрила Прабхупада.

Когда Рамешвара сказал, что у художников будет много вопросов, Прабхупада согласился уделить им время и ответить на все их вопросы. Он согласился и с тем, чтобы в качестве иллюстраций наряду с картинами использовались фотографии святых мест в Индии, связанных с *лилами* Господа Чайтаньи.

После встречи со Шрилой Прабхупадой Рамешвара и Радхаваллабха почувствовали, что у них появился шанс. Выйдя из его комнаты, они бросились вниз по лестнице. Марафон начался!

46 Проповедь в Америке. Часть 1

ХОТЯ ШРИЛА Прабхупада и обещал, что останется в Лос-Анджелесе, он вскоре решил продолжить ранее запланированное путешествие. Считая себя обязанным заботиться о духовном благополучии своих учеников в разных частях страны, он отправился в поездку по тринадцати центрам ИСККОН в США и Канаде. В путешествии его сопровождала небольшая группа учеников-санньяси.

Денвер

27 июня 1975 года

Шрила Прабхупада был приятно удивлен, увидев, что храм Кришны в Денвере расположился в кирпичном здании бывшей церкви. Просторную храмовую залу заливал свет послеполуденного солнца. Прабхупада любовался маленькими золотистыми Божествами Радхи и Кришны на алтаре, прошел в заднюю часть алтарной комнаты и сел на *вьяса-асану*, позволив преданным омыть ему стопы. Местные преданные, не привыкшие к столь близкому общению с духовным учителем, проводили эту традиционную церемонию довольно неуклюже, однако с радостью и энтузиазмом.

Дашаратха, сидевший на полу перед Шрилой Прабхупадой, запел «Охе вайшнава тхакура», подыгрывая себе на фисгармонии. Шриле Прабхупаде понравилось его пение, и когда *бхаджан* закончился, он спросил:

— Ты понимаешь, о чем эта песня?

Дашаратха ответил:

— «О почтенный вайшнав, о океан милости, пожалуйста, будь милостив к своему слуге».

Другой преданный добавил:

— «Я молю о том, чтобы укрыться под сенью твоих лотосных стоп».

— Да, — кивнул Прабхупада и заговорил об авторе этой песни, Нароттаме дасе Тхауре. Он процитировал другой его *бхаджан*: *чхадийа ваишнава-сева нистара пайечхе кеба*.

— Движение сознания Кришны предназначено для *нистара*, — сказал он. — *Нистара* значит «освободиться из плена *майи*». Когда мы слушаем песни вайшнавов, это и есть освобождение.

Хотя преданные уже слышали и о Нароттаме дасе Тхауре, и об освобождении, сейчас они слушали с особенным вниманием. Перед ними сидел настоящий *вайшнав тхакур*, который пришел научить их, как совладать с чувствами, пришел наделить их способностью продолжать движение *санкиртаны*, пришел благословить, как пишет Нароттама дас Тхакур, «каплей веры, за которую можно получить великое сокровище, святое имя».

— Итак, мне очень приятно увидеть этот храм, — обратился Шрила Прабхупада к аудитории примерно из сорока преданных. — Вы купили его? Замечательно. Очень хорошее место. И преданные здесь очень хорошие. Итак, наш путь очень прост — мы посвящаем свою жизнь служению вайшнав и, следуя его наставлениям, слушаем о Вишну и прославляем Его, *шраванам киртанам*. И еще воздерживаемся от греховной деятельности. Тогда наша жизнь увенчается успехом. Не требуется быть очень ученым или богатым и не обязательно иметь благородное происхождение.

Чтобы возить Шрилу Прабхупаду в парк, один из друзей денверского храма одолжил преданным свой «Линкольн-Континенталь», лимузин, на котором когда-то ездил президент Ричард Никсон. Брахмананда Свами обратил внимание Прабхупады на элементы роскоши в автомобиле и, в числе прочего, на пуленепробиваемые стекла.

— Что, пули тоже ожидаются? — засмеялся Прабхупада.

Брахмананда заметил, что мировые лидеры всегда живут в тревоге. Прабхупада согласился — в материальном мире опасности подстерегают на каждом шагу.

Он вспомнил индийских политиков — Индиру Ганди и Джая-пракаша Нараяна, — резко выражая свое несогласие с ними.

— Они оба несчастны, — сказал Прабхупада. — Я думаю написать им письмо, опираясь на нашу «Бхагавад-гиту». Как считаете, имеет это смысл?

Когда Шрила Прабхупада упомянул, что Индира Ганди время от времени навещает своего гуру, Анандамайи, Брахмананда вспомнил, что этот гуру благосклонно отзывался о повторении «Харе Кришна».

— Так что вы думаете? — спросил Прабхупада своих *санньяси*: Тамала-Кришну, Бхавананду и Сатсварупу. — Написать? М-м? Сегодня ночью я набросал черновик. Приходите, посмотрим. Давайте попробуем. Мы всем желаем только блага, а «Харе Кришна» — единственное средство против всех зол. *Пара-духкха-духкхи*. Люди страдают.

Преданные согласились, что письмо — хорошая идея, но усомнились, прислушаются ли политики к совету Прабхупады и станут ли вообще читать подобные письма.

Затем Прабхупада спросил, как реагируют жители Денвера на сознание Кришны.

— По воскресеньям в храме полно народу, — ответил Сатсварупа. — Много гостей приходит.

— Значит, перспективы хорошие. — подтвердил Прабхупада.

— Книги тоже хорошо расходятся.

Прабхупада кивнул.

— Это и есть самый важный критерий успеха. Успех там, где хорошо расходятся книги. Люди пребывают в дремучем невежестве и потому считают, что, кроме этой временной жизни, ничего нет. Ужасное состояние. Мы же пытаемся объяснить, что такое настоящая жизнь.

Машина подъехала к парку, заросшему высокими, старыми соснами, кленами и дубами. Выйдя из машины, Прабхупада повернулся в сторону пруда. Вдалеке он видел силуэты Денвера и Скалистые горы. С пруда доносились голоса уток и гусей.

Подъехала вторая машина с преданными, и Прабхупада с учениками зашагал по мощеной дорожке вдоль озера.

— Чудесный парк, — отметил Прабхупада, — и совсем не далеко.

Вскоре они подошли к большому зданию в современном стиле — Музею естествознания.

— Это значит, что ни о чем, кроме теории Дарвина, здесь не говорят, — сказал Прабхупада. — Вся их цивилизация основана на дарвиновской теории. Много ли вы знаете о прошлом? Знаете ли историю Солнца — когда оно было создано, когда появилось? Может ли Дарвин поведать нам об истории Солнца, или Луны, или неба? Где эта история? История-то есть, но что вы о ней знаете? Вы просто воображаете: «Был сгусток материи, который превратился в Солнце, Луну. И я появился так же». Что вы по-настоящему знаете? Как возник этот космос?

Солнце поднималось, и его ослепительные золотые лучи быстро прогревали воздух. Преданные рассказали Прабхупаде о Денвере, «городе на мильной высоте», добавив, что его расположение очень полезно для здоровья. Прабхупада сказал, что климатом Денвер напоминает ему Пенджаб, высокогорный штат Индии. От преданных он также узнал, что Колорадо именуют «страной коров», поскольку основная отрасль промышленности здесь — мясное животноводство.

Миновав зоопарк, Прабхупада зашагал вниз по склону холма. Он прошел мимо пушки времен Гражданской войны и увидел разноцветные клумбы, просторные газоны и высокие сосны, которые здесь росли повсюду. Хотя воздух был не по-июльски прохладен, восходящее солнце светило необычайно ярко, и парк представал во всей своей естественной красе. Золотые лучи, казалось, омывали Шрилу Прабхупаду, который шел своей быстрой походкой, закутавшись в серый *чадар*, и время от времени что-нибудь говорил ученикам.

Прабхупада вспомнил Гопала Агарвала, в доме которого он остановился в 1965 году, когда впервые приехал в Америку. Отец Гопала, сказал он, был очень богатым человеком, жителем Матхуры, а Гопал уехал в Америку, чтобы здесь стать простым электротехником. Прабхупада добавил, что, останься Гопал в Индии, дела его шли бы намного лучше. Жена Гопала, Салли, часто говорила: «Мой муж — потерянный ребенок своих родителей».

— В наши дни люди готовы трудиться в поте лица сутки на пролет, — сказал Прабхупада. — А чтобы вернуться к Богу, им потребовалось бы куда меньше усилий. Только для того, чтобы иметь хорошую машину, красивую жену и нескольких детей, они готовы трудиться в поте лица. Но если человек посвятит себя сознанию Кришны и будет прилагать те же усилия, он вернется домой, обратно к Богу. И что в этом дурного? У нас столько преданных в сознании Кришны! Что тут плохого? Чем они хуже обычных *карми*? М-м?

Разве вы несчастны? Как вы думаете? Всем их усилиям придет конец. После смерти они родятся кошкой, собакой или деревом.

Преданный: «Шрила Прабхупада, иногда мы пытаемся объяснить это людям, и они вроде бы даже соглашаются, но при этом ничего не делают».

Прабхупада: «Поэтому нужно постоянно их тормошить. Если человек спит, вы должны постоянно его окликать: „Мистер Джон! Мистер Джон! Просыпайтесь, негодяй вы этакий! Чего вы спите? Вам выпал шанс родиться человеком. Сейчас же вставайте! Встаньте на путь сознания Кришны и решите все свои проблемы!“»

Преданный: «Некоторые говорят, что если мы сами хотим следовать по этому пути, то Бога ради! Но не нужно проповедовать и навязывать это другим. У каждого свой путь».

Шрила Прабхупада: «Но ведь ты — человек. И ты, негодяй такой, спишь! А мы просто пытаемся тебя разбудить. Предположим, ребенок направляется туда, где ему грозит опасность. И поскольку мы люди, мы должны сказать: „Стой, стой, не надо туда!“ Мы пытаемся его спасти. Таков наш долг — делать другим добро. Такова миссия Чайтаньи Махапрабху. Мы не говорим: „Этот человек катится в ад — ну и пусть себе катится. Главное, что у меня всё хорошо“. Это не по-человечески».

Преданный: «Шрила Прабхупада, зачастую они считают, что мы избегаем мирской жизни. Они говорят, что мы не работаем, что мы должны зарабатывать себе на жизнь».

Прабхупада (обращаясь к воображаемому оппоненту): «Негодяй! У тебя нет денег. Иди, работай. А мы богачи! Мы дети Кришны! К чему мне работать, как осел? Только осел будет работать без нужды. А мы не ослы».

В «Бхагавад-гите», сказал Прабхупада, говорится, что все принадлежит Господу Кришне. И значит, слугам Кришны не нужно тяжело трудиться, подобно ослам. Тяжкий труд — удел ослов, а не людей. Подобное говорит и Ришабхадева в «Шримад-Бхагаватам». Ришабхадева объясняет Своим сыновьям, что человеческая жизнь не предназначена для рабского труда ради куска пищи и половых утех. Это удел свиней.

Прабхупада: «Скажите им, что они работают, как свиньи, а мы живем, как люди. В этом разница. Если человек не трудится, как свинья, то, по-вашему, он уходит от жизни?»

Шрила Прабхупада продолжал активно развивать эту тему. Он приводил очень серьезные доводы, однако делал это весьма приятным образом, показывая, насколько повезло тому, кто стал слугой Верховной Личности Бога. Пытаясь не отстать от Прабхупады как в ходьбе, так и в его рассуждениях, опирающихся на логику в сознании Кришны, преданные не могли сдержать улыбок и смеха.

Прабхупада: «Я изучал экономику. Нас учили теории Маршалла. Он считал, что человек не будет работать, пока его не заставят, такова человеческая природа. Это азы экономики. Если у человека достаточно еды, он не будет работать. Так вот, если у нас хватает пищи, зачем нам работать?»

Что скажете? Это не стремление уйти от мира, это стремление выйти на свет. Не работать и при этом иметь все необходимое для жизни — чем плохо? А каторжный труд ради удовлетворения элементарных нужд — удел свиней и собак».

Преданный: «Они не верят, что это возможно».

Прабхупада: «Посмотри на нас, негодяй! Взгляни! Раскрой глаза! Мы не занимаемся бизнесом. У нас нет запасов еды. И при этом мы не беспокоимся. Мы не знаем, что будем есть вечером, однако нас это не тревожит. Я приехал в вашу страну без всяких средств к существованию».

Довод Прабхупады состоял в том, что все свои основные экономические потребности человек может легко удовлетворить, если будет держать коров и возделывать землю. Он сказал, что люди, просто чтобы удовлетворить элементарные потребности, создали избыточную, сложную экономическую систему, но при этом забыли о смысле человеческой жизни. Когда кто-то из преданных возразил, что не у каждого есть возможность купить землю, Прабхупада ответил, что причиной тому неумелое руководство. В Америке достаточно земли.

Преданный: «Шрила Прабхупада, нас обвиняют в паразитизме».

Шрила Прабхупада: «Нет. Паразит — это тот, кто пытается наслаждаться чужой собственностью. Но мы не наслаждаемся чужой собственностью. Мы наслаждаемся собственностью нашего отца. *Ишавасйам идам сарвам*. Владелец — Кришна. О каком паразитизме речь? Мы послушные дети Кришны, а Кришна говорит: „Не работайте. Я дам вам все“. Кришна говорит: „Зачем так тяжело трудиться? Просто предайтесь Мне, и Я защищу вас — дам все, что хотите“. Поэтому у нас все есть. О каком паразитизме речь?»

Преданные отлично знали, что уж Прабхупада-то действительно работал — постоянно путешествовал, руководил всемирным Обществом сознания Кришны, каждую ночь вставал, чтобы переводить «Шримад-Бхагаватам». И его ученики тоже трудились не покладая рук. Но они трудились иначе, нежели животные и те, кто подобен животным, — ради преходящего, того, что будет уничтожено временем. Они не работали на жутких предприятиях, убивающих в людях все самое лучшее. Они не работали, как ослы, и не заявляли, что у них не остается времени на повторение святого имени Бога.

Прабхупада: «Замечательный парк, но сюда никто не ходит. А мы, преданные Кришны, пользуемся этой возможностью. Так кто уходит от жизни — они или мы? Посмотрите, как они глупы. Они трудятся в поте лица, а возможностями никакими не пользуются. Мы ими пользуемся. Итак, вот наш принцип: трудитесь в поте лица, а мы будем пользоваться вашими достижениями. Это не уход от жизни, это разум».

Для преданных этот пример Шрилы Прабхупады стал радостным откровением, и они рассмеялись над очевидной истиной. Ведь и правда — они с удовольствием гуляли по парку со своим духовным учителем, и, кроме них, в парке никого не было.

Прабхупада: «Но если мы предложим: „Приходите, присоединяйтесь к нам“, они откажутся. Они скажут: „Нет, нам нужно работать“. Мы всех просим: „Приходите к нам“, но они не придут. Они просто завидуют. Поэтому и говорят, что мы уходим от жизни и живем за чужой счет. Они видят, что у нас много машин, видят сияющие лица преданных. Мы хорошо питаемся, у нас нет проблем. Но когда мы просим их прийти, для них это очень трудно. Когда мы просим их повторять „Харе Кришна“ и танцевать — о, для них это неподъемная задача! Зайдя к нам, они увидят, что у нас нет чая, нет вина, нет мяса, нет сигарет. Значит, можно сказать, что мы уходим от всего этого. Но мы не уходим от счастья. Это они от него уходят».

Когда в Денвере у Шрилы Прабхупады появлялось свободное время, в его комнате порой собирались ученики. Иногда он втягивал некоторых из них в шутивную полемику.

Шрила Прабхупада: «Все должно из чего-то возникать. Никто не может отрицать этого. И вот наш вопрос к вам: „Знаете ли вы, что представляет собой Абсолютная Истина?“»

Брахмананда: «Мы знаем, что Абсолютная Истина существует, однако в данный момент не можем точно сказать, что это такое».

Прабхупада тут же ответил, что, если человек признаёт свое невежество относительно Абсолютной Истины, у него нет оснований отвергать ведическую концепцию Абсолюта. Он не может отрицать, что Абсолютная Истина — это Кришна.

— Если вы не знаете философии, — сказал Прабхупада, — то должны согласиться выслушать того, кто знает.

Сатсварупа: «Да, это логично, и мы должны, по крайней мере, выслушать вас. Но мы уже слышали столько разных объяснений истины! Почему мы должны соглашаться с вашим?»

Прабхупада: «Это все равно что сказать: „Я уже видел столько фальшивых монет! Почему я должен верить в то, что бывают настоящие?“ Раз существуют фальшивые монеты, должны быть и подлинные. Наша беда в том, что мы не можем отличить настоящие монеты от фальшивых».

Другой санньяси выдвинул довод, что объяснение истины с позиции сознания Кришны — догма, ведь существует множество истин и множество богов. На это Шрила Прабхупада ответил, что Абсолютная Истина одна, потому что Бог один. У Бога нет соперников. Если человек не соглашается с тем, что Кришна — Бог, он должен указать того, кто больше соответствует этому понятию. Но если вы не знаете, кто такой Бог, вы не можете отрицать, что Бог — Кришна.

— Если вы так говорите, — продолжал Прабхупада, — то это вас можно обвинить в догматизме. Вы ничего не знаете о Боге и при этом категорически заявляете, что Кришна — не Бог.

Прабхупада сравнил тех, кто отрицает верховное положение Кришны, с совами, которые днем закрывают глаза, чтобы не видеть солнечного света.

Такие люди требуют показать им Бога, но когда Бог лично является перед ними или посылает Своего чистого представителя, они ничего не видят.

Еще на одной утренней прогулке в Денвере Тамала-Кришна Госвами сказал Прабхупаде, что некоторые преданные читают книги о здоровом питании, а потом отказываются есть *прасада*, предложенный Божеству в храме. Шрила Прабхупада сразу ответил, что это нехорошо. Он подтвердил, что пост благоприятен для здоровья, но преданные не должны становиться слабыми. Им нужно обязательно есть *прасада* и выполнять свои обязанности.

Когда один преданный сказал Прабхупаде, что чувствует вялость после тяжелой зерновой пищи и потому предпочитает фрукты, Прабхупада ответил, что это нормально, ведь фрукты тоже предлагаются Божествам. Ядубара сообщил, что в Лос-Анджелесе многие семейные преданные, вместо того чтобы есть *прасада* от Божеств, часто готовят пищу у себя дома, а Бхавананда Госвами вспомнил, как чудесно было на майяпурском фестивале, когда сотни преданных садились в ряд и ели *прасада* вместе.

Прабхупада: «Да, а что не так? *Чapati*, рис — простая, безвредная пища. Не вижу проблемы».

Харикеша: «Многие преданные ссылаются на вас. Они говорят, что нет нужды есть злаки и что вы сказали, будто бы злаки предназначены для животных».

Прабхупада: «Но я сам ем злаки».

Харикеша: «Я им так и сказал».

Прабхупада: «Они говорят: „Прабхупада сказал“. И вы верите».

Прабхупада велел преданным не слушать советы по оздоровлению, если в итоге приходится отказаться от почитания *прасада* Господа.

Прабхупада: «Поэтому ешьте *прасада*. И будь что будет».

Тамала-Кришна: «Умрем, но с *прасадом*!»

Прабхупада: «Да. (*Смеется.*) Таков преданный. Но еда должна быть первоклассной. Кто станет жаловаться, если еда будет первоклассной?»

Вернувшись с прогулки, Шрила Прабхупада продолжил обсуждать эту тему на лекции по «Шримад-Бхагаватам»:

— Мне сказали, что преданные не едят *прасада* — особенно *грихастхи*. Нет. Это нехорошо. Есть *прасада* надо.

Прабхупада объяснил, что *бхакти-йога* начинается с обуздания языка. А обуздать язык помогают святое имя и *кришна-прасада*.

— Поэтому в наших храмах, — продолжил он, — преданные едят *прасада* вместе. Это очень хорошо. Почему вам не нравится есть *прасада* в храме? Что в этом плохого? Нет, это нехорошо. Каждый должен есть *прасада*. Это называется *прасада-сева*. служение, а не наслаждение *прасадом*. *Прасада* значит служение. *Прасада* так же хорош, как Сам Кришна, и его следует почитать так же, как Кришну. Итак, нужно твердо верить в то, что он не материален. Если вы связаны с Движением сознания Кришны, если служите, то должны есть *прасада* — первоклассный *прасада*. Вкус *прасада* нравится всем.

2 июля 1975 года

В самолете из Денвера в Чикаго Прабхупада пробежал глазами статью в журнале «Таим», посвященную проблеме преступности. Заголовок, вынесенный на обложку журнала, гласил: «Преступность. Почему? Что делать?» Когда самолет приземлился в аэропорту О'Хэйр, Прабхупаду встретили сотни ликующих преданных, а также представители прессы.

— Ваша Божественная Милость, — сказал, выйдя вперед, Шри Говинда, президент чикагского храма, — вот мисс Джонс из телекомпании Эн-би-си.

— Здравствуйте, — улыбнулась мисс Джонс, и несколько других репортеров протянули к Прабхупаде свои микрофоны. — Не могли бы вы сказать, в честь какого события вы решили посетить Чикаго?

— Только что я прочел одну статью в журнале «Таим», — ответил Прабхупада. Он поднял правую руку в назидательном жесте, а левой оперся на трость. — Статья на четырех или пяти страницах, «Преступность: почему она возникает и как с ней бороться?». Если вы спрашиваете серьезно, то мы предлагаем воспользоваться нашим методом. Тогда вы сможете положить преступности конец.

— Вы знаете, как остановить преступность?

— Да. Знаю.

— Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

Шрила Прабхупада кивнул.

— Наш совет таков. Все нужно менять. Общество, политику, образование, культуру — все. Если вы придете к нам, мы во всех подробностях расскажем, как это сделать.

Мисс Джонс сменила тему и спросила Прабхупаду, что он думает по поводу оказанного ему приема. В окружении толпы преданных, которые напирали со всех сторон, желая услышать и увидеть Шрилу Прабхупаду, она, казалось, совсем оробела.

— По милости Бога, — сказал Шрила Прабхупада, — куда бы я ни приезжал, меня везде так встречают.

— А чуть поспокойнее не бывает?

— Спокойнее? — Прабхупада задумался. Окруженный преданными и журналистами, он стоял посреди шума и суеты аэропорта, а вокруг текли бесконечные потоки людей. — Разумеется... Вся наша проповедь спокойна. Да. Мы распространяем сознание Бога. Это самое спокойное движение. Люди должны как следует с ним познакомиться.

— Спасибо, — сказала мисс Джонс. Она получила достаточно материала.

Однако Прабхупада решил сказать напоследок еще несколько слов:

— Моя миссия — остановить в вашей стране преступность. В этом суть моей деятельности. Вы читали статью в «Таим» «Преступность и как с ней бороться»? Если вы воспользуетесь моим советом, с преступностью будет покончено.

— Мир буквально наводнен преступниками, — продолжил Прабхупада, сидя на заднем сиденье автомобиля, который выезжал из аэропорта. — «Преступники» значит *папи*, грешники.

Казалось, для Прабхупады не было разницы — говорить, сидя в машине с несколькими учениками, или общаться с журналистами.

— Если вы хотите побороть преступность, опираясь только на законы, у вас ничего не выйдет. Избавьте их от греховной деятельности. Но тогда и вам нужно последовать за ними. Не думайте, что только преступников нужно отучать грешить, а сами вы можете при этом продолжать свои преступления — содержать скотобойни и убивать детей во чреве матери. Вы сами преступники. Всё государство.

Шрила Прабхупада сидел в ожидании массажа. По своему ежедневному расписанию он принимал массаж в 11:30, перед омовением и *прасадом*. Сегодня из-за перелета обычный распорядок был нарушен, и все же он хотел по возможности следовать привычной программе. Упендра побежал за горчичным маслом и циновкой.

— Итак, мы можем решить эту проблему, — обратился Прабхупада к сидящим рядом ученикам. — Почему бы не пригласить их выслушать наше предложение? Мы можем организовать большую встречу, посвященную этой теме: «Преступность. Почему? Что делать?» Очень подходящий заголовок.

Прабхупада продолжал разбирать тему преступности с точки зрения сознания Кришны. Пока в обществе нарушаются законы природы, сказал он, преступность никуда не денется. Знаменательно, что, по словам «Таим», лидеры государства действительно не знают, что делать с растущей преступностью, и открыто это признают.

— Теперь, — сказал Прабхупада. — если лидеры действительно заботятся о благе страны, наш долг — дать им решение проблемы.

Сознание Кришны может решить все проблемы, часто говорил Шрила Прабхупада. Сейчас он горел желанием заняться решением конкретной проблемы — борьбой с преступностью. Власти страны признали собственное бессилие, и если они действительно искренни в этом, то могут согласиться с решением, которое предлагает им сознание Кришны. Прабхупада горел желанием проповедовать руководству страны; сознание Кришны предназначалось в особенности им. «Бхагавад-гита» гласит, что именно *раджарши*, праведные цари, должны распространять в обществе учение «Гиты». Но действительно ли серьезны теперешние правители? Шрила Прабхупада хотел получить ответ на этот вопрос. Сам он точно был серьезен и предчувствовал, что здесь, в Чикаго, ему вполне может представиться особая возможность обратиться к лидерам общества с проповедью о том, как покончить с проблемой преступности.

Сидя в своей комнате с группой учеников, Шрила Прабхупада попросил найти и зачитать один стих из «Бхагаватам», который начинается словами *камасйа нендрийа-притих*.

Харикеша прочитал: «Совершенно сбита с толку материалистическая цивилизация движется в неверном направлении, сосредоточившись на осуществлении стремления людей к чувственным удовольствиям. Во всех сферах жизни такого общества конечной целью являются чувственные удовольствия. В политике, общественной деятельности, альтруизме, филантропии и даже в религии и поисках спасения все большую и большую роль играет потворство чувствам. Политические лидеры сражаются друг с другом ради потворства своим чувствам».

— Теперь это происходит и в Индии, — прервал его Шрила Прабхупада. — Все это было предсказано. Я уже говорил обо всем этом в комментарии. Дальше?

Харикеша продолжил: «Избиратели преклоняются перед так называемыми лидерами, только когда те обещают им чувственные удовольствия. А когда чувства избирателей не получают ожидаемого удовлетворения, лидеров свергают. Лидеры неизбежно разочаровывают своих избирателей, не удовлетворяя их чувства».

И снова Прабхупада прервал чтение:

— Они устраивают акции протеста и демонстрации, но никто не сможет удовлетворить их требования, потому что никто не знает, что сделать, чтобы люди были довольны. Эти негодяи понятия не имеют. Я всегда говорил, что они негодяи. А теперь они спрашивают: «Что делать?» Их ждет масса проблем. «Что делать?» — и это только начало. В мире воцарится хаос, если они не примут сознание Кришны. Они еще не раз спросят: «Что делать?» Просто скажите им, что у нас есть средство. Теперь самое время для проповеди. Они думают. Они еще не проснулись, но уже начинают задумываться, что делать. Они еще слепо идут за чувственными наслаждениями, но уже дошло до вопросов: «Что делать?»

Вот вам возможность проповедовать. Мы — единственные, кто может предоставить решение. Ни одна другая организация, ни один человек в мире. Только мы. Пусть же они воспользуются нашим знанием и применяют его на практике. Теперь у всех *санньяси* есть отличная возможность проповедовать.

Чикагский храм ИСККОН располагался в пригороде под названием Эванстон. 4 июля, через день после приезда Прабхупады, к нему на квартиру с визитом пришел мэр Эванстона, Эдгар Вейнман — младший.

Прабхупада тут же заговорил о статье из «Таим», посвященной преступности.

— Нужно воспитывать достойных людей, — сказал он, — и это решит проблему.

Он кратко поведал мэру о четырех «естественных» сословиях ведического общества. Современное общество, заметил он, настолько деградировало, что все люди опустились до уровня самого низшего, четвертого класса и продолжают опускаться дальше. Единственная надежда — воспитывать людей первого и второго классов.

— Несомненно, нам нужен новый подход, — согласился Вейнман. — Нынешние средства себя не оправдывают.

Они беседовали менее получаса, а Шрила Прабхупада уже готов был высказать смелую просьбу. Недавно Джагадиша, секретарь Жи-би-си в Чикаго, упомянул, что напротив, через дорогу, пустует очень большое здание, принадлежащее городским властям. Шрила Прабхупада решил попросить мэра пожертвовать это здание им. Он уже объяснил гостю, что сознание Кришны может положить конец преступности и наркомании, а теперь попросил Харикешу зачитать письмо от доктора Стильсона Джуды, автора книги «„Харе Кришна“ и контркультура». В этом письме доктор Джуда дал положительную оценку сознанию Кришны за то, что оно «меняет жизнь людей, превращая хиппи-наркоманов в любящих слуг Кришны и человечества».

— Если нам предоставят возможности для работы, мы сможем остановить наркоманию и преступность, — сказал Прабхупада.

Мэр согласился, и тогда Шрила Прабхупада обратился к нему со своей просьбой.

— Я подумал, — сказал он, — что тут прямо напротив находится очень хороший, большой дом, Мерривуд. Вы знаете об этом здании?

Мэр ответил, что в этом здании планируется разместить мэрию Эванстона. Шрила Прабхупада этого не знал и немного растерялся. Мэр рассказал, что городские службы, которые до этого долгое время располагались в девяти разных местах, теперь смогут находиться вместе в одном здании.

— Но то, о чем я говорю, более важно, — сказал Прабхупада. — Городские службы работают, а преступность продолжает расти. Почему бы не дать нам возможность?

Мэр Вейнман, тактично уйдя от обещания, вежливо объяснил, что ему нужно переговорить с представителем городской администрации.

— Если благодаря поддержке властей у нас будет хорошее место, — продолжал Прабхупада, — мы просто будем, как говорит профессор Джуда, превращать хиппи-наркоманов в преданных. Мы пригласим всех приходить к нам, петь *мантру* Харе Кришна и есть *прасада*. Я начал это Движение в Нью-Йорке в одиночку. Ко мне со временем присоединились эти юноши. Мой метод был таков: я пел и угощал их *прасадом*. Это всем понравится. Они будут читать эти книги. Эти преданные — наглядное тому подтверждение. Я бедный индеец. Я не мог их подкупить. У меня нет денег.

Прабхупада засмеялся.

— Сейчас они посвятили свою жизнь этой цели. И вот теперь я хочу делать то же самое, но с большим размахом.

Прабхупада предложил более реальное решение: отдать Движению сознания Кришны часть здания, хотя бы на год. Он еще немного рассказал о действенности сознания Кришны, однако мэру уже нечего было добавить.

Прабхупада попросил принести *прасад* и спросил, не хочет ли гость задать еще какие-нибудь вопросы.

— Нет... думаю, нет, — ответил мэр Вейнман, — но мне хотелось бы узнать о вашем Движении больше. Было очень приятно беседовать с вами. Мне очень понравилось.

После того как мэр ушел, один из учеников Прабхупады спросил, зачем им такое большое здание. Чикагский храм был достаточно велик, и в нем отнюдь не было тесно.

— Моя идея в том, — ответил Прабхупада, — что я хочу привлечь внимание властей. Если они согласятся с нами сотрудничать, мы сможем расширять наше Движение с большей силой.

— А разве нельзя делать то же самое, но с храмом, который уже есть? — спросил преданный.

— Пока мы делаем это в небольших масштабах, — объяснил Прабхупада. — И дело идет. Но если мы заручимся поддержкой властей, то сможем действовать с куда большим размахом.

Идея борьбы с преступностью, высказанная Шрилой Прабхупадой, заинтересовала лейтенанта Дэвида Моузи, представителя по связям с общественностью из департамента полиции Чикаго. Шрила Прабхупада изложил ему свое простое предложение. Власти должны предоставить ИСККОН большое здание, где преданные могли бы регулярно проводить публичные *киртаны* и раздавать *прасад*, и люди постепенно очистятся. Лейтенант Моузи, как и мэр Вейнман, был почтителен и слушал с интересом.

— Вы не сможете остановить преступность одними лишь законами, — сказал Шрила Прабхупада, — Надо очистить сердца людей. Воры и убийцы и так прекрасно знают законы, однако всё равно идут на преступление, потому что их сердца нечисты. Мы же помогаем очистить сердце.

— Это очень сложная задача, сэр, — сказал лейтенант Моузи.

Прабхупада ответил, что ничего сложного в этом нет и он уже делает это в небольших масштабах.

— Власти столкнулись с проблемой: «В чем причина преступности и что делать?» — сказал он, — а мы предлагаем ответ. Вы можете им воспользоваться. Откуда возникает преступность? Мы говорим, что из людского безбожия. Что же делать? Пойте «Харе Кришна» и ешьте *прасад*. Хотите — попробуйте. А нет — мы будем делать все сами. Так, например, бедный врач — он тоже лечит. Но если ему дать возможности, он может открыть большую больницу. Таково наше предложение. Мы и так занимаемся этим делом, но, если власти нам помогут, мы сможем открыть большой центр, большую «больницу». Проблема уже приобрела огромные масштабы. Иначе они не стали бы спрашивать: «Что делать?»

Член Законодательного собрания штата Иллинойс, Джон Портер, пришел к Прабхупаде с женой и тоже спрашивал про средство от преступности. Однако его лично больше интересовала духовная жизнь. Он спросил, может ли человек духовно расти, не живя в храме? Шрила Прабхупада ответил, что

может, если повторяет «Харе Кришна», а это можно делать где угодно. Кроме того, он должен читать книги Движения сознания Кришны.

Далее мистер Портер спросил, как сознание Кришны объясняет такие понятия христианской теологии, как первородный грех и спасение. Однако Шрила Прабхупада не стал пускаться в теоретические рассуждения и сравнивать между собой религии, а просто подчеркнул необходимость строго соблюдать заповеди, данные Богом или Его представителем.

— Главное, — сказал он, — постичь Бога.

Мистер Портер вряд ли мог помочь преданным получить новое здание, однако он смиренно вопрошал о духовной жизни. Прабхупада был готов дать сознание Кришны любому; его проповедь не знала ограничений. Если кто-то задавал искренние вопросы, то, кем бы он ни был — членом Законодательного собрания или преступником, — Шрила Прабхупада всегда был готов дать ему милость Господа Чайтаньи.

Во время своего визита в Чикаго Шрила Прабхупада должен был участвовать в нескольких важных мероприятиях. Тамала-Кришна Госвами и Вишнуджана Свами приехали в Чикаго увидеться с ним и порекомендовать на посвящение семьдесят пять новичков, которые присоединились к странствующей группе «Радха-Дамодара». А в конце недели в центре Чикаго планировалось провести Ратха-ятру с участием Прабхупады.

Каждое утро в большом зале храма в Эванстоне Прабхупада читал лекцию перед несколькими сотнями преданных. Прабхупада говорил о жизни Аджамилы. Каждый день он рассказывал новые подробности истории о грешнике Аджамиле, который в момент своей смерти выкрикнул имя Бога, Нараяны, и спасся. На четвертый день Прабхупада объяснил, почему Аджамила назвал одного из своих сыновей Нараяной.

— Итак, суть в том, что, по милости Бога, в начале своей жизни Аджамила встал на путь сознания Кришны и получил духовное посвящение. Затем, много лет спустя, Кришна подсказал ему: «Назови своего младшего сына Нараяной. Так как ты естественным образом будешь чувствовать привязанность к этому телу, ты будешь звать его: „Нараяна, Нараяна, иди сюда. Нараяна, поешь! Нараяна, попей!“ Так ты будешь повторять имя Нараяна».

Вдруг Шрила Прабхупада замер и умолк. Такое случалось и раньше, но редко. Он погрузился в транс, и в комнате воцарилась тишина. Преданные видели, что Прабхупада переживает сильные духовные эмоции. Многим из них казалось, что когда он произнес «Нараяна», то увидел лицом к лицу Самого Нараяну, увидел Кришну, который показал, насколько Он доволен Своим чистым преданным.

Кришна, несомненно, был очень доволен Прабхупадой, и, хотя Прабхупада был постоянно занят делами, связанными с его Движением в материальном мире, Кришна всегда оставался с ним, покровительствуя ему из духовного мира, даруя защиту. Для преданных этот случай послужил доказательством реальности духовного мира и подтвердил, что Прабхупада

принадлежал именно ему, а в материальный мир пришел лишь на время, чтобы дать сознание Кришны другим. Большинство преданных только-только начинали свой духовный путь. Их духовный опыт был очень мал, и их все еще влекло к материальному. Но сейчас в этом экстатическом трансе Шрилы Прабхупады они смогли узреть духовный мир.

Примерно через минуту Шрила Прабхупада вернулся во внешнее сознание.

— Ну ладно, — сказал он. И, как и всегда, заканчивая лекцию: — Большое спасибо.

Преданные начали вдохновенный, мелодичный *киртан*. Этот необычайный момент они навсегда сохранили в своем сердце.

Телевидение и пресса весьма положительно отреагировали на пресс-конференцию Шрилы Прабхупады в чикагском отеле «Шератон». Устроившись на подушке, на возвышении, окруженный своими *санньяси*, Прабхупада выступал перед группой журналистов, которые сидели и терпеливо внимали его словам. Он озаглавил свое выступление «Беседа о духовном положении живого существа» и поведал собравшимся о неизбежности страданий в материальном мире и о том, как подняться над этими страданиями, научившись любви к Богу, и как вернуться в вечный духовный мир. Он сказал, что те, кто стремится к этой духовной цели, — лучшие из людей, и описал четыре «естественных» сословия человеческого общества. В заключение он попросил задавать вопросы.

Один из репортеров заспорил, сказав, что принцип разделения общества на четыре сословия противоречит всей американской традиции, но Шрила Прабхупада ответил, что нужно всего лишь дать людям надлежащее образование. Америка обучает врачей, инженеров, юристов. С тем же успехом Америка могла бы воспитывать и людей первого класса.

Журналистка: «Какое место в этой социальной структуре занимают женщины? Вы говорите только о мужчинах».

Прабхупада ответил, что женщина должна помогать мужчине, своему мужу. Если женщина верна мужчине первого сословия (*брахману*), она тоже становится человеком первого сословия. Если она выходит замуж за человека второго класса (*кшатрия*), то ее следует отнести ко второму классу. Если она выходит за человека третьего класса (*вайшью*), то принадлежит к третьему классу. В соответствии со статусом своего мужа она относится к первому, второму, третьему или четвертому классу.

Журналистка: «Вы имеете в виду, что, пока она не вышла замуж, она недостойна относиться к первому, второму или третьему классу?»

Шрила Прабхупада: «Да, женщина нуждается в защите. В детстве ее должен защищать отец, в юности — муж, а в преклонном возрасте — старшие сыновья».

Журналистка спросила, не считает ли Прабхупада, что Индира Ганди переживает политические трудности потому, что является женщиной и

поэтому некомпетентна.

— Пытаетесь подвести меня под чрезвычайное законодательство? — рассмеялся Прабхупада и процитировал Чанакью Пандита: «Никогда не доверяй женщине или политику».

Прабхупада произвел сенсацию, и уже через несколько часов чикагские радио- и телеканалы транслировали его пресс-конференцию, практически все внимание сосредоточив на его высказываниях о женщинах. Одна женщина, член городского управления, ранее планировавшая встретиться с Прабхупадой, позвонила ему, чтобы сказать, что отменяет встречу из-за его отношения к женщинам. В тот же день Прабхупаде позвонили с телевидения и спросили, не сможет ли он вечером дать интервью.

Пока чикагские журналисты писали свои сюжеты для вечернего и утреннего выпусков газет, слова Прабхупады были подхвачены телеграфными агентствами Юнайтед Пресс Интернэшнл и Ассошиэйтед Пресс. Шрила Прабхупада хотел донести информацию о сознании Кришны до широкой публики и потому прилетел в Чикаго с идеей рассказать о своем методе борьбы с преступностью. Но неожиданно нашлась тема, оказавшаяся для людей куда более привлекательной. В сердце Америки, где господствовал дух феминизма, Прабхупада имел смелость заявить о реальном положении женщин в обществе.

Преданные взволнованно обсуждали между собой эту тему и жаждали глубже понять философию сознания Кришны, чтобы правильно преподносить ее людям.

Они сетовали, что никто из репортеров так и не докопался до сути и не позволил Прабхупаде высказать идеи о духовном равенстве. Тем не менее Прабхупада был приятно удивлен, когда вечером услышал, какой ажиотаж вызвало его выступление в средствах массовой информации. Он был готов рассказать им еще больше.

— Почему только женщины должны беременеть? — говорил он, повторяя свой аргумент перед небольшой группой преданных у себя в комнате. — Мужчина сбегает, а женщина вынуждена заботиться о детях и просить у правительства подачки. Это и есть независимость?

Преданный: «Эта независимость вылилась в предупреждение беременности. Они говорят: „Я не хочу иметь детей“».

Прабхупада: «Тем самым вы совершаете еще один грех. И будете наказаны».

Преданный: «Шрила Прабхупада, сейчас вся западная цивилизация, вся Америка сбита с толку этим учением о женском равноправии».

Прабхупада: «Но в чем это равноправие? Прежде всего ответьте мне на этот вопрос. Как бы то ни было, я основываюсь не только на своем опыте. Когда мы говорим, мы говорим с позиции *шастр*. В „Ману-самхите“ говорится о зависимом положении женщин. Например, царица Кунти. Она не была обычной женщиной. Она была образованна и возвышенна».

Брахмананда Свами: «Это один аргумент. Некоторые женщины в нашей традиции были духовными лидерами. И одна из них — Кунти».

Прабхупада: «Так вот я и говорю, что даже Кунти зависела от сыновей. Таково мое утверждение. Ее сыновья были изгнаны. Но когда они отправились в лес, она последовала за ними, потому что считала: „Я вдова. Я завишу от своих сыновей и буду с ними, где бы они ни оказались“. Еще один пример — Сита, жена Господа Рамачандры. Отец Рамачандры попросил Его уйти в лес. Его, не Ситу. Однако она предпочла пойти за мужем. Когда муж сказал ей: „Тебя никто не гонит. Останься дома“, она ответила: „Нет. Я завишу от Тебя. Куда Ты, туда и я“. Такова ведическая культура».

Преданный: «Ее целомудрие — великая добродетель. Но сейчас все по-другому».

Прабхупада: «Сейчас, может быть, и по-другому, но я говорю о ведических принципах. В любых обстоятельствах, если только муж не сошел с ума или что-то в этом духе, жена остается ему верной и покорной. Даже если муж уходит из дома, *ванапрастха*, жена идет с ним. Только когда он принимает *санньясу*, жена больше не сопровождает его. Во всех прочих случаях, в жизни *гривастхи* или даже *ванапрастхи*, жена — постоянный спутник и помощник мужа. Возьмем Гандхари. Ее муж был слеп. После свадебной церемонии Гандхари, которая была зрячей, добровольно лишила себя зрения, надев на глаза повязку. В ведической литературе множество подобных примеров. Жена всегда остается верной помощницей своему мужу. В этом ее совершенство. Американцам может не нравиться такая идея, но это уже другой вопрос».

На квартиру к Прабхупаде приехала бригада телерепортеров — четыре женщины и один мужчина. Было видно, что готовится серьезный репортаж. Пока операторы готовились к съемке, Прабхупада невозмутимо сидел за своим низким столиком, а на полу перед ним расположились несколько учеников.

Сначала журналистка спросила Прабхупаду о его методах решения проблем в Америке. Сравнив общество с человеческим организмом, Прабхупада ответил, что, хотя все части тела важны, важнее всего голова. Если голова плохо работает, человек сходит с ума. Поэтому необходимо воспитывать людей первого класса.

— Какое место в этих четырех классах занимают женщины? — спросила журналистка. Шрила Прабхупада терпеливо повторил, что положение женщины определяется положением ее мужа, поскольку женщина зависима от мужчины.

И вот началось... Вопросы звучали вызывающе.

— Вы думаете, я ниже вас? — репортер явно пыталась представить Прабхупаду женоненавистником, но тот говорил с чисто философских позиций.

— С духовной точки зрения все равны, — сказал он. При этом он подчеркнул различие между мужчиной и женщиной на материальном уровне.

— Например, — сказал он, — женщины могут рожать детей, а мужчины — нет. Разве может мужчина забеременеть?

Журналистка: «А что если женщина не зависит от мужчины?»

Прабхупада: «Тогда происходит распад, распад общества. Потому-то в западных странах столько разводов — просто женщины отказываются зависеть от мужчин».

Журналистка: «Что вы можете посоветовать женщинам, которые не хотят зависеть от мужчин?»

Прабхупада: «Не я могу посоветовать, так советуют Веды — женщина должна быть целомудренной и верной мужу».

Шрила Прабхупада вернулся к аргументу о том, что мужчины, в отличие от женщин, не могут рожать детей.

— По закону природы, — сказал он, — как только у вас появляются дети, вам необходима поддержка мужа. Иначе вам будет трудно.

Журналистка: «Многие женщины с детьми не имеют поддержки мужей. У них нет мужа».

Прабхупада: «Тогда они вынуждены искать поддержку у кого-то другого. Вы не можете этого отрицать. Вас поддерживает правительство. Но для правительства это затруднительно. Если жену с детьми поддерживает муж, правительство избавляется от большого социального бремени. В этом и проблема. Мужчина и женщина вступают в связь. Потом женщина беременеет, а муж сбегает. И в итоге бедная женщина оказывается в тяжелом положении, с ребенком на руках. Она вынуждена просить подачек у правительства. Вы считаете, это хорошо? Веды говорят, что женщина должна быть замужем, а мужчина должен заботиться о жене и детях, чтобы те не становились бременем для властей и общества».

Журналист: «А как насчет женщин, у которых нет детей?»

Прабхупада: «Это тоже неестественно. Иногда они используют противозачаточные средства. Они убивают детей — аборт. Это тоже не очень хорошо. Все это греховная деятельность. За это придется расплачиваться страданиями».

Атмосфера накалялась. Репортер-феминистка всячески пыталась принизить Прабхупаду за его категорические высказывания. Однако он оставался уверен в себе и непреклонен, своими рассуждениями вскрывая многочисленные изъяны материалистической цивилизации.

Прабхупада вовсе не считал, что женщины чем-то хуже мужчин, и в своем Движении сознания Кришны предоставлял тем и другим равные возможности. Сочтя его сторонником дискриминации женщин, репортер превратно истолковала его слова на самом же деле им двигало сострадание. С точки зрения Вед женщины должны быть защищены от мужской эксплуатации. Но даже сознавая, что его слова не встретят поддержки, он продолжал говорить, надеясь, что истина восторжествует и разумные люди его поймут. Ведь главное — освобождение, а не временная социальная или половая принадлежность.

После отъезда съёмочной группы Прабхупада продолжил обсуждать эту тему. Он сказал, что, проявляя гнев, эти люди признают свое поражение. Они не желают соглашаться с логикой.

Прабхупада: «Эмансипация не привела ни к чему хорошему. Она породила беду. Когда женщины зависят от государственных пособий, они тем самым вынуждают власти значительно повышать налоги. Если они думают, что это не проблема, о чем вообще говорить? По закону природы, если муж заботится о жене и детях, эта проблема сразу разрешается. Но мужчина пользуется возможностью и уходит, бросая беременную женщину на произвол судьбы. И та попадает в трудное положение, равно как и власти».

Преданный: «А ребенок вырастает преступником».

Прабхупада: «Да, это еще одна проблема. Так что они недалёковидны. Поэтому мы должны воспользоваться советом Кришны. Мы распространяем это знание, чтобы вы могли получить совет от Кришны. Воспользуйтесь им, и вы будете счастливы».

Сатсварупа: «Шрила Прабхупада, если мы говорим об этом на телевидении и в прессе и это раздражает людей, если все будут злиться на нас, как эта журналистка, хороша ли для нас такая проповедь?»

Прабхупада: «Нет. Тогда нужно просто петь „Харе Кришна“. Но в „Бхагавад-гите“ рассказывается обо всем — и о *варна-санкаре*, и о людях первого класса, и о людях второго класса... Если вы хотите расширять Движение сознания Кришны, то говорить об этом нужно обязательно. Однако если им не нравится, тогда лучше петь „Харе Кришна“. Никаких обсуждений. Если не хотите слушать „Бхагавад-гиту“, давайте вместе петь „Харе Кришна“, и всё. Но все эти вопросы обсуждаются в „Бхагавад-гите“. Там говорится, что, когда в обществе возрастает число нежеланных детей, жизнь превращается в ад. Если хотите плодить обитателей ада, то не обсуждайте. Но если вы думаете, что это проблема, тогда говорите об этом».

Сатсварупа: «Как *брахманы* мы должны быть правдивы. В Гонконге вас спросили, что вы думаете о том гуру, который называет себя Богом. Вы сказали, что не можете молчать, и высказали все, что о нем думали».

Прабхупада: «Да, я сказал, что он большой обманщик. Что я мог еще сказать? И сейчас это подтвердилось. Как я говорил в книге „Легкое путешествие на другие планеты“, этот полет на Луну — просто ребячество, и теперь это тоже доказано. Теперь они больше не говорят о высадке на Луну. Потому что они неудачники».

На следующее утро преданные повезли Шрилу Прабхупаду на прогулку в парк Лойолы. По дороге один из преданных читал вслух статью из утреннего выпуска «Чикаго трибюн». «Простите меня, если мой репортаж не удался, — начиналась статья. — Ведь я женщина».

Так в эту среду сказал мне Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, семидесятисемилетний основатель Международного

общества сознания Кришны. Его Общество ставит своей целью достижение мира во всем мире путем любви к Богу и отказа от всего материального. Свами сидел, скрестив ноги, на дорогой подушке в арендованном им конференц-зале чикагского отеля «Шератон», окруженный живыми цветами, микрофонами и курящимися благовониями. Он прибыл в Чикаго для того, чтобы в субботу, в половине второго, принять участие в параде Кришны по Стейт-стрит, по которой он будет ехать на украшенной цветами платформе. После парада он вылетит в Филадельфию, где его ждут очередные празднества и философские беседы. Рассуждая о своей жизненной философии, он время от времени поглядывал на свои золотые часы. Рядом преклоняли колена пятеро его верных учеников.

Далее автор косвенно обвиняла Шрилу Прабхупаду в дискриминации женщин. «Он говорит, что в его системе сословий женщинам отводятся только роли дочерей или жен. Незамужние женщины, надо полагать, не относятся ни к какому классу».

Сидя на заднем сиденье, Шрила Прабхупада тихо рассмеялся и заметил:

— Так и есть. Это женщины легкого поведения, и только. Если уж говорить о сословиях, то они проститутки. По-другому никак.

Преданный продолжил:

Сейчас Свами живет в Лос-Анджелесе, где обучает своих последователей. Деньги они получают с продажи его книг, журналов и благовоний. Он сообщил, что у него около 10 000 последователей. «Не так много, — говорит он. — Трудно отыскать людей первого класса». Что поделаешь: половина населения — женщины.

— Что ж, это неплохо, — сказал Прабхупада и высказал конструктивное предложение относительно роли женщин в сознании Кришны: — Наша программа должна быть следующей. В гурукуле в Далласе будут воспитываться люди первого класса. Девочки будут учиться двум вещам: целомудрию и верности своему мужу, а также поварскому искусству. Если у них будут эти два достоинства, я обещаю найти им хороших мужей. Так что попытайтесь это обеспечить.

В парке к Прабхупаде присоединились несколько групп преданных, приехавших туда на машинах. Прабхупада, в окружении дюжины учеников, пошел по тропинке сквозь чащу высоких тенистых деревьев, растущих вдоль берегов озера Мичиган. По узкой дорожке можно было идти только по двое-трое в ряд, поэтому большинство преданных шли по траве, стараясь держаться поближе, чтобы слышать Шрилу Прабхупаду.

— Обычного образования вполне достаточно, — говорил Прабхупада. — Основы. А если девушка получает высшее образование, а потом становится проституткой, это просто нелепость. Чтобы стать проституткой, высшее образование не нужно. Итак, с далласской гурукулой все просто. Учите

девушек быть верными, целомудренными женами и учите их хорошо готовить. Пусть учатся поварским премудростям. Разве это так трудно? Два этих навыка. Есть столько историй о великих женщинах: Дамаянти, Парвати, Сита. Наши девочки должны о них читать. А к пятнадцати-шестнадцати годам они должны выходить замуж. Если они достойно обучены, им будет несложно найти хорошего мужа. Если женщина целомудренна, то, даже если она не очень красива, муж будет ее любить. Поэтому обучайте их подобным образом.

Перед тем как повернуть назад, Шрила Прабхупада остановился и предложил посидеть всем вместе на траве. Один из учеников расстелил шерстяной *чадар* для Прабхупады, и все преданные расселись вокруг своего духовного учителя. Подобные моменты, особенные, неожиданные, наполняли их сердца блаженством, и мнение тележурналистов или «Чикаго трибюн» казалось в эти мгновения чем-то далеким и несущественным. Как порой хотелось преданным, чтобы эти репортеры в такие минуты оказались рядом и увидели, что Шрила Прабхупада совсем не такой, как они себе представляют!

Шрила Прабхупада заговорил о правильных отношениях между мужчиной и женщиной.

— Женщины и мужчины должны жить отдельно, — сказал он. — Это тоже важно. Масло и огонь не должны соприкасаться. Иначе масло растает. Вы не сможете этому помешать.

Преданный: «Шрила Прабхупада, в комментарии к „Шримад-Бхагаватам“ вы говорили, что еще пятьдесят лет назад в Индии в домах были отдельные помещения для мужчин и для женщин и что в течение дня муж не видел жену. Должны ли мы в нашем Движении стремиться к подобным стандартам поведения?»

Прабхупада: «Да, это хорошо. В примере говорится, что масло и огонь следует держать друг от друга как можно дальше. Иначе масло растает. Мужчина сравнивается с маслом, а женщина — с огнем. Общение между ними следует ограничить, даже если мужчина приходится женщине отцом, братом или сыном. *Матра свасра духитра ва*. Кто-то может возразить, что к дочери, матери или сестре половое влечение не возникает. Но *шастра* говорит: нет, такая возможность остается. Поэтому они не должны сидеть вместе. Кто-то может сказать, что эта рекомендация адресована низшим из людей, негодяям. Но в следующей строке *шастра* говорит „нет“: *видвамсам апи каршати*. Это относится не только к негодяю, последнему из людей, но и к человеку первого класса, ученому, — даже он может не устоять. *Балаван индрийа-грамо видвамсам апи каршати*. Чувства настолько сильны, что могут сбить с пути даже великого ученого. Господь Брахма почувствовал влечение к собственной дочери. Вот вам пример. Господь Шива пленился Мохини-Мурти. Чайтанья Махапрабху говорил: „Даже деревянная статуя женщины пробуждает во Мне желание“».

Прабхупада рассмеялся.

— Он говорит так в назидание нам, чтобы мы поняли: такое вполне возможно. Ну что, пойдём?

Возвращаясь к машине, Прабхупада спросил, есть ли новости об Индире Ганди и об Индии. Некоторые последние шаги премьер-министра вызвали бурные споры, и политическая оппозиция в стране усилилась. Последние новости сообщали, что она ввела чрезвычайное положение.

— Если Индира Ганди воспользуется моим советом, — сказал Прабхупада, — я смогу сохранить ей пост, и она сослужит великую службу Индии. На ее сторону сразу встанет все население страны.

— А что бы вы ей посоветовали? — спросил Брахмананда Свами.

— Первым делом, — сказал Прабхупада, — я бы переловил спекулянтов и устроил бы бесплатную раздачу зерна. Народ сразу будет ей благодарен. Есть огромные запасы зерна, и они просто лежат на складах. Эти люди не продают его, не назначив высокую цену. Вот что происходит. Она сразу же может завоевать расположение народа. Нужно только наказать нескольких спекулянтов, чтобы другим неповадно было. Люди голодают, а она говорит, что у нее есть какая-то программа по ликвидации бедности. Вот в чем беда. Если она раздаст беднякам потребительские товары, всё население ее тут же полюбит. А спекулянтов нужно примерно наказать. Тогда никто не будет спекулировать. Но чтобы оставаться у власти, ей нужно духовное знание, иначе ее ждут новые беды. Если она хочет оставаться у власти, ей нужно быть духовным человеком. Она должна стать *вайшнави*.

* * *

Филадельфия 11 июля 1975 года

Как правило, приезд Прабхупады выливался в многолюдное, стихийное мероприятие. Накануне его прибытия в какой-нибудь город численность населения местного храма резко возрастала благодаря притоку преданных из других центров. И все из них, за исключением нескольких человек — женщин, готовивших для Прабхупады *прасад*, и мужчин, укладывавших в его комнате последнюю плитку и готовивших колесницу к Ратха-ятре, — ехали в аэропорт, чтобы его встретить.

Встречи в аэропортах обычно проходили очень бурно, под ритмичный звон ручных тарелочек, бой *мриданг* и пение более чем сотни счастливых преданных. Прабхупада никогда не останавливал учеников, разве что в тех случаях, когда они совсем уж теряли над собой контроль. Обычно же, как представитель Кришны, он был рад восторженной встрече и, подобно наместнику, принимающему почести, адресованные королю, принимал от учеников цветы и поклоны. По его милости все хвалы и почести направлялись Самому Кришне.

В Филадельфии Прабхупаду встречали так же, как встречали почти во всех других аэропортах, и Прабхупада был доволен. Он с любовью смотрел на своих духовных сыновей и дочерей, то и дело замечая знакомые лица. Преданные подходили, чтобы надеть на него гирлянды, а репортеры

толпились вокруг с фотоаппаратами, микрофонами и блокнотами. И пусть они собрались здесь отнюдь не для того, чтобы восславить Прабхупаду, они все равно как будто служили ему, предоставляя ему возможность проповедовать.

Одна журналистка спросила:

— Говорят, что Движение сознания Кришны строится на принципах, которые, по мнению некоторых людей, считаются женоненавистническими или расистскими. Как у самих преданных, так и в ведических писаниях можно заметить некоторую предвзятость по отношению к женщинам и темнокожим. Интересно, что вы на это скажете.

Она говорила очень быстро, поэтому Брахмананде Свами пришлось повторить вопрос:

— Она говорит, что вы считаете женщин и чернокожих стоящими ниже по уровню.

Прабхупада: «В духовном смысле мы считаем всех равными. В материальном смысле один человек является слугой, другой — господином. Куда от этого деваться? Вы думаете, что каждый станет господином, а слуг не будет? На материальном уровне? В материальной жизни один становится отцом, другой — сыном, один — хозяином, другой — подчиненным, один — мужчиной, другой — женщиной. Что с этим поделаешь? Но с духовной точки зрения все равны».

Снова возникла та же тема, что и в Чикаго, и вновь посыпались те же вызывающие вопросы.

Репортер: «То есть все, что происходит на материальном уровне, неважно?»

Прабхупада: «На материальном уровне различия неизбежны. Но когда вы поднимаетесь на духовный уровень и во всем видите душу — вот истинное равенство. Вы можете носить красную рубашку, я — рубашку другого цвета. В этом смысле мы различаемся. На свете есть множество мужчин и женщин, и все они одеты по-разному. Вы не можете сказать, что в плане одежды мы все равны. Но те, кто находится внутри, под этим платьем, живые существа, — они равны. Мы проводим различие на материальном уровне, а не на духовном».

— Я хотел бы задать один вопрос, — сказал другой репортер. — Что такое вы даете этим людям, что вызывает у них такую бурную эмоциональную реакцию?

Прабхупада: «Это происходит потому, что они постигли духовную науку. Мы поднялись над материальными представлениями и поэтому не делаем различий между американцами, индийцами, черными, белыми. Такой разницы нет. Каждый — слуга Бога. Понимаете?»

Еще один репортер сказал, что на свете есть множество гуру, и спросил, почему Прабхупада считает именно свое учение истинным.

Прабхупада: «Потому что мы говорим истину. Мы не обманываем, в отличие от тех, кто объявляет себя Богом. Мы знаем истинное положение вещей: Бог велик, а мы — Его слуги».

Вопрос был задан в типичном для репортеров вызывающем тоне, но Прабхупада отвечал спокойно и серьезно, рассуждая о своем положении по отношению к Кришне.

— Как я могу называть себя Богом? — спросил он и склонил голову. — Нет, мы не обманщики. Мы говорим правду. Как раз это и привлекает людей. Если я вру, мне, возможно, какое-то время будут верить, но долго это не продлится.

Репортер: «Завтра состоится ваш праздник. Как он будет проходить?»

Прабхупада: «Праздник? Это возможность вспомнить о Кришне, Господе. Вместе со Своими братом и сестрой Он посетил Курукшетру, место в Индии. В память об этом событии мы и проводим этот праздник, Ратха-ятру».

Вместе с Киртананандой Свами, Брахманандой Свами и Равиндра-Сварупой, президентом филадельфийского храма (не путать с Равиндра-Сварупой из Нью-Йорка, одним из первых учеников Прабхупады), Шрила Прабхупада сел в арендованный «кадиллак».

— Итак, опять тот же вопрос, — проговорил Прабхупада. — Как вам мои ответы? Нормально?

— Да, — сказал Брахмананда. — Вы очень хорошо ответили.

Прабхупада: «Разница есть на материальном уровне. На вас одна одежда, на мне другая. Но с духовной точки зрения разницы нет».

Шофер взглянул на заднее сиденье.

— Если хотите больше воздуха, ручка регулятора рядом с вами.

— Можно включить кондиционер, Шрила Прабхупада, — сказал Брахмананда.

— О, отлично, — ответил Прабхупада. — Но естественный кондиционер лучше.

Преданные открыли окна.

Прабхупада вспомнил, что уже дважды бывал в Филадельфии. В 1969 году он приезжал сюда из Нью-Йорка вместе с преданными, чтобы прочитать лекцию в Университете Темпл. А в первый раз, в 1965-м, он приехал сюда из Батлера, чтобы в Университете Пенсильвании встретиться с профессором Норманом Брауном. Равиндра-Сварупа сказал, что сам был студентом Университета Темпл и посещал лекции Свами Никхилананды через год после того, как там выступил Шрила Прабхупада.

Равиндра-Сварупа: «Студенты вас помнили. Они рассказывали, как вы спросили Свами Никхилананду: „Итак, вы изучаете веданту. Но что такое веданта?“ И никто не знал. Тогда вы сказали, что *веда* значит „знание“, а *анта* значит „конец“. Иначе говоря, *веданта* — это конечная цель знания, то есть Кришна. Для них это было открытием, хотя они прослушали многочасовой курс лекций по *веданте*».

Прабхупада: «В этом-то и проблема. Глупцы берут на себя руководящую роль. Невежда становится учителем. Как и в этом случае: человек не знает, что такое *веданта*, и тем не менее преподает *веданту*. Это же азбучная истина. *Веда* значит „знание“, а *анта* — „конец“. Должна быть конечная цель. Но в

наши дни принято идти по бесконечному пути познания и так и не прийти к цели. Разве не так? Как вы думаете?»

Равиндра-Сварупа: «Да, так и есть. Никаких выводов».

Они проезжали мимо огромной автомобильной свалки.

— Машина, — сказал Прабхупада.

Киртанананда: «Вот конечная цель их познания — груда металлолома».

Прабхупада: «Да. Они все время что-нибудь ломают и строят. Так проходят их дни. Они не спрашивают: „Почему нам приходится ломать и строить? Почему это не может существовать всегда?“ У них не возникает таких вопросов. И они не могут решить эту проблему. Они думают, что ломать и строить естественно. А мы даем знание об иной природе, где не нужно ломать и строить, где все вечно. Но они не верят, что такое возможно. Мы рассказываем об этом, о том, как жить вечно. Это величайший дар человечеству. Человек хочет жить вечно, но не знает как. Он попусту тратит свои силы на строительство небоскребов, но палец о палец не ударит, чтобы создать себе вечное тело. Мы повсюду говорим об этом на лекциях, но у них не хватает разума это понять».

Машина петляла по извилистой дороге вдоль берега реки Скулкилл. Когда за окном показался Фэрмаунт-парк, преданные сообщили Прабхупаде, что его территория — пятьсот гектаров, покрытых лесом. Прабхупада спросил Киртанананду Свами, как далеко Новый Вриндаван, и между ними завязался разговор. Когда Прабхупада спросил, как поживают в Новом Вриндаване *грихастхи*, Киртанананда ответил:

— Там у нас образовались замечательные семейные пары. Очень хорошие семьи.

— Это очень важно, — сказал Прабхупада. — *Грихастхам* нужно жить спокойно и размеренно.

Центр ИСККОН размещался в перестроенном двухэтажном здании. Преданные набились в алтарную комнату, а те, кто не поместился, стояли в прихожей, жаждающая увидеть Прабхупаду, когда тот войдет.

— Спасибо вам большое за теплый прием, — сказал Шрила Прабхупада, восседая на *вьяса-асане* в алтарной комнате. — Журналисты спрашивали меня, почему мы подчеркиваем разницу между мужчинами и женщинами, черными и белыми? Но мы говорим совсем о других различиях.

Шрила Прабхупада объяснил, что попытки всех уравнивать на материальном уровне всегда будут терпеть фиаско, как это было в случае с ООН, попытавшейся объединить нации. В «Бхагавад-гите» сказано, что человек, который смотрит одинаково на всех существ, признаёт, что их тела отличаются друг от друга, однако души равны между собой.

— Если мы сторонники дискриминации женщин или чернокожих, тогда почему в нашем храме мы все радуемся, общаясь друг с другом? Потому что с духовной точки зрения мы равны. Мы не говорим: «Ты женщина, поэтому не можешь стать моей ученицей». Или: «Ты черный, поэтому не можешь стать

моим учеником». Нет, наши двери открыты для всех. Чтобы люди вас правильно поняли, скажите им одну-единственную вещь. Мы учим, что если вы стремитесь к равенству, если хотите относиться ко всем одинаково, то вы должны подняться на духовный уровень, уровень сознания Кришны. На материальном уровне это невозможно. Но цель должна быть одна. Вы можете искусственно пытаться не видеть различий между людьми, но это не сработает.

Например, в вашей стране у черных и белых равные права. Но почему иногда между ними происходят столкновения на расовой почве? Потому что это — равенство на материальном уровне. По нашему мнению, равенство возможно, только если вы подниметесь на духовный уровень. Вы можете увидеть своими глазами. Когда здесь идет *киртан*, то сын танцует, отец танцует, черный танцует, белый танцует, молодой танцует, старый танцует. Можете сами убедиться — все танцуют. И это не какой-то искусственный танец, как у дрессированной собачки. Нет, они чувствуют духовный экстаз.

Закончив лекцию, Прабхупада спросил, есть ли вопросы.

Равиндра-Сварупа: «Как быть со скептиками?»

Прабхупада: «Скептицизм — авантюризм. (Смех.) Мы не собираемся иметь дело с мошенниками. Мы хотим иметь дело с разумными людьми. Скептики ничему не верят — они говорят, что всё обман. Они настолько разочарованы, что считают все обманом. Мы не собираемся иметь дело с такими людьми. Что толку? Ведь это называется скептицизмом? Что такое скептицизм?»

Равиндра-Сварупа: «Разочарование, и больше ничего».

Прабхупада: «А почему разочарование? Мы говорим: поднимитесь на духовный уровень, и вы будете счастливы. Мы хотим спасти скептика от разочарования. Иногда от сильного разочарования человек совершает самоубийство. Мы говорим: „Почему вы разочарованы? Поднимитесь на духовный уровень, и вы будете счастливы!“ Итак, мы не намерены соглашаться с его философией, скептицизмом. Мы хотим выволить его из жалкого положения. Такова наша миссия.

Живое существо, душа, счастливо по самой своей природе. Ни о каком разочаровании и речи быть не может. Посмотрите на изображения Кришны. Сколько на них счастья! *Гопи* счастливы, мальчики-пастушки счастливы, Кришна счастлив. Везде счастье. Какое разочарование? Поднимитесь на этот уровень, тогда и вы будете счастливы. Придите к Кришне и танцуйте с Кришной, ешьте с Кришной. Мы рассказываем обо всем этом. Какое тут может быть разочарование? Приходите к Кришне. Кришна Сам приходит в этот мир, чтобы показать, насколько счастлив Он во Вриндаване. И Он приглашает: „Приходите ко Мне“».

Какое-то время Прабхупада продолжал это эмоциональное описание счастья в сознании Кришны, а в конце спросил:

— Вас это устраивает?

— Да! — дружно закричали преданные. В присутствии Шрилы Прабхупады не было места ни разочарованию, ни скептицизму.

В Филадельфию Шрила Прабхупада приехал главным образом для того, чтобы поучаствовать в Ратха-ятре. Преданные в Филадельфии проводили Ратха-ятру с 1970 года, хотя первые праздники проходили более чем скромно. На самом первом фестивале преданные несли маленькие Божества на украшенном ящике из-под сигар. Они поставили Божества на алтарь на берегу реки Скулкилл и провели *киртан*, в то время как гости разлеглись вокруг на солнышке и мирно закусывали. В следующем году праздник был побольше: тридцатисантиметровые Божества несли на паланкине. И хотя назвать фестиваль грандиозным было по-прежнему нельзя. Шрила Прабхупада похвалил преданных.

Мне очень приятно было узнать, как замечательно вы провели Ратха-ятру. В следующем году вы можете провести праздник более традиционно, с колесницей, как мы делаем это в Сан-Франциско и Лондоне. Это будет просто замечательно. Даже если колесница будет маленькая, это ничего. Главное, вы сможете устроить праздник.

Буквально сразу после того, как преданные получили это письмо от Прабхупады, президентом храма в Филадельфии стал Равиндра-Сварупа, который твердо решил в 1972 году провести настоящую Ратха-ятру. И преданные сделали это — колесница была маленькая, но все-таки это была колесница, и ее везли с процессией к Вашингтон-сквер-парк. В 1973 году они построили большую колесницу, а организовывать праздник помогали преданные из других городов. И вновь пришло письмо от Шрилы Прабхупады.

На Ратха-ятре должны быть либо одна, либо три колесницы. То, что одна из телекомпаний захотела снять о Ратха-ятре специальный репортаж, — очень хорошая новость. Эти праздники хороши тем, что, видя их, люди убеждаются: сознание Кришны — настоящее удовольствие. Все остальное искусственно. Мне очень понравились ваши планы проведения Ратха-ятры.

Летом 1974 года Равиндра-Сварупа написал Прабхупаде отчет о проповеди в Филадельфии и послал ему несколько фотографий местных Божеств Джаганнатхи. Увидев фотографии, Шрила Прабхупада был растроган.

Я хочу сотню раз поблагодарить вас за превосходное поклонение Божествам. Это видно по тем цветным фотографиям, которые ты прислал. Я тоже поклонялся Господу Джаганнатхе, с самого своего детства. Когда мне исполнилось шесть лет, отец подарил мне *ратху*, и я проводил Ратха-ятру возле дома. Теперь, когда я вижу, с какой роскошью вы на Западе поклоняетесь Господу Джаганнатхе, мне становится очень приятно. Еще раз спасибо вам за

то, как вы поклоняетесь Божествам в филадельфийском храме. Что касается Ратха-ятры, вы должны продолжать ее проводить, и в следующем году я приму в ней участие. Но ваш праздник должен произвести впечатление на жителей города. Я уверен, что вас ждет успех.

В 1975 году Шрила Прабхупада письмом из Денвера подтвердил свой скорый приезд: «Да, я прилетаю в ваш город в пятницу утром, 11 июля 1975 года, рейсом из Чикаго. Я ожидаю встречи с профессорами». Поэтому, когда преданные из Чикаго попытались уговорить Прабхупаду остаться на их фестиваль, запланированный на то же время, тот отказался.

Сразу после прибытия Шрилы Прабхупады в Филадельфию начались дожди, которые шли всю пятницу и субботу. Когда подошло время утренней прогулки, а дождь и не думал кончаться, Прабхупада сказал:

— Сегодня я поеду на прогулку на машине.

Сев в машину вместе с некоторыми *санньяси* и членами *Джи-би-си*, он поехал под дождем в Фэрмаунт-парк. В субботу дождь продолжался вплоть до самого начала Ратха-ятры.

Шествие должно было начаться на Индепенденс-Молл, проследовать по Уолнат-стрит, потом по Броуд, обогнуть здание мэрии и завершиться на травянистом скате за Филадельфийским музеем изобразительных искусств. Прабхупада въехал в город, где на середине маршрута должен был присоединиться к Ратха-ятре. Дождь прекратился, но над головой по-прежнему угрожающе нависали темные тучи.

Двенадцатиметровая колесница величественно плыла по Уолнат-стрит. К тому времени, когда парад достиг Одиннадцатой улицы, Шрила Прабхупада вышел из машины в двух кварталах от колесницы и направился навстречу Господу Джаганнатхе. Его сразу же окружила большая группа преданных, а те, кто сидел на колеснице, могли видеть, как он идет. Две группы соединились, и *киртан* стал громче. Встав перед колесницей, Шрила Прабхупада опустил на колени и поклонился Господу Джаганнатхе, коснувшись лбом дороги.

Прабхупада сказал, что эта колесница — лучшая из всех, что были. Особенно ему понравились большие, крепкие колеса, изящно украшенные маленькими круглыми и ромбовидными зеркалами. Взобравшись на колесницу, он занял свое место под Божествами, и в первый раз за несколько дней облака расступились и в просвет выглянуло солнце.

Люди выбегали из офисов и магазинов, выстраивались вдоль тротуаров или выходили на дорогу, чтобы присоединиться к процессии. Когда колесница объезжала здание мэрии, звук *киртана* усилился, эхом отражаясь от высоких зданий. Никогда еще прежде Ратха-ятра в Филадельфии не собирала столько людей.

Пикетчики — христианские фундаменталисты с большими плакатами «Образумьтесь! Спасайтесь!», «Покайтесь, или сгорите!» — выглядели жалкими на фоне огромной толпы и бушующего *киртана*. Дождавшись благоприятного момента, когда Шрила Прабхупада казался особенно

довольным, один преданный на колеснице нагнулся к нему и спросил, что он думает о празднике. Прабхупада ответил, что вайшнав, похоже, теперь на Западе надолго.

В парке за зданием музея собралась целая толпа. Все ждали, что будет дальше. Шрила Прабхупада занял свое место на сцене и обратился к людям через усилитель:

— Дамы и господа, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, жителей этого великого города, Филадельфии. Вы так добры и с таким энтузиазмом участвуете в нашем Движении! Поэтому я в большом долгу перед вами. Особенно перед теми американскими юношами и девушками, которые столько помогают мне в проповеди Движения сознания Кришны в западных странах.

Прабхупада объяснил, что все живые существа вечны по своей природе, но, имея материальные тела, они становятся подвержены страданиям, связанным с рождением, смертью, болезнями и старостью. Пребывая в человеческом теле, душа может сделать выбор: вернуться в духовный мир или продолжать жизнь за жизнью страдать в материальном мире.

— Но зачем нам оставаться в материальном мире и вновь и вновь менять тела? — спросил Прабхупада. — Давайте обречем изначальное, духовное тело. Вот что нам нужно. И это разумно.

Прабхупада объяснил науку повторения *мантры* Харе Кришна и предложил всем попробовать.

— Мы не берем никакой платы за *мантру* Харе Кришна, — сказал он. — Мы поем ее повсюду, как вы видели это на нашей Ратха-ятре. Наш единственный метод совершенствования — это пение «Харе Кришна». И эти тысячи людей пользуются им — просто повторяют *мантру* Харе Кришна. Вы своими глазами можете увидеть, сколь могущественна *мантра* Харе Кришна. Дамы и господа, мы не платим вам ни копейки, чтобы вы следовали за нами. Мы просто поем «Харе Кришна». Итак, эта *мантра* очень могущественна. Вы никогда не устанете ее повторять. Можете убедиться в этом на себе. Вы можете петь ее двадцать четыре часа в сутки и не почувствуете никакой усталости. Поэтому говорится: *голокера према-дхана*. Этот звук нисходит из духовного мира.

Шрила Прабхупада рассказал о сокровенном смысле Ратха-ятры, рассказал, как на Курукшетре Радхарани встретилась с Кришной и попыталась вернуть Его во Вриндаван.

— Она переживала сильные экстатические эмоции, — сказал он, — и те, кто достиг высокого духовного уровня, могут насладиться ими.

Завершив речь, Прабхупада попросил всех присутствующих познакомиться с литературой о сознании Кришны и попытаться ее понять.

Преданные приготовили полтонны халавы и огромное количество овощей, сладостей и фруктового напитка и с большой сноровкой раздавали эти блюда собравшимся. Прабхупада был всем доволен и вернулся в свой дом,

а преданные продолжали до темноты — пировали, пели и принимали тысячи гостей, посетивших фестиваль.

На следующий день после Ратха-ятры Шрила Прабхупада принимал у себя в комнате гостей. Комната была полна народу. Среди гостей были пара корреспондентов и несколько родителей его учеников. Корреспонденты были мисс Сэнди Никсон, независимый журналист, и мисс Джонс из «Филадельфия инкуайрер», та самая, с которой Шрила Прабхупада общался в аэропорту. Увидев на шее мисс Никсон четки для *джапы*. Прабхупада сказал:

— Она преданная. Она повторяет *мантру*.

Мисс Никсон сказала, что пишет книгу о популярных гуру и у нее есть полтора десятка вопросов к Шриле Прабхупаде.

— Я собираюсь задать вам вопросы, — сказала она, — хотя, мне кажется, на большинство из них я смогу ответить сама.

Мисс Никсон, казалось, понравилась Шриле Прабхупаде (вероятно, потому, что на шее у нее были четки), но некоторых преданных буквально передернуло, когда она заявила, что заранее знает ответы на вопросы, которые хочет задать.

— Как развивалось сознание Кришны? — спросила мисс Никсон.

— Сознание Кришны уже присутствует в сердце каждого, — ответил Шрила Прабхупада. — Вы видели, как на протяжении всего шествия наши преданные пели и танцевали в экстазе. Думаете, они притворялись? Нет. Никто не может притворно петь и танцевать часами напролет. Это значит, что в них пробудилось сознание Кришны.

Шрила Прабхупада терпеливо и подробно отвечал на каждый вопрос — о Христе, о гуру, о повседневной жизни преданных. Говоря о пороках, царящих в атеистическом обществе, он упомянул убой коров.

— Это невинное животное, — сказал он. — Корова просто ест траву, данную Богом, и дает молоко. Благодаря молоку мы живем. А в благодарность — перерезаем ей горло. Это и есть цивилизация? Что вы скажете?

— Я согласна на сто процентов, — ответила мисс Никсон. — Но я хочу, чтобы вы сами сказали об этом, не я. Разумеется, я задаю вопросы ради других — тех, кто не понимает сознание Кришны.

Преданные снова переглянулись. Иногда Прабхупада никак не реагировал на отношение человека, на особенности в его поведении, но это не значило, что он их не замечал. Порой он предпочитал просто не обращать внимания на то или иное высказывание, не отвечать на очередную глупость вроде притязаний мисс Никсон на собственную осведомленность в сознании Кришны. Зачастую, если собеседник вдруг начинал болтать о пустяках или проповедовать мирскую философию, он просто не придавал этому значения. Однако в разговоре он всегда сохранял личностный контакт с человеком и думал о подлинном благе для своего собеседника. Он понимал, что мисс Никсон не знает ответов на свои вопросы, и видел, что, хотя на шее у нее

сейчас четки, вопросы эти она задает без подобающего ученику смирения. И все-таки из сострадания, желая просветить ее саму и ее читателей, он отвечал.

Мисс Никсон пустилась в дальнейшие расспросы.

— Что вы думаете по поводу женского равноправия?

Прабхупада молчал, поэтому преданные повторили:

— Мисс Никсон хочет узнать о правах женщин. Как вы относитесь к феминистскому движению?

— Я не хочу об этом говорить, — сказал Шрила Прабхупада, — потому что...

Серьезное выражение на лице Шрилы Прабхупады медленно сменилось улыбкой, и он рассмеялся. И все рассмеялись. Всем уже были известны его чикагские высказывания на эту тему. С одной стороны, он не хотел начинать очередной спор, с другой — хотел внести в этот вопрос ясность.

— Раз уж вы спросили, я могу объяснить, как умные мужчины обманывают глупых женщин. В вашей стране мужчины дали вам свободу. Свобода подразумевает равные права. Правильно? Равные права у мужчин и у женщин.

Мисс Никсон: «Они пытаются осуществить это».

Прабхупада: «Хорошо, пытаются. Но вы, женщины, не понимаете, что эти „равные права“ есть не что иное, как обман. Я поясню. Женщина и мужчина встречаются, становятся любовниками, вступают в связь, женщина беременеет, а мужчина сбегает. И теперь простушка сама должна заботиться о ребенке и просить у правительства подачки: „Пожалуйста, дайте денег!“ Вот вам и независимость. Итак, вы согласны, что это независимость? Или когда женщина пытается убить ребенка. Вы думаете, такая независимость хороша? Как вы считаете?»

Шрила Прабхупада посмотрел на обеих женщин, ожидая от них ответа. Они свои вопросы задали, теперь же он спрашивал их.

Мисс Джонс: «Каков мой ответ на вопрос, собираюсь ли я убить ребенка? В этом вопрос?»

Прабхупада: «Да, сейчас они убивают — аборт».

Мисс Джонс: «Что ж, ей самой решать».

Прабхупада: «Вы решили убить своего ребенка. Это хорошее решение?»

Мисс Никсон: «Трудно представить себе более страшное преступление».

Шрила Прабхупада (обращаясь к мисс Джонс): «А вы думаете, это хорошо?»

Мисс Джонс: «Мне кажется, это очень сложный вопрос».

Прабхупада: «Поэтому я и говорю, что они вас обманывают, прикрываясь независимостью. Вы просто этого не понимаете. Они вас обманывают, а вы думаете, что независимы».

Мисс Никсон: «Они забывают об ответственности, которая приходит со свободой».

Прабхупада: «Да. Мужчины не берут на себя ответственность. Они уходят. Они получают удовольствие и уходят. А женщине приходится всю

ответственность брать на себя. Убить ребенка или жить на подачки. Вы думаете, попрошайничать хорошо? В Индии женщины, несмотря на свою бедность, не хотят становиться независимыми. Они остаются под опекой мужа, а он берет всю ответственность на себя. И ей не приходится ни убивать ребенка, ни выпрашивать деньги на его содержание.

Так в чем независимость? Когда вас содержит муж или когда вы становитесь свободной и вами наслаждаются все желающие? Нет в этом никакой свободы, и тем не менее они думают, что свободны. Это значит, что мужчины под каким-то предлогом обманывают женщин, только и всего. Итак, во имя независимости женщины позволяют противоположному полу себя обманывать. Таково положение вещей».

Прабхупада объяснил, что в Движении сознания Кришны женщины пользуются огромным уважением.

— Но чтобы защитить их от подобной эксплуатации со стороны мужчин, — сказал он, — мы говорим: «Поступайте так, делайте так. Выходите замуж, устройтесь в жизни. Не бродите где попало». Мы учим их этому. Но что касается сознания Кришны, мы даем его всем, не делая никаких различий. Никто не говорит: «Вы женщина, поэтому — неважно, насколько вы разумны, — держитесь от нас подальше». Мы так не говорим. Мы приветствуем женщин, мужчин, бедных, богатых — всех. Потому что на духовном уровне все равны. Вот что такое равноправие.

Затем вопросы начала задавать мисс Джонс. Еще во время прибытия Шрилы Прабхупады в Чикаго ей показалось, что он купается в роскоши.

— Вы говорите, что считаете себя незначительным, — начала она, — что вы не Бог. И тем не менее мне, человеку постороннему, кажется, что преданные относятся к вам так, словно вы и в самом деле Бог.

Прабхупада: «Да, такова их обязанность. Взять, к примеру, чиновника. Сам по себе он не особо важная персона, но, пока он выполняет поручения правительства, ему следует оказывать такое же почтение, как самому правительству. Таков принцип. Даже если к вам подходит обычный полицейский, вы должны относиться к нему с уважением — ведь он представитель власти. Но это же не значит, что вы почитаете его лично. Если он подумает: „Я — власть. Люди меня уважают“, значит, он просто глупец. Но по этикету положено, что, когда приходит представитель властей, вы должны принимать его с теми же почестями, что и сами власти».

Мисс Джонс: «Меня удивляют многочисленные красивые вещи, которые преданные вам преподносят. Например, из аэропорта вас увезли на большом, шикарном, дорогом автомобиле. Чем вы это объясните?»

Прабхупада: «Они учатся уважению. Если вы почитаете представителя власти, как саму власть, то и обращаться с ним должны соответствующим образом. Если вы почитаете духовного учителя, как Бога, то должны создавать ему условия, достойные Бога. А иначе как еще ученик может выразить свое отношение ко мне? Мысленно? Нет. Это должно выражаться и в действии».

Мисс Джонс: «Простите, как вы сказали?»

Прабхупада: «Если преданный относится к духовному учителю как к Богу, он должен практически это продемонстрировать. Бог ездит на золотой машине, и, если духовному учителю предложат обычную машину, этого будет недостаточно, потому что к нему следует относиться как к Богу. Что такое для Бога эта машина?»

Преданные рассмеялись над смелой логикой Прабхупады. Они никогда не думали об этом именно с такой точки зрения: если гуру — представитель Бога, то с какой стати возмущаться, когда ему предлагают какой-то там «кадиллак», машину материального мира?

Прабхупада: «Всех этих даров все равно недостаточно. Если Бог придет в ваш дом, вы повезете Его на обычной машине или приготовите для Него машину из золота? Вы говорите, что они предложили мне дорогой автомобиль. А я говорю, что этого недостаточно. Их прием пока еще недостаточно хорош для Бога. Смотрите на вещи реально».

Мисс Джонс все это отнюдь не показалось смешным. Появились новые вопросы, а тон ее стал более вызывающим. Прабхупада объяснил: для того, чтобы видеть вещи в истинном свете, она должна обладать духовным зрением.

— Но поскольку у вас нет глаз, вы завидуете, глядя, как они сажают меня в дорогую машину. Значит, вам необходимо прозреть. Слепой не может видеть. Чтобы видеть, нужно вылечить глаза.

У мисс Джонс был еще один вопрос. Один из самых сложных для понимания моментов в сознании Кришны, сказала она, — это Божества. Как может человек, воспитанный в западной культуре, поверить в то, что Божества представляют Бога?

Сначала Шрила Прабхупада объяснил, что душа, пребывающая в теле, — это и есть наше истинное «я».

— Итак, — сказал он, — вы не способны увидеть дух. И точно так же вы не можете увидеть и Высший Дух, Бога. Но по Своей доброте Он является перед вами запечатленным в камне или дереве, чтобы вы могли Его увидеть.

Вопросы закончились, и репортеры поблагодарили Прабхупаду, который затем переключил внимание на других гостей. Когда отец одного из преданных сказал, что не исповедует никакой религии, Шрила Прабхупада косвенно дал понять, что это глупо, и тот согласился. Мать этого преданного оказалась более набожна, и Прабхупада похвалил ее, сказав, что сын наследует качества матери.

— Свами, не могли бы вы за меня помолиться? — попросил другой гость.

— Я молюсь за каждого, — тихо ответил Прабхупада. — Таков мой долг. А иначе зачем бы я сюда приехал?

Одна женщина обратилась к Прабхупаде:

— Как мать я хочу поблагодарить вас. Моя дочь познакомилась с сознанием Кришны.

Равиндра-Сварупа: «Ее порекомендовали на посвящение, которое состоится завтра».

Прабхупада: «Мы рекомендуем это каждому. Каждый американец должен получить посвящение. Таков наш совет. Чем раньше вы примете это предложение, тем лучше для вас. Вы познаете Бога и полюбите Его. Разве трудно? Если некоторые заинтересовались этим, почему другие не могут?»

Прабхупада снова посмотрел на мужчину, который назвал себя неверующим.

— Ваш сын заинтересовался, — сказал он. — Почему отцу не заинтересоваться? В чем причина?

Вечерний *даршан* продолжался еще несколько часов. В конце Прабхупада раздал *прасад*.

Когда ушел последний гость, несколько женщин-преданных спросили Прабхупаду об истинном положении его учениц. Он улыбнулся.

— Когда женщина обретает сознание Кришны, — сказал он, — ее мозг сам собой увеличивается.

Преданные рассмеялись.

Когда он улыбнулся, преданным все стало ясно: кем бы ни был человек, мужчиной или женщиной, — став преданным, он становится разумнее. Прабхупада был выше проблемы равноправия мужчин и женщин, поскольку воспринимал людей не через внешние, телесные обозначения. Он понимал, что разумность человека определяется не материальными качествами — полом, расой, национальностью, — а тем, насколько сильно его стремление к духовной жизни.

В ответ на вопрос одной из учениц на ту же тему Прабхупада ответил:

— Разумеется, ты не женщина. Ты преданная.

Шрила Прабхупада согласился встретиться с несколькими профессорами — знакомыми Равиндра-Сварупы. Равиндра-Сварупа готовился получить степень доктора философии в Университете Темпл. В свое время он на несколько лет прекратил занятия наукой, считая их частью мира *майи*, и полностью посвятил себя сознанию Кришны, но Прабхупада вдохновил его возобновить занятия в Университете Темпл и получить докторскую степень.

В Филадельфии Шрила Прабхупада много выступал против индуктивного подхода в науке. На одной из утренних прогулок Равиндра-Сварупа сказал:

— Прабхупада, индуктивный метод точно так же критиковали Джон Стюарт Милль и Бертран Рассел, но они стали скептиками. Они пришли к выводу, что знания вообще не существует.

— Это еще одна нелепость, — ответил Шрила Прабхупада. — Очередная теория: «У меня не получилось; значит, знания не существует».

Доктор Йогеш Патель, индийский ученый, специалист в области буддизма и *майявады*, получивший западное образование, преподавал в Университете Темпл на кафедре религиоведения. Как-то раз, когда Прабхупада у себя в комнате беседовал с учениками, доктор Патель в сопровождении двух аспирантов зашел к нему. Равиндра-Сварупа представил гостей.

Прабхупада: «Вы преподаете индуизм?»

Доктор Патель: «Да».

Прабхупада: «Что же такое индуизм?»

Доктор Патель: «Не знаю. Расскажите вы, что такое индуизм».

Прабхупада: «Вы не знаете? Вы преподаете индуизм и не знаете, что это такое? Здесь присутствует наш Сварупа Дамодара. Он тоже доктор философии. Давайте выслушаем его мнение. (*Повернувшись к Сварупе Дамодаре:*) Что вы думаете по этому поводу? Он преподает, но не знает что».

Сварупа Дамодара: «Обманщик, Шрила Прабхупада. Такого человека называют обманщиком».

Прабхупада: «Итак, вы слышали его мнение? Он считает вас обманщиком».

Доктор Патель рассердился и повысил голос на Шрилу Прабхупаду. Тотчас же между ним и Шрилой Прабхупадой разгорелся горячий спор.

Доктор Патель: «Так научите меня! Если я говорю: „Я не знаю, что такое религия“, то научите меня!»

Прабхупада: «Духовный учитель вам не слуга. Сначала обрейте голову, как мои ученики, тогда я вам все расскажу. Вы должны склониться перед духовным учителем и вручить себя ему. Тогда он откроет вам истину».

Доктор Патель ответил, что он вообще-то поклонился Прабхупаде, когда только вошел в комнату.

Прабхупада: «Тогда мое первое наставление вам таково: прекратите обманывать».

Теперь оба — и Шрила Прабхупада, и доктор Патель — разговаривали на повышенных тонах. Многие преданные сидели пораженные, не в состоянии вымолвить ни слова. Некоторые, вроде Брахмананды Свами, хотели каким-то образом побыстрее закончить эту встречу.

Прабхупада: «Вы спросили меня, что такое религия. Мой ответ таков: *сарва-дхарман паритйаджйа*. Кришна говорит: религия — это *шаранам враджа*, безусловное вручение себя».

Доктор Патель: «Что вы понимаете под вручением себя?»

Прабхупада: «Вы не знаете, что значит „вручить себя“? Дайте мне словарь. Давайте посмотрим».

Доктор Патель (переходя на крик): «Нет! Я хочу знать этимологическое значение *санскритского* слова „вручение себя“!»

Прабхупада: «Вам не нужен духовный учитель. Вам нужен учитель санскрита. Мы не можем больше попусту тратить на вас время».

Брахмананда Свами воспринял это как намек. Он наклонился к доктору Пателю и попросил его выйти, пока он «не опустился до оскорблений». Доктор Патель и Брахмананда Свами встали и вместе покинули комнату.

Шрила Прабхупада дрожал от гнева. Старшие преданные с упреком смотрели на Равиндра-Сварупу. Как мог он привести такого типа на встречу с Прабхупадой? Равиндра-Сварупа был потрясен и напуган. Никто никогда прежде не видел Прабхупаду в таком гневе.

На следующее утро, проведя ночь без сна, Равиндра-Сварупа подошел к Прабхупаде с заранее подготовленными извинениями.

— Шрила Прабхупада, — начал он, — мне правда очень жаль, что вчера вечером я привел к вам этого профессора. Я и не предполагал, что он такой негодяй.

Шрила Прабхупада удивленно посмотрел на него.

— А-а, — сказал он, — да ничего страшного!

Он выдержал паузу и с тихим удовлетворением добавил:

— По крайней мере, он получил по заслугам.

К Прабхупаде приходил еще один преподаватель индуизма, доктор Томас Хопкинс. Но его отношение было совсем другим: они с Прабхупадой с самого начала почувствовали полное взаимопонимание. Доктор Хопкинс спросил Прабхупаду о связи «Бхагавад-гиты» со «Шримад-Бхагаватам», и Прабхупада ответил, что к изучению «Бхагаватам» приступают после изучения «Гиты». «Бхагаватам» начинается там, где заканчивается «Гита».

Доктор Хопкинс: «Если бы кто-нибудь захотел подготовить короткую выборку из ваших трудов, допустим в один или два стиха, какие бы стихи вы порекомендовали в первую очередь?»

— Суть изложена в двух стихах, — ответил Прабхупада. — *Дхармасйа хй апаваргйасйа...*

Он попросил зачитать перевод: «Целью любой деятельности, предписанной *шастрами*, является окончательное освобождение. Ни в коем случае не следует заниматься ею ради материальной выгоды. Кроме того, по словам мудрецов, тот, кто занят высшим служением, не должен использовать материальные достижения для потворства своим чувствам».

Прабхупада попросил прочесть комментарий и объяснил его подробнее, рассказав, что люди гонятся лишь за материальными благами, пренебрегая истинной целью жизни.

Доктор Хопкинс: «Значит, по вашему мнению, это самое важное из того, что вы могли бы сказать людям?»

Прабхупада: «Это самое важное, ибо вы — не тело, состоящее из материи. Допустим, вы надели рубашку. Если вы будете заботиться только о рубашке, при этом пренебрегая самим собой, свидетельствует ли это о большом разуме? Аналогичным образом мы — души, а тела подобны одежде. Все в материальном мире заботятся лишь о теле. Никто не ведает о душе и ее потребностях».

Похоже, доктору Хопкинсу понравилось такое широкое толкование вайшнавизма. Когда он спросил о Шиве, Прабхупада объяснил, что, хотя Господа Шиву не следует ставить на один уровень с Господом Вишну, он — лучший из вайшнавов, первый среди преданных Вишну, и ему можно поклоняться именно как вайшнаву.

А что насчет Господа Рамы?

Шрила Прабхупада объяснил, что Рама — воплощение Кришны, и профессор Хопкинс был очень доволен. Прабхупада поведал, что Мадхва,

Рамануджа и Вишну Свами были «великими, великими *ачарьями*». Тогда доктор Хопкинс спросил о Тукараме, святом из Махараштры.

Прабхупада: «Да, Тукарама признавал Вишну Верховным Господом. Он принял путь, рекомендованный Чайтаньей Махапрабху, — *санкиртану*, и признал Чайтанью Махапрабху своим *гуру*. Поэтому между Тукарамой и Чайтаньей нет противоречий».

Доктор Хопкинс: «Значит, Господь Витхала — это Господь Кришна?»

Прабхупада: «Господь Витхала — это Вишну».

Доктор Хопкинс: «А *альвары* из Тамилнаду — их учение вы тоже принимаете? Иначе говоря, с одной стороны учение вайшнавов, с другой — все остальные?»

Прабхупада: «Да. Именно так, вайшнав и не вайшнав. В этом разница: персоналист и имперсоналист».

Доктор Хопкинс: «Почитателей Шивы вы относите к имперсоналистам?»

Прабхупада: «Да, к имперсоналистам. Шанкарачарья говорил, что Абсолютная Истина в конечном счете безлична и что человек может создать некий личностный образ, чтобы облегчить поклонение».

Доктор Хопкинс сказал, что, по его мнению, некоторые из почитателей Шивы все-таки являются персоналистами. В ответ на это Прабхупада объяснил, какова, по мнению Шанкары, истинная психология шиваитов.

— «Сейчас я преданный, — сказал Прабхупада, — но как только я достигну совершенства, я стану Единым». Такова их теория. «На предварительном уровне, пока я несовершенен, я поклоняюсь некоей воображаемой форме Бога. Но стоит мне достичь совершенства, необходимость в поклонении отпадет и я стану Единым».

Доктор Хопкинс был явно доволен тем, как философия Господа Чайтаньи Махапрабху пролила свет на его вопрос об имперсоналистах. Когда Прабхупада упомянул, что *смарта-брахманы* также имперсоналисты, доктор Хопкинс удивился.

— Выявить, кто имперсоналист, а кто нет, очень сложно, — сказал Прабхупада. — Большинство так называемых вайшнавов — имперсоналисты.

Доктор Хопкинс: «То есть главный критерий того, является человек настоящим преданным или нет, не в том, что он предан Богу сейчас, а в том, что его цель — оставаться преданным всегда».

Прабхупада: «Да, он должен быть преданным *нитья-йукта*. Это значит „всегда“».

Размышляя над этим критерием, доктор Хопкинс спросил о положении Шри Ауробиндо, который, казалось, преодолел имперсонализм. Прабхупада согласился.

— Он говорил, что выше философии *майявады* есть кое-что еще, — объяснил Прабхупада. — *Бхакти*. Но Ауробиндо не смог понять, что это такое, поскольку не учился у того, кто познал свою истинную природу. Он все хотел понять сам.

Доктор Хопкинс: «То есть его проблема в том, что он хотел достичь этого своими усилиями?»

Прабхупада: «Да. Он не обратился к *гуру-парампаре*. Поэтому путь его будет долгим».

Наконец доктор Хопкинс засобирался и поблагодарил Прабхупаду за уделенное время и за мудрость.

— Почему бы и вам не вступить в наши ряды? — спросил Прабхупада. — К нам должно примкнуть все человечество.

Доктор Хопкинс ответил, что уже много лет является другом преданных и подозревает, что в конце концов все-таки примет *санньясу*. Прабхупада заметил, что человек становится *санньяси* не когда меняет одежду, а когда отдает все Кришне.

* * *

15 июля 1975 года

Из Филадельфии Шрила Прабхупада вылетел прямым рейсом в Сан-Франциско. Прабхупада и Упендра летели в первом классе, а Брахмананде Свами, Харикеше и Прадьюмне достались места в классе для туристов. С ними летела Вишакха-деви даси, которая фотографировала Шрилу Прабхупаду.

После того как самолет поднялся на крейсерскую высоту, из кабины самолета вышел мужчина в форме. Он сразу же заметил Шрилу Прабхупаду, который сидел у окна, и подошел к нему. Когда он наклонился и спросил, как Прабхупада себя чувствует, Прабхупада понял, что человеку хочется поговорить, и попросил Упендру встать и уступить место этому джентльмену.

— Вы старший пилот? — предположил Прабхупада.

— Нет, — ответил мужчина. — Я инспектор полетов, слежу за пилотом и командой. Ничего, если я задам вам философский вопрос?

Прабхупада кивнул, явно довольный желанием инспектора.

— Действительно ли все сотворено Богом?

— Да, — ответил Шрила Прабхупада и процитировал «Веданта-сутру»: *джанмадй асйа йатах* — все сущее изшло из Бога.

— Тогда что такое зло? — спросил инспектор. — Это тоже творение Бога?

— Для Бога нет ни добра, ни зла, — объяснил Прабхупада. — Всё есть добро. Добро — это грудь Бога, а зло — Его спина. Грудь и спина одинаково важны. Если у меня заболела спина, я точно так же обращаю на это внимание, как если у меня заболит грудь. Хотя это спина, она не менее важна, чем грудь.

Значит ли это, что между злом и добром нет никакой разницы? Нет. Для Бога не существует зла. Как, например, для солнца не существует тьмы. Однако *мы* воспринимаем и тьму, и свет. Если вы повернетесь к солнцу спиной, то увидите тьму. Если повернетесь лицом — тьма исчезнет.

Мы сами создаем тьму, как только меняем свое положение. Если вместо того, чтобы стоять к Богу лицом, я отворачиваюсь от Него, меня окружает

тьма. Иначе никакой тьмы бы не было. На самом солнце нет этой тьмы. Итак, Бог всеблагой. Но для нас зло существует — когда мы забываем о Боге. А если мы постоянно пребываем в сознании Бога, то всё есть благо. Вы довольны ответом?

Инспектор сказал, что все понял, и смиренно принял ответ Прабхупады. Он хотел было задать следующий вопрос, однако тут к ним подошел прилично одетый, но изрядно подвыпивший пассажир и стал что-то говорить. Шрила Прабхупада посмотрел на него и спросил:

— Вы боитесь смерти?

Пьяный запнулся, протрезвел и отправился восвояси.

Инспектор полетов вернулся к своим вопросам. Он понимал, что встреча со Шрилой Прабхупадой была редкой удачей для него.

— Не могли бы вы сказать мне, как обрести мир в душе? — спросил он.

Шрила Прабхупада процитировал «Бхагавад-гиту»: *бхоктарам йаджна-тапасам* — и, поманив к себе Вишакху, попросил ее принести «Гиту». Преданные быстро пошептались, и выяснилось, что «Гиты» ни у кого с собой нет.

Услышав об этом, Прабхупада рассердился, но в присутствии гостя сдержал свои чувства. Он объяснил инспектору, что Бог — верховный повелитель, верховный наслаждающийся и лучший друг каждого и что, только познав эту истину, человек сможет обрести умиротворение.

— По глупости своей, — сказал Прабхупада, — мы объявляем эту землю своей собственностью. Поэтому нам и нет покоя. На самом же деле всем владеет Бог.

И Шрила Прабхупада, и его гость остались очень довольны беседой, и, когда инспектору пришло время уходить, он извинился, сердечно поблагодарил Прабхупаду и пожал ему руку.

Прабхупада подозвал Прадьюмну. Его глаза сверкали в трансцендентном гневе. Он отругал Упендру и Прадьюмну за то, что у них не было с собой «Бхагавад-гиты», и велел впредь всегда иметь эту книгу при себе. Прадьюмна сказал, что, хотя он не взял с собой «Бхагавад-гиту как она есть», у него случайно оказалась «Бхагавад-гита» какого-то другого автора. Это еще больше разгневало Прабхупаду. Он приказал Упендре никогда больше не отправляться в дорогу, не имея при себе трех книг: «Бхагавад-гиты как она есть» и первых томов «Чайтанья-чаритамриты» и «Шримад-Бхагаватам».

Беркли

15 июля 1975 года

Менее чем за две недели Прабхупада объехал США с запада на восток и обратно. Новую штаб-квартиру ИСККОН в Беркли — большой церковный комплекс — он посетил впервые. Как обычно, на встречу со своим духовным учителем съехались сотни преданных из разных центров запада США.

В своей приветственной речи он, в частности, затронул вопрос о положении гуру. Только тому, кто обладает непоколебимой верой в Кришну и

гуру, объяснил он, открывается суть ведической мудрости.

— Посторонние могут счесть гуру гордецом, — сказал Прабхупада, — ведь он принимает почести от учеников. Но суть в том, что так преданный учится выражать почтение духовному учителю. Преданный должен этому учиться.

Шрила Прабхупада неоднократно сталкивался с подобным непониманием. Год назад в Париже студенты-радикалы, недовольные тем, что он сидит на возвышении, не дали ему говорить. Гуру, наслаждающийся всевозможными материальными удобствами за счет своих учеников, — так зачастую рисовали образ Прабхупады американские репортеры. Но Прабхупада стоял на своем: несмотря на обилие шарлатанов, дискредитирующих само понятие гуру, всякий, кто искренне желает постичь трансцендентную науку, должен обратиться к истинному гуру, представителю Бога.

— Задача духовного учителя, — сказал Шрила Прабхупада, — защищать своих подопечных, учеников, от падения. Вот я, например, путешествую по всему миру, два-три раза в год. Мой долг — следить за тем, чтобы ученики, избравшие меня своим гуру, не сошли со своего пути. Вот о чем я беспокоюсь.

Как же стать гуру и представителем Кришны? Каждый ведь может сказать: «Я представитель Кришны. Я гуру». Нет. Истинный критерий дает нам Шри Чайтанья Махапрабху, который провозглашает: *амара аджнайя гуру хана тара' эи деша* — «Стань гуру по Моему указанию». Итак, гуру — это тот, кто исполняет наказ Шри Чайтаньи Махапрабху. Это не самозванец.

Люди, сказал он, иногда с уважением отзываются о его заслугах, утверждая, будто бы он сделал нечто чудесное для всего мира.

— Но, — признался он, — мне не кажется, что я какой-то особенный человек. Однако твердо знаю одно: я говорю то, что говорил Кришна. И всё. Я ничего не добавляю и не меняю. Я представляю «Бхагавад-гиту» как она есть. Именно в этом моя заслуга.

Вновь и вновь Прабхупада подчеркивал, что гуру должен повторять послание Кришны. Если какой-то так называемый гуру хочет обманывать — это уже другой вопрос. Всегда будут и обманщики, и те, кто хочет быть обманутым. Обычно такие «гуру» принимают учеников, не прося их прекратить греховную деятельность. Это обман.

— Если я скажу: «Что хотите, то и делайте, — говорил Прабхупада, — только возьмите эту мантру и заплатите мне сто двадцать пять долларов», им это понравится. Если бы я так обманывал, то владел бы уже миллионами долларов. Но я не хочу этого. Пусть у меня будет один ученик, но такой, который следует моим наставлениям. Мне не нужны миллионы. *Экаш чандрас тамо ханти на ча тарах сахасрашах*. Если в небе луна, ее достаточно, чтобы осветить все. Не нужны миллионы звезд. Моя позиция такова: я хочу, чтобы хотя бы один мой ученик стал чистым преданным. Конечно, у меня много искренних учеников, чистых преданных. Мне очень повезло. Но я был бы доволен, даже если бы нашел одного-единственного. К чему миллионы звезд?

Из-за местных правил по ограничению зонирования преданным не разрешалось использовать храм в Беркли как жилое помещение. Но поскольку подходящего жилья в округе не нашлось, преданные решили разместить Шрилу Прабхупаду и сопровождающих его преданных в храме на то время, пока они будут гостить в Беркли. Они надеялись, что городские власти об этом не узнают.

Но в первую же ночь, в два часа, в храм нагрянула полиция. Шрила Прабхупада уже встал и переводил «Бхагаватам». Полиция громко постучала во входную дверь, которая располагалась рядом с его комнатой. В ту ночь в храме дежурил Майк, молодой парень, который через несколько дней должен был получить посвящение. Он открыл дверь, и в глаза ему ударил свет трех фонариков. Полицейские вошли и показали свои удостоверения.

— Вы не имеете права здесь спать, — грубо сказал один из них.

— А я не спал, — сказал Майк.

— Да ладно! Мы видели тебя в спальном мешке.

— Нет, — запротестовал Майк. — Я просто лежал здесь, потому что я охраняю моего духовного учителя.

Шрила Прабхупада хорошо слышал, что происходит за дверью. Другие преданные, которые ночевали в этом же здании с Прабхупадой, вышли из своих комнат и попытались урезонить полицейских, объясняя, насколько это особенное событие — приезд их духовного учителя. Один из полисменов принялся ходить по зданию, заглядывая с фонариком в каждый угол и открывая двери. Все, кто находился в доме, человек пять или шесть, вышли в холл к полицейским и теперь стояли возле комнаты Прабхупады.

— А где старик? — спросил один из полицейских.

Бахулашва, президент храма, попросил их не беспокоить Шрилу Прабхупаду. Но полицейские и не думали любезничать и вели себя откровенно нагло. Один из них постучал в окно комнаты Прабхупады.

— Не беспокойте его, — попросил Бахулашва. — Он пожилой человек. Он не спит. В эти часы он работает над книгами, а все эти люди — его сопровождающие. Они здесь, чтобы ему помогать. Мы не нарушаем правил.

Внезапно один из стражей порядка открыл дверь, ведущую в комнату Прабхупады, и своим фонариком осветил Прабхупаде в лицо. Все трое заглянули внутрь. Шрила Прабхупада посмотрел на них. Он имел озабоченный вид, но при этом оставался невозмутим. Полицейские осветили фонариками в углы его простой, тускло освещенной комнаты. Никто не проронил ни слова, и секунд через десять они закрыли дверь.

Спор между полицейскими и преданными продолжился. Преданные утверждали, что они не используют здание как жилое помещение, а полицейские констатировали нарушение закона и делали записи в блокноте. В конце концов полицейские ушли, но предупредили, что вернутся.

Это происшествие отвлекло Прабхупаду от работы примерно на полчаса. Но когда в доме вновь воцарилась тишина, он продолжил переводить стихи «Шримад-Бхагаватам» и начитывать на диктофон свои комментарии.

Прабхупада согласился провести пресс-конференцию. Он всегда был рад возможности пообщаться с прессой. Пусть зачастую в своих заметках журналисты писали о недостатках или выражали свое несогласие, — если в статье была хоть крупица правды, пользы от публикации все равно было больше, чем вреда. Ни одна статья не обходилась без упоминания святого имени Кришны, и во многих говорилось о проповеди Прабхупады или о «Бхагавад-гите». Подробности, касающиеся самого Прабхупады, обычно приводились в нейтральном тоне, без оскорблений. Он уже давно не рассчитывал, что пресса будет уделять много внимания философии сознания Кришны (хотя порой случалось и такое), и часто просил журналистов передавать его слова точно, ничего не вырезая и не перетолковывая на свой лад.

Однако репортеров, казалось, больше интересовали всякие пустяки. В 1968 году один корреспондент в Монреале уделил особое внимание обуви Прабхупады — «Первосвященник в „Хаш папиз“». Однако для Прабхупады интервью и пресс-конференции были одним из способов проповедовать.

На пресс-конференцию, которая проходила в храме, собралось около дюжины репортеров и фотографов. Брахмананда Свами попросил журналистов записывать вопросы на листках бумаги, чтобы потом кто-то из преданных мог зачитывать их Прабхупаде. Фотографов Прабхупада попросил не снимать во время конференции, так как это отвлекало внимание людей.

Преданный: «Шрила Прабхупада, движение „Харе Кришна“ в этой стране столкнулось с противодействием. Не могли бы вы это прокомментировать?»

Прабхупада: «Почему кто-то выступает против? В чем причина? Раз они верующие — христиане или иудеи, — мы просим их повторять святое имя Бога. Почему они должны возражать против этого? Есть ли какие-то основания для протеста? Против чего они возражают?»

Преданный: «Некоторые недовольны тем, что последователи движения „Харе Кришна“ беспокоят людей на улицах или в аэропортах».

Прабхупада: «Аэропорт сам по себе — сплошное беспокойство. Шум, аварии. Если они могут терпеть это, почему бы не потерпеть какую-то мелочь? Это свидетельствует о нетерпимости. Вокруг сплошные беспокойства, а их страшно волнует наше пение. Мы не поем в аэропортах, мы просим: „Вот очень хорошая книга — она принесет вам благо. Если хотите, можете взять“. Что в этом плохого? Скажите, что плохого? Если я даю вам что-то очень хорошее, разве это плохо? Прочитайте любую книгу — у нас их пятьдесят — и найдите в ней какой-нибудь недостаток. Если бы мы распространяли плохие книги, наносящие вред обществу, у вас были бы основания возражать. Но убедитесь сами. Принесите все наши книги сюда и сами посмотрите. Откройте на любой странице, и вы обязательно найдете что-нибудь хорошее. Почему вы не хотите, чтобы такие книги распространялись на благо простых людей? Что в этом плохого?»

Преданный: «Одна из причин, почему люди недовольны, в том, что преданные просят пожертвования. Не просто распространяют книги, а просят деньги. И это беспокоит людей».

Прабхупада: «Но человек платит! Если он чувствует беспокойство, то зачем платит? Тот, кого что-то беспокоит, не платит.

Но если человек думает, что книга хорошая, он говорит: „Ладно, я возьму“. Почему это вас беспокоит? Если им не нравится, почему они покупают? Они платят деньги, свои кровные. Думаете, они раздражаются и в то же время платят?»

Этим разумным доводом Прабхупада рассмешил репортеров. Теперь они стали напрямую задавать ему вопросы.

Репортер: «Что случится с вашим Движением в Соединенных Штатах, когда вы умрете?»

Прабхупада: «Я никогда не умру».

Преданные: «Джая! Харибол!»

Прабхупада: «Я буду жить в своих книгах, и вы будете пользоваться ими».

Репортер: «Почему движение „Харе Кришна“ не участвует в социальных протестах?»

Прабхупада: «Мы лучшие социальные работники. Есть люди — глупцы и негодяи, а мы учим их замечательным вещам, сознанию Бога. Мы лучшие социальные работники. Мы положим конец преступности. Какую социальную работу делаете вы? Разводите хиппи и преступников — но это не социальная работа. Социальная работа — это когда люди становятся мирными, мудрыми, разумными и обладающими сознанием Бога, людьми первого класса. Вот что такое социальная работа. Если вы воспитываете людей четвертого, пятого, десятого классов, что это за социальная работа? Мы таким не занимаемся. Вот, посмотрите, люди первого класса. У них нет никаких дурных привычек — они не вступают в недозволенные половые отношения, не пьют, не курят, не едят мясо, не играют в азартные игры. Все они молоды и при этом не привязаны к подобным вещам. Вот это — социальная работа».

Когда один из репортеров спросил, как движение «Харе Кришна» влияет на политику, Прабхупада ответил:

— Если сознание Бога распространится, все люди будут обладать выдающимися качествами.

Вспомнив беседу, состоявшуюся на утренней прогулке по территории Калифорнийского университета в Беркли, Прабхупада добавил:

— Студенты изучают психологию, а в итоге от разочарования бросаются с башни. Поэтому там вставили стекла.

Бахулашва пояснил, что Прабхупада имеет в виду:

— В шестидесятые годы в Беркли студенты, желая покончить с собой, бросались вниз с колокольни университетского городка. Чтобы не допускать этого, башню застеклили. Прабхупада объясняет, что таково нынешнее образование: выучившись, студенты налагают на себя руки.

Брахмананда: «Прабхупада, корреспондент хочет узнать, что такое Ратха-ятра. Почему мы проводим Ратха-ятру здесь, на Западе?»

Прабхупада: «Богу принадлежит все, а значит, и западный мир. Или есть возражения? Если вы говорите, что западный мир принадлежит Богу, что тут не так? Если жители Запада забыли о Боге и Бог приходит, чтобы напомнить им о Себе, что в этом плохого?»

Репортер: «Но для чего нужны большие колесницы и все остальное?»

Прабхупада: «Большая колесница указывает на то, что Бог велик. Ему нужна очень большая колесница. (Смех.) С какой стати Он должен ехать на маленькой колеснице?»

Прабхупада говорил, пока не ответил на все вопросы. Что эти журналисты напишут — это уже на их совести, но Прабхупада свое дело сделал: воспользовался возможностью прославить Господа Кришну и рассказать о своем Движении. Участвовал ли он в пресс-конференции или фестивале, беседовал с кем-то или переводил книги, цель его всегда оставалась одной и той же.

На утренней прогулке по территории университета в Беркли Прабхупада заявил, что ядерная война неизбежна. Преданные подняли тему о распространении ядерного оружия:

— В России очень много оружия, в Китае много и в Соединенных Штатах...

Прабхупада: «Теперь у всех. В Индии то же самое».

Преданный: «Все они боятся к нему прибегать».

Прабхупада: «Им придется прибегнуть к нему. Так уж устроила природа. (Смеется.) Все вы умрете — так устроено природой».

Тамала-Кришна Госвами: «Когда кто-нибудь обретает силу, он хочет ее испытать. Как, например, был один демон, которого Господь Шива наделил особой мистической способностью: любая голова, к которой он прикасался, отлетала».

Прабхупада: «Да, например, в вашей стране столько машин, что даже такой бедняк, как я, постоянно пользуется машинами — ни шагу по земле. Поскольку машин так много, то, естественно, приходится ими пользоваться. Так и с оружием. Сейчас в мире столько оружия, что рано или поздно придется им воспользоваться. Это естественное следствие. Они должны будут им воспользоваться».

Бахулашва: «Вот почему они устраивают войны — чтобы использовать оружие».

Прабхупада: «О, да».

Преданный: «Единственная проблема в том, что один человек, применив ядерное оружие, может легко уничтожить все человечество. Поэтому все боятся прибегать к этому крайнему средству».

Прабхупада: «Как бы то ни было, им придется прибегнуть к нему. В этом нет сомнения. Поэтому мы можем сказать, что война будет. Это не астрология.

Это естественный вывод».

Преданный: «Она закончится всеобщим уничтожением».

Прабхупада: «Всеобщим или частичным, проживем — увидим. Но им придется прибегнуть к оружию».

Преданный: «Если возникнет угроза ядерной войны, возможно, распространять сознание Кришны будет легче?»

Прабхупада: «Нет. Угроза уже существует. Но они настолько глупы, что не боятся этого. Угроза уже есть. Все умрут — в этом проблема. Но кого это волнует? Они пытаются избежать этого, но не могут принять никаких мер».

Ядубара: «То есть война нужна для того, чтобы немного привести их в чувство?»

Прабхупада: «Нет, война уже идет. Но они настолько глупы, что до них не доходит. Негодяи. Поэтому их называют *мудха* — негодяи».

Тамала-Кришна: «Очень трудно проповедовать таким глупцам, Прабхупада».

Прабхупада: «Нет, просто пойте „Харе Кришна“. Этого достаточно».

Редко Шрила Прабхупада столь категорически высказывался по поводу ядерной войны. Годом раньше, на прогулке в Майяпуре, он заговорил о грядущей третьей мировой войне, и тогда этот разговор стал сенсацией для всего ИСККОН. Но раньше он всегда предлагал альтернативу: если люди всего мира встанут на путь сознания Кришны, то совокупная карма может улучшиться. Теперь же он говорил, что война неизбежна.

В Беркли Шрилу Прабхупаду посетили Йоги Бхаджан, основатель ННН Organization^[5], Свами Чидананда, президент «Общества божественной жизни», и лидер джайнов Свами Сушил Муни, президент «Всемирного религиозного братства». Свами Сушил носил белый тюрбан и белую повязку, закрывающую рот, — таков обычай джайнов, которые, следуя принципу ненасилия, стараются избегать убийства даже обитающих в воздухе микробов. Йоги Бхаджан был одет, как подобает сикху: на нем был белый тюрбан и белые просторные одежды. Он пришел в сопровождении западных учеников, одетых точно так же, как он. Визиты разных свами и йогов не были Шриле Прабхупаде в новинку. Он всегда был радушным хозяином и тепло принимал гостей в своем простом жилище, даже когда не разделял их философских убеждений.

Йоги Бхаджан уже навещал Шрилу Прабхупаду, когда тот был на Гавайях, и пригласил его на свою «Конференцию за единство человечества», в которой планировалось участие множества *садху*. В тот раз Шрила Прабхупада решительно заявил, что просто собрать людей на конференцию еще не означает их объединить. Подлинное единство возможно только в том случае, если участники встречи согласятся признать науку о Боге, изложенную в авторитетных богооткровенных писаниях. Сейчас свами пришли, чтобы пригласить его на вторую «Конференцию за единство человечества».

Свами Сушил и Свами Чидананда с особым восторгом прославляли Шрилу Прабхупаду и его ИСККОН.

— Ваше Движение — это нечто уникальное, — сказал Свами Чидананда. — Оно распространилось по всему миру. У вас много тысяч последователей со всего земного шара. Мы не способны это описать. Потрясающе! Вы сотворили чудо, и в таком возрасте! Без Божьего благословения ничего не сделаешь. За месяц было издано и распространено шесть *лакхов* журналов — невероятно!

Свами Сушил добавил:

— Вам удалось ввести здесь те же самые принципы, не приспособивая их к современным условиям. Если бы не ваш *ашрам* в Бенгалии, мы ничего не смогли бы сделать. Теперь, когда мы знаем, что там есть *ашрам* Чайтаньи Махапрабху, нам не нужно беспокоиться о том, где остановиться. Но что самое поразительное — вы ни в чем не идете на компромиссы.

Они упомянули об ужасном грехе убийства коров, и Шрила Прабхупада рассказал, как его Движение защищает коров в Новом Вриндаване. Когда Свами Сушил спросил, как Прабхупаде удалось пробудить в молодых людях интерес к Богу, Прабхупада привел пример самого популярного магазина сладостей в Дели, где всё готовилось на чистом *гу*.

— Если вы предлагаете что-то хорошее, — сказал Прабхупада, — недостатка в покупателях не будет.

Он отметил, что его наставления основаны исключительно на «Бхагавад-гите», на идее вручения себя Кришне.

Когда Свами Сушил спросил, каким образом Прабхупада побудил своих последователей обрести прибежище у Кришны, Прабхупада ответил:

— Это сделал Бог. Бог говорит: *мам экам шаранам враджа*. Итак, это наш долг — просто принять у Него прибежище. Господь Чайтанья говорит: *Йаре декха, таре каха 'кршна'-упадеша*. Это означает: «Кого бы ты ни встретил, просто проповедуй учение Кришны как оно изложено в „Бхагавад-гите“». У меня нет собственной *упадешы* [учения]. Это *упадеша* Кришны. Мы все глупы. Мы не можем дать людям никакой *упадешы*. А каково же учение Кришны? Мы просто снова и снова повторяем за Ним. Кришна учит: «Поступай так-то и так-то» — и мы поступаем, как Он говорит. Таков наш секрет. Я делаю это сам и учу этому всех этих людей. Я категорически против любой выдуманной религии. *Эвам парампара-праптам* — в точности как говорит Кришна.

В ответ на вопрос Свами Сушила о том, как объединить людей, Прабхупада процитировал стих из «Шримад-Бхагаватам», где перечисляются разные народы мира и говорится, что все они могут избавиться от греха, обрета прибежище у чистого преданного Кришны.

Гости Прабхупады снова пригласили его на свою конференцию, и Свами Сушил добавил:

— Мы были очень рады встретиться с вами сегодня и хотели бы в будущем пригласить вас на нашу встречу, посвященную *йога-дхарме*.

— Мы придем, — сказал Прабхупада. — А что у вас за общество?

— Оно называется «Всемирное религиозное братство», — сказал Свами Чидананда. — Йогиджи организовал «Конференцию за единство человечества».

— Мы уже его приглашали, — сказал Йоги Бхаджан, имея в виду предыдущее приглашение.

Свами Чидананда: «Но сейчас вы проводите уже вторую конференцию».

Йоги Бхаджан: «Да, вторая встреча будет в Мехико. Мы пригласим его и туда».

Шрила Прабхупада улыбнулся и сказал:

— Я уже говорил вам, что никакого единства не получится.

Это откровенное замечание рассмешило их.

— Вы говорите, — сказал Свами Чидананда, припоминая рассуждения Прабхупады, — что, пока все не сосредоточат мысли на Боге...

— Если Бог захочет, — сказал Йоги Бхаджан, — то все сосредоточат мысли на Нем. Что тут такого?

— Бог Сам говорит, — сказал Шрила Прабхупада, — *духкха-лайам ашашватам*, материальный мир полон страданий. Вы не можете остаться в этом мире. Вам придется уйти. Основные проблемы здесь — это рождение, старость, болезни и смерть. Мы не стремимся что-то с этим сделать, но это — действительно проблемы.

— А что мы можем поделать с рождением, старостью, болезнью и смертью? — спросил Свами Чидананда.

Шрила Прабхупада продолжил проповедовать «Бхагавад-гиту». Гости же не вступали с ним в открытую полемику и почтительно слушали его и задавали вопросы, считая Прабхупаду великим духовным лидером, способным распространить индуистскую дхарму.

— Он велик, — сказал Йоги Бхаджан. — И как у него получается? Этому-то я и хочу научиться.

Вскоре беседа приняла другое направление, и Прабхупада упомянул, что Йоги Бхаджан происходит из общины сикхов, которая славится отважными бойцами.

— Британцы, — сказал Шрила Прабхупада, — потерпели поражение именно благодаря сикхам. Я сам это видел. Только благодаря сикхам. Сикхи — *кшатрии*. Некоторые из них — *брахманы*, *брахмана-кшатрии*.

Свами Сушил: «Вот, я как раз говорил некоторым своим ученикам: „Идите к Прабхупададжи, и он сделает из вас *брахмана-кшатриев*“».

Прабхупада: «Да, давайте сотрудничать в этом направлении. Вы возьмете на себя работу *кшатриев*, а мы — работу *брахманов*. Чтобы быть *брахманами*, нужна голова, а чтобы быть *кшатриями* — сила».

Когда речь зашла о ненасилии, Шрила Прабхупада заявил, что, если человек не обладает сознанием Бога, он неизбежно будет совершать *химсу*, насилие.

Йоги Бхаджан: «Да, когда они приходят в себя, они вспоминают о Боге».

Прабхупада (смеясь): «Здесь, на Западе, одна только *химса*, и больше ничего».

Гости рассмеялись в ответ.

После беседы они сфотографировались, и Шрила Прабхупада пригласил своих гостей и некоторых учеников вместе отведать *кришна-прасада*. Он пригласил Свами Сушила, Свами Чидананду и Йоги Бхаджана посетить Ратха-ятру в Сан-Франциско, которая была запланирована на следующий день, и они согласились.

20 июля 1975 года

Эта Ратха-ятра была не только самой большой на тот момент Ратха-ятрой в ИСККОН, но и мероприятием, собравшим наибольшее число преданных. Их было даже больше, чем на прошедшем недавно международном фестивале в Майяпуре. В этот раз на фестивале, помимо всего прочего, были киоски с *прасадом*, выставки с предметами поклонения Божествам, сувениры и книги Прабхупады. К процессии по Голден-Гейт-парк, в которой участвовало более восьмисот преданных, присоединились тысячи гостей праздника.

Строители колесниц решили заменить традиционные деревянные колеса стальными, и это вызвало проблемы. Шрила Прабхупада предупреждал:

— Это ваша американская болезнь — все время что-то менять. Не меняйте прежнюю конструкцию.

Но они уже все поменяли. Прабхупада ехал на колеснице Субхадры, с деревянными колесами, и поэтому не испытал никаких неудобств. Однако с двумя другими колесницами все оказалось хуже; они начали вибрировать, да так сильно, что спицы колес прямо во время процессии пришлось усиливать дополнительными опорными брусками. Вскоре колеса начали деформироваться. Они скрипели и трещали так, словно вот-вот развалятся. И все-таки, ценой невероятных усилий, все три колесницы благополучно дошли до финиша.

В разгар праздника один из преданных спросил Шрилу Прабхупаду, был ли он когда-нибудь на Ратха-ятре в Джаганнатха-Пури.

— Нет, — ответил Прабхупада, — у меня была своя Ратха-ятра.

47 Проповедь в Америке. Часть 2

Лос-Анджелес 22 июля 1975 года

С ТОГО ДНЯ, когда Прабхупада дал Би-би-ти наказ издать за два месяца семнадцать книг, прошло больше трех недель. Рамешвара и Радхаваллабха сообщали, что все отделы работают круглые сутки и преданные полны решимости уложиться в срок. Большинство сотрудников издательства в половине пятого утра шли на *мангала-арати*, прочитывали положенное количество кругов *джапы*, а затем работали до поздней ночи, принимая пищу иногда только раз в день.

В помощь им были приглашены редакторы, художники, фотографы, составители предметных указателей, наборщики, корректоры и макетчики из других департаментов ИСККОН. Все работали слаженно, стремясь во что бы то ни стало исполнить желание Прабхупады, и казалось, для них не существовало ничего другого, кроме поставленной задачи.

За печать книг взялась «Кингспорт пресс», одна из крупнейших типографий в стране. Они согласились отложить все прочие заказы, чтобы освободить печатные станки и переплетные мастерские и работать без перерывов двадцать четыре часа в сутки, пока эти семнадцать томов не будут изданы. Одна из нью-йоркских бумажных компаний взялась в короткий срок поставить издательству необходимое количество бумаги по умеренной цене. Главный фотограф Би-би-ти был командирован в Индию, чтобы снимать места, связанные с *Чайтанья-лилой*, многие из которых расположены в Бенгалии и Ориссе.

Шрила Прабхупада не жалел времени на встречи с редакторами бенгальских текстов и художниками и отвечал на их вопросы. Ученики по несколько раз в день приходили к нему, чтобы справиться о точном значении того или иного санскритского или бенгальского слова. Это был вопрос не только лингвистики: каждое слово должно было быть переведено с учетом объяснений *ачарьев* прошлого, а также собственного духовного опыта Прабхупады. Прабхупада предупредил учеников-редакторов, чтобы в сомнительных случаях они ничего не исправляли сами, а обращались за советом к нему.

Художники обычно спрашивали, как должен выглядеть тот или иной сюжет согласно трансцендентному видению Шрилы Прабхупады. Желая сделать иллюстрации как можно более правильными, они засыпали Прабхупаду бесконечными вопросами. Прабхупада называл трансцендентные картины своих учеников окнами в духовный мир, и художники не хотели затуманивать их своими фантазиями.

Как-то раз Рамешвара зашел к Шриле Прабхупаде с эскизами одной из художниц, в квалификации которой более опытные мастера сомневались. Рисунки принадлежали Гаури-деви даси, распространительнице книг, обладавшей некоторыми художественными способностями, которую подключили к марафону по изданию книг в связи с нехваткой художников. Рамешвара показал Шриле Прабхупаде ее картину, изображающую храм Гундичи.

— О, очень красиво, — вынес свою оценку Прабхупада.

Один из старших художников, присутствовавший при этом, указал на некоторые технические погрешности в картине, на что Прабхупада ответил:

— Лучше слепой дядя, чем никакого, — и добавил, что картина проникнута духом преданности и читатели несомненно это оценят.

Присутствие Шрилы Прабхупады в Лос-Анджелесе еще больше ускорило марафон по изданию книги. Даже не имея возможности ходить с Прабхупадой на утренние прогулки и посещать его лекции и вечерние беседы в саду, сотрудники издательства чувствовали экстаз. Они трудились целыми сутками, пытаясь осуществить то, чего их духовный учитель хотел больше всего на свете. Жертвовать временем работы, чтобы просто повидать его, — это эгоизм, думали они. Отдавая всю свою энергию Кришне, они чувствовали себя на вершине блаженства.

Издательство работало день и ночь. Часто можно было наблюдать, как в два или три часа ночи преданные, обессиленные, засыпали прямо за столами или печатными машинками или укладывались рядом со своими мольбертами. Корректоры с такой скоростью просматривали рукописи, что едва выдерживали этот темп. Художник мог, побежденный сном, прикорнуть возле незаконченной картины, а проснувшись, обнаружить ее на чьем-нибудь мольберте, уже завершенной.

Рамешвара почти не спал. Он координировал всё, включая работу фотографа в Индии, типографию и бумажную фабрику. По некоторым вопросам, связанным с изданием книги, он работал непосредственно с Радхаваллабхой.

Радхаваллабха устанавливал сроки и старался любой ценой их выдержать. Сотрудники издательства повсюду ощущали присутствие своего директора, который вдохновлял их, обеспечивал всем необходимым, заботился об их нуждах, умолял, а порой и заставлял их выполнять норму. Но однажды вечером он решил устроить себе небольшой перерыв и пришел в комнату Прабхупады, где тот сидел в неформальной обстановке в кругу учеников. Прикрыв глаза и слегка покачивая головой. Прабхупада слушал запись *бхаджана* в собственном исполнении. Открыв глаза и заметив среди присутствующих Радхаваллабху, он произнес:

— Я задерживаю вас... — и вновь закрыл глаза.

— Нет, нет, Прабхупада, вы нисколько нас не задерживаете, — подал голос один из преданных.

Но другой преданный повернулся к Радхаваллабхе и сказал:

— По-моему, Прабхупада имеет в виду тебя.

Радхаваллабха понял, что хотел сказать Прабхупада: пора возвращаться к работе. Прабхупада как бы сказал ему: «Что ты рассиживаешься и смотришь на меня? Иди работай!»

Шрила Прабхупада был доволен искренностью своих учеников. Он потребовал, чтобы за два месяца они издали семнадцать книг, а они, даже не пытаясь объяснить ему, почему это невозможно, восприняли его указание со всей серьезностью, им и в голову не пришло отвергнуть или попытаться каким-либо образом изменить его. Вместо того чтобы изменить указание Прабхупады, они изменили свою жизнь. Повседневная работа сменилась максимальным напряжением сил, отчего и они, и Прабхупада получали огромное удовлетворение. Как говорил Прабхупада, они делали это для того, чтобы угодить Господу Чайтанье и *ачарьям* прошлого.

Шрила Прабхупада решил продолжить свое турне по Америке, посетить Лагуна-Бич и Сан-Диего, а затем поехать в Даллас. Оттуда он направится в Новый Орлеан, заедет на расположенную неподалеку ферму ИСККОН на Миссисипи. Далее — в Детройт, Торонто, Бостон, Нью-Йорк, а затем — в Европу и Индию.

С точки зрения Прабхупады, такие поездки были крайне необходимы для распространения сознания Кришны. В свой последний приезд в Беркли он сказал: «Я совершаю подобные путешествия два-три раза в год. Я должен следить за тем, чтобы мои ученики, люди, принявшие меня своим гуру, не пали. Это моя главная забота».

Прабхупада заботился не только о своих учениках, но и обо всех людях, живущих на земле. Ему больно было видеть деградировавших, погрязших в невежестве людей, которые населяют страны Запада. Он хотел помочь англоязычному миру, как велел ему его духовный учитель. Именно это желание руководило им два года назад в Калькутте, когда, несмотря на тяжелую болезнь, он полетел в Лондон, чтобы принять участие в Ратха-ятре. Это было его неотступным желанием: проповедовать на Западе, где люди введены в заблуждение спекулятивными философскими теориями, отрицают существование Бога и возводят в культ чувственные наслаждения. Большинству людей будет нелегко избавиться от своего невежества и дурных привычек, но Прабхупада говорил, что, если ему удастся сделать чистым преданным хотя бы одного человека, он будет считать, что добился успеха.

В течение нескольких месяцев Прабхупада напряженно работал над важными проектами в Индии, а потом возвращался на Запад, чтобы снова путешествовать и проповедовать. И то и другое было одинаково необходимо — и претворение в жизнь его замыслов в Индии, и поездки по странам Запада. Когда в Беркли Йоги Бхаджан и его сопровождающие выразили удивление тем, что Прабхупада лично заботится о своих учениках, путешествуя по всему миру, он признался, что это нелегко и поэтому он пытается обучить этому своих секретарей Джи-би-си, чтобы те могли

руководить его Движением. Однако до тех пор, похоже, ему так и придется путешествовать, пока позволят силы.

* * *

Лагуна-Бич

25 июля 1975 года

Лагуна-Бич находился в двух часах езды к югу от Лос-Анджелеса. Когда Прабхупада прибыл, храм — дом на берегу океана — был полон гостей и приезжих преданных. Прабхупада занял место на *вьяса-асане*, которую недавно заново обили, и несколько президентов храмов по очереди подошли к нему и омыли ему стопы.

По ходу лекции Прабхупада заговорил о наркотиках:

— Есть ли среди вас кто-нибудь, кто мог бы сказать: «Я управляю всем»? Кто-нибудь может ответить на этот вопрос? Вы можете считать себя хозяевами положения, однако на самом деле вы зависите от наркотиков...

Городок Лагуна-Бич пользовался дурной славой центра подпольной торговли наркотиками. Прабхупада приехал не для того, чтобы ублажать людей сентиментальными рассуждениями о духовности, а для того, чтобы разбить их иллюзии. Омыть стопы духовного учителя — дело хорошее, но, чтобы называться истинным преданным, нужно еще и строго следовать правилам. Нужно выбрать, кому подчиняться — наркотикам или Кришне.

Прабхупада остановился поблизости от храма, в одном из соседних домов. Первым его посетил Риши-Кумара дас, который перестал соблюдать обеты, данные при посвящении, и отошел от сознания Кришны. Отпустив длинные, вьющиеся волосы и бороду, в тот день он ненадолго заскочил в храм, чтобы нанести короткий визит своему бывшему духовному учителю. Прабхупада тепло принял его, и они обменялись улыбками и рассмеялись. Однако Риши-Кумара держался дерзко, почти вызывающе, без тени раскаяния. Прабхупаде горько было видеть состояние этого юноши, которого он несколькими годами ранее посвятил в *санньясу*.

В первые годы Движения Прабхупада плакал, когда дорогой ему ученик уходил от него. В то время падение ученика было большой редкостью, чем-то неслыханным. Но шли годы, и таких примеров становилось больше, в том числе среди *санньяси* и членов *Джи-би-си*. В 1967 году, когда одна из первых учениц Прабхупады, Кришнадеви даси, бросила своего мужа, Субала, и сбежала с любовником, Прабхупада утешал Субала, напоминая, какая это редкая удача — стать преданным Кришны.

— Удивительно не то, что Кришна даси ушла, — сказал он, — а то, что мы пока еще в сознании Кришны.

Хотя преданные оставляли сознание Кришны по самым разным причинам, Шрила Прабхупада считал, что все они попали в ловушку иллюзии. Переходил ли человек в другую религию, начинал заниматься бизнесом или

искал себя на каком-то ином поприще, заканчивалось это, как правило, одним и тем же — человек оставлял прямой путь самоосознания и возвращался к жизни, полной чувственных наслаждений.

Случай с Риши-Кумарой не был исключением. На вопрос Прабхупады, что он делает со своей жизнью, Риши-Кумара рассмеялся и ответил, что играет на саксофоне. Спрашивать, повторяет ли он шестнадцать кругов и следует ли четырем регулирующим принципам, просто не было смысла. Между тем Риши-Кумара пытался уверить Прабхупаду, что с ним все в порядке:

— Сейчас я чувствую себя более свободным.

— Ты считаешь, у тебя есть свобода? — переспросил Прабхупада.

— Какая-то есть, — ответил Риши-Кумара. — Я учусь и работаю.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать девять.

— Можешь ли ты по собственной воле не становиться старше?

— Нет.

— И какая же это свобода?

— Меня это не волнует, — ответил Риши-Кумара с коротким смешком.

— Это да, а вот я думаю об этом. Мне семьдесят восемь. Я не хочу умирать, но все равно придется. Но и тебе придется состариться, хотя никому не хочется стареть.

Вспоминая философию сознания Кришны, Риши-Кумара попытался поспорить с Прабхупадой, заявляя, что старость, конечно, неизбежна, но, согласно закону переселения души, после смерти он вновь обретет свободу. К тому же свобода заключается не только в этом.

Но Прабхупада стоял на своем:

— Смерть неотвратима. Никто не хочет стареть. Все хотят оставаться молодыми. Даже старики ходят на пляж, чтобы поправить здоровье. Я хочу быть молодым, но не могу. Так какая же это свобода?

Прабхупада говорил долго — ради блага Риши-Кумары и других преданных, присутствовавших в комнате. Люди под влиянием *майи*, сказал он, объявляют себя свободными. Но ведь алкоголик или наркоман тоже считает себя свободным — свободным валяться в грязи. Однако при этом своими действиями он помещает себя в рамки строгих законов материальной природы. Преступник бросает вызов законам государства, но его сажают в тюрьму. И что толку, что он объявляет себя свободным?

— Потому Кришна говорит, — объяснил Прабхупада, — «Какой бы маленькой свободой ты ни располагал, отдай ее Мне».

Слова Прабхупады о ложной свободе били не в бровь, а в глаз. Не прошло и двух часов, как он приехал, а ореол загадочности, окружавший Лагуна-Бич, благодаря его словам уже рассеялся. Риши-Кумара продолжал улыбаться и спорить, но перед Прабхупадой он казался просто мальчишкой, которому нечего сказать в ответ. У Прабхупады не было никакого желания с ним спорить, он лишь хотел помочь заблудшему ученику. Однако Риши-Кумарак предпочел воспользоваться дарованной ему свободой выбора для того, чтобы

отвергнуть представителя Кришны и сделать ставку на молодость, наркотики и музыку.

Тут дверь отворилась.

— Пришли ученые, Шрила Прабхупада, — объявил один преданный. — Они из нашей общины.

Прабхупада приветствовал новых гостей и усадил их напротив себя, на подушки.

— Мы с этим юношей беседуем о свободе, — сказал он. — Я утверждаю, что никто из нас не свободен. Мы все находимся в постоянной зависимости. А вы как считаете?

Один из профессоров поддержал Прабхупаду, и разговор продолжался еще более часа.

Когда встреча подходила к концу, к Прабхупаде подошел Саумья, трехлетний сын Упендры. Прабхупада дал ему несколько монет со стола, и мальчик побежал к матери, чтобы отдать деньги ей.

— Да. Когда я был ребенком, — сказал Прабхупада, — если у меня появлялись деньги, я отдавал их матери. А когда обижался на нее, то требовал их вернуть. Иногда я таскал деньги из маминого кошелька, чтобы сходить в кино на Чарли Чаплина.

Больше всего ему нравилась сцена из фильма «Тяжелые времена», где Чарли Чаплин сидит за столом с ножом и вилкой и собирается съесть ботинок.

* * *

Сан-Диего

27 июля 1975 года

В предрассветных сумерках автомобиль со Шрилой Прабхупадой мчался по автостраде, ведущей в Сан-Диего. Прабхупада спешил на праздник в парке Бальбоа. Дорога пролегла через Сан-Клементе, где в то время проживал экс-президент Америки Ричард Никсон. Прабхупаде было известно о разоблачении Никсона и его отставке, и он часто упоминал об этом в лекциях — иногда как пример того, что даже самые влиятельные люди вынуждены терпеть беспокойства и потери, а иногда — чтобы показать необходимость должного обучения людей в рамках четырех естественных сословий.

Кто-то из преданных заметил, что мистер Никсон живет как изгой, презираемый согражданами.

— Значит, вы должны пойти к нему и проповедовать, — сказал Шрила Прабхупада. Он добавил, что, если этот человек потерял все и теперь скорбит о своей участи, возможно, он прислушается к посланию Абсолютной Истины. Когда-то Прабхупада пытался применить аналогичный подход и к Махатме Ганди.

В парке Бальбоа Прабхупада с удовлетворением осмотрел установленные преданными палатки и разноцветные тенты, а также сцену, которую соорудили на лужайке. Но стоило ему начать свою речь перед большой толпой, как какой-то человек из толпы начал кричать. На вопрос Прабхупады, чего хочет этот человек, один из преданных ответил:

— Шрила Прабхупада, он говорит, что ему мало секса раз в месяц.

— Он нарушает порядок, — сказал Прабхупада в микрофон.

Повисла напряженная пауза. Через несколько мгновений Прабхупада продолжил лекцию.

— Неудивительно, что этот человек заговорил о сексе, — весь материальный мир околдован сексом.

Шрила Прабхупада решил построить выступление на теме, поднятой кричащим мужчиной. Он процитировал утверждение Махараджи Прахлады, что все материальное рабство берет свое начало в сексуальном наслаждении, которое в сравнении с духовным наслаждением ничтожно и отвратительно.

— Подлинное счастье, — заверил Прабхупада, — находится за пределами сферы материальных чувств. Любое наслаждение, которое мы получаем посредством грубых органов чувств, носит временный характер. Вечное блаженство трансцендентно.

— Итак, этот человек, — продолжал он, — говорит, что хочет секса хотя бы раз в месяц. Да, это дозволено. В первые пять дней после окончания у жены месячных супруги могут вступить в связь ради зачатия благочестивых детей.

Описывая метод, позволяющий очистить половые отношения в браке, Прабхупада употребил специальный ведический термин *гарбхадхана-самскара*. Преданные были поражены: перед толпой сексуально раскрепощенных жителей Южной Калифорнии Прабхупада говорил о том, что половые отношения предполагают ответственность и допустимы только в браке. Обычно, если он и касался этой темы, то только в письмах к своим ученикам, живущим семейной жизнью. Уж коль скоро американцы так помешаны на сексе, Прабхупада не возражал — пусть. Он лишь подчеркивал, что половые отношения не должны быть бесконтрольными и, вступая в них, человек должен помнить об ответственности. Безответственная половая жизнь приводит к страданиям.

— Мы не отвергаем половую жизнь, — объяснял он, — но следует подходить к ней ответственно. В противном случае человек начинает много грешить. Секс допустим раз в месяц. Таково предписание Вед. Именно такова частота месячных у женщины. Итак, половые отношения предназначены для зачатия достойных детей, а не для наслаждения. Бесконтрольный секс приведет к тому, что весь мир превратится в ад. Но если половая жизнь упорядочена, такого, возможно, не случится. Мы не отвергаем половую жизнь. Мы говорим лишь о том, что она должна быть упорядоченной. Так на свет появятся хорошие дети и жизнь станет счастливой.

Особенно в настоящий момент, если вы сможете воспитать детей в сознании Кришны, вы тем самым сослужите великую службу Господу: мы

нуждаемся в поколении людей, обладающих сознанием Кришны. Иначе этот мир превратится в ад. В истории было много великих империй: Римская, греческая, а позже — империя Моголов и Британская империя. Были Наполеон, Гитлер и Муссолини. Но все эти могучие империи, все эти властители пришли и ушли. Остались только их имена. Сейчас я приехал в вашу страну, Америку. Я решил приехать сюда потому, что услышал, как прекрасна ваша земля. И я увидел, что она и в самом деле прекрасна — ваши города, здания... и ваши люди. Ведь большинство моих учеников — американцы. И они настолько добры, что помогают мне расширять это Движение.

Я хорошо изучил жизнь американцев. У вас доброе сердце. Единственное, чего вам не хватает, — это сознание Кришны. Без этого вы, при всех своих богатствах, испытываете смятение и разочарование. Я слышал, что один из трех американцев регулярно посещает психиатра. Почему? Почему вы несчастны? Почему вы должны быть несчастными? У вас есть все — пища, земля, деньги, разум. С чего бы вам быть несчастными? Вы должны попытаться найти причину. А причина — в том, что без сознания Кришны, сознания Бога, никому не обрести счастья.

Аудитория притихла и слушала с большим вниманием. Прабхупада говорил минут сорок, касаясь самых разных аспектов философии сознания Кришны, и завершил свою речь, призвав американцев серьезно отнестись к Движению сознания Кришны, сотрудничать с ним и тем самым обрести счастье. Слушатели встретили его слова аплодисментами, а преданные весь оставшийся вечер продолжали петь, танцевать и угощать гостей *прасадам*.

Один индийский гость долго объяснял Прабхупаде, почему Индия должна наращивать ядерный потенциал и вооруженные силы. Но Прабхупада не принял его доводов. Проблема, по его мнению, заключалась в нехватке истинных *кшатриев*. Не осталось смелых мужчин, поэтому у руля стоит женщина.

Газеты того времени пестрели материалами об американском торговом судне «Маягуэс», захваченном без предупреждения в двадцатикилометровой зоне территориальных вод Камбоджи. Президент Форд занял жесткую позицию и направил на место происшествия подразделение американской морской пехоты. В ходе операции по возвращению судна погибло пятнадцать морских пехотинцев, пятьдесят были ранены, а ВВС США нанесли по Камбодже бомбовый удар. Прабхупада сказал, что власти США поступают правильно, занимая жесткую позицию, когда речь идет о защите американских граждан за рубежом:

— Да, Америка должна быть сильной, — подтвердил он. — Но в первую очередь американцы должны обрести сознание Кришны. Если бы американцы действительно были нацией, обладающей сознанием Кришны, то вполне могли бы заявить: «Хоть один волос упадет с головы нашего гражданина — и мы применим силу».

Шрила Прабхупада говорил уверенно, рисуя перед взором преданных картины великой Америки, мирового лидера в сознании Кришны. И эти слова пробуждали в их сердцах мечты о чистом патриотизме, подобном тому, что был присущ людям древней ведической культуры, когда миром правили цари, обладающие сознанием Кришны.

Следующим утром, перед выездом в аэропорт, Шрила Прабхупада отправился на прогулку в парк Бальбоа. Заслышав нежные голоса птиц, он произнес:

— Счастливые. Клюют плоды да распевают по утрам.

Рамешвара: «Когда мы говорим людям, что в следующей жизни они могут получить тело животного или птицы, они не имеют ничего против — ведь эти создания явно счастливее людей».

Прабхупада: «Вы просто негодяи и потому не знаете, что можно стать гораздо более счастливым — вернувшись домой, обратно к Богу! Вы не знаете об этом».

Преданным нравилось подсказывать Шриле Прабхупаде всевозможные темы для обсуждения. Беседа перескакивала с одного предмета на другой: преданные то приводили ужасающие примеры деградации общества, то выступали в роли агностиков, чтобы рассеять собственные сомнения, а то и просто обращали внимание своего духовного учителя на какие-нибудь виды или звуки. Но о чем бы ни заходила речь, Прабхупада всегда учил преданных тому, как воспринимать окружающий мир с духовной точки зрения. Тем самым он являл им и собственную чистоту и человеколюбие. Когда один преданный сказал, что Бальбоа был первым человеком, увидевшим Тихий океан, Прабхупада сначала, казалось, удивился, а через миг усмехнулся:

— Люди были здесь и до него. Они просто этого не знают. Тихий и Атлантический океаны упоминаются в «Кумара-самбхаве», книге Калидаса Кави. Все океаны упоминаются, и Тихий, и Атлантический. Но эти глупцы ничего не знают. Они заявляют: «Я — первооткрыватель»! Как будто до них никого не было. Представляете?

Прабхупада похвалил преданных за вчерашний фестиваль в парке и посоветовал им проводить такие программы каждый день.

— Вы же так богаты, — говорил он со смехом. — Вы сможете. Нескончаемый праздник. Скажите людям: «Приходите. Отведайте *прасада*. Пойте „Харе Кришна“». Это как... Как же это называется? Кто мне сказал? Постоянный массаж.

Тамала-Кришна Госвами: «Да, есть салоны, где массаж делают круглосуточно».

— Круглосуточно, — рассмеялся Прабхупада. — Вот и у нас так должно быть: бесплатный *прасад*, круглосуточно. Приходите. Но эти люди не голодны.

Прогуливаясь по лугу, преданные наткнулись на человека, стоящего на голове.

— Это кто-то из наших? — спросил Прабхупада.

— Нет, это *йог*, — рассмеялись преданные.

— Он хочет стать бессмертным, — пояснил Рамешвара.

— Нет, так *йоги* поддерживают здоровье, — сказал Прабхупада.

Тамала-Кришна: «Это полезно для здоровья?»

Прабхупада: «Да. Это называется *ширшасана*, стойка на голове. Есть много разных *асан* — *ширшасана*, *падмасана*, *йогасана*».

Тамала-Кришна: «Мы этим не занимаемся».

— Да. Нам некогда. Мы много спим, — саркастически заметил Прабхупада, и преданные рассмеялись этому язвительному замечанию. — Но в общем-то занятия *йогой* — это неплохо. Совсем неплохо. Благодаря *йога-асанам* можно сохранять здоровье.

Услышав неожиданно лестный отзыв Прабхупады о *хатха-йоге*, один преданный задал естественный вопрос:

— А если у нас найдется время, мы можем этим заниматься?

Прогулка тем временем подошла к концу и Прабхупада с учениками вернулись к машинам. Шрила Прабхупада хмыкнул, как бы признавая, что ученик своим непростым вопросом поймал его на крючок.

— Харе Кришна, — сказал он и, садясь в машину, добавил: — Нет нужды.

* * *

Даллас

28 июля 1975 года

— Свами, какова цель вашего визита? — спросил Прабхупаду корреспондент в аэропорту Даллас — Форт-Уэрт.

— Здесь мой дом, — ответил Шрила Прабхупада.

Его ответ очень обрадовал учеников.

— Здесь много моих детей и внуков. Я приехал повидать их.

О *гурукуле* в Далласе Прабхупада упоминал даже в комментариях к «Шримад-Бхагаватам». Он писал, что в собственной школе в Далласе (штат Техас) Движение сознания Кришны готовит новое поколение вайшнавов.

На тот момент в школе учились более сотни мальчиков и девочек, и Шрила Прабхупада очень любил заезжать туда, когда путешествовал по Америке. Здесь, как и в случае с другими проектами ИСККОН в США, Шрила Прабхупада почти не участвовал в руководстве, однако во время визитов охотно беседовал с учителями, у которых всегда были вопросы. Поскольку это была единственная в своем роде школа на Западе, а преданным очень хотелось, чтобы она развивалась именно так, как задумал Прабхупада, они советовались с ним обо всем: об учебной программе, методиках преподавания, правилах гигиены, отдыхе учащихся и т. д.

В тридцатисемиградусную жару мальчики ходили без рубашек, и Шрила Прабхупада включил в своей комнате вентилятор. Разместившись в своих апартаментах, Прабхупада сразу же позвал к себе в комнату всех детей и

взрослых. Один за другим ученики и учителя входили в комнату, протягивали руку, и Прабхупада давал каждому по большой *расагулле*. Тем же вечером он уселся в кресло-качалку на лужайке за храмом, и преданные обмахивали его большим опахалом из павлиньих перьев, а в листве деревьев громко стрекотала саранча. Он сидел среди множества цветущих *туласи*, в окружении учеников, и слушал чтение книги «Кришна». И для учителей это был не менее значимый урок по управлению *гурукулой*, чем его ответы на их сложные вопросы. Вся жизнь *гурукулы* должна строиться на рассказах и слушании о Кришне.

Когда Брахмананда Свами читал о том, как Кришна похитил Рукмини, Свою возлюбленную, Шрила Прабхупада неожиданно прервал его, сказав, что, когда Кришна и Рукмини взошли на колесницу и на них напали другие царевицы, Рукмини взяла в руки вожжи и стала сама управлять колесницей. Кришна тем временем взял стрелы и лук и разгромил врагов. Преданные были поражены. Многие из них досконально знали книгу «Кришна», но нигде не встречали в ней этой подробности. Никто из них прежде не слышал, что Рукмини сама управляла колесницей. Они даже не думали, что она была на такое способна. Однако Прабхупада подтвердил, что она действительно бесстрашно правила колесницей Кришны на протяжении всего боя.

Слушая Прабхупаду, Даянанда, директор *гурукулы*, попытался сесть поудобнее и вытянул ногу. Прабхупада повернулся к нему и строго сказал:

— Не клади ноги рядом с *туласи*. Она — чистая преданная.

Когда Брахмананда читал молитвы, описывающие Кришну как создателя материальных элементов, Прабхупада вставил:

— Если мы не верим, что небо сотворил Кришна, тогда кто это сделал?

Синее небо Техаса уже начинало темнеть. Наступали сумерки. Гости и преданные взглянули вверх, на небо, и вновь устремили взоры к Прабхупаде.

— Согласно «Бхагавад-гите», — продолжил он, — небо сотворил Кришна — *бхумир апо 'нало вайух кхам*. Итак, мы должны постигать это — *ахам сарвасйа прабхавах*. Небо — величайшее из того, что есть в материальном мире, но его создал Кришна. Постигайте Его с этой точки зрения. Не только отношения Кришны с *гопи* — это лишь собьет вас с толку. Чем лучше вы поймете Кришну, тем более стойким Его последователем вы станете. Неавторитетные толкователи никогда не изображают Кришну созидающим небо. Их интересуется только Кришна, танцующий с *гопи*. Так они пытаются найти оправдание собственной похоти.

Две далласские газеты поместили репортажи о приезде Прабхупады. «Даллас таимс геральд» опубликовала фотографию Шрилы Прабхупады, сидящего в гирлянде из роз, с наизидательно поднятым указательным пальцем правой руки. «Босоногий свами собирает восхищенную толпу последователей Кришны» — гласил заголовок.

Помимо упоминания о том, что Шрила Прабхупада был босой (на самом деле он носил обувь, но снимал ее, когда садился со скрещенными ногами), статья сообщала о полемике, развернувшейся вокруг преданных Кришны в

Далласе. В статье цитировалась официальная жалоба ИСККОН на руководство аэропорта Даллас — Форт-Уэрт, запретившее преданным распространять книги и собирать пожертвования на территории аэропорта.

— Полезное чтение. Пусть продолжают в том же духе, — прокомментировал Прабхупада, ознакомившись со статьей. Прочтя ее, люди обретут здравый смысл и поймут свое истинное положение. А иначе они так и останутся мишенью для правонарушителей и не будут знать, что делать.

Больше всего Шрилу Прабхупаду заинтересовало, как истолковали газетчики его ответ на вопрос об индийских политиках.

...Свами ответил следующее: «Госпожа Ганди до какой-то степени склонна к духовности, и если она полностью разовьет свою склонность, то ситуация улучшится.

От демократии нет особой пользы, если те, кто стоит у руля, не имеют духовных ценностей. Махатма Ганди был, по сути, диктатором, но в то же время — человеком высоких моральных качеств, поэтому люди пошли за ним. И диктатура может быть полезной, если во главе стоит духовно развитый человек».

Шриле Прабхупаде часто приходилось отвечать на вопросы об Индире Ганди. Американское руководство критиковало ее за введенное чрезвычайное положение в стране, и журналисты (в частности, в Чикаго) пытались истолковать высказывания Прабхупады в отношении женщин как критику премьер-министра Ганди. Но и в Чикаго, и в Далласе Шрила Прабхупада подчеркивал, что не проявляет особого интереса к политике, заметив, однако, что без Кришны политика бесполезна.

Стремясь сохранить хорошие отношения с индийскими властями, Прабхупада избегал публично высказываться против руководства Индии. Он неоднократно выражал желание встретиться с премьер-министром, чтобы заверить ее, что Движение сознания Кришны действует на благо Индии и всего мира, и просить у Индиры Ганди содействия. В Индии у преданных всегда возникали проблемы с визами. Им приходилось постоянно прерывать свое служение и покидать страну, чтобы открыть новую визу, а потом возвращаться обратно. Это влекло серьезные расходы. А совсем недавно некоторые преданные (главным образом из Майяпура) получили предписание вообще уехать из страны по причине обострения отношений Индии с Америкой, недовольной политическим курсом Индиры Ганди. Недавно преданные из Дели сообщили Прабхупаде, что пытаются организовать его встречу с премьер-министром. Поэтому Прабхупаде понравилось, что «Даллас таимс геральд» опубликовала его благожелательный отзыв об Индире Ганди, и он попросил сохранить эту статью.

Утром в день отъезда в Новый Орлеан Прабхупада с учениками гуляли по берегу озера Уайт-Рок. В какой-то момент Шрила Прабхупада отстал от

основной группы преданных и сказал слуге:

— Мне что-то нездоровится.

Несколько *санньяси* столпились вокруг него, обеспокоенные.

— И вчера я чувствовал себя неважно, — добавил он.

— Из-за жары, Шрила Прабхупада?

— Не знаю, из-за чего, но сейчас у меня судорога и болит голова.

— Может, стоит отложить поездку?

Прабхупада не ответил. Впрочем, он не исключал, что сильная жара могла ослабить пищеварение. На вопрос, доволен ли он тем, как ему готовят, он ответил:

— Не совсем. Повара постоянно меняются, и это нехорошо.

Брахмананда Свами высказал предположение, что другая возможная причина болезни — постоянные перелеты из города в город. Но когда он вновь предложил отложить визит в Новый Орлеан, Шрила Прабхупада сказал: «Нет, нет» — и продолжил прогулку.

* * *

31 июля

По пути в Новый Орлеан самолет попал в шторм. Шрила Прабхупада, летевший в сопровождении Упендры в салоне первого класса, смотрел в окно, когда всего за десять минут до предполагаемого времени посадки объявили: «Пристегните ремни!»

Вдруг самолет резко пошел на снижение. Послышались крики. Пассажиры вцепились в подлокотники кресел. Упендра, от страха лишившийся дара речи, подумал: «Даже если я погибну, ничего страшного, ведь Прабхупада рядом». Падение лайнера прекратилось столь же внезапно, как и началось, но теперь самолет стал крениться и раскачиваться с боку на бок, подхваченный турбулентными потоками. Ящики для ручной клади, расположенные над креслами, раскрылись, и вещи посыпались на головы пассажиров и на пол.

— Почему так трясет? — спросил Прабхупада Упендру.

— Шторм, — ответил Упендра. Он видел, что Шрила Прабхупада спокоен. Выглядело так, будто он слегка раздражен какой-то мелочью, — например, как если бы задержался его обед.

Под порывами ветра и проливным дождем пилоту все же удалось посадить самолет без всяких происшествий. Вздых облегчения пронесся по рядам пассажиров, сменившись радостными криками и аплодисментами. Шрила Прабхупада был все так же невозмутим. Он спросил Упендру, далеко ли ехать до храма.

Под проливным дождем Шрила Прабхупада с сопровождающими его учениками подъехал к большому поместью на Эспланейд-бульвар. Нитьянанда, президент новоорлеанского храма, предупрежденный за две

недели о приезде Прабхупады, спешно перекрасил и привел в порядок все здания, как здесь, так и на ферме у Миссисипи. Он объехал все рынки города, но так и не смог найти горькую дыню, которую, как ему сказали, Шрила Прабхупада ел каждый день для улучшения пищеварения. Поэтому он обратился к одному из секретарей Прабхупады с просьбой привезти несколько штук из Далласа. Нитьянанда и все новоорлеанские преданные были уверены, что подготовились к приезду Прабхупады как нельзя лучше.

Пока Прабхупада, опираясь на трость, медленно поднимался по широкой мраморной лестнице, ведущей ко входу, преданные бросали вниз с третьего этажа лепестки цветов. Весь путь от машины до дома, длиной в семьдесят пять метров, был выстлан белой тканью в метр шириной и заканчивался у подножия *вьеса-асаны*. Прабхупада склонился перед Божествами Гауры-Нитая, Радхи-Радхаканты и Господа Джаганнатхи и сел было на *вьеса-асану*, однако, сочтя, что уже поздно, решил не начинать утреннюю лекцию и отправился к себе на квартиру, в соседнее здание.

Как только Шрила Прабхупада вошел в приготовленные для него апартаменты, ему представили чиновника муниципалитета, который пришел его поприветствовать от лица мэрии Нового Орлеана. Прабхупада с благодарностью принял символический ключ от города и свиток с приветственным посланием высокому гостю. Решив не упускать благоприятной возможности, он тут же начал проповедовать своему посетителю, видя в нем не представителя власти, а одну из обусловленных душ.

Когда приветственная суматоха утихла и Прабхупада смог наконец помыться, поест *прасада* и немного отдохнуть, он пригласил к себе Нитьянанду. Тот вошел и поклонился. На Прабхупаде была свежая гирлянда, а лоб был умащен сандаловой пастой. Оставшись с духовным учителем один на один, Нитьянанда испытывал смущение и трепет. Прабхупада взял со своего стола альбом с фотографиями фермы на Миссисипи:

— Ты знаешь, — сказал он, — а ведь я приехал специально, чтобы увидеть вашу ферму.

На следующее утро до рассвета Шрила Прабхупада выехал на ферму. Опять шел дождь. Дорога занимала два часа. К вечеру он собирался вернуться в Новый Орлеан, а на следующее утро лететь в Детройт.

Полоса дождя закончилась в Кэрриере, в Миссисипи. Шрила Прабхупада смотрел из окна автомобиля на простиравшуюся перед ним холмистую равнину. Ферма ИСККОН представляла собой расчищенный участок земли на гребне горы, окруженный сосновым лесом. Прежний владелец использовал свои угодья под ранчо для разведения лошадей, и все постройки были в хорошем состоянии: современный кирпичный дом с четырнадцатью комнатами, большой амбар и несколько сараев. Прабхупаде место понравилось. Он сказал, что оно напоминает ему Бенгалию.

На ферму, желая пообщаться с Прабхупадой, съехались большинство преданных Нового Орлеана. Все они набились в храмовую комнату, ожидая утренней лекции по «Бхагаватам». Однако стоило Прабхупаде заговорить, как налетели тучи мух, которые с жужжанием стали садиться ему на голову и на тело. Один из преданных начал обмахивать Прабхупаду *чамарой*, но это не помогло.

— Подойди ближе, — сказал Прабхупада. — *Чамара* специально предназначена для того, чтобы отгонять мух. И ничего страшного, если она коснется тела.

Ближе к концу лекции Прабхупада заговорил о ферме.

— Здесь хорошее место, хотя, конечно, я видел не все. *Грихастхи* могли бы приезжать сюда, строить небольшие дома, выращивать злаки и овощи и получать молоко от коров. Так можно получить натуральные продукты и сэкономить время. Зачем ездить на машине в город за сотни миль, а потом обратно? Зачем эти лишние хлопоты? Оставайтесь здесь, сами выращивайте себе пищу, сами изготавливайте одежду и живите спокойно. Экономьте время и повторяйте «Харе Кришна». Вот настоящая жизнь.

Что за нелепая вещь — эти огромные, огромные города, где у людей ни на что нет времени. Чтобы увидаться с другом, надо проехать пятьдесят километров, чтобы посетить врача — восемьдесят, а чтобы добраться до работы — сто пятьдесят. Это что, жизнь? Конечно нет. Довольствуйтесь необходимым. Жизнь преданного должна быть *прайоджаной*. Пользуйтесь только тем, что действительно необходимо. Не создавайте искусственных потребностей.

Шрила Прабхупада осуждал такой образ жизни, когда «повсюду машины, машины, машины...». Он просил преданных показать пример простой жизни и духовного прогресса в сознании Кришны. Если это удастся, люди будут стараться следовать их примеру.

Хотя Нитьянанда и другие преданные жили на ферме уже много месяцев, указания Прабхупады придали точное направление их усилиям, обозначив цель всего проекта. Своими словами он словно вдохнул в него жизнь.

После лекции Прабхупада отправился к себе в комнату. Туда же пришли Брахмананда Свами, Сатсварупа дас Госвами, Харикуша, Джагадиша и Упендра. Когда зашел разговор о *варнашраме*, Прабхупада послал за Нитьяландой.

— Постарайтесь обойтись без машин. Делайте все сами, с помощью животных, — сказал он.

Нитьянанда спросил, должны ли *грихастхи* трудиться сообща или действовать раздельно, семьями. Прабхупада ответил:

— Конечно, они должны работать вместе. Иначе какой смысл жить общиной?

Когда Упендра попытался выяснить, как лучше использовать молоко, Шрила Прабхупада рассказал об «индийской деревенской системе»:

— Подобно Махарадже Нанде, многие жители индийских деревень занимаются разведением коров. Все надоенное за день молоко они сливают в большой чан. Этот чан стоит на маленьком огне и подогревается. Вся семья может пить молоко вволю. Все молоко, оставшееся к вечеру, сквашивают в йогурт и на следующий день используют для разных нужд, как и новое молоко. Оставшийся йогурт сохраняют про запас. Когда накапливается достаточное количество старого йогурта, его сбивают в масло. Затем масло вынимают. Оставшаяся после сбивания жидкость называется пахта. С ней можно есть *чапати*, используя вместо *дала*. Это вкусно и очень полезно. А масло они перетапливают в *ги*. Ни капли отходов.

Шрила Прабхупада сказал, что все могут пить столько молока, сколько нужно, а *ги* можно поставлять в рестораны ИСККОН в крупных городах. Еще фермы могут снабжать рестораны творогом для приготовления *сандеша*, *расагулл* и других блюд.

Шрила Прабхупада подчеркивал, что работа фермы должна быть хорошо организована и в ней должны участвовать представители всех сословий: *брахманы*, *кшатрии*, *вайшьи* и *шудры*. Лень и праздность недопустимы.

— Иначе, — сказал он, — люди будут критиковать нас за то, что мы уходим от реальности и просто едим и спим.

Нитьянанда уточнил, нужно ли им немедленно прекратить использование техники.

— Мы не против техники, — стал объяснять Прабхупада, — вы можете ею пользоваться. Но нельзя допускать, чтобы из-за техники люди оставались без дела. Вот в чем суть. Вы можете использовать машины, но главное — чтобы у каждого было дело. Если у вас много рабочих рук, зачем вам техника?

В ведической культуре, объяснил Шрила Прабхупада, *кшатрии* взимали налоги и защищали граждан, а *шудры* трудились на полях и занимались ремеслами. Женщины готовили еду, пряли, ткали и делали молочные продукты. А людям низших сословий, например сапожникам, которые работали со шкурами мертвых коров, разрешалось есть мясо.

— Это было неслыханно, чтобы человек — ученый, профессор такой-то и такой-то, а питается мясом. Вот до чего докатилось современное общество! Учитель — значит *брахман*. А он ест мясо! Это ужасно! Итак, сделайте, как я сказал. Организуйте все как надо. Я могу что-то подсказать, но я не проживу долго. Если вы сумеете осуществить это, то можете изменить весь мир. Если сможете изменить Америку, то и весь мир изменится.

Шрилу Прабхупаду переполнили эмоции, и на глазах его показались слезы.

— Это наш долг, — сказал он. — Чайтанья Махапрабху называл это *параупакара*. Спасите их. Если не можете спасти всех, помогите, кому можете. Для этого и нужна человеческая жизнь. В этом и состоит сознание Кришны: спасти тех, кто блуждает во тьме.

Но не думайте: «Сознание Кришны — моя профессия. Она дает мне средства к существованию, пищу и кров». Именно такие представления

бытуют среди индийцев. Этого не должно быть. Сознание Кришны — это *пара-упакара*. Тогда Кришна будет очень доволен. Кришна Сам нисходит сюда, чтобы даровать это благо людям. Насколько же Он будет доволен, если это станете делать вы! Например, когда я объезжаю свои центры и вижу, что мои ученики делают успехи и все идет хорошо, насколько же я доволен! Ведь в таком случае я могу сберечь силы и посвятить остаток жизни написанию книг. Аналогичным образом Кришна будет очень доволен вами, когда увидит, что, действуя от Его имени, вы пытаетесь спасти этих негодяев. Главное качество вайшнава — это *пара-духкха-духкхи*. Ему больно видеть страдания других. Таков истинный вайшнав.

С этими словами Прабхупада закончил свою беседу с учениками, поднялся и покинул комнату.

Когда Харикеша упомянул, что тратит два с половиной часа на приготовление обеда для Шрилы Прабхупады, Прабхупада сказал:

— Ты просто не умеешь готовить. Я тебе покажу — управлюсь за час.

— За час? — недоверчиво переспросил Харикеша. — Ничего себе!

Прабхупада снял курту и вошел в маленькую кухню. У дверей тут же собралась толпа преданных, которые с любопытством заглядывали внутрь. Прабхупада посмотрел на свои наручные часы и объявил:

— Итак, сейчас двенадцать.

Он воспользовался своей трехъярусной медной кастрюлей — той самой, с которой в 1965 году приехал в Америку. В нижнюю секцию Прабхупада налил воды и положил бобы *мунг*, в среднюю насыпал рис, а верхнюю заполнил нарезанными овощами: зеленым горошком, кусочками кабачка, картофеля и цветной капусты. Поставив кастрюлю на слабый огонь, он взял сковороду, налил в нее немного *ги* и тоже поставил на плиту. Затем нарезал баклажан и начал жарить его ломтики в горячем *ги*, предварительно обваливая в куркуме и соли. Потом он замесил тесто и принялся раскатывать *чапати*. Время от времени он посматривал на часы и через сорок пять минут снял с кастрюли крышку и перевернул ее, чтобы использовать как маленькую сковородку. Он налил в нее *ги*, поджарил горькую дыню, а затем ловко бросил по щепотке кумина, аниса, чили и асафетиды. В конце Прабхупада выжал лимон и полил тушеные овощи лимонным соком. Еще несколько минут — и обед готов.

Шрила Прабхупада взглянул на часы.

— Прошел час, — сказал он. — Мы приготовили девять блюд.

С этими словами он покинул кухню, а слуги принялись сервировать его поднос. Прабхупада распорядился дать немного *прасада* всем, кто наблюдал, как он готовит.

Около пяти вечера Прабхупада отправился осматривать ферму. В коровнике он увидел телят, которые сосали молоко.

— А как вы используете быков? — спросил он.

— Чтобы пахать? — неуверенно, как ученик у доски, предположил Нитьянанда.

— Да, — подтвердил Прабхупада, — чтобы пахать землю и возить грузы. Задействуйте в обработке земли больше людей. Каждый плуг могут тянуть два быка.

Пройдясь по сенокосным лугам, Прабхупада спросил, почему скошенная трава до сих пор не убрана. Нитьянанда объяснил, что сено еще не просохло после дождя. Прабхупада предупредил, что дожди могут испортить сено, и его нужно побыстрее собрать. Зайдя на полянку сахарного тростника, площадью больше гектара, они прошли один ряд и углубились в заросли, возвышавшиеся на метр над их головами. Перейдя на другую сторону поля, преданные вышли на опушку соснового леса.

— Эти заросли — дар природы, — сказал Прабхупада. — Вы срубаете деревья, строите из них дом, а остатки древесины можете использовать на дрова. Освободившуюся землю можно вспахать и выращивать на ней пищу. Вот и все. Все естественно.

Прабхупада выразил сожаление, что современное человечество вырубает деревья, чтобы печатать горы бесполезных газет. Еще он осмотрел фруктовый сад, посаженный преданными на гектаре земли, — мандарины, персики, груши, инжир, а также двадцать пять больших деревьев пекана.

Обнаружил Прабхупада и упущения. Специально по случаю его приезда Нитьянанда выставил в ряд всю имеющуюся в наличии сельхозтехнику: два трактора, большую силосоуборочную машину, сенокосилку, сеносушилку, ворошилки, веялку и фургон. Но Прабхупада, увидев, что техника стоит под открытым небом, потребовал объяснений. Нитьянанда ответил, что они пока не успели построить навес.

— А тем временем машины выйдут из строя, — сказал Прабхупада. — Пока вы закончите, техника заржавеет и придет в негодность.

Он процитировал какую-то поговорку на хинди и тут же перевел ее:

— Одна женщина собиралась на ярмарку, но, пока собиралась, ярмарка уже успела закончиться.

Преданные засмеялись, однако Нитьянанда был серьезен.

— Используйте машины по назначению, — продолжал Прабхупада. — или продайте, пока они в рабочем состоянии. Но не оставляйте их ржаветь.

Далее Нитьянанда повел Прабхупаду на поле площадью десять гектаров, где выращивали сорго. Зерно шло на корм скоту, а остальное перерабатывалось на силос.

— То есть все, что здесь растет, идет животным? — спросил Прабхупада. — Людям ничего?

— Но коровы дают нам молоко, — объяснил Нитьянанда.

— И всё? — удивился Прабхупада. — И вы не выращиваете злаки? Почему?

Дальнейших пояснений не потребовалось. Когда прогулка подходила к концу, Прабхупада снова спросил Нитьянанду:

— Так для чего нужны быки?

— Чтобы пахать землю, — отчеканил Нитьянанда, как прилежный ученик.

— Да. Этого мы и хотим. Чтобы возить грузы и пахать землю. И пока наши люди не получают воспитания в сознании Кришны, они будут рассуждать: «Какой смысл ухаживать за коровами? Лучше поехать в город, зарабатывать деньги и проедать их».

Прабхупада уже не раз говорил нечто подобное, когда устанавливал в своих храмах Божества Радхи и Кришны. Если преданные утратят энтузиазм, предупреждал он, то поклонение Божествам вырождается в ритуал, формальность, и в итоге преданные будут только возмущаться, что духовный учитель взвалил на них это бремя. Так и в общине: если преданные должным образом не используют в работе быков, если не расходуют молоко, они в конце концов захотят избавиться от животных. Но если преданные последуют наказам Прабхупады, то и сами они, и их коровы и быки будут счастливо жить бок о бок. и Кришна будет доволен.

За годы существования Движения сознания Кришны Шрила Прабхупада дал преданным множество практических советов относительно различных сфер его деятельности. Но сейчас, пожалуй, впервые он столь много и подробно рассказывал, как практически должна функционировать система *варнашрамы*. Довольный перспективами развития этой сельскохозяйственной общины преданных Кришны, Прабхупада вернулся к себе и сказал, что готов ехать обратно в Новый Орлеан. Это был насыщенный, плодотворный день, проведенный в служении Кришне. А завтра будет еще один.

* * *

Детройт

2 августа 1975 года

Альфред Форд, правнук Генри Форда, увлекся сознанием Кришны после того, как встретился с некоторыми из учеников Шрилы Прабхупады в Детройте и прочел «Бхагавад-гиту как она есть». Он стал следовать принципам сознания Кришны и каждый день читать по шестнадцать кругов *мантры*. А теперь, получив духовное посвящение, стал учеником Шрилы Прабхупады, Амбаришей. Сегодня он приехал в аэропорт на белом лимузине «Линкольн-Континенталь» для того, чтобы встретить Шрилу Прабхупаду. Увидев его, Амбариша вышел из машины и поклонился. Как обыкновенный шофер, он открыл заднюю дверцу, усадил Шрилу Прабхупаду и вернулся на свое место.

— У нас, преданных, тоже есть машины, — сказал Прабхупада, когда они тронулись, — но мы ездим на них в храм или на распространение книг. В служении Кришне можно использовать все. Вот сын богача, Альфред Форд. Мы дали ему духовное знание, и он счастлив.

Ученицей Шрилы Прабхупады стала также Элизабет Рейтер, теперь Лекхашраванти-деви даси, дочь профсоюзного лидера из Детройта, Уолтера Рейтера. Амбариша рассказал Прабхупаде, что Форды и Рейтеры враждовали друг с другом, но теперь двое их потомков рука об руку трудятся в сознании Кришны. Шриле Прабхупаде нравилась скромность этих двух учеников, и, хотя он в каком-то смысле выделял их среди других преданных, он никогда не придавал особого значения их происхождению. Амбариша и Лекхашраванти считали себя смиренными слугами вайшнавов.

По дороге в храм Прабхупада проехал мимо большого, современного здания, перед которым развевались флаги многих стран. Огромная вывеска гласила: «Международная штаб-квартира, Форд».

Один из преданных повернулся к Амбарише и спросил:

— Ты здесь работаешь?

С заднего сиденья раздался голос Прабхупады:

— Нет, он здесь хозяин.

Когда они проезжали мимо большого реконструируемого здания, Прабхупада спросил:

— А это что?

— Это здание называют центром возрождения Детройта, — объяснил Амбариша.

— Им никогда не возродиться, — ответил Прабхупада.

Детройтский храм разместился в старом кирпичном доме, храмовая комната находилась на третьем, чердачном этаже. Скоро истекал срок аренды, и Говардхана, президент храма, подыскивал новое место. Он показал Прабхупаде фотографии подходящих зданий, среди которых был также и особняк покойного владельца автомобильных заводов, миллионера Лоренса Фишера. Дом, вероятно, слишком дорог для них, сказал Говардхана, и к тому же расположен в плохом районе.

Однако Прабхупаду заинтересовало это предложение. Вообще, как правило, все, что преданные считали плохим, Прабхупада находил вполне приличным или уж во всяком случае легко исправимым. О высокой преступности в этом районе он сказал:

— Вам нечего бояться. Пойте *мантру* Харе Кришна и угощайте людей *прасадом*. Приглашайте всех соседей, воров и жуликов на *прасад* и *киртан*, и у вас никогда не будет краж.

Преданных, однако, это не убедило. Они стали объяснять Прабхупаде, что Детройт — столица американского преступного мира и что район трущоб, где находился особняк, славится притонами наркоманов, грабежами и убийствами. Но Шрила Прабхупада всё время повторял, что им нечего бояться.

— Я жил на Бауэри, — сказал он и стал вспоминать, как бродяги мочились под его дверью и валялись на пороге. Но когда он приходил домой, они поднимались и говорили: «Пожалуйста, сэр. Проходите, сэр».

— Покупайте дом, — сказал Прабхупада, — пойте в нем *мантру* Харе Кришна круглые сутки, а если придет вор, мы скажем ему: «Попробуй-ка сначала *прасада*, а потом бери все, что хочешь». Да и много ли с нас возьмешь?

Шрила Прабхупада вместе с Говардханой, Амбаришей и несколькими членами Джи-би-си поехали смотреть особняк. Их встретил хозяин и дама, которая представилась агентом по продаже недвижимости.

Чем больше хозяин водил их по дому, тем больше этот дом нравился Прабхупаде. Это роскошное здание, окруженное высокой каменной стеной, стояло на участке площадью полтора гектара. Вокруг дома был разбит небольшой парк, но все это пришло в запустение, так же как фонтаны и плавательный бассейн. Некоторым преданным здание с его экстравагантным декором в стиле 20-х годов казалось кричаще-безвкусным, но Шрила Прабхупада видел, что в нем заложены великие возможности.

Как только он вошел в вестибюль и увидел узорчатую итальянскую плитку и мраморные арки, на его лице заиграла улыбка. Войдя в холл, они увидели высокий потолок с лепниной в классическом стиле в виде листьев и розеток с расписанными вручную алебастровыми цветами. Они перешли в большой бальный зал с мраморным полом и высоким сводчатым потолком с росписью: синее сумеречное небо с облаками и звездами. Благодаря особой подсветке создавалось впечатление, что нарисованные звезды сияют. В конце зала возвышались три высокие мраморные арки — совсем как на эскизе алтаря, который Прабхупада сделал для своих храмов. Там можно было установить три алтаря, и бальный зал превращался в храм почти без переделок. Хозяину Прабхупада ничего не сказал о возможностях балльного зала, но для преданных это было очевидно.

Затем они прошли на лодочный причал, который находился тут же, в здании. Здесь могли разместиться несколько яхт. От причала отходил канал, который впадал в протекавшую поблизости реку Детройт. Прабхупада заметил, что преданные могли бы приобрести яхту и использовать ее для проповеди.

Обходя один за другим великолепные залы особняка, Прабхупада и его спутники любовались резными колоннами из камня, расписными полами, итальянскими и греческими изразцами, потолками, украшенными росписью с позолотой. Во многих комнатах висели старинные хрустальные люстры. Гостиные и библиотеки, столовая, бильярдная, музыкальный салон, две спальни для хозяев и спальни для гостей — все поражало пышностью и великолепием.

— Каждая комната стоит всей суммы, — тихо сказал Прабхупада, обращаясь к преданным.

Владелец говорил о мавританском, испанском, греческом и итальянском влиянии. Он отметил, что две витые колонны с резьбой, которые они видели в столовой, вывезены из одного старинного замка в Европе. Куда бы ни взглянул Шрила Прабхупада, повсюду он видел роскошь: мраморный комнатный фонтан, стена, выложенная глазурованной плиткой, карнизы с ручной

росписью. Даже просторные ваннные комнаты были выложены блестящим импортным кафелем и отделаны золотом.

Ознакомительный осмотр подошел к концу. Прабхупада и его ученики, а также хозяин с агентом по продаже недвижимости прошли во внутренний дворик и расположились за столом под тентом возле плавательного бассейна. Прабхупада уже сказал ученикам, что хозяин должен подарить это здание ИСККОН на миссионерские цели, и попросил Брахмананду Свами обратиться к нему с этой просьбой. Поскольку хозяин цену пока не называл, Прабхупада начал первый.

— Мы — нищие, — сказал он серьезно, но не без юмора. Амбариша и Упендра от неловкости потупили глаза. — У нас нет денег, — без всякого смущения продолжал Прабхупада. — Поэтому мы очень просим вас: пожалуйста, пожертвуйте нам это здание.

Хозяин с недоумением посмотрел на своего агента и нервно засмеялся.

— Об этом не может быть и речи, — сказал он. — Я не могу этого сделать. Агент тоже была потрясена и расстроена.

— Он не может, — прошептала она.

— Я не могу отдать его вам, — объяснил хозяин, — потому что, содержа этот дом, несу убытки и должен вернуть свои деньги. Этот дом — основная часть моего состояния.

— Ладно, — сказал Прабхупада, — сколько вы хотите?

— Ну, — ответил владелец, — мне нужно по крайней мере триста пятьдесят тысяч долларов.

Из преданных никто не решался что-нибудь сказать. Прабхупада, немного поразмыслив, ответил:

— Мы дадим вам триста тысяч наличными.

— Я должен подумать, — сказал хозяин.

Агент по продаже недвижимости встала и заявила, что, как правило, сделки такого рода непосредственно с владельцем не совершаются. Но Прабхупада оставил ее слова без внимания и заговорил с хозяином о том, какой красивый у него особняк, после чего встал и вместе со своими учениками вышел в сад, чтобы немного пройтись.

Говардхана спросил Прабхупаду, понравился ли ему дом.

Прабхупада сказал:

— Да, кому же он не понравится?

— Амбарише не нравится, — сказал Говардхана.

— Правда?

Амбариша сказал, что считает этот особняк *майей*.

— Да, — согласился Прабхупада, — но *майя* — это тоже Кришна. Все можно использовать в служении Кришне.

Они вернулись из сада и прошли к своим машинам.

Прабхупада спросил Амбаришу:

— Ну так что, это можно сделать?

— Да, Прабхупада, можно.

Как только они вернулись в храм, Амбариша и Лекхашраванти стали совещаться. Наследство, которым располагала Лекхашраванти, было не очень велико, но сто двадцать пять тысяч долларов она дать могла. Остальное должен был внести Амбариша.

На следующий день к Шриле Прабхупаде пришел хозяин особняка. С ним были две дамы, и все трое были навеселе. Он сказал, что принимает предложение Прабхупады. Прабхупада улыбнулся и еще раз подтвердил свою готовность купить дом.

После их ухода Прабхупада не скрывал своего торжества.

— Только посмотрите, — сказал он, — у меня не было ни цента, а я предложил ему триста тысяч наличными. И Кришна послал нам деньги.

Прабхупада так и сказал владельцу особняка: «Я *санныяси*, и денег у меня нет». Даже теперь, получив от своих учеников триста тысяч долларов, он все равно оставался без денег. Через несколько дней он уехал в Торонто, не взяв себе ни цента. Все принадлежит Кришне, все должно использоваться в служении Кришне.

Торонто

7 августа 1975 года

Несмотря на мучительную зубную боль и опухшую щеку, Шрила Прабхупада продолжал читать лекции, давать интервью и заниматься своими обычными делами. Он не мог жевать и ел только пюре из фруктов. Когда преданные спросили, не хочет ли он обратиться к стоматологу, он сказал им не волноваться, ведь к трудностям ему не привыкать.

Храм в Торонто располагался в небольшом старом доме, и Прабхупада хотел помочь местным преданным переехать в другое место. Все агенты по недвижимости, к которым они обращались, рассказывали о потрясающем здании церкви в центре города. Президент храма, Вишвакарма, осмотрел здание, но владельцы запросили за него почти полмиллиона долларов, причем большую часть требовали отдать наличными. Когда эту церковь увидел Прабхупада, он решил, что преданные должны любой ценой заполучить это здание. Если потребуется, он может ссудить торонтскому храму всю выручку Би-би-ти за два месяца. Прабхупада велел преданным попытаться купить церковь за 300 000 долларов наличными, но когда Уттама-Шлока встретился с владельцами, те отвергли этот вариант, заявив, что отказывались и от гораздо больших сумм.

Но Шрила Прабхупада не отказался от мысли приобрести это здание и упомянул о своем желании на встрече с местной индийской общиной. Когда программа подходила к концу и гости стали умолять Прабхупаду приехать к ним еще раз, чтобы благословить их своим присутствием, он решил воспользоваться случаем и попросил всех присутствующих помочь преданным в сборе пожертвований для покупки здания церкви. Если им удастся купить здание, сказал Прабхупада, то он приедет. Многие из присутствовавших индийцев пообещали свою помощь.

В Торонто североамериканское турне Прабхупады неожиданно прервалось. Пришла телеграмма от Теджияса из Нью-Дели. Он сообщал, что если Прабхупада хочет встретиться с Индирой Ганди, то должен немедленно приехать в Индию. В телеграмме не было никаких разъяснений, а секретарю Прабхупады так и не удалось дозвониться до делийского храма. Но Прабхупаде больше ничего и не надо было знать. Как только появляется благоприятная возможность, говорил он, преданный должен действовать не мешкая.

Харикеша так распланировал поездку, чтобы они смогли остановиться на ночь в Монреале. Оттуда они полетят в Париж, где Прабхупада сможет отдохнуть перед тем, как отправиться в Дели. Как только весть о скором отъезде Прабхупады распространилась среди преданных, многие из тех, кто жил в Торонто, устремились повидать его и получить последние указания. Из Лос-Анджелеса позвонил Рамешвара. Он умолял Харикешу показать Прабхупаде список вопросов по Пятой песни «Шримад-Бхагаватам», возникших у редакторов в последнюю минуту. Однако все их вопросы касались описания структуры вселенной, и Прабхупада отказался на них отвечать, назвав их бессмысленными. Он велел Би-би-ти печатать все как есть.

Вернуться в Индию Прабхупаду заставляла не только перспектива встречи с премьер-министром Индирой Ганди, но и незавершенное строительство, в первую очередь храма в Бомбее. Брахмананда Свами считал, что Прабхупада только ждал повода для того, чтобы прекратить поездку по странам Запада, вернуться в Индию и лично руководить строительством храмов. Прабхупада только что продиктовал письмо Сурабхи во Вриндаван, в котором выражал недовольство по поводу того, что без него дело не двигалось.

Ты только тем и занимаешься, что пишешь мне письма. Пока меня нет, ты ничего не можешь сделать и лишь забрасываешь меня письмами. Как бы то ни было, будь осторожен и следи за тем, чтобы в этой сделке [с покупкой земли] не было никаких тайных махинаций. Это очень рискованно, так что будь начеку. Пожалуйста, регулярно извещай меня о ходе строительства в Бомбее. Я очень беспокоюсь и буду рад, если смогу получать от тебя регулярные отчеты.

Преданных из Бостона, Нового Вриндавана и Нью-Йорка известие о внезапном отъезде Прабхупады повергло в шок — ведь теперь он не посетит их храмы! В тот момент они явственно почувствовали, что Шрила Прабхупада может оставить их в любую секунду. Он не обязан был оставаться с ними, а они не должны были расценивать его присутствие как нечто само собой разумеющееся. У них есть его наставления, и этого достаточно. Разумеется, некоторые важные решения еще только предстояло принять. Например, в Бостоне преданные ожидали, что Прабхупада осмотрит с ними новое здание.

Но все-таки, следуя наставлению своего духовного учителя, они должны стать ответственными и выполнять его волю, даже когда его нет рядом.

Преданные, которые успели принять Прабхупаду в своих храмах, осознали ценность мгновений, проведенных в его обществе. Личной встречей с духовным учителем следует наслаждаться, о ней нужно вспоминать, она должна побуждать к действию. Распространители книг уже знали, что для Прабхупады их деятельность важнее всего, и для них этого было достаточно. Сотрудники издательства в Лос-Анджелесе не зависели от пребывания Прабхупады в Америке; у них уже было поручение — семнадцать книг за два месяца, — и они трудились день и ночь.

Путешествие Шрилы Прабхупады по Соединенным Штатам и Канаде было совершенно в духе странствующего *санньяси*. Своим примером он показывал членам Джи-би-си, что их обязанность — не просто просиживать в офисах и руководить, но и путешествовать и проповедовать. Странствовать, подчеркивал Прабхупада, не значит бесцельно колесить по миру в поисках удовольствий. Путешествующий проповедник должен приносить Обществу сознания Кришны реальную пользу. И это Прабхупада тоже показал на своем примере — в далласской *гурукуле*, на ферме у Миссисипи, на Ратха-ятре. В Детройте он приобрел для преданных особняк, а в Торонто просил индийцев пожертвовать денег на покупку прекрасного церковного здания. В Чикаго он явил пример бескомпромиссной проповеди на животрепещущие темы, такие как равенство полов и борьба с преступностью. Конечно, ученики не могли тягаться с Прабхупадой или подражать ему, но то, как самоотверженно он трудился для Кришны, всегда должно служить для них образцом.

Несмотря на то, что Прабхупада объехал столько городов по всей стране, большинство жителей США не признавали его положения. Журналисты брали у него интервью, но их газетные статьи были поверхностны и не привлекали большого внимания. Для журналистов Прабхупада был просто очередной знаменитостью в бесконечном ряду лиц и событий. Господь Кришна в «Бхагавад-гите» говорил, что из тысяч людей едва ли один стремится к совершенству. В неустанных поисках этого единственного из тысяч Шрила Прабхупада демонстрировал энтузиазм и готовность проповедовать каждому, кто придет к нему. На Ратха-ятре и других массовых празднествах он давал миллионам людей возможность впервые ощутить незабываемый вкус духовной жизни. Даже миг общения с чистым преданным мог спасти их от самой тяжелой участи в их будущем воплощении.

Среди сотен тысяч тех, кто неосознанно получил благо, соприкоснувшись с проповедью Шрилы Прабхупады, в каждом городе находилось несколько счастливых, чья жизнь после знакомства с Прабхупадой радикально менялась. Профессор Томас Хопкинс из Филадельфии, член Законодательного собрания Джон Портер из Чикаго, инспектор полетов в самолете до Сан-Франциско, благодарная мать из Филадельфии — все они и многие другие понимали, что их встреча с Прабхупадой была чем-то особенным.

Шрила Прабхупада часто называл конкретную причину того, почему он путешествует. «Мой долг, — говорил он в Беркли, — следить, чтобы мои ученики, люди, принявшие меня своим гуру, не пали. Это моя главная забота». Или, как он с теплотой говорил в Далласе: «Здесь много моих детей и внуков. Я приехал повидать их». Он был для своих учеников духовным отцом, а каждый центр ИСККОН был ему домом.

Объезжая свои центры на Западе, Шрила Прабхупада был доволен, что его Движение ширится и крепнет. Набирала силу и оппозиция, но Прабхупада видел в этом лишь еще одно доказательство истинности ИСККОН. Его изначальный план оставался неизменным, и, путешествуя по миру, он претворял его в жизнь. Америка имела все шансы стать страной, обретшей сознание Кришны, — по крайней мере, и он, и его ученики должны постараться, чтобы это произошло. И если им это удастся, то весь мир ощутит духовный подъем благодаря ее трансцендентному влиянию.

Прабхупаде нравилось проповедовать в Америке.

— Большинство моих учеников — американцы, — говорил он. — И они настолько добры, что помогают мне расширять это Движение.

Но когда какой-то мужчина в Сан-Диего выкрикнул из толпы, что ему нужно больше секса, чем дозволено в сознании Кришны, Прабхупада рассудил, что, хотя американцы добры по своей природе, из-за отсутствия сознания Кришны они совершенно сбиты с толку, разочарованы, опускаются все ниже.

Шрила Прабхупада впервые прибыл в Америку в 1965 году, чтобы посадить семя сознания Кришны. Это ему удалось. Сейчас, имея десятки центров по всей стране и по всему миру, он убедился, что его планам не грозит остаться лишь мечтой. Но признавал он и то, что может не дожить до времени, когда сознание Кришны станет доминирующей силой в Америке и во всем мире.

— Это не под силу одному, — говорил он и просил американцев, индийцев — людей всего мира — принять участие в распространении милости Господа Чайтаньи.

Однако лишь немногие вызывались ему помочь. С ними-то Прабхупада и работал. И его поездки были еще одной попыткой, насколько возможно, укрепить организацию, пока это в его силах. Он жил для других и не надеялся, что проживет долго. Он хотел продолжать путешествовать, строить ИСККОН и спасти как можно больше потерянных душ. И он старался внушить своим искренним последователям и всем тем, кто читает его книги, что каждый человек должен взять на себя ту же самую задачу и жить ради блага других, распространяя сознание Кришны.

48 Дома, в Индии

У ПРАБХУПАДЫ были, конечно, и другие причины вернуться в Индию, помимо встречи с Индирой Ганди. Свои поездки по центрам Запада он чередовал с пребыванием в этой стране. Он руководил своим Движением, путешествуя из храма в храм, однако большую часть времени (по крайней мере в течение последних пяти лет) он посвящал Индии.

Его грандиозные проекты в Майяпуре и Вриндаване, призванные повысить авторитет Движения сознания Кришны, были еще далеки от завершения, а «Харе-Кришна-Ленд» в Бомбее по-прежнему представлял собой стройплощадку. В отличие от Америки и Европы, где Шрила Прабхупада достигал своих целей, поручая управление ученикам, реализацией индийских проектов руководил он сам. Он вынужден был это делать, иначе его западные ученики становились жертвами обмана и теряли присутствие духа. Необходимость постоянного контроля над ситуацией вынуждала Прабхупаду часто наведываться в Индию.

Кроме того, его тянуло в Индию. Он испытывал глубокое духовное влечение к святым дхамам. Вриндаван был его домом, а Майяпур — местом, где он поклонялся Богу. В городах, подобных Бомбею, Прабхупаду привлекала уникальная возможность общаться со множеством людей и влиять на них. Предстоящая встреча с главой индийского правительства была возможностью, которая редко выпадает в странах Запада.

Ко всему прочему, Индия была местом, где Прабхупада чувствовал себя дома, где он отдыхал душой. Отменяя несколько своих запланированных поездок по городам Соединенных Штатов, он писал ученику: «Я не смог приехать в Атланту, поскольку меня вызвали в Индию по неотложным делам. К тому же столько путешествовать мне затруднительно». Прабхупада иногда называл своим домом Нью-Йорк, Лондон и Лос-Анджелес, а об Америке говорил как о своей родине. Но когда однажды ученик сказал, что Прабхупаде, наверное, лучше в Индии, так как здесь его дом, Прабхупада ответил на это:

— Мой единственный дом — лотосные стопы Кришны.

Как бы то ни было, по какой-то причине или ряду причин Прабхупада оказывал явное предпочтение пребыванию в Индии.

Прабхупада был недоволен тем, как медленно идут работы в «Харе-Кришна-Ленде» в Бомбее. Дожди затопили фундамент, а то немногое, что было сделано, оказалось низкого качества. Строительство, сказал Прабхупада, нужно закончить за шесть месяцев. «Ну или хотя бы до моей смерти», — добавил он, напугав преданных.

Сурабхи и Мурти показали ему проекты других храмов. Две сестры из Неллора, что в Южной Индии, заинтересовались деятельностью ИСККОН и

обещали пожертвовать землю, и теперь преданные работали над планом храмового комплекса, включающего в себя библиотеку и гостиницу. Прабхупада одобрил проект. Здание храма, сказал он, должно быть в традиционном стиле и строго соответствовать описаниям из *шастр*, тогда как другие здания могли включать в себя элементы современной архитектуры. Кроме того, он посмотрел и одобрил проекты храмов в самом Хайдарабаде и на Фиджи.

Ранним утром следующего дня Шрила Прабхупада вновь позвал к себе Сурабхи и Мурти и опять во всех деталях стал расспрашивать их о различных проектах. Но времени до встречи с премьер-министром оставалось уже не так много, и на следующий день он выехал в Дели.

Нью-Дели

22 августа 1975 года

В 9:15 утра Шрила Прабхупада вместе с несколькими учениками подъехал к резиденции премьер-министра, где их подвергли тщательному досмотру. За два дня до этого был убит премьер-министр Бангладеш, и ходили слухи, что следующей жертвой станет Индира Ганди, поэтому ее резиденция была оцеплена вооруженными людьми. Охранники у ворот заявили, что иностранцев не впустят, пройти может только Шрила Прабхупада. Один часовой открыл ворота, а другой посадил Шрилу Прабхупаду в машину, которая доставила его к парадному входу в резиденцию премьер-министра.

А преданные между тем с беспокойством ожидали у ворот. Обычно Прабхупада везде ходил в сопровождении нескольких учеников. Подобно любящим родителям, его ученики беспокоились о нем, боясь, что ему может понадобиться их помощь.

Мелким, неразборчивым почерком Шрила Прабхупада набросал в блокноте список вопросов, которые хотел обсудить с госпожой Ганди.

1. Разрешить иммиграцию пятистам иностранцам.
2. Все члены парламента — *брахманы*, имеющие духовное посвящение.
3. Санджая — царь.
4. Закрыть скотобойни.
5. Повторение святых имен.
6. Мясо есть только дома, не в общественных местах.
7. Наказание за проституцию.
8. Никакой религиозной проповеди, кроме «Бхагавад-гиты как она есть».
9. Все правительственные служащие должны участвовать в *киртанах* по крайней мере два раза в день.
10. Поддерживать сознание Кришны во всем мире.

Самый насущный вопрос стоял в списке первым: госпожа Ганди должна предоставить европейским и американским ученикам Прабхупады постоянные визы в Индию. Всего несколько недель назад в Майяпуре нескольким преданным-иностранцам было приказано покинуть страну. В

течение многих лет Прабхупада обращался за постоянными визами к губернаторам, членам парламента и другим влиятельным людям, с которыми ему приходилось встречаться. Для того чтобы продлить визу еще на полгода, преданным каждый раз приходилось уезжать из страны. Их беспрестанные поездки туда и обратно приносили немалые убытки, а вынужденные перерывы в служении создавали серьезные помехи в работе ИСККОН в Индии. Вот почему Прабхупада хотел, чтобы Индира Ганди разрешила пятистам ученикам-иностранцам постоянно оставаться в Индии.

Другие пункты в списке Шрилы Прабхупады отражали точку зрения священных писаний. Следуя этим указаниям, премьер-министр одухотворила бы свое правление, подобно великим *раджарши* ведической цивилизации. Это были те же принципы духовного правления, которые он проповедовал всегда и везде. Прабхупада был глубоко убежден в том, что, если главы государств и правительств будут придерживаться их, на земле наступит век мира, процветания и счастья. Индире Ганди импонировала авторитарная форма правления, поэтому ей необходимо было руководствоваться в своих действиях предписаниями Вед. Тогда ее правление будет наиболее эффективным и принесет благо народу Индии.

Правительственный чиновник открыл дверь автомобиля, в котором сидел Шрила Прабхупада, и провел его в дом, прямо в кабинет премьер-министра. Когда Прабхупада вошел в комнату, госпожа Ганди встала ему навстречу. Хотя премьер-министр приняла его любезно и предложила сесть, он сразу понял, что она встревожена и боится за свою жизнь. Она сама призналась в этом и добавила, что сейчас не самое удачное время для встречи. Прабхупада чувствовал, что она предпочла бы вообще не встречаться с ним и приняла его только потому, что уже обещала. То, что она все-таки согласилась, говорило о ее склонности к духовной жизни, однако он понял, что сейчас не время обсуждать с ней задуманную им обширную программу действий.

Госпожа Ганди высоко оценила деятельность Шрилы Прабхупады по всему миру. «Они славные ребята», — ответил Прабхупада и попросил ее помочь с получением постоянных виз. Она согласилась, но снова заговорила о своих тревогах. Вскоре их беседа закончилась, и Шрила Прабхупада удалился.

Несколько дней спустя, все еще находясь в Нью-Дели, Прабхупада получил письмо от Рамешвары. Невероятно, но все шло к тому, что Би-би-ти в Лос-Анджелесе все-таки удастся выполнить указание Шрилы Прабхупады и напечатать все семнадцать томов за два месяца. Наборщики, редакторы, художники и рабочие экстатически завершили свой марафон, уложившись в график! Когда из типографии пришли первые книги и преданные преподнесли их Рукмини-Дваракадхише, они плакали от счастья, снова и снова повторяя *мантры*, обращенные к Шриле Прабхупаде. Они чувствовали силу приказа своего духовного учителя и видели себя орудиями исполнения этой на первый взгляд невыполнимой задачи.

Сегодня наборщик закончил набирать последние тома «Чайтанья-чаритамриты». В следующую среду, 20 августа, все тома уйдут в печать. Мы уже начали набирать Пятую песнь, которая будет сдана в типографию ко дню Вьяса-пуджи.

В конце письма они обещали прислать книги самое позднее к октябрю. Письмо подписали около шестидесяти преданных: «Ваши недостойные слуги из „ИСККОН пресс“». От их имени Рамешвара заявил:

У нас не осталось никаких других желаний, кроме одного: миллионными тиражами выпускать Ваши трансцендентные книги и распространять их в каждом городе и деревне мира.

На следующий же день Шрила Прабхупада ответил им из Дели.

Что касается вашего желания издать все двенадцать песней, то вы их получите, в этом нет никаких сомнений. Кришна непременно исполнит ваше горячее желание.

21 августа, в День явления Господа Баларамы, Рамешвара прислал Шриле Прабхупаде телеграмму.

МИЛОСТЬЮ ГОСПОДА БАЛАРАМЫ НИТЪЯНАНДЫ ПОСЛЕДНИЙ ТОМ ЧАЙТАНЬЯ-ЧАРИТАМРИТЫ СЕГОДНЯ СДАЕТСЯ В ТИПОГРАФИЮ ВАШЕЙ МИЛОСТЬЮ И БОЖЕСТВЕННЫМ ПОВЕЛЕНИЕМ СВЕРШИЛОСЬ.

Несмотря на то что Шрила Прабхупада уехал во Вриндаван, преданные сумели отправить ему сигнальные экземпляры всех пятнадцати томов ко дню его восьмидесятилетия, 31 августа. Как только Прабхупада вернулся с церемонии, проводившейся в храме, во Вриндаван приехал преданный, который привез последние шесть томов «Чайтанья-чаритамриты».

С наслаждением и чувством глубокого удовлетворения Шрила Прабхупада стал рассматривать новые книги. Ему понравились иллюстрации, и он сразу погрузился в чтение повествований об играх Господа Чайтаньи. Он почувствовал небывалый прилив вдохновения и даже сказал преданным во Вриндаване, что подумывает о том, чтобы отказаться от всех поездок, остаться во Вриндаване и все свое время посвятить переводу книг. Преданные в издательстве ИСККОН так искренне отозвались на его просьбу, что Прабхупаде еще сильнее захотелось ответить им взаимностью. В письме «дорогому Рамешваре и компании» он писал:

Вы со всей серьезностью отнеслись к изданию и распространению этих книг. В этом — успех нашей миссии. Вы подошли к этой работе очень серьезно, и я знаю, что мой Гуру Махараджа доволен вами, поскольку именно

этого он и хотел от вас. Благодаря тому, что вы сделали, вы все вернетесь домой, к Богу.

Хоть Шрила Прабхупада и говорил, что хочет обосноваться во Вриндаване и просто переводить «Шримад-Бхагаватам», во время пребывания здесь он не столько писал, сколько решал организационные вопросы. Четыре месяца назад он возглавил грандиозную церемонию открытия Кришна-Баларама-мандира, а теперь ему предстояло показать ученикам, как должен функционировать храм. Кришна-Баларама-мандир представлял собой ведический храмовый комплекс, расположенный в одном из известнейших святых мест, а потому находился под пристальным вниманием людей, которые считали, что разбираются в этом вопросе.

Прибыв во Вриндаван, Шрила Прабхупада мгновенно выявил нарушения. Так, он обнаружил, что в гостинице, предназначенной для гостей, а не для преданных, проживают его семейные ученики со своими детьми. Прабхупада сказал, что это неправильно, и семьям было предложено подыскать жилье поблизости или же покинуть Вриндаван. Оказалось, что проблемы есть везде: и с водопроводом, и с канализацией, и с управлением финансами, и с поклонением Божествам, и с чистотой, и с поведением преданных.

Почти каждый аспект храмовой жизни и каждый преданный требовали особого внимания. Даже в малейшем нарушении Прабхупада иногда усматривал суть всех проблем и тотчас говорил об этом. Ученики относились к его словам со всей серьезностью, как если бы те исходили от Самого Кришны, и потому, получив нагоняй, порой чувствовали себя совершенно уничтоженными.

Прабхупада был очень строгим начальником. Говорят, что вайшнав «нежен, как роза, и грозен, как молния», но во Вриндаване Прабхупада был больше молнией, чем розой. Иногда новички воображают, что духовный учитель должен быть всегда умиротворен и доволен происходящим и именно это свидетельствует о его трансцендентном сознании. Однако Шрила Прабхупада проявлял самые разные эмоции — в том числе и гнев.

Согласно «Бхагавад-гите», гнев в своей материальной разновидности (*кродха*) возникает тогда, когда не удовлетворено вожеление (*кама*). А значит, истинный *садху*, который свободен от плотских желаний, не подвержен гневу.

Однако Нароттама дас Тхакур, поэт-вайшнав, утверждает, что и гнев можно использовать в служении Кришне. Шрила Прабхупада в связи с этим вспоминал Ханумана, вечного слугу Господа Рамы. В битве с Раваной и другими демонами, врагами Господа, Хануман обрушил на них всю свою ярость. Рупа Госвами в «Бхакти-расамрита-синдху» тоже говорит, что преданный не должен безропотно сносить поношения в адрес Кришны или вайшнавов и вправе ответить на это, проявляя трансцендентный гнев. Даже Сам Господь Кришна намеренно разжигал гнев в сердце сложившего оружие

Арджуны, призывая его вступить в бой. То сражение было божественной лилой, а отказ Арджуны сражаться имел материальную природу.

Среди имперсоналистов и сентиментальных верующих бытует мнение, что *садху* не должен поддаваться гневу. Когда на фестивале в Дели, в огромном *пандале*, перед толпой Шрила Прабхупада разгневался на человека, выступавшего против Кришны, многие из присутствующих не поняли этого, а кое-кто даже покинул собрание.

Ученики Прабхупады относились к его гневу с пониманием. И даже приветствовали — теоретически. Но вытерпеть этот гнев было непросто. Духовный учитель должен пробиться через ложное эго ученика, чтобы задействовать этого преданного в чистом служении Богу. Поэтому, когда гуру проявляет гнев, ученику это лишь на пользу. По словам Чанакьи Пандита, к сыновьям и ученикам нельзя проявлять снисхождение — поблажки только портят их.

Однако на этот раз во Вриндаване гнев Прабхупады носил не только воспитательный характер. Того требовали обстоятельства: он очень хотел, чтобы в храме все шло без сбоев. Он надеялся, что ученики достаточно преданы ему, чтобы вынести боль наказания и воспринять его правильно — как милость.

Прабхупада внимательно следил, чтобы ученики посещали утренние программы в храме. Он вызывал к себе президента храма и требовал объяснить, почему некоторые преданные регулярно пропускают эти программы. Ходить на *мангала-арати* очень важно, говорил он. Посещать их должен каждый. Не меньшее значение Прабхупада придавал пунктуальности. Точное время начала *мангала-арати* может варьироваться в зависимости от сезона, но оно всегда должно наступать за полтора часа до восхода солнца.

Утренние прогулки Прабхупада планировал таким образом, чтобы вернуться в храм за несколько секунд до открытия алтаря и получить *даршан* Божеств. Как-то поутру, стоя в окружении преданных перед закрытым алтарем, Прабхупада взглянул на часы.

— Сколько сейчас времени? — спросил он у Акшаянанды Свами.

Зная пунктуальность Шрилы Прабхупады, Акшаянанда ответил:

— Семь часов тридцать минут тридцать секунд.

Прабхупада обреченно покачал головой:

— Как трудно быть *брахманом* — уже на тридцать секунд опоздали. Почему они так долго одевают Божества?

Акшаянанда объяснил, что на одевание Божеств уходит примерно полтора часа.

— Они просто лентяи, — ответил Прабхупада.

— Шрила Прабхупада, а за какое время это нужно делать?

— Максимум за полчаса.

Акшаянанда поразился — он не знал *пуджари*, который мог бы уложиться в столь короткое время, — и промолчал.

— А что тут сложного? — уверенно сказал Прабхупада. — Полчаса, самое большее.

Вскоре после приезда Прабхупада обратил внимание, что путь, ведущий к главным воротам, недостаточно чист.

— Почему здесь не убрано? — строго спросил он. — Вы должны наводить здесь порядок до рассвета. Я хочу, чтобы тут было чисто.

Комендантом храма был молодой австралиец английского происхождения Хари-Шаури. Он считался ответственным за чистоту, однако большую часть работы делал сам. Узнав о замечании Прабхупады насчет дороги, Хари-Шаури твердо решил разобраться с этим. Сразу после окончания *мангала-арати* он выбегал из храма, выливал на ступени и вымощенную каменными плитами площадку ведро воды и принимался неистово орудовать большой шваброй — так, чтобы к приходу Прабхупады все сияло. К возвращению Прабхупады с прогулки все дорожки вокруг храма были чисты. Шрила Прабхупада ничего больше не говорил по этому поводу, и это было воспринято как хороший знак.

Многих усилий стоило Прабхупаде приучить преданных вовремя звонить в колокол под храмовым куполом, как и звонить в колокол в алтарной комнате. Прабхупаде хотелось, чтобы большой колокол отбивал время каждые полчаса и час. Звонить должен был храмовый сторож, *чхаукидар*, а Гунарнаве было поручено его контролировать. Но перебои со звоном продолжались неделя за неделей, особенно по ночам, когда *чхаукидар* имел привычку засыпать.

Шриле Прабхупаде этот нерегулярный звон многое говорил об уровне управления вриндаванским храмом.

— Я сужу о здешнем храмовом руководстве по звону колокола, — дал понять он.

Если ночной сторож спит, а руководство храма не в состоянии выполнить простое требование, разве смогут слаженно функционировать такие сложные комплексы, как храм и гостиница? Акшаянанде Свами и Гунарнаве иногда казалось, что им никогда не справиться с этой проблемой, тем более у них было и без того много обязанностей.

Но Шрила Прабхупада был неумолим. Если колокол не звонил вовремя, запаздывая пусть даже на несколько минут, он тут же требовал выяснить, что случилось. По ночам он был обычно единственным, кто не спал, но, если колокол не звонил, он будил Акшаянанду или еще кого-нибудь и делал им выговор. Как-то раз, в полночь, он поднял Харикешу — секретаря, который сопровождал его в поездках.

— Слышишь? — спросил он.

Харикеша напряг слух.

— Ничего не слышу.

— Точно не слышишь? — повторил Прабхупада.

— Простите, ничего не слышу.

— Вот и я о том же. Пойди разбуди *чхаукидара*, и пусть он позвонит в колокол!

Харикеша вышел, отправился в темноте к *чхаукидару*, разбудил его, заставил ударить в колокол, а потом вернулся досыпать. *Чхаукидар* тоже пошел досыпать.

В половине первого ночи Прабхупада снова позвонил в колокольчик.

— А сейчас ты что-нибудь слышал?

— Нет, Шрила Прабхупада, — ответил Харикеша.

— Тогда иди и разбуди его снова!

Но сделать так, чтобы колокол под куполом звонил вовремя, — этого мало. Нужно, чтобы оба колокола функционировали исправно. Языки тяжелых бронзовых колоколов приводились в движение при помощи веревки. Прабхупада хотел, чтобы тот колокол, который висел в алтарной, звонил непрерывно в течение всего *киртана*, сопровождающего *арати*. На то, чтобы организовать это, Гунарнаве потребовалось несколько недель.

С тем колоколом, что под куполом, было особенно много проблем, поскольку его веревка терлась о каменную стену и быстро рвалась. Гунарнава раздобыл веревку потолще, но от этого нарушилась чистота звучания — звук получался каким-то неровным, и Прабхупада сразу же это заметил. Гунарнава повесил цепь — слишком тяжелая. Нейлоновую веревку — порвалась. Достать нормальные материалы во Вриндаване было проблемой, и каждая замена означала новую проволочку, порой до нескольких дней. Задача казалась неразрешимой.

Шрила Прабхупада велел Гунарнаве попробовать установить блок. Но именно этим указанием Гунарнава почему-то пренебрег. Он подумал, что веревка будет слетать со шкива. Кто-то из преданных все же купил блок, но Гунарнава сказал, что от него не будет пользы.

Когда Прабхупада, позвав к себе Гунарнаву, поинтересовался, где блоки, Гунарнава ответил, что велел отдать их обратно в магазин.

— Негодяй! — закричал Прабхупада. — Я прошу купить блоки, а ты отдаешь их обратно!

Гунарнава попросил прощения и тут же сбегал за блоком. Но и он не помог. Тогда Гунарнаву осенила идея использовать кронштейн с отверстием. На следующее утро, выйдя из комнаты, Прабхупада проследовал к фасаду храма, чтобы проверить колокол. Для Гунарнавы и других вся эта ситуация становилась уже невыносимой.

— Давайте-ка послушаем колокол, — велел Прабхупада.

Один из преданных, изо всех сил натягивая веревку, стал бить в колокол.

— Нет, не годится, — заключил Прабхупада.

Гунарнава показал ему деревянный кронштейн с отверстием, и Прабхупада подумал, что идея неплоха. Гунарнава даже попытался улучшить работу этого устройства, смазав отверстие, и на какое-то время это даже помогло. Однако затем веревка вновь оборвалась.

Беседы на утренних прогулках, как правило, касались организационных и административных вопросов. Прабхупада учил преданных, как избежать

обмана, как хранить и копить деньги, как поддерживать чистоту в храме и т. д. Эти наставления были обращены к конкретным лицам и, как правило, содержали много критики. Поэтому атмосфера на этих утренних прогулках иногда была напряженной.

Однажды утром Гунарнава пригласил Прабхупаду посмотреть на новую витрину с книгами. Искренне стараясь порадовать Прабхупаду, преданные разместили витрину с полками прямо внутри главного входа в храм, снабдив ее встроенной подсветкой и прилавком.

Демонстрируя Шриле Прабхупаде книжную витрину, управляющие храмом торжествовали. Подсветка работала, книги были аккуратно расставлены. Гопала-Кришна, секретарь Джи-би-си по Вриндавану, который также присутствовал при осмотре, высказал мнение, что храм — превосходный и что все теперь идет гладко. Вслед за ним Акшаянанда Свами, Гунарнава и другие стали наперебой расхваливать достоинства витрины. Вдруг Шрила Прабхупада, все это время молчавший, неожиданно вспыхнул:

— Вы говорите, что все замечательно, но я-то вижу, что все никуда не годится! Вон, смотрите! — и он ударил тростью о пол, а затем поднял ее, указывая вверх.

— Я преодолел десять тысяч километров, чтобы ткнуть вас носом в птичье гнездо?

Преданные задрали головы и действительно увидели в люстре большое птичье гнездо с торчащей соломой. До сих пор его никто не замечал, хотя выглядело оно грязным и некрасивым.

В своих письмах и книгах Шрила Прабхупада неоднократно объяснял, что одна из обязанностей духовного учителя — вскрывать недостатки учеников, даже если недостатки эти невелики. Перед лицом духовного учителя настоящий ученик всегда считает себя глупцом, лишенным духовного знания, а потому воспринимает критику от гуру как милость.

Как-то раз Шрила Прабхупада собрал у себя управляющих. Жалуясь на непомерные траты во Вриндаване (а теперь — и в Бомбее, где строительство только начиналось), он требовал от них практических решений, а не эмоций.

— Вы проматываете деньги здесь, — говорил он, — а Саурабха — там. Как это остановить? Что вы предпримете?

Никто не знал, как ответить. Воцарилось молчание.

— Обречем сознание Кришны, — наконец подал голос Акшаянанда.

— Непрактичное предложение! — громко отрезал Прабхупада. Акшаянанда Свами постоянно ждал «удара молнии», но это ничуть не умаляло его желания общаться со Шрилой Прабхупадой. На одной из утренних прогулок Прабхупада заметил, что климат во Вриндаване очень суров, как летом, так и зимой, когда холоду порой сопутствуют дожди.

— Но, Прабхупада. — сказал Акшаянанда, — даже если с неба хлынут потоки испражнений, мочи, гноя и крови, мы ведь все равно должны остаться во Вриндаване?

Шрила Прабхупада озорно улыбнулся:

— О, а что — обещают?

Преданные расхохотались.

В другой раз Акшаянанда Свами спросил:

— Правда ли, что, согласно *шастрам*, тот, кто опорожняет кишечник один раз в день, — это *йоги*, тот, кто два, — *бхоги* [любитель наслаждений], этот, кто три, — *роги* [больной]?

— Правда, — подтвердил Прабхупада, не сбавляя шага, и, немного погодя, добавил:— Только не пытайся свести посещение туалета к одному разу в день.

— *Ачхха!* — удивился Акшаянанда.

Шрила Прабхупада улыбнулся:

— Думаешь, что если ты испражняешься раз в день, значит, ты *йог*?

Хари-Шаури не особенно часто общался со своим духовным учителем. Но однажды во Вриндаване Прабхупада вызвал его к себе, чтобы указать на один серьезный проступок. Дело в том, что, будучи комендантом храма, Хари-Шаури как-то раз попросил одного пожилого человека не есть перед Божествами. Старик обиделся, и за него вступился какой-то молодой бенгалец. Он стал кричать на Хари-Шаури, заявляя, что тот не имеет права критиковать в храме кого бы то ни было. Хари-Шаури попытался не обращать на него внимания, но бенгалец не унимался, угрожая вышвырнуть его из храма и срезать ему *шикху*. Дело закончилось тем, что Хари-Шаури выкрутил юноше руку и велел *чхаукидару* выставить его вон. Весть о происшествии быстро донеслась до Шрилы Прабхупады, и он послал за Хари-Шаури.

«Это не к добру, — подумал Хари-Шаури. — Духовный учитель впервые зовет меня к себе, да еще и по такому неприятному вопросу».

Прабхупада не стал сразу отчитывать Хари-Шаури, а попросил сначала изложить собственную версию случившегося. Благодарный за эту возможность, Хари-Шаури начал свой рассказ. Когда он дошел до того момента, когда старик пожелал обратиться к кому-то из храмового начальства, а он, Хари-Шаури, отрекомендовался ему комендантом, Шрила Прабхупада его прервал.

— Хм-м. — он пронзил ученика взглядом. — Комендант храма не значит верховный главнокомандующий. И откуда ты взял, что перед Божествами нельзя есть *прасад*?

Хари-Шаури не смог вспомнить точно и смущенно пробормотал:

— По-моему, я прочел это в одной из ваших книг, Шрила Прабхупада.

— Хм-м, — Прабхупада снова взглянул на него.

Он понимал, что ученик допустил ошибку по невежеству. Он не так давно приехал в Индию и не признавал, к каким серьезным последствиям могут привести его поступки. Вообще говоря, учитывая тонкости в отношениях между преданными ИСККОН и жителями Вриндавана, Хари-Шаури должен был стерпеть оскорбление. Это была ошибка по невежеству, но невежество не может служить оправданием.

— Это серьезное оскорбление, — сказал Прабхупада. — Он пойдет и расскажет людям, что иностранцы вышвырнули его из храма. Это никуда не годится.

Прабхупада сурово посмотрел на Хари-Шаури:

— Узнай, где он живет, и приведи его сюда. Уговори его вернуться.

Хари-Шаури сбился с ног, весь день разыскивая молодого бенгальца, который, предположительно, остановился в одной из гостиниц Матхуры. Но поиски ни к чему не привели. Расстроенный, он вернулся в храм, и в храме к нему тотчас же прибежал преданный, сказать, что Прабхупада зовет его к себе. «О, нет, — подумал Хари-Шаури. — Теперь-то мне уж точно несдобровать...»

Комната Шрилы Прабхупады была полна народу.

— Этот юноша сам пришел, — сказал Прабхупада, и, посмотрев вокруг, Хари-Шаури вдруг увидел среди гостей молодого бенгальца.

— Харе Кришна, — сказал юноша и улыбнулся. Они обнялись и стали извиняться друг перед другом.

— А теперь угости его, — велел Прабхупада Хари-Шаури, указывая на стоящую на полу корзину с фруктами. Покончив с этим делом, он продолжил проповедовать собравшимся гостям. Неприятность была улажена, но лишь благодаря Прабхупаде, который изменил сердце юноши и нашел выход из опасной ситуации.

Одной из учениц Прабхупады во Вриндаване, которой тоже довелось испытать на себе благотворное воздействие его критики, была Дайви-Шакти, отвечавшая за уборку в его комнатах. У нее были помощники, но ответственность лежала на ней. Как-то раз Шрила Прабхупада заметил, что стекло в его комнате плохо протерто, и спросил, кто здесь убирается.

— Дайви-Шакти, — ответил слуга.

— Она одна должна за всем следить? — сказал Прабхупада.

Замечание было далеко не таким суровым, как иные замечания Прабхупады в адрес руководства храма, но Дайви-Шакти восприняла эти слова как указание быть намного более внимательной к мелочам в своем служении.

Кишори-деви даси, которая готовила для храмовых Божеств, однажды обратилась к Шриле Прабхупаде с некоторыми вопросами о своем служении. Прабхупада посоветовал ей готовить для Кришны, как для юноши с хорошим аппетитом. Кришне, сказал он, нужно подавать десять *пури*, четыре *чапати*, много риса, две *самосы*, два *качори*, две *вады* и по две сладости каждого вида. Основные блюда нужно подавать горячими.

— Ну вот, теперь ты должна научить всех готовить. Поделись со всеми тем, чему научилась.

В обязанности Кишори также входило в полдень приносить для Шрилы Прабхупады гирлянду. Чтобы гирлянда была прохладной, Кишори сбрызгивала ее водой. Два дня Прабхупада ничего не говорил, но на третий не выдержал:

— Забери эту гирлянду. Зачем ты брызгаешь на нее водой? Это очень неприятно.

Еще один преданный, Вишала, завел обычай, который казался другим довольно странным. Он вставал у ворот и, когда Шрила Прабхупада шел мимо, начинал громко декламировать санскритские стихи. Как-то утром Прабхупада подошел к воротам в грозном расположении духа, а Вишала, по своему обыкновению, выступил навстречу, громко читая стихи.

— Почему бы тебе не заняться чем-нибудь полезным? — сказал Прабхупада. — Убери-ка эту лужу!

Шрила Прабхупада ежедневно дегустировал блюда, которые готовились для постояльцев гостиницы, и часто давал советы, как улучшить качество блюд. Каждый день Нава-Йогендра приносил Прабхупаде поднос из ресторана и записывал его замечания по каждому блюду. На следующий день повара должны были попытаться улучшить блюда, опираясь на сказанное Прабхупадой.

То же происходило и во всех остальных департаментах храма. Даже садясь в машину, Прабхупада спрашивал преданных:

— Вы регулярно ее смазываете? Ухаживаете, как положено?

— Любой храм — мой второй дом, — говорил Прабхупада, — но Вриндаван — первый.

Однако тем, кто хотел жить рядом с Прабхупадой во Вриндаване, предстояло пройти испытание неусыпным контролем с его стороны и беспощадной критикой. Эти преданные должны были подготовиться к тяжелому труду и аскезе. Но особая аскеза влечет за собой и особые благословения. Когда кто-то из преданных попросил освободить его от обязанностей во Вриндаване и позволить ему поехать на Запад, чтобы основать там ферму, Прабхупада ответил, что, даже если он организует там двадцать ферм, это будет менее важно, чем если он останется во Вриндаване. Для тех, кто выдержал и остался, трудности в конце концов обернулись нектаром. Как говорил Бхактивинода Тхакур: «Сталкиваясь с трудностями в преданном служении, я обретаю в них источник счастья».

На Радхаштами Шрила Прабхупада заложил первый камень большого здания гурукулы, примыкающего к Кришна-Баларама-мандиру. Он сказал, что, когда дом будет построен, преданные должны разместить здесь пятьсот учеников из всех стран мира. Великолепный храм, гостиница и гурукула, которая будет построена в недалеком будущем, по замыслу Прабхупады должны привлечь в обитель Кришны во Вриндаване как можно больше людей. Ради этого он был готов пожертвовать всем, даже спокойной работой над переводами. И ради этого он требовал жертв от своих учеников.

Постоянные разъезды, сказал Шрила Прабхупада, становятся для него все более и более обременительными. Такова была одна из причин его возвращения в Индию. Но это вовсе не означало, что теперь он будет сидеть на одном месте. Если он перестанет путешествовать, его Движение утратит жизнеспособность. Поэтому он собирался путешествовать и дальше, невзирая ни на какие трудности. Ученики со всех концов света постоянно просили его приехать, и вот недавно Пушта-Кришна Свами пригласил его посетить Южную Африку. Заручившись согласием Прабхупады, Пушта-Кришна тут же запланировал на октябрь большую трехнедельную программу из десяти праздников и других мероприятий в Дурбане и Йоханнесбурге.

Прабхупаду просили приехать также преданные с Маврикия, где преобладало индусское население. Они писали, что с ним хочет встретиться сам премьер-министр. Прабхупада принял их приглашение. Он покинул Вриндаван и отправился в Африку с короткими остановками в Дели, Ахмедабаде и Бомбее.

Маврикий 1 октября 1975 года

Сбросив с себя бремя административных хлопот, Прабхупада теперь мог вволю проповедовать всем, кому это будет интересно. Знакомство с прессой и правительственными чиновниками Маврикия прошло довольно успешно, хотя большинство вопросов на публичных программах обнаруживали отсутствие у гостей искреннего интереса к духовному знанию.

— Насколько необходимо быть вегетарианцем?

— А правда, что душа находится в третьем глазу?

— Вы кажетесь чересчур категоричным. Неужели вы нисколько не сомневаетесь в своей философии?

Но в целом люди были весьма почтительны и видели в Прабхупаде выдающегося человека и признанного духовного лидера. Его визит на Маврикий продлился неделю.

Дурбан

5 октября

Это был первый визит Прабхупады в Южную Африку. Уже два года местные преданные пытались добыть ему визу, однако правительство относилось к иностранным миссионерам с опаской. Бюрократическая волокита затянулась на месяцы. Преданным даже пришлось послать чиновникам несколько книг Прабхупады для ознакомления.

Каждый вечер в течение недели Шрила Прабхупада давал публичные лекции. Аудитория каждый раз насчитывала не менее тысячи слушателей, в основном индийцев, хотя и белых приходило немало. После лекции в Университете Дурбан-Уэствилл один из преподавателей попытался подвергнуть сомнению сказанное Прабхупадой.

— Ведь это всего лишь представления индусов! — заявил он.

Прабхупада снова и снова пытался объяснить, что принципы сознания Кришны универсальны и научны, но оппонент стоял на своем. Ректору университета, доктору С. П. Оливеру, выступление Прабхупады понравилось, и после лекции между ними состоялась продолжительная беседа.

— Мне думается, вы во многом правы, — начал доктор Оливер, — но из всей сегодняшней аудитории лишь очень немногие поняли то, что вы хотели до них донести, — что духовное знание научно.

Йоханнесбург

12 октября

Прибытие Шрилы Прабхупады в аэропорт Йоханнесбурга было для Южной Африки зрелищем доселе невиданным: белые люди кланялись индийцу! Преданные арендовали для Прабхупады желтый «мерседес-бенц» и, не встретив никаких возражений, припарковали его в месте, предназначенном для машин государственных чиновников и других высокопоставленных лиц. Когда Шрила Прабхупада вышел в вестибюль, преданные осыпали его лепестками цветов, а несколько молодых европейцев из толпы склонились перед ним. Впечатленные всем этим зрелищем, полицейские отдали Шриле Прабхупаде честь и почтительно открыли перед ним дверь, ведущую к его «мерседесу».

В Йоханнесбурге, как и в Дурбане, лекции Прабхупады имели большой успех. Он очень хотел, чтобы на этих программах распространялись его книги, и даже подходил к книжным киоскам, чтобы спросить у учеников, как идет торговля. Ему хотелось, чтобы книги брали не только индусы, но и европейцы.

Прабхупада резко выступал против расовой дискриминации, однако, в отличие от Махатмы Ганди, которого в Южной Африке даже арестовали за смелые высказывания, Прабхупада всегда ссылался на священные писания.

— Что это еще за деление на черных и белых? — возмущался он. — Это абсурд. Это подход, основанный на отождествлении себя с телом.

В Южной Африке подобные высказывания вполне могли расцениваться как провокационные, однако слушатели по достоинству оценили выступление Шрилы Прабхупады, понимая, что говорит он исключительно с духовных позиций.

Риддха, один из южноафриканских учеников Прабхупады, спросил у него в частной беседе, как быть с проявлениями расизма в Йоханнесбурге.

— Есть только один способ, — ответил Прабхупада, — массовая *хари-нама-санкиртана*.

На вопрос Риддхи об организации сельскохозяйственной общины он ответил:

— Не стремитесь так в деревню. Проповедуйте в городах.

Он был очень доволен тем, чего достигли его ученики в Южной Африке за столь короткий срок.

Пока Прабхупада был в Йоханнесбурге, Рамешвара и его команда передали ему два тома Пятой песни «Шримад-Бхагаватам», тем самым

сдержав свое слово. Шрила Прабхупада взял эти книги с собой на лекцию в одном из университетов и, зачитывая из них цитаты, стал рассказывать слушателям о наставлениях Господа Ришабхадевы, начав со стиха, в котором Ришабхадева призывает Своих сыновей не растрачивать жизнь на чувственные удовольствия.

Маврикий

24 октября

Прабхупада приехал на Маврикий, чтобы встретиться там с премьер-министром страны. В качестве дружественного жеста премьер-министр предоставил Шриле Прабхупаде на время его пребывания на острове машину с шофером. В один из дней Прабхупада решил отправиться на прогулку за город. Когда он уже было собрался сесть в машину с правой стороны, Пушта-Кришна Свами попросил:

— Шрила Прабхупада, сядьте, пожалуйста, с другой стороны. Так безопаснее.

Прабхупада перешел на другую сторону. С полчаса они ехали по живописной местности, мимо полей сахарного тростника, затем дорога пошла в горы, возвышавшиеся на океанском побережье. В одном месте они остановились и немного прошли по краю утеса, нависшего над морем. Когда они вернулись к машине, Брахмананда Свами открыл дверь с правой стороны, но Прабхупада сказал: «Нет, с другой стороны безопасней», повторяя слова Пушта-Кришны.

Через несколько минут из-за поворота внезапно показался «фольксваген», который мчался по той же самой полосе на черный «ситроен» Прабхупады. Прабхупада сидел за Пушта-Кришной, а Брахмананда — за шофером. За секунду до появления «фольксвагена» Шрила Прабхупада уселся на сиденье, поджав под себя ноги, упер трость в пол и оперся на нее.

Увидев летящий на них «фольксваген», шофер затормозил и свернул влево, но «фольксваген» повернул в ту же сторону. Обе машины столкнулись лоб в лоб. Пушта-Кришна ударился головой о ветровое стекло и пробил его. Шофер тоже ударился головой о стекло, его лицо заливала кровь.

Шрила Прабхупада с окаменевшим лицом продолжал сидеть на заднем сиденье. Брахмананда в шоке неожиданно обнял Прабхупаду, словно хотел защитить его, хотя опасность уже миновала.

Затем Брахмананда выскочил из машины, чтобы остановить кого-нибудь из проезжавших мимо водителей. Пушта-Кришна вылез и открыл заднюю дверцу. Он увидел, что лицо у Шрилы Прабхупады все в кровоподтеках, нога кровоточит, а вокруг рассыпаны осколки стекла. Прабхупада молчал. Внезапно Пушта-Кришна понял, что разбитая машина стоит прямо на повороте — положение весьма опасное. Он вышел на дорогу и встал рядом с Брахманандой, чтобы предупредить водителей и по возможности кого-нибудь из них остановить.

«Ситроен» и «фольксваген» были разбиты всмятку, мужчина и женщина, ехавшие в «фольксвагене», ранены. Вскоре остановилось несколько машин, раненым оказали помощь, после чего Прабхупада и преданные пересели в одну из машин и поехали обратно в храм.

Харикеша уже начал волноваться, недоумевая, почему Шрилы Прабхупады так долго нет, и тут совершенно неожиданно Прабхупада вошел какой-то деревянной походкой, не говоря ни слова. Увидев, что все трое ранены, Харикеша воскликнул:

— Боже мой! Что случилось? Что случилось?

Но Шрила Прабхупада все так же молча прошел к себе и сел. Один из преданных принес бинты, чтобы перевязать самые заметные раны: подбородок, руку и ногу Прабхупаде, а также голову Пушта-Кришне и Брахмананде.

С момента аварии Шрила Прабхупада не проронил ни слова. Наконец он заговорил:

— *Асанн апи клешада аса дехах.* — и тут же перевел: — «Как только мы получаем материальное тело, на нас сразу же обрушивается множество неприятностей». Мы спокойно сидели в машине, и вдруг — авария.

Он вкратце рассказал обо всем, что произошло, а Брахмананда Свами вспомнил, как перед самой аварией Прабхупада оперся на свою трость и благодаря этому избежал более серьезных ранений.

— Возьмите немного камеди и куркумы, — сказал Прабхупада, — смешайте их с небольшим количеством щелока и разогрейте.

Так Прабхупада снова заговорил — цитируя «Бхагаватам» и давая практические медицинские советы. Но преданные все еще были напуганы происшедшим, и Прабхупада попросил их устроить *киртан*. Кришна спас их, сказал он. Учитывая, что обе машины разбились всмятку, ранения были, в общем-то, пустяковые.

Прабхупада восседал, как герой битвы (раны у него на теле в трех местах смазали желтой мазью), а Харикеша читал вслух из «Чайтанья-чаритамриты» — «Уход Харидаса Тхакура».

Затем Шрила Прабхупада заговорил об опасности путешествий и о том, целесообразно ли для него так много ездить. Его миссия — перевод «Шримад-Бхагаватам» и другой вайшнавской литературы — слишком важна для него, чтобы он мог позволить себе рисковать жизнью, разъезжая на автомобилях. Раньше он хотел посетить Найроби и только после этого вернуться в Бомбей, но теперь решил не ездить туда. Он сказал, что вообще не хотел уезжать из Бомбея, но, поскольку преданные в Африке организовали так много разных мероприятий, ему пришлось поехать. Авария, по-видимому, была знаком, указывающим на то, что ему нужно возвращаться в Индию.

На следующее утро Прабхупада, как обычно, вышел на утреннюю прогулку. Он только слегка прихрамывал на левую ногу. Брахмананда Свами и Пушта-Кришна Свами ковыляли следом. Он снова заговорил с учениками о том, стоит ли ему ехать в Найроби или лучше вернуться в Индию. Чьявана,

президент ИСККОН в Найроби, настаивал на том, чтобы Прабхупада все-таки поехал туда. Преданные ждут его, сказал он, и уже договорились о нескольких программах с его участием. Если Прабхупада не приедет сейчас, они его еще долго не увидят. Другие же категорически отвергали саму мысль о том, чтобы просить Шрилу Прабхупаду продолжать поездку теперь, когда он получил травму; Прабхупада должен ехать прямо в Бомбей.

Прабхупада выслушал обе стороны. Соображение о том, что он огорчит преданных в Найроби, подействовало на него сильнее, чем доводы о необходимости оправиться после аварии. Он решил ехать в Найроби.

Однако, пробыв в Найроби всего несколько дней, Прабхупада снова заторопился в Индию. Ему сообщали о неурядицах в бомбейском храме, о воровстве строиматериалов с его участка в результате сговора рабочих, кладовщика и чхаукидаров. Когда Шрила Прабхупада услышал об этом, он так расстроился, что прекратил переводить. Он перестал даже есть. За тысячи километров от Бомбея Прабхупада ощущал боль острее, чем находившиеся там преданные. Многие из них даже не подозревали о том, что их строиматериалы разворовывают. Когда Брахмананда Свами спросил Прабхупаду, почему он ничего не ест, тот ответил;

— Как я могу есть, когда меня обворовывают?

* * *

Бомбей

1 ноября

Самолет Шрилы Прабхупады прилетел из Найроби в Бомбей в час ночи. Несмотря на столь позднее время, у храма его встречали самые активные из почетных членов Общества, его ученики и даже некоторые жильцы домов, стоявших на участке. Они проводили Прабхупаду до дверей его комнаты; Прабхупада подтвердил, что авария была серьезной, и даже показал шрам на колене. Он сказал, что рад вернуться в Бомбей. В письме из Бомбея он писал:

Авария была очень серьезной, но Кришна спас нас... Пожалуй, я на какое-то время останусь здесь — пока не закончится строительство храма на этой земле.

Шрила Прабхупада называл отделение ИСККОН в Бомбее своим офисом. Он тут же взялся за дело. Он уволил инженера, обвинив его в халатности, простоях и краже строиматериалов. Сначала Прабхупада не хотел договариваться ни с одной из строительных компаний. Он решил, что строительством должен руководить Саурабха, который разделит работу между разными субподрядчиками. Однако эта система себя не оправдала.

Шрила Прабхупада хотел изменить ее, но не знал, с чего начать.

— Мы пришли в сознание Кришны для того, чтобы жить в вечном блаженстве, — сказал он Саурабхе, — но вместо вечного блаженства я пребываю в вечном беспокойстве.

Он обратился к Саурабхе, Гирирадже и другим с просьбой что-нибудь предпринять.

Вскоре после этого один из почетных членов Общества, господин Г. Л. Раджеха, строитель, посетил место будущего храма, а потом, придя в комнату к Шриле Прабхупаде, сказал ему, что храм и гостиницу можно без труда закончить за шесть месяцев. Тогда Прабхупада обрушился на Саурабху, который утверждал, что шести месяцев недостаточно. «Теперь я останусь ни с чем, — подумал Саурабха, — я потеряю свое служение».

Затем другой почетный член Общества, господин Ом Пракаш Дхир, главный инженер в ЕСС (самой крупной и самой авторитетной строительной компании Индии), пришел на воскресный пир и заодно осмотрел стройку. Ужаснувшись низкому качеству работ, он заявил, что через два-три года здесь все развалится.

Гирираджу воодушевила идея заключить договор с крупнейшей и самой опытной строительной компанией Индии. Он поговорил с Прабхупадой, который проявил к этому большой интерес. Саурабха сначала обиделся, решив, что у него отбирают работу, но после встречи с господином Дхиром тоже загорелся новой идеей.

Контракт с ЕСС был подписан, господин Дхир представил график работ, строительство было разбито на этапы, и в графике были указаны сроки окончания каждого из этапов. Шриле Прабхупаде понравился их профессиональный подход к делу, хотя затраты на строительство, конечно, возросли. Зато теперь можно было надеяться, что работа будет выполнена на высоком профессиональном уровне и в сжатые сроки, а это было самое важное.

В Бомбее Прабхупада оставался до конца ноября. Строительство шло быстро. Они могут себе позволить не экономить на мелочах, объяснял он Саурабхе. Храм должен стать таким чудесным бриллиантом, чтобы взглянуть на него приезжали люди со всей Индии. На стройке во Вриндаване Прабхупада недоумевал: «Зачем так дорого? Нельзя ли попроще?» Зато теперь он спрашивал: «А почему не дороже?» Мраморный храм должен поражать воображение богатством и красотой. Отель должен быть высшего класса, с прекрасно обставленными номерами и отличным рестораном. А концертный зал с системой кондиционирования воздуха будет одним из лучших в Бомбее.

— Почему полы не мраморные? — спросил Прабхупада о номерах в отеле.

— Это обойдется слишком дорого, — ответил Саурабха.

— О деньгах можешь не беспокоиться, — сказал Прабхупада. — Можно положить на пол мрамор? Тогда так и сделай.

Саурабха сделал, но попытался сэкономить на полах в коридорах и положил там дешевый камень тускло-серого цвета. Прабхупада, увидев это,

остался недоволен. Он сказал, что следует взять камень поярче или положить плитку из мраморной крошки.

Деньги на строительство храма в Бомбее поступали главным образом от продажи книг в Америке, и Шриле Прабхупаде регулярно докладывали о ходе распространения книг. 18 ноября Рамешвара прислал телеграмму с хорошими новостями.

ОТПЕЧАТАН 1 МЛН ЭКЗЕМПЛЯРОВ БЭК ТУ ГОДХЕД ПРЕДАННЫЕ КАК С УМА ПОСХОДИЛИ ОБЕЩАЮТ РАСПРОСТРАНИТЬ ВСЕ ЗА МЕСЯЦ ВЫШЛА ГИТА НА ИСПАНСКОМ ЭТО СОТНИ МИЛЛИОНОВ К ВАШИМ ЛОТОСНЫМ СТОПАМ ВСЕ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО ПО ВАШЕЙ МИЛОСТИ.

Когда президент денверского храма ИСККОН спросил в письме, можно ли преданным открыть ювелирное дело, Шрила Прабхупада ответил отрицательно.

Зачем им заниматься бизнесом? Это создаст неблагоприятную атмосферу. Мы будем заниматься только одним бизнесом — продавать книги. Как только вы станете *карми* и будете гоняться за прибылью, вашей духовной жизни придет конец. Такого рода бизнес поощрять ни в коем случае не следует. Заниматься бизнесом вместо *санкиртаны* очень плохо. *Санкиртана* — это замечательно; *грихастхи* могут заниматься каким-нибудь другим бизнесом, но только при условии, что будут отдавать ИСККОН не менее 50 процентов. И все же самый лучший бизнес — это *санкиртана*.

Прабхупада считал, что с помощью распространения книг можно финансировать не только строительство храма в Бомбее, но и гораздо более амбициозный проект в Майяпуре. Распространение книг — это хороший бизнес и самая лучшая форма проповеди. Такова была формула Прабхупады: американские деньги плюс духовная культура Индии. Он хотел, чтобы Рамешвара строил *санкиртану* в США на этом принципе.

В Америке есть деньги, и мы поможем слепому объединиться с хромым. Отношения между Индией и Америкой от этого только выиграют. Когда у меня появится возможность еще раз встретиться с Индирой Ганди, я сообщу ей, сколько иностранной валюты мы посылаем в Индию. Теперь, когда я получил ваши обнадеживающие заверения в том, что с ростом распространения книг будут расти и суммы, которые нам переводит Би-би-ти, мы решили попытаться заложить центры ИСККОН на Курукшетре и в Джаганнатха-Пури. Сейчас мы вкладываем деньги в Индии, но в будущем станем вкладывать их повсюду. Это значительно обогатит духовную жизнь Америки.

Всегда и во всем полагайтесь на гуру и Кришну, и вы обязательно добьетесь успеха.

49 Индия. Объединяя ИСККОН

В ТЕЧЕНИЕ 1975 года Шрила Прабхупада все больше перепоручал решение административных проблем Джи-би-си, в частности — на очередном ежегодном собрании в Майяпуре. С самого начала существования ИСККОН Прабхупада говорил: «Одному человеку это не под силу». Чтобы снять с себя тяжкое бремя единоличного управления растущей всемирной организацией, он и создал Джи-би-си. «Всегда помни, — писал он одному из членов Джи-би-си, — что ты один из нескольких лидеров, на которых я возложил эту ответственность... и задача, которая стоит перед тобой, очень велика».

В развитии своего Движения Прабхупада видел нечто необыкновенное, чудесное, и его небывалый успех свидетельствовал о том, что его скромные усилия непосредственно отмечены милостью Господа Чайтаньи. ИСККОН был его подношением Гуру Махарадже, и теперь ученики должны сохранять это Движение и расширять его, и это будет их служением духовному учителю. Прабхупада говорил, что, прежде чем уйти из этого мира, он хотел бы открыть как минимум сто восемь великолепных храмов А поддерживать их — дело его искренних последователей. Своему представителю Джи-би-си по Австралии он писал:

Все храмы — в Мельбурне, Лондоне, Париже, Бомбее — просто великолепны. Все очень ярко и роскошно. Божества — показатель искренности служения. Теперь обязанность Джи-би-си — все это сохранить. Их долг — воодушевлять и поддерживать преданных.

Проповедник сознания Кришны неизбежно будет сталкиваться с трудностями. Поэтому многие *садху* предпочитают безвыездно жить в святом месте и не проповедовать. Но Бхактисиддхант Сарасвати и великие *ачарьи* в *сампрадае* Господа Чайтаньи заботились о том, чтобы познакомить с преданным служением Господу как можно большее число обусловленных душ.

Однако, чтобы встать на этот путь, необходимо научиться терпению. Финансовые трудности, национальные и правительственные ограничения, люди, по невежеству или злонамеренности выступающие против чистой преданности Господу, зависть, личные амбиции и ссоры среди начинающих преданных, их борьба с соблазнами и неудачи в попытках отказаться от наркотиков и недозволенных половых отношений — эти и многие другие проблемы усложняют миссию проповедника. Однако Шрила Прабхупада знал, что бороться все равно надо, даже если удастся спасти из круговорота рождения и смерти всего одну душу.

При этом Прабхупада хотел, чтобы старшие ученики боролись вместе с ним. И когда он увидел, что некоторые из старших членов его Движения уже

набрались опыта и достаточно искренни, он попытался передать дела им, чтобы самому больше сосредоточиться на миссии своей жизни — переводе всех двенадцати песней «Шримад-Бхагаватам». Иногда ученики горячо упрасивали Прабхупаду больше заниматься переводами и писать книги — чтобы преданные могли читать и распространять их. Шрила Прабхупада отвечал, что старается изо всех сил, но такую работу нельзя делать механически — для нее требуется высокая концентрация и спокойствие ума. Он не может писать и одновременно с этим решать десятки неотложных и трудных вопросов.

Когда один из членов Джи-би-си, ответственный за гурукулу, написал Шриле Прабхупаде с предложением, чтобы все центры ИСККОН финансировали образовательную систему в Обществе, Прабхупада ответил: «Что касается налогообложения центров для содержания гурукул, этот вопрос необходимо решить в Джи-би-си».

Когда в стокгольмском центре возникли разногласия и преданные вынесли дело на суд Прабхупады, он ответил: «Этот вопрос необходимо решить на расширенном заседании Джи-би-си». И добавил: «Все наши ученики должны стать гуру, но они недостаточно квалифицированы».

Привязанность к сексу, желание все менять по поводу и без повода, ссоры среди преданных — все это Шрила Прабхупада называл «болезнями» Запада. Сознание Кришны — путь к совершенству, и, упорно и искренне следуя этим путем, преданные непременно добьются успеха.

Иногда Прабхупада замечал, что эти западные «болезни» одолевают его учеников и даже члены Джи-би-си, похоже, не могут этому воспрепятствовать. Но пока они не избавят его от этой головной боли, как сможет он заняться чем-то более возвышенным?

— Джи-би-си, — сказал он, — нужен для того, чтобы не было никаких жалоб и я мог спокойно заниматься переводами.

Он разъяснил этот принцип в Четвертой песни «Шримад-Бхагаватам»:

Когда ученики окрепнут и смогут сами заниматься проповеднической деятельностью, духовный учитель должен отойти от активной проповеди и, уединившись, посвятить свое время работе над книгами и *нирджана-бхаджане*. Это значит, что он должен заниматься преданным служением, живя в уединении и храня обет молчания...

Члены Международного общества сознания Кришны проповедуют сейчас во всех уголках земли и могут дать своему духовному учителю возможность отойти от активной проповеднической деятельности. На заключительном этапе жизни духовного учителя его ученики должны взять проповедническую деятельность в свои руки.

Но это было сродни попыткам обуздать ветер. Лишь только наваливались трудности, преданные тут же бежали к Прабхупаде, словно дети к отцу. Порой какой-нибудь ученик просил Прабхупаду писать книги и тут же вываливал на

него очередную серьезную проблему. Один из старших преданных в Америке сообщал Шриле Прабхупаде, что некоторые преданные не следуют регулирующим принципам, но при этом упрасивал его оставаться в Индии и спокойно продолжать литературную работу. Прабхупада ответил:

Если старые привычки вернутся, всему придет конец. Как я смогу сосредоточиться на работе над книгами, если мой ум приходит в беспокойство от таких новостей? Это невозможно. Лучше ни о чем не сообщайте и позвольте мне сидеть во Вриндаване.

Порой, когда Шрила Прабхупада произносил фразу «позвольте мне сидеть во Вриндаване», казалось, будто он хочет совсем отойти от управления Обществом, от которого было столько проблем. Однако все знали, что он никогда не бросит ИСККОН — ведь он уже отдал свою жизнь на спасение мира, возглавив Движение сознания Кришны. Но когда же наконец созреют его ученики? Шрила Прабхупада писал: «Я хочу, чтобы Джи-би-си избавили меня от всех дел, связанных с руководством. А это значит, что они должны руководить Обществом так, как это делаю я». Он часто говорил: «Делайте, как я».

Когда в самом Джи-би-си между секретарями вспыхивали споры или разногласия и об этом сообщали Шриле Прабхупаде, он поручал разбираться с этим самому Руководящему совету.

Я учредил Джи-би-си, чтобы мирно управлять делами, а вы там уже переругались. Как я могу спокойно переводить? Пока все эти дела нужно приостановить, а когда мы встретимся в Майяпуре, то сможем обсудить их на расширенном заседании Джи-би-си. Вопросы, касающиеся «Духовного неба», и прочие дела того же рода должны подождать до нашего заседания в Майяпуре.

Шрила Прабхупада продолжал возлагать на Джи-би-си ответственность за дела ИСККОН. Хорошо это или нет, он хотел, чтобы все его ученики признавали власть Джи-би-си, и верил, что если все члены Джи-би-си соберутся вместе и будут действовать под его началом, то смогут решить любые проблемы. А вот смогут ли они действительно освободить его и дать ему спокойно писать книги? Сомнительно.

В 1975 году между некоторыми преданными ИСККОН (включая отдельных членов Джи-би-си) возник спор, могут ли семейные люди, *гривастхи*, быть духовными лидерами в Обществе. Хотя философия сознания Кришны недвусмысленно объясняет, что любой преданный, независимо от *ашрама*, может очиститься и обрести все необходимые качества, — споры не утихали.

В сентябре один *санньяси*, член Джи-би-си, прилетел из США во Вриндаван только для того, чтобы сообщить Прабхупаде, что другой член Джи-би-си, *гривастха*, не достоин занимать руководящий пост. Шрила

Прабхупада велел отложить обсуждение этого вопроса до очередного ежегодного заседания Джи-би-си. Но когда на следующий день ему пришло письмо от Рамешвары, который умолял Прабхупаду продолжать переводы, Прабхупада ответил, что и рад бы работать над книгами, но когда к нему за десять тысяч километров прилетает *санньяси*, чтобы пожаловаться на своего духовного брата, то... «Что я могу поделать?»

Если вы, лидеры, не можете работать сообща, то как вы можете рассчитывать, что другие будут сотрудничать с вами? Разногласия вполне возможны, но вы все равно должны сотрудничать, а иначе разве сможете вы освободить меня от столь многих проблем и необходимости принимать решения?

По мере приближения третьего ежегодного международного фестиваля образовался целый список проблем, поднятых различными недовольными и ожидающих решения на заседании Джи-би-си. Шрила Прабхупада должен был приехать в Майяпур 17 января, почти за два месяца до начала заседаний и сбора преданных. На фестиваль ожидалось около тысячи его учеников, которые будут в блаженстве петь *киртаны*, посещать лекции и *парикрамы*. А еще ожидалась проблема. Прабхупада с самого начала дал понять, что лучший способ устранить противоречия — это не сплетничать о них и не требовать указаний от него, а довериться Джи-би-си. Прабхупада сам намеревался следить за ходом принятия решений и, если понадобится, поправлять Совет, так что его искренние последователи должны, не колеблясь, подчиниться решениям Джи-би-си.

Постановления, принятые на заседании в Майяпуре, будут оставаться в силе весь следующий год. Решение по любому вопросу будет приниматься большинством голосов членов Джи-би-си. Я не желаю принимать какие-либо решения без их вердикта. Единственное, чем я недоволен, — это то, что, хотя я назначил Джи-би-си, желая снять с себя бремя руководства, все жалобы и встречные жалобы по-прежнему стекаются ко мне. Как мой ум может быть спокоен? Поэтому лучше всего — подождать до заседания в Майяпуре и на нем сообща решить, что делать дальше. Если возникают какие-то отклонения, они будут рассматриваться на встрече Джи-би-си в Майяпуре. Как может один человек управлять делами всемирной организации?

17 января 1976 года

По пути из Калькутты в Майяпур Прабхупада остановился в манговой роще, чтобы позавтракать — фруктами, *вадой*, орешками и сладостями. Еще не доехав до Майяпура, он уже наслаждался мирной атмосферой бенгальской деревни. Скоро он прибудет в Майяпур-чандродая-мандир, свое особое место поклонения Верховной Личности Бога.

Более пятидесяти взрослых преданных и тридцать бенгальских мальчиков — учеников *гурукулы* — ожидали Шрилу Прабхупаду у ворот. Прабхупада впервые увидел большой купол, недавно возведенный над воротами. Через ворота на уровне груди была протянута шестиметровая толстая цветочная гирлянда, перед которой стоял Бхавананда Госвами. Он держал маленькую шелковую подушку, на которой лежали ножницы. Выйдя из машины на яркое солнце, Прабхупада взял ножницы и перерезал гирлянду, освятив тем самым новые ворота. Он улыбался. Когда ворота распахнулись и Прабхупада, сопровождаемый восторженным *киртаном*, вошел на территорию комплекса, со всех сторон раздались одобрителльные возгласы.

Направляясь к храму Радхи-Мадхавы, Прабхупада повсюду видел распустившиеся цветы. Из глиняных горшков с ладаном поднимался ароматный дым, а женщины, стоя на веранде второго этажа, осыпали Прабхупаду розовыми лепестками. Главное здание было изумительно украшено. Шагая под оранжевым шелковым зонтом, в окружении преданных, посреди бурного *киртана* святого имени, Прабхупада казался царем-триумфатором.

Войдя в храм, украшенный десятками свисающих с потолка гирлянд, Прабхупада предстал перед золотыми образами Радхи и Мадхавы и простерся перед Ними в поклоне. Он чувствовал себя на Вайкунтхе. Кришна улыбается, сказал он, поскольку доволен стараниями преданных.

Позже, когда Прабхупада принимал массаж, его слуга Хари-Шаури высказал мнение, что Майяпур — прекрасное место, чтобы удалиться от дел.

— Вриндаван либо Майяпур, — подтвердил Прабхупада. — Нигде более. Разумеется.

Днем Прабхупада осматривал территорию и здания. Ему понравился просторный зал для *прасада*, рассчитанный на тысячу двести человек. Он заметил, что размерами это помещение напоминает ему железнодорожный вокзал в Бомбее. Однако, заметив грязь на лестнице, ведущей в кухню, он строго отругал учеников. Кто-то из преданных объяснил, что обычно ступеньки чистые, но сейчас тот преданный, который их всегда моет, читает *джапу*.

— Вы повторяете *джапу*, — сказал Прабхупада, — а здесь уже триста лет никто не убирал! Сначала вымойте, а потом читайте *джапу*. Да они просто спят под предлогом *джапы*!

Он сказал, что всякий, кто замечает где-то *гуну* невежества, но ничего не делает, чтобы это исправить, тоже находится под влиянием невежества.

Шрила Прабхупада спустился на берег Джаланги, чтобы посмотреть на катер, на котором преданные путешествовали из деревни в деревню. Поднявшись на борт, он стал восхвалять простую жизнь в путешествиях и проповеди. Потом Прабхупада посетил *гошалу*, посмотрел на телят и коров и выпил чашку сока сахарного тростника, выращенного на земле ИСККОН (первый урожай в нынешнем году).

Пока Шрила Прабхупада шел через поля к месту, где в будущем вырастет город Майяпур, Сурабхи рассказывал о том, где можно построить различные здания. Прабхупада посоветовал показать их план бенгальским правительственным чиновникам и попросить их выделить необходимую землю.

Шрила Прабхупада продолжал размышлять о строительстве города Майяпура и через несколько дней составил письмо главному секретарю правительства Западной Бенгалии, в котором просил помочь им с приобретением земли. Не следует считать ИСККОН сектантской религиозной организацией, писал он. Наставления Кришны в «Бхагавад-гите», начиная с самого первого, «Мы не тело», научны, а значит, не ограничены принадлежностью той или иной религии. Прабхупада заверял, что программы ИСККОН, в частности те, что планируется организовать в Майяпуре, нацелены на духовное просвещение людей и благодаря этому способны решить национальные и международные проблемы. Он перечислил некоторые выгоды от строительства Майяпура, которые могли бы представлять для главного секретаря особый интерес: вложение в проект иностранного капитала, приток туристов, которые будут приезжать в Майяпур, создание тысяч рабочих мест для бенгальцев при строительстве города и впоследствии. Предложение получалось весьма заманчивым.

Общинное поселение будет развиваться вокруг расположенного в центре здания культурной экспозиции. Это центральное выставочное здание — первый этап комплексного плана застройки. В нем разместится «Ведический планетарий», самый большой в мире. В этом здании высотой более тридцати этажей с помощью прожекторов, макетов, диорам и фресок будут наглядно представлены все уровни мироздания, все многообразие условий жизни и все планетарные системы во всех подробностях. Там будут ежедневно проходить выставки и экскурсии для гостей. На верхние уровни экспозиции посетителей будет поднимать эскалатор. Представленное в планетарии изображение различных уровней бытия в этом мире и за его пределами будет основано на научном исследовании ведических текстов, в частности «Шримад-Бхагаватам». Ведический планетарий будет окружен прекрасными аллеями, арками, садами и фонтанами. По периметру центрального участка со всех четырех сторон будут располагаться четырехэтажные здания — каждое до трехсот метров в длину. В этих зданиях будут преподаваться основные и специальные дисциплины — начиная с азов и кончая аспирантурой.

В своем письме Шрила Прабхупада упоминал о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться преданным при покупке земли для проектов ИСККОН. Эти трудности были связаны с тем, что все местные землевладельцы назначали цены намного выше рыночной стоимости. Если бы правительство помогло им приобрести землю по рыночной цене, тогда ИСККОН мог бы сразу же приступить к воплощению этого важнейшего

проекта, официально приурочив начало работ к очередной годовщине явления Господа Чайтаньи Махапрабху, 16 марта 1976 года.

Параллельно с этим Прабхупада предпринимал и собственные попытки приобрести землю, необходимую для начала работ. На развитие майяпурского проекта потребуется много средств и много лет работы, но зато он с неиссякаемой силой будет возвещать миру славу Господа Чайтаньи. Майяпур прославится на весь мир, и люди из разных стран будут приезжать туда, чтобы увидеть это единственное в своем роде современное воплощение вечной ведической мудрости, Прабхупада объяснял ученикам, что, хотя по традиции *санньяси* не должен иметь дело с деньгами, преданный всегда желает соединить Лакшми (богиню процветания, проявлением которой служит богатство) с Нараяной (Богом). Он говорил, что известная поговорка «Никто не слушает бедняка» в общем-то справедлива, и, если бы в его пригласительных билетах было написано: «Лекции А.Ч. Бхактиведанты Свами в полях Майяпура», никто бы не пришел. В первую очередь это относится к людям с Запада. Им нужно дать возможность слушать о Кришне в удобной и красивой обстановке. Поэтому, по замыслу Прабхупады, для посетителей духовного города ИСККОН нужно было создать все удобства. Со временем такое динамичное и наглядное представление художественного, философского и гуманитарного аспектов сознания Кришны произведет глубокое впечатление на весь мир.

Прабхупада попросил Сурабхи нарисовать генеральный план города Майяпура. Проработав всю ночь, Сурабхи набросал предварительный эскиз, на котором показал отдельные городские районы для брахманов, *кшатриев*, *вайшьев* и *шудр*. На эскизе также были храмы, школы, улицы, тротуары, жилые здания, коттеджи, стадион, аэропорт и сооружения, призванные обеспечить самодостаточность города: ветряки, оросительная система сельхозугодий.

Когда Сурабхи принес эскиз на демонстрацию, Прабхупада принимал массаж. Его золотистое тело блестело от горчичного масла, а Хари-Шаури бережно, но сильно растирал его голову, спину, грудь и конечности. Прабхупада сидел расслабленный и молчаливый, прикрыв глаза в медитации. Но стоило войти Сурабхи с эскизом Майяпура, он тут же оживился. Эскиз Прабхупаде понравился, и он проговорил о нем почти час. Теперь Сурабхи должен был подготовить чистовой проект и обратиться с ним к профессиональным архитекторам и в соответствующие правительственные службы. Преданные, приезжающие в Майяпур, тоже должны увидеть этот план. Сказочный город, город с великим будущим, Майяпур теперь станет реальностью.

Ближе к началу фестиваля в Майяпур начали прибывать *санньяси*, которые надеялись поближе пообщаться со Шрилой Прабхупадой до того, как нахлынет основной поток преданных. Главной темой обсуждения среди *санньяси* были споры относительно роли мужчин-*грихастх* в ИСККОН и влияния женщин и детей на тех, кто ведет монашеский образ жизни, то есть

санньяси и *брахмачари*. Некоторые *санньяси* предлагали более четко структурировать ИСККОН, отделив монахов и проповедников от семейных людей. Они стали излагать свою точку зрения Шриле Прабхупаде, а тот выслушивал и поправлял их. Однажды на утренней прогулке Джаяпатака Свами спросил, каким требованиям должен отвечать человек, чтобы стать *санньяси*.

— Чтобы стать *санньяси*, — ответил Прабхупада, — человек должен пройти три других ступени — *брахмачарью*, *грихастху* и *ванапрастху*. Шаг за шагом. Но если ему по силам, он может сразу принять *санньясу*. И в данном случае критерий также очень прост. Если вы полностью обрели сознание Кришны, это сразу же делает вас достойным занять это положение — *брахмabhуйайа калпате*. Как только вы полностью посвящаете себя сознанию Кришны, то сразу же поднимаетесь даже выше положения *санньяси*.

Хари-Шаури, *грихастха*, спросил, не является ли искусственное отречение от мира еще одной формой чувственных наслаждений.

— Как только мы что-то выдумываем, — ответил Прабхупада, — это и есть чувственные наслаждения. Когда мы думаем: «Я хочу исполнить свое желание», — это чувственное наслаждение. При этом я могу сидеть под деревом или во дворце — всё равно в основе лежит принцип чувственного наслаждения. Недавно я рассказывал о *хира-чоре* и *кира-чоре*. *Хира* значит «алмаз», а *кира* — «огурец». Один думает: «Украду-ка я огурец», а другой: «Украду-ка я алмаз». Но и в том и в другом случае мы имеем дело с воровством. Человек может подумать: «Я краду всего лишь огурец. Ничего страшного», но в глазах закона и тот и другой — преступники. Поэтому, если мы что-то выдумываем: «Да, у меня есть склонность воровать, но ведь я украду не алмаз, а всего лишь огурец, *киру*», — это все измышления ума. Такой человек — вор.

Джаяпатака Свами: «Значит ли это, что жизнь *грихастхи* в сознании Кришны позволяет нам красть *киру*?»

Прабхупада: «Да, *кира-чора*. Охотник за проститутками — это *хира-чора*, а семьянин — *кира-чора*. Только и всего».

Хари-Шаури снова спросил, является ли чувственным наслаждением искусственное отречение от мира. Среди учеников бытовали разные мнения на этот счет, и они хотели от Прабхупады четкого и однозначного ответа — так, чтобы одна из сторон не могла ссылаться на отдельные его высказывания, выдавая их за универсальные истины.

— Отречение от мира не должно быть искусственным, — сказал Прабхупада. — Это путь. Мы должны отринуть чувственные наслаждения. Следуйте по этому пути, чтобы научиться. Иногда в группах здоровья человека учат плавать на суше, так ведь? Плавать на суше — это не то же самое, что плавать в воде. Но это нужно, чтобы научиться.

Даянанда: «Но иногда люди, отрекаясь от мира, становятся чересчур гордыми. Как быть с этим?»

Прабхупада продолжил объяснять, что отречение от мира требует настоящей практики.

— Каждый должен посещать *мангала-арати*, — сказал он. — Это обязательно. Иначе никакого *прасада*. Если вы так уж больны, то и есть вам не следует. Нельзя спать во время *мангала-арати*, оправдываясь болезнью, а потом, во время *прасада*, объедаться.

Как ни пытались преданные добиться от Прабхупады однозначного ответа насчет разделения *гривастх* и *санньяси*, у них ничего не вышло. Он большее значение придавал качествам и духовной практике каждого конкретного преданного.

Еще на одной утренней прогулке Хридаянанда дас Госвами рассказал Прабхупаде о спорах между *санньяси*.

Хридаянанда: «Мы думали, что было бы хорошо, если бы центры для проповедников находились в городах. А женщин и детей можно отправить на фермы. Там их гораздо легче содержать. Там они могут понемногу работать и выращивать себе пищу».

Прабхупада: «Да. Они могут жить на фермах и заниматься каким-то ручным трудом».

Гурукрипа Свами: «Но они не будут этого делать, Шрила Прабхупада!»

Прабхупада: «А вы не допускайте этого. Если они не следуют правилам и предписаниям, какой в этом смысл?»

Другой *санньяси* сказал, что, когда в больших общинах собирается много семейных людей, всюду распространяется дух лени. А когда много *брахмачари* проповедуют вместе, всё наполняется жизнью.

Прабхупада: «В любом случае каждый должен быть чем-то занят. Вот и все. Никакой праздности. Никогда не поощряйте лень. Если мы будем содержать лентяев, всему придет конец».

Преданный: «Шрила Прабхупада, я слышал, вы как-то говорили, что наше Общество — не общество влюбленных. Однако это по-прежнему имеет место».

— Да, я видел подобное во Вриндаване, — ответил Прабхупада, имея в виду непристойное поведение двух своих учеников.

Последовали и другие жалобы. Один из лидеров стал говорить, что храм не должен нести на себе бремя содержания одиноких женщин с детьми. Другой пожаловался на то, что *брахмачари*, продавая книги, фактически содержат семейных людей.

Прабхупада, опираясь на философию и практику, продолжал говорить, что все упомянутые проблемы должны быть устранены. Чувственные наслаждения, лень, пропуски храмовых служб — со всем этим нельзя мириться. Но не стоит возлагать вину за эти нарушения на какую-то одну конкретную группу преданных.

Вскоре после прибытия в Майяпур Прабхупада затронул похожую проблему в переписке. Из Калькутты ему пришло письмо от некоего господина Чаттерджи, который утверждал, что проповедует поклонение

Господу Чайтанье и хочет показать Прабхупаде некоторые из своих статей. «Мой основной посыл в том, что увидеть нашего Господа, Гаурангу, можно, приняв *санньясу*, — писал господин Чаттерджи. — *Грихастхи* же могут приблизиться к Богу посредством *нама-санкиртаны*». Шрила Прабхупада поддержал этого человека следующим ответом:

Ваш посыл верен. У Господа Чайтаньи было много преданных-*грихастх*, например Адвайта Ачарья и даже Господь Нитьянанда. Сам же Господь Чайтанья оставил жизнь *грихастхи*. Главное — насколько человек постиг Кришну. Неважно, *грихастха* он или *санньяси*. Важно, чтобы он хорошо знал Кришну. Шрила Нароттама дас Тхакур говорит в одной из своих песен: *грхе ба ванете тхаке, 'ха гауранга' бо'ле даке*^[6]. Господь Чайтанья говорит: *киба випра, киба нйаси, шудра кене найа / йеи кршна-таттва-ветта, сеи 'гуру' хайа*^[7]. Так что, пожалуйста, приезжайте, и мы обсудим ваши статьи.

Отдыхая у себя в комнате, Шрила Прабхупада попросил своего временного секретаря, Даянанду, прочитать ему несколько последних писем. Первое письмо было от президента храма, которому с трудом удавалось руководить преданными. Прабхупада попросил Даянанду вкратце изложить содержание письма.

— Он говорит, — сказал Даянанда, — что преданные не умеют себя вести и он их критикует. Но они его не слушают.

— Просто критиковать — не наш метод, — заметил Прабхупада. — Мы должны показывать пример.

Даянанда сделал заметку, чтобы потом включить это замечание в ответное письмо.

— Теперь, Шрила Прабхупада, — продолжил Даянанда, — он спрашивает о своей семейной жизни.

— В обязанности гуру не входит поощрять половые отношения и семейную жизнь, — сказал Прабхупада. — Эти западные мужчины и женщины несчастны. Они вступают в брак, но не находят счастья. Поэтому я рекомендую быть *брахмачари* и *санньяси*.

В комнате Прабхупады присутствовало еще несколько преданных. Джагад-Гуру, *брахмачари*, проговорил:

— Они плохо подготовлены, вот почему у них столько проблем.

— Как бы то ни было, — сказал Прабхупада, — они несчастливы. Поэтому я рекомендую *брахмачарью* и *санньясу*.

Шрила Прабхупада уже сталкивался с проблемой слишком вольных отношений между своими учениками во Вриндаване, и его это беспокоило. Теперь, услышав это письмо от *грихастхи*, задававшего неуместные вопросы по поводу семейной жизни, он опять вспомнил о Вриндаване и попросил позвать своего секретаря Джи-би-си по Вриндавану, Гопала-Кришну, который недавно прибыл в Майяпур.

— Это не бесплатная гостиница для влюбленных! — начал Прабхупада, едва Гопала-Кришна вошел в комнату. — Вриндаван — не место для шуток. Они должны быть серьезны по отношению к Кришне, и тогда я дам им все. Не беспокойтесь о деньгах, главное — организуйте. В деньгах недостатка нет. Чего недостает — так это хорошей организации. Почему в храме столько детей? Храм — не гостиница для незамужних женщин. А дети должны быть постоянно чем-то заняты, чтобы не создавать повсюду хаос.

Шрила Прабхупада сказал, что, если матери отказываются брать на себя ответственность и хотят ухаживать только за своими детьми, их нужно отправить из Вриндавана. Пусть две женщины организуют ясли и будут заботиться сразу о многих детях, а другие — займутся делом.

— Что это такое? — возмущался Прабхупада. — Ворковать на крыше под луной — и думать, как бы удрать?

Он подчеркнул, что, поскольку во Вриндаван приезжают люди со всей Индии, центр ИСККОН должен быть безупречен во всех отношениях. Иначе люди подумают, что его ученики — просто хиппи, и тогда в храм не придет никто. Хороший пример надежной заботы о детях показывал Майяпур, где уже была организована гурукула.

— Мы рады детям, — говорил Прабхупада, — но пусть они будут настоящими бриллиантами. Не испорченными, не *варна-санкарой*, как хиппи.

Санньяси, приехавшим в Майяпур, суровые высказывания Прабхупады насчет безответственности *гривастх* добавили уверенности в собственной правоте. Некоторые из них считали, что *гривастхи* вообще не должны жить в храме. В тот вечер, собравшись в комнате Прабхупады, *санньяси* стали обсуждать с ним вопросы семьи и детей в ИСККОН.

Один *санньяси* сообщил, что ему не дают проповедовать в некоторых храмах, потому что он высказывается против брака и поощряет образ жизни *брахмачари*. Другие жаловались, что здания, на которые были потрачены огромные деньги, используются главным образом в качестве жилья. От этого страдает проповедь, говорили они, а если *брахмачари* чувствует половое желание, ему сразу советуют жениться.

Прабхупада ощутил силу протеста *санньяси* и понял, что между *ашрамами* возникло противостояние. Пусть эти вопросы решает Джи-би-си, сказал он, и никто не должен действовать вопреки принятым решениям. При этом он вполне сочувственно отнесся к тому, что сказали *санньяси*. Семейные люди, предложил он, могут служить в сельскохозяйственных общинах и жить на самообеспечении в сознании Кришны.

— Вся наша проповедь направлена на отречение от материальной жизни, — сказал Прабхупада, — на то, чтобы полностью прекратить половые отношения. *Гривастха-ашрам* — уступка тем, кто не может полностью отказаться от секса. Тем, кто может, брак не требуется. Это просто бремя. Половые отношения, дозволенные они или нет, всегда выливаются в проблемы.

7 марта

Все члены Джи-би-си были в сборе. Процедура заседания включала в себя составление повестки, обсуждение каждой из тем и принятие решения путем голосования. В конце каждого дня члены Джи-би-си должны были пойти в комнату к Шриле Прабхупаде и зачитать ему принятые за день резолюции, чтобы получить его одобрение или поправки. Первый день заседания ушел в основном на то, чтобы распределить между членами Джи-би-си их зоны и обязанности. О результатах отчитались Шриле Прабхупаде, и он их одобрил.

Кроме того, Прабхупада вновь затронул проблему *гривастх* и *санньяси*, сказав, что все преданные должны развить привязанность к семье Кришны, а не к «свиной» семье. Жизнь *санньяси* означает отказ от ложной семьи, но не от семьи преданных Кришны. Жизнь в Обществе сознания Кришны строится на отречении от мира, сказал Прабхупада, поэтому все искренние преданные ничуть не хуже *санньяси*. Цвет одежды — белый или шафрановый^[8] — не играет роли, хотя в идеале *гривастх* все-таки должен в конце формально принять *санньясу*. Прабхупада сказал, что все его ученики должны стать гуру и каждый должен принять тысячи учеников, как это сделал он. Так сознание Кришны распространится повсюду.

— Обсудите это на собрании Джи-би-си, — сказал он, — и примите решение. Вынесите этот вопрос на повестку и проголосуйте. Но если вы создадите партию *брахмачари*, партию *гривастх*, партию *санньяси* — тогда все пропало. Все должно делаться в открытую. Мы должны трудиться для Кришны. К чему шушукаться по углам? Это не очень хорошо.

На следующее утро, когда Шрила Прабхупада совершал прогулку по майяпурским полям, Мадхудвиша Свами, заместитель председателя Джи-би-си, обсуждал с ним подготовку к очередному заседанию.

Мадхудвиша: «Темы, которые мы собираемся обсудить сегодня на совете Джи-би-си, касаются роли *санньяси*, *брахмачари* и *гривастх* в ИСККОН. В восемнадцатой главе „Бхагавад-гиты“, в одном из ваших комментариев, вы говорите, что *санньяси* не должен отговаривать молодого человека от вступления в брак. С другой стороны, мы понимаем, что *санньяси* должен поощрять молодого человека оставаться *брахмачари*. Мне кажется, здесь есть некоторое противоречие».

Прабхупада: «Нужно учитывать время и обстоятельства. Вот вам пример. Кришна говорит: *нийатам куру карма твам* — „Всегда выполняй предписанные обязанности“. А в конце Он говорит другое: *сарва-дхарман паритяджйа мам экам шаранам враджа*^[9]. Определяйтесь теперь сами. Это не противоречие. Это зависит от времени и условий».

Мадхудвиша: «Но есть ли какой-то окончательный вывод?»

Прабхупада: «Истинная цель в том, что ты должен стать вечным слугой Кришны. Идешь ли ты путем *кармы*, *гьяны* или *йоги* — неважно. Конечная цель — приблизиться к Кришне. Арджуна снискал благосклонность Кришны, сражаясь и убивая. Харе Кришна».

Больше Прабхупада не проронил ни слова. Он создал Джи-би-си, чтобы решать как раз такие проблемы, и уже дал членам Джи-би-си немало наставлений — и лично, и в письмах, и в книгах. Теперь они должны были применить полученные наставления в соответствии с местом и временем.

Члены Джи-би-си собрались и заседали весь день. К вечеру был готов список резолюций относительно *ашрамов* в ИСККОН. Незамужние женщины с детьми не должны жить в храмах ИСККОН. Семейные пары тоже не должны проживать в храмах ИСККОН, даже если живут раздельно. Прежде чем вступить в брак, преданные должны позаботиться о средствах к существованию и не рассчитывать жить за счет ИСККОН. Вступив в брак, преданный становится материально ответственным за свою жену, пока не примет *санньясу*.

Обычно, когда перед Прабхупадой в его комнате зачитывались решения, он был немногословен. Чаше всего одобрением служил кивок, а в редких случаях он давал какой-то комментарий. Но, услышав слова о том, что незамужние женщины с детьми не могут жить в храмах, он произнес задумчивое «Хм-м-м» и сказал:

— Что касается меня, я беспокоюсь лишь о том, чтобы они не растрачивали свою ценную человеческую жизнь впустую.

В тот момент, когда он произносил эти слова, он мало походил на официального главу общества, обладающего правом наложить вето на любое решение. Он сказал это очень проникновенно, с глубоким смирением чистого преданного.

— После столь долгой борьбы, — продолжал он, — они обрели человеческое тело, и я не хочу, чтобы они упускали эту возможность. Что касается меня, я не могу проводить различия — мужчина, женщина, ребенок, богатый, бедный, образованный, глупый... Пусть все они приходят к нам, пусть принимают сознание Кришны, чтобы их человеческая жизнь не прошла впустую.

Хотя обычно членам Джи-би-си всегда находилось что сказать, после этих слов Прабхупады они не проронили ни звука.

Наконец заговорил Тамала-Кришна Госвами, избранный на пост председателя Джи-би-си сроком на один год.

— Да, Шрила Прабхупада, — сказал он. — Мы аннулируем это решение.

Резолюцию о том, что семьянин должен оказывать финансовую поддержку своей жене до конца жизни, пока не примет *санньясу*, Прабхупада тоже не одобрил.

— Каждый из вас должен стать гуру, — сказал он. — Как у меня есть пять или десять тысяч учеников, так и у каждого из вас пусть будет по десять тысяч. Пусть древо Чайтаньи ветвится дальше и дальше. Но вы должны быть духовно сильными. Это значит, что вы должны повторять свои круги и следовать четырем принципам. Мы делаем это не напоказ. Это не материальная вещь. Повторяйте святое имя, следуйте четырем принципам и взывайте к Кришне о помощи. У нас должен быть энтузиазм. Если мы утратим энтузиазм, все

ослабнет. В преклонном возрасте я покинул Вриндаван. У меня не было денег, ничего не было. Но я подумал: «Попробую».

— Вы по-прежнему полны энтузиазма, Шрила Прабхупада, — вырвалось у Бхагавана.

— Да, — улыбнулся Прабхупада. — Я чувствую энтузиазм. Я не считаю себя стариком.

— Порой нам кажется, что это мы старые, — добавил Бхагаван.

— Никто не старый, — сказал Прабхупада. — *На ханйате ханйамане шарире*^[10]. Иногда в старости человек сникает, однако я полон энтузиазма.

Прабхупада сказал, что доволен большинством решений: по ним видно, что Руководящий совет окреп и готов наконец освободить его для работы над переводами. Он сказал, что в течение всего года преданные обязаны строго следовать решениям Джи-би-си и без его санкции не должны вводиться никакие изменения. Любые необходимые изменения можно внести на следующем заседании.

Затем председатель Джи-би-си попросил всех присутствующих проголосовать по последнему оставшемуся на повестке дня пункту. Прения по этому вопросу уже прошли, но, поскольку решение так и не было принято, председатель устроил голосование. Все проголосовали за, подняв правую руку. Шрила Прабхупада также поднял руку. Ученики рассмеялись, очарованные этим жестом.

— Да, — сказал Прабхупада, — я просто подчиняюсь Джи-би-си. Как вы скажете, так я и буду делать.

Узнав о решениях Джи-би-си, многие президенты храмов выразили несогласие. Они знали, что Прабхупада одобрил принятые решения, однако опасались: при существующих настроениях некоторые *санньяси* могли так истолковать эти резолюции, что это приведет к расколу в Обществе. Многие президенты храмов, будучи *гривастхами*, считали, что подвергаются дискриминации. Они хотели, чтобы и им дали возможность высказаться.

Прабхупада знал о недовольстве президентов и поднял эту тему на следующей утренней прогулке. Окруженный *санньяси*, членами Джи-би-си, президентами храмов и другими преданными, он заговорил об этом, пытаясь наладить отношения в своей духовной семье.

— Я слышал, — сказал он, — что чрезмерная критика в адрес *гривастх* может вызвать беспокойства. М-м?

— Да, — подтвердил Мадхувидша.

— Итак, — сказал Прабхупада, — я думаю, что *гривастхам* самим нужно организовать небольшой комитет. Пусть сами решают, что им делать. Это лучше, чем их к чему-то принуждать. Ведь в этот век никто не может строго следовать всем ограничениям *шастр*.

Тамала-Кришна не согласился с тем, чтобы *гривастхи* пересматривали решения Джи-би-си.

— Разве хоть в одной из наших резолюций, — возразил он, — мы диктуем *гривастхам*, как жить? В резолюциях просто говорится, как должно функционировать наше Общество. Там не говорится, как должны жить *гривастхи*. А что касается спорных моментов, тут Прабхупада нас уже поправил.

— Думаю, можно принять по этому вопросу дополнительное решение, — продолжал Прабхупада. — Создайте небольшой комитет из трех-четырех *гривастх*. И пусть сами решают, как им жить.

Меняя тему разговора, Прабхупада спросил, когда будет построен *пандал*. На сегодня ожидалось прибытие трехсот пятидесяти преданных с Запада. Необходимо устроить *пандал* со сценой, и вечером должна начаться праздничная программа с театральными представлениями. Однако преданные были настолько увлечены проблемой *гривастх* и *санньяси*, что им не терпелось продолжать ее обсуждение.

— В чем разница между духом наслаждения и духом отречения от мира? — спросил Пушта-Кришна Свами, возвращаясь к прежней теме.

— М-м? — переспросил Прабхупада.

Хотя вопрос был явно задан с определенным умыслом, Прабхупада сохранял нейтралитет и не собирался принимать сторону одной из партий. Он ясно понимал, что нужно делать в данной ситуации, но умел донести свое мнение мягко и деликатно. Он прекрасно знал, как трудно примирить столь разные мнения своих энергичных последователей. Многие годы он сам принимал окончательные решения и учил преданных, как двигаться вперед сообща. И вот опять встал вопрос, решить который мог только он — если только ученики послушаются.

Пушта-Кришна: «Например, как мы уже обсуждали, у *брахмачари* и *гривастх* разные склонности. *Брахмачари* склонен к отречению от мира. Если *брахмачари* перестает жить как *брахмачари* и становится *гривастхой*, это значит, что он больше предрасположен к наслаждениям. По крайней мере, до какой-то степени. Как же быть в такой ситуации?»

Прабхупада: «Если вы хотите наслаждаться, кто вас остановит?»

Тамала-Кришна: «Но мы же не можем это поощрять! Мы не можем поддерживать его тягу к наслаждениям. Он должен сам нести за это ответственность».

Прабхупада: «Люди, в зависимости от положения и склонностей, делятся на четыре *ашрама*: *брахмачарью*, *гривастху*, *ванапрастху*, *санньясу*. Это значит, что все находятся на разных уровнях. Есть разные уровни. Но суть всей этой системы в том, чтобы избавить человека от склонности к наслаждению. Вот чего мы хотим достичь».

Пушта-Кришна: «Из „Шримад-Бхагаватам“ мы узнаём, что Шукадева Госвами приходил к семейным людям по утрам и лишь на время, достаточное, чтобы дать им немного духовного знания и получить немного молока. Из этого следует, что *санньяси* и отшельники обычно не испытывали особого желания общаться с семейными людьми. И причина как раз в этом духе

наслаждения и круге общения, в который тот приводит. Вот и в нашем Обществе мы видим подобное: есть те, кто склонен хранить обет безбрачия, и они считают в некоторой степени пагубным для своей духовной жизни общаться с людьми, в сердцах которых присутствует склонность к наслаждению, даже если те последователи ИСККОН».

Прабхупада: «И что вы предлагаете? Выгнать их?»

Мадхувиджа: «Лишенные общения, они никогда не очистятся».

Тамала-Кришна: «Нет, с этим не будет проблем — ведь все собираются вместе, чтобы общаться. Они собираются в храме на *киртан*, на лекции, на *прасад*... Эти программы общие, для всех. Представители всех *ашрамов* должны участвовать в общих программах. Этого никто не отменял. Но жить они должны раздельно».

Прабхупада: «Вы, даже когда живете в храмах, жалуетесь, что супруги разговаривают друг с другом».

Прабхупада направлял ход беседы осторожно и, казалось, даже с некоторой нерешительностью. Лучше, чем слова, он слышал умы и сердца учеников, разделившихся на враждующие группы.

Тамала-Кришна: «Да, но они говорят не о „Шримад-Бхагаватам“».

Прабхупада: «Это везде так».

Бхагавата: «Иногда люди жалуются, что чувствуют со стороны *брахмачари* слишком сильную неприязнь. Но разве это не является качеством *брахмачари* — здоровое презрение к чувственным наслаждениям?»

Прабхупада: «Не понимаю».

Преданные тесным кольцом окружили Прабхупаду и его ученика. Это был очень важный вопрос.

Пушта-Кришна: «Он говорит, что иногда *брахмачари* и даже *санньяси* могут питать сильное отвращение к семейной жизни и женскому обществу. И порой *гривастхи* критикуют *санньяси* и *брахмачари*, называя это фанатизмом. *Гривастхи* говорят, что это ничуть не лучше склонности к наслаждениям, потому что *санньяси* думает о том же самом, только с неприязнью. Поэтому Бхагавата и спрашивает, что лучше — нейтральное отношение или неприязнь?»

Прабхупада: «Все это фанатизм. Подлинное единство — в развитии сознания Кришны. *Калау настй эва настй эва*... В Кали-югу мы не можем строго всему следовать, ни вы, ни я. Если я буду критиковать вас, а вы — меня, мы уйдем далеко от истинной жизни в сознании Кришны».

Пушта-Кришна: «Итак, можно ли сказать, что если мы не в сознании Кришны, то все равно найдем себе объект для критики — если не семейную жизнь, то что-нибудь другое?»

Прабхупада: «Да. Всегда следует помнить, что, кем бы человек ни был — *гривастхой*, *брахмачари* или *санньяси*, он не сможет строго следовать всем правилам. В Кали-югу это невозможно. Если я только и буду делать, что выискивать в вас недостатки, а вы будете выискивать недостатки во мне, произойдет раскол и наше дело пострадает. Поэтому Чайтанья Махапрабху

рекомендовал при любых обстоятельствах повторять *хари-наму, мантру* Харе Кришна. Эта практика общая для всех: *гривастх, ванапрастх, санньяси*. Они должны всегда повторять *мантру* Харе Кришна — и все устроится. Иначе духовное развитие невозможно. Мы только запутаемся в разных деталях. Это называется *ниямаграха*. Кажется, я уже объяснял это».

Мадхувиджа: «Да, в „Нектаре наставлений“».

Прахупада: «В *ниямаграхе* нет ничего хорошего. *Нийама* значит „регулирующие принципы“, а *аграха* — „не принимать“. Слово *аграха* имеет прямо противоположное значение: человек чрезмерно привязан к регулирующим принципам, но не прогрессирует духовно. И то и другое называется *нийамаграха*. И общий вывод таков: *ниямаграха* нежелательна. Если мы прогрессируем в сознании Кришны благодаря этому простому методу — повторяя святые имена двадцать четыре часа в сутки (*киртаниях сада харих*), тогда все устроится само собой.

В Кали-югу вы не найдете примеров идеального, до мелочей, соблюдения всех правил. Это очень сложно. Наш поэт, Аллен Гинзберг, все время упрекал меня: „Вы, Свамиджи, очень консервативны и строги“. Я сказал ему: „Я совсем не строг и отнюдь не консервативен. Будь я консервативным, то не смог бы прожить здесь ни секунды“. Я несколько не консервативен. Как-то я жил у одного юноши, Карла Йоргенса. Я готовил себе пищу и увидел, что он хранит в холодильнике мясо для своей кошки. И тем не менее я держал свою пищу в том же холодильнике. А что делать?»

Они проговорили еще около часа, и Прахупада дал преданным четкие указания. Вопрос по-прежнему не был исчерпан. Однако стало ясно, кто на самом деле руководит ИСККОН.

Тем же утром, в колонне автобусов, следующих из калькутского аэропорта, окрестностей Майяпура достигли триста пятьдесят преданных. Большинство из них приехали в Майяпур впервые, и радостное волнение заставило их позабыть об усталости после долгого пути с Запада. Сбросив бремя мирских забот, они приехали в Индию, чтобы посетить Шридхаму Майяпур и вновь увидеть Шрилу Прахупаду.

Через три часа пути автобусы въехали в Майяпур. Пока они, почти непрерывно сигналив, лавировали по извилистой Бхактисиддханта-Роуд, преданные один за другим увидели храмы Гаудия-матха, Шриваса-анган, *самадхи* Бхактисиддханты Сарасвати и место рождения Господа Чайтаньи Махапрабху. Деревенские жители (кто пешком, кто на рикшах), буйволы, козы и коровы поспешно освобождали дорогу. Местные жители с любопытством и удивлением смотрели на это зрелище: сотни западных *бхакт*, приехавших отпраздновать Гаура-пурниму.

И вот среди полей Майяпура преданные увидели прекрасное розоватое здание Майяпур-чандродея-мандира — дома, который Шрила Прахупада построил для них, дома, о котором они столько слышали. Когда автобусы подъехали к воротам владений ИСККОН, преданные, увидев новые купола и

цветочные лужайки, громко возликовали. Их желание видеть Шрилу Прабхупаду еще больше усилилось. Их ожидали еще некоторые формальности, связанные с заселением и регистрацией, и кое-какие сложности с размещением на новом месте — но все это были мелочи. Преданные были дома, среди своих духовных братьев и сестер. Вскоре они смогут омыться в Ганге и узнать расписание *парикрам* по святым местам.

Некоторые преданные отдыхали, другие общались с приятелями со всех уголков земного шара. Они делились последними новостями и слушали советы опытных паломников, которые предупреждали о сильном течении в Ганге и рассказывали, как избежать дизентерии и как избавиться от комаров. К вечеру все уже расселилось по комнатам и поели *прасада*. В маленькой каморке над входными воротами музыканты заиграли на традиционных духовых инструментах вечернюю *рагу*. Небо потемнело, и преданные стали собираться в залитой светом алтарной комнате на грандиозный *киртан*.

Все эти преданные трудились не жалея сил, в разных городах по всему миру, и приезд в Майяпур был для них наградой за перенесенные трудности и терпеливое служение. Теперь они могли отдохнуть и насладиться духовной жизнью. Здесь на них не лежало никаких обязанностей — только поклоняться Божествам, посещать лекции Шрилы Прабхупады, петь «Харе Кришна» и просто быть в сознании Кришны в этой вечной обители Господа Чайтаньи.

Прабхупада был очень доволен, узнав, что в Майяпуре — месте, где он поклонялся Богу, — собралось почти шестьсот преданных. Он спросил, хватает ли им *прасада*, всем ли нашлось место и достаточно ли насыщенная и разнообразная фестивальная программа. Иначе, сказал он, если преданным нечем будет заняться, они или заболеют, или начнут сплетничать. Он сказал, что каждый должен просто повторять «Харе Кришна», посещать *парикрамы* и участвовать в *кришна-катхе*.

Некоторые из вновь прибывших, особенно президенты храмов, сразу же оказались втянуты в споры вокруг проблемы *грихастх* и *санньяси*. Теперь, когда все президенты храмов собрались вместе, они, выразив общее недовольство, попросили организовать для них особое заседание. Им не понравились решения, ограничивающие роль *грихастх* в ИСККОН. Обсуждая этот вопрос и делясь мнениями друг с другом, они выявили конкретного виновника всех своих бед. Большинство жалоб исходило от президентов храмов Северной Америки и касалось путешествующей группы *санкиртаны* «Радха-Дамодара», возглавляемой Тамала-Кришной Госвами. Конфликт назревал уже по меньшей мере год, с тех пор, как Тамала-Кришна организовал эту группу. За год она выросла до ста пятидесяти человек, которые путешествовали по всей Северной Америке и распространяли книги Шрилы Прабхупады.

Прабхупада хвалил преданных из группы «Радха-Дамодара» за их деятельность, приносящую американскому Би-би-ти от тридцати до сорока процентов денежных средств. Эти преданные жили вместе с духовно зрелыми

санньяси, воспитывали в себе аскетизм и дух отречения от мира и были решительно настроены соблюдать обет безбрачия.

Группа «Радха-Дамодара» была все рекорды по распространению книг и оставила далеко позади остальные зоны и храмы. Они, бойцы элитных войск армии *санкиртаны*, считались мировыми лидерами в распространении книг. На майяпурский фестиваль приехало более восьмидесяти членов этой группы, которым было выделено для проживания отдельное крыло в лучшем из зданий.

Однако в пылу своего отречения от мира, преисполненные боевого духа *санкиртаны*, некоторые *брахмачари* из группы «Радха-Дамодара» стали смотреть свысока на жизнь в храме и на семейных людей. Эта материалистическая установка в конце концов привела к тому, что некоторые стали судить о достоинствах преданного по тому, какого цвета на нем одежда — белого (у *гри-хастх*) или шафранового (у *санньяси* и *брахмачари*). «Всякий, кто носит белое, не может быть духовно возвышенным преданным». По мнению президентов храмов, это заблуждение царило в умах преданных из группы «Радха-Дамодара» (по крайней мере, некоторых, самых незрелых).

Однако главный повод для недовольства был скорее практического, нежели философского плана. Президенты утверждали, что группа «Радха-Дамодара» уводит людей из храмов. Президенты храмов делились друг с другом историями и приводили многочисленные примеры в подтверждение того, что преданных действительно соблазняли бросить служение в храме и присоединиться к группе «Радха-Дамодара». И как раз для этого, для того, чтобы хитростью склонить преданных — лучших *брахмачари* — оставить свои обязанности в храме Прабхупады и влиться в группу «Радха-Дамодара», и использовалась идея превосходства *санньяси* над *грихастхами*. И часто это приводило к серьезным проблемам.

Президенты храмов считали, что проповедь группы «Радха-Дамодара» слишком категорична и основана на корыстных мотивах. Разногласия обострились настолько, что некоторые президенты храмов запрещали группе «Радха-Дамодара» посещать их города, а кое-где *санньяси* из этой группы даже не разрешалось читать преданным лекции. Однако проповедники из группы «Радха-Дамодара» воспринимали эти запреты как очередное подтверждение мелочности и обусловленности *грихастх*.

Шрила Прабхупада пока оставался в стороне от обсуждения этой острой темы, выжидая благоприятного момента. Тем временем он продолжал выполнять свои обязанности: принимал гостей и следил за тем, как осуществляется руководство майяпурским храмом и фестивалем. Каждый день Прабхупада читал в храме лекции, и все были довольны. Однако слугам и секретарям он признался, что раскол его очень тревожит. Его беспокоило, что президенты храмов разгневаны. Однажды он даже не смог заснуть во время полуденного отдыха — настолько был встревожен.

— Это очень серьезно, — сказал Прабхупада Хари-Шаури во время массажа, — раскол между *санньяси* и *грихастхами*. Всё пойдет насмарку.

Хари-Шаури сравнил нынешний раскол с расколом, разрушившим Гаудияматх.

В другой раз, сидя в своей комнате, Прабхупада взял в руки красивую закладку для книг, которую сделала для него одна *брахмачарини*.

— Такое замечательное служение, — сказал он. — Как можно от такого отказаться? Я никогда не запрещал им служить на том только основании, что они женщины.

Пришел Рамешвара и показал Прабхупаде некоторые из новинок Би-би-ти. Они стали обсуждать дела, но потом переключились на проблему *санньяси* и *гривастх*. Когда Рамешвара начал излагать свое мнение, Прабхупада попросил позвать в комнату всех *санньяси* и членов Руководящего совета, которых удастся найти.

Рамешвара отстаивал интересы президентов храмов, рассказывая о тех финансовых и практических трудностях, которые возникали, когда преданные уходили в группу «Радха-Дамодара». В результате этого в храмах падало распространение книг. Разве могли даже стойкие храмовые преданные довольствоваться сбором пожертвований (большая часть которых уходила на поддержание храма) без возможности распространять книги, когда их с такой настойчивостью уговаривали присоединиться к странствующей группе? Храмовым преданным тоже хотелось вкушать нектара *санкиртаны*, но это становилось все труднее из-за разрушительной тактики, к которой прибегали путешествующие группы. Рамешвара попросил Прабхупаду развеять ложные представления о том, что *гривастхи* не обладают достаточной духовной зрелостью, чтобы руководить *брахмачари*.

Прабхупада вспомнил Чхоту Харидаса, *санньяси*, которого Господь Чайтанья отверг лишь за то, что тот несколько секунд общался с женщиной. Но тот же Господь Чайтанья обнял *гривастху*, Шивананду Сена, когда узнал, что его жена беременна. Прабхупада сказал, что, хотя Господь Чайтанья по-разному строил отношения с *санньяси* и *гривастхами*, и те и другие отношения были трансцендентны. Он вдохновлял *гривастх* выполнять семейные обязанности и воспитывать детей в сознании Кришны.

Обращаясь к присутствующим *санньяси*, Прабхупада сказал, что им не подобает так концентрироваться на деятельности *гривастх*, ибо это значит лишь то, что *санньяси* думают о сексе больше, чем *гривастхи*. Целыми днями думая о семейной жизни, *санньяси* оскверняется.

Чтобы проиллюстрировать этот момент, Прабхупада рассказал историю. Однажды двое *брахманов* собирались перейти через реку, как вдруг рядом появилась женщина, которой тоже нужно было переправиться на тот берег. Один из *брахманов* предложил ей переправиться на его спине. Второй был изумлен, но ничего не сказал. Переправившись через реку, женщина сердечно поблагодарила *брахманов* и пошла своей дорогой. *Брахманы* продолжили путь, но второй все говорил и говорил об этом случае и никак не мог успокоиться.

— Ты позволил женщине забраться к тебе на спину и прикоснуться к твоему телу! — не унимался он.

В конце концов первый *брахман* остановил его:

— Я нес ее на спине всего десять минут, а ты уже три часа несешь ее в своей голове!

Президенты храмов попросили Джаядвайту — *брахмачари*, сведущего в философии сознания Кришны, — представить Шриле Прабхупаде их жалобу. К нему присоединились несколько сочувствующих членов *Джи-би-си*, а поскольку больше всего нареканий у президентов храмов вызвала деятельность группы «Радха-Дамодара», на встречу пришел и Тамала-Кришна Госвами, чтобы выступить в ее защиту. Многие члены группы «Радха-Дамодара», приехавшие в Майяпур в поисках духовного блаженства после года тяжелого служения на *санкиртане*, услышав критику в свой адрес, захотели отплатить обидчикам той же монетой. Над счастливой духовной атмосферой фестиваля нависла угроза «партийного» раскола.

Джаядвайта объяснил Прабхупаде, что президенты храмов считают проповедь о некомпетентности *гривастх* и их неспособности руководить *брахмачари* лишь удобным приемом. По их мнению, истинной целью всего этого были деньги и люди. Побуждая храмовых *брахмачари* бросить трудиться под началом *гривастх*, *санньяси* группы «Радха-Дамодара» подговаривали их оставить храмовые обязанности.

Тамала-Кришна согласился, что если подобные заблуждения действительно имеют место, то этому нужно положить конец. Но, настаивал он, его группа не исповедует подобных идей.

Стороны бросали друг другу обвинения прямо перед Шрилой Прабхупадой, пока тот наконец не высказал свое мнение.

— Главное — не то, *гривастха* человек или *санньяси*. Его уровень определяется тем, насколько он продвинулся в сознании Кришны. *Йеи кришна-таттва-ветта, сеи 'гуру' хайа*^[4]. Именно этого принципа мы должны придерживаться — смотреть, насколько человек продвинулся в сознании Кришны. *Пхалена паричийате*. Судите по результату, а не по одежде. Так мы увидим уровень человека. Если делиться на партии, всему придет конец.

Прабхупада сказал, что *брахмачари*, как правило, помогает *санньяси*, а *санньяси* проповедует. Положение же *гривастхи* как раз подходит для того, чтобы заботиться о поддержании храма. Поэтому, если *брахмачари* хочет путешествовать с *санньяси*, это нормально.

— Но если на нем лежат какие-то обязанности, — добавил Прабхупада, — то он должен остаться.

Суть в том, пояснил он, что преданные должны думать о себе как о слугах шести Госвами. Вся эта проблема возникла только по одной причине: преданные забыли, что они слуги Кришны.

— Не стоит думать, что есть какое-то служение, предназначенное только для *гривастх* или только для *санньяси*, — продолжал Прабхупада. —

Преданный должен быть *кришна-дасом*. О служении судят по результатам. Зачем делиться на партии? *Йеи кришна-таттва-ветта, сеи 'гуру' хайа*. Бхактивинода был *гривастхой*. Бхактисиддханта был *санньяси*. Можно ли сказать, что один лучше другого? Нет. Не должно быть никаких угроз. Мы теперь всемирная организация.

Прабхупада снова и снова цитировал стих *киба випра, киба нйасй, шудра кене найа / йеи кришна-таттва-ветта, сеи 'гуру' хайа*, тем самым рассеивая заблуждение, согласно которому духовный уровень преданного определяется его *ашрамом*. Прабхупада подчеркивал, что любой, кто знает науку о Кришне, кто полностью поглощен служением Кришне, является чистым преданным.

Санньяси, сказал Прабхупада, может проповедовать, но может также и руководить. *Гривастха* может руководить, но может и проповедовать. Хотя Прабхупада говорил об этом и раньше, сейчас он расставлял все точки над «и». Подобную дискриминацию, сказал он, следует прекратить. Это не сознание Кришны. А *Джи-би-си* должен аннулировать все решения, ущемляющие *гривастх*.

Прабхупада подчеркивал, что главное — это является ли человек *кришна-дасом*, слугой Кришны. Пребывая в таком смиренном умонастроении, преданный должен умело и с желанием нести любое служение, какое требуется. Он рассказал, как однажды, около пятидесяти лет назад, когда он был управляющим в лаборатории Боуза в Калькутте, рабочие устроили забастовку. Тогда он сказал всем, кто остался: «Что ж, будем паковать сами». Вместе они взялись за эту простую работу, и на этом забастовка закончилась. Аналогичным образом преданный должен браться за любое служение, которое потребуется.

— Мы должны быть очень упорными в служении Кришне, — сказал Прабхупада.

Прабхупада заметил, что он, вероятнее всего, первый настоящий *санньяси*, который проводит свадьбы для учеников. Он, разумеется, не поощряет нарушения регулирующих принципов, сказал он, но если ради служения Господу необходимо провести свадьбу, то это нужно сделать. Ведь главное — это служение Кришне.

— Но обычно *санньяси* все-таки полностью посвящает себя проповеди, в этом разница, — сказал он. — И никто не должен мешать *санньяси* проповедовать. Если кто-то за что-то отвечает, пусть он продолжает это делать. А если возникают какие-то отклонения, попытайтесь их устранить. Нет дыма без огня.

Прабхупада не только выявлял и улаживал текущие разногласия, но и возвышал преданных до уровня самоотверженного и вдохновенного сознания Кришны. Он не вставал на сторону той или иной партии и не шел ни на какие компромиссы в философии ради их примирения. Он взывал к разуму учеников. Более того, он проникал в их сердца и наполнял их удовлетворением и искренним желанием сотрудничать друг с другом.

Закончив свою речь, Шрила Прабхупада попросил сказать что-нибудь в ответ. Джаядвайта сказал, что, по его мнению, президенты будут полностью довольны решениями Прабхупады. Тамала-Кришна добавил, что члены Джи-би-си тоже будут довольны и теперь все, по милости Прабхупады, могут с должным пониманием продолжать свое дело.

Преданные покидали комнату Прабхупады в приподнятом настроении, готовые вместе поучаствовать в праздновании Гаура-пурнимы, возвышающем и свободном от политики.

На следующее утро Прабхупада вышел на утреннюю прогулку по крыше здания Майяпур-чандродая-мандира. Стоило ему начать кругами прогуливаться по крыше — к нему тут же присоединились не меньше двадцати преданных (в основном *санньяси* и президенты храмов).

Президенты храмов чувствовали себя победителями. Прабхупада поддержал их позицию и исправил бытующие заблуждения в понимании философии. Теперь все было нормально. Все эти события только укрепили веру преданных в Прабхупаду. Теперь они еще глубже осознали, насколько это благоразумно — оставив ложную гордость, следовать его наставлениям.

Во время прогулки Панчадравида Свами, радуясь, что напряжение, царившее в последние дни, рассеялось, в шутку задал Прабхупаде каверзный вопрос.

— Шрила Прабхупада, — заговорил он, — я одного не могу понять. Помните эту историю из «Чайтанья-чаритамриты» о Сакши-Гопале — Божестве, которое стало свидетелем для молодого *брахмана*? Ту, в которой юноша служил пожилому *брахману*, и тот пообещал отдать ему руку своей дочери, а Божество явилось, чтобы подтвердить это? Так вот. Если этот юноша был таким уж чистым преданным, почему он попросил Божество преодолеть огромное расстояние просто ради того, чтобы он смог жениться? Почему он не захотел оставаться холостым? И почему он заставил Божество прийти только ради своей женитьбы?

Важны были не столько слова, сколько тон, с которым Панчадравида задал свой вопрос, шутки ради разыгрывая из себя надменного и строгого *санньяси*. Прабхупада мгновенно подхватил игру и ответил в том же духе:

— Мы не против брака. Мы против недозволенных половых отношений. Но, раз ты теперь не достанешься ни одной женщине, ты и всех остальных призываешь не жениться. Вот какая за этим стоит психология.

Преданные дико расхохотались.

— Это называется «зелен виноград», — продолжал Шрила Прабхупада. — Поскольку ты не достанешься ни одной женщине и никому ты теперь не нужен, ты и чувствуешь себя свободным от привязанностей и считаешь, что другие не должны жениться.

Утром Гаура-пурнимы, Дня явления Господа Чайтаньи Махапрабху, Шрила Прабхупада читал лекцию по стиху из «Бхагаватам», который произнес

Махараджа Прахлада, обращаясь к Господу Нрисимхадеве. В этом стихе (7.9.38) косвенно предсказывалось явление Шри Чайтаньи Махапрабху.

Так, мой Господь, воплощаясь в образе человека, животного, великого святого, полубога, рыбы или черепахи, Ты поддерживаешь все планеты вселенной и сокрушаешь основы демонической жизни. О Господь, Ты — хранитель законов религии, установленных для разных эпох. Но в век Кали Ты не раскрываешь Себя как Верховную Личность Бога, и потому Тебя называют Триюгой — Господом, который приходит в этот мир в три юги.

Удобно устроившись на *вьяса-асане*, Шрила Прабхупада взглянул поверх очков на длинный зал, заполненный сидящими преданными. Двое преданных обмахивали его большими *чамарами*. Под потолком сверкали стеклянные люстры. В противоположном конце зала стояли Божества — Радха-Мадхава и Господь Чайтанья.

— Итак, этот стих определенно указывает на Шри Чайтанью Махапрабху, — сказал Прабхупада. — Он *аватара*. Чайтанья Махапрабху — тот же самый Господь, Верховная Личность Бога, но Его называют *чханна*. *Чханна* означает «скрытый, невидимый». Так говорят потому, что Он явился как преданный.

Шрила Прабхупада объяснил, почему в Кали-югу Верховный Господь является в роли преданного.

— Когда приходил Господь Кришна, Он каждому говорил: «Вручи себя Мне». Но некоторые говорили: «Кто он такой, чтобы это требовать? По какому праву? С какой это стати я должен всё оставить и вручить себя ему?» Но Бог, Всевышний, *должен* приказывать. Ведь Он Бог. Мы же рассуждаем по-другому: «Кто этот человек? Почему он требует? Почему я должен всё оставить?»

Вся практика сознания Кришны строится на покорности, вручении себя Кришне, объяснил Шрила Прабхупада. Но вручить себя Кришне можно, только подчинившись Его преданному, Его представителю.

— Итак, Шри Чайтанья Махапрабху явился в этот день, чтобы даровать милость падшим душам, которые настолько глупы, что не могут встать на путь сознания Кришны. Он учит их собственным примером. Учит с помощью *киртана*.

Позже тем же утром Прабхупада вновь спустился в алтарную комнату — на этот раз чтобы дать посвящение ученикам. Пятнадцать преданных проходили обряд посвящения в *брахманы*, двадцать пять получали первую инициацию и еще семеро — давали обеты *санньяси*. Шрила Прабхупада вновь процитировал стих, ставший лейтмотивом всего фестиваля: *киба випра, киба нйасй, шудра кене найа*.

— Неважно, *гривастха* человек или *санньяси*. Он должен стать гуру. Как? *Йеу кршна-таттва-ветта*. Тот, кто знаком с принципами сознания Кришны, кто понимает Кришну, может стать гуру. Гуру — это должность, которая дается *санньяси* и *брахманам*. Не став *брахманом*, никто не может стать *санньяси*, а *санньяси* считается гуру для представителей всех *ашрамов* и всех *варн*. Итак,

для проповеди нам требуется великое множество *санньяси*. Люди повсюду в мире страдают из-за нехватки сознания Кришны.

Шрила Прабхупада предупредил молодых людей, чтобы те очень строго следовали принципам *санньясы*. Он также подчеркнул, что все его ученики должны учиться тому, как стать достойными звания *гуру*. Он процитировал:

— *Йаре декха, таре каха 'кршна'-упадеша*. Неважно, где вы живете — в этой местности или в той, дома или под деревом. Это не имеет значения. Станьте *гуру* — каждый. «Как же мне стать *гуру*? У меня нет достоинств для этого». Чайтанья Махапрабху говорит, что вам не требуется никаких достоинств. Нужно лишь одно — повторять наставления «Бхагавад-гиты». Этого достаточно. *Йаре декха, таре каха 'кршна'-упадеша*. Станьте *гуру*. Не искажайте *кришна-упадешу*, не разбавляйте ее всяким вздором, как это делают негодяи. Излагайте «Бхагавад-гиту» как она есть, и вы станете *гуру*. Вы можете стать *гуру* в собственной семье, в своем кругу общения, в своем народе — где бы вы ни находились. И, если возможно, выходите на улицы и проповедуйте эту миссию «Бхагавад-гиты». Именно поэтому наше Движение называется Движением сознания Кришны. Примите все, что говорит Кришна, и проповедуйте. Станьте *гуру*.

В день Гаура-пурнимы все постились до восхода луны, и многие сходили на Гангу, чтобы омыться в ней. Джаяпатака Свами сказал преданным, что, согласно *шастрам*, тот, кто в Майяпуре во время Гаура-пурнимы омовается в Ганге, освободится из круговорота рождения и смерти. В конце дня на территорию комплекса стали в огромных количествах прибывать паломники. Ежегодно люди со всей Западной Бенгалии съезжались в Майяпур, чтобы посетить местные храмы — в частности, место рождения Господа Чайтаньи Махапрабху, а теперь и Майяпур-чандродая-мандир ИСККОН.

В Калькутте люди видели плакаты, рекламирующие организованный ИСККОН фестиваль Гаура-пурнимы. Благодаря слухам десятки тысяч деревенских жителей узнали о самом длинном здании в Западной Бенгалии и «золотых» Божествах Радхи-Мадхавы. Преданные встречали гостей *прасадом* и продавали им «Гитар-ган» — стихотворное переложение «Бхагавад-гиты» на бенгали, сделанное Шрилой Прабхупадой.

К вечеру через парадные ворота двигался огромный поток людей — одни входили, другие выходили. Толпы людей поднимали облака пыли, воздух был наполнен звуками велосипедных звонков, женским пением, дружеской болтовней и раскатами идущего в храме *киртана*. Большинство посетителей проходили через храм, посещали фотовыставку и какое-то время смотрели на *киртан* или шли на театральное представление в *пандал*, установленный перед храмом. Хотя число посетителей достигало ста тысяч, атмосфера оставалась спокойной: люди двигались без давки и спешки, сохраняя предписанный традицией дух уважения к святому месту.

Дхруванатха: Самый сильный восторг на фестивале мы испытывали в те моменты, когда после утреннего приветствия Божеств Шрила Прабхупада

обходил храм. По обе стороны от алтаря висели два колокола, и с каждым обходом, когда Прабхупада приближался к ним, кто-то из преданных подавал ему веревку. Преданные пели и танцевали в экстазе, а Прабхупада в такт киртану бил в колокол и одновременно, подняв левую руку, побуждал преданных петь и танцевать еще энергичнее.

Анакадундубхи: Шрила Прабхупада сидел на веранде, любуясь панорамой Майяпура. Я заметил, что он наблюдает за мальчишками, которые пасли коров. Он был полностью поглощен созерцанием. Затем кто-то протянул ему маленький бинокль, и он стал осматривать дали, подняв мизинец кверху. Он был похож на военачальника. Прабхупада посмотрел на дом Бхактивиноды Тхакура, а затем направил бинокль на место рождения Господа Чайтаньи. Он внимательно всмотрелся и сказал:

— Там почти никого нет. К ним никто не пришел.

Сатсварупа дас Госвами: Однажды Прабхупада созвал членов Джи-би-си. Это было днем, и мы заметили, что он очень счастлив. Он слушал киртан, который в это время шел в храме. Он сказал, что каждый должен приезжать в Майяпур и петь здесь круглые сутки.

— Здесь столько места! — говорил он. — Такая замечательная утренняя лекция — наставления Махараджи Прохлады, которые он давал миллион лет назад! А ведь это говорил пятилетний мальчик. По мнению Бхактивиноды Тхакура, пение святого имени — единственное утешение. В нем нет ничего материального. Аджамила призвал Имя Нараяна и спасся.

Прабхупада сказал, что преданные должны приезжать в Майяпур группами, чтобы здесь всегда находилось пятьсот человек. Один преданный вставил:

— В Америке тоже пытаются петь больше, по двенадцать часов в день, и сейчас хотят организовать круглосуточный киртан.

— Да, — сказал Прабхупада, — пусть киртан идет повсеместно. Вместо собраний, резолюций, революций, трений, прений — и никаких решений — уж лучше петь.

Гопавриндапала: Моей обязанностью было охранять Прабхупаду. Он вставал около двенадцати или в час ночи. Его комната была наверху, а я находился этажом ниже. Он долго повторял джапу, прохаживаясь взад-вперед по балкону. Я его не видел — был виден лишь силуэт его бритой головы. Он делал примерно десять шагов в одну сторону и столько же — в другую. Я наблюдал за ним три часа. Я сидел, повторял джапу и наблюдал, как движется туда-сюда голова Прабхупады. Иногда он начинал повторять громче. Мне это напомнило Бхактисиддханту Сарасвати — Шрила Прабхупада много раз рассказывал нам о балконе, по которому гулял взад-вперед его духовный учитель, размышляя о том, как распространить Движение сознания Кришны. Шрила Прабхупада тоже прогуливался по балкону, погруженный в эти раздумья.

Анакадундубхи: В комнате Прабхупады на стене висело прекрасное изображение Радхи и Кришны, вырезанное из сандалового дерева, — очень

похожее на то, которое было на обложке книги «Кришна»: Радхарани, обняв Кришну рукой, держит Его флейту, а Кришна, обняв Ее, держит Свою накидку. Когда в комнате не было гостей, Прабхупада просто сидел и смотрел на эту резную картину. Она ему очень нравилась. Когда я надевал на него гирлянду, он оставался в ней все время даршана, часа полтора, после чего вставал и, сняв ее с себя, шел в ванную. Затем он возвращался и подносил гирлянду Радхе и Кришне. Много раз я приносил ему гирлянды, сплетенные из очень ароматных маленьких белых цветов. Эти гирлянды мне давал Джананиваса. Прабхупада брал эту маленькую гирлянду и с изумительным изяществом надевал ее на Радху и Кришну. То, как он делал это, было примером идеального поклонения Божеству.

Джананиваса: Буквально перед самым отъездом Прабхупады я подошел к нему и спросил: «Ладану, Шрила Прабхупада?» В тот момент в комнате никого не было, и он просто сидел и повторял джапу. Я занес курящийся ладан, и дым стал наполнять комнату. Дым окутал все, но Прабхупада не стал открывать окна. Он посмотрел на меня и сказал:

— Это создает атмосферу постижения души. Это так замечательно! Просто замечательно.

И он снова начал повторять джапу.

Пушта-Кришна: Когда майяпурский фестиваль наконец закончился, я спросил Прабхупаду, не устал ли он. Прабхупада ответил:

— Устал? Столько народу приезжает сюда послушать о Кришне! Проповедь придает сил.

50 Хромой и слепой

СО ВРЕМЕНИ марафона в Би-би-ти летом 1975 года издательство продолжало идти в ногу с переводами Шрилы Прабхупады. Между Прабхупадой, его издательством и распространителями книг завязалось трансцендентное соревнование. В ноябре 1975 года Прабхупада писал одному из ведущих распространителей:

Би-би-ти говорит, что сейчас они издают книги в том же темпе, в каком я перевожу, а вы будете распространять их сразу, как только они будут опубликованы. Вот и прекрасно. Но пока я с моими переводами иду впереди. Они задолжали мне Шестую песнь «Шримад-Бхагаватам». Сейчас я уже работаю над Седьмой песнью.

Правда, в последние месяцы производительность литературного труда Шрилы Прабхупады снизилась, главным образом из-за того, что ему приходилось много заниматься административной деятельностью. Он лично следил за строительством храма в Бомбее, целый месяц активно занимался проектом во Вриндаване и всеми силами пытался преодолеть один из самых серьезных расколов в ИСККОН. Все это отнюдь не способствовало его литературным трудам. Как-то в Майяпуре, устав от постоянного шума хлопающих дверей, с которым преданные ничего не могли поделать, он горько посетовал, что этот «душераздирающий» звук мешает ему сосредоточенно трудиться над переводами. Он говорил, что порой ему приходится два-три дня размышлять над одним комментарием, прежде чем его записать.

Строго говоря, слово «перевод» не совсем точно отражает суть литературного творчества Прабхупады. Переводом были только стихи и эквиваленты санскритских слов, однако его глубочайшие медитативные размышления, которые он называл «своим личным экстазом», содержались в «комментариях Бхактиведанты». Комментарии и перевод стихов удавались ему лучше всего, если у него была возможность обдумывать их на протяжении дня, а не только в час ночи, когда он включал диктофон. Он переводил необыкновенно глубокое и сложное ведическое писание на язык современности, делая его доступным пониманию читателя в странах Запада. Это было великой и трудной задачей.

Чтобы наилучшим образом донести до людей всего мира истину «Шримад-Бхагаватам», Шриле Прабхупаде нужны были благоприятные условия. Поэтому после праздника в Майяпуре он составил свой маршрут таким образом, чтобы через месяц оказаться на Гавайских островах. Он надеялся, что обстановка там будет способствовать его литературным трудам. Вскоре после окончания фестиваля в Майяпуре секретарь Прабхупады,

сопровождаящий его в поездках, Пушта-Кришна Свами, отправил на Гавайи письмо:

Прабхупаде нужно много переводить, поэтому не планируйте никаких публичных программ. А если возникнет необходимость встречаться с гостями, это нужно делать в специально отведенное время — с пяти до половины седьмого вечера. Если все организовать как следует, то Прабхупада на какое-то время останется у вас, чтобы работать над переводами.

Поскольку маршрут Прабхупады включал еще одно турне по США, секретарь заранее написал в Новый Вриндаван, Киртанананде Свами:

Прабхупада поделился еще кое-чем насчет своих дел. Он сказал, что чем дальше, тем меньше ему хочется встречаться с посетителями. Он упомянул, что Ауробиндо принимал посетителей лишь раз в году, в свой день рождения. Хотя Прабхупада полагает, что сейчас это невозможно, я спросил его, куда бы ему хотелось поехать, чтобы на какое-то время погрузиться в переводы. Он назвал Новый Вриндаван и добавил, что поедет туда после нью-йоркской Ратха-ятры.

Гавайи

3 мая 1976 года

Сделав короткие остановки в нескольких городах Индии, а также в Мельбурне, Окленде и на Фиджи, Шрила Прабхупада приехал на Гавайи точно в срок и сразу же принялся за работу. По цифрам на счетчике диктофона преданные пунктуально отмечали продолжительность записи, которую он делал за ночь. В их глазах этот счетчик отмерял благословения, пролившиеся на все человечество. В Индии Прабхупада диктовал не более чем на сто единиц в день, а порой и вообще ничего не диктовал. Однако на Гавайях скорость его работ возросла до двухсот и даже до трехсот единиц за раз — и так день за днем. Хари-Шаури, слуга Прабхупады, сопровождавший его из Вриндавана, записал в дневнике: «Сейчас Прабхупада переводит как никогда раньше. Прошлой ночью он опять надиктовал на 290 единиц».

Храм находился в тихом районе. Его окружал сад площадью около двух гектаров. На заднем дворе рос большой, величавый баньян, а в палисаднике перед домом — деревья *туласи* (таких больших, как здесь, не было ни в одном храме ИСККОН). Преданные выращивали собственные овощи, а цветы, манго и кокосы росли повсюду в таком изобилии, что их можно было брать бесплатно. Погода стояла солнечная, изредка шли дожди.

Прабхупаде нездоровилось. Он не мог спать больше полутора часов ночью и одного-двух часов днем. Однако, будучи трансцендентным, он видел в этой бессоннице еще одну возможность уделять больше времени литературной работе. Считая своей главной задачей переводы, он тем не менее по-прежнему читал лекции в храме, ходил на утренние прогулки, устраивал дискуссии,

гуляя по берегу океана, и каждый день отвечал на почту. И все равно на Гавайях было совсем не так, как во Вриндаване или Калькутте, где часами нужно было общаться со старыми друзьями и новыми почитателями. Здесь он большую часть времени проводил один, если не считать его опытных помощников.

Он пробыл в Гонолулу уже около недели, когда, гуляя однажды утром по пляжу Вайкики, объявил, что сегодня вечером намерен закончить последний комментарий к Седьмой песни «Бхагаватам». Когда Хари-Шаури выразил свою радость по этому поводу, Прабхупада ответил:

— О, я мог бы закончить все очень быстро, но я должен изложить это так, чтобы вы поняли меня. А для этого я должен всё очень тщательно продумать, чтобы то, что я пишу, было понятно обыкновенному человеку.

Тем вечером, около девяти часов, Прабхупада позвал Хари-Шаури и сказал, что сегодня не будет принимать вечерний массаж, так как хочет поскорее закончить Седьмую песнь. Закрыв дверь и вернувшись к своему рабочему столу, он проработал всю ночь до пяти утра. По завершении он продиктовал заключительное слово:

Работа над Седьмой песнью завершена вечером Шукла-экадаши месяца вайшакха, 10 мая 1976 года, в храме Панча-таттвы в Новой Навадвипе (Гонолулу); это свершилось по милости *шри-кришны-чаитаньи прабху нитьянанды шри-адвайты гададхары шривасади-гаура-бхакта-вринды*. Теперь мы можем радостно повторять Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Прабхупада сразу же приступил к работе над Восьмой песнью, которую начал с обращения: «Прежде всего я хочу в почтении склониться к лотосным стопам моего духовного учителя, Его Божественной Милости Шри Шримад Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады». Прабхупада объяснял, что в 1935 году на берегу озера Радха-кунда его духовный учитель дал ему наказ уделять больше внимания не строительству храмов, а изданию книг. Следуя этому указанию, он в 1944 году начал издавать журнал «Бэк ту Годхед», а в 1958 году приступил к переводу «Шримад-Бхагаватам». Издав три тома «Шримад-Бхагаватам» в Индии, он в августе 1965 года отправился в США.

Следуя наставлениям моего духовного учителя, я не прекращаю своих усилий, направленных на издание книг. В этом, 1976 году я закончил комментарий к Седьмой песни «Шримад-Бхагаватам», и, кроме того, несколько лет назад вышло в свет изложение Десятой песни, озаглавленное «Кришна, Верховная Личность Бога». Теперь остается издать Восьмую, Девятую, Десятую, Одиннадцатую и Двенадцатую песни. Поэтому я молю своего духовного учителя, чтобы он дал мне силы завершить эту работу. Я ни большой знаток писаний, ни великий преданный; я всего лишь смиренный слуга своего духовного учителя. Из всех сил я пытаюсь удовлетворить его,

печатая эти книги с помощью моих американских учеников. К счастью, ученые во всем мире дают высокую оценку нашим книгам. Давайте же совместными усилиями издавать все больше и больше томов «Шримад-Бхагаватам», чтобы доставить удовольствие Его Божественной Милости Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру.

Прабхупада говорил, что делает «Бхагаватам» доступным пониманию обыкновенных людей. Однако это вовсе не означало, что его труды не доносили до читателя глубинной сути этого произведения; наоборот, они раскрывали ее в чистом виде. Но, сохраняя дух «Бхагаватам», Прабхупада опускал все несущественное, уводящее в сторону, отбирая из комментариев предыдущих ачарьев только то, что наилучшим образом могло убедить его читателей в необходимости заниматься чистым преданным служением. В начале «Шримад-Бхагаватам» автор, Шрила Вьясадева, утверждает, что «Бхагаватам» полностью отвергает всякую религиозную деятельность, преследующую материальные цели, и говорит лишь о чистом преданном служении. Поэтому «Бхагаватам» называют зрелым плодом древа ведической мудрости. «Бхагаватам» содержит в себе самую суть духовного знания, и Шрила Прабхупада в своих переводах и комментариях старался донести до читателя его чистое учение без всяких домыслов и отклонений.

«Шримад-Бхагаватам» называет Господа Шри Кришну Верховной Личностью Бога, источником всех воплощений и причиной всех причин (*кршнас ту бхагаван свайам*). И на каждой странице своих комментариев Прабхупада раскрывает читателю эту истину. Хотя некоторые знатоки санскрита не соглашались с таким подчеркиванием роли Кришны, Прабхупада «кришнаизировал» санскрит отнюдь не по собственной прихоти, а строго следуя древней традиции *парампары*. Те университетские ученые, которые серьезно читали книги Прабхупады, в подавляющем большинстве давали высокую оценку точности, с какой Прабхупада следовал традиции. Отзывы на его книги приходили со всех концов земли.

«...Тем, кто не знает санскрита, эти великолепно написанные книги дают возможность проникнуть в суть учения „Бхагаватам“». Доктор Алака Хеджиб. Факультет санскрита и индологии Гарвардского университета.

«...Это глубоко прочувствованный, с размахом задуманный и прекрасно исполненный труд. Я не знаю, стоит ли дальше расточать похвалы данному переводу „Бхагавад-гиты“, смелому методу изложения материала и бесконечному многообразию заложенных в нем идей. Я еще никогда не встречал труда по „Гите“, который отличался бы такой величавостью мысли и стиля... Этот перевод займет важное место в интеллектуальной и нравственной жизни современного человека». Доктор Шалиграм Шукла, профессор лингвистики Джорджтаунского университета.

«...Впервые мы располагаем доступным изданием этого великого произведения религиозной классики, которое дает возможность всем

изучающим индийскую литературу, равно как и последователям традиции сознания Кришны, сравнить оригинал с современным английским переводом и глубоко проникнуть в духовный смысл этого произведения, ознакомившись с блестящим комментарием Шри Бхактиведанты.

...Любой, кто внимательно прочтет комментарий, оценит в нем здоровое сочетание искренней преданности и эстетического чутья вайшнава с интеллектуальной строгостью ученого-текстолога, присущее также другим работам Шри Бхактиведанты. Автор ни разу не позволил себе исказить изначальный смысл текста в угоду той или иной доктрине.

...Этими безукоризненно написанными томами с радостью пополняют свои библиотеки все, кто так или иначе связан с изучением индийской духовной и религиозной традиции, независимо от того, чем вызван их интерес: профессиональной необходимостью, религиозными пристрастиями или любовью к занимательному чтению». Доктор Дж. Брюс Лонг, факультет востоковедения Корнеллского университета.

«Английский перевод А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады просто великолепен. Он содержит оригинальные стихи на санскрите и бенгальском с английской транслитерацией, эквивалентами, переводами и подробными комментариями, которые свидетельствуют о глубоком знании автором данного предмета». Доктор О. Б. Л. Капур, почетный председатель и профессор в отставке, философский факультет Правительственного колледжа повышения квалификации, Гьянпур, Индия.

В ведической литературе говорится о самых разных путях духовного совершенствования и видах *йоги*, и пока комментатор не постиг конечный вывод Вед, он легко может упустить суть учения «Бхагаватам». Комментаторы-имперсоналисты неоднократно пытались найти в «Шримад-Бхагаватам» подтверждение своим домыслам о полной идентичности индивидуальной души и Всевышнего, хотя подобная мысль в корне противоречит цели этого писания. Даже среди ученых-вайшнавов Шрила Прабхупада считался выдающимся комментатором ведических писаний, ибо он находился в цепи ученической преемственности, идущей от Шри Чайтаньи Махапрабху, которого знают как *патита-павану*, спасителя падших. Как последователь и уполномоченный представитель Господа Чайтаньи, Шрила Прабхупада верно и безукоризненно поддерживал традицию спасения падших душ, возвращая их в изначальное состояние — сознание Кришны.

Таким образом, для Прабхупады сделать «Бхагаватам» «доступным» означало не упростить его, а сделать так, чтобы читатель осознал необходимость отречься от мира иллюзии и устремиться к вечному освобождению в сознании Кришны. Благодаря Прабхупаде духовная истина, прежде скрытая и недоступная даже практикующим *йогу* аскетам и ученым *брахманам* — знатокам санскрита, стала доступной обычному читателю. «Старое вино в новые мехи», — говорил об этом Прабхупада.

Аргументы вайшнавов против имперсонализма были вкратце изложены Мадхвачарьей и Рамануджачарьей, и впоследствии на их основе Господь Чайтанья сформулировал философию *ачинтья-бхедабхеда-таттвы* — «одновременного единства и различия». В каждую эпоху эти вечные истины приходилось утверждать заново, но всегда в традиционных спорах между вайшнавами и имперсоналистами обе стороны опирались на авторитет ведических писаний.

Однако современные люди настолько деградировали, что проповедник уже не может просто ссылаться на авторитет ведических писаний — этот аргумент никого не убедит. Поэтому в своих трудах Шрила Прабхупада анализирует теорию случайного происхождения жизни, теорию эволюции Дарвина и теорию химической эволюции. Его железная логика не оставляет от них камня на камне, он доказывает, что жизнь происходит из жизни, а не из мертвой материи. Одну из своих первых книг, «Легкое путешествие на другие планеты», Прабхупада посвятил «ученым мира» и даже попытался передать цитируемые в этой книге стихи из «Бхагавад-гиты» научным языком, прибегая к таким терминам, как «материя» и «антиматерия». Чтобы утвердить заключение Вед, он искусно пользовался и *шаштрой*, и логикой.

В своих книгах Прабхупада также боролся с ложными учениями псевдойогов, фальшивых гуру и «воплощений», которые в Кали-югу, век лжи и лицемерия, наводнили как Индию, так и Запад. Кроме того, в своих сочинениях он подвергает критике различные политические институты, анализирует причины падения монархий и неудач демократии и объясняет, почему в разных странах мира все чаще и чаще будут устанавливаться диктаторские режимы. Политика налогового гнета, правительственная пропаганда, призывающая людей переселяться в города для работы на заводах и фабриках, отказавшись от простой сельской жизни, — все эти темы он рассматривает в свете священных писаний.

Путешествуя по миру, Шрила Прабхупада видел всю глубину деградации человеческого общества: сексуальную свободу, новомодное увлечение наркотиками, безжалостное убийство животных на бойнях и мясоедение. В одном из комментариев к «Бхагавад-гите» он особо останавливался на угрозе ядерной войны.

Таких людей называют врагами мира, потому что в конце концов они изобретут или создадут нечто такое, что принесет гибель всему живому. Данный стих, в сущности, предсказывает создание ядерно-го оружия, которым так гордится современный мир. В любую минуту может начаться война, и атомное оружие будет сеять разрушение и смерть. Подобное оружие создается только для того, чтобы уничтожить мир, как утверждает данный стих. Оно появляется только из-за безбожия людей и никогда не принесет на землю ни мира, ни процветания.

Беспощадно и справедливо, как и подобает настоящему ачарье, Прабхупада обличал пороки современного мира. Его бескомпромиссность подкупала. Он не был кабинетным ученым, копающимся в пыли давно забытых исторических фактов. Однако во всех его произведениях звучала смиренная просьба, обращенная к сердцу читателя. Как слуга слуги Кришны, он умолял каждого принять сознание Кришны и вернуться в свое изначальное состояние вечного бытия, исполненного блаженства и знания.

Прабхупада старался сделать свои книги практичными. Но для этого нужны были внимание и глубокая сосредоточенность. В Прабхупаде сочетались вдумчивость ученого-текстолога и практицизм трансцендентного общественного и политического реформатора. На Западе было издано огромное множество английских переводов «Бхагавад-гиты», выполненных разными учеными, но ни один из их читателей так и не стал преданным Кришны. Но благодаря «Бхагавад-гите как она есть» Прабхупады преданными становились тысячи.

Шрила Прабхупада не просто перевел важнейшие ведические тексты: он приехал на Запад, чтобы научить людей жить по Ведам. Его проповедь началась в Нью-Йорке, и там он на личном опыте узнал, как научить самых отъявленных материалистов непривязанности и преданному служению. Его книги отражали этот практический опыт, и много раз в комментариях он рассказывал о своих победах и поражениях в попытках познакомить общество материалистов с духовными принципами.

В Шестой песни «Шримад-Бхагаватам» он рассказывал историю о том, как Дакша проклял Нараду Муни. Нарада познакомил сыновей Дакши с принципами чистого сознания Кришны, и завистливый отец, сочтя Нараду своим врагом, проклял его вечно скитаться, не имея прибежища. В комментарии Шрила Прабхупада пишет, что также был проклят родителями своих учеников и поэтому, несмотря на многочисленные центры по всему миру, вынужден постоянно странствовать и проповедовать.

В Седьмой песни, комментируя рассказ о том, как демон Хираньякашипу издевался над своим сыном Прахладой, Шрила Прабхупада писал о трудностях и оскорблениях, с которыми сталкиваются преданные ИСККОН, распространяя книги среди нынешних хираньякашипу.

Так Прабхупада наполнял свои книги личными размышлениями — размышлениями чистого преданного, всецело посвятившего тело, ум и речь служению «Бхагаватам». Шрила Прабхупада был бхагаватой, ведь слово *бхагавата* относится не только к повествованиям о Верховном Господе, но и к преданному Господу. Читая его книги, человек обретал вдохновение служить обоим бхагаватам — книге и преданному.

За две недели, проведенные на Гавайях, Шрила Прабхупада существенно продвинулся в переводе Восьмой песни, диктуя в среднем по триста единиц ежедневно. Его здоровье также улучшилось, хотя спал он по-прежнему мало.

— В общем-то, — задумчиво говорил он, — это очень хорошо с духовной точки зрения — спать помалу.

Когда ему сообщили об очередном конфликте между одним президентом храма и секретарем Джи-би-си, Шрила Прабхупада увидел в этом еще один пример того, как размолвки могут серьезно помешать его литературным трудам — самой важной части его проповеди. Поэтому он составил письмо, адресованное всем членам Руководящего совета.

Мои дорогие ученики, члены Джи-би-си!

Пожалуйста, примите мои благословения. За последние десять лет я создал основу, и теперь мы стали больше, чем Британская империя. Даже Британская империя не распространила свое влияние так широко, как мы. Британцы владели только частью мира, а мы продолжаем расширяться и должны делать это до бесконечности. Однако должен напомнить вам, что мне нужно закончить перевод «Шримад-Бхагаватам». Это величайший дар человечеству; благодаря книгам мы снискали себе уважение в обществе. У людей уже нет веры в церковь и в храмовое поклонение. Те дни остались в прошлом. Конечно, мы должны продолжать поклонение в храмах, ибо это поможет нам поддерживать наши духовные стандарты на высоком уровне. Одними только интеллектуальными усилиями не обойтись; у нас должна быть практическая возможность очиститься.

Итак, я прошу вас постепенно избавить меня от бремени административной ответственности, чтобы я мог закончить перевод «Шримад-Бхагаватам». Если мне придется постоянно заниматься управлением, то я не смогу работать над книгами. Эти книги — документ. Я должен очень тщательно подбирать каждое слово, а когда мне приходится думать над управлением, я не могу это делать. Я не могу уподобляться негодяям, которые своими домыслами дурачат публику. И я не смогу выполнить эту задачу без поддержки назначенных мною помощников — Джи-би-си, *санньяси* и президентов храмов. Я назначил в Руководящий совет самых достойных и не хочу, чтобы они проявляли неуважение к президентам храмов. Разумеется, вы можете советоваться со мной, но если главный принцип соблюдается плохо, то как нам продолжать? Поэтому, пожалуйста, помогайте мне в руководстве, чтобы я мог спокойно закончить «Шримад-Бхагаватам», который на века станет нашим вкладом в мировую культуру.

Продолжая с поразительной скоростью работать над «Шримад-Бхагаватам», на Гавайях Прабхупада получил возможность приступить к написанию еще одной книги. Хаягрива, один из старших учеников Прабхупады и редактор его книг, предложил ему свою помощь в создании серии критических диалогов о западных философах. Подобный проект Прабхупада уже когда-то начинал, и помогал ему в этом его бывший секретарь, Шьямасундара. Была проделана огромная работа, но Шьямасундара

перестал выполнять свои обязанности в ИСККОН и потерял все магнитные записи и уже набранные тексты интервью, плоды их совместных усилий.

Хаягрива предлагал начать заново — с Сократа и Платона. Замысел состоял в том, что Хаягрива должен излагать Прабхупаде суть философии того или иного западного мыслителя, а Прабхупада — тут же анализировать представленное учение с точки зрения Вед, выявляя его достоинства и недостатки.

Когда Прабхупада работал над диалогами в прошлый раз, и он сам, и его ученики были в восторге от этого проекта, и Прабхупада даже придумал ему название — «Диалектический спиритуализм». Но потом Шьямасундара куда-то задевал все записи и проект прекратил свое существование. Теперь же Хаягрива, бывший преподаватель английского языка в колледже и один из первых редакторов журнала «Бэк ту Годхед» в Америке, просил разрешения прилететь на Гавайи, чтобы возобновить работу над книгой по философии и провести время со Шрилой Прабхупадой.

Как и некоторые другие ученики, Хаягрива перестал строго следовать регулирующим принципам. Шриле Прабхупаде приходилось мириться с тем, что некоторые из учеников, даже дав обеты при посвящении, не справлялись с натиском чувств и сходили с пути активного преданного служения в ИСККОН. В ранние годы, когда какой-нибудь преданный уходил из Движения, и сам Прабхупада, и его последователи всякий раз испытывали сильное потрясение. Со временем подобные неприятные случаи не прекратились и происходили порой даже со старшими, доверенными учениками. Со временем Прабхупада научился мириться с этим, хотя по-прежнему каждый раз переживал так, будто потерял сына или дочь, особенно если этот ученик или ученица сделали что-то особенное для Движения. Он никогда не переставал их любить и всегда был готов принять с распростертыми объятиями.

Так было и с Хаягровкой, его дорогим сыном, который впервые пришел к Шриле Прабхупаде летом 1966 года в Нью-Йорке. Он много служил ему, но в конце концов не смог следовать простым, но строгим принципам сознания Кришны. Теперь, изведав превратности материальной жизни, он собрался с духом и решил вернуться к своему любимому духовному учителю.

Хаягрива вошел в комнату Прабхупады.

— Вот и ваш старый Хаягрива, Прабхупада, — сказал он и в слезах упал перед ним на пол.

Прабхупада дал ему гирлянду и спросил, как поживает его семья и он сам. Затем, в присутствии других преданных, Прабхупада рассказал, как Господь послал ему Хаягриву, чтобы тот помог ему распространить Движение сознания Кришны по всему миру.

Хаягрива сказал, что никогда, ни на один день, не забывал Прабхупаду.

— И я тоже никогда не забывал о тебе, — ответил Прабхупада. — Я думал: «Неужели Хаягрива ушел?» Так я думал...

Голос Прабхупады дрогнул, и глаза наполнились слезами. Он не мог больше говорить и попросил всех покинуть комнату.

Прабхупада ежедневно стал беседовать с Хаягривой, иногда проводя с ним по два-три часа. Теперь «Диалектический спиритуализм» снова был в работе, двигаясь параллельно с Восьмой песнью «Шримад-Бхагаватам», и Хаягрива вновь вернулся в свое изначальное положение — к лотосным стопам Шрилы Прабхупады.

Хотя Прабхупада и попросил Джи-би-си решать все вопросы, связанные с ИСККОН, самостоятельно, сам он продолжал быть в курсе проблем, о которых ему, пусть и с неохотой, но все-таки сообщали помощники. Однажды пришла телеграмма от Мадхудвиши Свами — очень активного члена Джи-би-си, ответственного за центры ИСККОН в некоторых штатах США. Мадхудвише стало трудно сохранять стойкость в сознании Кришны. В большинстве случаев трудности в духовной жизни учеников Прабхупады были связаны с вожделением. Почти никогда не случалось такого, чтобы ученик начинал выступать против Прабхупады, и крайне редко кто-то из преданных отвергал философские основы сознания Кришны. Они просто становились жертвами соблазнов *майи*.

В телеграмме Мадхудвиша объявлял о своей отставке с поста члена Джи-би-си. Он не хотел бросать преданное служение, но чувствовал, что по причине духовной слабости вынужден отойти от руководства. Телеграмма не содержала никаких подробностей, но до Прабхупады дошли слухи, что Мадхудвиша вступил в связь с какой-то женщиной и ушел из храма. Прабхупада сказал, что именно такой аргумент выдвигают его духовные братья, выступая против того, чтобы жители Запада становились *санньяси*, — они не могут строго следовать своим обетам. Он сказал, что один его духовный брат из Германии тоже вызвал раскол своими любовными похождениями.

— Что я могу поделать? — с горечью произнес Прабхупада. — Мне приходится иметь дело с людьми третьего класса — глупцами и негодяями. Дела идут только по милости Кришны.

Прабхупада послал ответную телеграмму, в которой просил Мадхудвишу приехать и поговорить с ним. Хотя он сдерживал эмоции, преданные видели, что их духовный учитель расстроен. Это был еще один пример сильной отеческой любви Прабхупады к ученику, своему духовному сыну, который делал столько всего ценного и которого он годами терпеливо обучал. И снова возможность освободить Прабхупаду от руководства показалась сомнительной.

Шрила Прабхупада говорил, что пытается задействовать в распространении сознания Кришны всех, в том числе и глупцов, и негодяев. Ему не удалось найти себе строгих последователей — что ж поделаешь? Если преданному оказалось не под силу хранить обет *санньясы*, говорил Прабхупада, он может стать *гривастхой*. Но никто не должен уходить. Хари-

Шаури вспомнил историю из «Чайтанья-чаритамриты» о Господе Чайтанье и Чхоте Харидасе. Из этой истории, сказал он, следует, что падшему *санньяси* очень трудно вновь обрести милость Господа Чайтанья.

— Падшего *санньяси*, — ответил Прабхупада, — называют *ван-таши*, тем, кто ест собственную блевотину.

— Так если они опять станут *гривастхами*, как им обрести милость Господа Чайтанья? — спросил Хари-Шаури.

— Если духовный учитель дает им такую возможность, — ответил Прабхупада, — Кришна согласится. В будущем такой человек снова сможет стать *санньяси*.

Подобное уже происходило раньше, и Прабхупада упомянул несколько случаев, когда он просил падших *санньяси* жениться и продолжать служение.

— Конечно, это позор, — сказал он, — но что поделаешь? Мои духовные братья и *санньяси* в Индии критикуют меня за то, что я посвящаю западных людей в *брахманы* и *санньяси*, устанавливаю на Западе Божества и позволяю женщинам жить в храмах. Но благодаря этому я распространяю сознание Кришны, а они, при всей своей строгости, ничего не делают. Если я буду таким разборчивым, то опять окажусь один, снова стану мышью^[12].

— Похоже, — сказал Хари-Шаури, — сменится несколько поколений, прежде чем мы сможем очиститься.

— Если человек искренен, — ответил Прабхупада, — он может очиститься даже за одну жизнь.

В тот вечер Прабхупада готовился провести за переводом всю ночь, но мысли о Мадхувиде по-прежнему не шли у него из головы. Несмотря на это, он все-таки приступил к новой главе, под названием «Слон Гаджендра попадает в беду». В этой главе говорилось о царе слонов, Гаджендре, обитавшем на райских планетах. Однажды Гаджендра со своими женами купался в реке, как вдруг на него напал крокодил. Крокодил сомкнул челюсти на ноге Гаджендры, и тот, хотя был очень силен, никак не мог освободиться от цепкой хватки крокодила, пока находился в воде.

— Слон, — диктовал Прабхупада, — из-за того, что ему долгие годы пришлось сражаться в воде, начал терять силы: его чувства, ум и тело становились все слабее. А у крокодила, обитателя водной стихии, напротив, бодрость и сила только прибывали.

— Я могу работать очень быстро, — говорил Прабхупада, — но мне нужно думать, как преподнести это простым людям.

Как было донести до людей важность этого события, произошедшего миллионы лет назад с двумя животными на какой-то райской планете? Как рассказать об этом случае просто и понятно, как ухватить суть многозначных санскритских слов и вычленив главное в комментариях *ачарьев парампары*, таких как Вишванатха Чакраварти, Санатана Госвами и Бхактисиддханта Сарасвати? В тиши и уединении своей комнаты Шрила Прабхупада начал диктовать свой комментарий.

«Сражаясь друг с другом, слон и крокодил находились в неравном положении. Хотя слон был чрезвычайно силен, он попал в чуждую ему среду — в воду. В течение тысячи лет этой схватки он не получал пищи, и потому физические силы его иссякали, а ум и чувства притуплялись. Крокодил же, наоборот, не испытывал никаких трудностей. Вода — естественная среда его обитания. Он получал в ней достаточно пищи, и потому ум и чувства его были активны и бодры. Таким образом, слон постепенно слабел, а крокодил становился все сильнее.

Из этого мы можем извлечь хороший урок: в нашей борьбе с *майей* мы должны избегать положения, при котором не сможем сохранить должный энтузиазм и силы. Общество сознания Кришны, по сути дела, объявило войну иллюзии, под влиянием которой живые существа деградируют, забыв о подлинных ценностях человеческой цивилизации. Воины Общества сознания Кришны должны всегда быть полными сил, бодрости и энтузиазма. А для этого они должны жить в естественных для себя условиях».

— Условия эти не для всех одинаковы, — продолжал Прабхупада, — то, что естественно для одного, неестественно для другого, поэтому существуют разные категории *варнашрамы* — *брахманы*, *кшатрии*, *вайшьи*, *шудры*, а также *брахмачари*, *грихастхи*, *ванапрастхи* и *санньяси*. Что касается нынешней эпохи, Кали-юги, то сейчас людям не рекомендуется принимать *санньясу*...

«*Санньясу* в наш век запрещено принимать потому, что люди недостаточно сильны. Шри Чайтанья Махапрабху показал миру, что *санньяси* можно стать даже в двадцать четыре года. Однако даже Ему Сарвабхаума Бхаттачарья посоветовал быть крайне осторожным, ибо далеко не всякий может хранить обеты *санньяси* в столь раннем возрасте. Ради расширения проповеднической миссии мы разрешаем молодым людям давать обет отречения от мира, но опыт показывает, что они не созрели для *санньясы*.

Конечно, если человек считает, что не готов к *санньясе*, в этом нет ничего дурного. Тот, кого беспокоит половое желание, должен принять тот уклад жизни, в котором половые отношения разрешены: ему следует вести семейную жизнь. Если мы ослабли, занимая некое положение, это еще не значит, что нужно совсем перестать бороться с крокодилом *майи*. Нужно просто найти прибежище в сени лотосных стоп Кришны, как это сделал Гаджендра. При этом человек может оставаться *грихастхой* и вести семейную жизнь, если она удовлетворяет его желания.

Главное, не отказываться от борьбы. Шри Чайтанья Махапрабху поэтому советовал: *стхане стхитах шрути-гатам тану-ван-манобхих*. Каждый может оставаться в том *ашраме*, который ему наиболее подходит; вовсе не обязательно принимать *санньясу*. Если человека обуревают половые желания, он может вступить в *грихастха-ашрам* и вести семейную жизнь, но надо продолжать борьбу. Если человек принимает *санньясу* преждевременно, не достигнув трансцендентного состояния, *санньяса* ему ничего не даст. Если человек не готов стать *санньяси*, ему лучше жить в *грихастха-ашраме* и в

полную силу продолжать бороться с *майей*. Самое важное — не отказываться от борьбы и не покидать поля боя».

Впрямую столкнувшись с силами иллюзии, Шрила Прабхупада теперь делился своими размышлениями. Он взял этот случай с Мадхудвишей и, убрав из него все частности, все сиюминутное, превратил в непреходящее наставление для всего мира.

Прабхупада считал своим долгом укрепить учеников, защитить их от падения. Даже если они вступали в *грихастха-ашрам*, крокодил чувственных наслаждений по-прежнему оставался очень силен. Недозволенные половые отношения — «хроническая болезнь» всех жителей Запада. Европейцы и американцы воспитывались в атмосфере этих отношений и находились от них в сильной зависимости, а общество лишь содействовало этому. Изменить их привычки было чрезвычайно сложно. Именно поэтому помимо литературных трудов Прабхупаде приходилось постоянно путешествовать и проповедовать: он должен был поддерживать учеников и делать из них сильных проповедников.

Когда-то Прабхупада оставил свою литературную деятельность в храме Радхи-Дамодары во Вриндаване ради того, чтобы проповедовать на Западе, и теперь он мог точно так же покинуть писательское затворничество на Гавайских островах для того, чтобы снова отдаться проповеднической деятельности. В любом случае он был готов продолжать писать везде, куда бы ни приехал. С самого начала он планировал пробыть на Гавайях только месяц, а не оставаться там навсегда. Его ученикам необходимо было видеть его, ибо он вселял в них силы и вдохновлял на служение, и он собирался делать это до последнего вздоха.

* * *

Сначала Прабхупада хотел посетить центр ИСККОН в Лос-Анджелесе. Теперь это была большая, процветающая коммуна преданных. Он увидит их новую храмовую комнату с мраморными арками и галереей великолепной трансцендентной живописи, будет присутствовать на пышном богослужении в честь Божеств Рукмини-Дваракадхиши, осмотрит студию звукозаписи «Золотая аватара», оборудованную по последнему слову техники, и музей «Фэйт»^[13], где были выставлены диорамы, наглядно иллюстрирующие учение «Бхагавад-гиты». Он будет сидеть в саду и слушать книгу «Кришна», гулять по венецианскому пляжу с доктором Сварупой Дамодарой и обсуждать с ним научные теории. И безусловно, он даст новый импульс уже и без того мощному движению распространения книг. Однажды, сидя в машине, он сказал: «В течение следующих десяти тысяч лет мои книги будут сводом законов, по которым будет жить все человечество».

Затем он остановится на несколько дней в Детройте, в особняке, который приобрел около года назад. Там он посмотрит, как преданные заботятся об

этом сказочном подарке Кришны, и расскажет им, как сделать из этого храма настоящий образец сознания Кришны, всем на загляденье. Самому Прабхупаде было всё равно — жить в особняке или где-то еще. Постоянно путешествовать было трудно, независимо от того, где он останавливался. Особняки, богатство, американские деньги и опыт — все это нужно было лишь для удовлетворения Кришны.

Из Детройта Прабхупада поедет в Торонто, где год назад он вдохновил преданных и индийскую общину купить в городе большое церковное здание. Теперь, в последние месяцы, они приобрели это здание и ожидали приезда Прабхупады.

Он также поедет в Новый Вриндаван, где преданные уже два года с нетерпением ждут его возвращения. Они хотят, чтобы он сел на новую огромную *вьяса-асану*, которую они для него вырезали, любовался Божествами — Радха-Вриндавана-Чандрой — и посмотрел на дворец, который они для него возводят. Преданные снова хотят увидеть его вместе с Киртананандой Свами, его дорогим учеником. Он будет пить молоко коров Нового Вриндавана и рассказывать преданным о *варнашрама-дхарме*. Он будет превозносить простую жизнь и безжалостно критиковать безумие урбанизированной индустриальной цивилизации.

4 июля 1976 года, на двухсотлетие независимости Соединенных Штатов, Шрила Прабхупада окажется в храме ИСККОН в Вашингтоне, где ему предстоит вести *киртан* у мемориалов перед миллионами людей; и там же, в Вашингтоне, 6 июля он отметит десятилетнюю годовщину образования ИСККОН.

Затем он поедет в Нью-Йорк на первую полномасштабную Ратха-ятру в этом городе. Он остановится в недавно приобретенном «небоскребе» ИСККОН — двенадцатиэтажном здании в центре Манхэттена.

Шрила Прабхупада иногда говорил, что больше всего на свете опасается раздоров между учениками, которые могут расколоть его Движение. Поэтому он и путешествовал — чтобы, пользуясь своим огромным влиянием, устранять разобщенность. Он видел, что даже те, кого он наделял большой ответственностью, могут снова пасть жертвой чувственных наслаждений. Но видел он и другое: когда он был рядом, ученики становились сильнее.

Он провозглашал зависимость людей от Господа Кришны, Верховной Личности Бога, и решительно восставал против всеобщего разложения, царящего в современном мире. Америка, отмечавшая двухсотлетний юбилей, уходила все дальше от сознания Бога, но ИСККОН Шрилы Прабхупады был юн и полон жизни, неся жителям Америки и всего мира чистое сознание Кришны. Прабхупаде очень понравилась обложка последнего номера «Бэк ту Годхед», на которой был запечатлен преданный, поющий «Харе Кришна» на фоне красно-бело-синего выставочного стенда, посвященного двухсотлетию независимости. Заголовок гласил: «Провозглашение нашей зависимости от Бога».

Прабхупада был полностью уверен в конечной победе движения санкиртаны Господа Чайтаньи. Несмотря на свой преклонный возраст — восемьдесят лет, — он был старшим и самым сильным преданным. Приезжая в очередной город, он приносил с собой жизнь и силу. Поэтому он продолжал путешествовать.

Нью-Йорк

9 июля 1976 года

Джаянанда вел машину. В машине, кроме Прабхупады, сидели Тамала-Кришна Госвами и Рамешвара Свами. Они встретили Шрилу Прабхупаду и Хари-Шаури в аэропорту Ла-Гуардия. Когда машина приближалась к Манхэттену, Прабхупада спросил:

— Ну как, у вас все в порядке?

Тамала-Кришна ответил, что все еще только начинается. Преданные переезжают в двенадцатиэтажное здание на Манхэттене и завершают приготовления к Ратха-ятре.

— Вы увидите: работа кипит, — добавил он.

— Да, — ответил Шрила Прабхупада, — постарайтесь организовать все как следует. Кришна дает нам все. Мы ни в чем не испытываем недостатка. Если мы будем трудиться искренне, с чистым сердцем, Кришна даст нам разум и все остальное. Его милостью можно достичь всего. Это Кришна — Он может дать вам все.

Когда их автомобиль подъехал к Бруклинскому мосту, Шрила Прабхупада спросил:

— Это Бруклинский мост, не правда ли? Когда-то я приходил сюда и сидел там внизу.

— У воды? — спросил Тамала-Кришна. Они очень любили слушать рассказы о том, как Шрила Прабхупада когда-то был в Нью-Йорке совсем один.

— Да, прямо у реки, — сказал Прабхупада. — Я жил тогда на Бауэри. Это совсем рядом. Вот я и приходил сюда, гулял, сидел под мостом и думал: «Когда же я вернусь в Индию?»

Он засмеялся. Он расспрашивал их о других местах, как расспрашивают о старых друзьях, — о станции метро «Фултон-стрит» и о Чамберз-стрит.

Тамала-Кришна рассказал Шриле Прабхупаде, что новый центр ИСККОН расположен недалеко от Эмпаир-Стейт-Билдинг и из окон его комнаты на одиннадцатом этаже открывается прекрасный вид на это сооружение.

— Наше здание, — сказал Тамала-Кришна, — находится в самом центре района театров, ресторанов и всевозможных увеселительных заведений.

— В Нью-Йорке, — сказал Прабхупада, — я чувствую себя в каком-то смысле как дома, потому что впервые я приехал именно сюда. Я бродил по его улицам и безвыездно жил здесь с сентября 1965 по июль 1967 года.

— Сегодня утром Тамала-Кришна Махараджа читал лекцию, — сказал Рамешвара Свами. — Он говорил, что мы еще не понимаем до конца, как

повезло этому городу — ведь вы приехали именно сюда.

— Да, когда я решил, что поеду за границу, — сказал Прабхупада, — я не собирался ехать в Лондон, я хотел приехать именно сюда. Обычно все едут в Лондон, но я подумал: «Нет, я поеду в Нью-Йорк».

— В ногу со временем, — заметил Тамала-Кришна.

— Ну уж не знаю, — рассмеялся Прабхупада. — Это Кришна подсказал мне. Я мог бы поехать и в Лондон. Лондон ближе. Но я подумал: «Нет, я поеду в Нью-Йорк». Иногда мне даже снилось, что я в Нью-Йорке.

Они проезжали манхэттенские кварталы, и Шрила Прабхупада вспоминал былые времена. Он упомянул о студии йоги доктора Мишры, о своей комнате в доме номер 100 на 72-й Западной улице, где у него украли магнитофон и пишущую машинку, и об универсаме в Вест-Энде, где он покупал фрукты.

— Мне кажется, что я иногда забредал в этот район, — сказал Прабхупада, глядя в окно, — просто так, безо всякой цели. Да, просто гуляя по Второй авеню.

Выражая признательность своему старшему ученику, который уверенно и молчаливо вел машину, Прабхупада сказал:

— Наш Джаянанда водил такси и повторял «Харе Кришна» и однажды принес мне пять тысяч долларов. Мы напечатали на эти деньги «Бхагавад-гиту». По-моему, в издательстве Макмиллана.

— После этого вы назначили его ответственным за распространение тиража «Учения Шри Чайтаньи», — сказал Тамала-Кришна. — Я помню.

— Правда, продал я не слишком много, — сказал Джаянанда.

Прабхупада рассмеялся. Джаянанда хранил молчание, внимательно следя за дорогой.

— Я подумал, что именно ему лучше всего быть вашим водителем, — сказал Тамала-Кришна.

— Он повторял *мантру* за рулем, — сказал Прабхупада. — Очень хороший парень.

Машина петляла по Манхэттену. Вдруг какой-то таксист что-то крикнул им вдогонку.

— Что он говорит? — спросил Прабхупада.

— Он говорит, что у вас хорошая машина, — ответил Тамала-Кришна. — Это хорошо, что им нравится.

Прабхупада засмеялся:

— Предложи ему: «Почему бы тебе не прийти к нам? Зачем ты водишь такси? Приходи к нам».

— Это фордовская версия «кадиллака», — сказал Рамешвара. — Они не могут понять, почему мы разъезжаем на таких машинах: мы-то сами говорим, что не гонимся за материальными благами.

— Они считают, что мы зря критикуем, — сказал Прабхупада. — Но нам требуется всё. Когда человек жив, то его украшения, красивая одежда и тому подобное — все это имеет смысл. Но когда он умирает, все становится бесполезно. Так и мы мертвы без духовного сознания. Мы мертвы, ибо тело

мертво. Тело живет лишь благодаря присутствию души. Главное — это душа. Если вы как следует заботитесь только о теле, значит, вы украшаете труп. Какой в этом смысл? Понимаете?

Тело имеет значение, лишь поскольку в нем есть душа. Если украшать живое тело, то любой это оценит. Но если вы станете наряжать труп, все скажут: «Что за дурак!» Лишенная духовного знания, эта мертвая цивилизация построена на телесных представлениях о жизни. Это абсурд. Мы не должны с этим мириться. Встаньте на путь сознания Кришны — и все обретает ценность. Если к единице добавить ноль, получится десять. Добавьте еще ноль — получится сто. Но без единицы это просто нули. Пустое место.

— Эта «единица» — Кришна, — сказал Тамала-Кришна.

— И представитель Кришны, — добавил Рамешвара.

Когда они доехали до Пятьдесят пятой улицы, преданные показали Прабхупаде на здание ИСККОН, по боковой стене которого сверху вниз шли золотые буквы — «Харе Кришна». На фасаде развевалось желтое полотнище с изображением преданного Господа Чайтаньи. Над тротуаром нависал тент с броской надписью: «Центр „Харе Кришна“». Увидев машину с Прабхупадой, сотни преданных, собравшихся у входа, начали скандировать его имя.

Это была самая большая встреча преданных ИСККОН после фестиваля в Майяпуре. Многие приехали в Нью-Йорк издалека, только чтобы увидеть Шрилу Прабхупаду; в здании разместилось свыше шестисот преданных. Киртан был оглушительный. Прабхупада, довольный, стоял возле Божеств Радхи-Говинды. На третьем алтаре поставили картину, изображающую Господа Джаганнатху, Балараму и Субхадру. Прабхупада сказал, что ему не терпится увидеть Их во время Ратха-ятры.

Когда Прабхупада сел на большую зеленую *вьяса-асану*, он некоторое время не мог говорить от переполнявших его чувств.

— Прежде всего я должен поблагодарить всех вас за то, что вы привезли меня в новый храм, — начал он. — Потому что, когда я впервые приехал сюда, я хотел открыть здесь, в Нью-Йорке, храм, и я стал думать, как это сделать.

Он рассказал о своих первых беспомощных попытках купить небольшое здание на Манхэттене — как из этого ничего не вышло, поскольку он не достал денег.

— Мне негде было жить, — продолжал он. — Что уж говорить о храме, если у меня не было даже крыши над головой. Тогда я подумал, что, наверное, нужно возвращаться в Индию. Почти каждую неделю я ходил в пароходную компанию. Это долгая история, как я приехал сюда с намерением открыть храм в Нью-Йорке. Но в то время, десять лет назад, в 1965 году, это было невозможно. И вот по милости Кришны и по милости моего Гуру Махараджи вам удалось приобрести такое чудесное здание. Поэтому я должен от всей души поблагодарить вас за то, что вы открыли этот храм.

Позже в своей лекции Прабхупада особо остановился на том, как гуру и Кришна спасают обусловленные души от вечных страданий в материальном мире.

— Не упустите эту возможность, — сказал он. — Не будьте глупцами, не дайте сбить себя с толку так называемым ученым, философам или политикам. Встаньте на путь сознания Кришны. А это возможно только по милости гуру и Кришны, *гуру-кршна-крпайа*. По милости гуру и по милости Кришны вы можете достичь полного успеха. Таков секрет.

*йасйа деве пара бхактир
йатха деве татха гурау
тасйаите катхита хй артхах
пракашанте махатманах*^[14]

Итак, мы проводим эту *гуру-пуджу* не ради самовосхваления. Это авторитетная традиция. Вы каждый день поете: *гуру-мукха-падма-вакйа читтете корийа аикйа*^[15]. Честно скажу вам: тем небольшим успехом в распространении Движения сознания Кришны, которого мне удалось достичь, я обязан лишь тому, что просто верил в слова моего Гуру Махараджи. Продолжайте и вы в том же духе. Тогда успех нам гарантирован. Большое вам спасибо.

После лекции Шрила Прабхупада обошел все двенадцатиэтажное здание. Он был немногословен, но одобрил почти все, что увидел. Было видно, что ученики, управляя зданием от его имени, делают все как следует. Его апартаменты с отдельными гостиной и спальней были очень хорошо обставлены.

— Так что, мне снова остаться в Нью-Йорке? — спросил он, усевшись за письменный стол.

Ади-Кешава Свами, президент храма, сказал:

— Вы вернулись с триумфом, Шрила Прабхупада.

— Да, — ответил Прабхупада, — у меня такое же ощущение.

Преданные жаждали продемонстрировать Прабхупаде все достоинства его квартиры: удобные комнаты, вид из окна и относительную тишину.

— Это очень спокойное место для переводов, — сказал Рамешвара Свами.

— О, да, — ответил Шрила Прабхупада. — Когда ушел мой Гуру Махараджа, я остался один. Но он послал мне столько гуру, которые обо мне заботятся. Вы представители моего Гуру Махараджи.

— Мы *гуру-дасы*, — сказал кто-то из преданных.

— Вы заботитесь обо мне, — продолжал Прабхупада, — и я вам очень обязан. Иногда я вспоминаю свое детство. Отец очень, очень меня баловал. Я писал об этом в книге. Хотя мой отец был не очень богат, он давал мне все, чего я хотел. Он никогда меня не наказывал и любил всем сердцем. Затем, разумеется, у меня появились друзья, я женился. По милости Кришны все меня любили. И я приехал в эту чужую страну — один, не имея ни друзей, ни знакомых. Но Кришна послал мне множество отцов, которые меня любят. В этом смысле мне очень повезло. Теперь, под конец, если я и живу спокойно, то

это величайшая милость Кришны. Все возможно по Его милости. Итак, мы должны держаться за лотосные стопы Кришны. Тогда все возможно.

В течение всех десяти дней, пока Прабхупада был в Нью-Йорке, преданные находились в состоянии эйфории. Они ликовали. Городские власти дали им разрешение провести Ратха-ятру на Пятой авеню. Прабхупада как-то сказал, что Нью-Йорк — это самый важный город в мире и что небоскреб в этом городе мог бы стать для мира маяком сознания Кришны. И вот теперь у ИСККОН был свой небоскреб на Манхэттене, они собираются провести Ратха-ятру на Пятой авеню, и Прабхупада сейчас вместе с ними.

Однажды утром Прабхупада отправился туда, где строились колесницы. Джаянанда со своей командой показал ему усовершенствованную конструкцию гигантских колес. Джаянанда, неизлечимо больной лейкемией, целиком погрузился в служение, за которое его так любили и Прабхупада, и все преданные: организацию Ратха-ятры и руководство строительством колесниц.

Прабхупада ездил на утренние прогулки в Центральный парк. Проходя по знакомым местам, он вспоминал прежние времена — 1965-й, 1966-й годы. Однажды утром с ним в машине ехал Киртанананда Свами.

— Самые лучшие воспоминания у меня именно о тех, первых днях, — сказал он. — Особенно об утренних лекциях, Шрила Прабхупада, когда вы сидели за письменным столиком. Солнце еще только вставало, и вы говорили около часа.

— Да, — ответил Прабхупада, — там были только Хаягрива, ты и...

Прабхупада и Киртанананда вспомнили других первых преданных: Умапати, Карла Йоргенса. Джима Грина, Рая-Раму, Сатсварупу, Брахмананду.

— В то время, — сказал Прабхупада, — Киртанананда Махараджа съедал одно *чапати*.

— И всё? — удивился Тамала-Кришна.

— Я предлагал ему, — ответил Прабхупада, — но он брал только одну-две, не больше. Позднее он стал съедать их по дюжине. А тот парень, Стрьядхиша, съедал как минимум двадцать *чапати*. Я говорил ему: «Стрьядхиша, дать еще?» «Да», — отвечал он. Я давал ему четыре штуки. Он съедал и их. А потом еще четыре.

— В первое время, — сказал Киртанананда, — мы все ели с подноса Прабхупады. Тогда был только один поднос с *прасадом*. Прабхупада каждому давал понемногу, и все были довольны.

— Я оставлял немного про запас, — добавил Прабхупада. — Когда кто-нибудь приходил, я его угощал.

— После лекции, — вспоминал Киртанананда, — вы всегда раздавали *прасад*. После *киртана* и лекции.

— Да, — сказал Прабхупада. — Я хлопал в ладоши. На встречах я всегда собирал не меньше шести и не больше двадцати долларов. Три раза в неделю.

Хотя Прабхупада радовался, что времена, когда ему приходилось бороться за выживание, давно позади, воспоминания о тех днях вызывали в нем особенные, сладостные чувства. Настроение тех первых дней, когда, предоставленный сам себе, он чувствовал себя беспомощным и полностью полагался на Кришну, сменялось в нем удовлетворением, которое он испытывал сейчас, окруженный сотнями верных учеников, и порой оба настроения смешивались. Сейчас, вспоминая былые дни, он претворял в жизнь те изначальные цели, ради которых основывал ИСККОН в Нью-Йорке, «маяк всемирной проповеди».

Вечерами, на закате, Шриле Прабхупаде нравилось сидеть вместе с учениками на крыше своего небоскреба. Здание находилось в центре города, но здесь, в Вест-Сайде, не было такого шума и такой суеты, как в центре Манхэттена. Прабхупада смотрел на очертания Манхэттена, и легкий ветерок с Гудзона приносил облегчение от июльской жары.

Однажды вечером преданные рассказали Шриле Прабхупаде о тех ужасах, которые творятся в городе. Они поведали о проституции, порнографии, о царящих в городе жестокости и насилии, об извращенных гастрономических прихотях любителей полакомиться плотью (в том числе плотью человеческих эмбрионов).

— Это значит, — сказал Прабхупада, — что мы и в самом деле проповедуем животным.

Однажды вечером на крыше Рамешвара Свами попросил Шрилу Прабхупаду раскрыть свой план, как обратить весь мир в сознание Кришны. Прабхупада молчал.

— Нет, — наконец сказал он. — Если я расскажу о своих планах, они могут не осуществиться.

У него есть план, сказал он, но ученики к нему еще не готовы.

Шествие Ратха-ятры — три колесницы высотой около пятнадцати метров — началось у Гранд-Арми-Плаза на Пятой авеню и двинулось в сторону центра. Молодые люди, девушки в сари, индийцы, ньюйоркцы — сотни людей, взявшись за веревки, тянули огромные колесницы. С установленными на них балдахинами из желтого, зеленого, красного и синего шелка, которые колыхались на ветру, колесницы медленно и величаво плыли на юг. День выдался замечательный, и сотни поющих и танцующих преданных и тысячи зрителей завершали картину шествия. Маршрут проходил через пятьдесят кварталов по Пятой авеню, «самой важной улице в мире», к Вашингтон-сквер-парк.

Прабхупада присоединился к процессии на Тридцать четвертой улице. Как только он подошел, чтобы взойти на колесницу Субхадры, преданные толпой окружили его, а полицейские и зрители застыли, пораженные их искренним преклонением перед представителем Кришны. Хотя сокровенный смысл Ратха-ятры состоит в желании *гопи* вернуть Кришну во Вриндаван,

главной причиной ликования преданных было возвращение в Нью-Йорк Шрилы Прабхупады.

Праздник стал достойной кульминацией десятилетия проповеднической деятельности Шрилы Прабхупады в Нью-Йорке. Когда он впервые приехал сюда, у него не было ни денег, ни своего угла, ни места, где он мог бы собирать людей и рассказывать им о Кришне. А сейчас, восседая на колеснице, он ехал по фешенебельной Пятой авеню в процессии Ратха-ятры, и у его Божеств, Радхи-Говинды, был Свой собственный небоскреб. В 1965 году он был один, а теперь с ним было шестьсот учеников, громко поющих святыя имена Господа и несущих благо миллионам обусловленных душ.

Джаянанда шел перед колесницей Субхадры и направлял ее с помощью рулевого рычага. Удобно расположившись наверху, Прабхупада время от времени с любовью смотрел на своего ученика, который, держа левой рукой руль, а правую подняв вверх, громко радовался Ратха-ятре и вдохновлял остальных тянуть за канаты и петь «Харе Кришна».

Когда процессия прибыла в Вашингтон-сквер-парк, он был запружен народом. Там соорудили временные подмости, где разместились Шрила Прабхупада и Божества. Киртанананда Свами представил Шрилу Прабхупаду всем собравшимся, и Прабхупада поднялся, чтобы произнести речь.

Начав с объяснения смысла Ратха-ятры. Шрила Прабхупада рассказал историю о том, как две тысячи лет назад по просьбе царя Ориссы были вырезаны Божества Джаганнатхи. Божества остались незавершенными, поскольку царь раньше срока побеспокоил скульптора и тот ушел. Но царь решил: «Я все равно буду поклоняться этим Божествам».

— Итак, преданный что-то предлагает, — продолжал Прабхупада, — а Кришна принимает... если это предложено с любовью и преданностью. Он говорит в «Бхагавад-гите»: *патрам пушпам пхалам тойам йо ме бхактйа прайаччхати*. Кришна говорит, что, если кто-то предлагает Ему с любовью и преданностью маленький цветок, немного воды или небольшой плод... «Я съем, Я приму это».

Это значит, что даже самый бедный человек в мире может поклоняться Богу. Нет никаких препятствий — *ахатукй апрати-хата*. Никакие материальные обстоятельства не могут помешать преданному служению. Нет никаких ограничений по касте, вероисповеданию, месту жительства или национальности. Каждый может поклоняться Верховной Личности Бога в соответствии со своими возможностями.

Наше Движение сознания Кришны учит людей тому, как поклоняться Верховной Личности Бога. Такова наша миссия, поскольку, не имея отношений с Богом, не восстановив нашей вечной связи с Ним, мы не можем быть счастливы.

Все живые существа, объяснял Прабхупада, — дети верховного отца, Кришны, Бога. Но лишь в человеческом теле мы можем понять свои отношения с Ним. Если человек неправильно распорядится своей жизнью и не поймет своих обязанностей перед Кришной, жизнь его пройдет впустую.

— Поэтому, пожалуйста, не воспринимайте Движение сознания Кришны как некую сектантскую организацию. Мы проповедуем науку о Боге. Попробуйте понять эту науку. Вы можете просто поверить нам, а можете попытаться постичь это знание с помощью философии и науки. У нас очень много книг. Пожалуйста, воспользуйтесь теми возможностями, которые дает наше Движение, — именно для этого мы распространяем столько книг. Попробуйте вдумчиво и спокойно разобраться, что представляет собой это Движение. В этом наша единственная миссия. Большое спасибо.

Когда Прабхупада уехал в храм, на площади начали раздавать *прасад*, а актеры, которые должны были разыгрывать спектакль «Кали и его жена Грех», приготовились к выходу.

Вечером о шествии и празднике сообщили все крупнейшие телекомпании, а утром вышли газеты с фотографиями и репортажами. Больше всего Прабхупаде понравился разворот в «Нью-Йорк дейли ньюс», где несколько фотографий было помещено под шапкой: «Пятая авеню, на которой Восток встречается с Западом».

— Пошлите эту статью во все храмы, — сказал Прабхупада. — Отправьте ее Индире Ганди. Заголовок просто замечательный. Они уловили самую суть. «Восток встречается с Западом». Как я всегда говорил, хромой встречается со слепым. Вместе они могут все, а поодиночке — ничего. Один — хромой, а другой — слепой. Но если они объединятся — индийская культура и американские деньги, — то смогут спасти весь мир.

Прабхупаде вслух прочитали статью из «Нью-Йорк таимс», где рассказывалось о том, что в шествии участвовали сотни индийцев, «которые радовались, видя, что сохранить свою веру можно даже в Нью-Йорке». В статье приводились слова «одного индийского иммигранта», который сказал: «Мы любим Нью-Йорк, Америку. Это самое прекрасное место в мире. Никакая другая страна не позволила бы нам так свободно отмечать наши праздники».

— Так оно и есть, — сказал Прабхупада, — я всегда это говорил. «Таимс» первой написала о моей деятельности, когда я стал петь в Томпкинс-сквер-парк.

На площади, где проходил праздник, преданные накормили *прасадом* семь тысяч человек. И даже поздно вечером, когда они вместе со своими колесницами возвращались назад, сотни людей следовали за ними, распевая *мантру*. Преданные уже обсуждали, что нужно сделать, чтобы в следующем году праздник получился еще лучше. Было бы неплохо отвести места представителям прессы, а Прабхупада предложил снять небольшой домик в центре города, назвав его Гундича^[16]. Господь Джаганнатха мог бы находиться там целую неделю. Затем преданные смогут устроить еще одно шествие — праздник возвращения Господа Джаганнатхи в храм на Пятьдесят пятой улице.

— Вчера, — рассказывал Тамала-Кришна Госвами, — мы весь вечер убирали площадки в парке. И одна женщина, которая живет по соседству, подошла к нам и сказала: «За все время, что я здесь живу, я еще ни разу не видела такого замечательного праздника». А директор парка в интервью

телекомпании Си-би-эс говорил: «Мы гордимся тем, что этот парк был основан сотни лет назад, когда Америка была религиозной страной, и что духовная жизнь в Вашингтон-сквер-парк продолжается до сих пор».

— Так, может быть, стоит попросить мэра построить там для нас храм? — сказал Прабхупада.

Преданные рассмеялись. Но Прабхупада говорил вполне серьезно.

Здоровье Шрилы Прабхупады стало ухудшаться, что часто случалось с ним во время напряженных поездок. Особенно плохо он почувствовал себя в Нью-Йорке. Его дальнейший маршрут проходил через Лондон, Париж, Тегеран, Бомбей и заканчивался в Хайдарабаде, где он должен был провести церемонию открытия нового храма ИСККОН. Старшие преданные умоляли его немного отдохнуть, прежде чем ехать в Англию и Индию. В этот приезд он провел один день на ферме ИСККОН в Пенсильвании, где ему очень понравилось, и преданные предложили ему поехать туда месяца на два-три, чтобы он смог поправить здоровье и писать. Каждый день они умоляли его остаться. Когда он услышал, что все члены Джи-би-си в Нью-Йорке высказываются за то, чтобы он отложил поездку, то сказал: «Хорошо, я не поеду».

Однако Прабхупада не был слугой Джи-би-си, он был слугой Кришны. У него уже были куплены билеты на самолет, и потому он решил продолжать путешествие.

Утром в день его отъезда несколько преданных пришли к нему, чтобы в последний раз попытаться уговорить его остаться с ними. Прабхупада ничего не ответил, хотя было ясно, что он не изменил своих намерений. Слуги паковали его чемоданы, все было готово к отъезду. Тем не менее, даже когда он уже вышел из комнаты и направлялся к лифту, несколько человек продолжали идти за ним, умоляя его не уезжать.

— Ну, пожалуйста, Прабхупада, — говорил Рамешвара Свами. — Оставайтесь.

До этого момента, несмотря на физическую слабость и мольбы учеников. Шрила Прабхупада находился в веселом расположении духа. Но теперь его лицо изменилось.

— Не уезжайте, — произнес один из преданных. Другой добавил: — Оставайтесь и отдохните.

Прабхупада обернулся. Взгляд у него был совершенно отрешенный. Больше, чем когда-либо, он показался им пришельцем из другого мира.

— Я хочу, чтобы Кришна благословил меня, дав возможность сражаться за Него до последнего вздоха, — сказал он, — подобно Арджуне.

Все молчали. Этот великий завет запал им в душу. На первом этаже двери лифта открылись, и сотни преданных, ожидавших Шрилу Прабхупаду, радостно приветствовали его, провожая к машине.

По дороге в аэропорт преданные снова разговорились о пороках Кали-юги.

— Но вы должны продолжать проповедь, — посоветовал им Прабхупада.
— Попытайтесь спасти этих людей.

Шрила Прабхупада покидал Америку, но преданные знали, что, пока они следуют его наставлениям, он с ними. Кроме того, пусть даже сейчас он уезжает, он все равно вернется. Он постоянно летает: из Индии в Нью-Йорк, потом обратно в Индию, потом — опять на Запад. Он постоянно путешествует между Востоком и Западом, соединяя две культуры, хромого и слепого. Он сражается, как Арджуна, и постоянно путешествует, как Нарада Муни, прославляя Верховную Личность Бога, Кришну. Он никогда не остановится, и его искренние последователи всегда будут с ним.

51 Повторяйте «Харе Кришна» и сражайтесь

Бомбей

9 января 1977 года

ШРИЛА ПРАБХУПАДА, как обычно, вышел на утреннюю прогулку еще до рассвета. Маршрут он и преданные знали хорошо: через «Харе-Кришна-Ленд» к дороге. Выйдя за ворота, нужно было сначала повернуть налево, потом направо и пройти один квартал по дороге к пляжу. Светало. В сумерках едва можно было отличить землю от моря и неба, но постепенно небо на горизонте окрасилось в нежные цвета восхода, и взорам преданных открылась широкая гладь Аравийского моря с нависшим над ним необъятным небом, на котором мерцали и таяли последние звезды. Маленькая группа преданных во главе с Прабхупадой шла по широкой полосе пляжа, слева от них выстроились в ряд склонившиеся к морю пальмы, а справа шумел прибор.

Шрила Прабхупада был одет в шелковую *курту* и *дхоти*, на плечах у него был серый шерстяной *чадар*, а на ногах — парусиновые туфли персикового цвета. Он шел быстро, слегка опираясь на трость. Сначала он выбрасывал ее вперед, втыкал в песок перед собой и поднимал опять, как бы отбивая ритм. Он держался прямо и шел с высоко поднятой головой.

Вдоль берега потянулась вереница бомбейцев, в большинстве своем богатых жителей Джуху, которые вышли на утреннюю прогулку. Несколько торговцев кокосами уже прикатили сюда свои тележки и в ожидании первых покупателей срезали макушки с отборных плодов. Шрила Прабхупада любил гулять в ранние утренние часы и, если позволяла погода, всегда выходил на прогулку, в каком бы уголке земли ни находился. Однако пляж в Джуху был одним из его самых любимых мест для прогулок.

По дороге к ним присоединились доктор Патель, в белой рубашке и брюках, а также несколько его друзей, большей частью врачей и юристов. До этого всю дорогу Шрила Прабхупада молчал, но теперь заговорил.

— Как замечательно! — Шрила Прабхупада указал на пляж перед собой. — Посмотрите на небо: каким чистым и прекрасным его создал Кришна! *Пурнам идам*.

Он показал тростью на высокие, стройные пальмы.

— Дерево называется *врикша*. *Врикша-йони*, рождение в форме дерева, считается неудачным. Но по воле Кришны даже *врикши* сотворены столь прекрасными, что ими можно любоваться.

— Все они представители Кришны, — сказал доктор Пагель. — Всё устроено совершенно.

— Пурнам, — сказал Прабхупада, цитируя «Ишопанишад». — Пурнам идам, пурнам адах^[17].

Солнце поднималось над горизонтом, озаряя все вокруг, а Шрила Прабхупада продолжал разговор. Теперь он выступал против атеистов, которые заявляли, будто этот сложно устроенный материальный мир не имеет творца.

— Творение Бога, — говорил он, — по своей природе полно и совершенно, ибо исходит из Бога, который полон и совершенен, *пурнам. Андантара-стха-параману-чайантара-стхам / говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами. Параману* значит «меньше атома». Шесть *параману* составляют одну *ану*. Таков размер атома — шесть *параману*. Так вот. Господь присутствует и в *параману*.

— Он создал его, — добавил доктор Патель, — а затем вошел в него. Так говорит Веда.

— Да, — согласился Прабхупада, — там пребывает Параматма. Человеческая жизнь предназначена для того, чтобы понять всё это и славить Господа. А люди тратят свою жизнь напрасно, подражая свиньям.

Прабхупада снова замолчал и только негромко повторял *мантру* Харе Кришна. Стало совсем уже светло; многочисленные индийцы, вышедшие на утреннюю прогулку или пробежку по пляжу, приветствовали Шрилу Прабхупаду. Приветствуя, они выражали ему почтение, а иногда просто говорили: «Доброе утро», на что Шрила Прабхупада обычно отвечал: «Харе Кришна».

Вдруг Шрила Прабхупада снова заговорил:

— Против нас готовится крупный заговор.

— Кто его готовит, церковь? — поинтересовался доктор Патель.

— Нет, не церковь, — ответил Прабхупада.

— Общество?

Прабхупада задумчиво хмыкнул и добавил:

— Теперь они решили покончить с нашим Движением.

Он не стал вдаваться в подробности, и ни доктор Патель, ни другие так и не смогли выяснить, что Прабхупада имел в виду. Доктор Патель сказал, что во всяком случае в Индии заговор против сознания Кришны невозможен.

— Поэтому я и хотел начать Движение в Индии, — ответил Прабхупада. — Я просил многих своих друзей: «Отдайте мне хотя бы одного из ваших сыновей!» Но никто не согласился. Они говорили: «Свамиджи, какая польза будет от того, что мой сын станет вайшнавом или брахманом?» Теперь некоторые люди не хотят считаться с нашим Движением и намерены покончить с ним.

Истый патриот, доктор Патель сказал:

— Эти американцы — они вечно раздувают пропаганду.

— В любой стране есть и хорошее, и плохое, — заметил Прабхупада. — Кришна говорит: *манушийанам сахасрешу*. Из многих тысяч людей едва ли один стремится к совершенству. Это Кали-юга.

Прогулка продолжалась, но Шрила Прабхупада больше ни словом не обмолвился об этом, а заговорил о семейной жизни материалистов, в которой главным удовольствием является половая жизнь. Он сказал, что полное удовлетворение, которое дает человеку духовная жизнь, намного выше этого отвратительного наслаждения сексом.

Прабхупада погулял еще полчаса и повернул назад, чтобы возвратиться в храм к семи, как раз к приветствию Божеств. Некоторые преданные отстали, утомившись от быстрой ходьбы, но Шрила Прабхупада продолжал идти уверенным шагом, а его золотистое лицо светилось торжеством самоосознания.

Прабхупада заговорил о важности *сат-санги*, общения с преданными, и доктор Патель язвительно заметил:

— А люди вместо *сат-санги* едут на Кумбха-мелу! — и рассмеялся своим словам, словно удачной шутке.

Но Прабхупада поправил его.

— Нет, — сказал он. — Кумбха-мела — это и есть *сат-санга*. Если вы едете на Кумбха-мелу, чтобы встретить там мудреца, то это правильно. А иначе *йат-тиртха-буддхих салиле на кархичит, са эва го-кхара*. Если человек думает, что перед ним *салила*, вода, что просто омыться в этой воде — это и есть Кумбха-мела, тогда он *го-кхара*, корова или осел. Но если он думает: «Здесь собралось столько святых! Мне обязательно нужно воспользоваться их мудростью», — тогда он разумен.

С тех пор как Шрила Прабхупада приехал в Бомбей, ему уже не раз задавали вопросы о предстоящей Кумбха-меле в Аллахабаде. Праздник Магха-мела отмечается каждый год, но каждые двенадцать лет, согласно астрологическим вычислениям, происходит еще более благоприятное событие: Кумбха-мела. А каждая двенадцатая Кумбха-мела (которая бывает лишь раз в сто сорок четыре года) считается особенно благоприятной. И именно такой праздник собирались отмечать в 1977 году. По прогнозам правительства, под Аллахабадом, в месте слияния священных рек, должно было собраться двенадцать миллионов человек. Шрила Прабхупада сказал, что тоже поедет.

— Итак, сэр, вы собираетесь отправиться на Кумбха-мелу на поезде? — поинтересовался доктор Патель.

Шрила Прабхупада ответил, что ему нравится путешествовать на поезде, но доктор Патель сказал, что это не слишком полезно для здоровья и станет для него долгим и тяжким испытанием. Он предупредил, что в Аллахабаде будет очень холодно, а если Прабхупада захочет уехать с Мелы пораньше, это может оказаться затруднительным из-за большого скопления народа.

— Я попрошу кого-нибудь из своих друзей набрать мне воды в тот день и привезти из Аллахабада сюда, — рассмеялся доктор Патель. — Я омоюсь прямо здесь.

Друзья доктора Пателя тоже предупредили о трудностях, ожидающих Прабхупаду в Аллахабаде во время Мелы: суровой погоде и толпах. Но Шрила

Прабхупада был непоколебим. Он хорошо знал Аллахабад — ведь он жил там со своей семьей с 1923 по 1936 год.

— В 1925 году, — сказал Прабхупада, — я был на Меле. Помню, я потрогал воду, и она была такой холодной, что сводило все тело. Но если вы погружаетесь в нее — раз... два... три, — а потом сразу же выходите, то все нормально.

Прабхупада вспомнил Мелу 1928 года, на которой он был со своим маленьким сыном.

— Я оказался в толпе, — вспоминал он. — Людей было столько, что я боялся: случись давка — и моему ребенку конец. Но, по милости Кришны, все обошлось.

— В чем смысл Мелы? — спросил Прабхупаду Хари-Шаури. — Это как-то связано с каплями нектара от Мохини-Мурти?

— На самом деле это религиозное собрание, — ответил Прабхупада. — В этом святом месте собираются всевозможные религиозные группы, чтобы проповедовать свои учения. Индия — страна религии. Здесь знают, что духовная жизнь важнее материальной. Такова Индия. Сейчас они стали больше думать о материальном, но вообще Индия предназначена для духовной жизни.

Без пяти семь Шрила Прабхупада ушел с пляжа. Подходя к «Харе-Кришна-Ленду», он смотрел на массивные пятиэтажные башни отеля ИСККОН и не такие высокие, но все же величественные купола храма. Отделку до сих пор не закончили, но большая часть строительных работ была уже завершена. Предстояло облицевать купола мрамором и закончить отделочные работы во многих других местах. Прабхупада хотел поскорее открыть храм, но Сурабхи Махараджа (бывший Саурабха, ныне санньяси), руководивший строительством, постоянно ссылаясь на те или иные задержки, поэтому назначить дату открытия никак не удавалось.

Неприятности, связанные со строительством храма в Бомбее, начались у Прабхупады еще в 1971 году, когда он только приступил к переговорам с господином Нэйром о покупке земли, и с тех пор преследовали его буквально на каждом шагу. Однако теперь торжества в честь установления Божеств Радхи-Расавихари в одном из самых великолепных храмов Индии были уже не за горами. Преданные по-прежнему поклонялись Радхе-Расавихари под временным навесом, поставленным еще в 1972 году. Но теперь позади него возвышалось великолепное здание храма, что возвещало о скором переезде Расавихари в Его новый дворец. Кришна благословлял добросовестный труд Шрилы Прабхупады и его учеников в Бомбее. Шрила Прабхупада продолжал ездить по всему свету, следя за развитием деятельности ИСККОН на всех направлениях, но неизменно возвращался в Бомбей. Он видел, что рабочие тянут время, понимал, что они нередко мошенничают, о чем преданные иногда даже не подозревают. На этот раз он также собирался немного побыть здесь, дать советы, а затем продолжить свое путешествие.

Вернувшись на землю ИСККОН в Бомбее, Шрила Прабхупада пришел к Божествам, чтобы еще раз увидеть Их чарующую красоту. Иногда он говорил, что из всех Божеств ИСККОН Радха-Расавихари были его самыми любимыми. Скоро он исполнит данное Им обещание — храм для Них уже почти готов, хотя временами Прабхупада сомневался, доведется ли ему присутствовать на открытии храма. Прабхупаде было уже за восемьдесят, и его одолевали хронические болезни.

Приближение смерти, разумеется, не было для Прабхупады неожиданностью — с тех пор, как он начал проповедовать на Западе, ему не раз приходилось бороться с тяжелыми недугами. Но, хотя он часто говорил о том, что хочет отойти от дел, его ученики даже представить себе этого не могли. Да, им надо любой ценой как можно скорее закончить строительство и открыть храм в Бомбее, да, им нужно дать Прабхупаде возможность отойти от дел и закончить наконец свой «Шримад-Бхагаватам». Но они были уверены, что Кришна позволит ему остаться с ними по крайней мере до тех пор, пока он не завершит два этих дела.

Каждый месяц члены Джи-би-си по очереди приезжали к Шриле Прабхупаде, чтобы служить ему, исполняя обязанности его секретаря, учиться под его непосредственным руководством и иметь возможность общаться с ним лично. В январе 1977 года секретарем Прабхупады стал Рамешвара Свами. Прабхупада очень обрадовался и оживился, когда однажды рано утром Рамешвара, прилетевший в Бомбей прямо из Лос-Анджелеса, вошел к нему в комнату. Прабхупада считал Рамешвару опытным руководителем, особенно в сфере издания и распространения книг о философии сознания Кришны, которым Прабхупада отводил главное место в проповеднической деятельности.

Рамешвара Свами, как подобает смиренному слуге в присутствии духовного учителя, сказал:

— Шрила Прабхупада, вы неплохо выглядите. Вы хорошо себя чувствуете?

— В данный момент хорошо, потому что ты здесь, — рассмеялся Шрила Прабхупада.

Через минуту они уже обсуждали проповедь и руководство ИСККОН. Прабхупада сказал Рамешваре, что лучше всего вкладывать деньги в печать книг. Когда деньги накапливаются, предупредил он, они тут же обрастают налогами и хранение их оборачивается головной болью. Поэтому лучше сразу же тратить их на издание книг.

— Печатай книги, продавай их и расходуй деньги, — сказал Шрила Прабхупада. — Следуй этому принципу и распространяй книги. Это наша главная форма проповеди. Так или иначе мы должны брать наши книги и, ходя от двери к двери, распространять их. Тогда наша проповедь будет успешной. Любой, кто прочтет их, несомненно, получит благо, ибо во всем мире нет подобных книг. Это новый переворот в истории человечества.

Когда Шрила Прабхупада спросил Рамешвару Свами о новостях, тот рассказал ему о том, каким нападкам подвергается Движение сознания Кришны в Америке. Шрила Прабхупада уже знал об этом, это и был тот самый «заговор», о котором он говорил на утренней прогулке. В США необычайно активизировалось антикультовое движение, участники которого сваливали движение «Харе Кришна» в одну кучу с другими недавно появившимися религиозными течениями. Шрила Прабхупада был хорошо осведомлен о деятельности «депрограмматоров», которые похищали преданных и подвергали их интенсивной психологической обработке. И он уже доказал, что не боится этого. Он заверил преданных, что Кришна защитит их и что в конечном счете Движение сознания Кришны от этого только выиграет.

Самой важной битвой, на которой вот уже несколько месяцев были сосредоточены мысли Шрилы Прабхупады, был судебный процесс в Нью-Йорке, где президента храма Ади-Кешаву Свами обвиняли в том, что он применяет методы психологического давления на преданных и насильно удерживает их в храме. Родители двух совершеннолетних преданных выдвинули это обвинение, после того как нанятым ими депрограмматорам не удалось заставить их детей отречься от сознания Кришны. Помощник генерального прокурора решил воспользоваться этим судебным процессом, чтобы объявить крестовый поход против сект, и использовал все имевшиеся в его распоряжении юридические и административные рычаги. Поборники гражданских прав и свобод были возмущены его действиями и обещали преданным, что их противникам никогда не удастся выиграть дело, однако преданные были не так уверены в исходе судебного разбирательства. Процесс ставил под вопрос само право движения «Харе Кришна» на существование, а также оспаривал право совершеннолетних преданных оставаться в Движении против воли родителей. Подвергалось сомнению и то, что участники движения «Харе Кришна» сделали свой выбор сами, а не присоединились к нему в результате психологического давления и промывания мозгов. Когда Шрила Прабхупада, находившийся во Вриндаване, впервые услышал об этом процессе, он написал преданным письмо, которое прозвучало как призыв к битве с силами иллюзии.

Что касается авторитетности нашего Движения, то вы можете использовать следующие аргументы. «Бхагавад-гита» выдержала множество изданий и продолжает издаваться. Наши книги древнее Библии. В Индии миллионы храмов Кришны. Пусть судьи и присяжные заседатели прочтут наши книги и ознакомятся с мнением известных ученых и профессоров. Что же касается второго пункта обвинения, о власти родителей над своими детьми, то здесь у меня есть несколько вопросов. Хотят ли родители, чтобы их дети становились хиппи? Так почему же они не борются с этим? Хотят ли родители, чтобы их дети занимались проституцией и употребляли наркотики? Почему же они не препятствуют этому?

Сейчас они почувствовали силу нашего Движения. Сначала они думали: «Эти люди как пришли, так и уйдут», но теперь видят, что мы не собираемся уходить. Мы устроили пожар, и он будет пылать. Его невозможно потушить. Можно пригнать много пожарных команд, но и они не смогут погасить этот пожар. Книги, которые промывают мозги, уже существуют. Даже если они запретят Движение, оно будет развиваться подспудно. Нашим главным делом и единственной пропагандой является распространение книг. Идите от двери к двери. Настоящая битва еще только начинается. Кришна вас защитит. Итак, повторяйте *мантру* Харе Кришна и сражайтесь.

Приехав к Шриле Прабхупаде в Бомбей, Рамешвара Свами рассказал ему, что для защиты сознания Кришны на нью-йоркском процессе в Америке организован общенациональный комитет профессоров и теологов и что многие юристы и психологи на их стороне.

— Кришна проливает столько милости! — сказал Шрила Прабхупада. — Кришна Сам хотел, чтобы все это произошло. Ведь и к Самому Кришне слава пришла тогда, когда Он убил множество демонов, а не просто лежал на коленях у матери Яшоды. Он начал убивать их как раз тогда, когда лежал на коленях у матери. Так Кришна доказал, что Он — Верховная Личность Бога. Видишь, даже Кришну это не миновало, что уж говорить о нас! И Махараджа Прахлада тоже через это прошел. Стоит вам заговорить о Боге — тут же появляются противники. Иисуса Христа распяли на кресте. Они еще добры к нам. По крайней мере, они не распинают меня или моих последователей. Но нужно быть готовым и к этому. Нитьянанду Прабху ранили, Харидаса Тхакура били на двадцати двух базарных площадях. Вот как бывает.

— В Америке они ко всем пристают с вопросом: «Что такое „Харе Кришна“?» — сообщил Рамешвара.

— Мы от этого только выигрываем, — сказал Шрила Прабхупада. — Они повторяют «Харе Кришна».

— Тем не менее, чтобы их победить, нам приходится прикладывать огромные усилия, — добавил Рамешвара.

— О, да, — сказал Прабхупада. — Это необходимо. Вы не должны спать. Кришна никогда не говорил Арджуне: «Я твой друг. Я Бог. Приляг, отдохни. Я Сам все сделаю». Нет! Вы должны сражаться! Вот что от вас требуется. Кришна сказал: «Сражайся и помни обо Мне. И Я сделаю все, что нужно». Так мы всегда можем помнить о Кришне.

Материалисты, объяснил Прабхупада, никогда не смогут примириться с тем, что Движение сознания Кришны выступает против внебрачных половых отношений, употребления в пищу мяса и приема одурманивающих средств. То, что кто-то способен отказаться от всего этого, кажется им настолько неправдоподобным, что они не могут найти этому разумного объяснения. Они не в состоянии поверить, что причиной такого отказа может быть подлинный духовный опыт. Вспоминая о предыдущем процессе, Шрила Прабхупада говорил:

— В Германии нас тоже обвиняли в том, что вот, мол, сидит в Лос-Анджелесе старик и заставляет этих мальчишек собирать для него деньги. Они думают, будто я обладаю способностью влиять на психику людей и подчинять их своей власти — они добывают деньги, а я наслаждаюсь жизнью.

Шрила Прабхупада вспоминал, как еще в 1969 году, когда его храм в Лос-Анджелесе купил несколько автомобилей и число преданных стало расти, соседи начали завидовать им. Прабхупада сказал, что он и соседей приглашал вступить в Общество сознания Кришны, но они всегда отвечали отказом. Прабхупада говорил, что чем больше шума поднимает оппозиция, тем популярнее становится сознание Кришны. Он утверждал также, что его бескомпромиссная проповедь неизменно находит отклик в сердцах людей.

— Я всех ругаю, — сказал он, — говорю, что все они собаки и свиньи. ООН я назвал сворой лающих собак. Это факт. А в Чикаго я сказал: «Женщины, вы не можете быть независимыми». Поэтому на меня обрушились с критикой.

Под конец беседы с Рамешварой Шрила Прабхупада сказал, что преданные должны быть очень бдительны и со знанием дела защищать Движение сознания Кришны. Но, кроме того, следует понимать, что все это происходит не без участия высшей воли. То, что кто-то борется с ИСККОН, говорит о его истинности. Даже Сам Кришна иногда попадал в опасные ситуации — например, когда сражался с Калией и другими врагами или когда маленьким упал в Ямуну.

— В этом и прелесть Вриндавана, — сказал Прабхупада. — Узнав, что Кришна бросился в Ямуну, чтобы сразиться с Калией, мама Яшода, Нанда, друзья и родственники Кришны были вовсе этому не рады. Нисколько. Жизнь покинула их. Но при этом в центре происходящего был Кришна. Таков Вриндаван. Что бы ни происходило, Кришна всегда в центре. Мы сейчас примерно в такой же ситуации. Они пытаются очернить Кришну, противодействовать, но все вращается вокруг Кришны, и я очень этому рад. Вот и все. В этом прелесть нашего Движения. Хотя мы в непростой ситуации, в центре по-прежнему остается Кришна.

Шрила Прабхупада хотел с группой учеников отправиться в Аллахабад на поезде. Но когда один из преданных пошел покупать билеты, то выяснилось, что все они давным-давно проданы, и до самой Кумбха-мелы нет никакой возможности забронировать билеты до Аллахабада. Однако у Шрилы Прабхупады был в Бомбее один друг, господин Гупта, который состоял на руководящей должности в управлении Центральной железной дороги Индии. По просьбе Прабхупады господин Гупта организовал специально для него и его учеников отдельный вагон в поезде, следующем до Аллахабада.

Ранним утром 11 января в Бомбее Шрила Прабхупада сел на поезд до Аллахабада, который идет больше суток. Вместе с ним в купе первого класса ехали Рамешвара Свами, Джагадиша и Хари-Шаури. Поезд только-только отъезжал от станции, а Прабхупада уже проповедовал.

Рамешвара вспомнил о недавней радиопередаче в Калифорнии, в которой ему довелось участвовать. Там один лютеранский пастор назвал Кришну секс-символом, потому что у Него множество жен и подружек-гопи.

— Даже если допустить, что Кришну интересует секс, — возразил Прабхупада, — и при этом секс так плох, то они-то почему этим интересуются?

— Он говорит, что половые отношения не приличествуют Богу, — ответил Рамешвара.

Шрила Прабхупада сидел с одной стороны купе, а ученики расположились на сиденье напротив. Временами громкий стук колес заглушал голос Прабхупады.

— Если в Боге отсутствует принцип половых отношений, — сказал Прабхупада, — тогда откуда они вообще взялись? Бог сотворил все сущее. Разве половые отношения исключение?

Шрила Прабхупада объяснил, что половые отношения есть и в материальном, и в духовном мире. Материальное сексуальное наслаждение — лишь искаженный отблеск изначальных, чистых половых отношений, являющихся частью природы Всевышнего. Но половое наслаждение, которое испытывает Кришна, не имеет ничего общего с материальным сексом, оно — полная ему противоположность, так же, как реальный объект противоположен своему отражению.

— Вы не знаете, как нужно сражаться с противником, — говорил преданным Шрила Прабхупада.

Он был возбужден, настроен по-боевому и горел желанием показать ученикам, как расправляться с оппонентами. Иногда он называл своего духовного учителя «гуру-лев», и сейчас, глядя на него, они поняли, что значит это выражение.

— Чем больше будет у нас противников, — сказал он, — тем сильнее должна быть наша защита.

— Шрила Прабхупада, — спросил Рамешвара, — можем ли мы допустить мысль, что когда-нибудь Движение сознания Кришны будет управлять городами и народами?

— О, да, — ответил Прабхупада.

Рамешвара поинтересовался, как преданным удастся осуществить такой грандиозный замысел. Управление будет гораздо проще, объяснил Прабхупада, ведь люди будут жить чистой, естественной жизнью. Так отпадет необходимость в громоздкой системе безбожного руководства, многие подразделения которой связаны с грехом. Тем самым многие сложные проблемы будут решены. Прабхупада привел пример автономных сельскохозяйственных общин, в которых люди сами обеспечивают себя всем необходимым для жизни. Однако, добавил он, люди будут довольны простой жизнью только в том случае, если получат образование и ощутят высший вкус наслаждения в сознании Кришны.

Рамешвара спросил, сможет ли Америка стать страной, живущей по принципам сознания Кришны, если преданные будут только в правительстве, а основная часть людей останется *карми*.

— Нет, — ответил Прабхупада. — Вы можете преподносить людям сознание Кришны так, чтобы они становились преданными. К примеру, на больших заводах мы должны раздавать *прасад* и петь. Люди сразу же станут преданными. Их сердца очистятся: *чето-дарпана-марджанам*.

— Но не станем ли мы похожи на Россию, — не унимался Рамешвара, — где всем заправляет лишь небольшая группа людей?

— Нет, это другое. Качества людей изменятся.

— Это значит, — предположил Рамешвара, — что правительство в сознании Кришны возможно только тогда, когда все население страны обретет сознание Кришны?

— Нет, — поправил Прабхупада. — Вы можете сформировать правительство, даже находясь в меньшинстве. Но люди должны видеть пример.

С одной стороны, вопрос о том, как преданные будут управлять миром, нельзя было назвать срочным, ведь политическое влияние преданных в тот момент было весьма незначительно. Однако, отвечая на эти вопросы, Прабхупада определял своему Движению будущие цели и тактику. Рамешвара Свами, который сочетал в себе мечтателя и практичного менеджера, хотел точно выяснить, каким Шрила Прабхупада видит мир будущего — мир в сознании Кришны.

У Шрилы Прабхупады были ответы на его вопросы, но он подчеркивал, что общественное и политическое руководство будет осуществляться не через установление новых норм и правил, а благодаря чистому сознанию Кришны. Если люди будут повторять святыя имена, слушать о Кришне, изучать священные писания, то их сердца изменятся, и вот тогда-то и можно будет строить общество на основе принципов сознания Кришны.

Когда густонаселенный Бомбей и его пригороды остались позади и поезд выехал в сельскую местность, Шрила Прабхупада стал смотреть в окно, любуясь открывающимися видами.

— Мы выехали в поля, — сказал он. — Как это замечательно! Только что мы ехали по перенаселенной территории — ад, сущий ад. А теперь просторы полей. Как они прекрасны!

— Въезжая в город, чувствуешь, как он давит на сознание, — сказал Хари-Шаури.

— Да, — согласился Прабхупада. — На окраинах город похож на свалку. Повсюду мусор, люди живут в адских условиях. А теперь посмотрите, как прекрасны поля, какой простор! Поэтому организуйте сельскохозяйственные общины.

Когда Рамешвара сказал, что для организации общины требуется большой начальный капитал, Прабхупада ответил только, что преданные должны показать пример, и если они преуспеют, то и другие естественным образом

последуют за ними. Рамешвара упомянул, что, хотя в Америке президенты храмов стремятся привлечь в ИСККОН как можно больше людей, выясняется, что многие из пришедших не способны следовать принятым нормам.

— Поэтому-то и нужны фермы, — сказал Прабхупада.

— Может быть, стоит вдохновлять людей привести чуточку сознания Кришны в их повседневную жизнь? — предположил Рамешвара. — Пусть их дом превратится в храм.

— Нет, — возразил Прабхупада. — Пусть едут на ферму, в Новый Вриндаван.

Если люди не готовы к аскезе, сказал он, то пусть едут с женами и детьми на ферму и живут там со всеми удобствами в собственном доме. На ферме у них всегда будет полно работы. Прабхупада сказал, что чем дальше, тем больше будет безработных, и им придется искать пристанище в сельскохозяйственных общинах сознания Кришны.

— Иначе говоря, — сказал Хари-Шаури, — следует ожидать, что в будущем материальные условия станут намного хуже, чем сейчас?

— Может, да, а может быть, и нет, — ответил Прабхупада. — Нас это не волнует. Наша задача — организовать идеальное общество.

Хотя перед выездом из Бомбея Прабхупада не позавтракал, он говорил еще четыре часа, после чего попросил Хари-Шаури подать обед. Остальные преданные вышли из купе.

Хари-Шаури носил все личные вещи Прабхупады в двух небольших наплечных сумках: в одной лежали три смены одежды, а в другой — поднос, чашка, ложка, *тиффин*, глина для *тилака* и зеркальце. Эти две сумки были единственной поклажей, с которой Прабхупада путешествовал по миру. Будучи лидером состоятельной международной организации, он тем не менее не оставлял ничего себе и путешествовал налегке. Какую бы прибыль он ни получал с распространения своих книг, какой бы собственностью ни владел — все это он делал во имя ИСККОН. И все-таки, когда в разгар путешествия в пыльном поезде наступало время обеда, слуга приносил ему изысканный вегетарианский пир в серебряных мисках на серебряном подносе. На личных банковских счетах Прабхупады лежали небольшие суммы денег, полученные как пожертвование, но Кришна и без того обеспечивал его всем.

Шрила Прабхупада сел, скрестив ноги, на своем месте и показал слуге, какие блюда ему положить из стального нержавеющей *тиффина*. Там были *сабджи*, *пури*, фрукты и сладости. Выбрав себе блюда и приступив к еде, Шрила Прабхупада настоял, чтобы Хари-Шаури тоже поел *прасада*. Когда обед был закончен, Хари-Шаури раздал остатки трапезы Прабхупады другим преданным, а Прабхупада лег отдыхать.

Днем в маленьком купе Прабхупады собралось еще больше учеников, и он продолжил проповедовать, в основном отвечая на вопросы, затронутые Рамешварой Свами.

— Обвиняя нас в промывании мозгов, — сказал Рамешвара. — они утверждают, будто наш образ жизни изолирует человека от остального мира.

— Правильно, — отвечал Прабхупада, — мы не желаем общаться с вами. Ни один уважающий себя человек не станет общаться с негодями. Вороны не станут селиться с утками и белыми лебедями, а белоснежным лебедям не нравится общество ворон. Это естественное разделение. Рыбак рыбака видит издалека.

Рамешвара: «Наши оппоненты составили список, в котором перечислены пять или шесть условий, и заявляют, что наличие этих условий создает благоприятную атмосферу для промывания мозгов. Они утверждают, что мы ставим членов нашего Общества в подобные условия».

Прабхупада: «Да, мы промываем людям мозги, вымываем оттуда все плохое и оставляем хорошее. Это наша работа. Мы отмываем мозги от всякой мерзости. Ваши мозги забиты разной дрянью — вы едите мясо, вступаете в недозволенные половые отношения, играете в азартные игры. Вот мы и промываем их. *Чето-дарпана-марджанам. Ширнватам сва-катхах кршнах пунйа-шравана-киртанах хрдй антах-стхо хй абхадрани. Абхадрани* значит „плохое“. Вы же убираете у себя в комнате? Что в этом плохого? Если вы наведете в комнате чистоту, разве человек в здравом уме станет вас упрекать за это? Но вы так нечистоплотны, что обвиняете нас: „Почему вы смываете эту грязь?“ Мы отмываем грязь, а вы протестуете. Таков ваш интеллектуальный уровень. Однако разумные люди всегда убирают мусор. Это закон цивилизованного общества — наводить чистоту. Именно этим мы и занимаемся.

С точки зрения ведической цивилизации вы все — неприкасаемые. Но мы пришли, чтобы коснуться вас. Поэтому вымойтесь, сначала вы должны смыть с себя всю эту грязь. В Индии собака считается неприкасаемым животным, но она — ваш лучший друг. Следовательно, вас тоже нельзя касаться, поэтому нам приходится промывать вам мозги. Пока у вас не промыты мозги, вы не сможете понять Кришну. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Вы спите вместе с собакой, едите с собакой, собака — ваш лучший друг, так кто же тогда вы? Вас необходимо отмыть, отчистить».

Рамешвара: «Но они выдвигают следующий аргумент: в Америке принято давать людям образование в различных областях — естествознании, музыке, искусстве и литературе. Этот тип культуры и образования восходит к европейскому Ренессансу. Но мы, члены движения „Харе Кришна“, отворачиваемся от всего этого и читаем только книги о Кришне».

Прабхупада: «Все остальное культурой не является. То, что подвержено переменам, не может называться культурой. Это — *mano-dharma*, измышления. Да, мы хотим положить конец всей этой бессмыслице. Такова наша миссия. Те, кто достаточно разумен, уже приняли нашу культуру. Теперь очередь за вами».

Рамешвара выдвинул возражение, что дети в сознании Кришны не готовы к поступлению в общеобразовательные школы и университеты, но Шрила Прабхупада ответил, что в этом их спасение.

— А что если потом они захотят пойти по другому пути? — спросил Рамешвара.

— Они обрели сознание Кришны с самого начала, — ответил Прабхупада. — Это совершенство жизни. Они с самого начала своей жизни совершенны. А вы идете в школу, поступаете в колледж и в итоге становитесь самыми нецивилизованными людьми, подобными кошкам и собакам. Вы оголяетесь и занимаетесь сексом на улицах. Какой же прок от такого образования? Закройте эти колледжи и университеты. Как только их не станет, жизнь людей улучшится.

Рамешвара: «Если вы утверждаете, что члены вашего движения — люди воспитанные и культурные, говорят они, почему же тогда преданные приезжают в аэропорт и пристают чуть ли не к каждому пассажиру?»

Прабхупада: «Они не пристают. Они просвещают. Когда вору советуют: „Брось воровать“, он считает, что к нему пристают, но на самом деле ему дают добрый совет».

Рамешвара: «Они называют это вмешательством в частную жизнь. Каждый человек имеет право думать, как ему угодно».

Прабхупада: «Вот именно. Поэтому у меня есть право думать так, как я думаю, и продавать книги».

Рамешвара: «А если я не хочу слушать вашу философию, почему вы мне ее навязываете?»

Прабхупада: «Мы не навязываем. Это хорошая философия. Мы убеждаем: „Возьмите эту книгу, и она принесет вам благо“. И люди получают благо. Тем, кто их читает, наши книги приносят огромное благо. Почему вы на громадных стендах рекламируете всякую ерунду: „Приходите и покупайте“? А? Почему вы навязываете нам свои так называемые блага? Почему?»

Схватка продолжалась не один час. Рамешвара приводил доводы против Движения сознания Кришны, а Шрила Прабхупада разбивал их один за другим. Прабхупада называл эти аргументы «детскими» и «глупыми» и беспощадно критиковал породивший их материалистический образ мыслей. Пользуясь аргументами священных писаний и логикой, он доказывал, что у непреданного нет никаких добродетелей и по уровню развития он стоит ниже животного, поскольку у него отсутствует сознание Бога. Такой человек не имеет права критиковать других, его критика свидетельствует лишь о том, что он не знает, в чем цель человеческой жизни.

Поезд делал остановки в Манмаде, Джалгаоне, Кхандве и других небольших городках и на полустанках. В беседах Прабхупада и его ученики не заметили, как прошел день. Защищая Движение сознания Кришны, Прабхупада забыл обо всем остальном. Он наслаждался сражением, которое вел от имени Господа Чайтаньи. Безусловно, слова Шрилы Прабхупады были в первую очередь обращены к его ученикам, но в них также звучало сострадание ко всем живым существам и его преданность Движению сознания Кришны.

— Люди тратят уйму денег на вооружение, — продолжал Прабхупада. — Они не совершают *ягью*, так откуда взяться дождям? Будут войны и

разрушения. Эта цивилизация никуда не годится. Они всех обманывают — убийцы души. Слепой ведет слепого. Даже в трудные времена мы должны продолжать свое дело ради служения Кришне. Пусть собаки лают. Нам все равно. Если мы искренни перед Кришной, победа будет за нами. Внешний результат не столь важен. Мы должны действовать согласно указаниям Кришны.

Разумеется, мы хотим получить хороший результат, но даже если этого не будет, ничего страшного. Мы должны быть искренни перед Кришной, говоря, что сделали все возможное и не обманывали. Таков наш долг. Как слуги, мы не должны обманывать господина — есть результат или нет. Преданный не огорчается, если его усилия не принесли плодов: «Не беда». Чайтанья Махапрабху говорит: «Я принес в Бенарес *хари-наму*, но все люди здесь — *майявади*. Если они не примут ее, не беда. Я заберу ее обратно». Но при этом, проповедуя, мы должны постараться сделать все, что в наших силах: «Пожалуйста, примите это». Такова наша миссия. Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе...

Шрила Прабхупада начал повторять *джану*. Он повторял *джану* несколько минут, а потом заговорил на другую тему.

Рамешвара Свами, стремясь укрепиться в своих взглядах и поучиться проповеди непосредственно у самого Шрилы Прабхупады, продолжал подогревать дискуссию.

— Очень часто, — сказал он, — они говорят: «Нам вообще нет дела до религии. Но ведь это настоящее промывание мозгов и манипуляция! Вы целыми днями повторяете эту *мантру*...»

— Какая вам разница! — резко оборвал Прабхупада. — Это мое дело. Почему вас так это беспокоит?

Рамешвара: «Но, заставляя этих молодых людей часами повторять *мантру*, вы не даете им возможности самостоятельно мыслить».

Прабхупада: «Вы воры. Вы пришли, чтобы похитить человека. С какой стати я должен позволить вам это? Они повторяют *мантру*, а вы называете это промыванием мозгов. Попросите их не повторять *мантру*, вы имеете на это право. Но вы не можете им запретить».

Рамешвара: «Но они утверждают, что это лишает человека способности свободно мыслить».

Прабхупада: «Но вы сами себе противоречите. Вы хотите отнять у них свободу, а обвиняете в этом нас».

Сначала, сказал Прабхупада, надо разобраться, что же такое истинная религия.

— Мы утверждаем, — сказал он, — что религия — это закон, данный Богом. И неважно, каким именем Его называют. Если мы называем Его «Кришна», это не значит, что Он не Бог. Поэтому перед тем, как бросать сознанию Кришны вызов, нужно устроить большой диспут и установить, что считать истинной религией. Мы говорим, что Бог один и всякий данный Им закон является религией.

Рамешвара: «Но христиане, ссылаясь на Библию, говорят, что, если бы Господь захотел, чтобы мы верили в Кришну, Он сказал бы нам об этом на горе Синай или же устами Иисуса Христа. Однако Иисус говорил: „Аз есмь путь“».

Прабхупада: «Так-то оно так, но Иисус Христос не открыл вам большего, потому что вы — негодяи. Вы не способны следовать даже одной его заповеди: „Не убий“. Иисус Христос в этом не виноват. Но поскольку вы негодяи, то вам не дано понять его. Поэтому он и ушел от вас, нечестивцев. Ведь вы не следуете ни одной из его заповедей. Так что же вы можете понять? Вот он и не сказал вам ничего больше».

Рамешвара: «Еще они говорят, что вы разрушаете семьи».

Прабхупада: «Ничего страшного. Мы становимся членами семьи Кришны».

Хари-Шаури: «Но если вы действительно поклоняетесь Богу, почему вы разрушаете семьи? Разве вы не должны всех любить?»

Рамешвара: «Одна из заповедей гласит, что надо почитать своих отца и мать».

Прабхупада ответил, что преданный учит своих родителей сознанию Кришны и в этом проявляется его любовь к ним.

Хари-Шаури: «Моя мать может это подтвердить. Когда я жил дома, она говорила, что со мной невозможно. Но потом она увидела, что я исправился».

Прабхупада: «Многие так говорят. Родители Хаягривы тоже».

Рамешвара: «Мои родители тоже так думают. Раньше я вообще не мог общаться с ними, но сейчас, став преданным, я действительно хочу им помочь».

Прабхупада: «Многие отцы и матери нам благодарны. Никто из наших учеников не ведет себя непочтительно по отношению к матери и отцу. Почему? Я никогда не говорил, что нужно перестать уважать родителей. Мать Брахмананды была на его посвящении, и я сказал ему: „Сначала коснись стоп своей матери, а потом уже кланяйся мне“. И сначала он поклонился своей матери. Я сказал ему: „У тебя хорошая мать. Иначе как мог у нее родиться такой сын?“ Я всегда так говорю. Я никогда не поощряю неуважения. В некоторых особых случаях, если отец и мать ведут себя как демоны, человек может прекратить общаться с ними. Но мы никогда не призываем к разрушению семьи».

Рамешвара: «Я думаю, мы исчерпали все наши аргументы».

Прабхупада (не желая останавливаться): «Сначала вы сказали, что мы ограничиваем своих последователей в пище. Где вы такое видели?»

Рамешвара: «Да, это один из их аргументов — то, что мы позволяем преданным есть только два раза в день. Мы не даем им мяса, и, как следствие, они испытывают дефицит белка».

Прабхупада: «Каждый сам решает. Если ему нравится такая пища, вы не можете его заставлять. Иначе это вы его принуждаете. Люди разные, и у всех

свои вкусы. Если ему нравится есть два раза в день, почему вы настаиваете на трехразовом питании? Пусть каждый сам решает за себя».

Рамешвара: «А спят преданные всего по четыре-пять часов. Это очень мало».

Прабхупада: «Да, потому что это пустая трата времени».

Рамешвара: «Но ведь от недосыпания сильно слабеет ум».

Прабхупада: «Негодяй! Вам нечем заняться — вот и спите себе на здоровье! Наполеон спал час-два — он был очень занятым человеком. А эти люди очень заняты в сознании Кришны. Великие люди не спят много. Сон — пустая трата времени. Спать не больше, чем необходимо, — признак великого человека».

Рамешвара Свами возразил, что на стороне оппозиции стоят психологи, которые тоже свидетельствуют против Движения. На это Прабхупада ответил: — У нас есть свои психологи.

Проговорив весь день и весь вечер, Прабхупада велел преданным ложиться спать. В десять вечера он улегся сам, и Хари-Шаури стал растирать ему ноги.

— На самом деле, — заключил Шрила Прабхупада, — у них нет ни одного сильного аргумента. Следовательно, все это просто план Кришны, который хочет помочь нам заявить о себе. В результате мы приобретем еще большую известность.

Он сказал, что, нападая на преданных, противники дают им еще одну возможность проповедовать. Но, чтобы правильно вести себя на судебных процессах, а также противостоять другим серьезным противникам, преданные должны знать, как проповедовать. Они должны всегда оставаться сильными духом. Так он готовил своих учеников к сражению, наставляя их и днем и ночью.

Аллахабад 12 января

Поезд прибыл на станцию в девять утра. На перроне Шрилу Прабхупаду встречали пять или шесть учеников-санньяси с группой *киртана* из пятидесяти преданных. Они пригнали из Дели машину Прабхупады, и на ней он преодолел то небольшое расстояние, что отделяло станцию от лагеря Мелы. Тысячи паломников, пеших и на рикшах, наводняли улицы, поэтому автомобиль Прабхупады продвигался вперед с большим трудом. Скоро дорога закончилась, и людская толпа выплеснулась на песчаные равнины, окружающие Тривени (место слияния Сарасвати, Ганги и Ямуны). Всего за несколько дней здесь вырос целый палаточный город. Два миллиона паломников уже расположились в лагере, и каждый день прибывали все новые миллионы. У каждой религиозной группы Индии здесь был собственный палаточный городок, обнесенный бамбуковой оградой.

Пока машина медленно продвигалась вперед, Прабхупада заметил группу своих учеников, шествующих по лагерю с *хари-нама-киртаном*, и улыбнулся. Чтобы добраться до лагеря ИСККОН, им пришлось проехать почти весь

запруженный людьми город, направляясь к дальнему концу Тривени. Палатки ИСККОН, большая часть которых была разбита всего за полчаса до приезда Шрилы Прабхупады, располагались недалеко от железнодорожного моста на острове Гангадвипа; место омовения в Тривени находилось в двадцати минутах ходьбы. Организаторы фестиваля соорудили для преданных простые туалеты на улице, провели воду и устроили кухню, состоящую из брезентовой загородки, ямы в земле и нескольких кирпичей.

Такие суровые условия, обычные для Кумбха-мелы, не были для Шрилы Прабхупады неожиданностью, но ему не понравилось удаленное расположение лагеря. Еще больше его рассердило то, что до их лагеря не доходили электрические провода. Как люди смогут приходить на вечерние программы, если не будет света?

Он позвал Бхагавату и Гурудаса, ответственных за организацию лагеря ИСККОН.

— Кто взял этот участок? — закричал он.

— Когда я сюда приехал, — объяснил Бхагавата, — здесь было чистое поле. Мне сказали: «Мы разместим вас на этом острове. Здесь останутся губернатор, Калапатри Махараджа и Махариши Махеш Йоги». Я и подумал, что вам будет лучше поселиться рядом со всеми этими знаменитостями.

Шрила Прабхупада рассмеялся:

— У тебя нет опыта, поэтому они тебя надули. Ладно, ты просто не знал.

Но позже, когда Прабхупада узнал, что Бхагавата и Гурудас не закупили достаточно продуктов, чтобы организовать массовую раздачу *прасада*, он не на шутку разгневался и вновь позвал Бхагавату.

— Почему сегодня вечером нет раздачи *прасада*? — требовательно спросил он.

— Ну, как сказать, Прабхупада... — пробормотал Бхагавата. — Я не знаю. Продуктов не купили.

— Почему не купили? — сердился Прабхупада. — Что с вами такое? Вы, американцы, большие транжиры, тратите деньги направо и налево. А почему продуктов не запасли? Почему не закупили рис, *дал* и пшеницу? Почему у вас нет запаса? Что с вами? У вас мозгов нет? Вы тратите пять рупий на такси туда и пять рупий на такси обратно, чтобы купить риса на одну рупию. Вот весь ваш разум. Глупцы! Всякий раз, когда вам что-то нужно, вы едете в магазин и покупаете. Вы не понимаете, что можно сразу купить побольше и постепенно это расходовать. У вас это в голове не укладывается. И почему вы выбрали место под железнодорожным мостом? Почему вы допустили эту ошибку? От поездов столько шума! Этот *пандал* — полная неудача. Да еще и еду не раздают.

Прабхупада отчитывал Бхагавату двадцать минут и только потом его отпустил.

Через некоторое время Прабхупада вызвал Бхагавату снова.

— Бхагавата Махараджа, — начал он, хотя Бхагавата не был *санньяси*, — если сможешь хотя бы провести свет, то сделаешь хорошее дело. Сумеешь?

Бхагавата ответил, что постарается, и к вечеру в лагере ИСККОН уже горел свет, хотя, как и во всех остальных лагерях, электричество постоянно отключали.

В первый вечер людей в *пандале* ИСККОН было немного; погода стояла холодная, сырая и ветреная. Шрила Прабхупада предпочел просидеть всю ночь за своим столом, вместо того чтобы лежать в холодной постели. Надев на себя всю свою одежду — свитера, пальто с капюшоном, *чадар* и перчатки, — он сидел за столом в темноте. От керосинового обогревателя толку почти не было. Рамешвара Свами тоже почти всю ночь не спал, снова и снова зажигая горелку обогревателя, которая каждые несколько минут гасла от налетавшего порывами ветра.

К утру Шрила Прабхупада был сильно простужен, у него начался насморк и слезились глаза. Он не ходил омываться на реку, а пользовался ледяной водой из насоса, установленного у его палатки. Руки и ноги у него опухли, как это бывало и раньше во время болезни. Преданные предложили Прабхупаде не жить в лагере, но он и не думал уезжать; он хотел проповедовать. Постепенно люди узнавали, где он остановился, и приходили повидаться с ним, поэтому он хотел остаться и проповедовать. Кумбха-мела, сказал он, дает преданным возможность не просто омываться в Ганге, а еще и проповедовать.

Преданные набились в палатку Шрилы Прабхупады, чтобы провести ему *гуру-пуджу* и послушать лекцию по «Шримад-Бхагаватам». У них не было для него гирлянды, но он ничего не сказал. К тому времени, как он закончил свою короткую лекцию, встало солнце. Прабхупада попросил Хари-Шаури вынести его походную койку на улицу, где бы он мог отдохнуть, а позже принять на солнце массаж.

Во время массажа Прабхупада посмотрел на железнодорожный мост и сказал, что помнит его еще с тех пор, когда жил в Аллахабаде. Он сказал, что в 1930 году на этом самом острове, Ганга-двипе, под этим мостом был кремирован его отец.

В тот же день, после полудня, прибыла группа преданных из Майяпура, и некоторые из них сразу же пожаловались Прабхупаде на то, как плохо организован *пандал* ИСККОН. Прабхупада попросил их попытаться спасти программу, распространив как можно больше книг, и преданные принялись распространять книги Прабхупады, переведенные на хинди.

Преданные проводили *харинамы* и распространяли книги на главной улице, проходя вдоль лагерей многочисленных поклонников Шивы, сидевших вокруг костров в одних *каупинах* (набедренных повязках). Со спутанными волосами, вымазанные пеплом, многие из них затягивались гашишем из курительных трубок *чхилам*, а потом выпускали клубы дыма. Рядом, по другую сторону дороги, расположились лагерь вайшнавизма из Рамануджа-сампрадаи. Хотя они тоже были *тъяги* (аскеты) и внешне походили на шиваитов, они вели себя более дружелюбно, радостно приветствуя преданных возгласами: «Харе Кришна, Харе Рама!»

Преданные были поражены благочестием миллионов паломников. Увидев приближающуюся группу *киртана*, многие люди простирались в поклоне. Другие катались по земле или собирали пыль с того места, по которому прошли преданные, и сыпали ее себе в рот. Хотя многие паломники были бедны, они подходили и бросали в кувшин, который нес один из преданных, хотя бы несколько пайс. Каждый, кто жертвовал рупию, получал книгу. Вскоре книги стали популярны, и люди подходили за ними, уже зная, как они называются. Некоторые бросали монеты прямо из толпы, а *санньяси* ловили их в свои фартуки. К концу дня преданные распространили около семи тысяч книг.

Всю следующую ночь Шрила Прабхупада опять просидел за столом, а Рамешвара Свами тщетно пытался заставить обогреватель гореть. Хари-Шаури разложил на письменном столе диктофон и все необходимое для работы, но Прабхупада не стал переводить.

14 января, на третьи сутки пребывания Шрилы Прабхупады в Аллахабаде, настал первый день Кумбха-мелы, когда люди омываются в Тривени. Это давало особые возможности для распространения книг. Группа *киртана* ИСККОН, в которой было около пятидесяти человек, в том числе несколько индийских мальчиков из *гурукулы*, ходила по всей территории лагеря Мелы и везде встречала очень хороший прием. В половине второго дня, в часы, наиболее благоприятные для омовения, преданные двинулись по направлению к Тривени. Полицейские создали для них свободный проход до самой воды. К вечеру они распространили восемь тысяч книг, и Прабхупада впервые со времени их прибытия выразил удовлетворение их успехами. Некоторым *санньяси* он наказал оставаться на Меле до тех пор, пока не разойдутся все книги.

На следующее утро, несмотря на плохое самочувствие, Прабхупада отправился на прогулку. Он шел медленно, в окружении двадцати с лишним учеников. Хотя он был небольшого роста, а вокруг шли рослые *санньяси*, паломники Кумбха-мелы легко узнавали в нем выдающегося *ачарью* и, пробиваясь сквозь ряды преданных, простирались перед ним в *дандавате*. Прабхупада всегда останавливался и позволял людям прикасаться к своим стопам, несмотря на возражения учеников. В своих книгах он писал, что, когда к стопам преданного прикасаются грешники, он может заболеть. Но сейчас Прабхупада не противился этому, хотя и так был болен.

Шрила Прабхупада планировал оставаться на Меле до 21 января, но ученики постоянно уговаривали его уехать куда-нибудь в более благоприятное для здоровья место. Они очень тревожились, поскольку редко видели своего духовного учителя таким больным.

— Но ведь мое единственное желание, — говорил Прабхупада, — в том, чтобы как можно больше людей получили знание.

Среди паломников прошел слух, что где-то на Гангадвипе в лагере остановился Шрила Прабхупада, гуру движения «Харе Кришна», и все больше и больше людей приходило в лагерь ИСККОН, чтобы увидеть его. Он сказал,

что, приезжая на Кумбха-мелу, люди ожидают увидеть здесь всех святых и духовных учителей Индии, поэтому он считает своим долгом оставаться здесь до 21 января.

Рамешвара Свами попытался отговорить его:

— Шрила Прабхупада, — сказал он, — писать книги для вас гораздо важнее, чем давать *даршан* этим людям. Здесь вас увидят лишь несколько тысяч человек, а вот книги разойдутся миллионами, только продолжайте их писать. Миллионы людей получают ваш *даршан*. Здесь нет условий для работы над книгами. Погода слишком холодная, а здоровье у вас слабое. Давайте отправимся в Бхуванешвар, где тепло и есть хорошая вода.

Раньше Шрила Прабхупада уже как-то говорил о Бхуванешваре в связи с водами Бинду-Саровары, которые, как считается, обладают целебными свойствами. Аргумент, что переводы гораздо важнее, чем пребывание в Аллахабаде ради блага нескольких тысяч паломников, ему понравился. Преданным из его личного окружения — секретарю, слуге и повару — было невыносимо видеть, каким трудностям подвергает себя их учитель, с его слабым здоровьем.

В конце концов Прабхупада согласился. Он вызвал Гурудаса и Бхагавату и в последний раз отчитал их за никудышную организацию *пандала*. Затем, днем 15 января, он приготовился к отъезду.

Рамешвара Свами с Гурудасом отправились на вокзал за билетами, но обнаружили, что все места выкуплены на несколько недель вперед. Надеясь на то, что для Шрилы Прабхупады будет сделано исключение, они пошли в местный офис железной дороги, расположившийся в переделанном вагоне с роскошной обстановкой. Там, к своей великой радости, они встретили своего бомбейского друга, господина Гупту, и рассказали ему о болезни Прабхупады и его желании немедленно выехать в Калькутту.

Господин Гупта позвонил в Бомбей и договорился, чтобы к поезду из Бомбея до Аллахабада прицепили дополнительный вагон первого класса. Преданные горячо поблагодарили господина Гупту, а тот предложил устроить для Шрилы Прабхупады большое путешествие по всей Индии в роскошном вагоне, подобном тому, в котором они находились. Преданные, которым это предложение показалось заманчивым, тут же расспросили его, как можно купить или арендовать такой вагон. Но чудо уже и так свершилось: у Прабхупады был вагон, который увезет его из толчеи Кумбха-мелы в Калькутту.

Добраться от Тривени до железнодорожной станции было непросто: в толпе паломников машина продвигалась очень медленно. Наконец Прабхупада с группой учеников прибыл на станцию, где служащие помогли ему и ученикам разместить багаж и позаботились, чтобы им было удобно. С точки зрения преданных, именно так и нужно было выражать почтение чистому преданному Господа, самому важному человеку на земле; однако, увы, подобные случаи бывали нечасто. Шрила Прабхупада остался доволен и попросил своего секретаря напечатать благодарственное письмо господину

Гупте, который заботился о Прабхупаде, «как отец о своем сыне». Он пригласил господина Гупту и его семью на предстоящий фестиваль Гаура-пурнимы в Майяпуре.

По дороге в Калькутту Шрила Прабхупада неоднократно высказывал недовольство по поводу плохой организации *пандала* ИСККОН на Кумбхамеле. Тысячи гостей уходили из *пандала* «Харе Кришна», не получив *прасада*. Решительно настроенный не допустить подобных ошибок в будущем, он продиктовал письмо, адресованное «всем президентам храмов ИСККОН».

Пожалуйста, примите мои благословения. Вам надлежит позаботиться о том, чтобы в каждом храме был достаточный запас *прасада* для раздачи. Пусть при храме служат искусные повара, двое или трое, которые постоянно будут готовить. Каждый гость должен получить *прасад*. Пусть повара обязательно готовят по десять-двадцать порций за раз — *пури* и *сабджи*. Дополнительно можно делать *халаву* и *накоры*. Всех гостей нужно прежде всего угощать *прасадом*. Когда человек приходит в храм, его необходимо накормить. Пока двадцать порций раздаются гостям, повара должны приготовить еще двадцать про запас. Если к концу дня *прасад* остается, пусть его съедают наши преданные — так ничего не пропадет. Оправдания «все закончилось», «еще не готово», «нет продуктов» и так далее — не принимаются. Это указание обязательно к выполнению.

Храмом управляет Шримати Радхарани, Лакшмиджи; о какой нехватке может идти речь? Наша философия такова: если кто-то пришел, пусть ест *прасад*, поет «Харе Кришна» и будет счастлив. Кришна дает все. Кришна не беден, так почему мы должны отказывать людям? Обеспечить раздачу *прасада* надлежит любой ценой. Ничего сложного в этом нет. Просто нужно все как следует организовать. В конце дня вы можете продать или раздать остатки *прасада*. Если мы верим, что Кришна поддерживает и обеспечивает всем необходимым каждое живое существо, к чему нам скупиться? Это значит, что мы утратили веру в Кришну и считаем, что только мы сами совершаем действия и обеспечиваем себя. Мы уверены, что Кришна даст нам все необходимое! Пускай хоть весь мир придет. Мы накормим всех. Поэтому, пожалуйста, сделайте это как следует. И начните прямо сейчас.

Шрила Прабхупада попросил зачитать ему отзывы о его книгах, собранные в брошюре «Движение сознания Кришны авторитетно». Его секретарь читал одну рецензию за другой — ученые превозносили труды Прабхупады и просили не останавливаться на достигнутом и продолжать работу над этими ценными книгами. Выслушав отзывы, Прабхупада лег отдыхать.

— Перо сильнее меча! — объявил Рамешвара Свами.

— Да, — ответил Шрила Прабхупада. — Это революция. С этой мыслью я и пишу. Коммунисты изменили жизнь людей всего мира своей никчемной

литературой и ложными обещаниями. Почему же нам не устроить революцию на основе абсолютного знания?

18 января 1977 года

Пару дней Прабхупада отдыхал в Калькутте, приходя в себя после холодов Кумбха-мелы. Насморк у него прошел, но отеки на руках и ногах не проходили, как и некоторые другие недомогания. С внешней точки зрения Прабхупада болел диабетом, страдал расстройствами пищеварения и испытывал общий упадок сил, свойственный восьмидесятилетнему телу. В таком состоянии постоянные путешествия, тяжелый труд, частые лекции и утомительная административная деятельность были весьма нежелательны.

Но Прабхупада, казалось, никак не зависел от внешнего физического состояния. Хотя порой он справлялся о лекарствах и методах лечения, его не особо волновало собственное слабое здоровье. Даже выслушав рекомендации врачей или самостоятельно придя к выводу, что пойдет на пользу его здоровью, он нередко пренебрегал этим, если ему казалось, что это поможет распространению сознания Кришны. Когда-то, живя во Вриндаване, Прабхупада чувствовал себя лучше, когда пил свежую колодезную воду. Вот и сейчас он подумал, что ему поможет вода из знаменитой Бинду-Саровары близ Бхуванешвара. Кроме того, недавно ИСККОН получил здесь в дар небольшой участок земли за городом, и один из учеников Прабхупады, Гаура-Говинда Свами, уроженец Ориссы, поехал туда, построил две простые хижины и планировал начать строительство храма.

Дорога на поезде из Калькутты в Бхуванешвар заняла двенадцать часов, дав Рамешваре Свами еще одну возможность для исследований. Тридцатидневный срок его пребывания на посту секретаря Прабхупады почти истек, и вскоре ему предстояло вернуться в Лос-Анджелес к своим обязанностям в американском Би-би-ти. Он приехал в Индию с твердым намерением выпросить у Прабхупады, начнется ли новая мировая война, и если начнется, то как будет идти распространение книг и как в будущем установить новый мировой порядок, основанный на сознании Кришны. Прабхупада уже ответил на многие его вопросы, но всегда находились новые.

«Пури-экспресс» выехал из Калькутты около десяти вечера. После массажа Шрила Прабхупада вытянулся на нижней полке, а Хари-Шаури с Рамешварой улеглись на двух полках напротив. Около полуночи Прабхупада включил над своей полкой свет, сел и начал тихо повторять на четках *мантру*. Через несколько минут проснулся Рамешвара и, увидев, что духовный учитель сидит, поклонился и тоже сел, ожидая распоряжений. Прабхупада тут же заговорил о неизбежности войны между Россией и Америкой. Даже если Америка примет сознание Кришны, войны не избежать — только так можно положить конец коммунистическому безбожию. На вопрос Рамешвары, застанет ли войну сам Прабхупада, тот ответил, что сказать трудно. Это зависит от того, добавил он, будут ли преданные распространять его книги и «Бэк ту Годхед». Несмотря на строгий государственный контроль всей

книжной продукции в России, книги о сознании Кришны все равно туда проникли и сразу же стали популярны. Коммунистическое руководство напугано этим, но при этом они питают некоторое уважение к индийской культуре. Прабхупада сказал, что, благодаря все более активному распространению книг, Америка, а за ней и весь мир, обретет сознание Кришны.

— Поэтому продолжай, проповедуй больше и больше, — сказал он. — Противодействие и все эти обвинения в промывании мозгов — все это значит, что другие признают в нас культуру. Им может это нравиться, а может и нет, но они признают, что это всерьез и надолго.

Прабхупада сказал, что он не преследует никаких политических целей, но знает, что индийская культура в сочетании с американскими деньгами может спасти мир.

— Вы должны мыслить в мировых масштабах, — сказал он, — не в пределах только одной нации. Такова наша проповедь. Таков долг Джи-би-си.

Беседа продолжалась более двух часов, и Рамешвара был полностью доволен сокровенными наставлениями своего духовного учителя. Когда-то он уже задавал некоторые из своих вопросов о распространении книг и войне, но тогда Прабхупада на них не ответил. Теперь же он поделился своими размышлениями по этому поводу, словно отец, дающий наставления послушному сыну.

Условия жизни на участке ИСККОН в Бхуванешваре были очень простыми: две маленькие глинобитные хижины с соломенной крышей. Шрила Прабхупада занял комнату размером два с половиной на четыре метра в одном из домиков, а его слуга и секретарь расположились за стенкой. За несколько дней до их приезда преданные провели на участок электричество, и Хари-Шаури поместил на столик Прабхупады лампу и диктофон.

Во втором домике, примерно в восьми метрах от хижины Прабхупады, располагалась временная алтарная комната крохотных размеров. Между двумя домами был натянут потрепанный брезентовый навес, под которым стояла *вяса-асана* Прабхупады, чтобы он мог читать лекции на открытом воздухе. Еще на участке были установлены две взятые напрокат палатки, в которых могли разместиться съехавшиеся на время визита Прабхупады преданные. За домом Прабхупады, в некотором отдалении, находилась его уборная, состоявшая из туалета и отдельного места для омовения.

Шрила Прабхупада нисколько не возражал против таких простых условий; они ему даже нравились. Хотя он был болен и ради личного удобства мог выбрать для проживания любое из комфортабельных зданий ИСККОН на Западе — поместье в Лондоне, замок в Париже, пентхаус в Нью-Йорке, — здесь он чувствовал себя совсем как дома и радовался жизни в простой саманной хижине на уединенном клочке земли в пыли Ориссы.

Сидя на улице на *вяса-асане*, Прабхупада обратился к небольшой группе преданных и нескольким местным крестьянам. У Шри Чайтаньи Махапрабху,

сказал он, было два любимых места: Бенгалия и Орисса. В Ориссе (в Джаганнатха-Пури) Он провел последние восемнадцать лет Своей жизни. Он посетил Вриндаван и Южную Индию, но затем вернулся сюда и остался здесь со Своими близкими спутниками — Шри Раманандой Раем, Сарвабхау-мой Бхаттачарьей и Шикхи Махити. Прабхупада привел цитату из священных писаний, в которой предсказывалось, что духовное движение в эту эпоху зародится в Уткале, или Ориссе. Шрила Прабхупада сказал, что для Гаудия-вайшнавов Орисса — особенное место. К тому же здесь, в Пури, родился его Гуру Махараджа.

— Теперь у нас появился здесь небольшой участок, — сказал он. — Пусть на развитие нашего центра уйдет время — это неважно. Медленно, но верно мы будем его развивать. Это особенно важно в связи с тем, что Бхуванешвар скоро станет столицей Ориссы. В будущем сюда будут съезжаться многочисленные туристы, чтобы посмотреть на местные достопримечательности. Воспользуются ли местные жители этой возможностью, зависит от них самих.

Прабхупада поговорил с Гаура-Говиндой Свами и попросил его оповестить людей, что в дневное время здесь будут проходить *даршаны*, а по вечерам — программы с *киртаном*, лекцией и *прасадом*. В первый вечер посетителей было совсем немного. ИСККОН в Ориссе проповедовал мало, и Прабхупаду здесь знали не так хорошо. Гости — местные крестьяне, деревенские жители и дети из бедных семей — пришли, главным образом, на бесплатный *прасад*. Прабхупада объявил, что может говорить на трех языках — английском, бенгали и хинди, но язык ория не знает. В конце концов он решил выступать на английском, а Гаура-Говинду попросил переводить. Он произносил несколько фраз, а затем ждал, пока Гаура-Говинда переведет.

— В материальном мире, — сказал Прабхупада на вечерней лекции, — люди все время пытаются оспорить главенствующее положение Верховной Личности Бога. В настоящий момент так называемые ученые только и делают, что подвергают сомнению Его верховенство. И вполне естественно, что нашему Движению приходится сталкиваться со множеством препятствий, ибо в настоящий момент практически весь мир состоит из безбожников. Даже в нашей стране, в Индии, где Кришна, Верховная Личность Бога, поведал «Бхагавад-гиту», — даже здесь предпринимаются те же попытки. Крупные ученые, влиятельные политики — все они берут «Бхагавад-гиту», чтобы выставить себя великими знатоками этого писания. Но в своих толкованиях они бросают вызов Кришне.

Прабхупада говорил примерно десять минут. Вопросов не было.

Жаркие дни и прохладные ночи Бхуванешвара — это было именно то, что требовалось сейчас Прабхупаде. Отдохнув не сколько часов, он поднимался и начинал переводить «Шримад-Бхагаватам» — впервые с тех пор, как уехал из Бомбея на Кумбха-мелу. Он уже почти закончил Девятую песнь.

Гаура-Говинда Махараджа запланировал церемонию закладки первого камня нового храма на 2 февраля — День явления Господа Нитьяланды.

Прабхупада согласился остаться до этого времени и уехать на следующее утро.

Из-за ослабшего здоровья Шрила Прабхупада не мог есть жареную пищу. Его искусные повара из Бхуванешвара, Палика-деви даси и Шрутирупа-деви даси, заботливо готовили питательный и вкусный *прасад* без *гу*. Иногда Прабхупада просил приготовить ему что-нибудь жареное, а потом жаловался, что повара его не слушают.

Рамешвара Свами, Гаргамуни Свами и Бхавананда Госвами собрались в хижине Шрилы Прабхупады и обсуждали с ним случаи депрограммирования. По их словам, враги ИСККОН были на столько фанатичны, что для Шрилы Прабхупады поездка в Америку могла оказаться опасной. Однако Шрила Прабхупада прервал их и сменил тему разговора.

— Самая актуальная проблема, — сказал он, — это мое здоровье. У меня не работает пищеварение, и от этого опухают руки и ноги.

— Это мешает вашим переводам? — поинтересовался Рамешвара Свами.

— Не мешает, — ответил Прабхупада. — Работа идет. Я перевел семнадцать томов. На переводах это не может сказаться.

Он протянул руку и включил диктофон. Преданные услышали короткий фрагмент его последней записи, перевода двадцать четвертой главы Девятой песни.

— Мы знаем, что вы невысокого мнения о врачах, — сказал Рамешвара Свами.

— Я хочу умереть без врача, — ответил Прабхупада. — Возможно, я серьезно болен, но только не вызывайте врачей. Повторяйте «Харе Кришна». Не беспокойтесь. Каждому суждено умереть. Позвольте мне умереть спокойно, без врача. Все эти лекарства, уколы и рецепты, то, сё... Повторяйте «Харе Кришна» и положитесь на Кришну. *Нартасйа чагадам уданвати...* Это слова Махараджи Прахлады. Найдите этот стих, он из Седьмой песни.

Хари-Шаури достал из книжного шкафчика Прабхупады второй том Седьмой песни «Шримад-Бхагаватам». Он быстро нашел нужный стих и зачитал:

«О Верховный Господь Нрисимхадева, из-за того что воплощенные души отождествляют себя с телом, они, лишенные Твоей заботы и внимания, сами не способны улучшить свое положение. Все, что они для этого делают, иногда приносит пользу, но лишь на какое-то время. Так отец и мать не в силах защитить своего ребенка, врач и лекарства не облегчают страданий больного, а корабль не может спасти человека, тонущего в океане».

— Всё так и есть, — сказал Прабхупада.

— По большому счету, да, — согласился Гаргамуни Свами. — Но, возможно, мы в состоянии дать вам временное облегчение. Ведь когда вы болеете, мы чувствуем...

— Да, — согласился Прабхупада. — Но никаких сильнодействующих средств. Лучше уж совсем не лечиться. Лучше повторять «Харе Кришна».

— Шрила Прабхупада, — сказал Бхавананда, — в прошлом, когда вам нездоровилось, преданные во всех храмах, по всему миру, начали петь «Харе Кришна». Специальный, дополнительный *киртан*. Может, нам стоит ввести это?

— Нет, — сказал Прабхупада, — только не ради моего здоровья. Проводите *киртаны* как обычно. Тот первый приступ на Второй авеню был почти смертельным. Ты, кажется, был при этом?

Прабхупада повернулся к Гаргамуни, и они стали вспоминать о приступе в 1967 году.

Хари-Шаури сказал, что недавно один гомеопат выписал Прабхупаде особое лекарство и Прабхупада согласился его принимать. Гаргамуни добавил, что у его отца были похожие отеки, но из-за диабета.

— Так и у меня диабет, — сказал Прабхупада.

Гаргамуни Свами вспомнил, что его отец каждое утро делал себе укол инсулина.

— Многие люди принимают инсулин по меньшей мере раз в день, — согласился Прабхупада, хотя сам явно не собирался этого делать.

Лечение Прабхупады состояло главным образом в соблюдении диеты, но даже в этом он был не очень строг. В Бхуванешваре готовил индийский повар по имени Шантилал, и когда он готовил для Гаргамуни Свами и его команды, то щедро сдабривал пищу специями и *ги*. Иногда Прабхупада тоже просил что-нибудь из того, что готовил Шантилал, и это очень беспокоило его слуг и поваров, хотя они ничего не могли с этим поделать. Гаргамуни тоже недавно переболел, и когда Прабхупада в первый раз увидел его с Шантилалом, то удивился:

— А я думал, ты болеешь.

— Да, — ответил Гаргамуни, — но я же должен что-то есть Шрила Прабхупада, вы питаетесь очень просто. Вы совсем не употребляете пряную пищу?

— Иногда приходится есть и со специями, — ответил Прабхупада. — Иначе никакого вкуса. А без вкуса какой прок в жизни?

Прабхупада с Гаргамуни Свами шутливо посочувствовали друг другу, что не смогут перестать есть вкусный *прасада*.

— Лучше умереть, — рассмеялся Гаргамуни Свами, а за ним и Прабхупада.

В последний день своего служения в качестве секретаря Шрилы Прабхупады в Индии Рамешвара Свами вошел в его хижину и снова спросил о грядущей войне.

— Вы несколько раз упоминали, — начал он, — что вооруженный конфликт между Россией и Америкой неизбежен.

— Нет, — сказал Прабхупада. — Если они поймут сознание Кришны — и та и другая сторона, — войны не будет. Мы уже издаем книги на русском

языке.

На вопрос Рамешвары, что случится, если многие города мира будут разрушены бомбардировкой, Прабхупада ответил, что люди опомнятся и начнут жить простой деревенской жизнью, как преданные в сельскохозяйственных общинах ИСККОН.

— Это будет для них хорошим уроком, — сказал он.

— Иначе говоря, война тоже сыграет роль в распространении сознания Кришны?

— О, да. *Паритранайа садхунам винайшйа ча душкртам*^[18]. Война нужна, чтобы положить конец их греховной деятельности. Стоп. Прекратите это.

— Значит, после войны у нас появится возможность повлиять на людей?

— Мы должны пользоваться любой возможностью, — сказал Прабхупада. — Мы самые ловкие. *Анукулёна кршна*. Это называется *анукула* — то, что благоприятствует распространению сознания Кришны. Мы должны немедленно этим воспользоваться. Неважно, что это. Люди могут считать это хорошим или плохим — мы не зависим от общественного мнения. Все, что способствует распространению сознания Кришны, хорошо.

Рамешвара сказал, что Движению сознания Кришны предстоит очень и очень вырасти, прежде чем оно станет настолько влиятельным.

— Оно вырастет, — сказал Прабхупада. — Оно уже растет. Просто наши люди должны быть очень искренними и строгими, и тогда оно вырастет. Никто не сможет помешать. Это факт. Мы просто должны быть очень строгими и искренними, и тогда никто не сможет нам воспрепятствовать.

— Мы единственные, кто знает, что делать после войны, — сказал Рамешвара.

— Да, — согласился Прабхупада. — Мы имеем четкое представление об этом. Мы не выдвигаем никаких теорий. Мы всегда оперируем фактами. Сейчас это материализуется. Например, мы создаем сельскохозяйственные общины. Постепенно это становится реальностью. Пока нельзя сказать, что мы полностью справились с этой задачей. Однако есть надежда, что благодаря им люди заживут спокойно. Мы вполне можем надеяться на это.

Через несколько дней к Шриле Прабхупаде потянулись гости из Бхуванешвара. Однажды вечером, когда он беседовал в комнате с посетителями, один из гостей спросил:

— Так все-таки, Свамиджи, кто же такой Бог?

От изумления Шрила Прабхупада широко раскрыл глаза:

— Как это так? — произнес он. — Вы из Индии и не знаете, кто такой Бог? Воистину, Кали-юга — эпоха деградации.

Шрила Прабхупада подверг вопрос острой критике, а потом объяснил, что индийцы обладают особым преимуществом — у них есть Веды и ведическая культура. Поэтому каждый индиец должен знать Бога.

Вечером следующего дня Прабхупада прочитал свою первую публичную лекцию в Бхуванешваре, на которую собралось около полтораста человек.

Свое выступление он начал так:

— Вчера вечером один джентльмен спросил меня: «Кто такой Бог?»

Шри Бхагаван, объяснил Шрила Прабхупада, лично приходит в Бхаратаваршу, «нашу страну», и дает людям наставления, которые признаются *ачарьями*. В этом смысле Индия занимает особое положение.

— Но сегодня, — продолжал Прабхупада, — наша молодежь спрашивает: «Кто такой Бог?» Почему такое происходит? Потому что мы превращаемся в общество животных.

Прабхупада сказал, что, согласно ведическим писаниям, любой, кто мыслит о себе как о теле, кто отождествляет себя с семьей, страной или нацией, ничем не лучше коровы или осла. Он снова и снова повторял, что индийцы не должны опускаться до такой степени, чтобы им приходилось спрашивать, кто такой Бог. К сожалению, когда лекция закончилась и настало время задавать вопросы, кто-то опять спросил:

— Я хочу знать, что значит слово «Кришна».

— Вы не знаете, что значит «Кришна»? — резко переспросил Прабхупада.
— Вы не знаете?

Мужчина произнес что-то на ория, а затем повторил по-английски:

— Этимологическое значение.

— «Кришна», — ответил Прабхупада, — значит «всепривлекающий». *Криш, каршати*. Да, «Кришна» значит «привлекательный», «всепривлекающий». С этим понятно. Но вы — вы не знаете Кришну? Вот в этом-то и проблема. Наши люди настолько деградировали, что задают вопросы, кто такой Бог, кто такой Кришна. Человек изучил семь *кханд* «Рамаяны» и спрашивает: «Кому Сита приходится отцом?» Вот что происходит. Мы родились в стране, где Кришна поведал человечеству обо всем сущем, и теперь спрашиваем: «Что значит „Кришна“? Кто такой Бог?» Таково положение дел, ужасная деградация.

Направляясь на машине на утреннюю прогулку в парк, Прабхупада увидел рекламные щиты и транспаранты, извещающие о приезде в город Санджая Ганди. Особенностью политической программы Санджая Ганди был курс на всеобщую грамотность. Глядя из окна на заброшенную, бесплодную землю, Прабхупада сказал:

— Какой прок в грамотности, когда люди прозябают в нищете и голоде?

Он сказал, что местные жители приходят на вечерние программы ИСККОН только для того, чтобы получить немного *кичри* — не потому, что это *прасад*, а потому, что они голодны. И если после многих лет обучения в школе они освоят грамоту, но по-прежнему будут зарабатывать слишком мало и заниматься все тем же ремеслом, то какой в этом прок? Не для такого образования предназначена жизнь. Прабхупада посетовал, что вокруг столько неводеланной земли.

Увидев нескольких человек, бегущих трусцой, Прабхупада заметил, что, хотя большинству людей не хватает средств и пищи, некоторые индийцы

живут в огромных домах, переедают, а потом бегают, чтобы избавиться от лишнего веса.

— Ну, сделает он людей грамотными, — сказал Прабхупада, — а потом они примкнут к наксалитам и поубивают богатых. Нет. Всех нужно занять работой на земле.

Прабхупада сказал, что преданные из ИСККОН тоже должны работать. Если они не заняты делом, то обязательно станут сплетничать и падут жертвой сексуальных желаний.

С самого приезда в Бхуванешвар Шрила Прабхупада неоднократно говорил о поездке в Джаганнатха-Пури, что в часе езды. Он мечтал когда-нибудь и в Пури построить большой проповеднический центр и хотел подыскать для него подходящий участок земли. Прабхупада сказал, что не был в Пури с 1958 года. Поскольку его западным ученикам не позволяли входить в храм Джаганнатхи, Прабхупада объявил, что тоже туда не зайдет. Но ему хотелось поехать в Пури, чтобы подыскать участок.

В один из дней рано утром Прабхупада выехал на своей машине в Пури, который находится на берегу Бенгальского залива. Он осмотрел в этом городе несколько участков, но либо их расположение было неудачным, либо построенные на них здания оказались слишком ветхими, либо и то и другое. Вместе с учениками Прабхупада прогуливался по берегу, а волны с шумом накатывали на песок.

— Я прыгал здесь на волнах, — рассмеялся он. — Я приехал сюда то ли в 20-м, то ли в 21-м году. Тогда я был женат. Я женился в 1918-м. Я приехал сюда после того, как сдал экзамен на степень бакалавра. Я прыгал от радости. Накатывали волны, и я бросался в них. С тех пор прошло пятьдесят семь лет. Они говорят, что никакой смены тел не существует, но где теперь то тело? Теперь я хожу с палкой. А тогда я прыгал. Я по-прежнему здесь. Я помню. Но тело уже другое. Разве это трудно понять? Я тот же самый. Иначе как бы я помнил все это? Но от того тела ничего не осталось. *Татха дехантара-праптих*. Почему эти негодяи не могут понять эти простые истины?

Шрила Прабхупада остановился на один день в небольшой гостинице для туристов на берегу океана. Там Прабхупаду посетил один из его духовных братьев из местного Пурушоттама-гаудия-матха, Шьямасундара Брахмачари. После него пришел Шри Садашива Ратх Шарма, член совета *пуджари* храма Джаганнатхи. Прабхупада обсудил с ним возможность для преданных ИСККОН посещать храм Джаганнатхи. Не позволять западным вайшнавам входить в храм — значит действовать под влиянием предрассудков и невежества. Поскольку участники Движения сознания Кришны полностью посвятили себя духовной жизни, их не следует считать недостойными лишь на том основании, что они родились не в Индии. Садашива Ратх был настроен дружески и согласился со Шрилой Прабхупадой. Он пообещал помочь и сделать все, что от него зависит. Он рассказал Прабхупаде о своей книге, недавно вышедшей в свет, и пригласил его посетить на следующий вечер

небольшое собрание в *пандале*, посвященное презентации этой книги. Прабхупада согласился.

Позже Прабхупада сидел на веранде своего номера. Наблюдая за тем, как Шантилал готовит в задней части автофургона Гарга-муни обед, он чувствовал аромат поджаренных на *gi* специй. Он позвал Гаргамуни Свами и велел, чтобы ему подали поднос с теми блюдами, которые приготовит Шантилал. Вскоре Прабхупада наслаждался обедом, состоящим из риса, *дала*, *пури* и приправленных специями *сабджи* и *чатни*. Он сказал, что Шантилал — изумительный повар и все преданные ИСККОН должны научиться искусству готовить. Если бы те, кто ест мясо, попробовали такой *прасад*, сказал он, они тут же бросили бы эту греховную привычку.

Тем вечером, сидя у себя в комнате с несколькими учениками, Прабхупада вспоминал о том, как в 1965 году он приехал в Америку, перенесся по дороге туда два сердечных приступа.

— Говорят, — сказал Прабхупада, — что после третьего приступа человек обязательно умрет. На корабле у меня было два приступа, а потом, в Нью-Йорке, третий — меня парализовало. Левая сторона отнялась. Я не знаю, как мне удалось выкарабкаться. Там была одна женщина, жена капитана, она изучала астрологию. Она сказала: «Свами, если вы переживете свое семидесятилетие, то жить вам до ста лет».

На этих словах Шрила Прабхупада и его ученики засмеялись.

— Ну вот, — продолжал Прабхупада, — так или иначе я пережил свой семидесятый год. Я не знаю, смогу ли... Говорят, что я проживу до ста лет. Но семидесятый год был очень тяжелым.

Три сердечных приступа и паралич. И еще у меня не было семьи. В то время никого из вас еще не было рядом. Я был один. Я ни на кого не мог положиться. Но на корабле я увидел, что Кришна намерен меня спасти. Ведь я ехал с Его миссией.

Преданные время от времени поднимали в разговорах тему о промывании мозгов и депрограммировании. В тот вечер один из преданных упомянул, что иногда наши противники берут показания у кого-нибудь из бывших учеников Прабхупады, ныне критикующих ИСККОН.

— Его исключили из Общества, потому что он был негодяй, — объяснил Прабхупада. — Мой Гуру Махараджа его вышвырнул. Так чего же стоят его показания? Нет ничего удивительного в том, что кто-то из ушедших будет выступать против нас. Во время проповеди такое случается. Не стоит рассчитывать, что дорога будет гладкой.

Преданные согласились, а кто-то добавил, что Иисуса предал один из его ближайших учеников.

Шрила Прабхупада сравнил нынешние проблемы с трудностями, которые он переживал, когда впервые приехал в Америку. Он вспомнил, как в 1967 году тяжело заболел и чуть не умер и как, вернувшись в Индию, поправился. Но,

даже вернувшись обратно в Америку, заметил Прабхупада, он часто не мог уснуть по ночам из-за шума в ушах.

— Пока существует тело, — сказал Прабхупада, — оно будет причиной множества проблем. Кришна говорит, что они будут приходить и уходить. Не обращайтесь на них внимания. *Агамапайино 'нитйас тамс титикшасва бхарата*. Нас ожидает огромное количество препятствий: телесные страдания, умственные страдания, враги. Что тут поделаешь? Придется терпеть. Таков материальный мир. Нельзя ожидать, что все будет гладко и радостно. Это невозможно. Кришна сказал это Арджуне, а что уж говорить о нас! Кришна никогда не говорил: «Я сделал чудо. Тебе не придется страдать». Он не давал Арджуне никаких таблеток. И мы не должны давать. Современные гуру говорят: «Я дам тебе магического пепла, и все твои проблемы уйдут». Но что предлагал Кришна? Он говорил: «Нет, терпи». Он не говорил: «Ты осёл. Я дам тебе пепел». И Арджуна никогда не просил: «Почему Ты просишь меня сражаться? Дай мне пепла. Я его развею». Он не был настолько глуп, чтобы просить Кришну о какой-нибудь магической способности, которая помогла бы ему одолеть врагов. Он сражался по-настоящему. Так сказано в «Бхагавад-гите». Поэтому смотрите в лицо реальности и положитесь на Кришну. Таков наш долг. Не ждите никаких фокусов, никакого пепла, никаких чудес.

Утром следующего дня Шрила Прабхупада наблюдал с крыльца, как преданные плавают в Бенгальском заливе. Подозвав Хари-Шаури, он сказал, что тоже хотел бы искупаться в океане, и спросил, что тот думает по этому поводу. Хари-Шаури и другие преданные сочли это хорошей идеей. Морская вода считается очень полезной для здоровья, сказали они. Прабхупада решил попробовать и после утреннего массажа, завернувшись в *гамчху* и прихватив полотенце, спустился к воде. Пляж находился примерно в ста метрах от отеля, и к тому времени, когда Прабхупада дошел до воды, за ним уже бежали все преданные в *гамчхах*.

Те, кто уже был в воде, увидев, как Прабхупада входит в океан, собрались вокруг него. Набегающие волны льнули к его стопам, и Хари-Шаури, набирая ладонями воду, стал омыwać ею тело Прабхупады — его руки, грудь и голову, — удаляя оставшееся после массажа горчичное масло. Вскоре и другие преданные начали с почтением лить на Прабхупаду воду из горстей. Преданных подходило все больше, и Прабхупада, который стоял почти по колено в воде под яркими солнечными лучами, озарявшими его золотистое тело, радостно смеялся.

Преданные вдруг поняли, что все это похоже на *абхишеку*, омовение Божества, и, когда Гурукрипа Свами запел молитвы, которыми обычно сопровождается *абхишека*, — *чинтамани-пракара-садмасу*, — остальные присоединились к нему. Все пели и омывали Прабхупаду морской водой. Шрила Прабхупада наслаждался. Иногда он наклонял голову вперед, показывая, что лить нужно и на голову, а потом закрывал глаза, когда преданные делали это. Когда в какой-то момент Прабхупада на мгновение

потерял равновесие, Хари-Шаури тут же его подхватил. Ноги Прабхупады увязли в песке, и, когда он поднял одну ногу, она была вся запачкана.

Он пошевелил пальцами, и один из учеников стал лить на нее воду, смывая песок. Затем Прабхупада нагнулся, набрал океанской воды в рот и выплюнул ее. Самым проворным оказался Гуру-крипа Свами, который успел поймать в ладонь несколько капель и выпить.

Омывая Прабхупаду, который милостиво дал ученикам такую возможность, и осторожно массируя его тело, преданные преисполнились экстатических чувств. Минут через десять Прабхупада вышел из воды, переоделся и зашагал обратно в гостиницу, где двое преданных подвели его к удобному креслу, усадили и перенесли в комнату для полуденного отдыха.

Днем к Прабхупаде снова пришел Садашива Ратх Шарма, на этот раз в сопровождении еще одного брахмана из Пури. Они угостили Прабхупаду *прасадом* Джаганнатхи и пропели «Джаганнатха-аштаку». Прабхупада молча, с одобрением, слушал, как брахманы поют знаменитые молитвы, каждая из которых заканчивается словами *джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме* («О Господь Вселенной, прошу, явись перед моим взором»). Когда брахманы закончили петь, Прабхупада сказал:

— Итак, эти европейские и американские вайшнавцы жаждут, чтобы *джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме*. Сейчас, если вы посодействуете, они смогут увидеть Джаганнатху Свами. Они горячо жаждут этого — *джаганнатхах свами найана-патха-гами*.

Садашива Ратх вновь выразил сочувствие по поводу того, что преданным не позволяют входить в храм Джаганнатхи. Кроме того, он подробнее рассказал Прабхупаде о своей недавно изданной книге — сборнике избранных стихов из «Шримад-Бхагаватам», переведенного на язык ория Джаганнатхой дасом. Садашива дополнил стихи своими комментариями, и вечером должна была состояться презентация этой книги. Прабхупада снова пообещал прийти и выступить с речью перед брахманами и религиозными деятелями Пури.

В тот вечер Шрила Прабхупада был почетным гостем *пандала*, установленного на берегу моря. Вместе с ним с радостным *киртаном* на сцену взошли его ученики. Прабхупада занял свое место. Когда *киртан* закончился, один из управляющих храма Джаганнатхи вышел вперед и надел на Шрилу Прабхупаду гирлянду. Затем Садашива объявил:

— Мы благодарим Бхактиведанту Свами Прабхупаду, который любезно согласился освятить своим присутствием наш вечер. Мы собрались здесь, чтобы отдать дань уважения Его Святейшеству Джаганнатхе дасу Госвами, современнику Господа Чайтаны.

Неожиданно человек пять брахманов, восседавших на возвышении, поднялись со своих мест и сошли со сцены, чтобы присоединиться к группе людей, поющих *киртан* перед алтарем на соседнем поле. Преданным показалось странным, что эти люди покинули собрание как раз перед выступлением Шрилы Прабхупады.

— Большое вам спасибо, — начал было Шрила Прабхупада, как вдруг отключилась усилительная система. Шрила Прабхупада подождал, пока один из его учеников, электрик по специальности, устранит эту неполадку, и заговорил вновь. Несмотря на громкие *киртаны* неподалеку, голос его, усиленный динамиками, был отчетливо слышен:

— Итак, мы предпринимаем смиренные попытки познакомить людей с культурой Джаганнатхи Свами. *Джаганнатхах свами найана-патха-гами бхавату ме.*

Садашива явно позвал Прабхупаду только для того, чтобы тот рассказал о его новой книге, и Прабхупада уже обмолвился в беседе с учениками, что эти люди хотят заставить его послужить их личным целям. Но Прабхупада воспользовался этой возможностью, чтобы говорить о Господе Джаганнатхе, а не об орисском Джаганнатхе дасе. Он подготовил специальное обращение.

— Вам будет очень приятно узнать, — продолжал он, — что в 1967 году я провел первую Ратха-ятру в Сан-Франциско, и уже в течение девяти или десяти лет этот фестиваль проводится там регулярно. Теперь, по решению местных властей, день Ратха-ятры, двадцатое июля, официально считается там праздничным днем. В этом празднике принимают участие не только мои последователи, но и простые люди. Праздник собирает от десяти до двенадцати тысяч человек, и мы раздаем им всем *прасад*. Они очень признательны нам за это. В газетах пишут, что люди в большинстве своем никогда не испытывали такого блаженства, как на Ратхаятре. Полиция говорит, что массовые скопления людей в странах Запада всегда являются источником беспорядков, и удивляется, что толпы, собирающиеся на Ратха-ятру, не бьют витрины.

Затем мы начали проводить Ратха-ятру в Лондоне. В Лондоне, на Трафальгарской площади — самой знаменитой площади в городе, — стоит большая колонна, которая называется колонной Нельсона. Наша *ратха* была такой высокой, что, по мнению газеты «Гардиан», затмила собой колонну Нельсона. Потом мы начали проводить Ратха-ятру в Филадельфии. А в прошлом году — в Нью-Йорке. Мы также проводим Ратха-ятры в Мельбурне, Сиднее и в Париже.

Так Ратха-ятра приходит в одну страну Запада за другой, и Джаганнатха Свами привлекает внимание западных жителей.

Внезапно несколько человек на сцене громко заговорили между собой на ория. Прабхупада остановился, повернулся и спросил:

— Что случилось?

Разговор прекратился, и он продолжил.

— Итак, люди со всех уголков мира будут приезжать в ваш Джаганнатха-Пури. Это благотворно с разных точек зрения. Например, с точки зрения туризма. Это будет выгодно властям. Если люди хотят увидеть Джаганнатха-Пури, Джаганнатху Свами, это хорошо. Однако вы, к сожалению, не позволяете заходить в храм иностранцам. Как это исправить? Вы хотите,

чтобы Джаганнатха Свами не выходил за пределы вашего дома, и не раздаете Его милость. Этот камень преткновения нужно убрать.

Он — Джаганнатха^[19]. Он не только Пуринатха или Ориянатха. Он — Джаганнатха. В «Бхагавад-гите» Кришна утверждает: *бхоктарам йаджна-тапасам сарва-лока-махешварам*. Таково определение слова *джаганнатха* — *сарва-лока-махешварам*^[20]. Так почему вы не даете обитателям *сарва-локи* получить *даршан* Джаганнатхи? Шри Чайтанья Махапрабху никогда не одобрял подобных вещей. Шри Чайтанья Махапрабху говорил: *пртхивите анхе йата нагаради грама / сарватра прачара хаубе мора нами*. Если дело сделано и люди захотели сюда приехать, почему вы не хотите их впустить? В чем причина? Это не очень хорошо.

Шрила Прабхупада продолжил настаивать, что иностранцам, которые приняли вайшнавизм, нужно позволить входить в храм Господа Джаганнатхи. Господь Чайтанья, сказал он, осуждал оскорбления в адрес вайшnavов. Именно поэтому он, Прабхупада, и приехал в Пури — чтобы попросить настоятелей снять этот унижительный запрет и отнестись к иностранным преданным по-дружески. Он пригласил влиятельных людей Пури посетить храмы Джаганнатхи и Радхи-Кришны по всему миру и лично убедиться, что иностранцы действительно становятся чистыми вайшнавами и строго избегают греховной жизни.

— У нас запрещены недозволенные половые отношения, употребление в пищу мяса и рыбы, яиц, любые одурманивающие средства и азартные игры, — сказал Прабхупада. — Почему вам не признать в этих людях вайшnavов и не оказать им достойный прием? Такова моя просьба. Я надеюсь, что в этом собрании присутствует множество ученых людей и преданных. Они должны приложить все старания, чтобы снять это недальновидное ограничение. Давайте же совместными усилиями содействовать Джаганнатхе и проповедовать культ *бхакти* на благо всего мира.

Когда Прабхупада закончил выступление, Хари-Шаури наклонился к нему и спросил, не хочет ли Прабхупада ответить на вопросы. Но Садашива быстро подошел к Прабхупаде и сказал:

— Нет, не нужно вопросов.

Он взял маленькую книгу в бумажной обложке — ту самую, ради которой и был организован сегодняшний вечер.

— «Бхагавата» Джаганнатхи, — сказал Садашива и вручил книжку Шриле Прабхупаде, попросив, как и задумывалось, рассказать о ней и отметить ее достоинства. Шрила Прабхупада безразлично посмотрел на книжку в своей руке и сказал в микрофон:

— Итак, что я должен сделать? Я, в общем-то, не знаю языка ория, но говорят, что это «Бхагавата» Джаганнатхи. Так вот, сегодня эта книга увидела свет.

Прабхупада положил книгу и встал, готовясь уходить. Аудитория заплодировала.

В сопровождении учеников Шрилы Прабхупада покинул залитый светом *пандал* и по песку пошел в расположенный неподалеку храм Гаудия-матха, где преданные провели *киртан*. Затем они провели *киртан* еще в одном храме Гаудия-матха, в Пурушоттама-матхе.

Пока преданные пели в Пурушоттама-матхе, Прабхупада сидел в кресле. Собравшись уходить, он попробовал было встать, опираясь на трость, но вдруг, не успев распрямиться до конца, упал обратно в кресло. Хари-Шаури пришлось поднимать его, поддерживая под руки. Не сказав ни слова, Прабхупада медленно вышел из зала и сел в машину. Не все заметили этот мгновенный обморок, но Хари-Шаури, обеспокоенный, вернувшись в номер, написал об этом в письме одному своему духовному брату, назвав этот случай «еще одним признаком стремительного ухудшения здоровья Шрилы Прабхупады». И разумеется, никто из *пандитов* Пури, слушавших выступление Шрилы Прабхупады от имени Господа Джаганнатхи, Господа Вселенной, не заметил, что у него что-то не так со здоровьем.

Бхуванешвар, 30 января. Не было и трех часов утра, когда Шрилы Прабхупада начал диктовать Десятую песнь «Шримад-Бхагаватам». Один из его слуг, ночевавших в соседней комнате, услышал это через стену и был в таком восторге, что разбудил остальных. Перегородка между двумя комнатами была около двух метров высотой, и между соломенной крышей и верхним краем стены оставался зазор. Через этот зазор свет из комнаты Шрилы Прабхупады попадал в соседнюю комнату, а его голос, хотя и слегка приглушенный, был отчетливо слышен. Он диктовал краткое содержание Десятой песни, каждой из ее глав.

— В первой главе, которая состоит из шестидесяти девяти стихов, — начал он, — говорится, что Махараджа Парикшит хотел узнать все подробности о приходе на Землю Господа Кришны: кроме того, в ней рассказывается о том, как Камса убил шестерых сыновей Деваки, поскольку боялся, что ее восьмой ребенок убьет его. Вторая глава состоит из сорока двух стихов...

То, как терпеливо Прабхупада излагал содержание каждой из девяти глав, было ярким примером его бережного отношения к знанию, дошедшему по *парампаре*, — он не вносил никаких изменений, ничего не выдумывал и не добавлял от себя и ничего не пропускал. Его слова были исполнены той же веры, с какой Шукадева Госвами, первый рассказчик «Бхагаватам», пять тысяч лет назад поведал эту науку Махарадже Парикшиту.

— Тот, кто просто поет или повторяет *кришна-катху*, — говорил Прабхупада, — освобождается от скверны Кали-юги. Такова миссия сознания Кришны: слушая о Кришне, человек освободится из плена материи.

Преданные слушали его, сидя на своих одеялах. Они так и не легли в ту ночь. Это был поистине исторический момент.

Десятая песнь начинается с описания событий, произошедших пять тысяч лет назад, когда весь мир находился под гнетом правителей-демонов.

Прабхупада сравнивал те времена с нынешней ситуацией. Его голос был слаб, но звучал твердо. Он был исполнен непоколебимой веры.

— Не признавая верховную власть Личности Бога, — диктовал Прабхупада, — демоны объявляют себя независимыми царями и президентами и нарушают мирную жизнь на Земле, наращивая военную мощь. Когда эти нарушения становятся вопиющими, приходит Кришна. В наше время демонические государства в разных частях Земли тоже наращивают свою военную мощь, а весь мир страдает. Поэтому Кришна явился в образе Своего имени в движении «Харе Кришна», которое непременно облегчит бремя Земли. Философы, религиозные деятели и простые люди должны отнестись к этому Движению очень серьезно, ибо никакие планы и проекты, создаваемые человеком, не помогут установить на Земле мир.

Шрила Прабхупада был подобен полководцу в штабной палатке, а ученики — пехотинцам. Они знали, что первыми слышат о его стратегических планах, еще до того, как эти сведения по цепочке будут донесены до передовой. Они были охвачены трепетом. Исполненные твердой веры, они внимали словам своего духовного учителя о том, что, подобно тому, как Кришна одерживал верх над правителями-демонами, Движение сознания Кришны нейтрализует влияние демонической культуры нынешней эпохи.

Позже, на утренней прогулке, один из преданных сказал Прабхупаде, что они хотят повесить на дверь мемориальную доску с его именем, на которой будет сказано, что 30 января в 2:50 утра Шрила Прабхупада приступил здесь к работе над Десятой песнью. Прабхупада был приятно удивлен, узнав, что преданные слушали его.

— В Десятой песни можно услышать флейту Кришны, — сказал Прабхупада, — а главы с двадцать девятой по тридцать четвертую — это Его улыбающееся лицо.

Недавно Рамешвару Свами сменил на посту секретаря Прабхупады Сатсварупа дас Госвами, который также входил в состав Джи-би-си. Однажды вечером, сидя в комнате Прабхупады, Сатсварупа сказал:

— Шрила Прабхупада, когда я приехал сюда, Рамешвара Махараджа упомянул, что вы говорили о том, как сознание Кришны приобретет в США огромное влияние, но мне очень трудно себе это представить, поскольку сейчас картина прямо противоположная.

— Это так, — сказал Прабхупада, — Но наше Движение только-только пустило корни. Его надо поливать и защищать, и тогда оно принесет плоды. Вы должны защищать его. Нужно, чтобы люди узнали о нас из наших книг, и мы должны рассказать им об этих книгах.

— Значит, это произойдет не в одночасье?

— Нет, Движение будет расти постепенно. Семя уже посеяно. Теперь нужно оберегать этот росток, неся в каждый дом все больше и больше книг о сознании Кришны.

И снова Прабхупада заговорил о предстоящем процессе в Нью-Йорке:

— По крайней мере скажите им, чтобы они прочли наши книги. Это наше условие. Наша защита должна строиться так: сначала прочтите эти книги, а потом судите о нас. Прочтите их все, а потом выносите приговор, дайте им все восемьдесят четыре тома.

Шрилу Прабхупаду захватила мысль о судьях и адвокатах, читающих его книги. Он говорил совершенно серьезно и настаивал на том, чтобы преданные заставили чиновников прочесть эти книги в качестве судебного доказательства. Шрила Прабхупада продолжал:

— Кришна говорит: *сарва-дхарман паритйаджйа* — «Предайся Мне и оставь все другие религии». Здесь может возникнуть вопрос: «Зачем нам предаваться Кришне?» Об этом можно спорить хоть три года. За этим вопросом неизбежно последуют другие: «Кто такой Бог? Что представляет собой творение? Каково наше место в нем? Почему нужно предаться Богу?» И так далее, и тому подобное. Что вы об этом думаете?

— Да, мы должны как можно больше рассказать на суде о наших книгах, — сказал Сатсварупа. — Я напишу в Нью-Йорк и попрошу их уделить этому максимум внимания.

— Принесите в суд все наши книги, — сказал Прабхупада. — Когда-то в Калькутте жил один знаменитый адвокат, господин Гхош. Однажды в качестве доказательства он принес на процесс кипу книг. Судьи, которые были его друзьями, стали подтрунивать над ним: «Что же это вы, господин Гхош, целую библиотеку сюда принесли?» «Да, уважаемые, — сказал мистер Гхош, — я хочу научить вас праву». — Шрила Прабхупада засмеялся и повторил: — Да, уважаемые, я хочу научить вас праву.

Прабхупада хотел, чтобы на нью-йоркском процессе его ученики применили ту же самую тактику. Если судья станет возражать и скажет: «Зачем вы принесли сюда все эти книги? Чтобы отвлечь мое внимание?», преданные ответят ему: «Вы должны нас выслушать. Пусть это займет двенадцать лет, но выслушать нас вы обязаны. Таков закон». Это был явно не самый легкий путь, но преданные знали, что они должны попробовать. Таково было конкретное указание Шрилы Прабхупады по поводу того, как следует вести процесс.

— Мы должны сказать, — говорил Прабхупада, — что мы никому не пытались промывать мозги. Мы действовали в строгом соответствии с указаниями *шаштр*. Вот наши доказательства. Мы ничего не придумали сами. Пусть они прочтут все наши книги. Думаю, именно так вам нужно строить свою защиту.

— Наша защита уже изложена в этих книгах, — сказал Хари-Шаури.

— Показать им отдельные главы? — спросил Сатсварупа. — Или мы должны настаивать на том, чтобы они прочли все наши книги?

— Все до единой! — воскликнул Прабхупада. — От корки до корки! Наша защита — это восемьдесят четыре тома!

— Но они скажут, — вмешался Гурукрипа Свами, — что, прочитав эти книги, они тоже подвергнутся промыванию мозгов.

— Это мой долг, — отвечал Прабхупада. — Вы пытаетесь промыть мозги мне, а я — вам, и этому не будет конца. Это борьба. Схватка. Вы испытываете свою силу, а я — свою. Иначе что же это за борьба? Вы вправе не соглашаться со мной, а я имею право не соглашаться с вами. Теперь давайте мериться силами.

2 февраля, в День явления Господа Нитьянанды, Шрила Прабхупада провел в Бхуванешваре церемонию закладки первого камня. В течение дня на *прасад* пришли около тысячи человек. Пришел Садашива Ратх Шарма и выступил с речью. Кроме него, выступил Сварупа Дамодара (ученик Прабхупады) и сам Прабхупада. После праздника Прабхупада с учениками обсуждали вопросы управления новым центром. Некоторые из учеников-*санньяси* признались Прабхупаде, что не видят здесь больших перспектив.

— Почему нет? — спросил Прабхупада. — Это же столица Ориссы. Люди приезжают сюда. У нас должен быть центр в каждом городе. Даже если центр небольшой, кто-то должен жить и работать здесь. Даже если люди приходят каждый вечер просто поесть *кичри*, то это тоже проповедь.

Кто-то из преданных сказал, что участок слишком далеко от центра и что Орисса — слишком бедный штат. Возможно, будет лучше попытаться построить большой храм в Джаганнатха-Пури. Шрила Прабхупада ответил, что можно построить и там, но Бхуванешвар тоже важное место. Местный ученик Прабхупады, Гаура-Говинда Свами, сказал Прабхупаде, что, как только ежегодное паломничество в Индию завершится, все преданные разъедутся и он останется с одним или двумя *брахмачари*. Самому ему нужно было в первую очередь заниматься переводом книг Прабхупады на ория, и он попросил Прабхупаду дать ему помощника для управления храмом.

— Где наш толстяк? — спросил Прабхупада. — Приведите-ка его сюда.

Один из преданных побежал за Бхагаватой. Он нашел его в палатке для гостей, где Бхагавата делился с другими преданными своими планами отправиться в Нью-Йорк. Когда он услышал, что Шрила Прабхупада хочет видеть его, то подумал, что это как-то связано с церемонией закладки первого камня, поскольку он был за нее ответственным. Но, войдя в комнату Прабхупады, он почувствовал, что надвигаются неприятности.

Шрила Прабхупада улыбнулся и спросил Бхагавату, как у него дела.

— Все хорошо, Шрила Прабхупада.

— Не хотел бы ты остаться здесь и управлять этим храмом?

— Что вы, Шрила Прабхупада, я не думаю, что смогу тут остаться. Здесь слишком трудно.

— Не мог бы ты остаться здесь и построить это здание?

— Я мог бы. Но это очень трудно. Я уже сказал всем, что поеду в Нью-Йорк.

Бхагавата стал с волнением рассказывать Прабхупаде о телеграмме, полученной им от Ади-Кешавы Свами из Нью-Йорка, в которой тот

приглашал его приехать и возглавить в храме какой-то важный проповеднический департамент.

— Нью-Йорк? — переспросил Шрила Прабхупада. — В Нью-Йорке и так слишком много народу. Тебе не нужно ехать в Нью-Йорк. Ты должен остаться здесь.

Бхагавата возражал: он-де не сможет сработаться с Гаргамуни Свами, секретарем Джи-би-си в этой части Индии. Прабхупада ответил, что посылает Гаргамуни в Бангладеш; он больше не будет отвечать за ИСККОН в Ориссе. Прабхупада сказал, что сам будет курировать Бхагавату.

Далее Бхагавата сослался на свое слабое здоровье и повышенную потребность во сне.

— Здесь очень хорошее место, чтобы поправить здоровье, — ответил Прабхупада. — Просто справляй нужду в поле, подмывайся из *лоты*, потом чисти *лоту* глиной. Та же *лота* может служить тебе для омовения. Так ты будешь чистым и здоровым.

Наконец Бхагавата выдвинул последний аргумент.

— Шрила Прабхупада, — сказал он, — признаться честно, я не повторяю свои круги. Я думаю, что мне лучше поехать в Нью-Йорк, потому что там я буду в обществе преданных и смогу окрепнуть в своей *садхане*.

— Это ничего, — ответил Прабхупада. — Ты тяжело трудишься. Поэтому если ты иногда не успеваешь повторить свои круги, ничего страшного. Если у тебя много тяжелой работы, ты можешь прочесть свои круги в другое время.

— Шрила Прабхупада, — сказал Бхагавата дас, — я понимаю, что если духовный учитель доволен, то, значит, доволен и Кришна. Так говорится в «Гурв-аштаке».

— Да, — улыбнулся Прабхупада.

— И если вы хотите, чтобы я остался здесь, значит, я должен остаться.

— Да, я хочу, чтобы ты остался здесь — чтобы работал со свободными членами, строил это здание и помогал в руководстве.

Хотя Прабхупада заложил первый камень в фундамент храма, у центра пока не было ни средств, ни спонсоров, ни организованной общины. Все, что было у преданных, — это вера в Шрилу Прабхупаду.

Поезд Шрилы Прабхупады должен был отходить на следующий вечер в 11 часов. Дождаясь отъезда, Прабхупада сидел в своей маленькой хижине и разговаривал с учениками. Темы были самые разные — начиная с политической ситуации в годы Второй мировой войны и заканчивая Десятой песнью «Шримад-Бхагаватам». В какой-то момент Шрила Прабхупада заговорил о том, что человеку не под силу изменить законы природы. Человек не должен заявлять, что обладает какими-либо знаниями или способностями, пока ему не удастся положить конец страданиям, вызванным рождением, смертью, болезнями и старостью.

— Мое положение определяется *кармой*, — объяснял Прабхупада. — Живя в роскошном Бхактиведанта-маноре, я испытываю те же страдания, что и здесь, в этой хижине. Если я думаю: «Теперь я в Маноре. Я счастлив», — это

гупо. Но именно так люди и думают. Тогда почему они умирают? Они должны прекратить это. Можете ли вы, мои ученики, уберечь меня от старости? Вы можете стараться изо всех сил, но вам придется признать, что это выше ваших возможностей. Но как только вы вернетесь домой, обратно к Богу, все проблемы решатся.

Прабхупада также говорил о различных диетах. *Ги* ему вредно, однако есть одну лишь вареную пищу — все равно что голодать. Он сказал, что может поститься.

— Если вы не будете кормить меня три дня, я выдержу.

Гаргамуни рассказал Шриле Прабхупаде об одном своем знакомом из Калькутты, который в свои девяносто лет сохранил здоровье благодаря, как он объяснял, строгой диете, состоящей из одних фруктов. Гаргамуни посоветовал Прабхупаде тоже попробовать такую диету, и Прабхупада согласился.

Прабхупада рассказал, как питался его духовный учитель. Бхактисиддханта Сарасвати, сказал он, ел очень мало, но не только фрукты. Ему нравились соленые блюда, а его любимое кушанье готовилось из нутовой муки и арахиса, жаренных в *ги*.

Когда беседа закончилась и преданные заговорили между собой, что теперь Прабхупада будет питаться одними фруктами, Хари-Шаури с любовью заметил:

— Он и раньше так говорил, но он никогда этого не сделает.

В ночном поезде до Калькутты Прабхупаде не давали уснуть двое пьяных в соседнем купе. Всю ночь они вопили и обращались друг к другу: «О, доктор Мукерджи!», «О, господин Чаттерджи!» Прабхупада с отвращением заметил, что когда-то эти фамилии принадлежали благородным брахманским семьям Бенгалии, но теперь их потомки стали пьяницами. Джаганнатха-Пури, сказал он, тысячелетиями был святым местом, но всего несколько лет — и он перестанет быть таковым. Пури превращается в морской курорт, где отдыхают такие люди, как доктор Мукерджи и господин Чаттерджи, — люди, не имеющие понятия о духовной жизни.

Поезд прибыл на станцию Хаура, но Прабхупада посидел в вагоне еще несколько минут, прежде чем сойти на перрон. Сквозь вокзальный гул — голоса людей и грохот машин — доносились крики уличных торговцев: «Чай! Чай!»

— Ох уж это современное общество! — вздохнул Прабхупада. — Даже смотреть на их лица невозможно без боли, настолько они опустились. Просто видя их лица, вы оскверняетесь. Прошлой ночью они так мешали! И они еще думают, что счастливы, что наслаждаются жизнью!

— Но ведь мы должны идти на риск? — спросил Сатсварупа. — Идти и проповедовать?

— Да, — сказал Прабхупада. — Если вы проповедуете, скверна вас не коснется. Иногда *йоги* уходят в Гималаи, только чтобы не видеть лиц этих грешников. Они занимаются *йогой* в уединении, в святом месте. А иначе что

это такое? Просто «Чай, чай, чай» и сигареты, *биди*, пустая болтовня, выпивка? И все-таки ведическая культура еще жива в Индии. По утрам в деревнях люди омываются. В городах тоже... по крайней мере, те, кто вырос в деревне. В Бомбее, можете обратить внимание, многие бедняки моются рано утром. Видели? Они моют пол и моются сами.

С этими теплыми мыслями о чистой жизни в ведической деревне Шрила Прабхупада покинул вокзал, оставив позади гул и толпы народу. Он прекрасно знал Калькутту — лучше, чем любой из его учеников. Бедность, беспорядок, политические лозунги — ничего здесь не удивляло его. Это был его родной город. Но мирских связей здесь у него не осталось. Он приехал всего на несколько дней — ради проповеди. Затем он отправится в Майяпур.

Майяпур

7 февраля 1977 года

Свыше восьмидесяти мальчиков-бенгальцев, учащихся *гурукулы*, и около сотни других преданных приветствовали Прабхупаду у главного входа в Майяпур-чандродая-мандир. Владения ИСККОН утопали в цветах, и свежевыкрашенное здание храма сияло, словно красноватые лучи восходящего солнца. Новое здание, длинный жилой корпус, было почти готово.

— Домой, обратно к Богу, — тихо сказал Прабхупада, когда машина въехала в ворота и стала медленно приближаться к храму.

Через три недели сюда съедутся сотни преданных со всего мира, чтобы вместе с Прабхупадой отметить Гаура-пурниму, День явления Господа Чайтаньи. Бхавананда Госвами и Джаяпатака Свами, назначенные Шрилой Прабхупадой ответственными за развитие ИСККОН в Майяпуре, провели его через толпу преданных и учеников *гурукулы* в алтарную комнату, где он склонился перед сияющими золотыми мурти Шри Шри Радхи-Мадхавы.

Позднее, сидя у себя в комнате на втором этаже, Шрила Прабхупада хвалил преданных за то, что они так хорошо убрали территорию и разбили такой замечательный парк. Его комната, украшенная множеством цветов, была похожа на сад.

— Эти цветы — ваш первый успех, — сказал Прабхупада. Расслабившись, он откинулся назад. У него было то особое, благодушное настроение, которое приходило к нему всякий раз, когда он оказывался в милом его сердцу Майяпуре.

— Служа Кришне, — сказал он, — вы хотите что-то сделать для Него, и Его это очень радует. Для служения Кришне нам нужны цветы, и Кришна дает нам их. Все, чего мы желаем, нужно нам для Кришны, а не для собственного удовольствия. В служении Кришне можно делать очень многое — этому учил Бхактисиддханта Сарасвати.

Шрила Прабхупада сказал, что до Бхактисиддханты Сарасвати вайшнавобычно жили в уединении во Вриндаване и не проповедовали. Бхактисиддханта Сарасвати был первым, кто показал, что чистый преданный

может использовать в проповеди самые современные средства. Ради служения Кришне преданный может жить в больших зданиях и ездить на автомобилях.

— Люди могут завидовать тому, что преданные живут во дворцах, — сказал Прабхупада, — но Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур говорил, что только преданные должны жить в таких условиях. Только преданные. Государственных чиновников селят в лучших домах. Вот и преданным нужно предоставлять все удобства. Не нужно бросаться в крайности и жить в роскоши. Пусть у вас будет хорошая пища, хорошее жилье, удобства — и повторяйте «Харе Кришна». Вот наша миссия. Не одна сплошная аскеза. Особенно это относится к вам, американцам и европейцам. Вы не привыкли к тяготам индийской жизни. Вы должны иметь все основные удобства и служить Кришне. Этого я и пытаюсь добиться.

Прабхупада поблагодарил присутствующих преданных за их старания в сознании Кришны и снова повторил свою знаменитую формулу — американский интеллект и американские деньги в сочетании с индийской культурой могут превратить весь мир в рай.

Затем Шрила Прабхупада захотел осмотреть новое здание, которое, по словам Джаяпатаки Свами, было самым длинным зданием в Западной Бенгалии — более двухсот метров длиной. Шрила Прабхупада сказал, что оно похоже на поезд. Он осмотрел все комнаты и напомнил, что они должны быть готовы к празднику. Проходя по веранде, он заметил:

— Эта веранда совсем как Пятая авеню.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Ближе к полудню Прабхупаде делали массаж на крыше, сплошь уставленной цветами в горшках. Однажды, стоя на веранде около своей комнаты, он смотрел вниз на газон, где одна из его учениц собирала цветы для Божеств.

— Это и есть храм, — сказал он, — здесь все время что-нибудь происходит. И с каждым сорванным цветком она приближается к Богу.

Прабхупаде особенно нравилось, что Майяпур-чандродая-мандир постоянно расширяется и становится все краше. Стоя на балконе, он любил смотреть, как в храм приезжают гости и как работают преданные, претворяя в жизнь все новые и новые планы.

Однако со здоровьем у Прабхупады по-прежнему было не всё в порядке; причиной этого, по его словам, являлся дисбаланс *питты* и *ваю* (желчи и воздуха). Однажды утром на вопрос слуги о том, как он себя чувствует, Прабхупада ответил: «Очень плохо». Но иногда после «очень плохого» утра он начинал чувствовать себя гораздо лучше.

Преданные знали, что болезнь Прабхупады вызвана не материальными причинами, и все же она беспокоила их. За последние годы он пережил несколько кризисов, но преданные знали, что его болезни были трансцендентными и их ход определял Сам Кришна. В 1974 году, когда, находясь во Вриндаване, Прабхупада тяжело заболел, он сказал, что причиной болезни является то, что его ученики недостаточно строго следуют принципам сознания Кришны. Его ученики знали, что, если их и в самом деле

беспокоит здоровье их духовного учителя, они должны неукоснительно следовать всем его указаниям. Он по-прежнему был готов идти на риск: принимать новых учеников, ездить и проповедовать, но его ученики должны стараться не делать ничего, что могло бы повредить его здоровью. Большинство учеников Прабхупады надеялось на то, что его здоровье скоро поправится. Да и сам Шрила Прабхупада мало думал о своей болезни, он был слишком поглощен мыслями о том, как распространить Движение сознания Кришны.

Через несколько дней после своего приезда в Майяпур Шрила Прабхупада, сначала на машине, а затем на пароме, отправился в Навадвипу, чтобы посетить *ашрам* своего духовного брата, Бхактиракшаки Шридхары Махараджи. Но когда Прабхупада поднимался по крутым каменным ступенькам, ноги у него подкосились и он чуть не упал. К счастью, Хари-Шаури шел рядом и успел его подхватить. Это был уже второй случай за последние две недели. Оба раза это случилось с ним во время проповеди, но и в тот и в другой раз он продолжал активно проповедовать и заниматься обычными делами, даже не вспоминая о случившемся.

Еще в Бхуванешваре Шрила Прабхупада пообещал Сварупе Дамодаре, что после майяпурского фестиваля он поедет вместе с ним в Манипур. Прабхупада сказал, что Манипур, маленький штат на северо-востоке Индии, упоминается в ведических писаниях. Именно из Манипура была Читрангада, одна из жен Арджуны. Некогда этой страной правили *кшатрии* — преданные Кришны. Теперь, воодушевляемый Сварупой Дамодарой, который родился и вырос в Манипуре, Шрила Прабхупада загорелся идеей отправиться туда и попытаться вновь сделать Манипур страной в сознании Кришны. Однако проблемы со здоровьем заставили его задуматься, а стоит ли ему ехать.

Хари-Шаури, который неотлучно сопровождал Прабхупаду вот уже восемнадцать месяцев, сомневался, что его здоровье улучшится. В каком-то смысле Движение сознания Кришны под началом Прабхупады распространилось настолько широко, что, возможно, ему уже не было нужды столько ездить по миру — уж во всяком случае не так, как он делал это последние десять лет, затрачивая на путешествия невероятное количество сил и энергии. Возможно, ему следовало бы отдохнуть от поездок. Еще прошлым летом, во время поездки по Соединенным Штатам, Прабхупада как-то заметил, что захотел отправиться туда только для того, чтобы посмотреть, как замечательно его ученики справляются с руководством храмами, и воодушевиться этим. Он говорил, что заложил фундамент и возвел каркас для здания Движения сознания Кришны, а его последователям осталось лишь завершить начатое. Он часто повторял, что ввел лекарство в тело материалистического общества, и теперь оно разойдется и начнет действовать. Еще он говорил, что устроил пожар, который охватит весь мир. Итак, несмотря на постоянное беспокойство за свое Движение, он чувствовал себя уверенно.

Однажды утром после завтрака Прабхупада стоял на веранде и смотрел на расстилавшийся перед ним Майяпур. Обернувшись к Хари-Шаури, он сказал:

— В сущности, даже если я умру прямо сейчас, в этом не будет большой беды. Я заложил основу, и для того, чтобы добиться успеха, вам нужно просто поддерживать все надлежащим образом и продолжать все начатое мной.

Эти слова расстроили Хари-Шаури, но он ничего не сказал. Немного помолчав, Прабхупада добавил:

— Но я все-таки хотел бы закончить «Шримад-Бхагаватам».

Ничто не беспокоило Шрилу Прабхупаду в Майяпуре, пока с Запада не начали приезжать члены Джи-би-си с последними известиями об ожесточенном сопротивлении, с которым сталкивается сознание Кришны в Америке. Тамала-Кришна Госвами и Брахмананда Свами, прилетев из Нью-Йорка, сообщили, что судебный процесс, на котором Ади-Кешаве Свами будет предъявлено обвинение в промывании мозгов, состоится уже скоро, в марте, и судья разрешил Ади-Кешаве увидеться со Шрилой Прабхупадой. Они рассказали Прабхупаде, что еще несколько преданных были похищены и в некоторых случаях родители получили на это законное разрешение от судей.

— На что жалуются наши противники? — спросил Прабхупада.

И снова, как в спорах с Рамешварой Свами, он стал защищать Движение сознания Кришны, тогда как ученики осыпали его градом аргументов, обычно выдвигаемых материалистами. Он делал это не ради забавы; он тренировал своих учеников. Ему нужно было ответить на все аргументы, которые могли посеять сомнения в сердцах учеников и лишить их мужества. И кроме того, он действительно был главным защитником сознания Кришны.

— Они говорят, что мы зомби, — сказал Брахмананда.

— Зомби? — переспросил Прабхупада. — Что это такое?

— Зомби — это как робот, — ответил Хари-Шаури. — У нас нет мозгов. Мы подобны машинам. Они утверждают, что у нас нет свободы выбора.

— С детьми то же самое, — ответил Прабхупада. — Но отец не позволяет им. Дети хотят играть; им не хочется в школу. Отцу это не нравится. Значит ли это, что отец ограничивает свободу ребенка? Все отцы так поступают. И власти так поступают. Почему власти не дают воли преступникам?

Прабхупаде было интересно услышать и другие новости, и Тамала-Кришна Госвами рассказал ему о новой ферме ИСККОН в Пенсильвании и о ресторане в Нью-Йорке. Брахмананда Свами рассказал о новой ферме в Африке, а затем они вместе с Тамала-Кришной поделились впечатлениями о состоянии дел в «Харе-Кришна-Ленде» в Бомбее. Кроме того, они отчитались об успехах Гопала-Кришны, который издавал книги Прабхупады на разных языках Индии.

— Так вот, — сказал Тамала-Кришна. — Что сейчас начинается: они пытаются повлиять на Конгресс Соединенных Штатов, чтобы тот выпустил закон, дающий родителям право подвергать своих детей психологической обработке, если их поведение не соответствует норме. Даже если ребенку

пятьдесят, а родителям семьдесят, то у них будет право поместить его в психиатрическую клинику, если им покажется, что он не в своем уме.

— Это очень опасно, — прокомментировал Прабхупада.

Они рассказали Прабхупаде об одной преданной, которую похитили, когда она распространяла книги в аэропорту. Суд дал родителям девушки законное право поместить ее на месяц в специальный центр в Аризоне, созданный депрограмматорами. Ученики рассказали, что среди лоббистов, выступающих за подобные похищения, есть влиятельные группы христиан и иудеев. Эти группы активизировались, заметив, что другие движения (не только Движение сознания Кришны) уводят молодежь от религии родителей. Тамала-Кришна предположил, что судебный процесс против ИСККОН в Нью-Йорке может закончиться признанием ИСККОН авторитетным движением. Защитники прав человека в Америке встревожены возникшей угрозой конституционным свободам, и это дело вызывает у них большой интерес. Это дело — проверка, того, насколько в стране соблюдается принцип свободы вероисповедания. Тамала-Кришна сказал Прабхупаде, что это крупнейший прецедент за последнее десятилетие и что Американский союз защиты гражданских свобод считает этот процесс одним из важнейших для себя.

— В двух штатах приняты законы, легализующие деятельность, депрограмматоров, — сказал Брахмананда Свами. — Их даже освободили от уплаты налогов. Это значит, что власти их поддерживают.

— Да, — кивнул Прабхупада. — Они боятся, что люди из Движения сознания Кришны могут захватить власть.

— Так и есть, — согласился Тамала-Кришна Госвами, — некоторые из них говорят, что наша организация, Движение сознания Кришны, очень могущественна и что мы стремимся к мировому господству.

Шрила Прабхупада рассмеялся:

— Это факт. Что ж, посмотрим. Это битва между Кришной и демоном. Давайте же исполнять свой долг и повторять «Харе Кришна»; все будет хорошо. На свете было столько демонов! Махараджа Прахлада был пятилетним мальчиком, а его отец — великим демоном. Однако Махараджа Прахлада одержал победу. Вот и вы подобны Махарадже Прахладе. Идет битва. Пойте «Харе Кришна». Доверьтесь Кришне. Вы победите. Нрисимхадева придет. «Яд» сознания Кришны уже действует. Это хорошо. Если мы победим, это будет великая победа.

Пока они беседовали, свет вдруг погас и комната Прабхупады и все здание погрузились во тьму. Через минуту в комнату вошел преданный с керосиновой лампой. Прабхупада начал вспоминать о том, что электричество появилось в Индии, когда он был еще маленьким мальчиком. Первое время, сказал он, не каждая семья могла позволить себе электричество. Если у человека в доме была хорошая газовая лампа, он считался богатым. В уличных фонарях применялась угольная дуга, и человек, который менял угольные электроды, бросал перегоревшие на улицу.

— Меня электроды, — сказал Прабхупада, — фонарщик выбрасывал старые на дорогу, а мы, дети, подбирали их.

— А что вы с ними делали? — спросил Тамала-Кришна.

— Играли, — рассмеялся Шрила Прабхупада. — Мы радовались тому, что что-то нашли. Так электричество вошло в нашу жизнь. Нам было по десять-двенадцать лет.

— Но до этого вы все равно могли читать? — спросил Брахмананда.

— Да, — ответил Прабхупада, — с помощью такой вот лампы.

Прабхупада вспомнил, как его отец покупал керосин для лампы. Он не был богат, но, покупая товары оптом, хорошо обеспечивал свою семью.

— Жили тогда просто, но культурно, — заключил Прабхупада.

Санньяси рассказали Прабхупаде, что в Аргентине установилась военная диктатура и новые власти официально запретили Движение сознания Кришны. У преданных конфисковали книги на двадцать тысяч долларов, а их самих арестовали. Простых жителей Аргентины то и дело бросали за решетку или расстреливали на улицах.

— Везде становится все хуже и хуже, — сказал Прабхупада.

— И очень быстро, — добавил Брахмананда.

Шрила Прабхупада: «Что ж, это даст толчок к распространению сознания Кришны. *Йада йада хи дхармасйа гланих*^[21]

Не расстраивайтесь. Кришна будет действовать через Свое движение и уничтожит этих демонов. Как это произойдет, вы пока не знаете, но это случится. Будем же настоящими солдатами. Вот и все. А если вы погибнете в бою? Сражаться — значит стоять до конца, с решимостью победить или умереть. Ведь это битва с *майей*. К чему бояться смерти? Когда идет битва, солдат должен сознавать: „Либо я погибну, либо меня ждет победа“. *Джива ва мара ва*. Для преданных нет разницы, погибнут они или останутся живы. При жизни они служат Кришне. После смерти они тоже будут служить

Кришне. *Джива ва мара ва. Тйактва дехам пунар джанма найти мам эти*^[22]. Он отправляется к Кришне. Так что мы теряем? Мы трудимся для Кришны, а если погибает, то отправляемся к Нему. Что мы теряем?»

Через несколько дней в Майяпур к Шриле Прабхупаде приехал Ади-Кешава Свами. Ади-Кешаве было всего двадцать три года, и все эти последние события сильно вымотали его. Несмотря на возражения своего адвоката, он, отчаявшийся, приехал в Индию, чтобы повидаться со Шрилой Прабхупадой. На предварительные слушания по делу он приходил в пиджачной паре и с обычной прической, но теперь предстал перед Шрилой Прабхупадой с обритой головой и в шафрановых одеждах. Прибыли и другие санньяси. Все они собрались в комнате Прабхупады, жаждающая получить от него указания.

— Мы в нашем Движении не промываем мозги, — начал Прабхупада, — мы их даем. Прежде чем говорить о промывании мозгов, нужно их иметь. Но у вас их нет. Вы не знаете, что такое жизнь. Вы не можете объяснить, в чем

разница между мертвым и живым человеком. У вас столько выдающихся ученых и философов, но вы не знаете этого. Так где же ваши мозги? Сначала докажите, что они у вас есть, и уж тогда поговорим о промывании. Наше Движение не промывает мозги, оно их дает. К сожалению, у вас они отсутствуют. Поэтому вы ничего и не понимаете. Этот момент объясняет «Бхагавад-гита». Что ты думаешь? Мы промываем мозги или даем мозги?

— Да, — сказал Ади-Кешава, — это хорошее замечание.

Прабхупада сказал, что преданные должны посоветоваться, написать письмо и послать его в суд. Его главный аргумент был в том, что большинство людей не понимает элементарной истины о природе души. Люди нуждаются в знании, а Движение сознания Кришны дает наиважнейшее знание, знание о душе. Следовательно, оно дает мозги.

Ади-Кешава взял на себя роль противника преданных.

— Хм, — сказал он. — У меня есть мозг, и он функционирует. Иначе как бы я мог сейчас разговаривать с вами? Как бы я мог отвечать вам?

— Ваш разговор ничем не отличается от лая собаки, — ответил Прабхупада. — Собака лает. В чем разница? Она говорит на другом языке, только и всего. Собака лает, а вы говорите. В чем разница?

Ади-Кешава: «Но они говорят: „У нас есть искусство. У нас есть наука“».

Прабхупада: «У вас может быть все что угодно. Но вы не можете ответить на самый главный вопрос».

Другие преданные, присутствовавшие в комнате, тоже стали выдвигать аргументы, пытаясь опровергнуть рассуждения Прабхупады. Но Прабхупада стоял на своем: если человек не знает, в чем разница между мертвым и живым, если он не знает о душе, — значит, у него нет мозгов. Когда преданные заговорили о вере в священные писания, Прабхупада сказал, что в данный момент опирается не на писания, а на логику. Он беспощадно разгромил все выдвинутые против него аргументы. В те минуты, когда Прабхупада учил своих последователей решительно противостоять нападкам, в нем не наблюдалось никаких признаков слабости или болезни.

— Они говорят, что подобные вещи находятся за пределами нашего интеллекта, — сказал Ади-Кешава.

— Если вы говорите, что это за пределами вашего интеллекта, — ответил Прабхупада, — значит, у вас нет мозгов.

Общаясь с Прабхупадой, Ади-Кешава преисполнился сил и уверенности.

— Они говорят, — сказал Ади-Кешава, — что, когда человек становится преданным, он утрачивает индивидуальность. В действительности же они сами не знают, кто они есть. Поэтому наш аргумент будет таков: «Что такое утрата индивидуальности? Вы даже не знаете, кто вы такой. Что же вы теряете?»

— Да! — воскликнул Прабхупада с большим воодушевлением. — Кто вы такой? Этого-то вы и не знаете. Мы учим тому, что это вы теряете свою индивидуальность, когда отождествляете себя с телом.

— Большая часть их обвинений, — сказал Ади-Кешава, — основана на неверных представлениях о нашем Движении. Например, они говорят, что мы недоедаем и недосыпаем. Однако у нас есть результаты исследований, сделанных их же учеными. Там говорится, что питание у нас вполне нормальное.

— Если мы недоедаем, то как мы вообще живем? Десять лет недоедать? Тогда почему мы еще живы? Вы не знаете, что такое хорошая еда, но результат-то вам должен быть виден! Корова съедает много, а человек мало, небольшую тарелку. Если корова скажет: «Почему ты так мало ешь? Посмотри-ка на меня!» — разумно ли это?

— Нет, — согласился Ади-Кешава, — никакой логики.

— Итак, вы подобны коровам и ослам. Обжирайтесь. Но значит ли это, что я тоже должен обжираться?

— Но где доказательства? — спросил Тамала-Кришна Госвами. — Они могут потребовать доказательства существования души.

— Вот вам доказательство, — ответил Шрила Прабхупада. — Если в теле отсутствует активное начало, попробуйте найти ему замену, если знаете как. Замените жизнь. А если не можете, значит, у вас нет мозгов.

Прабхупада заявил, что во время смерти, хотя все части тела остаются на месте, нечто существенное утрачивается.

— Но вы же не видели это «нечто», — возразил Тамала-Кришна.

— Видел или не видел, неважно, — сказал Прабхупада. — Я вижу другое. Почему этот человек мертв? Чего-то недостает.

— Что ж, — сказал Тамала-Кришна, — тело подобно машине.

— Машину можно починить! — вспылил Шрила Прабхупада. — Почему вы не принесете новое тело и не замените им старое? Значит, у вас нет мозгов! Ведь мы говорим о совершенно разных вещах!

Прабхупада сказал, что это учение о душе нужно обязательно изложить в суде.

— Это будет очень интересно, — сказал он. — Процесс затянется, и мы сможем поведать им все наше учение. Разве не так? Обдумайте все как следует, еще раз и еще, и сражайтесь.

Скажите им: «Что вы можете увидеть? Вы не видите даже того, что находится за этой стеной. Значит ли это, что там ничего нет? Почему вы полагаетесь на свое зрение, негодяй? У вас нет мозгов». Я считаю, что это прекрасная возможность изложить им всю нашу философию. Воспринимайте эту ситуацию именно с такой точки зрения. Но для этого вам самим нужно как следует разбираться в этой теме. Это проверка ваших знаний.

Ученики рассказали Прабхупаде, что, пытаясь найти недостатки в преданных и их учении, оппоненты изучили «Шримад-Бхагаватам». В суде они озвучили утверждение Прабхупады о том, что люди не были на Луне.

— Лично я с вами не летал, — сказал Шрила Прабхупада. — Тогда с чего мне вам верить? Если рассуждать практически, то я там не был. Если это просто новости, почему я должен им верить? Люди верят каким-то там

газетам. Почему же мы не можем верить ведическим писаниям? Ведические писания — весьма авторитетный источник. Все *ачарьи* их признавали.

Далее преданные заговорили о том, как родители и депрограмматоры оправдывают свои насильственные методы.

— Они пускают пыль в глаза судьям, играя на чувствах, — сказал Тамала-Кришна Госвами. — Ведь все питают естественное сочувствие к отцам и матерям.

— Почему бы вам не процитировать *шастры*? — ответил Шрила Прабхупада. — Про то, кто не может быть отцом — *пита на са сйат*. Найдите этот стих.

Прадьюмна достал с полки книгу и в мгновение ока нашел нужный стих. Он зачитал: *гурур на са сйат сва-джано на са сйат, пита на са сйадж джанани на са сйат / даивам на тат сйан на патиш на са сйан на мочайед йах самупета-мртйум*. «Тот, кто не способен выволить своих подопечных из круговорота рождения и смерти, не имеет права становиться духовным учителем, мужем, отцом, матерью или полубогом, которому поклоняются простые смертные».

— Поэтому какой же он отец? — спросил Прабхупада. — В чем смысл?

Ади-Кешава Свами: «Иногда они настаивают, что...»

— А вы стойте на своем, — перебил Прабхупада, — у нас есть своя позиция. Мы будем основываться на нашей точке зрения. Если отец не может освободить сына из круговорота рождения и смерти, то он не отец.

Шрила Прабхупада был непреклонен. Наконец он заключил:

— Если вы попытаетесь дать негодяю разумный совет, это лишь разозлит его. Такова жизнь. Но мы все равно должны делать свое дело. А как иначе? Это трудно. Поэтому, если вы хотите поскорее порадовать Кришну, неустанно проповедуйте: *йа удам парамам гухйам мад-бхактешв абхидхасйати*. Итак, у нас есть задача — порадовать Кришну. Такова наша миссия. И несмотря на множество беспокойств, мы должны делать свое дело. *Мудхо 'йам набхиджанати локо мам аджам авйайам*^[23]. Они все *мудхи*. И теперь нам представилась возможность преподать им урок.

Позже у Шрилы Прабхупады состоялся личный, более подробный разговор с Ади-Кешавой Свами.

— Мне сказали, ты отрастил волосы, — сказал Прабхупада.

Ади-Кешава признался, что это так, но больше он так не сделает. Он сказал, что хочет пойти в суд и открыто заявить, что он сын Прабхупады и преданный и гордится этим. Прабхупада одобрил это решение. Пусть Ади-Кешава пойдет в суд в одеждах *санньяси* и с *санньяса-дандой* в руке. У него должен быть *тилак* и бритая голова. И он должен проповедовать. Шрила Прабхупада рассказал, что, когда он впервые приехал в Америку, ему посоветовали носить западную одежду. Ади-Кешава получил те письма, которые Прабхупада недавно ему посылал, однако сейчас Прабхупада лично

велел Ади-Кешаве принести в суд все книги и представить их в качестве доказательства. Ади-Кешава должен смело проповедовать.

Ади-Кешава упомянул, что один чиновник в индийском посольстве пообещал ему от лица властей в случае необходимости предоставить политическое убежище. Для Шрилы Прабхупады это было приятной новостью. Когда Ади-Кешава признался, что порой теряет силу духа и чувствует себя одиноким в этой затянувшейся судебной тяжбе, Прабхупада посоветовал ему брать с собой помощников. Но Ади-Кешаве нужна была главным образом поддержка Шрилы Прабхупады; он хотел его милости. И Прабхупада, как отец, успокаивал и воодушевлял своего юного, еще неокрепшего сына, который отправлялся на битву. «Не бойся», — ободрял его Прабхупада. Он несколько раз приглашал Ади-Кешаву к себе, чтобы пролить на него еще больше милости — подсказать новый аргумент, посоветовать, как вести себя в суде. Но главный совет Прабхупады, который больше всего убедил и успокоил Ади-Кешаву, состоял в том, что он должен проповедовать, а Кришна защитит его.

Сатсварупу на посту секретаря Прабхупады сменил Тамала-Кришна. В последний день служения Сатсварупы, рано утром, сразу после работы над «Шримад-Бхагаватам», Шрила Прабхупада позвал его к себе и попросил приготовить на завтрак огурец, вымоченный *мунг-дал* и фрукты. Он сказал, что сейчас надиктовал несколько стихов и комментариев, в которых объясняется тема переселения души. Прабхупада перемотал ленту и включил воспроизведение. Это были философские аргументы отца Кришны, Васудевы, который пытался убедить Камсу, что душа вечна. Васудева утверждал, что в момент смерти душа меняет тела, так же как человек, идя по улице, переступает с одной ноги на другую. Слушая запись, Прабхупада «прошагал» по диктофону двумя пальцами, изображая идущего человека.

Запись продолжалась:

Движение сознания Кришны сталкивается с мощным противодействием со стороны тех, кто обвиняет нас в промывании мозгов. Но на самом деле у так называемых ученых, философов и других лидеров общества в западных странах вообще нет мозгов. Движение сознания Кришны пытается поднять этих глупцов на более высокий уровень развития, просвещая их, чтобы они могли воспользоваться преимуществами человеческой жизни. К сожалению, из-за своего невежества они считают, что в Движении сознания Кришны людям промывают мозги. Им неизвестно, что душа, не обладающая сознанием Бога, вынуждена снова и снова переселяться из одного тела в другое. В следующей жизни такие люди из-за своего сатанинского склада ума будут вынуждены получить отвратительное тело и практически никогда не смогут освободиться из плена материального бытия. В данном стихе наглядно объясняется, как происходит переселение души.

Все те аргументы, которые Прабхупада выдвигал в беседах со своими *санньяси*, теперь будут увековечены в «комментариях Бхактиведанты». Пройдет время, суд закончится, и многие даже не вспомнят о нем, но истинное суждение о нем Прабхупады останется в веках.

22 февраля в калькуттском аэропорту Думдум совершил посадку «Боинг-747» авиакомпании «Эир Индия» с тремястами пятьюдесятью преданными на борту. Это был спецрейс — все пассажиры на борту были преданными. Самолет летел из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, а оттуда в Лондон и при каждой посадке брал на борт все новых преданных. Для Калькутты это было историческое событие: «Боинг-747» приземлялся здесь впервые. По этому случаю в аэропорт прибыли мэр, местная милиция, руководители компании «Эир Индия» и журналисты. Один из преданных сказал в беседе с репортером, что этот «Боинг-747», прилетевший в Калькутту с Запада, нес милость Господа Чайтаньи и Шрилы Прабхупады. Десять полных автобусов с преданными выехали из аэропорта в Майяпур.

Вскоре в Майяпур-чандродая-мандире закипела духовная жизнь; торжества в честь Гаура-пурнимы шли полным ходом. Вечером на «Рамаяну» в постановке нью-йоркской труппы «Актеры Вайкунтхи» пришел Шрила Прабхупада. Зрители смотрели на него и любовались им не меньше, чем игрой актеров.

Вечером на церемонии открытия в *пандале* выступил представитель правительства, торжественно объявив о начале фестиваля. Он перерезал ленточку, и они вместе со Шрилой Прабхупадой прошли по длинному коридору первого этажа нового здания, осматривая фотовыставку, посвященную центрам ИСККОН по всему миру. Дойдя до середины коридора, Шрила Прабхупада остановился, покачал головой и сказал:

— Невероятно.

Министр тоже был поражен размахом, с которым Шрила Прабхупада проповедовал Гаудия-вайшнавизм. Затем Прабхупада и его гость поднялись на сцену. Министр прочитал вступительную речь, в которой прославил известного свами-имперсоналиста, назвав его «воплощением божества». Он вскользь упомянул имя Господа Чайтаньи, сказав, что не знает, был ли Чайтанья Махапрабху воплощением Бога, но уверен, что Он принес миру благо.

Затем выступил Шрила Прабхупада. Ссылаясь на священные писания, он постарался исправить ошибочные суждения, прозвучавшие в речи министра. Шрила Прабхупада выступал на бенгали, поэтому многие ученики не понимали, что он говорит, но суть улавливали. Позднее, сидя у себя в комнате с несколькими преданными, Шрила Прабхупада, вспомнив церемонию открытия, начал смеяться. Ударив правым кулаком в левую ладонь, он сказал:

— Я его сокрушил!

До Гаура-пурнимы оставалось несколько дней, и в центр ИСККОН каждый вечер приходили тысячи бенгальских паломников. Они шли в храмовый зал,

чтобы принять участие в *киртане* и получить *даршан* Радхи-Мадхавы, а потом осматривали фотовыставку ИСККОН. Это был самый большой и лучше всего организованный фестиваль из всех, которые когда-либо проходили в Майяпуре. Несмотря на противодействие, с которым сталкивались преданные в Америке, Движение Господа Чайтаньи развивалось во всем мире. Более пятисот преданных, съехавшихся в Майяпур со всех континентов, были неопровержимым доказательством крепости растущего Движения сознания Кришны.

Рамешвара Свами вернулся в Индию с последними данными о тиражах недавно изданных книг Прабхупады. Только на английском языке было напечатано 43 450 500 экземпляров книг и журналов. А общий тираж книг Прабхупады на двадцати трех языках мира, включая русский, составил 55 314 000, и свыше 90 процентов этого тиража было уже распродано. Рамешвара преподнес Шриле Прабхупаде новую, недавно напечатанную книгу — первую часть Девятой песни «Шримад-Бхагаватам». Радхаваллабха сообщил, что следующее издание «Бхагавад-гиты» будет напечатано таким большим тиражом, что для него потребуются семьдесят шесть вагонов бумаги. Услышав столь впечатляющие цифры, Прабхупада и преданные рассмеялись.

Прабхупада поблагодарил преданных за их упорный труд.

— Это благословение моего Гуру Махараджи, — сказал Прабхупада. — Он так хотел этого. И поскольку мы стремимся исполнить его волю, он посылает нам свои благословения.

Шрила Прабхупада по-прежнему много работал: воодушевлял преданных, писал и проповедовал. Однако, вскоре после того как преданные съехались на праздник, он опять тяжело заболел. Его режим работы требовал непомерного напряжения сил, и тем не менее он продолжал заниматься делами.

Члены Джи-би-си собрались в Майяпуре на свою ежегодную трехдневную встречу и навещали Прабхупаду каждый день. Он выслушал их предложения и, внося кое-какие исправления, утвердил их. Последним пунктом в списке резолюций Джи-би-си стояло проведение во всех храмах ИСККОН круглосуточных *киртанов* из-за болезни Прабхупады. Преданные уже делали это в 1974 году, когда Прабхупада тяжело болел.

— Да, — сказал Прабхупада, услышав об этом решении, — пение святого имени — единственное лекарство от всех болезней.

В день Гаура-пурнимы Шрила Прабхупада дал первое посвящение более чем двумстам ученикам, а еще сто получили второе посвящение. Весь день через ворота сплошным потоком шли огромные толпы; с четырех утра до позднего вечера дороги были переполнены, а *киртаны* собирали множество внимательных слушателей.

Днем Шрила Прабхупада принял у себя одного известного политика, с которым был знаком с 1971 года. Его звали Тарун Канти Гхош, он занимал должность министра торговли, промышленности и туризма Бенгалии.

Прабхупада беседовал с ним у себя в комнате и нашел, что министр весьма благожелательно настроен к ИСККОН и философии сознания Кришны.

Шрила Прабхупада решил не ехать вместе с преданными во Вриндаван на вторую часть фестиваля, а остаться в Майяпуре, и поэтому некоторые из руководителей ИСККОН приходили к нему в комнату, чтобы перед отъездом выразить ему свое почтение. Харикеше Свами, который пришел вместе с Ади-Кешавой Свами, Прабхупада сказал, что, поскольку люди в коммунистических странах очень страдают, книги им нужно давать бесплатно. Повернувшись к Ади-Кешаве, он добавил, что, хотя он, Прабхупада, взвалил на хрупкие плечи своего ученика огромную ответственность, тот непременно одержит победу.

— Итак, вы — Харикеша и Ади-Кешава, — сказал он, — братья Кеша. Идите же и проповедуйте. Пусть вам сопутствует успех.

С такой же теплотой Шрила Прабхупада обращался и к другим членам Джи-би-си, возвращавшимся во вверенные им зоны по всему миру.

Через несколько дней на территории ИСККОН осталось лишь несколько приезжих преданных и в Майяпуре вновь воцарилась тишина.

Около двух недель спустя «Таимс оф Индия» опубликовала на первой полосе сообщение из Нью-Йорка о решении суда. В то время Шрила Прабхупада все еще находился в Майяпуре. Получив газету, Тамала-Кришна Госвами сразу же отнес ее Прабхупаде и по его просьбе прочел заметку вслух:

ДВИЖЕНИЕ «ХАРЕ КРИШНА» — ИСТИННАЯ РЕЛИГИЯ

Вашингтон, 18 марта. Вчера судья Высокого суда Нью-Йорка объявил движение «Харе Кришна» истинной религией. Он отклонил оба обвинения, предъявленных руководителям движения «Харе Кришна»: обвинения в «незаконном лишении свободы» и «попытке вымогательства». Эти обвинения были выдвинуты разгневанными родителями одного молодого человека, которые утверждали, будто их сына и еще одного ученика незаконно удерживают в этом Движении и промывают им мозги. «Главный вопрос, который должен был решить суд, — заявил судья, отклоняя обвинение, — заключался в том, будет ли двум предполагаемым жертвам и обвиняемым позволено исповедовать ту религию, которую они выбрали сами, и ответ на этот вопрос может быть только утвердительным». Судья, господин Джон Ли, заявил: «Движение „Харе Кришна“ — истинная религия, которую испокон веков исповедуют в Индии. Меррил Крешовер и Эдвард Шапиро вольны следовать догматам этой веры, и их неотъемлемое право на это не может быть попорно. Закон должен следить за тем, чтобы церковь была отделена от государства. Америка должна оставаться правовым государством. Обвинение, выдвинутое Большим жюри, и форма этого обвинения являются вопиющим нарушением конституционных прав обвиняемых». Судья сказал, что у суда сложилось впечатление, будто обвинение с самого начала исходило из ошибочной предпосылки, которая привела его к ложному заключению. В протоколе не отражено ни одной попытки со стороны обвиняемых ввести суд

в заблуждение или обмануть его. Судья заявил: «Нетрадиционность верований и обрядов не может служить основанием для ограничения свободы совести, так же как и мнение общества или отношение к этим верованиям более традиционных религий. Без многообразия религий и права в поисках пути к Богу следовать голосу собственной совести, свобода вероисповедания будет пустым звуком, а не правом, предусмотренным конституцией. Эта попытка, независимо от того, из каких побуждений она была предпринята, является покушением на самое основное и незыблемое право наших граждан — свободу совести». В последние месяцы движение «Харе Кришна» подвергалось преследованиям со стороны различных группировок, и это решение суда, как ожидается, должно положить конец нападкам на это Движение в Америке.

— Моя миссия увенчалась успехом, — сказал Шрила Прабхупада. — Я приехал в Америку в 1965 году. И вот теперь, через двенадцать лет, нас наконец признали. Я скитался в одиночестве по улицам со своими книгами. И никому до меня не было дела...

Присутствовавший на встрече Сварупа Дамодара говорил с Прабхупадой об Институте Бхактиведанты и о проповеди в Манипуре. Были и другие вопросы. Но Прабхупада снова и снова возвращался к новостям из Нью-Йорка.

— Для нас это самый благоприятный знак, — сказал Прабхупада, — «движение „Харе Кришна“ — истинная религия».

Шрила Прабхупада планировал отправиться в Бомбей. Тамала-Кришна Госвами сказал, что в Бомбее собирается много старших преданных. Они приехали туда из Вриндавана и ожидают Прабхупаду.

— Поэтому я еду, — сказал Прабхупада, — невзирая на большие неудобства. Я еду.

— Вы хотите остановиться в Бомбее? — спросил Тамала-Кришна. — Надолго?

— Я нигде не хочу останавливаться, — ответил Прабхупада. — Я хочу работать. Останавливаться? Я останавливался в огромных дворцах, огромных городах. У меня нет иного желания, кроме желания работать.

— Как долго вы хотите работать в Бомбее? — уточнил Тамала-Кришна.

— До тех пор, пока есть работа, — сказал Шрила Прабхупада. — А ей нет конца. Наш Бомбей нужно как следует организовать. Работа — наша жизнь. О сроках речи не идет. Как можно дольше. Кришна предоставляет нам хорошие возможности. И мы должны отнестись к этому серьезно. Это не шутка — «движение „Харе Кришна“ — истинная религия».

В присутствии Прабхупады преданные обсуждали важность решения суда. Они отметили поведение судьи и сказали, что он один из старейших членов суда и считался консервативным. Шрила Прабхупада велел послать ему благодарственное письмо: «Да благословит Вас Бог за справедливое решение. Долгой жизни Вам в служении Богу».

— Честные и искренние люди обычно по достоинству ценят наше Движение, — сказал Сварупа Дамодара. — Только завистливые...

— Нас не волнует, что думают завистливые, — перебил Прабхупада. — Нам нет никакого дела до этого. Я никогда не обращал на это внимания. Много раз, даже мои духовные братья... И сейчас меня это не волнует. Я буду продолжать свою деятельность. Зачем беспокоиться об этом? Мы делаем свое дело, вот и все. И нами руководят свыше. Не бойся. Это не ради собственного удовольствия. Собирайся в Манипур. Мы едем.

Сварупа Дамодара сказал, что поедет в Дели и попытается получить разрешение на въезд, но это будет трудной задачей, поскольку иностранцев в Манипур, как правило, не пускают. Он сказал, что, как только закончит дела, приедет к Прабхупаде в Бомбей.

— Работайте не покладая рук, — сказал Прабхупада. — Вы все молоды. Каким-то образом вам удалось оживить мертвую лошадь. Последние две недели мне казалось, что я мертв. Меня посещали такие мысли: жизнь закончилась. Конец может прийти в любой момент, и в этом ничего удивительного. Удивительно то, что я еще жив. А если я умру, удивляться не стоит. Никто не расстроится. «О, да он же был старик — уже восемьдесят два года». Вот если я смогу прожить на несколько дней больше, это будет чудо. А если умру, никто удивляться не станет.

— Кришна удивителен, — сказал Тамала-Кришна Госвами.

— Кришна всегда удивителен, — ответил Прабхупада.

— И вы удивительны, — добавил Бхавананда Госвами.

— Я удивителен, пока служу Кришне, — сказал Шрила Прабхупада. — А иначе от меня никакого толку. Если я могу служить Кришне, тогда, конечно, я удивителен.

Шрила Прабхупада снова сказал, что Кришна самый удивительный и может все. И сам он жив и на что-то способен только потому, что Кришна такой удивительный.

— Не будь Кришна удивительным, — сказал он, — разве смог бы я все это сделать? Кто я такой? Мы не хотим дешевой славы. Мы хотим стать по-настоящему удивительными, служа Кришне. Такова наша миссия. Кришна, несомненно, удивителен. Кто может быть удивительнее Кришны? *Маттах паратарам нанйат*. Всегда помните: Кришна удивителен. Не воспринимайте Кришну легкомысленно, как одного из вас. Это глупо. Кришна всегда удивителен. Он самый удивительный, и Он может сотворить любое чудо.

Шрила Прабхупада высказал еще несколько одобрительных замечаний по поводу решения суда. Он сказал, что боялся, как бы суд не затянулся на четырнадцать лет, но он не занял и четырнадцати часов. Кришна явил чудо.

* * *

Старшие преданные в Майяпуре считали, что Шрила Прабхупада слишком слаб, чтобы путешествовать, ему следует остаться здесь и восстановить силы. Кроме того, из Бомбея поступали противоречивые сообщения. Зная, что комнаты Прабхупады еще не готовы, Сурабхи Свами послал Прабхупаде телеграмму, в которой просил его не приезжать, пока он не закончит работы. Но Гирираджа и другие организовали для Шрилы Прабхупады программу лекций в *пандале* на Азад-Майдан. Гирираджа уже прислал Прабхупаде приглашение. Прабхупада подумал, что он не вправе упускать эту возможность проповедовать и решил ехать. Он велел своему секретарю отправить из Майяпура в Бомбей телеграмму следующего содержания:

ПРАБХУПАДА ПРИБЫВАЕТ ВО ВТОРНИК В 13.50 КОМНАТЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОТОВЫ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ.

Однако, когда Прабхупада прилетел в Бомбей, он был так слаб, что даже не смог сойти по крутому трапу, и экипаж самолета помог ему спуститься на гидравлическом лифте. Когда он ступил на землю, преданные бросились ему на помощь. Выглядел он плохо, но, увидев преданных, собравшихся в аэропорту, радостно заулыбался.

В машине Шрила Прабхупада спросил про бомбейский храм, и Хари-Шаури сказал, что его апартаменты еще не готовы: там нет туалета, нет водопровода, нет дверей и окон, а рабочие полируют полы. Прабхупада отмел все возражения и сказал, что поселится там, несмотря ни на что. Это очень встревожило преданных, которые знали, в каком состоянии находится здание. Они не могли себе представить, как в таком помещении можно жить. Но Прабхупада был настроен решительно.

Хари-Шаури выразил свое удивление тем, что Прабхупада все-таки решил приехать.

— Да, — ответил Прабхупада, — до вчерашнего вечера никто не мог предположить, что я приеду. Однако, так или иначе, мы здесь.

Прабхупада путешествовал и проповедовал, ибо в этом была вся его жизнь. Уже более тридцати лет он распространял Движение сознания Кришны — сначала в Индии, потом в Америке, а потом и по всему миру. Пока Кришна дает ему хотя бы немного сил, он будет продолжать. Он хотел читать публичные лекции в городе и следить за работами в «Харе-Кришна-Ленде», где строится самый величественный из его храмов. И пусть храм еще не закончен, он поселится в нем и научит преданных, как правильно использовать этот храм.

Подъезжая на машине к «Харе-Кришна-Ленду», Прабхупада увидел высокие башни гостиницы ИСККОН и хотя еще и не законченные, но уже огромные купола храма. На фоне этих гигантских сооружений навес, который служил временным пристанищем для Шри Шри Радхи-Расавихари, казался совсем крошечным. Божества жили под этим навесом с 1972 года, когда

Прабхупада перевез Их туда, пообещав, что построит для Них прекрасный храм. И вот наконец, после больших трудностей и долгой борьбы, это обещание почти исполнено. Вскоре Радха-Расавихари переедут в один из самых великолепных и роскошных храмов Индии.

Работы в «Харе-Кришна-Ленде» шли полным ходом. Около двухсот мастеровых разных специальностей под руководством Сурабхи Свами и его помощников заканчивали отделочные работы в храме и гостинице. Человек двенадцать резали красный камень на плиты для облицовки бетонного каркаса отеля, около пятидесяти мраморщиков тесали мрамор для декоративных колонн и арок в храме, а каменщики и отделочники трудились в помещении будущего театра. Большая часть работ была закончена, но все по-прежнему выглядело голо, словно обнаженные кости. В гостинице еще не было ни окон, ни дверей, не говоря уже о мебели и шторах; в храме также оставалось много недоделок.

Бригады строителей работали быстро, уделяя основное внимание комнатам Шрилы Прабхупады на верхнем этаже одной из башен отеля. Но даже и эти комнаты были далеки от завершения, поэтому Читракара, как ему наказали Сурабхи Свами и Гирираджа, повел машину Прабхупады мимо отеля на зады участка, к старым жилым домам, где Прабхупада обычно останавливался в одной из квартир.

Там в радостном предвкушении встречи Шрилу Прабхупаду ожидали преданные. Они подготовили все необходимое для проведения *арати* и церемонии омовения стоп. Комнаты, в которых преданные почти целый день наводили порядок, были украшены гирляндами из лилий и наполнены ароматом благовоний. У входа в дом Шрилу Прабхупаду встречала группа преданных с *мридангами* и *караталами*. Они пели *киртан*, и несколько *брахмачарини* стояли наготове с цветочными лепестками, чтобы бросать их на дорогу перед Шрилой Прабхупадой, когда тот выйдет из машины и направится вверх. Однако Шрила Прабхупада был настроен иначе.

— Я никогда больше не войду в эту квартиру, — сказал он. — Отведите меня в мои новые апартаменты.

Читракара повторил то, что Шрила Прабхупада уже слышал:

— Ваши апартаменты еще не готовы, Шрила Прабхупада. Нужно еще несколько дней.

— Позови Сурабхи Махараджу, — распорядился Шрила Прабхупада.

Он был непреклонен. Преданные в доме и те, кто встречал его у подъезда, недоумевали, почему Шрила Прабхупада не выходит из машины. Читракара уже повез Прабхупаду обратно в отель, когда сзади к машине подбежал Сурабхи.

— Почему мои апартаменты не готовы? — спросил Прабхупада из окна автомобиля.

Стараясь не отставать от машины, Сурабхи объяснил, что им нужно еще несколько дней, чтобы закончить, и умолял Шрилу Прабхупаду остановиться на это время в старой квартире.

— Делай то, что я тебе говорю! — закричал Прабхупада.

Машина остановилась.

— Если я не въеду туда прямо сейчас, — не понижая голоса, сказал Прабхупада, — это никогда не закончится. Я хочу туда сейчас же!

— Да, Шрила Прабхупада, — и Сурабхи ринулся в здание гостиницы, чтобы попытаться запустить лифт.

Тем временем собравшиеся преданные, услышав новость, тоже бросились в отель, чтобы присутствовать при моменте, когда Прабхупада войдет в свои новые апартаменты.

Шрила Прабхупада чувствовал, что его время ограничено, и понимал, что если он не будет настойчив, то все затянется до бесконечности. Работа и без того уже затянулась на годы по вине землевладельца и властей. И даже после покупки земли преданные много месяцев не могли приступить к строительству, ибо комиссар полиции отказывался выдать им разрешение, обосновывая это тем, что *киртан* «нарушает общественный порядок». Но, несмотря на многочисленные проволочки, Прабхупада упорно продолжал борьбу и победил. Нет, он не вернется на старую квартиру. Именно теперь бомбейский храм должен пробудиться к жизни, — теперь, когда он приехал.

Лифт не работал. Преданные усадили Прабхупаду в паланкин и по лестнице понесли его на пятый этаж, в новые апартаменты. Квартира была завалена строительным мусором, а полы покрыты густой, скользкой мастикой, которой пользовались мраморщики для полировки. Десяток трудившихся в комнате мастеров недоумевали — почему им мешают работать? Преданные ввалились внутрь с барабанами, *караталами* и принадлежностями для *арати*, но, увидев беспорядок, застыли, не зная, что делать дальше. В комнате ничего не было — ни мебели, ни стола, ни места, чтобы сесть.

Однако Шрила Прабхупада, осмотрев весь этот хаос, сказал:

— Я останусь здесь.

Один из преданных снял с себя шерстяной *чадар* и постелил его на пол в дальнем уголке комнаты, там, где было сухо. Шрила Прабхупада уселся там.

— Теперь можете делать, что хотите, — сказал он.

Преданные разделились: одни принялись мыть пол, а другие побежали на поиски пригодной мебели, чтобы устроить для Шрилы Прабхупады письменный стол, сиденье и кровать. Трясущимися руками Сурабхи Свами омыл Прабхупаде стопы и провел *арати*, а преданные тем временем пели *шри-гуру-чарана-падма*, стараясь не упасть на скользком полу. Окинув комнату и преданных довольным взглядом, Шрила Прабхупада широко улыбнулся и сказал:

— Большое вам спасибо.

Когда церемония приветствия закончилась, Шрила Прабхупада остался в комнате наедине со своими секретарями. Он сказал, что новые апартаменты ему нравятся. Он провел в них ночь, но на следующий день согласился переехать на неделю в дом господина Карттикеи Махадеви. Всю неделю он читал лекции на программах в *пандале*, располагавшемся неподалеку от этого

места. Теперь у Сурабхи Свами было достаточно времени, чтобы закончить квартиру для Шрилы Прабхупады.

Шрила Прабхупада не мог ни стоять, ни ходить без посторонней помощи. Из дома господина Махадевии преданные переносили его в машину на паланкине. Из машины они несли его в комнатку за сценой *пандала*, а оттуда на сцену, где Бхавананда Госвами помогал ему сесть на *вьяса-асану*.

По сравнению с прошлыми бомбейскими фестивалями, собиравшими порой по тридцать тысяч человек за вечер, этот был небольшим — на каждую программу приходило до тысячи человек. Главной причиной тому были недавно прошедшие в Индии выборы: люди были слишком заняты мыслями о политике. 22 марта, после поражения в парламенте партии Индийский национальный конгресс, премьер-министр Индира Ганди подала в отставку. Через день или два должны были состояться выборы нового премьера, от партии Джаната. Многие жители Бомбея, которые могли бы пойти на лекцию в *пандале*, предпочли сидеть у своих приемников, ходить на митинги или разговаривать о национальной политике и отставке Индиры Ганди. Однако те немногочисленные гости, что пришли на программу, проявили большой интерес к выступлению Прабхупады, и Прабхупада не казался недовольным.

Шрила Прабхупада говорил, и его тихий голос, усиленный динамиками, разносился по *пандалу*:

— Бхавананда Свами прочтет два или три стиха из «Шримад-Бхагаватам», главного предмета изучения в нашем Движении сознания Кришны. Первый стих начинается с *таравах ким на дживанти*.

— Разве деревья не живут? — громко прочитал Бхавананда. — Разве кузнечные мехи не дышат? И разве животные вокруг нас не едят и не выпускают семя?

Он прочел комментарий Шрилы Прабхупады, а затем следующий стих:

— Люди, подобные собакам, свиньям, верблюдам и ослам, превозносят тех, кто никогда не слушает повествования о трансцендентных играх Господа Шри Кришны, несущего избавление от всех бед.

Бхавананда прочитал длинный комментарий к этому стиху, и Шрила Прабхупада начал свою лекцию. Он объяснил, что душа жизнь за жизнью меняет тела, но люди, как правило, не в курсе этого очевидного факта.

— Но хотя бы в Индии, — сказал он, — сейчас нужно что-то с этим сделать.

Пусть не каждый сможет усвоить это духовное знание, но, по крайней мере, должен быть пример идеально организованного общества. И именно в этом, сказал он, состоит цель Движения сознания Кришны — воспитать идеальных *брахманов*, которые могли бы вести за собой и наставлять всех остальных членов общества.

— Именно *брахманы*, а не эти, с позволения сказать, политики, — говорил Шрила Прабхупада. — Такова индийская цивилизация. В былые времена даже Господь Рамачандра (а ведь Он — Сам Бог), будучи царем, всегда

в государственных делах руководствовался советами ученых брахманов, мудрецов и святых. Общество должно быть разделено на сословия. Тем, кто входит в Движение сознания Кришны, предстоит еще многое сделать. Не думайте, что мы просто повторяем «Харе Кришна», и всё. Повторение «Харе Кришна» — это главное, поскольку если вы повторяете *маха-мантру* Харе Кришна, то со временем ваш ум полностью прояснится.

Прабхупада рассказал о том, как ему удалось справиться с противодействием в Америке, и о том, как серьезно люди в этой стране относятся к сознанию Кришны. Когда он поделился своим замыслом объединить индийскую культуру и американские деньги, слушатели заплодировали.

— Главное — это знание, — заключил Шрила Прабхупада. — Поэтому не прячьте это знание в своих книгах, распространяйте его. Единственное, о чем я прошу, — это чтобы индийские лидеры подали пример и примкнули к нашему Движению, воспользовавшись этой возможностью принести благо всему миру. Большое спасибо.

Аплодисменты переросли в продолжительную овацию.

Голос Прабхупады был слаб, а тело почти не могло двигаться, но при всем этом он излучал силу, которой не могли помешать никакие телесные недуги. На самом деле сейчас он казался внушительнее, чем когда-либо. Эта сила, очевидно, была чистой энергией души, на которую не действовали ограничения тела. Гирираджа Свами объявил, что настало время для вопросов — желающие могли подойти к сцене и задать свой вопрос в микрофон.

Женщина: «Не слишком ли обременительна духовная жизнь?»

Прабхупада: «Вы полагаете, что сейчас вы свободны от бремени? Почему бы вам не нести бремя ради достойной цели? Вы обременяете себя всевозможными глупостями. Почему не сделать это ради чего-то стоящего? Это было бы разумно».

Ответы на вопросы придавали Прабхупаде все больше сил, хотя он оставался неподвижным и даже не жестикулировал. Его ответы были не столь развернуты, как обычно, — казалось, он бережет силы, — но в каждый из них он вкладывал огромную решимость и убежденность.

К сцене подошел хорошо одетый индиец средних лет и спросил:

— Свамиджи, насколько в жизни важно здоровье? Как бы вы посоветовали людям заботиться о здоровье? И как это связано с вашей миссией?

Прабхупада: «Что такое здоровье? Прежде всего вам следует понять, что, каким бы здоровым вы ни были, вам придется умереть. И какую же проблему вы тогда решите? Кришна говорит: *джанма-мртйу-джара-вйадхи-духкха-дошанударшанам*. Это не моя выдумка. Вы можете пытаться быть здоровым, но по закону природы вам придется умереть. Чем же вы можете помочь себе? Ведь в конце концов вам придется встретиться со смертью. Пока у вас есть материальное тело, ни о каком здоровье говорить не приходится. Вы обречены страдать. Вы можете быть великим ученым, но закон природы все равно

сработает. *Пракртех крийаманани*. Глупцы, введенные в заблуждение ложным эго, думают: „Я укрепляю здоровье, то, другое...“ Ничего он не укрепляет. Он всецело во власти материальной природы. Он ничего не может сделать независимо от нее. Таков закон природы».

Другой человек спросил, может ли Прабхупада решить политические проблемы «на основе этой религии».

— Да, — ответил Прабхупада. — Все проблемы разрешатся, когда мы обретем сознание Кришны.

— Существует ли какой-нибудь простой способ постичь душу? — спросил другой. — Мне хотелось бы постичь душу.

— Это очень просто, — ответил Прабхупада, — но вас так по-дурацки учат, что вы не можете ее постичь. Шрила Прабхупада вкратце рассказал, что тело состоит из материальных элементов, но есть и некий высший элемент.

— Это способен понять каждый, — сказал он. — В «Бхагавад-гите» все объясняется. Но люди недостаточно серьезны, чтобы это понять.

Утром, после первой лекции в *пандале*, Шрила Прабхупада сидел у себя с Карттикеей Махадевицей, Тамала-Кришной Госвами и Бхаванандой Госвами. С тех пор, как в Майяпуре у Прабхупады сильно расстроилось здоровье, он нередко часами просиживал в одиночестве и безмолвии, а если и говорил что-то, голос его звучал хрипло или вяло. Однако темы его бесед оставались прежними: он говорил только о сознании Кришны.

Чем дальше, тем решительнее становился Шрила Прабхупада в своей беспощадной критике *мудх*, не признающих Кришну Верховной Личностью Бога. Он порицал материалистическую цивилизацию, называя ее собачьей цивилизацией или «муравейником». Собака бежит на четырех ногах, а человек мчит на четырех колесах; но, если ему неведом смысл жизни, он ничем не лучше собаки. И люди, и муравьи строят высокие сооружения, но если человек не знает о душе и о Кришне, то, несмотря на величавые небоскребы, вся его цивилизация — не более чем пресловутый муравейник.

— Если придет больше людей, — сказал Прабхупада, — я всё расскажу про эту муравьиную цивилизацию. Здоровье — вздор. Какое здоровье? Человека просто вышвырнут из тела в одночасье, вот и все.

Шрила Прабхупада имел в виду вопрос, который задал мужчина в *пандале*.

— Кто может сказать, что здоров, если ему придется умереть? — спросил Прабхупада. — «Я такой здоровый, что завтра умру». Вот все их здоровье.

— Почти все вопросы, — сказал Тамала-Кришна Госвами, — касались тела.

Прабхупада: «Кришна говорит: *на ханйате ханйамане шарире*. Вот это и есть здоровье. Не умирать со смертью тела — вот что значит здоровая жизнь. А так, что это за здоровье? Телу конец — и всему конец. На самом деле никакого конца нет, но людей держат в неведении. Они думают, что со смертью тела всему приходит конец, но это не так. Кришна ясно говорит: *на*

джайате мрийате ва кадачин^[24]. Вы не задаетесь этим вопросом. Как такое возможно, ведь это самый важный вопрос!»

Прабхупада сказал, что всем придется умереть, и никакая Всемирная организация здравоохранения ООН не поможет.

— О каком здоровье речь? — восклицал он. — И такие глупости происходят по всему миру. Поэтому организуйте все. Откройте им глаза и распространяйте истину, медленно, но верно.

— Итак, мы не должны проявлять нетерпение и идти на компромиссы ради популярности, — уточнил Тамала-Кришна Госвами.

— Ни о каком нетерпении не может быть и речи, — сказал Шрила Прабхупада. — У вас есть бриллиант. Если у вас его никто не покупает, это не повод его выбросить. Вы должны понимать: «Вот бриллиант. Если я хочу его купить, то должен дать хорошую цену». Вот что я хочу сделать. Зачем нам таким образом терять индийскую культуру? Я не популист. Я хочу донести индийскую культуру до всего мира. Я не собираюсь обманывать людей, рассказывая им всякую чушь с «Бхагавад-гитой» в руке. Я хочу представить людям «Бхагавад-гиту» как она есть. Такова моя миссия. Зачем мне вас обманывать?

— Мы попытаемся как следует исполнить ваши наставления, — сказал господин Махадевия.

— Почему по вине этих негодяев-политиков великая индийская культура должна погибнуть? — продолжал Прабхупада, — их нужно остановить. Сознание Кришны всеобъемлюще. Возьмем, к примеру, экономику. *Аннад бхаванти бхутани*. Кришна говорит: «Выращивайте пищу». Это практично. Но когда я путешествую, то вижу, как миллионы людей едут учиться на офисных работников. А кто будет выращивать пищу? Потом всех этих служащих надо где-то разместить, каждому выделить угол и паек. Это и есть ваша цивилизация? Толпы людей едут. Сползаются, как муравьи. А приезжаешь в деревню, там пусто. Никто не хочет производить пищу. Все хотят жить в городах, в этих муравейниках: ходить в кино, бордели, клубы, учиться пить спиртное, стать «джентльменом». И это вы называете цивилизацией? Люди утратили цель жизни. Вы не знаете, зачем вы ходите в офис, для чего едите. Людей держат на уровне животных, собак. Прививают им собачье сознание в университетах. Дашь собаке еду, и та виляет хвостом.

— О, да, — кивнул господин Махадевия. — Когда устраиваешься на работу, то на пять рабочих мест пятьдесят претендентов.

— И это называется образованием? — воскликнул Прабхупада. — Тогда лучше вообще не получать образования. Те, кто не образован, могут купить себе картошки на пять рупий и расположиться в любом месте. А эти, потратив уйму денег, сидят на шее у родителей и не могут ни устроиться, ни купить себе поесть. Потом они придумывают какую-нибудь политическую партию — партию наксалитов или еще что-то в этом роде, — примыкают к политическому движению и помогают Индире Ганди. Ведут платную пропаганду.

— Но всему этому теперь пришел конец, — сказал господин Махадевия. — Этот план полностью провалился.

Как и многие другие индийцы, господин Махадевия надеялся, что после выборов ситуация улучшится.

— Нет, — ответил Прабхупада, — придет другой. Безработица остается. Когда я был ребенком, мы покупали горчичное масло по три *анны*, а сейчас его продают по тринадцать рупий за килограмм. Думаете, со сменой правительства оно снова подешевеет до трех *анн*? Если нет, то какой смысл? Испражнения есть испражнения, с какой стороны ни посмотри — сверху или снизу.

В комнату вошли несколько преданных и подсели к остальным. Прабхупада стал вдохновлять их на проповедь. Он сказал, что правительство не может облегчить жизнь людей, а сознание Кришны может, Кришна и Его преданные — для всех, а не для какой-нибудь одной нации или человека.

— Люди прозябают во тьме, — говорил Прабхупада. — А политики относятся к ним как к собакам, свиньям и верблюдам, собирая их голоса и таким образом выбиваясь в руководители. Но вчера вечером, когда я назвал всех собаками, свиньями и верблюдами, никто не возразил. Никто не вышел и не заявил: «Вы употребляете слишком резкие выражения». Потому что я сказал правду.

— Больше всего им понравилась ваша мысль насчет «американских денег и индийской культуры», — сказал Хридаянанда дас Госвами. — Они рукоплескали этому.

— Да, такова моя миссия, — сказал Прабхупада. — Я это и делаю. Я везу деньги из Америки. Мне никто не платит. А ведь это не шутка. Десять *лакхов* рупий. Кто еще привезет столько?

— Даже крупные экспортные компании не приносят столько, — сказал Гопала-Кришна.

— И они будут только рады, — продолжил Прабхупада. — У них есть деньги, и они получают культуру. Я пытаюсь объединить народы. Это настоящее дело. Не то что эта ООН — сплошь мошенники, воры и обманщики, лающие псы. Я пытаюсь создать настоящую ООН. Давайте же сотрудничать.

Учеников Шрилы Прабхупады воодушевили его слова, и они преисполнились решимости так или иначе противостоять силам невежества при помощи сознания Кришны. Он сказал, что они должны двигаться вперед медленно, но верно, как это делал он. Он начал с малого: «слонялся» по улицам Нью-Йорка, а до этого жил один в храме Радхи-Дамодары. А теперь у него был храм в Бомбее, дворец, куда будут приходить тысячи гостей, чтобы посмотреть на Божества и поприсутствовать на культурных программах.

— Делайте это с энтузиазмом, — сказал Шрила Прабхупада. — Вы все молоды.

— Источник нашего энтузиазма — вы, Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна.

— Я стар, — еле слышно произнес Прабхупада.

Но преданные не верили этому; Шрила Прабхупада был *нава-яувана* — он всегда оставался духовно молодым.

Каждый вечер Шрила Прабхупада просил кого-то из преданных зачитывать стих и комментарий к нему. Старшие ученики, такие как Хридаянанда дас Госвами и Гирираджа, давали лекцию, после чего говорил сам Прабхупада. Он не уставал говорить о том, как важно, чтобы Индия несла миру свое послание истины, и о том, как плохо, когда люди, особенно индийцы, пренебрегают этим. По указанию Прабхупады преданные перед началом программы смастерили несколько больших транспарантов, которые развесили вокруг *пандала*: «Современная цивилизация обречена. Единственное решение — сознание Кришны».

В своих вечерних лекциях Шрила Прабхупада советовал слушателям не становиться сторонниками той или иной политической партии. Сегодня этот человек занимает пост премьер-министра, а завтра ему конец, говорил он. Хотя Прабхупада начал свои лекции с извинений за то, что из-за слабого здоровья не может много говорить, каждый вечер он очень убедительно доказывал, что сознание Кришны — единственное решение всех проблем. Отвечая на вопросы после выступления, Прабхупада нередко выходил из себя.

— При пении *мантры* вы произносите имя не только Кришны, но и Рамы. Однако я не вижу здесь ни одного изображения Рамы. В чем причина? — вопрошал в микрофон перед сценой какой-то мужчина.

— Вы не видите, но ведь вы слышите? — ответил Прабхупада.

— Я не вижу! — настаивал мужчина.

— Но вы и не слушаете! — взорвался Шрила Прабхупада и стал объяснять, что слушание — это наилучший способ постичь то, что недоступно зрению.

Другой человек спросил, как верующему человеку вести себя в материальном мире. Прабхупада ответил:

— Вы должны понять свое духовное положение. Но поскольку вы глупцы и негодяи, вы думаете: «Я — тело».

Чтобы постичь эту науку, сказал он, нужен духовный учитель.

Шрила Прабхупада понимал, что большинство из тех, кто задавал ему вопросы, вовсе не собирались следовать его наставлениям, и иногда просто отчитывал их за глупость, как старший брат. Само то, что они задавали философские вопросы, не собираясь при этом прислушиваться к его наставлениям, было глупостью. Однако при всем при этом Шрила Прабхупада продолжал предлагать им бриллиант сознания Кришны. И пусть у вопрошающих не было достаточной искренности, чтобы купить этот бриллиант, он все равно был готов дать им его, причем дорогой ценой — ценой собственного физического здоровья.

Когда один из гостей риторически попросил Прабхупаду милостиво просветить его в науке о душе, Шрила Прабхупада ответил:

— Я уже объяснил, что вы душа, пребывающая в теле.

Шрила Прабхупада подробно объяснил, что чувства выше мертвой материи, ум выше чувств, разум выше ума, а душа выше всего.

— Это требует изучения, — сказал он. — Для этого нужно образование. Вы можете получить это образование, книги есть, учителя тоже. К сожалению, духовное образование вас не интересует. Вас интересует техника — как вколачивать гвозди. Вот и все.

Каждый вечер программу в *пандале* открывал какой-нибудь почетный гость. В один из вечеров, после выступления Дж. М. Ганди, верховного судьи Бомбея, Бхавананда Госвами зачитал первые два стиха (вместе с комментарием Шрилы Прабхупады) из наставлений Господа Ришабхадевы, входящих в Пятую песнь «Шримад-Бхагаватам». После короткой лекции Шрила Прабхупада согласился ответить на вопросы.

— Если Бог повсюду, — спросил один из гостей, — то почему все не ощущают Его присутствия?

— Потому что всем недостает разума, — ответил Шрила Прабхупада. — Большинство из них негодяи. *Манушьянам сахасрешу*. Это слова Самого Бога: «Из миллионов людей лишь один пытается достичь совершенства. А из многих миллионов достигших совершенства лишь один может познать Бога». Итак, постичь Бога не так просто. Но если мы хотим этого, Бог нам поможет. В этом суть.

У следующего слушателя было несколько вопросов.

— Мой первый вопрос таков. Я не думаю, что Бог против секса. Я серьезно. Я слышал много лекций, и везде подчеркивается, что Бог будто бы против секса. Но я не считаю, что это так.

— Бог нисколько не против секса, — ответил Прабхупада. — Кто это сказал? Бог говорит: *дхармавируддхо камо сми* — «Я половая жизнь, не противоречащая законам религии». Бог нигде не говорит: «Прекратите половые отношения». Иначе зачем был бы нужен *грихастха-ашрам*? Слово *ашрам* подразумевает наличие сознания Кришны. Превратите семейную жизнь в *ашрам* и следуйте правилам и ограничениям *ашрама*. Тогда все в порядке. В противном случае вы будете связаны законами природы.

Затем тот же мужчина сослался на комментарий Прабхупады, зачитанный Бхаванандой Госвами, в котором Прабхупада критикует тех, кто, подобно свиньям, живет только ради чувственных наслаждений.

— Одно из ваших основных утверждений, — сказал мужчина, — состояло в том, что человек садится на электричку, стоит там два часа, доезжает до места своей работы, работает с девяти утра до пяти вечера, возвращается, ест, занимается сексом, и на этом его день заканчивается. Я встречал много людей, которые тяжело трудятся, прекрасно воспитывают детей, ведут половую жизнь, и при этом у них все замечательно. Не думаю, что во всем этом есть что-то дурное.

— Если в этом ничего дурного, — сказал Прабхупада, — то пожалуйста. Но такая жизнь не очень приятна.

Мужчина продолжал:

— И я вижу, что даже собака...

Шрила Прабхупада прервал его, но в этот раз ответ прозвучал мягко и смиренно:

— Если вам нравится такая жизнь, если вы считаете, что это нормально, то это ваше дело. Но мне не кажется, что трудиться в поте лица ради куска хлеба — это хороший образ жизни.

— Нет-нет, — сказал мужчина, — с этим я согласен.

Тут Шрила Прабхупада повысил тон:

— Значит, согласны. Тогда почему спорите? Хорошо, достаточно.

У мужчины были еще вопросы, но Тамала-Кришна передал микрофон другому.

— Согласны ли вы с тем, что Бог — это просто некая концепция? Если нет, то, пожалуйста, логически обоснуйте это.

Прабхупада: «Почему я должен соглашаться с тем, что Бог — это какая-то концепция?»

— Потому что я хочу логических обоснований.

— Вы не знаете логики. Вам нужно научиться логике.

— И тем не менее мне хотелось бы, чтобы вы объяснили это логически.

— Да, но вы должны быть способны понять это. Есть хозяин. Например, вы не можете логически доказать, что ребенок появился на свет без отца.

Шрила Прабхупада объяснил, что все окружающее нас появляется из земли, а землю Веды называют матерью. Но ребенок не может появиться на свет без отца; если есть мать и ребенок, то значит должен быть и отец. Итак, Бог есть отец всего сущего.

Ученики Шрилы Прабхупады умоляли его не перенапрягаться, поэтому, когда приехал Сварупа Дамодара, Шрила Прабхупада попросил прочитать вечернюю лекцию его. Научный подход, с которым Сварупа Дамодара преподносил аудитории сознание Кришны, произвел на Прабхупаду большое впечатление. Кто-то из преданных заметил, что речь Сварупы Дамодары была слишком сложна для аудитории. На это другой преданный возразил, что, даже если никто из присутствующих не смог по достоинству оценить его лекцию, Шриле Прабхупаде она понравилась, а значит, выступление прошло успешно. За выступлением Сварупы Дамодары последовала пятиминутная лекция Шрилы Прабхупады, после которой он сразу уехал, не став отвечать на вопросы.

Вечером следующего дня Прабхупада не выступал вообще. Он сидел на сцене, а выступавшими были два ведущих специалиста Индии по заболеваниям сердца, доктор К. К. Датей и доктор Гиридхари Шарма. Доктор Датей надел на Шрилу Прабхупаду гирлянду, и Прабхупада молча, терпеливо сидел на *вьяса-асане*, довольный тем, что именитые бомбейцы восхваляют Движение сознания Кришны. Доктор Датей говорил о сердечных заболеваниях и о том, что средство против них — это свобода от беспокойств. Затем он произнес хвалебную речь в адрес Шрилы Прабхупады и его

Движения. После коротких выступлений врачей Сварупа Дамодара прочитал еще одну научную лекцию с показом слайдов. Позднее Шрила Прабхупада сказал Сварупе Дамодаре и другим преданным:

— Эта научная программа дает мне больше сил проповедовать сознание Кришны.

— Похоже, за последние годы вы стали придавать большее значение науке, чем раньше, — предположил Тамала-Кришна Госвами.

— Это нужно для того, чтобы убедить современных людей, — сказал Прабхупада. — Возможно, я первый, кто бросил вызов этим ученым-самозванцам.

— О, да! — воскликнул Сварупа Дамодара. — Все их боятся, кроме Шрилы Прабхупады. Сказать по правде, пока я не встретил Шрилу Прабхупаду, я и не подозревал, что проблема настолько серьезна. Я никогда не думал об этом.

— Поэтому я и отнесся к этому так серьезно, — сказал Прабхупада. — На каждой утренней прогулке я искал тебя, спрашивал: «Где этот ученый?» Я думал: «Наконец у меня есть возможность переубедить ученого, и это принесет свои плоды». Такова была моя цель. Поэтому я столько докучал тебе.

— Это ваша невероятная милость, Прабхупада, — вставил Сварупа Дамодара.

— Потому что я не умею говорить научным языком, — продолжил Прабхупада, — а он умеет. Поэтому мне хотелось обучить его.

Гирираджа организовал встречу Шрилы Прабхупады с одним из членов партии Джаната, недавно избранным в парламент. Этот господин, Ратансинх Раджда, страстно желал пообщаться с лидером движения «Харе Кришна», и, зная об этом, Гирираджа пришел к нему на политический митинг в парке Шиваджи, чтобы договориться о встрече.

— Когда я пришел туда, — позднее рассказывал Прабхупаде Гирираджа, — он попросил меня сесть рядом с ними на помосте. Я так и сделал. Я допустил ошибку?

— Почему ошибку? — удивился Прабхупада. — Он оказал тебе честь.

Гирираджа сказал, что господина Раджду попросили выступить на митинге первым, чтобы он успел поговорить со Шрилой Прабхупадой до своего отъезда на следующий день в Дели, где у него планировалась встреча с центральным правительством. Гирираджа объяснил, что господин Раджда является членом парламента от южного округа Бомбея, самого престижного района города, и что он помогал ИСККОН, когда храм в Джуху пытались разрушить.

Господин Раджда вошел в комнату и почтительно сложил ладони, склоняясь перед Шрилой Прабхупадой. Он сказал, что однажды уже встречал Шрилу Прабхупаду, но с тех пор провел девятнадцать месяцев в тюрьме. Шрила Прабхупада, казалось, был удивлен:

— В тюрьме?

Господин Раджда объяснил, что сидел за решеткой во время чрезвычайного положения, объявленного Индирой Ганди. В тюрьму были брошены более 150 000 «патриотов», сказал он, в том числе Джаяпракаш Нараян и нынешний премьер-министр Морарджи Десаи.

— Когда Гирираджа сообщил мне, что вы здесь, — продолжал господин Раджда, — я сказал ему, что непременно хотел бы получить *даршан*.

— Эта попытка решить проблему материальными методами... — медленно начал Прабхупада. — Во время правления Индиры Ганди мы ощущали некоторую угрозу. Теперь у нас другое ощущение. Это материальный подход. Материальные методы могут принести временное облегчение, но не принесут вечного блага.

Господин Раджда ответил:

— Пока мы не отнесемся к проблеме с точки зрения *адхьятмика*, ни на какое вечное благо можно не рассчитывать.

Господин Раджда явно был знаком с санскритской терминологией Вед, а также понимал ценность встречи со святым человеком.

Но Прабхупада продолжал подчеркивать, что люди по-настоящему не понимают сути духовной жизни. Он объяснил, что материальное тело состоит из различных элементов, однако живое существо отлично от них.

— Пока мы не осознаем этот факт, — сказал он, — который прекрасно объясняется в «Бхагавад-гите», все эти материальные приемы никогда не сделают нас счастливыми.

Господин Раджда понял, что имеет в виду Прабхупада, но стал уверять, что выборы повлекли за собой огромные перемены.

— Главная разница в том, — сказал он, — что раньше руководители не придерживались никаких моральных устоев.

Он полностью соглашался — или хотел согласиться — со Шрилой Прабхупадой, но все же они говорили на разных уровнях. Оба утверждали, что правительству необходима духовность, но господин Раджда был убежден, что в его политической партии подобная духовная реформа уже проводится.

Шрила Прабхупада же продолжал говорить о тех, кто рассуждает о Боге, при этом даже не понимая природы души. Он не уточнял, на кого конкретно направлена эта критика — на прошлое правительство или нынешнее. Его замечания, казалось, относились и к тем и к другим. Любого, кто не обладает трансцендентным знанием, кто пытается действовать на материальном поприще, не понимая, чем дух отличается от материи, ждет один и тот же бесславный конец.

— Нет, — не соглашался господин Раджда, — прежние власти в основном состояли из коммунистов. Они называли религию опиумом. Они вообще не верили в Бога.

— Вот видите, — сказал Прабхупада, — они что-то говорят, мы что-то говорим, он что-то говорит, вы что-то выдумываете. Но никто не знает, как все на самом деле. Вот в чем проблема. Пока вы не понимаете, как все устроено, ваши советы — «Я предлагаю то-то и то-то» — вовсе не обязательно помогут

что-то решить. Подобное происходит по всему миру. *На те видух свартха-гатим хи вишнум*^[25]. Внешнее, материальное, — их волнует только это. Земля, вода, огонь, воздух, эфир, ум, разум. Но никто не знает, что над этим существует еще один элемент. Пока вы не обретете это знание, ни о какой деятельности на благо людей не может быть и речи. И это знание доступно в Индии.

Шрила Прабхупада верил, что господин Раджда пришел к нему, движимый искренними и серьезными побуждениями, и поэтому хотел убедить его полностью посвятить жизнь сознанию Кришны, если он действительно хочет утвердить в правительстве принципы *дхармы* и нравственности. Настоящая *дхарма* начинается с того, что человек признаёт главной целью жизни постижение своей духовной природы. Просто поставить на правительство штамп «религиозное» — еще не гарантия успеха.

— Теперь у нас появилось хорошее правительство, — уступил Шрила Прабхупада. — Замечательно. Теперь вы должны воспользоваться преимуществами, которые дает вам Индия. Здесь есть «Бхагавад-гита». Если вы будете руководствоваться «Бхагавад-гитой», то принесете благо всему обществу. Вот чего вы не знаете. Это недостаток. Даже высшее руководство — они во всеуслышание заявляют, что изучают «Бхагавад-гиту», но при этом ничего не знают, хотя там все ясно написано. Есть ли такой индийский лидер, который не знает про «Бхагавад-гиту»? Все знают. Даже Морарджи Десаи, когда главы правительства пришли взять его под стражу, сказал: «Подождите, дайте мне дочитать „Бхагавад-гиту“». Так было дело?

— Да, — кивнул господин Раджда.

— «дайте мне дочитать „Бхагавад-гиту“, а потом уже беспокойте меня».

Господин Раджда добавил, что даже в тюрьме господин Десаи тщательно изучал «Бхагавад-гиту».

— А сейчас, — сказал Прабхупада, — он заявляет: «Джаната — вот мой Бог». Разве не так он сказал недавно?

Господин Раджда признал, что Морарджи Десаи действительно сказал это, но позднее уточнил, что он имел в виду.

— Обязанность властей — помогать людям обрести сознание Кришны, — возразил Прабхупада. — Это очень просто. Сам Бог объясняет, как это сделать. Очень просто: *ман-мана бхава мад-бхактах*^[26]. Даже ребенок на это способен. А почему не правители? Люди тогда должны будут последовать их примеру. Почему они не делают этого? Почему не развивают сознание Кришны? Отнеситесь к этому серьезно. Делайте это. Тогда все будет в порядке. Они ставят под сомнение существование Бога и при этом читают «Бхагавад-гиту». Вот все их отношение.

Шрила Прабхупада рассказал господину Раджде, как ему приходилось буквально в одиночку распространять Движение сознания Кришны. Он много лет трудился на Западе, а теперь принес это Движение в Индию.

— Сотрудничайте с нами, — сказал он. — Вы так добры; вы пришли встретиться со мной. У вас есть желание. Так давайте же отнесемся к этому

серьезно.

Эти слова, казалось, глубоко тронули господина Раджду.

— Да, да, сэр. Правильно, — ответил он.

— Все очень серьезно, — сказал Прабхупада, — но никто не воспринимает это всерьез. «Бхагавад-гита» — известная книга. Все берут «Бхагавад-гиту» и уверяют, что изучают ее. Но когда лидеры общества начнут действительно подавать пример, другие последуют за ними.

— Так и есть, — согласился господин Раджда. — Нужно приложить серьезные усилия. Болтовней делу не поможешь. Совершенно верно.

Господин Раджда напомнил Прабхупаде, как он помогал храму в Джуху, когда его пытались снести.

— Вы оказали нам огромную услугу, — сказал Прабхупада. — Храм не только не разрушен, он стоит там.

— Стоит, — подтвердил господин Раджда, — и он очень красив.

Господин Раджда намекнул на возможность встречи Шрилы Прабхупады и Морарджи Десаи. Он сказал, что мог бы ее устроить, когда Прабхупаде будет удобно.

— Моя жизнь предназначена для этого, — ответил Прабхупада. — Мне удобно в любое время. Сейчас мне нездоровится, и все-таки я приехал. Я просто стараюсь как могу, и буду делать это до последней минуты. Если я могу принести какую-то пользу этим людям, я готов. Что такое эта жизнь? Сегодня, завтра или послезавтра она закончится. Нужно жить ради этой цели, в этом смысл. А иначе... Деревья тоже живут — тысячи лет. Какой в этом толк?

Господин Раджда пообещал, что непременно устроит встречу. Он встретится с премьер-министром и договорится о времени.

— Итак, — сказал Шрила Прабхупада, — за вашим избранием видится какой-то план Кришны.

— Всё по Его благословию, — сказал господин Раджда.

— Не упускайте возможности получить Его благословения, — сказал Шрила Прабхупада. — Послужите Ему.

На последней вечерней программе в *пандале* приветственное слово сказал глава правительства Махараштры, Шанкаррао Бхаурао Чхаван. Шрила Прабхупада присутствовал при его выступлении и произнес ответное слово. Когда преданные предложили продлить программы в *пандале* еще на неделю, Прабхупада не возражал, но сказал, что хочет переехать в свою квартиру в «Харе-Кришна-Ленде», которая должна была уже быть готова.

Перед отъездом Шрила Прабхупада побеседовал с господином и госпожой Махадевия. Он попросил одного из преданных купить красивое сари и подарил его госпоже Махадевия.

— Я жил у вас, и это просто мой подарок вам на память, в знак благодарности. Прошу, не отказывайтесь.

Он подарил господину Махадевию магнитофон, его дочери Прити — сари, а слугам дал денег. Госпожа Махадевия была очень довольна, однако

попыталась отказаться от подарка, сказав, что для них было удовольствием принимать в своем доме Прабхупаду, да и к тому же это было их священным долгом. Прежде Шрила Прабхупада иногда включал магнитофон в присутствии господина Махадеви, и тот не мог надивиться качеству воспроизведения звука. Но теперь, когда Шрила Прабхупада захотел подарить магнитофон ему, он запротестовал:

— Нет, Прабхупада, я не просил вас дарить мне этот магнитофон. Я просто говорил, что это хорошая вещь.

— Нет, нет, — настаивал Прабхупада, — это вам. Пожалуйста, возьмите.

Вступив в свою великолепную резиденцию в «Харе-Кришна-Ленде», Шрила Прабхупада заметил, что превзойти Сурабхи Свами не может никто.

— Думаю, нигде на земле у меня нет больше такого жилища, — сказал он. — Лос-Анджелес и Нью-Йорк, а также Лондон и Париж — большие, огромные города, но даже там никто не предоставил мне таких роскошных, поистине царских апартаментов.

Оглядев большую комнату, вся обстановка которой была тщательно продумана, Шрила Прабхупада сказал:

— Прямо как моя комната в храме Радхи-Дамодары. В одном углу я пишу, в другом отдыхаю, а в третьем принимаю *прасада*.

Это сравнение показалось преданным немного странным, потому что комната в храме Радхи-Дамодары была всего лишь крошечной кельей. И тем не менее Шрила Прабхупада видел существовавшую между ними связь: начало во Вриндаване и кульминация в Бомбее. Но, где бы ни находился Прабхупада, он всегда оставался самим собой; и тут, и там он съедал немного *прасада*, писал свои книги и строил грандиозные планы, связанные с распространением сознания Кришны.

Вместе с несколькими учениками и доктором Шармой Шрила Прабхупада обсудил свой распорядок дня в Бомбее. Он сказал, что будет каждый день спускаться на *даршан* Божеств и раз в неделю, по воскресеньям, давать лекцию. Посетителей у себя в комнате он будет принимать только в исключительных случаях.

— Обычно, — сказал он, — люди приходят и спрашивают: «Как поживаете? Как самочувствие?» и болтают иногда по полчаса. Какой смысл тратить на это время? «Как вы себя чувствуете?» Все и так знают, что я плохо себя чувствую.

— Если хотят, они могут приходить с утра в храм, — предложил Тамала-Кришна Госвами.

— Да, — согласился Прабхупада. — Если они действительно хотят меня видеть, я буду спускаться в храм. И они смогут видеть меня там в течение получаса. А что до разговоров, то все эти вопросы «Как поживаете? Как себя чувствуете?» совсем ни к чему. Это не разговор.

— Вместо этого, — вставил Гаргамуни Свами, — они могут купить внизу ваши книги.

— Да, — сказал Прабхупада, одобрительно кивая. — Это пустая трата времени. Я не желаю больше отвечать на эти бесконечные «Как поживаете?».

Прабхупада сказал, что, избежав бессмысленной траты времени и сил, он сможет уделять больше внимания работе над книгами. Преданные заверили его, что такой распорядок дня всем понравится и все будут рады тому, что Прабхупада работает над Десятой песнью.

— Думаю, я смогу начать работу прямо сегодня, — объявил Прабхупада. — Теперь у меня есть удобная комната, полная свобода, и мне ничто не мешает.

То, что Прабхупада не сможет выходить на утренние прогулки, было ясно без слов. Всякому, кто знал обычный распорядок дня Шрилы Прабхупады, нужно было примириться с его новым образом жизни — без прогулок по утрам и почти без лекций. Кто-то предположил, что, может быть, Прабхупада захочет гулять на крыше, но даже это было для него слишком трудно.

— Нет, на один этаж я смогу подняться, — сказал Шрила Прабхупада. — Не сейчас, но смогу. Вы так стараетесь окружить меня комфортом, что я не знаю, смогу ли я отплатить вам. Но я буду стараться изо всех сил. Этот долг невозможно отдать — вы настолько добры! Я могу только молиться Кришне, чтобы Он дал вам Свои благословения и вы неуклонно продолжали свое преданное служение Ему и проповедовали Его весть по всему миру. Ничего другого я не могу сделать. Без вашей помощи я ни на что не способен. Вы очень добры. Пожалуйста, продолжайте сотрудничать. Наше Движение создано для *пара-упакары* [на благо других]. Я получаю отчеты из храмов по всему миру — они делают большие успехи. Ведь так? Другие храмы, за пределами Индии, — у них прекрасно идут дела.

Сварупа Дамодара, который недавно приехал с Запада, рассказал о том, на какой высокий уровень поставлено преданное служение в храмах.

Прабхупада сказал, что для работы ему нужна тишина. Он рассказал короткую историю о женщине, звон браслетов которой раздражал ее мужа. Муж снял с нее один браслет, но звон продолжал беспокоить его — динь-динь-динь. Он снял еще один и еще, пока не остался только один. Тогда звон прекратился. В особенности просьба Прабхупады относилась к секретарям — чтобы они не разговаривали у него под дверью.

— Всегда сидите по одному, — сказал Шрила Прабхупада, — и читайте книги. Тогда шума не будет. Как только вас становится двое — динь-динь-динь. Я этого не хочу.

— Такого не будет, — пообещал Тамала-Кришна. — Если кто-нибудь придет ко мне, я буду выходить в коридор.

— Да, — кивнул Шрила Прабхупада, — так и делай. Здесь всегда должно быть тихо и спокойно.

— Это *ваша* квартира, — сказал Тамала-Кришна. — Никто не должен сюда приходить.

— Иногда мы будем встречаться здесь с учениками, — сказал Шрила Прабхупада. — Но большую часть времени — тишина. Тогда все будет в

порядке. Я смогу свободно работать.

Прабхупада не мог нарадоваться на свое новое жилье. Комнаты хорошо проветривались и были очень светлыми. Другие здания ИСККОН, такие как Бхактиведанта-манор в Лондоне, тоже очень хороши, сказал он, но большую часть года в них нельзя открывать окна и двери, поскольку на улице холодно.

— Приходится сидеть в четырех стенах, — говорил он. — В Детройте и Лондоне невозможно открывать окна.

Здесь же, в Бомбее, температура была идеальной, а из окна открывался прекрасный вид на покрытое зеленью побережье.

Проходили дни, но большинству преданных, живших в Бомбее, так и не удавалось повидаться с Прабхупадой. Они привыкли, что прежде он всегда спускался по утрам и около часа гулял вместе с ними по Джуху-Бич. Они привыкли, что он приходит на приветствие Божеств, читает лекции, а днем дает *даршан*. Он всегда был доступен, особенно в Индии, позволяя каждому практически в любое время приходиться к нему. Он всегда тепло принимал их и с великим сочувствием выслушивал их проблемы или вопросы. И не иметь возможности видеть его, зная, что он живет где-то рядом, было для преданных невыносимо. С ним оставались лишь двое или трое секретарей, а другие преданные, приходя повидаться с Прабхупадой, чувствовали, что утомляют его своим присутствием и должны уйти при первой же возможности.

Однажды утром, неожиданно для всех, Шрила Прабхупада появился в алтарной. Несколько преданных убрали с *вяса-асаны* его портрет, чтобы Прабхупада мог сесть. Он никого не предупредил, что придет, и многие отсутствовали. Но слух о том, что Прабхупада спустился, мгновенно разнесся по храму, и преданные тут же сбежались в алтарную.

После *гуру-пуджи* Шрила Прабхупада обратился к собравшимся. Он попросил прощения, что не может спускаться чаще, и сказал, что хочет приготовить пир для всех преданных и собственноручно раздать *прасада*. Он пообещал, что в воскресенье приготовит пир и пригласит всех учеников к себе.

— Я буду каждый день приходить в храм, — сказал он, — и буду здесь до восьми часов давать *даршан* и беседовать, если возникнут какие-то вопросы. Так будет каждый день. А в воскресенье вы можете сами назначить какое-то время. Я буду читать лекции по вечерам. Посмотрим, чего хочет Кришна. Но пока расписание таково.

Видя смирение Прабхупады и его умение читать их мысли, преданные преисполнились экстатической любви к нему. Некоторые уже было думали, что Прабхупада забыл о них и что у него нашлись другие, более важные дела. Но сейчас он утешил их. Несмотря на кажущуюся слабость, он нисколько не утратил способности отвечать ученикам взаимностью. Он говорил: как он управляет ими, так и они управляют им, с любовью служа ему.

Затем Шрила Прабхупада рассказал о важности *гуру-пуджи*, разобрав несколько строк из песни, которую преданные пели каждое утро во время этой церемонии.

— Итак, нам необходима *према-бхакти*, — говорил он. — *Према-бхакти джаха хоите авидйа винаша джате, дивйа-джнана*. Что же такое *дивья-гьяна*?

Прабхупада объяснил, что обязанность духовного учителя — пробудить в сердце ученика *дивья-гьяну*, высшее знание о душе. Ученик поклоняется гуру потому, что гуру дает ему *дивья-гьяну*. У непреданных *дивья-гьяна* проявиться не может. Такие люди воспринимают себя в рамках телесных обозначений: как американцев, индусов, мусульман.

— Итак, мы поклоняемся гуру, — сказал Прабхупада, — ибо он дает нам высшее знание. Не знание о том, как есть, спать, заниматься сексом и защитить себя. Знание такого рода обычно дают политики и общественные деятели: как есть, спать, совокупляться и обороняться. Гуру же не имеет со всем этим никаких дел. Он обладает *дивья-гьяной*, высшим знанием. Вот что нужно. Человеческая форма жизни дает нам возможность пробудить в себе это знание: *дивйа-джнана хрде прокашито*. Если человек пребывает в неведении относительно *дивья-гьяны*, его жизнь пройдет впустую. Помните об этом. Это очень опасно — рисковать вновь оказаться в волнах рождения и смерти. Мы не знаем, куда отправимся потом. Это очень серьезно. Сознание Кришны — это *дивья-гьяна*. Это не обычное знание.

Итак, вы должны всегда помнить эти слова: *дивйа-джнана хрде прокашито*. И поскольку духовный учитель просвещает ученика *дивья-гьяной*, тот чувствует себя обязанным ему. *Йасйа прасадад бхагават-прасадо / йасйапрасадад на гатих куто пи*^[27]. Итак, *гуру-пуджа* очень важна, как и поклонение Божествам. Не стоит считать это дешевым обожанием. Это путь к просветлению, к обретению *дивья-гьяны*. Большое вам спасибо.

Прабхупада не только напоминал своим ученикам, что не забыл о них, но и намекал, что им не следует пропускать *гуру-пуджу*. Они должны всегда с почтением думать о духовном учителе, даже если он не может лично прийти к ним.

Большую часть времени Шрила Прабхупада проводил в своей комнате в одиночестве. В течение дня он садился то за один стол, то за другой: за одним он диктовал «Бхагаватам», за другим ел *прасад*, а иногда беседовал с гостями. В те дни работа над книгами двигалась особенно быстро. Вставая с постели в час или два ночи, он надиктовывал по девяносто, сто, а иногда почти по двести единиц счетчика в диктофоне. Сейчас он делал больше, чем за многие прошедшие месяцы.

Но аппетита у него почти не было. Он не мог есть тяжелой пищи, а порой не мог выпить и чашки молока. Его поварами были Палика даси и иногда Кширачора-Гопинатха (или просто Гопинатха), преданный из Бенгалии. Шриле Прабхупаде нравилась *сукта*, которую готовил Кширачора-Гопинатха, — из нимовых листьев, баклажана, горькой дыни, картофеля, батата и йогурта.

Однажды утром Шрила Прабхупада попросил апельсинового сока, но апельсинов на кухне не оказалось. Гопинатха побежал за ними, но, когда

вернулся, Шрила Прабхупада уже звонил в колокольчик. Гопинатха бросился к нему в комнату:

— Я уже вернулся. Сок скоро будет.

Прошло несколько минут, но сока не было. Шрила Прабхупада снова зазвонил в колокольчик. Когда Гопинатха наконец принес сок, Прабхупада сердито сказал:

— Я болен и у меня нет аппетита, но, когда мне начинает хотеться есть, мне приходится ждать тебя часами!

Он сказал, что больше не хочет сока, но Гопинатха все равно поставил стакан на стол.

Шрила Прабхупада взял стакан и выпил сок.

— Ты так хорошо мне служишь, — тихо сказал он. — А я тебя все время ругаю. Когда человек стареет, он становится вспыльчивым.

Гопинатха несколько не обиделся, получив от Прабхупады выговор, но, когда он слышал эти смиренные слова, его сердце обливалось кровью. От нахлынувших эмоций Гопинатха не мог вымолвить ни слова. Немного взяв себя в руки, он выдавил сквозь слезы:

— Шрила Прабхупада, пожалуйста, не говорите так. Я делаю ошибки, и кто поправит меня, если не вы?

Подобные короткие сцены часто происходили между Шрилой Прабхупадой и его помощниками, но временами он замыкался, становясь более молчаливым и погруженным в себя, чем когда-либо ранее. Он проводил много времени за повторением *джапы* и чтением и лишь иногда, по особым случаям, встречался с гостями.

Шрила Прабхупада согласился побеседовать с господином Коши, заместителем редактора журнала «Каррент». Без тени почтительности господин Коши начал задавать провокационные вопросы, намереваясь втянуть собеседника в оживленную дискуссию. Прабхупаду привлекала возможность обратиться к широкой публике посредством журнальной статьи, однако он не собирался угождать редактору, поступаясь своими принципами. В последнее время (как, например, на недавних лекциях в *пандале*) Прабхупада был особенно откровенен и прям. Всем, кто обращался к нему, он говорил о Кришне и о том, в какой иллюзии они пребывают, не признавая Кришну. Господин Коши поинтересовался, почему Прабхупада сначала добился признания в других странах и только потом — в Индии.

— Потому что они [индийцы] настолько бедны, что не могут купить себе алмаз, — ответил Шрила Прабхупада. — Алмаз есть, но они настолько обеднели сердцем и так плохо образованы, что не могут этого понять.

— Плохо образованы? — удивился господин Коши.

— Да, — ответил Прабхупада. — Они учат: «Вы — тело. Прыгайте, как кошки и собаки». Всё. И это и есть национализм? «Вы — тело. Прыгайте, как кошки и собаки». Как стая ворон — «Кар, кар, кар!». Вот чему их учат. Соберитесь в стаю и каркайте. Но в «Бхагавад-гите» вы не найдете слова «национализм». Все это заимствованные слова.

— Что же можете предложить вы? — поинтересовался господин Коши.

— Мы проповедуем интернационализм, — сказал Прабхупада. — Мы приглашаем всех. Приходите к нам, в Общество сознания Кришны. У нас есть и христиане, и индусы. Африканцы, мусульмане — кто угодно. Вот настоящая Организация Объединенных Наций. Если бы они думали: «Я американец», то чего ради пошли бы за бедным индийцем? По всему миру индийцев знают как нищих. И это факт. Но на самом деле мы вовсе не бедняки. Когда мы совершенствуемся в познании, изучая «Бхагавад-гиту», мы — богатейшая нация. Мы можем поделиться этим богатством со всем миром.

Прабхупада посетовал, что ученые и политики объявляют себя последователями «Бхагавад-гиты», но при этом даже не знают, в чем разница между телом и его владельцем. Они не усвоили даже азов учения «Бхагавад-гиты».

— Так что же делать? — спросил господин Коши.

— Что делать? — воскликнул Прабхупада. — Учитесь!

— Но они не хотят учиться.

— Тогда они пойдут в ад, — сказал Прабхупада. — Что тут поделаешь? Если вы хотите перерезать себе горло, то можете сделать это. Кто вас спасет? Однако наш долг — предупредить: «Не совершайте самоубийство».

Господин Коши поднял вопрос об употреблении чая и кофе; он не понимал, в чем тут грех. Прабхупада объяснил, что чай и кофе — одурманивающие средства.

— Но таких, как я, миллионы, — сказал господин Коши.

— Миллионы ноль, — ответил Шрила Прабхупада, — это еще не единица. Ноль есть ноль. Если сложить семь миллионов ноль, единицы не получится.

Господин Коши также хотел было узнать, почему Прабхупада уделяет столько внимания Кришне, когда в пантеоне сотни богов, но тут Прабхупада резко оборвал его.

Следующий вопрос касался промывания мозгов.

— Против нас выдвигают множество обвинений, — сказал Прабхупада, — но сейчас дело рассматривается в суде.

— Но вам не требуются признания никаких судов, не правда ли? — спросил господин Коши.

— Вам требуются, — смеясь, ответил Прабхупада. — Мне они не нужны. А для вас — нужны.

— Да, пока их нет, будут сомнения.

— Потому что вам это нужно, — сказал Прабхупада, — суды и судьи. А нам никто не нужен. Нам нужен Кришна. Всё. Мы знаем, в чем состоит наш долг.

Шрила Прабхупада рассказал, что противодействие ИСККОН в Америке возникло потому, что молодежь активно принимает сознание Кришны.

— Молодежь встает на этот путь, — сказал Прабхупада. — Они проповедуют. Они посвятили этому свою жизнь. Следовательно, они разумны.

Они понимают, что не должны умирать. Сознание Кришны существует не на потеху старикам.

— Конечно, — сказал господин Коши, — но это именно ваша заслуга.

— Не моя. Кришны. Я просто распространяю. Мой долг — распространять. Всё.

Господин Коши спросил Прабхупаду, доволен ли он тем, как распространяется его Движение.

— Почему бы мне не быть довольным? — ответил Прабхупада. — Я ничего не выдумываю. Я этим не занимаюсь.

Перескакивая с одной темы на другую в поисках интересного материала для публикации, господин Коши спросил:

— Как у вас сейчас со здоровьем?

— Не очень, — ответил Прабхупада. — Есть здоровье, нет его, все равно тело — это просто машина. Это не важно. Но если машина хорошая, то работать легче. Вот и все. А так, хорошо машине или плохо, не суть важно.

— Что происходит, когда машина останавливается?

— Если ваша машина остановилась, вы садитесь в другую машину. Всё. Зачем сокрушаться: «О, моя машина, моя машина»? Поэтому Кришна говорит: «Если ты скорбишь о машине, ты глупец. Это не подобает *пандиту*».

Господин Коши: «Как обычно проходит ваш день? Во сколько вы встаете, как проводите время?»

— Как я могу на это ответить? — пожал плечами Прабхупада. — У меня столько всяких дел!

Тамала-Кришна, почувствовав, что все заслуживающие внимания вопросы исчерпаны, произнес:

— Шрила Прабхупада, у меня есть предложение. Если у него еще есть вопросы, то я сам мог бы попытаться ответить на них. А потом, если какие-то вопросы останутся без ответа...

— Нет, — сказал Прабхупада, — он не ищет ответа на духовные вопросы. Он будет спрашивать меня о политике. А нам нет дела до политики.

Господин Коши оставил без внимания намеки секретаря Прабхупады и продолжал свое интервью.

— Понимаете, — сказал он, — когда я вижу группу таких вот молодых людей, которые танцуют на улице, это меня раздражает. Насколько это необходимо — так петь?

— То, что для одного пища, для другого яд, — лаконично ответил Прабхупада.

— Нет, нет, — сказал господин Коши, — за этим должна стоять какая-то цель.

— Да, — кивнул Прабхупада, — таков метод духовного познания в этот век.

На вопрос господина Коши о недозволенных половых отношениях Прабхупада ответил, что секс допустим только в браке, ради зачатия детей.

— Не считаете ли вы, что детям следует предоставить возможность свободного выбора?

— А вы предоставили бы свободу своим детям? — спросил Прабхупада.

— Я спрашиваю об этом вас, — ответил господин Коши.

— Нет, нет, — сказал Прабхупада, — чего вы добьетесь, позволив ребенку играть с бритвой? Он перережет себе горло, вот и все.

— Ну, а когда он подрастет?

— Когда подрастет — да, — сказал Прабхупада. — Так и надлежит делать. Когда ребенку исполняется шестнадцать лет, он может делать все что заблагорассудится. Но не раньше того.

Наконец господин Коши приготовился закругляться.

— Каково ваше послание миру? — спросил он Прабхупаду.

Прабхупада и преданные рассмеялись.

— Вы снова спрашиваете меня об этом, — сказал Шрила Прабхупада. — Прочитав «Рамаяну», вы спрашиваете, чей отец Сита. Я уже все объяснил.

Перед тем как господин Коши ушел, Прабхупада попросил его:

— Напишите хорошую статью.

— Можете не беспокоиться об этом, — ответил господин Коши. — Это моя работа.

Шрила Прабхупада лично проследил, чтобы господина Коши перед уходом угостили *прасадом*.

Ученики продолжали приезжать в Бомбей в надежде получить от Шрилы Прабхупады личные наставления. Большинство из них могли получить указания через его секретаря, чтобы не отвлекать Прабхупаду вопросами наподобие «Как вы себя чувствуете?». Однако с некоторыми учениками Прабхупада иногда встречался лично. Он по-прежнему участвовал (по крайней мере, через своего секретаря) в решении многих важных вопросов, связанных с Движением и его лидерами. Из писем он узнал о планах Атреи Риши проповедовать сознание Кришны в Карачи, в Пакистане, и сказал, что его планы весьма разумны. Он просмотрел и одобрил новый фильм Ядубары. Он встретился с Хамсадуттой Свами и попросил его развивать проповедь на Шриланке. Он всецело одобрил желание Прабхавишну проповедовать в Дакке, столице Бангладеш. Узнав, что в Хайдарабаде нужны опытные проповедники, он попросил приехавшего повидаться с ним ученика Шридхару Свами отправиться туда. Он встретился с Локанатхой Свами и поддержал его начинание — проповедь в индийских деревнях на воловьей повозке. Локанатха привез Шриле Прабхупаде перевод его книги «Совершенство йоги» на язык маратхи, и Прабхупада попросил Локанатху почитать из этой книги вслух, хотя сказал, что не знает маратхи. Когда *пуджари* бомбейского храма ИСККОН захотел выяснить, настоящие ли у них *шалаграма-шилы*, Шрила Прабхупада согласился взглянуть на Них, подтвердил Их подлинность и рассказал, как Им нужно поклоняться.

Время от времени Прабхупада пытался (правда, как правило, безуспешно) снять с себя некоторые административные заботы, связанные, например, с задержкой окончания строительства в Бомбее. Он слышал шум работ, подчас громкий, но больше всего его беспокоил не шум, а медленный ход строительных работ. Иногда он часами сидел, не проронив ни слова, а потом вдруг говорил слуге или секретарю, что его очень огорчают простои.

— Вы добросовестные работники, — говорил Прабхупада преданным, которые отвечали за строительство, — но вам явно не хватает сообразительности. Я вижу, что строительство не движется. По-вашему, я должен закрыть на это глаза? Можно и так, но я все-таки кое-что смыслю в этих делах. Как же я могу притворяться, что ничего не вижу? Все то, что они вам рассказывают, — сплошные отговорки.

Шрила Прабхупада тщательно рассмотрел кандидатуры нескольких старших преданных, но обнаружил в каждом из них какие-то недостатки, в конце концов придя к выводу, что никто из них не способен ускорить строительство. Когда Тамала-Кришна предложил, что, может быть, стоит обратиться к кому-нибудь из почетных членов ИСККОН, имеющих опыт в строительных делах, Прабхупада согласился. Тогда Шриле Прабхупаде представили господина Бриджратана Мохатту, промышленника и почетного члена ИСККОН.

На тот момент строительная компания требовала оплатить все задолженности, в противном случае отказываясь продолжать работу. Но Шрила Прабхупада сказал, что больше не заплатит ни по одному из счетов, пока работа не будет закончена. Вот тогда все долги будут полностью покрыты. Хотя некоторые из преданных склонялись к тому, чтобы все-таки заплатить, хотя бы частично, чтобы работа шла гладко и без остановок, господин Мохатта сразу же оценил доводы Прабхупады и повел дела с компанией в том же ключе. Результат был положительный, и Прабхупада вздохнул с облегчением. Итак, хотя Прабхупада мечтал о том, чтобы полностью отойти от дел, он пока не был уверен, что может снять с себя бремя руководства ИСККОН.

У Шрилы Прабхупады не было постоянного врача. Время от времени приходил какой-нибудь *кавираджа*, ставил диагноз и прописывал лекарство. Но Прабхупада не принимал *кавираджей* всерьез. Он не считал их настоящими врачами, и, если лекарство было горьким или давало плохой эффект, он тут же прекращал его принимать. Все было в руках Кришны, и никакой врач не мог ничего изменить. Прабхупада говорил об относительных достоинствах аюрведических и гомеопатических лекарств, но, подобно другим мирским темам, медицина интересовала его очень мало.

Прабхупада стал просить читать ему газеты. Большая часть новостей была посвящена низвержению партии Конгресса и обещаниям реформ от партии Джаната. Время от времени Прабхупада вставлял свои комментарии:

— Вот негодяи: что ни сделают, в итоге одни неприятности.

Однажды он сказал:

— *Мандах суманда-матайах* — их идеи очень и очень плохи. Их представления о религии, обществе и политике никуда не годятся.

Общий вывод был таков:

— Рассказы о делах глупцов и негодяев — вот что такое газеты.

Прабхупада велел Тамала-Кришне и другим преданным писать письма и статьи в ответ на некоторые газетные публикации. В одной из передовиц журналист критиковал государственную систему образования как растлевающую детские умы. «Работники системы образования и ученые, — писал он, — должны задуматься над этим и найти решение».

Шрила Прабхупада: «Отсюда вывод: эти негодяи не в курсе, что безбожие и атеистическое образование только такими и будут. Эти учителя дают советы, ведут за собой, но сами являют дурной пример. Они не знают, в чем тут изъян. Вы можете написать им: „Вы, лидеры, не знаете, в чем причина. А причина в следующем — *харав абхактасйа кутто махад-гуна / маноратхенасати дхавато бахих*. Без сознания Кришны невозможно никакое образование. Без него нет никаких добродетелей. Вы не знаете об этом и просто вопиете в пустыне. Все это образование и пропаганда нацелены на то, чтобы сделать мир безбожным, хотя в „Бхагавад-гите“ содержится подлинно научное знание о Боге“. Напишите им, дайте им затрещину: „Вы не знаете“».

Другая статья, под заголовком «Сто миллионов хариджан ищут себе нового мессию», сообщала о годовщине смерти доктора Б. Р. Амбедкара, борца за права неприкасаемых. Автор статьи сокрушался по поводу жалкого положения неприкасаемых, или *хариджан*, как их называл Махатма Ганди, и предлагал властям и народу Индии попытаться найти решение этой сложной проблемы. Прабхупада попросил Тамала-Кришну написать редактору и рассказать ему, как сознание Кришны помогает возвыситься падшим.

— Мы поможем им возвыситься и вернуться к Богу, кем бы они ни были, — сказал Прабхупада. — Проблема в том, что Ганди начал это движение *хариджан*, не пытаясь изменить самих этих людей, а лишь повесив на них ярлык «хариджаны». Эта идея обречена на провал. Можно попытаться решить проблему искусственно: дать им денег, признать, — но это ничего не изменит. Вы должны изменить самого человека. А они этого делать не собираются. Мы не должны перевирать смысл этого слова, *хариджана*, которое значит «близкий спутник Бога».

Прабхупада сказал, что некоторые из старших преданных должны регулярно писать на темы, которые он порекомендует. Они должны постепенно брать управление ИСККОН в свои руки, активнее писать статьи и читать лекции, пользуясь аргументами, услышанными от него.

— Теперь вы, члены Джи-би-си, должны попытаться полностью взять на себя управление нашей всемирной организацией, — сказал Прабхупада. — Представьте, что меня нет. Но руководите как следует, по-настоящему. И без самодеятельности, чтобы не воцарился хаос. Я пока еще здесь и буду давать вам советы. Постарайтесь ничего не испортить. Наша организация пользуется уважением, добытым ценой огромных усилий. Я начинал с весьма скромных

позиций, однако теперь мы достигли высот. Постарайтесь ничего не испортить. Такова моя просьба. Растите. Это будет зависеть от ваших качеств, поведения и проповеди. Все удивляются: как это мне удалось положить начало Движению без всякой помощи со стороны? Моим единственным капиталом была искренность. Все это знают. Иначе как бы мне это удалось?

Дни текли мирно, в комнату Шрилы Прабхупады часто залетал ласковый прохладный ветерок, его ум по-прежнему оставался острым и ясным, но здоровье не улучшалось. Приехавший из Майяпура Бхавананда Госвами с любовью ухаживал за Шрилой Прабхупадой, но вскоре ему пришлось вернуться в Бенгалию, чтобы заниматься проповеднической деятельностью. Шрила Прабхупада сказал, что Бхавананда, вне всякого сомнения, лучше всех делает массаж и ухаживает за своим духовным учителем, но обязанности личного слуги не так важны, как проповедь.

Упендра, который приехал, чтобы стать личным слугой Шрилы Прабхупады, был удивлен тем, как изменилась его диета. Упендра уже не мог готовить *кичри*, которое Прабхупада раньше так любил. Часто Прабхупада даже не говорил, что чего-то хочет, но лишь давал знать о своем желании: кивком, взглядом, щелчком пальцев или звуком «хм-м».

До комнаты Прабхупады долетали звуки уличной жизни: он слышал, как кричат кукушки и вороны, как стучат молотки мраморщиков, как вдали проезжают и сигналият машины и велосипедисты. Он слышал, как звенит колокольчик *пуджари*, как трубит раковина перед началом каждого *арати*, как преданные поют в алтарной комнате *киртаны* и *бхаджаны*.

Однажды утром, когда Прабхупада разговаривал с Тамала-Кришной и Гирираджей, до них донеслись звуки песни «Говинда». Это, как и во всех остальных храмах ИСККОН, означало, что Божества дают утренний *даршан*.

— Сознание Кришны — это так замечательно! — сказал Прабхупада. — Я бьюсь, один в целом мире, а эти, с позволения сказать, разумные люди не приходят. У них свои дела. Почему? Если сознание Кришны действительно благотворно для общества, почему я должен действовать в одиночку? Я буду продолжать свои попытки, покуда жив. Никто мне не помешает. Но что же это за разумные люди? Мы будем и дальше ставить эту запись: *говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами*. Они могут слушать, могут нет. Мы не возражаем.

Все годы борьбы за храм в Бомбее президентом этого храма был Гирираджа. Он долго предвкушал, как Прабхупада поселится в своих величественных апартаментах и начнет принимать у себя мировых лидеров. Теперь, когда этот великолепный центр ИСККОН был близок к завершению, Гирираджа не мог примириться с тем, что Прабхупада живет в уединении. И вот однажды он спросил у Прабхупады, можно ли приводить к нему высокопоставленных гостей. Прабхупада согласился.

Гириаджа уже устроил его встречу с господином Радждой, а сейчас со Шрилой Прабхупадой готов был встретиться еще один член парламента, господин Рам Джетхмалани. Однако у господина Джетхмалани было много сомнений, и он честно признался Гириадже, что не уверен, действительно ли Кришна существовал или Он лишь плод воображения. Больше всего его интересовало, как навести порядок в трущобах. И все-таки он решил посетить Шрилу Прабхупаду — как-никак, тот был гуру всемирного Движения. Он планировал зайти к Прабхупаде, а потом объехать членов избирательного округа Бомбея — поблагодарить их за то, что они отдали за него свои голоса на недавних выборах.

Желанием Шрилы Прабхупады было просвещать политических лидеров в соответствии с учением «Бхагавад-гиты». Если это было невозможно, он старался добиться от них какой-либо помощи, например организовать выдачу иностранным преданным особых виз или урегулировать местные проблемы между бомбейским храмом и муниципальными чиновниками.

Гириаджа представил господина Джетхмалани Шриле Прабхупаде. Услышав о том, что его гость мечтает улучшить условия жизни обитателей трущоб, Прабхупада ответил:

— Мы можем без всякого труда улучшить положение *хариджан* с помощью метода, рекомендованного Чайтаньей Махапрабху.

Он рассказал о Господе Чайтанье и Господе Нитьянанде, описав Их как основоположников движения «Харе Кришна». Цель Их движения, сказал он, — облегчить страдания всех грешников, научив этих людей *мантре* Харе Кришна.

— Однако для подобного заявления, — продолжил Прабхупада, — должны быть основания. Вы юрист, — доверительно кивнул он своему гостю. — И вам нужны показания, свидетельства.

— Вижу, вы не порицаете меня за это, — согласился господин Джетхмалани.

— Нет, несколько, — ответил Шрила Прабхупада. — Ведь это факт. Как же можно утвердить закон без подтверждений, без доказательств?

И Прабхупада процитировал свидетельство — песню Нароттамы даса Тхакура, в которой говорится о двух великих грешниках, Джагае и Мадхае, обретших спасение благодаря движению «Харе Кришна». Это произошло пятьсот лет назад, сказал Прабхупада, но и сегодня можно своими глазами увидеть, как пьяницы и развратники становятся святыми, примкнув к движению «Харе Кришна».

— Сознание Кришны так прекрасно! — сказал он. — Любой может возвыситься. Что говорить про *хариджан*? Мы и им поможем возвыситься.

Господин Джетхмалани поинтересовался, почему в «Бхагавад-гите» не подчеркивается важность служения обществу.

— В этом нет нужды, — ответил Прабхупада. — Подобные представления о жизни свойственны животным. Собаки сбиваются в стаю и поднимают лай:

«Гав! Гав! Гав!» Люди тоже могут так поступить. Но в чем тогда разница между животными и людьми?

— С другой стороны, я не припомню, чтобы животные служили друг другу, — возразил господин Джетхмалани. — Только люди делают это.

— А что толку в таком служении? — спросил Прабхупада. — Что вы можете сделать? Как послужили другим? Вы не можете пойти против законов природы. Для Индиры настали тяжелые времена. Что вы можете сделать? Всему в одночасье пришел конец. Законы природы очень суровы. Вы ничего не сможете поделать. Вы гордитесь тем, что хотите помочь другим, но это невозможно. *Пракртех крийаманани*^[28]. Единственное, чем вы можете послужить другим, — это понять, что вы не тело, а душа. Вот в чем ваш долг. Это и есть *дхарма*.

Господин Джетхмалани возразил, что, тем не менее, вокруг мы видим множество телесных страданий. Прабхупада согласился: сочувствовать людям — хорошо. Однако нужно действительно сделать что-то такое, что поможет людям избавиться от страданий.

— Итак, в первую очередь вам нужно узнать, как прекратить страдания, — сказал Прабхупада. — И тогда уже делайте то, что требуется. А иначе что толку стараться? *Духкхалайам ашашватам*^[29]. Думаю, вы читали «Бхагавад-гиту»?

Господин Джетхмалани сказал, что читал. Он по-прежнему не мог понять, как наставления «Бхагавад-гиты» могут быть применимы к жизни, однако продолжал с почтением слушать Шрилу Прабхупаду, восхищаясь его непоколебимой верой. Но прошло несколько минут, и он приготовился уходить.

— В любом случае, — сказал он, — я буду поддерживать контакт с вашим Гирираджей.

Не прекращая проповедовать, Прабхупада попросил принести господину Джетхмалани *прасад*.

— Сэр, — сказал господин Джетхмалани, — я вынужден вас покинуть, с вашего благословения. Я надеюсь, что вскоре мы...

— В нашей проповеди сознания Кришны мы не руководствуемся никакими сектантскими мотивами, — сказал Прабхупада. —

Мы объединяем людей на духовном уровне. Попытайтесь это понять.

Господин Джетхмалани сказал, что надеется оказаться чем-то полезным Движению Прабхупады.

— Да, — кивнул Прабхупада. — Это то, что нужно, — ваше желание сотрудничать.

— Все, что прикажете, в любое время, — пообещал господин Джетхмалани.

— Держите его в курсе дел, — велел Шрила Прабхупада ученикам, — и принесите *прасад*.

Господин Джетхмалани попросил, если возможно, принести ему *прасад* в машину, так как он торопится и не хочет опоздать на общественное собрание.

Но Прабхупада настаивал: не подобает так оказывать почтение *прасаду* Господа.

— Пожалуйста, не торопитесь, — просил он.

Господин Джетхмалани сказал, что не хотел бы есть в присутствии Прабхупады, но Прабхупада настаивал, объяснив, что угощать *прасадом* и принимать *прасада* — это проявление любви друг к другу. Когда же наконец перед господином Джетхмалани поставили полные тарелки, он не знал, как и благодарить. Весь день он был так занят, что не успел даже поесть, и сейчас *прасада* показался ему очень вкусным.

— Вот настоящее служение людям, — сказал Прабхупада, с удовольствием глядя, как ест его гость, — давать им знание.

За *прасадом* господин Джетхмалани расслабился и, став более непринужденным в общении, начал расспрашивать Прабхупаду, как тот проводит свои дни и как жители Запада встают на путь сознания Кришны.

Гирираджа упомянул о недавнем сомнении господина Джетхмалани, существует ли Кришна на самом деле или является выдумкой.

— Почему «выдумкой»? — удивился Прабхупада. — Он историческое лицо, упомянут в «Махабхарате».

Прабхупада продолжал приводить исторические свидетельства из *шастр*, доказывающие существование Кришны, а господин Джетхмалани смиренно слушал, продолжая есть. Подошла очередь сладостей.

— В Северной Индии, — сказал Прабхупада, — сначала подают сладости. Люди наедаются ими от души.

— Самый верный способ перебить аппетит — это поесть сладостей перед обедом, — сказал господин Джетхмалани.

— Так и есть, — согласился Прабхупада, и они оба рассмеялись.

— Что ж, я очень рад, что вы поели *прасада*, — сказал Шрила Прабхупада. — Я доволен. Потому-то я и хотел, чтобы вы поели при мне. Это огромное удовольствие.

На этой дружеской ноте Прабхупада расстался со своим гостем. Господин Джетхмалани пообещал, что, если у преданных возникнут проблемы, он обсудит это с Гирираджей. Гирираджа был на верху блаженства. Его мечты о том, как Прабхупада будет жить в бомбейском храме и обращать надменных политиков в кротких преданных, сбывались.

Шрила Прабхупада снова и снова повторял: лидеры ИСККОН должны готовиться к тому, что им придется продолжать дело без его непосредственного руководства. Однажды, вспоминая свой первый год в Нью-Йорке, он вдруг заговорил о будущем:

— Только, пожалуйста, ничего не испортите. Теперь все зависит от вас, моих старших учеников. Я могу уйти от вас. Здоровье у меня плохое, я уже старик. Так что в этом не будет ничего удивительного. Теперь дело за вами, вы — Джи-би-си, вы — молодые, вы — американцы, у вас есть опыт и сноровка. Разума вам не занимать, так что постарайтесь ничего не испортить. Пусть

Движение развивается. У вас так много прекрасных мест. Работы всем хватит. Даже если я уйду, ничего страшного не случится. Свои идеи и наставления я изложил в книгах. Вам нужно только суметь увидеть их. Я думаю, что сделал свое дело. Или нет? Как, по-вашему, да или нет?

— Да, вы сделали все. Но мы все же хотим, чтобы вы закончили «Бхагаватам», Шрила Прабхупада.

— Это я сделаю, — сказал Прабхупада. — А если даже и не закончу, то тоже ничего страшного. Вы все знаете. Теперь вы сами можете распоряжаться всеми финансами, и, пожалуйста, освободите меня от административной работы. Я прошу вас только об одном — ничего не испортите. Иногда я ругал вас, но делал это только для того, чтобы вы ничего не испортили.

Прабхупада сказал, что он будет счастлив, если дела ИСККОН под руководством его лидеров пойдут как надо.

— А я буду продолжать писать книги. Хорошо?

Он сказал, что на время перестанет есть. Поскольку у него нет никаких физических нагрузок, нет смысла подавать ему на обед *чапати* и рис.

Гириаджа возразил, заметив, что преданным доставляет удовольствие видеть, как Прабхупада наслаждается *прасадом*. Но Шрила Прабхупада не обратил на его слова никакого внимания и сказал:

— Для того, чтобы мозг продолжал работать, мне будет достаточно немного фруктов или даже одного молока.

Однако такие настроения — когда Прабхупада намекал о скором уходе и заводил речь о необходимости отойти от дел и поститься — длились недолго. В эти минуты он был практичным, здравомыслящим реалистом, но вскоре опять возвращался к делам, обещал и впредь заботиться о своих учениках и о своем Движении. Поговорив недолго на подобные темы, он снова принимался яростно обличать глупость ученых и политиков.

Если человек, сказал он, не может принять простого факта, что в мире должен существовать Бог, то это говорит об упрямстве и отсутствии здравого смысла.

— Но эти животные, — сказал он, — слынут видными учеными, философами, теологами и так далее, и тому подобное. Мы должны остановить их. *На мам душкртино мудхах прападйанте нарадхамах*. Таковы качества человека, который не признаёт существование Бога. Он либо *душкртина*, *нарадхама*, *мудха*, либо *майайапахрта-джнана*. *Майайапахрта-джнана* — это люди высокообразованные, но не обладающие духовным знанием. *Асурам бхавам ашритах* — они не верят в Бога. Итак, вы, лидеры Движения сознания Кришны, должны ставить этих мошенников на место.

Гириаджа сказал:

— На самом деле критиковать их — одно удовольствие.

— Да, — рассмеялся Прабхупада. — Приятное развлечение.

Пока они беседовали, в комнату вошел Кширачора-Гопинатха со свежей газетой.

— Что новенького? — поинтересовался Прабхупада. — Что говорят эти мошенники? Газета — это собрание высказываний мошенников.

Гопинатха начал зачитывать заголовки:

— «Открытое заявление главному министру Конгресса». «Злоупотребления станут причиной новых выборов в Законодательное собрание».

— Вот, опять выборы, — сказал Прабхупада. — Как будто выборы что-то в них изменяют. Пусть остаются мошенниками и просто заменяют одного мошенника другим путем голосования. Пусть остаются мошенниками и набирают голоса. Об этом говорится в «Бхагаватам»: *шва-вид-варахоштра-кхараих самстутах*^[30]. Население состоит из *шва-вид-варахоштра*, и эти люди отдают свой голос за еще одно большое *пашу* [животное]. Да, это демократия. Эти избиратели сами *пашу*, животные, и избирают себе подобного. Вот что происходит. Эти мошенники не понимают, что если вместо тигра выбрать льва — что изменится? Только название. Раньше президентом был тигр. Теперь президент лев. Оба животные. Но где же человек? Вот что происходит. И поскольку они *пашу*, то они говорят: «О, теперь нами правит лев. Тигра свергли. Теперь будет лев». Вот что делается. Я прав?

Шрила Прабхупада продолжал пристально интересоваться положением дел в своем Движении. Получив известие, что преданные, работающие в Би-би-ти в Лос-Анджелесе, получают зарплаты, он забеспокоился. Он изложил свою позицию на этот счет и попросил секретаря обнародовать ее.

— Сознание Кришны — значит *вайрагья-видья*, отрешенность и знание, — сказал он. — Они пользуются преимуществами жизни в храме ради удовлетворения собственных чувств. Понимаешь?

Прабхупада сказал, что в храме должны жить *брахмачари* и *санньяси*. Если *гривастха* делает важную работу для храма, то храм может предоставить ему жилье.

— Но зачем платить зарплату? — возмущался Прабхупада. — Почему встал вопрос о зарплате? Где *вайрагья*, отрешенность? Эти дела с зарплатой надо прекратить. Если они хотят зарплату, пусть работают где-нибудь еще. А так выходит, что, называя себя вайшнавом, человек получает зарплату и живет припеваючи, в свое удовольствие. Итак, все вы, мои служащие, должны обдумать это и принять необходимые меры.

Прабхупада рассказал, что у Господа Чайтаньи была идеальная семья — жена и мать, однако Он ушел из дома ради *вайрагьи*. За это Сарвабхаума Бхаттачарья вознес Ему хвалу: «Ты, Верховная Личность, явился как Шри Кришна Чайтанья, чтобы научить людей отрешенности и преданному служению».

В течение нескольких недель Гирираджа и его недавний знакомый, господин Раджда, обсуждали, как организовать встречу Шрилы Прабхупады с недавно избранным премьер-министром Индии Морарджи Десаи. Когда об

этом сообщили Шриле Прабхупаде, главный вопрос был в том, соглашаться ли ему ехать на встречу с премьер-министром в город.

— Но это непочтительно, — говорил Прабхупада. — Значит, он не знает, как выражать почтение святому. Тогда встречаться незачем. Если у него нет почтения к святому, если он считает себя выше, то в этом визите нет смысла.

— Да, в таком случае с самого начала тон будет задан неверный, — сказал Тамала-Кришна. — Он сам должен приехать к вам, Шрила Прабхупада. В *шастрах* полно примеров, когда важные персоны приходили к святым.

— Сам Чайтанья Махапрабху отказывался встретиться с царем Ориссы, — подхватил Прабхупада, — не говоря уж о том, чтобы Самому идти к нему.

Прабхупада объяснил, что самому ему ничего не нужно от премьер-министра, однако ради блага общества он мог бы дать ему некоторые советы. Он сказал, что иногда, в трудные времена, святой мог обратиться к царю. Он привел в пример Гопинатху Паттанаяку, преданного Господа Чайтаньи^[31]. Вайшнавьи умоляли Господа Чайтанью вмешаться и спасти его, но Господь дал понять, что Ему затруднительно будет обратиться к столь знатным особам. Держа в уме сказанное Прабхупадой, Гирираджа продолжил работу по организации встречи.

5 мая около полуночи Гирирадже позвонил господин Раджда. Встреча с Морарджи Десаи была назначена на следующее утро, на семь тридцать. Премьер-министр планировал провести в Бомбее всего один или два дня, остановившись на квартире у своего сына на Марин-Драйв. Хоть Гирираджа и знал, что Прабхупада не намерен ехать к господину Десаи, он все же решил посоветоваться с ним — может, на встречу должен поехать кто-то конкретно. Не желая беспокоить Прабхупаду, он на цыпочках зашел в коридор его квартиры и украдкой заглянул в комнату. Прабхупада сидел за своим столом и работал. Он поднял глаза, увидел Гирираджу и жестом пригласил его войти.

— Шрила Прабхупада, — сказал Гирираджа, — простите, что беспокою вас в такое время, но мне только что позвонил Ратансинх Раджда.

Гирираджа рассказал, что утром Морарджи Десаи готов побеседовать с преданными у себя в резиденции. Шрила Прабхупада объяснил, что хотел бы вначале выяснить, не желает ли Морарджи Десаи приехать и встретиться с ним в «Харе-Кришна-Ленде».

— Не стоит думать, что я возгордился и не могу поехать к нему сам, — сказал он. — Но если он не настроен почтительно, встречаться нет смысла.

Прабхупада сказал, что это проверка того, насколько правильную позицию занимает премьер-министр. Он согласился, чтобы первыми на встречу с премьером поехали Тамала-Кришна Госвами и Гирираджа.

Гирираджа: *Эта встреча со Шрилой Прабхупадой была одной из самых насыщенных и особенных в моей жизни, хотя мне часто доводилось быть рядом с ним. Мы были одни, в полночь. Все, кроме нас, спали. Все лампы были выключены, и в этой огромной комнате сидели только двое, я и он. Прабхупада сидел за своим мраморным столиком для переводов, а я — на полу у его стоп.*

Я сказал:

— Прабхупада, простите, что беспокою вас посреди ночи.

— Ничего, — сказал Шрила Прабхупада. — Из-за этой болезни я все равно не могу спать по ночам. Даже когда хочу, то не могу уснуть. Из-за этой болезни я даже есть не могу. Я так стар.

Что уж говорить о половой жизни, да и о самозащите. Так что, кажется, я уже достиг освобождения.

Конечно, я знал, что Шрила Прабхупада был освобожденной душой, и не потому, что его тело было в таком состоянии (как он смиренно объяснял), а потому, что его сознание было трансцендентным. Он всегда работал по ночам не потому, что был болен и страдал бессонницей, а потому, что был предан своему Гуру Махарадже и Господу Кришне. Но он сказал об этом с такой иронией, с таким юмором, что я был полностью очарован этой встречей и, поклонившись, отправился спать.

На следующее утро Тамала-Кришна Госвами и Гирираджа тщательно подготовились к встрече с Десаи. Перед уходом они спросили у Прабхупады, какие книги подарить премьер-министру. Прабхупада ответил:

— «Бхагавад-гиту», книгу «Кришна» и «Учение Шри Чайтаньи».

— На хинди? — уточнил Гирираджа.

— Нет, — нахмурился Прабхупада, — на английском.

Преданные сели в машину и сначала направились на квартиру к господину Раджде, чтобы вместе с ним поехать на Марин-Драйв, где остановился премьер-министр Десаи. Прибыв к дому господина Раджды, Гирираджа минут двадцать звонил в дверной звонок, пока хозяин наконец не появился на пороге. Господин Раджда попросил преданных подождать еще минут пять, пока он закончит одеваться и завтракать. К сожалению, когда они прибыли на Марин-Драйв, было уже восемь. Они опоздали на полчаса! Как только они вошли, премьер-министр сказал:

— Вы сильно опоздали.

К нему уже пришли какие-то другие люди, и он сказал преданным, что уделит им лишь несколько минут. Он повторил, что ждал их с 7:25. Преданные молчали, не зная, что ответить. Они принесли свои извинения и вручили премьеру книги Прабхупады. Господин Десаи был немногословен и вскоре, извинившись, вернулся к своим гостям.

Когда преданные приехали в храм, Прабхупада с нетерпением стал расспрашивать их, как прошла встреча. Услышав, что они опоздали, он очень расстроился.

— Очень плохо, — сказал он и заметил, что Морарджи Десаи известен своей пунктуальностью.

Из-за своей халатности они упустили замечательную возможность, сказал он. Когда преданные объяснили, что опоздали по вине господина Раджды, Прабхупада попросил рассказать подробнее. Главное, что интересовало Морарджи Десаи, по словам преданных, было то, почему они опоздали.

— Так вы сказали ему, что опоздали по вине Ратансинха Раджды? — спросил Прабхупада.

Гирираджа и Тамала-Кришна покачали головами. Прабхупада был очень недоволен:

— Почему же вы не рассказали, что это из-за него? Почему не сказали, что приехали вовремя, а он вас задержал? Я понимаю, вы думаете, что он наш друг, и не хотели смущать его в присутствии премьер-министра. Но теперь все испорчено.

Стыдясь собственной глупости, преданные молча сидели перед Прабхупадой. Шрила Прабхупада подумал несколько секунд и сказал:

— Ладно. Все равно эти люди никогда не изменят своих взглядов.

Временами Шрила Прабхупада заводил речь о том, чтобы поехать в какое-нибудь более благоприятное для его здоровья место. Был май, и в Бомбее стояла нестерпимая жара. Приближался сезон дождей. Он хотел поехать в Кашмир, воздух и вода которого славились своими целебными свойствами, но преданным никак не удавалось найти подходящее жилье, да и погода там была еще слишком прохладная. Наконец однажды к нему пришел Шриман Нараян, бывший губернатор Гуджарата.

— Вам необходимо позаботиться о своем здоровье, — сказал он. — Я надеюсь, сейчас вы чувствуете себя лучше.

— Что вы, машина-то старая, — засмеялся Прабхупада. — Чем больше ее лечишь, тем хуже она становится. Но работу я не прекращаю. Работа не останавливается. Мое главное дело — писать книги, и его я не брошу никогда.

В комнате было еще несколько гостей-индийцев, и они стали рекомендовать Прабхупаде места со здоровым климатом: Шринагар, Кашмир, Дехрадун, Массури, Симлу, Хардвар.

— Да, вода в Хардваре хорошая, — сказал Шриман Нараян, — но еще лучше она в Ришикеше, где течет Ганга. Раз место на берегу Ганги, значит, вода там отличная. Хотите поехать туда?

Шрила Прабхупада отнесся к этому предложению серьезно и повернулся к ученикам.

— Да, тогда мы можем поехать в Ришикеш. В это время года там очень хорошо. Так что давайте собираться.

Так выбор пал на Ришикеш, и Прабхупада решил уехать из Бомбея через неделю.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ в Ришикеше была совершенно идиллической и неземной. Погода стояла изумительная. Появилась надежда на то, что Прабхупада скоро начнет есть и поправляться. Но на восьмую ночь налетел страшный ураган, и здоровье Прабхупады резко ухудшилось. Он сказал, что конец близок, и попросил немедленно отвезти его во Вриндаван, на тот случай, если Кришна захочет, чтобы он вскоре покинул этот мир.

Живя в Ришикеше, преданные, да и сам Шрила Прабхупада, пребывали в прекрасном настроении. Когда они переправлялись на лодке через Гангу, Прабхупада попросил набрать из Ганги воды для питья, уточнив, что набирать нужно посредине реки. Прабхупаде нравился домик, который предоставил ему хозяин, он даже иногда выходил на кухню и учил преданных готовить. Слух о приезде А.Ч. Бхактиведанты Свами мгновенно облетел этот город паломников и туристов, и Прабхупада согласился давать *даршаны* ежедневно с пяти до шести часов вечера. К этому времени комната наполнялась народом, каждый день приходило до сорока-пятидесяти человек, в том числе хиппи с Запада и туристы а также индийцы, совершавшие паломничество или проводившие в Ришикеше отпуск. Хотя голос у Шрилы Прабхупады был совсем слабым, говорил он напористо и все время подчеркивал в своих речах значение «Бхагавад-гиты».

Когда один американский хиппи стал задавать ему скептические вопросы, Прабхупада ответил:

— Вы никогда не поймете этого, потому что вы сумасшедший.

А когда одна дама заявила, что забота о ближнем является, по ее мнению, высшей добродетелью, Прабхупада ответил:

— Проявлять такое сострадание — все равно что дуть на фурункул, надеясь тем самым его вылечить.

С Прабхупадой в Ришикеше было всего несколько учеников, и они уже решили, что произошло чудесное исцеление. Прабхупада не только учил их готовить, но и рассказывал при этом разные истории. Как-то он сказал, что только лентяй не умеет готовить, и в качестве примера рассказал бенгальскую притчу о двух лентяях. Жил-был царь. Однажды он решил собрать всех лентяев своего царства в богадельню и накормить их. Народу пришло много, и каждый клялся: «Я — лентяй». Тогда царь велел своему министру поджечь богадельню, и тут все, кроме двух человек, выскочили из горящего дома. Один из этих двоих сказал: «Что-то спину жжет». А второй посоветовал: «А ты перевернись на другой бок». Тогда царь сказал: «Вот настоящие лентяи. Накормите их».

Однако вечером 15 мая Шрила Прабхупада не мог ни спать, ни переводить. Ураган, предвестник сезона дождей, повредил линии

электропередачи и оставил Ришикеш без электричества. Поскольку вентиляторы не работали, а ставни на окнах из-за ветра пришлось закрыть, в комнате стало очень жарко и душно.

В пять часов утра Шрила Прабхупада позвал Тамала-Кришну Госвами и сказал, что чувствует слабость. Тамала-Кришна целый час делал Прабхупаде массаж. Ветер не стих даже под утро и по-прежнему нес с собою песок.

Ураган продолжался и на следующую ночь, света опять не было. Тамала-Кришна спросил Прабхупаду, почему его руки и ноги так отекли. Прабхупада раздраженно ответил:

— Что ты беспокоишься? Это мое тело, а я и то не волнуюсь.

Немного помолчав, он добавил:

— С материальной точки зрения это не предвещает ничего хорошего. Продумай, пожалуйста, что нужно сделать, чтобы передать все дела Джи-бисси. Я хочу, чтобы без меня все шло своим чередом. Составь завещание, и я его подпишу.

Теперь он напрямую говорил о том, о чем раньше говорил лишь намеками.

Неожиданно в половине второго ночи Прабхупада позвонил в колокольчик. На его зов пришли Тамала-Кришна и Кширачора-Гопинатха. Лежа под москитной сеткой, Прабхупада произнес:

— Как я уже говорил, симптомы не предвещают ничего хорошего. Я хочу немедленно уехать во Вриндаван. Если мне пришло время умирать, то пусть это произойдет во Вриндаване.

Поскольку он хотел уехать тотчас, преданные всю ночь паковали вещи и готовились к отъезду. Билеты на поезд заказать не удалось, поэтому они решили ехать на машине.

Шрила Прабхупада ехал на заднем сиденье маленького «амбассадора» и время от времени ложился на бок. У его стоп на полу сидел Упендра. Тамала-Кришна ехал впереди, рядом с Дамодарой Пандитом, опытным водителем, который вел машину быстро, но с величайшей осторожностью. Дамодара Пандит часто смотрел в зеркало заднего обзора и всегда встречал внимательный взгляд своего духовного учителя. Заметив на обочине человека, продававшего огурцы, Прабхупада попросил Дамодару остановить машину. Огурцы, сказал он, хорошо утоляют жажду.

Через четыре с половиной часа они добрались до Дели, где остановились в центре ИСККОН в Ладжпат-Нагаре. Было очень жарко. Преданные смочили пол на крыше водой, и Шрила Прабхупада прилег там на раскладушке.

К пяти часам следующего утра они были готовы выехать во Вриндаван. В делийском храме преданные принесли Прабхупаде огромный поднос *прасада* от Божеств, но он взял с него совсем чуть-чуть.

— С едой покончено, — сказал он. — Я столько молился Кришне, чтобы Он избавил меня от необходимости есть и спать, и вот это произошло. От половых отношений и самозащиты я уже давно отказался. Теперь с материальной деятельностью покончено.

Когда машина выехала за город, Тамала-Кришна заметил, что Шрила Прабхупада как будто успокоился.

— Мне кажется, вы счастливы, что едете во Вриндаван, — сказал он.

— Да, — ответил Прабхупада. — Вриндаван мой дом, а Бомбей — моя контора.

Когда они свернули с шоссе Дели — Агра, Прабхупада впервые увидел каменный указатель с надписью: «Бхактиведанта-Свами-Марг». Вскоре они встретились с Гунарнавой, который ждал их, сидя на мотоцикле. Радостный и возбужденный, он помчался вперед, чтобы сообщить преданным в Кришна-Баларама-мандире о приезде Прабхупады. У ворот храма собралась большая группа преданных, в том числе все дети из *гурукулы*, которые устроили громкий *киртан*. Они пели и танцевали, приветствуя Прабхупаду. Четверо преданных отнесли Прабхупаду на паланкине в храм, где он поклонился Божествам — Кришне и Балараме. После церемонии *арати*, устроенной в его честь, Шрила Прабхупада произнес короткую речь перед собравшимися преданными.

— Если уж умирать, — сказал он, — то лучше всего здесь.

Глядя на него и слушая столь неожиданные слова, некоторые преданные в зале заплакали.

— Да, — продолжал он, — ничего нового я вам уже не скажу. Все, что я мог сказать, я сказал в своих книгах. А вы постарайтесь понять то, что в них написано, и продолжайте начатое мною дело. С вами я или нет, не так важно. Кришна живет вечно, и индивидуальная душа, живое существо, тоже вечна, но *киртир йасйа са дживати*. Кто служил Господу, остается жить на веки веков. Я научил вас служить Кришне, а тот, кто живет с Кришной, будет жить вечно. Смерть этого тела не имеет никакого значения. Тело для того и предназначено, чтобы умереть. Так что служите Кришне и живите вечно.

Несмотря на завершающий характер этих слов, Шрила Прабхупада продолжил беседовать с гостями, которые остались с ним в комнате после того, как преданные разошлись. Некто господин Боуз рассказал Прабхупаде, что отошел от семейных дел и теперь живет один в Кришна-Баларама-мандире. Прабхупада сказал:

— Ты не сможешь привыкнуть к такому образу жизни.

Но господин Боуз выразил твердую решимость, и Прабхупада добавил:

— У тебя очень хорошая семья, так что надежда есть.

Шрила Прабхупада немного поговорил о том, чем занимался в Ришикеше, а потом рассказал, что его всемирное Движение растет и крепнет и что судья в Нью-Йорке принял решение в их пользу.

Затем разговор зашел о привидениях, и Прабхупада вспомнил про дом Локанатха Маллика в Калькутте, в котором обитали духи. В Лакхнау ему тоже приходилось жить в «доме с привидениями».

— Я не боюсь духов, — сказал он. — Я «духонепробиваемый». В Англии тоже полно привидений. Обычно они настроены враждебно, могут даже убить. Иногда можно увидеть, как они входят в уборную или сидят на колонне.

Предлагая предкам *пинду*, можно избавить их от необходимости жить в телах привидений. Когда-то в Майяпуре обитали призраки мусульман, но сейчас они ушли. Мы изгнали их пением «Харе Кришна».

Прабхупада зажил по своему старому распорядку. Утром он совершал хотя бы небольшую поездку на машине по Бхактиведанта-Свами-Марг, хотя даже такие прогулки давались ему с трудом. Воздух по утрам был свеж и прохладен по сравнению с дневным зноем, а дорога, вдоль которой росли деревья *ним* и кустарники, радовала глаз. Каждое утро, вернувшись с прогулки, Прабхупада с преданностью и любовью смотрел на Кришну и Балараму. Потом он садился или ложился отдыхать у себя в гостиной, а позже поднимался наверх, на открытую веранду своего дома, где стояли его письменный стол, кресло и кровать. Здесь преданные тоже поливали полы водой, чтобы создать прохладу. В гостиной был установлен кондиционер.

Шрила Прабхупада по-прежнему был вынужден участвовать в руководстве своим Движением и просил секретаря, Тамала-Кришну, сообщать ему, как идут дела в ИСККОН.

— Стань моими глазами, — просил он.

Очень сильно беспокоили его мысли о том, что строительстве в Бомбее до сих пор не завершено.

— Я приложил столько усилий, чтобы довести все до конца, — говорил он Тамала-Кришне. — Теперь, если Божества не установят до моего ухода, это будет огромным ударом.

И все-таки управление ИСККОН доставляло слишком много хлопот, и Прабхупада велел Тамала-Кришне:

— Вы должны полностью освободить меня от руководства.

Но когда Тамала-Кришна заметил, что Прабхупада порой сердится, если ему не сообщают о положении дел в ИСККОН, Прабхупада ответил, что лучше ничего ему не говорить.

— Считайте, что я умер, — сказал он.

Из этого Тамала-Кришна сделал вывод, что отныне руководители ИСККОН должны решать все проблемы сами — так, как будто Прабхупада уже покинул этот мир. Они должны снять с него бремя ответственности, чтобы ничто не мешало ему думать о Кришне и Балараме. Прабхупада подтвердил, что это правильное решение.

— Дайте мне такую возможность, — попросил он.

Через день после своего приезда во Вриндаван Шрила Прабхупада писал:

Я поехал в Ришикеш в надежде поправить здоровье, но вместо этого немного ослаб. Теперь я вернулся домой, во Вриндаван. Если что-то случится, по крайней мере, я буду здесь, во Вриндаване.

Шрила Прабхупада послал за Тамала-Кришной Госвами:

— Есть два пути, — сказал он, — пытаться выжить и готовиться к смерти. Лучше подготовиться к худшему. Сделай так, чтобы рядом со мной всегда было три или четыре человека. Нужно, чтобы *киртан* и чтение «Бхагаватам» не прекращались. Сейчас я буду пытаться есть. Махараджа Парикшит даже воды не пил.

Видя, в каком состоянии находится Шрила Прабхупада, Тамала-Кришна упомянул о необходимости написать завещание. Прабхупада согласился. Завещание, сказал он, — это достаточно просто. Под словами, которые он произнесет, должны подписаться в качестве свидетелей несколько человек. Он вспомнил, как его духовный учитель буквально за несколько часов до операции по удалению грыжи составил очень простое завещание, на клочке бумаги. И хотя на операцию в итоге он так и не пошел, несколько лет спустя это завещание послужило доказательством в суде, когда разбиралось дело о заговоре некоторых из его учеников.

— Он основатель, — сказал Прабхупада, — и, что бы он ни завещал, нужно исполнить.

Тамала-Кришна спросил, почему Гуру Махараджа Шрилы Прабхупады так и не пошел на эту операцию, и Прабхупада ответил:

— Каждый чувствует по-своему. Он считал, что врача подкупили, чтобы его убить.

— Да, — сказал Тамала-Кришна, — ведь некоторым действительно назначали награду за его жизнь. Если подумать, Шрила Прабхупада, вы и ваш Гуру Махараджа — величайшие в этом столетии враги современной цивилизации.

— Такова миссия Чайтаньи Махапрабху, — объяснил Прабхупада. — *Бхирата-бхумите хайла...* Такова культура Индии. Весь мир во тьме. Люди рискуют жизнью, переходя из одного тела в другое. Человек не знает, что вечен и что через несколько лет этот кадр сменится. Эта жизнь подобна краткой вспышке. Вот о чем печется вайшнав. Что делают эти негодяи? Они прыгают, как обезьяны, убивая время. Таково сострадание вайшнава, *пара-духкха-духкхи*.

Когда в комнате Шрилы Прабхупады собралось еще несколько преданных, Тамала-Кришна сообщил им о недавнем решении Прабхупады:

— Итак, Шрила Прабхупада решил, что лучшее лекарство — это «Шримад-Бхагаватам» и *киртан*. Ему больше не нужны никакие доктора, которые обещают спасти ему жизнь. Мы не должны их приводить. И никаких посторонних.

— И никаких лекарств для тела? — спросил кто-то из преданных.

— О, единственное лекарство, которое я принимаю, — ответил Шрила Прабхупада, — это «Йогендра-рас».

— Какие только лекарства мы не пробовали! — сказал Тамала-Кришна. — Каждый врач приходит и назначает что-то свое, и Прабхупада пытается все это пить. Но одно лекарство действует всегда: «Шримад-Бхагаватам» и *киртан*.

— *Бхаваушадхач чхротра-мано-’бхирама*т, — процитировал Шрила Прабхупада (он цитировал этот стих много раз). — Это дарует наслаждение слуху и уму: *бхаваушадхач чхротра-мано-’бхирама*т, *ка уттамашлока-гунанувадат*. Прославляйте Бхагавана, и всем это понравится — всем, кроме животных.

По просьбе Шрилы Прабхупады преданные начали петь *киртаны*, собираясь группами не более четырех-пяти человек, а также читать «Бхагаватам». Они делали это постоянно и независимо от того, где в это время был Прабхупада — у себя в комнате, на веранде или на крыше. Утром, с пяти до десяти, и во второй половине дня, с трех до девяти, он сидел с закрытыми глазами, погружившись в *киртан* — «лекарство от болезни материального существования, приносящее наслаждение уму и слуху».

Тамала-Кришна пообещал Прабхупаде, что больше не будет читать ему писем и водить к нему посетителей. Прабхупада давно хотел этого, и сейчас это наконец-то должно было случиться.

Завещание нужно было написать не потому, что уже наступил конец, но для того, чтобы «приготовиться к худшему». Нужно было также разобраться с делами, не откладывая на последнюю минуту. Прабхупада хотел оградить свое Движение от возможных неприятностей и потому должен был позаботиться о том, чтобы вся собственность ИСККОН осталась во владении его учеников, членов Общества, и чтобы в будущем его указания не вызывали кривотолков. Все это необходимо было зафиксировать в завещании. Все секретари *Джи-би-си* должны собраться во Вриндаване, чтобы уладить эти дела и побыть рядом с ним. Тогда, покончив со всем этим, Прабхупада сможет свободно писать свои книги, уже ни о чем не беспокоясь.

Позднее Тамала-Кришна спросил Шрилу Прабхупаду, означают ли его новые решения, что он утратил желание бороться за свою жизнь. Шрила Прабхупада косвенно подтвердил это.

— Поэтому, — сказал он, — я и не хочу никуда уезжать из Вриндавана. Если, по воле Кришны, я выживу, тогда посмотрим. Иначе...

Хотя секретарь больше не читал ему писем и не сообщал новостей, Прабхупада продолжал беспокоиться.

— Что там с храмом Радхи-Дамодары? — спрашивал он.

Он много лет снимал там комнаты, но владельцы храма уже не раз пытались поставить его права под сомнение. И это было лишь одной из множества занимавших его мысли забот, связанных с поддержкой проповеди по всему миру. Прабхупада советовал, чтобы в этих комнатах постоянно жил кто-то из его учеников; тем самым они помешают владельцу использовать их в иных целях. Даже во время отдыха, молча лежа на своей кровати, Прабхупада часто мысленно возвращался к этим проблемам.

Тамала-Кришна решил еще раз удостовериться, что Прабхупада и в самом деле хочет, чтобы члены *Джи-би-си* со всех концов земли приехали во Вриндаван. Это будет связано с большими расходами и определенными трудностями, и Тамала-Кришна хотел убедиться, что Прабхупада

действительно этого хочет. Когда же Шрила Прабхупада подтвердил свою просьбу, Тамала-Кришна, видевший свой долг в исполнении любых желаний Шрилы Прабхупады, тоже склонился в пользу этой идеи.

— Они любят вас, — сказал Тамала-Кришна, — и я уверен, что все они захотят приехать и побыть с вами.

— Ваша любовь ко мне, — ответил Шрила Прабхупада, — проявится в том, насколько хорошо вы будете сотрудничать друг с другом и поддерживать единство нашего Общества, когда меня не станет.

Вся комната была убрана гирляндами из роз и жасмина. Группа преданных негромко исполняла мелодичный *киртан*. Шрила Прабхупада часами молчал, а если и говорил, то был, как правило, краток. Говорил он на те же темы, что и всегда, и все так же пребывал в чистом сознании Кришны. Вспомнив недобросовестных подрядчиков в Бомбее, он сказал:

— Грешно не только обманывать, но и позволять себя обманывать. Через сколько трудностей пришлось пройти мне и моим ученикам, чтобы собрать эти деньги, а теперь их разворовывают! Я не могу этого допустить.

Подобные комментарии Шрила Прабхупада отпускал, как правило, лежа в постели. Стоило ему начать говорить, как некоторые из преданных, сидевших в комнате, тут же подходили ближе, чтобы не упустить ни единого слова, и даже *киртан* иногда прекращался.

Распорядок дня Прабхупады остался прежним. Он просыпался среди ночи и переводил «Шримад-Бхагаватам». По утрам он принимал массаж и мылся, а потом выслушивал от своего секретаря новости. Но при этом он почти прекратил свои утренние прогулки на автомобиле и редко ходил на *даршан* к Божествам. Есть он практически перестал. Он попросил перенести его постель из нижней комнаты наверх. Там он иногда сидел за письменным столом.

Тамала-Кришна прочитал Прабхупаде послание от Гирираджи, которое больше походило на исполненную любви молитву, чем на письмо. Гирираджа цитировал стих из «Шримад-Бхагаватам», произнесенный Махараджей Прахладой:

О мой Господь, о Верховная Личность Бога, лелея в сердце материальные желания, которые приходили одно за другим, я шел той же дорогой, что и все, с каждым шагом приближаясь к темному колодцу, кишашему змеями. Но Твой слуга Нарада Муни милостиво сделал меня своим учеником и объяснил, как достичь трансцендентного положения. Поэтому моя первейшая обязанность — служить ему. Могу ли я перестать служить ему?

Шрила Прабхупада очень любил Гирираджу за его добросовестное и бесстрашное служение и слушал его молитвы с глубокой признательностью. Закрыв глаза, он буквально впитывал каждое слово.

Тем вечером Шрила Прабхупада поднялся с постели, чтобы принять у себя Шри Ситарамы Сингха, члена парламента. Прабхупада был признателен

столь высокому гостю за его визит, однако в беседе с ним рассуждал с точки зрения Абсолюта и нещадно громил мирские иллюзии. Он с ходу обрушился на узколобых политиков с их «партийными линиями», затем объявил негодьями тех из них, кто, прикрываясь «Бхагавад-гитой», объявляет себя поборником ненасилия. В такие минуты преданные почти забывали, что Шрила Прабхупада готовился оставить этот мир. Вечером, когда господин Сингх ушел, Прабхупада сказал:

— Я могу и дальше говорить. Но, если Кришне угодно, всего того, что я дал, уже достаточно.

Шрила Прабхупада обладал безграничным желанием говорить о Кришне и делиться сознанием Кришны с окружающими. Но сколько он еще проживет, сколько еще сможет дать — зависело только от Господа. Если Кришна даст ему еще время, он продолжит исполнять Его волю в материальном мире. Но если Кришна захочет, чтобы он покинул этот мир, он с готовностью примет и это. Но даже если ему суждено вскоре уйти из этого мира, он не мог просто взять и погасить пылающее в его сердце сострадание, свой проповеднический дух. Больше всего он хотел, чтобы начатое им — всемирное Движение, спасающее страждущие души, — продолжалось.

Тамала-Кришна Госвами известил о желании Прабхупады всех секретарей Джи-би-си. Шрила Прабхупада может в любой момент покинуть этот мир и хочет, чтобы они были рядом с ним, во Вриндаване. Члены Джи-би-си оставили свои дела и поспешили к Прабхупаде. Последний раз большинство из них виделись с ним в феврале, во время ежегодного собрания в Майяпуре. Тамала-Кришна сообщил им о недавних переменах в жизни Шрилы Прабхупады. Он рассказал, как, проповедуя в Бомбее, Прабхупада перестал есть, как он поехал в Ришикеш (и там ему стало хуже) и как, предчувствуя близкий конец, он вернулся во Вриндаван. Он объяснил, что Шрила Прабхупада попросил постоянно давать ему только одно лекарство — святое имя — и хотел, чтобы все члены Джи-би-си и *санньяси* собрались во Вриндаване и пели для него *киртан*. Кроме того, чтобы обезопасить собственность ИСККОН и обеспечить его дальнейшее существование, будет составлено завещание. Тамала-Кришна не забыл упомянуть и о том, что, по словам Прабхупады, их любовь к нему будет выражаться в том, как они будут сотрудничать друг с другом, сохраняя целостность ИСККОН после его ухода.

Тамала-Кришна Госвами признался своим духовным братьям, что испытывает смешанные чувства. В это печальное время Шрила Прабхупада, казалось, испытывал облегчение от того, что теперь ему не нужно бороться за жизнь. Тамала-Кришна не мог не радоваться тому, что Шрила Прабхупада наконец-то освободился от всех забот. Бхавананда Госвами, прибывший одним из первых, поведал остальным о своей встрече с духовным учителем. Тогда он сказал Прабхупаде, что, с одной стороны, грустно сознавать его предстоящий уход, но, с другой стороны, уже скоро Прабхупада покинет отвратительный материальный мир и встретится с Кришной. Прабхупада сказал, что это

правильно, и добавил, что его последователи не вызывают в нем той досады, какую под конец жизни пришлось испытать его Гуру Махарадже из-за недостойного поведения старших учеников. Наоборот, Прабхупаде нравилось находиться в обществе своих последователей: он чувствовал, что они делают все от них зависящее, чтобы выполнить его наказ. Но он предупреждал их и о том, чтобы они не испортили ИСККОН и не допустили раскола, превратившись в очередной Гаудия-матх.

Лидеры ИСККОН разделились на небольшие группы и по очереди находились рядом с Прабхупадой, исполняя *киртан* и читая для него книги. Он часто сидел на своей кровати, в большой нижней комнате с высокими потолками и полом из черного камня. В комнате, украшенной цветами и фотографиями Божеств ИСККОН, царил полумрак. Хотя на улице было невыносимо жарко, в комнате благодаря кондиционеру и потолочным вентиляторам стояла приятная прохлада.

Иногда Прабхупада негромко хлопал в ладоши в такт *киртану* и всегда с готовностью выслушивал и комментировал отчеты своих учеников о проповеди. Главное, что изменилось в Прабхупаде, — это его внешний вид. Как отметил кто-то из Джи-би-си, он стал похож на одного из великих аскетов, описанных в «Шримад-Бхагаватам». Он исхудал до предела — совсем как Махараджа Дхрува или Рангидева, подвергавшие себя суровой аскезе и погруженные в глубокую медитацию на Абсолютную Истину.

Слушая *киртан* или чтение «Шримад-Бхагаватам», Шрила Прабхупада попеременно то сидел, то лежал на кровати. Теперь, когда его целыми днями окружали заботливые ученики, он выглядел счастливее. Некоторые из преданных, находившихся с ним во Вриндаване до приезда секретарей Джи-би-си, заметили, что он почувствовал себя гораздо бодрее. Возможно, эта разительная перемена произошла благодаря искренним молитвам всех его учеников.

Бхавананда Госвами и Джаяпатака Свами привезли Шриле Прабхупаде отчет о его любимом майяпурском проекте. Бхавананда сказал, что в храме кипит духовная жизнь, а ученики *гурукулы*, даже подметая дорожки, повторяют «Харе Кришна». Преданные только что приступили к работам по строительству новой резиденции для Шрилы Прабхупады, с фонтанами, террасой и большим прудом.

— Строить еще не начали? — спросил Шрила Прабхупада.

Джаяпатака Свами ответил, что проект уже готов и, по мнению архитекторов, никаких проблем не предвидится: строить можно даже в сезон дождей.

— Сколько времени на это уйдет? — спросил Тамала-Кришна от имени Шрилы Прабхупады.

— Шесть месяцев.

— Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна, — похоже, любовь ваших учеников удерживает вас на этой планете.

— Хм-м. Ну, ладно, — задумчиво проговорил Шрила Прабхупада.

Этимися словами он дал понять, что пожил бы еще, однако потом сказал Бхавананде:

— На то, что я буду жить, надеяться не приходится. Потому-то я и созвал Джи-би-си. Если я умру во Вриндаване... Кришна может сделать все что угодно, но если говорить о моем физическом состоянии, то надежды никакой.

— Но ведь Кришна — Парамешвара, — возразил Бхавананда.

Прабхупада рассмеялся:

— А вот это уже другой вопрос.

Если Кришна пожелает, он будет жить. Но Прабхупада хотел, чтобы ученики поняли: состояние его здоровья — критическое.

— Мозг функционирует, — сказал он, — а тело уже не слушается. Не волнуйтесь. Все рано или поздно умрут. Я ведь старик. Сожалеть не о чем. На все воля Кришны.

Бхавананда, в котором эти слова убили всякую надежду, умоляющим тоном беспомощного ученика спросил:

— Что же нам теперь делать, Шрила Прабхупада?

— Вы можете молиться Кришне, — ответил Прабхупада. — Кришна всемогущ. Но главное — ничего не напортите после моего ухода. Позаботьтесь о Майяпуре.

Джаяпатака Свами рассказал несколько интересных историй, произошедших с ним во время недавней проповеди индусам и мусульманам в Дакке.

— Многие годы в Бангладеш не было *садху*, — уверенным, победным тоном рассказывал Джаяпатака, хотя сидел, словно ребенок, на полу возле кровати Шрилы Прабхупады. — Люди жаждут услышать о сознании Кришны. Собралось десять тысяч человек.

Это было самое масштабное мероприятие за всю их историю — что для индусов, что для мусульман. Мусульманам тоже интересно. Они ничего не знают о Господе Чайтанье. Многие просят у нас книги о жизни Господа Чайтаньи. Им нравится читать.

— У нас есть книга, «Учение Шри Чайтаньи», — перебил Шрила Прабхупада, и в его голосе, пусть и хриплом, слышался живой интерес.

Джаяпатака сказал, что они подумывают о собственном храме в Бангладеш.

— Приходит много молодежи. Они задают очень разумные вопросы, — говорил он. — Они спрашивают о поклонении Божествам, о *гуру*, о *харинаме*. Очень разумные вопросы. Никто не распускает слухов о ЦРУ. Никто не говорит о нас плохо. Нет никакой зависти, зато есть горячее желание разобраться, поскольку их немного притесняют и их вера в Кришну постоянно подвергается испытаниям.

— Что насчет мусульман? — поинтересовался Шрила Прабхупада.

— В Дакке, — ответил Джаяпатака, — когда Прабхавишну давал лекцию, вышел один мусульманин и сказал: «Ваша проповедь идет в ногу со временем. Район, где я живу, населен в основном индусами, но, когда к ним приезжают

их садху, их проповедь кажется мне старомодной и совершенно неприемлемой. Однако ваши речи очень вдохновляют». Он организовал нам программу. В конечном итоге все мусульмане, которых мне довелось встретить, заинтересовались сознанием Кришны — просто потому, что мы преподнесли его в доступной для них форме. Они спрашивают: «Вы индусы?» Мы отвечаем: «Нет, мы вайшнав. Вайшнав — это тот, кто верит только в одного Бога. Нет никого равного Ему. И вы верите в то же самое».

— Это факт, — подтвердил Прабхупада. — *Асамаурдхва*. Нет никого, кто мог бы сравниться с Богом или Его превзойти.

— К нам примкнул многие молодые люди — и индусы, и мусульмане, — продолжал Джаяпатака Свами. — Я уверен. Но сейчас мы работаем над регистрацией и подыскиваем место под храм.

— Вы до сих пор ничего не нашли? — удивился Прабхупада. — Найдите его и зарегистрируйте Общество.

Прабхупада прибавил, что Джаяпатака должен подойти ко всему очень серьезно, а в конце одобрительно сказал:

— Растём!

Когда подошла очередь Рамешвары Свами петь *киртан*, Рамешвара принес Шриле Прабхупаде последнее издание трехтомника «Кришна, Верховная Личность Бога» и рассказал о том, как продаются его книги.

— Следи за здоровьем, — велел Шрила Прабхупада. — Живи как можно дольше. Будь в сознании Кришны. Тогда в следующей жизни ты вернешься домой и будешь жить вечно. Там нет ни обмана, ни интриг, ни личных амбиций. Там нет ни тени желания освобождения. Итак, может ли кто-то обвинить нас в том, что мы стремимся к чувственным наслаждениям? Есть такие? Можете вы сказать: «Это существует для моего наслаждения»? В сознании Кришны ничего подобного нет. Всё наше желание — жить с преданными и выполнять миссию наших предшественников. В этом наше единственное стремление. Невозможно жить, ни к чему не стремясь. Однако наше подлинное стремление, наш единственный интерес — исполнять желания Кришны. Итак, делай это тщательным образом, и если хотя бы четверть населения Америки станут вайшнавами, то весь мир изменится...

— Сейчас в Америке, — воодушевленно заговорил Рамешвара, — показатели распространения книг превзошли прошлогодние, и мы пытаемся их удвоить. Пока еще не удвоили, но уже распространили больше, чем в прошлом году.

— Они удвоятся, — заверил его Шрила Прабхупада.

— По вашей милости, — добавил Рамешвара.

— Да, — сказал Прабхупада. — Даю вам двойное благословение.

Преданные радостно рассмеялись.

Затем Шрила Прабхупада повернулся к Киртанананде Свами:

— Итак, Новый Вриндаван строится. Будь счастлив.

— Мы не можем быть счастливы, когда вас нет рядом, — сказал Киртанананда.

— Я всегда с вами, — ответил Шрила Прабхупада. — Когда я вижу, что все идет как надо, я счастлив. Даже в этом теле. Тело есть тело. Мы получим еще одно.

— Это ведь Пуру отдал свою молодость отцу^[32]? — спросил Киртанананда.

— Да, — кивнул Шрила Прабхупада. — Яяти отдал ему взамен свою старость.

— Вы тоже можете это сделать, — предложил Киртанананда.

— А зачем? Вы — мое тело. Вы сами можете всё сделать. Разницы никакой. Как, например, когда я работаю, мой Гуру Махараджа, Бхактисиддханта Сарасвати, находится рядом. Физически его может и не быть, но он присутствует в каждом нашем действии.

— В «Бхагаватам», — добавил Тамала-Кришна, — вы говорите, что, если человек следует наставлениям гуру, гуру всегда находится рядом с ним.

— Итак, я не собираюсь умирать, — подвел итог Прабхупада. — *Киртир йасйа са дживати*. Тот, кто делает что-то важное, будет жить вечно. Он не умирает. Человек вынужден переселяться в другое тело в соответствии со своей кармой, но к преданным это не относится. Преданный рождается в материальном теле только ради служения Кришне. Поэтому для него этой проблемы не существует.

Рамешвара Свами сообщил Прабхупаде, что последний том Девятой песни уже ушел в печать, а первый том Десятой песни отправится в типографию через две недели. Шрила Прабхупада спросил, где дешевле печатать книги на хинди — в Индии или Америке, и началось обсуждение этой темы.

— Все обусловленные люди в мире страдают, — сказал Шрила Прабхупада. — Но вам, преданным, не страшны никакие опасности. Киртанананде Махарадже это прекрасно известно. Ему нечего бояться, пока он продолжает строить Новый Вриндаван. Там дела всегда идут к лучшему. Преданные готовят превосходную, питательную еду. Как называется это место в Пенсильвании?

Как в старые добрые времена, Шрила Прабхупада выслушивал отчеты, поправлял и воодушевлял своих старших учеников, призывая их делать больше, уверяя, что Кришна им поможет.

Рамешвара Свами, чтобы доставить удовольствие Шриле Прабхупаде, рассказывал, в каких огромных количествах распространяются книги о сознании Кришны.

— К концу этого года, — сказал он, — число распространенных книг о Кришне достигнет как минимум шестидесяти пяти миллионов. Сейчас мы продаем не менее пятнадцати-двадцати миллионов книг в год.

— Да. — кивнул Прабхупада. — Нас спрашивают: «Почему вы уделяете такое внимание Кришне?» Но нет иного учения. Оно будет распространяться и дальше. Люди будут интересоваться.

Шрила Прабхупада продолжал говорить, время от времени переключаясь на свое нынешнее состояние.

— В чем проблема? — спросил он. — Мы говорим о Кришне. Даже если вдруг я окончательно слягу, что тут страшного? *Кршна твадийа-пада-панкаджа...*^[33] Обычно смерти сопутствует удушье, *капха-вата-питта*. Но если вы умираете во время *киртана* — о, это великая удача. Уколы, операции — кому это надо? Атмосфера смерти. Другое дело — смерть во время *кришна-киртана*. Это славная смерть. Кислородная маска, угасание — столько проблем. Повторяйте «Харе Кришна». *Бас*^[34]. И пусть я умру, Кришна. Ни о чем не тревожьтесь. Повторяйте «Харе Кришна». Повторяйте, слушайте. Я дал вам столько всего! Читайте. Прочтите мне что-нибудь из этой книги.

Шрила Прабхупада протянул руку, раскрыл «Шримад-Бхагаватам» и дал его Рамешваре. Тот начал читать.

Один за другим секретари Джи-би-си прибывали. Атрея Риши привез из Ирана гранаты и сладкие лимоны, а также хорошие новости о ресторане ИСККОН в этой стране. Шрила Прабхупада с огромным интересом выслушал отчет Атреи Риши и несколько минут говорил о Ближнем Востоке — о том, как лучше всего преподносить людям сознание Кришны в ближневосточных странах. Киртанананда Свами привез молочные продукты из Нового Вриндавана, а один *санньяси* — фрукты и цветы из Таиланда.

Когда в комнату вошел Ади-Кешава Свами, Прабхупада просиял. Он с великим удовольствием выслушал его рассказ о том, какое впечатление произвело на индийцев всего мира решение суда в Нью-Йорке. Когда приехал Сварупа Дамодара, он показал Прабхупаде рукописи трех брошюр, в которых научно и математически доказывалось, что сознание Кришны — это Абсолютная Истина. После каждого отчета и приветствия Шрила Прабхупада просил продолжать *киртан*. Он замолкал и часами слушал негромкое пение преданных: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Единственным инструментом, сопровождавшим пение, были маленькие *караталы*, издающие тихий, приятный звон. Преданные пели вполголоса, но внутренне были неотрывно сосредоточены на святом имени и с непоколебимой преданностью думали о Шриле Прабхупаде, заботясь о том, чтобы ничто не отвлекало их духовного учителя от *маха-мантры*.

Близко общаясь со Шрилой Прабхупадой посредством *киртана*, преданные переживали глубокие духовные откровения. Они понимали, что это и есть самое важное из того, что связывает их с духовным учителем, — быть рядом с ним и петь «Харе Кришна» и *джайа шри-кршна-чаитанья*, читать ему «Шримад-Бхагаватам». Шрила Прабхупада хотел слушать трансцендентные звуки и одновременно с этим учил своих последователей. После его ухода у них останется глубокое впечатление относительно важности *мантры* Харе Кришна и «Шримад-Бхагаватам», и они пойдут раздавать эту милость другим. Он учил их, как стать чистыми преданными. Он отдавал им часть себя, прося их петь без особых затей и читать его книги, ничего не выдумывая и не добавляя от себя, чтобы впоследствии, проповедуя сознание Кришны, они всегда об этом помнили. Пока они будут петь просто и

безыскусно и проповедовать без всяких измышлений, Шрила Прабхупада всегда будет с ними. Уйдет он сейчас или позже — но ему нужно было подготовить их.

Порой во время *киртана* между Шрилой Прабхупадой и его учениками происходил безмолвный обмен эмоциями. Он мог просто взглянуть на одного из преданных, и тот ощущал прилив любви и озарение. Он вдруг ясно понимал, насколько чист и сострадателен Шрила Прабхупада. Преданный мог вспомнить, как Шрила Прабхупада спас его, приведя в сознание Кришны. На этих *киртанах*, которые очищали сердца, члены Джи-би-си вновь мысленно вручали себя Кришне в надежде, что Господь их примет. Они просили, чтобы Кришна благословил их и дал сил принять то, что ждет впереди.

— Не оставляйте меня, — сказал однажды Прабхупада.

— Вы чувствуете себя лучше? — спросил Тамала-Кришна.

— Да, я чувствую себя немного лучше. Продолжайте давать мне это лекарство.

По просьбе Шрилы Прабхупады преданные оставались с ним с половины второго ночи до половины четвертого утра и читали ему в это время книгу «Кришна, Верховная Личность Бога». В эти часы он обычно сидел на крыше, в своей постели. Несколько лампочек без абажура прогоняли тьму. Было тихо, и тишину нарушал лишь голос преданного, читающего книгу. Однажды, закончив слушать чтение, Шрила Прабхупада спросил Рупанугу о проповеди в Вашингтоне. Тот дал краткий ответ, а затем, вместе с Балавантой, заговорил о депрограммировании. Закончив, Рупануга добавил, что написал «Молитву великим учителям», и попросил у Шрилы Прабхупады разрешения ее прочитать.

О старшие вайшнавцы!

О сострадательные *ачарьи*

Святого имени!

О великие учителя,

Повелители нашей судьбы!

Смилуйтесь над нами!

(Мы не способны слагать молитвы, но сейчас особый случай!)

Шастра учит нас, что признаки плохого здоровья у духовного учителя могут проявиться по трем причинам: 1) из-за недостойного поведения учеников, 2) чтобы дать ученикам возможность лично послужить ему и 3) вследствие духовного экстаза (хотя сам он смиренно говорит, что причиной тому старость и пренебрежение здоровьем — он слишком тяжело трудился, чтобы спасти нас).

Но мы не можем проникнуть в мысли *ачарьев*.

Пожалуйста, выслушайте нашу просьбу! Мы взываем к милости нашего деда, Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, который неизменно добр к своим духовным внукам.

Мы молим о непреходящем сострадании шесть Госвами Вриндавана, чья слава спасителей обусловленных душ разнеслась по всем трем мирам. Мы просим благословений у Господа Чайтаньи Махапрабху, бесконечно великодушного Господа, Верховной Личности Бога.

Мы молимся Радхарани, царице Вриндавана, защитнице молодого ростка нашей *бхакти*.

И мы обращаемся с молитвой к Самому Господу Кришне, к которому не можем даже приблизиться без помощи нашего Шрилы Прабхупады.

Мы, падшие слуги Его Божественной Милости, умоляем всех наших повелителей: пожалуйста, дайте Шриле Прабхупаде еще немного времени! Времени, чтобы укрепить это Движение. Времени, чтобы закончить «Шримад-Бхагаватам». Времени, чтобы мы могли чуть подольше оставаться у лотосных стоп Его Божественной Милости и по его милости стать чистыми преданными.

Мы умоляем вас — эти десять лет пролетели так быстро, а мы по-прежнему очень далеки от совершенства! (Вам известно, что по шкале вечного времени прошло лишь десять миллисекунд.)

Пожалуйста, продлите его пребывание на Земле, чтобы нам не грозила опасность отклониться от духовного пути.

О святые вайшнав!

О Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур,

Наш вечный дед,

О шесть Госвами Вриндавана,

О Радхарани, мать *бхакти*,

О Господь Чайтанья Махапрабху.

Господин всех и каждого,

О Господь Кришна, конечное прибежище нашей любви,

О *ачарьи-вайшнав* —

Пожалуйста, смилуйтесь над нами.

Не забирайте у нас Шрилу Прабхупаду!

Пожалуйста, услышьте эти отчаянные мольбы!

— Как бы то ни было, — сказал Прабхупада, — я не против ни того ни другого: ни чтобы остаться, ни чтобы уйти.

Он сказал, что есть бенгальская поговорка: если *дхенки* (молотилка для риса) отправится в рай, что она там будет делать? Молотить рис. Молотилка так уж устроена: куда бы ее ни занесло, она везде будет молотить. И точно так же, где бы ни оказался чистый преданный — в материальном мире или в духовном, — он всегда будет служить Кришне. Говоря так, Шрила Прабхупада давал понять, что сам он ни о чем не тревожится. Но в то же время он объяснял, что, хотя все зависит от Кришны, Кришна может прислушаться к молитвам преданных. Шрила Прабхупада сказал, что преданные своими молитвами могут удержать его на Земле и что ему (возвышенной душе, вечному спутнику Кришны!) нравится находиться рядом со своими

несмышленными учениками. Ученики Шрилы Прабхупады, смиренно считавшие себя начинающими преданными, восприняли эти слова как еще одно свидетельство его милостивой заботы о них.

— Мой Гуру Махараджа досадовал, — сказал он, — Но мне нравится находиться в вашем обществе.

Один ученик-санньяси зачитал свою молитву — обращение к Верховному Господу с просьбой позволить Прабхупаде прожить сто лет. Услышав об этом, Шрила Прабхупада широко раскрыл глаза и улыбнулся. Однако он еще раз подчеркнул, что смерть ему не страшна; он всегда на Вайкунтхе, где бы ни оказался. Особенно здесь, во Вриндаване, в окружении учеников, поющих *киртан*.

Тамала-Кришна Госвами сказал Прабхупаде, что утром, стоя перед алтарем, он молился Кришне и Балараме. Кришна сотворил столько чудес, сказал он, что для Него не составит труда сохранить Прабхупаде жизнь. А Баларама, поддерживающий все мироздание, не ослабеет, если поделится со Шрилой Прабхупадой частичкой Своей силы.

— Таким образом, — сказал Тамала-Кришна, — мы все можем молиться Кришне-Балараме о вашем спасении. Пусть мы не особо значительные персоны, но, может быть, Они к нам прислушаются.

— Нет, — сказал Прабхупада. — Все вы чистые преданные, свободные от всякой корысти.

Шрила Прабхупада считал молитвы своих учеников проявлением их искренней любви; с духовной точки зрения они были совершенно законны и уместны. Однако в конечном счете всё зависело от Кришны. У Него Свой план. Прабхупада сказал, что с ним в любом случае все будет хорошо. Он рассказал историю о мудреце, который дал разные благословения разным людям. Царевича мудрец благословил на долгую жизнь, поскольку после смерти тому предстояло понести наказание за свое сластолюбие. Аскета мудрец благословил умереть тотчас же, чтобы избавиться от тягот сурового воздержания и обрести плоды благочестия. Но когда мудреца попросили благословить чистого преданного, он сказал, что для преданного нет разницы между жизнью и смертью, ибо тот обрел лотосные стопы Кришны.

Прабхупада не хуже учеников понимал, что мог бы сделать еще очень многое, останься он в этом мире, однако он лишь хотел понять, чего же хочет Кришна. Притом он не мог не замечать явные признаки того, что жизнь его подходит к концу (по крайней мере, состояние его физического тела недвусмысленно говорило об этом). Это само по себе свидетельствовало о том, что Кришна хочет вскоре забрать его из этого мира.

Собравшись вместе, члены Джи-би-си решили, что помимо завещания, которое закрепит собственность ИСККОН за учениками Прабхупады, и перевода на их имя всех банковских счетов остаются вопросы, которые они, пока не поздно, должны обсудить со Шрилой Прабхупадой. На эти вопросы, например о том, кто будет давать посвящение будущим ученикам, необходимо

было получить ясные ответы, иначе после ухода Шрилы Прабхупады они могут стать источником всевозможных недоразумений и причиной смуты.

Комитет, избранный из членов Джи-би-си, предстал перед Шрилой Прабхупадой, когда тот сидел на кровати в большой комнате на первом этаже. Говорить от имени комитета должен был Сатсварупа дас Госвами, но он смущался и робел. Стоять перед Шрилой Прабхупадой и задавать ему вопросы о том, что делать после его смерти, со стороны могло показаться бестактным.

Но другого выхода у них не было. Шрила Прабхупада сам просил, чтобы члены Джи-би-си приехали во Вриндаван и позаботились о подобных вещах. Да и кроме того, для ученика вполне естественно ощущать себя в присутствии духовного учителя глупым и неловким. И, разумеется, задача, возложенная на плечи учеников Шрилы Прабхупады, — продолжать его миссию, его Движение, — была настолько серьезна, что неловкостью в данном случае вполне можно было пренебречь. Однако Шрила Прабхупада оставался Шрилой Прабхупадой, и, пусть он ослаб от болезни, он по-прежнему внушал благоговейный трепет. Если вопросы ему не понравятся, это будет ужасно.

— Шрила Прабхупада, — сказал Сатсварупа, — остальные члены Джи-би-си попросили нас прийти к вам и задать несколько вопросов. Мы все — члены Джи-би-си первого состава, каким его создали вы. Наш первый вопрос касается секретарей Джи-би-си. Мы хотим знать, как долго они должны занимать этот пост?

Медленно, глухим голосом, Шрила Прабхупада проговорил:

— Они должны оставаться на своем посту пожизненно. Я отобрал в Джи-би-си лучших учеников, и сменять их нельзя. Если же найдутся другие достойные кандидаты, их тоже нужно будет включить в состав Джи-би-си.

Пользуясь возможностью, Шрила Прабхупада порекомендовал включить в состав Джи-би-си Васудеву, назначив его ответственным за Фиджи.

— Добавьте его, — велел Прабхупада. — Но менять состав Джи-би-си не нужно.

Сатсварупа спросил, что делать, если член Джи-би-си сам оставляет свой пост. Прабхупада ответил, что тогда Джи-би-си должен поставить на его место другого.

— Наш следующий вопрос, — продолжал Сатсварупа, — касается того, как давать в будущем посвящение, особенно когда вас уже не будет с нами. Мы хотим знать, как давать первое и второе посвящение.

— Да, — сказал Шрила Прабхупада, — я порекомендую некоторых из вас. После того, как мы разберемся со всеми вопросами, я порекомендую некоторых из вас исполнять обязанности *ачарья*, проводящего обряд.

— Это называется *ачарья-ритвик*, верно? — уточнил Тамала-Кришна.

— Да. — кивнул Прабхупада, — *ритвик*.

— Тогда каков будет статус того, кто дает посвящение? — спросил Сатсварупа.

— Он *гуру*, — ответил Прабхупада.

— Но он делает это от вашего имени, — уточнил Сатсварупа.

— Да, это формальность. Поскольку в моем присутствии ученик не должен становиться гуру... Поэтому от моего имени, по моему указанию — *амара аджнайа гуру*. Он становится настоящим гуру, но по моему указанию.

— То есть они могут считаться и вашими учениками, — уточнил Сатсварупа, имея в виду тех, кто получил посвящение у *ачарьи-ритвика* от имени Прабхупады.

— Они *их* ученики, — ответил Шрила Прабхупада. Теперь он говорил о посвящениях после своего ухода. — Они ученики того, кто дает посвящение. А мне они приходится «духовными внуками». Когда я говорю вам стать гуру, вы становитесь настоящими гуру. Вот и все. А они становятся учениками моего ученика.

Присутствующие члены Джи-би-си остались довольны тем, как ясно и убедительно Шрила Прабхупада ответил на этот сложный вопрос. Позднее он выберет некоторых из них, и те, кого он выбрал, смогут стать гуру, дающими посвящение.

То, о чем он неоднократно писал в своих комментариях, теперь предстояло претворить в жизнь: его ученики сами станут гуру и у них будут свои ученики.

Затем Сатсварупа спросил Прабхупаду о Би-би-ти:

— В настоящее время без вашего просмотра и одобрения не может быть опубликован ни один перевод. Поэтому на будущее мы хотим знать, какова должна быть система издания тех переводов, которые вы, может статься, уже не увидите?

— Это мы должны продумать досконально, — ответил Прабхупада. Он согласился с тем, что в будущем его ученики могут продолжать переводить книги с санскрита, но предостерег: — Среди моих учеников, я думаю, лишь немногие смогут переводить как следует.

— Поэтому, Шрила Прабхупада, — сказал Киртанананда Свами, — мы считаем, что вы не можете покинуть нас так скоро.

— Я не хочу, — сказал Прабхупада, — но мне придется. Что я могу поделать?

— Если вы не хотите, то и Кришна этого не захочет.

Шрила Прабхупада перечислил основные качества, необходимые переводчику вайшнавской литературы, написанной на санскрите. Прежде всего он должен быть осознавшей себя личностью.

— Иначе, если переводить буквально, ничего не выйдет. Мои комментарии нравятся людям потому, что основаны на практическом опыте. Тот, кто не осознал себя, никогда не добьется этого.

— Одного образования мало, — вставил Бхагаван.

— Господь Чайтанья говорит: *амара аджнайа гуру*. Тот, кто понимает наказ Чайтаньи Махапрабху, может стать гуру. Или тот, кто понимает наказ своего гуру в *парампаре*. Поэтому я выберу некоторых из вас.

Прабхупада несколько раз подчеркнул этот момент — он сам выберет тех, кто станет гуру. И повторил еще раз насчет Джи-би-си:

— Не следует менять Джи-би-си. Но если есть достойный кандидат, члены Джи-би-си могут добавить его в Совет, предварительно проведя голосование.

— Конечно, если кто-то из Джи-би-си падет, — предположил Тамала-Кришна, — как это уже бывало...

— Тогда его следует заменить, — закончил Прабхупада. — Все члены Джи-би-си должны быть идеальными *ачарьями*. Вначале мы могли пренебречь этим ради пользы дела. Но теперь мы должны быть очень осторожны. Если человек отклоняется с пути преданного служения, его можно заменить.

Ответы были получены, и члены Джи-би-си молча сидели перед Шрилой Прабхупадой, ожидая дальнейших указаний и в то же время беспокоясь о том, как бы не утомить его своим присутствием.

— Ну что же, Шрила Прабхупада, — сказал наконец Тамала-Кришна, — группа *киртана* готова. Можно им войти?

Шрила Прабхупада уже продиктовал Тамала-Кришне Госвами основные пункты своего завещания. Джи-би-си должен стать высшим руководящим органом ИСККОН. Каждым владением ИСККОН будут управлять три попечителя, которых назначит Джи-би-си. Средства на счетах Прабхупады в разных банках перейдут в собственность ИСККОН, а его бывшей жене и сыновьям будет назначена небольшая пенсия.

Джи-би-си предстояло подготовить детальный проект завещания и оформить его у юриста. Тем временем у Шрилы Прабхупады произошла встреча, которая заставила его забеспокоиться о своем Обществе. К нему пришел *госвами* одного из вриндаванских храмов. Гость начал с восхвалений, но во время беседы как бы невзначай спросил:

— А кто будет распоряжаться этой собственностью после вашего ухода?

Как только гость ушел, Шрила Прабхупада позвал Гопала-Кришну. Подошли также Тамала-Кришна и Бхавананда.

— В Индии за всем чувствуешь какой-то подвох, — сообщил им Шрила Прабхупада.

— Подвох, — повторил Тамала-Кришна.

— Вот и сейчас нас ждет подвох, — сказал Прабхупада. — После моего ухода у вас захотят все отнять.

— Ну и ну! Вы поняли это из разговора с ним? — спросил Тамала-Кришна.

— Я давно это понял, — ответил Прабхупада. — Как вы собираетесь защищаться?

И снова — кому, как не Прабхупаде, учить их житейской мудрости?

— Вы велели нам учредить имущественный фонд с почетным членством, — начал Тамала-Кришна. — Вся Индия с завистью смотрит на нашу собственность. Потому что это лучшая собственность.

— Они завидуют нашему престижу, — сказал Шрила Прабхупада. — Нашему положению. Всему. У нас все по первому разряду.

Составляя завещание, Шрила Прабхупада хотел защитить свой ИСККОН. Он говорил, что у преданного нет ни капли корысти — он все делает только для Кришны. Однако, сохраняя свою чистоту, он не должен быть наивным. ИСККОН — разветвленная, растущая организация со своей собственностью и капиталами, которые должны полностью использоваться для служения Кришне. Шрила Прабхупада призвал членов Джи-би-си не терять бдительности.

Пока члены Джи-би-си обсуждали между собой детали завещания, Шрила Прабхупада лежал в постели, с тревогой думая об имуществе ИСККОН. Он даже не пытался есть, а Упендре приходилось растирать ему грудь. Позднее в тот же день, когда преданные в его комнате пели мелодичный *киртан*, Прабхупада вновь заговорил об угрозе.

— Созрел большой заговор, — начал он. — Они очень опасны.

Тамала-Кришна, который был в курсе того, о чем говорит Прабхупада, сказал:

— Что нужно сделать немедленно, это написать доверенность на имущество.

— Так и сделайте, — согласился Шрила Прабхупада. — Очень хорошо.

В том, о чем просил Прабхупада, не было ничего сверхъестественного. Однако подойти к делу надлежало квалифицированно и серьезно. Иначе говоря, Шриле Прабхупаде нужно было сделать все самому. Он не хотел больше заниматься вопросами руководства, однако могли ли ученики гарантировать ему в этот момент, момент величайшей тревоги, что имущество и финансы Общества будут в безопасности?

Тамала-Кришна попытался успокоить Прабхупаду, уверяя, что Джи-би-си справится с этой задачей.

— Мы перепишем всю собственность, — пообещал он, — особенно здесь, в Индии.

— Шрила Прабхупада, — вмешался Бхавананда Госвами, — нужно назначить попечителей.

— Попечители не назначены, — проговорил Прабхупада. — Где попечители? Я уже составил один предварительный список — для книжного фонда. Составьте еще один по тому же принципу.

— Да, — кивнул Тамала-Кришна. — Мы составим предварительный список по тому же принципу. Потом, когда он будет одобрен, вы скажете нам, кого бы вы хотели видеть в роли попечителей.

— О, вы можете выбрать их из своего числа, — сказал Прабхупада. — Зачем загружать этим меня?

Когда Тамала-Кришна заметил, что самыми важными в Индии являются три места — Бомбей, Вриндаван и Майяпур, — Шрила Прабхупада ответил:

— Всё важно, — а затем добавил: — Среди вас нет сильных людей. Вот в чем проблема.

— Это факт, — признал Тамала-Кришна.

— Все вы мои дети, — произнес Шрила Прабхупада с любовью, но без чувства облегчения. — А в этом деле нужно быть очень сильным. Этого вам очень не хватает. Я вынужден сам проговаривать каждую мелочь. Так или иначе, что есть, то есть. Сядьте и изберите попечителей. Принцип я дал. Создайте фонд. Из всех вас немного разума есть у Рамешвары. В общем, делайте все, что можете. Иначе нас ждет очень, очень большой подвох... Они смотрят, как вы поступите.

Тамала-Кришна заверил Прабхупаду, что они немедленно проведут собрание.

— Мы обсудим эти моменты.

— Да мы и так уже все обсудили, — сказал Прабхупада. — Действуйте.

— Я имел в виду, — уточнил Тамала-Кришна, — что мы приступаем к выполнению.

— Хорошо, — кивнул Прабхупада. — Не откладывайте.

В такие минуты становилось ясно: приближается день, когда детям Прабхупады придется повзрослеть и взять на себя руководство и управление созданным им Обществом, самим защищать его и расширять его границы. Может быть, эта встреча была для них последней возможностью учиться непосредственно у Прабхупады и быть рядом с ним, повторяя святые имена, — последней возможностью пообещать ему полностью посвятить себя исполнению его желаний, связанных с будущим ИСККОН. Шрила Прабхупада, казалось, сомневался, смогут ли его дети оказаться на высоте положения, но это сомнение нисколько не обескураживало их, а, наоборот, побуждало к решительным действиям, чтобы доказать свою верность и умение.

Тем вечером комитет Джи-би-си отчитался перед Шрилой Прабхупадой: предварительный вариант завещания составлен, меры по защите собственности ИСККОН приняты, попечители назначены. Рамешвара зачитал документ Прабхупаде, и тот сделал лишь несколько замечаний.

— Теперь никто не сможет смошенничать, — прокомментировал Рамешвара.

— Да, — согласился Прабхупада, — насколько я вижу.

Иногда он не говорил ни слова даже насчет весьма волнующих его вопросов. Он руководил своим Джи-би-си как мог, но теперь ему больше всего хотелось лекарства святого имени. Однако работа была сделана на совесть, и он остался доволен. Когда члены комитета выходили из комнаты, он тихо воскликнул:

— Джая будущим руководителям ИСККОН!

А позднее, оставшись наедине со своими слугами, он заплакал и сказал, что теперь может уйти спокойно.

Через несколько дней окончательный вариант завещания был заверен у нотариуса. Документ начинался так: «Высшим руководящим органом для всего Международного общества сознания Кришны становится Руководящий совет (Джи-би-си)». Далее в завещании оговаривались все вопросы,

касающиеся собственности ИСККОН и управления Обществом. Большинство из двадцати трех членов Джи-би-си по-прежнему находились во Вриндаване, но главная их задача была выполнена.

Здоровье Шрилы Прабхупады, казалось, немного улучшилось, — преданные и Прабхупада приписали это благословение постоянному *киртану*. Шрила Прабхупада даже съел (и успешно переварил) кое-какую жареную пищу и начал поговаривать о том, чтобы вновь возобновить работу над переводами в ранние утренние часы. Члены Джи-би-си, каждого из которых ждали неотложные административные дела в своей зоне, чувствовали, что пора возвращаться домой. Кроме посменного пения в комнате Шрилы Прабхупады (как правило, два раза в день по три часа), никакого служения во Вриндаване у них не было. Вдобавок к этому стояла невыносимая, под пятьдесят градусов, жара. И когда некоторые из них выразили желание вернуться и продолжить прерванную деятельность, Прабхупада согласился с этим. Пробыв вместе неделю, они стали один за другим разъезжаться. В течение следующей недели почти все члены Джи-би-си уехали из Вриндавана, и Шрила Прабхупада остался там со своей небольшой свитой. Преданные из храма Кришны-Баларама круглосуточно вели *киртан*.

* * *

В июне во Вриндаване стояла обычная для этого времени погода. Небо, раньше ярко-голубое, с приближением сезона дождей подернулось дымкой. С полудня до четырех часов дня земля так накалялась, что по ней невозможно было ходить босиком, и жители Вриндавана сидели дома, а делами занимались только утром или под вечер. Днем невозможно было даже есть, так как от жары пропадал аппетит. Ямуна обмелела, и ее ставшая горячей вода больше не приносила облегчения. Коровы ходили тощие, так как вся трава выгорела и им нечего было есть. Налетавшие временами горячие сухие ветры подымали над Вриндаваном тучи пыли. Мухи и комары дохли прямо на лету. Одной из немногих прелестей этого лета был аромат цветов бенгальской айвы, которая обвивала ограду садика Прабхупады и, несмотря на палящий зной, продолжала цвести.

В начале июня появилась некоторая надежда на то, что Шрила Прабхупада все-таки выздоровеет. Он попросил возобновить утренние поездки на автомобиле. Когда его снесли вниз к машине, он сказал: «Скоро я смогу спускаться сам». Приехал его старый друг из Аллахабада, доктор Гхош, который поставил диагноз Прабхупаде: беспокойство за преданных, членов Движения сознания Кришны. Доктор велел Шриле Прабхупаде регулярно измерять давление, прописал ему множество лекарств и назначил специальные процедуры. Шрила Прабхупада согласился с его диагнозом, но предписания выполнять не стал. Он чувствовал себя лучше после массажа, который делали ему слуги. Если так пойдет дальше, говорил Прабхупада, то

через месяц-полтора он сможет поправиться. Но он всегда подчеркивал: «Я не уеду из Вриндавана до тех пор, пока полностью не выздоровею».

Однажды утром Шрила Прабхупада захотел увидеть Божества, и ученики быстро отнесли его прямо в кресле-качалке к Кришне и Балараме. Сидя в своем кресле под деревом *тамала*, Прабхупада смотрел на божественных братьев, и по щекам его струились потоки слез.

— Как красиво Они одеты! — проговорил он.

Счастливый от созерцания Кришны и Баларамы, Прабхупада наслаждался прохладой в тени дерева *тамала*.

— Подрядчик хотел срубить это дерево, — вспомнил он, — но я не позволил. Таких деревьев осталось совсем мало. Материалисты этого не знают.

Шрила Прабхупада начал каждое утро приходить к Божествам, и постепенно это превратилось в ежедневную храмовую церемонию, в которой принимали участие преданные ИСККОН и гости. Он сидел в кресле-качалке под деревом *тамала*, кто-то из учеников вел *киртан*, а другие преданные вместе с Прабхупадой подпевали. Для учеников петь вместе с Прабхупадой во дворе его храма в Рамана-Рети во Вриндаване было сутью духовного мира.

Хотя тело Прабхупады внешне выглядело больным, он оставался столь же бодрым, как и прежде, и каждое утро замечал, кто был на службе, а кто не пришел. Преданным понравилась эта особая возможность пообщаться с духовным учителем, пока он сидел в кресле-качалке, глядя на Кришну и Балараму. Жители Вриндавана и паломники тоже собирались вокруг Прабхупады и часто приносили ему пожертвования, которые складывали к его стопам. Юные ученики *гурукулы* энергично танцевали перед ним, паломники шли непрерывным потоком, предлагая его стопам свои поклоны и рупии, а кто-то из секретарей обмахивал его большой *чамарой*. Сам же Шрила Прабхупада сидел, полностью сосредоточившись на Кришне и Балараме, и выглядел суровым и в то же время простым.

Иногда он сидел в садике, примыкавшем к его большой комнате. Один преданный построил там гипсовый фонтан в форме большого розового лотоса, и, когда Прабхупада сидел в маленькой беседке в окружении цветущей лозы, плеск воды приятно его успокаивал. Иногда через стену в сад пробиралась обезьяна, намереваясь что-нибудь украсть, и Прабхупада просил ее прогнать. Все остальное время он сидел молча, лишь изредка заговаривая с одним или двумя учениками.

Однажды, сидя в саду, Шрила Прабхупада вспомнил о том, какой простой, но при этом культурной была жизнь во времена его детства. Он рассказал о разных церемониях, которые соблюдала его мать во время беременности, дабы устранить опасности, связанные с рождением ребенка. Хотя голос его был тихим и слабым, он все же хотел поговорить об этом.

— О детях так заботились! — вспоминал он. — А теперь эти негодяи убивают детей. Полное отсутствие культуры. Двуногие животные. Даже сегодня в отдаленных деревнях Индии еще можно увидеть неторопливую,

мирную жизнь. У них вдоволь зерна и молока, чтобы жить, ни о чем не беспокоясь, и петь «Харе Кришна».

А они едут туда, чтобы проводить эту стерилизацию...

Шрила Прабхупада имел в виду идею Индиры Ганди о принудительной стерилизации.

Один из присутствующих преданных недавно приехал из Западной Бенгалии, где он путешествовал на лодке по Ганге, проповедуя в деревнях и раздавая людям *прасад*. Шрила Прабхупада начал рассказывать ему, как деревенские жители пекут на открытом огне простые хлебные шарики из *атты* — муки грубого помола.

— На том же огне... Он называется *кханди*. Его разводят на сухом коровьем навозе. Они ставят на него котел и варят в нем *дал*. Потом, через некоторое время, проверяете. Разварился — очень хорошо! Затем этот шарик нужно жарить в *ги*. Получается отменно.

Прабхупада непринужденно говорил под тихий плеск фонтана, воркование голубей и гомон зеленых попугаев. Он вспомнил гороскоп, составленный при его рождении:

— Через семьдесят лет этот человек отправится за пределы Индии и откроет множество храмов.

Поначалу, сказал Прабхупада, ему и в голову не приходило, что и в самом деле придется куда-то поехать. Но потом, когда он наконец отправился в США, он уже не планировал возвращаться. Он сказал, что, если бы не сердечный приступ, случившийся с ним в Соединенных Штатах в 1967 году, он бы не вернулся.

— Значит, Кришна хотел этого, — заключил он. — Сам я не думал возвращаться. Поэтому я получил вид на жительство.

— Вы сожалеете, что вернулись в Индию? — спросил Тамала-Кришна Госвами.

— Нет, — ответил Прабхупада. — Мой план был остаться. Но у Кришны были Свои планы. Перед тем как вернуться [в 1970 году], я говорил с Дваракадхишей [Божеством Кришны в храме ИСККОН в Лос-Анджелесе]: «Я приехал сюда проповедовать. Не понимаю, зачем Ты отправляешь меня обратно». Это было, когда я уезжал из Лос-Анджелеса. Я был совсем этому не рад. Но у Кришны были Свои планы.

— Довольно неплохие планы, — прокомментировал Тамала-Кришна.

— Кришна сказал: «Езжай во Вриндаван, Я дам тебе место получше. Ты жил во Вриндаване в уединении, и Я попросил тебя уехать. Теперь ты должен вернуться. Но Я дам тебе место получше». И Он дал мне храм, в сотни раз лучше любого другого места. Разве не так?

На первой полосе «Таимс оф Индия» появилась статья под заголовком «Шрила Прабхупада серьезно болен». Выслушав эту статью, Шрила Прабхупада прокомментировал:

— Если бы они не считали Бхактиведанту Свами важной персоной, то не напечатали бы такого.

Гирираджа написал Шриле Прабхупаде, что в бомбейский храм постоянно звонят сочувствующие, желая получить более подробную информацию. Кто-то из преданных выступил с заявлением по этому поводу, и через несколько дней на третьей странице «Таимс оф Индия» появилась публикация под заголовком «Шриле Прабхупаде лучше».

Так что же все-таки происходит? «Серьезно болен» или «лучше»?

— Я могу жить, могу умереть, — сказал он. — В любом случае Кришна со мной.

Но затем он поделился с преданными:

— Я попросил Кришну дать мне сил и вдохновения продолжать свое дело до самой смерти. Солдат должен умереть в бою, на поле брани.

По просьбе Шрилы Прабхупады Тамала-Кришна сам отвечал на всю корреспонденцию, подписываясь под ответами как секретарь. В одном из писем он написал:

В сложившихся обстоятельствах у меня нет возможности читать Шриле Прабхупаде письма. Я лишь сообщаю ему о хороших новостях. Поэтому я рассказал ему об успехе вашей программы в Ратуше, а также о других ваших проповеднических программах.

Эти письма имели почти такую же ценность, как и письма самого Шрилы Прабхупады, так как часто содержали его прямые высказывания.

Однажды вечером Шрила Прабхупада вызвал к себе всех своих *санньяси*, которые на тот момент были во Вриндаване. Он сказал, что устал, но, как отец, счастливый оттого, что его дети рядом, прибавил:

— Вы все должны приходить ко мне, как сейчас. Тогда мне становится легче.

Однажды, сидя со Шрилой Прабхупадой, Тамала-Кришна заговорил об играх Кришны, изображенных на картине, висящей справа от обеденного столика. На картине был нарисован Кришна, обедающий со Своими друзьями-пастушками. Шрила Прабхупада взглянул на картину и, закрыв глаза, погрузился в размышления об этой *лиле*, а потом произнес:

— Это высшее совершенство жизни. Я пришел к выводу, что все, что делается без Кришны, — пустая трата времени. Что они скажут на это?

Трансцендентные эмоции и настроения Прабхупады видоизменялись и перетекали одно в другое. Некоторым ученикам, пришедшим навестить его, он говорил:

— Мне кажется, я совершенно никчемный человек, хотя ученики столько мне служат. Я никогда не смогу вам отплатить. Я беден во всех отношениях, и материально, и духовно.

— Шрила Прабхупада, — возражал Тамала-Кришна, — служить вам — наше единственное желание.

— Я знаю, — отвечал Прабхупада, — и это единственная причина, по которой я все еще жив. По всему миру наше дело продолжается только благодаря вашему искреннему служению.

Но случилось и так, что Прабхупада, как и прежде, отчитывал какого-нибудь нерадивого ученика. Когда однажды, одевая Прабхупаду, Упендра подал ему нижнюю часть *бахирвасы*, оказавшуюся слишком короткой, Прабхупада назвал его «глупцом и негодяем». А когда Тамала-Кришна, простудившись, одним утром не пришел к духовному учителю, тот раскритиковал его:

— Я никогда не отлынивал от своих обязанностей, чем бы ни занимался, — сказал он. — Даже в бизнесе. Доктор Боуз меня за это очень ценил. Он доверял мне подписывать чеки на сорок тысяч рупий. Я никогда не бывал ленив или небрежен. Я честно исполнял свои обязанности и пытался сделать все наилучшим образом.

Единственное, когда я проявил небрежность, — это когда у меня появилась молодая жена. Тогда я забросил учебу. Но виной тому были внешние обстоятельства. Потом я стал пренебрегать женой. По мнению отца, мне повезло, что я не любил свою семью. Кришна столько раз меня спасал! Материальная жизнь переменчива.

Однажды утром Шрила Прабхупада вдруг проснулся раньше обычного.

— Я видел сон, — поделился он с преданными. — Большую толпу пьяниц, а с ними — преданных, поющих святое имя. Пьяницы были безумны. Некоторые из них тоже начинали петь. Но они никак не могли прекратить ссориться. Они полностью потеряли рассудок.

— Вы тоже там были? — поинтересовался Тамала-Кришна.

— Да, я тоже там стоял.

— А из тех, кто пел, никто не становился пьяницей?

— Те, кто поет святое имя, не могут пасть, — ответил Шрила Прабхупада. — Их имена уже в списке на возвращение домой, обратно к Богу. Они члены семьи Кришны.

После собрания *Джи-би-си* во Вриндаване Сварупа Дамодара побывал в Манипуре и в Калькутте и теперь возвращался во Вриндаван, чтобы увидеться со своим духовным учителем. Услышав о прибытии Сварупы Дамодары, Прабхупада тотчас же попросил его позвать. Как и всегда, Шрила Прабхупада принял его с особой теплотой, уделив ему много времени и внимания. С самой первой встречи со Сварупой Дамодарой, тогда еще Тудамом Сингхом, будущим доктором наук в области органической химии из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Прабхупада с огромной заботой поддерживал отношения с ним.

Тудам вырос в Манипуре, но, окончив среднюю школу, переехал в Америку, чтобы продолжить свое образование в Калифорнийском

университете. Однажды его внимание привлекли преданные, распевавшие на улицах Лос-Анджелеса «Харе Кришна», и он пришел в храм. Познакомившись со Шрилой Прабхупадой, он не сомневался, что встретил истинного духовного лидера. Первое время Тудам сохранял позиции представителя мира эмпирической науки, и Шрила Прабхупада приглашал его на утренние прогулки по Венис-Бич.

День за днем Прабхупада втягивал Тудаму в дискуссии о происхождении жизни. Настроившись приступить к полемике, он оглядывался по сторонам и спрашивал:

— Где ученый?

Заметив Тудаму, он начинал с вопроса:

— Итак, что они говорят?

Тудам выдвигал предположение, что жизнь возникла случайно, путем химической эволюции, а Шрила Прабхупада разбивал этот аргумент, демонстрируя великолепную логику и здравый смысл.

Регулярно общаясь со Шрилой Прабхупадой и читая «Бхагавад-гиту как она есть», Тудам со временем начал больше склоняться к сознанию Кришны, чем к мирской науке, и в конце концов получил посвящение и новое имя Сварупа Дамодара дас. С поощрения Шрилы Прабхупады он вскоре получил ученую степень и пообещал Шриле Прабхупаде служить ему посредством научных лекций и литературных трудов, направленных против атеистических научных теорий современности.

Шрила Прабхупада прекрасно знал о повсеместном огромном влиянии науки на людские умы и был готов дать бой ее безбожной пропаганде. Он знал, что философия «Бхагавад-гиты» — высочайшая наука, и видел, насколько вопиюще предвзяты многие положения современной науки. За всей этой сложной терминологией и верой в научный метод познания скрывалось элементарное незнание учеными того, что касается источника и смысла жизни.

Сварупа Дамодара и еще несколько преданных, имеющих ученые степени, учредили Институт Бхактиведанты и теперь поддерживали контакт с миром академической науки, чтобы утвердить научные основы сознания Кришны. Шрила Прабхупада был особенно доволен, когда на крупной научной конференции Сварупа Дамодара бросил вызов одному лауреату Нобелевской премии, который утверждал, будто жизнь есть явление, возникающее на определенном этапе химической эволюции.

— Если я предоставлю вам нужные реактивы, — спросил его Сварупа Дамодара, — вы сможете создать жизнь?

— Не знаю, — смутился ученый.

В своих беседах и лекциях Шрила Прабхупада неоднократно ссыался на этот случай.

Шрила Прабхупада часто с похвалой отзывался о работе Сварупы Дамодары и Института Бхактиведанты и заверил их, что Би-би-ти будет выделять им средства для выпуска печатных изданий, для исследований и

строительства. В свое время он подсказал им аргументы, а теперь они излагали их научным языком.

Сейчас Сварупа Дамодара приехал, чтобы еще раз пообщаться со Шрилой Прабхупадой. Поклонившись, он поднес ему несколько розовых лотосов. Шрила Прабхупада взял один и развернул его лепестки; остальные цветы отдал своему секретарю, чтобы тот отнес их Божествам. Еще Сварупа Дамодара привез несколько спелых ананасов, и Прабхупада тут же попросил стакан свежего ананасового сока.

Сварупа Дамодара занимался организацией научной конференции во Вриндаване, посвященной вопросу происхождения жизни. Он встречался с различными учеными и профессорами, и многих из них заинтересовал его подход, и они пожелали принять участие в конференции. Сварупа Дамодара прочитал Прабхупаде проспект, в котором объявлялось о предстоящей конференции. Прабхупада молча выслушал его, а потом воскликнул:

— Слава Сварупе Дамодаре!

Позднее, во второй половине дня, между ними вновь состоялся разговор. Казалось, у Прабхупады всегда находились силы и желание разговаривать со Сварупой Дамодарой о поражении материалистической науки.

Беседы с учеными весьма обнадеживали Сварупу Дамодару.

— Думаю, им интересна наша программа, — рассказывал он Прабхупаде. — Иначе они бы даже время не стали тратить на обсуждение. Некоторым из них наш подход видится уникальным.

— Другие ничего подобного не предлагают, — сказал Шрила Прабхупада. — Они считают Бога какой-то мистикой. Особенно эта дурацкая теория Дарвина. Они сами стали как животные и всех остальных считают такими же. Этот негодяй убедил их: «Вашим дедом была обезьяна». Как они могли стать детьми обезьяны?! Но подобное продолжается до сих пор. Великий мошенник этот Дарвин! И при этом его теорию по всему миру провозглашают основополагающим принципом антропологии. Пусть на конференции ученые выскажутся против этой теории Дарвина.

В день, когда приехал Сварупа Дамодара, во Вриндаване начались дожди, напоминая о том, что лето закончилось и пришла осень. Пока Прабхупада беседовал с учеником, по крыше стучал проливной дождь. Прабхупада сказал, что ведическая теория эволюции была изложена в «Падма-пуране», за тысячи лет до рождения Дарвина.

— Если нам удастся привлечь на свою сторону хотя бы несколько серьезных ученых, — сказал Сварупа Дамодара, — этого будет достаточно.

— Об этом я и прошу, — подтвердил Прабхупада.

Полагая, что Шрила Прабхупада, вероятно, устал после двухчасовой беседы, в разговор вмешался Тамала-Кришна:

— Может, пригласить группу *киртана*, Шрила Прабхупада?

Но Шрила Прабхупада поправил его:

— То, что происходит сейчас, и есть *киртан*. Люди должны понять, что такое *киртан*. Любые обсуждения, посвященные Кришне, — это *киртан*.

Шукадева Госвами достиг совершенства благодаря *киртану*, но что это был за *киртан*?

— Он рассказывал «Бхагаватам», — ответил Тамала-Кришна. — Да, — кивнул Прабхупада. — Вы думаете, что *киртан* — это барабаны и *караталы*. Но все, что мы здесь делаем, — это тоже *киртан*. Это не имеет ничего общего с материей. Мы говорим не о том, как расширить бизнес, как наслаждаться женщинами и вином. Наша цель не в этом. *Ка уттамашлока-гунанувадат*. Мы пытаемся утвердить понимание верховного положения Кришны. Это и есть *киртан*. *Шраванам киртанам вишнох*. Понимаешь?

Восприняв эти слова как сигнал к продолжению, Сварупа Дамодара вновь заговорил об ученых, проявивших интерес к заявленной теме конференции — «Происхождение жизни».

— Я думаю, эту конференцию можно было бы назвать «Вриндаванская конференция „Бхактиведанта вигьяна“», — предложил он.

— Нет, — возразил Шрила Прабхупада. — Они неправильно поймут. Они будут думать, что Бхактиведанта — не *гьяни*. Они не примут это всерьез, поскольку Бхактиведанта Свами — не ученый.

Один из учеников сказал, что на самом деле слово «Бхактиведанта» указывает на высшую науку, и Шрила Прабхупада согласился с этим. Но обычному человеку, сказал он, очень трудно постичь *бхакти*.

— Почему бы не назвать «Жизнь происходит из жизни»? — предложил Прабхупада, и Сварупа Дамодара тут же согласился.

— Сделайте что-нибудь выдающееся, — велел Прабхупада. — Мы не какие-то фокусники, как другие *йоги*. Деньги и разум у вас есть. А я могу дать вам вдохновение.

В своих высказываниях Шрила Прабхупада часто намекал, что его физическое состояние не представляет особой важности ни для него самого, ни для его последователей. И это само по себе было важным уроком относительно физического тела *гуру* (*ванух*) и его наставлений (*вани*). Духовный учитель не всегда присутствует рядом в своем физическом теле, однако в форме своих наставлений он всегда доступен искреннему ученику. И такое взаимодействие с ним столь же реально и лично, как и общение на физическом уровне. В действительности служение в разлуке приносит да же большее духовное блаженство. *Шастры* утверждают, что тело чистого преданного духовно по своей природе, но его физическое присутствие в материальном мире ограничено временем. Как сам Шрила Прабхупада говорил о своем духовном учителе, Бхактисиддханте Сарасвати, тот ушел, чтобы служить Кришне в другое место. В своей книге «Нектар наставлений» Шрила Прабхупада говорит ученикам, как относиться к телу духовного учителя:

Чистый преданный, сознающий Кришну, пребывает в своем изначальном состоянии и потому не отождествляет себя с телом. О нем нельзя судить с

материальной точки зрения. Не следует обращать внимания на низкое происхождение такого преданного или на то, что его тело не блещет красотой, искривлено, поражено болезнью или немощью. Такие недостатки, возможно, бросятся в глаза обыкновенному человеку, однако, несмотря на все эти мнимые изъяны, тело чистого преданного никогда и ничем не оскверняется. Оно подобно водам Ганги, которые в сезон дождей несут порой пузыри, пену и грязь. Однако Ганга не оскверняется, и те, кто обладает развитым духовным разумом, совершают омовение в Ганге, не обращая внимания на состояние воды.

Преданным, которые находились рядом с Прабхупадой, не казалось, что его здоровье ухудшается: как бы он ни выглядел, он просто давал им еще одну возможность послужить ему. Хотел он есть или нет, доволен был или недоволен, хорошо себя чувствовал или плохо — им нужно было вести себя соответственно, как подобает верным и любящим ученикам. И это их настроение становилось тем заметнее, чем больше Шрила Прабхупада зависел от их помощи. Он сказал, что остается в этом мире только для того, чтобы исполнить искреннее желание своих учеников служить ему. Но при этом он продолжал подчеркивать, что служение его физическому телу не так важно, как следование его наставлениям.

Когда двое *санньяси* прощались с Прабхупадой, он одарил их чудесной улыбкой и сказал:

— Я могу остаться, а могу и уйти, но в своих книгах я буду жить вечно.

Услышав, что за одну неделю преданные распространили сорок тысяч его книг в твердом переплете, он сказал:

— Если книг будет распространяться больше, я никогда не умру. Я буду жить века.

Тамала-Кришна заметил, что отчеты по распространению книг — одни из немногих, которые не вызывают у Прабхупады головную боль. Прабхупада широко улыбнулся:

— Да! Я живу этим!

Но однажды, сидя в саду с Тамала-Кришной, Сварупой Дамодарой и другими, Шрила Прабхупада заметил в одной из уже напечатанных книг ошибку и очень беспокоился. Тамала-Кришна читал стих из Первой песни «Бхагаватам», который начинался словами *мунайах садху пршто 'хам*. Шрила Прабхупада попросил его прочитать пословный перевод.

Тамала-Кришна начал:

— *Мунайах* — мудрецов; *садху* — это уместно; *прштах* — вопрошаемый...

— *Мунайах*? — переспросил Шрила Прабхупада.

Он заметил ошибку, по невнимательности допущенную редакторами санскрита.

— *Мунайах* — это обращение ко всем мудрецам.

В переводе стиха было все правильно: «О мудрецы». Однако в пословном переводе, там, где в первом индийском издании стояло «О мудрецы», кто-то

изменил перевод на «мудрецов».

Шрила Прабхупада очень рассердился и стал ругать «негодяев редакторов».

— Недоучки опасны, — сказал он. — Сразу начинают мнить, себя великими учеными. Думают: «Я сделаю как надо». А сами пишут всякий вздор.

Ошибка так его взволновала, что он продолжал говорить об этом еще полчаса. Он приказал Тамала-Кришне немедленно написать в Би-би-ти и прекратить эти выдумки своих учеников, которые под видом редактирования вносят в его книги изменения. Преданные были потрясены, увидев Прабхупаду в таком гневе, ведь изначально предполагалось, что он будет спокойно наслаждаться чтением «Шримад-Бхагаватам» в своем саду. Это очень серьезно, сказал он. Из-за одного исправления меняется смысл.

— Если признанный *ачарья* допускает ошибку, — сказал он, ее не следует исправлять. Это называется *арша-прайога*. Таким образом мы выражаем почтение *ачарьям*.

Столь бурно отреагировав на эту ошибку в напечатанной книге, Шрила Прабхупада тем самым в очередной раз подчеркнул огромную важность своих книг.

— Все, что я хотел сказать, — объяснил он, — я сказал в своих книгах. Если я выживу, то вряд ли скажу намного больше. Если вы хотите узнать меня, читайте мои книги.

Особенное удовольствие Шриле Прабхупаде доставляли письма от Гханашьямы, который распространял книги в коммунистических странах Восточной Европы. Гханашьяма был членом библиотечной группы Би-би-ти, которая систематически объезжала страны мира и размещала полные комплекты «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамриты» в университетских библиотеках. Отважная подпольная проповедь Гханашьямы в коммунистической Европе имела успех, и, выслушав его отчет, Прабхупада совершенно преобразился:

— Настоящий коммунизм — в моих книгах, — воодушевленно провозгласил он. — Я пишу для всего человечества. Моя философия направлена на то, чтобы объединить все общество на почве сознания Кришны. И это действительно происходит. Почему этот темнокожий юноша столько трудится ради меня, как и другой, со светлой кожей? Сколько энергии в этом парне! Проповедует, можно сказать, в джунглях. Люди подписываются у него на книги, даже не зная толком языка!

Прабхупада сказал, что единственное лекарство для него сейчас — это *киртан*. А *киртан*, объяснил он, — это и проповедь по всему миру. Казалось, для Прабхупады, который уже почти ничего не ел, пение святого имени и отчеты о проповеди учеников были не только лекарством, но и пищей.

Вечером того же дня, когда пришло письмо от Гханашьямы, Прабхупада узнал, что приехал Гопала-Кришна и привез с собой несколько книг на хинди,

только что вышедших из печати. Прабхупада лежал в постели, но, услышав хорошие новости, поднял брови и велел:

— Принесите их немедленно!

Вошел Гопала-Кришна с книгами, и Прабхупада в порыве радости тотчас же поднялся и сел на кровати.

Когда-то, еще несколько лет назад, Шрила Прабхупада открыл в Далласе большую гурукулу (начальную школу, где учеников знакомят с сознанием Кришны). Но когда в 1976 году власти штата стали налагать на нее слишком много ограничений, Прабхупада посоветовал перенести гурукулу для мальчиков во Вриндаван, в Индию.

Школу нужно перенести в нашу новую гурукулу во Вриндаване. Там будут созданы все условия для духовного развития *брахмачари*. Жить во Вриндаване — высшее совершенство, а вырасти во Вриндаване — величайшая удача. Если человек проживет в Матхура-мандале хотя бы две недели, ему гарантировано освобождение.

Во Вриндаване никто не будет налагать на школу никаких ограничений, власти поддержат этот проект. Тысячи родителей будут посылать туда своих детей, чтобы те становились настоящими людьми и преданными. Лучшей атмосферы, чем во Вриндаване, не найти, а Кришна-Баларама-мандир — самый прекрасный храм в мире.

К июню 1977 года здание вриндаванской гурукулы было почти закончено, и преданные, заведующие школой, намеревались открыть ее уже в ближайшем будущем. Они обсуждали, подо что будут использоваться комнаты, и в том числе — какие из них будут отведены под кабинеты и жилье для персонала. И, хотя Шриле Прабхупаде не сообщали об этих подробностях, он как будто был в курсе происходящего. Однажды утром он сказал своему секретарю, что хотел бы осмотреть новое здание сверху донизу, и после *даршана* Кришны и Баларама его в кресле понесли на экскурсию.

Довольный качеством работ, он отметил:

— По милости Кришны все сделано просто замечательно.

Второй этаж представлял собой широкую веранду по внутреннему периметру здания, на которую выходило множество комнат.

— Управляющим, — объяснил Тамала-Кришна, — выделяется одна комната для проживания и одна для работы.

— Очень удобно, — заметил Прабхупада.

Он все выслушал, все осмотрел, дал несколько советов — разбить во внутреннем дворе клумбу, построить фонтан...

— Думаю, во всем Вриндаване не найти другого такого здания, — заключил он.

Когда они спустились на первый этаж, Акшаянанда Махараджа, один из управляющих храма, сказал Прабхупаде:

— Свой офис я думаю устроить здесь.

— Замечательно, — сказал Прабхупада. — Но теперь, хотя у нас и появилось довольно большое здание, мы не должны думать: «Одной ногой я буду стоять здесь, другой — там». Тогда руководство пойдет не так, как надо. Не делайте этого. Используйте каждый дюйм по назначению.

— Вы распорядились, чтобы в гурукуле было пятьсот учеников, — сказал кто-то из учителей. — Поэтому надо как можно больше места в этом здании отвести для детей.

— Да, да, — подтвердил Прабхупада. Именно это он и хотел подчеркнуть. Но затем другой преданный добавил:

— А здесь мы хотим устроить кабинеты для администрации — и храма, и гурукулы.

— Нет, — покачал головой Прабхупада. — Вы должны поселить здесь детей. Иначе какой смысл в таком большом здании? К чему нам на четырех учеников тридцать руководителей?

Хотя шум стройки временами заглушал тихий голос Прабхупады и свои замечания ему приходилось высказывать на ходу, в промежутках между осмотром комнат, говорил он веско и недвусмысленно.

— Теперь у нас есть большое здание, — говорил он. — Поэтому везите учеников. Это главное.

— Сначала нужно привезти учеников из ИСККОН, — сказал кто-то из учителей.

— ИСККОН, ФИСККОН, неважно, — ответил Прабхупада. — Везите учеников.

Преданные рассмеялись. Но Прабхупада был серьезен.

— Это цивилизация ракшасов, — сказал Прабхупада и принялся подражать крику типичного уличного торговца: — «До рупья! До рупья!» [«Две рупии! Две рупии!»] — и никакого знания. Кришна говорит: *татха дехантара-праптих*, но все, что они способны понять, — это две рупии, четыре рупии. Что с ними будет в следующей жизни, им неизвестно. Они не знают, что есть вечная жизнь. Они думают только о том, как наслаждаться сейчас. Они не понимают ни строчки из «Гиты», но при этом заявляют: «Я читал „Гиту“!» Вот что происходит — люди пребывают в невежестве. Людей держат в невежестве, прикрываясь так называемым университетским образованием. Поэтому нашу гурукулу ждет успех. Однако на это может уйти время.

Осмотрев гурукулу, Прабхупада, перед тем как вернуться к себе в комнату, попросил преданных еще раз поставить его кресло на пол. В присутствии большинства преданных, проживавших в Кришна-Баларама-мандире, в том числе учеников гурукулы Прабхупада подчеркнул один важный момент.

— Вы думаете об управлении, — сказал он. — Тот начальник, этот начальник, в каких комнатах разместиться... Но я спрашиваю вас: кем вы будете управлять? Приведите его! В Бенгалии бытует поверье, что нельзя спать головой на север. Но один человек сказал: «А у меня нет головы. Какая мне разница, как ложиться — на север или на юг?» Вот и ваши рассуждения насчет

руководства выглядят так же. Прежде всего, кем вы будете управлять? Думать: кто будет начальником конторы, то, другое — нехорошо. Сначала наберите учеников. Тогда все получится.

В полдень Шрила Прабхупада сказал, что хочет поговорить с персоналом *гурукулы*. Они собрались в его комнате, и он дал им наставления — так, как это мог сделать только он, полномочный глава всемирной организации Движения Господа Чайтаньи.

— Наша следующая обязанность, — начал он, — идти к преуспевающим бизнесменам и говорить им: «Дети из такой семьи должны иметь хорошее образование: научиться достойному поведению, добропорядочности и преданности Богу. Чанакья Пандит говорил: „Какой смысл зачинать детей, подобных кошкам и собакам?“ Они должны получить образование и следовать по пути *бхакти*. Мы научим этому ваших сыновей». Уговаривайте их на это.

В нынешнем обществе, сказал он, даже сын премьер-министра может оказаться распутником. Демон Хираньякашипу не хотел, чтобы его сын Прахлада становился преданным. Он хотел, чтобы тот стал его подобием — обманщиком и политиканом. Все нынешнее общество состоит из маленьких хираньякашипу.

— Но наша задача, — продолжил Шрила Прабхупада, — воспитывать Прахладов. Здесь можно прекрасно разместить как минимум двести пятьдесят учеников. Неужели вы не сможете собрать со всего мира и со всей Индии двести пятьдесят учеников? Какие вы тогда руководители? Говорю вам, наберите пятьсот. Проповедуйте так: «Я припадаю к вашим стопам! Я сотни раз возношу вам хвалы! Пожалуйста, выслушайте меня!» Действуйте таким образом. Вы должны набрать учеников, а не просто устраивать себе кабинеты.

Прабхупада сказал, что если с *гурукулой* все получится, а ИСККОН удастся еще больше укрепить свои позиции, то власти будут обращаться в ИСККОН за советом и не позволят самозванным *брахманам* и *кшатриям*, не прошедшим соответствующее обучение, обманывать людей.

— Пока это только мечты, — признал Прабхупада, — но это необходимо сделать. У меня столько идей! Но моя жизнь подходит к концу. Поэтому воспользуйтесь этими идеями. Именно вы, ведь вы еще молоды.

* * *

В июле во Вриндаване начался сезон дождей. Уже в начале месяца на небе стали скапливаться тучи, а к середине июля дожди лили каждый день. Воздух был напоен ароматом цветов дерева *кадамба*, а после дождя к нему примешивался горьковатый луковый запах цветов *нима*. Павлины, распустив хвосты, в упоении танцевали, призывая своих подруг. Порою дождь заставлял Прабхупаду на открытой веранде, сидящим на кровати или за рабочим столом. Тогда слуги бросались к нему и старались как можно быстрее унести его в дом. Временами, когда из-за дождя Прабхупада не мог находиться в саду,

он сидел на крылечке и любовался садом оттуда. Но благом было уже то, что сорокаградусная жара спала и дышать стало намного легче.

Прабхупада спокойно отдыхал, занимался своими обычными делами и ждал, когда прояснится, чего же от него хочет Кришна. Он часто просыпался в шесть утра и, открыв глаза, видел у своей постели Тамала-Кришну. Он протягивал руки, показывая, что хочет сесть. Тамала-Кришна или другой слуга легонько поглаживали ему спину, а Шрила Прабхупада говорил о том, что больше всего беспокоило его в тот момент.

Из преданных мало кто приезжал во Вриндаван, и гостям редко позволяли увидеться с Прабхупадой. Здоровье его не улучшалось, но кризис миновал. Он по-прежнему почти ничего не ел, и потому сил у него не прибавлялось. Главным его лекарством был *киртан*, «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамрита».

Одним из вопросов, над которыми Шрила Прабхупада думал в эти дни, была концепция модели вселенной для Ведического планетария. Его ученик Амбариша, правнук Генри Форда, пообещал пожертвовать средства на строительство грандиозного музея-планетария в одном из крупных городов США: в Детройте или Вашингтоне. Шрила Прабхупада хотел показать строение вселенной таким, как оно описано в Пятой песни «Бхагаватам», однако до сих пор никто так и не смог предложить законченной модели. Пытаясь примирить описания из «Шримад-Бхагаватам» с представлениями современной астрономии, преданные, бравшиеся за это дело, часто заходили в тупик. В Бомбее они привели к Прабхупаде одного «ведического астронома», но тот не смог нарисовать даже простую диаграмму. Современные ученые не признают концепцию «Бхагаватам», описывающую Землю как Джамбудвипу — остров, окруженный концентрическими океанами и островами, — и не располагают сведениями о необыкновенно высоких горах, о которых говорится в ведических текстах. Однако Шрила Прабхупада предостерегал преданных: не стоит руководствоваться западными предубеждениями, нужно попытаться понять вселенную такой, как она описана в «Бхагаватам».

Это было невероятно сложно. Шрила Прабхупада признался:

— Когда я это писал, то думал, что не справлюсь, если кто-нибудь мне не поможет.

— Как же вы тогда писали? — удивился Тамала-Кришна, и Шрила Прабхупада ответил:

— Кришна помог мне. Не знаю, — он засмеялся. — Этот «кто-нибудь» был Кришна. Он помог.

У преданных возник естественный вопрос:

— Но как мы объясним это ученым?

— Мы не обязаны угождать ученым, — ответил Шрила Прабхупада. — В своих описаниях мы должны опираться на *шастру*. Если они в состоянии разобраться, пусть разбираются. Не наше дело угождать так называемым ученым. Мы описываем все как есть.

Тамала-Кришна предположил, что строительство планетария повлечет за собой крах западной цивилизации.

— Да, — сказал Прабхупада, — я хочу разоблачить их. Все, что их интересует, — это деньги, и ради этого они идут на обман. Если вы сможете построить этот планетарий, это будет наш триумф.

В начале июля несколько преданных во Вриндаване работали над эскизами рисунка вселенной — такой, как она изображена в «Шримад-Бхагаватам». При этом они не знали, как быть со снимками Земли из космоса, которые явно противоречили описаниям «Шримад-Бхагаватам». Шрила Прабхупада ответил, что ученые связаны по рукам и ногам своей обусловленностью и не могут выйти за рамки определенной концепции. Тамала-Кришна сказал, что описания из «Шримад-Бхагаватам» все равно не согласуются с известными фактами. То, что Земля — это шар, в наши дни легко доказать, облетев вокруг нее. Но Прабхупада сказал, что никаких противоречий нет.

— Ты судишь предвзято, — сказал он. — Ты обусловлен собственными представлениями насчет того, как все есть на самом деле. В этом ты похож на быка, который ходит по кругу, привязанный к жернову. Его привязали, и он просто ходит по кругу. Вот и все так связаны. Они не могут выйти за рамки своих представлений и, подобно этому быку, лишены свободы передвижения.

Они солгали про полет на Луну, так как же им теперь верить? Они хотят объяснить устройство вселенной, но как им верить? Единожды солгавший будет лгать и впредь. Порядочный человек так бы и сказал: «Я не знаю». Но они не порядочные. Они бездельники. Как им верить? Раньше они говорили, что Земля плоская. Потом Галилей сказал, что она круглая, и за это его чуть не казнили. Они не знали наверняка, и он тоже не знал. Но наше знание не меняется, поскольку оно совершенно. Только несовершенное подвергается изменениям.

Через несколько дней к Прабхупаде вновь пришла группа преданных с теми же вопросами. Они так и не придумали, как примирить описание Джамбудвипы в «Бхагаватам» с тем фактом, что можно долететь из Лос-Анджелеса в Индию, двигаясь на запад. Шрила Прабхупада велел им пока не утруждать себя такими второстепенными вопросами. Он назвал Тихий океан «каплей воды». Описания «Бхагаватам» невозможно вместить в узкие рамки мирского знания.

Прабхупада рассказал историю, как Нарада Муни, вернувшись с Вайкунтхи, поведал простому башмачнику, что Господь Нараяна продевает слона через игольное ушко. «О, как велик Нараяна!» — воскликнул башмачник. А образованный брахман, услышав ту же историю, ответил: «Сказки».

Тогда Нарада спросил у башмачника: «Почему ты веришь, будто Нараяна продевает слона через игольное ушко?» «А почему нет? — ответил башмачник. — Я сижу под деревом баньян. На нем полно плодов, и в каждом — множество семян, которые в будущем станут огромными деревьями».

Шрила Прабхупада сказал, что путем эксперимента и логики невозможно понять непостижимое.

— Всё в этом мире непостижимо, — сказал он, — но эти негодяи хотят доказать, что все обстоит наоборот. Не гордитесь вашим так называемым образованием. Оно бесполезно.

Однажды, когда Шрила Прабхупада сидел в саду, выслушивая от своего секретаря последние новости, на высокой стене показались несколько обезьян. Они смотрели сверху на преданных. Шрила Прабхупада часто просил преданных прогонять их, а однажды даже велел повесить на дереве за шею чучело обезьяны, чтобы напугать остальных. Но те по-прежнему приходили. Иногда, завидев обезьяну, Шрила Прабхупада вспоминал о Дарвине. Однажды он заговорил о том, как Кришна водил с обезьянами дружбу, скормивая им масло и играя с ними в лесу. Пока он говорил, по верху стены бегали маленькие бурундуки; время от времени во двор влетала пара зеленых попугаев. Попугаи громко щебетали и хлопали крыльями в кустах, а затем вспархивали в небо над садом.

Вдруг неподалеку опустился большой павлин и расправил свой пышный лилово-сине-зеленый хвост, словно позируя для удовольствия преданных. Шрила Прабхупада сидел молча, и один брахмачари неторопливо обмахивал его веером. Однако у Тамала-Кришны было одно дело, которое, как ему казалось, не требовало от Шрилы Прабхупады много сил. Сидя у стоп своего духовного учителя, он заговорил на одну весьма важную тему.

— Шрила Прабхупада, — начал он, — в последнее время мы получаем множество писем от людей, желающих получить посвящение. До настоящего момента, в связи с вашей болезнью, мы просили их подождать.

Поскольку гуру приходится брать на себя карму своих учеников, а здоровье Шрилы Прабхупады и без того было слабым, Тамала-Кришна посоветовал ему пока не принимать новых учеников.

Шрила Прабхупада ничего не сказал. Вриндаванскую тишину нарушал только плеск воды в фонтане. Затем он заговорил. Он назвал имена трех своих учеников и добавил:

— Эти трое могут давать посвящение.

Тамала-Кришна уточнил, должны ли теперь американские преданные обращаться с просьбой о посвящении непосредственно к этим трем его ученикам.

— К ближайшему, — сказал Прабхупада и назвал имена еще трех своих учеников, которые считались старшими преданными в Европе. — Пятеро, шестеро человек могут распределить это между собой. К тому, кто ближе.

На вопрос Тамала-Кришны, относится ли это к обоим посвящениям — первому и второму, Прабхупада ответил утвердительно.

— Таким образом, преданным не нужно писать вам с просьбой дать им первое и второе посвящение, — заключил Тамала-Кришна. — Они могут писать тому, кто находится поблизости. Но все эти люди по-прежнему

считаются вашими учениками. Тот, кто дает посвящение, делает это от вашего имени.

— Да, — ответил Прабхупада.

Тамала-Кришна спросил, не хочет ли Прабхупада порекомендовать кого-то в Индии, и Шрила Прабхупада назвал еще одно имя. Шрила Прабхупада попросил еще раз огласить список, и Тамала-Кришна зачитал семь имен.

— Достаточно, — сказал Прабхупада. — Теперь распределяйте. На данный момент семь имен.

Затем он вспомнил еще двоих.

— Ну вот, меня ждать не нужно, — заключил Прабхупада. — Любого, кого сочтете достойным. Всё на ваше усмотрение.

Шрила Прабхупада больше ничего не сказал, и, помолчав немного, Тамала-Кришна спросил, не хочет ли Прабхупада послушать *киртан*. Легким жестом тот выразил согласие, и преданные, ожидавшие своей очереди, вошли в комнату.

На следующее утро Шрила Прабхупада добавил к списку еще два имени, доведя количество учеников, которые будут действовать в качестве *ритвиков*, или представителей *ачарьи*, до одиннадцати. Шрила Прабхупада не хотел, чтобы людям, только что примкнувшим к ИСККОН, приходилось излишне долго ждать посвящения. Теперь инициации могут возобновиться. Одиннадцать избранных им учеников начнут давать их по своему усмотрению.

10 июля

Тамала-Кришне позвонил Гопала-Кришна. На майяпурский храм напала группа из трехсот вооруженных бандитов. Пятеро преданных получили ранения и теперь находились в больнице. Бхавананда Госвами стрелял из дробовика и ранил двух нападавших. Полиция, приехавшая только через два часа после вызова, арестовала Бхавананду и отправила его за решетку. Это обеспокоило Шрилу Прабхупаду:

— Если мы воспользовались ружьем, защищаясь от бандитов, что в этом плохого? — возмутился он.

Позднее, в тот же день, Прабхупада выслушал другую версию событий, изложенную в «Хиндустан таимс». Согласно сообщению корреспондента, на территорию ИСККОН забрели несколько коров, и преданные их поколотили. Это рассердило деревенских жителей, они пошли в храм жаловаться, и там по ним открыли огонь. Двое получили ранения. В статье упоминалось имя Бхавананды Госвами, а в конце было добавлено, что основатель храма, А.Ч. Бхактиведанта Свами, при происшествии не присутствовал.

Шрила Прабхупада выслушал статью, сделал несколько замечаний и продолжил свою обычную послеполуденную работу над книгами. Но ближе к вечеру он подозревал Тамала-Кришну.

— Я опасюсь крупного заговора, — сказал он. — В последней строке говорится, что ачарьи-основателя не было. Они жалеют об этом. Они были бы рады арестовать меня и посадить в тюрьму.

Тамала-Кришна посмеялся над тем, как однобоко были поданы в статье факты.

— Не похоже на правду, что преданные побили коров, — сказал он. — Преданные не бьют коров.

Через несколько дней от Гопала-Кришны пришло письмо, в котором излагались факты, связанные с нападением в Майяпуре.

Около пятидесяти мусульман крали урожай с полей ИСККОН. Когда Нитай-Чанда попытался помешать им, они напали на него и поранили ему голову в трех местах. Позднее, когда Нитай-Чанда находился в храмовой лечебнице, те же самые люди нагрянули туда и избили его, а еще сорвали с одной из женщин одежду. А в это время на комплекс напали еще 250 человек. Они сломали ворота, перерезали телефонные и электрические провода и испортили водяные насосы. Пытаясь напугать бандитов, Бхавананда выстрелил в воздух, но, видя, что нападавшие и не думают разбежаться, открыл огонь на поражение, ранив двоих.

Во время нападения бандиты сломали одному из учителей гурукулы обе руки и избили многих других преданных. Через два часа приехала полиция и порекомендовала преданным отправиться в Кришнанагар, что в тридцати километрах от Майяпура, там пойти в полицейский участок и написать заявление. Но когда преданные прибыли в участок, их тут же арестовали, а двум серьезно пострадавшим преданным даже отказали в медицинской помощи. Бхавананда Госвами по-прежнему в тюрьме. Прабхупада сказал, что это заговор, организованный с целью выжить преданных ИСККОН из Майяпура.

— Они хотят, чтобы по всей Бенгалии воцарилось безбожие.

Тамала-Кришна предположил, что этот случай неблагоприятно скажется на проповеди ИСККОН в деревнях, но Прабхупада ответил:

— Нет, очень скоро эти события сыграют нам на руку. Я думаю, центральное правительство примет меры. Это то же самое, что и нападки Камсы на Кришну. Кришна непременно победит. Никому не под силу одолеть Кришну. Будь я там, они бы меня обвинили в том, что я отдал приказ стрелять, и взяли бы меня под арест. Сейчас я уже стар и не способен к активной обороне. Поэтому вы сами должны сделать все как следует.

Прабхупада продолжал обдумывать и комментировать этот инцидент.

— Гундам^[35] не нравится Чайтанья Махапрабху, — сказал он. — Они говорят, что Чайтанья Махапрабху делал людей слабовольными. В Ориссе говорят, что Махараджа Пратапарудра после встречи с Чайтаньей Махапрабху утратил свою силу *кшатрия*. Он был могущественным царем, но, встретив Чайтанью Махапрабху, превратился в слабака.

— Каков наш ответ на это? — спросил Тамала-Кришна.

— А что вы можете ответить? — сказал Шрила Прабхупада. — Если они приходят к таким выводам, значит, они не имеют ни малейшего представления о духовной жизни. Они говорят, что высказывание Господа Чайтаньи *на дханам на джанам* — разрушительно. Мы не хотим этого, а они

хотят. Что вы можете ответить таким людям? Все хотят этого, а мы говорим, что не хотим. Разве тут возможен компромисс? В вашей стране тоже говорят: «Что плохого в недозволенных половых отношениях? Что плохого в алкоголе и сигаретах?» Они говорят, что мы промываем людям мозги. Разве нет? Очень трудно расширять это Движение. Однако мы делаем это. Всё по милости Кришны.

Видя, как взволнован его духовный учитель, Тамала-Кришна спросил:

— Шрила Прабхупада, сегодня днем вы будете переводить?

Но Прабхупада продолжал говорить на ту же тему.

— Молодая, красивая женщина глубокой ночью приходит к Харидасу Тхакуру, чтобы предложить ему свое тело, но он отказывается. Кто это оценит?

— Мы оценим, — сказал Тамала-Кришна.

— Вы-то оцените, — согласился Прабхупада, — но в современном обществе кто это оценит?

Прабхупада продолжил развивать тему неразрешимых противоречий между преданными и непреданными:

— В их понимании молодой мужчина не может прожить без молодой женщины, однако Чайтанья Махапрабху говорит: «О, вам нужна молодая женщина? Это опаснее, чем пить яд!»

Когда Прабхупада заговорил о майяпурских преданных, которые готовы были пожертвовать собой ради Кришны, его голос прервался от переполнявших его эмоций и он заплакал.

— Кришна защитит их, — сказал он, — наших преданных в Майяпуре.

Он вспомнил, как Харидаса Тхакура тоже бросили за решетку, а потом били, и как Махараджу Прахладу пытали, пока не появился Господь Нрисимха.

— Не беспокойтесь, — со слезами на глазах говорил он, как будто все его майяпурские ученики в этот миг стояли перед ним. — Кришна защитит вас. Мы делаем все, что от нас зависит, насколько это позволяет наш разум. Чайтанья Махапрабху хотел, чтобы это Движение проникло во все уголки мира. Мы ограничены.

Пытаясь успокоить печаль Прабхупады, Тамала-Кришна взялся читать последний отчет Гханашьямы, распространявшего книги в Восточной Европе. Сообщение о его необычайных успехах отвлекло внимание Прабхупады от Майяпура. Он улыбнулся и сказал:

— Вот где жизнь.

Тамала-Кришна продолжил:

Куда бы мы ни приехали, люди либо уже знают о вас, либо горят желанием узнать о Кришне и о вас, читая ваши книги. Любой, кто распространял ваши книги в коммунистических странах, подтвердит мои слова — нигде в мире ваши книги не ценятся так, как здесь.

Тамала-Кришна прервал чтение и добавил от себя:

— Он побывал везде и говорит, что в коммунистических странах ваши книги ценятся больше, чем где бы то ни было.

— Да, — кивнул Шрила Прабхупада, — они изголодались.

Через несколько дней по почте пришел подробный отчет Джаяпатаки Свами с места событий в Майяпуре. Местные индусы были возмущены произошедшим и организовали массовый сбор подписей в поддержку храма ИСККОН. Несмотря на ложные сообщения в прессе, люди постепенно узнавали правду. Джаяпатака живо и красочно описал, как Бхавананду и других преданных закованными в цепи вели по улицам Навадвипы в суд, а местные жители выражали им почтение. Преданные, писал он, по-прежнему в тюрьме и все время повторяют «Харе Кришна».

В целом отчет был оптимистичным. Распространение *прасада* в Майяпуре продолжалось, показатели распространения книг в Западной Бенгалии росли, а проповедническим группам повсюду оказывали теплый прием. Предсказание Шрилы Прабхупады сбывалось: инцидент обернулся в пользу преданных. Враги думали, сказал он, что, нападая на преданных Кришны, они раскапывают нору ужа, а то оказалась кобра.

В июле работа над «Шримад-Бхагаватам» шла особенно хорошо. Шрила Прабхупада по-прежнему диктовал рано утром, а также во второй половине дня и за месяц закончил работу над восьмой и девятой главами Десятой песни. Работа приносила ему огромное удовольствие. Переводя «Шримад-Бхагаватам», он совершенно забывал о своем физическом состоянии. Ему не могли помешать ни перебои сердца, ни слабость. Прабхупаде было трудно даже сидеть, но стоило ему начать работать, и его уже нельзя было остановить.

Забыв о своем теле, Прабхупада с микрофоном в руках терпеливо и обстоятельно рассказывал о том, как семейный жрец Махараджи Нанды, Гарга Муни, проводил обряд наречения маленького Кришны. В комментариях Шрила Прабхупада часто делился с читателем личным опытом и собственными мыслями.

Такова миссия Верховной Личности Бога, и такова же миссия преданных. Кришна, Верховная Личность Бога, говорит, что тот, кто принимает эту миссию *пара-упакары*, кто действует на благо других людей, чрезвычайно дорог Ему (*на ча тасман манушйешу кашчин ме прийа-крттамах*). Чайтанья Махапрабху тоже рекомендовал заниматься *пара-упакарой*, и Он особенно призывал к этому жителей Индии... Итак, долг чистого преданного, вайшнава, — действовать на благо других.

Шрила Прабхупада работал то в предутренней прохладе на веранде, то в послеполуденной влажной жаре. Он открывал миру безграничное ведическое знание, как это делали его предшественники — шесть Госвами и Кришнадас Кавираджа, когда, живя во Вриндаване, прославляли Кришну и Господа Чайтанью. Однако Шрила Прабхупада был первым великим *ачарьей*, который

сделал книги о философии сознания Кришны доступными для людей всего мира, независимо от их происхождения и наклонностей. В то самое время, когда он работал над последними главами «Шримад-Бхагаватам», тысячи юношей и девушек по всему миру проповедовали от его имени откровение Вед. Они, его ученики, все время помнили о том, что Шрила Прабхупада, больной, работает во Вриндаване над комментариями к Десятой песни, и молили Господа Кришну, чтобы Он даровал ему много лет жизни и позволил завершить работу над «Шримад-Бхагаватам».

Раскрывая глубинный смысл детских игр Господа Кришны, Шрила Прабхупада описывал полностью запредельное этому миру состояние сознания, не имеющее ничего общего с материальными представлениями о детстве и старости.

Все эти развлечения Кришны и огромное наслаждение, которое испытывали Яшода и Рохини, трансцендентны: в них нет ничего материального. В «Брахма-самхите» они описываются словами *ананда-чинмайа-раса*. В духовном мире есть и беспокойство, и плач, и другие эмоции, аналогичные тем, которые существуют в материальном мире, но, поскольку в своей подлинной форме они существуют в трансцендентном мире, а материальный мир — всего лишь его имитация, Яшоде и Рохини эти чувства доставляли трансцендентное наслаждение.

Сейчас Шрила Прабхупада работал над главами, посвященными особенно сладостным эпизодам из игр Кришны. Он с упоением описывал, как Кришна крадет масло и кормит им обезьян, как являет матушке Яшоде Свою вселенскую форму. Рассказывая о неспособности матушки Яшоды постичь вселенскую форму Кришны, Шрила Прабхупада своим комментарием проливал свет на все непостижимые ситуации, включая ту, в которой находился он сам.

Единственное, что она [матушка Яшода] могла сделать, — это молиться Господу. В *шастрах* сказано: *ачинтйах кхалу йе бхава на тамс таркена йоджайет* (Махабхарата, Бхишма-парва, 5.22). Не следует пытаться постичь высшую причину с помощью споров или рассуждений. Когда мы сталкиваемся с какой-то проблемой и не можем обнаружить ее причину, у нас нет другого выхода, кроме как предаться Верховному Господу и преклониться перед Ним. Тогда нам можно ничего не опасаться. Так и поступила в данном случае матушка Яшода. Что бы ни происходило, первопричиной всего является Верховная Личность Бога (*сарва-карана-каранам*). Когда невозможно установить непосредственную причину происходящего, нам просто нужно припасть к лотосным стопам Господа. Матушка Яшода не могла ясно понять, почему она увидела во рту у своего ребенка такие удивительные вещи, однако она пришла к выводу, что причиной тому был Господь.

Шрила Прабхупада глубоко ценил и с радостью восхвалял чистую преданность матушки Яшоды маленькому Кришне и говорил о ней как об олицетворении всех чистых преданных Господа, особенно жителей Вриндавана, которые испытывают к Господу спонтанную любовь. «У чистых преданных, обитателей Вриндавана, — писал он, — нет никакого телесного самоотождествления». Такие чистые преданные полностью отдают себя служению Господу, переполненные возвышенной любовью к Нему — *премой*. Господь Чайтанья, писал Прабхупада, называл *прему*, чистую любовь в отношениях с Кришной, высшим совершенством жизни. «И матушка Яшода, — продолжал он, — величайшая из преданных, достигших этого совершенства».

Шрила Прабхупада хотел, чтобы все написанное им было напечатано и распространено; это было его служением своему Гуру Махарадже. Он получал огромное удовлетворение, когда слышал, что его книги распространяются по всему миру. Харикеша Свами, курировавший в Джи-би-си Северную и Восточную Европу, сообщал, что он большими тиражами печатает книги на тринадцати языках. Не успев дослушать это сообщение до конца, Шрила Прабхупада воскликнул:

— Да благословит тебя Бхактисиддханта Сарасвати Махараджа! Ты — самый замечательный внук Бхактисиддханты Сарасвати! Продолжай в том же духе.

Аналогичным образом Шрила Прабхупада побуждал секретаря Джи-би-си по Индии, Гопала-Кришну, быстрее переводить его книги на хинди и издавать их, все время увеличивая тиражи. Всякий раз, когда Гопала-Кришна приходил к Шриле Прабхупаде без новой книги, тот порицал его за нерасторопность. Поэтому Гопала-Кришна стал приходить к Прабхупаде только тогда, когда мог принести с собой новую книгу. Когда в середине июля Гопала-Кришна принес ему экземпляр второй части Первой песни «Шримад-Бхагаватам» на хинди, Шрила Прабхупада просиял от счастья. Он сказал:

— Теперь он не придет, пока не выпустит еще одну книгу, потому что я каждый раз ругаю его: «Где книги? Где книги?»

20 июля

Прибыл Абхирама и рассказал Шриле Прабхупаде о положении дел в Майяпуре. Однако в его отчете не было ничего нового. Позже Шрила Прабхупада спросил Тамала-Кришну, зачем Абхирама приехал. Тамала-Кришна объяснил, что Абхирама решил заняться бизнесом, но пока не придумал, в каком городе лучше обосноваться — в Бангалоре или в Бомбее.

Вечером, перед сном, лежа в постели под москитной сеткой, Шрила Прабхупада вновь позвал Тамала-Кришну. Он беспокоился, как бы Абхирама, под предлогом занятия бизнесом, не отошел от сознания Кришны. Шрила Прабхупада сказал, что и сам он когда-то был *гривастхой* и жил независимо, так же, как и Бхактивинода Тхакур.

— Но у нас была другая цель, — сказал он. — А эти новички, если потеряют связь с храмом и перестанут посещать службы, со временем уйдут.

Тамала-Кришна ответил, что именно по этой причине он посоветовал Абхираме начать свой бизнес в Бомбее.

— На самом деле, — сказал Тамала-Кришна, — я вижу, что у *гривастх* нет желания жить независимо от храмов.

Он объяснил, что в Бомбее *гривастхи* имеют возможность снимать квартиры достаточно близко к храму, чтобы посещать *мангала-арати* и другие службы.

— Да, — согласился Шрила Прабхупада. — Стоит этому прекратиться, и яд *карми* их отравит. Он может заниматься своим бизнесом. В этом нет ничего плохого. Но он не должен порывать с преданным служением.

Разговаривая, Шрила Прабхупада лежал неподвижно, лишь слегка приподняв голову.

— Как, например, Абхирама, который построил тот дом, — продолжил он, вновь откинувшись на подушку. — Это нормально. Его дом стоит на нашей территории. Ничего плохого. Но если сейчас, получив такую подготовку и достигнув успехов в преданном служении, он уйдет, если мы их потеряем, для Общества это будет огромная утрата. Стольких трудов нам стоит воспитать одного вайшнава. И если после этого он уйдет, как это было со Шьямасундарой, это будет великая потеря. Смысл в том, чтобы расстаться с привязанностью к материальному миру и усилить привязанность к Кришне. В этом совершенство. Это можно делать постепенно, в зависимости от своего положения. Но цель именно в этом.

Шрила Прабхупада сказал Абхираме, что, занимаясь бизнесом в Бомбее, он может жить рядом с храмом, и это благоприятно скажется на его духовной жизни.

— *Гривастхи* не должны зависеть от Общества, — сказал он. — В то же время они не должны существовать независимо от него.

Рассмеявшись над кажущимся противоречием, Шрила Прабхупада добавил:

— Но так и есть. Наше Общество не может содержать семьи. В будущем семей станет очень много. Как мы будем их содержать? В то же время, если они не будут связаны с Обществом, если будут существовать обособленно, яд *карми* заразит их.

Шрила Прабхупада заключил, что наилучшим решением для *гривастхи* будет либо поселиться рядом с храмом, либо, если это возможно, жить в самом храме.

— Они не должны жить полностью обособленно, — сказал он. — Это поставит их будущее под угрозу.

Прабхупада сказал, что ему нужны безупречные *гривастхи*, обладающие сознанием Кришны.

— Как, например, Бхактивинода Тхакур, — сказал он. — Есть много примеров. Я сам был *гривастхой*. Поклонялся Божеству, все как надо. Будучи

гривастхой, я издавал «Бэк ту Годхед». Моей целью было сознание Кришны. Ввиду некоторых обстоятельств я не мог оставить семейную жизнь. Это другой вопрос. Но я должен всегда сохранять связь с преданным служением, как в храме. Это легче, если жить рядом с храмом. Или в самом храме. Но если человек обособляется, это опасно.

Тамала-Кришна перечислил некоторые проблемные моменты, связанные с проживанием в храме семейных людей, но Шрила Прабхупада стоял на своем:

— Как бы то ни было, с этим надо что-то делать. Вы не можете выдвигать *гривастхам* слишком жесткие требования. Каким-то образом вам надо это урегулировать. Мы не можем позволить им уйти.

Прабхупаду очень тревожило, когда он видел, как после долгих лет обучения сознанию Кришны семейные пары уходят — только потому, что перестают посещать храм. Это грозило огромными потерями, и он, пытаясь избежать этого, наставлял сейчас одного из представителей Джи-би-си. Прабхупада сказал, что, если не устранить эту опасность, «будущее нашего Общества станет беспросветным».

Упендра, слуга Шрилы Прабхупады, присутствовавший при разговоре, спросил Прабхупаду об ответственности, которую несет мужчина за содержание семьи. Прабхупада ответил, что, если мужчина не способен содержать семью, ему не следует жениться. Он не должен рассчитывать, что храм будет делать это за него.

— Почему мы должны содержать *гривастху*? — говорил Шрила Прабхупада. — На какие деньги? Но с этим всем надо что-то делать. Я могу дать общие указания.

Прабхупада привел пример: если *гривастха* помогает поддерживать в храме пышное поклонение Божествам, то это тоже проповедь, и храм вполне может рассмотреть вопрос о содержании его семьи.

— Итак, основной принцип — ни при каких обстоятельствах никого не терять, — заключил Тамала-Кришна.

— Да, — подтвердил Прабхупада. — А иначе в чем тогда проповедь? Мы уподобимся Александру Великому. Он покорял другие страны, но стоило ему отправиться за новыми победами, как он тут же терял завоеванную территорию. Допустим, я завоевал Бомбей. Теперь я иду в Карачи, но Бомбей тем временем перестает быть моим. Так было с Александром Великим. Когда нет хорошего руководства... Так было, например, с Британской империей. Они просто не справились с управлением.

— Значит, и мы не должны расширяться слишком быстро, — предположил Тамала-Кришна, — пока не научимся как следует управлять нашим Обществом?

— Именно поэтому я придаю такое значение продаже книг, — сказал Прабхупада.

Он хотел донести до руководителей ИСККОН основные принципы своего плана, а их обязанностью будет практическое осуществление его замыслов.

— По крайней мере, не делайте из меня Александра Великого, пока я жив, — смеялся он. — Они говорят мне: «Вы великий, великий, великий». Но пока я жив, не делайте из меня ничтожество.

— И даже после, — подхватил Тамала-Кришна. — Мы никогда не позволим себе такого. Мы не должны так поступать.

— Тогда, — продолжил Прабхупада, — вот моя просьба. Люди признают, что я велик. Не делайте из меня ничтожество. Я не причиню вам много беспокойств, но я немощен. Что я могу поделать?

— Даже когда вы немощны, — ответил Тамала-Кришна, — это лишь дает нам возможность больше служить вам.

— Спасибо вам, — сказал Прабхупада. — Что я могу поделать? — и, тихо рассмеявшись, добавил: — Я вынужден предоставлять вам эту возможность.

— Похоже, вы проливаете на нас милость, — сказал Тамала-Кришна.

— Ладно. Продолжайте, — ответил Прабхупада, отпуская преданных.

— Джая, Прабхупада! Спасибо вам за ваши милостивые наставления!

22 июля

Утром Тамала-Кришна сообщил Прабхупаде, что завтра Господь Джаганнатха прошествует по Пятой авеню в Нью-Йорке.

— Господь Джаганнатха очень добр к *млеччхам*, — сказал Прабхупада. — Большинство жителей Ориссы — *млеччхи*, однако им позволено быть *пуджари*. Господь Чайтанья, услышав, как один преданный критикует жителя Ориссы, дал ему пощечину: «Как ты смеешь критиковать Моих слуг?» Он так добр! Я молился Кришне: «Пожалуйста, благослови всякого, кто хоть немного послужил Тебе». И Кришна действительно это делает. Он не забывает ни одной оказанной Ему услуги.

Тамала-Кришна спросил:

— Радхарани ведь тоже обращается к Кришне с подобной молитвой?

— Да, — ответил Прабхупада. — Радхарани говорит: «Мне недостает искренности. Вот Твой настоящий слуга». Такова *маха-бхава*. Кришна становится слугой Своего слуги. Поэтому главная обязанность ученика — быть покорным своему гуру.

— Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна, — все ваши ученики безмерно вам благодарны.

Шрила Прабхупада вдруг погрузился в мысли о своих учениках, и его переполнили сильные экстатические эмоции. Закрыв глаза и покачивая головой, прерывающимся голосом он проговорил сквозь слезы:

— О, ваша любовь ко мне... Я живу ради вас. По всему миру все идет своим чередом — деньги приходят, уходят, — и мне не нужно ни о чем беспокоиться. Я в таком долгу перед вами! Все вы столько мне служите!

— Это мы в долгу перед вами, — сказал Тамала-Кришна. — Мы никогда не сможем вернуть вам этот долг, Шрила Прабхупада.

— Это называется *брихад-мриданга*, — продолжал Прабхупада. — Я бью по ней в этой комнате, а звук разносится на десять тысяч километров вокруг.

Наши враги диву даются: «Как этот человек еще держится?»

Шрила Прабхупада вновь заговорил о Ратха-ятрах, с благодарностью вспоминая, как во многих городах мира люди радуются этому празднику, как наслаждаются созерцанием Господа Джаганнатхи, танцами и пением. Он вспоминал прошлые Ратха-ятры, в том числе Ратха-ятру 1969 года в Сан-Франциско, когда несколько преданных радостно танцевали вокруг дерева. Вспомнил он и много других удивительных событий из истории ИСККОН.

К концу июля здоровье Прабхупады опять ухудшилось, и он вновь заговорил о том, что конец может наступить в любую минуту.

Уже в течение полугода Тамала-Кришна непрерывно исполнял обязанности личного секретаря Прабхупады. Он стал его глазами и ушами, его поверенным, особенно в административных вопросах, касавшихся руководства ИСККОН. Он стал также его наперсником, делившим с Прабхупадой его трансцендентные переживания. Как верный слуга, он решил попробовать теперь другое лекарство. В последнее время Шрила Прабхупада не раз говорил о своей глубокой любви и привязанности к ученикам, занимающимся проповеднической деятельностью. Это навело Тамала-Кришну на мысль о том, что если Прабхупада съездит на Запад и увидится со своими учениками, то такая поездка вдохнет в него новую жизнь, и он сказал об этом Прабхупаде.

— Но если я буду умирать, — ответил Прабхупада, — я хотел бы, чтобы это случилось во Вриндаване.

Тамала-Кришна возразил, что Шриле Прабхупаде еще рано думать о смерти. Если он поедет на Запад, увидит преданных, попробует *прасад*, приготовленный из продуктов, которые выращены на фермах ИСККОН, то непременно откликнется на преданность своих учеников, и к нему вернется аппетит и силы. Тамала-Кришна напомнил, что, когда в мае Шрила Прабхупада тоже почувствовал себя плохо и во Вриндаван съехались члены Джи-би-си, в нем в ответ на их любовь вновь укрепилось желание жить.

— Вот что вы можете сделать, — посоветовал Шрила Прабхупада. — Занимаясь повседневными делами, вы можете молиться Кришне: «Если Ты желаешь, чтобы он остался, пожалуйста, излечи его. Если нет, то заberi его. Мы полностью полагаемся на Тебя. Теперь только от Твоего желания зависит, будет он жить или покинет этот мир».

Не следует думать, подчеркивал Шрила Прабхупада, что он оказался во власти какой-то мирской тоски, которая отнимает у него всякую волю к жизни. Он уже говорил, что в любом случае будет с Кришной. Выбор, оставаться или уходить, зависел не от него, а от Господа. Он цитировал молитву царя Кулашекхары из «Мукунда-мала-стотры»: «Дорогой Кришна, позволь мне умереть здесь и сейчас, чтобы лебедь моего ума запутался в стебле лотоса Твоих стоп. Пусть это произойдет сейчас, пока я не утратил силы. А иначе, когда на смертном ложе удушье сдавит мое горло, как я смогу думать о Тебе?»

Однако, как любящий ученик, Тамала-Кришна продолжал умолять Шрилу Прабхупаду не думать об уходе. У него в этом мире осталось столько незаконченных дел! Ему еще нужно своими глазами увидеть, как устанавливают Божества Радхи-Расавихари в бомбейском храме!

Шрила Прабхупада согласился с этим и добавил:

— У меня есть еще одно желание. Я вижу, как люди страдают от агностицизма. Эти негодяи страдают, но не знают причины. Я хочу избавить мир от агностицизма.

Тамала-Кришна заверил Шрилу Прабхупаду, что, если тот отправится на Запад, агностицизм будет уничтожен. Преданные и сейчас уже трудятся изо всех сил, выполняя наставления Шрилы Прабхупады. Но если он лично окажется рядом с ними, проповедь их усилится бесконечно. Тамала-Кришна перестал отводить себе лишь пассивную роль — просто сидеть и ждать, пока духовный учитель позвонит в колокольчик и что-нибудь попросит. Теперь он пытался побудить Шрилу Прабхупаду отправиться в путь и, увидев, что Прабхупада начинает всерьез подумывать об этом, преисполнился еще большего энтузиазма.

— Когда я во Вриндаване, — сказал Прабхупада, — я вижу, что он трансцендентен. Кришна даровал мне эту великую милость. И везде, где есть наш центр, — тоже Вайкунтха, будь то Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Париж или Лондон.

Тамала-Кришна предложил маршрут. Сначала Шрила Прабхупада посетит Лондон, остановится в Бхактиведанта-маноре и увидит Радху-Лондон-Ишвару. Затем он отправится в Нью-Йорк и там в «небоскребе» ИСККОН, в котором установлены Божества Радхи-Говинды, встретится с преданными. Затем будет ферма в Пенсильвании и, наконец, Лос-Анджелес, где он посмотрит на новые диорамы, посвященные играм Кришны.

— Желание оставаться во Вриндаване — сантименты, — согласился Шрила Прабхупада и мрачно пошутил: — Если я умру в Нью-Йорке, вам придется похоронить меня на крыше... Там ведь больше негде. Если я буду умирать среди вас... Вы все люди с Вайкунтхи. Мне приснилось, что за мной пришли люди с Вайкунтхи.

Все они были светлокожие, с бритыми головами. Ваши сограждане не могут поверить, что вы так изменились.

Шрила Прабхупада сказал, что нужно проконсультироваться с астрологом и выяснить, насколько сейчас для него благоприятны путешествия, а также сможет ли он вылечиться и как долго еще проживет.

— Я родился в четыре часа дня, — сказал Шрила Прабхупада, — в Нандотсаву. Насчет даты вы можете заглянуть в старый номер «Панджики»^[36]. Это был вторник. Я готов ехать на Запад.

Тамала-Кришна процитировал 37-й стих из второй главы «Бхагавад-гиты», в котором Кришна призывает Арджуну сражаться: «Либо ты погибнешь в бою и достигнешь райских планет, либо победишь и будешь наслаждаться земным царством». Шрила Прабхупада сказал, что цитата весьма к месту. Всю ночь и

весь следующий день он обдумывал предложение Тамала-Кришны. «Тамала задумал большую прогулку», — делился он со слугами.

— Я молился Кришне: «К чему эта медленная смерть?» — сказал Прабхупада Тамала-Кришне. — И тогда ты процитировал этот стих. По крайней мере, мои ученики будут знать, что я приехал с риском для жизни. Они — наше будущее. Я должен вдохновлять их. Кришна приказывал Арджуне, а я слуга Арджуны. Я не настолько ограничен, чтобы считать эту страну своей. Все принадлежит Кришне. Почему я должен ограничивать Кришну?

Тамала-Кришна развивал свою мысль:

— Там, среди преданных, которые ради распространения сознания Кришны и ради вас готовы пожертвовать жизнью, вы почувствуете прилив бодрости. Вам не нужно будет много говорить, достаточно просто присутствовать. Вы увидите преданных, а они — вас, и это будет не слишком утомительно. Да и погода сейчас в Лондоне замечательная. Август — прекрасное время.

Прабхупада повернулся к Упендре и сказал:

— От его слов я уже чувствую себя лучше. Просто слушая об этом, я чувствую прилив сил.

— Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна, — я уверен, что поездка на Запад поможет вам поправить свое здоровье.

— Да услышит Кришна твои слова, — ответил Шрила Прабхупада.

Остаток этого дня он провел, слушая «Чайтанья-чаритамриту», которую преданные читали ему по очереди. В какой-то момент он, сияя от счастья, сказал им:

— Всегда читайте мне «Чайтанья-чаритамриту»! Эти три книги^[37]. Никакие книги мира не сравнятся с ними! Я могу с гордостью говорить об этом. Мне посчастливилось познакомиться с этими книгами весь мир, и люди берут их, даже не глядя.

Прошел день. Шрила Прабхупада, тщательнее обдумав идею путешествия, упомянул некоторые из ее слабых сторон. Он сказал, что, куда бы он ни отправился, его физическое состояние отправится с ним.

— Но здесь вы в последнее время совсем не переводили, — напомнил Тамала-Кришна.

— А кто сказал, что я никогда больше не буду переводить? — возразил Прабхупада. — В любой деятельности есть периоды отдыха и активности.

Прабхупада сказал, что с точки зрения аллопатической медицины единственный выход для него — лечь в больницу и подвергнуться интенсивному лечению. Однако «Аюр-веда» в таких случаях рекомендует принимать некоторые особые лекарства. Когда Прабхупада сидел на балконе, беседуя с секретарем, на нем были солнцезащитные очки. Он носил их даже поздно вечером и в зашторенной комнате. Для учеников это стало еще одним поводом для беспокойства: похоже, у Прабхупады возникли проблемы со зрением. При таких обстоятельствах перспектива путешествия на Запад

представлялась весьма сомнительной. Почему он не может просто остаться во Вриндаване, где для него созданы все условия? Так рассуждали некоторые из преданных.

Преданные разослали письма трем астрологам и в тот же вечер получили ответы. В некоторых предлагались совершенно абсурдные методы лечения, абсолютно не учитывающие состояния Шрилы Прабхупады. Однако все сходились в одном: следующие два месяца будут в его жизни самыми трудными, поэтому поездок лучше избегать. Один астролог рекомендовал Шриле Прабхупаде носить голубой сапфир.

— Итак, дело не безнадежно, — сказал Прабхупада, выслушав все рекомендации. — По крайней мере, следующие пять недель тщательно следите за моим здоровьем. Пока никаких поездок. Достаньте голубой сапфир и повторяйте «Харе Кришна».

В последний день июля Шриле Прабхупаде нанес краткий визит губернатор Тамилнаду Шри Прабхудас Патвари, посетивший в это время Вриндаван. У губернатора было всего полчаса, но всё это время Прабхупада энергично ему проповедовал. Когда Шрила Прабхупада рассказал о состоянии своего здоровья, губернатор тут же пригласил его приехать в Мадрас и остановиться в Радж-Бхаване (поместье губернатора), где, как он сказал, можно было воспользоваться услугами лучших докторов во всей Южной Азии. Но Прабхупада не стал углубляться в разговоры о своем теле, а воспользовался этой темой как поводом поговорить о философии сознания Кришны.

— В конце концов, — сказал он, — пока у нас есть тело, мы вынуждены мириться с *джанма-мртйу-джара-вйадхи* [рождением, смертью, старостью и болезнями]. Так сказано в «Бхагавад-гите». Люди должны пытаться остановить этот цикл рождения и смерти. Когда Махараджа Вишвамित्रа встретился с царем Дашаратхой, тот спросил его: *пунар-джанма-джайайа* — «Ты великий святой и пытаешься одолеть рождение и смерть. Преуспел ли ты на этом пути?»

Затем Прабхупада на том же примере со своим физическим состоянием стал раскрывать другую тему — концепцию *варнашрама-дхармы*. Он сравнил *брахманов* с головой, *кшатриев* с руками, *вайшьев* с животом, а *шудр* с ногами.

— Если все они в хорошем состоянии, значит, со здоровьем все в порядке, — сказал он. — В настоящий момент я страдаю, так как мой желудок отказывается работать. Ни одной частью тела пренебрегать нельзя. Все части должны быть на месте, исправно функционировать и взаимодействовать друг с другом. Такова цель нашего Движения. Долг правительства — оказывать нам поддержку.

Шрила Прабхупада рассказал, с какими трудностями столкнулись недавно преданные в Майяпуре, и попросил губернатора о содействии.

— Мы непременно сделаем это, — пообещал губернатор Патвари. — Завтра я встречаюсь с премьер-министром, и мы обсудим этот вопрос.

Губернатор признал, что пресса представила факты в искаженном виде. Он заверил, что в Мадрасе созданы все условия для религиозной деятельности, и упомянул имена нескольких *свами*, которые трудятся на благо людей. Об одном из них он сказал:

— Он повсеместно пропагандирует «Гиту».

— Многие пропагандируют, — откровенно сказал Прабхупада. — Но если вы не против, я скажу, что всем этим людям неведом истинный смысл «Гиты».

«Бхагавад-гиту», сказал он, следует понимать как она есть, и в первую очередь ее должны усвоить *раджарши*, правители.

Губернатор вновь сказал, что было бы замечательно, если бы Прабхупада приехал в Мадрас. Прабхупада, казалось, всерьез задумался о его предложении и поблагодарил губернатора. В конце беседы Прабхупада попросил его посодействовать в получении вида на жительство в Индии для нескольких западных преданных.

— Они никогда не сделают ничего плохого, — пообещал он. — Они никогда не будут участвовать в политике.

— Я знаю, — сказал губернатор. — Знаю.

— Пожалуйста, помогите им, — попросил Прабхупада.

Позднее, когда Прабхупада упомянул, что уже почти решился принять приглашение губернатора, он и его слуги начали обсуждать все за и против поездки в Мадрас и другие места. Не будучи в состоянии сделать без посторонней помощи даже нескольких шагов, он тем не менее готов был отправиться в путь, если на то будет воля Кришны.

* * *

Летом, с началом сезона дождей, для благочестивых индусов начинается особый период, который длится четыре месяца. В течение этих месяцев жители Вриндавана уделяют больше времени чтению священных писаний и посещают святые места. В конце июля 1977 года, когда деревья и кустарники покрылись новым зеленым нарядом, во Вриндаван и в Кришна-Баларама-мандир стали приходить толпы паломников. Грязь и дождь не мешали их ликованию, люди облегченно вздохнули после изнуряющей жары и теперь с нетерпением ждали Джхулана-ятру — праздник, во время которого Радху и Кришну качают на качелях. Джхулана-ятра — самый большой праздник во Вриндаване, и в 1977 году он пришелся на середину августа.

Местные газеты регулярно помещали сообщения о состоянии здоровья Шрилы Прабхупады. Жители Вриндавана и окрестных деревень искренне беспокоились о нем. Поэтому многие из них приходили в Кришна-Баларама-мандир не только по случаю праздника, но и потому, что волновались за Шрилу Прабхупаду. Те, кто приходил в храм к 9 часам утра, могли видеть Шрилу Прабхупаду во время утреннего *даршана* Божеств.

Аппетита у Шрилы Прабхупады по-прежнему не было, и за последние шесть недель он почти ничего не ел. Он спал, принимал массаж, сидел и переводил, уже не соблюдая режима дня. Чувствуя приближение кризиса, он разрешил преданным во всех храмах ИСККОН читать простую молитву: «Господь Кришна, если Тебе будет угодно, исцели, пожалуйста, Шрилу Прабхупаду». Каждое утро он представлял перед Божествами. В темных солнцезащитных очках он сидел в кресле-качалке, выпрямившись и молитвенно сложив ладони, а двое слуг, один впереди, другой сзади, осторожно несли качалку из его комнаты в храм. Сначала они ставили кресло перед Господом Чайтаньей и Нитьянандой, потом перед Кришной и Баларамой, а затем — перед Радхой и Шьямасундарой. После этого они выносили кресло на середину двора, под дерево *тамала*, и опускали на черно-белый мраморный пол.

Шрила Прабхупада сидел лицом к Кришне и Балараме, а преданные рассаживались вокруг него и начинали *киртан*. В начале *киртана* двое мальчиков из *гурукулы* вставали, подходили к нему и, подняв руки, начинали танцевать, так что их хлопчатобумажные *чадары* развевались в такт танцу. Обычно Прабхупада ничего не говорил и даже не улыбался, но через некоторое время он снимал с себя гирлянды и отдавал какому-нибудь преданному, а тот надевал их на шею танцорам. Затем выходили два других мальчика, и тогда первые надевали на них гирлянды, которые им дал Шрила Прабхупада, а сами садились на место. Танец и пение продолжались в течение получаса. Вокруг собирались гости, пришедшие в храм, многие из них клали деньги к стопам Прабхупады, покоившимся на расшитой шелковой подушке.

Решимость Шрилы Прабхупады отправиться на Запад крепла с каждым днем. Один из астрологов сказал, что где-то в районе четвертого сентября, предварительно показавшись врачу, Шрила Прабхупада может совершить поездку — но только ради лечения.

— Я отправлюсь на нашу ферму в Пенсильвании, — сказал Прабхупада.

Казалось, он был настроен оптимистически. Он не считал астрологов абсолютными авторитетами и обращался к ним больше из любопытства. Астрология тоже одна из ведических наук, однако прогнозы современных астрологов зачастую весьма сомнительны. Когда Абхирама приехал из Дели с прогнозом от очередного астролога, Шрила Прабхупада слушал его, продолжая внимательно и беззвучно повторять на четках *мантру*.

— Его главная мысль, Шрила Прабхупада, — говорил Абхирама, — что проблемный период продлится еще шесть месяцев. Особенно опасны первая неделя сентября и некоторые числа в октябре и ноябре. Продолжительность вашей жизни — восемьдесят два года, пять месяцев и одиннадцать дней, то есть до 28 февраля 1978 года. Это по времени рождения и расположению звезд. Но он определенно сказал, что все может измениться по милости Кришны. И если вы переживете 1978 год, то он ясно видит впереди еще четыре-пять лет жизни.

Когда Абхирама закончил, Шрила Прабхупада несколько минут молчал, а потом сказал:

— По всем подсчетам моя жизнь закончилась. Это не так важно. Наоборот, если я умру сейчас, это будет славная смерть.

— Но если вы останетесь живы, это тоже будет достойно славы, — добавил Тамала-Кришна.

— Да, — согласился Шрила Прабхупада. — Посмотрим, чего хочет Кришна.

Другие гороскопы тоже сулили неблагоприятный период, связанный с вхождением Сатурна в восьмой дом. Для Шрилы Прабхупады это было свидетельством того, что его состояние достигло критической точки. Но, предначертано это звездами или Кришной, кто в силах изменить судьбу? Все в руках Кришны. Однако Шрила Прабхупада по-прежнему склонялся к поездке на Запад.

— Если я смогу поработать еще немного, — говорил он, — наше Общество станет гораздо сильнее. Я хочу еще больше укрепить фундамент ИСККОН.

Однако разговоры Прабхупады о поездке совпали с ухудшением его здоровья. Он стал меньше говорить. Когда Тамала-Кришна попробовал было побудить его взяться за перевод, Прабхупада ответил:

— Я возьмусь за него, когда у меня будет настроение. Не принуждай меня. Сейчас мне тяжело и тревожно. Перевод не делается механически.

Паломники, собравшиеся на Джхулана-ятру, в большинстве своем были крестьянами из Раджастхана. И мужчины, и женщины были одеты в яркие разноцветные одежды, руки и ноги у женщин были украшены тяжелыми золотыми и серебряными браслетами, которые позвякивали при ходьбе. В городе прибавилось нищенствующих *садху*. Покрытые пеплом или глиной, с ярким *тилаком*, они стали привычным зрелищем на улицах Вриндавана. Ямуна во многих местах разлилась, и ее течение стало таким быстрым, что мало кто отваживался купаться в ней. Каждый день тысячи посетителей приходили в Кришна-Баларама-мандир, который стал одним из самых популярных храмов в Северной Индии. На вечернее *арати* в Кришна-Баларама-мандире собиралось так много народа, что живущие там преданные не могли даже войти в храм. Им приходилось стоять в самом конце двора за многочисленной толпой. Мальчики из *гурукулы*, встречая гостей, предлагали им журнал «Бэк ту Годхед» на хинди, и каждый из них за вечер продавал по двести-триста экземпляров, что очень радовало Шрилу Прабхупаду.

С Запада к Шриле Прабхупаде приехали несколько учеников. Они хотели побыть с ним и смиренно послужить ему. Прабхупада принял их, сидя на постели в своей темной, прохладной комнате. Один из прибывших, Мадхудвиша, более чем на год уходил из сознания Кришны, но теперь он вновь стоял перед Прабхупадой с обритой головой и вайшнавским *тилаком*.

— Не покидай нас, — с чувством попросил его Прабхупада. — Ты можешь стать *грихастхой*, но не покидай нас.

Сатсварупе Прабхупада сказал:

— Мне понравился твой журнал [«Бэк ту Годхед»], особенно статья «Шрила Прабхупада говорит».

Шрутакирти, прибывший с Гавайев, показал Прабхупаде свечи, которые они производят на продажу. Прабхупада рассмеялся.

— У вас, жителей Запада, — сказал он, — нет недостатка в деньгах. Но теперь я научил вас, как ими распоряжаться.

Более получаса Прабхупада с удовольствием общался с учениками.

Позднее Тамала-Кришна рассказал преданным, что настроение и планы Прабхупады постоянно меняются в зависимости от новостей и от того, кто находится рядом. Он также рассказал о планах Прабхупады поехать на Запад.

Тем вечером Шрила Прабхупада позвал к себе «Тамалу и остальных», и преданные вместе поднялись к нему на балкон, не зная, чего и ожидать. Шрила Прабхупада лежал в постели.

— Сядьте, — попросил он. — Я хочу просто на всех вас посмотреть. Это придает мне сил.

С любовью и добротой он окинул взглядом рассевшихся вокруг преданных. В воздухе стоял дым ладана, поднимавшийся из горшочка с углями, который принес Упендра, чтобы прогнать комаров. В храме началось вечернее *арати*, и до маленького балкона доносился звук *киртана*. Один за другим ученики начали растирать тело Прабхупады. Шрутакирти и Сатсварупа массировали ему ноги, а Тамала-Кришна — голову. Еще один преданный обмахивал его веером. Прабхупада лежал на спине, умиротворенно закрыв глаза.

— Вы все вайшnavы, — произнес он. — Будьте милостивы ко мне.

Шрила Прабхупада откровенно признался, что хочет слушать только хорошие новости. Это вдохновляло его не останавливаться. Ничего другого он слушать не хотел. Днем секретарь читал ему письма, и Прабхупада стал разрешать другим преданным тоже при этом присутствовать. Однажды, когда они вошли к нему в комнату, он сказал:

— Если в этом мире есть хотя бы один вайшнав, он может освободить весь мир.

— Вы и есть тот самый вайшнав, Шрила Прабхупада, — произнес Сатсварупа.

— Вы станьте вайшnavами. — ответил он. — Каждый из вас. Почему нет?

— Мы можем попытаться, — пообещал Гурукрипа Свами.

— Да, попытайтесь, — кивнул Шрила Прабхупада. — Но следуйте. Не подражайте.

— Сегодня у нас есть письмо о распространении книг, — прервал их Тамала-Кришна, — отчет за месяц.

— Это действительно хорошие новости, — сказал Прабхупада и с огромным вниманием стал слушать, как Тамала-Кришна зачитывает ему

сводку от Би-би-ти. Это радовало и увлекало его. Слушая о достижениях своих учеников, он время от времени покачивал головой и улыбался. Затем он выслушал длинное письмо от Гханашьямы о его триумфальном распространении книг в Восточной Европе. Письмо от Туласи даса, который развивал сельскохозяйственную общину ИСККОН в Южной Африке, он прокомментировал так:

— Когда я слушаю это письмо, моя грудь раздувается от гордости, что у меня есть такие ученики, которые делают такую работу.

В другом письме была молитва, в которой преданный, сочинивший ее, говорил, что все его духовные братья молятся за Прабхупаду, и выражал надежду, что Кришна ответит на их просьбу.

— Обязательно, — сказал Прабхупада. — Я и живу-то только вашими молитвами. Последние шесть месяцев я ничего не ел. Вот я и думаю, что живу лишь благодаря вашим молитвам.

Узнав из письма, присланного из Южной Африки, что преданные и там молятся за него, он сказал:

— Думаю, мне придется остаться. Кришна очень добр. Он *бхакта-ватсала*. Столько преданных молятся, это не может быть впустую. Думаю, именно в этом причина моего вдохновения отправиться в путь. В таком состоянии обычно готовятся к смерти, но я собираюсь в путешествие. Не думаю, что это просто сантименты. Кришна действительно присутствует в этом мире как Движение сознания Кришны. Куда бы, в какой бы храм я ни приехал, я всегда во Вриндаване.

Панчадравида Свами написал, что хотел бы обменять свою молодость на старость Шрилы Прабхупады.

— Мы одного возраста, — ответил Шрила Прабхупада. — Тело не имеет ничего общего с *атмой*. В мире Вайкунтхи мы одного возраста. Вечная жизнь, вечная молодость — *нава-яувана*. Одежда не влияет на душу.

Продолжая отвечать на письмо Панчадравиды, Прабхупада продиктовал:

— Пусть Кришна дарует тебе долгую жизнь. Проповедуй сознание Кришны. Ты — наше будущее.

Преданные, не видевшие Прабхупаду месяцами, могли, как в старые добрые времена, сидеть с ним и слушать, как он отвечает на письма, как дает советы, как учит одерживать победы в сознании Кришны. Слушая его рассуждения, они успокаивались: «Все в порядке». Но когда они покидали его комнату, он тихо произнес:

— Это мои последние дни.

Однажды Тамала-Кришна, получив особенно захватывающий отчет от Хамсадуты Свами, со Шриланки, решил с самого утра принести его Шриле Прабхупаде. Прабхупада только что закончил омовение и сидел на балкончике, готовясь в девять тридцать пойти в храм на *даршан*. На нем были две гирлянды: одна из *туласи*, от Кришны-Баларамы, а другая из свежих цветов. Он облокотился на круглый мягкий валик и слушал.

В своем письме Хамсадута сообщал о диспуте, произошедшем между ним и атеистом доктором Ковуром, весьма известным в Коломбо. Тамала-Кришна начал было читать письмо, но Прабхупада сразу же захотел услышать ответ доктора Ковура. Тогда Тамала-Кришна достал вложенную в письмо газетную вырезку и зачитал:

— «Дас и Свами спрашивают, могут ли ученые сделать так, чтобы из пластмассового яйца вылупился цыпленок. Я не знаю, известно ли им, что ученые создали более десяти элементов, таких как фермий, плутоний и эйнштейний...»

— Негодяй, — прервал Прабхупада. — Ты только сотрясаешь воздух. Где курица, мошенник? Курица даже лучше ученого. Она каждую неделю откладывает яйцо, а ты просто мелешь и мелешь чепуху, только и всего. Какой от тебя толк? Мы считаем, что никакого. Даже курица важнее тебя.

Тамала-Кришна продолжал:

— «...Создали более десяти элементов, которые Бог не мог создать...»

— Да кому нужно ваше создание? — снова перебил Прабхупада. — Яйца существуют и без него!

— Нет, он говорит, — Тамала-Кришна продолжил читать, — что эти элементы даже «Бог не мог создать, поскольку не был знаком с технологией, используемой для их создания».

— Да плевать хотел Бог на твою болтовню, — сказал Прабхупада. — Не нуждается Он в твоём творении. Он и без тебя может сделать все. Богу плевать на тебя и ту чушь, которую ты несешь. Так ему и скажите.

— Я уверен, Хамсадута уже это сказал, — ответил Тамала-Кришна. — Потом мы прочитаем его ответ. Так вот, этот ученый продолжает: «Знают ли эти двое об успехах Шриланкийского ученого доктора...»

Прабхупада: «Кому какое дело до этого ученого?»

— «...Лауреата Нобелевской премии. Этим ученым удалось синтезировать аминокислоты...»

— Лауреат Нобелевской премии, — саркастически усмехнулся Шрила Прабхупада. — А другой мошенник дал ему эту премию. Он и сам мошенник, а другой мошенник его наградил. *Сури-сакши матала*. В винной лавке свидетель — пьяница. Если в винной лавке произойдет преступление и владелец лавки приведет свидетелей, кто им поверит? Все они пьяницы. Как только поймут, что ты пьян, выставят за дверь.

Прабхупада прерывал Тамала-Кришну почти на каждом предложении. Уже много недель преданные не видели Прабхупаду таким вспыльчивым. Когда Тамала-Кришна прочитал ответ Хамсадуты, Прабхупада остался доволен, увидев, что ученик прибегает практически к тем же аргументам, что и он сам.

— Он выдвигает очень сильные доводы, — подытожил Прабхупада. — Это и есть проповедь!

Шрила Прабхупада сомневался, ехать ему на Запад или нет. Тому было две причины: во-первых, сложности с паспортом и американским видом на жительство, а во-вторых, неуверенность, вызванная предсказаниями астролога. Разумеется, главной причиной было здоровье, но временами Прабхупада, казалось, готов был махнуть рукой на все и приказать своим слугам везти его в Лондон. Он даже послал Абхираму в Калькутту, чтобы тот решил некоторые проблемы с его документами. Срок его вида на жительство в США истек, а для продления ему нужно было лично явиться в консульство в Дели на собеседование. А между тем паспорт и временная виза Прабхупады были уже почти готовы, до выдачи оставалось четыре или пять дней. Один из аюрведических врачей, которые время от времени навещали Прабхупаду, посоветовал ему подождать еще недельку-другую.

Но для Прабхупады не было ничего мучительнее, чем постоянно откладывать путешествие, на которое ему с великим трудом приходилось собирать свою волю. Узнав, что консул США все-таки настаивает на собеседовании — что казалось физически невозможным, — он не находил себе места. Пролежав несколько часов на кровати, он наконец позвал Тамала-Кришну и сказал:

— Я хочу поехать. Сможете меня перенести? Как, я не знаю, но постарайтесь. Тут я ничего хорошего не дожусь. Психологически я в полной готовности. Не бойтесь. Я не боюсь. Умру я здесь в храме или там — все это Вайкунтха.

Тамала-Кришна попросил Шрилу Прабхупаду сначала обсудить это с теми из членов Джи-би-си, которые на тот момент находились во Вриндаване, но, когда днем преданные собрались в комнате Прабхупады, тот сказал:

— Обсуждать тут нечего. Я уже все решил. Немедленно собирайте меня в дорогу.

Но вновь возникли проблемы. Врач попросил Прабхупаду подождать еще неделю, да и сам Прабхупада не хотел покидать Индию, не получив вид на жительство в США. Он послал Балаванту в Калькутту, чтобы тот попытался получить грин-карту. Все эти нерешенные проблемы не давали Прабхупаде окончательно определиться, ехать ему в Англию или подождать.

— Я планирую остаться в Америке, — сказал Шрила Прабхупада. — Я не вернусь, пока не закончу «Бхагаватам». Я хочу там все организовать. Американские ребята такие замечательные! Если я укреплю ИСККОН, наше Движение устоит. Отправляемся немедленно. Врач так и будет говорить: подождите четыре дня, пока не подействует лекарство, а потом еще немного подождите. Они всегда так делают.

Наконец Абхирама сообщил из Калькутты, что паспорт Шрилы Прабхупады готов и американское консульство в Калькутте поможет ему получить вид на жительство в США.

Тамала-Кришна побежал наверх, чтобы сообщить об этом Прабхупаде:

— Хорошие новости!

Шрила Прабхупада лежал в постели, но, услышав это известие, захлопал в ладоши и сказал:

— Принеси мне хорошую весть, и ты продлишь мне жизнь!

Мыслями он был уже в Лондоне.

— Там такие красивые Божества, — сказал он. — Радха-Лондон-Ишвара — невинный мальчик, вот кто Он такой.

Тамала-Кришна напомнил Шриле Прабхупаде, как у них появились эти Божества.

— Да, — кивнул Прабхупада. — никто не ожидал. Я было отчаялся, но Кришна сказал: «Вот Я. Забери Меня».

Шрила Прабхупада вспомнил о Бхактиведанта-маноре:

— Там под окнами моей комнаты такая чудесная лужайка! Я думаю, наступают хорошие времена. Мадхудвиша вернулся, и Гаурасундара вернулся — блудный сын. Это благоприятные знаки.

Голос Прабхупады, поначалу тихий и слабый, постепенно набирал силу.

— От ошибок никто не застрахован, — сказал он, имея в виду падение некоторых своих учеников. — Но их можно исправить, а впредь быть очень внимательным, чтобы их не повторить. Кришна никогда не забывает того, кто хотя бы немного послужил Ему.

— Вы тоже никогда не забываете, Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна.

— Как я могу забыть? Вы помогли мне исполнить миссию Господа Чайтаньи и моего Гуру Махараджи. Я все время прошу Кришну даровать вам силу. Сам я ничтожен. Я ничего не могу. Но я молюсь Кришне о том, чтобы Он даровал вам силу.

Прабхупада вспомнил, как, установив Божества в Австралии, думал: «Что эти *млеччхи* и *яваны* будут делать с Божествами?» Но когда он приехал туда в следующий раз, оказалось, что ученики прекрасно Им поклоняются.

— Старайтесь все делать как следует, — сказал он, — и Кришна вам поможет. Во всем, что я делаю, я опираюсь на этот принцип. Я просто пытаюсь как можно лучше выполнить все, чему научил меня мой Гуру Махараджа.

Шрила Прабхупада говорил, уносимый волнами духовных эмоций, увлекая за собой своих любящих учеников.

— Когда я приезжаю в Америку, — говорил он, — особенно в Лос-Анджелес и Нью-Йорк, то чувствую себя как дома.

Упомянув Нью-Йорк, он погрузился в воспоминания о своих первых днях в этом городе.

— Я был словно уличный мальчишка, — рассказывал он. — Я бродил там и тут, рассматривая достопримечательности. И вот однажды утром в Нью-Йорке я увидел, что все стены стали белыми. «Почему они побелели? Кто их побелил?» — подумал я. Я спустился по лестнице и увидел, что все завалено снегом. Я спустился с зонтиком и по снегу пошел покупать себе пакет молока. Тогда я жил на чердаке. Там все время было темно. Но меня это не беспокоило. Трудности меня не беспокоили. Я хотел только проповедовать. Иногда люди тревожили меня, например бродяги на Бауэри, но никто не был настроен

враждебно. Все относились по-дружески. Даже бродяги. Когда я пытался пройти в свое нью-йоркское жилище, бездомные, которые лежали у меня на пути, вставали и пропускали меня. Я не видел разницы между друзьями и врагами.

Шрила Прабхупада рассказал, как потрясен был один его друг, услышав, что он переезжает на Бауэри. «О, Свамиджи, — сказал он, — вы переехали на Бауэри? Это жуткое место!»

— Я прошел через множество опасностей, — продолжал Прабхупада, — однако я никогда не думал: «Здесь опасно». Где бы я ни находился, я считал это место своим домом.

Шрила Прабхупада вспоминал некоторые случайные подробности о своих первых попытках проповедовать на Второй авеню, 26.

— Я трудился изо всех сил, — говорил он. — Читал лекции в семь утра и в семь вечера. Готовил *прасад* и угощал всех, кто ко мне приходил. Помнишь, Сатсварупа? Ты приносил манго и другие фрукты. Ты приходил каждый день. Те дни прошли... Теперь я счастлив, вспоминая их. Помнишь того мальчика, Стрьядхишу? Сколько *чапати* он съедал! Ему всегда было мало. Каждый раз, когда он просил добавки, я давал ему сразу по четыре штуки. Киртанананда, Аччютананда. Семьдесят пять человек приходили на воскресный пир.

Прабхупада вспомнил первый храм в Сан-Франциско, первый храм в Лос-Анджелесе, поездку в Сиэтл, вспомнил, как уговаривал Гаурасундару отправиться на Гавайи, как получил письмо с Гавайев от Говинды даси, которая писала, что наступил сезон манго (но, когда Прабхупада приехал туда, оказалось, что «это был сезон крыс, и всю ночь они бегали по стропилам»)...

— Сознание Кришны — это новая жизнь, — сказал Шрила Прабхупада. — В этом нет сомнения.

Он вернулся к предстоящему путешествию и сказал, что мог бы спать на трех сиденьях самолета, расположенных в ряд. Но он строго-настрого наказал преданным смотреть в оба, чтобы по приезде в Америку его не похитили. Раньше он считал, что, возможно, Кришна препятствует его поездке в Америку, чтобы оберечь его от нападок демонов. Однако теперь он собирался ехать во что бы то ни стало.

Прабхупада готов был покинуть Индию, но проволочки и беспокойства продолжались. Из Калькутты вернулся Балаванта, но Прабхупада вовсе не обрадовался ему и строго спросил, почему тот вернулся без Абхирамы. Балаванта ответил, что просто хотел побыть со Шрилой Прабхупадой и подумал, что Абхирама сам уладит последние формальности в получении грин-карты. Прабхупада отругал Балаванту, сказав, что служить гуру куда лучше, чем просто быть рядом с ним.

Затем Тамала-Кришна поехал в Дели покупать билеты. Еще через два дня Шрила Прабхупада узнал, что, скорее всего, Тамала-Кришна и другие американцы смогут покинуть Индию только через несколько дней. Тогда он заявил, что готов выехать немедленно, не дожидаясь их и взяв с собой в качестве слуги одного Шрутакирти.

Потом Прабхупада узнал о забастовке в лондонском аэропорту, а в ночь накануне запланированного отъезда его состояние снова ухудшилось. Многие преданные уговаривали его не ехать. Но тут, ко всеобщему удивлению, из Дели прибыли его паспорт и билеты, и в полночь 28 августа, после шестимесячного пребывания во Вриндаване, Шрила Прабхупада и его группа на нескольких машинах выехали из главных ворот Кришна-Баларама-мандира и стартовали по направлению к Дели.

Когда они отъезжали, к Прабхупаде подошел его вриндаванский друг, Бисенчанд Сетх, и принялся громко протестовать:

— А если, случись что, ты оставишь тело за пределами Вриндавана? Что в этом хорошего?

Прабхупада ответил господину Сетху, что ученики очень любят его и он не может так легко отказать им в их просьбе. Но если путешествие станет слишком трудным, он тут же вернется. Он сказал, что просто полагается на Кришну.

В дороге Прабхупада лежал на матрасе на заднем сиденье своей машины. Через два часа езды по дорогам, сильно пострадавшим от наводнения, они добрались до аэропорта в Дели. Шрила Прабхупада ждал в машине. Стояло теплое раннее утро, и преданные приоткрыли двери. Бхавананда Госвами, которого только что выпустили из тюрьмы в Бенгалии, приехал как раз вовремя, чтобы успеть повидать Шрилу Прабхупаду. Он подошел к машине и коснулся головой стоп своего духовного учителя.

— Как ты? — спросил Прабхупада.

Бхавананда сообщил, что в Майяпуре все налаживается. Все местные жители, включая *садху*, сейчас на стороне ИСККОН и против напавших на храм бандитов.

Перед регистрацией и прохождением таможни Шрилу Прабхупаду перенесли в зал ожидания. Его и группу провожали около десятка преданных. Прабхупаду сопровождали четыре человека: Тамала-Кришна, Упендра и Прадьюмна со своей женой Арундхати. Шрила Прабхупада сел на диванчик в зале и стал молча перебирать четки в своем мешочке. Его руки и босые ноги, обутые в сандалии, немного опухли. Он окинул взглядом провожающих и едва заметно кивнул каждому в знак признания.

Шриле Прабхупаде не нужно было ни о чем говорить. Преданные и без того испытывали восторг и полное удовлетворение, просто от того, что были с ним рядом. Он уже все сказал им в своих книгах и отдал им всего себя без остатка. Поэтому они просто пели и с любовью смотрели на него до самого последнего момента, когда он на каталке въехал в салон самолета.

53 Великий воин Кришны

ВСЕ ВРЕМЯ продолжительного перелета Шрила Прабхупада был серьезен и молчалив. Во Вриндаване слуги могли хоть как-то облегчить его тяжелое состояние, но сейчас они были беспомощны. Их окружали сигаретный дым, громкая болтовня и пьяный смех. Тамала-Кришна, при всем своем желании, не знал, что сделать для своего духовного учителя или о чем его спросить. Шрила Прабхупада много раз повторял, что не любит, когда к нему обращаются с бессмысленными вопросами о самочувствии.

Слуги Прабхупады понимали, что не способны до конца понять мысли своего духовного учителя, да и священные писания не советуют пытаться постичь мысли вайшнава. Но они знали, что их служение — всячески поддерживать духовного учителя: обеспечивать тишину, помогать ему мыться и одеваться, носить в храм на *даршан* Кришны-Баларамы. Однако сейчас ничего из этого они сделать не могли. Теперь, как никогда, Шрила Прабхупада зависел от Кришны. За несколько месяцев до этого, в Бхуванешваре, он сказал, что ученики, несмотря на все свое желание помочь, никак не могут избавить его от беспокойств, причиняемых старостью. Он привел пример: даже если он окажется в своих роскошных апартаментах в Бхактиведанта-маноре, это не значит, что там ему не придется терпеть неудобств. Однако Тамала-Кришна, будучи весьма опытным и чутким к желаниям Прабхупады слугой, несколько раз подходил к своему духовному учителю и заговаривал с ним.

— Шрила Прабхупада, — говорил он, — когда вы приедете в Лондон, преданные будут очень вам рады.

— Да, — отвечал Шрила Прабхупада, — хорошо, что мы туда едем.

Однако большую часть времени Шрила Прабхупада молчал, размышляя о Кришне и о том, как нести миру любовь к Нему.

Полет оказался на редкость изнурительным. В Риме рейс задержали на четыре часа, и Шриле Прабхупаде пришлось все это время ждать в зале аэропорта. Когда же наконец они подлетели к Лондону, командир экипажа сообщил, что посадка невозможна из-за забастовки, и самолет еще несколько часов кружил над городом. Наконец, спустя двадцать часов после вылета из Дели, самолет приземлился в аэропорту Хитроу.

Сотрудники таможенной и иммиграционной службы, а также наземная команда авиакомпании «Бритиш эируэйз» позволили Шриле Прабхупаде, сидящему в кресле-каталке, быстро пройти все формальности. Вскоре его уже окружила толпа восторженных учеников, и, усевшись в белый «роллс-ройс», он направился в Бхактиведанта-манор.

Какой контраст — после мирной и духовной атмосферы Вриндавана оказаться в Лондоне с его аэропортом и перегруженными дорогами, ведущими в город! Но Шриле Прабхупаде было не в новинку неожиданно

покидать Индию, с ее климатом и духовной культурой, и лететь на Запад. Уже несколько лет он почти постоянно перемещался: с Востока на Запад, с севера на юг, из одной страны в другую: он оказывался то среди снегов, то в тропиках, то в городах, то в джунглях; среди людей с белой кожей, с черной кожей, с желтой кожей. Он не был индийским деревенским гуру, которого могут привести в изумление сотни несущихся по шоссе автомобилей, дымящие заводские трубы, небоскребы и люди-мясоеды в бессмысленной погоне за богатством и успехом. Шрила Прабхупада не переживал никакого «культурного шока».

Шок, однако, пережили его лондонские ученики, которые даже представить себе не могли, что Прабхупада так исхудает и что в таком состоянии человек вообще может путешествовать. Преданные, приехавшие в аэропорт встречать Прабхупаду, едва сдерживали слезы. Даже те, кто следил за сообщениями о состоянии здоровья Прабхупады, поступавшими из Вриндавана, эмоционально не были готовы к такой перемене. Прабхупада был таким же трансцендентным, как всегда, — даже, пожалуй, еще более трансцендентным, чем обычно, — но преданные были поражены происшедшей в нем переменой. Он был похож на могущественного мудреца, который ради блага всего человечества долгое время предавался аскезе и стал трансцендентным к своему телу, хотя по-прежнему оставался в нем.

Прибыв в Бхактиведанта-манор, Шрила Прабхупада пересел из машины в паланкин, и его отнесли в алтарную, где его ожидали более трехсот учеников и последователей. Преданные из всех европейских центров ИСККОН, в последнюю минуту узнав о приезде своего духовного учителя, устремились в Англию. Когда Шрила Прабхупада появился в алтарной, ученики, встречавшие его *киртаном*, испытали глубокое потрясение, как и преданные в аэропорту. В первую секунду, когда они увидели его, такого истощенного, в темных солнцезащитных очках, *киртин* почти смолк. Но в то же время преданные испытывали радость и блаженство, понимая, что, несмотря на такие трудности, он все-таки приехал на Запад, чтобы побыть с ними и вдохновить их на пути сознания Кришны. Они долгие месяцы молились за него. Над *вьяса-асаной* Прабхупады висел плакат с напечатанной на нем молитвой: «Дорогой Господь Кришна, если Тебе будет угодно, пожалуйста, исцели Шрилу Прабхупаду».

Желая выразить свою любовь к Шриле Прабхупаде не только на словах, преданные из Англии вышли на первое место в мире по трансцендентному распространению книг. Узнав несколько недель назад, что Шрила Прабхупада, может быть, приедет в Англию, они не поверили, что в его физическом состоянии такое возможно. Они знали, что он в любую минуту может покинуть тело, но потом им сказали, что Прабхупаде стало лучше и он едет в Лондон. Однако, даже получив точное подтверждение о его приезде, преданные не до конца верили в это. И все-таки это произошло.

Занавес алтаря был открыт, и Шрила Прабхупада смотрел на Радху-Гокулананду. Несколько преданных стояли перед ним, и едва заметным жестом

руки он попросил их отойти. Он сидел, не меняя выражения лица, полностью поглощенный созерцанием роскошно одетых Радхи-Гокулананды, Божеств, которым он дал имена четыре года назад, когда призвал Их низойти и стать объектом поклонения английских преданных.

Не произнеся ни единого слова, Прабхупада отправился наверх, в свою комнату, а преданные — все, кто только мог, — устремились вслед за ним. Он всегда говорил, что в этих комнатах чувствует себя как дома. Ему приятно было вновь увидеть из своего окна просторную лужайку и озеро с утками. Преданные сели перед ним со сложенными ладонями, понимая всю серьезность этой встречи. Они уже отдали свои жизни Шриле Прабхупаде, и никакое другое подношение, никакие слова не могли сравниться с их верностью.

Один преданный поставил перед Шрилой Прабхупадой большой серебряный поднос с *прасадом*. Прабхупада взял какой-то молочный десерт, попробовал его, затем кусочек манго. Сотня преданных, набившихся в комнату, и те, кто заглядывал в двери, не сводили с него глаз, ловя каждое его движение. Стояла полная тишина. Затем Шрила Прабхупада поднял глаза и улыбнулся.

— Ну, — наконец сказал он, — у всех все хорошо?

— Джая, Шрила Прабхупада! — с любовью воскликнули преданные в ответ.

Напряжение, вызванное переменой во внешности Шрилы Прабхупады, вдруг исчезло, и всем просто захотелось, чтобы Прабхупаде было удобно, захотелось порадовать его своим служением.

Остаток дня Шрила Прабхупада провел один. Он отдыхал. Тамала-Кришна в алтарной комнате читал преданным лекцию, рассказывая, как вместо того, чтобы лежать без дела, Шрила Прабхупада решил отправиться в путь, даже несмотря на то, что это огромный риск. Он рассказал, как, узнав о забастовке в лондонском аэропорту, кто-то из преданных посоветовал Шриле Прабхупаде лететь в Тегеран, Италию или Францию, но Прабхупада ответил: «Я хочу в Лондон». Шрила Прабхупада приехал, чтобы обрести у вас прибежище, говорил Тамала-Кришна. Согласно *шастрам*, объяснил он, преданный должен жить во Вриндаване, особенно под конец своих дней, но, следуя наказу духовного учителя проповедовать на Западе, Шрила Прабхупада, исполненный решимости выполнять эту миссию до конца, вернулся на Запад.

Преданные были глубоко тронуты тем, что Шрила Прабхупада приехал к ним в знак признательности за их проповедь (по крайней мере, отчасти). Они решили в ответ на это организовать на время его пребывания в Англии марафон по распространению книг. Если своей проповедью они продемонстрируют ему свою преданность, то он, возможно, останется у них подольше.

В два часа ночи Бхагаван и Тамала-Кришна вошли в комнату Шрилы Прабхупады, чтобы поухаживать за ним. Шрила Прабхупада только что

проснулся и очень рад был увидеть Бхагавана, одного из своих старших учеников в Южной Европе. Вот ради этого-то он и приехал на Запад — пообщаться со своими проповедниками, получить от них заряд вдохновения.

— Тамала с огромным трудом привез меня сюда, — рассказывал Шрила Прабхупада. — Но это было правильное решение. Я подумал: какой смысл умирать? Лучше уж приехать. И Кришна-Баларама поручили меня заботам Радхи-Гокулананды.

Бхагаван показал Шриле Прабхупаде несколько только что вышедших книг: итальянскую «Бхагавад-гиту как она есть», очередной том «Шримад-Бхагаватам» на французском и несколько книг на голландском. По количеству распространенных книг, сообщил он, Европа уже обогнала Америку.

— Тамала, ты слышал? — спросил Прабхупада. — Вот моя жизнь! Подойди сюда.

Он погладил Бхагавана по голове, и слезы потекли у него из глаз.

— Нет у тебя никаких проблем, — сказал он Бхагавану.

Как раз в это время, трудясь во имя Шрилы Прабхупады, Бхагаван переживал тяжелый период, но, когда духовный учитель сказал ему: «Нет у тебя никаких проблем», он понял, что если просто продолжать, то все будет в порядке. Пока он занят преданным служением, проблем у него нет. Этих слов Бхагавану было достаточно; он уже всей душой принял наказ Прабхупады. Однако сейчас и этот наказ, и любовь духовного учителя еще глубже вошли в его сердце. Шрила Прабхупада пребывал в настроении чистой благодарности и не отпускал своих обычных критических замечаний. Он просто хотел побыть со своими учениками и воодушевлять их.

— Издавайте книги, — сказал он. — Все эти книги — милость моего Гуру Махараджи. Ни один автор в мире не написал столько книг — ни Шекспир, ни Мильтон, ни Диккенс. И никакие их книги не пользуются такой же популярностью и таким же признанием.

Утром Прабхупада спустился в храм, и все преданные получили возможность побыть в его обществе.

— Все преданные здесь — люди с Вайкунтхи, — сказал Шрила Прабхупада. — Они красивы и опрятны. Гокулананда прекрасен! Я бы с радостью умер в этой обстановке — созерцая Гокулананду, в окружении преданных.

Преданные пришли к выводу, что Шрила Прабхупада выглядит просто великолепно — в своих темных солнцезащитных очках, свежевыглаженных шелковых курте и дхоти, с белым и четким тилаком на лбу. Он плавно спускался по лестнице в паланкине, который бережно несли двое крепких учеников, затем садился на вьяса-асану и смотрел, как преданные проводят киртан святого имени. Говорил Прабхупада редко, поэтому взаимодействие между ним и его учениками сводилось главным образом к тому, что они пели киртан, а Прабхупада с удовольствием его слушал.

Внешне удовольствие Шрилы Прабхупады от киртана почти никак не выражалось. Однако те, кто стоял или танцевал рядом, замечали, как из

уголков его глаз, прикрытых очками, бежали по щекам слезы. И все преданные пели и танцевали, радуясь от одной мысли о том, что Шрила Прабхупада просто хочет быть с ними. Они знали, что, хотя он чистый преданный и черпает удовлетворение в своем «я», любовь учеников по-настоящему вдохновляет его. Кто знает, может, своим неиссякаемым энтузиазмом в служении Кришне и прославлении Кришны под его началом они разожгут в сердце Прабхупады желание остаться в этом мире и проповедовать дальше!

Преданные из Бхактиведанта-манора потом в один голос вспоминали, что в эти минуты Радха-Гокулананда, казалось, устремляли Свои взоры исключительно на Шрилу Прабхупаду, а он отвечал Им тем же. Некоторые чувствовали, что, глядя на Шрилу Прабхупаду и Радху-Гокулананду, они своими глазами видят духовный мир, Кришну и Его чистого преданного. И не нужно было ни слов, ни каких-то других внешних знаков с его стороны — достаточно было того, что Шрила Прабхупада одаривал их своим присутствием в алтарной комнате.

Каждое утро *киртаны* проходили с огромным энтузиазмом. Тамала-Кришна попросил преданных не петь *бхаджан*, сопровождающий *гуру-пуджу*, поскольку это вызывало у Шрилы Прабхупады слишком сильные эмоции. Поэтому они начинали с *мантры* Панча-таттвы, а затем пели «Харе Кришна». Через полчаса *киртан* и танцы разгорались вовсю, и Шрила Прабхупада иногда в такт постукивал большими пальцами рук друг о друга. Это легкое телодвижение придавало *киртану* еще больше огня. Затем, поднимая один палец, Шрила Прабхупада приводил преданных (которых было несколько сотен) в состояние экстаза; все начинали прыгать. Преданные чувствовали, что, когда они поют «Харе Кришна» и танцуют, они как бы молятся за здоровье и долгую жизнь своего духовного учителя. Шрила Прабхупада сидел неподвижно. Однако преданные знали, чего хочет их духовный учитель, и многие из них продолжали высоко подпрыгивать, почти касаясь люстр. После неистового, трансцендентного часового *киртана* Шрила Прабхупада садился в паланкин и над головами преданных плыл к себе наверх.

Узнав о том, что Шрила Прабхупада получает много приглашений в Америку, лондонские преданные заволновались. Понимая, что это, может быть, последний раз, когда они видят его, они хотели, чтобы он остался с ними навсегда. Если им удастся распространить невероятное количество книг, тогда, возможно, он проживет еще какое-то время и подольше задержится в Бхактиведанта-маноре. Они считали за огромную честь, что из всех остальных храмов Шрила Прабхупада предпочел именно Бхактиведанта-манор, и, беседуя между собой, пришли к выводу, что Радха-Лондон-Ишвара и Радха-Гокулананда, должно быть, его любимые Божества. Но, понимая, что сами они не способны помочь Шриле Прабхупаде и удержать его у себя — разве что своими *киртанами* и служением, — преданные чувствовали беспомощность. Несмотря на их усилия, все зависело от Кришны.

Шрила Прабхупада как-то поделился со своим секретарем, что мысли об Индии доставляют ему беспокойство и он не испытывает ни малейшего

желания возвращаться туда.

— В Индии власти чинят препятствия любому моему проекту, — жаловался он. — Мне изо всех сил приходится напрягать мозги.

Он сказал, что Индия утратила свою культуру.

— Теперь они думают, что каждый — Бог, и не понимают *бхакти*, учения «Бхагавад-гиты». Все, начиная с членов парламента и кончая бродягами, подозревают меня в том, что я привел с собой ЦРУ. Как они ошибаются!

С тех пор, как Шрила Прабхупада приехал в Лондон, его эмоции стали намного более заметными, нежели раньше. Если раньше он сдерживал свои чувства, то теперь либо не хотел, либо не мог. Часто он плакал от экстаза. Из-за переполнявшей его любви к Кришне на его глазах в любую секунду могли появиться слезы — когда он слушал *киртан*, смотрел на Божества или когда ему рассказывали о служении кого-нибудь из преданных. Слезы стекали по щекам, делая его лицо еще более прекрасным. Порой у него вырывался долгий, глубокий стон: «М-м-м», — не из-за боли (ведь он говорил, что у него все хорошо), а из-за переполнявших его духовных эмоций, экстаза его любви к Богу.

Через несколько дней Шрила Прабхупада получил хорошие новости о своем виде на жительство в США. Балаванта уехал в Вашингтон и теперь звонил, чтобы сообщить, что отныне Шрила Прабхупада может без проблем продлевать срок своего пребывания в стране. Все служащие, с которыми встречался Балаванта, были настроены дружелюбно и приглашали Шрилу Прабхупаду вернуться. Тамала-Кришна рассказывал об этом, пока Шрила Прабхупада сидел на циновке, а Упендра массировал его слабое тело. На глазах у Прабхупады тотчас выступили слезы, и он произнес прерывающимся голосом:

— Америка сделала мне столько добра — дала мне деньги, людей, всё. Я не отождествляю себя с этой страной, но, поскольку они предоставили мне столько возможностей, я не могу не чувствовать себя обязанным. Я хочу сделать их счастливыми, а через них — и весь мир.

Шрила Прабхупада собирался поехать в Америку сразу после Джанмаштами, который приходился на шестое сентября, то есть через две недели после своего приезда в Англию.

— Я хочу пожить еще немного, — сказал он, — чтобы довести начатое мною дело до конца.

— А как вы собираетесь это сделать, — спросил Тамала-Кришна, — вдохновляя преданных своим личным присутствием или у вас есть какой-то план?

— У меня есть план, — сказал Шрила Прабхупада. — Я хочу ввести в нашем обществе систему *варнашрамы*. На ферме в Пенсильвании решена главная проблема жизни — проблема питания.

Шрила Прабхупада всегда с неизменным удовольствием слушал письма Гханашьямы, который проповедовал в Восточной Европе. И когда тот приехал

в Англию, Тамала-Кришна привел его к Шриле Прабхупаде. Подозвав Гханашьяму ближе, Прабхупада погладил его по голове.

— Так работает система *парампары*, — сказал он. — Мой Гуру Махараджа подталкивал меня, я подталкиваю вас, а вы — всех остальных. Как поезд.

На следующий день, по просьбе Тамала-Кришны, Гханашьяма пришел в комнату Шрилы Прабхупады и сам прочитал ему свой последний — очень длинный — отчет. Он рассказал о некоторых трудностях, с которыми ему приходилось сталкиваться во время проповеди, и о том, как он их преодолевал. Но настроение Прабхупады переменилось, и он напомнил ученику, что своим успехом мы обязаны только Кришне.

Затем прибыл Харикеша Свами, секретарь Джи-би-си по Северной и Восточной Европе. Он вошел в комнату Прабхупады и распростерся в поклоне. Глаза Шрилы Прабхупады наполнились слезами, он протянул руку и потрепал ученика по голове. Харикеша тоже заплакал.

Харикеша рассказал, что хочет открыть свое издательство, которое будет выпускать книги Шрилы Прабхупады на европейских языках.

— Очень хорошо, — сказал Прабхупада. — Любому отцу приятно, когда дети разумно распоряжаются его имуществом. И я не исключение. Покупайте помещения и печатайте книги.

Харикеша Махараджа привез с собой почти всех немецких распространителей книг и устроил им отдельную встречу со Шрилой Прабхупадой. Преданные, многие из которых никогда не встречались со своим духовным учителем, собрались в его комнате и сидели, переполненные ощущением важности момента.

Шрила Прабхупада процитировал стих *йаре декха, таре каха 'кршна'-упадеша* и спросил:

— Итак, что же такое *кршна-упадеша*?

Сначала все молчали, но затем кто-то из ребят ответил:

— Нужно проповедовать повсюду.

— Нет, — сказал Шрила Прабхупада, — что значит *кршна-упадеша*?

Снова никто не ответил. Потом другой преданный процитировал: *сарва-дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа*^[38]. Шрила Прабхупада согласился с этим и несколько минут говорил о вручении себя Кришне. Посчитав, что настал подходящий момент, Тамала-Кришна достал стопку цветных фотографий, которые только что прибыли из Лос-Анджелеса. Эта был подробный рассказ в картинках о недавней Ратха-ятре в Лос-Анджелесе. Фотографии размером двадцать на двадцать пять сантиметров были яркими и красочными. Рассматривая их одну за другой и слушая пояснения своего секретаря, Шрила Прабхупада начал протяжно и низко стонать, и на глазах у него выступили слезы.

Тем утром, за несколько часов до этой встречи, Шрила Прабхупада, проснувшись, вдруг заговорил о Ратха-ятре, которую он, будучи еще ребенком, проводил в Калькутте. А сейчас он рассматривал фотографии, запечатлевшие грандиозную процессию и фестиваль, организованные его учениками. Когда

Шрила Прабхупада увидел фотографию колесниц, за которыми следовала огромная толпа, его глаза широко раскрылись и он сказал:

— Мы никогда еще не видели таких колесниц!

На другой фотографии были длинные очереди людей, которые желали посмотреть на экспозицию «Смена тел» — диораму, изображающую переселение души.

— Я говорил, что так и будет! — воскликнул Прабхупада. — Я очень, очень рад это видеть!

Фотографии Ратха-ятры произвели на Шрилу Прабхупаду такое впечатление, что он даже не стал принимать свой обычный массаж.

— Не сейчас, — сказал он сдавленным голосом и в задумчивости, молча, просидел два часа.

В день Джанмаштами преданные арендовали «роллс-ройс» и отвезли Шрилу Прабхупаду в храм на Бери-Плейс, в центре Лондона, повидать Их Милостей Шри Шри Радху-Лондон-Ишвару. Прабхупаду на паланкине внесли в здание, и там он предстал перед Радхой-Лондон-Ишварой. В окружении преданных, поющих его имя и имена Радхи и Кришны, он медленно снял солнцезащитные очки — его глаза были полны слез. На обратном пути Тамала-Кришна вслух вспоминал разные случаи, связанные с проповедью Шрилы Прабхупады в Лондоне.

На другой день была Вьяса-пуджа, восемьдесят второй день рождения Шрилы Прабхупады. И снова после пробуждения он вспоминал свое детство — вспомнил, как дядя назвал его Нанду-лалом (поскольку он родился в тот день, когда Махараджа Нанда раздавал брахманам подарки в честь дня рождения Кришны). Шрила Прабхупада спустился в храм и после радостного, исполненного ликования *киртана*, в котором участвовали сотни преданных, принял, не попробовав ни кусочка, трехъярусный полутораметровый торт. Он обратил внимание, что преданные поставили только восемьдесят одну свечу, поскольку считали его годы по западной традиции. Узнав об этом, преданные добавили еще одну свечу. По просьбе Шрилы Прабхупады Тамала-Кришна поднялся и произнес речь.

Однако на следующий день здоровье Шрилы Прабхупады внезапно ухудшилось, и он не смог даже спуститься в храм. Это был первый кризис после приезда Прабхупады в Англию. Его планы сразу же изменились. Вместо того чтобы ехать в Америку, как планировалось ранее, Прабхупада попросил, чтобы его отправили обратно в Индию, в Бомбей.

— Если я проживу еще несколько дней, — сказал он, — то мне хотелось бы присутствовать на открытии бомбейского храма. Мы можем подождать здесь, а потом полететь в Бомбей. Я вложил в этот храм столько сил. Если я увижу его открытие, то смогу умереть спокойно. А если останусь жить, то снова приеду сюда.

Затем кризис, казалось, миновал, но Шрила Прабхупада уже не чувствовал себя в состоянии лететь в Нью-Йорк. Ему захотелось выслушать мнения

астрологов.

— Смеха ради, — сказал он.

Астрологи предсказывали, что следующие несколько дней будут для него самыми трудными.

Узнав о том, что Шрила Прабхупада отказался от поездки в Америку, многие преданные совсем потеряли надежду, что их духовный учитель поправится и проживет еще много лет. Но Прабхупада чувствовал, что больше не в силах путешествовать и сейчас должен вернуться в Бомбей и Вриндаван. Еще несколько дней он ожидал от Кришны знака и возобновил свои утренние визиты в храм.

Из Африки приехал Брахмананда Свами, и Шрила Прабхупада, улыбаясь и прихлопывая в ладоши, с удовольствием наблюдал за тем, как грузный Брахмананда — первый ученик, который танцевал для него одиннадцать лет назад в Нью-Йорке, — снова прыгает в экстатическом танце.

Позже Тамала-Кришна спросил Шрилу Прабхупаду, о чем он молился в то утро, когда так пристально смотрел на Божества. Прабхупада ответил:

— Я молил Радху-Гокулананду задействовать меня в служении Шри Шри Радхе-Расавихари.

Шрила Прабхупада хотел вернуться в Индию, а для слуг его желание было законом.

— Если я выживу и на этот раз, — сказал он, — мы пойдем на *парикраму* по Вриндавану. Вы можете нести меня на паланкине.

В аэропорту пришлось ждать. Пока ждали, Тамала-Кришна надел на Шрилу Прабхупаду наушники, чтобы тот мог послушать запись *киртана*. Прабхупада слушал, медленно покачивая головой, пока наконец его, сидящего в инвалидном кресле, не пропустили на борт самолета.

* * *

14 сентября

Шрила Прабхупада вместе со своей группой благополучно прибыл в Бомбей, где его незамедлительно сопроводили к ожидавшей его машине и отвезли в «Харе-Кришна-Ленд» в Джуху. На этот раз лифт работал. Оказавшись в своих апартаментах на пятом этаже, Шрила Прабхупада сразу же лег отдыхать.

Он позвал Гирираджу. Тот пришел и сел на полу у его кровати. Прабхупада рассказал ему, как во Вриндаване к нему пришел господин Сомайя, очень влиятельный в Бомбее человек, их общий знакомый. Застав его лежащим в постели, господин Сомайя расплакался от сочувствия. Потом Прабхупада рассказал Гирирадже о своем счастливом пребывании в Лондоне, отдельно упомянув *киртаны*, которые, по его словам, были великолепны. Когда Гирираджа спросил, не будет ли ему мешать стук зубил и молотков и другой

шум, доносящийся со стройки, Прабхупада ответил, что для него эти звуки подобны музыке. После этого он лег и уснул.

Ближе к вечеру, когда Прабхупада проснулся, Тамала-Кришна спросил, не беспокоил ли его шум.

— Эти звуки несколько меня не беспокоят, — ответил Прабхупада. — Я вижу, что работа подходит к концу. Заметь разницу: в Лондоне я не находил себе места, здесь же все совсем по-другому. Просто мне нравится Бомбей. Это мой самый любимый город в Индии.

Шрила Прабхупада хотел услышать отчеты от некоторых своих бомбейских учеников-санньяси. Гаргамуни Свами рассказал ему хорошие новости об успехе своей группы, которая продавала полные комплекты «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамриты», а также другие книги в библиотеки и университеты по всей Индии. Теперь они собирались продавать книги в мусульманских странах.

— Я готов посыпать свою голову пылью со стоп любого, кто проповедует в мусульманских странах, — сказал Шрила Прабхупада.

Локанатха Свами рассказал Шриле Прабхупаде о своих успешных поездках на воловьей повозке по индийским деревням, чем по-настоящему его обрадовал.

Через пару дней после возвращения в Индию Прабхупада перестал соблюдать тот простой режим, который предписал ему врач в Англии. По словам врача, Прабхупада был трудным пациентом. Когда Тамала-Кришна попытался доказать ему, что Шрила Прабхупада изо всех сил старается следовать его советам, врач ответил, что единственное, в чем Шрила Прабхупада согласился уступить, — это перенести свое путешествие с четверга на пятницу. Тамала-Кришна рассказал об этом Шриле Прабхупаде, и тот, коротко рассмеявшись, ответил:

— А в итоге я выехал еще раньше — во вторник. Сверхуступка. Когда он захотел взять анализ крови, я понял, что сейчас начнется курс медикаментозного лечения.

В течение нескольких последних недель Шрила Прабхупада принимал покупную пищевую добавку «Комплан», но теперь решил от нее отказаться.

— Какой прок в искусственной пище, — говорил он, — когда есть натуральная? Вам, жителям Запада, нравятся консервированные, замороженные, испорченные продукты. Вы поедите, а потом храните остатки своей еды по семь месяцев, и вам это нравится. И пьете холодное молоко. Этот «Комплан» несвежий. Я попробую питаться молоком и фруктовым соком. И ничего искусственного!

Шрила Прабхупада хотел остаться в Бомбее еще на пять недель, чтобы дожидаться торжественной церемонии открытия храма, теперь запланированной на день Рама-виджая-дашами. Но сильно окрепнуть он уже не надеялся. Хотя он и высказался в пользу свежей пищи, на деле он принимал лишь немного фруктового сока и *мунг-джалы* (воды, в которой вымачивали бобы *мунг*).

Шрила Прабхупада начал постоянно повторять святое имя на четках для *джапы*, которые он теперь не снимал с шеи. Повторял он и во время массажа, безмолвно перебирая четки; и, даже когда он спал, четки оставались у него на шее.

Когда Тамала-Кришна спросил Шрилу Прабхупаду о самочувствии, то получил краткий ответ:

— Кризис.

Через несколько дней он назвал имя одного бомбейского доктора и посоветовал его позвать, однако, выслушав доводы Тамала-Кришны, согласился, что сейчас не лучшее время приглашать очередного врача.

Тамала-Кришна высказал уверенность, что Шрила Прабхупада благополучно доживет до открытия бомбейского храма и затем отправится во Вриндаван. Эти слова, казалось, доставили Шриле Прабхупаде огромное облегчение, и, с любовью погладив Тамала Кришну по голове, он сказал:

— Да исполнятся твои слова. Благослови меня, чтобы я мог сосредоточиться.

Тамала-Кришне было приятно видеть, что Прабхупада немного воодушевился, хотя он и не чувствовал себя достойным благословлять своего возвышенного духовного учителя. В последние недель такого рода отношения, когда Тамала-Кришне и другим преданным порой приходилось брать на себя роль советников Шриль Прабхупады, стали обычным делом. Преданные в подобных ситуациях чувствовали себя неловко, однако, поскольку Шрила Прабхупада в данном случае сам выступал инициатором таких отношений, они считали это своим сокровенным служением. Прабхупада открыто говорил им: «Вдохновляйте меня» — и позволял себе во многом полагаться на заботу и разум своих учеников. Иногда он вел себя как маленький ребенок, прося учеников поднять его на руки и куда-нибудь отнести. Но ученики прекрасно понимали (а если нет, то Прабхупада им напоминал), что он намеренно устраивает и позволяет подобное, чтобы дать им возможность лично послужить ему, ибо, только служа чистому преданному Кришны, можно обрести любовь к Кришне. Такое служение было всецело духовным по своей природе, но врачам, которые являлись по вызову, со своими лекарствами и предписаниями, понять этого было не дано.

До последнего дня Шрила Прабхупада учил своих последователей тому, как готовиться к неизбежной смерти. Он учил их высотам преданного служения, проверяя, желают ли они служить лишь потому, что их обязывают к этому правила, или служат из чувства спонтанной любви, — любви, которая порой выше правил и ограничений. О такой любви свидетельствовала, например, готовность учеников не смыкая глаз дежурить всю ночь у постели Шрилы Прабхупады, помогая ему отправлять даже самые элементарные телесные нужды. Проверялась она и тогда, когда Прабхупада подвергал их суровому испытанию, поручая им самим решать, должен он бороться за жизнь или же ему лучше спокойно умереть. Именно ввиду такой близости отношений Тамала-Кришна, не уверенный, как лучше поступить, и привел

свои доводы против того, чтобы позвать бомбейского врача. Он был всецело озабочен здоровьем Шрилы Прабхупады, постоянно думал об этом и был готов на все.

Прабхупада никогда не переставал быть для своих учеников авторитетом и учителем, и они об этом знали. Они иногда могли возражать ему, ведь он сам побуждал их выходить за рамки традиционного этикета и с любовью служить ему, сколько душе угодно. Он даже разрешал им его ругать. Но когда было нужно, Прабхупада всегда оставлял последнее слово за собой, выступая как непререкаемый авторитет для своих учеников, которые жили и действовали только ради того, чтобы исполнять его волю. Шрила Прабхупада говорил, что остается в этом мире только из-за решимости своих учеников, из-за их преданности, их желания, только потому, что они горячо молятся за него и просят, чтобы он остался с ними и боролся за свою жизнь.

Конечно, никакой не «Комплан» и не целебный массаж удерживали Прабхупаду в этом мире. На самом деле Прабхупада был настолько истощен, что его массаж уже давно перестал быть массажем, а больше напоминал успокаивающее поглаживание, и делать его могли только верные, преданные слуги. Когда однажды Тамала-Кришна спросил Прабхупаду, сможет ли тот остаться еще на пять недель и дожждаться открытия храма. Прабхупада ответил:

— Если вдохновишь меня на это.

При любом самочувствии Шрила Прабхупада всегда оставался собой: решительным в проповеди сознания Кришны, чутким к другим, веселым и всецело преданным Кришне. Когда из Англии приехал Абхирама и воскликнул, что апартаменты Шрилы Прабхупады в Бомбее достойны Индры, царя райских планет, Шрила Прабхупада ответил ему широкой и долгой улыбкой. Когда Тамала-Кришна после нескольких часов отсутствия вернулся к Прабхупаде и объяснил, что просто отдыхал, восстанавливая силы после путешествия, Шрила Прабхупада поддразнил его:

— Ты уже отдыхал в самолете. Ты просто любишь поспать, особенно в машине.

Когда Тамала-Кришна спросил Прабхупаду, не хотел бы он встретиться с какими-нибудь влиятельными людьми, Прабхупада ответил, что встретился бы разве что с господином Бхогилалом Пателем и господином Махадевиной, если те смогут прийти. Через несколько минут, словно по вызову, пришел господин Махадевия, и его отвели к Прабхупаде. Обычно весьма разговорчивый, господин Махадевия, казалось, был настолько потрясен внешним видом Шрилы Прабхупады, что не мог беседовать в своей обычной непринужденной манере. Однако по просьбе Прабхупады он рассказал немного о текущей политической обстановке в Индии.

Прабхупада проявил необычайный интерес к рассказу господина Махадевии и даже попросил приподнять себя в кровати.

— Они упускают суть, — сказал он. — Весь мир. Это болезнь тела. Одна партия не лучше другой. Это испражнения — неважно, с какой стороны. Что они могут сделать?

Хотя Прабхупада был не в состоянии спускаться в храм, на *даршаны* Радхи-Расавихари, каждый день он просил принести ему Их изображение, на которое смотрел с огромной любовью. Еще он слышал *киртаны*, сопровождающие *арати*, которые доносились из временного храма. Как-то в один из дней он попросил прикрепить на столбик своей кровати обрамленную фотографию Радхи-Расавихари, чтобы он мог постоянно смотреть на Них.

Однажды утром, проснувшись, Прабхупада без всяких предисловий заговорил:

— Каждое живое существо страдает. От Брахмы до муравья — все несчастны.

Произнеся это, он закрыл глаза и вновь погрузился в сон. Через какое-то время он опять проснулся и продолжил:

— *Даиви хй эша гуна-майи /мама майа дуратйайа*^[39].

— Вы думали об этом во сне? — спросил Тамала-Кришна.

— Да, — ответил Прабхупада. — Мне снился сон.

Из Англии приехал Брахмананда Свами, и Прабхупада говорил с ним о том, что старшие ученики должны сохранить все, что он им дал.

— Не думайте, что у меня тело такое же молодое, как у вас, — сказал он. — Не рассчитывайте, что я буду жить вечно. Все в руках Кришны.

Брахмананда слушал со смешанным чувством радости и боли. Он сказал, что апартаменты Прабхупады прекрасны и что не только эти комнаты, но и всё в Движении сознания Кришны создано лишь для того, чтобы порадовать Шрилу Прабхупаду.

— Я ничего не могу забрать с собой, — ответил Прабхупада. — Я все оставляю вам. Пользуйтесь.

Из Майяпура приехал Джаяпатака Свами и попросил Шрилу Прабхупаду подписать официальное заявление по поводу недавнего нападения на центр ИСККОН в Майяпуре. Тамала-Кришна сказал, что Прабхупада уже подписал завещание, передавая всё, что за ним числилось, ИСККОН. Он не хотел больше иметь никаких дел с управлением. Шрила Прабхупада подтвердил это, сказав:

— Теперь нет иного пути, кроме как полностью избавить меня от всех дел, связанных с менеджментом.

Прабхупада хотел полностью погрузиться в слушание святого имени и «Шримад-Бхагаватам». Ему нравилось сидеть в постели, в очках для чтения, смотреть на фотографию Радхи-Расавихари и слушать, как преданные читают ему «Шримад-Бхагаватам». Он проводил в такой медитации долгие часы, слушая о Кришне и глядя на Него. Это и было то лекарство, в котором он

нуждался. Те, кто в эти минуты был с ним рядом, понимали, что он полностью поднялся над мыслями о теле, а чтение приносит ему наслаждение и огромное облегчение. Тамала-Кришна предложил сделать чтение «Бхагаватам» ежедневным, и Шрила Прабхупада согласился:

— Это самое важное. Читайте как можно больше.

Однажды вечером в комнате Прабхупады Тамала-Кришна и Брахмананда стали вспоминать, как преданные покупали землю в Бомбее. Прабхупада лежал, вслушиваясь в каждое слово этой истории — истории о его терпении, о многочисленных препятствиях, с которыми пришлось столкнуться, и о триумфальном конце этой битвы. Вдруг в какой-то момент он прервал их:

— Эта собака...

Преданные остановились, не зная, кого он имеет в виду — владельца участка? Кого-то из чиновников? Но Шрила Прабхупада объяснил. Он сказал, что, когда он остановился в одной бомбейской гостинице по приглашению Сири Кришны Капура, тот каждое утро возил его на пляж на машине, и ему приходилось делить сиденье автомобиля с большой немецкой овчаркой господина Капура. Шрила Прабхупада продолжал говорить, и по мере того, как его голос набирал силу, Тамала-Кришна с Брахманандой поняли, что битва Прабхупады не закончилась. Он боролся, стремясь вновь обрести силы проповедовать ради Радхи-Расавихари, если Они того пожелают. После того как Прабхупада закончил, Тамала-Кришна поклонился и сказал:

— Слава великому воину Кришны!

Изначально Шрила Прабхупада планировал остаться в Бомбее до открытия храма, а после этого отправиться на *парикраму* вокруг Вриндавана, но теперь он подумывал о том, чтобы вернуться во Вриндаван раньше. Он попросил присутствующих в Бомбее членов Джи-би-си и некоторых других преданных собраться у него и принять окончательное решение. Тамала-Кришна, Брахмананда, Сурабхи. Гопала-Кришна, Хари-Шаури, Гирираджа, Упендра, Абхирама и Куладри вошли в комнату и расселись вокруг Шрилы Прабхупады.

Тамала-Кришна начал приводить аргументы в пользу возвращения во Вриндаван. Он адресовал свои доводы Прабхупаде, отметив, помимо прочего, что, даже если тот останется в Бомбее, в своем нынешнем состоянии он не сможет посещать никакие церемонии. Кроме того, Прабхупада известен как яркий и решительный проповедник, и будет не очень хорошо, если публика увидит его в таком состоянии. К тому же, добавил Тамала-Кришна, Прабхупада может посетить храм и после его открытия. Прабхупада выслушал эти доводы, но ничего не сказал.

Брахмананда Свами согласился, что Шриле Прабхупаде определенно было бы лучше поехать во Вриндаван. Следующим выступил Хари-Шаури. Он признался, что ему трудно принять решение; все зависит от того, чего сам Прабхупада больше хочет: остаться в Бомбее или сделать все возможное, чтобы поправить здоровье.

— Поправить здоровье, — ответил Прабхупада, и Хари-Шаури сразу же сказал, что тогда он за возвращение Прабхупады во Вриндаван.

Гопала-Кришна, напротив, считал, что Прабхупаде лучше остаться в Бомбее и уехать сразу после открытия. Как можно уехать из Бомбея, когда уже столько всего сделано и приглашено столько важных гостей? Сурабхи тоже был за то, чтобы Прабхупада остался в Бомбее, поскольку хотел, чтобы Прабхупада увидел открытие храма. Уехав во Вриндаван, сказал Сурабхи, Прабхупада, скорее всего, уже не вернется.

Затем настала очередь Гирираджи. Каждый новый день в Бомбее дается Прабхупаде с трудом, сказал он, и каждый последующий день будет еще тяжелее. Шум со стройки не прекращается. Поэтому, заключил Гирираджа, ждать еще три недели очень рискованно. Слушая Гирираджу, Шрила Прабхупада одобрительно качал головой. Но в основном он не вмешивался в обсуждение и больше слушал, лишь изредка задавая вопросы. Преданные очень волновались, осознавая важность этой встречи. Следующим высказался Абхирама. Он был за Вриндаван. Упендра сказал, что не знает, как лучше.

Если Прабхупада спрашивал их мнения для того, чтобы принять решение на основании большинства голосов, то ответ был очевиден — из Бомбея надо уезжать. Стук молотков и зубил не прекращался даже во время их разговора и почти заглушал голос Прабхупады.

Кроме того, Прабхупада хотел обсудить выбор наилучшего курса лечения. Недавно ему написал его друг, доктор Гхош, и Прабхупада попросил Тамала-Кришну прочитать письмо вслух. Тамала-Кришна озвучил совет доктора Гхоша: Прабхупаде нужно лечь в хорошую больницу для детальной диагностики и лечения.

Почти как беспристрастный судья, открывающий прения, Прабхупада сказал:

— Итак, что в этом предложении нас не устраивает?

Тамала-Кришна предположил, что врачи, скорее всего, назначат внутривенное питание. Прабхупада ответил:

— Какой смысл в искусственном питании, когда ничего не усваивается?

Выступая в защиту клинического лечения, Тамала-Кришна заметил, что, хотя аюрведическая медицина сама по себе вне критики, современные врачи утратили эту науку и по большей части превратились в шарлатанов, тогда как в аллопатической медицине, пусть и несовершенной, есть много опытных специалистов. Прабхупада согласился.

— Что ж, Прабхупада, — сказал Упендра, — врач нужен, но он должен сам приходить сюда, к вам. Ни в коем случае не ложитесь в больницу.

Абхирама высказался против больницы еще категоричнее. Они знали, что Прабхупаде не нравится эта затея и на самом деле он уже настроился вернуться во Вриндаван. Они сочли, что только по доброте душевной, только из милости к ним он спрашивал у них совета и дал им возможность принять решение за него. Внешне казалось, что он готов подчиниться их решению.

Однако некоторые из учеников при одной только мысли о том, что на кон поставлено его здоровье, испытывали тягостное, гнетущее чувство.

В конце концов Прабхупада подвел итог:

— Больница ничего не гарантирует, но мы считаем, что врачи обладают новейшими научными знаниями. Мой духовный брат Тиртха Махараджа испытал на себе все эти новейшие методы лечения, и его ученики очень гордились тем, что он умер, получая лучшее медицинское обслуживание. А вот моему Гуру Махарадже не нравилось, когда ему делали уколы. Он возражал: «Зачем вы это делаете?» Лечь в больницу — значит отдаться на милость ученых-материалистов. Они будут творить, что захотят. Они не дают никакой гарантии, и мы не можем ни в чем быть уверены. А если поехать во Вриндаван, то, что бы там ни случилось, пусть это будет в руках Кришны. Лечь в больницу — значит положиться на удачу. В общем, я не возражаю, чтобы поехать во Вриндаван. Но есть дилемма — я и не умираю, и не живу.

Когда Тамала-Кришна спросил, какой *кавираджа* лучше — вриндаванский или бомбейский, Прабхупада ответил:

— Какой-никакой, но муж нужен.

Тогда Тамала-Кришна выдвинул новый аргумент. Он сказал, что, пока Прабхупада находится в Бомбее, ожидая открытия храма, у него есть стимул жить. А если он вернется во Вриндаван, это будет значить, что он приехал умирать. С этой точки зрения Прабхупада должен остаться в Бомбее, ибо так у него будет стимул жить. Шрила Прабхупада улыбнулся и сказал:

— Это просто сантименты.

Теперь, когда сам Прабхупада высказался настолько определенно, другие варианты отпали сами собой. Ученики никоим образом не могли управлять им: это мог только Кришна. Некоторые варианты действий пугали учеников, и среди прочего, несомненно, пугала идея голосовать за дальнейшую судьбу Прабхупады. И теперь, когда он принял окончательное решение, некоторые из них нервно рассмеялись, испытав чувство облегчения.

— Вриндаван, — сказал Шрила Прабхупада. — В путь.

— Да, Прабхупада, — кивнул Сурабхи.

— Но, Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна, — что же тогда будет со всеми преданными, которые останутся здесь? Они так верно служили вам. Как же они без вас откроют храм? Я хочу сказать, что все преданные, услышав, что вы едете во Вриндаван, тоже захотят приехать туда. Они не захотят оставаться здесь. Они бросят все свои дела и поедут с вами во Вриндаван.

— Пусть приезжают, — ответил Прабхупада, — я не возражаю.

Тамала-Кришна заметил, что, если тысяча преданных съедутся во Вриндаван, чтобы быть рядом с Прабхупадой, это плохо скажется на деятельности ИСККОН во всем мире. Но Прабхупада еще раз повторил: он не возражает против того, чтобы они приехали во Вриндаван. Тамала-Кришна спросил, обязательно ли приезжать всем членам Джи-би-си, и Прабхупада ответил утвердительно.

Больше вопросов не было, и преданные попросили разрешения уйти, чтобы не откладывая начать подготовку к поездке Прабхупады во Вриндаван. С Прабхупадой в комнате остался только Куладри.

— Итак, Куладри, — спросил Прабхупада, — что ты думаешь?

Куладри беспокоило, что некоторые преданные, казалось, выступали против желания Прабхупады и даже спорили с ним.

— Шрила Прабхупада, — сказал он, — я правда не понимаю. Как они могут вот так давать вам советы? Я чувствую себя незванным гостем. Мне даже быть здесь не следует. Но мне кажется, вы ожидаете решения от Кришны, оставаться вам или уходить.

— Что? — переспросил Прабхупада.

— Мне кажется, вы ждете, что решит Кришна, — повторил Куладри. — Но если вы намерены ждать решения Кришны, то это можно делать и во Вриндаване.

Прабхупада улыбнулся и закрыл глаза.

— Да, — сказал он, — это очень хороший совет.

54 Дома, во Вриндаване

НА ПОЕЗДЕ Прабхупада добрался из Бомбея до Матхуры. Брахмананда на руках перенес его из вагона в ожидавшую их машину, и уже минут через двадцать Прабхупада снова был во Вриндаване.

Преданные в Кришна-Баларама-мандире расстроились, увидев, как сильно ухудшилось состояние Прабхупады за последний месяц. В его комнате все было по-прежнему, добавилась только большая двуспальная кровать. Он лег, а преданные задернули шторы и притушили свет. Минут пять он лежал, закрыв глаза и не двигаясь.

— Вот вы и дома, Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна.

Шрила Прабхупада продолжал лежать неподвижно. Потом, медленно сложив на груди руки, он сказал:

— Спасибо.

Ему как будто стало легче.

— Теперь о вас будут заботиться Кришна-Баларама, — сказал Тамала-Кришна.

Шрила Прабхупада улыбнулся и слегка кивнул.

— Да, *кршна твадийа-пада-панкаджа-панджарантам*, — ответил он, имея в виду молитву царя Кулашекхары: «О Кришна, помоги мне умереть сейчас, чтобы лебедь моего ума запутался в стеблях Твоих лотосных стоп. Иначе как же я смогу думать о Тебе в последнее мгновение моей жизни?»

Хотя состояние Шрилы Прабхупады было критическим, мысли его, как и прежде, оставались полностью сосредоточенными на Кришне — Его имени, Его образе, Его играх и на преданном служении Ему. Прабхупада сказал, что в полдесятого пойдет в храм посмотреть на Кришну и Балараму, как делал это прежде, но его слуги посоветовали ему сегодня отдохнуть и отложить посещение храма до завтра.

— Я сделаю, как вы хотите, — сказал Прабхупада.

Тамала-Кришна спросил Прабхупаду, не хочет ли он, чтобы послали за *кавираджей*.

— Вы же сами говорили, что какой-никакой, но муж-то нужен.

Шрила Прабхупада кивнул.

— Теперь сами распоряжайтесь всем, — сказал он, — а мне позвольте думать о Кришне-Балараме.

Около четырех часов дня, когда преданные читали Прабхупаде «Шримад-Бхагаватам», он спросил, прозвонил ли храмовый колокол. С самого открытия храма в 1975 году он настаивал, чтобы колокол у главных ворот отбивал время каждые полчаса и час. Первое время президенту храма никак не удавалось найти такого сторожа, который бы не спал всю ночь и исправно звонил в положенное время, но Шрила Прабхупада так настаивал, что руководство

храма в конце концов справилось с этой задачей. Для Шрилы Прабхупады это было больше, чем просто хорошая традиция; это был показатель того, что система управления храмом эффективна. Если преданные не могут позаботиться даже о том, чтобы в храме в положенные часы звонил колокол, как же они справятся со всем остальным? Сейчас Шриле Прабхупаде вдруг показалось, что звон был не вовремя. Тамала-Кришна предположил, что, возможно, Прабхупада услышал звон какого-то другого колокола, и преданные вернулись к чтению «Бхагаватам». Однако Шрила Прабхупада снова спросил о колоколе под куполом храма. Хари-Шаури поднялся с места, чтобы сходить проверить, и тут же донеслись громкие удары — раз... два... три... четыре — как раз в положенное время.

— Вот о чем я беспокоюсь, — сказал Прабхупада. — О том, чтобы этой огромной структурой управляли как следует. Если этого не будет, всему придет конец.

— Не думаю, что такое произойдет, — ответил Тамала-Кришна. — Мы слишком обязаны вам, чтобы позволить построенному вами развалиться.

— Пожалуйста, позаботьтесь об этом, — попросил Прабхупада.

Шрила Прабхупада все-таки попросил позвать Акшаянанду Свами и, как только тот вошел в комнату, спросил его:

— Так будет колокол звонить или нет?

Акшаянанда пообещал внимательно следить за этим. Он отнесся к этому наставлению со всей серьезностью — как, возможно, к последнему для него указанию духовного учителя.

Вошел *пуджари* и вручил Прабхупаде большую ароматную гирлянду из *туласи* от Кришны-Баларамы, и Прабхупада снова погрузился в слушание «Бхагаватам».

Ближе к вечеру он поделился с Тамала-Кришной своими мыслями по поводу последних нескольких недель.

— Хочу тебя поблагодарить, — сказал он, — за то, что ты свозил меня в Лондон и благополучно довез обратно. Это делает тебе честь. Спасибо тебе за это. Я в таком состоянии... Просто мешок костей. Но ты все равно это сделал. Кришна тебя благословит.

Хари-Шаури привез из Дели еще один подробный гороскоп для Шрилы Прабхупады. Астролог советовал, чтобы в течение двадцати одного дня десять *браманов* повторяли определенную *мантру*, посвященную Господу Шиве.

— У нас есть *маха-мантра*, — не одобрил этого предложения Шрила Прабхупада. — В других *мантрах* нет необходимости.

— Шрила Прабхупада, а насколько все эти гороскопы действительны для преданных? — поинтересовался Хари-Шаури.

— Ни насколько, — ответил Прабхупада. — Не тратьте деньги на эту астрологию.

Шрила Прабхупада верил только в *киртан*. Тамала-Кришна предложил опять возобновить круглосуточный *киртан*, и Прабхупада кивнул:

— Вот это действительно хорошее дело. А эти астрологи — *карми*. Мы с *карми* не имеем никаких дел.

* * *

В ответ на зов Шрилы Прабхупады все двадцать три члена Джи-би-си один за другим приехали во Вриндаван. На сердце у них было тяжело, но, приходя к Шриле Прабхупаде, они с радостью рассказывали ему об успехах проповеднической деятельности, которой занимались от его имени. Шрила Прабхупада был счастлив слышать их сообщения и, несмотря на свое состояние, старался, как мог, воодушевить лидеров ИСККОН на служение.

Одним из первых прибыл Хамсадута Свами. Он прилетел со Шриланки. Шрила Прабхупада наказал ему развивать там сельскохозяйственные общины, как это делал в Новом Вриндаване Киртанананда Свами.

— Иногда, — рассказывал Хамсадута, — во время проповеди я говорю им: «Что у вас за страна? Это же земля *раджарши*, а в правительстве заседает какая-то женщина!»

— Не лезь в политику, — предупредил его Прабхупада. — Наше дело — культура и философия.

С Гирираджей Прабхупада обсуждал банковские дела. Вышло так, что вриндаванский банк неохотно выдавал деньги со счета ИСККОН и Тамала-Кришна поделился этой проблемой с Прабхупадой, предложив на роль того, кто будет вести переговоры с банком, Гирираджу. Прабхупада согласился, сказав:

— Если Гирираджа сможет договориться с ними, пусть сделает это как можно скорей.

— Мне бы не хотелось снова втягивать в эти дела вас, — признался Тамала-Кришна.

— Вот я и говорю: делайте все необходимое, — кивнул Прабхупада.

Еще несколько дней Гирираджа и Прабхупада обсуждали эти вопросы, и проблема была решена.

В сущности, Прабхупада созвал членов Джи-би-си для того, чтобы, находясь подле него, они пели святое имя. Сейчас больше, чем когда бы то ни было, он нуждался не во врачах, а в лекарстве святого имени Господа. Услышав, что его друг доктор Гхош собирается открыть во Вриндаване клинику и мог бы назначить ему лечение, Прабхупада наотрез отказался от этого предложения:

— Эти врачи пропишут мне что-нибудь, что, по их мнению, может спасти меня, но я не хочу, чтобы меня спасали. Пусть доктор Гхош открывает свою клинику, только я в ней лечиться не буду.

Тамала-Кришна спросил, не позвать ли на худой конец кого-нибудь из местных, вриндаванских врачей.

— Нет, — ответил Прабхупада, — я согласен только с одним твоим предложением — я хочу все время слышать *киртан*.

Тамала-Кришна согласился, что *киртан* — самое лучшее средство, потому что таким образом мы взываем о помощи к Кришне.

— Не надо молить Кришну о моем спасении, — ответил Шрила Прабхупада, — дайте мне теперь умереть.

Прабхупада попросил приподнять его.

— Если Хамсадута не устал, — сказал он, — пусть он еще попойет.

Когда Харикеше по телефону сказали, что он должен немедленно приехать во Вриндаван, «приготовившись к худшему», он тут же связался с типографией, в которой печаталось несколько новых книг, и сказал, что к завтрашнему дню ему во что бы то ни стало нужно иметь сигнальные экземпляры. Поэтому, когда он поднялся на борт самолета, улетающего в Индию, у него были только что отпечатанные тома Второй песни «Шримад-Бхагаватам» на немецком языке, три тома «Кришны» тоже на немецком и «Шри Ишопанишад» на сербскохорватском. Однако, когда во Вриндаване он подошел к дверям комнаты Шрилы Прабхупады, один из преданных сказал ему, что сейчас не время нести Шриле Прабхупаде книги.

— Почему? — не понял Харикеша.

— Это не соответствует тому настроению, которое мы пытаемся здесь создать, — объяснил преданный.

— Что? Ты с ума сошел?! — воскликнул Харикеша. — Для Прабхупады нет ничего дороже книг!

Войдя к Прабхупаде, он показал ему новые книги. Прабхупада тут же взял первый том трилогии «Кришна», подержал его в руках, посмотрел на изображение Радхи и Кришны на обложке и заплакал. Он протянул руку, пытаясь погладить Харикешу по голове. Харикеша отвел руку Шрилы Прабхупады, считая себя недостойным такой милости.

— Здесь, во Вриндаване, он целыми днями корпел за пишущей машинкой, — сказал Шрила Прабхупада, имея в виду то время, когда Харикеша был его секретарем. — Я сказал: «Отправляйся отсюда». У меня было десять слуг. Ты думал, что я разжаловал тебя и гоню прочь. Нет. Теперь-то ты понял?

— Да, Шрила Прабхупада, понял, — промолвил Харикеша, глотая слезы.

— Он такой умный, думал я, — рассказывал Шрила Прабхупада. — Чего ради он должен гнить здесь за пишущей машинкой?

Прабхупада оглядел каждую книгу.

— Печать и оформление прекрасные, — сказал он.

Он спросил, каким тиражом напечатаны эти книги.

Харикеша ответил:

— Трилогия «Кришна» — сто двадцать тысяч. Вторая песнь «Шримад-Бхагаватам» — шестьдесят тысяч и «Ишопанишад» — десять тысяч.

— Сможете распространить «Ишопанишад»? — спросил Прабхупада.

Харикеша заверил Прабхупаду, что они обязательно распространят эту книгу в Югославии.

— Тогда напечатай еще, — сказал Прабхупада.

Они некоторое время обсуждали планы издания книг. Поистине, эти книги были для Прабхупады дороже жизни. Как только Харикеша с новыми книгами вошел в комнату, Прабхупада ощутил глубочайший экстаз, который передался Харикеше и всем находившимся там преданным. Все знали, что эмоции, которые они сейчас испытывают, суть проявление особой, трансцендентной любви, связывающей их со Шрилой Прабхупадой, и до тех пор, пока они сохраняют искренность, эта любовь будет постоянно жить в их сердцах.

— Теперь вы просто обязаны поправиться, — сказал Харикеша, — выздороветь.

— Выздороветь? — сказал Шрила Прабхупада. — Я не имею к этому телу никакого отношения.

На одном из долгих ночных бдений, сопровождавшихся *киртаном*, присутствовал Брахмананда Свами, и Шрила Прабхупада подозвал его к себе. Он хотел дать ему последние напутствия относительно проповеди в Африке. Прабхупада лежал на кровати, и, чтобы расслышать, что он говорит. Брахмананде пришлось поднести ухо к самому его рту. Все, кто находился в комнате, затихли и тоже подошли как можно ближе.

— С Нава-Йогендрой, — хриплым шепотом произнес Прабхупада. — Вдвоем. Южная Африка тоже. Местное население понемногу признаёт нас. Попытайтесь вернуть Пушта-Кришну. Он очень опытен. Действуйте в Африке сообща. Проводите *санкиртану*. Все европейцы, американцы, африканцы. Туласи дас тоже очень опытен. Организация Объединенных Наций под флагом Чайтаньи Махапрабху. Это возможно. Иначе попытка создать ООН окажется бесполезной.

— Когда вы впервые приехали в Нью-Йорк, вы говорили об этом, — Брахмананда вдруг вспомнил свои первые дни со Шрилой Прабхупадой. — Вы тогда ходили в ООН. В самый первый день я пришел на *киртан*. А на следующий день вы пошли на эту антивоенную демонстрацию перед зданием ООН и пели там «Харе Кришна». Тогда вы сказали, что сознание Кришны — единственный способ объединить нации.

— Да, это так, — подтвердил Прабхупада. — Попытайтесь обрести защиту Чайтаньи Махапрабху, и вам будет сопутствовать успех. Другие только зря потратят время, их ждет разочарование, страдания и смена тел.

Прабхупада сменил тему, но Брахмананда остался доволен. Теперь ему хватит служения на много жизней.

В комнату вошел Куладри и от лица Киртанананды Свами поднес Шриле Прабхупаде подарки: чек на 8000 долларов, кольцо с сапфиром и золотой медальон, усыпанный сапфирами и рубинами.

— А что ж вы мне невесту не привели? — сказал Прабхупада, и взрыв смеха разрушил торжественность царившей в комнате атмосферы. Надев кольцо на палец, Шрила Прабхупада велел, чтобы кто-нибудь позаботился об остальных ценностях.

Куладри сказал, что, кроме того, он привез от Киртанананды Свами одну просьбу.

— Киртанананда Махараджа говорит, что раньше вы просили нас молиться Кришне. Но он чувствует себя недостойным молиться Кришне. И он просит вас милостиво помолиться за нас Кришне, ибо сами мы не можем обращаться к Кришне напрямую. Мы не знаем Его. Но если попросите вы, Кришна обязательно исполнит ваше желание. Поэтому не могли бы вы попросить Кришну оставить вас здесь, с нами? Шрила Прабхупада, мы хотим, чтобы вы, если это возможно, приехали во дворец, который мы строим сейчас в Новом Вриндаване.

— Мне бы очень хотелось приехать, — сказал Шрила Прабхупада. — Но пока я хотя бы немного не окрепну, как я это сделаю?

— Еще мы привезли сладости и мороженое, — добавил Куладри.

Он знал, что Прабхупада не может есть, но попросил его хотя бы попробовать. Прабхупада согласился, и ему на язык положили маленький кусочек мороженого.

— Отменно, — сказал он.

Позже приехал и сам Киртанананда, и Прабхупада попросил его рассказать, как дела в Новом Вриндаване.

— Дела замечательно, Прабхупада, — ответил Киртанананда. — Ваш дворец почти готов. Уже сейчас у нас каждый день огромная толпа гостей, которые хотят на него посмотреть. А через пару месяцев он будет закончен. Недавно пришла одна женщина с сыновьями и сказала одному из них: «У меня нет слов. Это так чудесно!»

— Да, — сказал Прабхупада, — там чудесно.

И после минутного раздумья добавил:

— Хм-м... Посмотрим, в какой дворец я направляюсь...

Шрила Прабхупада попросил Киртанананду забрать свои ценные подарки и использовать их для развития Нового Вриндавана.

— Вам нужны деньги, — сказал он, — поэтому заberi их и пусти в дело. Это моя просьба.

— Большое вам спасибо, — ответил Киртанананда. — Но нам больше всего нужны вы.

— Да, и я тоже, — кивнул Шрила Прабхупада. — И если я выживу, мне бы очень хотелось поехать туда и пожить у вас. Для меня это будет огромное удовольствие.

У Киртанананды были с собой фотографии дворца, и Прабхупада приподнялся на постели, чтобы их рассмотреть.

— Ты исполняешь мою мечту, — сказал он. — Новый Вриндаван. Я мечтал обо всем этом. Он сделал невероятное. Он первый ученик — с самого начала.

Когда я обитал в том магазинчике, он принес ковры, скамейку, гонг, несколько ламп.

Во Вриндаване Гириаджа беседовал с Прабхупадой несколько раз, в основном по делам. Кроме того, он регулярно пел в группе непрерывного *киртана* в комнате Прабхупады. Но однажды, желая получить максимальное благо от пребывания во Вриндаване, он отправился по местным храмам. Вернувшись в конце дня, он устроился на ночлег на крыше здания *гурукулы*. Но посреди ночи его вдруг разбудил какой-то преданный, сказав, что Прабхупада зовет его к себе. Гириаджа стремглав бросился вниз, понимая, что духовный учитель может уйти в любую минуту и что любые его слова могут стать последними. Он вошел в комнату Прабхупады, склонился перед ним и приблизился вплотную к его кровати.

— Как ты думаешь, наше Движение будет существовать без меня? — спросил Прабхупада.

Гириаджа был изумлен. Неужели Прабхупада позвал его посреди ночи, чтобы спросить об этом?

— Я думаю, — ответил он, — что, пока мы искренни и продолжаем повторять «Харе Кришна» и следовать принципам, наше Движение будет ждать успех.

Шрила Прабхупада молчал. Когда он заговорил, каждое слово, казалось, давалось ему с большим трудом. Он произнес слово «организация», а затем добавил:

— Организация и разум.

Пауза.

— Может, что-то еще?

Гириаджа чувствовал, что сердце его разрывается от желания крикнуть: «Шрила Прабхупада, останьтесь с нами!» Но вместо этого он сказал:

— Нет.

— Хорошо, — сказал Прабхупада, и Гириаджа поклонился и вышел.

Покинув комнату Прабхупады, Гириаджа задумался над его словами — «организация и разум». Прабхупада говорил, что искренне повторять *джану* и следовать регулирующим принципам недостаточно. Успех ИСККОН зависит также от организации и разума. Гириаджа думал, что, возможно, это были последние слова Прабхупады, обращенные к нему.

Парамананда, президент храма в «Гита-Нагари», сельскохозяйственной общине Прабхупады в Пенсильвании, тоже приехал во Вриндаван, чтобы пообщаться с духовным учителем.

— Организуй эту общину, — сказал ему Шрила Прабхупада. — Простая жизнь. Человеческая жизнь предназначена для постижения Бога. Попытайся помочь им.

— Мы всегда очень явственно ощущаем ваше присутствие, Шрила Прабхупада, — сказал Парамананда. — И это только благодаря вашим

наставлениям. Мы постоянно размышляем о ваших наставлениях.

— Спасибо тебе, — сказал Шрила Прабхупада. — Это и есть мое истинное присутствие. Физическое присутствие не так важно.

Парамананда привез письмо от своей жены, Сатьябхамы. Тамала-Кришна спросил, зачитать ли его, и Прабхупада ответил утвердительно. Тамала-Кришна прочитал:

Дорогой Шрила Прабхупада!

Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны. Слава Вашей Божественной Милости!

Эта шаль сделана из шерсти наших овец. Она соткана в «Гита-Нагари». Это первая шаль, сделанная нами. Трудясь над ней, я постоянно думала о Вас, о том, что я готовлю Вам подарок. Но на самом деле это Вы сделали мне подарок, задействовав меня в преданном служении. Шрила Прабхупада, я всегда молю Господа Нрисимхадеву защитить Вас и позволить Вам остаться с нами, чтобы закончить свои книги. Но сегодня у нас идет дождь, и мне кажется, что это слезы полубогов, оплакивающих Ваш предстоящий уход. Я тоже плачу. Даже Кришна оплакивал уход Бхишмадевы. Поэтому у меня есть право плакать. Я не могу сейчас рассуждать с умным видом, что Вы всегда остаетесь с нами в своих книгах и наставлениях (хотя и знаю, что это так). Шрила Прабхупада, мне будет очень Вас не хватать, если Вы уйдете. Я молю о том, чтобы всегда оставаться Вашей смиренной служанкой и преданной.

Ваша смиренная ученица Сатьябхама даси

— Поблагодарите ее, — сказал Шрила Прабхупада и потрогал шаль, — сделано из шерсти с нашей фермы.

— Вы сейчас будете отдыхать, Шрила Прабхупада? — спросил Тамала-Кришна.

— Угу. Этим можно прикрыть ноги, — и жестом руки он указал, что выкрашенную в шафрановый цвет шаль можно использовать как одеяло. Когда он лег, в глазах его блестели слезы.

* * *

Шрила Прабхупада все больше и больше склонялся к тому, что ему пора уходить из этого мира. Когда Тамала-Кришна заметил, что Прабхупада мало пьет, он ответил, что ему просто не хочется.

— Не знаю, что и сказать, Шрила Прабхупада, — проговорил Тамала-Кришна. — Это, правда, сбивает с толку. Мне остается надеяться, что Кришна Сам что-то сделает.

Он снова предложил позвать врача.

— Вы же сами говорили, что какой-никакой, но муж все-таки нужен, — напомнил он. — Я уверен, что мы должны обратиться к врачу. Я по-прежнему

в это верю. В конце концов, мы же не врачи.

— Да, — согласился Прабхупада, — но мы и так пользуемся услугами врачей — аюрведических. Я принимаю «Йогендрарас».

— Разумеется, но вы только начали его принимать, — сказал Тамала-Кришна. — А завтра вам надоест. И в каком положении мы тогда окажемся?

— В положении вдовы, — засмеялся Прабхупада и добавил: — Верховный муж — Кришна.

Преданным было очень трудно примириться с мыслью о неизбежности ухода Прабхупады. Однажды во время *киртана* Упендра спросил, не хочет ли Прабхупада пить. Когда он отказался, некоторые преданные заплакали, подумав, что без еды и уж тем более без питья Прабхупада не задержится с ними надолго. Преданные пытались покорно смириться с волей своего духовного учителя и понимали, что он все больше склоняется к тому, чтобы оставить этот мир. Они понемногу начинали привыкать к этой мысли и старались окружить его *киртаном* и не беспокоить своими проблемами и просьбами. Любое его желание становилось их желанием. Но мысль о его уходе была по-прежнему почти нестерпимой.

Чувствуя свое бессилие, они искали утешения в философии. Рупануга сказал, что Прабхупада подобен послу иностранной державы, которого теперь отзывают назад. Джаядвайта сказал, что Прабхупада научил своих учеников тому, как нужно жить, а теперь учит их тому, как нужно умирать. Еще кто-то сказал, что Прабхупаду в духовном мире ждут друзья куда лучшие. Разговаривая между собой, преданные все время подчеркивали, что сейчас самое важное — работать сообща, и обсуждали будущее ИСККОН. Однако легче им от этого не становилось.

Тем не менее понемногу они свыклись с горькой неизбежностью того, что Прабхупада скоро покинет их. Все свидетельствовало о том, что Прабхупада окончательно решил уйти из жизни, и потому преданные чувствовали себя все более и более подавленными. В редкие светлые минуты на смену подавленности приходила торжественная грусть.

Затем Шрила Прабхупада сказал, чтобы они попросили Нараяну Махараджу, ученика *санньяса-гуру* Прабхупады, рассказать им о том, как проводить обряд похорон вайшнава. Он указал также, где должна находиться его усыпальница-*самадхи*, и попросил, чтобы после его смерти во всех главных храмах Вриндавана устроили пир за счет ИСККОН.

Жизнь как будто текла своим чередом. Наступил октябрь, и погода стояла чудесная. Мальчики из *гурукулы* по-прежнему ходили на занятия. В храме, как обычно, шли службы в честь Божеств Кришны-Баларамы. Только теперь перед храмом рабочие начали расчищать место для *самадхи* Прабхупады.

По прошествии нескольких дней, в течение которых Прабхупада ничего не ел и не пил, Тамала-Кришна предпринял еще одну робкую попытку его уговорить.

— Вы ничего не хотите сегодня попить? — спросил он.

— Позволь мне пить *харинам амийа-виласа*^[40], — ответил Шрила Прабхупада.

— Джая Шрила Прабхупада! — воскликнул Хари-Шаури. — *Харинама* — сладчайший нектар.

— *Нивртта-таршаир упагийаманад бхаваушадхат*^[41], — процитировал Прабхупада. — Это *бхаваушадха*, *хари-киртан*.

Джаядвайта договорил стих до конца:

— *Бхаваушадхач чхротра-mano-'бхираMAT*.

— А-а, — с одобрением произнес Прабхупада. — А *чаранамрита* — диета. Диета и лекарство. Позвольте мне положиться на них.

Хотя сам Шрила Прабхупада постился, он спросил, получают ли преданные *прасада*. В храм съехалось уже более ста преданных, и ожидалось, что придут новые.

— Что сегодня раздают? — поинтересовался Прабхупада.

— Что раздают? — переспросил Тамала-Кришна. — Вы имеете в виду *прасада*? Вчера был *экадаши*, поэтому сегодня раздавали овсянку с гуром и фруктовый салат из гуавы и бананов. Это то, что раздавали сегодня утром. А обед обычно плотный, очень хороший. Это лучший *прасада*, который у нас есть за все годы пребывания в Индии. Повар, Айодхьяпати, готовит просто отлично. Хотите знать, что он готовит на обед?

Прабхупада слегка кивнул.

— Он готовит *алу сабджи* с соусом из *дала*, — рассказал Тамала-Кришна, — и каждый день делает *бхинди*, как следует приправленные, а еще *дал*, *роти*, рис, яблочное *чатни* и *дахи райту*.

Прабхупада спросил, кто помогает Айодхьяпати. Он не хотел, чтобы преданные нанимали поваров со стороны.

— Готовят только преданные, — сообщил Тамала-Кришна. — И готовят очень вкусно. И все — сто двадцать пять преданных — едят *прасада* вместе. Те, кто остановился в гостинице, тоже едят с нами. Все обедают вместе.

— Всем нравится? — улыбнулся Прабхупада.

— Да, да! — хором подтвердили преданные, собравшиеся в комнате. Все они сидели у самой кровати Прабхупады.

— Это хорошо, — сказал Прабхупада.

— Вы идеальный отец, Шрила Прабхупада, — сказал кто-то из преданных. — Вы всем нас обеспечили. Жильем, едой, всем. И дали нам духовное знание.

Прабхупада снова издал низкое «м-м-м», после чего сказал:

— Пойте. Все вместе.

И собравшиеся преданные с воодушевлением начали *киртан*.

В комнате было темно. Единственным источником света был ночник у изголовья Шрилы Прабхупады. Преданные тихонько пели, используя только одну пару крошечных *картал*, чтобы не сбиться с ритма. Трипурари Свами растирал стопы Шрилы Прабхупады, Бхагатджи — правую ногу, а Тамала-Кришна — левую руку. Вдруг дверь открылась и в комнату в сопровождении

двух учеников вошел Нараяна Махараджа из Кешаваджи-гаудия-матха, что в Матхуре. Ученики Прабхупады тут же усадили его рядом с кроватью, и Шрила Прабхупада заговорил, но так тихо, что Нараяне Махарадже пришлось наклониться к его губам. Видя, что сейчас начнется беседа, пятнадцать или двадцать преданных, сидевших в комнате, придвинулись поближе.

Шрила Прабхупада начал:

— Шрила Прабхупада [Бхактисиддханта Сарасвати] говорил, что мы должны проповедовать в Европе, Америке. Таково было его желание. А другое его желание было, чтобы все мы сотрудничали ради проповеди.

— Да, совершенно верно, — согласился Нараяна Махараджа.

— Я ни минуты не тратил понапрасну, — продолжал Шрила Прабхупада. — Я старался изо всех сил и в какой-то мере достиг успеха.

Голос Шрилы Прабхупады прерывался от переполнявших его чувств.

— Если трудиться сообща, — продолжал он, — то, как говорил Шри Чайтанья Махапрабху, *пртхивите*^[42]... У санкиртаны огромные возможности. Моя жизнь подходит к концу. Я хочу, чтобы все вы простили мне мои ошибки. Мои духовные братья... Когда проповедуешь, порой разгораются какие-то споры, возникает недопонимание. Может быть, и я нанес кому-то оскорбление. Пожалуйста, попроси их простить меня. Когда я уйду, соберитесь вместе и обсудите, как устроить *утсаву*, или праздник, в память обо мне. Сколько мы должны заплатить? Что ты об этом думаешь?

— Какие бы наставления вы мне ни дали, — ответил Нараяна Махараджа, — я последую им с абсолютной искренностью. Я считаю вас своим гуру.

Нараяна Махараджа сказал, что все созданное Шрилой Прабхупадой необходимо уберечь, и все должны во что бы то ни стало сделать это. Он пообещал помочь, насколько это в его силах. Шрила Прабхупада спросил, на месте ли сейчас его духовные братья, имеющие храмы в Матхуре и Вриндаване. Нараяна Махараджа ответил, что большинство из них в отъезде.

Что же касается желания Прабхупады просить прощения у духовных братьев, Нараяна Махараджа на это сказал:

— Все это пустяки. Если в ходе проповеди по всему миру и возникают какие-то недочеты, какое это имеет значение? Это нормально. Все, что вы делали, вы делали ради блага всего человечества. У вас не было личных интересов. Вы все делали во имя Бога.

Он посоветовал Шриле Прабхупаде не тревожиться. У него достойные ученики, и они сумеют позаботиться о Движении. Прабхупада теперь должен просто «думать о Господе».

Затем Нараяна Махараджа попросил одного из своих помощников, Шешашайи Брахмачари, спеть *бхаджан* «Шри-Рупа-манджари-пада». Шешашайи Брахмачари сладко запел, и все, затаив дыхание, слушали, а Шрила Прабхупада лежал не двигаясь. Затем Нараяна Махараджа и сам спел один *бхаджан* и завершил его припевом «Джая Гурудева! Джая Прабхупада!»

После небольшой паузы Нараяна Махараджа снова заговорил, на этот раз об учениках Шрилы Прабхупады.

— Им надо сказать, чтобы они никогда не действовали из эгоистических побуждений, — попросил он. — Они должны привести вашу миссию к успеху.

Шрила Прабхупада медленно повернул голову и окинул взглядом преданных, которые при этих словах придвинулись еще ближе. Затем он медленно поднял руку, словно призывая их к вниманию, и произнес:

— Не ссорьтесь друг с другом. Я все объяснил. Действуйте согласно моей воле.

Сказав это, он опустил руку.

В комнату вошел духовный брат Прабхупады, Индупати. Услышав его приветствие, Шрила Прабхупада повторил свою просьбу:

— Я хочу попросить у тебя прощения за все мои оскорбления. Я не хотел никого обижать, но во время проповеди иногда приходится говорить что-то такое, что может обидеть других. Простишь меня?

— Да, да, — ответил Индупати.

— Махараджа, вы никогда никого не оскорбляли! — воскликнул Нараяна Махараджа. — Мы никогда даже не думали, что вы сделали что-то не так. Напротив, благословите нас. Мы нуждаемся в этом. Вы никогда не делали ничего плохого. А если кто-то считает ваши действия оскорбительными, он сам виноват.

Нараяна Махараджа осторожно взял Шрилу Прабхупаду за правую руку и пощупал его пульс. Через несколько секунд он сказал:

— Пульс в порядке. Вы в ясном сознании. Если по воле Господа вам суждено уйти, вы уйдете идеальным образом.

Пообещав вернуться снова, Нараяна Махараджа попросил разрешения удалиться и вместе с Индупати и своими *брахмачари* покинул комнату.

Ученики Шрилы Прабхупады молча отошли от кровати, не желая заводить никаких бесед, чтобы без необходимости не утомлять духовного учителя. Они были благодарны Нараяне Махарадже за добрые слова, но это было лишь еще одно прощание. Не дав атмосфере отчаяния сгуститься, они снова начали негромкий, мелодичный *киртан*.

Однажды, ранним октябрьским утром (тогда Шрила Прабхупада все еще отказывался от пищи и воды), Упендра подошел к учителю с невинной, но немного дерзкой жалобой.

— Как вы можете отказываться пить? — спросил он.

— А что в этом плохого? — удивился Шрила Прабхупада. — Я не испытываю от этого никаких неудобств.

Упендра добавил, что если Шрила Прабхупада не будет пить, то произойдет обезвоживание организма. Прабхупада ничего не ответил, и Упендра вышел из комнаты.

— Как насчет воды? — спросил Абхирама.

Шрила Прабхупада подумал немного и сказал:

— Обсудите между собой и решите, что вам от меня нужно.

Обсудить? Казалось, он говорит о чем-то большем, чем о питье воды.

— Обсудить ваше выздоровление? — уточнил Абхирама.

— Я не хочу, — ответил Прабхупада.

— Вы не хотите выздоравливать, Шрила Прабхупада?

— Не хочу, — ответил тот, и Абхирама вышел в приемную, где собрались некоторые из членов Джи-би-си.

Он послушно передал им слова Шрилы Прабхупады — им нужно обсудить между собой его выздоровление. Но Абхирама не сказал им ничего нового. Они прекрасно знали, что Прабхупада уже почти не борется за жизнь. Они уже смирились с этим. Шрила Прабхупада хотел уйти, «спокойно умереть». Ученики пытались уговорить его попить, но он был настроен поститься до последнего часа. Нравится им это или нет, но так уж есть. Поэтому слова Абхирамы не привели ни к каким официальным обсуждениям.

Днем Прабхупада позвал к себе Тамала-Кришну, который в это время обедал. Тамала-Кришна в ту же минуту примчался, и с ним в комнату Прабхупады вошли еще несколько членов Джи-би-си.

Они подошли очень близко к кровати, чтобы услышать, что Прабхупада хочет сказать им.

— Если я хочу выжить, — начал он, — то, разумеется, мне нужно что-то предпринять.

Он говорил медленно и с трудом.

— Невозможно выжить, не принимая никакой пищи. Но моя борьба за жизнь влечет за собой столько неудобств, одно за другим... Поэтому я решил просто спокойно умереть.

Его голос стих. Все были настолько поражены, что не могли вымолвить ни слова. Они сели и безучастно смотрели на Прабхупаду, лежавшего с закрытыми глазами. Время от времени он издавал звуки, вроде «м-м-м». После нескольких минут молчания, тянувшихся очень долго, Тамала-Кришна собрался с духом и спросил Прабхупаду, нужно ли продолжать петь. К этому времени в храме закончился обед и в комнату подошли еще несколько преданных. Они начали негромкий *киртан*. Тамала-Кришна наклонился к Прабхупаде и заверил его, что его бывшей семье будут обеспечены регулярные денежные пособия. Прабхупада это одобрил.

— Не волнуйтесь, — сказал Тамала-Кришна. — Я прослежу, чтобы все они были довольны. Им не придется ни о чем сожалеть. Вы обеспечили всех, Шрила Прабхупада.

Через несколько минут Прабхупада обратил внимание на Хари-Шаури, который беззвучно плакал у его изголовья. С некоторой суровостью в голосе Прабхупада спросил:

— Почему ты хочешь, чтобы я продолжал жить?

Хари-Шаури не мог говорить. Он чувствовал, что, если он попросит Прабхупаду остаться, это будет оскорблением, ведь тот уже решил уходить. Хари-Шаури не мог совладать со своими чувствами, но и говорить: «Останьтесь и боритесь за жизнь» не хотел. Ни он, ни кто другой не хотели, чтобы Прабхупада уходил. Как-то так получилось, что Тамала-Кришна не

понял последнюю реплику Прабхупады, обращенную к Хари-Шаури, и наклонился, чтобы уточнить:

— Они хотят, чтобы вы жили?

— Если я хочу умереть, — проговорил Шрила Прабхупада, — это очень спокойная смерть. Пойте дальше.

Когда *киртан* возобновился, Тамала-Кришна попросил разрешения удалиться. Прабхупада спросил, почему он хочет уйти, и Тамала-Кришна ответил, что хотел бы кое-что обсудить.

— Обсудить, — повторил Шрила Прабхупада. — Они хотят, чтобы я остался, а я хочу спокойно умереть. Я не могу творить чудеса. Мне, чтобы жить, необходимо поддерживать физическое тело. Но как тело может существовать без пищи? Это фанатизм.

— Все в руках Кришны, — сказал Тамала-Кришна.

Глаза Шрилы Прабхупады были закрыты, но тут он вдруг открыл их и сказал:

— Кришна хочет, чтобы я поступил, как сочту нужным. Выбор за мной. Кришна предоставил мне полную свободу.

Некоторых преданных его слова потрясли. Они были поражены происшедшей в нем переменой. Но Брахмананда заговорил со спокойной покорностью в голосе.

— Не имеет значения, будете ли вы жить или умрете, Прабхупада, — сказал он. — Вы всегда будете с Кришной, а мы всегда будем с вами, потому что мы будем следовать вашим наставлениям.

— Умру ли я или останусь в живых, — подтвердил Прабхупада, — я всегда буду слугой Кришны. Поэтому, раз уж Брахмананда говорит, что наше Движение в любом случае будет развиваться, то я лучше спокойно умру.

Преданных, низко склонившихся над Прабхупадой, эти едва слышные слова привели в смятение. На несколько минут в комнате повисло тяжелое молчание. Потом *киртан* возобновился. Прабхупада, казалось, отдыхал.

Через несколько минут все члены *Джи-би-си* и старшие *санньяси*, которые на тот момент были во Вриндаване, собрались в приемной. Брахмананда чувствовал себя последним негодяем из-за опрометчиво произнесенной фразы. Преданные по-прежнему не могли прийти в себя после слов Прабхупады о том, что Кришна предоставил ему свободу поступать так, как он пожелает. Эти слова были подобны удару молнии. Этими словами — «Кришна оставил выбор за мной» — Прабхупада направил мысли преданных в другое русло. Абхирама напомнил им: Прабхупада хотел, чтобы они обсудили вопрос о его выздоровлении. Теперь они готовы были начать это обсуждение. Но внезапная перемена в настроении Прабхупады совершенно сбивала их с толку.

Тогда заговорил Киртанананда Свами, самый старший ученик Прабхупады, и речь его была ясной и логичной.

— Раз Кришна предоставил Шриле Прабхупаде право самому выбирать, значит, Он и нам предоставил это право. Мы должны воспользоваться этим и попросить Шрилу Прабхупаду остаться.

Один за другим преданные стали высказываться за то, чтобы попросить Шрилу Прабхупаду остаться. Да, не поспоришь. Движение сознания Кришны продолжит существовать и без физического присутствия Прабхупады. Но это будет уже не то.

— Да, вот еще, — вспомнил Брахмананда, — Прабхупада не закончил перевод «Шримад-Бхагаватам».

— Точно, — подхватил другой преданный, — мы должны попросить Шрилу Прабхупаду остаться еще по меньшей мере лет на пять или десять.

— Пять или десять? Мы должны попросить его остаться на сотню лет!

— Но здесь присутствуют не все Джи-би-си.

— Ну и что? Разве кто-то из Джи-би-си будет против того, чтобы Прабхупада остался?

Они были единодушны. Они *хотели*, чтобы Прабхупада остался, и они должны были высказать свое желание ему. Настроение, царившее в последние несколько дней, неожиданно поменялось. Они вынырнули из бездны отчаяния. Преисполнившись энтузиазма, с верой в лучшее, они надеялись, что теперь Шрила Прабхупада останется с ними.

— Почему мы должны считать, что у него нет никакой надежды на поправку? — говорил Киртанананда. — Мог же Иисус возвращать мертвых к жизни! Даже мирские *йоги* на это способны. И Шрила Прабхупада тоже сможет, если захочет.

Далее решительно заговорил Брахмананда:

— До нас не доходило, *как* на самом деле нам нужен Прабхупада! Мы должны понимать это. И речи нет о том, чтобы позволить Прабхупаде покинуть нас даже на секунду!

Было примерно половина четвертого, когда два десятка преданных вошли в комнату Шрилы Прабхупады и столпились вокруг его кровати. Шрила Прабхупада лежал неподвижно, с закрытыми глазами, но знал об их присутствии. Говорить от лица собравшихся должен был Киртанананда Свами, но, когда он наклонился к Шриле Прабхупаде, его губы задрожали, глаза наполнились слезами и, не выдержав, он зарыдал, уронив голову на кровать. Шрила Прабхупада протянул руку, но не мог найти Киртанананду.

— Кто? — спросил он.

— Киртанананда, — хором ответили преданные.

Шрила Прабхупада положил руку на голову Киртанананде и мягко его погладил.

— М-м-м? Итак, чего же вы хотите? — спросил он.

Никто не мог ничего сказать — все ждали, когда заговорит Киртанананда. Брахмананда гладил его по спине, пытаясь успокоить, а Тамала-Кришна вдохновлял собраться с духом и что-нибудь сказать. Наконец, после долгой и эмоциональной паузы, Киртанананда поднял голову. Он посмотрел на Шрилу Прабхупаду и взмолился:

— Если Кришна дает вам выбор, то не уходите! Вы нужны нам!

— Это ваше единодушное мнение? — спросил Шрила Прабхупада. — Вы обсудили?

Он поднял руку и описал ею круг, словно указывая на собравшихся преданных.

Затем эмоционально и с радостным воодушевлением заговорил Брахмананда Свами:

— Мы собирались вместе, Шрила Прабхупада. Мы хотим, чтобы вы остались, чтобы стояли во главе этого Движения и закончили «Шримад-Бхагаватам». Мы пришли к выводу, что вам нужно остаться еще как минимум лет на десять. Вы сделали только половину работы!

Шрила Прабхупада слушал очень внимательно, не делая ни единого движения, но при последних словах Брахмананды нахмурился и сказал:

— Нет.

Через какое-то время он произнес: «Хм-м». Он раздумывал. Его глаза были по-прежнему закрыты, и казалось, что он советуется с Кришной. Несколько раз он произнес «хм-м». Все замерли в ожидании, не в состоянии сказать, или подумать, или сделать что-либо, и только неотрывно смотрели на Шрилу Прабхупаду. Затем, не открывая глаз, Прабхупада зевнул, обнажив свои золотые зубы.

— Ну ладно, — сказал он.

Наверное, никто никогда в мире не делал выбора между жизнью и смертью в столь безразличной манере. В ту минуту преданные поняли: Шрила Прабхупада полностью независим. Он может сам выбрать, остаться ему или уйти. Они же настолько утратили веру, что считали его уход неизбежным и думали, что отложить его не способен даже сам Шрила Прабхупада. Но сейчас он продемонстрировал им свою удивительную трансцендентную природу простым зевком — «Ладно», — как будто выбор между жизнью и смертью был для него делом самым пустяковым. Харикеша издал короткий смешок, как бывало в тех случаях, когда Шрила Прабхупада делал что-то совершенно трансцендентное, непостижимое и неподражаемое.

— Джая Прабхупада! — воскликнул он.

Прабхупада в очередной раз доказал, насколько он непостижим. Преданные нервно рассмеялись, не зная, как реагировать. Не понимая, плакать им или смеяться, они вновь замолчали, ожидая от Прабхупады дальнейших действий.

— Что же, дайте мне попить, — сказал он, и преданные ответили на это дружным:

— Джая Прабхупада!

Он останется с ними. Он подтвердил это. Все почувствовали огромное облегчение.

— Слава Шриле Прабхупаде!

— Это настоящая любовь, — ответил Прабхупада.

Атмосфера изменилась. Изменился сам Шрила Прабхупада.

Слуги приподняли его, и на глазах у всех он выпил целый стакан виноградного сока. Теперь, вместо того, чтобы уменьшать свои силы (как он делал последние несколько дней), он вновь возвращался к жизни.

Прабхупада снова лег.

— Большое спасибо, — сказал он. — Харе Кришна.

— Харе Кришна, — ответили ему преданные.

Именно этого и хотел Прабхупада. Он пробудил в преданных эмоции и все больше усиливал их привязанность к нему, повергнув своих учеников в состояние трансцендентного горя. Теперь они могли понять, хотя бы отдаленно, какую боль испытывали *гопи* в разлуке с Кришной. Шрила Прабхупада явил ученикам вершины *бхакти*, самые высокие духовные чувства. Он показал, что на самом деле их жизни были в его руках.

После продолжительной паузы он спросил:

— Клубника, вы привезли ее?

— Да, Шрила Прабхупада, — отозвался Тамала-Кришна, — замечательная клубника.

— Я поем клубники, — решил он.

— Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна, — в Бомбее вы дали Кришне слово, что придете к Нему в Его новый большой храм, и так и не сдержали своего обещания.

Прабхупада широко улыбнулся.

— Вы назначили день открытия бомбейского храма, — сказал Брахмананда. — Первое января. И мы хотели бы пригласить вас туда, Шрила Прабхупада. Это ваш храм. Вы попросили Кришну прийти. Когда мы все опустили руки, вы продолжали сражаться.

— Да, это была славная битва, — сказал Прабхупада, улыбаясь. — После такой борьбы построить большой храм — это великий триумф.

— Не думаю, что Кришна придет в этот храм, если вы, Прабхупада, сами не откроете Ему двери, — подхватил Тамала-Кришна.

Прабхупада по-прежнему улыбался.

— Хорошо, — сказал он. — Но пение прекращать не нужно. Пусть все идет своим чередом.

Повернувшись к Киртанананде, Прабхупада спросил:

— Так что там с дворцом Киртанананды? Когда он будет готов?

— В начале весны, — ответил Киртанананда, — как только немного потеплеет. У вас будет время, чтобы немного восстановить силы, потом вы можете поехать в Бомбей на открытие храма, а уж потом можно будет поехать открыть ваш дворец. У нас с собой семьдесят пять писем от преданных из Нового Вриндавана. Все преданные умоляют вас приехать. Они говорят, что их жизнь потеряет смысл, если вы не приедете.

— Дайте мне немного отдохнуть, — попросил Прабхупада, — а потом я поем клубники.

Позже в тот же день Шрила Прабхупада начал говорить уже громче и даже цитировал стихи. В числе прочего он сослался на стих из «Ишопанишад», в

котором сказано, что человек, признающий существование Верховной Личности Бога, может прожить сотни лет. Он сел и выпил немного овощного бульона. Потом он полчаса проговорил с Гирираджей, обсуждая с ним банковские вопросы и постоянно переспрашивая, чтобы убедиться, что тот все понял. Не меньше он беседовал и с Рамешварой Свами. Они говорили о проповеди сознания Кришны в Иране.

Новость о том, что Прабхупада решил пожить еще, быстро разнеслась по всему миру. Преданные повеселели и чувствовали глубокую благодарность к своему духовному учителю. Особенно сильно это ощущалось во Вриндаване, где атмосфера печали была самой тяжелой. С еще большим энтузиазмом преданные заговорили о проповеди. Во Вриндаване все преданные сошлись во мнении, что все поступки Шрилы Прабхупады служат наставлению учеников. Раньше преданные говорили, что Шрила Прабхупада учит их умирать, но сейчас они стали понимать, что он учит их *жить* — жить любовью. Он делал это, усиливая их любовь к нему.

Некоторые преданные чувствовали, что наставление, которое давал им сейчас Шрила Прабхупада, было самым важным его наставлением — лейтмотивом всего, что он сделал. В основе сознания Кришны лежит не что иное, как любовь. Шрила Прабхупада писал в своих книгах: *према пум-артхо махан* — «Любовь к Кришне — это высшая цель жизни». Преданный может отправиться в духовный мир, только обретя чистую, беспримесную любовь к Кришне. Некоторые преданные говорили, что Прабхупада остался в материальном мире и дал ученикам возможность близко служить ему во Вриндаване лишь для того, чтобы их любовь стала еще возвышеннее и чище. Другие считали поступки Шрилы Прабхупады недоступными для своего понимания, а посему просто принимали их как *ачинтью*, нечто непостижимое. Но и те, кто был там и видел все своими глазами, и те, кто знал о случившемся только понаслышке, понимали одно — Шрила Прабхупада отозвался на искренний, беспомощный плач своих учеников, признав: «Это настоящая любовь».

55 Последний урок

НЕСМОТРЯ на свое обещание пожить еще немного, Шрила Прабхупада говорил, что его жизнь по-прежнему находится в руках Кришны, как, впрочем, и все остальное. То, что у Прабхупады была свобода выбора, отнюдь не означало, что в своем выборе он был совершенно независим. Напротив, чистый преданный стремится при любых обстоятельствах подчиняться воле Кришны. Выражая чувства, которые испытывали *гопи*, самые близкие преданные Кришны, Господь Чайтанья Махапрабху молился: «О Господь, даже если Ты грубо сожмешь меня в Своих объятиях или разобьешь мне сердце, не показываясь мне на глаза, Ты всегда, при любых обстоятельствах, останешься моим возлюбленным Господом».

Взаимоотношения между Господом и Его чистыми преданными всегда являются в высшей степени личными, поэтому и Господь, и Его преданные обладают желаниями и личной волей. В Своих детских играх Кришна иногда разбивает в доме *гопи* горшки с маслом, а иногда позволяет Яшоде связывать Себя веревками. Желание Господа всегда совпадает с желанием преданных, хотя порой их взаимоотношения принимают форму любовной ссоры. Так и сейчас, несмотря на то что Шрила Прабхупада обещал преданным не покидать этот мир и одолеть смерть, он тем не менее не собирался идти против воли Кришны.

Шрила Прабхупада уже выразил свою покорность воле Кришны в молитве, которую его ученики должны были возносить Господу: «О Господь Кришна, если Тебе будет угодно, исцели, пожалуйста, Шрилу Прабхупаду». Словами «если Тебе будет угодно» он напоминал ученикам о том, что в конечном счете все зависит от Кришны, и просил их подчиниться Его воле. Вместе с тем он учил их тому, как правильно обращаться к Кришне с той или иной просьбой. В аналогичной ситуации в 1967 году он дал ученикам другую молитву: «Мой учитель еще не закончил свой труд». Он сказал тогда, что Кришна внял молитвам преданных и исполнил их желание. Сейчас Шрила Прабхупада откликнулся на мольбы преданных, и Кришна предоставил ему право выбора. Но, послушный воле Кришны, Шрила Прабхупада ждал, что будет дальше, стараясь угадать желание Кришны. Он выразил это в словах, обращенных к Киртанананде, когда тот пригласил его в Новый Вриндаван посмотреть на построенный для него дворец: «Посмотрим, в какой дворец я направлюсь».

В любовных отношениях между Верховным Господом и Его чистым преданным иногда возникают конфликты, и точно такой же конфликт возник сейчас между Шрилой Прабхупадой и его учениками. До того как преданные, окружив его постель, стали отчаянно умолять его остаться с ними, Шрила Прабхупада видел свой долг в том, чтобы научить их искусству умирать. Это

было частью его миссии, заключающейся в том, чтобы показать идеальный пример того, как преданный должен проходить через последнее в своей жизни испытание. Но теперь ученики молили его отложить этот урок и остаться с ними на неопределенное время, занимаясь проповеднической деятельностью. И Прабхупада согласился, доказав, что если захочет, то может остаться жить. Однако рано или поздно ему придется вновь вернуться к прерванному уроку и на собственном примере показать, как следует встречать смерть.

Отличительной чертой Прабхупады было то, что в любых ситуациях он вел себя как обыкновенный человек, но при этом всегда оставался отрешенным и трансцендентным всему, что происходило вокруг. На него, как на чистого преданного Господа, не распространялось действие закона *кармы* — закона воздаяния за благочестивые и греховные поступки. Не *карма* была причиной его рождения, и не *карма* будет причиной его смерти. Как говорил Шрила Рупа Госвами, «тот, чье тело, ум и речь целиком отданы преданному служению Господу Кришне, является освобожденной душой, даже если находится в материальном мире». Люди часто неправильно понимают смысл поступков чистого преданного в материальном мире, напоминая этим человека, который, глядя на луну и плывущие мимо нее облака, думает, что движется сама луна. Поэтому *шастры* снова и снова подчеркивают, что ни в коем случае нельзя смотреть на *гуру* как на обыкновенного человека, подвластного закону *кармы*.

Однако Шрила Прабхупада, который всегда оставался трансцендентным этому миру, показал обусловленным душам, что они тоже смогут обрести освобождение, если будут постоянно думать о Кришне и служить Ему. Тогда в момент смерти они вернутся к Кришне в Его вечную духовную обитель. Все уроки Прабхупады были очень наглядными и доступными. Например, его книги — это не просто красиво изложенная философия, они являются руководством к действию и целиком основаны на личном, глубоко осознанном опыте. Слова Шрилы Прабхупады никогда не расходились с делами, он сам всегда жил так, как учил жить других. Даже ведя семейную жизнь, он ни на минуту не забывал о проповеди и все свободное время посвящал изданию и распространению журнала «Бэк ту Годхед». В нищете и безвестности он пытался начать духовное движение и по милости Кришны и своего духовного учителя добился успеха. Играя роль простого смертного, он своими трудами доказал готовность совершать любую аскезу и идти на любой риск. На собственном примере он показал, что значит вести духовную жизнь, и этому примеру может последовать каждый. Один, в преклонном возрасте, он отправился на чужбину и пел в нью-йоркском парке *мантру* Харе Кришна, стараясь привлечь на свою сторону молодых американцев. Поэтому каждый из нас должен последовать его примеру и служить Кришне, невзирая ни на какие препятствия.

Шрила Прабхупада встречал на своем пути множество преград, однако по своей воле и с помощью Кришны он сумел преодолеть все препятствия, явив тем самым замечательный пример для подражания. Пять тысяч лет назад

Господь Кришна призвал людей предаться Ему, однако до тех пор, пока пятьсот лет назад Господь Чайтанья на собственном примере не показал, как это сделать, предаться Кришне были способны только избранные. И вот теперь, в двадцатом веке, Шрила Прабхупада сделал сознание Кришны доступным для людей всего мира.

Шрила Прабхупада знал, что, помимо прочих наставлений, он должен дать людям пример того, как следует умирать. По милости Кришны, а также благодаря молитвам учеников и своему чистому и сильному желанию распространить в мире сознание Кришны, ему много раз удавалось избежать неминуемой смерти. Но знаки, которые Господь Кришна дал ему в 1977 году, побудили Шрилу Прабхупаду приступить к целенаправленному и решительному завершению своей миссии в материальном мире. И одна из его последних обязанностей состояла в том, чтобы научить людей тому, как следует встречать смерть. Он совершенным образом продемонстрировал, как нужно проходить через испытание, которое ожидает каждого, самое трудное испытание — смерть.

Однако ему мешала любовь. Прабхупада любил своих учеников и знал, что они еще не достигли зрелости. Его Движение уже набрало силу и добилось определенного влияния в обществе, но и врагов у этого Движения тоже было достаточно. Все эти годы он защищал свое Движение, своих учеников, так же как, впрочем, и всех живых существ, даже животных. Поэтому, когда самые близкие и верные ученики Прабхупады стали умолять его не покидать их, уверяя, что не смогут обойтись без него, он на время прервал свой урок и согласился остаться с ними и продолжать проповедовать. Но наступит ли такое время, когда они позволят ему уйти? Наступит ли такое время, когда он сможет сказать, что в мире больше нет *майи* и врагов Кришны? Наступит ли такое время, когда его ученики окончательно повзрослеют?

Решив отложить свой уход, Шрила Прабхупада полностью поручил себя заботам учеников. Те, кто был в то время с ним рядом, вспоминали, что никогда прежде Шрила Прабхупада не подпускал своих учеников так близко к себе. Пожалуй, это можно было сравнить только с тем, что происходило в Нью-Йорке в 1966 году, когда он накоротке общался со своими первыми учениками, которые ничего не знали о том, как следует вести себя с духовным учителем.

Но те, кто был с ним теперь и помнил те давние времена, говорили, что в эти последние дни они были близки с ним, как никогда раньше.

Как-то Киртанананда стал настаивать на том, чтобы Шрила Прабхупада выпил весь сок, который был в стакане, даже когда Прабхупада показал, что больше не хочет. Однако, настаивая на этом, Киртанананда чувствовал себя неловко.

— Я ведь не матушка Яшода, чтобы позволять себе подобные вещи, — сказал он, — я всегда помню о том, что вы мой духовный учитель.

Однако Шрила Прабхупада подчинился настоятельной просьбе Киртанананды. Точно так же Бхавананда, Тамала-Кришна, Бхакти-чару (так

стали звать Кширачора-Гопинатху после принятия *санньясы*), Упендра и другие слуги Шрилы Прабхупады уговаривали его соблюдать диету и постоянно заботились о его теле. Видя это, другие преданные вспоминали об Ишваре Пури, который ухаживал за своим духовным учителем, Мадхавендрой Пури, перед его смертью, когда тот стал совсем беспомощным. В «Чайтанья-чаритамрите» сказано, что, заботясь о духовном учителе, Ишвара Пури доказал свою любовь к нему и только благодаря этому получил возможность стать духовным учителем Господа Чайтаньи.

Шрила Прабхупада прервал на время свой последний урок, чтобы дать ученикам редкую возможность заботиться о нем из чистой и безыскусной любви к нему. Он позволял это не только горстке избранных, а всем, кто приезжал к нему во Вриндаван. Приезжали многие, и их всех пускали в комнату Шрилы Прабхупады, разрешали делать ему массаж, сидеть с ним столько, сколько они хотели, и днем и ночью, повторяя для его удовольствия святые имена. Шрила Прабхупада также возобновил работу над переводами; более того, теперь он делал это при всех. Если раньше он всегда переводил в одиночестве, то теперь все, кто хотел, могли присутствовать при том, как он, лежа в постели, диктует комментарии Бхактиведанты. Прабхупада полностью отдал себя на попечение преданных и даже говорил им: «Никогда не оставляйте меня одного» или «Я не могу без вас жить». Они просили его остаться, и он остался, полностью поручив себя их заботам.

Те, кому выпало счастье служить в то время Прабхупаде, чувствовали, как с их пути одно за другим исчезают все препятствия — нежелание служить и бесчисленные материальные привязанности. Служа Шриле Прабхупаде и общаясь с ним так близко, они постигали могущество абсолютной преданности и начинали понимать, что она будет поддерживать их всегда, даже тогда, когда Шрила Прабхупада уйдет из этого мира.

Как и в предыдущие месяцы, Прабхупада продолжал говорить о том, что не боится смерти и что все его мысли сосредоточены на трансцендентной философии Вед. Приняв от Хридаянанды даса Госвами только что напечатанные книги на португальском языке, Прабхупада похвалил его и сказал:

— Вот настоящая жизнь. Материальный мир — это всего лишь скелет. В костях нет жизни. Главное — это жизненная сила. Есть кости или их нет, не так важно. Истинная жизнь — вот что поддерживает скелет. Существует даже предание об одном *риши*, у которого остался только скелет. Есть целая наука, позволяющая поддерживать жизнь в скелете, как это делал Хираньякашипу.

— И как делаете это вы, Шрила Прабхупада, — добавил Тамала-Кришна.

— Так что о костях заботиться надо, пока это возможно, — сказал Прабхупада, — но настоящая жизнь здесь, и вы должны всегда помнить об этом. Жизнь в материальном мире сводится к заботам о костях и плоти. Однако люди не знают, что они духовны по природе.

Когда к Шриле Прабхупаде пришел Атрея Риши и попросил его приехать в Тегеран, Прабхупада сказал, что готов ехать, но «вам придется везти туда

мешок с костями». Все это, разумеется, были разговоры на ту же тему, которую он неоднократно затрагивал в своих книгах. Но, когда Прабхупада обращался к своему нынешнему положению, эти уроки становились еще более наглядными и убедительными.

Некоторые преданные сравнивали Прабхупаду с Бхишмадевой, который до самого последнего дня продолжал давать наставления. Бхишма не чувствовал боли; покаясь на ложе из стрел, он вел со своими потомками мудрые и проникнутые любовью беседы и сам определил время своего ухода из этого мира. Подобно этому, Шрила Прабхупада доживал последние дни, забыв о своем физическом состоянии, бросая вызов смерти и наставляя своих еще духовно незрелых сыновей. Однако сыновья Прабхупады не могли больше стоять рядом и просто слушать его философские наставления. Прабхупада откликнулся на их любовь и преданность, когда они умоляли его остаться с ними, и теперь они хотели проявить свою любовь и преданность в том единственном понятном для них мире, в котором Прабхупада жил, разговаривал с ними, смеялся или отчитывал их, когда хотел. Они ждали, когда он снова начнет есть и пить и снова станет сильным и здоровым.

Однако Шрила Прабхупада, казалось, в очередной раз изменил свое решение и стал отказываться от еды и питья. Он отложил свой уход, чтобы дать ученикам возможность проявить свою любовь к нему, но в то же время отказывался принимать пищу, демонстрируя тем самым, что предпочитает уйти. В ответ на их настойчивые вопросы он вынужден был признать, что без еды и питья долго не проживет. Он не ждал чудес и не хотел их. Чтобы поправиться, он должен был есть. Но по каким-то одному ему известным причинам он упорно отказывался от еды. Он говорил, что выздоровление материально, и не хотел выздоравливать.

Он жил в полном согласии с волей Кришны, находя единственную поддержку в Его святом имени. Приходившие к нему врачи не могли понять, как в нем еще теплится жизнь, но если это были вайшнавцы, то они все понимали и с уважением относились к его выбору. Те, кто служил Прабхупаде, беспокоились за него и пытались заставить его лечиться как следует. Однако Прабхупада всем лекарствам предпочитал *киртан* и «Бхагаватам», хотя одновременно с этим сохранял волю к жизни. Понимая тревогу своих учеников, Прабхупада терпеливо объяснял им ту сложную ситуацию, в которой они оказались. Он хотел, чтобы они заботились о нем, и позволял им лечить себя, зная, что это усилит их любовь и преданность. Но с каждым днем воля Кришны становилась все яснее и яснее. Прабхупада должен был уйти от них.

— Шрила Прабхупада, — говорил ему Бхавананда, всегда исходивший из убеждения, что Прабхупада, если захочет, может остаться с ними, — ваше присутствие на этой планете — единственное, что сдерживает натиск Кали-юги. Мы и представить не можем, что произойдет, когда вы уйдете.

— Это не в моей власти, — отвечал Шрила Прабхупада, до последней минуты сохранявший ясность сознания. — Все зависит от Кришны-Баларамы.

Шрила Прабхупада всегда выражался ясно, логично, и каждое его слово было проникнуто преданностью Кришне. До самого последнего дня он занимался практическими делами, организовывал «Благотворительный фонд Бхактиведанты Свами» (целью которого должна была стать реставрация древних храмов Бенгалии и помощь духовным братьям Шрилы Прабхупады в завершении их проектов), улаживал вопросы, связанные с собственностью и финансами ИСККОН. При этом он ни на мгновение не терял ясности ума и был полностью сосредоточен на *киртане* и «Бхагаватам».

Но его ученикам стало ясно, что, несмотря на свое обещание, он снова решил вернуться к прерванному на время уроку и довести его до конца, научив их тому, как нужно умирать. Он показал им, что любовь выше смерти, что любовь ученика может вернуть духовного учителя назад в материальный мир и что чистый преданный обладает способностью оставаться в этом мире сверх отпущенного ему срока. Но тем временем его жизнь неуклонно приближалась к концу. Преданные не сердились на него и не чувствовали себя обманутыми. Он сказал им, что Кришна наделил его свободой воли. У них тоже была свобода воли, и, воспользовавшись ею, они попросили его остаться. Он согласился, однако они знали, что не могут связать его этим обязательством. Если, несмотря на их молитвы, Господь Кришна все же велит Шриле Прабхупаде вернуться домой, к Богу, им не останется ничего другого, как примириться с этим. Если Шрила Прабхупада смирится, то смирятся и они. Ничто, однако, не могло поколебать их преданности и любви к нему; между ними возникла связь, которую не смогут разорвать никакие материальные перемены. Они прошли испытание вечным любовным служением, и это у них не могла отобрать никакая смерть.

Вплоть до самого последнего дня Прабхупада проявлял нежную любовь к окружающим его людям и неизменную готовность сражаться за Кришну. Однажды во Вриндаван неожиданно приехала его сестра Пишима, и Прабхупада попросил ее приготовить *кичри*. В это время Киртанананда пытался поправить здоровье Прабхупады, давая ему больше жидкости, поэтому он и другие преданные стали возражать против того, чтобы он ел тяжелую пищу. Но Шрила Прабхупада настаивал.

— Неважно, полезно то, что она приготовит, или нет, — сказал Шрила Прабхупада. — Она *вайшнави*, и ее стряпня в любом случае пойдет мне на пользу. — Немного погодя с необыкновенным смирением он добавил: — Наверное, я все же возгордился из-за своего богатства и успеха. Вот Господь и поубавил мне гордости: тому, у кого нет тела, нечем гордиться.

— Но, Шрила Прабхупада, — возразил Бхактичару Свами, — все, что вы делали, вы делали ради Кришны.

— Может быть, но в этом мире так легко оскорбить или задеть кого-нибудь, даже не подозревая об этом.

Услышав это, Пишима воскликнула:

— Нет, нет, он никогда никого не оскорблял.

— Вы не можете никого оскорбить, — сказал Бхактичару, — вы так дороги Богу. Как же вы можете кого-нибудь обидеть?

— Иногда я бывал горяч, — ответил Прабхупада, — проповедуя, я часто употреблял такие слова, как «негодяй», «мошенник». Я не признавал никаких компромиссов. Про меня говорили: «Кирка в одной руке, „Бхагаватам“ в другой». Так я и проповедовал. Ну да ладно, приготовьте все, что нужно для моей сестры.

Иногда Прабхупаду навещали его духовные братья, и снова он просил прощения за нанесенные им оскорбления. Однажды к нему пришли Акинчана Кришнадас Бабаджи, Б. П. Пури Махараджа, Ашрама Махараджа, Ананда Прабху, Пурушоттама Брахмачари и еще человек двадцать. Войдя в комнату, они расселись вокруг его кровати. Когда они пришли, Прабхупада дремал, и они, присоединившись к *киртану*, пели до тех пор, пока он не проснулся. Увидев их, он попросил, чтобы его приподняли. Сидя на кровати, он обратился к своим духовным братьям:

— В мире повсюду есть замечательные возможности для проповеди сознания Кришны. Я никогда особенно не рассчитывал на успех. Люди сами стремятся получить это знание, и они откликаются на нашу проповедь. Если мы будем проповедовать сообща, слова Шри Чайтаньи Махапрабху — *пртхивите* — станут реальностью. Для этого у нас есть все. Распространяйте святое имя и кормите людей *прасадом*. Возможности прекрасные; в Африке, в России — люди откликаются повсюду.

Когда Прабхупада стал просить у своих духовных братьев прощения, они запротестовали.

— Ты наш вечный лидер, — сказал один из них, — и ты вправе приказывать нам, вести и наказывать нас.

— Простите мне все мои оскорбления, — повторял Прабхупада, — я слишком возгордился своим богатством.

— Нет, — возразил Пури Махараджа, — тебе всегда была чужда гордыня. Ты начал проповедовать, и к тебе пришло богатство и успех. Но это было благословением Шри Чайтаньи Махапрабху и Шри Кришны. О том, что ты кого-то оскорбил или обидел, не может быть и речи.

Когда Шрила Прабхупада назвал себя *маха-патитой*, великим грешником, Пури Махараджа запротестовал:

— Ты спас миллионы людей во всем мире, поэтому об оскорблениях не может быть и речи. Тебя надо называть *маха-патита-паваной* [великим спасителем грешников].

В том, что Прабхупада просил у своих духовных братьев прощения, его ученики увидели проявление его смирения. Но и они были озадачены. Конечно, духовные братья Прабхупады были искренни, когда говорили, что Прабхупада никому не наносил обид. Все, что он делал, он делал только ради Кришны. Но Прабхупада тоже был искренен, когда просил у них прощения. То была чудесная жемчужина его смирения — просить прощения у всех и каждого.

Если бы Прабхупада стал демонстрировать эту жемчужину во время проповеди, то он вряд ли смог бы распространить проникнутое состраданием учение Господа Кришны по всем городам и деревням мира. Но теперь пришло время ее показать. В Лондоне и здесь, во Вриндаване, Прабхупада проявлял к своим ученикам особую любовь и привязанность и никому не делал выговоров, без которых не обойтись при воспитании учеников. Это глубочайшее смирение было свидетельством того, что Прабхупада достиг вершины духовного развития. В своих книгах Шрила Прабхупада объяснял, что *мадхьяма-адхикари*, преданный второго класса, различает преданных, непреданных и демонов, тогда как *маха-бхагавата*, преданный первого класса, во всех, кроме себя, видит слуг Бога. Однако иногда у *маха-бхагаваты* из сострадания к падшим душам возникает желание спуститься со своего уровня и заняться проповедью сознания Кришны. Все ученики Прабхупады читали о качествах *маха-бхагаваты* в священных писаниях и теперь видели эти качества у Прабхупады, который называл себя великим грешником и у всех просил прощения.

Шриле Прабхупаде рассказали о начинании одного из его учеников, Локанатхи Свами, который с небольшой группой преданных разъезжал на воловьей упряжке по деревням Индии, проповедуя сознание Кришны. От самого Локанатхи Шрила Прабхупада узнал, что, путешествуя таким образом, они посетили многие *тиртхи*, в том числе Бадарикашрам и Бхим-Капул. Услышав это, Шрила Прабхупада воспрянул духом. Он тоже загорелся желанием проехать на повозке, запряженной волами, вокруг Вриндавана. Тамала-Кришна и Бхавананда, которые в то время слу жили Прабхупаде и были очень близки с ним, почувствовали, что не могут разделить его желание. Они считали, что его слабое тело не вынесет дорожной тряски.

Но Шрила Прабхупада рассуждал так: «Смерть во время *парикрамы* — славная смерть» — и просил их устроить для него эту поездку. Мнения преданных разделились. Одни говорили, что, если Прабхупада хочет отправиться на *парикраму*, его желание нужно немедленно исполнить, ибо это приказ духовного учителя: раз он хочет, ему нельзя отказывать. Однако врач уверял их, что тело Шрилы Прабхупады не перенесет тряски. Преданные, собравшиеся у постели Шрилы Прабхупады, никак не могли прийти к единому мнению, и он это видел. Однако Локанатха, желая исполнить его просьбу, нанял воловью упряжку и подготовил ее для *парикрамы*. Локанатха и Хамсадута предложили совершить *парикраму* либо в центр Вриндавана, либо к семи главным храмам, которые построили Госвами. Но затем они сказали, что поскольку завтра будет Говардхана-пуджа, то Прабхупада может отправиться к холму Говардхана. Однако Тамала-Кришна, Бхавананда и Бхактичару были непреклонны и не хотели даже слышать о *парикраме*.

— Однодневный эксперимент. — сказал Прабхупада, — всего один день. Неужели вы думаете, что я умру в одночасье?

Ему понравилась идея поехать к холму Говардхана.

— Там можно будет и *прасад* приготовить, — сказал он.

Прабхупада уверял всех, что Локанатха Свами человек опытный.

— Устройте хороший пикник, — велел он.

Тщательным образом взвесив все за и против, преданные наконец решили, что завтра рано утром они посадят Шрилу Прабхупаду в воловью упряжку и повезут его к холму Говардхана. Затем большинство из них покинуло комнату Шрилы Прабхупады, оставив его на ночь одного.

Позже этим же вечером навестить Шрилу Прабхупаду пришел Акинчана Кришнадас Бабаджи. Он сидел возле Прабхупады, повторял *мантру* и время от времени разговаривал с ним на бенгали. Вдруг у постели Прабхупады появились Тамала-Кришна и Бхавананда. Оба были в слезах.

Прабхупада сразу все понял.

— Вы хотите, чтобы я никуда не ездил? — спросил он.

— Да, Шрила Прабхупада, — ответил Тамала-Кришна, — там наверху я не находил себе места. Я все время ходил по комнате. Двое преданных сказали мне, что дорога, ведущая к Говардхане, настолько плоха, что вас будет все время трясти и кидать из стороны в сторону. Дорога ужасная. Я не могу понять, почему нужно ехать именно завтра. Я не против того, чтобы вы ехали. Но зачем ехать в таком состоянии? Я не могу этого понять. И почему обязательно завтра? Не понимаю.

— Хорошо, — тихо ответил Шрила Прабхупада, сразу же согласившись отменить поездку.

— Джая, Шрила Прабхупада! — воскликнул Бхактичару, который тоже присутствовал при этом.

— Спасибо, Шрила Прабхупада, — сказал Бхавананда, облегченно вздохнув.

— Не за что. Вы довольны?

— Теперь да, Шрила Прабхупада, — сказал Бхавананда. — Но я так волновался.

— Хорошо, больше я не буду вас тревожить.

— В самом деле, Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна, — мы так привязаны к вам, что иногда вы буквально сводите нас с ума. Например, сегодня мы были на грани помешательства

— Нет-нет, больше я этого делать не буду, — ответил Шрила Прабхупада. — Бабаджи Махараджа, — обратился он к Акинчане Кришнадасу Бабаджи, — только посмотри, как они привязаны ко мне.

— Шрила Прабхупада, — сказал Тамала-Кришна, — от того, что вы так ведете себя с нами, наша привязанность к вам с каждой минутой становится все сильнее.

— Это мой долг, — сказал Прабхупада, и преданные счастливо рассмеялись.

Да, они понимали — это был его долг. Всеми своими делами и поступками Прабхупада стремился завоевать души людей и вернуть их к

Кришне. Он привлекал их к себе своим любовным служением, но делал это не для себя. Он приводил людей к Кришне. В этом и заключался его долг.

14 ноября 1977 года в 7:30 вечера в своей комнате в Кришна-Баларама-мандире Шрила Прабхупада дал ученикам последний урок, покинув этот бренный мир и вернувшись к Богу.

Своим уходом, равно как и всей своей жизнью, он подал нам пример для подражания. Его кончина была достойным завершением жизни, посвященной чистому преданному служению Господу Кришне. За несколько дней до смерти Шрила Прабхупада сказал ученикам, что будет давать им наставления, пока может, а его секретарь добавил:

— Вы нас вдохновляете.

— Да, — ответил Шрила Прабхупада, — и буду делать это до последнего вздоха.

«Последний вздох» Шрилы Прабхупады был исполнен величия, но не потому, что в последнюю минуту он явил какое-то чудо, а потому, что он оставался в полном сознании Кришны. Подобно Бхишмадеве, он вплоть до самого конца оставался полностью сосредоточенным, величественным и спокойным и продолжал давать наставления. Он учил, что жизнь происходит из жизни, а не из материи, и демонстрировал, что долг преданного — проповедовать до последнего вздоха. Многие преданные, собравшиеся тогда в большой комнате, были свидетелями того, что Прабхупада до самого конца оставался таким, каким был всегда. Они не увидели ничего, что хоть сколько-нибудь противоречило бы тому, чему он учил их раньше. А в момент смерти он показал им, как следует умирать, полностью положившись на Кришну. Прабхупада уходил спокойно. Вечером 14 ноября лечивший его *кавираджа* спросил: «Не хотите ли чего-нибудь?» — и Прабхупада слабым голосом ответил: *кучх иччха нахим* — «У меня не осталось никаких желаний». Он встретил смерть в идеальной обстановке: во Вриндаване, в окружении преданных. Несколькими месяцами раньше во Вриндаване умерла маленькая девочка, дочь одного из учеников Прабхупады, и, когда Шрилу Прабхупаду спросили, вернулась ли она к Богу, чтобы лично общаться с Кришной, он сказал:

— Да, каждый, кто оставляет тело во Вриндаване, получает освобождение.

Конечно, под словом «Вриндаван» подразумевается еще и чистое сознание Кришны. Обращаясь к Господу Чайтанье, Адвайта Ачарья сказал: «Там, где Ты, там и Вриндаван». То же можно было сказать и про Шрилу Прабхупаду. Где бы он ни встретил смерть, будь то Лондон, Нью-Йорк или Москва, он все равно вернулся бы к Богу. В «Бхагавад-гите» Господь Кришна говорит: «Тот, кто постоянно думает обо Мне, непременно придет ко Мне». Но Вриндавана-дхама является высшей обителью сознания Кришны во вселенной, идеальным местом для ухода из этого мира; поэтому, покинув этот мир во Вриндаване, Шрила Прабхупада дал еще один урок всем, кто идет по его стопам.

Вайшнавы, давшие обет никогда не покидать Вриндавана, видели, что, пожертвовав всем, в том числе и возможностью жить во Вриндаване, ради спасения заблудших душ в отдаленных уголках земли, Прабхупада вернулся на святую землю Вриндавана и отсюда ушел в изначальную обитель Господа Кришны в духовном мире. В одном из комментариев Шрилы Прабхупады к «Шримад-Бхагаватам» говорится: «Каждый, кто занимается преданным служением в этих местах [Навадвипе и Вриндаване], покинув тело, обязательно возвращается домой, к Богу».

Кончина Шрилы Прабхупады была идеальной еще и потому, что, оставляя тело, он повторял и слушал святые имена Господа. Таким образом, Верховный Господь присутствовал при его кончине, так же как и при кончине Бхишмадевы, который сказал: «Несмотря на то что Господь одинаково милостив ко всем. Он великодушно явился ко мне в тот момент, когда я прощаюсь с жизнью, ибо я — Его верный слуга». Подобно тому как Кришна предстал перед Бхишмадевой и заверил его и всех, кто стоял у его смертного одра, что Бхишма возвращается домой, обратно к Богу, Господь в Своем воплощении *нама-аватары*, *мантры* Харе Кришна, присутствовал во время ухода Шрилы Прабхупады.

Всю свою жизнь Шрила Прабхупада посвятил тому, чтобы нести святое имя Бога в каждый город и деревню мира, и в течение целого месяца он жил, окружив себя звуками святого имени. Он особенно хотел, чтобы в момент его ухода в комнате находились преданные, поющие *мантру* Харе Кришна, и Кришна исполнил его желание. Таким образом, Шрила Прабхупада покинул тело при самых благоприятных обстоятельствах: в лучшем из святых мест, во Вриндаване, окруженный вайшнавами, которые пели святые имена.

Идеальный духовный учитель (*ачарья*) всегда поступает так, чтобы его примеру могли следовать другие. Как сказано в «Шримад-Бхагаватам», великие души, которые пересекают океан рождения и смерти на «корабле» лотосных стоп Кришны, чудесным образом оставляют корабль на этой стороне, чтобы им могли воспользоваться другие. Для всех обусловленных душ уход Шрилы Прабхупады стал примером того, как следует встречать величайшую из всех опасностей. Чтобы достойно встретить смерть, недостаточно просто психологически подготовиться к ней и расстаться с жизнью без сожаления и страха. Суть в том, что в момент смерти душа покидает старое тело и рождается вновь. И только душа, обладающая сознанием Кришны, оставив мир рождения и смерти, обретает вечную, исполненную блаженства жизнь в духовном мире. Таким образом, прожитая нами жизнь проверяется смертью.

Смерть наступает тогда, когда душа не может больше оставаться в теле. Какова бы ни была материальная причина смерти, положение души становится невыносимым. Однако расставание с телом тоже причиняет ей жестокие страдания. Поэтому *шастры* призывают человека вырваться из заколдованного круга рождений и смертей. Жалкая смерть и последующее рождение в низших формах жизни — самое страшное, что может случиться с

живым существом. Предчувствие смерти вселяет в человека такой ужас, что иногда люди пытаются совсем забыть о ней. Смерть мучительна, потому что в момент смерти вечная душа оказывается в самом противоестественном для нее положении: несмотря на то что она бессмертна и не должна умирать, ей приходится делать это, поскольку она связана с материальным телом. В момент смерти вечная душа вынуждена покинуть тело и отправиться неведомо куда. Это причиняет ей невыносимые страдания и является причиной испытываемого ею страха. Боль и страх, которые живое существо испытывает в момент смерти, так сильны, что оно, как правило, может думать только о своих материальных привязанностях или физической боли. Поэтому Прабхупада часто вспоминал молитву царя Кулашекхары: «О Господь, позволь мне умереть не в затянувшемся ожидании физической смерти, а повторяя Твои святые имена. Думая о Тебе в момент смерти, я достигну совершенства».

В последние месяцы своей жизни в материальном мире Шрила Прабхупада учил преданных, как следует шаг за шагом готовиться к смерти, оставаясь в полном сознании Кришны. В последние дни одному из своих учеников-санньяси он сказал: «Не думай, что это не случится с тобой». Прабхупада пришел в материальный мир по просьбе Кришны, чтобы научить нас тому, как жить чистой жизнью в сознании Кришны и как в конце концов уйти из этого мира, обретя вечную жизнь. Прабхупада встретил смерть величественно и безупречно, но вместе с тем так, чтобы его примеру мог последовать каждый. Когда нам придет время умирать, нас будет поддерживать воспоминание о том, как оставлял тело этот великий человек, как он умирал, погруженный в мысли о Кришне, принимая лекарство *мантры* Харе Кришна и отрешившись от страданий материальной жизни. Этот последний урок, был одним из самых удивительных и важных уроков, которые дал нам Шрила Прабхупада. Он учил нас своей жизнью, своими книгами, а в конце пути — своей смертью. Науку умирать может постичь только человек. Смерть ожидает и животных, и людей, однако человеку надлежит знать, как в момент смерти найти дорогу в духовный мир. Полностью погружившись в сознание Кришны, Шрила Прабхупада учил нас тому, как нужно расставаться с телом. Поэтому его уход был идеальным примером, последовать которому может каждый из нас.

* * *

Если сам Шрила Прабхупада без сожалений покинул материальный мир и вернулся к Богу, то для его учеников и людей во всем мире его уход стал настоящим несчастьем, так как в его лице они потеряли своего лучшего друга, доброжелателя и благодетеля. В одном из комментариев к «Шримад-Бхагаватам» Шрила Прабхупада писал: «Когда умирает бренное тело духовного учителя, его ученик должен рыдать, как рыдает царица, оплакивающая смерть царя». После кончины своего духовного учителя Шрила

Прабхупада писал: «В тот день, мой Учитель, я плакал от горя, я не мог смириться с тем, что Вас больше нет, мой гуру». И 14 ноября 1977 года, когда скорбная весть облетела мир, всех, кто знал и любил Шрилу Прабхупаду, постигло страшное, неутешное горе. Разлука со Шрилой Прабхупадой заставила их забыть обо всем остальном. И они стали искать утешение в его книгах.

Однако ученик и духовный учитель никогда не расстаются, так как духовный учитель находится рядом со своим учеником до тех пор, пока ученик следует наставлениям духовного учителя. Такое общение называется *вани*. Физическое присутствие духовного учителя на земле называют *ванух*, и до тех пор, пока духовный учитель находится в физическом теле, ученик должен служить его телу. Когда же духовный учитель прекращает физическое существование, ученик должен служить его наставлениям.

Ученики Шрилы Прабхупады уже следовали его наставлениям, но отныне должны были делать это, не имея возможности общаться с ним лично, видеть его и быть рядом с ним (*ванух*). Сначала им было очень трудно свыкнуться с этим, но искренние ученики скоро поняли, что Шрила Прабхупада оставил им величайший дар: возможность служить ему в разлуке.

Служение в разлуке является высшим проявлением духовной любви и экстаза. Этому учил Господь Чайтанья Махапрабху, когда говорил о Господе Кришне и Его самых близких преданных — *гопи* Вриндавана. Когда Кришна покинул *гопи*, отправился в Матхуру и не вернулся во Вриндаван в обещанный срок, *гопи* (как и все остальные жители Вриндавана) горько и безутешно плакали от разлуки с Ним. Они любили Кришну так сильно, что не могли без Него жить, и, чтобы смягчить боль этой разлуки, они стали вспоминать о Нем и говорить между собой о Его имени, славе, красоте и обо всем, что связано с Ним. Постоянно думая о Нем и ожидая Его возвращения во Вриндаван, они испытывали глубочайший экстаз *единения в разлуке*, который Гаудия-вайшнавцы считают высшей формой экстаза. Они ставят его даже выше того экстаза, который *гопи* испытывали в присутствии Кришны. Поскольку Кришна абсолютен, то, даже вспоминая о Нем или повторяя Его имя, преданный ощущает Его личное присутствие. Однако вместе с тем он испытывает горечь разлуки с Господом, что придает его переживаниям еще большую глубину и остроту. Это непостижимое состояние единения с Кришной в разлуке является вершиной сознания Кришны.

Ученикам Прабхупады было известно о принципе служения в разлуке, которое на санскрите называют *випраламбха-сева*, но большинство преданных знало об этом лишь понаслышке. Чтобы суметь ощутить бездонную глубину любовной разлуки с Кришной, необходимо сначала привязаться к Нему. Однако для обусловленной души, которая отвергла Кришну и, околдованная *майей*, иллюзией, пала в материальный мир, «разлука» с Кришной вызвана невежеством и забвением.

Неофит, делающий первые шаги в духовной жизни, должен сначала избавиться от ложных атеистических представлений и признать существование Бога. Затем, служа духовному учителю, он сможет постепенно развить в себе стремление служить Кришне. Глубокая любовь к Кришне в разлуке с Ним является высшей стадией преданного служения, и неофиту не дано постичь ее в полной мере. Поэтому для большинства учеников Прабхупады служение в разлуке долгое время оставалось всего лишь теоретической концепцией.

Однако, когда Шрила Прабхупада покинул этот мир, предоставив своим ученикам продолжать начатое им дело, они по-настоящему осознали, что такое единение в разлуке. Он ушел, но его присутствие чувствовалось во всем. Их состояние не было ни притворством, ни красивой фантазией, ни неким психическим феноменом, вызванным их переживаниями или самовнушением. Его присутствие было осязаемой, зримой реальностью, фактом жизни. Шрила Прабхупада дал им возможность служить ему лично, и теперь они будут продолжать это служение. Прабхупада присутствовал в своих наставлениях, и нектар живого общения с ним — весь нектар сознания Кришны, который он принес им и делил с ними, — оставался по-прежнему доступен для них.

Служение в разлуке было для его учеников несомненной реальностью, иначе как бы они могли продолжать без Прабхупады свою духовную жизнь? То, что они, как и прежде, продолжали служить Кришне, то, что их преданность и любовь все время возрастали, означало, что Шрила Прабхупада по-прежнему был вместе с ними. Если в последние дни своей жизни Прабхупада учил их тому, как нужно умирать, то теперь, после своей смерти, он учил их, как претворять в жизнь высшие философские принципы Гаудия-вайшнавов.

Понимание этого вселяло в преданных уверенность в том, что Шрила Прабхупада и революционная жизнь в сознании Кришны, которую он принес с собой, остались с ними и после его ухода. Часто, когда умирает великий человек, вместе с ним умирает и его дело, однако дело, начатое Шрилой Прабхупадой, даже после его смерти продолжало жить и развиваться, поддерживая существование всех его учеников и последователей. Он по-прежнему вел их за собой.

ЭПИЛОГ

Рассказывая о том, как последователи Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады наслаждались нектаром служения ему в разлуке, мы говорим не только о небольшой группе из нескольких тысяч преданных, которым он дал посвящение при жизни. Шрила Прабхупада был не просто *ачарьей*, он был ачарьей-основателем Движения сознания Кришны

— динамичной духовной реальности. Эта реальность есть не что иное, как *юга-дхарма*, то есть та форма духовной жизни, которая рекомендована для всех людей Кали-юги — самой опасной из эпох, в конце которой человечество полностью забывает все религиозные принципы.

В «Бхагавад-гите» Господь Кришна говорил о высшей цели человеческой жизни так: «Оставь все религии и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего». Кришна учил этому пять тысяч лет назад, когда приходил в этот мир, но люди неверно поняли и истолковали смысл Его слов. Поэтому вслед за Ним явился Господь Чайтанья, который пришел возродить изначальную идею преданности Кришне, основав движение *санкиртаны* — совместного пения святых имен Бога.

Бхактивинода Тхакур, великий преданный Господа Чайтаньи, родившийся в девятнадцатом веке, предвидел, что принципы *санкиртаны*, утвержденные Господом Чайтаньей, могут и должны распространиться по всему миру. Он глубоко изучил множество других религий и философских концепций, но считал, что *санкиртана* Господа Чайтаньи универсальна и представляет собой самую суть религии, что она способна объединить все человечество и привести людей к совершенству. Сыном Бхактивиноды Тхакура был Бхактисиддханта Сарасвати, который стал духовным учителем Шрилы Прабхупады и наказал ему отправиться с проповедью на Запад, чтобы воплотить идею о всемирном распространении сознания Кришны.

Поэтому А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада — не просто гуру для нескольких близких слуг или одного поколения учеников.

Будучи ачарьей-основателем Движения сознания Кришны, он установил стандарты сознания Кришны для всех искренних последователей на тысячи лет вперед.

Священные писания предсказывают, что, хотя в нынешний век человечество все сильнее деградирует и на головы людей валится все больше несчастий, после явления Господа Чайтаньи, вопреки влиянию Кали-юги, наступит золотой век сознания Кришны, который продлится десять тысяч лет. Именно поэтому Шрила Прабхупада перевел и прокомментировал важнейшие священные писания вайшнавов — «Бхагавад-гиту», «Шримад-Бхагаватам», «Чайтанья-чаритамриту» и «Бхакти-расамрита-синдху», — чтобы эти книги стали основой Движения сознания Кришны на следующие десять тысяч лет.

Итак, мы не можем ограничить Шрилу Прабхупаду, сведя его роль к роли простого гуру для одного поколения последователей. Шрила Прабхупада — *джагад-гуру*, духовный учитель всего мира. Он подлинный духовный учитель, передающий в неискаженном виде наставления Господа Кришны, дошедшие до него по цепи ученической преемственности, через его собственного гуру. Но и это еще не все. Сам Кришна уполномочил его сделать то, чего до него не делал никто из духовных учителей. Он — первый ачарья, распространивший по всему миру в разгар Кали-юги *санкиртану* Господа Чайтаньи.

Любой человек, желающий укрыться от вредоносного влияния нынешнего безбожного века, может сделать это, встав на путь преданного

служения и следуя по нему согласно наставлениям Господа Чайтаньи, которые поведал нам Прабхупада. Это возвышенное учение, прежде забытое и превратно истолкованное и никогда ранее не покидавшее границ Индии, стало теперь доступным всему миру благодаря активной проповеди и духовному опыту Шрилы Прабхупады. Шрила Прабхупада действительно смог понять пророчество Господа Чайтаньи о том, что сознание Кришны придет в каждый город и каждую деревню мира.

Шрила Прабхупада верил в эти слова и за свою жизнь лично убедился в том, что чистое сознание Кришны доступно представителям всех рас и культур, и даже тем, кто по ведическим меркам считается дикарем и неприкасаемым. Благодаря усилиям Шрилы Прабхупады стало очевидно, что Движение сознания Кришны доступно для каждого, в любом уголке мира.

Каждый может служить Шриле Прабхупаде в разлуке. Он просил всех своих последователей избегать четырех видов греховных действий — употребления в пищу мяса, приема одурманивающих средств, недозволенных половых отношений и азартных игр, а также хотел, чтобы каждый день они повторяли на четках по меньшей мере шестнадцать кругов *мантры* Харе Кришна. Еще он просил их регулярно читать ведические писания — «Бхагавад-гиту как она есть» и «Шримад-Бхагаватам». А для поддержания духовного здоровья и способности следовать принципам духовной жизни он рекомендовал преданным общаться с единомышленниками. Всякого, кто следует этим основным правилам и признаёт Шрилу Прабхупаду непосредственным представителем Кришны, нужно считать его последователем. Только служа представителю Кришны, можно стать дорогим Самому Кришне — так гласят ведические писания.

Служить Кришне можно бесконечным количеством способов, и Шрила Прабхупада прекрасно это продемонстрировал. Он воодушевлял ученых, художников, философов и бизнесменов служить Кришне согласно их навыкам и способностям. Художник, вместо того, чтобы выдумывать сюжеты для своих картин или запечатлевать материальную энергию, может писать картины, изображающие Кришну в духовном мире. Поэт может описывать Кришну как Абсолютную Истину, философ — рассуждать о Нем как о причине всех причин. Ученый может доказать, что жизнь происходит из жизни, а бизнесмен — пожертвовать деньги на самый достойный социальный проект, на сознание Кришны. Итак, чтобы постичь Бога, не нужно бросать семью или уединяться в пещере. Приступив к практике сознания Кришны, человек в любом положении может подняться с мирского уровня на духовный. Именно так, свободно и щедро, Шрила Прабхупада хотел донести сознание Кришны до всех слоев общества.

Международное общество сознания Кришны — общество преданных, учрежденное самим Прабхупадой, — предназначено для того, чтобы помогать всем, кто хочет продвигаться на духовном пути под руководством Шрилы Прабхупады. ИСККОН — это организация, созданная Прабхупадой для открытия храмов, развития поклонения Божествам, издания и

распространения книг, а также для формирования общин, где преданные могут жить и служить Кришне вместе, в кругу единомышленников. И чтобы защитить и увековечить свой труд, Прабхупада передал всю свою собственность, включая величественные храмы, построенные им в Индии, ИСККОН. И еще, как он сказал своим ученикам, их любовь к нему проявится в том, что они всегда будут сотрудничать друг с другом ради дальнейшего распространения Движения сознания Кришны.

Когда один из учеников выразил свое восхищение величественными апартаментами Прабхупады в Бомбее, тот ответил:

— Я не могу забрать это с собой. Я оставляю это вам. Пользуйтесь.

Ценнейшие дары сознания Кришны, которые принес Прабхупада, предназначены для всех. Люди жаждут счастья подлинной духовной жизни, хотя многие даже не осознают этого. Из сострадания Прабхупада хотел донести дары сознания Кришны до всех страждущих этого мира. Эти дары — спокойствие ума, удовлетворение, свобода от тревог — доступны всякому, кто от чистого сердца с преданностью служит Верховной Личности Бога. Обратившись к наследию, оставленному нам Прабхупадой, всегда актуальному и живому, — его книгам, его преданным, его Обществу сознания Кришны, его методу практически применять сознание Кришны в современной жизни, вне зависимости от ситуации, — любой может испытать это чистое и радостное состояние. Любой, кто с пониманием дела приступает к практике сознания Кришны, вдобавок к этому получает необыкновенный опыт взаимоотношений со Шрилой Прабхупадой, чистым преданным Кришны.

Мы надеемся, что «Прабхупада-лиламрита» поможет читателям установить личные отношения со Шрилой Прабхупадой. Эта книга написана в настроении разлуки с ним. Памятование о его деяниях дарует человеку непосредственное общение со Шрилой Прабхупадой и с Верховной Личностью Бога и может принести освобождение от рабства материальной жизни, дав возможность отведать нектар вечных игр Кришны и Его спутников в духовном мире.

Жизнь Шрилы Прабхупады не закончилась 14 ноября 1977 года. И мы надеемся, что читатели «Прабхупада-лиламриты» не почувствуют, что их связь с этой книгой закончилась после первого ее прочтения. «Прабхупада-лиламриту» можно читать снова и снова, от начала до конца. Мы надеемся, что, слушая о Шриле Прабхупаде, читатель сам станет *прабхупаданугой*, последователем Шрилы Прабхупады. Нам кажется, что лучшего и пожелать нельзя.

ТАК ЗАКАНЧИВАЕТСЯ «ПРАБХУПАДА-ЛИЛАМРИТА».

КНИГА ЗАКОНЧЕНА 9 НОЯБРЯ 1982 ГОДА,

В МЕСЯЦ КАРТТИКА,

В КРИШНА-БАЛАРАМА-МАНДИРЕ ИСККОН ВО ВРИНДАВАНЕ.

Приложения

Предисловие к первому изданию «Прабхупада-лиламриты» — том пятый (главы 37-44)

Повествование пятого тома «Прабхупада-лиламриты» охватывает временной промежуток с марта 1971 по апрель 1975 года. В этот период Свами Бхактиведанта много путешествовал, наблюдая за стремительным развитием ИСККОН.

Американским и европейским ученикам Свами Бхактиведанты уже не в новинку была индийская пища и одежда, и с вайшнавской традицией преданности они уже познакомились. Однако жить в Индии они пока еще не научились. В этом томе рассказывается о попытках преданных научиться у Свами Бхактиведанты тому, как жить, вести дела и строить храмы в Индии, среди индийцев.

События разворачивались стремительно. Преданные внезапно оказались в роли руководителей — роли, к которой они едва ли были готовы. Теперь от них требовалось улаживать сделки на покупку земли с ловкими дельцами, строить грандиозные храмы, рискуя быть обманутыми, и разбираться в тонкостях индийских законов. Порой их встречали с распростертыми объятиями, порой — с подозрением. Кастовые госвами из Вриндавана в той или иной степени относились к ним с неприязнью. Привыкшие к жизни со всеми удобствами, западные вайшnavы вдруг оказались под открытым небом, на участке, кишасщем крысами, комарами и даже змеями. Они пели и проповедовали, но еще и протестовали и пытались по возможности уладить свои дела дипломатическим путем. Иногда кому-то из преданных ответственность, возложенная на его плечи, начинала казаться чрезмерной, и он пытался сложить ее с себя. Но под неусыпным надзором Свами Бхактиведанты ИСККОН все-таки добился успеха в этих трех местах, которые, по мнению Свами, были особенно важны для ИСККОН в Индии: Вриндаване, Бомбее и Майяпуре. Этим и заканчивается данный том.

Как и в других томах, перед нами — история человека. Это история гуру-вайшнава, каким видят его ученики. Даже события, которые при первом приближении могут показаться читателю неприглядными, не затушевываются: автор излагает их, объясняя лежащий за ними трансцендентный смысл. Мы видим здесь и гнев, и разочарование, и радость, и восторг.

В этой части, как и в предыдущих, важную роль играет взгляд на события с точки зрения преданного. Нередко бывало такое, что те, кто общался со Свами Бхактиведантой, неверно понимали его слова и поступки. Но здесь автор предлагает нам более зрелое, более вдумчивое их истолкование. Как он замечает в предисловии к третьему тому, «Хотя поступки Шрилы Прабхупады могут казаться обычными, в них присутствует глубинный смысл». Именно этот глубинный смысл и служит главной основой для интерпретации жизни

Свами Бхактиведанты, как в этом томе, так и во всей книге. Этот смысл присутствует всегда, хотя редко является самоочевидным для обычного биографа.

Те читатели, которым понравились первые четыре тома биографии Свами Бхактиведанты, будут довольны и этим томом. Как и другие части, он содержит множество сведений, которые помогут читателю понять причины роста религиозного движения, до этого неизвестного на Западе. В нем приводятся обширные документальные свидетельства — намного более обширные, чем о любом другом подобном движении. Для историков религии книга дает материалы о важности священного времени и пространства как важных определяющих религиозного опыта.

Особо следует отметить, что данный том показывает ИСККОН не очередным «новым» религиозным движением, сосредоточившимся на двух побережьях Северной Америки, а движением, имеющим глубокие корни в Индии и при этом распространившимся по всему миру. Это индийское религиозное движение, в том смысле, что оно зародилось в Индии и продолжает жить и процветать в этой стране.

Доктор Роберт Д. Берд,
преподаватель истории религии
Школы религии
Айовского университета

Предисловие к первому изданию «Прабхупада-лиламриты» — том шестой (главы 45-55)

Данный том биографии Шрилы Прабхупады описывает многие важные эпизоды и стороны его жизни. Здесь рассказывается о том, как он распространял духовное знание через свои книги, как пытался укрепить Движение сознания Кришны у себя на родине, в Индии, как предотвратил наметившийся в рядах его последователей раскол. Во всех этих ситуациях он предстает находчивым, изобретательным учителем, глубоко понимающим свою религиозную традицию; отсюда — то ощущение надежности и стабильности, которое возникало у всякого, кто соприкоснулся с этим человеком неукротимой энергии.

На этих страницах рассказана история жизни пророка и духовного учителя, который видел, в каком хаосе находится нынешняя цивилизация, и старался возродить духовные ценности, противопоставляя их материальным ценностям современного общества, в котором восторжествовал дух потребительства и гедонизма. Эта книга знакомит нас со святым, который одухотворял существование всех окружавших его людей и давал им не просто абстрактную философию, а целый образ жизни. Мы увидим, как, даже будучи совершенно больным в свой последний год, Шрила Прабхупада до последнего дня самоотверженно продолжал учить самой своей жизнью.

Мы все знаем, что религия должна стать образом жизни. Но понять, что значит религиозная жизнь и как воплотить на практике принципы религии, гораздо легче, когда перед глазами есть живой пример. Для тысяч людей по всему свету Шрила Прабхупада стал идеалом, воплощенным в обычном человеке. Прочтите его биографию, и вы убедитесь, что его учение и пример проливают спокойный, тихий свет на лик страждущего человечества.

Прабхупада знал, что ум западного человека в своем стремлении к рациональному познанию демонстрирует наивную, абсолютную веру в «реализм» — веру, которая напоминает попытки ребенка приписать действительное существование сказке, забывая, что она — его же собственная выдумка. Хотя в западной культуре такая «наивность» считается, скорее, достоинством, она нередко становится благоприятной почвой для множества людских ошибок и заблуждений. Западные последователи Прабхупады особенно остро ощущали в людях эту наивность, и, как мне кажется, именно эта способность, подкрепленная мудростью Шрилы Прабхупады, сформировала среди представителей Движения сознания Кришны на Западе несколько поистине выдающихся личностей.

Но величайшее достижение Шрилы Прабхупады, как мы узнаём из этого тома, состояло не только в том, что он учил людей духовным ценностям и давал ответы на главные вопросы бытия, неизбежно возникающие у каждого человека. Он побуждал людей к тому, чтобы воплощать эти духовные

ценности в жизни и самим находить ответы на вечные вопросы. Величие Прабхупады впечатляет. Его сознание направляло многие умы от материальных забот к духовным. Он помогал людям развить внутреннее видение того, что «я» может быть куда более могучей силой, чем тело.

Сегодня во многих частях света и мужчины, и женщины стремятся достичь сознания, о котором говорил Шрила Прабхупада. Эти люди, его последователи, верят, что образ жизни, которому он учил, поможет обрести счастье и достичь мира во всем мире. Они, преданные Кришны, верят, что грядет новый (несмотря на свою древность) век. Для них жизнь в блаженстве, чистоте, ответственности, служении людям — не мечта из отдаленного светлого будущего, а перспектива, почти осязаемая.

Прочтите историю этого простого, чистого сердцем и, я бы даже сказал, богоподобного человека, и вы станете свидетелем того, как пробуждается в людских сердцах и умах глубокое духовное видение. На этих страницах говорится о духовной силе, которая изменила жизни тысяч людей, побудив их задуматься о своем внутреннем поведении. Прабхупада был здесь, в этом мире, чтобы показать нам, как жить. Его слова и поступки (и об этом мы тоже узнаем из книги) обладают способностью наполнять наши души ощущением радости и свободы.

Шалиграм Шукла,
преподаватель лингвистики
Джорджтаунского университета

Основные события жизни Шрилы Прабхупады в период с 1971 по 1977 г.

10 ноября 1971 г.

Прибывает в Дели, чтобы участвовать в десятидневной программе в *пандале* на Коннот-Плейс, на которой присутствовало много влиятельных лиц. Общее число гостей — более семисот тысяч.

26-30 ноября 1971 г.

Посещает Вриндаван с четырьмя десятками учеников. С почестями принят городскими властями, уважаемыми гражданами и *садху*. Получает в дар от господина Сарафа участок земли в Рамана-Рети, однако официальный договор пока не заключен. Ведет учеников на их первую *парикраму* по святой *дхаме*.

Декабрь 1971 г.

Начало войны между Индией и Пакистаном. Посещает американского посла в Дели.

12 января 1972 г.

Прибывает в Джайпур.

Январь 1972 г.

Живет в храме Говиндаджи. В течение недели проводит проповеднические программы в *пандале*. Дает посвящение в *санньясу* своему ученику Тамала-Кришне.

24 января 1972 г.

Летит в Найроби, чтобы уговорить Брахмананду помочь ему в Бомбее. Везет с собой Божества Радхи-Кришны.

Январь 1972 г.

Присутствует на проповеднической программе, устроенной на городском стадионе Найроби. Среди гостей — министр образования Кении.

11 февраля 1972 г.

Прибывает в Мадрас, чтобы участвовать в трехдневной программе в *пандале*.

Середина февраля 1972 г.

Посещает Вишакхапатнам. Наносит визиты некоторым своим духовным братьям.

25 февраля 1972 г.
Прибывает в Майяпур.

Конец февраля 1972 г.

Проводит церемонию закладки первого камня в фундамент храма в Майяпуре и участвует в пятидневных торжествах по случаю Гаура-пурнимы, на которых присутствуют многие его духовные братья.

Март 1972 г.

Возвращается во Вриндаван, чтобы в суде Матхуры уладить последние формальности по приобретению земли в Рамана-Рети. Через два дня проводит церемонию закладки первого камня в основание будущего храма. Посылает письмо в США с просьбой прислать пятьдесят преданных, чтобы помочь ему в развитии индийских проектов.

Февраль — середина марта 1972 г.

Уплачивает первый взнос за участок земли в Бомбее. Преданные переезжают на место будущего храма и устанавливают там под навесом Божества Радхи-Расавихари.

Март 1972 г.

Участвует в проповеднической программе в *пандале* (Джуху). Проводит церемонию закладки первого камня в основание храма.

Апрель — май 1972 г.

Посещает Сидней, Мельбурн, Окленд, Гонконг, Токио и Гавайи. Устанавливает в Гонолулу Божества Панча-таттвы, а в Окленде — Радху-Кришну. В Токио встречается с представителями «Дай Ниппон», чтобы обсудить с ними издание книг.

Май — июль 1972 г.

Посещает Лос-Анджелес, Мехико, Куэрнаваку, Портленд, Нью-Йорк, Лондон и Париж. В Лондоне встречается с Джорджем Харрисоном и Рави Шанкаром. В Мехико выступает с лекциями во многих местах и появляется на телевидении перед тридцатимиллионной аудиторией.

26 июля 1972 г.

Устанавливает Божества Джаганнатхи в Амстердаме.

29 июля 1972 г.

Прибывает в Эдинбург и проводит пресс-конференцию для шотландских журналистов.

30 августа 1972 г.

Прибывает в Новый Вриндаван.

Начало сентября 1972 г.

Отмечает Джанмаштами в окружении сотен преданных. Устраивает «обсуждения *бхагавата-дхармы*». В день Вьяса-пуджи дает интервью «Нью-Йорк таймс» и снимается в программе местного телеканала.

9-12 сентября 1972 г.

Впервые посещает *гурукулу* в Далласе, устанавливает Божества Радхи-Калачанджи и встречается с учениками. Через переписку продолжает решать проблемы в Бомбее.

Начало октября 1972 г.

Посещает Беркли, устанавливает Божества Радхи-Гокулананды, встречается с группой преподавателей Калифорнийского университета.

11 октября 1972 г.

Впервые посещает Манилу.

16 октября — 15 ноября 1972 г.

Проводит месяц *карттিকা* во Вриндаване, в храме Радхи-Дамодары. Читает лекции по «Нектару преданности». Ситуация в Бомбее становится все более сложной.

17 ноября 1972 г.

Прибывает в Хайдарабад.

Ноябрь 1972 г.

В Хайдарабаде проводит несколько программ в *пандале*, на которые собираются тысячи людей. Нэир встречается с Прабхупадой, и они подписывают новый договор на землю в Бомбее. Вскоре после этого преданные разочаровываются в бомбейском проекте и отменяют договор. Нэир умирает от сердечного приступа.

Декабрь 1972 г.

Преданные в Лос-Анджелесе неожиданно открывают для себя возможности рождественского марафона по распространению книг.

Апрель 1973 г.

Дело об участке земли в Джуху передается в Высокий суд, где разбирается с многочисленными проволочками.

18 мая 1973 г.

Бомбейский храм разрушен. Прабхупада собирает почетных членов ИСККОН, чтобы заручиться их поддержкой.

Июнь 1973 г.

Посещает Майяпур и живет в новом, хотя и недостроенном, здании. Делится своими планами о будущем Майяпура.

27 июня 1973 г.

Прибывает в Калькутту и заболевает кровавой дизентерией. Просит лекарство, которое в детстве давала ему мать.

7 июля 1973 г.

Прибывает в Лондон, чтобы присутствовать на Ратха-ятре. По сообщению местных газет, колесница Джаганнатхи затмевает собой колонну лорда Нельсона на Трафальгарской площади. Встречается с Арнольдом Тойнби и певцом Донованом.

9 августа 1973 г.

Прибывает в Париж и участвует в торжественном приеме в городской ратуше. Устанавливает Радху-Париж-Ишвару.

21 августа 1973 г.

Отмечает в Лондоне Джанмаштами и устанавливает Божества Радхи-Гокулананды. Встречается с послом Индии.

15 сентября 1973 г.

Встречается с госпожой Нэир в Бомбее, чтобы завершить сделку с участком в Джуху. Назначает дату подписания купчей.

Октябрь 1973 г.

Прибывает во Вриндаван, однако застаёт храм недостроенным. Отменяет намеченную дату открытия храма, характеризует сложившуюся ситуацию как «провал». Назначает новую дату — Джанмаштами 1974 г. Дает указание обнести участок по периметру трехметровой стеной. Ситуация с заключением сделки по-прежнему неясная.

1 ноября 1973 г.

Госпожа Нэир подписывает документ о передаче участка в Бомбее ИСККОН.

1973 г.

В США активно формируются путешествующие группы санкиртаны. Доход от распространения книг идет на индийские проекты. За год преданные

распространяют более 4 000 000 книг. Достигнут рекордный показатель: 13 200 книг и журналов за один день.

Март 1974 г.

Более четырехсот преданных со всего мира приветствуют Прабхупаду в Майяпуре.

20 марта 1974 г.

Прибывает в Бомбей.

Март 1974 г.

Попытки получить разрешение от полиции на строительство храма в Джуху. Ежедневные прогулки Прабхупады по Джуху-Бич.

18—25 апреля 1974 г.

Прабхупада принимает участие в трехдневной программе в *пандале* в Хайдарабаде, после чего посещает Тирупати.

Май — июнь 1974 г.

Объезжает страны Европы. Посещает Рим, Женеву, Париж и Германию. Встречается с мэром Женевы. Осматривает замок Шлосс-Реттерсхоф недалеко от Франкфурта и встречается с бароном фон Дюркгеймом.

Июнь — август 1974 г.

Участствует в Ратха-ятрах в Мельбурне, Чикаго и Сан-Франциско, где танцует перед десятитысячной толпой. Объезжает еще семь городов в Соединенных Штатах.

4 августа 1974 г.

Прибывает во Вриндаван и снова отменяет намеченную церемонию открытия храма, на которую планировали собраться преданные со всего мира.

12 августа 1974 г.

Сильно заболевает и прекращает переводить книги. Преданные по всему миру проводят круглосуточный *киртан*. Несмотря на болезнь, встречается с губернатором штата Уттар-Прадеш, чтобы попросить его содействия в строительстве храма во Вриндаване.

1973-1974 гг.

Завершает семнадцатитомную «Чайтанья-чаритамриту». Вторая, Третья и Четвертая песнь «Бхагаватам» выходят из печати.

Январь 1975 г.

Преданные в Северной Америке распространяют 387 000 больших книг и 4 000 000 экземпляров «Бэк ту Годхед». Би-би-ти передает в храмы ИСККОН 6 668 000 единиц печатных изданий.

Середина января 1975 г.

Получает разрешение на строительство храма в Джуху.

Февраль — март 1975 г.

Посещает Токио, Гавайи, Лос-Анджелес, Мехико, Каракас, Майами, Атланту, Даллас, Нью-Йорк, Лондон и Тегеран.

23 марта 1975 г.

Более пятисот преданных собираются на празднование Гаура-пурнимы в Майяпуре.

16 апреля 1975 г.

Прибывает во Вриндаван на грандиозную церемонию открытия Кришна-Баларама-мандира.

20 апреля 1975 г.

Устанавливает во Вриндаване Божества Гауры-Нитая, Кришны-Баларамы и Радхи-Шьямасундары.

Июнь 1975 г.

Би-би-ти переезжает из Нью-Йорка в Лос-Анджелес и приступает к выпуску «Чайтанья-чаритамриты». Прабхупада назначает срок окончания работы — два месяца. Осматривает новые помещения Би-би-ти.

Июнь — август 1975 г.

Посещает двенадцать городов в США и два города в Канаде. Участвует в Ратха-ятре в Филадельфии, дает интервью газете «Филадельфия инкуаирер». В Чикаго принимает у себя мэра города Эванстона и проводит пресс-конференцию в отеле «Шератон».

20 июля 1975 г.

Прибывает в Сан-Франциско.

Июль 1975 г.

Участвует в крупнейшей в ИСККОН Ратха-ятре в Сан-Франциско, на которой собирается больше преданных, чем на майяпурском фестивале. Встречается с Сушилом Муни, Йоги Бхаджаном и Свами Чиданандой.

2 августа 1975 г.

Прибывает в Детройт.

Август 1975 г.

С помощью Лекхашраванти даси и Амбариши даса покупает особняк Фишера.

Середина августа 1975 г.

Прерывает турне по Северной Америке, чтобы вернуться в Индию и встретиться с Индирой Ганди.

21 августа 1975 г.

«Чайтанья-чаритамрита» уходит в печать.

22 августа 1975 г.

Встречается с Индирой Ганди, чтобы обсудить с ней десять пунктов, в которых он рассчитывает на ее содействие.

Август 1975 г.

Посещает Вриндаван. На Радхаштами проводит церемонию закладки первого камня в фундамент здания гурукулы.

1 октября 1975 г.

Посещает Южную Африку. Встречается с премьер-министром Маврикия.

24 октября 1975 г.

На Маврикии попадает в серьезную аварию. Получает травмы подбородка, руки и ноги.

1 ноября 1975 г.

Прибывает в Бомбей.

18 ноября 1975 г.

Выходит миллион экземпляров «Бэк ту Годхед».

Конец 1975 г.

Пятая песнь «Шримад-Бхагаватам» и первые две части Шестой песни завершены и отданы в печать.

17 января 1976 г.

Посещает Майяпур и осматривает готовые здания.

Январь 1976 г.

Улаживает споры между санньяси и грихастхами.

3-31 мая 1976 г.

Посетив несколько индийских городов, а также Мельбурн, Окленд и Фиджи, едет на Гавайи, чтобы сосредоточиться на переводе книг. Завершает Седьмую песнь «Бхагаватам» и приступает к Восьмой.

1 июня — 1 июля 1976 г.

Посещает Лос-Анджелес, Детройт, Торонто и Новый Вриндаван. В Лос-Анджелесе, на студии «Золотая аватара», записывает несколько бхаджанов.

В Детройте встречается с ректором Университета Уэйна.

2-8 июля 1976 г.

Посещает Вашингтон и присутствует на торжественном фейерверке в честь двухсотлетия США. Отмечает десятую годовщину ИСККОН.

9 июля 1976 г.

Прибывает в Нью-Йорк, чтобы участвовать в первой нью-йоркской Ратхатре, которая должна пройти по Пятой авеню.

Июль 1976 г.

Активно общается с журналистами.

Конец 1976 г.

Третья часть Шестой песни, а также Седьмая, Восьмая и Девятая песни «Шримад-Бхагаватам» закончены и отданы в печать (либо напечатаны).

12 января 1977 г.

Прибывает в Аллахабад для участия в Кумбха-меле.

30 января 1977 г.

В Бхуванешваре приступает к переводу Десятой песни «Шримад-Бхагаватам».

2 февраля 1977 г.

В День явления Господа Нитьянанды проводит церемонию закладки первого камня в фундамент храма в Бхуванешваре.

7 февраля 1977 г.

Прибывает в Майяпур.

Февраль 1977 г.

Участвует в майяпурском фестивале и узнаёт новости о нападках «депрограмматоров» и нью-йоркском деле о «промыывании мозгов».

31 марта — 6 мая 1977 г.

Заболевает и едет из Майяпура в Бомбей. Участвует в нескольких программах в *пандале*, на которые ученики каждый вечер приносят его на паланкине.

8 мая 1977 г.

Посещает Ришикеш. Чувствует сильное ухудшение здоровья.

17 мая — 27 августа 1977 г

Едет во Вриндаван. Преданные по всему миру молятся за его выздоровление. Продолжает руководить ИСККОН через переписку.

28 августа — 13 сентября 1977

Отправляется в свою последнюю поездку на Запад, в Лондон. Участвует в Джанмаштами и своей Вьяса-пудже. Внезапное и резкое ухудшение здоровья. Отменяет намеченную поездку в Нью-Йорк и Гита-Нагари.

14 сентября — 2 октября 1977 г.

По дороге во Вриндаван посещает Бомбей.

3 октября — 14 ноября 1977 г.

Возвращается во Вриндаван, где проводит свои последние дни. Продолжает давать наставления ученикам и переводить «Шримад-Бхагаватам». Покидает этот мир 14 ноября 1977 г. в половине восьмого вечера.

Словарь имен и терминов

Аватара (*аватара*)^[43] — воплощение Бога в материальном мире.

Адвайта (*адвайта*) — см. Майявада.

Адвайта Ачарья (*Адвайта Ачарйа*) — один из ближайших спутников Чайтаньи Махапрабху, молившийся о Его нисшествии на Землю.

Алу сабджи (*алу сабджи*) — блюдо из картофеля.

Альвары (в ед.ч. *алвар*) — двенадцать южноиндийских святых, великих преданных Господа Нараяны, прославлявших Его в песнях на тамильском языке.

Ананта-Шеша (*Ананта Шеша*) — воплощение Бога в виде тысячеголового змея.

Арати (*арати*) — церемония приветствия Господа, сопровождающаяся пением *мантр*, во время которой Ему предлагают пищу, светильник, веер, цветы и благовония.

Арджуна — близкий друг Кришны, которому Кришна поведал «Бхагавад-гиту».

Арча-виграха (*арча-виграха*) — см. Божество.

Асана — 1) сиденье; 2) поза в практике *йоги*.

Асур (*асура*) — демон-атеист.

Атма (*атма*) — вечное духовное «я» живого существа.

Ачарья (*ачарйа*) — совершенный духовный учитель, который учит своим примером.

Ашрамы (в ед.ч. *ашрама*) — четыре этапа или уклада жизни, рекомендованные Ведами: ученичество (*брахмачарья*), семейная жизнь (*грихастха*), жизнь человека, удалившегося от дел (*ванапрастха*), и жизнь в отречении от мира (*санньяса*). Кроме того, *ашрамом* называется место, где живут люди, занимающиеся духовной практикой.

Аюрведический — относящийся к «Аюр-веде», традиционной индийской медицине, основанной на ведических писаниях.

Бабаджи (*бабаджи*) — преданный, отрекшийся от мира и живущий в уединении.

Бадарикашрам (*Бадарикашрама*) — одно из самых известных мест паломничества, расположенное в Гималаях.

Баларама (*Баларама*) — первая экспансия Верховной Личности Бога; старший брат Господа Кришны.

Бахирваса (*бахирваса*) — накидка, которую носят *санньяси*.

Биди (*биди*) — маленькие самодельные сигареты из листьев.

Божество — форма, которую принимает Господь, чтобы стать доступным взору поклоняющегося: изображение Бога, созданное из материальных элементов.

Брахма (*Брахма*) — первый из обитателей материального мира. Порожден Самим Богом и уполномочен создавать все формы жизни в данной вселенной.

Брахман — Высший Дух; как правило, под Брахманом подразумевается *брахмаджьоти*, безличное проявление Абсолюта.

Брахманы (в ед.ч. *брахмана*) — священнослужители и учителя; первое сословие в ведической системе общественного устройства.

«**Брахма-самхита**» (*Брахма-самхита*) — молитвы Брахмы, обращенные к Верховной Личности Бога и заключающие в себе самую суть учения Вед.

Брахмачари (*брахмачари*) — ученик, постигающий духовную науку под руководством гуру и хранящий безбрачие (*брахмачарью*).

Бурфи — индийская сладость из упаренного молока.

«**Бхагавад-гита**» (*Бхагавад-гита*) — «Песнь Бога», одно из важнейших священных писаний, в котором Сам Кришна раскрыл все основные ведические истины.

Бхагаван (*Бхагаван*) — Верховный Господь, обладающий всеми совершенствами.

Бхагавата-дхарма (*бхагавата-дхарма*) — наука преданного служения Верховному Господу (*Бхагавану*).

Бхагавата-параяна (*бхагавата-парайана*) — публичное чтение «Шримад-Бхагаватам».

Бхаджан (*бхаджана*) — 1) уединенное служение Господу; 2) песня выражающая преданность Господу.

Бхакта — см. Преданный.

Бхакта-ватсала — эпитет Верховного Господа, означающий «тот, кто необыкновенно милостив к Своим преданным».

Бхакти — преданность Верховному Господу.

Бхактивинода Тхакур (*Бхактивинода Тхакура*) (1838-1914) — выдающийся ачарья Гаудия-вайшнавов, положивший начало проповеди учения Чайтаньи Махапрабху за пределами Индии. Автор многочисленных духовных произведений на разных языках, отец и наставник Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

Бхакти-йога — преданное служение Верховному Господу.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур (*Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура*) (1874-1937) — могущественный проповедник учения Господа Чайтаньи, духовный учитель А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады.

Бхинди — овощ, широко применяющийся в индийской кухне. Другие названия — бамия, окра.

Бхишмадева (*Бхишмадева*) — великий воин и вайшнав, один из главных участников событий, описанных в «Махабхарате».

Вады (в ед.ч. *вада*) — индийская закуска, «пончик», обжаренный в масле.

Вайкунтха (*Ваикунтха*) — духовный мир, буквально «место, где нет тревог». Так же называют и отдельные планеты духовного мира.

Вайшнав (*вайшнава*) — преданный слуга Всевышнего (Вишну, Кришны, Рамачандры или других форм Бога).

Вайшьи (в ед.ч. *вайшья*) — крестьяне и торговцы, третье сословие в ведической системе общественного устройства.

Ванапрастха (*ванапрастха*) — человек, отошедший от семейной жизни и всех мирских занятий и посвятивший себя духовному самосовершенствованию.

Варна-санкара (*варна-санкара*) — «нежеланное потомство», в ведической культуре — дети, появляющиеся от связи женщин высших *варн* с мужчинами из низших.

Варнашрама-дхарма (*варнашрама-дхарма*) — ведическая система деления общества на четыре сословия и четыре этапа духовной жизни. См. также Ашрамы, Варны.

Варны (в ед.ч. *варна*) — четыре сословия ведического общества. См. также Брахманы, Вайшьи, Кшатрии, Шудры.

Веданта (*веданта*) — философия «Веданта-сутры», обобщающая философское учение Вед и провозглашающая Кришну его целью.

«**Веданта-сутра**» (*Веданта-сутра*), или «Брахма-сутры», — произведение Шрилы Вьясадевы, в котором в сжатой форме изложено учение Вед.

Ведический — основанный на Ведах.

Веды — изначальные богооткровенные писания.

Витхала (*Витхтхала*) — Божество Кришны, которому поклоняются в Пандарапуре (штат Махараштра, Индия).

Вишайи (*вишайи*) — материалист.

Вишванатха Чакраварти Тхакур (*Вишванатха Чакраварти Тхакура*) — один из крупнейших ачарьев Гаудия-вайшнавов, живший в конце XVII — начале XVIII века. Написал на санскрите более сорока книг о чистом преданном служении Кришне.

Вишну (*Вишну*) — экспансия Кришны, которая создает и поддерживает материальные вселенные.

Вриндаван (*Врндавана*) — вечная обитель Господа Кришны, деревня на Земле, в которой Он пять тысяч лет назад проводил Свои детские игры.

Вьяса-асана (*вйасасана*) — почетное сиденье, предназначенное для духовного учителя.

Вьясадева (*Вйасадева*) — воплощение Господа Кришны, великий мудрец. В начале Кали-юги записал Веда и составил большинство пуран, «Веданта-сутру» и «Махабхарату».

Вьяса-пуджа (*Вйаса-пуджа*) — празднование дня явления духовного учителя, которому поклоняются как представителю Вьясадевы.

Гамчха (*гамчха*) — небольшой отрез ткани, который обертывается вокруг нижней части тела (как правило, во время омовения).

Ганга (*Ганга*) — священная река в Северной Индии.

Ганджа (*ганджа*) — марихуана.

Гандхари (*Гандхари*) — героиня «Махабхараты», целомудренная жена слепого царя Дхритараштры.

Гарбхадхана-самскара (*гарбхадхана-самскара*) — ведический ритуал, сопровождающий зачатие ребенка.

Гаудия-вайшнав (в ед.ч. *Гаудийа-ваишнава*) — последователи Чайтаньи Махапрабху.

Гаудия-матх (*Гаудийа-матха*) — миссия, основанная Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром для распространения сознания Кришны.

Гауранга (*Гауранга*) — одно из имен Чайтаньи Махапрабху; буквально «тот, чье тело золотого цвета».

Гаура-Нитай (*Гаура-Нитаи*) — см. Гауранга; Нитьянанда.

Гаура-пурнима (*Гаура-пурнима*) — День явления Чайтаньи Махапрабху.

Гаятри (*гайатри*) — ведическая мантра, которую брахманы повторяют трижды в день.

Ги — очищенное топленое масло, используемое в приготовлении пищи, а также при проведении жертвоприношений.

Говардхана — священный холм недалеко от Вриндавана, место, где проходили многие из ранних игр Кришны.

Говинда — одно из имен Верховного Господа, Кришны, которое означает «тот, кто приносит радость земле, коровам и чувствам».

Гопи (*гопи*) — девушки и женщины из пастушеских семей Вриндавана. Все они принадлежат к числу самых возвышенных преданных Кришны.

Госвами (*госвами*) — «тот, кто владеет своими чувствами», титул санньяси.

Грихастха (*грхастха*) — семейная жизнь, которая строится в соответствии с предписаниями Вед: человек, ведущий такой образ жизни.

Грихастха-ашрам (*грхастха-ашрама*) — уклад жизни семейных людей, поглощенных сознанием Кришны.

Гунды (в ед.ч. *гунда*) — бандиты.

Гуны (в ед.ч. *гуна*) — в буквальном переводе с санскрита «веревка», а также «качество, свойство». *Саттва-гуна* (*гуна* благости), *раджо-гуна* (*гуна* страсти) и *тамо-гуна* (*гуна* невежества). Под *гунами* понимают три основных начала материальной природы, три «режима деятельности» материальной энергии, обуславливающей живых существ. *Гуны* определяют образ жизни, мышления и деятельности души, на которую они влияют.

Гур — финиковый сахар.

«**Гурв-аштака**» (*Гурв-аштака*) — молитва во славу духовного учителя, написанная Вишванатхой Чакраварти Тхакур.

Гуру — духовный учитель.

Гурукула — школа духовного учителя.

Гуру Махараджа (*Гуру Махараджа*) — почтительное обращение к духовному учителю.

Гуру-парампара (*гуру-парампара*) — см. Парампара.

Гуру-пуджа (гуру-пуджа) — церемония поклонения духовному учителю.

Гьяна (джнана) — знание, в первую очередь духовное знание.

Гьяни (джнани) — ученый, человек, пытающийся постичь Абсолютную Истину, полагаясь на свои интеллектуальные усилия.

Дал (дал) — пряный суп из гороха.

Дамодара (Дамодара) — одно из имен Господа Кришны.

Данда (данда) — посох, который носят санньяси.

Дандават (дандават) — поклон, которым преданный выражает свое почтение Божеству или духовному учителю, падая ниц перед ними.

Даршан (даршана) — лицезрение Божества или святого человека.

Дахи райта (дахи райта) — блюдо североиндийской кухни, салат, заправленный йогуртом.

Двайта (двайта) — философия, провозглашающая вечное различие Бога и Его творения.

Джаганнатха (Джаганнатха) — «Владыка Вселенной», имя Кришны и одна из наиболее известных Его форм. Самый большой и древний храм Джаганнатхи расположен в городе Пури (индийский штат Орисса).

Джаганнатха-Пури (Джаганнатха-Пури) — см. Пури.

Джанмаштами (Джанмаштами) — День явления Господа Кришны.

Джапа — негромкое повторение святых имен Кришны.

Джапа-мала (джапа-мала) — четки для повторения святых имен Кришны.

Джая (джайа) — «Слава!»

Джива (джива) — живое существо, крошечная частица Верховного Господа, индивидуальная душа.

Джива Госвами (Джива Госвами) — один из шести Госвами Вриндавана, непосредственных преемников Чайтаньи Махапрабху, систематизировавших Его учение.

Дикша (дикша) — посвящение в ученики.

Дхама (дхама) — обитель Верховного Господа.

Дхарма — неотъемлемое качество чего-либо; вечное, естественное предназначение живого существа; долг, обязанности человека; мирская религиозность.

Дхармашала (дхарма-шала) — постоянный двор для паломников в Индии.

Дхоти (дхоти) — традиционная индийская мужская одежда, представляющая собой кусок ткани, особым образом обернутый вокруг бедер.

Имперсонализм — учение, отвергающее личностную природу Абсолюта.

Имперсоналист — см. Майявади.

Инициация — см. Дикша.

ИСККОН (от англ. аббревиатуры ISKCON — International Society for Krishna Consciousness) — Международное общество сознания Кришны.

Йог (*йоги*) — трансценденталист, стремящийся к воссоединению со Всевышним.

Йога — разные виды духовной практики, соединяющей сознание живого существа с Господом.

Йога-дхарма — см. Йога.

Калаш (*калаша*) — металлический сосуд для воды.

Кали-юга (*Кали-йуга*), век Кали — текущая эпоха, эпоха вражды и лицемерия; последняя в цикле четырех юг, вселенских эпох, периодически сменяющих друг друга. Кали-юга длится 1 200 лет полубогов, или 432 000 солнечных лет, и началась она около пяти тысяч лет назад.

Кантхи-мала (*кантхи-мала*) — бусы из дерева *туласи*, которые преданные Господа Кришны носят на шее.

Капиладева (*Капила*), Господь, — воплощение Бога. Явился на Земле как сын Кардамы Муни и Девахути и учил теистической философии *санкхьи*. Наставления Господа Капилы приводятся в Третьей песни «Шримад-Бхагаватам», а также в книге А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады «Учение Господа Капилы».

Караталы (в ед.ч. *каратала*) — ударный музыкальный инструмент, представляющий собой две небольшие бронзовые тарелочки.

Карма — действия, совершаемые ради наслаждения их плодами, а также последствия такой деятельности.

Карми (*карми*) — тот, кто действует ради наслаждения плодами своего труда; материалист.

Карттика (*карттика*) — месяц индийского календаря (октябрь-ноябрь), считается особенно благоприятным для духовной практики.

Качори (*качаури*) — круглый жареный пирожок с пряной начинкой.

Киртан (*киртана*) — один из основных методов преданного служения, заключающийся в пении святых имен Верховного Господа и прославлении Его.

Кичри (*кхичари*) — блюдо из риса и бобовых.

Кришна (*Кршна*) — Верховная Личность Бога в Своем изначальном духовном образе. Источник всех экспансий и *аватар*.

Кришна-бхакта (*кришна-бхакта*) — преданный Господа Кришны.

Кришна-бхакти (*кришна-бхакти*) — преданность Господу Кришне. См. Бхакти.

Кришнадас Кавираджа Госвами (*Кршнадаса Кавираджа Госвами*) — современник шести Госвами Вриндавана, автор главного произведения о жизни и учении Шри Чайтаньи Махапрабху — «Шри Чайтанья-чаритамриты», а также некоторых других книг.

Кришна-катха (*кршна-катха*) — обсуждение тем, связанных с Верховным Господом.

Кришна-киртан (*кршна-киртана*) — пение имен Господа Кришны.

Кришна-лила (*кршна-лила*) — деяния Господа Кришны.

Кришна-прасад (*кришна-прасадам*) — освященная пища или какие-либо предметы, которые были поднесены Господу Кришне.

Кулашекхара (*Кулашекхара*) — великий преданный-царь, автор «Мукунда-мала-стотры», молитв, обращенных к Господу Кришне.

Кумбха-мела (*Кумбха-мела*) — священный праздник, отмечаемый раз в двенадцать лет в Праяге (Индия).

Кунти (*Кунти*) — мать Арджуны и других Пандавов, великая преданная Господа Кришны.

Курта (*курта*) — свободная мужская рубашка навыпуск.

Курукшетра — древнее святое место, расположенное недалеко от современного Дели; поле, на котором состоялась битва, описанная в «Махабхарате».

Кхир (*кхир*) — сгущенное молоко.

Кшатрии (в ед.ч. *кшатрийа*) — воины и правители, второе сословие в ведической системе общественного устройства.

Ладду (*ладду*) — традиционная индийская сладость из нутовой муки.

Лакх — сто тысяч.

Лакшми (*Лакшми*) — богиня процветания, вечная супруга Господа Нараяны.

Лилы (в ед.ч. *лила*) — приносящая блаженство трансцендентная деятельность Господа и Его преданных.

Лота (*лота*) — небольшой сосуд для воды.

Магха-мела (*Магха-мела*) — праздник, иначе называемый «малая Кумбха-мела»; в отличие от последней, проводится каждый год.

Мадхвачарья (*Мадхвачарья*) — великий духовный учитель-вайшнав, проповедовавший теистическую философию дуализма в XIII веке.

Майя (*майа*) — иллюзия: так называют, главным образом, низшую энергию Верховного Господа, во власти которой находится материальный мир.

Майявада (*майавада*) — философия имперсонализма.

См. Майявади.

Майявади (*майавади*) — философы, которые называют себя последователями той или иной религиозной традиции, однако не признают, что Абсолют является личностью и что существует вечный духовный мир, исполненный разнообразия.

Майяпур (*Майапур*) — город в Западной Бенгалии, место рождения Господа Чайтаньи.

Малпуры (в ед.ч. *малпура*) — традиционная индийская сладость, «клецки», обжаренные в масле и пропитанные ароматизированным йогуртом.

Мангала-арати (*мангала-арати*) — ежедневная служба в ведических храмах, которую проводят до восхода солнца. См. Арати.

Мандир (*мандира*) — храм.

Мантра — трансцендентный звук, который освобождает ум от влияния иллюзии.

Мантра Харе Кришна — см. Маха-мантра.

«Ману-самхита» (*Ману-самхита*) — свод законов, по которым должны строить свою жизнь цивилизованные люди. Составлен Ману, родоначальником человечества.

Матх (*матха*) — миссия, миссионерская организация; небольшой монастырь.

Маха-бхава (*маха-бхава*) — высшая стадия развития любви к Богу.

«Махабхарата» (*Махдбхарата*) — эпическое произведение, написанное Шрилой Вьясадевой. 100 000 строф «Махабхараты» описывают историю вражды между Пандавами и Кауравами, которая завершилась битвой на Курукшетре. В состав «Махабхараты» входит «Бхагавад-гита».

Маха-мантра (*маха-мантра*) — великая песнь освобождения, *мантра*, которую ведические писания особо рекомендуют тем, кто живет в эту эпоху (Кали-югу): Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Маханта (*маханта*) — 1) великий преданный; 2) настоятель храма.

Млеччхи (в ед.ч. *млечча*) — нецивилизованные люди, которые обычно употребляют в пищу мясо. Не входят в ведическую систему общественного устройства.

Мохини-Мурти (*Мохини-Мурти*) — воплощение Господа в облике прекрасной женщины.

Мриданга (*мрданга*) — глиняный барабан с двумя мембранами, используемый для аккомпанемента в *киртане*.

Мудха (*мудха*) — глупец, человек, подобный ослу.

Мунг-дал (*мунг-дал*) — разновидность гороха.

Мурти (*мурти*) — скульптурное изображение Господа, которому поклоняются в храме.

Навадвипа (*Навадвипа*) — область в Западной Бенгалии, где родился Чайтанья Махапрабху.

Нама-санкиртана (*нама-санкиртана*) — совместное пение святых имен Бога.

Нандотсава — следующий день после Джанмаштами. В этот день отец Кришны, Махараджа Нанда, устроил праздник в честь Его рождения.

Наряда Муни (*Народа Муни*) — великий преданный, один из сыновей Брахмы.

Нараяна (*Нарайана*) — экспансия Кришны, Господь на планетах Вайкунтхи в Своем четырехруком образе.

Нароттама дас Тхакур (*Нароттама даса Тхакура*) — один из самых известных последователей Шри Чайтаньи Махапрабху. Автор многочисленных песен на бенгали, прославляющих Радху и Кришну.

Нитьянанда (*Нитйананда*) — воплощение Господа Баларамы, один из ближайших сподвижников Шри Чайтаньи Махапрабху.

Нрисимха (*Нрсимха*), **Нрисимхадева** (*Нрсимхадева*) — воплощение Верховного Господа в образе человекольва. Пришел на Землю, чтобы защитить Своего преданного Прахладу и убить великого демона Хираньякашипу.

Ом (*ом*), **омкара** (*омкара*) — священный слог, которым начинаются многие ведические мантры и который является воплощением Верховного Господа в звуке.

Пакоры (в ед.ч. *пакора*) — традиционная индийская закуска, кусочки овощей, жаренные в кляре.

Пандавы — пять братьев, царей династии Куру: Юдхиштхира, Бхима, Арджуна, Накула и Сахадева. Великие преданные и друзья Господа Кришны.

Пандал (*пандал*) — большой шатер.

Пандит (*пандита*) — ученый, знаток Вед.

Панчаратрика-видхи (*панчаратрика-видхи*) — правила, регламентирующие преданное служение (поклонение Божеству и повторение мантр), которые описаны в Панчаратрах.

Панча-таттва (*Панча-таттва*) — Господь Чайтанья и четверо Его ближайших спутников: Нитьянанда Прабху, Адвайта Ачарья, Гададхара Пандит и Шриваса Тхакур.

Пападамы — традиционная индийская закуска, тонкие хрустящие «вафли» из чечевичной или гороховой муки.

Параматма (*Параматма*) — Сверхдуша, форма Всевышнего, в которой Он находится в каждом атоме и в сердце каждого живого существа.

Парамахамса (*парамахамса*) — преданный Верховного Господа, достигший высочайшего духовного уровня; высшая ступень *санньясы*.

Парамешвара (*Парамешвара*) — имя Господа, означающее «Верховный повелитель».

Парампара (*парампара*) — цепь духовных учителей.

Парикрама (*парикрама*) — поход по святым местам.

Парикшит, Махараджа (*Парикшит Махараджа*) — внук Арджуны, великий император, которому Шукадева Госвами поведал «Шримад-Бхагаватам».

Пинда (*пинда*) — ритуальное подношение предкам.

Полубоги — правители вселенной и обитатели райских планет.

Прайоджана — цель духовной практики.

Прасад (*прасадам*) — милость Господа; освященная пища или какие-либо предметы, которые были поднесены Господу.

Прахлада, Махараджа (*Прахлада Махараджа*) — великий преданный Господа, сын демона Хираньякашипу. История жизни Махараджи Прахлады описана в Седьмой песни «Шримад-Бхагаватам».

Преданный — преданный слуга Верховного Господа.

Према-бхакти — высший уровень служения Богу, служение Богу из чистой любви к Нему.

Пуджа (*пуджа*) — церемония поклонения Божеству в храме.

Пуджари (*пуджари*) — жрец, который служит Божествам и совершает обряды поклонения.

Пураны (в ед.ч. *пурана*) — священные писания, дополняющие Веды. В Пуранах описаны деяния Бога в разных Его воплощениях, а также деяния Его преданных и содержится множество духовных наставлений.

Пури (*Пури*) — священный город в штате Орисса, на восточном побережье Индии, обитель Господа Джаганнатхи.

Пури (*пури*) — лепешки из пшеничной муки, обжаренные в топленом масле.

Раджа-йога (*раджа-йога*) — одна из разновидностей *йоги*, суть которой в совершенствовании практики медитации.

Раджарши (*раджарши*) — праведный царь.

Радха (*Радха*), **Радхарани** (*Радхарани*) — Верховная Богиня, женская ипостась Абсолюта, наивысшее олицетворение энергии Кришны и любви к Нему.

Радха-кунда (*Радха-кунда*) — священное озеро у холма Говардхана.

Радхаштами (*Радхаштами*) — День явления Шримати Радхарани.

Ракшасы (в ед. ч. *ракшаса*) — демонические живые существа, питающиеся человеческой плотью.

Рама (*Рама*) — воплощение Верховного Господа в образе идеального царя.

Рама-виджая-дашами (*Рама-виджайа-дашами*) — день, в который празднуется победа Господа Рамачандры над демоном Раваной.

Рамануджа (*Рамануджа*) (1017-1137) — великий *ачарья*, проповедовавший преданность Господу Вишну.

Рама (*Рама*), **Рамачандра** (*Рамачандра*) — воплощение Верховного Господа в образе идеального царя.

«Рамаяна» (*Рамайана*) — эпическая поэма Валмики Муни, в которой описаны деяния Господа Рамачандры.

Расагулла (*расагулла*) — сладость, сделанная из творога и пропитанная сиропом.

Раса-лила (*раса-лила*), *раса* (танец) — танец Кришны с *гопи*.

Ратха — колесница.

Ратха-ятра (*Ратха-йатра*) — праздник, во время которого Господа везут в колеснице; наиболее известна Ратха-ятра Джаганнатхи, символизирующая возвращение Кришны во Вриндаван.

Ришабхадева (*Ршабхадева*) — воплощение Господа в облике императора, в конце жизни удалившегося в лес и предававшегося там суровой аскезе. История Ришабхадевы рассказывается в Пятой песни «Шримад-Бхагаватам».

Риши (*рши*) — мудрец.

Роти (*роти*) — сухие лепешки из муки грубого помола, выпекаемые на открытом огне.

Рохини (*Рохини*) — мать Господа Баларама, старшего брата Кришны.

Рупа Госвами (*Рупа Госвами*) — один из шести Госвами Вриндавана, непосредственных преемников Шри Чайтаньи Махапрабху, систематизировавших Его учение.

Сабджи (*сабджи*) — тушеные или жареные овощи.

Садхана (*садхана*) — регулируемая практика преданного служения.

Садху (*садху*) — святой человек.

Самадхи (*самадхи*) — в йоге состояние транса, когда йог полностью погружается в духовное бытие, разрывая все связи с материальным миром. Тем же словом обозначают место, где покоится тело ушедшего йога или святого.

Самоса (*самоса*) — жареный пирожок с овощной или фруктовой начинкой.

Сампрадая (*сампрадаи*) — цепь духовных учителей, по которой передается ведическое знание. Существует четыре авторитетные вайшнавские *сампрадаи*: Брахма-сампрадая, Шри-сампрадая, Рудра-сампрадая, Кумара-сампрадая, родоначальниками и покровителями которых являются, соответственно, Брахма, Лакшми, Господь Шива и Кумары.

Санатана Госвами (*Санатана Госвами*) — один из шести Госвами Вриндавана, непосредственных преемников Шри Чайтаньи Махапрабху, систематизировавших Его учение.

Сандеш (*сандеша*) — творожная сладость.

Санкиртана (*санкиртана*) — совместное пение святых имен Бога.

Санкиртана-ягья (*санкиртана-йаджна*) — см. Санкиртана.

Санкхья (*санкхья*) — философская система, анализирующая элементы, из которых состоит материальный мир.

Санньяса (*санньяса*) — отречение от мира; согласно Ведам, четвертый этап духовной жизни.

Санньяса-гуру (*санньяса-гуру*) — тот, кто дает посвящение в санньясу.

Санньяса-данда (*санньяса-данда*) — см. Данда.

Санньяси (*санньяси*) — человек, принявший санньясу, то есть давший обет до конца своих дней вести монашеский образ жизни.

Сарвабхаума Бхаттачарья (*Сарвабхаума Бхаттачарья*) — один из ближайших спутников Господа Чайтаньи, великий ученый.

Сари (*сари*) — традиционная одежда индийских женщин.

Сахаджи (в ед.ч. *сахаджийа*) — псевдопреданные, которые делают вид, будто установили отношения с Господом, однако при этом не отказываются от своих греховных привычек и не следуют предписаниям *шастр*.

Свами (*свами*) — см. Госвами.

Сверхдуша — см. Параматма.

Симхасана (*симхасана*) — трон.

Сита (*Cita*) — супруга Господа Рамачандры.

Смарт-брахманы (в ед.ч. *смарт-брахмана*) — кастовые брахманы, приверженцы концепции, согласно которой *варна* человека определяется его рождением в определенной семье.

Субхадра (*Субхадра*) — сестра Господа Кришны, олицетворение Его внутренней энергии.

Тапасви (*тапасви*) — аскет.

Тапасья (*тапасья*, или *тана*) — аскеза, добровольное наложение на себя тех или иных ограничений ради достижения высшей цели.

Тилак (*тилака*) — благоприятные знаки, которые преданные рисуют освященной глиной на лбу и других частях тела.

Тиртха (*тиртха*) — святое место.

Тиффин — плотно закрытая посуда для переноски и хранения готовой еды.

Триданда (*триданда*) — посох *санняси-вайшнава*, сделанный из трех связанных между собой бамбуковых палок.

Туласи (*туласи*) — священное растение, которое чтят все приверженцы ведической культуры.

Упанишады — философские тексты, описывающие главным образом безличный аспект Абсолютной Истины (Брахман). В канонический список входит 108 упанишад.

Халава (*халава*) — сладкое блюдо, приготовленное из обжаренной в сливочном масле манной крупы.

Хануман (*Хануман*) — прославленный слуга Господа Рамачандры, один из предводителей войска обезьян, участвовавших в освобождении Ситы.

Харибол! — приветствие или восклицание, означающее: «Повторяйте имена Хари (Кришны)!»

Харидас Тхакур (*Харидаса Тхакура*) — великий преданный и близкий сподвижник Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, который ежедневно повторял триста тысяч имен Бога.

Хари-киртан (*хари-киртана*), **хари-нама-киртан** (*хари-нама-киртана*), **хари-нама-санкиртана** (*хари-нама-санкиртана*) — прославление Верховного Господа Хари (Кришны) посредством пения Его имен. См. также Киртан.

Хари-нама (*хари-нама*) — святое имя Господа.

Хатха-йога (*хатха-йога*) — физические и дыхательные упражнения для очищения и обуздания ума и чувств.

Чадар (*чадар*) — шаль, накидка, плед.

«**Чайтанья-бхагавата**» (*Чайтанья-бхагавата*) — книга о детстве и юности Шри Чайтаньи Махапрабху, написанная Вриндаваном дасом Тхакуром.

Чайтанья-лила (*Чайтанья-лила*) — деяния Господа Чайтаньи. См. Лилы.

Чайтанья Махапрабху (*Чайтанья Махапрабху*) — воплощение Кришны, цель которого — изведать высочайшую любовь к Богу и даровать ее всему миру.

«Чайтанья-чаритамрита» (*Чайтанья-чаритамрита*) — основное произведение о жизни и учении Шри Чайтаньи Махапрабху. Написано на бенгали Кришнадасом Кавираджей Госвами примерно четыреста лет назад.

Чамара (чамара) — белое опахало из хвоста яка.

Чанакья Пандит (*Чанакья Пандита*) — брахман, советник Махараджи Чандрагупты, одного из царей династии Маурьев.

Чapati (*чапати*) — тонкие лепешки из пшеничной муки грубого помола, которые пекут на открытом огне.

Чаранамрита (*чаранамрита*) — вода или другая жидкость, которой омыли стопы Господа (обычно в образе *мурти*) или чистого преданного.

Чатни — острая подливка из овощей или фруктов.

Чинтамани-дхама (*чинтамани-дхама*) — «обитель из философского камня», эпитет Кришналоки, высшей обители Кришны в духовном мире.

Чистый преданный — преданный слуга Господа, не имеющий иных желаний, кроме служения Ему.

Шалаграма-шила (*шалаграма-шила*) — воплощение Господа в форме черного камня, которому поклоняются как Божеству.

Шанкарачарья (*Шанкарачарья*) — воплощение Господа Шивы, знаменитый ачарья, который после многих веков господства буддизма восстановил в Индии авторитет Вед. При этом он распространил философию *майявады*, согласно которой всё, кроме безличного Абсолюта, является иллюзией.

Шастры (в ед.ч. *шастра*) — священные писания.

Шафрановые одежды — одежды оранжевого цвета, в которых обычно ходят мужчины, соблюдающие обет безбрачия (*брахмачари* и *санньяси*).

Шесть Госвами Вриндавана — непосредственные преемники Шри Чайтаньи Махапрабху, систематизировавшие Его учение: Санатана Госвами, Рупа Госвами, Рагхунатха дас Госвами, Рагхунатха Бхатта Госвами, Гопала Бхатта Госвами, Джива Госвами.

Шива (*Шива*) — одно из воплощений Бога, управляющих *гунами* материальной природы; отвечает за гуну невежества.

Шикха (*шикха*) — пучок волос, который мужчины-вайшнавцы оставляют на затылке.

Шлока (*шлока*) — санскритский стих.

Шри (*Шри*), **Шрила** (*Шрила*) — формы почтительного обращения.

«Шримад-Бхагаватам» (*Шримад-Бхагаватам*) — самое полное изложение учения Вед, называемое «зрелым плодом дерева ведических писаний». Представляет собой комментарий व्याсадевы к его же «Веданта-сутре».

Шриниваса Ачарья (*Шрйниваса Ачарйа*) — великий святой Гаудия-вайшнавизма, живший в XVI веке.

Шудры (в ед.ч. *шудра*) — рабочие; четвертое сословие в ведической системе общественного устройства.

Шукадева Госвами (*Шукадева Госвами*) — великий мудрец-преданный, сын व्याсадевы, рассказавший «Шримад-Бхагаватам» Махарадже Парикшиту.

Шьямасундара (*Шйамасундара*) — одно из имен Кришны, означающее «тот, чье прекрасное тело имеет цвет грозовой тучи».

Экадаши (*экадаши*) — одиннадцатый день после полнолуния и новолуния, который особенно благоприятен для духовной деятельности. В этот день рекомендуется воздерживаться от употребления в пищу зерна и бобовых.

Юги (в ед.ч. *йуга*) — четыре циклически повторяющихся периода, через которые проходит в своем развитии вселенная.

Юкта-вайрагья (*йукта-вайрагйа*) — провозглашенный Рупой Госвами философский принцип, согласно которому любой материальный предмет можно одухотворить, если задействовать его в служении Кришне.

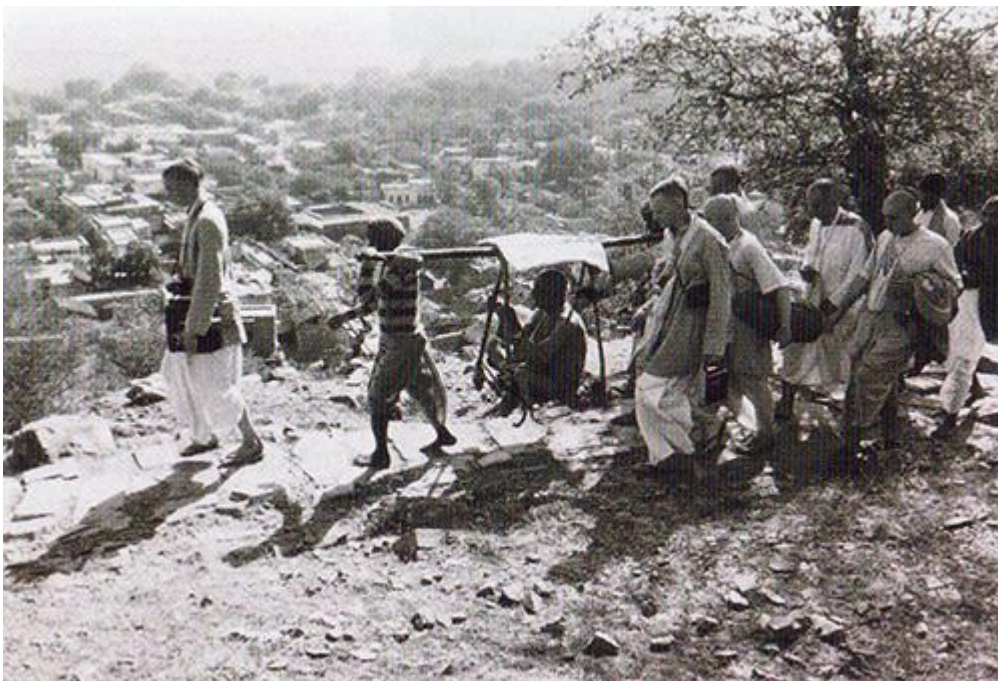
Ягья (*йаджна*) — жертвоприношение.

Ямараджа (*Йамараджа*) — бог смерти, назначающий наказания грешникам; он является одним из двенадцати величайших знатоков религии.

Иллюстрации

В пандале в Дели. Ноябрь 1971 года

Вриндаван, 1971 год. Преданные несут Шрилу Прабхупаду в паланкине на Варшану — место, где прошло детство Шримати Радхарани

Парикрама по улицам Вриндавана. Ноябрь 1971 года

Церемония закладки первого камня в фундамент храма в Джуху. Бомбей, март 1972 год

Шрила Прабхупада и Карандхара дас обсуждают с представителями компании «Дай Ниппон» вопросы, связанные с изданием книг Прабхупады. Токио, апрель 1972 года

Шрила Прабхупада проводит церемонию посвящения в санньясу для Хридаянанды, Сатсварупы, Рупануги и Бали-Марданы. Май 1972 года

Шрила Прабхупада с несколькими учениками на утренней прогулке в Майяпуре. На заднем плане — строящийся Майяпур-чандродая-мандир. 1973 год

Шрила Прабхупада проводит церемонию инициации в строящемся Майяпур-чандродая-мандире. 1973 год

Шрила Прабхупада на Лондонской Ратха-ятре в июле 1973 года

Шрила Прабхупада принимает гостей в своих комнатах в Бхактиведанта-маноре. Лето 1973 года

Шрила Прабхупада беседует с преданными на лужайке возле Бхактиведанта-манора. Лето 1973 года

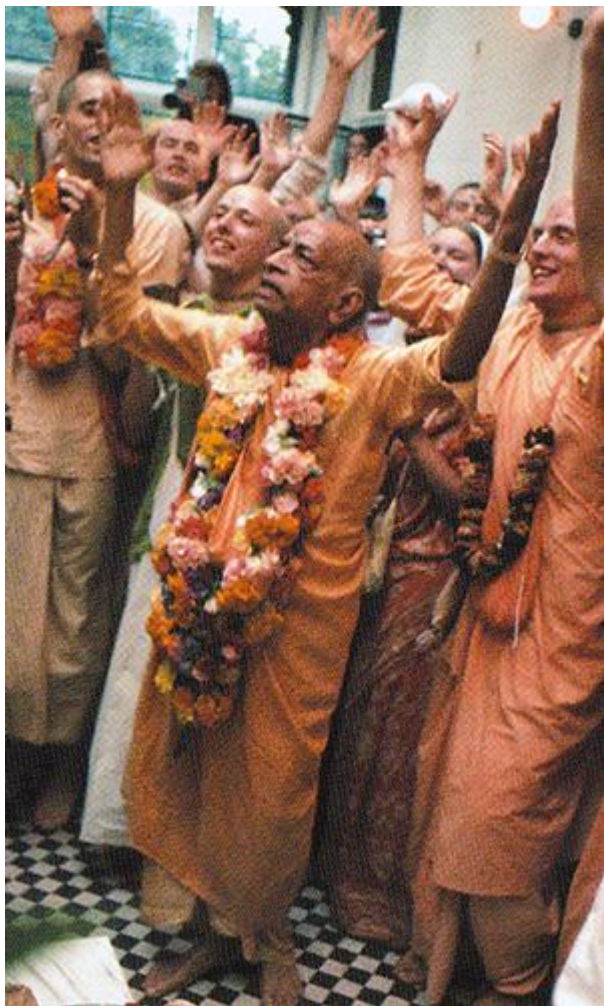
Арати во время установления Шри Шри Радхи-Гокулананды в Бхактиведанта-маноре. Джанмаштами 1973 года

Шрила Прабхупада проводит первое *арати* для Шри Шри Радхи-Париж-Ишвары после Их установления. Август 1973 года

Прибытие Шрилы Прабхупады в Женеву. 31 мая 1974 года

Киртан после установления Шри Шри Радхи-Гокулананды

Мэр Женевы приветствует Шрилу Прабхупаду

Лекция перед студентами-радикалами в «Салль Плейель». Париж, июнь 1974 года

Шрила Прабхупада и его ученики у замка Шлосс-Реттерсхоф. Франкфурт, июнь 1974 года

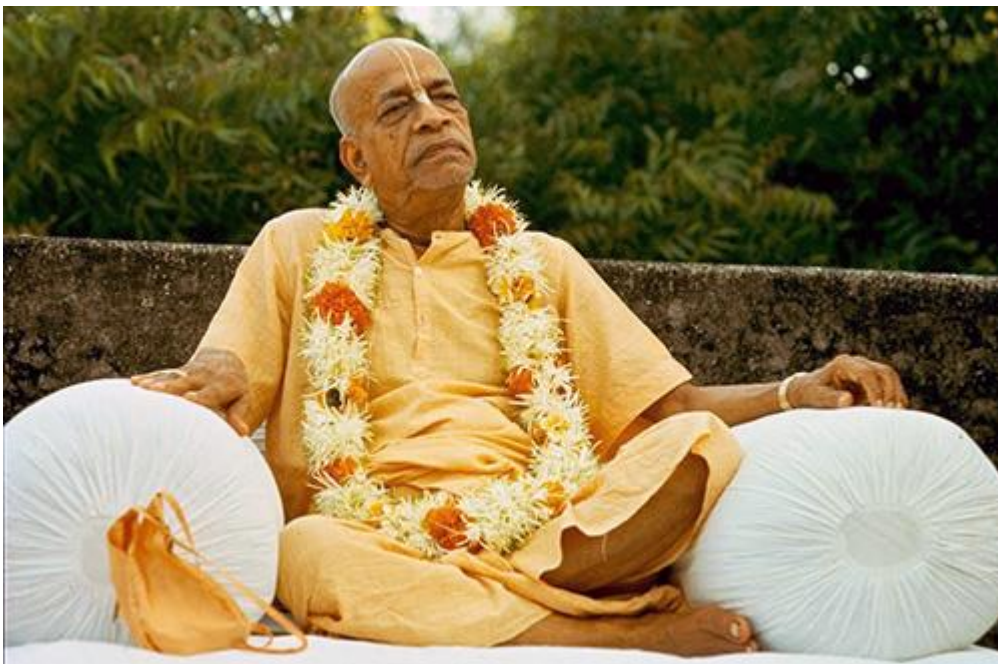
На утренней прогулке с бароном фон Дюркгеймом во Франкфурте

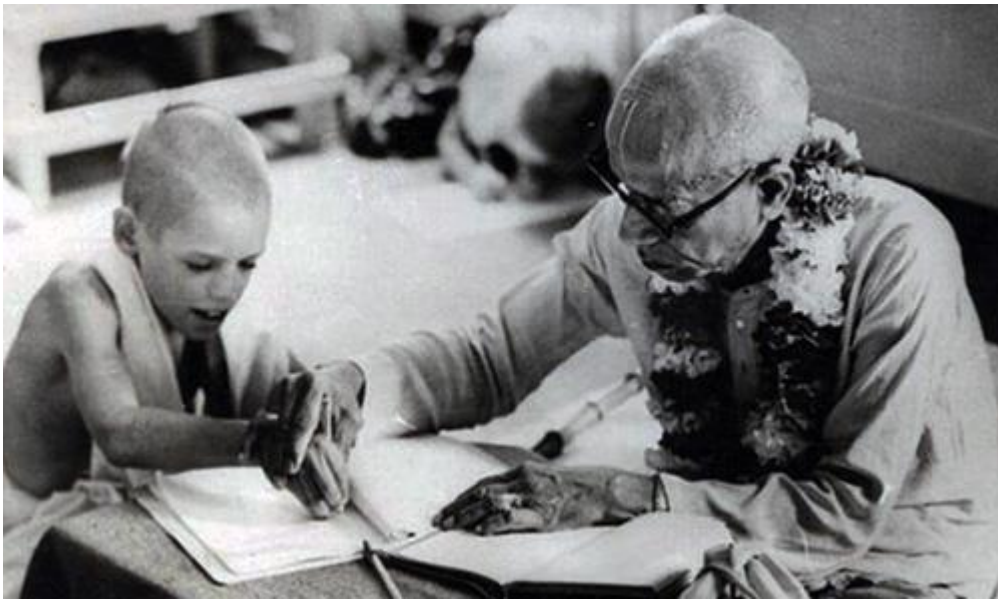
На утренней прогулке у Эйфелевой башни. Июнь 1974 года

Прабхупада и его ученики поют и танцуют перед десятью тысячами зрителей во время Ратха-ятры в Сан-Франциско 7 июля 1974 года

Шрила Прабхупада во время неформальной встречи с гостями на крыше своего дома в Бомбее

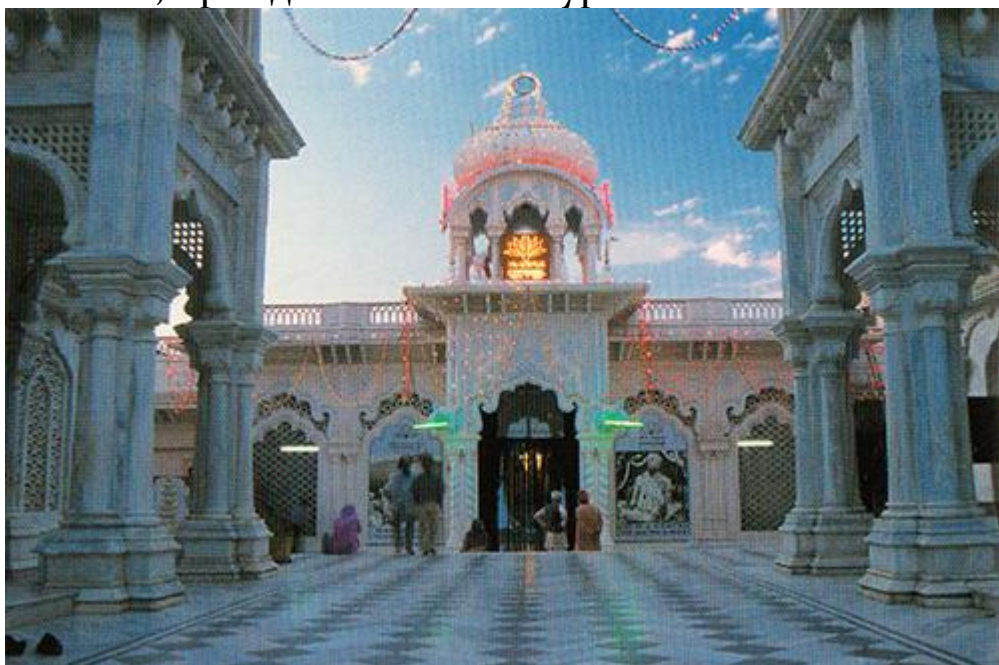
Шрила Прабхупада учит юного Дваракадхишу писать буквы санскритского алфавита

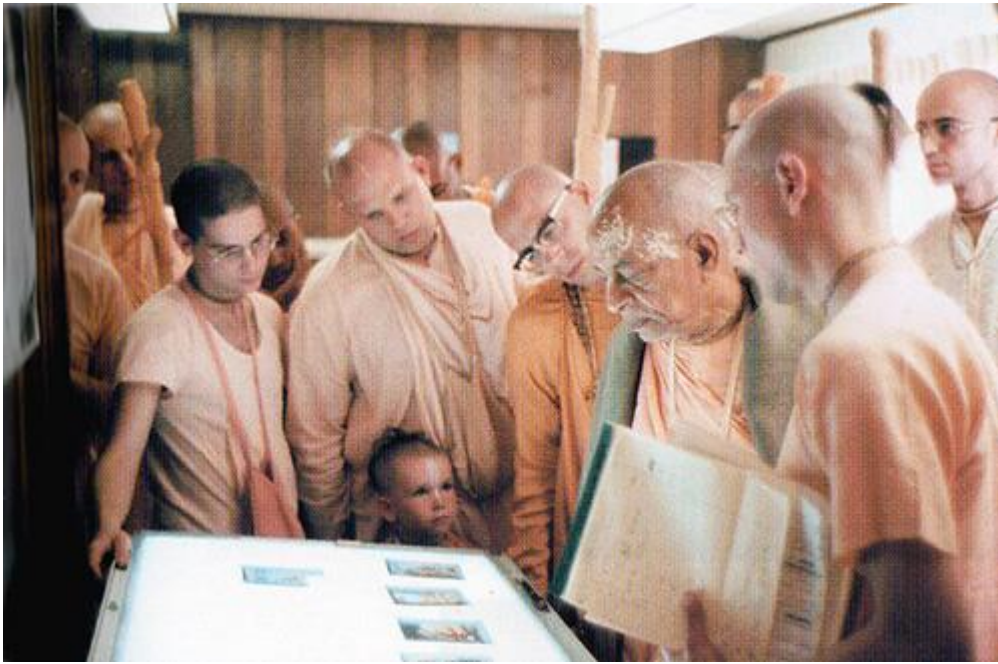

Утренняя прогулка по Венис-Бич, Лос-Анджелес

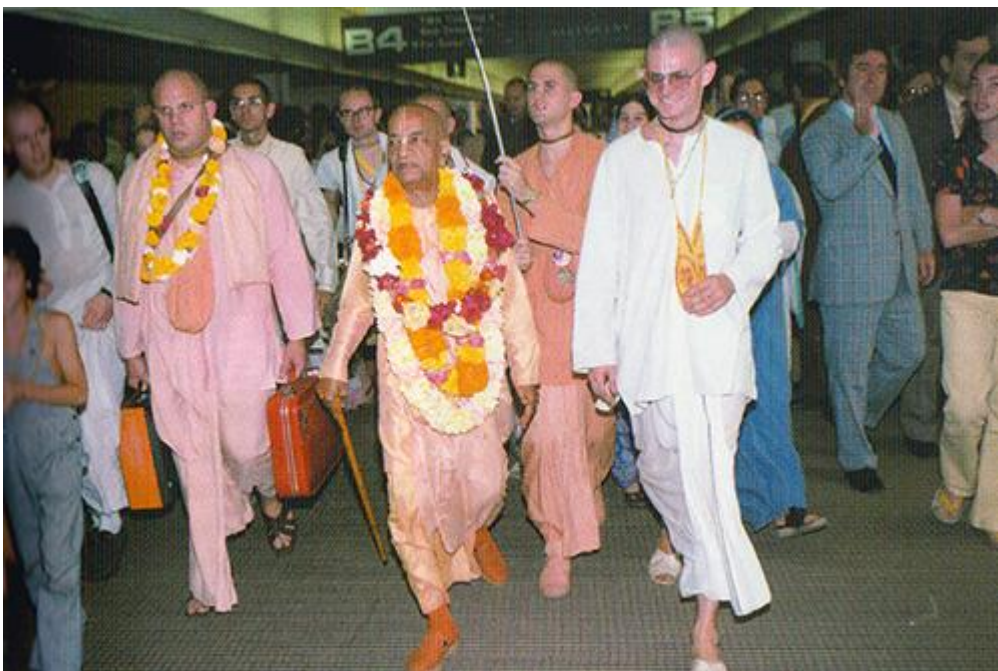

Храмы в Бомбее, Вриндаване и Майяпуре

Шрила Прабхупада осматривает новые помещения «Бхактиведанта бук траст» в Лос-Анджелесе. Июнь 1975 года

Прибытие в международный аэропорт Филадельфии. 11 июля 1975 года

С преданными странствующей проповеднической группы «Радха-Дамодара» в Чикаго. Июль 1975 года

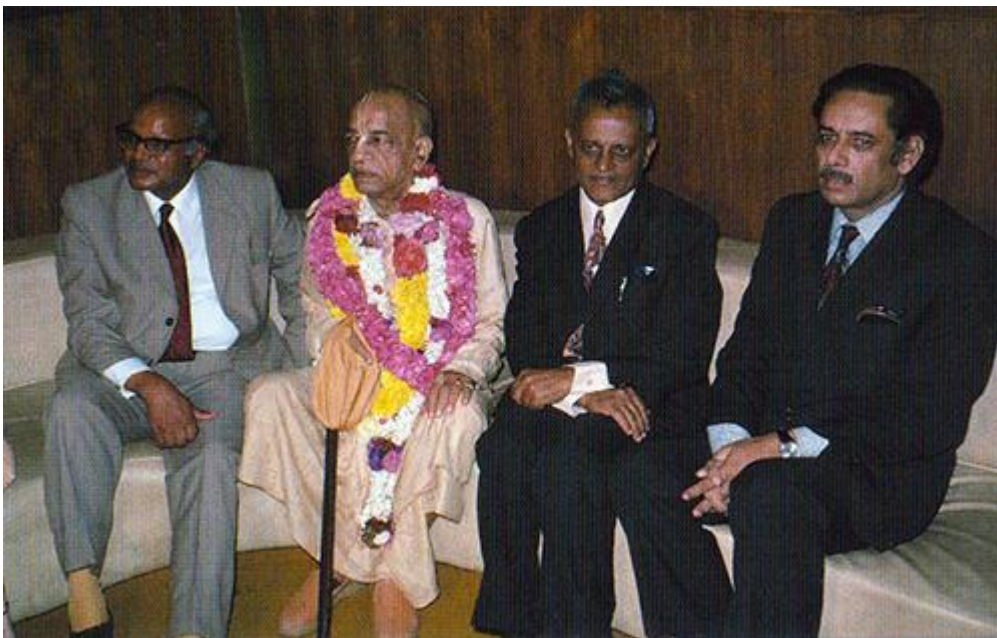
Шрила Прабхупада и его гости: Сушил Муни, Йоги Бхаджан и Свами Чидананда. Беркли, июль 1975 года

С учениками и учителями гурукулы в Далласе

Шрила Прабхупада и его ученики перед Кришна-Баларама-мандиром во Вриндаване. Август 1975 года

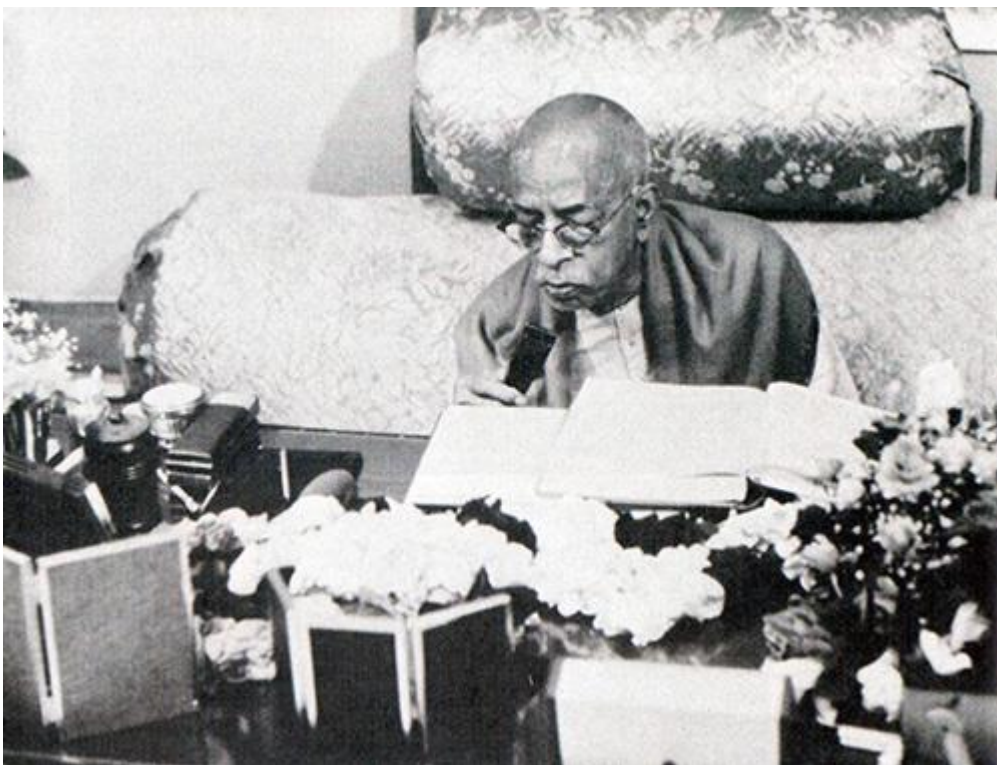
Шрила Прабхупада беседует с гостями во время своего проповеднического турне по Африке. Октябрь 1975 года

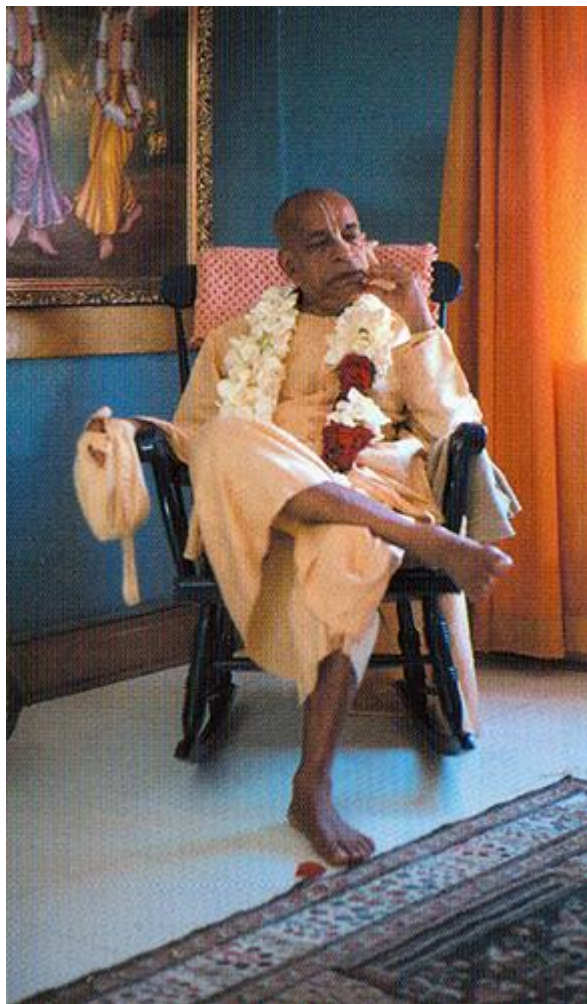
На прогулке со старшими учениками в Майяпуре. Март 1976 года

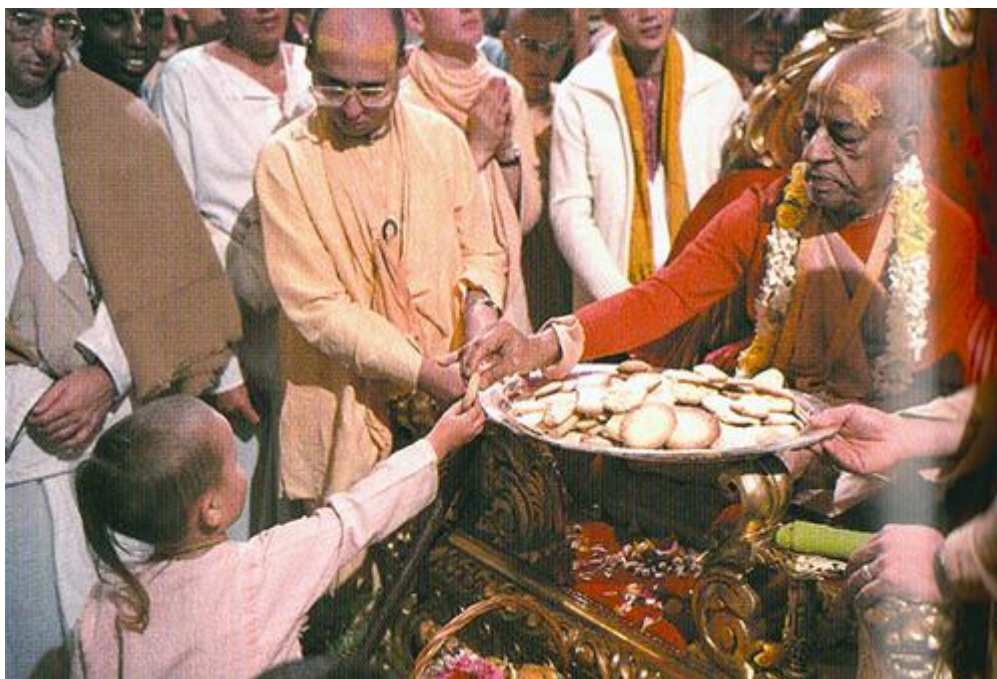
Шрила Прабхупада и его ученики перед Майяпур-чандродая-мандиром на ежегодных празднествах, посвященных Дню явления Шри Чайтаны Махапрабху

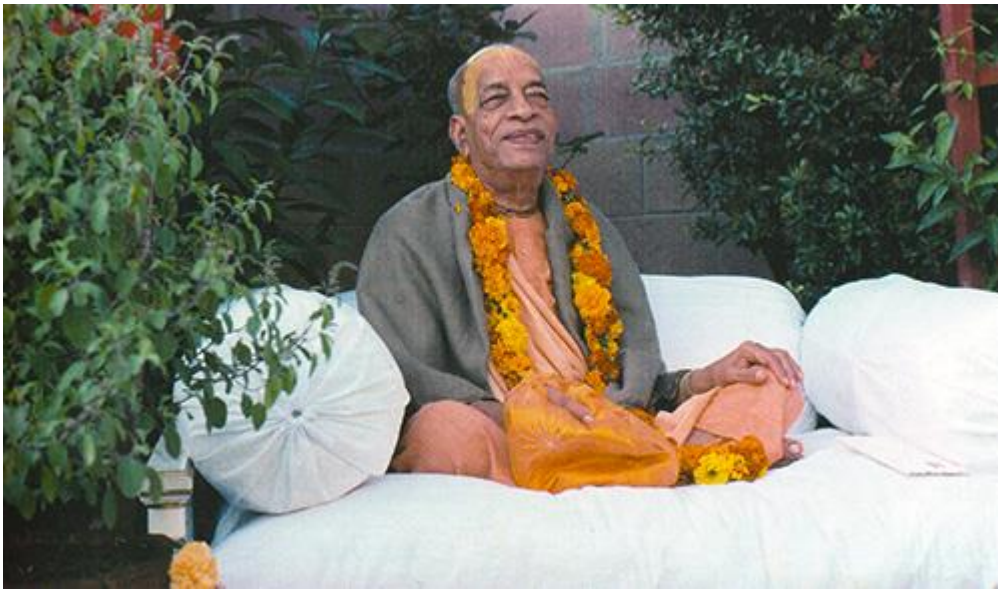
Работа над переводом в ранние утренние часы

Шрила Прабхупада повторяет на четках *мантру* Харе Кришна в своей комнате в Лос-Анджелесе

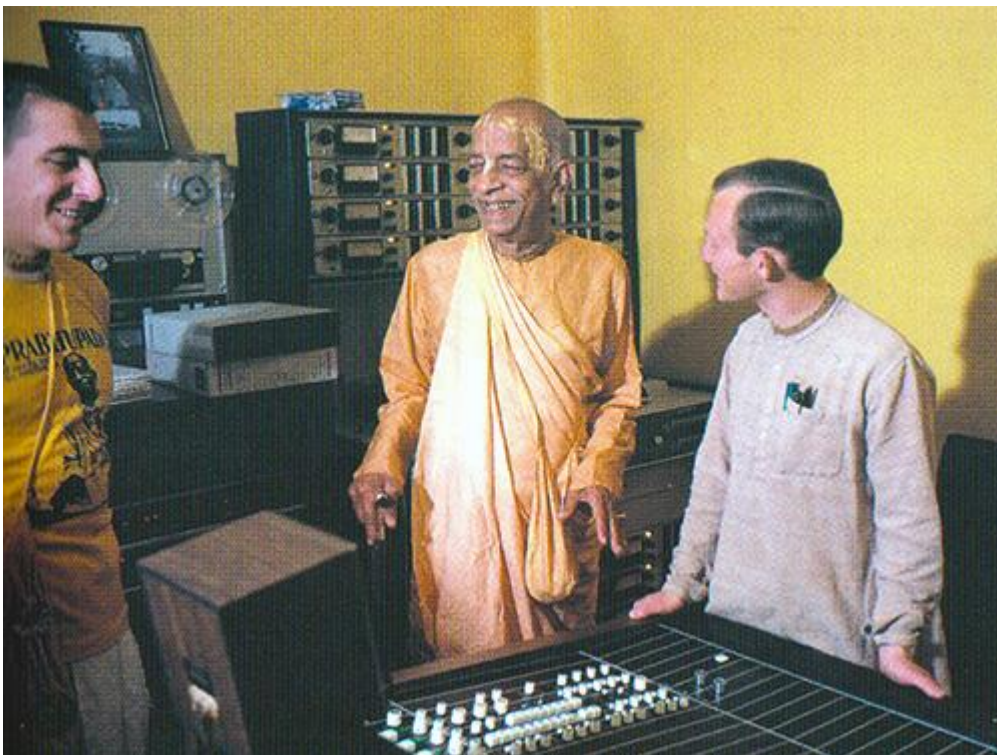
Раздача *прасада* в храме в Лос-Анджелесе

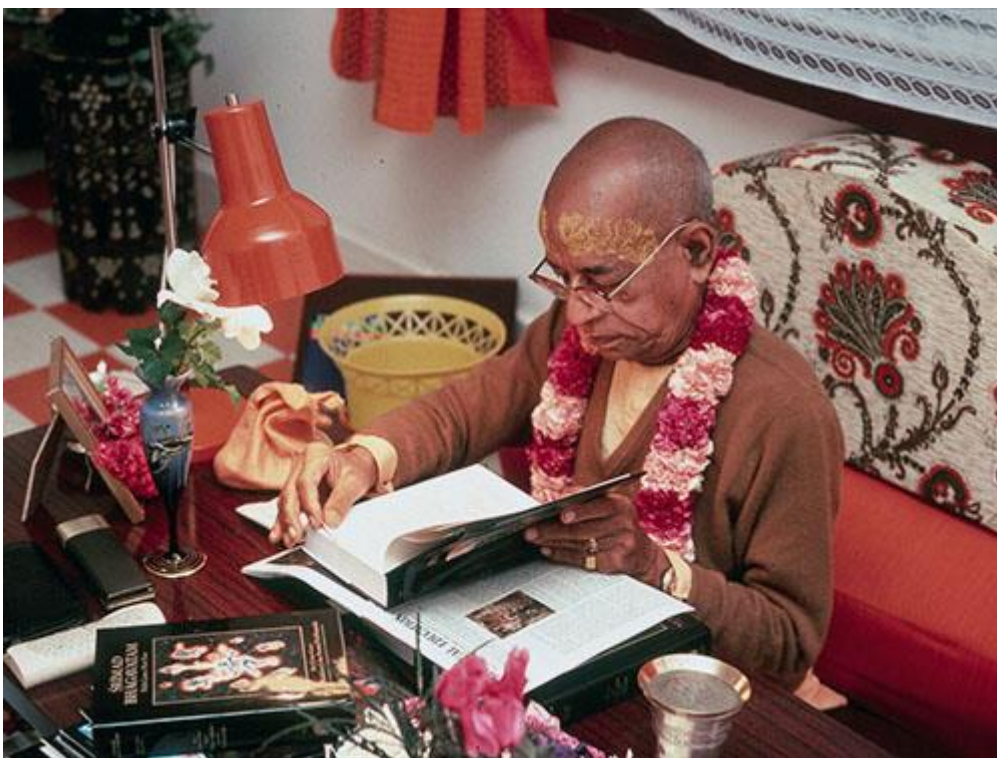
Шрила Прабхупада в своем саду в Лос-Анджелесе

Шрила Прабхупада поет бхаджаны в студии звукозаписи в Лос-Анджелесе

Шрила Прабхупада приятно изумлен, видя технические новинки в звукозаписывающей студии ИСККОН

Прабхупада рассматривает сигнальные экземпляры Пятой песни «Шримад-Бхагаватам»

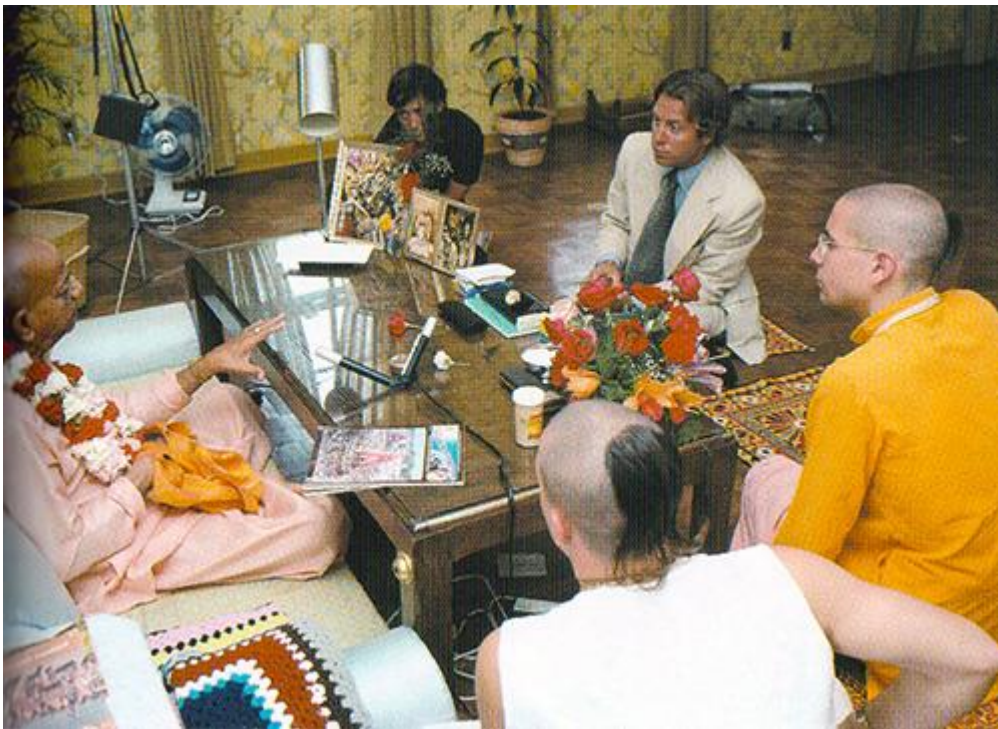
Встреча с Джорджем Галленом, ректором Государственного университета Уэйна в Детройте. Июнь 1976 года

Шрила Прабхупада общается с преданным Нового Вриндавана. Июнь 1976 года

На ферме ИСККОН во Франции. Июль 1976 года

Шрила Прабхупада беседует с репортерами в своей комнате в Нью-Йорке

В индийском поезде

Прабхупада участвует в своей последней программе в бомбейском пандале. Апрель 1977 года

Шрила Прабхупада во дворе Кришна-Баларама-мандира. Лето 1977 года

notes

Примечания

«Слава Господу Чайтанье, сыну Шачи!»

Дорога Бхактисиддханты — дорога, пролегающая мимо места явления Господа Чайтаны и участка, принадлежащего ИСККОН. Проходит по насыпи и играет роль дамбы при разливах Ганги.

Самая возвышенная и сокровенная из игр Господа Кришны, Его танец с девушками-пастушками Вриндавана.

Синдхи — народ, проживающий на севере Индии и в провинции Синд в Пакистане. — *Примеч. ред.*

ННН Organization (Healthy, Happy, Holy Organization) — основанный в 1969 году фонд, призванный содействовать распространению учения *раджа-йоги*. — *Примеч. ред.*

«Неважно, живет человек дома или в лесу. Если он повторяет имя Господа Чайтаньи, его следует считать вайшнавом».

«Кем бы ни был человек — брахманом, санньяси или шудрой, — если он знает науку о Кришне, то может стать духовным учителем» (Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 8.128).

Обычно *грихастхи* носят белое. *Брахмачари* и *санньяси* — одежду цвета шафрана. — *Примеч. авт.*

«Оставь все предписанные обязанности [дхарму] и предайся Мне»
(Бхагавад-гита, 18.66).

«Душа не гибнет, когда погибает тело» (Бхагавад-гита, 2.20).

«Если человек знает науку о Кришне, он может стать духовным учителем»
(Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 8.128).

Намек на сказку, в которой мышь по благословению мудреца превращалась во всё более крупных животных и в конце концов, став тигром, попыталась съесть самого мудреца, после чего он превратил ее обратно в мышь. — *Примеч ред.*

FATE (англ.), от First American Transcendental Exhibition, «Первая американская трансцендентная выставка». — *Примеч. ред.*

«Лишь тем великим душам, которые обладают непоколебимой верой в Господа и в духовного учителя, сам собой открывается смысл ведического знания» (Шветашватара-упанишад, 6.23).

«Он даровал мне трансцендентное зрение, и потому он мой господин жизнь за жизнью».

Храм в Джаганнатха-Пури (Орисса, Индия), где по традиции одну неделю в году находится Господь Джаганнатха во время Своей Ратха-ятры.

Слова из «Шри Ишопанишад», смысл которых в том, что и Кришна, и Его творение обладают полнотой и совершенством. — *Примеч. ред.*

Миссия Господа Кришны состоит не только в том, чтобы защищать Своих преданных, но и в том, чтобы наказывать злодеев.

Господь Вселенной.

Кришна — верховный владыка всего сущего.

Господь Кришна является на Земле, когда религия приходит в упадок (Бхагавад-гита, 4.7).

Человек в сознания Кришны, умирая, отправляется к Кришне (Бхагавад-гита. 4.9).

«Я никогда не являю Себя глупцам и невеждам. От них Меня скрывает Моя внутренняя энергия [*йогамайя*], и потому они не знают, что Я нерожденный и неисчерпаемый» (Бхагавад-гита, 7.25).

«Душа не рождается и не умирает» (Бхагавад-гита, 2.20).

«Люди не знают, что высшее благо для них — Вишну» (Шримад-Бхагаватам, 7.5.31)

«Всегда думай обо Мне [Кришне] и стань Моим преданным» (Бхагавад-гита, 9.34).

«По милости духовного учителя ученик обретает милость Кришны. Без милости духовного учителя ему ни в чем не добиться успеха» («Шри Шри Гурв-аштака» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура).

Все действия совершаются материальной природой (Бхагавад-гита, 3.27).

Материальный мир — бранный и исполненный страданий (Бхагавад-гита, 8.15).

Люди, подобные собакам, свиньям, верблюдам и ослам, превозносят непереданных (Шримад-Бхагаватам, 2.3.19).

Гопинатха Паттанаяка был приговорен к смертной казни за насмешку над царским сыном. Эта история рассказывается в 9-й главе Антья-лилы «Чайтанья-чаритамриты». — *Примеч. ред.*

История царя Пуру рассказывается в «Шримад-Бхагаватам» (9.18). —
Примеч. ред.

Шрила Прабхупада цитирует строчку одного из своих любимых стихов из «Мукунда-мала-стотры», написанной Махараджей Кулашекхарой. Автор молится о том, чтобы в момент смерти его ум был сосредоточен на лотосных стопах Кришны. Он не хочет покидать этот мир в состоянии, когда телесные функции расстроены и ум может отвлечься от лотосных стоп Господа на что-то другое.

«Всё», «достаточно» (разг., хинди, бенгали). — Примеч. ред.

То есть бандитам.

«Панджика» — индийский астрономический альманах. — *Примеч. ред.*

«Чайтанья-чаритамрита», «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гита».

«Оставь все религии и просто предайся Мне (Кришне). Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего» (Бхагавад-гита. 18.66).

«Преодолеть влияние Моей божественной энергии, состоящей из трех гун материальной природы, невероятно трудно» (Бхагавад-гита, 7.14).

Шрила Прабхупада цитирует песню Бхактивиноды Тхакура: «Повторение святого имени — сладчайшее из удовольствий».

Здесь Шрила Прабхупада ссылается на стих из «Шримад-Бхагаватам» (10.1.4), в котором слушание о Кришне названо лекарством, исцеляющим от болезни повторяющихся рождений в материальном мире и от страданий.

Шрила Прабхупада ссылается на предсказание Шри Чайтаньи Махапрабху, в котором сказано, что сознание Кришны станет известно в каждом городе и каждой деревне мира.

Курсивом в скобках набрана транслитерация санскритских, хинди и бенгальских имен и терминов, которые в тексте книги приведены в русской транскрипции, кроме тех случаев, когда по написанию транскрипция не отличается от транслитерации.